

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ
СЪ
ДЕРЖАВАМИ ПНОСТРАННЫМИ.

ПО
ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ
ИЗДАННЫЕ
И-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1854.

Въ Типографіи II-Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
СЪ
РИМСКОЮ ИМПЕРІЕЮ.

ТОМЪ III.

(съ 1652 по 1660 годъ).

XV.

ПОСОЛЬСТВО

ИМПЕРАТОРА ФЕРДИНАНДА II

КЪ ЦАРЮ

МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ

1632.

7140—1632.

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Осодоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Кошнинъ челомъ бьютъ. — Въ нынѣшнемъ, Государь, во 148-мъ (*) году Февраля въ 6 день, пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Вязму съ Дорогобужского рубежа съ Поляновскіе заставы Ярославовъ Григорей Теприцкой, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: Февраля въ 5 день пріѣзжалъ къ той Поляновской заставѣ Литвинъ и говорилъ намъ: присланъ де изъ Дорогобужа въ Вязму гонецъ съ листомъ самъ пять, и сталъ въ Семлевѣ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, отъ рубежа пять верстъ; и того бѣ де, Государь, гонца пропустятъ съ тѣмъ листомъ въ Вязму. И мы, холопи твои, того жъ дни послали на Поляновскую заставу Ярославца Михайла Мотовилова, а съ нимъ Ярославцовыхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ двадцать человекъ; и какъ тотъ гонецъ къ той заставѣ пріѣдетъ, и мы, холопи твои, велѣли у того Дорогобужского гончика листъ взять и прислать въ Вязму, а его за рубежъ пущать не велѣли. И Февраля жъ, Государь, въ 7 день, Михайло Мотовиловъ съ той Поляновской заставы прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ Ярославцы съ Иваномъ Бекняковымъ да съ Михайломъ Сабуровымъ листъ, а сказали намъ холопомъ твоимъ: пріѣзжалъ де съ тѣмъ листомъ на рубежъ Литвинъ Андрей Юрьевъ; а мы, холопи твои, съ того листа списавъ списокъ слово въ слово, послали къ тебѣ, къ Государю, подъ сею отпискою, а подлинной листъ отослали къ Михайлу Мотовилу; и велѣлъ, Государь, отдать тотъ листъ назадъ тому жъ Литвину Андрею.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 5-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ, съ надписью на оборотъ: Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Осодоровичю всеа Русіи; а ниже помѣта:

(*) Должно быть: въ 140-мъ.

140-го Февраля въ 9 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ Сергѣева приказу Левашова съ Захаркомъ Федоровымъ).

Списокъ съ Дорогобужского листа: «На высшійшего и Великого Государя Жикгимонта Третьего, Божьею милостию Короля Польского и Великого Князя Литовского, и иныхъ Государствъ Великого Государя отъ мостовничего Смоленского, ротмистра Королевского Величества, а на сей часть капитана Дорогобужского Юрья Степановича Лускины въ Вязму, воеводамъ князю Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому. Вѣдомо вамъ чиню: прислалъ и писалъ до мене Навсшійшего и Великого, а въ Християнствѣ напредшійшего Государя Фердинанда, Божьею милостию Цесаря Римского и иныхъ многихъ Королевствъ и Государствъ Великого Государя, сенаторъ Его Милости панъ Анатаксії Екръкшцеушъ, что онъ посланъ отъ Цесарского Величества къ Москвѣ до Государя теперешнего въ посолствѣ о добрыхъ великихъ дѣлахъ, и мнѣ бѣ вамъ о немъ извѣстять; а будетъ векорѣ въ Смоленскъ и въ Дорогобужъ; и вамъ бы для того посла Цесарского Величества изготевить пристава, коры и подводы по прежнему; а сколько съ нимъ людей и лошадей и которого дня будетъ онъ на рубежъ, и вамъ о томъ векорѣ будетъ вѣдомо. А посылаю къ вамъ съ сею грамотою шляхтича учтивого пана Олбрыхта Юрьевича Довкгляу, подстоля Князства Жемондского; и вамъ бы его отпустить и отписать до меня тотъ часъ не издержали (sic).—Писанъ въ Дорогобужъ, дѣта отъ Рождества

Исуса Христа Господа и Спаса нашего, тысеча шесть сотъ тридцать второго, мѣсяця Февраля четырнадцатаго дня».

(Писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича вса Русіи въ Вязму, воеводамъ нашимъ, князю Роману Петровичю Пожарскому, да Ивану Степановичю Колтовскому, да дѣлю нашему Петру Коппину. Писали есте къ намъ и прислали съ Дорогобужского листа списокъ, что прислалъ къ вамъ Дорогобужской капитанъ Юрьи Лускинъ съ Литвиномъ съ Андреемъ Юрьевымъ о Цесаревѣ послѣ, а подлинной листъ отослали есте къ Дорогобужскому капитану назадъ съ тѣмъ же Литвиномъ. И въ томъ листу наше Государское именованье писано непопригожу. И по нашему указу посланъ къ вамъ образцовой списокъ, какъ вамъ о томъ къ Дорогобужскому капитану отъ себя отписать. И какъ къ вамъ ся наша грамота и образцовой списокъ придетъ, и вы бѣ съ того образцового списка велѣли написать въ Вязмѣ на листъ и запечатати своимъ начатми вы, воеводы наши, и послали тотъ листъ отъ себя къ Дорогобужскому капитану къ Юрью Лускину, съ кѣмъ пригожь; да что къ вамъ пзъ Дорогобужа противъ того вашего листа Дорогобужской капитанъ отпишетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ; а будетъ наше Царское именованье и иныя отпишетъ не по достоинству, и вы бѣ тотъ его листъ по тому къ ему отослали назадъ, а списокъ съ того листа прислали бѣ есте къ намъ къ Москвѣ.—Писанъ на Мо-

сквѣ лѣта 7140, Февраля въ 13 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; внизу втораго помѣта: такова Государева грамота и образцовой списокъ посланъ въ Вязму съ Московскимъ стрѣльцомъ Сергѣева приказу Левашова съ Захаркомъ Оедоровымъ).

Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, отъ воеводъ отъ князя Романа Петровича Пожарского да отъ Ивана Степановича Колтовского въ Дорогобужъ, мостовничему Смоленскому и ротмистру *, а нынѣ капитану Дорогобужскому Юрью Степановичю Лускину. Писалъ еси къ намъ и прислалъ листъ о Цесаревѣ Фердинандовѣ послѣ, о сенаторѣ его о панѣ Анатаксіѣ Екръкищеушѣ, которой посланъ ко Государю нашему, къ Е. Ц. В., къ Москвѣ отъ Цесаря въ посольствѣ о добрыхъ великихъ дѣлѣхъ, а будетъ вскорѣ въ Смоленскъ и въ Дорогобужъ; и для бѣ того посла изготовити велѣти пристава, и кормъ и подводы. А привезъ тотъ твой листъ на Поляновскую заставу Литвинъ Андрейю Юрьевъ. А въ томъ твоёмъ листу написано негораздо и невѣжливо Великому Государю нашему Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи Самодержца, Е. Ц. В., имя написано не по его Царскому достоинству, что ему, Великому Государю нашему, Е. Ц. В., отъ Всемогущаго Бога на вѣки дано; и для того мы тотъ листъ отослали къ тебѣ назадъ. А

* Вычеркнуто: Королевскому.

тому мы дивимся: только бѣ присланъ Цесаревъ посолъ былъ, и онъ бы къ Государю нашему, къ Е. Ц. В., писалъ по его Царскому достоинству, какъ пишуть всеѣ Великіе Государя Государю нашему, Е. Ц. В. по его достоинству, съ полнымъ именованьемъ; и часемъ того, что та хитрость чинится отъдати Поляковъ (sic). А то вы пишете Бога не бояся и противъ вѣры Божіе стоите; а то вамъ самимъ подлинно вѣдомо, что Великіи Государь нашъ Ц. и В. Кн. Михайло Оедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Е. Ц. В., на Владимирскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всехъ великихъ Государствахъ Російского Царствія учинился по сродству прежнихъ Великихъ Государей Ц. и В. Кн. Російскихъ: дѣда своего, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди своего В. Г. Ц. и В. Кн. Оедора Ивановича всеа Русіи; и окрестные всеѣ Великіе Государя Великого Государя нашего, Е. Ц. В. имя и титуло пишуть по его Государскому достоинству, съ полнымъ Его Государскимъ именованьемъ. И тебѣ бы впередъ такъ не баламутить, и ссоры не чинити, а писати бѣ въ листѣхъ своихъ Великому Государю нашему Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича, всеа Русіи Самодержца, Е. Ц. В. имя и титуло по его Государскому достоинству, что ему, Великому Государю нашему, Е. Ц. В., Богъ далъ на вѣки, и Государя нашего Е. Ц. В. чести оберегати. А только впередъ учнешь также писати Государя нашего, Е. Ц. В. не съ полнымъ именованьемъ, своимъ баламутствомъ и дуростью, и мы такихъ листовъ и впередъ пріимати и дѣлати

по нихъ не будемъ.—Писано въ Вяз-
мѣ лѣта 7140-го, Февраля въ 15 день.

*(Отпускъ писанъ столбцомъ на 5
листочкахъ).*

Государю Ц. и В. Ки. Михайлу Ос-
доровичю всеа Русіи холопи твои Ро-
машка Пожарской, Ивашка Колтов-
ской, Петрушка Коншинъ челомъ
бьютъ. Посылали мы, холопи твои,
на рубежь, на Поляновскую заставу
Ярославца Михайла Мотовилова
взять у Дорогобужского гончика о
Цесарскомъ послѣ листъ, о которомъ
къ тебѣ къ Государю мы, холопи
твои, въ нынѣшнемъ жъ во 140 году
Февраля въ 7 день писали Сергѣева
приказу Левашова съ стрѣльцомъ съ
Захаркомъ Осдоровымъ. И Февра-
ля жъ, Государь, въ 10 день Михайло
Мотовиловъ, пріѣхавъ въ Вязму,
сказалъ намъ холопомъ твоимъ:
какъ де онъ Михайла, у Дорогобуж-
ского гончика взявъ листъ о Це-
сарскомъ послѣ, послалъ въ Вязму,
и тотъ де Дорогобужской гончикъ
отѣхалъ назадъ въ Дорогобужской
уѣздъ въ Семлевскую волость, отъ
рубежа пять верстъ, и на завтрес де,
Государь, того прислалъ къ нимъ на
Поляновскую заставу Дорогобужско-
го уѣзда Семлевскіе волости мужика
Юрку провѣдати, что будетъ про-
тивъ того листа про Цесарского по-
сла указъ? И тотъ де, Государь, за-
рубежской мужикъ Юрка сказывалъ
ему: Цесарской де посолъ въ Смо-
ленскъ прішелъ Февраля въ 2 день,
а съ нимъ де, Государь, людей его
пятьдесятъ человѣкъ да Полскихъ
людей полтретьяста коней; а выше
де Литовскіе люди нынѣ и напередъ
того Цесарского посла пришли и
стали въ Смоленскомъ уѣздѣ по
приставствамъ, по деревнямъ около

Смоленска; а въ Смоленску де, Госу-
дарь, въ городѣ тѣмъ людямъ явля-
тися не велѣтъ, чтобъ де про нихъ
было невѣдомо, а все де дѣлаютъ
Литовскіе люди то посолство обма-
номъ. И какъ де, Государь, прислали
мы холопи твои, тотъ Дорогобужской
листъ къ нему Михайлу, и велѣли
отдати тому Дорогобужскому гончи-
ку назадъ, и онъ де Михайла прика-
залъ съ тѣмъ жъ зарубежскимъ му-
жикомъ съ Юркомъ, чтобъ тотъ
Дорогобужской листъ, которой онъ
привозилъ, взялъ назадъ. И какъ де,
Государь, тотъ гончикъ къ нимъ на
заставу пріѣхалъ, и онъ де Михайло,
тотъ листъ отдавъ тому гончику, го-
ворилъ спросомъ, скоро ли Цесар-
ской посолъ къ нимъ будетъ въ
Смоленскъ? И тотъ де гончикъ ему
Михайлу сказалъ тожъ, что ему ска-
зывалъ Юрка, изъ Семлевской воло-
сти мужикъ, что пришелъ де Цесар-
ской посолъ въ Смоленскъ въ 2
день, а съ нимъ де людей его триста
человѣкъ; а много де, Государь, ниче-
го съ нимъ не говорилъ; взявъ листъ,
и поѣхалъ назадъ въ Дорогобужъ.

Внизу написано: отписать къ вое-
водамъ, что они, писавъ ко Государю
объ указѣ и не дождався Государева
указу, для чего велѣли сыну бояр-
скому Михайлу спрашивать Дорого-
бужского гонца про Цесарского по-
сла, скоро ли Цесарской посолъ
будетъ въ Смоленскъ?—и то они
дѣлаютъ негораздо, кабы торопяся,—
о томъ бы отписали ко Государю
тотчасъ.

*(Подлинникъ писанъ на 5 лист-
кахъ; былъ свернутъ пакетомъ, на
оборотъ 4-го листка надпись: Го-
сударю Ц. и В. Ки. Михайлу Осдо-
ровичю всеа Русіи; а ниже помята:
140, Февраля въ 14 день, съ Яро-
славцемъ съ сыномъ боярскимъ съ*

Семеномъ Лвовптьевымъ. Съ боку надписано: въ посолской).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи въ Вязму, воеводамъ нашимъ князю Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому да діаку нашему Петру Копвину. Февраля въ 13 день писали есте къ намъ, что Февраля въ 10 день сказывають вамъ Ярославецъ Михайло Мотовиловъ, которого вы посылали на рубежъ на Полновскую заставу къ Дорогобужскому гончику для листа о Цесаревѣ послѣ, что сказывають де ему Михайлу зарубежской мужикъ Юрка, которого присылають на заставу Дорогобужской гончикъ, что Цесаревъ посолъ въ Смоленскъ пришелъ Февраля во 2 день, а съ нимъ людей пятьдесятъ человекъ, да Полскихъ людей полтретьяста человекъ; а какъ по вашему приказу онъ Михайло Дорогобужскому гончику листъ, которой онъ привезъ, отдалъ, и въ то время спрашивають отъ Дорогобужского гонца о Цесаревѣ послѣ, сколь скоро Цесаревъ посолъ будетъ въ Смоленскъ? и тотъ гончикъ сказалъ ему тожъ, что и крестьянинъ Юрка сказывають, что Цесаревъ посолъ пришелъ въ Смоленскъ Февраля во 2 день, и Литовскіе люди съ нимъ есть. И вы то учинили негораздо, простотою, писавъ къ намъ о томъ Цесаревѣ послѣ о указѣ и недождався нашего указа, велѣли есте сыну боярскому Дорогобужского гонца про Цесарева посла спрашивать, скоро ли онъ будетъ въ Смоленскъ: учинили есте то невѣдомо какимъ обычемъ, кабы торопяся; а намъ было о томъ дожидаться наше-

го указу, а не дождався нашего указа, спрашивать его непригожъ,— учинили есте то самою простотою. И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ тотчасъ нарочно, для чего вы, недождався нашего указа, велѣли сыну боярскому Михайлу Мотовилову Дорогобужского гонца про Цесарева посла спрашивать, скоро ли Цесаревъ посолъ будетъ въ Смоленскъ, и по какому есте указу такъ учинили, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскорѣ.— Писана на Москвѣ, лѣта 7140-го года, Февраля въ 15 день.

Послана съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Минкою Махотнымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 5-хъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Оедоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копвинъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140-мъ году Февраля въ 18 день прислана твоя Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи грамота за приписью твоего Государева дьяка Максима Матюшкина; а въ той твоей Государевѣ грамотѣ написано: писалъ къ тебѣ къ Государю мы холопи твои: сказывають намъ холопомъ твоимъ Ярославецъ Михайло Мотовиловъ, которой посылають на рубежъ на Полновскую заставу къ Дорогобужскому гончику для листа о Цесаревѣ послѣ, что сказывають ему Михайлу зарубежской мужикъ Юрка, которого присылають на заставу Дорогобужской гончикъ, что Цесаревъ посолъ въ Смоленскъ пришелъ Февраля во 2-й день, а съ нимъ людей пятьдесятъ человекъ, Полскихъ людей полтретья-

ста человекъ; а какъ, Государь, онъ Михайлу Дорогобужскому гончику листъ отдалъ, и въ то время спрашивалъ онъ Дорогобужского гонца о Цесаревѣ послѣ, сколь скоро Цесаревъ посолъ будетъ въ Смоленскъ, и тотъ гончикъ сказалъ ему тожъ, что и крестьянинъ Юрка сказывалъ; и о томъ бы къ тебѣ къ Государю намъ холономъ твоимъ отписать тотчасъ: для чего, не дождався твоего Государеву указу, велѣли мы холопи твои сыну боярскому Михайлу Мотовилову Дорогобужского гонца про Цесарева посла спрашивать, скоро ли Цесаревъ посолъ будетъ въ Смоленскъ?— И мы, холопи твои какъ посылали Михайла Мотовилова на Поляновскую заставу у Дорогобужского гонца взять листъ, и ему Михайлу съ тѣмъ гонцомъ ничего говорить рѣчью не приказывали, да и въ памяти, Государь, какову мы холопи твои ему Михайлу дали, ия о чемъ ему съ тѣмъ гонцомъ говорить, не написали жъ. Да какъ, Государь, Дорогобужскому гонцу велѣли мы, холопи твои, ему Михайлу отдать назадъ листъ, и мы, холопи твои, о томъ къ нему не приказывали жъ, чтобъ онъ у Дорогобужского гонца про Цесарева посла спросилъ, скоро ли онъ будетъ въ Смоленскъ; и то онъ говорилъ не по нашему холопей твоихъ, приказу. А писали къ тебѣ, Государю, мы, холопи твои, что про то сказывалъ намъ холономъ твоимъ онъ Михайло. А какову, Государь, тому Михайлу Мотовилову о томъ память мы, холопи твои, дали, и съ тое памяти списокъ слово въ слово подклеявъ подъ сию отписку, послали къ тебѣ къ Г. Ц. и В. Ки. Михайлу Федоровичю всеа Русіи, а велѣли отдать

въ посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину.

(Подлинникъ писанъ на 5-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотъ 1-го листка надпись: Государю Ц. и В. Ки. Михайлу Федоровичю всеа Русіи; а ниже помята: 140-го года, Февраля въ 20 день съ Вяземскимъ съ Есауломъ казачьимъ Овдрюшкою Тимофеевымъ).

Списокъ съ приказной памяти слово въ слово, какова дана Михайлу Мотовилову:

Лѣта 7140, Февраля въ 6 день, по Г. Ц. и В. Ки. Михайло Федоровича всеа Русіи указу воеводы князь Романъ Петровичъ Пожарской да Иванъ Степановичъ Колтовской да дьякъ Петръ Кошкинъ велѣли Михайлу Федоровичю Мотовилову ѣхать на Поляновскую заставу для того: въ шибшнемъ во 140 году Февраля въ 6 день пріѣзжалъ въ Вязму съ Поляновскіе заставы Ярославецъ сынъ боярской Григорей Тенрицкой, а сказалъ: Февраля де въ 5 день пріѣзжалъ къ той заставы Литвицъ и говорилъ имъ, что посланъ де изъ Дорогобужа въ Вязму посланникъ съ листомъ самъ-пятъ и сталъ въ Семлевѣ, отъ рубежа пять верстъ, и того бъ де посланника пропуститъ съ тѣмъ листомъ въ Вязму. И по Г. Ц. В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи указу Михайлу Мотовилову, пріѣхавъ на Поляновскую заставу, а тотъ будетъ Литовской говецъ съ листомъ къ Поляновской заставѣ пріѣдетъ, и ему у того Литовского гонца взять листъ и прислать въ Вязму къ воеводамъ ко князю Роману Петровичю Пожарскому да къ Ивану Степановичю Колтовскому да ко дьяку къ Пе-

тру Копинну тотчасъ, а того гонца въ Вязму не пропускаю; а самому ему побыть на той заставѣ до указу. А для береженья съ нимъ посламо дворнягъ двадцать человекъ. А однолично ему Михайлу того Литовского гонца за рубежъ къ Вязмѣ не пропускати и того беречь накрепко, чтобъ тотъ гонецъ мимо ихъ заставы тайно и почымымъ временемъ и иными сторонними дорогами къ Вязмѣ не проѣхалъ.—Къ сей памяти воеводы князь Романъ Петровичъ Пожарской да Иванъ Степановичъ Колтовской печати свои приложили.

(Писанъ на 2-хъ листкахъ).

Февраля въ 21 день ко Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русии писалъ изъ Вязмы воеводы князь Романъ Пожарской съ товарища, что они, списавъ съ того образцового списка и запечатавъ, послали въ Дорогобужъ, а въ отпискѣ пишутъ:

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русии, холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копиннъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 140 году Февраля въ 15 день, въ твоей Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русии грамотѣ писано къ намъ холопамъ твоимъ, что писалъ къ тебѣ къ Государю мы холопи твои и прислалъ съ Дорогобужского листа списокъ, что прислалъ къ намъ холопамъ твоимъ Дорогобужской капитанъ Юрь Лускинъ съ Литвиномъ съ Андреемъ Юрьевымъ о Цесаревѣ послѣ; а подлинной листъ отослали мы холопи твои къ Дорогобужскому капитану назадъ съ тѣмъ же Литвиномъ. И по твоему Государеву указу присланъ къ намъ холопамъ твоимъ образцовой списокъ, какъ намъ холопамъ тво-

имъ о томъ къ Дорогобужскому капитану отъ себя отписати. И намъ бы холопамъ твоимъ съ того образцового списка велѣти написать въ Вязмѣ на листъ и запечатать своимъ печатьми намъ холопамъ твоимъ Ромашку да Ивашку, и послати тотъ листъ къ Дорогобужскому капитану къ Юрью Лускину съ кѣмъ пригоже; да что къ намъ холопамъ твоимъ изъ Дорогобужа противъ того нашего листа Дорогобужской капитанъ отпишетъ, и намъ бы холопамъ твоимъ о томъ отписати къ тебѣ къ Государю; и будетъ твое Царское именованье и нынѣ отпишетъ не по достоинству, и намъ бы холопамъ твоимъ тотъ твой листъ потому жъ къ нему отослать назадъ, а списокъ съ того листа прислати къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ. И по твоей Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русии грамотѣ мы холопи твои того жъ числа съ образцового списка списавъ на листъ, и послали въ Дорогобужъ съ атаманомъ казачьимъ съ Мосѣемъ Ивановымъ. И Февраля жъ, Государь, въ 19 день пріѣхалъ изъ Дорогобужа атаманъ казачей Мосѣй Ивановъ и въ спросѣ намъ холопамъ твоимъ, сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Дорогобужъ съ листомъ, и у него де тотъ листъ взялъ Гасѣвского человекъ панъ Чюховской; и ночевалъ де онъ въ Дорогобужѣ ночь, а на завтра де отпустили его назадъ; а прималъ де его и отпущалъ Дорогобужской поручикъ, и на отпускѣ де ему говорилъ, что де на насъ воеводы пеняютъ, что мы къ нимъ въ листу, какъ писали о Цесарскомъ послѣ, Государского полного именованья не отписали; и мы де писали о томъ не къ Государю, (а) къ нимъ воеводамъ для того, чтобъ они о томъ о Цесарскомъ

послѣ къ Государю отписали, а тотъ де посолъ идетъ къ Государю отъ Цесаря не вѣдаемъ для чего, а коней де съ нимъ съ пятьдесятъ и ждутъ де его изъ Смоленска въ Дорогобужъ кончая на Сборное Воскресенье, и изъ Дорогобужа де пойдетъ въ Вязму тотчасъ; а вамъ де его въ Дорогобужъ держати неумѣть, что онъ идетъ ко Государю отъ Цесаря по прошенью у Короля черезъ Литовскую землю, для того что дорога прямѣе, а кормъ де Государь ему Москью передъ прежнимъ въ Доробужъ давали довольно; а прежде того посылавъ онъ изъ Вязмы въ Дорогобужъ и неоднова, и ему де такой чести прежь сего не было. И мы холопи твои того жъ числа послали на Поляновскую заставу въ прибавку къ прежнимъ заставщикамъ къ двадцати человекомъ Ярославцовъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ тридцать человекъ. И какъ придетъ изъ Дорогобужа Цесарской посолъ на рубежъ и мы холопи твои того посла изъ за рубежа до твоего Государева указу пущати не велѣли.

(Подлинникъ писанъ на 5 листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотъ 2-го листка надпись: Государю Ц. и В. Ки. Михайлу Федоровичю всеа Русіи; а ниже помята: 140-го, Февраля въ 21 день съ Ярославцемъ съ Сергѣемъ Васковымъ).

Государю Ц. и В. Ки. Михайлу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копнинъ челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ-Государь, въ 140-мъ году, Февраля въ 26-й день, привезъ къ намъ холопомъ твоимъ съ

Дорогобужского рубежа съ Поляновскіе заставы Ярославецъ Терентей Малышкинъ Литовской листъ, а къ нимъ де на заставу привезъ тотъ листъ изъ Дорогобужа Литвинъ Иванъ Павловъ сынъ Грохъ. И мы холопи твои, съ того листа списавъ списокъ, послали къ тебѣ къ Г. Ц. и В. Ки. Михайлу Федоровичю всеа Русіи подъ сею отпискою; а подлинной, Государь, ихъ листъ отослалъ назадъ того жъ числа.

(Подлинникъ писанъ на 4-мъ листкѣ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотъ надпись: Государю Ц. и В. Ки. Михайлу Федоровичю всеа Русіи; а ниже помята: 140-го, Февраля въ 28 день съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Федкою Ларионовымъ, Сергѣева приказу Левашова).

Списокъ съ Дорогобужского листа: Паяспѣйшого и Великого Государя Жигимонта Третьего, Божіею милостию Короля Польского и Великого Князя Литовского и иныхъ многихъ Государствъ Великого Государя, отъ мостовничего Смоленского, ротмистра Его Королевской Милости, а на сесь часъ капитана Дорогобужского, отъ Юрья Степановича Лускины въ Вязму, Московского Государства воеводамъ князю Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому.—Отдана мнѣ отъ васъ грамота отвѣтная * противъ моего листу до васъ писавого о послѣ Наяспѣйшого Цесаря Его Милости Римского, а въ той отвѣтной грамотѣ вашей многіе грубые и жесткіе слова пописаны: причитаете ко мнѣ ибъ-какую боламутню и дурость, а сами на себѣ ничего видѣть не хотите. А ми

(*) Въ рукописи: отвесная.

то по вашему розговору негораздо здѣлали, что писалъ про титуло Государскіе такъ, какъ великіе послы въ перемирной грамотѣ написали, съ обѣихъ сторонъ печати, руками и крестнымъ цѣловаемъ своимъ укрѣпивъ, за которыми грамотами вы и мы до урочныхъ лѣтъ въ покою живемъ; а вы мимо посолскіе мирныя грамоты о томъ со мною договариваетесь, что посолскому, а ни моему, ни вашему договору наезжать. Хотя вы о тыхъ тятлахъ и безчислено пишете, намъ невозможно и не будемъ вныхъ титулъ писать, только такъ, какъ великіе послы Короны Польскіе и Великого Княжества Литовского въ перемирной грамотѣ написали, и Московскіе послы и вся Москва въ тѣ поры то ради приняли; а только жъ будетъ иной, и мы коли новый межъ Государствы договоръ посолскіи и грамоты нишіе стануть, и мы въ листахъ и въ пишемъ дѣлать имемъ по посолскихъ грамотахъ. А опроче того такихъ жесткихъ и корузныхъ грубыхъ вашихъ словъ слышать нечего: такіе дурные слова заставаютъ при васъ самихъ. А нынѣ посолъ Цесарского Величества уже есть у Дорогобужу; и вы если захотите выслать пристава, кормъ и подводы, онъ къ Москвѣ ко Государю вашему поѣдетъ; а не схотите его, какъ передъ тымъ, по обычаю принять, и онъ назадъ ко Цесарскому Величеству отъѣдетъ и въ великихъ Государствахъ Королевского Величества Государя нашего путь ему чистъ.—Писанъ въ Дорогобужу лѣта отъ Рожества Иуса Христа Господа в Спаса нашего тысяча шесть сотъ тридцать второго, мѣсяца Марца пятого дня».

(Писанъ столбцемъ на 5-хъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи, холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копынь челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 140-мъ году, Февраля въ 28, день привезъ къ намъ холопамъ твоимъ съ Дорогобужского рубежа съ Поляновскіе заставы Ярославецъ сынъ боярской Дементей Дуниловъ два листа запечатаны въ листъ, одинъ писанъ Латынскимъ писмомъ, а другой Бѣлорусскимъ писмомъ, а сказалъ: привезъ де тотъ листъ на Полянскую заставу изъ Дорогобужа отъ Цесарева посла Ляввнъ Гамьянъ Михайловъ. И мы холопи твои съ листа, которой писанъ Бѣлорусскимъ писмомъ, списавъ списокъ слово въ слово, послали къ тебѣ къ Государю подъ сею отпискою; а которой, Государь, листъ писанъ Латынскимъ писмомъ и того, Государь, листа въ Вязмѣ перевести нѣкому. И мы холопи твои того листа, что писанъ по Латыни, послали къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ и назадъ въ Дорогобужъ тѣхъ обѣихъ листовъ безъ твоего Государева указу отослать не смѣемъ, в о томъ, Государь, намъ холопамъ своимъ какъ укажешь?

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ, иметъ на оборотъ 1-го листка надпись: Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи; а ниже помята: 140-го, Марта въ 2 день, съ Ярославцемъ съ Дмитреемъ Дуниловымъ).

Списокъ съ листа, каковъ присланъ изъ Дорогобужа отъ Цесарева посла Бѣлорусскимъ писмомъ: Отъ Наясиѣйшого, и Напотужиѣйшого Государя Фердинанда Дру-

гого, Божьею милостью обраного Рымского Цесаря, а Нѣмецкого, Угорского, Ческого, Далматского, Горватцкого, Словенского Короля, Арцѣкнязя Ракуского, Князя Бургунтского, Коротанского, Крапского, Витеберского и иныхъ Государствъ Государя,—Наяснѣйшему и Напотужнѣйшему Государю Михаилу Оедоровичю, Божьею милостью всеа Русіи Самодержцу, Великому Государю Владимирскому, Царю Казанскому, Астараханскому, Сибирскому и иныхъ Государствъ Государю посолъ Атанашіи Еоркгицевскій, Его Цесарского Величества думный панъ, у Вязму, Государства Московского велможнымъ паномъ восводамъ Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому многого здоровья отъ Бога просить. Нынѣшнею грамотою моею вашу велможность въдомыхъ учинить хотѣлъ есмь, што отъ Наяснѣйшого и Напотужнѣйшого Рымского Цесаря, Государя моего панмилости-вѣйшого о великихъ о потужныхъ дѣлѣхъ до Наяснѣйшого и Напотужнѣйшого Великого Государя Московского и всеа Русіи и пныхъ Государствъ Царя и Государя вашего съ грамотою и посолствомъ есте (sic) посланъ, и вжо съ помощью Божьею по такъ долго и трудне дорожѣ до Дорогобужа щасливе приѣхаломъ, гдѣ хотяжъ отъ капитана здѣшняго мѣсца выразумѣломъ, что вжо велможностямъ вашимъ о пріѣздѣ моемъ озаимилъ; однакъ если вамъ и другимъ паномъ земли Московское мой пріѣздъ будетъ мнѣ,— съ повѣсти капитанское выразумѣти не моглomъ. Для того слугу моего съ гетою моею грамотою до велможностейъ вашихъ посылаю, штобы есте Наяснѣйшему Великому

Государю Московскому и всеа Русіи и иныхъ Государствъ Царю и Государю вашему о пріѣздѣ моемъ озаимили, и опасную грамоту отъ Его Царского Государя упростили и одержали, которую будучи убеспечонъ, беспечие въ дорогу отсюль пуститца и вазадъ тою жъ дорогою зо всею моею челядью и рѣчьми моими вернутсе могъ; прошу тогда велими, штобы есте то якъ наборздѣ зготовали, и ведлугъ давного звычайю, што посламъ звыкли есте вырезать, а бысте и для мене за часу на границы сготовить велѣя, то есть кормъ и подводы. За тымъ велможностямъ вашимъ доброго здорovia жичю.— Писанъ въ Дорогобужу, для осмага мѣсяца Марца, лѣта отъ нароженья Сына Божего 1632.

(Писанъ столбцемъ на 3 листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи въ Вязму, восводамъ нашимъ князю Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому да дьяку нашему Петру Копяину. Писали естя къ памъ Марта въ 2-й день съ Ярославцомъ съ Дмитресемъ съ Дуниловымъ, что привезъ къ вамъ съ Дорогобужскіе съ Полявовскіе заставы Ярославецъ сынъ боярскойіи Дмитрей Дунпловъ два листа запечатаны въ листь, одинъ писанъ Латинскимъ писмомъ, а другоіи писанъ Бѣлорускимъ писмомъ, а сказалъ вамъ сынъ боярскойіи, что привезъ тотъ листь на Полявовскую заставу изъ Дорогобужа отъ Цесарева посла Литвинъ Гамѣянь Михайловъ. И вы съ того листа, которой писанъ Бѣлорускимъ писмомъ, списавъ списокъ слово въ слово, при-

слали къ намъ къ Москвѣ; а Латынского листа перевести въ Вязмѣ иѣкому, и вы того Латынского листа къ намъ къ Москвѣ и назадъ въ Дорогобужъ тѣхъ обѣихъ листовъ безъ нашего указу послать не смѣете; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ учинить. А въ спискѣ, каковъ вы къ намъ прислали съ Цесарева посла листа, написано, что его посла въ Цесарь къ намъ о великихъ и добрыхъ дѣлѣхъ, и намъ бы о его прѣздѣ намъ вѣдомо учинить и опасную бѣ грамоту къ нему прислать, по чему ему въ наше Государство прѣхать и назадъ отѣхать, и кормъ бы и подводы на границѣ велѣти ему изготовить. И мы, совѣтовавъ о томъ съ отцомъ нашимъ съ великимъ государемъ святѣйшимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указали есмя Цесарева посла принять и приставовъ и кормъ и подводы велѣли про него и про Цесаревыхъ дворянъ и про людей ихъ изготовить. И пришлемъ приставовъ, кому его принять, и людей, кому съ нимъ быть и кормъ и прочее съ Москвы вскорѣ, и опасную грамоту указали есмя къ нему послать вамъ воеводамъ нашимъ отъ себя; а какова грамота вамъ къ послу послать, и тому посланъ къ вамъ списокъ на образецъ съ Андришкою Матвѣевымъ Сахоровымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли съ того списка списати на листъ и запечатали бѣ тотъ листъ вы, князь Романъ и Иванъ, своими печатями и послали тотъ листъ въ Дорогобужъ съ кѣмъ пригоже и велѣли его отдати Цесареву послу. А съ кѣмъ пошлете, и вы бѣ тому наказали тайно въ Дорогобужъ порозвѣдати вѣстей, будетъ ка-

кихъ вѣстей провѣдать мочно, а сами бѣ есте велѣли про Цесарева посла въ Вязмѣ изготовить дворы на посадѣ за городомъ добрые, гдѣ бѣ имъ стоять было бережно и усторожливо и караулы бѣ, гдѣ мочно было, устроить; однолично бѣ естя дворы велѣли изготовить самые добрые и крѣпкіе. А приставы, кому его принять, будутъ въ Вязму вскорѣ. А тѣ листы, которые прислали къ вамъ Цесаревъ посолъ Латынскимъ и Бѣлорусскимъ писмомъ, прислали бѣ естя къ намъ къ Москвѣ съ кѣмъ пригоже тотчасъ. А какъ тотъ, кого въ Дорогобужъ къ Цесареву послу съ грамотою отъ себя пошлете, къ вамъ въ Вязму прѣдетъ, и что къ вамъ Цесаревъ посолъ къ нимъ отпишетъ и роспись дворянскомъ Цесаревымъ и людямъ посольскимъ и дворянскимъ пришлетъ, и что онъ вамъ, провѣдавъ, скажетъ какихъ вѣстей,—и вы бѣ о томъ тотъ часъ къ намъ отписали наскоро, А дворы бѣ у васъ про Цесарева посла въ Вязмѣ къ его прѣзду были готовы однолично добрые и въ Вязмѣ бѣ у васъ въ то время, какъ посолъ придетъ, было людно и урядно по посольскому обычаю, и тѣмъ мѣсты куды послу птти и до подворья по тому жѣ было бѣ у васъ людно и стройно, чтобъ Цесареву послу въ Вязмѣ безлюдствомъ не оказаться. И во всемъ бы у васъ было бережно. А какъ посла принять и кормъ и питье ему давать, и о томъ нашъ указъ данъ будетъ приставомъ, кому его принимать велѣно на рубежѣ.— Писано на Москвѣ лѣта 7140-го, Марта въ 3 день.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на 6 листкахъ; внизу послѣдняя помята: того жѣ дни такова Государева грамота послана съ гошцомъ).

Божією милостію Великого Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимирского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Пековского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новгородца Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Лифляиского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Ц. В. Вяземскіе воеводы, князь Романъ Петровичъ Пожарской да Иванъ Степановичъ Колтовской Великого Государя нашего, Е. Ц. В. дражайшего и любезнѣйшего брата, Великого Государя Фердинанда Второго, Божією милостію брашнаго Римского Цесаря, Нѣмецкого, Угорского, Ческого, Далматцкого, Горватцкого, Словенского Короля, Арцкнязя Ракусского Князя, Бургунского, Коротанского, Крайинского, Виттембургского и иныхъ Государствъ Государя, Е. Ц. В. послу Аватаксий Еоргецевскій (sic) Его Цесарского Величества думному пану. Писалъ ты до насъ Царского Величества воеводъ съ гончикомъ своимъ съ Гаміаномъ Михайловымъ въ листѣхъ своихъ, что ты посланъ къ Великому Государю нашему къ Е. Ц. В. отъ Великого Государя своего отъ Цесарского Величества о великихъ добрыхъ дѣлѣхъ о послѣхъ съ грамотою и пришелъ ужъ въ Дорогобужъ, и для то-

го ты послалъ до насъ слугу своего съ грамотою, чтобъ намъ Великому Государю нашему Е. Ц. В. о пріѣздѣ твоёмъ извѣсно учинить и опасную бѣ грамоту у Великого Государя нашего Е. Ц. В. тебѣ упростили, по которой бы тебѣ беспечно въ дорогу оттоль пуститься и назадъ тою же дорогою со всею твоею челядью и рѣчми твоими вернутися могъ, и просишь того, чтобъ намъ изготовить какъ посломъ бываетъ, такъ бы и тебѣ на границѣ изготовить кормъ и воеводы. И мы о томъ писали къ Великому Государю нашему Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, къ Е. Ц. В. объ указѣ,— в Великіи Государь нашъ, Е. Ц. В., повелѣнье свое Царское къ намъ прислалъ, а велѣно тебѣ посла въ Царского Величества сторону принять и приставовъ и кормъ и подводы на границѣ дать, какъ у Великихъ Государей нашихъ издавна повелось. И ты бѣ въ Великого Государя нашего землю на границу ѣхалъ съ Цесаревыми дворяны и съ своимъ людьми. И напередъ своего пріѣзду отписать бѣ тебѣ къ намъ именно, сколько съ тобою Государя твоего Цесаревыхъ дворянъ и сколько твоихъ и дворянскихъ людей и роспись бы тебѣ имящую для вѣдома всемъ людямъ прислати; и мы по тому твоему письму велѣмъ тебѣ изготовить кормъ и подводы и приставы по Царского Величества указу на границѣ будутъ тебѣ готовы. А то тебѣ объявляемъ имянно, чтобъ тебѣ Польскихъ и Литовскихъ людей съ собою не имати отнюдь ни одного человека, для того что Польскои Король Государю нашему Е. Ц. В. неприятель, то вамъ и самимъ вѣдомо, и тебѣ польскихъ и Литовскихъ людей съ

собою не имати однолично ни одного человека; а только съ тобою объявятся Польского и Литовского Короля люди и имъ молчати не будутъ. А съ тебѣ наша грамота и опасная, что тебѣ со всѣми людьми, которые будутъ съ тобою къ Великому Государю нашему къ Е. Ц. В. пріѣхати и назадъ отъѣхати со всѣми людьми добровольно безо всякого задержанья и зацѣпки. А какъ приставовъ и кормъ и подводы изготовимъ, и мы тебѣ о томъ вѣдомо учинимъ инымъ временемъ, въ которой день пріѣти тебѣ на рубежъ.—Писано въ Вязмѣ лѣта 7140, Марта въ « » день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 6 листкахъ; внизу послѣдняго помѣта: таковъ образцовой списокъ посланъ въ Вязму съ гонцомъ съ казачьимъ есауломъ съ Андриюшкою Сахаровымъ, Марта въ 3 день; велѣно ѣхать наскоро).

Лѣта 7140-го года, Марта въ 3-й день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да дьяку Федору Опраксину, да Александру Дурову. Указалъ Государь Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи послати въ Вязму на встрѣчу Цесареву послу князя Микиту Гогарина, да Григорья Горихвостова, и въ приставѣхъ до Москвы имъ у него быти. Да съ нимъ жь указалъ Государь послать съ двѣмя сотники двѣсти человекъ Московскихъ стрѣльцовъ, а подводы подъ нихъ указалъ Государь изготовитъ тотчасъ князю Микитѣ и Григорью по своему Государеву указу, а стрѣльцомъ двѣмъ человекомъ подводу, да про Цесарева посла и про

дворянъ Цесаревыхъ и про людей ихъ указалъ Государь изготовитъ подводы въ Вязмѣ и въ дорогѣ до Москвы, какъ послу со всѣмъ мочно подятыся. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ Федору Опраксину да Александру Дурову велѣти подводы, что дать князю Микитѣ Гогарину и Григорью Горихвостову и Московскимъ сотникомъ и стрѣльцомъ, изготовитъ тотчасъ и въ Вязму и въ Можаяскъ велѣти послати Государевы грамоты, а велѣти подъ нихъ и подъ Цесарева посла подводы изготовити по сему Государеву указу и какъ Цесареву послу мочно подятыся, чтобъ въ подводахъ Государеву дѣлу мотчанья не было.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 1-мъ листкѣ; на оборотѣ помѣта: послана съ толмачемъ съ Осташкомъ Описиновымъ).

Лѣта 7140, Марта въ 3 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ Федору Опраксину да Александру Дурову.—Велѣти имъ дати князю Микитѣ Гогарину, да Григорью Горихвостову, да подчему Матвѣю Федорову, да сотникомъ стрѣлецкимъ Совѣту Башковскому да Якову Воронину, да переводчику Андрею Англери отъ Москвы до Можайска и до Вязмы и до Литовского рубежа до рѣчки Поляновки и назадъ до Москвы подводы по Государеву указу, да Московскимъ стрѣльцомъ двѣмъ стамъ человекъ велѣти дать отъ Москвы до Вязмы и назадъ до Мо-

сквы двѣмъ челоѣкомъ подводу санямъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помята: послана съ толмачомъ съ Накитою Бородинымъ).

Лѣта 7140, Марта въ 5 день, Государь Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи велѣли князю Микитѣ Микитичю Гагарину да Григорью Ивановичю Горихвостову да подьячему Матвѣю Федорову ѣхати въ Вязму для того: писали къ Государю изъ Вязмы воеводы князь Романъ Пожарской да Иванъ Колтовской да дьякъ Петръ Коппинъ: прислалъ къ нимъ изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Анатасій Юргидевскій два листа, одинъ писанъ по-Латыни, а другой Бѣлорускимъ писмомъ, и оны съ Бѣлоруского писма прислали къ Государю къ Москвѣ списокъ; и въ томъ списку написано: послалъ его посла къ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи Государь его Фердинандъ Цесарь о великихъ о добрыхъ дѣлѣхъ, и имъ бы о его пріѣздѣ дзвѣстно учинить Государю и опасную бѣ грамоту къ нему прислати, по чему ему въ Московское Государство пріѣхати и назадъ отъѣхати поволно, и пристава бѣ и кормъ и подводы велѣти ему на границѣ изготовити. И Государь Ц. и В. К. Михайло Федоровичъ всеа Русіи, совѣтовавъ о томъ съ отцемъ своимъ съ великимъ государемъ святѣйшимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указали Цесарева посла прияти и

кормъ и подводы на границѣ велѣли про нихъ изготовити; и о томъ въ Вязму къ воеводамъ отъ Государя писано имъ къ Цесареву послу отписати и опасная грамота послать, чтобъ онъ ѣхалъ въ Московское Государство, а приставы ему и кормъ и подводы на границѣ будутъ готовы; а имъ, Микитѣ, Григорью и подьячему Матвѣю указали Государь и святѣйшій царь патриархъ Цесарева посла встрѣтити на Вяземскомъ рубежѣ на рѣчкѣ на Поляновкѣ и въ приставахъ у него быти, и къ Москвѣ ѣхати и кормъ и питье въ дорогѣ давать. И князю Микитѣ и Григорью и подьячему Матвѣю, пріѣхавъ въ Вязму, дождатися велѣти, какъ Цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа поидеть къ Вязмѣ, и князю Микитѣ и Григорью и подьячему Матвѣю, нарядясь въ цвѣтное платье и устроясь со всемъ по посолскому обычаю и взявъ съ собою изъ Вязмы у воеводъ дѣтей болгарскихъ тридцать челоѣкъ, которые бѣ собою были добры и конны и нарядны, да Московскихъ сотниковъ и стрѣльцовъ, которые посланы съ ними съ Москвы двѣсти челоѣкъ, а изъ нихъ тридцать челоѣкъ верхи на Государевыхъ лошадахъ, а достальнымъ ступ семидесять челоѣкамъ быти въ саняхъ на Московскихъ подводахъ, и ѣхати съ ними на рубежъ на рѣчку Поляновку и дождатися Цесарева посла. А въ Вязму къ воеводамъ о дѣлѣхъ болгарскихъ отъ Государя писано, и велѣно имъ князю Микитѣ и Григорью дѣтей болгарскихъ добрыхъ дати тотчасъ. Да какъ посолъ къ рубежу къ рѣчкѣ къ Поляновкѣ придетъ и на Государеву сторону переѣдетъ къ нимъ, ко князю Микитѣ и Григорью, близко, — и кня-

зю Микитѣ и Григорью послати къ послу выбравъ изъ дѣтей боярскихъ, которой бы былъ добръ и досужъ и столко бѣ кого стало, и велѣтъ послу молвити, что присланы къ нему на встрѣчу Великого Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича, всеа Русіи Самодержца Е. Ц. В. дворяня и есть до него рѣчь, и онъ бы посолъ съ лошади ссѣлъ или изъ саней вышелъ, какъ посолъ ѣдетъ верхомъ ли или въ санѣхъ, по тому и мольтъ. Да какъ посолъ съ лошади соидетъ или изъ саней выйдетъ,—и князю Микитѣ съ товарищи изъ саней вытти жъ и мольтъ послу рѣчь толмачомъ князю Микитѣ: «Божьею милостию Великого Г. Ц. и В. Кн. Михайла, Федоровича всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя Е. Ц. В. околничей велѣлъ намъ тебѣ посла встрѣтити». А будетъ посолъ спроситъ, кто околничей,—и князю Микитѣ сказать околничего князя Семена Васильевича Прозоровского; а не спроситъ, и ему самому не объявлять околничего. А Григорью мольтъ: «Божьею милостию Великого Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича, всеа Русіи Самодержца Е. Ц. В. околничей велѣлъ у тебѣ быти въ приставѣхъ намъ, Царского Величества дворяномъ, князю Микитѣ Микитичю Гагарину, да мнѣ, Григорью Ивановичю Горихвостову, и кормъ тебѣ въ дорогѣ давати и до Москвы съ тобою ѣхать». А изговоря рѣчь, ѣхать съ посломъ въ Вязму, а приѣхавъ въ Вязму, поставятъ посла на дворѣхъ, гдѣ дворы устроены для посольского приходу. И кормъ послу и дворяномъ Цесаренымъ и людямъ ихъ давати по росписи, какова имъ дава на Москвѣ за дѣльчею приписью, и кормъ и пивъ вино двойное и простое, и вина

Фряскіе, и меды красныя и бѣлыя и пиво про посла послано съ ними съ Москвы на недѣлю, что имъ давати въ дорогу отъ Вязмы до Москвы да съ ними жъ послано рыбныя ѣствы на два дня на Пятницу да на Суботу; а что чего послано, и то писано въ росписи, и имъ по той росписи кормъ и пивъ послу давати. Да съ ними жъ послано въ запасъ пятьдесятъ рублевъ денегъ: которые будутъ кормы надобны въ прибавку, и имъ тѣ кормы покупати, гдѣ мочно добыти, и давати послу и дворяномъ и людямъ ихъ по росписи, чтобъ въ кормѣхъ нужи не было. И быти князю Микитѣ и Григорью и подьячему у посла безотступно и честь и береженье къ послу держати, а того беречь накрѣпко, чтобъ къ послу и къ дворянамъ и къ ихъ людямъ иноземцы в Рускіе люди никто не приходилъ и ни о чемъ не разговаривалъ, того однолично беречь накрѣпко. А будетъ кто придетъ, и тѣхъ велѣти имати и роспрашивать накрѣпко, какіе они люди и для чего пришли и о чемъ говорили, или ихъ кто съ чѣмъ прислалъ? Да будетъ кто учнетъ въ рѣчѣхъ плестись, и имъ тѣхъ велѣтъ вкинуть въ тюрьму, и писати о томъ ко Государю; а имать велѣтъ такихъ людей втай, чтобъ послу было незнато. Да и о томъ имъ послу говорити, принявъ въ разговорѣ, ѣдучи дорогою къ Вязмѣ, вѣтъ ли съ посломъ Польскихъ и Литовскихъ людей; да будетъ есть съ посломъ Польскіе и Литовскіе люди, и князь Микитѣ и Григорью о томъ послу говорити, чтобъ онъ съ собою къ Москвѣ Польскихъ и Литовскихъ людей не вмасть, а воротилъ бы ихъ назадъ за рубежъ, потому что Польской и Литовской Король Царскому Величеству недругъ, то

имъ и самимъ вѣдомо, да и въ Дорогубужь къ нему послу Царского Величества Вяземскіе воеводы о томъ писали въ опасномъ листу. А будетъ посолъ Полскихъ и Литовскихъ людей назадъ не воротитъ, и ему сказати, что тѣхъ людей воротятъ неволю непуская въ Москву, или какое дурно учинится, и то ему бесчестье будетъ отъ себя; а тѣмъ Литовскимъ людямъ учинится какое лихо, и то имъ будетъ отъ тебя. А будетъ посолъ у себя такихъ людей не скажетъ, захочетъ утаити, и князю Микитѣ и Григорью провѣдывати про то тайно всякими мѣрами, хотя отъ того и дати, чтобъ однолично провѣдать подлинно, а провѣдавъ, потому жъ послу говорить накрѣпко, чтобъ тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей однолично воротити назадъ. А послано съ ними на то шесть паръ соболей. Послать въ запасъ шесть паръ соболей рубли по два и по три, взять изъ Казанского Дворца. Да и того имъ беречи накрѣпко и стрѣльцомъ приказати беречи, чтобъ послу и дворяномъ и людямъ ихъ безчестья и обиды ни отъ кого не было, а они бѣ также никого не обидили и кормовъ своихъ и конскихъ сами не вмали. А будетъ у посла и у дворянъ свои лошади есть, и на тѣ посольскіе и дворянскіе лошади кормъ сѣно и овесъ покупать цѣною и давати на тѣ лошади, какъ мочно сытымъ быть. А какъ посла встрѣтятъ и въ Вязму съ посломъ пріѣдутъ, и которого числа почнуютъ изъ Вязмы идти, и что съ ними посолъ ѣдучи или въ Вязмѣ учаетъ говорить, — и имъ о томъ о всемъ писати ко Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи съ нарочнымъ гонцомъ

тотчасъ и къ отцу его Государеву къ великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи. А на станѣхъ у посольского двора для всякого береженья велѣти быти на караулѣ и около двора ходить и смотреть, перемѣняясь, по пятидесять человекъ стрѣльцовъ и сотниковъ, велѣти надъ стрѣльцы смотреть и беречи безотступно накрѣпко, чтобъ стояли стрѣльцы на караулѣ неоплошно съ великимъ береженьемъ, и самимъ надъ ними надзирати по часту. Да какъ съ посломъ поѣдутъ изъ Вязмы къ Москвѣ, и имъ взять съ собою изъ Вязмы до Москвы дѣтей боярскихъ двадцать человекъ верхи для розсылки да стрѣлетцкимъ пятидесятикомъ и луччимъ стрѣльцомъ велѣти ѣхати тридцати человекомъ верхи на государевыхъ лошадѣхъ, которые посланы съ Москвы. А для береженья послать конюхъ; и кормъ по станомъ Государевымъ лошадямъ велѣти покупать овесъ и сѣно на Государевы денги. Дать съ Москвы подъ стрѣльцы подъемныхъ тридцать лошадей, а для корму послать конюха, велѣти кормъ покупать по станомъ. Послать память въ конюшенной приказъ *. А достальнымъ стрѣльцомъ быти въ санѣхъ на подводахъ и посылать имъ передъ собою дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ конныхъ, а велѣти по дорогѣ станы готовить, смекая какъ отъ которого стану до которого поспѣть мочно, чтобъ на станѣхъ было все готово и устроено къ посольскому пріѣзду и ставиться съ посломъ въ жилыхъ мѣстѣхъ гдѣ бѣ было людно чтобъ устаться по дворомъ. И береженье къ послу въ дорогѣ по тому жъ держати

* Эти слова приписаны на погѣ.

великое и караулы бѣ были крѣпкіе, чтобѣ къ послу, и къ дворяномъ и къ людемъ ихъ Рускихъ людей и иноземцовъ отнюдь не приходилъ никто никакихъ обычаи, и ни о чемъ бы съ нимъ и съ людьми ихъ не разговаривали, и вѣстей никакихъ не рассказывали и у нихъ не провѣдывали; а стрѣльцомъ приказати того беречь накрѣпко, чтобѣ однолично во всемъ было бережно. А какъ придутъ къ Можайску и князю Микитѣ и Григорью да подьячему послать въ Можаетскъ къ воеводѣ съ послѣднего стану, чтобѣ у него про посла дворы, гдѣ ему стоять, были готовы, и на посадѣ, куда послу идти, было бѣ людно и урядно по посольскому обычаю, а отъ Государя къ нему о томъ писано жѣ.

А какъ прїѣдутъ въ Можаетскъ и поставятъ посла на дворахъ, на посадѣ, гдѣ про него изготовлены, и князю Микитѣ и Григорью да подьячему отписать о томъ ко Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи, да и о томъ имъ отписать, въ которомъ числѣ пойдутъ съ посломъ изъ Можайска, и къ которому дню мочно придти подъ Москву на подходей станъ и гдѣ быть подходему стану. А будетъ посолъ попроситъ чего въ запросѣ ѣствы или питья, и князю Микитѣ и Григорью и подьячему дати въ запросѣ, что пригожѣ смотря что мочно дати изъ того же корму и питья, что съ ними послано изъ гдѣ что можно купить, для того что съ ними кормъ и питье послано съ Москвы на урочные дни, и того бѣ корму и питья до Москвы стало. А въ иномъ послу отговариваться, что Вязма и Можаетскъ отъ Польского и отъ Литовского Короля были въ разореньѣ: взять того негдѣ, а какъ будетъ на Москвѣ кого Цар-

II. Д. С. т. III. —

ское жалованье къ себѣ увидитъ. А говорить съ посломъ гладко и по-словно, и быть имъ къ послу и къ дворянамъ ласковымъ и прїветливымъ и честь и береженье къ нимъ держать по сему Государеву наказу. А будетъ Цесаревъ посолъ учнетъ ихъ князя Микиты и Григорья спрашивать о какихъ дѣлѣхъ, которые въ семъ Государевѣ наказѣ не написаны, или учнетъ спрашивать про пограничныхъ Государей, съ которыми В. Г. Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи въ дружбѣ и въ любви и съ которыми Государи не въ миру; — князю Микитѣ съ товарищи говорить, что В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ съ Турскимъ съ Муратъ Салтаномъ и со всеми пограничными Великими Государями, кромѣ Польского и Литовского Короля, въ дружбѣ, и въ любви и въ ссылкѣ. А будетъ посолъ учнетъ объ иныхъ дѣлѣхъ спрашивать, и имъ говорить, что они люди служилые, а не думные и были на дальнихъ Государевыхъ службахъ, и имъ то невѣдомо; и во всемъ послу отвѣтъ держати, смотря по его рѣчь, и какъ бы Государеву явилъ къ чести и къ по-вышенью, и отговариваться по сему Государеву наказу; а о многихъ бы рѣчахъ съ нимъ не говорить. А будетъ у нихъ корму и питья въ дорогѣ не достанетъ, а купить будетъ недобыть, и имъ о томъ отписать къ Государю явлено, на сколько день какого корму и питья послу не станетъ, и имъ корму и питья пришлютъ про посла съ Москвы. А будетъ на расходъ денегъ не достанетъ, и имъ деньги ямати въ Вязмѣ и въ Можайскѣ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ денегъ, и питье ямать съ

кабака, чтобъ одполячво послу нужн
ви въ чемъ не было и писать то
въ книгъ имянно. А встрѣчѣ быти
послу за Тверскими вороты, а под
хожему стапу быти верстѣ за пять
или за шесть гдѣ мочно.

Роспись, почему давати Государе-
ва жалованья поденного корму и
пятья Цесареву послу Аватаксию, и
Цесаревымъ дворяномъ, в посол-
скимъ лутчимъ, и среднимъ и дво-
рянскимъ людямъ въ дорогѣ отъ ру-
бежа до Москвы. Послу на день: по
2 калача двуденежныхъ, по гусю, по
утяти, по тетереву, по зайцу, по 4
куровъ, по плечу боранины, по ча-
сти говядины верченые, по части
говядины шестные, по части борап-
ны шестные, по части ветчины ше-
стные, по 2 гривенки масла коровья,
по 20 яицъ, по двѣ кружки уксусу
добраго, а въ ухи (sic) по полуведра
уксусу *. А въ рыбные дни давати:
послу на день **: по блюду икры лу-
ковные осенне, по шукѣ ва шартъ, въ
уху рыбы шучьи, въ уху рыбы оку-
вей, по шукѣ колодки, по звену осе-
трны просольные добрые, по звену
бѣлужины просольные жъ добрые,
которые бѣ были безъ духу, по блюду
шучины или судочины просольные;
да послано двѣ лососи свѣжіе на
тѣ жъ на два дня, да пол-осетра по-
слать свѣжего ***; да пряныхъ зелен
пслано въ запасъ, будетъ посол
учнетъ просити въ запросъ, в ему
давати, гривенка шафрану, фунтъ
перцу, гривенка гвоздкы, фунтъ

корпцы добрые, фунтъ пшбарю,
гривенка цѣнту мушкатного, десять
фунтовъ сахару головного. Питья
послу жъ на день: по 6 чарокъ
вина перепускиного, по кружкѣ ро-
манѣи, по кружкѣ вина Француз-
ского, по кружкѣ меду вишневого,
по кружкѣ меду обарного, по полу-
ведра меду наточного, по ведру ме-
ду цѣженого, по ведру пива добраго
****. Цесаревымъ дворяномъ, коль-
ко ихъ будетъ, давати ва день: по
колачию двуденежному да по хлѣбу
денежному человѣку, по курятя, по
части говядины, по части борап-
ны, по части ветчины, по 5 яицъ,
по полугривенки масла коровья чело-
вѣку *****. А въ рыбные дни давати
счетчи противъ мясные ѣствы.
Питья дворяномъ на день: по 4
чарки вина перепускиного, по полу-
ведра меду цѣженого, по полуведра
пива добраго человѣку на день *****.
Посолскимъ лутчимъ людямъ, колко
ихъ будетъ: по хлѣбу двуденежному
да по колачию денежному человѣку,
по получасти говядины, по полу-
части борапины, по получасти сви-
нины человѣку на день. Да 4 че-
ловѣкомъ куря на день *****. А
въ рыбные дни давати счетчи про-
тивъ мясные ѣствы рыбою, ка-
кова лучится. Питья съ кабака: по
3 чарки вина, по 2 кружки меду, по
2 кружки пива человѣку *****. По-
солскимъ среднимъ и достальнымъ и
дворянскимъ людямъ и поварямъ,
колко ихъ будетъ: по хлѣбу двуде-

* На полѣ помѣта: «изъ большого приходу послать память и роспись».

** Здѣсь съ боку помѣта: «то все послать съ дворян, послать память и роспись».

*** Съ боку приписано: «то съ дворян послать память и роспись».

**** На полѣ помѣта: «съ дворян послать память и роспись».

***** На полѣ помѣта: «изъ большого приходу».

***** На полѣ помѣта: «съ дворян послать память и роспись».

***** На полѣ помѣта: «изъ большого приходу послать память и роспись».

***** На полѣ помѣта: «изъ новыхъ чети послать память и роспись».

нежныхъ (sic) человекѣку, да на 4 человекѣка по части говядины, по части боранины, по части ветчины *. А въ рыбные дни счетчи давати противъ того жъ. Питья: по 2 чарки вина, по кружки меду до по 2 кружкѣ пива **. А крупъ и кашусты и сметаны в лукъ послу в дворяномъ, покупая, давати по розсмотрѣнью на день сколько чего надобно. И въ запросъ Цесареву послу съ дворяны и съ людьми кормъ и питье давати, чтобъ имъ въ корму въ ѣствѣ и во питѣ нужи не было. А послано про посла, и про дворянъ, и про посолскихъ, и про дворянскихъ людей корму и питье съ Москвы на недѣлю и въ томъ числѣ мясные ѣствы послано на пять дней, а рыбные ѣствы послано на два дни. А будетъ чего неостанетъ, и то велѣно покупать, гдѣ что мочно добыть; на то посланы деньги.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати одномъ листкѣ).

Лѣта 7140-го, Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи указу память околичному князю Олексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Указалъ Г. Ц. и В. Ки. Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ великіи государь святѣишій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи отпустити въ Вязму съ приставы со княземъ Микитою Гагаринымъ да Григорьемъ Горихвостовымъ, да съ подьячимъ съ Матвѣемъ Федоровымъ про Цесарева посла и про дворянъ подевно-

го питье отъ Вязмы до Москвы на недѣлю, да рыбные ѣствы на два дни на пятницу да на субботу, да пряныхъ зелей въ запасъ, будетъ посолъ учить проситъ въ запросъ. А что послать, в тому послана къ намъ роспись подъ сею памятью. И по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи и отца его Государева великого государя святѣишаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указъ, околичному князю Олексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову подевное питье про Цесарева посла и про дворянъ на недѣлю да рыбные ѣствы на два дни на пятницу да на субботу а пряныхъ зелей въ запасъ велѣлъ послать по росписи и отпустити питье въ готовыхъ судѣхъ, а для отдачи послати сытника или подьячего. А подводы велѣтъ дать изъ Московского приказу ва чомъ можно поднятца; а по Вяземскимъ отпискамъ съ посломъ всякихъ людей пятьдесятъ человекъ, а сколько въ томъ числѣ дворянъ Цесаревыхъ и того невѣдомо; а роспись по ся мѣста не прислана.

Роспись, что послать Государева жалованья Цесареву послу и дворяномъ подевного питье на недѣлю, да рыбные ѣствы послу на два дни. Послу питье на день: по 6 чарокъ вина перепускного: по кружкѣ романѣв, по кружкѣ вина Французского по кружкѣ меду вишневого по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго. Цесаревымъ дворяномъ колко ихъ будетъ: по 4 чарки вина перепускного,

* На полѣ помѣта: «изъ большого приходу».

** На полѣ помѣта: «изъ чети изъ новыхъ».

по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго челоуѣку на день. Послу рыбные ѣствы на день: по блюду икры лукошныя осевные, по шукѣ на парѣ, въ уху рыбы шучьв, въ уху рыбы окушеи, по шукѣ колодокѣ, по звѣну осетрины просольныя добрыя, по звѣну бѣлужины просольныя жѣ добрыя, которые бѣ были безъ духу, по блюду шучьвы или судочныя просольныя, да на два дни 2 логосп свѣжис, да пол-осетра свѣжого жѣ. Да пряныхъ зелей послать въ запасъ, будетъ посолъ учнетъ просить въ запросѣ: гривенка шафрану доброго, фунтъ перцу, гривенка гвоздики, фунтъ (sic) корицы добрыя, фунтъ вибирю, гривенка цвѣту мушкатного, десять фунтовъ сахару головного.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ; внизу послѣднюю полмта: «такова память и роспись послана во дворецъ съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Межаковымъ». На оборотѣ скръпна: «справлять подьячей Гршпка Лвовъ»).

Лѣта 7140-го, Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи указу память Павлу Ивановичю Вольнскому да дьяку Матвѣю Сомову. Указалъ Г. Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи послати въ Вязму съ приставы со княземъ Микитою Гагаринымъ, да съ Григорьемъ Горихвостовымъ, да съ подьячимъ съ Матвѣемъ Федоровымъ про Цесарева посла и про дворянъ и про посольскихъ и про дворянскихъ людей поденного корму отъ Вязмы до Москвы мясные ѣствы на пять дней. А что послалъ, в тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью. Да къ

тому жѣ корму въ прибавку указалъ Государь послати съ приставы пятьдесятъ рублей денегъ. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи указу, Павлу Ивановичю Вольнскому да дьяку Матвѣю Сомову поденной кормы про Цесарева посла, и про дворянъ, и про посольскихъ и про дворянскихъ людей велѣть послать по росписи и къ тѣмъ кормомъ въ прибавку пятьдесятъ рублей денегъ велѣть дать. Для покупки и роздачи тѣхъ кормовъ велѣти послати съ приставы со княземъ Микитою Гагаринымъ съ товарищи изъ большого приходу подьячего доброго, кого бѣ въ такое дѣло стало и чтобъ былъ не бражникъ; а подводъ велѣть дати на чомъ можно подыти. А по Вяземскимъ спискамъ съ посломъ всякихъ людей пятьдесятъ челоуѣкъ, а подлинная роспись и по ся мѣста не прислана.

Роспись, что послать Государева жалованья Цесареву послу и дворяномъ и посольскимъ и дворянскимъ людямъ поденного корму мясные ѣствы на пять дней: послу на день: по 2 калача двуденежныхъ, по гусю, по утятю, по тетереву, по зайцу, по 4 куровъ, по плечю бранины, по части говядины верченныя, по части говядины шестныя, по части бранины шестныя, по части ветчины шестныя, по 2 гривенки масла коровья, по 20 яицъ, по 2 кружки уксуу доброго, а въ ухи по полуведра уксуу рядового. Цесаревымъ дворяномъ, сколько ихъ будетъ: по колачу двуденежному, да по хлѣбу денежному челоуѣку, по куряти, по части говядины, по части бранины, по части ветчины, по 5 яицъ, по полугривенкѣ масла коровья челоуѣку на день. А въ рыбные дни давать счетчи противъ

мясные ѣствы.—Посолскимъ лутчимъ людемъ сколько ихъ будетъ: по хлѣбу двудеижному, да по колачу денежному челоѣку, по полу части говядины, по полу части боранины, по полу части свинины челоѣку на день, да 4 челоѣкомъ куря на день. А въ рыбные дни давать счетчи противъ мясные ѣствы рыбою, какова лучитца. Посолскимъ середнимъ и достальнымъ и дворянскимъ людемъ и поваромъ, сколько ихъ будетъ: по хлѣбу двудеижному челоѣку, да на 4 челоѣка по части говядины, по части боранины, по части ветчины, а въ рыбные дни счетчи давать противъ того жъ.—А чего не достанетъ и то велѣно на тѣ деньги купить, гдѣ что добыть мошно, чтобъ въ кормѣ нужи не было.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ на оборотъ послѣднюю скръпа: «справилъ подьячей Гришка Лвовъ»).

Лѣта 7140 Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи указу память боярину Семену Васильевичю Головину, да дьякомъ Василью Копнину да Оедору Витовтову. Указалъ Г. Ц. и В. Кн. Михайло Оедоровичъ всеа Русіи отпустить въ Вязму съ приставы со княземъ Микитою Гагаринымъ, да съ Григорьемъ Горихвостовымъ, да съ подьячимъ съ Матвѣемъ Оедоровымъ Цесарева посла и про дворянскихъ людей подежного пята отъ Вязмы до Москвы на недѣлю. А что послать, в тому послана къ вамъ роспись подъ сею наматью. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи указу боярину Семену Васильевичю

Головину, да дьякомъ Василью Копнину, да Оедору Витовтову подежное пята Цесарева посла и про дворянскихъ людей велѣтъ послать по росписи, пите велѣтъ послать въ готовыхъ судѣхъ. А по Вяземской отпискѣ съ посломъ всякихъ людей пятьдесятъ челоѣкъ. И въ пите бѣ пужи не было.

Роспись, что послать Государева жалованья подежного пите Цесарева посла и про дворянскихъ людей, на недѣлю. Посолскимъ лутчимъ людемъ, сколько ихъ будетъ: по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива челоѣку на день. Посолскимъ же и дворянскимъ середнимъ, и достальнымъ людемъ и поваромъ, сколько ихъ будетъ: по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, да по 2 кружки пива челоѣку на день. А сколько порознь какихъ людей, и того не вѣдомо, потому что роспись по ся мѣста не прислана.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ; на оборотъ послѣднюю скръпа: «справилъ подьячей Гришко Лвовъ»).

Лѣта 7140 Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи указу память боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да дьякомъ Оедору Пацову да Ивану Перевосову. Указалъ Г. Ц. и В. Кн. Михайло Оедоровичъ всеа Русіи послати съ приставы, которыхъ посылаютъ на встрѣчу противъ Цесарева посла со княземъ Микитою Гагаринымъ съ товарищи, на раздачу для своихъ Государевыхъ дѣлъ шесть паръ соболей. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи указу боярину князю Дмитрею Мам-

стриковичю Черкасскому, да дьякомъ Осодору Панову да Ивану Перевосову шесть паръ соболей три пары, по три рубля, а три пары по два рубля для раздачи для Государевыхъ дѣлъ велѣти дать Цесарева посла приставамъ князю Микитѣ Гагарину съ товарищи тотъ часъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помѣта: «посланъ съ толмачомъ съ Осташомъ Овисиновымъ»).

Лѣта 7140-го Марта въ 6 день по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи указу память яселничему Богдану Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку Григорью Олтуфьеву. Указали Г. Ц. и В. Ки. Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его Царь Великіи Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскіи и всеа Русіи послать на встрѣчу Цесарева посла съ приставы, со княземъ Микитою Гагаринымъ съ товарищи, на Вяземской рубежъ на рѣчку на Поляповку подъ Московскихъ стрѣльцовъ, а быти изъ нихъ верхи тридцати человекомъ, а лошади подъ нихъ велѣли дать съ своеіи Государевы конюшни изъ подъемныхъ лошадей добрые; а для корму, кому на тѣ лошади кормъ покупать, въ дорогѣ по станомъ, указалъ Государь послати конюха. И по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи и отца его Царя и Великого Государя, святѣйшого патриарха указу, яселничему Богдану Матвѣевичю Глѣбову да дьяку Григорью Олтуфьеву подъ Московскихъ стрѣльцовъ, которымъ ѣхать на встрѣчу противъ Цесарева посла на Вяземской рубежъ, подъемныхъ тридцать лошадей добрыхъ велѣти дати тотъ часъ

и конюха кому тѣ лошади вѣдати, и кормъ въ дорогѣ по станомъ на нихъ покупати велѣти, послать; а денегъ на кормъ послать смѣтя, сколько пригоже.

(Отпускъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7140-го, Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память Павлу Ивановичю Волинскому да дьяку Матвѣю Сомову. Указали Г. Ц. и В. Ки. Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ, великіи государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскіи и всеа Русіи, послати на встрѣчу Цесарева посла съ приставы, со княземъ Микитою Гагаринымъ съ товарищи, на Вяземской рубежъ на рѣчку на Поляповку Московскихъ стрѣльцовъ, а быти изъ нихъ верхи тридцати человекомъ, а лошади подъ нихъ велѣти дать съ своеіи Государевы конюшни изъ подъемныхъ лошадей, а для корму, кому на тѣ лошади кормъ покупать въ дорогѣ по станомъ, указалъ Государь послать изъ большого приходу тридцать рублей. И по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи и отца его Государева, великого государя святѣйшого патриарха указу, Павлу Ивановичю Волинскому да дьяку Матвѣю Сомову тѣ деньги тридцать рублей Государевымъ лошадемъ на кормъ отослать изъ большого приходу въ Конюшенной приказъ къ яселничему къ Богдану Матвѣевичю Глѣбову да къ дьяку къ Григорью Олтуфьеву тотъ часъ.

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ; внизу 2-го помѣта: «послана съ Мочакомъ Кучиновымъ»).

Царю Г. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ холопи ваши Микитка Гагаринъ да Гришка Горихвостовъ. Сказано намъ холопомъ вашимъ встрѣчатъ Цесарского посла на Литовскомъ рубежѣ, и отпущекъ. Государя, намъ вскорѣ; а помѣстейца за нами пусты, и мы, холопи ваши, скудны всѣмъ. Милосердїи Г. Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшей патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскїи и всеа Русіи, пожалуйте насъ холопей своихъ, для скорые посылки для нашихъ скудости велите, Государя, дать свое Государство денежное жалованье, какъ вамъ Государемъ Богъ извѣститъ, Государя, смилуйтеся!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ: «Государь и святѣйшїи патриархъ пожаловали, велѣтъ имъ для скорой посолской посылки дать свое Государство жалованье оклады сполна»).

Лѣта 7140-го. Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память дяку Пантелѣю Чарикову. Государь Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ великій государь святѣйшїи патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскїи и всеа Русіи пожаловали князя Никиту Гагарина для Вяземской скорой посылки, что онъ посланъ на встрѣчу Цесарского посла на Вяземской рубежѣ, велѣли ему дати свое Государство денежное жалованье на нынѣшней 140 годъ окладъ его сполна. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи

и отца его Государева, великого государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, дяку Пантелѣю Чарикову Государство жалованье князю Никитѣ Гагарину для Вяземскїе скорые посылки на нынѣшней 140 окладъ его сполна велѣтъ дати тотъ часъ.

(Отпущекъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу приписка: «а Грвгорью Горихвостову память дана въ Галичскую четъ, а велѣно ему окладъ его дати сполна»).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ холопи ваши Микитка Гагаринъ да Гришка Горихвостовъ. Сказано намъ холопомъ вашимъ встрѣчатъ Цесарского посла на Литовскомъ рубежѣ, и отпущекъ, Государя, намъ вскорѣ, а подводъ, Государя, вашихъ Государевъ бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ приказалъ дати мнѣ холопу вашему Никиткѣ пять подводъ, а мнѣ, холопу нашему Гришкѣ мимо вашего Государева указу изгоняючи велѣтъ дати три подводъ; а прежь, Государя, сего гдѣ посылаемы бывали мы холопи ваши и не для такого скорого дѣла, и подводъ намъ давано вдвое и болши. Милосердїи Г. Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшїи патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскїи и всеа Русіи, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, Государя, намъ дати подводъ съ прибавкою для такой скорой посылки, на чемъ можно помятисъ! Государя, смилуйтеся!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ написано: «Госу-

дарь и святѣйшій государь патриархъ пожаловалъ, для ихъ скорой посылки къ Цесареву послу, велѣлъ имъ дать: князю Никитѣ десять подводъ, Григорью шесть подводъ, подьячему и переводчику по три подводы. А впередъ что имъ давы подводы, не въ образецъ и не въ указъ»).

Лѣта 7140-го Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да дьякомъ Федору Опраксину да Александру Дурову. Марта въ 3 день послана къ вамъ память, а велѣно дати Московскимъ стрѣльцамъ двѣмъ стамъ человекомъ отъ Москвы до Вязмы и до рубежа и назадъ до Москвы — двѣмъ человекомъ подвозу съ сани. И нынѣ указалъ Государь и съ того числа изъ двусотъ человекъ тридцати человекъ стрѣльцовъ ѣхати на своихъ Государевыхъ лошадей; и тѣ лошади даны имъ съ Государевы конюшни. И по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи указу, боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да дьякомъ Федору Опраксину, да Александру Дурову тѣмъ Московскимъ стрѣльцомъ велѣтъ дати подводы стусемидесяти человекъ двѣмъ человекомъ по подводѣ, а по прежней памяти имъ подводъ давати не велѣтъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7140-го Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи указу память, Павлу Ивановичю Вольнскому, да діаку Матвѣю Сомову. Указали Государь Ц. и

В. Ки. Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи Цесареву послу стоять въ Китаѣ городѣ во дворѣ гостя Григорья Макитникова, а Григорью въ то мѣсто велѣно дворъ дати индѣ. И по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи и отца его Государева великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, Павлу Ивановичю Вольнскому, да діаку Матвѣю Сомову на томъ дворѣ въ полатахъ печей есть ян, конюшни и повари и избы осмотрѣть самимъ; да будетъ что худо, или чего нѣтъ, и то велѣтъ подѣлать тотчасъ, безъ чего быти неслѣ, чтобъ тотъ дворъ къ посолскому прѣзду былъ готовъ, а посолъ къ Москвѣ будетъ скорѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи въ Можайскъ воеводѣ нашему князю Никитѣ Самойловичю Бѣльскому. Писали къ намъ изъ Вязмы воеводы наши князь Романъ Пожарской съ товарищи, что вдетъ къ намъ Цесаря Римского посолъ, а нынѣ въ Дорогобужѣ. И по вашему указу посланы въ Вязму князь Микита Гогаринъ да Григорей Горихвостовъ, да подьячей Матвѣй Федоровъ; а велѣно имъ послать встрѣтити и въ приставѣхъ у него быть и до Москвы съ нимъ ѣхати. И какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ въ Можайскѣ приготовить дворы добрые на посадѣ, а не въ городѣ, гдѣ Цесареву послу стоять, а приготовить

бы еси дворы добрыя и крѣпкіе и усторожливые, чтобъ послу стоять безъ нужи и бережиѣе. Да какъ князь Микита съ товарищи съ Цесаревымъ посломъ изъ Вязмы поѣдутъ и приѣдутъ къ тебѣ съ вѣстью, и у тебя бы тотъ день, какъ послу быть въ Можаскѣ, тѣми мѣсты, куды послу идти до дворовъ, было лядно и урядно и стройно по посолскому обычаю, чтобъ въ Можайскѣ при Цесаревѣ посла безлюдствомъ не оказаться. А однолично у тебя дворы къ посолскому приѣзду были готовы добрыя.—Писано на Москвѣ, лѣта 7140, Марта въ 6 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Ки. Мпхаіла Осодорича всеа Русіи въ Вязму воеводамъ нашимъ князю Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому, да дяку нашему Петру Копнину. Писали есте къ намъ, что прислалъ къ вамъ изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Анатаскійіи Еоргичевскійіи два листа, одинъ писанъ по-Латышѣ, а другой Бѣлорусскимъ писмомъ, и вы съ Бѣлорусского писма прислали къ намъ списокъ, а въ томъ списку написано: послалъ его посла къ намъ Великому Государю Государь его Фердинандъ Цесарь о великихъ и добрыхъ дѣлѣхъ, и вамъ бы о его приѣздѣ пзвѣсно учинити намъ Великому Государю и опасную бѣ грамоту къ нему прислать, по чему ему въ наше въ Московское Государство приѣхать и назадъ отъѣхать поволно, и пристава бѣ, и кормъ и подводы велѣти ему на границѣ изготавити. И мы Великій Государь, совѣтовавъ о томъ съ отцемъ нашимъ съ великимъ го-

сударемъ святѣйшимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указали Цесарева посла принять и опасную грамоту къ нему послать отъ васъ воеводъ нашихъ. А какова грамота послать, и о томъ посланъ къ вамъ образцовой списокъ напередъ сего. А встрѣтитъ Цесарева посла на Вяземскомъ рубежѣ на рѣчкѣ на Поляновкѣ его принять и въ приставѣхъ у него быть и къ намъ къ Москвѣ съ нимъ ѣхать указали есмь князю Никитѣ Гагарину, да Григорью Горихвостову, да подьячему Матвѣю Осодорову, а съ ними посланы для толмачества переводчикъ Авдрей Ангеръ, да для всякого береженья два человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ. Совѣтъ Башковской, да Яковъ Ворошичъ, да двѣсти человекъ Московскихъ стрѣльцовъ. А кормъ и питье, вино двойное и простое, и вина Фраскіе, и меду красные и бѣлые, и пиво про посла, и про дворянъ, и про посольскихъ и про дворянскихъ людей послано съ приставами съ Москвы на недѣлю по росписи; а за тѣми кормами для роздачи послано дѣтей болгарскихъ четыре человекъ да подьячей. А какъ приставомъ князь Никитѣ съ товарищи Цесарева посла встрѣтитъ и въ приставѣхъ у него быть и какъ къ послу береженье держать, и о томъ имъ даицъ нашъ и отца нашего великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи наказъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а пристава князь Микита Гагаринъ съ товарищи въ Вязму приѣдутъ, а посолъ будетъ Цесаревъ изъ Дорогобужа не пошелъ,—и вы бѣ къ нему отписали отъ себя: что по нашему указу пристава и кормъ и подводы ему

на рубежъ готовы, и онъ бы шелъ къ рубежу не мѣшкая. И подводы есте подъ посла и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ людей свѣтя послали на рубежъ тотчасъ добрые. А князи Микитѣ бѣ есте и Григорью дали въ Вязмѣ дѣтей боярскихъ тридцать человекъ, которые бѣ были собою добры, и конны и нарядны, которымъ съ ними противъ Цесарева посла быти на встрѣчѣ. И дворяны бѣ есте Цесареву послу съ дворяны и съ людьми стоять въ Вязмѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, изготовили на посадѣ за городомъ самые добрые, гдѣ бѣ имъ стоять было бережно и усторожно и караулы бѣ гдѣ мочно устроить крѣпкіе. А въ которой день Цесаревъ посолъ будетъ въ Вязму, и у васъ бы въ то время на посадѣ и по улицамъ, куды послу ѣхать, было людно и строино по посолскому обычею; а кормъ и питье послу и дворяномъ Цесаревымъ и людямъ ихъ велѣно приставомъ князю Никитѣ Гагарину съ товарищи въ Вязмѣ и въ дорогѣ давати по росписи, какова роспись дана имъ на Москвѣ за дьячью приписью. А какъ Цесаревъ посолъ изъ Вязмы поидетъ и вы бѣ дали приставомъ князю Микитѣ съ товарищи дѣтей боярскихъ для розсылки до Москвы двадцать человекъ. А которого числа Цесаревъ посолъ въ Вязму приѣдетъ, и которого числа изъ Вязмы поидетъ, и сколько съ посломъ будетъ дворянъ и всякихъ чиновъ, и посолскихъ, и дворянскихъ людей, и сколько подъ ними подводъ,— и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину.—Пи-

санъ на Москвѣ лѣта 7140, Марта въ 6 день.

(Отпускъ писанъ столбцомъ на 6 листкахъ; внизу послѣднюю полъта: «послана съ толмачомъ съ Могакомъ Кучюмовымъ»).

Царю Г. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи быютъ челомъ холопа твоего сотники стрѣлецкіе Московскихъ стрѣльцовъ Якушко Ворошичъ, Совѣтко Башковской. По твоему Государеву указу велѣно намъ холопомъ твоимъ быть на твоей Государевой службѣ въ Вязмѣ для посолского дѣла. И нынѣ намъ холопомъ твоимъ твоего Государева четвертного денежного жалованья дать не указано; а съ которыми дворяны намъ холопомъ твоимъ быть велѣно, со княземъ Микиткою Гагаринымъ и съ Григорьемъ Горихвостовымъ, и имъ твое Государевое жалованье четвертные большіе оклады выданы всею силою, да переводчику сверхъ твоего Государева четвертного жалованья дано на подъемъ двадцать рублей, а подводу было дворяномъ дано по твоему Государеву указу и по ихъ челобитью ты Государь пожаловалъ велѣлъ имъ прибавить столько жъ, сколько было имъ прежь сего указано; а намъ холопомъ твоимъ указано велѣно дать по двѣ подводы; а прежь Государь сего бывало намъ по четыре подводы и по пяти. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, Государь, насъ для той своей Государевой посольской службы четвертные деньги выдати и подводу прибавити. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ: Государь пожаловалъ

для скорой посылки велѣлъ имъ дать свое Государево четвертное жалованье ихъ оклады сполна; да имъ же для скорой посылки дать по четыре подводы человѣку, а впрелито вькому ии въ указъ ни въ образецъ.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7140-го Марта въ 7 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память діяку Пантелею Чиркову. Государь Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ сотника стрѣлцкаго Якова Воронина для Вяземской скорой посылки, что онъ посланъ на встрѣчу Цесарева посла на Вяземской рубежъ съ приставы со княземъ Микитою Гагаринымъ съ товарищи, велѣлъ ему дати свое Государево денежное четвертное жалованье на нынѣшней 140 годъ окладъ его сполна.

Помѣта на челобитной думнаго дьяка Ивана Гавренева.—И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи указу, діяку Пантелею Чиркову Государево жалованье сотнику стрѣлцкому Якову Воронину для Вяземской скорой посылки на нынѣшней 140 годъ окладъ его сполна велѣтъ дати тотчасъ. А Совѣту Башковскому память дана въ Костромскую четъ токова жъ, того жъ лицъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Царю Г. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи быють челомъ холопы твои бѣдные, розоренные, безпомѣтвые, Новой чети дѣтишка

болярскіе Кириль Косеменской съ говарыши, четыре человѣка. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140 году посланы мы холопы твои изъ Новой чети въ посолской приказъ, а изъ посолского приказу, Государь, посылають насъ холопей твоихъ въ Вязму съ князь Микитою Микитичемъ Гагаринымъ для твоего Государева дѣла; а мы холопы твои безпомѣтные, и намъ холопамъ твоимъ подняться печемъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ бѣдныхъ и безпомѣтныхъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому Государю объ насъ бѣдныхъ Богъ извѣститъ! Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ: Государь пожаловалъ велѣлъ дати для тое скорые посылки въ приказъ по рублю денегъ.

На лицевой сторонѣ внизу написано: «и то Государево жалованье въ приказъ по рублю человѣку велѣно дати изъ большого приходу; память послана Марта въ 7 день».

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7140-го Марта въ 9 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстебу да дьяку Василью Тимоѣеву. Велѣтъ имъ дати дворъ близко гостя Григорьева двора Микитникова, гдѣ класть посолскіе и конскіе кормы, которые давать Цесареву послу и дворяномъ и посолскимъ и дворлискимъ людемъ и ихъ лошадемъ. А велѣтъ тотъ дворъ дати очистити тотъ часъ: Цесаревъ посолъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помѣта: «такова память

отдана Павлу Иванову сыну Вольп-скому да дьяку Матвѣю Сомову, для того что имъ на томъ дворѣ пасти про Цесарева посла всякіе кормы, и они для того двора пошлютъ на земской дворъ отъ себя»).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи въ Вязму воеводамъ нашимъ князю Роману Петровичю Пожарскому, да Ивану Степановичю Колтовскому, да дьяку нашему Петру Копнину. По нашему указу писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно вамъ подъ Цесарева посла послать подводы на рубежъ, на чемъ можно подняться, изъ ямского приказу къ вамъ о подводахъ писано жъ; а нынѣ по нашему указу къ тѣмъ подводамъ въ прибавку послано съ Москвы въ Вязму сто подводъ, и какъ къ вамъ съ наша грамота придетъ, и вы бъ однолично по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ подводы подъ Цесарева посла послали съ прибавкою, чтобъ въ подводахъ нужи не было, да о томъ о всемъ къ вамъ отписали; а къ приставомъ посольскимъ ко князю Микитѣ Гагарину съ товарищи о томъ отъ насъ писано жъ.—Писано на Москвѣ лѣта 7140, Марта въ 9 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помята: «послана Татарского языка съ толмачомъ съ Микитю Бородинымъ»).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи князю Микитѣ Микитичю Гагарину да Григорью Ивановичю Горихвостову, да подьячему Матвѣю Федорову. По нашему указу писано отъ насъ въ Вязму

къ воеводамъ нашимъ ко князю Роману Пожарскому съ товарищи напередъ сего, а велѣно имъ подъ Цесарева посла послать подводы на рубежъ на чемъ можно подняться; да в изъ ямского приказу къ нимъ о подводахъ писано жъ; а нынѣ по нашему указу къ тѣмъ подводамъ въ прибавку послано съ Москвы въ Вязму сто подводъ; а велѣно имъ подводы подъ Цесарева посла подводы (sic) послать съ прибавкою, чтобъ въ подводахъ нужи не было. И какъ къ вамъ съ наша грамота придетъ, и вы бъ подъ Цесарева посла и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ посольскихъ и подъ дворянскихъ людей подводы у Вяземскихъ воеводъ велѣли имати сколько надобно, чтобъ въ подводахъ Цесареву послу съ дворяны и съ людьми однолично нужи не было.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 Марта въ 9 день.

(Отпускъ писанъ на 2-хъ листкахъ; внизу 2-го помята: «послана Татарского языка съ толмачомъ съ Микитю Бородинымъ»).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи холопп твой Ромашко Пожарской, Иваншко Колтовской, Петрушка Копнинъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140-мъ году Марта въ 8 день, прислана твой Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи грамота за приписью твоего Государева думного дьяка Федора Лихачова къ намъ холопомъ твоимъ съ толмачомъ съ Могакомъ Кучумовымъ; а въ той твоей Государевѣ грамотѣ написано: указалъ ты Государь встрѣтити Цесарева посла и на Ветенскомъ рубежѣ на рѣчкѣ на Поляновкѣ, его принять, и въ приставѣхъ

у него быть и къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ съ нимъ ѣхать князю Микитѣ Гагарину да Григорью Горихвостову да подъячому Матвѣю Оедорову; и какъ приставы князь Микита Гагаринъ съ товарищи въ Вязму прїѣдутъ, а посолъ будетъ Цесаревъ изъ Дорогобужа не пошолъ, и намъ бы холопомъ твоимъ отписать къ нему отъ себя, что по твоему Государеву указу приставы и кормъ и подводы ему на рубежѣ готовы, и онъ бы шолъ къ рубежу не мѣшкая, и подводы бы намъ холопомъ твоимъ подъ посла и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ людей смѣтя послать на рубежъ тотъ часъ. И мы холопи твои по прежней твоей Государевѣ грамотѣ, какова къ намъ холопомъ твоимъ прислана Марта въ 6 день съ есоуломъ казачьимъ съ Ондрюшкомъ Сахаровымъ, списавъ съ образцового списка, каковъ списокъ присланъ съ тою твоею Государевою грамотою, послали въ Дорогобужъ Цесареву послу съ Вяземскимъ съ казачьимъ атаманомъ съ Гришею Сколзихою того жъ дня. И изъ Дорогобужа, Государь, отъ Цесарева посла атаманъ Гриша Сколзиха Марта жъ по 8 числу не бывалъ; а какъ, Государь, изъ Дорогобужа атаманъ Гриша Сколзиха отъ Цесарева посла въ Вязму прїѣдетъ и что къ намъ холопомъ твоимъ Цесаревъ посолъ отпишетъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ къ Царю отпишемъ тотъ часъ. А какъ Государь въ Вязму князь Микита Гагаринъ съ товарищи прїѣдутъ, и мы холопи твои отпишемъ къ Цесареву послу, чтобъ онъ шолъ къ рубежу не мѣшкая и подводы подъ него и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ людей, смѣтя противъ его письма, пошлемъ на рубежъ тотъ

часъ. А толмача Мочака Кучумова отпустили къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ Марта жъ въ 8 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 5-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ, на оборотъ 4-го листка надписъ: «Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Оедоровичу всеа Русіи; ниже помята: 140-го, Марта въ 10 день, съ толмачомъ съ Мочакомъ Кучюмовымъ.»).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Оедоровичу всеа Русіи холопи твои Ромашка Пожарской, Ивашка Колтовской, Петрушка Копининъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 140-мъ году Марта въ 6 день, прислана твоя Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи грамота за приписью твоего Государева думного діака Оедора Апхачова къ намъ холопомъ твоимъ. А въ той твоей Государевѣ грамотѣ написано: указалъ ты, Государь, Цесарева посла принять и опасную грамоту указалъ ты, Государь, намъ холопомъ своимъ Ромашку да Ивашку послать отъ себя; а какова, Государь, грамота намъ холопомъ твоимъ къ послу послать, и тому присланъ къ намъ холопомъ твоимъ списокъ на образецъ, и намъ бы холопомъ твоимъ велѣти съ того списка списати па листъ, и запечатать тотъ листъ, намъ холопомъ твоимъ Ромашку и Ивашку своимъ печатми, послать тотъ листъ въ Дорогобужъ, съ кѣмъ пригожъ, и велѣти его отдать Цесареву послу, а съ кѣмъ пошлемъ, и намъ бы холопомъ твоимъ тому наказати тайно въ Дорогобужѣ порозвѣдать, будетъ какихъ провѣдать мочно вѣстей. И мы холопи твои того жъ дня съ того списка,

каковъ къ намъ холопемъ твоимъ присланъ, списавъ на листъ и запечатавъ, послали въ Дорогобужь, съ Вяземскимъ атаманомъ казачьимъ съ Гришею Сколзихиннымъ, и велѣли ему тотъ листъ отдать Цесареву послу и вѣстей провѣдаты ему въ Дорогобужь велѣли жъ. И Марта, Государь въ 9-й день тотъ атаманъ Гриша Сколзиха изъ Дорогобужа въ Вязму прѣхалъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: какъ де онъ прѣхалъ въ Дорогобужь, и его де поставили на гостинь дворѣ, и на тотъ де, Государь, дворъ приходилъ къ нему Дорогобужского капитана поручникъ и прошалъ у него листа; и онъ де Гриша сказалъ ему, что онъ присланъ въ Дорогобужь отъ насъ холопей твоихъ изъ Вязмы съ грамотою къ Цесарскому послу, а не къ Дорогобужскому державцу; и листа де ему не далъ; и тотъ де поручникъ, бывъ у капитана, и приходилъ вдругорядь у него прошать листа, и онъ де ему сказалъ то жъ, что онъ съ листомъ присланъ къ Цесарскому послу; а послѣ де того тотъ же поручникъ съ того съ гостина двора его Гришу свелъ и поставилъ за Дибромъ на посадкомъ дворѣ у посадкого человѣка у Васки Гончара, и на тотъ де Государь дворъ прѣхалъ къ нему отъ Цесарева посла сказался писарь да толмачъ Литвинъ, и учелъ у него просить грамоты; и онъ де Гриша ему говорилъ, что онъ присланъ съ грамотою къ Цесареву послу, и его бы де съ тою грамотою пустить къ послу самого; и его де къ Цесареву послу не пустили, а сказали что его посолъ къ себѣ пущать не велѣлъ, а велѣлъ де ему у него грамоту взявъ посолъ, везть къ себѣ. И онъ

де Гриша говоря о томъ много, чтобъ ему самому послу грамота отдать, тому Цесарева посла писарю грамота отдавъ и почевалъ де съ нимъ на томъ дворѣ Литвинъ Иванъ Долгиня и гонорилъ ему: какъ де такъ Государь велитъ писать въ титулъ своемъ нашего Короля городъ Смоленскъ? и онъ де противъ того съ нимъ ни о чомъ говорить не смѣлъ. А кормъ ему и питье присылалъ Дорогобужской капитанъ. И Марта жъ де, Государь, въ 8 день изъ Дорогобужа его отпустили, а отпускалъ де его тотъ же Литвинъ Иванъ Долгиня, а съ нимъ толмачъ Цесарского посла, которой къ нему прѣзжалъ съ Полскимъ писаремъ, и говорили ему, что вышѣ писма никакого съ нимъ отъ посла не будетъ, а какъ де посолъ пойдетъ изъ Дорогобужа, и онъ де напередъ себя пришлетъ своего гончика. Да тотъ же, Государь, атаманъ Гриша сказывалъ намъ холопемъ твоимъ: приказывалъ де къ нему въ Дорогобужь съ гостина двора Вязмитинъ торговой человѣкъ Куземка Губаревъ съ Вяземскимъ жъ съ ямскимъ проводникомъ, которой съ нимъ ѣздилъ въ Дорогобужь: которой де толмачъ приходилъ къ нему отъ посла съ писаремъ его, и тотъ де толмачъ Литвинъ взять изъ Могилева; а вѣстей де онъ никакихъ не провѣдалъ, потому что ни съ кѣмъ говорить ему не дали.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 5 листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотъ 4-го листка надписъ: «Государю Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю всеа Русіи; ниже помята: 140-го, Марта въ 11 день, съ Ярославцемъ сыномъ боярскимъ съ Любимомъ Чирковымъ»).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Колининъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь въ 140-мъ году, Марта въ 8 день, въ твоей Государевъ грамотѣ писано к намъ холопомъ твоимъ: какъ князи Микита Гагаринъ съ товарищи въ Вязму пріѣдутъ, а посолъ будетъ Цесаревъ изъ Дорогобужа не пошелъ, а намъ бы холопомъ твоимъ отписать къ нему отъ себя, что по твоему Государеву указу приставы в кормъ и подводы ему на рубежъ готовы, и онъ бы шолъ къ рубежу не мѣшкая, и подводы намъ холопомъ твоимъ подъ посла и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ людей, смѣтя, послати на рубежъ тотъ часть. И Марта жъ, Государь, въ 9 день писали къ тебѣ къ Государю мы холопи твои съ Ярославцомъ сыномъ боярскимъ съ Любимомъ Чирковымъ, что мы, холопи твои посылали къ Цесареву послу въ Дорогобужъ съ грамотою Вяземского атамана казачья Гришу Сколзиху. И изъ Дорогобужа, Государь, тотъ атаманъ Гриша пріѣхавъ намъ холопята твои , что его Цесаревъ посолъ съ грамотою къ себѣ пушать не велѣлъ, а у взять писарю своему. И какъ де его изъ Дорогобужа отпустили и ему сказали, что никакъ никакого писма съ нимъ отъ посла не будетъ; а какъ де посолъ поидетъ изъ Дорогобужа, и онъ де напередъ себя приплетъ своего гончика; и писма къ намъ холопамъ твоимъ отъ Цесарева посла тотъ атаманъ Гриша никакого не привезетъ. И Марта жъ, Государь, въ 11 день князь Микита Гагаринъ съ товарищи въ Вязму пріѣхали, а Цесаревъ посолъ къ намъ холопамъ твоимъ про-

тивъ грамоты, какову по твоему Государеву указу мы холопи твои къ нему писали, ни о чемъ не писывали и росписи по себѣ число не присылавали, и мы холопи твои къ Цесареву послу, чтобъ онъ изъ Дорогобужа шель къ рубежу; нынѣ писать до твоего Государева указа не смѣемъ, а о томъ, Государь, намъ холопамъ своимъ какъ укажешь?

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 2-хъ листкахъ; на оборотѣ 4-го надписъ: «Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи»; ниже помята: «140-го, Марта въ 12 день съ Вяземскихъ казакомъ съ Никифоркомъ Исаевымъ»).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи въ Вязму воеводамъ нашимъ князю Романову Петровичю Пожарскому, да Ивану Степановичю Колтовскому, да дяку нашему Петру Колинину. Марта въ 12 день писали есте къ намъ, что вы къ Цесареву послу въ Дорогобужъ съ опасною грамотою посылали Вяземского атамана казачья Гришку Сколзиху, в тотъ атаманъ, пріѣхавъ къ вамъ, сказалъ, что съ нимъ писма изъ Вязмы не прислалъ, а зана де ему, какъ Цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа поидетъ, и онъ напередъ себя приплетъ къ вамъ своего гончика; и вы къ Цесареву послу, чтобъ онъ изъ Дорогобужа шель къ рубежу до вашего указа нынѣ писать не смѣете. А князь Микита Гагаринъ съ товарищи къ намъ и къ отцу нашему великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи писали, что они вамъ говорили, что вы къ Цесареву послу съ тою вѣстью, чтобъ посолъ шель къ рубежу по-

слали гонца, а они его принять го И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ къ Цесареву послу нынѣ отъ себя не писали, а ждали гончика отъ Цесарева посла; а какъ Цесаревъ посолъ гончика своего о своемъ прїѣздѣ къ вамъ пришлетъ и съ чѣмъ къ вамъ отпшеть и роспись, что съ нимъ всякихъ людей и лошадей пришлетъ, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписали и роспись прислали. А о прїемѣ посольскомъ намъ указы посланъ къ вамъ напередъ сего, по тому бѣ есте и дѣлали. А къ приставамъ ко князю Микитѣ Гагарину съ товарищи о томъ отъ насъ писано.— Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140-го, Марта 13 день.

(Отпущъ писанъ на 2-хъ листкахъ; внизу 2-го помѣта: «послана съ Вяземскимъ казаконъ съ Микифоромъ Исеевымъ»).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Оедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи: холопи ваши Никитка Гагаринъ, Гришка Горихвостовъ, Матюшка Оедоровъ челомъ бьютъ. По вашему Государеву указу, велѣно намъ холопомъ нашимъ, прїѣхавъ въ Вязму, дожидатся вѣстей, какъ Цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа поидетъ къ Вязмѣ, и по той вѣсти велѣно намъ холопомъ нашимъ ѣхать на Вяземской рубезъ и ждати Цесарева посла на рубезъ. Да какъ посолъ къ рубезу къ рѣчкѣ къ Поляновкѣ придетъ и на вашу Государеву сторону переѣдетъ, и намъ холопомъ нашимъ велѣно Цесарева посла встрѣтити, и принять, и къ Москвѣ ѣхать, и кормъ и питье въ дорогѣ давать. И по

вашему Государеву указу прїѣхали мы холопи ваши въ Вязму Марта въ 11-мъ числѣ въ третьемъ часу дни, и того жъ часу мы, холопи ваши, съ Вяземскими восводи со княземъ Романомъ Пожарскимъ съ товарищи съѣхався, спрашивали ихъ про Цесарева посла: гдѣ онъ нынѣ, и какъ его чаятъ къ рубезу?—И князь Романъ Пожарской да Иванъ Колтовской да дякъ Петръ Копнинъ сказывали намъ холопомъ нашимъ, что, по вашему Государеву указу, посылали они изъ Вязмы въ Дорогобужъ отъ себя къ Цесареву послу Марта въ 6 день съ опаснымъ листомъ Вяземского атамана казачья Гришу Сколзихина, и Марта жъ де въ 9 день атаманъ Гриша Сколзихинъ изъ Дорогобужа къ нимъ прїѣхалъ, а письма де отъ Цесарева посла и росписи посольскимъ людямъ къ нимъ ни привезъ; а что тотъ Гриша Сколзихинъ, прїѣхавъ изъ Дорогобужа, въ роспросѣ имъ сказывалъ, и о томъ де они писали къ вамъ Государемъ. И мы холопи ваши князю Роману Пожарскому съ товарищи говорили, что мы по вашему Государеву указу Цесарева посла встрѣтити на рубезѣ и принять готовы, и нынѣ они съ тою вѣстью въ Дорогобужъ къ Цесареву послу посылаютъ ли, чтобъ Цесаревъ посолъ шолъ на рубезъ? И князь Романъ Пожарской съ товарищи сказали намъ, что они къ Цесареву послу вдругорядъ съ вѣстью не посылаютъ до вашего Государева указа, и о томъ намъ холопомъ своимъ какъ вы, Государя, укажете?

(Подлинникъ писанъ на 2 листкахъ столбцомъ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотѣ 1-го листка надпись: «Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Оедоровичю всеа Русіи и великому

государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи». *А также помѣта:* «140 Марта въ 13 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Демкою Федоровымъ».

Отъ Ц. и В. Ки. Михаила Федоровича всеа Русіи князю Никитѣ Никитичю Гагарину да Григорью Ивановичю Горихвостову, да подьячему Матвѣю Федорову. Марта въ 13 день, писали есте къ намъ и къ отцу нашему къ великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, что вы въ Вязму пріѣхали Марта въ 11 день; а Вяземскіе воеводы князь Романъ Пожарской съ товарищи къ Цесареву послу посылали отъ себя съ опаснымъ листомъ атамана Гришку Скользихина до вашево пріѣзду въ Вязму, а нынѣ они къ Цесареву послу съ вѣстью, чтобъ онъ поѣлъ на рубежъ безъ нашего указа въ послать не смѣютъ. А князь Романъ Пожарской съ товарищи писали къ намъ, что атаманъ Гришка, пріѣхавъ изъ Дорогобужа, имъ сказалъ, что съ вами письма веносылали, а сказали де ему: какъ Цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа пойдетъ, и онъ напередъ себя пришлетъ къ вамъ воеводамъ своево гончика. И нынѣ отъ насъ ко князю Роману Пожарскому съ товарищи писано, чтобъ они къ Цесареву послу о томъ неясали въ другорядъ,—а велѣно имъ ждать гончика. А какъ пришлетъ къ вамъ о томъ Цесаревъ посолъ, в какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Цесаревъ посолъ гончика своево въ Вязму съ вѣстью

Ш. Д. С. т. III.

пришлетъ, что онъ къ рубежу идетъ, и вы бѣ ѣхали на рубежъ и посла привали по прежнему нашему указу.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140-го, Марта въ 13 день.

(Отпускъ писанъ на 2-хъ листкахъ; внизу 2-го помѣта: «послана съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Демкою Федоровымъ»).

Государю, Ц. и В. Ки. Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копнинъ челомъ бьютъ.—Въ вышѣшнемъ, Государь, въ 140 году, Марта въ 12 день, въ твоей Г. Ц. и В. Ки. Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопямъ твоимъ: по твоему Государеву послано съ Москвы въ Вязму подъ Цесарева посла сто подводъ, и намъ бы холопемъ твоимъ подъ Цесарева посла послать подводы съ прибавкою, чтобъ въ подводахъ нужи не было. И, по твоему Г. Ц. и В. Ки. Михаилу Федоровича всеа Русіи по прежнему указу, велѣли мы холопи твои изготовить въ Вязмѣ подъ Цесарева посла Вяземскихъ ямскихъ шестдесятъ подводъ съ твоихъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ велѣли, собравъ, прислать сто подводъ, да съ Вяземского уѣзда сошныхъ семдесятъ подводъ; и всего, Государь, въ Вязмѣ велѣли мы холопи твои, изготовить подъ Цесарева посла ямскихъ и сошныхъ двѣстѣ тридцать подводъ, да съ Москвы прислано сто подводъ и обо триста тридцать подводъ. И какъ, Государь, Цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа къ рубежу придетъ, и по твоему Государеву указу, мы, холопи твои, пош-

3

лемъ подъ него и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ людей подводы съ прибавкою, чтобъ въ подводахъ нужи не было.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 2-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотъ 1-го листка имѣетъ надпись: «Государю Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю всеа Русіи». Подль надписи помята: «140-го, Марта въ 14 день, съ тозмачемъ съ Микитою Бородинымъ»).

Государю, Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю всеа Русіи, холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копиниъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140-мъ году, Марта въ 6 день, въ твоей Г. Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего Государева думнаго дьяка Федора Лихачова писано къ намъ холопомъ твоимъ: писали къ тебѣ къ Государю мы холопи твои съ Ярославцомъ съ Дмитреемъ Дуниловымъ, что привезъ къ намъ холопомъ твоимъ, съ рубежа съ Поляповскіе заставы, Ярославецъ сынъ боярской Дементей Дуниловъ два листа запечатаны въ листѣ, одинъ писанъ Латынскимъ писмомъ, а другой писанъ Бѣлорускимъ писмомъ; а сказалъ намъ холопомъ твоимъ тотъ сынъ боярской, что привезъ тѣ листы, на Поляновскую заставу, изъ Дорогобужа отъ Цесарева посла Литвинъ Гамъянъ Михайловъ. И мы, холопи твои, съ того листа, которой писанъ Бѣлорускимъ писмомъ, списавъ списокъ слово въ слово, прислали къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ, а Латынской листъ

. реветъ въ Вязмѣ нѣкому; и мы, холопи твои, того Латынского листа къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ и назвалъ въ Дорогобужъ тѣхъ обѣихъ листовъ безъ твоего Государева указу послать не смѣли, и намъ бы холопомъ твоимъ тѣ листы, которые прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Цесаревъ посолъ Латынскимъ и Бѣлорускимъ писмомъ, прислати къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ тотъ часъ. И по твоей Г. Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ, мы, холопи твои, тѣ листы, которые прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Цесаревъ посолъ Латынскимъ и Бѣлорускимъ писмомъ, послали къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ, съ Ярославцомъ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ Подхомискимъ, того жъ числа и велѣли ему полатъ въ посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ думному Федору Лихачову, да Максиму Матюшкину.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 2-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; имѣетъ на оборотъ 1-го листка надпись: «Государю Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю всеа Русіи». А ниже помята: «140-го, Марта въ 8 день, съ Ярославцемъ съ Олексѣемъ Подхомискимъ»).

Переводъ съ грамоты, что прислалъ изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Апатакзіусъ Жорзіусъ къ воеводамъ въ Вязму къ Роману Петровичю Пожарскому, да къ Ивану Колтовскому въ нынѣшнемъ 140 году Марта въ 8 день:

«Того Пресвѣтлейшего и Велможнѣйшего Государя Фердинанда Вто-

раго Божією милостію обраной Цесарь Римскій, Нѣмецкій, Угорскій, Ческій, Далматцкій, Кроятцкій и Славонскій, Король, Арцыкнязь Аустрейскій, Князь Бургунскій, Государь Краискій, Краіенскій, Витенборскій и иныхъ Государствъ,— того Пресвѣтлѣйшого и Величайшого Государя Михаила Федоровича Божією милостію Владѣтеля всеа Русіи, Великаго Князя Владимерскаго, Московскаго, Наугородскаго, Царя Казанскаго, Астороханскаго, и Сибирскаго и иныхъ Государствъ Государя,—язъ Анатазіусъ Жорзіусъ посолъ и думной Государя своего Цесарскаго Величества желаю много здоровія отъ Бога вамъ, воеводамъ Вяжемскимъ Роману Петровичю Пожарскому, да Ивану Степановичю Колтовскому. Объявляю вамъ сею грамотою, что я присланъ отъ Цесаря Римскаго, мой всемплюстивой Государь, о великихъ дѣлахъ къ Пресвѣтлѣйшему къ Великому Князю Московскому и всеа Русіи и иныхъ многихъ Государствъ, вашъ Государь и Царь. съ грамотою о посолствѣ. А нынѣ Божією помочію послѣ долгого ѣздовья пріѣхалъ въ Дорогобужъ. а хотя я выразумѣлъ здѣсе отъ капитановъ, что вѣдомо про мой приходъ, толко того онѣ не могли мнѣ сказати: ради ли будутъ моему приходу? Для того я послалъ своего человека къ вамъ съ грамоты, чтобъ вы извѣстили Пресвѣтлѣйшему Великому Князю всеа Русіи и иныхъ Государствъ, вашъ Великій Государь и Царь, о моемъ приходѣ, да чтобъ мнѣ промыслили отъ его Величества опасную грамоту, чтобъ мнѣ ѣзды свое совершити в назадь отъѣхати своимъ людьми. Прошаю того у васъ, чтобъ вы мнѣ тѣмъ

вскоре промыслили; потомъ желаю вамъ здоровіе. Писано лѣта отъ Рожества Христова 1632-го году, Марта въ 8 день».

А у грамоты рукъ никакой нѣтъ. (Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Переводъ съ грамоты, что пишетъ къ Государю, Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю всеа Русіи Цесаревъ посолъ Анатазіусъ Жерзіусъ вышнего 140-го году, Марта въ 14 день:

«Отъ Пресвѣтлѣйшаго и Величайшого Государя Фердинандуса Второго, Божією милостію обраной Цесарь Римскій, Германской, Угорской, Ческой, Далматцкой, Кроятцкой, Славонской Король, Арцыкнязь Аустрѣйскій, Князь Бургунской, Краискій, Краискій, Витенборскій и иныхъ Государствъ Государь,— тому Пресвѣтлѣйшему и Величайшему Государю Михаилу Федоровичю Божією милостію Государь всеа Русіи Великому Князю Владимерскому, Московскому, Наугородскому, Царю Казанскому, Астороханскому и Сибирскому, и иныхъ Государствъ Государю, — Анатазіусъ Жорзіусъ посолъ и думной Цесарского Величества желаю все счастія отъ его Цесарского Величества Вашему Царскому Величеству и покорно челомъ бью. Я выразумѣлъ отъ воеводъ изъ Вязми въ ихъ грамотѣ о чатырехъ главныхъ статьяхъ, а чаю я, что тѣ статьи писаны по Вашего Царскаго Величества указу, потому что онѣ не смѣютъ суда писати безъ Вашего Царского Величества указу; и я для того почитаю добро писати къ Вашему Царскому Величеству и мы-

слу: *луче итти къ началному роднику, какъ къ малимъ рѣчькамъ;* я бью челомъ Вашему Царскому Величеству, чтобъ вы пожаловали приняли мою грамоту и учините мнѣ достойную (sic) отвѣтъ. *Первое:* воеводы Вяземскіе пишутъ ко мнѣ, что Ваше Царское Величество указалъ, что мнѣ взяти къ собѣ кому мнѣ давати кормъ и подводы какъ ведется встаря у Вашего Царскаго Величества. *Второе:* онѣ пишутъ ко мнѣ, что мнѣ прислати имена всѣхъ тѣхъ, которые Цесарева двора со мною, и что людей моихъ со мною, чтобъ потому кормъ и подводы изготовити. *Третье:* что мнѣ никакого Литвина, ни Поляка не имати съ собою, а будетъ я возму съ собою и имъ про то извѣстятъ, потому что Польской Король Вашему Царскому Величеству недругъ. *Четвертое:* онѣ пишутъ, что по ихъ грамотѣ мнѣ опасно ѣхати къ Вашему Царскому Величеству безъ задержанья. *На первую статью* мой отвѣтъ: Ваше Царское Величество добро дѣлаетъ, что вы старые обычен велите держати какъ у Вашего Царскаго Величества предковъ встаря велося, что Ваше Царское Величество указалъ воеводамъ, чтобъ онѣ ко мнѣ прислали, кому мнѣ кормъ и подводы давати, и на томъ я Вашему Царскому Величеству челомъ бую. *На другую статью:* нѣтъ со мною Государя моего Цесаря Фердинандуса двора, а того не ведется, чтобъ тѣ, которые живутъ при Цесарскомъ Велиествѣ, чтобъ онѣ служили ево послу, а по достоинству посылаютъ ихъ самихъ въ послѣхъ къ Государемъ въ своей области, а тѣхъ у него множество, а по ихъ вѣрной службѣ чинить ихъ баронами, графами и марквисами, такъ славною чинъ ведется у Цесарского

Величества Римскаго, коли онъ посылаетъ пословъ своихъ, не токмо посылаетъ своего двора, посылаетъ и своего Королевства и Государства разныхъ народовъ и языковъ, который ево подданыи, а тѣмъ посл волю имати собою Цесарева двора слугъ, которыхъ онъ похочетъ и приказъ имъ дастъ, какъ онъ похочетъ, какъ и я учинилъ. А прошлаго году какъ я былъ въ Крояцкой землѣ, Цесарское Величество произволилъ писати ко мнѣ, чтобъ я ѣхалъ вскоре къ ево двору, а я сперва отговаривался, потому что я былъ боленъ, а по другой ево грамотѣ я приѣхалъ, потому что я повыздоровѣлъ и взялъ на себя то великое посольство, и выбралъ себѣ слугъ, которые годны къ тому походу, а писалъ собѣ велѣлъ выбрать въ Польшу, а я вѣдалъ, что наши люди холоду терпѣти не могутъ, какъ он которыхъ я взялъ съ собою изъ Венны на дорогѣ рознемоглися, и на дорогѣ я ихъ покинулъ. А какъ я ѣхалъ черезъ Польшу и мнѣ Поляки показались годны, потому что онѣ языку умѣютъ и дорогу знаютъ, и большая доля со мною Поляки, и безъ ихъ мнѣ некоторымъ дѣлы быти не lze. А тово я не могу выразумѣти, что Величибишій Король Польской Вашему Царскому Величеству недругъ, а толко бѣ то было такъ, и онѣ бы меня черезъ свое Королевство пропустилъ; а гдѣ есть недружба, и туто люди не сѣжуются и не торгуютъ, и тово я здѣсе на рубежѣ не вижу, а я тѣхъ Поляковъ не для того взялъ, что имъ быти господамъ моимъ, но что имъ служити мнѣ, а кто служитъ, тотъ отбылъ по волности своей, и дѣлати ему по Государя своего воли. *Четвертое:* я чесно почитаю вос-

водскихъ грамотъ, что они пишутъ ко мнѣ, что мнѣ опасно ѣхати . . .

а болши того я почиваю ту грамоту, что писано отъ Вашего Царскаго Величества самого, какъ тысяць (sic) ихъ грамотъ. — То го для всего разсудя, я быю челомъ Вашему Царскому Величеству, чтобъ мнѣ вскорѣ отвѣтъ былъ, ѣхать ли мнѣ со всѣми людьми, которые со мною къ Вашему Царскому Величеству и опасную грамоту ко мнѣ прислати, что мнѣ пріѣхати и отъѣхати безъ зацепки, или мнѣ отка зати въ обѣихъ статьяхъ, потому что я хочу ѣхати вскоре впередъ, или поїду назадъ отколя я прі шелъ, потомъ жалаю Вашему Царскому Величеству отъ всемогущаго Бога многолѣтное, счастливое здра вие, а я много челомъ быю. Писано въ Дорогобужѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1632 году, Марта въ 21 день.

А руки у листа ничьей нѣтъ.

(Писано столбцемъ, на пяти лист кахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Махавла Оедо ровича всеа Русіи въ Вязму, воево дамъ нашимъ князю Роману Петро вичю Пожарскому, да Ивану Степа новичю Колтовскому, да діаку на шему Петру Копивну. Писали есте къ намъ, и прислали листы, каковы листы къ вамъ въ Вязму прислалъ изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Анатаксий, и по нашему указу тѣ листы на Москвѣ переведены, и что въ нихъ написано, и то намъ вѣ домо. И по нашему указу послалъ къ вамъ образцовой списокъ,—какъ вамъ воеводамъ нашимъ о томъ къ Цесареву послу отъ себя отписать.

И какъ къ вамъ ся наша грамота в образцовой списокъ придетъ, и вы бѣ съ того образцоваго списка велѣ написать въ Вязмѣ на листъ и запечатали своимъ печатми, вы воеводы наши, и послали тотъ листъ отъ себя въ Дорогобужѣ къ Цесареву послу съ кѣмъ пригожъ тотъ часъ; да что къ вамъ изъ До рогобужа противъ того вашего ли ста Цесаревъ посолъ отпишетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали тотъ часъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140-го, Марта въ 16 день. Послана Татарскаго языку съ тол мачомъ съ Муртозою Куитумше вымъ. Написать короткая грамота къ приставомъ ко князь Микитѣ съ товарищя противъ той жъ гра моты. А будетъ побѣдетъ Цесаревъ посолъ ко Государю къ Москвѣ безъ Полскихъ и Литовскихъ лю дей, и имъ по прежнему указу при нявъ отпустить къ Москвѣ и ко Го сударю отписать тотчасъ для вѣ дома.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Божією Милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Махавла Оедоровича всеа Русіи Самодержца Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астораханскаго Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ Го сударя и Великаго Князя Нового рода Низовскіе земля, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго Ляф ляндскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя стра

ны Повелителя и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ, Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Ц. В. Вяземскіе воеводы, князь Романъ Петровичъ Пожарской да Иванъ Степановичъ Колтовской, Великаго Государя нашего Е. Ц. В. дражайшего и любезнѣйшего брата Великаго Государя Фердинанда Второго, Божіею милостию избраннаго Римскаго Цесаря, Нѣмецкаго, Угорскаго, Чешскаго, Долматскаго, Горватскаго, Словенскаго Короля, Арцкнязя Ракускаго, Князя Бургунскаго, Коротанскаго, Краинскаго, Витенбургскаго и иныхъ Государствъ Государя, Е. Ц. В. послу Анатаксыю Еоргецевскому, Е. Ц. В. думному пану.—Писалъ ты до насъ Царскаго Величества воеводъ съ гончикомъ своимъ и прислалъ листы, а въ тѣхъ твоихъ листѣхъ написано, что съ тобою Польскіе и Литовскіе люди есть, а безъ нихъ тебѣ быти нельзя, и чтобъ тебѣ съ тѣми со всѣми людьми вольно идти къ Москвѣ, и опасной бы листъ прислати къ тебѣ отъ Великаго Государя нашего отъ Его Царскаго Величества. И мы Царскаго Величества въ тебѣ послу объявляемъ, по Государя нашего Е. Ц. В. указу, что тому никакъ невозможно быти, чтобъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ съ тобою идти въ Великаго Государя нашего Е. Ц. В. Россійское Государство къ Москвѣ; а напередъ сего В. Г. нашего, Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца, Е. Ц. В. къ предкамъ, къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ отъ прежнихъ Цесарей

Римскихъ, о послѣхъ бывали опасныя грамоты отъ самихъ Цесарей, а противъ тѣхъ Цесаревыхъ опасныхъ грамотъ отъ Царей Московскихъ къ тѣмъ прежнимъ Цесаремъ Римскимъ по тому жъ были опасныя грамоты. А о тебѣ послѣ Анатаксы къ В. Г. нашему Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю всеа Русіи Самодержцу къ Е. Ц. В. отъ Государя твоего отъ Фердинанда Цесаря Римскаго отъ Е. Ц. В. опасныя грамоты нѣтъ, потому я къ тебѣ Великаго Государя нашего, Е. Ц. В., опасной грамотѣ быти непригожъ. А мы Ц. В. воеводы писали къ тебѣ напередъ сего, и вынѣ пишешъ тожъ по указу Великаго Государя нашего Е. Ц. В. опасныя грамоты отъ себя, чтобъ съ тобою Польскіе и Литовскіе люди въ Великаго Государя нашего Е. Ц. В. въ Государство къ Москвѣ не ходили. А которые ты листы пишешъ, и у тѣхъ листовъ руки твоей нѣтъ. Да ты жъ пишешъ, что съ тобою Цесаревыхъ дворянъ нѣтъ, да и съ прежними Цесаревыми послы дворяня будто небывали, и мы тебѣ объявляемъ, что напередъ сего при дядѣ В. Г. нашего Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца Е. Ц. В. блаженные памяти при В. Г. Ц. и В. Кн. Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи Самодержцѣ съ Цесаревыми послы съ Миколоемъ Варкачомъ Руделфа Цесаревы дворяня двжды были, а съ Аврамомъ Бургграфомъ Цесаревы дворяне были жъ. Да и послѣ того при Царѣ Борисѣ съ Цесаревыми жъ послы съ Оидреемъ Логомъ Цесаревы стольники и дворяня были жъ; потому и мы Ц. В. воеводы къ тебѣ писали напередъ сего: сколько съ тобою Цесаревыхъ дворянъ, а ты пи-

салъ къ намъ, что съ тобою Цесаревыхъ дворянъ вѣтъ. Писанъ въ Вязмѣ, лѣта 7140-го, Марта въ день.

(Отпускъ писанъ на 6 листкахъ; внизу послѣдняго помѣта: «послана съ Муртозою Кунтумушевымъ Татарскаго языка съ толмачомъ»).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи князю Микитѣ Микитичю Гагарину, да Григорью Ивановичю Горихвостову, да подъячю Матвѣю Федорову. Писали къ намъ изъ Вязмы воеводы наши князь Романъ Пожарской съ товарищи и прислали листы, каковы листы къ нимъ въ Вязму прислали изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Анатаксий, и по нашему указу тѣ листы на Москвѣ переведены, а въ переводѣ написано, что съ Цесаревымъ посломъ есть Польскіе и Литовскіе люди, а безъ нихъ ему быть вельзѣ, и чтобъ ему послу съ тѣми со всѣми людьми волпоитти къ Москвѣ; и по нашему указу писано отъ насъ въ Вязму къ нимъ, воеводамъ нашимъ, ко князю Роману Пожарскому съ товарищи и посланъ образцовой списокъ, какъ имъ воеводамъ къ Цесареву послу отъ себя отписать, чтобъ онъ Польскихъ и Литовскихъ людей съ собою, въ наше въ Московское Государство, неималъ. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, а Цесаревъ, будетъ, посолъ пойдетъ къ намъ къ Москвѣ безъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и вы бѣ Цесарева посла приняли и шли съ нимъ къ намъ къ Москвѣ; и о всемъ дѣлали по прежнему нашему указу,

какъ у васъ въ наказѣ написано. А котораго числа Цесарева посла на рубежъ примете, и сколько съ нимъ будетъ всякихъ людей, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ тотъ часъ, для вѣдома Писанъ на Москвѣ лѣта 7140-го, Марта въ 16 день.

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ; внизу втораго помѣта: «послана Татарскаго языка съ толмачомъ съ Муртозою Кунтумушевымъ»).

Государю, Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи, холопи твои, Ромашка Пожарской, Ивашка Колтовской, Петрушка Копинъ челомъ бьютъ. Въ вывѣщемъ, Государь, въ 140-мъ году, Марта въ 18 день, прислана твоя Государева Царева и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи грамота съ толмачомъ съ Муртозою Тунтумышевымъ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: писали къ тебѣ къ Государю мы холопи твои и прислали листы, каковы листы къ намъ холопомъ твоимъ прислали изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Анатаксий, и по твоему Государеву указу, посланъ къ намъ холопомъ твоимъ образцовой списокъ, каковъ Цесареву послу отписать, и намъ бы холопомъ твоимъ съ того образцоваго списка вельти написать въ Вязмѣ на листъ, и, запечатавъ, послати тотъ листъ въ Дорогобужъ къ Цесареву послу, съ кѣмъ пригожъ тотъ часъ. Да что къ намъ холопомъ твоимъ противъ того листа Цесаревъ посолъ отпишетъ, и о томъ бы къ тебѣ къ Государю, намъ холопомъ твоимъ

отписати тотъ часъ. И мы, холопи твои, съ того образцоваго списка велѣли написати на листъ и, запечатавъ тотъ листъ, послали въ Дорогобужъ къ Цесареву послу, съ Вяземскимъ съ помѣстнымъ казакомъ съ Банкомъ Оедоровымъ того жъ числа; и что къ намъ холопомъ твоимъ изъ Дорогобужа противъ того листа Цесаревъ посолъ отпишетъ, и о томъ къ тебѣ къ Государю мы холопи твои отпишемъ тотъ часъ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 2-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; надпись на оборотъ 1-го листка надпись: «Государю, Ц. и В. Кн. Михаилу Оедоровичю всеа Русіи»; а ниже помята: «140-го, Марта въ 20 день, съ толмачомъ съ Муртозою Кунтумушевымъ»).

Государю, Ц. и В. Кн. Михаилу Оедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ромашка Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Коппинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140-мъ году, Марта въ 18 день, прислана твоя Г. Ц. и В. Кн. Михаила Оедоровича всеа Русіи грамота и образцовой списокъ, каковъ намъ холопомъ твоимъ къ Цесареву послу отписать; и мы, холопи твои, съ того образцоваго списка, написавъ на листъ и запечатавъ, мы, холопи твои Ромашко да Ивашко, своимъ печатямъ, посылали съ тѣмъ листомъ въ Дорогобужъ къ Цесареву послу Вяземского помѣсного казака Банка Оедорова. И Марта жъ, Государь, въ 22 день, изъ Дорогобужа казакъ Банка Оедоровъ въ Вязму пріѣхалъ, а при-

везъ къ намъ холопомъ твоимъ два листа: одинъ писанъ Бѣлорускимъ писмомъ, а другой писанъ по Латынѣ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: пріѣхалъ де онъ въ Дорогобужъ Марта въ 19 день, и въ Дорогобужѣ де, Государь, поставили его на дворѣ у посадкаго человѣка у Воридайка; и того жъ де, Государь, два пришолъ къ нему для того листа отъ Цесарева посла сказаться дворянинъ. И онъ де Банка говорилъ, чтобъ его съ тѣмъ листомъ пустить самага къ Цесареву послу. И ему де сказалъ, что его посолъ къ себѣ пущать не велѣлъ, а велѣлъ принять у него листъ ему, и онъ де ему тотъ листъ отдалъ. И послѣ де, Государь, того свѣдалъ онъ Банка, что къ нему по листъ приходилъ отъ Цесарева посла Дорогобужской порутчикъ Гротъ, а не Цесарской дворянинъ; и того жъ де, Государь, два отпустили его назадъ изъ Дорогобужа. И какъ де онъ отѣхалъ отъ Дорогобужа селца Чоботова сорокъ верстъ, и пмя де Государь пріѣхали два Литви . . . и изъ то . . . селца воротили его назадъ въ Дорогобужъ и держали въ Дорогобужѣ два дни. И тотъ же де, Государь, Дорогобужской порутчикъ Гротъ принесъ къ нему листъ, а сказалъ, что тотъ листъ послалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Вязму Цесаревъ посолъ, и съ тѣмъ листомъ его отпустили изъ Дорогобужа въ Вязму. И мы холопи твои тѣ листы послали къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ съ сею отпискою съ Ярославцомъ сыномъ боярскимъ съ Леохтьемъ Дуниловымъ. А на Моствѣ велѣли ему явитца, и тѣ листы подать въ посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ думному

Федору Ляхачеву, да Максиму Матюшкину. А который, Государь, листъ писанъ Бѣлорускимъ писмомъ, и мы, холопи твои, съ того листа списавъ списокъ, оставилъ его въ Вязмѣ въ сѣзжей избѣ. Да тотъ же, Государь, казакъ Банька сказывалъ намъ холопомъ твоимъ: слышалъ де онъ въ Дорогобужѣ отъ Вязничъ отъ торговыхъ людей, которые отпущены для торгу въ Дорогобужѣ, отъ Мешчика Давыдова, да отъ Богдашка Гусянова, что тотъ Цысаревъ посоль въ Дорогобужа ѣдетъ въ Смоленскъ.

(Писанъ на 4-хъ листкахъ столбцомъ; былъ свернутъ пакетомъ; и имѣетъ на оборотъ надпись: «Государю, Ц. и В. Ки. Михайлу Федоровичю всеа Русіи»; а ниже помята: «140-го, Марта 24 день, съ Ярославцемъ съ Левонтьемъ Дундомъ». А сверху, на оборотъ же, другая помята: «чтепа, а Латынскоіи листъ переводилъ Дохтуръ Ортемей Дій»).

Лѣта 7140-го, Марта въ 25 день, по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича, всеа Русіи указу, память Павлу Ивановичю Вольнскому, да дяку Матвѣю Сомову. Въ нынѣшнемъ во 140-мъ году, Марта въ 6 день послапа къ вамъ память, а велѣно пос въ конюшенной приказъ тридцать рублей — денегъ Государевымъ лошадемъ на кормъ, которые лошади посланы въ Вязму скими стрѣлцы противъ Цеса — Марта въ 24 день писали ко Государю прѣставы князь Микита Гагаринъ съ товарищи, что тѣхъ конскихъ

кормовъ денегъ, Марта по 22-е число, въ остаткѣ два рубля, дватцать два ольтыпа, двѣ деньги. И Государь указалъ послать въ Вязму тѣмъ своимъ Государевымъ лошадемъ на кормъ шестьдесятъ рублей, и по Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Русіи указу, Павлу Ивановичю Вольнскому, да дяку Матвѣевичю Глѣбову, да къ дяку Олтуфьеву тотъ часъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю, Ц. и В. Ки. Михайлу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Никитка Гагаринъ Горихвостовъ, Матюшка Федоровъ челомъ бьютъ. По твоему Государеву указу посланы съ нами ки стрѣлцкіе, а съ ними двѣсти человекъ скихъ стрѣльцовъ, и въ томъ числѣ изъ нихъ тридцать ч верхи на твоихъ Государевыхъ подъемныхъ лошадей, а за тѣми подъемными лошадми для береженья—по ставомъ кормъ покупать посланъ съ Мо дворной конюхъ Михайло Фед тѣмъ лоша

 а въ Вяз
 рые Государи
 цали, а за тѣми подводы
 водники. И намъ холопомъ твоимъ сказыва
 сотники стрѣлцкіе, что иные прово конскія подводы изъ Вязмы сбѣж для того, что конской кормъ дорогъ и

<p>твѣю Сомову тѣ деньги шестьдесятъ рублевъ лошадемъ на кормъ послать въ конюшенной приказъ къ ясельничему къ Богда-</p>	<p>. намъ холопомъ своимъ какъ укажешъ? (Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 2-хъ листкахъ).</p>
--	---

Дѣло о пріѣздѣ Имперскаго посла Анатасія Еоршцевскаго писано столбцомъ, на 152 листкахъ; послѣдніе листки довольно пострадали отъ сырости; хранится въ Архивѣ между Австрійскими дѣлами 1632 г., подъ № 1.

XVI.

ПОСОЛЬСТВО

ОТЪ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

СЪ ИЗВѢСТІЕМЪ О ВСТУПЛЕНИИ НА ПРЕСТОЛЪ,

КЪ

ИМПЕРАТОРУ

Фердинанду III.

1654.

..... по окладомъ ихъ на 2 года, да подмоги и въ приказъ противъ жалованья обѣихъ годовъ; да переводчикомъ же Ивану соболей на 60 рублевъ, Андрѣю на 20 рублевъ, да Оандрѣю жъ и подьячимъ въ запасъ въ Великомъ-Новгородѣ противъ пренихъ дачь. Подводы указано имъ дать посланникомъ и дворяномъ и переводчикомъ и подьячимъ противъ посылки князя Семена жъ Шаховского съ товарищи.

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человекомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою, и дѣйствомъ, и властію, и хотѣніемъ, и благоволеніемъ утвердившаго насъ Богомъ избранныи скипетръ держати въ православіи, во осмотрѣніи и во обдержаніи Великого Російскаго Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ. и съ Божіею помощію соблюдать мирно и безмятежно навѣки,—Мы Великіи Государь, Царь

и Великіи Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великіи Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и пныхъ Государствъ Государь и Великіи Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и пнымъ многимъ Государствамъ и землямъ, восточнымъ, и западнымъ и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣличь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Великому Государю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому,

Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому, и инымъ, Королю и Арцъкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Стырскому Карайскому, Каравскому, Люценборскому, Виенборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского Царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Ляузницкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тиролюскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбе Елситцкому, Государю Венденкому, Портонавскому, Соленицкому и инымъ.—Вѣдомо вамъ брату нашему, Великому Государю, Вашему Цесарскому Величеству, въ какой братцкой дружбѣ, и любви, и ссылкѣ и въ соединеньѣ были предки наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки вашими Великими Государи, Цесаря Римскими. А навпаче прежнего былъ въ братственной сердечной дружбѣ и любви дѣдъ нашъ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Федоръ Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, съ вашимъ Цесарского Величества предкомъ, съ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Вторымъ Цесаремъ Римскимъ; и для той любви и братства на бесермянъ на вспоможенье, и для христіанского отъ нихъ высвобоженья, многую свою Царскую казну къ Его Цесарскому Величеству послалъ, чего николи, ни при которыхъ Великихъ Государѣхъ, Царѣхъ Російскихъ такого вспоможенья Вашему Цесарскому дому, не бывало. Про то вамъ брату нашему Великому Государю, чаемъ, самому подлинно вѣдомо. А послѣ того опъ же Великій Государь, Рудельфъ Цесарь, былъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ

съ Ц. и В. Кн. Борисомъ Федоровичемъ всеа Русіи, и послѣ Царя Бориса Федоровича, Царю и В. Кн. Василью Ивановичу, съ нимъ же Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Цесаремъ, ссылки помѣшались неправдою, и къ Московскому Государству злымъ умышленьемъ Жигимонта Короля Польского и пановъ радъ. А какіе его Жигимонта короля и пановъ родъ передъ Царемъ Борисомъ Федоровичемъ, и передъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи и передъ нашими Великими Государствы многіе неправды, черезъ крестное цѣлованье злое умышленье, и про то отецъ нашъ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель Вашего Цесарского Величества къ предку къ Великому Государю къ Матюшю Цесарю, къ Е. Цес. В. въ своей Ц. В. грамотѣ писалъ подлинно. И въ прошломъ во 153 году праведнымъ судомъ Божиимъ, отецъ нашъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Е. Ц. В., оставя земное царство отшелъ въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а на Московскомъ и на всѣхъ Великихъ и преславныхъ Царствахъ, Государствахъ и Великихъ Княженіяхъ Російскихъ, учинились Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣей Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, в помня Мы, Великіи Государь, наше Ц. В., предковъ нашихъ В. Г. Ц. и В. Кн. Російскихъ, съ предки вашими, Великими Государи Цесаря Римскими, братцкую крѣпкую любовь, и дружбу и соединенье, хотимъ съ вами братомъ нашимъ, съ Вели-

кимъ Государемъ, съ Вашимъ Цесарскимъ Величествомъ, по тому жъ быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ, въ любви и въ ссылкѣ свыше иныхъ Великихъ Государей; и желаемъ вамъ, брату нашему, Великому Государю Вашему Цесарскому Величеству добраго здоровья и счастливаго владѣнья, и послали къ вамъ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Великому Государю, къ Вашему Цесарскому Величеству съ сею нашею Царскаго Величества любительною грамотою, царствованіе наше обѣстать и васъ, брата нашего Великаго Государя, Ваше Цесарское Величество, на вашихъ Великихъ Государствахъ поздравитъ, и о братствѣ, и о любви напомянуть, и Владислава Короля и нынѣшняго Яна-Казимера Короля, Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, неправды и вѣчному докончанью нарушенья объявить, посланниковъ нашихъ: дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова. А какіе намъ отъ Владислава и отъ нынѣшняго Яна-Казимера Королей не правды и вѣчному докончанью нарушенье учинилось, и о томъ мы, В. Г., наше Ц. В., вамъ брату нашему Великому Государю Вашему Цесарскому Величеству объявляемъ: въ прошломъ во 142 году, учинено было вѣчное докончанье у отца нашего блаженные памяти у В. Г. Ц. и В. К. Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, у Е. Ц. В. съ Великимъ Государемъ со Владиславомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, съ Е. К. В. на томъ, что были имъ обомы Великимъ Государемъ и ихъ наслѣдникомъ въ дружбѣ, и въ любви и въ соединеньѣ, а отца нашего блаженные памяти

Великаго Государя Е. Ц. В. и Его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу Королю Е. К. В., и потомкомъ его во всякихъ письмахъ описывати и вмяновати по нашему Государскому достоинству, съ полными, нашими Государскими, титулы. И съ наше Царскаго Величества стороны то вѣчное докончанье здержано, крѣпко и нерушимо; а съ стороны Владислава Короля Е. К. В. того вѣчного докончанья не исполнено, отца нашего блаженные памяти В. Г. Е. Ц. В., и наше Царскаго Величества вмянованье, въ его королевскихъ грамотахъ, писано несполна, а сенаторей его, воеводъ и каштеляней, и старосты, и каптановъ и державцовъ во многихъ листѣхъ писано со многимъ безчестьемъ и съ укоризною. И о томъ его королевскомъ не исправленѣ посылавы отъ отца нашего блаженные памяти, отъ В. Г. отъ Е. Ц. В. къ нему Владиславу къ Королю къ Е. К. В., послы, и посланники и гонцы, и въ Е. К. В. грамотахъ писано, и договоры о томъ были учинены и въ соймовую конституцію напечатано, что за честь отца нашего В. Г. и за пашу Государскую честь тѣхъ людей, которые дерзали насъ Великихъ Государей безчестить, казнить смертью, и при Владиславѣ Королѣ, при Е. К. В. по Е. К. В. грамотамъ, и по договорамъ посолскимъ съ паны рады и по соймовому уложению, надъ тѣми злыми людьми ничего не учинено. А какъ судомъ Божиимъ Владислава Короля Е. К. В. не стало; и мы В. Г., не памятуя такихъ съ ихъ стороны злостей и ожидая исправленья въ тогдашнее ихъ безгосударное время, ни въ чемъ на нихъ не посягнули; а какъ на Корунѣ Полской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился ны-

и́шней Янъ-Казимеръ Король, Е. К. В. и при немъ, Янъ-Казимеръ Король при Е. К. В. не токмо что въ прежнихъ дѣлахъ исправленья не учинено, но учало быть и пуще прежняго: по Е. К. В. указу, по повелѣнью пановъ рады напечатаны въ Варшавѣ, во Гданску, въ Леснѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ на Полскомъ и на Латынскомъ языкѣхъ книгъ многіе, а въ тѣхъ книгахъ напечатаны, про отца нашего блаженные памяти про В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца, про Е. Ц. В., и про дѣда нашего блаженные памяти про в. г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и про насъ В. Г. про наше Ц. В., и про нашихъ Ц. В. бояръ, и про все Московское Государство, забывъ страхъ Божій, злые безчестья и укоризны и хулы, чего не токмо намъ, хрестьянскимъ В. Г., и простому человѣку слышати и терпѣти не возможно, и не токмо за вѣчнымъ докопчаньемъ, и въ развратѣ такихъ злыхъ досадительствъ не дѣтца. И мы, В. Г., ожидая еще съ Е. К. В. стороны исправленья, посылали о томъ къ нему Яну-Казимеру Королю, къ Е. К. В. нашихъ Ц. В. великихъ и полномочныхъ пословъ. И Янъ-Казимеръ Король, Е. К. В. при, тѣхъ вашихъ Ц. В. великихъ и полномочныхъ послѣхъ, исправленья никакова не учинилъ же, а паны рады въ исправленьѣ того дѣла отказывали, смѣяся. и называли то великое дѣло, нашу Государскую честь, бреднями и малымъ дѣломъ. Да оиъ же Янъ-Казимеръ Король Е. К. В., не памятуя вѣчнаго докопчанья, ссылался и договоры чинилъ съ общимъ хрестьянскихъ непріателемъ съ Крымскимъ Ханомъ, чтобъ имъ собча наше Ц.

В. Московское Государство восвать и разорить. Да съ Его жъ Королевскаго Величества стороны, въ порубежныхъ мѣстѣхъ, учали быть задоры болшіе, приходя въ нашу Ц. В. сторону ихъ Полскіе и Литовскіе люди, дворянскіе помѣстья и вотчины розоряютъ, людей и крестьянъ грабятъ, и до смерти побиваютъ, и за рубежъ съ собою свозятъ и всякіе нехрестіянскіе злости чинятъ. И намъ Великому Государю, нашему Ц. В. видя такіе, съ Королевскаго Величества стороны, явныя грубости и не правды, что отцу нашему блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ (sic) и Обладателю Е. Ц. В., и дѣду нашему блаженные памяти в. г. святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи и намъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю чинили многіе безчестье и укоризны и вѣчному докопчанью нарушенье болши того терпѣти невозможно; а для подлинныя вѣдомости и оказанья тѣ ихъ печатныя книги, въ которыхъ про отца нашего блаженные памяти В. Г. про его Ц. В. и про дѣда нашего про в. г. и про насъ В. Г. про наше Ц. В. писаны злые укоризны и безчестья къ Вашему Царскому Величеству послали жъ и Вашему бѣ Цесарскому Величеству выслушавъ сю нашу Царского Величества грамоту и у посланниковъ нашихъ, про тѣ Королевскіе неправды, подлинного объявленія но разсудити и въ книгѣхъ Полскіе печати, которые съ повелѣнья Королевскаго печатаны велѣтъ досмотрить: пригоже ли такъ В. Г. хрестьянскимъ надъ хресті-

анскими жъ Великими Государями дѣлать, что за вѣчнымъ докончаньемъ, про отца нашего блаженные памяти В. Г., про Е. Ц. В., и про дѣда нашего блаженные памяти в. г. и про насъ В. Г., про наше Ц. В., такіе злые безчестья и укоризны въ книгахъ печатать? и Мы, В. Г., не потерпя такихъ злыхъ досадъ и укоризны и вѣчному докончанью съ Е. Кор. В. стороны явнаго нарушенья, прося у Бога милости, хотимъ на него Яну-Казимера Короля, за его многіе грубости и неправды, стоять и не правды ихъ имъ мстити, сколько милосердный Богъ помочи подастъ. И буде Яну-Казимеръ Король, Е. Кор. В., учнетъ къ вамъ брату нашему, Великому Государю, къ Вашему Цес. В., или къ Курфюрсту присылать противъ насъ В. Г. на помочь о людѣхъ, и вамъ бы брату нашему, Великому Государю, Вашему Цес. В., памятуя предковъ нашихъ В. Г. Ц. и В. Кн. Російскихъ къ предкомъ Вашего Цесарского Величества, братскую дружбу, и любовь и вспоможенье, и вѣдая Полскихъ Королей явные неправды и вѣчному докончанью нарушенье, ратныхъ людей ему на помочь не давать и помочи ни въ чемъ не чинить, и къ Курфюрсту велѣть отписать, чтобъ они по тому жъ Полскому Яну-Казимеру Королю, Е. Кор. В., на помочь противъ насъ В. Г. людей не давали. И что на то вашего, брата нашего Великаго Государя, Вашего Цес. В., любительное изволенье будетъ, и Вашему бѣ Цес. В. велѣть о томъ о всемъ къ намъ В. Г. къ нашему Ц. В. отписать въ своей грамотѣ подлинно. А Мы Великій Государь, наше Ц. В., учнемъ вамъ, брату нашему, Великому Государю,

И. Д. С. т. III.

Вашему Цес. В., за то воздавать нашею Государскою любовью, въ чемъ будетъ возможно. А посланниковъ нашихъ къ намъ В. Г., къ нашему Ц. В., вамъ брату нашему Великому Государю, Вашему Цес. В., велѣти бѣ отпустить незадержавъ. Писать въ государствіа нашего двора въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Мая 17 дня».

Бѣлая грамота писана на Александрѣйскомъ листу; кайма, и фигуры, и богословье, и Государево имя, по Московскаго, и Королевское именованье, по Римскаго,—золотомъ; а дѣло все писано чернилы. Подпись думного дьяка Алмаза Иванова; на загибкѣ печать Государственная большая, на красномъ воску, подъ кустодьею; кустодія съ фигуры. Послана въ камкѣ червчатой,—кармазвнъ четь аршина.

Лѣта 7162-го, Мая въ 17 день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Самодержецъ велѣлъ Ивану Ивановичю Баклашовскому да дьяку Ивану Михайлову идти къ брату своему къ Великому Государю Фердинандусу, Цесарю Римскому въ посланникѣхъ, а съ ними дворянъ два человекъ, да переводчиковъ два жъ человекъ: Иванъ Адамовъ да Ондрѣй Чамбрусь, да подьячихъ два человекъ. А о пропускѣ ихъ къ Цесарю даны имъ Государевы грамоты: проѣзжая по Государствамъ, и къ Датцкому Фредеріку Королю, и въ Любекъ къ бурмистромъ. Да съ ними жъ посланы Литовскіе печатные двѣ книги, для оказанья Цесаревымъ думнымъ людямъ. А ѣхати имъ съ Москвы на Великій Новгородъ да на Псковъ, а изъ Пскова на Свѣйскіе города, на Ригу; а Прускою и Курлянскою зем-

4

лею, и на Гдапескѣ и на пные Литовскіе города не ѣздить. А объ отпускѣ ихъ Государева грамота во Псковѣ къ боярину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Салтыкову да къ дьяку къ Меркурию Крылову послана съ ними; а велѣно объ нихъ отписать въ Ригу къ губернатору, и провожатыхъ съ ними послать и подводы до рубежа дать. И посланникомъ Ивану Ивановичю и дьяку Ивану ѣхать въ Великій Новгородъ и во Псковѣ, не мѣшкая нигдѣ. А пріѣхавъ во Псковѣ, Государеву Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту о своемъ отпускѣ послать къ боярину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Салтыкову и къ дьяку, съ кѣмъ пригоже, и велѣть говорить, чтобъ объ ихъ отпускѣ отписали въ Свѣйскую сторону и ихъ отпустили, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли, и объ нихъ за Свѣйской рубли отписали. Да какъ ихъ изъ Пскова бояринъ и воевода и дьякъ отустятъ, и пріѣдутъ въ Свѣйскіе порубежные города, и имъ приказывать съ приставомъ тѣхъ городовъ къ державцомъ: что В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Е. Ц. В., послалъ ихъ Ивана и дьяка къ брату своему къ Великому Государю къ Фердинандусу Цесарю Римскому и иныхъ, для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ Великимъ Государемъ къ ихъ Государской братской дружбѣ и любви, а Государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру, наскоро; и они бѣ, вѣдая межъ Царскимъ Величествомъ и Королевнымъ Величествомъ вѣчное окончанье, пропускали ихъ

безъ задержанья, и пристава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ давать имъ велѣли. А какъ пріѣдутъ въ Ригу, и имъ послати къ Рижскому губернатору боярина и воеводы Ивана Ивановича Салтыкова листъ о своемъ отпускѣ, и велѣть говорить: «чтобъ онъ губернаторъ велѣлъ имъ дать корабль и отпустилъ ихъ въ Цесареву область, на волные города: на Любокъ да на Амборкъ, со всякимъ помоществованьемъ; а которымъ, буде, Королевна Величества посломъ и посланникомъ или гонцомъ лучица ѣхать Великаго Государя нашего, Е. Ц. В., Государствы,—и по Царскаго Величества повелѣнію, въ Московскомъ Государствѣ проѣздъ имъ будетъ волюй, и пристава и кормы и подводы имъ будутъ вездѣ, и задержанья имъ никакого не будетъ». А будетъ ихъ въ Свѣйскихъ городѣхъ учнутъ гдѣ держать, и пристава и корму и подводу давати не учнутъ, и Ивану и дьяку говорить: «посланы они отъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, отъ Е. Ц. В., къ Великому Государю Фердинандусу къ Цесарю о ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ, а нынѣ ихъ Королевна Величества въ городѣхъ держать, и пристава, и корму, и подводу не даютъ, и то, въ Королевна Величества сторонѣ, дѣлаецца мимо по-солекого договору и обоимъ великихъ Государей вѣчного утверженья; а въ вѣчномъ окончаньи написано: которыхъ Великій Государь нашъ, Е. Ц. В., пословъ своихъ и посланниковъ и гонцовъ пошлетъ къ намъ Римскому и къ Цесарю и къ Шпанскому Королю и къ инымъ

Великимъ Государемъ черезъ Свѣйское Королевство, сухимъ и воднымъ путемъ, в тѣхъ вѣхъ черезъ Свѣйское Королевство и Финскую и Чухонскую землю беззаборонно пропущати, безо всякаго задержанья и помѣшкн; и они бѣ воеводы и державцы, вѣдая такое межъ обохъ Великихъ Государей Царского Величества и Королевина Величества вѣчное утверженье, ихъ Ивана и дьяка ни гдѣ недержали и тѣмъ вѣчному мирному договору нарушенья не чинили». Да проситися наскоро, чтобъ ихъ пропускали вездѣ, безо всякаго задержанья; и будетъ имъ гдѣ корму и подводъ не дадутъ, и имъ говорить о приставахъ, а кормъ покупати и подводы найимовати собою. Да какъ ихъ изъ Риги отпустятъ, и имъ ѣхать къ Цесарю на волные города: на Любокъ и на пиле, на которые ближе и безстрашнѣе. А какъ Иванъ и дьякъ придутъ близко Любка, и имъ говорить: въ Любокъ . . . къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ Государеву грамоту, съ кѣмъ пригоже; а будетъ къ нимъ Ивану и къ дьяку сами придутъ на подворье, и по имъ самимъ Государеву грамоту отдати и говорить, чтобъ они для Царскаго Величества милости, дали имъ пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ, кому съ ними ѣхати до Цесаревы границы, и отпустили бѣ ихъ не задержавъ. Да будутъ дадутъ подводы и провожатыхъ, и по ѣхати на подводахъ; а будетъ подводъ не дадутъ, и Ивану и дьяку Ивану подводы найимовати и ѣхати къ Цесарю не мѣшкая. А буде имъ, ѣдучи къ Цесарю, лучитца ѣхати которою Государя землею или и въ Цесаревѣ области лучитца итти на которые города Курфистровы и удѣль-

ныхъ Князей, и велеть будетъ имъ которые Государя или Князи быти у себя или учнутъ спрашивать о какихъ дѣлѣхъ, для чего они отъ Царскаго Величества къ Цесарю посланы, или, будетъ, учнутъ звать къ себѣ ѣсти,— и Ивану и дьяку къ нимъ не къ кому не ѣздитъ, а велѣно говорить: «посланы они отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многогнхъ Государствъ Государя и Обладателя, отъ Е. Ц. В., къ брату его къ Великому Государю къ Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а Великимъ Государствомъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; а къ Великимъ Государемъ, Королемъ и къ Курфистромъ и Арцыквеземъ и волныхъ городовъ къ урядникомъ о пропускѣ ихъ послана съ ними отъ Царскаго Величества проѣзжая грамота, какъ ведется у вѣхъ Великихъ Государей; и они бѣ Государя, Короли или Курфистры, или какіе Владѣтели, для Царскаго Величества любви, велѣли ихъ пропускати къ Цесарскому Величеству безъ задержанья со великимъ добродѣйствомъ; а которымъ, буде, ихъ модемъ лучитца ѣхати черезъ Російскіе Государства, и Великіи Государь нашъ, Е. Ц. В., ихъ модей по тому жъ велитъ пропускати и задержанья никакого не будетъ». Да проситися къ Цесарю, чтобъ ихъ къ Цесарю велѣли пропускати не задерживая, чтобъ имъ для Государскихъ великихъ дѣлъ къ Цесарскому Величеству поспѣти вскорѣ. А какъ, ажъ Богъ дастъ, придутъ въ Цесареву область, въ которой городъ пидули, и Ивану и дьяку говорить Цесаревымъ приказнымъ лю-

демъ и того города бурмистромъ и ратманомъ и полатяникомъ: «чтобъ ихъ къ Цесарю отпустили не мѣшкал, и пристава и кормъ и подводы имъ дали, чтобъ имъ къ Цесарскому Величеству поспѣть вскорѣ; а посланы они отъ Царскаго Величества къ Цесарскому Величеству для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые годны обопмъ Великимъ Государемъ и всему Хрестьянству, къ тишинѣ и къ покою и ко всякому добру». А какъ Иванъ и дьякъ будутъ въ томъ городѣ, гдѣ Цесарь, и имъ приказывати къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны, что присланы они отъ Царскаго Величества къ Цесарскому Величеству о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлахъ, и Цесарское бѣ Величество велѣлъ имъ быти у себя вскорѣ. И вѣчто Цесаревы кардиналъ или думные люди къ Цесарю ихъ вскорѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорить, чтобъ имъ напередъ быти Царскаго Величества съ грамотою или и безъ грамоты у котораго ближнего челоуѣка и объявить дѣлю, о чемъ они отъ Царскаго Величества къ Цесарскому Величеству посланы,—и Ивану и дьяку къ Цесаревымъ думнымъ людямъ приказати: «присланы они отъ В. Г. Ц и В. Ки. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, отъ Е. Ц. В., къ брату его къ Великому Государю ихъ, къ Цес. В., а не къ нимъ, къ думнымъ людямъ, и имъ къ нимъ, не бывъ у Цесарскаго Величества, ходитъ непригоже. Да и ни въ которыхъ хрестьянскихъ Государствахъ того не бываетъ, чтобъ, не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходитъ напередъ и дѣла объявлять

думнымъ людямъ; и чтобъ Цесарское Величество велѣлъ имъ быти у себя вскорѣ, и Царскаго Величества грамоту приимать самъ также, какъ и напередъ сего приходилъ къ Цесарскому Величеству Царскаго Величества отъ бояръ гонецъ Еремѣи Еремѣевъ; а послѣ того присланы Великому Государю, Е. Ц. В., отъ отца, блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Ки. Михайла Федоровича всеа Росіи Самодержца, отъ Е. Ц. В., къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю посланники и гонцы, и ихъ Цесарское Величество приималъ самъ и посолства ихъ слушалъ, и Царскаго Величества грамоты приималъ у нихъ самъ же». А будетъ Цесаревы ближние люди прикажутъ къ нимъ: «какъ въ прошломъ во 124-мъ году, присланы были отъ Царскаго Величества къ Цесарскому Величеству посланники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, и они на прѣздѣ сперва были у Цесарева кардинала, а послѣ были и посолство правили у Цесарскаго Величества, а нынѣ бѣ имъ учинить потому жъ: напередъ быти у кардинала, или у котораго ближнего челоуѣка, и о дѣлахъ поговорятъ, а послѣ того будутъ они и у Цесарскаго Величества вскорѣ»;—и Ивану и дьяку говорить: «буде Царскаго Величества посланники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, не бывъ напередъ у Цесарскаго Величества, были у кардинала, и то они учинили простою, а имъ отъ Царскаго Величества наказано: не бывъ у Цесарскаго Величества, ни къ кому ходити не велѣно; а присланы они отъ Царскаго Величества къ Цесарскому Величеству о добрыхъ дѣлахъ, и Цесарское бѣ Величество велѣлъ имъ свои Цесарскаго Величества очи видѣть вскорѣ, и Царскаго Величества гра-

моту у нихъ прінялъ и посолства ихъ изволялъ выслушать самъ, чтобъ межъ ихъ Великихъ Государей, ихъ Государская братская дружба и любовь множилася и прибавлялась». Да однолично о томъ стояти накрѣпко и то у думныхъ людей отговаривати. Да какъ имъ Цесарь велитъ быти у себя, и имъ приказати съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, а опи бы то до Цесарскаго Величества допели: «какъ имъ у Цесарскаго Величества на посольствѣ быти, въ то бы время у Его Цесарскаго Величества иныхъ Государей пословъ и послапниковъ и гонцовъ не было». Да какъ имъ скажутъ, что у Цесаря въ то время, какъ имъ быти, пословъ и послапниковъ и гонцовъ иныхъ Государствъ никого не будетъ, и Ивану и дьяку къ Цесарю на посолство ѣхати, а Государеву грамоту къ Цесарю на дворъ везти подьячему; а при Цесарѣ въ полатѣ, какъ время дойдетъ, взяти грамоту дьяку Ивану Михайлову и поднести Ивану Баклановскому, а Ивану подвести Цесарю въ камкѣ. А пришедъ къ Цесарю правити отъ Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, поклонъ, а мольтъ: «Бога въ Троицѣ славимаго, милостию В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскіи, Кіевскіи, Владимерскіи, Новгородскіи, Царь Казапскіи, Царь Астараванскіи, Царь Сибирскіи, Государь Псковскіи и Великіи Князь Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, Государь и Великіи Князь Повагорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и

всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдочь, и Наслѣдникъ. и Государь и Обладатель,—Вамъ Великому Государю брату своему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божією милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царства, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматскому, Кroatскому, Шлявонскому и иныхъ, Королю и Арцукнязю Аустрійскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карпскому, Крапскому, Люцемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского Царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Лужицкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Лапграбъ Элсптцкому, Государю Вендѣйскому, Портонанскому, Соленицкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися».—И поклонитися по обычаю родовымъ поклономъ. И будетъ Цесарь спроситъ о Государевѣ здоровьѣ,—и Ивану и дьяку мольтъ: «какъ мы поѣхали отъ брата вашего, В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и братъ вашъ, Великіи Государь, нашъ, Е. Ц. В., на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російскаго Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А буде Цесарь противъ Государева имени не встанеть и о здоровьѣ не спроситъ, ни, и спроситъ, сидя,—и Ивану мольтъ:

«которые, Государь, послы и посланники в гонцы хаживали отъ Великихъ Государей, Царей Великихъ Князей Россійскихъ, отъ предковъ Великого Государя нашего и отъ Е. Ц. В. отца, блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Ки. Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца, отъ Е. Ц. В., Вашего Цесарского Величества къ предкомъ и Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднее: какъ были у предка Вашего Цес. В., у Великого Государя у Матяша Цесаря, у Е. Цес. В., Царского Величества отца блаженные памяти Великого Государя, Е. Ц. В., посланники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, и какъ отъ Царского Величества поклонъ и посольство правили, и Цесарское Величество въ то время стоялъ и о Царского Величества здоровьѣ спрашивалъ, стоя; а Вы, Великій Государь, къ Царского Величества ямланью не всталъ или о здоровьѣ не спросилъ, или не спросилъ о здоровьѣ, а сядя, или велѣли спросить ближнему чловѣку [какъ учнется дѣлать, такъ и мольте]: и то Вы, Великій Государь, къ брату своему къ Великому Государю нашему, къ Е. Ц. В. не любовью оказываете». И будетъ Цесарь заупрямитца, противъ Государева ямляни не встанетъ и про его Государево здоровье не спроситъ, и Ивану и дьяку, стоявъ о томъ накрѣпко, грамота подать да говорить о томъ опослѣ Цесаревымъ думнымъ людямъ или приставомъ: «что то Цесарское Величество учинилъ мимо прежней обычай, чего николи при его Государевыхъ предкахъ такъ не бывало, невѣдомо для чего тѣмъ къ Великому Государю нашему не любовь свое показали, противъ его Государева ямляни не всталъ; а мы говоримъ о томъ остерегая,

межъ ихъ Великихъ Государей своихъ, чести и добраго дѣла». И будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ говорить: «какъ прежь сего Царского Величества посланники Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семей Заборовской былъ у Государя ихъ, у Матяша Цесаря на посольствѣ, и Государь ихъ, Цес. В., и въ тѣ поры сидѣлъ, а посланники Царского Величества о томъ ничего неговорили, а нынѣ Цесарское Величество учинилъ по тому жъ, и то Царскому Величеству не безчестье»;—и Ивану и дьяку говорить: «то намъ слышати лучилось, какъ тѣ Великого Государя нашего, Е. Ц. В., посланники отъ Цес. В. прѣехали назадъ, и Царское Величество на тѣхъ своихъ посланниковъ опазу свою положилъ великую; и будетъ Великій Государь вашъ, Цес. В., и при посланникахъ Великого Государя нашего противъ Е. Ц. В. ямляни не всталъ, и то онъ учинилъ мимо прежней обычай; а посланники Государя нашего буде о томъ его Цесарскому Величеству неговорили, и то они учинили негораздо, Царского Величества чести неостерегали; а мы Великого Государя своего чести остерегаемъ, и вамъ пригожъ, межъ Великого Государя нашего, Е. Ц. В., и межъ Государя своего Цес. В., о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ и о дружбѣ и о любви радѣти, а не ссора чинити; пригоже было вамъ памятовати прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей и В. Ки. Россійскихъ къ прежнимъ Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднее: блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Ки. Федора Ивановича всеа Русіи Самодержца, В. Г. нашего Ц. и В. Ки. Алексея Михайловича всеа Вели-

кія и Малыя Росіи Самодержца дѣла къ Великому Государю къ Рудельфу Цесарю братцкую любовь и дружбу, какъ Рудельфъ Цесарь съ Турскимъ войну велъ, и онъ Великіи Государь какую великую казну прислалъ на вспоможеніе для братцкіе любви и для христіанскіе избавы; и вамъ было и нынѣ то пригожь памятовати, и Государю своему Цес. В., напоминати, чтобъ Цесарское Величество Царскому Величеству противъ того своею Государскою любовью воздавалъ, а нелюбыя къ Великому Государю нашему неказывалъ». А какъ Цесарь про Государево здоровье спроситъ встанъ, и Ивану и дьяку Ивану, сказавъ про Государево здоровье, какъ писано выше сего, подати Цесарю Государева грамота, а мольть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ, брату своему, къ Великому Государю, къ Вашему Цес. В., свою Царскаго Величества любительную грамоту»; — и грамоту поднести Цесарю. И какъ Цесарь грамоту приметъ или велитъ принять и поднести къ себѣ капцлеру, и Ивану и дьяку грамоту подати, приходъ близко Цесаря; и какъ ихъ Цесарь позоветъ къ рукъ, и имъ къ рукъ итти. А послѣ того говорить рѣчь о дѣлѣхъ, росписавъ на двое, а мольть: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, вамъ Великому Государю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Цесарю Римскому и

вамъ брату нашему, Великому Государю, Вашему Цес. В., въ какойи братцкой дружбѣ, в любви, в ссылкѣ и въ докончаньѣ были предки наши, Великіе Государи Цари и В. Кн. Російскіе съ предки вашими Великими Государи Цесари Римскими, а навпаче прежнего былъ въ братственной сердечной дружбѣ и любви дѣдъ нашъ, блаженные памяти, В. Г. Ц. и В. Кн. Федоръ Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель съ предкомъ вашимъ съ Великимъ Государемъ, съ Рудельфомъ Вторымъ, Цесаремъ Римскимъ. А послѣ того онъ же Великіи Государь Рудельфъ Цесарь былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ Ц. и В. Кн. Борисомъ Федоровичемъ всеа Русіи; а послѣ Царя Бориса Федоровича Царю и В. Кн. Василью Ивановичю всеа Русіи съ нимъ же Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ съ Цесаремъ ссылки помѣшались неправдою и къ Московскому Государству злымъ умышленьемъ Жигимонта Короля Польскаго и паповъ радъ; а какое его Жигимонта Короля и паповъ радъ передъ Царемъ Борисомъ Федоровичемъ и передъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи и передъ нашими Великими Государствы многіе неправды и черезъ крестное цѣлованье злое умышленье, и про то отецъ нашъ, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, къ предку вашему, къ Великому Государю къ Матѣю Цесарю, къ Е. Цес. В., въ своей Царскаго Величества грамотѣ писалъ подлинно; и въ прошломъ во 153мъ году праведнымъ судомъ Божиимъ отецъ нашъ, блаженные па-

мити В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многыхъ Государствъ Государь и Обладатель, Е. Ц. В., оставя земное царство, преселился въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російскаго Царствія учинились Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ. И помня Мы, Великіи Государь, наше Ц. В., предковъ нашихъ Великихъ Государей Царей и В. К. Російскихъ съ предки вашими Великими Государя Цесари Римскими братцкую любовь и дружбу и соединенье, хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, съ Великимъ Государемъ, съ Вашимъ Цес. В., по тому жъ быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ свыше иныхъ великихъ Государей; и желаемъ вамъ, брату нашему, Великому Государю, Вашему Цес. В., до блага здоровья и счастливого владѣнья; и послали къ вамъ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Великому Государю, къ Вашему Цес. В., царствованіе наше обѣтить и вась, брата нашего, Великого Государя, Ваше Цес. В., на вашихъ великихъ Государствахъ поздравити и о братствѣ и о любви напомнать, и Владислава Короля и нынѣшняго Яна-Казимера Короля Польскихъ и великихъ Князей Литовскихъ неправды и вѣчному докончанью нарушенье объявить, посланниковъ нашихъ дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова. А какіе къ намъ Великому Государю отъ прежнего Владислава и отъ нынѣшняго Яна-Казимера Королей Польскихъ неправды и вѣчному докончанью нарушенье учинилось, и вамъ бы брату нашему Великому Государю, Вашему Цес. В., велѣть у тѣхъ вашихъ Царского Величества посланниковъ тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Цесарского Величества думнымъ людямъ, и отвѣтъ имъ на то учинить и къ намъ Великому Государю въ своей Цесарского Величества грамотѣ отписать подлинно». А будетъ посланники Иванъ и дьякъ придутъ къ Цесарю на посолство, а въ то время будутъ при Цесарѣ иныхъ Государей послы или посланники;—и посланникомъ Ивану и дьяку Ивану жъ посолства не правити и итти изъ полаты вонъ, а молить: «что имъ при иныхъ послѣхъ и посланникѣхъ посолство править не наказано, да и съ приставы они о томъ приказывали и приставы сказали, что въ то время, какъ имъ быть при Цесарѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не будетъ». А будетъ помѣшки никакос не будетъ, и имъ посолство править по сему государеву наказу какъ писано выше сего. А будетъ Цесарь послѣ посолства велитъ имъ итти къ Цесаревѣ, и Ивану и дьяку Ивану жъ отговариваться, что имъ у Цесаревы быть не наказано и какъ Цесаревѣ имя и титуло, про то имъ не вѣдомо; и толко они въ чемъ молятъ несправично, и Цесарскому бѣ Великоству въ томъ на нихъ гнѣву не было. А будетъ отговориться не мочно, и имъ къ Цесаревѣ итти и отъ Государя поклонъ править, а напередъ спросить, какъ Цесаревѣ имя, а молить: «Божією милостию, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многыхъ Государствъ Государь и Обладатель Вамъ, Великой Государыни, и мерикъ (sic) Божією милостию

Цесаревъ Римской и иныхъ, велѣлъ поклонитись и свое Царского Величества здоровье сказать, а ваше Цесаревнино Величества здоровье видѣти, и васъ Великую Государыню поздравити». Да какъ ихъ Цесарь отпуститъ на подворье, и пришлетъ къ нимъ съ столомъ, и имъ на Цесарскомъ жалованьѣ бити челомъ, а буде Цесарь позоветъ ихъ къ себѣ ѣсти; и посланникомъ приказати къ Цесаревымъ ближнимъ людямъ, чтобъ они довели до Цесарского Величества, что они посланники Цесарского Величества у стола бити готовы, толкобъ въ то время, какъ имъ быть у стола, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было: а будетъ въ то время у Цесарского Величества будутъ иныхъ Государей послы и посланники, и имъ у Цесарского Величества у стола бити немочно. Да какъ имъ прѣставы скажутъ, что у Цесаря того дни, какъ имъ быть, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не будетъ, и посланникомъ къ Цесарю за столъ ѣхати. А каковъ ихъ къ Цесарю на дворъ будетъ прѣздъ и каковы и съ кѣмъ имянемъ пришлетъ подъ нихъ Цесарь лошади или корѣты, и кто будетъ отъ Цесаря на встрѣчѣ и изъ какого чину, и какова у стола имъ будетъ честь, кто ихъ станетъ подчивать, и что съ ними Цесарь или изъ ближнихъ людей поговорятъ, и имъ то все записать; а противъ Цесарскихъ и ближнихъ людей словъ держати отвѣтъ остерегательно, какъ бы Государскому имяню къ чести и къ повышенью. А за столомъ посланникомъ сидѣти отъ Цесаря вежливо и остерегательно; а будетъ Цесарь, спячи въ столѣ учнетъ пить чашу про Государево многолѣтнее здоровье, и посланникомъ Ивану и дѣ-

ку Ивану въ то время стояти вышедши изъ-за стола, и про Государское здоровье чашу у Цесаря примати и пить вышедъ изъ-за стола: а буде Цесарь учнетъ чаши присылати съ чашивкя, и имъ чаши примати, а пить про Государское и про Цесарское здоровье чаши, вышедъ изъ-за стола жъ и, челомъ ударя Цесарю, сѣсти за столомъ по прежнему. А дворяномъ и подьячимъ и посольскимъ людямъ приказати накрѣпко, чтобъ они сидѣли за столомъ чинно жъ и остерегательно, и неупивались и словъ дурныхъ межъ собою не говорили; а среднихъ и мелкихъ людей въ полату съ собою не имати, для того, чтобъ отъ нихъ пьянства и безчинства не было: а велѣти имъ сидѣти въ другой полатѣ по тому жъ стройно; а бражниковъ, и пьяницъ, и дураковъ и на Цесарской дворъ съ собою не имати. А будетъ Цесарь учнетъ имъ подавать свою чашу и брата своего, и имъ Цесарскую чашу по тому жъ примати и пить, вышедъ изъ-за стола; а брата его принявъ чашу, пить вышедъ же изъ-за стола, а вытти не само-далеко, ближе того мѣста, гдѣ учнутъ пить Государеву и Цесарскую чашу. А буде Цесарь пришлетъ ихъ послѣ стола подчивать съ питьемъ, и посланникомъ питье примати и пить; а того, кто съ тѣмъ питьемъ будетъ присланъ, подчивать и подарить чѣмъ пригоже. А послѣ посолства, на другой или на третей день, приказати съ прѣставы къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ они довели до Цес. В., чтобъ Цесарское Величество велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и велѣлъ имъ видѣти свои Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтъ. А какъ Цесарь ве-

лять имъ быть у себя на дворѣ, у думныхъ людей въ отвѣтъ, и посланникомъ къ Цесарю на дворъ ѣхать, а напередъ съ приставы приказати по прежнему, чтобъ въ тотъ день и въ то время, какъ имъ быть у Цесаря, иныхъ Государей послать и посланниковъ не было. А пришедъ къ Цесарю бити челомъ на его Цесарскомъ жалованьѣ, что они быля у его Цесарского стола, илп Цесарь присылалъ къ нимъ съ столомъ; а послѣ того посланникомъ итти въ отвѣтъ къ думнымъ людямъ, а пришедши, посланникомъ въ отвѣтную полату къ думнымъ людямъ, говорити: «Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему, къ Великому Государю, къ Цесарю Римскому и инымъ, и велѣлъ Фердинандусу говорити о великихъ Государственныхъ дѣлѣхъ. — Вѣдомо Великому Государю нашему, Е. Цес. В., въ какой братцкой дружбѣ, и любви, и ссылкѣ и къ докончаньѣ быва предки Великого Государя нашего Е. Цар. В., Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки Государя ихъ Цесарского Величества съ Великими Государи Цесари Римскими, а иначе прежнего быва въ братственной сердечной дружбѣ и любви дѣды Его Царского Величества, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Оедоръ Ивановичъ, всеа Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, съ предкомъ Государя вашего съ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Вторымъ, Цесаремъ Римскимъ; а послѣ того онъ же Великіи Государь Рудельфъ Цесарь быва въ дружбѣ

и любви и въ ссылкѣ съ Ц. и В. Кн. Борисомъ Оедоровичемъ всеа Росіи; а послѣ Царя Бориса Оедоровича, Царю и В. Кн. Василью Ивановичю всеа Росіи съ нимъ, Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Цесаремъ ссылки помѣшались неправдою и къ Московскому Государству злымъ умышленьемъ Жигимонта Короля Польскаго и пановъ радъ. А какіе его Жигимонта Короля и пановъ радъ передъ Царемъ Борисомъ Оедоровичемъ и передъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Росіи и передъ Російскими Великими Государствами многіе неправды и черезъ крестное цѣлованье злое умышленье было, и про то В. Г. нашего Е. Ц. В. отецъ блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайлъ Оедоровичъ, всеа Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, къ предку Великаго Государя нашего, къ Матяшу Цесарю, къ Е. Цес. В., въ своей Царского Величества грамотѣ писалъ подлинно. А какъ въ прошломъ во 153-мъ году на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Царствахъ и Государствахъ и Великихъ Княжествахъ Російскихъ учинился на, отца своего Государскомъ, престолѣ Великіи Государь нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, и памятуя онъ, Великіи Государь нашъ, Е. Ц. В., предковъ своихъ Великихъ Государей Ц. и В. Кн. Російскихъ съ предки Государя вашего съ Великими Государи Цесарп Римскими братцкую крѣпкую любовь и дружбу и соединенье, хочеть съ нимъ съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Е. Цес. В., по тому жъ быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ, и любви, и въ

ссылкѣ свыше иныхъ Великихъ Государей; и для того прислалъ къ нему, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, къ Великому Государю Фердинандусу Цесарю, къ Е. Цес. В., Государство свое обѣстить, и о братствѣ и о любви напомянуть, ихъ посланниковъ своихъ. И Великому бѣ Государю ихъ, Е. Цес. В., памятуя Великаго Государя нашего Е. Ц. В. предковъ Великихъ Государей Ц. и В. Кн. Російскихъ съ предки своими съ Великими Государя Цесари Римскими братцкую любовь и дружбу, съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Е. Ц. В., по тому жъ быть въ братцкой дружбѣ, и любви, и въ соединеніи и прислалъ бы къ Е. Ц. В. своихъ Цес. В. пословъ или посланниковъ. И буде Цесарское Величество на то позволить, пословъ своихъ или посланниковъ къ Ц. В. пошлетъ, и на тѣхъ Е. Цес. В. пословъ или посланниковъ прислана съ ними отъ Царского Величества опасная грамота». А послѣ того говорятъ: «писалъ Великій Государь нашъ, Е. Ц. В., къ брату своему къ Великому Государю ихъ къ Его Цес. В., въ грамотѣ своей, что къ Е. Ц. В. отъ Польского прежнего Владислава и нынѣшняго Ява-Казимера Королей Польскихъ и великихъ Князей Литовскихъ, послѣ вѣчнаго докончанья, учинилась многіе грубости, и неправды, и злые безчестья и вѣчному докончанью нарушенье; напечатаны въ книгахъ ихъ блаженные памяти про Велико-го Государя нашего Ц. и В. Кн. Михайла Осдоровича всеа Русіи Самодержца и про сына его, Государя, про Велико-го Государя нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца, и про дѣда

его Государева про в. г. святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи и про все Московское Государство многія безчестья и укоризны, чего не токмо имъ Великимъ Государемъ христіанскимъ, помазанникомъ Божиимъ, и простому человѣку терпѣти невозможно, и ни въ которыхъ Государствахъ, и не за вѣчнымъ докончаньемъ, такихъ злостей не дѣлается;— и тѣ печатныя книги, для указа, присланы съ ними, посланники; и оны бѣ Цесарскаго Величества думныя люди тѣхъ книгъ, для подлиннаго вѣдома, у нихъ досмотрѣли и неправды Польскихъ Королей выслушали подлинно; а оны Царскаго Величества посланники тѣ Королевскіе неправды объявятъ имъ подлинно.—Въ докончальныхъ грамотахъ блаженные памяти Великаго Государя Ц. и В. Кн. Михайла Осдоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Ц. В., высокославныя памяти съ наивѣйшимъ Великимъ Государемъ Владиславомъ Четвертымъ, Божіею милостию Королемъ Польскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ и иныхъ, съ Е. Кор. В., написано: быти имъ обонимъ Великимъ Государемъ межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ, и послѣдникомъ и впередъ будущимъ Великимъ Государемъ, въ братцкой дружбѣ, и любви, и въ соединеніи, и межъ собою во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти, и другъ другу лутчего не касти и во всемъ правда чинити; а обонимъ ихъ великихъ Государствъ всякихъ чиновъ людей по тому жъ межъ собою быти въ дружбѣ, и въ любви, и въ тишинѣ и въ покоѣ на вѣки неподвижно, а лиха и недружбы на обѣ стороны не чинити никоторыми дѣлами, и прежніе, давно зашлые, и

новыя всякіе дѣла и обиды отстави и замирити, и впередъ тѣхъ мнимошедшихъ дѣлъ невчинати и недружбы никакіе не мстити, и впередъ тому ни съ которую сторону николи во вѣки воспоминаену не быти. А блаженныя памяти Великого Государя, Е. Ц. В., и его Государскихъ дѣтей и наследниковъ Великому Государю Владиславу, Королю Польскому и великому Князю Литовскому, Е. Кор. В., и Его Королевскаго Величества дѣтемъ, и наследникомъ и впередъбудущимъ Великимъ Государемъ, Королемъ Польскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ, и паномъ радѣ, и всеи рѣчи нсполитой, Коруны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго, всякихъ чиновъ людемъ во великихъ писмахъ, описывати и именувати по его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ съ полными его Государскими титулы, какъ онъ, Великій Государь, самъ себя описуетъ отъ нынѣ и до вѣка, и впередъ неподвижно безо всякаго премѣненія. А Его Королевскому Величеству и впередъ будущимъ великимъ Государемъ, Королемъ Польскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ, писатися по прежнимъ обычаемъ съ полными жъ ихъ Королевскими титулы, по докончанной грамотѣ; а по прежнему договору гетмана Станислава Желковскаго Его Королевскому Величеству, и его братьѣ, и дѣтемъ и внучатомъ и Московскому Государству причатанья (sic) по вѣчемъ не имѣть, и Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и титулами Московскаго Государства, не писатися и не именуватися. И то вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами

обои Великіе Государи, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, Е. Ц. В., и Великій Государь Владиславъ Король, Е. Кор. В., своимъ государскими душами крестнымъ дѣлованьемъ закрьивли и грамотами и печатями утвердили, что межъ нами, обоеми Великими Государи, тому вѣчному утверженію быти на вѣки непремѣнну. И съ Царскаго Величества стороны то вѣчное докончанье, во всякихъ мѣстахъ и по ся мѣста, здержано крѣпко и нерушимо; а съ стороны Королевскаго Величества, высокославныя памяти, при Великомъ Государѣ Владиславѣ Королѣ, при Е. Кор. В., учали быти многіе неправды къ нарушенію вѣчнаго докончанья: блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца, Е. Ц. В. и сына его Государева Великаго Государя нашего, Е. Ц. В., въ Его Королевскаго Величества во многихъ грамотахъ ихъ государское именванье и титула писаны не по вѣчному докончанью и съ пропискою; а сенаторей его и врадниковъ, воеводъ и канцеляровъ и капитановъ и державцовъ Ц. В. въ порубежныя города къ воеводамъ въ четырьхъ стахъ листахъ ихъ Государскіе именванья и титулы писаны съ болшою пропискою, не по вѣчному докончанью, а иные злодѣи писали съ болшимъ съ бесчестьемъ и съ укоризною; а писано: блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца, именванье Михайломъ Филаретовичемъ, а въ иныхъ Федоромъ Михайловичемъ, а вмѣсто Самодержца, державцомъ, а въ иныхъ многихъ листахъ Царскаго именванья и всеа

Русіи Самодержца ненаписано, и титулъ много убавлявано; а В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца именованье Александромъ Михайловичемъ, а въ Королевскаго Величества писано прибавлявая изъ Царскаго Величества титулъ Царемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, противно вѣчному докончанью. И о тѣхъ его Королевскаго Величества многихъ неправдахъ посылаемы блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца отъ Е. Ц. В. къ Великому Государю ко Владиславу Королю, къ Е. Кор. В.: сперва во 144-мъ году посланникъ Юрь Теляпневъ, да Дмитрей Жеребиловъ; а послѣ того во 145-мъ дворянинъ и намѣстникъ Елатомской князь Семень Иваповичъ Шеховской да дякъ Григорей Нечаевъ; а послѣ того во 146-мъ году посылаемы послы, околицей и намѣстникъ Шатцкой Степанъ Матвѣевичъ Прохтевъ да дякъ Гаврило Левонтьевъ; а послѣ того во 152-мъ году, великіе послы бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ Ярославской съ товарищи;— и тѣ великіе послы и посланники, будучи у Его Королевскаго Величества на посольствѣ и съ нами радъ, въ отвѣтѣхъ, о тѣхъ неправдахъ, что блаженные памяти Великаго Государя нашего, Е. Ц. В., именованье и титуло писали Е. Кор. В. подданные не по вѣчному докончанью, говорили, и подлинныя прописныя листы казали и списки съ нихъ давали, и на тѣхъ людей за бесчестье Великаго Государя нашего Е. Ц. В. отца, блаженные памяти Великаго Государя, Е. Ц. В., и за его Ц. В. безчестье, просили

смертныя казни, а за пылые наказания также; и на Москвѣ Е. Ц. В. бояре и думные люди, Кор. В. посломъ и посланникомъ: сперва во 145 году посланникомъ Янушу Оборскому да Яну Куковскому, а во 146 году посланникомъ Яну Оборскому, старостѣ Ливскому да князю Самойлу Соколинскому, а во 148 году посланникомъ же Матвѣю Стахорскому да Хриштопу Раецкому, а во 154 году великому послу Гаврилу Стемпковскому Каштеляну Бряславскому въ отвѣтѣ о томъ начальномъ великомъ дѣлѣ, о чести Царскаго Величества отца, блаженные памяти Великаго Государя Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государева Великаго Государя нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, говорили многожда, и тѣ подлинныя прописныя листы имъ казали и списки съ нихъ давали. И Королевскаго Величества въ грамотѣхъ, каковы присланы Царскаго Величества къ отцу, блаженные памяти къ Великому Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи Самодержцу, къ Е. Ц. В., писано: что Его Королевское Величество накрѣпко и грозно всемъ воеводамъ, и старостамъ, и державцомъ и пылымъ порубежнымъ урядникомъ приказали и уставомъ соймовымъ утвердили, чтобъ его Государская честь въ титулахъ въ великой чести была содержана, а непослушныхъ и преступныхъ карать велѣли, а которые писали неостерегательно и тѣхъ людей съ соіму однолично за вины карать, а впродъ того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтныхъ письмахъ пановъ радъ, каковы давали Царскаго Величества великимъ посломъ и по-

славяникомъ, писано: что Его Королевское Величество, для остерегавья прописокъ, съ докопчательныхъ грамотъ Царского Величества титла напечатавъ, въ порубежные свои города розослати велитъ; и будетъ, которые впередъ въ титлахъ пишучи прописки чянти учнутъ, и тѣхъ всѣхъ карать. И въ прошломъ 1637 году соймомъ о томъ подтвержено, и въ констытуцыю напечатано и въ порубежные города розослацо. Да въ отвѣтномъ же письмѣ пановъ радъ, каково дали Царского Величества великимъ посломъ боярину и намѣстнику Суздальскому, которыйи былъ на докопчаньѣ великимъ посломъ, князю Алексѣю Михайловичю Львову-Ярославскому съ товарищи, во 153 году, написано: что Его Королевскому Величеству; покамѣста право не ставало, покамѣста каравья чипять было не мочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленнаго, Его Королевское Величество тѣхъ людей на соймъ позвати велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ учинена противъ права ихъ подлинно будетъ. А какъ праведнымъ судомъ Божиимъ, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Осодоровичъ, всеа Русии Самодержецъ, Е. Ц. В., оставя земное царство преселился въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на Московскомъ и на всѣхъ Великихъ Государствахъ Російского Царствія учинился сыщъ его Государевъ, Великій Государь нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росии Самодержецъ,—и съ Королевского Величества стороны Его Царского Величества пмянованье и титло учали писать также, не по вѣчному докопчанью и съ бесчестіемъ. И Великій Государь нашъ, Е. Ц. В., къ Великому

Государю ко Владиславу Королю къ Е. Кор. В., для подтверженья вѣчного докопчанья и о ппыхъ Е. Ц. В. дѣлѣхъ своихъ Царского Величества посылатъ великихъ и полномочныхъ пословъ боярина и намѣстника Вологодцкого Василья Ивановича Стрѣшнева съ товарищи; и тѣ Е. Ц. В. великіе послы, будучи съ папы рады въ отвѣтѣхъ о Е. Ц. В. чести говорили жъ, и на тѣхъ людѣхъ, отъ кого въ Государскихъ именованияхъ и въ титлахъ писано съ безчестьемъ и съ укоризною, казни и наказанья просили. И при тѣхъ Ц. В. великихъ послѣхъ никакого исправленья не учинено жъ. А въ прошломъ во 156 году въ договорныхъ статьяхъ Царского Величества бояръ и думныхъ людей, боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, съ Польскимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, съ Адамомъ Киселемъ каштеляномъ Кіевскимъ съ товарищи, написано: что за прежніе прописки виновныхъ людей по грамотамъ славныя памяти Великого Государя Владислава Короля, Е. Кор. В. и по отвѣтному письму 153 году на соймъ позвати, и соймомъ судити и казнити будутъ; а кто впередъ въ пропискѣ тителъ объявится, и тѣхъ на соймѣ карать же. И послѣ того въ прошломъ же во 156 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, писалъ Царского Величества къ бояромъ и къ думнымъ людямъ онъ же великой и полномочный посолъ Адамъ Кисель, что Королевское Величество, исполняя и утвержая тотъ Царского Величества бояръ и думныхъ людей съ ними великими послы договоръ свой, Королевского Величества универсалы, за своею Кор. В. рукою и печатью ко-

руиною, розослати по всѣмъ городомъ велѣлъ, чтобъ некоторые Е. Кор. В. чества приказные люди ни въ какомъ дѣлѣ непрстойно къ воеводамъ и ни къ кому иному Е. Ц. В. въ Московское Государство писати не дерзали; но только что оберегали Е. Ц. В. также и Кор. В. титула, съ опасеньемъ безъ прибавки и умаленья въ листѣхъ своихъ писали; а если кто въ пропискѣ титулъ объявится, всякъ таковъ приружецъ и казненъ будетъ по винѣ своей, яко нарушитель явного миру. И по тѣмъ Его Королевского Величества грамотамъ и договорамъ и по отвѣтнымъ лисьмамъ при великомъ Государѣ, при Владиславѣ Королѣ, при Е. Кор. В., исправленья никакого не бывало, а откладывали то дѣло съ союму на соймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволеку мимо истинные правды и вѣчного докончанья. А какъ послѣ его Владислава Короля учинился, на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, братъ его великій Государь Янъ-Казимеръ Король, Е. Кор. В., и съ его Королевскіе стороны, не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленіе учинено, но учало быть и пуще прежнего: по его Королевскому указу и по повелѣнью пановъ радъ, напечатаны въ разныхъ ихъ городѣхъ книги, на Польскомъ и на Латинскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано Великого нашего, Е. Ц. В., про отца блаженные памяти про В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Осдоровича всеа Русіи Самодержца и про дѣда его Государева блаженные памяти, про в. г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и про В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя

Русіи Самодержца, и про все Московское Государство злыя безчестья и укоризны и хулы, чего не токмо намъ Великимъ Государемъ христіанскимъ, помазаникомъ Божиимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно и помышляти страшно. И въ которыхъ Государствахъ и не за вѣчнымъ докончаньемъ и утверженьемъ, такихъ злыхъ досадительствъ не слыхано; а въ вѣчномъ докончаньи тому особая договорная статья, на увятіе крови и на утверженіе обовъ Великихъ Государей братскіе любви написано, что Великого Государя нашего, Е. Ц. В., и его Государскихъ дѣтей, и наслѣдниковъ, и впередъ будущихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, Королевскому Величеству, и Его Королевского Величества дѣтемъ, и наслѣдникомъ и впередъ будущимъ Королемъ Польскимъ и великимъ Кнеземъ Литовскимъ, и всей рѣчи посполнтой всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ писмахъ писать и именовати во всемъ противъ того, какъ въ вѣчномъ докончанѣ написано. А братъ Его Королевского Величества, славные памяти Великій Государь Владиславъ Король, Е. Кор. В., написалъ съ великими похвалами противно вѣчному докончанью обраннымъ Великимъ Княземъ Московскимъ, а въ вѣчномъ докончанѣ тотъ прежней договоръ отставленъ. И Е. Кор. В., то именованье съ себя сложилъ, что ему, и братѣ его, и дѣтямъ, и наслѣдникомъ и Московскому Государству причипавья ни въ чемъ не имѣтъ, и Царемъ, и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и титулы Московского Государства не описыватись во вѣки. И о томъ гетманскомъ договорѣ Великій Государь Владиславъ Король, Е. Кор. В., за

себя и за братью свою за пинѣшнаго Яна-Казимера Короля, и за ихъ Королевичей, и за дѣтей, и за внучатъ и за ихъ посланниковъ крестъ цѣловали въ другорядъ, также и папы рада Короны Польскіе и Великого Княжества Литовского, и повѣтные послы ото всей рѣчи посполитой крестъ цѣловали же и дали крѣпкое утверждение за руками своими и запечатами. Да въ грамотѣ жъ Яна-Казимера Короля, какову писалъ къ В. Г. нашему, къ Е. Ц. В., въ прошломъ во 157 году о обратѣ своемъ на Коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское, съ гонцомъ своимъ съ Яномъ Млотцкимъ, и въ той его Королевской грамотѣ написано про брата его славные памяти про Владислава Короля высокіе в Богу грубые слова, чего тѣльному и смертному человѣку и помыслити страшно, будто Его Королевское Величество былъ великое всего Хрестіанства свѣтило и, просвѣтивши весь всѣтъ, преселился въ небесные обители въ вѣчную хвалу; и такъ въ той его Королевской грамотѣ написано превыше человѣка, а свѣтило всему свѣту едино праведное солнце-Христосъ Богъ нашъ, той просвѣщаетъ вся человѣки. А Великого Государя нашего, Е. Ц. В., про отца блаженные памяти, про Великого Государя и про дѣда его государева про святѣйшаго патриарха, про ихъ Великихъ Государей и про В. Г. нашего Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича всея Великія и Малыя Росіи Самодержца, про Е. Ц. В., по его Королевскому и пановъ радъ велѣнью напечатаны въ книгахъ злые хульные слова, забытъ крестное цѣлованье и вѣчное докончанье, и отринувъ страхъ Божій. А въ прошломъ во 157 году присылалъ къ В. Государю нашему, къ Е. Ц. В., онъ Янъ-Казимеръ Король, Е. В. пословъ своихъ великихъ, Добеслава Чеклинскаго каштеляна Человского съ товарищи, для подтвержденья вѣчного докончанья в пныхъ Государственныхъ дѣлъ съ подтвержденною грамотою, а въ той его Королевской подтвержденной грамотѣ Ц. В. отца блаженные В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича всея Росіи Самодержца Е. Ц. В., импованье написано не по вѣчному докончанью: просто Государемъ Михайломъ». А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ говорить: Писалъ ко Государю ихъ, къ Цес. В. Польской Янъ-Казимеръ Король, что съ Его Королевскіе стороны вѣчное докончанье здержано, а учинилось нарушение, тому вѣчному докончанью съ Ц. В. стороны тѣмъ, что Ц. В. некои вѣчныхъ его Королевскихъ подданныхъ Запорожскихъ Черкасъ привалъ къ себѣ въ подданство да за вѣчнымъ докончаньемъ, или учнутъ какими ными мѣрами Короля оправдать. И Ивану и дяку говорити: «Ц. В. съ стороны вѣчное докончанье ни въ чемъ не нарушено; то вѣчное докончанье съ Королевскіе стороны, тѣмъ (нарушено), что его королевскіе подданные разныхъ чиновъ люди въ листѣхъ своихъ писали и въ книгахъ печатали В. Г. нашего Е. Ц. В. про отца блаженные памяти про В. Г., про Его Царское Величество, и про дѣда его Государева, блаженные памяти про в. г. святѣйшаго патриарха, и про него В. Г. нашего, про Е. Ц. В., и про все Московское Государство злые безчестья и укорызны, а исправленья съ его Королевскіе стороны николи не бывало. Да къ Великому жъ Государю нашему къ

Е. Цар. Вел-ву присылалъ Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское битв челоуъ по многіе годы, что отъ Яна Казимера Короля и отъ сенаторей его пмъ провославнымъ христіаномъ духовнаго и свѣтцаго стапу людемъ, въ истинной православной христіанской Греческого закону вѣрѣ, неволя и утѣсненье и гоненье большое: церкви Божіи у нихъ поотнимали, а въ пныхъ учинили Унію в костелы; и во многихъ городѣхъ у святыхъ Божіихъ церковей антихисы вывезли; также и монастыри многіе разорили и святые чудотворные образы обругали, иконовъ и мирскихъ неповнино побили и всякое поруганіе и злости надъ ними чинили, чего и надъ богомерзкими еретиками-жидами нечинять;— и чтобъ Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, надъ ними провославными христіаны, для едвные православные христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церковей, умилосердился, принялъ ихъ подъ свою Государскую высокую руку съ городами и съ землями. А они де люди волные, а отъ Королевского подданства уволены тѣми мѣрами: какъ Янъ Казимеръ Король на Королевство обраиъ и на коронацыѣ своей всякихъ чиновъ людемъ присягалъ, и въ той присягѣ его написано, что Е. Кор. Вел-ву межъ разнествующими въ вѣрѣ христіанской остерегати и защищати и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснати и никого на то не поущати; а буде Е. Кор. Вел-во по присягѣ своей того не исполнитъ и въ чемъ учинитъ насиліе, и за тое причину Е. Кор. Вел-во ихъ подданныхъ своихъ отъ подданства увольняетъ и разрѣшенье въ той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ.

И. Д. С. т. III.

и неприметъ. И Е. де Кор. Вел-во по той своей присягѣ того не исполнилъ, въ вѣрѣ имъ тѣспоту и гоненье и разоренье, чинилъ в тѣмъ ихъ по своей клятвѣ отъ подданства увольнилъ. А будетъ де Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, милости надъ ними не покажетъ, подъ свою Государскую высокую руку принять ихъ не изволитъ, и они отъ гоненія по неволѣ поддадутца къ Турскому или къ Крымскому и волю ихъ чинити учнутъ; а у него де Яна Казимера Короля въ подданствѣ быти имъ не мочно, потому что въ прошломъ во 161 году въ Брестѣ-Литовскомъ, въ тайныхъ радахъ, приговорено ихъ, православныхъ христіанъ всѣхъ, тайныхъ обычаемъ разоритъ, чтобъ уже и пмани ихъ, православныхъ христіанъ Греческого закону, не памятовалось; и для де того они подъ Королевскою рукою быти ужъ отнюдь не мыслятъ. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, исполняя вѣчное доковчанье и ожидая съ Е. Кор. стороны исправленья, не памятуя съ ихъ стороны такихъ злыхъ досадительствъ, гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому отказывалъ многижда, а наводилъ ихъ на то, чтобъ они были подъ Е. Кор. рукою по прежнему, а къ общимъ бы христіанскимъ непріятелямъ, къ бусурманомъ, не преставали. И были челоуъ Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, отъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, что имъ съ Королемъ помириться невозможно, потому что уже они и такъ мирился двожды: сперва подъ Зборомъ, в другорядъ подъ Бѣлою церковью и присягами крѣпились, а тѣхъ договоровъ и присяги съ Е. Кор. стороны нима-

ло не здержаво; и буде Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, то будетъ годно, что имъ съ Королемъ помиритца, и ему бѣ Великому Государю пожаловати, изволити ихъ съ нимъ Королемъ помирити черезъ Е. Цар. Вел-во великихъ пословъ. И Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по своему Государскому милосердому обычаю, жалѣя о Христіанствѣ и хотя то междуусобье въ Е. Кор. государствахъ успокоитъ, а въ неправдахъ, которые починились съ Кор. стороны ожидаая еще исправленья, на то позволятъ.—Въ прошломъ во 161 году посылаѣтъ къ нему Яну Казимиру Королю своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского съ товарищи, чтобъ Кор. Вел-во въ неправдахъ, которые починились съ Е. Кор. стороны, по договорамъ исправленье учинилъ и Государство свое отъ междуусобья и напрасного кровопролитія успокоивъ, и войска Запорожского къ бусурманомъ въ подданство не отускалъ. И буде онъ Янъ Казимиръ Король съ войскомъ Запорожскимъ о миру велитъ договоръ учинить и въ вѣрѣ имъ впередъ неволи не учинитъ (sic), и Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, для православныя христіанскіе вѣры и свитыхъ Божіихъ церквей тѣ всѣ дѣла, которые чинились къ Цар. Вел-ва съ Королевскіе стороны къ безчестью и къ нарушенью вѣчнаго докончанья, велитъ отставити и замирить. И Янъ Казимиръ Король и на ны рада возгордися, ни на которую мѣру не сошли и въ исправленье неправдъ своихъ и въ миру съ Черкасы отказали съ безчестьемъ, и тѣхъ Цар. Вел-ва великихъ пословъ отпустили безъ дѣла. И Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя такіе съ Кор. стороны многіе грубости и неправды и нестерпимые досады и вѣчному докончанью нарушенье, единовѣрными и нехотя ихъ къ общимъ христіанскимъ непріятелямъ и бусурманомъ въ подданство отпустить, и видя ихъ по Е. Кор. присягѣ, волиныхъ людей и отъ подданства всячески свободныхъ,—велѣлъ приять подъ свою Государеву высокую руку съ Великими Княжествами: съ Кіевскимъ и съ Черниговскимъ и со всею малюю Русью. А за Королевскіе многіе неправды и за нарушенье вѣчнаго докончанья, за помощію Божією, хочеть на него стоять и неправды его ему мстити, сколько Господь Богъ поможетъ. И по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ стороны, причины нарушенья вѣчнаго докончанья не бывало, а нарушено вѣчное докончанье съ Кор. стороны. И казати Цесаревымъ думнымъ людямъ: «въ тѣхъ Литовскихъ книгахъ тѣ мѣста, въ которыхъ писано къ Государеву имени къ безчестью Федоровичемъ, а Царемъ и В. Кн. и всея Росіи Самодержцемъ писано, и иные многіе прописки; а въ его славныя памяти Великого Государя ихъ Королевскіе повелѣнья и честь писана сполна, я по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ знатно, что съ Е. Кор. стороны такое безчестье Великимъ Государемъ нашимъ учинено къ нарушенью вѣчнаго докончанья, на ссору и Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, то учало быти въ великую нестерпимую непріязнь, что съ Е. Кор. стороны дѣлаетца такое злое дѣло, забывъ Бога и ихъ Государское вѣчное

докопчанье и крестное цѣлованье, что про Е. Цар. Вел-во отца блаженные памяти про Великого Государя и про дѣда его Государева, блаженные памяти про в. г., святѣйшаго патріарха по ихъ государскомъ отъ сего свѣта къ Богу отшествію, также и про него Великого Государя нашего, про Е. Цар. Вел-во, помазанниковъ Божіихъ, также злые безчестья и укоризны въ книги напечатаны и пошлѣны въ вѣны Государства. Да не токмо что въ печатныхъ книгахъ или пересыльных порубежныхъ листѣхъ такіе злости почтены, но и самого Кор. Вел-ва въ подтвержденной грамотѣ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, отца блаженные памяти Великого Государя, Е. Цар. Вел-ва, явлено и писано съ бесчестьемъ, противно вѣчному докопчанью. И въ прошломъ во 158-мъ году посланы отъ Великого Государя нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, о чести и о подтверженіи вѣчного докопчанья Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, боярѣ и оружейничей и намѣстникъ Нижнего Новгорода Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, а велѣно имъ о тѣхъ многихъ неправдахъ говорить накрѣпко и за государскую честь, по посольскимъ договорамъ, на виноватыхъ просити казни смертныя. И Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, велѣлъ намъ радѣ, тѣмъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ дати договоръ за руками своими и за печатьми, что тѣхъ всѣхъ про Цар. Вел-ва честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ имъ намъ радѣ подапы, на соймѣ позвать и на соймѣ, противъ конституции 1637 году, осудя и по проступкѣ и смертию, кто достоинъ, казнить Цар. Вел-ва при послѣхъ или при

посланникѣхъ, которыхъ Великій Государь патѣ, Е. Цар. Вел-во, по обвѣщанію Е. Кор. Вел-ва грамотою для обличенья виноватыхъ съ прописными листами пришетъ. А въ конституции 1637-го году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Цар. Вел-ва титулы убавлять или перемѣнять, положено право Латинскимъ языкомъ *penam perduellionis*, то есть, на тѣхъ виновныхъ смертная, неотпущательная казнь и отлученіе вѣчнаго. А послѣ того договору въ прошломъ во 159 году, присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Кор. Вел-во своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Станислава Витовскаго каштеляна Сендомирскаго съ товарищи, и тѣ, Е. Кор. Вел-ва великіе послы, будучи у Цар. Вел-ва съ боярѣ и съ думными людьми въ отвѣтѣхъ, присылали къ нему письма о дѣлѣхъ, а въ тѣхъ своихъ письмахъ въ Цар. Вел-ва титулахъ писали съ пропискою жъ, нарушаючи жъ вѣчное докопчанье, а Кор. Вел-ву въ титулахъ приписывали лишніе изъ Цар. Вел-ва титулы. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посылаетъ въ разныхъ годѣхъ и числѣхъ, съ своими Цар. Вел-ва грамотами о томъ несправленіи, гонцовъ многихъ, опрочѣ пословъ и посланниковъ; и славные памяти Владиславъ Король, Е. Кор. Вел-во, и нынѣшней Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, по тѣмъ Цар. Вел-ва грамотамъ ничего неучинили. А въ прошломъ во 160 году, писали къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, въ грамотѣ своей съ гонцомъ своимъ съ Михайломъ Обуховичемъ, что Е. Кор. Вел-во въ го-

ду 1652, соймъ большой штипедѣльной въ Варшавѣ сложилъ и Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, на тотъ соймъ прислати своихъ Цар. Вел-ва пословъ, при которыхъ Е. Кор. Вел-во на соймѣ надъ подданными своими, обвиненными по договору, исправленье учинитъ. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по тому Кор. Вел-ва письму для совершенья тѣхъ дѣлъ посылалъ на соймъ своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, дворянина и намѣстника Боровского Феодасья Прончищева да дьяка Алмаза Иванова, чтобъ Е. Кор. Вел-во и пань рада за бесчестье Цар. Вел-ва отца блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Ки. Михаила Феодоровича всеа Русии Самодержца и дѣда его Государева блаженные памяти в. г. святѣйшаго патріарха и за Е. Цар. Вел-ва бесчестье по договору своему, каковъ дали Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ пань рада Коруны Польскіе и В. Ки. Литовскаго за своими сенаторскими руками и за печатями, велѣлъ исправленье учинити. И Яцъ Казимеръ Король и пань рада и вся Рѣчь Посполитая на томъ соймѣ Цар. Вел-ва при посланникахъ надъ тѣми обвиненными людьми по договору исправленья, казни и наказанья никому не учинили, да нетокмо-что надъ винными казни не учинили и на соймѣ многихъ тѣхъ винныхъ людей, до которымъ по договору дошли винны смертныя, самихъ не поставили, а ставились за нихъ наемныя лѣбники и отговаривались бездѣльемъ, чего было и спрашивать негодилось; а по договору надъ тѣми обвиненными людьми исправленье учинить было на соймѣ при тѣхъ Ц. Велючества посланникахъ. И Кор. Вел-во и пань рада на тотъ соймъ тѣхъ вин-

ныхъ людей поставити невелѣли для того, что нехотя по договору исправленья учинити по прежнему, и тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ, не учиня при нихъ никакого исправленья, отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, онъ же Яцъ Казимеръ Король посланниковъ своихъ Албрехта Пенцлавскаго да Хриштопа Униховскаго, а съ ними присылалъ съ сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ Цар. Вел-ва за честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленью ничего неписано и многіе винныя люди отъ винъ своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными. А на которыхъ на худымъ людей отъ четырехъ сотъ винныхъ только на двѣдцать человекъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззорно написано, гдѣ они и живы ли или и померли, про то имъ и самимъ невѣдомо; а которые въ лицахъ лутчіе люди, сенаторы и сенаторскіе дѣти, а вина до нихъ дошла больша тѣхъ худыхъ и невѣдомыхъ людей вина, и тѣ учинены отъ винъ своихъ свободными. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по своему государскому милосердому обычаю, ожидая еще съ Кор. Вел-ва стороны исправленія, въ прошломъ во 161-мъ году посылалъ къ Е. Кор. Вел-ву своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермскаго князя Бориса Александровича Рѣпинна-Оболенскаго съ товарищи, чтобъ Е. Кор. Вел-во, памятуя вѣчное докончанье и посолскіе договоры и соймовыя уложенья, конституцию, велѣлъ въ тѣхъ вышеназванныхъ дѣлахъ исправленье учини-

ти; и Япъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, яи на которую мѣру не сошли и правды ни въ чемъ никакіе непоказали, а папы рада въ отвѣтѣхъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о нашей Цар. Вел-ва чести, малымъ дѣломъ и старыми бреднями, и смѣяся, а говорили: хотя де въ вѣчномъ докончаньѣ то и написано, какъ Государское именованье описывать, и кто де не такъ напишетъ, и за то де ничего въ докончаньѣ не написано; и тѣмъ они Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, отца блаженные памяти Великаго Государя Е. Цар. Вел-ва, и сына его Государева Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, обесчестили и вѣчное докончанье поставили ни во что, и отказали въ исправленьѣ того великаго дѣла впрямь, и тѣхъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. Да онъ же Япъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, не памятуя вѣчного докончанья и крестного цѣлованья, чего было христіанскимъ Великимъ Государемъ надъ христіанскимъ жъ Великимъ Государемъ дѣлать не годилось, умышляя надъ Е. Цар. Вел-ва Московскимъ Государствомъ злые непріятельскіе замыслы, ссылася и договоры чинилъ съ общимъ христіанскимъ непріятелемъ съ Крымскимъ Ханомъ почасту и всякими вымыслами умышлявъ, чтобъ имъ собча Цар. Вел-ва Московское Государство воевать и разорить. Да съ Е. жъ Кор. Вел-ва стороны учали быть въ порубежныхъ мѣстѣхъ задоры большіе, приходя въ Е. Цар. Вел-ва сторону Польскіе и Литовскіе люди, дворянскія помѣстья и вотчины разоряютъ, людей ихъ и крестьянъ грабятъ и мучатъ раз-

ными муками и за рубежъ вывозятъ сплыво и до смерти побиваютъ, и всякіе нехристіанскіе злости имъ чинятъ; а урядники ихъ, по письму Цар. Вел-ва воеводъ, расправы въ томъ не чинятъ и по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ вѣчному докончанью нарушенье съ Е. Кор. стороны явно учинилось. И Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя такіе съ Е. Кор. Вел-ва стороны явные грубоности и неправды, что отцу его Государеву блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Е. Цар. Вел-ву и дѣду его Государеву блаженные памяти великому государю, святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи и В. Г. нашему, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, чинили многіе непертерпимые безчестья и укоризны, а по многимъ договоромъ и по соимовому уложенью неисправлены и вѣчному докончанью нарушенье, за его Кор. многіе неправды и досады и за злые бесчестья и вѣчного докончанья за нарушенье, прося милости и призвавъ на помощь пресвятую Богородицу и святыхъ Російскихъ чудотворцовъ и оградыя сплюю крестною, хочетъ на него Яна Казимера Короля стоять и неправды его мстить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А въ томъ Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, свидѣтельствуется предъ Богомъ и предъ всѣми христіанскими Великими Государми, что съ Е. Цар. Вел-ва стороны вѣчное докончанье держано крѣпко и перушимо а нарушено то вѣчное докончанье съ

Е. Кор. Вел-ва стороны многими неправдами и злыми досадительствы. Вамъ бы Цес. Вел-ва думнымъ людемъ до Великаго Государя своего до Е. Цес. Вел-ва донести, чтобъ Е. Цес. Вел-ву такіе къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, многіе неправды и вѣчному докончанью нарушенія былы вѣдомы; и буде Янъ Казимеръ Король учнетъ присылать къ Великому Государю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, на помочь о ратныхъ людѣхъ, и Цес. Вел-ву, видя передъ Великимъ Государемъ нашимъ такіе его Королевскіе злыя неправды, ратныхъ людей изъ казны на помочь ему не давать и ни чѣмъ ему вспоможенія не чинить; а Великій Государь, нашъ, Е. Цар. Вел-во, за то учнетъ Е. Цес. Вел-ву воздавать своею Цар. Вел-ва дружбою и любовью, въ чемъ будетъ возможно, и хочеть съ Цес. Вел-вомъ быть въ братскою крѣпкою дружбѣ и любви свѣше иныхъ Великихъ Государей. И что на то на все Цес. Вел-ва позволеніе будетъ, и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ имъ своимъ Цес. Вел-ва думнымъ людемъ дать имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, о томъ отвѣтъ на письмо, и Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ о томъ о всемъ велѣлъ отписать подлинно в ихъ посланниковъ велѣлъ отпустить не задержавъ. А ибъ что у Цесаря будутъ послы папскыи и Шпанскаго Короля и Виницѣйскіе или Поморскихъ Князей и иныхъ Государей христіанскихъ и гдѣ, будетъ, съ ними лучится видѣться и учнутъ говорить про Полскаго жъ Короля и про Московское Государство: какими обычаи Полскому Королю съ Московскимъ Государствомъ смута и недружба учинилась, или, будетъ, въ чомъ учнутъ правити Полскаго Короля передъ Московскимъ Государствомъ,— и Ивану и дяку Ивану съ ними говорить про Полскаго Короля и про пановъ радъ къ Московскому Государству неправды противъ того жъ, какъ выше сего въ семъ наказѣ писано о всемъ подлинно: и они бѣ себѣ то самъ розсудилъ, годится ль такъ великому христіанскому Государю, мимо крестное цѣлованье не крѣпко, которые Государскими душами закрѣплено, и впередъ чему вѣрять и кѣмъ Великимъ Государемъ межъ себя ссылатся и чѣмъ крѣпиться, коли крестное цѣлованье не крѣпко и нестойательно?—А большаго иныхъ рѣчей съ ними не говорить, а то говорить по вопросу осторожно. И послѣ того, какъ ужъ будутъ у Цесаря и у думныхъ людей въ отвѣтъ и дѣла объявятъ, а преждь посолства и отвѣту никакихъ рѣчей ни съ кѣмъ отнюдь не говорить, хотя кто про что и спрашивать учнетъ, а мольте: «что присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о добромъ дѣлѣ и о любви». А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ говорить, что Великій Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи прислалъ ко Государю ихъ, къ Цес. Вел-ву, ихъ посланниковъ своихъ о братскою дружбѣ и о любви и о соединеніѣ, а съ Цес. же Вел-мъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединеніѣ папа Римской и Король Шпанской и Французской и иные, а Цес. Вел-ву некои вѣчною неприятель Турскою Салтачъ, а нынѣ у него Турского война съ Виницѣльцы, и Цес. (Вел-во) и ввѣю христіанскіе Государя хотятъ на Турского стоять собча; и Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, съ Цар. Вел-ва и съ иными

окрестными христіанскими Государями на Турского стояти заодно хочеть ли?—и Ивану и дьяку говорити: «Великіи Государь Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель о томъ радѣеть и мыслить и промышляетъ накрѣпко, и хочеть того, чтобъ всѣ Великіе Государи христіанскіе были межъ себя въ любви и соединеньѣ и стояли бѣ на бусурманъ заодно, чтобъ христіанская рука высилась, а бусурманскіе бѣ роды немножился; только то дѣло великое: какъ Великаго Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, Богъ благословить, такъ и учинить, а съ нами о томъ отъ Цар. Вел-ва не наказано; а къ Великому бѣ Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Цес. Вел-во и иные окрестные Великіе Государи Шпанской и Французской и Вилиційскіе Владѣтели слали своихъ пословъ или посланниковъ, показавъ имъ о всѣхъ добрыхъ дѣлѣхъ подлинно; а Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, велитъ ихъ принять и отпустить съ честью». А розговаривать такіе разговоры только гдѣ лучитца, смотря по ихъ рѣчемъ, а собою того не вчинять, и о войнѣ незатца. А пѣчто ихъ Ивана и дьяка по Цесареву приказу учнутъ звать по подворьямъ къ себѣ ѣсти Цесаревы братья или Цесаревы совѣтники ближніе люди,—и Ивану и дьяку къ Цесаревы братьѣ, которые будутъ при Цесарѣ да къ Курфюрсту да къ совѣтнику большому къ одному или къ двѣмъ, въ которыхъ по провѣдыванью почаятъ правды и къ Государю доброхотства, ѣсти ѣхать и то послѣ посольства; а къ инымъ не ѣздити, а отказывати, что присланы они къ Цес. Вел-ву для Цар.

Вел-ва великихъ дѣлѣ, и имъ по подворьямъ ѣздити не пригоже. Да какъ ихъ Ивана и дьяка учнутъ къ Государю отлускати и похочеть, будетъ, съ нами вмѣстѣ послати къ Государю Цесарѣ пословъ своихъ или посланниковъ о ссылкѣ, и о дружбѣ и о любви, и учнутъ на тѣхъ Цесаревыхъ пословъ или посланниковъ просить Государевы опасныя грамоты,—и Ивану и дьяку опасную грамоту на Цесаревыхъ пословъ или на посланниковъ Цесаревымъ думнымъ людямъ дать, и съ тѣми послы или посланники ѣхати къ Государю морскимъ путемъ. А пѣчто ихъ Ивана и дьяка учнутъ спрашивать Цесаревы думные люди: что напередъ сего посланы были отъ Цес. Вел-ва къ Персидскому Шаху послы: *первое* Юзуфъ вмѣстѣ съ Шаховымъ посланникомъ съ Муршкуль-Бекемъ, *второй* Адамъ Доринъ съ переводчикомъ съ Еремѣемъ съ Еремѣвымъ, и слухъ объ нихъ Цес. Вел-ву былъ, что ихъ на Москвѣ задержали и то для чего такъ учинено, что Государя ихъ, Цес. Вел-ва, людей задержали?—и Ивану и дьяку говорити: «прежніи Цес. Вел-ва посланникъ Юзуфъ, который посланъ былъ вмѣстѣ съ Шаховымъ посланникомъ, пришелъ черезъ Литовскую землю, а про то имъ всѣмъ вѣдомо, какая въ то время была недружба Цар. Вел-ву съ Польскимъ Королемъ, а Російскому Государству съ Польскою и съ Литовскою землею; и его было и недовелось пропустить, да блаженные памяти Великіи Государь, Ц. и В. Кн. Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи, вѣдая братственную дружбу и любовь прежнихъ Великихъ Государей Цар. и В. Кн. Російскихъ съ прежними Великими Государями Цес. Римски-

ми и братственную сердечную дружбу и любовь дѣда Великого Государя Ц. и В. Кн. Осдора Ивановича всеа Русіи съ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Цесаремъ Римскимъ, и хотячи съ Государемъ ихъ съ Матьяшемъ Цесаремъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, быти по тому жъ въ братственной сердечной дружбѣ и въ любви, того Государя вашего посланника Юзуфа тогда жъ велѣлъ отпустить къ Шаху на Астараханъ. А Адамъ Дорнъ постоялъ въ Ярославѣ до тѣхъ мѣстъ, покаместа о томъ о указѣ Царскаго Величества воеводы отписали ко Государю, а какъ объ немъ Цар. Вел-ву вѣдомо учинилось, и Цар. Вел-во велѣлъ его изъ Ярославля отпустить къ Шаху на Астараханъ же. И для Цес. Вел-ва любви Юзуфу и Адаму Дорну и съ людьми были кормы довольныя, и приставы, и подводы и учтивость имъ Цар. Вел-во велѣлъ чинити, какъ годится брата своего любительнаго посломъ. И нѣчто будетъ они въ повизовыхъ городѣхъ позамешкались, для того что дорога долго въ Кизылбаши, въ то время, за ссорою съ Полскимъ Королемъ на Астараханъ не очистилась, что былъ въ Астараханѣ воръ Ивашко Заруцкой да Маринка, воеводы Сендомпрскаго дочь, которая была за двѣмя ворами, что назывались Государскими дѣтьми, а окрѣчь Астараханѣ иные дороги въ Кизылбаши нѣтъ; и послѣ того, какъ дорога на Астараханъ очистилось, и Юзуфъ, часть, что въ Кизылбаши отпущенъ; а Адамъ Дорнъ былъ боленъ гораздо и въ Кизылбаши и назадъ къ Цес. Вел-ву ѣхать было ему не возможно; да онъ же Иванъ похотѣлъ принять православную христіанскую вѣру Греческаго закону, а былъ боленъ долгое время

и отъ тое болѣзни его и не стало». А будетъ объ нихъ говорити не учнутъ, и имъ собою о томъ не вчинать. Да проситися ко Государю, а говорити, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ, и противъ Цар. Вел-ва грамоту послалъ къ Цар. Вел-ву съ ними свою Цес. Вел-ва грамоту. Да какъ провѣдаютъ, что Цесарь хочетъ ихъ къ Государю отпустить и грамоту свою къ Государю съ ними пошлетъ, и имъ приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, а они бѣ донесли до Цес. Вел-во, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва именованье и титуло написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано; и промышляти о томъ всякими мѣрами, чтобъ въ Цесаревой грамотѣ Государево именованье и титуло написано было во всемъ противъ Государевы грамоты съ новопробылыми титулами. А будетъ учнетъ къ нимъ призывать кардиналъ, или которой думной человекъ, чтобъ имъ преждь быти у нихъ и грамоту къ Цар. Вел-ва взять, а у Цес. Вел-ва будутъ они на отпускѣ послѣ, также какъ было и прежнихъ Царскаго Величества посланникахъ при Лукьянѣ Мясномъ; и Ивану и дялку говорити: «по указу Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, присланы они къ Великому Государю ихъ, къ Цес. Вел-ву, о братской дружбѣ и о любви и на пріѣздѣ Е. Цес. Вел-ва на посолствѣ были, и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали, и они бѣ, Цес. Вел-во, учинилъ потому жъ, велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ва отпустить отъ своего, Цес. Вел-ва лица и грамоту къ Цар. Вел-ву велѣлъ имъ дать при себѣ, какъ бывасть и у всѣхъ Великихъ Госу-

дарей, а что прежь сего Цар. Вел-ва посланники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ прежь у Цес. Вел-ва были и грамоту къ Цар. Вел-ву взял у кардинала, а у Цес. Вел-ва были на отпускъ (послѣ), они учинили спроста, неосторожностью, и за то имъ отъ Цар. Вел-ва не пробыло; а они посланники Великого Государя своего Цар. Вел-ва чести остерегаютъ и того не учинятъ, чтобъ имъ къ Цар. Вел-ву грамоту взять не отъ Цес. Вел-ва лица; а отговариваться имъ и стоять о томъ накрѣпко, чтобъ ихъ отпустилъ къ Государю Цесарь отъ себя и грамоту отдалъ при себѣ; а говорить о томъ гладко и учтиво, а не въ раздоръ, чтобъ Государева дѣла не испортить и Цесаря бѣ чѣмъ не роздосадовать. Да какъ имъ Цесарь велитъ быти у себя на отпускъ, и имъ приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ въ тотъ день, какъ имъ быть у Цесаря на отпускъ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и говцовъ не было. А какъ придутъ къ Цесарю и учнутъ имъ подавать Цесареву грамоту, и имъ на грамотѣ подпись велѣтъ прочесть; да будетъ на грамотѣ на подписи Государева именованье и титуло написаны будутъ противъ Цар. Вел-ва грамоты, и имъ грамота взять; а будетъ на грамотѣ Государево имя написано будетъ безъ Царского именованья и безъ Самодержца и безъ братства, и Ивану и дьяку Цесаревымъ думнымъ людямъ говорить: «на грамотѣ на подписи Великого Государя нашего, Е. Ц. В., именованье написано не по тому, какъ Великіе Государя Ц. и В. Кн. Російскіе, предки В. Г. нашего описывались, и какъ писали братья ихъ прежныіе Великіе Государя Цесари Рим-

скіе, предки В. Г. вашего и всѣ Великіе Государя христіанскіе и мусульманскіе, и какъ нынѣ Великого Государя нашего, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи Самодержца, описуютъ всѣ окрестныя Великіе Государя, и какъ онъ, В. Г. писалъ свое Царское имя и титуло къ брату своему къ Государю вашему, къ Цес. В., что ему, Государю, Богъ далъ отъ предковъ его В. Г. Ц. Російскихъ, и въ томъ Цес. Вел-во къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, не любовь свою оказываетъ, и Цес. бѣ Вел-во не любовь къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ предки его, прежныіе Цесари Римскіе и всѣ Великіе Государя, Великихъ Г., Ц. Російскихъ описывали и какъ нынѣ В. Г. нашего всѣ Великіе Государя христіанскіе и мусульманскіе описуютъ, и какъ Цар. Вел-во имя свое и титуло къ брату своему, къ Цес. Вел-ву, въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ описалъ; а имъ такіе несправильныя грамоты безъ Царского именованья и безъ Самодержца и безъ новоприбылыхъ титуловъ и безъ братства взять не возможно; да однолично безъ Царского именованья и безъ «Самодержца» и не съ полнымъ титуломъ и безъ братства грамоты не имати и стоять о томъ накрѣпко. А будетъ Цесаревы думныя люди учнутъ говорить: писалъ Великій Г., Е. Цар. Вел-во, и Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей свое Государево именованье съ новоприбылыми титулами Кіевскимъ и пными, которыми напередъ сего предки Е. Цар. Вел-ва не писывались, а Цар. Вел-во титулы написаны безъ новоприбылыхъ титуловъ, которые нынѣ подъ Цесаревою

областью, и Цес. Вел-ву то показалося сумнительно,—и Ивану и дьяку говорят: «Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, писалъ въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ къ Государю ихъ, Цес. Вел-ву, съ своими государскими новопробылыми титулы, съ Кіевскимъ и съ иными съ тѣми, которые ему Великому Государю Богъ поручилъ къ Московскому Государству, и потому Е. Цар. Вел-во тѣми титулами и описуетца, а иными и напередъ сего предки Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, описывались, и Цес. бѣ Вел-ву велѣтъ въ своей Цес. Вел-ву грамотѣ тѣ Царскаго Величества титула написать сполна; а что они говорятъ, что въ Цар. Вел-ва грамотѣ Цес. Вел-ва ново-пробылыхъ титулъ не написано, и Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ Цес. Вел-ва титулы писаны по прежнему обычаю, какъ писывали предки Е. Цар. Вел-ва и отецъ его Государевъ, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Ки. Михаилъ Федоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, къ предкамъ Цес. Вел-ва безъ уменьенья; а будетъ, которые титулы Цес. Вел-ва прибави вновь, и про то Великому Государю нашему Е. Цар. Вел-ву было не вѣдомо, потому что у Цар. Вел-ва съ Цес. Вел-вомъ ссылокъ давно не было, и Цес. Вел-во въ томъ на Цар. Вел-во не любви не держалъ, потому что то учинилось не съ вѣдомости: а нынѣ какъ Цес. Вел-во титуло свое въ грамотѣ своей къ Цар. Вел-ву отпишетъ, и Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, впередъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ то Цес. Вел-ва титуло потому и писать велѣтъ; и хочетъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ крѣпкой братцкой

дружбѣ и любви свыше иныхъ Великихъ Государей, и пощетъ Е. Цес. Вел-ву всякого добра и чести и повышенья и государствамъ его прибавленья и разширенья; и Великому Государю, ихъ Е. Цес. Вел-ву къ Великому Государю нашему къ Е. Цар. Вел-ву по тому жѣ любовь свою показать, его государское имянованье и титуло, въ своихъ Цес. Вел-ва грамотахъ, велѣтъ писать по тому жѣ, какъ онъ Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ свое государское имянованье и титуло описуетъ, чтобъ межъ ими обими Великими Государями ихъ государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась». А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ ихъ спрашивать о государевыхъ дѣтѣхъ и о возрастѣ, — и Ивану и дьяку говорят: «В. Г. нашъ Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, въ совершенномъ въ возрастѣ 25 - ти лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица украсилъ его, Государя, Богъ паче всѣхъ людей и ко всѣмъ людямъ, къ поданнымъ своимъ и къ иноземцамъ, Е. Ц. В., милостивъ, и щедръ, саны и чести даруетъ каждому по достоинству, и пиктожъ, видя Его Царское пресвѣтлое лицо, печалець отходитъ; и наукамъ премудрымъ, Философскимъ и ратному, (sic) рыцарскому строю Е. Цар. Вел-во навиченъ, и хотѣніе держитъ большое по своему Государскому чину и достоянію, и потому Его Государскому бодронасному разуму и храбству и милосердному праву достосенъ онъ, Великій Государь, содержать и шия многіе власти

и Государства; и все люди, видя его Государя премудра и милосерда и храбра, тщатся ему В. Г. служить радостными сердцами. Да ему жъ, В. Г. нашему, Богъ подавалъ въ наслѣдіе рода сына, а намъ Великаго Государя, благовѣрнаго Царевича Кнзя Алексѣя Алексѣевича, и намъ всемъ людемъ о томъ радость и веселіе многое». А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи, съ окрестными Государями, съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Перскимъ Шахомъ, и съ Крымскимъ и съ Короли со Фряицужскимъ и съ Датскимъ, и съ Свѣйскою Королевою, и съ Галанскими Статы и съ иными Государями или его Государевыхъ подданныхъ земляхъ, которые подъ его Государево высокою рукою (sic); и Ивану и дьяку говорити: «В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, со всеми Великими Государями христіанскими и бусурманскими въ дружбѣ, и въ любви и въ ссылкѣ; и послы и посланники межъ ими, Великими Государями, ходятъ, а торговые люди на обѣ стороны торгуютъ поволяными торговлями, а недруга ему Великаго Государя, опричь Польского Короля, никого нѣтъ; а подданные земли, которые подъ его Государскою высокою рукою, ему Государю служатъ и дань даютъ радостными сердцами, а отступника отъ его Государскіе высокіе руки никого нѣтъ». А будетъ учнутъ спрашивать и говорить о пныхъ о какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ Государевѣ наказѣ не написано, и имъ отвѣтъ держать смотря по дѣлу и говорить, короткими рѣчи-

ми остерегательно, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью; а будетъ чего не вѣдаютъ, а хотя и вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ отговариватца, что они были на Государевѣ службѣ въ дальнихъ краѣхъ, а пріѣхали не давно и имъ про то слышать велучилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ то велѣтъ записывать подлинно, порознь, по статьямъ. А будетъ о чемъ спрашивать не учнутъ, и имъ самимъ про то не вѣдать и на письмѣ рѣчей своихъ не подавать. А какъ, ажъ Богъ дастъ, ѣдучи къ Цесарю будутъ въ которыхъ Нѣмецкихъ земляхъ и пріѣдутъ къ Цесарю, и покажѣста въ Цесаревѣ землѣ побудутъ, и имъ будучи въ Цесаревѣ землѣ и ѣдучи отъ Цесаря, гдѣ будетъ мочно, провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей въ разговорѣхъ всякими мѣрами, какъ нынѣ Цесарь съ папою Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и со Французскимъ, и съ Польскимъ, и съ Датскимъ Короли и Свѣйскою Королевою, и съ Галанскими Статы, и съ Випицѣяны, и съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государями; и послы и посланники межъ ими есть ли, и будетъ есть ли о чемъ, и сколь давно приходили, и съ чемъ отпущены, и нѣтъ ли межъ ими о вѣрѣ, или о иномъ о чемъ какіе розни, и кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ, и за что; и отъ Польского Короля послы или посланники приходили ли, и будетъ приходили, и для чего приходили, и съ чемъ отпущены, и не далъ ли Цесарь, или папа, или Курфирстръ или удѣльные Князи Польскому Королю на вспоможенье людей или казны и нѣтъ ли Цесарю съ Курфирстры какіе

розни; и папа и Цесарь и Шпанской и Французской Король и иные Государи на Московское Государство не мыслятъ ли какого зла и впередъ не чаятъ ли? А провѣдывати съ великимъ береженьемъ, у такихъ людей, чтобъ отъ кого не пронеслося и съ стороны везнато было, и записывали то все подлинно и держати то письмо у себя съ великимъ береженьемъ. Да и того ему провѣдывати: Шпанской и Французской Короля и иные Государи межъ себя въ совѣтъ ли, и итъ ли межъ ими или у кого въ своемъ Государствѣ какіе розни, и будетъ есть, и о чемъ у нихъ розни и чего межъ ими впередъ чаятъ?

Да память посланникомъ Ивану и дьяку: «какъ, ажъ Богъ дастъ, придуть они въ Цесареву землю, и вѣчто судомъ Божиимъ Фердинандуса Цесаря не стало, а на его будетъ мѣсто учинился Цесаремъ братъ его или сынъ или кто изъ Курфвстровъ или изъ иныхъ которыхъ Государствъ, — и Ивану и дьяку приказывати съ приставомъ къ думнымъ его людямъ, что посласть ихъ В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, къ брату своему любительному къ В. Г. Фердинандусу Цесарю Государство свое обѣстити и съ грамотою о братственной дружбѣ и о любви, и Божиимъ судомъ Великого Государя Фердинандуса Цесаря не стало, а пронывшяго В. Г. ихъ новаго Цесаря Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, вѣдомо не было, что онъ учинился Цесаремъ, а о томъ намъ Цар. Вел-ва наказъ есть жъ: «будетъ судомъ Божиимъ Фердинандуса Цесаря въ животъ не станетъ и кто на его мѣсто Цеса-

ремъ учинитца новой Цесарь, и Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ и къ тому новому Цесарю итти в грамоту подати и рѣчь говорити»; и они бѣ думные люди извѣстия Государю своему, чтобъ имъ велѣлъ быти у себя. Да какъ имъ новой Цесарь велѣтъ у себя быти на посолствѣ, и Ивану и дьяку, пришедъ, отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи, къ новому Цесарю, кто будетъ на Фердинандусово мѣсто новой Цесарь, правити поклонъ и грамота подати по Государеву наказу. А послѣ того говорити Цесарю: «В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, послалъ насъ, посланниковъ своихъ, къ брату своему любительному къ Великому Государю Фердинандусу Цесарю, Государство свое обѣстити съ своею Цар. Вел-ва любительною грамотою, и судомъ Божиимъ Фердинандуса Цесаря не стало, а на его мѣсто на Великихъ Государствахъ учинился вы, Великіи Государь, и вы бѣ съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, были въ братской любви и въ крѣпкой дружбѣ, и въ соединеньѣ, и въ докончаньѣ по тому жъ, какъ были въ братствѣ и въ любви прежніе Государи Римскіе съ Великими Государями нашими, Ц. и В. Кн. Російскими, и слали бѣ вы, В. Г., къ Великому Государю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пословъ своихъ или посланниковъ Государство свое обѣстити, и какъ вамъ Великому Государю съ Великимъ Государемъ нашимъ впередъ быти въ братской любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ». И будучи у Цесаря, Государево дѣло дѣлать,

о чемъ они послапы къ Фердинанду-су Цесарю, и съ новымъ Цесаремъ по сему жъ Государеву наказу. А будетъ тотъ, кого на Цесарево на Фердинандово мѣсто Государемъ оберутъ, вскорѣ на Государство не сядетъ, и имъ дожидатись того, какъ тотъ новой Цесарь на Государствѣ сядетъ, да въ то время къ тому новому Цесарю ийти, обослався съ думными людьми, и отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіа поклонъ ему правити и грамоту подати в дѣло дѣлати, по сему жъ Государеву наказу. А будетъ при немъ нового Цесаря на Государство вскорѣ не оберутъ, а владѣти учнутъ думные люди, и пришлютъ къ нимъ тѣ думные люди, чтобъ были у нихъ на Цесарскомъ дворѣ или у котораго большого думнаго чловѣка, и Ивану и дьяку думнымъ людямъ отказати, что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіа Самодержецъ, послалъ было ихъ, къ Великому Государю ихъ къ Фердинандусу Цесарю, и судомъ Божиимъ его не стало, а на его мѣсто новой Цесарь не избранъ; и имъ быть на посолствѣ не у кого, и ихъ бы думные люди отпустивъ къ Государю назадъ, а у нихъ имъ быти не для чего. А будетъ отговоритца немочно, чтобъ имъ у думныхъ людей не быти, и провѣдаютъ, что Цесаря вскорѣ не оберутъ, и имъ и къ думнымъ людямъ ити и Государеву грамоту имъ отдать на Цесаревѣ дворѣ, и проситсь, чтобы ихъ отпустили къ Государю не задержавъ, и пристава, и кормъ и подводы дали, и листъ свой къ Государю съ ними послали; и о всемъ Ивану и дьяку въ Цесаревѣ землѣ Государевымъ дѣломъ промышляти, по сему Госуда-

реву наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ Государеву явивъ къ чести и къ повышенью, а Московскому Государству къ доброй славѣ и похвалѣ».

Да память Ивану и дьяку: «посланъ съ ними съ Цесаревы грамоты, какова съ ними послана къ Цесарю, списокъ Нѣмецкимъ письмомъ. И какъ, ажъ Богъ дастъ, будутъ у Цесаря и Государеву грамоту подадутъ, и иѣчно учнутъ Цесаревы ближніе люди имъ говорити, что у нихъ тое грамоты перевестъ нѣкому и учнутъ просити переводчпка; и Ивану и дьяку говорити: «прислано съ ними съ тое Государевы грамоты списокъ Нѣмецкимъ письмомъ для того: будетъ, у Цес. Вел-ва перевестъ грамоты нѣкому, ино съ тое грамоты списокъ, Нѣмецкимъ письмомъ, слово въ слово, и они бѣ тое грамоту у него взяли, да отдали тотъ списокъ Цесаревымъ ближнимъ людямъ. А будетъ Цесаревы ближніе люди или приставы учнутъ имъ, Ивану и дьяку, говорити: ѣхали они черезъ Цес. Вел-ва многіе города и мѣста безъ опасныя грамоты и не явльсь, а Цес. де Вел-ва предки Римскіе Цесари всегда напередъ о опасности къ Великимъ Государемъ вашимъ писали о тѣхъ послахъ и гонцахъ, которые посылаемы были къ Великимъ Государемъ вашимъ; и Ивану и дьяку говорити: «которыми они города и мѣсты ѣхали, и они вездѣ являлися; а что они говорятъ, что Цес. Вел-ва предки, которыхъ они Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ предкомъ пословъ и гонцовъ посылали, и они напередъ къ Великимъ Государемъ нашимъ писали о опасной грамотѣ, и они имъ объявляютъ, что Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, у предковъ

у В. Г. Царей Російскихъ бывали послы и гонцы безъ опасныхъ грамотъ: Миколай Варкачь, Аврамъ Бурграфъ Дунавской волной господинъ, Индрикъ Логовъ, Лукашь * Еремей Рюмеръ; да черезъ Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва землю въ Персиду ѣхалъ гонецъ Степанъ Какась безъ опасныя жъ грамоты; да послѣ того посланы были отъ Цес. Вел-ва въ Персиду послы Юзуфъ Григорьевъ да Адамъ Дорнъ, а Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, опасныхъ грамотъ у нихъ не было жъ. Да въ прошломъ во 122 году посыланъ Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва отъ отца, блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю ихъ къ Матьяшу, Цесарю Римскому переводчикъ Иванъ Оомпиъ въ гонцѣхъ, а опасныя грамоты съ нимъ не было жъ, а Цес. Вел-ва въ области пропустили его и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ давали вездѣ. А пѣчто имъ Цесаревы ближніе люди или приставы учнутъ говорить: какъ напередъ сего были, блаженные памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича, всеа Русіи Самодержца, у Цес. Вел-ва послы Степанъ Ушаковъ да дякъ Семей Заборовской, а въ приставѣхъ у нихъ былъ Яковъ Бауръ, и они де послы сажали его, Якова, у себя на мѣстѣ, какъ Цесарь сидитъ въ своемъ величествѣ на мѣстѣ, и учались у него кланятца три дни, какъ имъ передъ Цес. Вел-вомъ пришедъ поклонитца, и какъ они у Цес. Вел-ва были, и они передъ Цес. Вел-вомъ кланялись до земли, а Цесарь де въ то время сидѣлъ въ своемъ Цесарскомъ мѣстѣ;—и Ивану

и дяку говорить: «Велкого Государя нашего, Е. Цес. Вел-ва посланники буде учились у нихъ кланятца, и то они дѣлали сплутали, а они, какъ будутъ у Цесарского Величества, и они учнутъ кланятца ему такъ, какъ въ посольскихъ обычаяхъ ведетца, а учнутъ они у нихъ поклономъ не учнутъ и негодитца». А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ имъ говорить: что прежь сего Великіе Государи, Ц. и В. Кн. Російскіе, присылавали къ Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ свои Государскіе любительныя болшіе поминки, собори и писцы черныя и всякіе дороги узорочья и кречеты, а нынѣ Цар. Вел-во къ Государю ихъ къ Цес. Вел-ву любительныхъ поминковъ не прислалъ ничего;—и Ивану и дяку говорить: Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, послалъ къ брату своему къ Великому Государю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, ихъ посланниковъ своихъ, вскорѣ объѣтити Государство свое и о дружбѣ и о любви напомянуть; а какъ между или обоими Великими Государями братская дружба и любовь и ссылка по прежнему укрѣпится, и любительныя поминки впредь будутъ, и Великіи Государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, то отъ Великаго Государя нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, принялъ въ любовь; а то имъ думнымъ людямъ мочно самимъ звать, что межъ Великихъ Государей нашихъ братская дружба любовь и ссылка повелась не для большихъ поминковъ, а Великому Государю, ихъ Цес. Вел-ву надобно поминать, какъ Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва дѣдъ, блаженные памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Федоръ Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ,

* Здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ.

съ предкомъ Великого Государя ихъ, высокославные памяти съ Великимъ Государемъ Рудельфомъ Цесаремъ братственную любовь и крѣпкую дружбу и противъ врага креста Христова и непріятеля христіанского на Турскаго многое доброе хотѣнье показалъ и вспоможенье многою казною, съ послы съ Михайломъ Вельминовымъ да съ дьякомъ съ Оеонасьемъ Власьевымъ; а Великому Государю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, надобно нынѣ Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, такъ же подавать дружбою и любовью. А Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя В. Г. вашего, Е. Цес. Вел-ва, къ себѣ братскую пріятельную любовь и доброхотѣнье, будетъ противъ того Е. Цес. Вел-ва впередъ своею государскою братскою любовью и всякимъ доброхотѣньемъ воздавать, гдѣ будетъ возможно». А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ говорить, что прежніе Великіе Государя Росіііскіе, блаженные памяти Ц. и В. Кн. Федоръ Ивановичъ всеа Русіи и Ц. Борисъ Федоровичъ къ Великому Государю ихъ къ Рудельфу Цесарю присылывали о братской любви и о дружбѣ пословъ или посланниковъ, и съ ними были отъ нихъ В. Г. Царя, В. Г. Рудельфа Цесаря къ братьѣ любительные грамоты, а нынѣ отъ Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва къ братьѣ особные грамоты есть ли? и Ивану и дьяку говорить: «В. Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, послалъ насъ къ любительному своему брату къ Великому ихъ Государю къ Фердинандусу Цесарю Римскому о братской дружбѣ и о любви, а кто у Цесарского Величества братъ, и про то Цар. Вел-ву не вѣдомо, и для того къ нимъ отъ Цар. Вел-ва и грамоты не послано, и они бѣ

того въ немлюбе не поставили». И будучи имъ Ивану и дьяку въ Цесаревѣ земля, Государево дѣло дѣлать во всемъ по сему Государеву наказу и Государевы чести во всякихъ мѣрахъ остерегать и быть въ словахъ мѣрахъ (sic) осторожливимъ, а лишнихъ и ненадобныхъ рѣчей ни съ кѣмъ неговорити и вѣстей Московскихъ никаккихъ никому не рассказывать. А говорить съ иноземцы учтиво и остерегательно, чтобъ простотою не оказаться, и незапиваться; и записывать всякіе дѣла въ правду, собою ничего не затѣвая, и быть межъ собою и съ Государевыми людьми, которые съ ними посланы, въ совѣтъ и самимъ Государево дѣло дѣлать о всемъ по совѣту, а розни межъ себя никакіе ни въ чемъ не чинити, чтобъ ихъ розвью и безсовѣстемъ Государеву великому дѣлу какіе помѣшки не было; и не такъ бы учинить, какъ Семей Заборовской съ Степаномъ Ушаковымъ, такъ же и въ Крыму съ Исакомъ Спешевымъ подьячей Семемъ Мамчинъ. А будетъ у нихъ, Ивана и у дьяка, межъ себя учинится какая рознь и Государеву дѣлу въ чемъ хотя малая помѣшка, и Государю про то будетъ вѣдомо, и сыщется про то допряма, и тому отъ кого та рознь и въ Государевѣ дѣлѣ помѣшка учинится, быти отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ жестокомъ наказаніи въ смертной казни». Да память посланникомъ Ивану Ивановичю и дьяку Ивану: «будетъ ихъ Рязской губернаторъ, или кому нынѣ въ Рязѣ приказано, въ Рязи прямо къ Цесарю отпустити не похотятъ, а учнутъ ихъ отпускать въ Стеколу и скажутъ, что имъ отпускъ будетъ отъ Королевы пзъ Стеколна, а имъ безъ Королевина

вѣдома отпустить ихъ не мочно, и Ивану и дьяку къ Ряжскому губернатору приказати о своемъ отпускѣ говорить, какъ написано у нихъ о пропускѣ пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ вѣчнаго доковчавья въ Государевъ наказъ, и чтобъ губернаторъ велѣлъ ихъ изъ Риги отпустить къ Цесарю на кораблѣ или сухимъ путемъ безо всякого задержавья. Да и о томъ велѣтъ выговаривать, что и напередъ того, которые Цар. Вел-во послы посланники и гонцы посылаемы были черезъ Свѣю, и Королевна Величества въ городѣхъ генералы и губернаторы, по вѣчному доковчанью, пропускали ихъ вездѣ безо всякого задержавья; такъ же и имъ Ивану и дьяку въ Стекольно ѣхать не почто и не указано. А будетъ ихъ изъ Риги къ Цесарю отпустить неохотятъ и откажутъ имъ впрямъ, что безъ Королевна вѣдома къ Цесарю отпустить ихъ не мочно, а учнутъ ихъ отпускатъ къ Королевѣ въ Стеколно;—и Ивану и дьяку по неволѣ ѣхати и въ Стеколно. А пріѣхавъ въ Стеколно, приказати съ приставами къ Королевинымъ думнымъ людямъ, что посланы они отъ В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствы Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Великому Государю къ Фердинандусу Цесарю съ Е. Цар. Вел-ва грамотою наскоро, а къ Велеможной Государынѣ ихъ Христинѣ, Королевѣ Свѣйской, къ Её Королевице Великому Вел-честву, и объ ихъ пропускѣ Цар. Вел-во прислалъ съ ними, Иваномъ и съ дьякомъ, свою Цар. Вел-ва грамоту; и они бѣ, думные люди, о томъ до Королевна Величества донесли, чтобъ Королевице Великому Вел-честву велѣла имъ быти у себя вскорѣ

и Цар. Вел-ва грамоту у нихъ приняла. Да какъ имъ Королева быти у себя велѣтъ,—и Ивану и дьяку къ Королевѣ итти, а о томъ приказати говорить напередъ пріѣзду, чтобъ у Королевы въ то время, какъ имъ быти, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не было, того имъ остерегать накрѣпко и при чужеземскихъ послѣхъ отнюдь къ Королевѣ не ѣздить. А пришедъ къ Королевѣ мольтъ: «Бога въ Троицѣ славимаго милостию В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскіи, Кіевскіи, Владимерскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астараханскій, Царь Свѣйскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскіи, Вятскіи, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великіи Князь Новгород Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскій, Обдорскій, Копьянскіи и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь Обладатель,—вамъ Велеможной и Высокороченной Княгинѣ и Государынѣ Христинѣ, Божією милостию Королевѣ Свѣйской, Готцкой, Вендѣйской, Великіе Княгинѣ Финскіе земли, Арцугивѣ Эстлянскіе, и Корельскіе, Бременской, Ферденской, Стетинской, Померской, Касубской, и Ванденской, Княгинѣ Рюгенской, и въ Ижерѣ и въ Висмарѣ, велѣлъ, свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а Ваше Королевице Великому Вел-честву здоровье видѣти».—И

поклонитяся по обычаю рядовымъ поклономъ. И какъ Королева, вставъ спроситъ у нихъ про Государево здорвье, и Ивану молитъ: «какъ мы поѣхали отъ Великаго Государя нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и Великій Г. вашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здорвѣ.» А какъ Королева велитъ позвать къ рукѣ,—и имъ къ Королевѣ къ рукѣ идти, а послѣ того говорити: «Божією милостію Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ, Ивана и дьяка, къ брату своему къ Великому Государю къ Фердинандусу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ, о дружбѣ и о любви; а къ вамъ, Велеможной и Высокорожденной Княгинѣ и Государынѣ Христинѣ, Королевѣ Свѣйской и иныхъ, къ Вашему Кор. Вел-ву, прислалъ свою Цар. Вел-ва грамоту объ ихъ отпускѣ.»—И подати Королевѣ Государеву грамоту; а подати Королевѣ Государеву грамоту, говорити, чтобъ Ее Королевина Величество тое Цар. Вел-ва грамоту выслушала, и велѣла ихъ отпустить не задержавъ для того, что посланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву наскоро. А будетъ учнутъ его Королевины думные люди спрашивать, для чего они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву и съ какимъ дѣломъ посланы,—и Ивану и дьяку говорити: «псланы отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государской братской дружбѣ и любви». Да проситяся, чтобъ ихъ отпустили

П. Д. С. т. III.

вскорѣ, не задержавъ, и пристава и кормъ и подводы до Любка дать велѣли.

Да съ ними жъ послано въ запасъ Государевыхъ дѣлъ: соболей на 600 рублевъ; и имъ тѣ соболы везти за бережемъ, и гдѣ кому лучитца что дати отъ Государевыхъ дѣлъ и отъ провѣдыванья вѣстей, и имъ тѣ соболы давать по разсмотрѣнью; а отъ какихъ Государевыхъ дѣлъ и кому имнемъ и гдѣ и сколько тѣхъ соболей дадутъ, и имъ то все писати въ расходные книги подлинно и въ правду; а буде что тѣхъ соболей остатца за расходы, и имъ тѣ соболы привезти съ собою вмѣстѣ и отдать въ посолскомъ приказѣ.—Письмо таково Овонасей Ташлыковъ взялъ.

Да память посланникомъ Ивану Ивановичю и дьяку Ивану.

«Пслана съ ними Государева Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, грамота, да его Государева жалованья сорокъ соболей въ 200 рублевъ къ доктору къ Ивану Бѣлову; и Ивану и дьяку, ѣдучи дорогою, про него Доктора провѣдывати, гдѣ онъ бытъ, да буде тотъ докторъ съѣдетца съ ними гдѣ въ дорогѣ, и имъ Государеву грамоту и соболы тутъ ему доктору и отдать; а буде они того доктора въ дорогѣ нигдѣ не найдутъ, и имъ тое Государеву грамоту и соболы отдать въ Любкѣ того города жилицу Ягану Фанъ-Горну и ему говорити, чтобъ онъ тое Государеву грамоту и соболы отдалъ доктору Ивану Бѣлову.

«Бога въ Троицѣ славимаго милостію, Мы В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій Новгородскій, Царь Казанскій, Ц. Астара-

6

ханскіи, Ц. Сибирскіи, Г. Псковскіи и В. Кн. Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ. Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель;—Вамъ, Велеможиой и Высокорожденной Князи и Государынѣ Хвостинѣ, Божіею милостию Королевѣ Свѣйской, Готцкой, Вендеской, Великіе Княгинѣ Финскіе земли, Арцугинѣ Эстлянской и Корѣльской, Бременской, Федрденской, Стетинской, Померской, Касубской и Вендеской, Княгинѣ Ругенской, и въ Ижерѣ и въ Висмарѣ,—Наше Ц. В. любительное поздравленіе. Послали Мы, В. Г., Наше Ц. В. къ Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Фердинандусу, Цесарю Римскому и иныхъ, нашихъ Ц. В. посланниковъ, дворянина Ивана Ивановича Боклановскаго да дьяка Ивана Михайлова; и гдѣ тѣмъ нашимъ Ц. В. посланникомъ лучитца ѣхать вашими Королевина Величества землями, и Вашему бѣ Королевину Величеству велити ихъ сухимъ и водянымъ путемъ пропускати безо всякаго задержанья и всякаго поможательства имъ въ ихъ пути, для наше Ц. В. любви Вашимъ Королевина Величества людемъ велѣти чинити; а какъ лучитца нашимъ Цар. Вел-ва. Государства ѣхати Вашимъ Королевина Величества людемъ, и Мы, Великій Го-

сударь для Вашего Королевина Величества любви, нашими Государства, вашихъ людей по тому жѣ пропускати велимъ безо всякаго задержанья и зацѣпки, и вспоможенья по тому жѣ чинити велимъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162-го, мѣсяца Мая 17 дня.

(Писана на средней бумагѣ, по прежнему обычаю; послана въ тафть).

Такову Государеву грамоту польчей Аевасеи Ташлыковъ взялъ.

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ вселенская дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго, и утѣшенія благая веѣмъ человекомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего славою, и дѣйствомъ и властію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ, Богомъ избранный скипетръ держати, въ Православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе, Великого Російскаго Царствія и многихъ повоприбылыхъ Государствъ и съ Божіею помощію соблюдать мирно и безмятежно, Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскіи, Кіевскіи Владимирскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Ц. Астараханскіи, Ц. Сибирскіи, Г. Псковскіи и В. Кн. Тверскіи, Угорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, Г. и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Г. Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ

и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Г. и Обладатель, Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божією милостію избранному Цесарю Римскому всегда Правителю Царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и инымъ, Королю и Ацкнязю Австрійскому, Арцуку Бургунскому, Стырскому, Корнскому, Краинскому, Люцembourgскому, Витембургскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского Царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Ляузитцкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбъ Эльсвцкому, Государю Венденскому, Портонавскому, Соленецкому и инымъ.—Вѣдомо намъ, В. Г. нашему Ц. В., учинилось: хотите слать къ намъ В. Г. вы, братъ нашъ, В. Г., Ваше Цес. В., пословъ своихъ или посланниковъ, и тѣмъ вашимъ брата нашего В. Г. Вашего Цес. В. посломъ или посланникомъ къ намъ, В. Г. къ нашему Ц. В. ѣхати вольно безо всякого опасенія. А по нашей Ц. В. съ вами, съ братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ, съ В. Цес. Вел-мъ, братцкой дружбѣ и любви, тѣ ваши брата нашего, Великій Государь, Вашего Цес. Вел-ва послы и посланники приняты и отпущены будутъ съ честью и со всякою поволностью безъ задержанія. А ся наша Ц. В. грамота на нихъ и опасная. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ мѣста отъ созданія міру 7162-го, мѣсяца 17 дня».

(Бѣлая грамота писана на середнемъ Александровскомъ листу; кайма съ фигуры, и богословье и Государево имя по «Московскою» и Цесарево имянованье по «Римского» писано золотомъ; печать государственная большая на красномъ воску подъ кустодью; кустодья съ фигуры, безъ дѣльчи приписи; запечатана по отворчату. Писалъ всѣ грамоты Пименъ Ивановъ).

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго, вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего милостію, и властію, и хотѣніемъ, и сплюю, и дѣйствомъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ, Богомъ избранный содержать сквертъ въ Православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Російского Царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ и съ Божією помощію соблюдать мирно и безмятежно на вѣки, Мы, Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій Владимерскій, Новгородскій, Ц. Казанскій, Ц. Астраханскій, Ц. Сибирскій Г. Псковскій и В. Кн. Тверскій, Югорскій, Пермскій Вятскій, Болгарскій и инымъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниевскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Кнзелей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель,— брату на-

шему любезнѣйшему, другу и сосѣду Фредерикусу Королю Датскому, Норвегскому, Вендѣйскому, Готскому, Арцуку Шлезвигскому, Голштетскому, Стормарскому и Детмарскому. Графу Олденбургскому и Дельменгорскому и иныхъ.—Послали мы Великой Государь наше Цар. Вел-во, къ Великому Государю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Фердинандусу Цесарю Римскому посланниковъ нашихъ, дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дьяка Иванова Михайлова, о нашихъ государственныхъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ, Великимъ Государемъ христіанскимъ и нашимъ Великимъ Государствамъ къ тишинѣ, и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучитца тѣмъ, нашимъ Цар. Вел-ва, посланникомъ ѣхати черезъ ваши брата нашего Государства и земли, и вашему бѣ Кор. Вел-ву тѣхъ нашихъ Цар. Вел-ва посланниковъ черезъ свои земли велѣли пропускать безъ задержанья и всякое имъ вспоможенье учинить. А мы Великой Государь наше Цар. Вел-во, вамъ брату нашему любительному, вашему Кор. Вел-ву, противъ того такимъ жъ мѣрами воздавати будемъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, Мая 17-го дня».

(Бл.лая грамота писана на Александрійскомъ листу, кайма съ фигуры и богословье и Государево имя по «Московскою» и Королевское имя нованье по «Датского» писано золотомъ; подпись дьяка Ивана Илакидина; на зигибкѣ печать государственная, большая на красномъ воску подъ кустодьею; кустодія съ фигуры; послана въ камкѣ, камки кармазину червчатого взято съ казеннаго двора поларшина);

Божією милостию отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Ц. Астараханскаго, Ц. Сибирскаго, Государя Пековского и В. Кн. Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Витскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Вел. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сѣверныя страны Повелителя и Государя Шверскіе земли, Карталинскіхъ и Грузинскіхъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскіхъ и Горскіхъ Князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Великимъ Государемъ, Королемъ, и Арцыкняземъ Курфюрстомъ и Удѣльнымъ Кн. и Графомъ и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ.—Послали Мы, Великой Г. наше Цар. В. къ Великому Государю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему къ Фердинанду Цесарю Римскому, посланниковъ нашихъ дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова о нашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ Великимъ Государемъ христіанскимъ и всему Христіанству къ тишинѣ, и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучитца тѣмъ нашимъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхати черезъ которые Государства и земли, Великимъ Государемъ, Королемъ и Арцыкняземъ и Курфюрстомъ и Удѣльнымъ Княземъ и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ

велѣти ихъ пропускать безъ задержанья со всякимъ поможательствомъ; в которыхъ будетъ людямъ нашихъ Государствъ лучица ѣхать, для какихъ дѣлъ, черезъ наши великіе Государства, и мы, Великіи Государь, вашимъ людямъ противъ того велимъ воздавать такими жъ мѣрами и ласку и береженье къ нимъ держати велимъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7162, Мая 17 дня».

(Былъ грамота писана на середнемъ Александрійскомъ листу; кайма безъ фигуръ и боюсловье и Государево имя «по Московского» писано золотомъ; запечатано государственною большою печатью на красномъ воску, подъ кустодьею, кустодилъ съ фигуръ; грамота безъ дѣльи приписи).

«Божіею милостию отъ В. Г. Ц. в В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Ц. Астараханскаго, Ц. Сибирскаго, Г. Псковскаго и В. Ки. Тверскаго, Угорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и В. Ки. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорско-Кондинскаго, и всеа Сѣверныя страны Повелителя и Г. Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, въ городѣ въ Анборкѣ, бурмистромъ в ратманомъ и полатникомъ.—Послали Мы, В. Г., наше Цар. В., къ Великому Госу-

дарю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Царю Римскому и иныхъ, посланниковъ нашихъ, дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дѣлака Ивана Михайлова, о нашихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлахъ, которые годны намъ, Великому Государемъ христіанскимъ и нашимъ Великимъ Государствамъ, къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучица тѣмъ нашимъ Цар. В. посланникомъ ѣхать черезъ вашу землю, и вамъ бы ихъ черезъ свои земли пропускать безъ задержанья со всякимъ поможательствомъ; а мы, В. Г., наше Цар. В. вашимъ людямъ, которымъ лучица быть въ нашихъ великихъ Государствахъ, учнемъ за то воздавать нашею Государскою милостию. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, Мая 17 дня».

(А подлинныя были грамоты писаны на Александрійской на средней бумагѣ, каймы безъ фигуръ, Государево имя въ обѣихъ писано по «Московскому» золотомъ).

«Божіею милостию отъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Ц. Астараханскаго, Ц. Сибирскаго, Г. Псковскаго и В. Ки. Тверскаго, Угорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и В. Ки. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорско-Кондинскаго, и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ

многимъ Государствомъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, въ городъ въ Любокъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ.—Послали мы, В. Г., наше Цар. В., къ Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Фердинандусу Цесарю Римскому и иныхъ, посланниковъ нашихъ, дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова, о нашихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ, Великимъ Государемъ крестьянскимъ и нашимъ Великимъ Государствомъ, къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучитца тѣмъ нашимъ Царского Величества посланникомъ ѣхати черезъ вашу землю, и вамъ бы ихъ черезъ свои земли велѣли пропускати безъ задержанья со всякимъ поможательствомъ; а мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, противъ того людямъ, которымъ лучитца быть въ нашихъ Государствахъ, нашею Государскою милостью воздавать учтемъ. Писавъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7162, Мая 30 дня».

(О томъ грамота безъ дѣльчи приписи; печатана Государевою большою печатью, по отворчатому на красномъ воску, подъ кустодіями).

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу вотчину во Псковъ, боярину и воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Салтыкову да дьяку нашему Меркурию Крылову.—По нашему указу посланы отъ насъ, Великого Государя, къ брату нашему къ Великому Государю къ Фердинандусу, Цесарю Римскому, въ посланникахъ Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, а

съ нимъ дворянъ два человѣка, да переводчиковъ два человѣка, да подьячихъ два жъ человѣка. А изъ Пскова указали есмь ихъ отпустить за рубежъ черезъ Свѣйскую землю на Ригу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Баклановской и дьякъ во Псковъ пріѣдутъ, и вы бѣ, давъ имъ подводы и проважатыхъ, сколько пригоже, отпустили ихъ за рубежъ въ Свѣйскую сторону безъ задержанья. И въ Ригу къ губернаторомъ ты, бояринъ нашъ Иванъ Ивановичъ, отъ себя отъ нихъ отписалъ, чтобъ ихъ по вѣчному докончатию велѣли на рубежѣ принять, приставовъ и подводъ, какъ имъ мочно помятца и кормъ Свѣйскою землею дать велѣли, а отпустити ихъ изъ Риги на корабль со всякимъ поможательствомъ, не задержавъ. А какъ они изъ Цесаревы области пріѣдутъ назадъ, и онъ бы губернаторъ потому жъ отпустилъ ихъ къ нашему Цар. Вел-ву незадержавъ, и пристава и кормъ и подводы въ дорогу дать имъ велѣлъ, и проважатыхъ съ ними послалъ, чтобъ имъ до наше Цар. Вел-ва земли, Королевина Величества землею до рубежа, доѣхати здорово и безстрашно. А котораго числа Иванъ Баклановскій и дьякъ Иванъ во Псковъ пріѣдутъ, и какъ ихъ изъ Пскова отпустите, и что къ тебѣ, боярину нашему, противъ твоего письма Рижской губернаторъ отпишетъ, и каковы къ намъ отписки они, Иванъ и дьякъ, о своемъ отпускѣ пришлютъ, вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ ивскоро. А отписку свою, в ихъ и губернаторовъ листъ велѣли отъ дать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плавильнику. Писавъ

на Москвѣ лѣта 7162, Мая въ 31 дець».

«Божією милостию отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посольскоі думной дьякъ Алмазъ Ивановъ города Любка жителю Ягану фонъ-Горву любительное поздравленіе.—По указу Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва послано къ доктору къ Ягану Бѣлову на покупку десять сороковъ соболей цѣною на тысячу рублевъ да три пары, по десяти рублевъ пара. А на какіе покупки тѣ соболя посланы, и о томъ писалъ къ нему, Ивану, Вел-го Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, боярину бляжвей и намѣстникъ Ярославской Илья Даниловичъ Милославской. А будетъ его, Ягана, въ Любкѣ вѣтъ, и по указу Цар. Вел-ва велѣно тѣ соболя и письмо отдать въ Любкѣ тебѣ, Ягану. А тебѣ бѣ отослать къ доктору къ Ивану Бѣлову. И какъ будетъ описано и соболя въ Любекѣ привезутъ, а дохтура Ивана Бѣлова въ Любкѣ неизлучитца, и тебѣ бѣ Ягану Е. Цар. Вел-ву тѣмъ послужить, то письмо съ соболя дохтуру Ивану Бѣлову отослать, гдѣ онъ будетъ, и къ нему описать, чтобъ онъ, намѣтуя къ себѣ Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, милость и жалованье, искупя то, о чемъ Цар. Вел-ва болрина Илья Даниловича Милославского въ письмѣ къ нему писано, ѣхалъ къ Е. Цар. Вел-ву вскорѣ. А Великіи Государь, Е. Цар. Вел-во, учнетъ его держать въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ. Да что въ томъ учинитца, и тебѣ бѣ о томъ для вѣдома мѣ отписать, съ кѣмъ

доведецца. Данъ Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7162-го Юля « » дня».

Роспись, что послано въ Цесарскую посылку съ Государевыми посланниками съ Иваномъ Боклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ дѣль: Государева Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ Цесарю и съ нее списокъ Государевы грамоты объ отпускѣ ихъ къ Датцкому Королю, да къ Свѣйской Королевѣ; Государева грамота проѣзжая по Государствамъ; Государева грамота объ отпускѣ ихъ въ Любекъ; Государева грамота объ отпускѣ ихъ въ Анборкъ; Государева грамота опасная на Цесаревыхъ пословъ; наказъ; 2 книги Литовскіе печатные; Государева грамота во Псковъ объ ихъ отпускѣ; Государева грамота къ дохтуру къ Ивану Бѣлову; да Государева жалованья 40 соболей въ 200 рублевъ; листъ думного дьяка Алмаза Иванова къ Любчавину къ Ягану фонъ-Горву».

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій-Новгородъ, боярину и воеводѣ нашему князю Юрью Петровичю Буиньсову-Ростовскому да дьяку нашему Василью Шпаклину.—По нашему указу посланъ къ Цесарю съ посланники переводчикъ Андрей Чамбрусь да подьяченъ Оеонасей Ташлыковъ да Григорей Башмаковъ; а для тое посылки указали нашего жалованья въ Великомъ-Новгородѣ запасовъ, переводчику: пять ведръ вина, три полуосмины муки пшеничной, пудъ меду, да рыбы пол-осестра, да пруть бѣлуженъ; подьячпмъ: по двѣ чети съ осминою муки ржаные, по двѣ чети съ осминою сухарей, по полу-

осмишъ крупъ, по полуосмишъ толокна, по два полтя ветчины, по два ведра вина человѣку. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а переводчикъ и подьячїе въ Великіи Новгородъ прїѣдутъ, и вы бѣ имъ наше жалованье, запасы, по сему нашему указу дать велѣли; писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Юня въ 5 день».

«Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росїи Самодержцу, холопи твои Ивашко Салтыковъ да Меркушко Крыловъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163 году Февраля въ 3 день, сказывали намъ холопомъ твоимъ въ сѣбзжей избѣ, гостина Нѣмецкого двора, голова Ермолаи Ломановъ да переводчикъ Еюимъ Фенгуровъ: сего де, Государь, числа прїѣхалъ ко Пскову на гостини Нѣмецкой дворъ изъ Риги Нѣмецкой извоцикъ Дениско Ульфентъ, а въ роспросѣ де сказалъ, что послалъ его изъ Риги во Псковъ Любовского торгового Нѣмчина Николая Бришника приказчикъ Фабьянко съ посыльными грамотки, каковы прїсланы къ нему въ Ригу изъ Любкя отъ твоего Государева посланника отъ Ивана Баклановскаго; и подалъ намъ холопомъ твоимъ голова и переводчикъ тѣ посыльные грамотки, въ листу запечатаны сургучемъ, подписаны Нѣмецкимъ ищемомъ. А по сказкѣ Государь, переводчика Еюима, велѣно де тѣ грамотки подать въ посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному діаку Алмазу Иванову. И мы, холопи твои, тѣ Ивана Баклановскаго посыльные грамотки въ листу за его печатьми послали къ тебѣ, Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росїи Самодержцу, къ Москвѣ съ сею отпискою, Февраля въ 8 день, съ Московскимъ

стрѣлцомъ съ Оедкою Семеновымъ; а велѣли, Государь, ему сее отписку и посыльные Ивана Баклановскаго грамотки отдать въ посолскомъ приказѣ думному діаку Алмазу Иванову».

«Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Росїи холопи твои Ивашко Баклановской, Ивашко Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Росїи указу, посланы мы, холопи твои, къ Фердинандусу, Цесарю Римскому для твоихъ Государевыхъ дѣлъ; и будучи у Цесаря, твое Государево дѣло учинили по твоему Государеву наказу, и любительная Цесарева грамота къ тебѣ Государю у насъ, холопей твоихъ, по твоему Государскому достоинству съ полнымъ твоимъ Государевымъ именованьемъ и съ новоприбылыми титулы за Цесаревою рукою. Да при насъ же, холопѣхъ твоихъ, пришли къ Цесарю Польского Короля великіе послы Графъ Деновъ съ товарищи, и просили людей на вспоможенье, и Цесарь имъ въ томъ отказалъ, людей на вспоможенье недалъ. А въ отвѣтъ Цесаревы думные люди Польскимъ посламъ сказали, что Цес. Вел-во людей ихъ на вспоможенье недастъ, а хочетъ христіанскую кровь успокоить тѣмъ, чтобъ ему быть межъ тобою, Государемъ, и Польскимъ Королемъ въ третьихъ и третействомъ своимъ мирное поставленье учинить и пословъ своихъ къ тебѣ, Государю о томъ пошлетъ. Да и намъ, холопомъ твоимъ, въ отвѣтѣхъ думные люди говорили, что Цес. Вел-во желаетъ и радѣетъ и мыслить о томъ, чтобъ межъ тобою, Великимъ Государемъ, и Польскимъ Королемъ быть ему въ третьихъ и третействомъ своимъ мирное постановленье учин-

нвтъ в пословъ своихъ о томъ къ тебѣ, Государю, пошлетъ; и намъ бы намъ сказать, Цес. Вел-ва третейство о мирномъ поставленьѣ тебѣ Государю годно ль, и буде годно и гдѣ бѣ и въ которое время съѣздъ учинитъ и договору быть? И мы, холопи твои, въ отвѣтъ думнымъ людямъ говорили, что намъ холопомъ твоимъ отъ тебя, Государь, о томъ не наказано; а какъ къ тебѣ, Государю, Цесарь пошлетъ пословъ своихъ, а твое Государево изволенье будетъ, что съ Полскимъ Королемъ миръ учинитъ, и тѣ послы, будучи у тебя, Государя, съ твоими съ Государевыми думными людьми договоръ о всемъ учинягъ. И опасную твою Государеву грамоту на пословъ, у насъ холопей твоихъ, взяли. Да думные жъ люди намъ, холопомъ твоимъ, говорили: толкобъ намъ то было вскорѣ въдомо, что Цесарево третейство тебѣ, Государю, будетъ годно, и Цесарское бѣ Вел-во и пословъ своихъ къ тебѣ Государю велѣлъ отпустить вскорѣ. Да сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, переводчикъ Иванъ Адамокъ на дорогѣ: приказывалъ къ нему думной государственной канцлеръ графъ Фердинандъ Курцъ, которому посольскіе дѣла приказаны: буде тебѣ, Государю, Цесарево третейство будетъ годно, и онъ бы, Иванъ, хотя отъ себя къ нему думному канцлеру о томъ отписалъ, и Цесарь в пословъ своихъ къ тебѣ, Государю, тотчасъ отпустигъ. А мы, холопи твои, нынѣ живемъ въ Любкѣ, морскимъ путемъ ходу имѣтъ, а черезъ Гданескъ идти не велѣно».

Переводъ съ полной грамотки, что писалъ изъ Любка къ думному дяку къ Алмазу Иванову переводчикъ Иванъ Адамовъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, Генваря въ 13 день:

«Государю моему, высокопочтенному Алмазу Ивановичю, желаю тебѣ государю, отъ Бога Всемогущаго многолѣтнаго здоровья и всякого доброго пребыванія и со всеѣмъ своимъ благолатнымъ домомъ. А язъ, милостию Божіею, сего дня по 10 число Генваря далъ Богъ здоровъ; в тебѣ, государю, немогъ я обойтись, чтобъ не объявить и въдомо учинить, что мы, съ помощью Божіею, нашему всемплостивому В. Г. Ц. в В. Ки. Алексію Михайловичю, Божіею милостию всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, по Е. Цар. Вел-ва счастью и по нашему наказу, у Е. Цес. Вел-ва во всемъ милостию Божіею сполна исправлялп. И Декабря въ 12 день здѣсь въ Любокѣ всеѣ, далъ Богъ, здорово пріѣхали; а хотя мы и чаяли, чтобъ намъ черезъ море на Лифлянскую сторону переѣхать, а послѣ того къ Москвѣ, и Богъ того не изволилъ, потому: какъ мы сюда пріѣхали, п зима такова жестока была, что морскіе проливы всеѣ позамерзли, что никто не смѣлъ на море съ кораблями пустигца, и намъ отъ некого здѣсь въ Любкѣ зимовать будетъ, покамѣста море розчистица, и проливы растаютъ. А какъ мы сперва изъ Риги въ Любокъ пріѣхали, п бурмистры и ратманы насъ у корабельного приставица съ своимъ коретами встрѣтали, и приняли п проводили въ городъ; и поставили насъ на честномъ гостинномъ подворьѣ; п тутъ мы недѣлю времени стояли, покамѣста мы кореты п телѣги наняли до города Нюренберга; а насъ въ то время, покамѣста мы стояли, гораздо подчивали п честь воздавали для Е. Цар. Вел-ва; а изъ Любка насъ проводили четыре мши до вхъ ру-

бежа, до городка Мѣленя, и тутъ оны парочно пврѣ на насъ дѣлали и насъ дружно подчивали и всякую честь воздавали. И какъ мы отъ Е. Цес. Вел-ва назадъ пріѣхали, и онѣ насъ такожь приняли, да на томъ же подворьѣ поставили, и появи и кормили. А послѣ того оны узнали, что намъ тутъ побыть, и они намъ явдѣ доброй дворъ дали, гдѣ бы намъ стоять, и къ намъ прислали доброй запасъ въ почестъ в дрова давали; и то все учинилось отъ Ягана фанъ-Горнова добраго радѣнья, для Е. Цар. Вел-ва къ нему милости намъ всегда всякую добрую дружбу воздаетъ, что нельзя того всего писать, что онѣ, Яганъ фанъ-Горенъ, Е. Цар. Вел-ва моего всемилющаго Царя и Государя, такой вѣрной и радѣтельной слуга, что другого такого не возможно сыскать, потому что онѣ до того Цар. Вел-ву службу свою оказалъ въ томъ, что онѣ поймалъ того вора Тимошку Анкудинова, и онѣ въ тѣ поры не токмо что писался животами, но и сверхъ того съ женою и съ дѣтьми писался, что ему стать передъ судьями до вершенья того Тимошкина дѣла; и тотъ де Яганъ фанъ-Горенъ нынѣ радъ и готовъ Е. Цар. Вел-ву службу свою оказать и служить до послѣдней капли крови своей, толко онѣ желаетъ ежечасъ и безпрестани, чтобъ Цар. Вел-ва и сверхъ своего къ нему жалованнаго писанья изволилъ бы дать Е. Цар. Вел-ва милостивую грамоту, чтобъ ему поволить къ Москвѣ ѣхать и Цар. Вел-ва пресвѣтлыя очи видѣть и Царскую милостивую руку цѣловать и службу свою объявить; и то Цар. Вел-ву не убыточно будетъ, что онѣ учнетъ объявлять, какъ онѣ самъ къ Москвѣ будетъ. И потомъ, Государь, Алмазъ Ивановичь, не

могу тебѣ не объявить, что нашимъ посланникомъ для пыщѣшей нашей Полской войны отсель черезъ гору самимъ нельзя ѣхать; и я часто говорилъ по разнымъ временамъ, чтобъ они меня отпустили отсель черезъ гору на Гданецъ и на Рвгу къ Москвѣ ѣхать; и я ихъ обнадеживалъ, что я здорово переѣду, чтобъ мнѣ списокъ съ Е. Цес. Вел-ва грамоты къ Е. Цар. Вел-ву довести; и онѣ мнѣ того не позволили и мнѣ отказали впрямъ. И я радъ бы свою службу и должность Е. Цар. Вел-ву объявить; а однако я посломъ часто говорилъ: коли они меня не изволили къ Москвѣ отпустить, чтобъ они списокъ съ Е. Цес. Вел-ва отвѣтнаго писанья, что язь взялъ у Цес. господина государственнаго подканцлера у графа Курцена в выѣ отдали, чтобъ они тотъ списокъ къ Москвѣ послали въ посольской приказъ для того: потому что въ послѣдней статьѣ написано въ Е. Цес. Вел-ва отвѣтномъ писаньѣ, поволю Е. Цар. Вел-во мой милостивой Ц. и Г. то изволить, для того надобно было тотъ списокъ послать. И тотъ же Яганъ фанъ-Горенъ посланникомъ говорилъ, что де онѣ радъ ихъ грамоты и писанья съ великимъ береженьемъ во Псковъ послать къ воеводѣ. Такожь я тебѣ, государю Алмазу Ивановичю, не могу утаить, что Е. Цес. Вел-ва съ государственнымъ подканцлеромъ господнимъ графъ Фердинандъ Курценъ въ Ведиѣ, передъ нашимъ отпускомъ и проѣздомъ, мнѣ приказалъ, чтобъ я немѣшкавъ о прежнюманутой послѣдней статьѣ, что посланники наши вселды говорили и отвѣчали, что имъ о томъ приказу вѣтъ, о томъ говорить, а къ Москвѣ о томъ отвѣтное письмо будетъ отъ Е. Цар. Вел-ва, что изво-

лять Е. Цес. Вел-во Е. Цар. Вел-ва съ Королеми Полскимъ помирить и чтобъ Цес. Вел-ву своихъ пословъ пораише бы отпустить; а нынѣ де намъ жить до весны. И мнѣ мочно отъ тебя, государь Алмазъ Ивановичь, на ту статью отвѣтъ достать; и для того бью челомъ, чтобъ ты, государь, мнѣ велѣлъ однимъ словомъ вѣдомо учинить, чтобъ мнѣ въ томъ дѣлѣ къ прежепомянутому господыну, подканцлеру графу Курцу, отписать. А будетъ ты, государь. Алмазъ Ивановичь, изволяшъ о томъ отписать, и ты государь, вели грамоты свои послать къ Ягану Фанъ-Горну чтобъ мнѣ вѣдомо было, что въ томъ Е. Цар. Вел-ва моего милостиваго Царя и Государя, милостивое изволение. И потомъ, государь, Алмазъ Ивановичь, тотъ же Яганъ Фанъ-Горенъ мнѣ объявилъ, что Е. Цар. Вел-ва гость Петръ Микляевъ приговорилъ полковника Миколая Бауманъ, и то полковникъ истокмо что давно знающей полковникъ, но и сверхъ того славной и мудрой владѣтель вадъ пушечнымъ паридомъ и доброй ученой горододѣлецъ. А нынѣ тому Ягану Фанъ-Горену отъ того Петра Микляева посамѣста никакова письма и отвѣту нѣтъ; и тотъ Яганъ Фанъ-Горенъ про того полковника Миколая Баумана много говаривалъ, но и сверхъ того къ тому полковнику съ собою на дворъ взялъ я и съ тѣмъ полковникомъ въ разговоръ про многіе воинскіе дѣла говоривалъ, и онъ полковникъ мнѣ свои многіе воинскіе снасти показалъ, что къ такимъ дѣламъ надобны, что мнѣ въ великое подивление было, какъ я тѣ снасти у него увидѣлъ, и чаю я, и что Е. Цар. Вел-ву отъ того полковника многіе надобныя службы будутъ; и у него есть же многихъ по-

хвальныхъ свидѣтельственныхъ писемъ и пасовъ, что онъ служилъ многимъ Государемъ, да онъ же служилъ Виницѣйскимъ Владѣтѣлемъ на островѣ Кандія противъ Турского. И Яганъ Фанъ-Горенъ и азъ съ нимъ говорилъ, что онъ хочетъ, какъ Е. Цар. Вел-во пришлетъ по него свою милостивую проѣзжую грамоту, и по урядниковъ его, что у него есть, хочетъ къ Москвѣ ѣхать на томъ, что ему сперва имать Е. Цар. Вел-ва жалованье на мѣсяць, что лутчему полковнику идетъ на Москвѣ, и какъ Е. Цар. Вел-во его самого увидитъ и его дѣло досмотритъ, и въ тѣ поры Е. Цар. Вел-во смотря по его службѣ, прикажутъ съ нимъ уговариватца. И какъ Е. Цар. Вел-ва милостивая проѣзжая будетъ, и онъ тотчасъ, какъ море роскроетца, хочетъ съ нами вмѣстѣ къ Москвѣ ѣхать. А что нынѣ въ томъ Е. Цар. Вел-ва моего милостиваго Царя Государя, милостивое изволение и приказъ на се мое подданственное писанье будетъ, и то я подданственно дожждаюся вѣдать, и потомъ стану дѣлать. И потомъ предаю тебя, государя, въ сохранение Бога Всемогущаго. Писано въ Любкѣ, Генваря въ 13 день, въ 1655-мъ году». А вънизу написано:

Твоего Государя всегда служительной слуга Яганъ Бекеръ Фанъ-Деленъ.

Переводъ съ Цесаревы грамоты къ Цар. Вел-ву съ посланника съ Иваномъ Баклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ, Юля во 2 день 163 году:

«Мы Фердинандъ Третей, Божіею милостию избранный Римскій Цесарь, всегда Прибанитель Государства, Германской, Венгерской, Чешской, Долматцкой, Кроатцкой и Шлявонской Король, Эрць-Гер-

цогъ Аустрійской, Эрцугъ Бурганской, Барабанской, Стырской, Кернской, Краинской, Люцемборской, Виртемберской, вышніе и нижніе земли Слезцкіи, Князь Свабской, Марграфъ святаго Римскаго Царствія, Бургавской, Меретцкой, вышніе и нижніе Ляузицкіе земли, Княжнѣи Графъ Абжбурской, Тиролской, Фуртцкой, Киборской и Горцкой, Лангъ-Графъ Эланской, Государь надъ Виудейскій Маркъ, Пергеневскій и Солнискій,—объявляемъ, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г. Ц. и В. Кн. Алекѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казавскому, Ц. Астараканскому, Ц. Сибирскому, Г. Псковскому и В. Кн. Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, Г. и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю, Иверскіе земли Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскіихъ и Горскіихъ Князей и многимъ инымъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣвернымъ Государствамъ и землямъ, Отчиню, и Дѣдичю и Наслѣднику и Государю Обладателю, пашему, особному, любительному другу и брату, нашия дружбы и любви и всякого добра.—Пресвѣтлѣйшей и Велеможнѣйшей, особливолюбительной другъ и братъ. Дошла намъ вашей любви любительная грамота, писана на Москвѣ Мая 17 дня нынѣшняго 1654 году, у вашихъ посланниковъ у дворянина Ивана Ивановича Бакашовскаго да у дьяка

Ивана Михайлова. Также изъ ихъ язустныхъ рѣчей, пространно разумѣли, какими мѣрами Вашей Любви пространно поминуютъ о нашихъ обѣихъ сторонъ предковъ, особливо бывашого Цесара Рудолфуса Второго, а вашего дѣда блаженныя памяти, держано братственная дружба и любовь и ссылка и соединенье, и нынѣ и съ вашей стороны хотите съ нами такимъ жъ мѣрами и выше иныхъ Великихъ Государей въ крѣпкой братственной дружбѣ и любви жити и ссылкѣ быти, и для того вы намъ обѣтати велѣли о вашемъ владѣннѣ Московскаго Государства и иныхъ великихъ Княжествахъ, земляхъ и Государствахъ; также о нашемъ владѣннѣ, Цесарства и иныхъ нашихъ Королевствахъ и земляхъ намъ поздравляти. И противъ бывашого Государя Владислава и нынѣшняго Государя Яна-Казимера, обѣихъ Королей Польскихъ, и противъ ихъ думныхъ бояръ явно чиниши, и какими мѣрами противъ помянутого Кор. Яна-Казимера хотите разсудити и управы искати явнымъ войскомъ и ружьемъ. И мы радостно выразумѣли, что съ нами Вашей Любви, какъ было межъ нашихъ сторонъ предковъ въ крѣпкой братственной дружбѣ, и любви и ссылкахъ выше иныхъ великихъ потантатовъ стояти и быти хотите, и противъ того Вашей Любви на насъ имѣете надежу, что мы Вашей Любви и во всякой добробратственной дружбѣ и любви на доброе хотѣнье вездѣ добръ подвижны, и желаемъ Вашей Любви принятого владѣннѣ и отъ Бога Всемогущаго всякого желательнаго пребыванія. И радостно слышали, что Ваша Любовь въ добромъ здороровнѣ и во всякомъ добромъ пребываетъ

живете, толко нерадостно разумѣ-
ли, что съ Короною Польскою учи-
неной вѣчной миръ и договоръ и въ-
которыми ссоры и преступленьемъ
учинилось и нынѣ уже къ явной
войнѣ дѣло пршло, и такимъ обы-
чаемъ слова кровопролитью въ
Крестыанствѣ двери отворились. А
намъ отъ начала нашего державного
Цесарского владѣнья ничего дороже
и выше показалось нетокмо, что
святаго Римского Государства Гер-
манскіе природы, но въ нынѣхъ
хрестыанскихъ потантатовъ, миръ
установлено и крѣпко здержанъ былъ.
и для того ничего хотвмъ обойтвть,
чтобъ на добромъ мирномъ поста-
вленѣи и докончанѣи о такихъ ссо-
рахъ и недружбахъ учинить. И па-
мятуемъ сверхъ того, что ваши
предки въ такихъ ссорахъ и недруж-
бахъ между Російскимъ Государ-
ствомъ и Польскимъ Королевствомъ
въ добромъ смыслевомъ хотѣнѣи
третействомъ миръ чинили, которое
нашихъ предковъ третейство Вашей
Любви предкомъ годно и любо по-
казалось и въ добрѣ докончалось.
И для того предковъ нашихъ по звы-
чею Вашей Любви братственную
дружбу доброго хотѣнья нашего Це-
сарского третейства оказать ради
и особо надежны, что вашей любви
то наше третейство не будетъ су-
противно, потому что Вашей Любви
то будетъ похвално, что въ тѣхъ
ссорахъ и въ войнѣ на добромъ ми-
ру быти, нежели что Вашей Любви
на своей воли беспрестаннаго крово-
проливанія невпноватой хрестыан-
скіе крови не изволятъ кончати. И
потому мы не отчаемъ, что Кор.
Польской и Польская Корона сіе наше
мирнолюбительной. и нетокмо обѣвхъ
сторонъ землямъ и людемъ, но и
всему Хрестыанству въ добромъ смы-

шленомъ помиреньѣ, супротивно не
будеть, и что Короля Польского люб-
ви не будетъ упрямитца обо всѣхъ
установленю бывшаго доброго миру
годно будетъ послушати. Мы здѣсь
Вашей Любви посланникомъ дум-
нымъ нашимъ комиссаромъ въ отвѣ-
тѣхъ велѣли сказать, что намъ то
любо было, кабы здѣсь о времени
и мѣста на установленю миру угово-
рити возможно было, и они на то от-
вѣтъ дали: можетъ быть, что наше
третейство Вашей Любви и любо
будеть, толко имъ о томъ не приказано.
И хотѣли ови о томъ Вашей
Любви донести, а буде мы и похо-
твмъ нашихъ пословъ къ Вашей
Любви послати, и въ ту пору межъ
нашихъ пословъ и Вашей Любви дум-
ныхъ болръ о томъ договоръ учи-
нятъ. И мы нашихъ обѣихъ сторонъ
предковъ прежъ бывшей братствен-
ной любви и дружбы и соединенья,
черезъ наши ссылки и посланники
здержати добрѣ подвижны, радо-
стно бѣ видѣли, что Вашей Любви
и съ прежъ помянутыми своимъ
посланники пзволили нашимъ по-
сламъ надобную опасную грамоту
прислати, которую они отдали, и
мы нашихъ пословъ и Вашей Люб-
ви будемъ послати. И хотвмъ и мы
прежъ здержаной братственной дру-
бы и любви изново укрѣпити, и тѣхъ
нашихъ пословъ столь скоро посла-
ти, сколь скоро возможно было намъ
вѣдати, что Вашей Любви наше тре-
тейство принять изволили, а черезъ
ихъ мы Вашей Любви и Короны Пол-
скіе нынѣшніе войны и дальнего
кровопролитія съ обѣихъ сторонъ
и всему Хрестыанству подобно при-
были и прибыванья и покою хотвмъ.
Того Вашей Любви на любительномъ
отвѣтѣ не могли утати, а что на-
лежитъ Вашей Любви, просить бу-

детъ Корона Польская къ намъ или Курфюрстомъ Римского Государства пошлетъ о помоганьѣ, и мы во всемъ Вашей Любви обнадежимъ, что на задержанье доброй и праведной дружбы, братственной любви и соединенья и доброго сосѣдства годно подобаетъ быти, и крѣпко можете надѣятца. И о чомъ вы просите, чтобы мы писали Курфюрстомъ, и мы о томъ къ нимъ будемъ писать. Писано въ нашемъ столпомъ-пресбытательномъ городѣ Вѣнѣ, Ноября 4 дня 1654 года». — А подлѣ тѣмъ подписано: *Вашей Любви добротной братъ Фердинандъ* своею рукою; а подлѣ тѣмъ Вилгелмъ Згредарь. *Переводъ съ подписи:* «Пресвѣтлѣйшему, Велеможнѣйшему Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Ц. Астараканскому, Ц. Сибирскому, Г. Псковскому и В. Кн. Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, Г. и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всеа Сѣверныя страны Повѣлителью и Государю, Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и многихъ иныхъ Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Государствамъ и землямъ Отчичю и Дѣдичю и Наслѣднику и Государю и Обладателю, нашему особно любительному другу и брату».

«Лѣта 7162, Юля въ 4 день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Росіи Самодержецъ велѣлъ Ивану Ивановичю Баклаповскому, да

дьяку Ивану Михайлову идти къ Фердинанду, Цесарю Римскому, въ посланникѣхъ, а велѣно имъ ѣхати на Великій - Новгородъ да на Псковъ, а изъ Пскова на Свѣйскіе города, на Ригу. И посланники съ Москвы пошли Юля въ 6 день, и шли на Великіи-Новгородъ; во Псковъ пришли Юля въ 4 день.

Юля въ 5 день Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Росіи грамоту о своемъ отпускѣ боярину и воеводѣ Ивану Ивановичю Салтыкову да дьяку Меркурию Крылову отдали и говорили, чтобъ объ ихъ отпускѣ отписали въ Свѣйскую сторону и ихъ отпустили, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли.

Юля жъ въ 7 день, бояринъ и воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ да дьякъ Меркурей Крыловъ сказали посланникомъ, что они объ ихъ отпускѣ за Свѣйской рубежъ въ Ригу, къ губернатору къ Густаву Горну, писали съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Яковомъ Окатовымъ.

Юля въ 9 день посланники Иванъ Ивановичъ Баклаповской да дьякъ Иванъ Михайловъ пошли изъ Пскова, а провожатыми съ ними были: сотникъ стрѣлцкой Сергѣй Путьцовъ, да съ нимъ тридцать человекъ Псковскихъ стрѣльцовъ.

Въ Печерской монастырь пришли Юля въ 10 день.

Юля въ 11 день, изъ Печерского монастыря посылали переводчика Андрея Чамбруса да подьячего Григорья Башмакова въ Свѣйскую сторону въ Новгородокъ-Ливонской къ державцу, а велѣли имъ говорить, что Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Е.

Цар. Вел-во, послалъ ихъ къ брату сносму къ Великому Государю къ Фердинандусу Цесарю Римскому и инымъ, для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоямъ Великимъ Государемъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а Государствамъ ихъ къ покою, и къ тишинѣ и ко всякому добру, наскоро; и они бѣ, вѣдая межъ Цар. Вел-вомъ и Королевинымъ Величествомъ вѣчное dokonчанье пропускали ихъ безъ задержанья, и пристава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ давать имъ велѣли. И переводчикъ Андрей Чамбрусъ да подьячей Григорей Башмаковъ посланникомъ сказали, что они въ Свѣйскую сторону въ Новгородокъ-Ливонской къ державцу ѣздили, и о пропускѣ ихъ посланниковъ, что имъ приказано, говорили, и Новгородка-Ливонского капитанъ сказалъ имъ, что державца у нихъ нынѣ нѣтъ, поѣхалъ въ Ригу; а отъ губернатора изъ Риги Цар. Вел-ва о посланникѣхъ указу къ нимъ не бывало, а безъ указу онъ ихъ, посланниковъ, принять и пристава и корму и подводу дать не смѣетъ.

Юля въ 13 день, посланники послали въ Новгородокъ-Ливонской, къ державцу переводчика Ивана Фанъ-Делина да подьячего Аеонася Ташлыкова, а велѣли говорить: посланы они отъ В. Г. Ц. и В. Кв. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росія Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Великому Государю къ Фердинандусу, Цес. Римскому и инымъ, для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоямъ Великимъ Государемъ къ Государской братцкой дру-

жбѣ и любви, а Государствамъ ихъ къ покою, и къ тишинѣ и ко всякому добру, наскоро; и они бѣ, вѣдая межъ Цар. Вел-вомъ и Королевинымъ Величествомъ вѣчное dokonчанье, пропускали ихъ безъ задержанья и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ давать имъ велѣли; а нынѣ Королевице Величество въ Свѣйскую сторону не пропустатъ и пристава и кормъ и подводу не дадутъ. И переводчикъ Иванъ Фанъ-Делинъ да подьячей Аеонасей Ташлыковъ сказали, что они въ Свѣйскую сторону въ Новгородокъ-Ливонской къ державцу ѣздили и Новгородка-Ливонского капитанъ сказалъ имъ, что державца у нихъ нынѣ въ Новгородкѣ - Ливонскомъ нѣтъ, поѣхалъ въ Ригу; а отъ губернатора изъ Риги Цар. Вел-ва о посланникѣхъ указу къ нимъ не бывало, а безъ указу онъ ихъ посланниковъ принять и пристава и корму и подводу дать не смѣетъ; а буде Цар. Вел-ва посланники похотятъ идти въ Ригу, и она бѣ, шлѣ безо всякого опасенья, а задержанья имъ нигдѣ не будетъ.

Юля въ 16 день, посланники изъ Печерского монастыря пошли въ Ригу; и того жъ числа пришли подъ Новгородокъ-Ливонской.

Юля въ 20 день, пришли подъ городокъ Волмеръ.

Юля въ 22 день, пришли подъ городокъ Струпье.

Юля въ 23 день, не доѣжая городка Адежа за шесть миль, стрѣтилъ посланниковъ изъ Риги капитанъ Улемъ-Брукъ; и говорилъ посланникомъ, что ему по указу Кор. Вел-ва, велѣно васъ, посланниковъ, принять и кормъ и подводы изготавить на рубежѣ, Юля въ 26 числа, и быть у васъ въ приставѣхъ и

ѣхать съ вами до Риги; а здѣсь имъ корму и подводъ взять негда. И посланники шли къ Ригѣ на своихъ проторѣхъ. Того жъ числа пришли въ городъ Адежъ.

Въ Ригу пришли Юля въ 25 день: а какъ шли въ Ригу, и недоѣзжая Риги за двѣ версты стрѣтили посланниковъ бурмистры и ратманы, чело-вѣкъ съ пятьдесятъ въ коретѣхъ; а за пол-версты отъ Риги, стрѣтили посланниковъ съ Королевскими кореты майоръ Шульцъ, да секретарь Индрикъ Ульмесь, а съ ними Нѣмецъ конныхъ и пѣшихъ со сто человекъ, и говорили посланникомъ: Великого Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, васъ, посланниковъ, по указу Кор. Вел-ва губернаторъ графъ Густавъ Горнъ велѣлъ намъ стрѣтить и прислалъ къ вамъ Кор. Вел-ва кореты, и вамъ бы ѣхать въ Ригу.

И посланники говорили имъ: Великій Государь вашъ Король, Е. Кор. Вел-во, учинилъ любя брата своего Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-во, а васъ посланниковъ почитая велѣлъ насъ стрѣтить и прислалъ свои Кор. Вел-ва кореты; и мы на Е. Кор. жалованье чело-вѣкъ съ пятьдесятъ посланники въ корету, а съ ними съѣлъ майоръ Шульцъ да секретарь Индрикъ Ульмесь, да переводчикъ Иванъ Фанъ-Делинъ, и шли до Риги.

Юля въ 26 день, посланники Иванъ Ивановичъ Баклановской, да дьякъ Иванъ Михайловъ посылали къ Рижскому губернатору къ графу Густаву Горну переводчика Ивана Фанъ-Делина, а велѣли говорить, чтобъ онъ губернаторъ велѣлъ имъ дать корабль и отпустить ихъ въ Цесареву область, на волные городы на Любокъ да на Амборкъ со великимъ помоществомъ; а которымъ

буде Кор. Вел-ва посломъ и посланникомъ или гонцомъ лучитца ѣхать Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва Государствомъ, и по Цар. Вел-ва повелѣнью въ Московскомъ Государствѣ проѣздя имъ будетъ волной и приставы и кормы и подводы имъ будутъ вездѣ и задержанья имъ никакого не будетъ.

И переводчикъ Иванъ Фанъ-Делинъ посланникомъ сказалъ: губернаторъ графъ Густавъ Горнъ говорилъ ему, Ивану, что Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва въ вѣчномъ докончаньѣ, того и не написано: которые Цар. Вел-ва послы и посланники пойдутъ черезъ Свѣйское Королевство, и имъ приставовъ и кормовъ давать и помощество чинить; только онъ для Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва ихъ Государской братцкой дружбы и любви корабль имъ посланникомъ дастъ и помощество учинитъ и ихъ отпустить на волные городы на Любокъ.

Юля въ 27 день, къ посланникомъ приходили отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ съ кормомъ и съ питьемъ: ратманъ Индрикъ Ганской да секретарь Гондасторфъ, и спрашивали посланниковъ о здоровьѣ. И посланники кормъ и питье велѣли приять, а имъ говорили, что Цар. Вел-ва намъ, посланникомъ, бурмистры и ратманы почестъ учинили, прислали съ кормомъ и съ питьемъ; и мы посланники кормъ и питье велѣли приять, а имъ, бурмистромъ и ратманомъ, противъ того сами будемъ почестъ воздавать.

Юля въ 31 день, посланники съѣли на корабль и пошли въ Любокъ, а на кораблѣ посланники ѣхали въ коретѣхъ, а провожали ихъ майоръ Шульцъ да капитанъ Крестьянъ Горнъ, и шли къ морю рѣкою Двиною.

И Августа въ 1 день, пришли въ Ряжскіе концы; и Августа во 2 день пошла на море, какъ мшнулось темненіе солнцу.

Августа въ 22 день, посланники посылали переводчика Ивана Фант-Делпа въ Любокъ къ бурмистромъ, и ратманомъ и къ полатникамъ съ Государевою грамотою, и велѣлъ говорить, чтобъ они для Цар. Вел-ва милости дали имъ прпстава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ, кому съ ними ѣхати до Цесаревы границы и отпустили бѣ ихъ не задержавъ.

Августа въ 23 день, пріѣзжалъ пзъ Любка съ кореты моршалоукъ Миклясъ Шлетъ, и говорилъ послапникомъ: «Великаго Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, вамъ, посланникомъ, Любка города бурмистры и ратманы, прислали кореты, и вамъ бы ѣхати въ Любокъ». И послапники сѣли въ кореты, прпшли въ Любокъ того жъ дни.

Августа въ 24 день, приходилъ къ посланникомъ Любка города ратманъ Матисъ Родъ да комисаръ Индрикъ Балманъ, и говорили: «Великаго Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всса Великія и Малыя Росія Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, грамоту бурмистры и ратманы и полатники првняли честно и для Цар. Вел-ва милости кормъ вамъ готовить велѣлъ, и велѣлъ васъ проводить до границы Саксонскаго-Ляонборскаго Князя, до Любскаго городка Мельни, отъ Любка 4 мвля». И посланники наняли кореты въ Любокъ до волного города до Регензборха. Изъ Любка пошли Августа въ 29 день на своихъ проторѣхъ; того жъ числа прпшли въ городокъ Мельню.

И. Д. С. т. III.

Августа въ 30 день прпшли на границу Князя Саксонскаго.

153-го. Сентября въ 1 день, прпшла въ волной городъ Неборхъ, подъ обороною Князя Саксонскаго.

Сентября въ 2 день, прпшли въ городъ Ифорнъ, на границу Брунжвицкаго Князя.

Сентября въ 3 день, прпшло въ волной городъ Брунжвикъ, подъ обороною Брунсвицкаго Князя.

Сентября въ 4 день, прпшли въ городъ Волфенбютсиъ, Князя Брунсвицкаго.

Сентября въ 5 день, прпшли въ городъ Алберстатъ, на границу Курфвистра Брандеборскаго.

Сентября въ 7 день, прпшли въ городъ Сангергузенъ, Курфвства Саксонскаго.

Сентября 8 день, прпшли въ городъ Гроссемесень, владѣнье волного города Эрферта.

Сентября въ 9, день прпшли въ волной городъ Эрфертъ.

Сентября въ 10 день, прпшли въ городъ Эмельновъ, Князя Саксонскаго-Готцкаго.

Сентября въ 11 день, прпшли на границу Князя Саксонскаго-Веймарскаго.

Сентября въ 12 день, прпшли въ городъ Кубергъ, Князя Саксонскаго-Веймарскаго.

Сентября въ 13 день, прпшли въ волной городъ Бавбергъ, подъ обороною Князя Вурцбургскаго.

Сентября въ 14 день, прпшли на границу волного города Неренберга.

Сентября въ 15 день, прпшли въ волной городъ Неренбергъ.

Сентября въ 16 день, прпходили къ посланникамъ волного города Неренберга отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ съ кормомъ и съ пштьемъ, дохторъ Яганъ Брикманъ да

ратманъ Юръя Фитголтъ, да ратманъ же Христофоръ фонъ-Комаръ; и спрашивали посланниковъ о здорорьѣ, и говорили: «для милости Великаго Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, прислали къ вамъ, посланникомъ бурмистры и ратманы съ кормомъ и съ питьемъ, и вамъ бы, Цар. Вел-ва посланникомъ, велѣть у нихъ кормъ и питье принять». И посланники кормъ и питье принять велѣли и имъ говорили, что Цар. Вел-ва намъ, посланникомъ, бурмистры и ратманы почестъ учинили, и мы посланники кормъ и питье принять велѣли, а имъ бурмистромъ и ратманомъ сами будемъ почестъ воздавать.

Сентября въ 17 день, пришли на границу Князя Анбаского.

Сентября въ 18 день, пришли въ городъ Геймовъ, Князя Нейборского.

Сентября въ 19 день пришли въ волной городъ Ригенбургъ.

Сентября въ 20 день, пошли изъ Ренгеборга, нававъ судно до Вѣны, внизъ рѣкою Дунаемъ.

Сентября въ 27 день, пришли подъ Вѣну, а Цесарь въ то время былъ въ городѣ Эберздорфѣ, отъ Вѣны 2 миль.

Сентября въ 28 день, посланники Иванъ Ивановичъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ послали переводчика Ивана фонъ-Дельдена въ городъ Эберздорфъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны, а велѣли говорить, что присланы мы отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ, и Цес.-во велѣлъ насъ принять и велѣлъ намъ быть у себя вскорѣ. И переводчикъ Иванъ фонъ-Дельденъ, пріѣхавъ изъ городка Эберздорфа, посланникомъ сказалъ, что

онъ Цесаревымъ думнымъ людямъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны, говорилъ по приказу; и думные люди ему, Ивану, сказали, что они тѣ рѣчи донесутъ до Цес. Вел-ва, и что на то Цес. Вел-ва изволенье будетъ, и онъ про то Цар. Вел-ва посланникомъ вѣдомо учинятъ.

Сентября въ 29 день, приходилъ къ посланникомъ квайтермейстеръ Фурей Ромъ и говорилъ, что Великій Государь Фердинандъ Цес. Римскій, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхать въ Вѣну, а его, Фурей, приславъ къ вамъ съ кореты, и вамъ бы ѣхать въ Вѣну; а дворъ, гдѣ вамъ стоять, изготовленъ, гдѣ иныхъ Государствъ послы ставятца.

Того жъ дни посланники пріѣхали въ Вѣну; а какъ ѣхали въ Вѣну, и у города на мосту и въ городовыхъ воротѣхъ и въ городѣ у воротъ по обѣ стороны стояло солдатъ съ мушкетъ человекъ съ двѣсти.

Октября въ 1 день, приходилъ къ посланникомъ государственной думной комнатной секретаръ Вильемъ Эгредаръ да комисаръ Карлъ-Людвикъ Готарьдорфъ, а говорилъ Вильемъ Эгредаръ, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ напередъ быть Цес. Вел-ва у думныхъ людей и объявить дѣло, и дать на письмѣ, о чемъ вы отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву присланы, а они думные люди то донесутъ до Цес. Вел-ва; а миѣ, Каролу Людвигу Готардорфу, велѣно у васъ быть въ прѣставѣхъ. И посланники съ Вильемомъ Эгредаремъ къ думнымъ людямъ приказали: «присланы мы отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ бра-

ту его къ Великому Государю ихъ къ Цес. Вел-ву, а не къ нимъ къ думнымъ людямъ, и намъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, къ нимъ ходятъ не пригоже; да и ни въ которыхъ христіанскихъ Государствахъ того не бываетъ, чтобъ, не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходятъ напередъ и дѣла объявляютъ думнымъ людямъ. И чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ намъ быть у себя вскорѣ, и Цар. Вел-ва грамоту принялъ самъ такъ же, какъ и напередъ сего приходилъ къ Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва отъ бояръ гонецъ Еремѣй Еремѣевъ, а послѣ того присланы Великого Государя, Е. Цар. Вел-ва, отъ отца блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Великому Государю къ Матѣю Цес. посланники и гонцы, и ихъ Цес. Вел-во принималъ самъ и посолства ихъ слушивалъ и Цар. Вел-ва грамоты принималъ у нихъ самъ же».

Октября въ 2 день, приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Вильгельмъ Згредаръ и говорилъ, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ въ томъ не упрямитца: напередъ быть у думныхъ людей и объявить дѣло, а послѣ будете и у Цес. Вел-ва вскорѣ; а прислали къ вамъ думные люди говорить по указу Цес. Вел-ва; а буде учинете упрямою, и вамъ Цес. Вел-ва очей не видать, и быть въ большомъ дурнѣ; да и иныхъ Государствъ послы и посланники, Турскіе и Шпанскіе и Французскіе, прѣзжаютъ къ Цес. Вел-ву, и они бываютъ напередъ у думныхъ людей и объявляютъ дѣло, а у Цес. Вел-ва бываютъ послѣ.

И посланники говорили: «отъ Великого Государя вашего, отъ Е. Цар.

Вел-ва, намъ наказано, не бывъ у Цес. Вел-ва, ни къ кому ходить не велѣно; а присланы мы отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о добрыхъ дѣлахъ, и упрямства никакова не чинимъ, исполняемъ указъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва; а у думныхъ людей намъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, напередъ отнюдь не бывать; а иныхъ Государствъ послы и посланники намъ не образецъ, и Цес.-во велѣлъ намъ свои Цес. Вел-ва, очей видѣть вскорѣ, и Цар. Вел-ва грамоту у насъ принять, и посолства позволивъ выслушать самъ, чтобъ межъ ихъ Великихъ Государей ихъ Государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась. А пригоже было и думнымъ людямъ межъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, и межъ Государя вашего, Е. Цес. Вел-ва, о ихъ Государскихъ дѣлахъ и о дружбѣ и о любви радѣти, а не ссора чинить; пригоже было думнымъ людямъ памятовати прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, къ прежнимъ къ Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, а последнее: блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Федора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца, дѣда, къ Великому Государю Рудельфу Цесарю братскую любовь и дружбу, какъ Рудельфъ Цесарь съ Турскимъ войну велъ, и онъ Великіи Государь такую великую казну прислалъ на вспоможеніе для братскіе любви и для христіанскіе избавы;—то бы имъ и Государю своему Цес. Вел-ву напоминать, чтобъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ву противъ того своєю Государскою лю-

болью воздавалъ, а нелюбыя къ Великому Государю нашему не оказывалъ».

Октября въ 3 день, приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Вильемъ Згредарь и говорилъ: «чтобъ вамъ посланникомъ думнымъ людямъ объявити, какъ вы будете у Цес. Вел-ва, какую ему честь воздадите и какъ учнете кланятца? а какъ у Цес. Вел-ва бывають послы и посланники иныхъ Государствъ, и Цес. Вел-ву честь воздаютъ, какъ имъ укажутъ думные люди; и Цар. Вел-ва посланники у предковъ Цес. Вел-ва также чинили и Цес. Вел-ву честь воздавали, какъ имъ указывали думные люди; и поминки отъ Великого Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву будутъ ли, и только будутъ, и вамъ бы поминкомъ дать роспись».

И посланники говорили: «какъ мы будемъ у Цес. Вел-ва на посольствѣ, и Цес. Вел-ву учнемъ честь воздавать по достоинству, а кланятца учнемъ какъ въ посольскихъ обычаяхъ ведетца, а учитца мы у думныхъ людей не будемъ и негодитца; а буде предковъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланники и учились, и то они учили прототою; а поминковъ съ нами отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву неслано, по тому: Великий Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, послалъ къ брату своему къ Великому Государю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, насъ посланниковъ скорѣ обѣстити Государство свое о дружбѣ и о любви напоминуть; а какъ между нами обоими Великими Государями братская дружба и любовь и ссылка по прежнему укрѣпитца; и любительные поминки впередъ будутъ. А у насъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, къ Цес. Вел-ву поминки будутъ».

Октября въ 5 день, приходилъ къ посланникомъ думной Секретарь Вильемъ Згредарь, а говорилъ: «Великий Государь Фердинандусъ Цесарь Римскій велѣлъ вамъ посланникомъ быти у себя на посольствѣ, Октября въ 7 день, въ городѣ Эберздорфѣ; а сколько съ вами дворянъ и переводчиковъ и подьячихъ, то бъ вѣдомо учинить; а Цес. Вел-во нынѣ живетъ въ городѣ Эберздорфѣ, для покою камчюжные своей болѣзни».

И посланники говорили, что къ Цес. Вел-ву на посольство въ тотъ день ѣхать мы готовы, только бъ въ томъ числѣ у Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И секретарь Вильемъ Згредарь говорилъ, что у Цес. Вел-ва въ томъ числѣ, какъ вамъ быти, пословъ и посланниковъ и гонцовъ иныхъ Государствъ, опрочѣ васъ, никого не будетъ.

Октября въ 7 день, приходилъ къ посланникомъ отъ Цесаря волюной господниъ и казначей судовой Карлъ-Фридрихъ Фанъ-Саурманъ и говорилъ, что Великий Государь Фердинандусъ, Цесарь Римскій, велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, быти у себя на посольствѣ сего дни въ городѣ Эберздорфѣ; а ѣхати съ вами, посланники, мнѣ Карлу-Фридриху; да со мною жъ, Карломъ, отъ Цес. Вел-ва присланы подъ васъ и подъ дворянъ и подъ подьячихъ кореты.

И посланники Иванъ Ивановичъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ къ Цесарю въ городѣ Эберздорфѣ поѣхали на посольство въ коретѣхъ; а съ ними въ коретѣ противъ ихъ сѣлъ волюной господниъ и судовой казначей Карлъ-Фридрихъ Фанъ - Саурманъ да переводчикъ Иванъ Фанъ - Дельденъ; а перелъ

посланники ѣхали Цар. Вел-ва дворяня, а передъ дворяны ѣхали подъячіе. И какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ и пзъ кореты вышли на ипжнемъ крыльцѣ и пошли на лѣсницу, и передъ посланники шли дворяня, а передъ дворяня подъячіе. И какъ посланники взошли на среднее крыльцо, и среди лѣсницы верхнего крыльца стрѣтилъ, отъ Цесаря посланниковъ, Цесарской дворовой маршалокъ и думной бояринъ Индрвкъ Вильгельмъ графъ Штарамберской и Штаумберской. А какъ посланники пришли въ переднюю, и посланниковъ стрѣтилъ думной комнатной бояринъ Максиміянъ графъ Венденстейской да Гуткинской, а говорили стрѣшникъ: «Государь нашъ, Фердинандусъ, Цесарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, а васъ посланниковъ жалуя, велѣлъ стрѣтитъ намъ». И, вставъ, шли съ посланники въ полату, гдѣ Цесарь спитъ. А дворянъ и подъячего Григорья Башмакова да переводчика Андрея Чамбруса въ то время въ полату не пустили.

И какъ посланники пришли передъ Цесаря, и посланниковъ Цесарю объявлялъ Римского Государства думной канцлеръ Фердинандъ-Сикмонъ графъ Курцъ, а говорилъ: «Великій Государь, Фердинандусъ Третій, Божією милостию, Цесарь Римскій и иныхъ, брата вашего, В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники Иванъ Ивановъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ вамъ, Великому Государю, челомъ ударили»

И посланники отъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Фердинандусу Цесарю Римскому сказали поклонъ, по приказу.

И думной канцлеръ посланникомъ говорилъ: «что съ вами приказано отъ Великого Государя, Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву, и вамъ бы тѣ рѣчи говорить». И посланники говорили: «ожидаемъ того, какъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва о здоровьѣ спроситъ».

И Цесарь, опершись на кресла, приподнялся и снявъ шляпу говорилъ: «брата нашего В. Г., Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, какъ Богъ милуетъ?— И думной канцлеръ, подшедь къ посланникомъ, говорилъ: «то вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ вѣдомо и видите, что Цес. Вел-во скорбевъ камчужною болѣзною: стоятъ ему отнюдь немочно, и въ кирку Е. Цес. Вел-во посятъ въ креслѣхъ».

И посланники говорили: «какъ мы поѣхали отъ брата вашего, В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и братъ вашъ, Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И подали Цесарю Государеву грамоту, а говорили: «Великій Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему къ Великому Го

сударю къ Вашему Цес. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту».

И Цесарь Государеву грамоту принялъ самъ и, смотря, отдалъ канцлеру. И думной канцлеръ говорилъ: «Цес. Вел-во велѣлъ вамъ, посланникомъ, идти къ рукъ».

И посланники говорили: «съ нами ихъ Цар. Вел-ва съ посланники присланы и дворяне да подьячей да переводчикъ, а Цес. Вел-ва очей они не видала, и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ очи свои видѣть».

И думной канцлеръ дворянъ и подьячего и переводчика велѣлъ пустить въ полату, а говорилъ: «Великій Государь нашъ, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ быть и посолства слушать у себя въ комнатѣ, для того съ вами дворянъ вмѣстѣ и непустили».

И посланники у Цесаря были у руки, а послѣ посланниковъ, у руки были переводчикъ Иванъ Фанъ-Делинъ да дворяне и подьячье и переводчикъ Андрей Чамбрусь.

И послѣ того посланники говорили Цесарю рѣчь о дѣлѣхъ по наказу. А какъ о дѣлѣхъ пзговорили рѣчь, Цесарь говорилъ самъ: «съ братомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ дружбѣ и любви радъ быть, какъ и предки Великіе Государи Цесари Римскіе съ предки Великими Государи Цари Російскими, и желаемъ Е. Цар. Вел-ву всякого добра». И у посланниковъ поминки ихъ Цесарь велѣлъ принять и поднести къ себѣ. А поминковъ посланники Цесарю несли: Иванъ Ивановичъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловичъ по два сорока да по три нары соболей.

И послѣ того говорилъ посланни-

комъ думной канцлеръ, что Цес. Вел-во велѣлъ вамъ говорить: «которые вы рѣчи говорили отъ Великаго Государя своего, Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву, и Цес. Вел-во, рѣчи ваши выслушавъ любительно, и велѣлъ съ вами о тѣхъ дѣлѣхъ въ отвѣтѣхъ говорить думнымъ людямъ, а быть вамъ въ отвѣтѣ въ яной день».

И посланники, удара челомъ Цесарю, пошли изъ полаты; а провожали посланниковъ встрѣчники, гдѣ кто встрѣчалъ. А какъ посланники были у Цесаря на посолствѣ, и на Цесарѣ было платье Нѣмецкое долгое, сукно черное; а сидѣлъ въ креслѣхъ; а кресла и стѣны въ полатѣ и подволока обито и полъ уславъ сукнами червыми. А при Цесарѣ стояли по правой рукѣ дворецкой и комнатной бояринъ Яганъ Свейгартъ князь Азбѣрской Ардукъ Менстенберской - Франкстенской да комнатной же бояринъ Максимилянъ графъ Вальденстенской да Гутквинской, да дворовой маршалокъ и комнатной бояринъ Индрикъ-Вильгемъ Графъ Штарамберской да Штаубурской; по лѣвой рукѣ Римского Государства думной канцлеръ Фердинандъ-Спемонтъ Графъ Курцкой и волной господинъ Весентпрувскій.

А какъ посланники ѣхали къ Цесарю и отъ Цесаря, и въ тѣ поры на Цесаревѣ дворѣ, на лѣсницахъ и въ полатахъ, стояли Цесарскіе дворяне, а на верхнемъ крылцѣ и по переходомъ и у полатныхъ дверей стояли протазанщики, а на среднемъ крылцѣ съ карабины, а на дворѣ и передъ ворота стояли солдаты съ мушкеты и съ протазаны; а до посолскаго двора провожали посланниковъ волной господинъ и судово

казначей Карлъ - Фридрихъ Фанъ-Саурманъ.

И Октября въ 8 день приходилъ къ посланникомъ приставъ Карлъ-Людвигъ Гатодорфъ и говорилъ, что Цес. Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ быть въ отвѣтъ съ думными людьми здѣсь въ Вѣнѣ, на своемъ Цесарскомъ дворѣ завтра, Октября въ 9 день; а Цес. Вел-во нынѣ въ городѣ Эберздорфѣ.

И Октября въ 9 день къ посланникомъ прѣхалъ приставъ Карлъ-Людвигъ Гатодорфъ, а говорилъ: «Великіи Государь, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, ѣхать къ думнымъ людямъ въ отвѣтъ и прислалъ къ вамъ, посланникомъ, свои Цес. Вел-ва кореты».

И посланники поѣхали въ отвѣтъ, а съ ними переводчикъ да подьячій. И прѣхавъ на Цесарской дворъ, вышли изъ кореты на лѣсницу у нижнего крыльца; а среди лѣсницы къ верхнему крыльцу стрѣтилъ посланниковъ Римскаго Государства думной канцлеръ Фердинандъ-Сикмонтъ графъ Курцкой да Чешскаго Королевства думной канцлеръ Вильгельмъ Эрпстъ, и шли съ посланники въ полату. А какъ вошли въ полату, и сѣли по мѣстамъ, посланники сѣли въ креслахъ отъ лавки, а думные люди сѣли противъ посланниковъ въ креслахъ же.—и говорили посланникомъ: «Великіи Государь, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ намъ, думнымъ людямъ, быть съ вами, Цар. Вел-ва посланники, въ отвѣтъ». Да думные жъ люди говорили посланникомъ: «Великіи Государь вашъ, Е. Цар. Вел-во, прислалъ съ вами къ Великому Государю нашему, къ Е. Цес. Вел-ву, любительную грамоту, а переводчика у нихъ нѣтъ, перевести нѣ-

кому, чтобъ имъ дать переводчика». И посланники говорили: «присланъ съ нами съ тое Государевы грамоты списокъ слово въ слово Нѣмецкимъ письмомъ для того, буде у Цес. Вел-ва тое Цар. Вел-ва грамоты перевести нѣкому»;—и тотъ списокъ Цесаревымъ думнымъ людямъ отдали. И говорили посланники въ отвѣтъ рѣчь по наказу, росписавъ по статьямъ.

Иванъ Ивановичъ Баклановской говорилъ:

«Божією милостию Великіи Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему къ Великому Государю вашему Фердинандусу, къ Цесарю Римскому и инымъ, велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлахъ.—Вѣдомо Великому Государю вашему, Е. Цес. Вел-ву, въ какой братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ и въ докончаньѣ были предки Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, Великіе Г. Ц. и В. Кн. Російскіе съ предки Государя вашего, Цес. Вел-ва, съ Великими Государя Цесари Римскими, а напаче прежнего былъ въ братственной сердечной дружбѣ и любви дѣдъ Е. Цар. Вел-ва, блаженныя памяти Великіи Г. Ц. и В. Кн. Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, съ предкомъ Государя вашего съ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Вторымъ, Цесаремъ Римскимъ; а послѣ того, онъ же В. Г. Рудельфъ Цесарь былъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ онъ же съ Ц. и В. Кн. Борисомъ Федоровичемъ всеа Русіи; а послѣ Ц. Бориса Федоровича, Царю и В. Кн. Василью Ивановичю

всѣа Русіи съ нимъ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Цесаремъ ссылки помѣшалпсь, неправдою и къ Московскому Государству, злымъ умышленьемъ Жигимонта Короля Полского и пановъ радъ. А какое сго Жигимонта Короля и пановъ радъ передъ Ц. Борисомъ Оедоровичемъ и передъ Ц. Васильсмъ Ивановичемъ всѣа Русіи и передъ Росіискими Великими Государствы многіе неправды и черезъ крестное цѣлованье злое умышленье было, и про то Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва отецъ, блаженныя памяти Великій Г. Ц. и В. Кн. Михайль Оедоровичъ, всѣа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, къ предку Великого Государя нашего къ Матльшу Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву, въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писалъ по должню. А какъ въ прошломъ во 153-мъ году на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Царствахъ, и Государствахъ и Великихъ Княженіяхъ Росіискихъ учинилсѣ, на отца своего Государскомъ престолѣ, Великій Государь нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всѣа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, и памятуя онъ Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, предковъ своихъ В. Г. Ц. и В. Кн. Росіискихъ съ предки Г. нашего съ великими Государи Цес. Римскими братскую любовь и дружбу и соединенье, хочеть съ нимъ, съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, по тому же быти въ крѣпкой братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ выше иныхъ Великихъ Государей; и для того прислалъ къ нему, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, къ Великому Государю къ Фердинандусу Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву,

Государство свое обѣстять и о братствѣ и о любви напомянуть насъ, послаппковъ своихъ.—И Великому бѣ Государю вашему, Е. Цес. Вел-ву, памятуя Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ства, предковъ Великихъ Г. и Ц. В. Кн. Росіискихъ съ предки своими съ В. Г. Цесари Римскими братскую любовь и дружбу, съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, по тому быти въ братской дружбѣ и любви и въ соединеньѣ, и прислалъ бы къ Е. Цар. Вел-ву своихъ Цес. Вел-ва пословъ или послаппковъ. И буде Цес. Вел-во на то изволить, пословъ своихъ или послаппковъ къ Цес. Вел-ву пошлетъ, и на тѣхъ Е. Цес. Вел-ва пословъ или послаппковъ прислана съ нами отъ Цар. Вел-ва опасная грамота».

Діакъ Иванъ Михайловъ говорилъ:

«Писалъ Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, къ брату своему къ Великому Государю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ грамотѣ своей, что къ Е. Цар. Вел-ву отъ Полского прежнему Владислава и нынѣшняго Яна Казимера Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ послѣ вѣчного докопчанья учинились многіе грубости, и неправды, и злыя безчестья и вѣчному докопчанью нарушенье: папечатавы въ книгахъ ихъ блаженныя памяти про Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всѣа Русіи Самодержца, и про сына его Государева про В. Г. нынѣшняго Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всѣа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и про дѣда его Государева про в. г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всѣа Русіи и про все Московское Государство многіе безчестья и уко-

ризы, чего не токмо мы, В. Г. христіенскимъ, помазанникомъ Божиимъ, и простому чловѣку терпѣти не возможно, и ни въ которыхъ Государствахъ и не завѣчнымъ доковчаньемъ, такихъ злостей не дѣлаетца; в тѣ печатные книги для оказавья, присланы съ нами, посланники. И вы бѣ, Цес. Вел-ва думные люди, тѣхъ книгъ для подлинного вѣдома у васъ досмотрѣли и неправды Полскихъ Кор. выслушавъ подлинно; а мы, Цар. Вел-ва посланники, тѣ Кор. неправды объявимъ вамъ подлинно.—Въ доковчальныхъ грамотахъ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, высокочластные памяти съ насцѣйшимъ Великимъ Государемъ Владиславомъ Четвертымъ, Божією милостію Кор. Полскимъ и В. Кн. Литовскимъ и иныхъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, написано: быти мы обонимъ Государемъ межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и впередъ будущимъ Великимъ Государемъ во братцкой дружбѣ, и въ любвѣ и въ соединевѣ, и межъ собою во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти и другъ другу лутчего искати и во всемъ правда чинити. А обонимъ ихъ великихъ Государствъ всякихъ чиновъ людямъ по тому жъ межъ собою быти въ дружбѣ, и въ любвѣ, и въ тишинѣ и въ покоѣ навѣки неподвижно, а луха и недружбы, на обѣ стороны не чинити въ которыхъ дѣлахъ; и прежніе давно зашлые и новыя всякіе дѣла и обиды отставить и замрптити, и впередъ тѣхъ мвмощедшихъ дѣлъ не вчиняти и недружбы никакіе не мстити, и впередъ тому ни которую сторону ишколи

во вѣки воспоминавему не быти; а блаженные памяти В. Г., Е. Цар. Вел-ва, и его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ В. Г. Владиславу Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, Е. Кор. Вел-ву, и Е. Кор. Вел-ва дѣтемъ и наслѣдникомъ и впередъ будущимъ В. Г. Королемъ Полскимъ и В. Кн. Литовскимъ и паномъ радѣ и всей Рѣчи Постолитой Коруны Польскіе и Великого Княжества Литовскаго всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по его Государскому достоинству и по вѣчному доковчанью, В. Г. Ц. и В. Кн. всеа Русіи Самодержцемъ съ полными Его Государскими титулы, какъ опъ, В. Г., самъ себя описуетъ, отнынѣ и до вѣка и впередъ неподвижно, безъ всякаго премѣненья. А Е. Кор. Вел-ву и впередъ будущимъ В. Г. Королемъ Полскимъ и В. Кн. Литовскимъ писатись по прежнимъ обычаемъ съ полными жъ ихъ Королевскими титулы по доковчальной грамотѣ. А по прежнему договору Гетмана Станислава Желковскаго Е. Кор. Вел-ву, и его братьѣ, и дѣтемъ и внучатомъ къ Московскому Государству причтанья ни въ чемъ не имѣтъ и *Царемъ и Великимъ Княземъ* всеа Русіи и титулами Московскаго Государства не писатись и не именоваться.—И то вѣчное доковчанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обон Великіе Государя, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Федоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, и В. Г. Владиславъ Король, Е. Кор. Вел-во, своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили в грамотахъ и печатяхъ утвердили, что межъ нами обоними Ве-

лкими Государя тому вѣчному утверженью быти на вѣки непремѣнну. И съ Цар. Вел-ва стороны то вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ и по ся мѣста здержаво крѣпко и нерушимо; а съ стороны Кор. Вел-ва высокославные памяти при В. Г. Владиславѣ Королѣ, при Е. Кор. Вел-вѣ, учали быти многіе неправды къ нарушенью вѣчного докончанья, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, и сына его Государева, В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, Е. Кор. Вел-ва во многихъ грамотахъ ихъ Государскіе именования и титла писаны не по вѣчному докончанью и съ пропискою; а сенаторей его и урядниковъ, восводъ и каштеляновъ, и старостъ, и капитановъ и державцовъ Цар. Вел-ва въ порубежные города къ воеводамъ въ четырьѣхъ стахъ листахъ ихъ Государскіе именования и титлы писаны съ большою пропискою, а не по вѣчному докончанью. А иные злодѣи писали съ большимъ безчестьемъ и съ укоризною; а писано: «блаженныя памяти Великаго Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича, всеа Русіи Самодержца, именованье *Михайломъ Филаретовичемъ*, а вѣнныхъ *Оедоромъ Михайловичемъ*, а вмѣсто Самодержца-державцомъ, а вѣнныхъ многихъ листѣхъ Царского именованья и всеа Русіи Самодержца не написано, и изъ титлъ много убавлявано; а Великаго Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, именованье *Александромъ Михайловичемъ*; а въ Кор. Вел-ва именованья писано прибавлявая изъ Цар. Вел-ва титлъ *Царемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ*»,—противно вѣчному докон-

чанью. И о тѣхъ его Кор. Вел-ва многихъ неправдахъ посылаемы блаженныя памяти отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича, всеа Русіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г. къ Владиславу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву: сперва во 144-мъ году посланники, Юрьи Телепневъ да дьякъ Дмитреій Жеребловъ; а послѣ того во 145 году, дворянинъ и намѣстникъ Елатомской Семенъ Иваиновичъ Шехонской да дьякъ Григорей Нечаевъ; а послѣ того во 146 году посылаемы послы околничей и намѣстникъ Шатцкой Стенанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ да дьякъ Гаврило Левонтевъ; а послѣ того во 152 году, великіе послы бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ-Ярославской съ товарищи;—и тѣ великіе послы и посланники, будучи у Е. Кор. Вел. на посольствѣ и съ паны рады въ отвѣтѣхъ, о тѣхъ неправдахъ, что блаженныя памяти В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титло писаны Е. Кор. Вел-ва подданные не по вѣчному докончанью,—говорили и подлинныя прописныя листы казали и списки съ нихъ давали, и на тѣхъ людей за бесчестье В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва отца, блаженныя памяти В. Г., Е. Цар. Вел-ва, и за Е. Цар. Вел-ва безчестье просили смертныя казни, а за иные наказанья. Также и на Москвѣ Е. Цар. Вел-ва бояре и думные люди Кор. Вел-ва посломъ и посланникомъ: сперва во 145 году посланникомъ Янушу Оборскому да Яну Кудовскому, а во 146 году посланникомъ же Яну Оборскому старостѣ Ливскому да князь Самоілу Соколицкому, а во 148 году посланникомъ же Матвѣю Стархоскому да Хриштоту

Раеткому, а во 153 году великому послу Гаврилу Стемпковскому, каштеляну Брясловскому,—въ отвѣтъ о томъ началномъ великомъ дѣлѣ, о чести Царского Величества отца, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаѣла Федоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государева, В. Г. нашего, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, *говорили многжды*, и тѣ подлинныя прописныя листы имъ казали и списки съ нихъ давали. И Королевского Величества въ грамотахъ, каковы присланы Царского Величества къ отцу, блаженные памяти къ В. Г. Ц. и В. Кн. Михаѣлу Федоровичю, всеа Русіи Самодержцу, къ Е. Цар. Вел-ву писано, что Е. Кор. Вел-во накрѣико и грозно всемъ воеводамъ и старостамъ и державцомъ и иныхъ порубежныхъ городовъ урядчикомъ приказал и уставомъ соимовымъ утвердил, чтобъ его Государская честь въ титлахъ въ великой чести была содержана, а непослушныхъ и преступныхъ карати велѣли; а которые писали не остерегательно, и тѣхъ людей съ соиму одволчно за тѣ вны велѣтъ карать и впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтныхъ письмахъ пановъ радъ, каковы давали Цар. Вел-ва великимъ посломъ и посланникомъ, писано, что Е. Кор. Вел-во, для остерегавья прописокъ, съ докончальныхъ грамотъ Цар. Вел-ва титла напечатавъ, въ порубежные свои города розослати велѣтъ; и будетъ которые впередъ въ титлахъ нишучи, прописки чинити учнутъ, и тѣхъ всехъ карати. И въ прошломъ 1637 году соимомъ о томъ подтвержено и въ конституцыѣ напечатано и въ порубежные города розослаано. Давъ отвѣтиомъ

же письмѣ пановъ радъ, каково дали Цар. Вел-ва великимъ посломъ, боярину и намѣстнику Суздальскому, которой былъ на докончаньѣ, великимъ посломъ князю Алексѣю Михайловичю Львову-Ярославскому съ товарищи во 153 году написано, что Е. Кор. Вел-ву, покаместа права не ставало, по та мѣста каравья чинить было немочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленного Е. Кор. Вел-во тѣхъ людей на соимъ позвать велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ учинена, противъ права ихъ, подлинно будетъ. А какъ праведнымъ судомъ Божиимъ блаженные памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Михаѣл Федоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, оставя земное царство, переселился въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на Московскомъ и на всехъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійского Царствія учинился сынъ его Государевъ, В. Г. нашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ,—и съ Кор. Вел-ва стороны Е. Цар. Вел-ва имянованье и титло учали писать также не по вѣчному докончанью и съ безчестіемъ. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, посылалъ къ В. Г., къ Владиславу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву, для подтверженья вѣчного докончанья и о иныхъ Е. Цар. Вел-ва дѣлѣхъ своихъ, Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ боярина и намѣстника Вологодскаго Василя Ивановича Стрѣшпева съ товарищи; и тѣ Е. Цар. Вел-ва послы, будучи съ паны рады въ отвѣтѣхъ, о Е. Цар. Вел-ва чести говорили жъ, и на тѣхъ людей, отъ кого въ ихъ Государскихъ имянованьяхъ и титлахъ писано съ безчестіемъ и съ укоризною,

казни и наказанья просили; и при тѣхъ Цар. Вел-ва великихъ послѣхъ никакова исправленья не учинено жъ. А въ прошломъ во 156 году, въ договорныхъ статьяхъ Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей, боярина и вѣстника Казацкаго князя Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи съ Полскимъ великимъ и полномочнымъ посломъ съ Адамомъ Киселемъ, каштеляномъ Кіевскимъ, съ товарищи, написано: что за прежніе прописки виновныхъ людей по грамотамъ славныя памяти Великаго Г. Владислава Короля, Е. Кор. Вел-ва, и по отвѣтному письму 153 году на соймъ позвати и соймоу судити и казнити будутъ; а кто впередъ въ пропискѣ тителъ объявитца, и тѣхъ на соймѣ карать же. И послѣ того въ прошломъ же во 156 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ, писалъ Цар. Вел-ва къ бояромъ и къ думнымъ людямъ оиъ же великій и полномочный посолъ Адамъ Кисель, что Кор. Вел-во, исполняя и утвержая тотъ Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей съ нами, великими послы, договоръ, свои Кор. Вел-ва уневерсалы за своєю Кор. Вел-ва рукою и печатью корунною розослати по всѣмъ городомъ велѣлъ, чтобъ некоторые Е. Кор. Вел-ва приказные люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и ни къ кому иному Е. Цар. Вел-ва въ Московское Государство писати не дерзали, но токмо что оберегали Е. Цар. Вел-ва, также и Кор. Вел-ва, титла съ опасеньемъ безъ прибавки и умазенья въ листѣхъ своихъ писали; а если кто въ пропискѣ тителъ объявитца, всякъ таковъ присуженъ и казненъ будетъ по вѣнѣ своей, яко нарушитель явнаго миру. И по тѣмъ Е. Кор. Вел-ва грамотамъ и договорамъ

и по отвѣтнымъ письмамъ при Великомъ Государѣ, при Владиславѣ Королѣ, при Е. Кор. Вел-вѣ, исправленья никакова не бывало, а откладывали то дѣло съ сойму на соймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволочку, мимо истинныя правды и вѣчного докончанья. А какъ послѣ его Владислава Короля учинился на Королевствѣ Полскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ братъ его, Великій Государь Янъ-Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во,—и съ его Кор. стороны, ветокно что въ прежнихъ неправдахъ исправленья (не) учинено, но учало быть и пуще прежняго. По его Кор. указу и по повелѣнью пановъ радъ напечатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Полскомъ и на Латинскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва про отца, блаженныя памяти про В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, и про дѣла его Государева, блаженныя памяти про в. г. свѣтѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи и про В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и про все Московское Государство, злыя безчестья и укорязны и хулы, чего не токмо имъ, В. Г. христіанскимъ, помазанникомъ Божиимъ, и просто му человѣку слышати и терпѣти не возможно и помыслити страшно; и ни въ которыхъ Государствахъ, и не за вѣчнымъ докончаньемъ и утверженьемъ, такихъ злыхъ досадительствъ неслыхаво, а въ вѣчномъ докончаньѣ тому особая договорная статья, на унятіе крови и на утверженіе обояхъ Великихъ Государей братцкіе дружбы, написано, что Великаго Государя нашего, Е. Цар.

Вел-ва, и Его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ и впередъ будучихъ В. Г. Ц. и В. Кн. Російскихъ, Кор. Вел-ву и Е. Кор. Вел-ва дѣтемъ и наслѣдникомъ и впередъ будучимъ Кор. Полскимъ и В. Кн. Литовскимъ и всей Рѣчи Посполитой всякихъ чиновъ людей, во всякихъ письмахъ. писати о именованіи во всемъ противъ того, какъ въ вѣчномъ докончаньѣ написано. А братъ Е. Кор. Вел-ва славныя памяти В. Г. Владиславъ Король, Е. Кор. В., написалъ съ великими похвалями противно вѣчному докончанью обратнымъ Великимъ Кн. Московскимъ; а въ вѣчномъ докончаньѣ тотъ прежней договоръ оставленъ, и Е. Кор. Вел-во то именованье съ себя сложилъ, что ему и братьѣ его и дѣтемъ и наслѣдникомъ къ Московскому Государству причитанья ни въ чѣмъ не имѣть, и Царемъ и В. Кн. всея Русіи и титлы Московского Государства не описываться вовѣки; и о томъ гетманскомъ договорѣ В. Г. Владиславъ Кор., Е. Кор. В., за себя и за братью свою за нынѣшнего Яна Казимера Короля и за иныхъ Королевичей и за дѣтей и за внучатъ и за ихъ наслѣдниковъ крестъ цѣловалъ въ другорядъ; такъ же и папы рады Коруны Польскіе и Великого Княжества Литовского и повѣстные послы ото всей Рѣчи Посполитой крестъ цѣловали жъ и дали крѣпкое утверженье за руками своими и за печатями. Да въ грамотѣ жъ Яна Казимера Короля, какову писалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ прошломъ во 157 году о избраньѣ своемъ на Корону Польскую и на Великое Княжество Литовское съ гонцомъ своимъ съ Яномъ Млотцкимъ, и въ той его Кор. грамотѣ написано про

брата его славныя памяти про Владислава Кор. высокіе и богугрубныя слова, чего тѣлѣнному и смертному человѣку и помыслити страшно: «будто Е. Кор. Вел-во былъ великое, всего Христіанства свѣтло, и просвѣтивши весь свѣтъ, преселился въ небесныя обители въ вѣчную хвалу»;—и такъ въ той его Кор. грамотѣ написано превыше человѣка, а свѣтло всему свѣту едино праведное солнце Христось Богъ нашъ, Той просвѣщаетъ вся человѣки! А Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва про отца, блаженныя памяти про В. Г. и про дѣда его Государева, про святѣйшаго патріарха, про нихъ В. Г. и про Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца, про Его Цар. Вел-во, по его Кор. и пановъ радъ велѣнью, напечатаны въ книгахъ такіе злыя хульныя слова, забывъ крестное цѣлованье и вѣчное докончанье и отрывувъ страхъ Божій. А въ прошломъ во 157 году присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, онъ Янъ Казимеръ Кор., Е. Кор. Вел-во, пословъ своихъ великихъ, Добеслава Чеклинского, каштеляна Чеховского, съ товарищю, для подтверженья вѣчного докончанья и иныхъ государственныхъ дѣлъ съ подтверженною грамотою, и въ той Е. Кор. подтверженной грамотѣ Цар. Вел-ва отца, блаженныя памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во именованье написано не по вѣчному докончанью: просто Государемъ Михайломъ Федоровичемъ, а Царемъ и Великимъ Княземъ и всеа Русіи Самодержецъ не написано, и пвые многіе прописки; а въ его Королевскомъ

такъ же и брата его славные памяти В. Г. ихъ Королевскіе ямянованье в честь писана сполна. И по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ знатно, что съ его Кор. стороны такое бесчестье Великимъ Государемъ нашимъ учинено къ нарушенью вѣчнаго доковчанья, на ссору къ В. Г. нашему, Е. Цар. Вел-ву, то учало быть въ великую нестерпимую неприязнь, что съ его Кор. стороны дѣлаетца такое злое дѣло, забывъ Бога и ихъ Государское вѣчное доковчанье и крестное цѣлованье, что про Е. Цар. Вел-во отца, блаженные памяти про В. Г., и про дѣда его Г., блаженные памяти про великого государя святѣйшаго патриарха, по ихъ Государскому отъ сего свѣта къ Богу отшествію, такъ же и про него В. Г. нашего, про Е. Цар. Вел-во, помазанниковъ Божиихъ, такіе злые бесчестья и укоринны въ книги напечатаны и пошли въ иные Государства. Да нетокмо что въ печатныхъ книгахъ или въ пересыломныхъ порубежныхъ листѣхъ такіе злости починены, но и самаго Кор. Вел-ва въ подтвержденной грамотѣ В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, отца блаженные памяти В. Г., Е. Цар. Вел-ва, ямянованье писано бесчестно, противно вѣчному доковчанью. И въ прошломъ во 158 году, посылаемы отъ В. Г. нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ нему, Яну Казимеру Кор., о Цар. Вел-ва чести и о подтверженьѣ вѣчнаго доковчанья Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, боярныи и оруженочейи и намѣстникъ Нвжняго Новгорода Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, а велѣно имъ о тѣхъ многихъ неправдахъ говорить накрѣпко и за Государскую честь по посолскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя. И Янъ Казимеръ

Король, Е. Кор. Вел-во, велѣлъ паномъ радѣ тѣмъ, Цар. Вел-ва, великимъ посломъ дати договоръ за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ про Цар. Вел-ва честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ имъ паномъ радѣ поданы, на соймъ позвать, и на соймѣ противъ конституціи 1637 году осудя и по проступкѣ и смертию, кто достоинъ, казнить, Цар. Вел-ва при послахъ или посланникѣхъ, которыхъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по обвѣщанію Е. Кор. Вел-ва грамотою для облегченья виноватыхъ съ прописными листами пришлетъ. А въ конституціѣ 1637 году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Цар. Вел-ва титулы убавлять или перемѣнять, положено право, Латынскимъ языкомъ: *penam interdumelionis*, то есть, на тѣхъ вищихъ, смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. А послѣ того договору, въ прошломъ во 159 году, присылакъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Е. Кор. Вел-во своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Станислава Витовского, каштеляна Сендомирского съ товарищи, и тѣ Е. Кор. Вел-ва великіе послы, будучи у Цар. Вел-ва съ боярыи и съ думными людьми въ отвѣтѣхъ, присылали къ нимъ письма о дѣлѣхъ; а въ тѣхъ своихъ письмахъ въ Цар. Вел-ва титулахъ писали съ пропискою жъ, нарушаючи вѣчное доковчанье, а Кор. Вел-ва въ титулахъ приписывали лишнее изъ Цар. Вел-ва титулъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о тѣхъ Кор. многихъ неправдахъ присылакъ въ разныхъ годѣхъ в числѣхъ съ своими Цар. Вел-ва грамотами о томъ несправленьѣ гов-

цовъ многы, опрочѣ пословъ и посланниковъ; и славныя памяти Владиславъ Кор. Е. Кор. Вел-во и цыцѣшній Янъ Казимеръ Кор., Е. Кор. Вел-во, по тѣмъ Цар. Вел-ва грамотамъ ничего не учинили. А въ прошломъ во 160 году писалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Янъ Казимеръ Кор., Е. Кор. Вел-во, въ грамотѣ своей съ гонцомъ своимъ съ Михайломъ Обуховичемъ, что Е. Кор. Вел-во въ году 1652 соймъ большой штиведѣльной въ Варшавѣ сложили, и Великому бѣ Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, на тотъ соймъ прислати своихъ Цар. Вел-ва пословъ, при которыхъ Е. Кор. Вел-во на соймѣ надъ подданными своими, обвиненными по договору, исправленье учинитъ. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по тому Кор. Вел-ва письму, для совершенья тѣхъ дѣлъ, посылалъ на соймъ своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, дворянина и намѣстника Боровского Аѳопасая Осиповича Прончищева да дѣяка Алмаза Иванова, чтобъ Е. Кор. Вел-во и паны рада за безчестье Цар. Вел-ва отца, блаженныя памяти Великаго Г. Ц. в В. Кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда сего г. блаженныя памяти великаго государя святѣйшаго патриарха, и за Е. Цар. Вел-ва безчестье по договору своему, каковъ дали Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ паны рада Коруны Полскіе и Велико-го Княжества Литовского за своими сенаторскими руками и за печатями, велѣлъ исправленье учинити. И Янъ Казимеръ Кор. и паны рада и вся Рѣчь Посполитая на томъ соймѣ Цар. Вел-ва при посланникѣхъ надъ тѣми обвиненными людьми по договору, исправленье казни и наказанья

никому не учинилъ; да не токмо что надъ виновными казни не учинилъ, и на соймѣ многихъ тѣхъ виновныхъ людей, до которыхъ по договору дошли вины смертныя, самихъ не поставили, а ставились за нихъ наемныя ябедники и отговаривались бездѣльемъ, чего было и слушать не годилось. А по договору надъ тѣми обвиненными людьми исправленье учинить было на соймѣ при тѣхъ Цар. вел-ва посланникахъ, и Кор. Вел-во и паны рада на тотъ соймъ тѣхъ виновныхъ людей поставить не велѣлъ для того, что не хотѣя по договору исправленья учинити по прежнему, и тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ, не учиня при нихъ ни какова исправленья, отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, онъ же, Янъ Казимеръ Кор., посланниковъ своихъ Алберхта Пенцлавского да Хриштопа Унховекаго, а съ ними присылалъ съ соймы на тѣхъ подданныхъ своихъ Цар. Вел-ва за честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленью ничего не написано и многіе виновные люди отъ вины своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей отъ четырехъ сотъ виновныхъ, только на двѣнадцать человекъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззачинно написано: «гдѣ они, и живы ли или померли, про то имъ самимъ не вѣдомо»; а которые въ лицахъ лучіе люди, сенаторы и сенаторскіе дѣтя, а вина до нихъ дошла болше тѣхъ худыхъ и невѣдомыхъ людей вины, и тѣ учинены отъ вины своихъ свободными. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по своему Государскому

милосердому обычаю, ожидая еще съ Кор. Вел-ва стороны исправленья, въ прошломъ 161 году посылають къ Е. Кор. Вел-ву своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ боярина и намѣстника Велко-Пермского князя Бориса Александровича Рѣпина-Оболенского съ товарищи, чтобъ Е. Кор. Вел-во, памятуя вѣчное докончанье и посолскіе договоры и соіимовыя уложенья, конституція, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлахъ исправленье учинить. И Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, ни на которую мѣру не сошля и правды ни въ чемъ никакіе непоказалъ; а папы рада въ отвѣтѣхъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о Е. Цар. Вел-ва чести, малымъ дѣломъ и старыми бреднями и смѣлся говорили: «хотя де въ вѣчномъ докончаньѣ то и написано, какъ Государское имянованье описывать, а кто де не такъ напишетъ, и за то де ничего, въ докончаньѣ не написано»;—п тѣмъ они В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва отца блаженные памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, и его, В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-во обезчестили и вѣчное докончанье поставили ни во что, и отказали въ исправленьѣ того великого дѣла впрямъ, и тѣхъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. Да онъ же Янъ Казимеръ Кор., Е. Кор. Вел-во, не памятуя вѣчного докончанья и крестного цѣлованья чего было христіанскимъ В. Г. надъ христіанскими жъ В. Г. дѣлать не годялось, умышляя надъ Е. Цар. Вел-ва Московскимъ Государствомъ злые непріятельскіе замыслы, ссылаляся и договоры чинилъ съ общимъ

христіанскимъ непріателемъ, съ Крымскимъ Ханомъ, почасту и всякими вымыслами умышляли, чтобъ имъ сопча Цар. Вел-ва Московское Государство воевать и разорить. Да съ его жъ Кор. Вел-ва стороны учаля быть въ порубежныхъ мѣстѣхъ задоры болшіе, приходя въ Е. Цар. Вел-ва сторону Полскіе и Лптовскіе люди, дворянскіе помѣстья и вотчины разоряють, людей ихъ и крестьянъ грабятъ и мучатъ разными муками и за рубежъ выводятъ силою и до смерти побиваютъ и всякіе нехристіанскіе злости имъ чинятъ; а урядчики ихъ, по письму Цар. Вел-ва воеводъ, росправы въ томъ не чинятъ. И по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ вѣчному докончанью нарушенье съ Е. Кор. стороны явно учинилось. И Великій Государь пашь, Е. Цар. Вел-во, видя такіе съ Е. Кор. Вел-ва стороны явныя грубости и неправды, что отцу Его Государеву блаженные памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю, всеа Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Е. Цар. Вел-ву, и дѣду его Государеву блаженные памяти великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи и Великому Г. нашему, Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, чинили многіе нестерпимые безчестья и укоризны, а по многымъ договоромъ и по соіимовому уложенью несправленье и вѣчному докончанью нарушенье за его Кор. многіе неправды и досады и за злые безчестья и вѣчного докончанья нарушенье, прося у Бога милости и призывая на помощь пресвятую Богородицу и Святыхъ Російскихъ Чюдотворцовъ и

оградясь сплюю крестною, хочеть на него Яна Казимера Короля стоять и неправды его мстить, сколько милосердый Богъ помочи подасть. А въ томъ Великий Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во свидѣтельствуется предъ Богомъ и предъ всѣми Великими христіанскими Государя, что съ его Цар. Вел-ва стороны вѣчное докончанье держано крѣпко и нерушимо, а нарушено то вѣчное докончанье съ его Кор. Вел-ва стороны многими неправдами и злыми досадительствы. И вамъ бы Цес. Вел-ва думнымъ людямъ до Великого Государя своего, до Е. Цес. Вел-ва, доести, чтобъ Е. Цес. Вел-ву такіе къ В. Г. нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, многіе неправды и вѣчному докончанью нарушение были вѣдомы; и буде Янъ Казимеръ Кор. учнетъ присылать къ В. Г. вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, на помощь о ратныхъ людѣхъ, и Цес. бѣ Вел-ву, ида передъ В. Г. нашимъ такіе его Короля злые неправды, ратныхъ людей и казны на помощь ему не давать и ни чѣмъ ему вспоможенья не чинить; а Великий Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, за то учнетъ Е. Цес. Вел-ву воздавать своею Цар. Вел-ва дружбою и любовью, въ чемъ будетъ возможно, и хочеть съ Е. Цес. Вел-вомъ быть въ братской крѣпкой дружбѣ и любви съ выше иныхъ Великихъ Государей. И что на то на все Цес. Вел-ва изволенье будетъ, и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ вамъ, своимъ Цес. Вел-ва думнымъ людямъ, дать намъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, о томъ отвѣтъ на письмо и къ Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ о томъ о всемъ велѣлъ отписать подлинно и насъ посланниковъ велѣлъ отпустить не задержавъ». И казали Цес. думнымъ людямъ въ Литовскихъ

печатныхъ кивгахъ тѣ мѣста, въ которыхъ писано къ Государеву имени съ безчестьемъ. И думные люди посланникомъ говорили: «что мы отвѣтные рѣчи у васъ посланниковъ выслушали и выразумѣли, и въ Литовскихъ печатныхъ кивгахъ тѣхъ статей, которые писаны Цар. Вел-ва имени съ безчестьемъ, выслушавъ и о томъ доложивъ Цес. Вел-ву и отвѣтъ вамъ посланникомъ учинимъ въ свой день. А Цес. Вел-во желаетъ и радѣетъ и мыслить о томъ, чтобъ крестьянская кровь успокоить и межъ Цар. Вел-ва и Польскаго Кор. быть ему въ третьихъ, и третействомъ своимъ мирное поставленье учинить; а лутчи бѣ та крестьянская кровь лилась противу бусурманъ и чтобъ имъ сказать Цес. Вел-ва третейства о мирномъ поставленьи, Цар. Вел-ву годноль будетъ? и буде годноль гдѣ и въ которое время съѣздъ учинять и договору быть, а Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву пословъ своихъ пошлетъ». И просили на пословъ опасные грамоты.

И посланники говорили: «авось будетъ и можетъ быть, что Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, Цес. Вел-ва третейство и несупротивно будетъ, только намъ отъ Цар. Вел-ва о томъ не приказано. А какъ Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву пошлетъ пословъ своихъ, а Государя нашего Е. Цар. Вел-ва изволенье только будетъ, что съ Польскимъ Кор. миръ учинить, и Цес. Вел-ва послы будучи у Цар. Вел-ва, Е. Цар. Вел-ва съ думными людьми и договоръ о томъ учинятъ». А Государеву опасную грамоту на Цес. пословъ посланники Цес. думнымъ людямъ отдали. Да думные же люди посланникомъ говорили: «впрямъ ли вамъ посланникомъ про то подлинно вѣдомо, что Польской

Король ссылался и договоръ учинилъ съ общимъ христiянскимъ непріителемъ съ Крымскимъ Ханомъ и умышлялъ собча Московское Государство воевать и разорять? А оныя де бусурманы пскошныю христiянскіе непріители, у Цес. де Вел-ва положено было перемирье съ Турскимъ Царемъ на дватцать на пять лѣтъ за крестнымъ цѣлованьемъ, и оны де такіе Богаотступники и желатели христiянской крови, держали тѣхъ перемрныхъ лѣтъ только четыре годы, и то злыми неправдами и задоры и обиды чинили болшія. А нынѣшнее де лѣто въ Августѣ мѣсяцѣ на границѣ учинили нестерпимое дѣло черезъ свою шертъ, не помня правды побили Цес. Вел-ва пограничныхъ людей сто семьдесятъ человекъ. А послѣ того Цес. Вел-ва пограничные люди, видя надъ собою такіе нестерпимые бѣды и черезъ шертъ преступленье и неправды ихъ, собрався, побили Турскихъ пограничныхъ людей съ четыреста человекъ и нынѣ де о томъ къ Цес. Вел-ву идутъ Турскіе послы. А Цес. де Вел-во, прося у Бога милости за такіе многіе нестерпимые обиды и ва нарушенье перемрныхъ лѣтъ, хочеть противу Турскихъ людей стоять и обиды свои мститъ хочеть, и ратные люди Цес. Вел-ва на пограничныхъ мѣстахъ въ сборѣ».

И посланники говорили: «то намъ ковечно подлинно вѣдомо впрямъ, что Польскої Кор. съ общимъ христiянскимъ непріителемъ съ Крымскимъ Ханомъ ссылался и договоры чинилъ почасту и всякими вымыслами умышляло, чтобъ имъ собча Цар. Вал-ва Московское Государство воевать и разорить». И посланники и думные люди пошли изъ полаты и провожали посланниковъ думные люди

до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встрѣчали. А какъ посланники въ отвѣтъ были, и на Цес. дворѣ стояла двѣ роты солдатъ съ мушкеты и съ протазаны.

А до посолского двора провожалъ посланниковъ приставъ Карлусъ Людвикъ Гатардорфъ.

Октября въ 15 день, приходилъ къ посланникомъ приставъ Карлусъ Людвикъ Гатардорфъ и говорилъ: Цес. Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ быть въ отвѣтъ у думныхъ людей здѣсь въ Вѣнѣ на своемъ Цес. дворѣ, завтра Октября въ 16 день.

И Октября въ 16 день, пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Карлусъ Людвикъ Гатардорфъ и говорилъ: «В. Г., Цесарь, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхать къ думнымъ людямъ въ отвѣтъ, и прислалъ къ вамъ своя Цес. Вел-ва кореты». И посланники поѣхали въ отвѣтъ, а съ посланники ѣхали переводчики, да подьячіе, и пріѣхавъ на Цес. дворѣ вышла изъ коретъ; на лѣспницѣ у нижнего крыльца стрѣляли посланниковъ думной капцерь и графъ Курцкой. Фердинандъ Сикмопъ, да думной Чешского Королевства капцерь, Впльгемъ Ернъ, и шли съ посланники въ полату и сѣли по мѣстамъ по прежнему. И говорили думные люди посланникомъ: «что вы Цар. Вел-ва посланникъ говорилъ намъ въ отвѣтъ на первомъ съѣздѣ, и мы по тому отвѣту Цес. Вел-ву докладывали, и Цес. Вел-во противъ вашего отвѣту въ дѣлахъ велѣлъ вамъ Цар. Вал-ва посланникомъ отвѣтъ учинить». И подали посланникомъ отвѣтъ на писмѣ. И посланники тотъ писмянной отвѣтъ велѣли переводчику Ивану Фанъ-Делпу вычестъ и Цар. Вел-ва пмяновавъе высмотритъ и сказать себѣ. И въ томъ писмениномъ отвѣ-

тѣ Цар. Вел-ва пмяноваше написано не справчиво и безъ новоприбылыхъ титлѣ. И посланники Цес. думнымъ людемъ говорили: «въ отвѣтномъ письмѣ Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва пмяноваше написано не потому какъ Великіе Г., Ц. и В. Кв. Російскіе, предки Великого Государя нашего описывались и какъ писали братья ихъ прежніе В. Г. Цес. Римскіе предки Великого Государя нашего и всѣ Великіе Государи христіанскіе и бусурманскіе, и какъ нынѣ Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца описуютъ всѣ окрестныя Великіе Государи и какъ онъ Великій Государь писалъ свое Цар. имя и титла къ брату своему къ Государю вашему къ Цес. Вел-ву, что ему Государю Богъ далъ и въ томъ Цес. Вел-во къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, не любовь свою оказываетъ и Цес. бѣ Вел-во не любя къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тотъ писемной отвѣтъ переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству какъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-во, всѣ Великіе Государи христіанскіе и бусурманскіе описуютъ, и какъ Цар. Вел-во имя свое и титло къ брату своему, къ Цес. Вел-ву, въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ описалъ; а намъ такова несправчивого писемного отвѣту неимывать». И думные люди говорили: «то вы Цар. Вел-ва посланники чинете упрямствомъ своимъ, что отвѣтного письма не возмете, непристойно было вамъ у Цес. Вел-ва ни въ чемъ указывать, за такимъ вамъ своимъ упрямствомъ будете здѣсь мѣшкать и не бывать къ себѣ долго». И посланники думнымъ людемъ говорили: «мы собою упрямства ни

какова не чинимъ и ни въ чемъ не указываемъ, а говоримъ за достойную честь Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, что ему В. Г., Е. Цар. Вел-ву, дано свыше отъ Бога; а что вы думные люди говорите, что намъ здѣсь мешкать и не бывать къ себѣ долго, и намъ то не пристрашно, что за повелѣніе Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва страдать, хотябъ и смерть принять»,—и о томъ стали накрѣпко и думнымъ людемъ отказали впрямъ, что такова не справчивого писемного отвѣту намъ неимывать. И думные люди говорили, что они про то донесутъ Цес. Вел-ву. Да думные жъ люди спрашивали посланниковъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, о его Г. лѣтахъ и о возрастѣ. И посланники думнымъ людемъ говорили: «Великій Государь нашъ, Ц. и В. Кв. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ въ совершенномъ возрастѣ дватцати пяти лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица украсилъ его Господь Богъ паче всѣхъ людей, и ко всѣмъ людемъ, къ поданнымъ своимъ и вноземцомъ, Е. Цар. Вел-во милостивъ и щедръ, саны и чести даруетъ комуждо по достоинству и никто же, видя Е. Цар. лицо, печаленъ отходитъ, и наукамъ премудрымъ Философскимъ и ратному рыцарскому строю Е. Цар. Вел-во навывченъ, и хотѣніе держитъ большое по своему Государскому чину и достоянію. И по тому его Государскому доброопасному разуму и храбрству и милосердию праву достоинъ онъ, В. Г., содержати и иные многіе власти и государства; и всѣ люди видя Его Государя премудра и милосерда и храбра тшатца ему В. Г., служатъ радост-

ными сердцами. Да ему же Великому Государю нашему Богъ подаровалъ въ наслѣдіе рода сына, а намъ Великому Государю благовѣрнаго Царевича и В. Ки. Алексѣя Алексѣевича, и намъ всѣмъ людямъ о томъ радость и веселіе многое».

Октября въ 19 день, Цесарь пришло въ городъ Эберсдорфа въ Вѣну; того жъ числа приходъ ему былъ въ двѣвчъ монастырь; за болѣзнию изъ кореты и въ корету носили въ кирку въ креслахъ.

Октября въ 20 день, пріѣхалъ къ посланникомъ Цес. комнатной человѣкъ дворетцкой поваренной Вильемъ Эрнестъ, графъ Морлецкій, и вольной господинъ Друзендорфскій и Руземберскій да комнатной же человѣкъ Фердинандъ, графъ Альтемской и Ясловницкой, и посланникомъ говорили: «В. Г. вхъ, Цесарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, а васъ посланниковъ жалуя прислалъ къ вамъ съ столомъ, а велѣлъ намъ ближнимъ своимъ людямъ васъ потчевать; да Цес. Вел-во прислалъ васъ посланниковъ съ нами подчивать своего Цес. ближнего человѣка вольнаго господина Карла Фредриха». А какъ посланники и дворяне в подъячіе сѣли за столъ, и за столомъ посланники и Вильемъ графъ Эрнестъ Альтемской пили чашу про В. Г., Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, здоровье; а послѣ того пили чашу про Цес. Вел-во здоровье, и потомъ пили чашу про Г. Царевича и В. Ки. Алексѣя Алексѣевича, а послѣ Царевича пили чашу Цесаревичей

Эрцъ-Герцуга Лепольдуса Игнатиуса да Эрцъ-Герцуга Карлуса Езефуса, а пили чашу порознь. А послѣ стола посланники графа Вильема Эрна да графа Фердинанта и Карлъ Фредрика, которой пріѣзжалъ отъ Цес. подчивать, дарили собольми.

Того жъ числа, сказывалъ посланникомъ вольной господинъ Карлъ Фредрикъ, что плутъ къ Цес. Вел-ву Польского Кор. великіе послы. А вѣдомо де учинилось про нихъ Цес. Вел-ву, что они пришли въ Прагу и изъ Праги идутъ въ Вѣну; а слухъ есть, что они идутъ просить вспоможенья у Цес. Вел-ва противъ Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, а учинитъ ли имъ вспоможенье или нѣтъ,—того опъ не вѣдаетъ.

Октября въ 24 день, пришелъ къ посланникомъ думной секретарь Вильемъ Эгретаръ, а говорилъ посланникомъ: «Цес. Вел-ва думные люди прислали къ вамъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ отвѣтъ на писмо Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, съ полнымъ вѣнчаньемъ, какъ написано Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, за печатью Цес. Вел-ва, за рукою думнаго канцлера Фердинанда графа Курцкого, и за его Вильемовою». И посланники тотъ письменной отвѣтъ приняли и переводчику Ивану Фанъ Деллину велѣли перевести на Руское писмо. А въ переводѣ написано:

Переводъ Цес. Вел-ва думныхъ людей государственнаго Римскаго канцлера графа Фердинанда Курца да канцлера Королевства Чешскаго графа Вильема Эрнста съ отвѣтнаго письма.

Тому Всепресвѣтлѣйшему и Великомощнѣйшему и Неодолимому Ки. и Государю Фердинанду Третьему избранныму Римскому Кесарю, всегда Прибавителю Государству, Германскому, Угорскому, Чешскому, Долмат-

цкому, Кроатцкому, и Шлевонскому, Королю Эрцъ-Герцогу Аустрѣйскому, Арцугу Бургунскому, Барбанскому, Стырскому, Карискому, Крайскому, Люцемборскому, Вертенборскому, вышніе и нижніе земли Слезницкому, Кн. Швабскому, Марграфу Святаго Римскаго Государства, Бургавскому, Мерецскому, вышніе и нижніе земли Ляузицкому, Княжскому графу Абжборскому, Тиролскому, Фирцкому, Киборскому и Горскому, Ландъ-графу Эласкому, Государю надъ Вѣпдѣиски Марку. Партеновскому и Салинскому, нашему всемилостивѣйшему Кесарю и Г. покорнства доложено и объявлено, о чемъ того Пресвѣтѣйшаго Велеможнѣйшаго Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Ц. Казанскаго Ц. Астарханскаго, Ц. Сибирскаго, Г. Исковскаго и В. Кн. Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Г. и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя и Г. Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и земель Отпча и Дѣпча и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, посланникъ дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановкой да дякъ Иванъ Михайловъ, какъ у Е. Цес. Вел-ва у руки были, такъ же и всемилостивѣйшему позволено отвѣтъ пространно говорилъ: что тотъ Пресвѣтѣйшей, Велеможнѣйшей Г.

Ц. и В. Кн. не токмо тое братственную дружбу, любовь и ссылку и соединенье, которое межъ обѣихъ сторонъ предковъ было; но больше иныхъ Великихъ Государей хочетъ держать; и для того къ Цес. Вел-ву о своемъ владеньѣ Московскаго Государства и иныхъ великихъ Княжествахъ и земляхъ и Государствахъ тѣмъ посланники обѣстать и Е. Цес. Вел-ву на его владѣньѣ Римскаго Цесарства и иныхъ своихъ вотчинахъ Королевствахъ и земляхъ поздравити и о причинахъ противъ бывшаго Г. Владислава, христомилостивой памяти, и Г. Яна Казимера, обѣихъ Польскихъ Королей, будущихъ войны пространно объявить и такъ же что бы Е. Цес. Вел-во и Курфирстры Римскаго Государства, будѣтъ у нихъ Короля Польскаго о помощи ставеть просить, педали. И Е. Цес. Вел-во радостно выразумѣя, что съ нимъ вышеименованной Г. Ц. и В. Кн., такъ же какъ ихъ обохъ сторонъ предки, въ крѣпкой братской дружбѣ, любви и въ ссылкѣ больши иныхъ потантатовъ радѣть хочетъ, и Е. Цес. Вел-во не менши того в свою сторону хочетъ и радѣть, и Е. Цар. Вел-ву высокаго владѣнья, отъ Бога Всемогущаго всякаго добра пребывавилъ беспреставно, и добраго здоровья и всякаго любительнаго добра желаетъ. А то Е. Цес. Вел-во перадостно разумѣя, что межъ Россійскаго Государства и Короны Польскіе, непочитая того межъ ихъ обохъ сторонъ уставленной вѣчной мирной договоръ, нѣкоторые ссоры и недружбы учинялись и уже явные войны стали и тѣмъ новое кровопролитіе въ Крестьянствѣ учинено; а Е. Цес. Вел-во и съ первымъ на-

чаломъ свои Цес. владѣнья ничего выше почиталъ и хотѣлъ, нежели что вездѣшной миръ истокмо что святаго Римскаго Государства Германской природы, по и межъ иныхъ крестьянскихъ претензатовъ доставлено и нерушимо здержано было, и для того ничего хочетъ обойти что во всѣхъ ссорахъ и не о соединеньѣ на доброе розивманье годно и пригодитца. И потомъ Е. Цес. Вел-во немешш, что его предки хвално учинили своимъ Цес. третействомъ такъ же съ добрымъ сердцемъ иныхъ помогать хочетъ и гораздо бѣ Цес. Вел-ву любо было, чтобъ возможно нынѣ здѣсь о времени и о мѣстѣ договоритца, когда и гдѣ его Цес-му третейству быть, а надеженъ онъ что то Государю Ц. и В. Кн. несупротивно будетъ потому что Е. Цес. Вел-во безъ отчаянїя часть, что и Корона Польская отъ сего будетъ мирулюбительная и истокмо обопмъ землямъ и людемъ, но и всему Христїанству доброго годного третейства повое уставленье бывшего доброго совѣту пригодитца. А что посланники сказали: можетъ быть Цес. третейство Государя Ц. и В. Кн. что и несупротивно будетъ, только имъ о томъ неприказано у Цес. Вел-ва говорить, а они о томъ о всемъ Цар. Вел-ву донесутъ, а буде Е. Цес. Вел-во изволитъ своихъ посланниковъ къ Москвѣ послать, и въ то время межъ Цес. посланниковъ и Цар. Вел-ва думныхъ людей подлинно договоръ учинитца когда и гдѣ о томъ мирномъ постановленьѣ съѣзду и договору быти,— и Цес. Вел-во хочетъ и безъ того тое добрую старую дружбу ссылакамъ утвердить и по доброму пути посылать, только бѣ было что все вышесмяннованное Е. Цес. Вел-ву надежно было, что то Е. Цес. Вел-ва

объявленное третейство Государю Ц. и В. Кн. любо будетъ и онъ (въ) своихъ посылкахъ заранѣ послать хочетъ и для того всемилостиво проситъ, чтобы посланники по ихъ прїѣзду промышляли, чтобы Е. Цес. Вел-ву про Г. Ц. и В. Кн. повелѣнье объявлено во третейства сколь скоро возможно вѣдомо было, потому что Цес. Вел-во тое привозные опасные грамоты, особливо на уставленье такого опчего годного и христїанскаго дѣла, съ большою радостію прїималъ. А что посланниковъ достальнымъ прошеньемъ палежтвъ, могутъ они Г. Ц. и В. Кн. обнадежить, чтобъ онъ Е. Цес. Вел-во обо всемъ томъ на здержанье вѣрные дружбы, братственной любви, соединенья и добрымъ сосѣдствомъ подобаетъ, крѣико надѣялся и Е. Цес. Вел-во о томъ что про курфюрсты государственного помянутомъ отписать велитъ и имъ посланникомъ своею Цес. милостію подвѣженъ.—Писано въ Вѣпѣ, Ноября въ 4 день 1654 году. А у подлинного отвѣту печать Цесарская; а подъ печатью подписано: Фердинандъ Графъ Курцъ, Вильемъ Згредарь руку приложилъ.

Того жъ числа, Литовскіе послы Графъ Деновъ и товарищи пришли въ Вѣну; людей было съ нимъ человекъ со сто.

Октября въ 27 день, Литовскіе послы графъ Деновъ были у Цесаря на посольствѣ, а напередъ были у думныхъ людей.

Того жъ числа приходилъ къ посланникомъ волной господинъ, канцелеръ судовой Карлъ Фрѣдрихъ, а говорилъ: «В. Г. Фердинандусъ Цес. Римскій велѣлъ вамъ В. Г. вашего Е. Цес. Вел-ва посланникомъ быть у себя на отпускѣ завтра, Октября

въ 27 день». И посланники говорили, что у Цес. Вел-ва въ томъ числѣ на отпускѣ быть готовы, толькобъ въ тотъ день выихъ Государей пословъ и посланниковъ в гонцовъ небыло.

Октября въ 28 день, приходилъ къ посланникомъ приставъ Кароль Людвигъ Готардорфъ, а говорилъ: «В. Г. Фердинандусъ, Цес. Римскій, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ было вамъ Ц. Вел-ва посланникомъ быти у себя на отпускѣ и вамъ де быти у Цес. на отпускѣ нельзя, потому что Цес. Вел-во заскорбѣлъ камчюжною болѣзвю и выходу ему небудеть долгое время». И посланники говорили, что мы Великого Государя нашего, Е. Цес. Вел-ва, здоровья будетъ ждаты.

Октября въ 30 день, да Ноябрь въ 3 день да въ 5 день, приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Вильемъ Згредаръ, а говорилъ, чтобъ вамъ посланникомъ быти и грамоту Цес. Вел-ва къ Цар. Вел-ву взять у думныхъ людей, потому что Цес. Вел-ва скорбь продлилась. И посланники говорили: «по указу Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, присланы мы къ В. Г. ихъ Цес. Вел-ву о братцкой дружбѣ и о любви, и на прїѣздѣ у Его Цес. Вел-ва на посольствѣ были, и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали и нынѣ бѣ Цес. Вел-во учинилъ по тому жъ. велѣлъ насъ къ Цес. Вел-ву отпустить отъ своего Цес. Вел-ва лица и грамоту къ Цар. Вел-ву имъ далъ какъ бываеть в у всѣхъ В. Г.; а того мы отнюдь не учинимъ, что намъ къ Цар. Вел-ву грамота взятъ не отъ Цес. Вел-ва лица».

Ноября въ 7 день, приходилъ къ посланникомъ приставъ Кароль Людвигъ, Готардорфъ, а говорилъ: «Великій Государь нашъ Фердинандусъ, Е. Цес. Вел-во, Великого Государя

вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ вамъ посланникомъ прислалъ, что приехали къ Цес. Вел-ву помшкочъ и противъ тѣхъ вашихъ помшкочъ жалуетъ вамъ свои помшкочы». И посланники на Цесаревѣ жалованьѣ были челомъ. А Цес. жалованья приславо: къ посланникомъ по кубку да по лахани съ рукомоинникомъ; переводчю Ивану Фанъ-Делшу и дворяномъ по лахани съ рукомоинникомъ; подъячимъ и переводчю Ондрѣю по кубку чловѣку.

Того жъ числа, говорилъ посланникомъ приставъ Кароль Людвигъ Готардорфъ, приказывалъ съ нимъ думной канцлеръ графъ Фердинандъ Курцкой, а велѣлъ вамъ посланникомъ сказать, что Цес. Вел-во Литовскимъ посломъ нельзя отказать, вспоможенъ имъ никакого не учинитъ, то бѣ вамъ посланникомъ было вѣдомо. И посланники къ думному канцлеру приказали, что онъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, нынѣ службу свою оказуетъ, а къ намъ посланникомъ доброту свою являетъ и онъ бы Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва на милость былъ надеженъ и впредь бы ему Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, служилъ и радѣнъе свое оказывалъ; а Великій Государь нашъ Е. Цар. Вел-во учистъ ему воздавать своею Государскою милостью.

Ноября въ 9 день, приходилъ къ посланникомъ волюной господинъ, казначей судовой, Карль Фридрихъ, а говорилъ: «Великій Государь Фердинандусъ Цес. Римскій велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ быти у себя на отпускѣ завтра, Ноября въ 10 день, а быти вамъ у Цес. Вел-ва въ комнатѣ, по тому что Цес. Вел-во скорбенъ и на вѣтрѣ ему быть нельзя». И посланники говорили, что мы

у Цес. Вел-ва въ томъ числѣ быть готовы толкобъ въ тотъ день пиныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ небыло.

Ноября въ 10 день, посланники у Цес. на отпущкѣ были, а прїѣздъ къ Цес. на дворъ и встрѣчи были во всемъ по прежнему.

А какъ посланникъ вошелъ къ Цес. въ палату и Цесарю на его Цес. жалованье, что прислалъ съ столомъ и съ своимъ Цес. жалованьемъ съ поминкамъ, были челомъ. И Цесарь, снявъ съ себя шляпу приказалъ къ Г. Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичу вся Великія и Малыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю поклонъ;—а говорилъ рѣчь думной канцлеръ графъ Курцъ: «а отъ Великаго Государя нашего Фердинандуса Цес. Римскаго отъ Е. Цес. Вел-ва брату Е. Вел-му Г. Ц. и Вел-му Кн. Алексею Михайловичу вся Великія и Малыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Е. Цар. Вел-ву, поклонителю и поздравленье известити». И грамоту ко Государю Цесарь посланникомъ отдалъ самъ.

И какъ посланники грамоту у Цесаря приняли, и думной канцлеръ графъ Курцъ говорилъ: «Великіи Государь нашъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти къ рукѣ». И посланники у Цесаря у руки были, а послѣ посланниковъ у руки были переводчикъ Иванъ Фанъ-Деливъ, да подъячїе да переводчикъ Оудрей Чамбусъ.

И посланники бивъ у руки у Цес. и удари челомъ Цесарю пошли изъ полаты. провожали посланниковъ стрѣчники, гдѣ кто встрѣчалъ.

А какъ посланникъ у Цес. на отпущкѣ были, и на Цесарѣ было платье

Нѣмецкое долгое, сукно черное, а сидѣлъ въ креслахъ, а кресла и стѣны въ полатѣ и подволока обито и полъ устланъ сукнами черными, а при Цесарѣ стояли: по лѣвой рукѣ комнатной бояринъ и дворецкой большой и Рыцарь Максимилянъ Кн. Дирриштенпекской и Николзбургской, графъ Люмренбергской да комнатной президентъ Давидъ Унгнатъ, Римскаго Государства государственной графъ Вейсонъ Волфскій, да другой комнатной бояринъ и дворѣтской Яганъ Свейгартъ, Кн. Асзбыерской, Арцукъ Менстенбергской, Франкенстенской да комнатной бояринъ Максимилянъ графъ Вальдельстенской да Гуткинской, да дворовой моршалокъ и бояринъ комнатной Индрикъ Вильгемъ Графъ Штарамбергской да Шталмбургской, да Римскаго Государства думной канцлеръ Фердинандъ Сикмонъ Графъ Курцкой и вольной господинъ Всептиповскій.

Ноября въ 11 день, пришли въ Вѣну Турскіе послы.

Ноября въ 12 день, посланникъ поѣхалъ изъ Вѣны на Чешскую землю; а съ посланникъ поѣхалъ представъ Карлъ Людвикъ Готардорфъ.

Ноября въ 13 день, пришли въ городъ Цнаймъ Аустрїйской земли.

Ноября въ 14 день, пришли въ городъ Римовъ (sic) Ремецкой земли.

Ноября въ 15 день, пришла въ городъ Иглею.

Ноября въ 16 день, пришла въ городъ Хабернъ.

Ноября въ 17 день, пришли въ городъ Часловъ.

Ноября въ 18 день, пришли въ городъ Прагу.

Ноября въ 20 день, пошелъ изъ города Праги и пришелъ въ городъ Шлямъ.

Ноября въ 21 день, пришли въ городокъ Мершевиць.

Ноября въ 22 день, пришли на границу Чешской земли въ городъ Каметовъ. А какъ были у Цес. въ Вѣнѣ и изъ Вѣвы плучи до границы посланникомъ давали кормы чемъ сытымъ бытъ и подводы, на чемъ поднятца.

Ноября въ 24 день, посланники на границѣ нанявъ кореты шли на своихъ проторяхъ до Амбурка.

Того жъ числа, пришли въ городъ Маринборхъ Курфвистра Саксавского (sic).

Ноября въ 25 день, пришли въ городъ Камницъ Курфвиста Саксонско-гожъ.

Ноября въ 28 день, пришли въ вольной городъ Лепсхъ, подъ обороною Курфвистра Саксавского.

Ноября въ 30 день, пришли въ городокъ Цыбильцербиць, Курфвистра Саксавского.

Декабря въ 1 день, пришли въ городъ Штатъ, бискупа Эрцуха.

Декабря въ 2 день пришли въ городъ Мельдобрхъ, Бискупа Эрцуха жъ.

Декабря въ 6 день, пришли въ городъ Люнеборхъ, Кн. Люнеборского.

Декабря въ 7 день, пришли на границу Гостенского Князя подъ вольной городъ Амборкъ, отъ Амборка за млю.

Того жъ числа, посылали въ городъ Амборкъ, къ бурмистромъ и ратманомъ, переводчика Ивана фант-Делвна съ государевою грамотою и велѣли говорить, чтобъ они для Ц. В. милости дали имъ пристава и кормъ и подводы до вольного города Любка и отпустили бѣ ихъ не задержавъ.

Декабря въ 8 день, приѣзжалъ изъ Амбурка съ кореты полковникъ Яганъ Ивернъ и говорилъ

посланникомъ: «Великаго Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, вамъ посланникамъ Амбурка города бурмистры и ратманы прислали кореты и вамъ бы ѣхать въ Амборкъ». И посланники сѣли въ кореты, того жъ дня пришли въ Амборкъ.

Декабря въ 9 день, приходили къ посланникомъ города Амборка дохтуръ и бурмистръ Юрья фанъ-Голтенъ да ратманъ Гетмаиъ фанъ Прекельсенъ и говорили: «Великаго Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, грамоту бурмистры и ратманы и полатники приняли честно и для Цар. Вел-ва милости кормъ и подводы вамъ до Амборка дать велѣли».

Декабря въ 11 день, посланники пошли изъ Амборка.

Декабря въ 14 день, пришли въ Любокъ на Амборскихъ подводахъ.

Января въ 11 день, ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ, изъ Любка, посланники писали, а отписку отдали Любскому жияцу Ягану фанъ-Горну.

Марта въ 30 день, приходилъ къ посланникамъ дохтуръ Яганъ Бѣловъ и говорилъ: «прислао къ нему отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва жалованье съ вами посланники, сорокъ соболей въ двѣстѣ рублевъ, и тѣ собои до него дошли и онъ Яганъ на Государевѣ жалованьѣ челомъ бьетъ». И посланники дохтуру Ягану Бѣлову говорили, чтобъ онъ Яганъ, помня Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва къ себѣ милость, ѣхалъ ко Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ служить, немѣш-

кая. И доктуръ Яганъ Бѣловъ посланикомъ говорилъ, что онъ къ В. Г. Е. Цар. Вел-ву служатъ радъ въ вѣчномъ холопствѣ и поѣдутъ къ Москвѣ съ Троицына дня нынѣшняго лѣта, а нынѣ онъ ѣдетъ въ городъ Ростокъ.

Апрѣля въ 1 да въ 9 да въ 23 день, посланники посылали къ бурмистромъ и ратманомъ переводчика Ивана Фанъ-Делина, а велѣли говорить, чтобъ бурмистры и ратманы велѣли ихъ отпустить за море вскорѣ, и для Государевы милости велѣли имъ дать корабль и вспоможенье учинили. И переводчикъ Иванъ Фанъ-Делинъ посланикомъ сказалъ, что овъ о ихъ отпускѣ бурмистромъ и ратманомъ говорилъ; и бурмистры и ратманы ему сказали, что они имъ, посланикомъ, для Государевы милости корабль дадутъ, а отпустить ихъ вскорѣ не мочно, потому что за море карабельнаго ходу нынѣ нѣтъ; а какъ первые корабли за море пойдутъ, и въ тѣхъ кораблѣхъ ихъ, посланиковъ, отпустятъ.

И Мая въ 18 день, посланники пошли изъ Любка въ Любскоіи городокъ въ Трафментъ, въ коретѣхъ.

Мая въ 20 день, сѣли на корабль, и пошли за море того жъ числа, на своихъ проторѣхъ.

163 года Октября въ 14 день, посланикомъ Ивану Ивановичю Баклановскому да дьяку Ивану Михайлову сказывалъ Угрянинъ Михайла Кляновъ: въ прошломъ де во 162-мъ году на Троицынъ день были у Цес. въ Вѣнѣ Полскіе послы панъ Радивилъ-Людвикъ съ товарищи, а людей съ нимъ было шестьдесятъ человекъ; просили у Цес. людей и казны на вспоможенье, и Цес. де имъ отказалъ, людей и казны на вспоможенье не далъ для

того, что ему отъ Турскихъ людей въ пограничныхъ мѣстѣхъ обиды и налоги большіе, и онъ имъ хочетъ обиды свои мстить. И Радивилъ де Людвикъ пошелъ отъ Цесаря въ Римъ къ папѣ просить вспоможенья; и папа де ему далъ на вспоможенье великую казну, а сколько числомъ, того онъ не вѣдаетъ; а людей имъ на вспоможенье не далъ. И Радивилъ де Людвикъ тое казну отпустилъ въ Польшу водянымъ путемъ въ кораблѣхъ, а самъ остался въ Римѣ для того, что занемогъ. И корабль де на морѣ разгромили не вѣдомо какіе люди, и Полскихъ людей побили, и тое казну взяли; а Радивилъ де отъ папы пошелъ сухимъ путемъ, и на дорогѣ его не стало въ городѣ Бановѣ; а тотъ городъ подъ папою.

Октября въ 15 день, приходилъ къ посланикомъ вольной господинъ, судовой казначей, Карлъ Фридрихъ Фанъ - Соурманъ, а сказывалъ имъ, что писалъ къ нему, изъ мастиности его съ Полскоіи границы, люди его, что Великій Государь вашъ, Е. Цар. Вел-во, Смоленскъ взялъ, то къ нему подлинно писано, и по тому онъ письму извѣщалъ и Цес. Вел-ву и о томъ докладывалъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ему про то сказать вамъ, посланикомъ; и Цес. де Вел-во, желаетъ брату своему Великому Государю вашему Е. Цар. Вел-ву всякаго добра и Государству его прибавленья, велѣлъ ему про то вамъ, посланикомъ, вѣдомо учинить. И посланники говорили: то Великій Государь вашъ, Е. Цес. Вел-во, учинилъ любя брата своего Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, а насъ, посланиковъ, жалуя, велѣлъ намъ про такое дѣло вѣдомо учинить; и мы на сего Государскомъ жалованьѣ челомъ бьемъ.

Октября въ 24 день, сказывалъ посланникомъ думной секретарь Вильемъ Згредарь, которому посолскіе дѣла приказаны, что Цес. Вел-во къ Курфюрсту и къ удѣльнымъ Кн. писалъ во всю свою область: буде Король Полской учистъ къ нимъ присылать просить людей или казны на вспоможеніе противъ Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, и они бы Курфюрсты и удѣльные Кн. людсеи и казны на вспоможеніе имъ не давали, и о томъ къ Цес. Вел-ву писали; а листы посланы за его Вильевою рукою.

Декабря въ 9 день, сказывалъ посланникомъ переводчикъ Иванъ фанъ-Делинъ: приказывалъ къ вамъ посланникамъ, Датской Королевицѣ Вольдемаръ Христьянсовичъ: вѣдомо де ему чинится, говорятъ про него на Москвѣ, будто онъ хочетъ Полскому Королю служить и противъ Цар. Вел-ва стоять; и у него такого дѣла и въ мысли небывало, въ томъ онъ свидѣтельствуется Богомъ, что Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва жалованье у него незабытно, покаместа онъ и живъ будетъ; и общаетца ему, Великому Государю нашему, вездѣ служить и всякаго добра хотѣти; а въ Амборкѣ онъ живетъ по указу Цес. Вел-ва для того: вѣдомо учинилось Цес. Вел-ву, что Свѣйскіе люди въ зборѣ и ему, Вольдемару, вѣрно про то вѣдать, съ кѣмъ у Свѣйскихъ людей будетъ война; и будетъ Свѣйскіе люди пойдутъ войною во область Цес. Вел-ва, и ему вѣрно противъ ихъ стоять; и чтобъ про то посланникъ доведетъ до Цар. Вел-ва, а на немъ бы такіе слова въ Московскомъ Государствѣ не лежали.

Того жъ числа, сказывалъ посланникомъ переводчикъ Иванъ фанъ-

Делинъ: говорилъ де ему здѣсь въ Амборкѣ подканцлеръ Польскій Еремей Раджевскій, что онъ, Еремей, хочетъ служить Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, и присяга ему, Государю, учинить; и чтобъ Великій Государь велѣлъ ему дать въ Амборкѣ своей Государевы казны, чѣмъ ему навятъ ратныхъ людей; а навявъ онъ ратныхъ людей, придетъ Полскаго Кор. на пограничные мѣста; и часть ему Государю службу свою показать во всякомъ добрѣ потому, что ему Полская земля знатна и за обычей. И дастъ онъ въ томъ въ аманатахъ сына своего четырнадцати лѣтъ; а къ Москвѣ онъ безъ Государева указа и безъ грамоты nebude. А будетъ Государь изволятъ ему къ Москвѣ ѣхать, и то дѣло продолжитца за дальнимъ путемъ; а онъ де, Еремей, въ Полскіе земли высланъ для того, что его Король не жаловалъ, и жилъ въ Англиской землѣ два года, а нынѣ живетъ въ Амборкѣ.

Марта въ 15 день, приходилъ къ посланникамъ Ввицѣйской посланникъ, а сказывалъ, что онъ посланъ отъ Ввицѣйскаго Князя и отъ Статъ къ Цар. Вел-ву о добрыхъ дѣлѣхъ, чтобъ Цар. Вел-во изволялъ милость показать, съ Полскимъ Кор. миръ учинить; а изволялъ бы Государь имъ вспоможеніе учинить противъ бусурмановъ, общихъ христіанскихъ непріятелей Турскихъ людей, для христіанской избаны, и у нихъ де война съ Турскими людьми многіе лѣта; и милостию Божіею стоятъ противъ враговъ въ крѣпости; да и всѣ де окрестные христіанскіе Государя хотятъ противъ ихъ, враговъ, стоять въ соединеніи; а поминки де съ нимъ есть, а что поминковъ, того не сказалъ.

Мая въ 17 день, сказывалъ посланникомъ Любчанинъ Яганъ Фавъ Горнъ, что нынѣ у Цес. съ Турскими людьми война большая, а помогаетъ Богъ Цесарскимъ людямъ; а Турскіе де послы, которые были у Цесаря въ Вѣнѣ, отпущены безъ дѣла; а вѣдомо ему про то впрямъ отъ товарищей его изъ Лепсвха, которые съ нимъ вопчѣ торгуютъ. Да къ нему жъ де, Ивану, пришелъ на кораблѣ товарищъ его, торговой человекъ Шпанской земли, и сказывалъ ему, что Агличане и Галанчане собираютъ ратныхъ людей и корабли готовятъ, и хотятъ идти противъ Турскихъ людей на вспоможеніе Цесарю и Виницѣйскому Князю, и вышедшее лѣто въ войну пойдутъ. А Цесарь де писалъ къ брату своему къ Леополдусу въ Шпанскую землю, чтобъ со Французскимъ Королемъ учинилъ перемирье, а шелъ бы съ ратными людьми противъ Турскихъ людей. А Леополдусъ де у Шпанскаго Короля генералъ большой Государственной, и Шпанскому Королю по Королевѣ дядя родной.

Мая въ 30 день, сказывалъ посланникамъ Свѣйской переводчикъ Юрь Михайловъ: въ прошломъ де во 162-мъ году писалъ къ нимъ въ Свѣйскую землю Полскоіи Кор. Янъ-Казимеръ: вѣдомо ему учинилось, что Свѣйская Королева на Свѣйскомъ Королевствѣ быть неохотѣла и Корону съ себя сложила; а онъ де Янъ-Казимеръ дѣлочно ихъ Король, и опбѣ Свѣяне ему,

Яну-Казимеру, крестъ цѣловали и были подъ нимъ; и Свѣйскіе де люди въ томъ ему отказали, а сказали, что у нихъ на Свѣйское Королевство Король избранъ. И какъ де Кор. Вел-во на Свѣйское Королевство коронованъ, и Полскоіи де Король Янъ-Казимеръ присылалъ въ Свѣю пословъ своихъ о подтверженіи и объ явыхъ дѣлахъ; а въ титулѣ де своей писался Свѣйскимъ и Ливонскимъ. И Кор. де Вел-во тѣмъ посломъ очей своихъ видѣть не велѣлъ; и жили они долгое время въ Стекольнѣ на своихъ проторѣхъ, и отпущены безъ дѣла. А нынѣ де у Кор. Вел-ва многіе ратные люди въ сборѣ, а идутъ подо Гданескъ, Прускою землею, войною нынѣшнего лѣта. А Хрестина де, Королева Свѣйская, напередъ сего была въ Брабарской землѣ, а гдѣ нынѣ того не вѣдаетъ; а по указу де Кор. Вел-ва думные люди писали къ ней, чтобъ она ѣхала жить въ вотчину свою въ Померскую землю; а буде нехотѣла ѣхать въ Померскую землю, и къ ней изъ Померскоіи земли никакихъ податей и оброковъ присылать никому не учнутъ, потому что де имъ зазорно отъ окрестныхъ Государствъ.

Изъ Руголива пошли Мая въ 31 день; того жъ числа пришли въ городъ въ Яму.

Изъ Ямы пошли, въ судахъ въ верхъ рѣкою Лугою, Юня въ 3 день.

На Рубежъ пришли Юня въ 6 день.

Въ Великій Новгородъ пришли Юня въ 20 день.

Подлинная рукопись писана современною скорописью разныхъ почерковъ, на 274 листкахъ въ четверку; послѣдніе два листки писаны новымъ почеркомъ, потому что прежніе окончательные листки совсѣмъ истлѣли. Начала недостаетъ. Вся книга переплетена въ юфть, съ надписью назади: Цесарск. Двора 1654—1655, № 10.

XVII.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

съ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Фердинандомъ III.

1655.

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу холопи твои Ивашко Голицынъ да Васка Шпяквинъ челомъ бьютъ. Приказывали мы, холопи твои, переводчику Михаилу Сахарникову, на Нѣмецкихъ дворѣхъ у иноземцовъ у прїѣзжихъ у торговыхъ людей провѣдывать про всякіе вѣсти подлинно. И Августа, Государь, въ 8-й день прислана изъ за рубежа въ Великіи-Новгородъ грамотка отъ иноземца отъ торгового челоуѣка отъ Юрья отъ Тундера къ Свѣйскому прикащику къ Адолфу Иванову, а въ той его грамоткѣ написано, что де Цес. Римского великіе послы прѣшли въ Колывань Юля въ 27 день. А идутъ де они къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу. А что, Государь, пныхъ какихъ вѣстей въ другой грамоткѣ писано къ нему жъ Адолфу отъ того же иноземца отъ Юрья, и переводчикъ Михайло Сахарниковъ выписавъ съ той грамотки вѣсти и написавъ своєю рукою, то вѣстовое письмо подалъ намъ холопемъ твоимъ въ сѣзжей избѣ того жъ числа. И мы, холопи твои, то вѣстовое письмо его Михайловы руки послали къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу подъ сею отпискою, того жъ числа Августа въ 8 день. А будетъ, Государь, тѣ Цес. Римского великіе послы изъ Колывани прѣдутъ на Свѣйской рубежъ вскорѣ, и почему имъ твоего Государева жалованья корму и пята давать на день? И какъ они прѣдутъ съ рубежа въ Великій Новгородъ и учнутъ проситца вскорѣ къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу въ станъ или къ сыну твоему Государеву, къ В. Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ, и тѣхъ, Государь, великихъ пословъ до твоего Государева указу изъ Великого-Новгорода къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ, или къ сыну твоему Государеву, къ В. Г.

Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ, отпускать и сколько имъ подводъ давать? И о томъ какъ ты, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, намъ холопомъ твоимъ укажешь? или будетъ, Государь, тѣ великіе послы вскорѣ на Свѣйской рубежъ изъ Колывани до твоего Государева указу придутъ, и мы, холопи твои, примѣрся къ прежнимъ такимъ же посолскимъ принимаемымъ и къ отпускомъ, по самой неволѣ пошлемъ изъ Великого-Новгорода на Свѣйской рубежъ для принимаема, на которое мѣсто они придутъ изъ отставныхъ дворянъ кого пригоже и велимъ, Государь, съ ними итти въ Великій-Новгородъ. И твое Государево жалованье кормъ и питье велимъ мы, холопи твои, по тому жъ давать примѣрся къ прежнимъ къ такимъ же посолскимъ кормомъ почему инымъ такимъ же великимъ посломъ твоего Государева жалованья корму и питья на день давано. А которого, Государь числа тѣ великіе послы изъ Колывани на Свѣйской рубежъ и на которое мѣсто придутъ изъ Колывани в каковѣ чину людей будетъ и кого мы холопи твои, для принимаема тѣхъ великихъ пословъ изъ Великого-Новгорода, въ приставѣхъ пошлемъ и по чему имъ твоего Государева жаловавья корму и питья на день велимъ давать, и о томъ о всемъ къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, отишемъ тотчасъ. Да того жъ, Государь, числа, Августа въ 8 день, о тѣхъ вѣстѣхъ и о послѣхъ къ сыну твоему Государеву къ Великому Г., Ц. и Великому Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ мы, холопи твои, писали жъ и нароч-

но гонца послалъ на заводныхъ подводахъ. Да вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, въ Великомъ-Новгородѣ учинилось, что и Свѣйскіе великіе послы пришли нынѣ въ Ригу и во Псковъ будутъ вскорѣ; а изъ Пскова, Государь, велѣно имъ по твоему Государеву указу итти на Великій-Новгородъ; да и отъ Курлянского Князя къ тебѣ, В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, будутъ послы вскорѣ жъ. И для, Государь, встрѣчи и провожанья тѣхъ великихъ пословъ изъ Новгорода послать нѣкого, потому что въ Великомъ-Новгородѣ малолюдно и служилыхъ и всякихъ людей нѣтъ, oprичъ одного приказу стрѣльцовъ. Да изъ того, Государь, изъ одного, приказу многіе стрѣльцы розосланы для твоихъ Государевыхъ всякихъ дѣлъ въ розсылакахъ; а иные стоятъ по Свѣйскому рубежу на заставахъ, а иные на твоей Государевѣ службѣ на Олонцѣ. А которые, Государь, дворяне и дѣти боярскіе отъ твоей Государевы отъ полковой службы отставлены, велѣно имъ служить въ Великомъ-Новгородѣ городавая служба, и тѣ стары и болны и слѣпы и бѣдны, и отъ ранъ увѣчны и пѣши, потому что у тѣхъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣти ихъ и братья и племянники, а у иныхъ внуцата отпущены на твою Государеву службу съ лошадми и съ людьми и со всякою ратною збруєю. И о томъ безлюдствѣ писали къ тебѣ В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу и къ сыну твоему Государеву къ В. Г., Ц. и Великому Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ мы, холопи твои, и просиднова; и чтобъ, Государь, въ томъ безлюдствѣ, что для встрѣчи и

провожающа тѣхъ великихъ пословъ изъ Новагорода послать конныхъ людей нѣкого, отъ тебя В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца намъ холопомъ твоимъ въ опалѣ не быть. Да того жъ, Государь, числа Августа въ 8 день писалъ-изъ за рубежа въ Великій-Новгородъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Ругодива гость Петръ Микляевъ, что Августа въ 5 день пріѣхали въ Ругодивъ Цес. посланники; а ѣдутъ де они къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, для-ради вашихъ государственныхъ великихъ дѣлъ; и ему де Петру они говорили, чтобъ ихъ на рубежъ велѣлъ принять и отпустить ихъ къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу. А вынѣ де они пришли на Яму, а съ Ямы де они хотятъ итти вскорѣ. Да онъ же Петръ прислалъ въ Великій-Новгородъ къ намъ, холопомъ твоимъ, списокъ съ твоего, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, грамоты, каковы они Цесарскіе посланники списокъ ему Петру дали, что велѣно имъ по той твоей, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ идти къ Москвѣ къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу; да онъ же Петръ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ другой списокъ съ проѣзжей грамоты, какова имъ дана Цес. Вел-ва, а писанъ тотъ списокъ съ проѣзжей грамоты по-Латынѣ. И мы, холопи твои, тотъ списокъ съ проѣзжей грамоты, какова имъ дана проѣзжал

П. Д. С. т. III.

грамота отъ Цес. Вел-ва послала къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, того жъ числа, Августа въ 8 день, потому что, того, Государь, списка въ Великомъ-Новгородѣ перевести нѣкому. А въ Ругодивъ, Государь, къ гостю къ Петру Микляеву писали мы, холопи твои, изъ Великого-Новагорода и нарочно къ нему послали гончика на заводныхъ подводахъ того жъ числа и часу, чтобъ онъ къ намъ, холопомъ твоимъ, отписалъ подлинно, что тѣ Цесарскіе посланники посланы къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, къ твоему Цар. Вел-ву отъ Цес. Вел-ва, въ послѣхъ ли или въ посланикахъ, и сколько ихъ человекъ, и какого чину люди, и сколько имъ подводъ надобно? И что онъ Петръ о тѣхъ Цесарскихъ посланникѣхъ противъ нашего писма къ намъ холопомъ твоимъ отпишетъ, и мы, холопи твои, по той твоей, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ, каковъ списокъ взялъ у тѣхъ Цесарскихъ посланниковъ гость Петръ Микляевъ и прислалъ изъ Ругодива въ Великій-Новгородъ къ намъ холопомъ твоимъ. И мы, холопи твои, для приймающа тѣхъ Цесарскихъ посланниковъ, примѣрять къ прежнимъ такимъ же посолскимъ прийма(н)емъ и къ отпускомъ, изъ Великого-Новагорода на рубежъ пошлемъ въ приставахъ изъ отставныхъ дворянъ кого пригоже, и твое Государево жалованье кормъ и питье имъ велѣмъ дать, примѣрять къ инымъ къ такимъ же посолскимъ кормомъ, и подводы полъ ихъ на рубежъ пошлемъ, на чемъ имъ можно подиятца. А кто выла-

9

ны тѣхъ посланниковъ, и какого они чину люди и сколько съ ними чело-вѣкъ и какого чину люди будутъ, и въ послѣхъ ли они къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, къ твоему Цар. Вел-ву, идуть или въ посланникѣхъ, и которого, Государь числа и кого пмянемъ для принимающа тѣхъ Цесарскихъ посланниковъ мы, холопи твои, на рубежъ пошлемъ и что имъ твоего Государева жалованья корму и питья съ рубежа до Великого-Новгорода и на сколько дней мы, холопи твои, велимъ дать и сколько подъ ними отъ рубежа до Новгорода подводъ будетъ, и о томъ о всемъ къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ мы, холопи твои, отпишемъ тотчасъ и изъ Новгорода, Государь, тѣхъ Цесарскихъ посланниковъ къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ отпустить, или къ сыну твоему Государеву, къ В. Г. Царевичу и В. Ки. Алексѣю Алексѣевичю, къ Москвѣ отпущать, и по чему имъ твоего Государева жалованья на день корму и питья давать, и сколько имъ подводъ дать;—и о томъ что ты, В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, намъ холопомъ своимъ укажешь?

(Вся сія отписка писана на 8 листахъ, столбцемъ; на оборотъ первого надпись: «Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу»; ниже помята: «163-го, Августа въ 30 день, подалъ Новгородской подъячей Григорей Яковлевъ». Вверху 4-го листа написано на оборотъ: «Госу-

дарь слушалъ и указалъ послать свою Государеву грамоту къ Москвѣ, а съ Москвы велѣлъ послать грамоту въ Новгородъ, принять по слову, будетъ послы, по посолскому обычаю во всемъ, и отпустить къ Москвѣ, а будетъ посланники противъ посланниковъ; а на Москвѣ также учинить выѣздъ и поставить на дворѣ и кормъ давать во всемъ, примѣрясь къ прежнимъ указамъ. А съ листовъ переводы и подлинныя листы подклены подъ сею отпискою)».

163-го, Августа въ 7 день, првслана грамотки изъ-за рубежа отъ иноземца отъ торгового челоука отъ Юрья Тундера изъ Канецъ къ Свѣйскому прикащику къ Адолфу Иванову, а въ той грамоткѣ писано: что Цесаря Римского великіе послы пришли въ Колыванъ Юля въ 27 день, а идуть они, къ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ.

Да того жъ числа писано въ той же грамоткѣ къ Свѣйскому прикащику къ Адолфу Иванову отъ того жъ иноземца, что за два дня поѣзду изъ Стеколна, Свѣйского Короля, какъ было ему ѣхать въ Польшу на войну, прѣехали Польскіе болшіе послы пословать в миритца съ нимъ Свѣйскимъ Королемъ. И тотъ де Свѣйской Король велѣлъ имъ быть къ себѣ къ рукѣ. И на третей день поѣхалъ онъ Король въ свою Пумерскую землю, а оттоля ему Королю итти въ Польшу воевать. А Польскіе послы поѣхали за Королемъ.

Да въ той же грамоткѣ написано, что де писалъ Король отъ себя съ Пуморской земли въ Канцы, что де того Свѣйского Короля сиралъ,

полковой воевода, Виттенберхъ взялъ въ болшой Полшѣ два Княжества Позешь да Полвцъ съ пригородками, да съ ними пятнатцеть тысячъ людей, которые у нихъ были собраны противъ Свѣйского Короля. И тѣ де города съ пригородками Свѣйскому Королю крестъ цѣловалъ. А въ Пумерской земли хотѣлъ онъ Свѣйской Король самъ итти подъ Данескъ Поляской, въ Прусскую землю, воевать.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Подобная же предъидущей отписки Новгородскихъ воеводъ съ приложеніемъ записки о вѣстяхъ, писанная на 5 листкахъ, прислана была въ Москву къ Царевичу Алексѣю Алексѣевичу. На оборотъ ея надпись: «Государю Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичу»; ниже: «163-го, Августа въ 12 день». А сверху на оборотъ же написано: «чтена Государю и указъ его Государевъ посланъ къ Москвѣ и въ Новгородъ по отпискѣ, что писали въ Новагорода къ нему Государю»).

Переводъ списка съ проѣзжей грамоты:

«Фердинандусъ Третій, Божією милостию избранный Римскій Цесарь, всегда Государства Прибавитель, Германскій, Ческій, Далмацкій, Кроацкій, Склявонскій и иныхъ Король, Арццарцугъ Австрискій, Арццугъ Бургунскій, Штирскій, Коринскій, Карниольскій и Виттемберскій, Графъ Тирольскій и иныхъ, Пресвѣтлѣйшимъ Королемъ братомъ и ближнимъ нашимъ любителямъ племянникомъ наше поздравленіе и всякое счастливое беспрестанное премноженіе; тако жъ и всѣмъ и всякому Курфистомъ и пвымъ Арццугамъ духовного и мірского чину,

архіепископомъ и епископомъ, Князямъ, Марграфомъ, графомъ, вольнымъ господамъ, начальнымъ въ войску шляхтвчемъ, приказнымъ людямъ, президентомъ, капитаномъ, поручникомъ губернаторомъ, державцомъ, знаменщикомъ, владѣтелемъ въ городѣхъ и мѣстахъ, бурмистромъ и райцомъ (sic); также и на пристанищѣхъ и на мостахъ начальникомъ и пнымъ, которымъ сей листъ объявленъ будетъ, всякого чину и всякимъ людямъ доброхотство наше и милость нашу Цесарскую и всякое добро объявляемъ.— Понеже мы показателей чести достойныхъ нашихъ думныхъ и святого Государства Римского вѣрныхъ и любительныхъ Аллягрета Аллюгретского и Ягана Теодора Лорбавского къ Пресвѣтлѣйшему В. Кн. послали, и тѣмъ нашимъ посланникомъ хошемъ, чтобъ вездѣ на дорогѣ и на всякомъ мѣстѣ проѣздъ былъ и береженье указано было; и для того вашихъ пресвѣтлѣйствахъ (sic) и любви вашей и пныхъ намъ неподданыхъ по братственью и доброхотственно и милостивно просимъ. А нашимъ святого Римского Государства и Королевства и панствъ нашихъ наследникомъ и поданнымъ повелѣваемъ и приказываемъ, чтобъ не токмо въ и съ людьми ихъ, съ лошадьми, съ телегами, судами и съ рухлядью безо всякіе помѣшки и задержанья волю безстрашно итти и назадъ возвратиться даля; но инымъ гонцомъ и слугамъ въхъ есть (sic) понадобится суды и туды пожелать, показавъ съ подлинной проѣзжей списокъ волю итти и назадъ возвратиться безъ задержанья, пропускали и по прошенью ихъ, чтобъ скорѣе ѣхати всякое вспомогательство чинили, тѣмъ пресвѣтлѣйству (sic) и

любви вашей и явые памъ неподданные въ томъ надобномъ дѣлѣ доброе учините добротство, и то вамъ любо будетъ. А мы также противъ по тому жъ воздавати вамъ будемъ, а наши и святого Государства Римского и Королевствахъ и панствъ нашихъ въ отчинахъ подданы, въ чемъ наша воля и крѣпкой и явной указъ исполнати будемъ. Писавъ въ нашемъ Королевскомъ городѣ въ Прозбурхѣ, Юня въ 10 день, отъ Рожества Христова 1655 году, а владѣній нашихъ Римского Государства 19-го, Венгерского 30-го, а Ческого 28 году».

«Фердинандусъ».

«Фердинандусъ графъ Курць, по повелѣнію Цес. Вел-ва; на подлинномъ: Янъ Валдероде».

(Писано столбцемъ, на 5 листкахъ).

Списокъ съ Государевы Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца грамоты:

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и всея исполняющаго и утѣшенія благая всемъ челоукомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣиствомъ, властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ, Богомъ избранный сквоетръ держать въ Православіи, во осмотреніе и во обдержаніе Великаго Россійскаго Царствія и многихъ новопробылыхъ Государствъ, и съ Божією помощію обладати мирно и безмятежно, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгород-

скій, Ц. Казанскій, Ц. Астороханскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій Болгарскій и явыхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и явымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчинъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель,— В. Г. брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божією властію избранному Цес. Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Пѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и яныхъ, Королю и Арцъкнязю Аустрейскому, Арцугу Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Краинскому, Люцеборскому, Витеборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского Царствія, Бургграфу Моравскому, Вышніе и Нижніе земли Ляузицкому Князю и Графу Аушпурскому, Тиролскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбе Элсицкому, Государю Вендейскому, Портонавскому, Соленицкому и яныхъ. Вѣдомо Намъ, Великому Государю, нашему Цар. Вел-ву, учинилось: хотите слать къ намъ В. Г. Вы, братъ нашъ, В. Г. Ваше Цес. Вел-во пословъ своихъ или посланниковъ; и тѣмъ Вашимъ брата нашего В. Г., Вашего Цес. Вел-ва, посломъ или посланникомъ къ намъ В. Г., къ нашему Цар. Вел-ву, ѣхать волю безъ

всякого опасеня по нашей Цар. Вел-ва съ вами братомъ нашимъ съ В. Г. съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, братцкой дружбѣ и любви, тѣмъ Вашимъ брата нашего В. Г. Вашего Цес. Вел-ва послы или посланники приняты будутъ съ честію и со всякою поволностью безъ задержанья. А ся наша Цар. Вел-ва грамота на нихъ и опасная. Писана въ Государствіи нашего Дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162 года, мѣсяца Мая 3 дня».

(Писано на трехъ страницахъ обыкновеннаго листа бумаги; на 4-й страницѣ, внизу, помѣта; «163-го, Августа въ 30 день, присланъ съ Новгородскимъ подъячимъ съ Григорьемъ Яковлевымъ»).

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи.—Августа въ 30 день писали къ намъ В. Г. изъ Великаго - Новагорода воевода князь Иванъ Голыцынъ да дьякъ Василей Шпалкинъ: Августа де въ 8 день писалъ изъ-за рубежа въ Великій-Новгородъ ипоземецъ торговойи человекъ Юрья Тундеръ грамоту къ Свѣйскому прикащику къ Адолфу Иванову, что Цесаря Римского великіе послы пришли въ Колывань Юля въ 27 день, а плутъ къ намъ В. Г.; и будетъ тѣ послы изъ Колывани придутъ на Свѣйской рубежъ вскорѣ, и нашего жалованья, по чему давати имъ поденного корму и питья. А какъ придутъ въ Новгородъ, и изъ Новагорода отпустить ихъ къ намъ В. Г. или къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣе-

вичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и сколько подводъ дати, и о томъ велѣти бы имъ, намъ указъ учинить. И мы, В. Г. указали тѣхъ Цес. пословъ принять на рубежъ и въ Великій-Новгородъ и приставовъ и кормъ и питье и подводы послать, будетъ они послы, во всемъ противъ прежнихъ Цес. или Свѣйскихъ пословъ; а будетъ посланники, и ихъ принять противъ посланниковъ. А изъ Великаго-Новагорода, давъ имъ въ дорогу приставовъ и кормъ и питье и подводы и провожатыхъ, отпустить къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ послали нашу грамоту въ Великій-Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Голыцыну и къ діаку съ парочнымъ гонцомъ и велѣли Цес. пословъ принять на рубежъ и въ Великій-Новгородъ и кормъ и питье давати и пристава и подводы послать во всемъ противъ прежнихъ Цес. или Свѣйскихъ пословъ; а будетъ посланники, и ихъ принять противъ посланниковъ. А которого числа тѣхъ пословъ или посланниковъ на рубежъ примутъ и въ Новгородъ послы придутъ, и кто имяны пословъ или посланниковъ, и сколько съ ими Цес. дворянъ и посольскихъ и дворянскихъ людей, и кто къ нимъ въ приставы посланы и по чему отъ рубежа до Великаго-Новагорода корму и питья и подводъ дано будетъ, и что послы о какихъ дѣлѣхъ съ приставы дорогою ѣдучи говорить учнутъ, и вы бѣ велѣли имъ о томъ о всемъ отписать къ намъ В. Г. да и къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, тотчасъ съ парочными гонцы, на заводныхъ подводахъ. А какъ послы или пос-

лашники въ Новгородъ придуть, и въ Новѣ-бѣ-городѣ въ тотъ день было людно и строино во всемъ противъ прежнихъ нашихъ указовъ, и на приѣздѣ бѣ послали почесной кормъ и питье отъ себя воевода князь Иванъ Голицынъ, будетъ напередъ сего посылали къ посломъ бояре и воеводы. А изъ Великого-Новгорода, давъ приставовъ и кормъ и питье и подводы и провожатыхъ, велѣли отпустить къ Москвѣ. А которого числа изъ Великого - Новгорода пословъ или пославниковъ отпустить, и они бѣ о томъ по тому отписали къ сыну нашего Цар. Велика, къ благовѣрному Царевичю и В. Ки. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, тотъ же часъ съ парочнымъ гонцомъ. А изъ Тверь и въ Торжокъ наши грамоты къ воеводамъ по тому жъ послали бѣ есте, чтобъ у нихъ про пословъ было вѣдомо; дворы, гдѣ посломъ стоять, и кормъ и питье чего неостанетъ изъ Новгорода въ дорогѣ и подводы были готовы до посольского приѣзду; и въ которой день въ которой городъ придуть послы, и у нихъ было въ городѣхъ по улицамъ до посольского двора людно и строино, по посольскому обычаю. А какъ къ сыну нашего Цар. Велика, къ благовѣрному Царевичю и В. Ки. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи изъ Великого - Новгорода воевода князь Иванъ Голицынъ и діакъ отпишутъ, что Цес. послы или посланники въ Великіи-Новгородъ пришли и къ Москвѣ ихъ отпустятъ вскорѣ, и вы бѣ выбрали изъ дьяковъ и изъ дворянъ, кого пригожь, къ посломъ, кому у нихъ быти въ приставѣхъ и наказъ дать имъ велѣли противъ прежнихъ нашихъ посольскихъ указовъ, и изготовить

дворъ доброй, гдѣ ихъ пословъ поставить со всякимъ дворовымъ строениемъ. А для выѣзду противъ Цес. пословъ велѣли бѣ есте сказать столникомъ, и стрячимъ, и дворяномъ Московскимъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ съ приказы, которые по нашему указу оставлены на Москвѣ, в гостемъ, и гостиницъ и сукопные сотень торговымъ людямъ, и властелинскимъ и монастырскимъ слугамъ, и дворцовыхъ и конюшенныхъ слободъ и черныхъ сотень всякимъ людямъ, чтобъ они на выѣздъ были готовы во всемъ противъ прежнихъ нашихъ указовъ. Да и вы бѣ бояре наши и думные люди послали людей своихъ. Также которые бояре наши и думные люди и не удѣль оставлены на Москвѣ, или въ деревняхъ живутъ за болѣзнями, и вы бѣ къ нимъ послали, чтобъ они прислали людей своихъ для посольского выѣзду на добрыхъ лошадяхъ, да и пѣшихъ дворовыхъ людей въ чистомъ платьѣ и съ ружьемъ. Да какъ съ подожего стану вамъ о приходѣ Цес. пословъ вѣдомо будетъ, и вы укажете посломъ съ подожего стану идти къ Москвѣ, и вы бѣ въ тотъ день послали на встрѣчу и кому указано будетъ приставомъ, кому у нихъ быти приставомъ, съѣхаться на указномъ мѣстѣ сшедшия съ послы или съ посланники, и на встрѣчѣ велѣли рѣчь говорить, какъ у нихъ въ вашемъ наказѣ написано. А на выѣздѣ всякихъ чиновъ людямъ быти велѣли и пѣшимъ людямъ стоять въ чистомъ платьѣ и съ ружьемъ до посольского двора во всемъ противъ посольскихъ прежнихъ выѣздовъ. А лошади подъ пословъ и подъ Цес. дво-

рянъ съ наше коюшви послали бѣ есте съ стремяннымъ конюхомъ. А какъ послы къ Москвѣ придутъ, и вы бѣ велѣли ихъ поставитъ на дворѣ, гдѣ имъ стоять указано. А для береженья велѣли быть у нихъ сотникомъ и стрѣльцомъ, по сколко человекъ пригожъ. А наше жалованье въ стола мѣсто кормъ и питье на прїездѣ велѣли къ нимъ послать и поденной кормъ и питье посломъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людямъ; и въ запросы, чего, будетъ, послы просить учнутъ ѣствы и питья и пряныхъ зелей, давать во всемъ примѣрясь къ прежнимъ нашимъ указомъ. А которого числа Цес. послы къ Москвѣ придутъ и что съ приставы учнутъ говорить и къ вамъ о чемъ приказывать, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ В. Г. съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на стану, въ нашемъ Цар. Вел-ва городѣ Вильнѣ, лѣта 7163-го Августа въ 30 день».

Послана съ толмачомъ съ Миколоемъ Костюрскимъ.

(Отпускъ писанъ столбцею, на 8 листкахъ. Получена Сентября въ 18 день. Подлинная писана тоже на 8 листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ: дьякъ Ивацъ Михайловъ.)

«Отъ Государя, Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича въ нашу отчину въ Великій-Новгородъ воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Голыцыну да діаку нашему Василью Шпилькипу.—Писали естя къ намъ, что Цес. послы на рубежъ пришли; а кто вмяны послы и какого чину люди и два ли ихъ товарища или три и сколько съ ними Цес. дворянъ и ихъ посолскихъ людей, и о томъ къ намъ не писали. И какъ къ вамъ ся

наша грамота придетъ, и вы бѣ провѣдали подлинно и у пословъ, буде они въ Новгородъ пришли, взяли писмо какъ ихъ имена и какого чину в сколко съ ними Цес. дворянъ и ихъ посолскихъ людей. А которого числа тѣ послы на рубежъ приняты и въ Новгородъ пришли, и почему имъ поденного корму и питья давать вы велѣли и что послы съ приставы поговорили въ разговорѣхъ, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали, и имянную и кормовую росписи прислали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ наскоро. А отписку и росписи велѣли ли отдать въ посолскомъ приказѣ думному нашему діаку Алмазу Иванову. А объ отпускѣ ихъ изъ Новгорода ожидали указу отца нашего, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 Сентября въ 3 день». Послана съ Новгородскимъ головою стрѣльцкимъ съ Пократьемъ Путтиловымъ.—Отпущенъ на подводахъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Сентября въ 2 день, въ земской приказъ:

«Указалъ Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ: отъ Ильинского крестца въ переулкѣ до князя Львова двора Александровича Шлякова наместитъ мостъ тотчасъ по Государеву указу; стоять на томъ дворѣ Цес-мъ посломъ, а ему князь Льву Александровичю дворъ прискаты и отдать въ Кятаѣ городѣ порожней дворъ. И по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца указу, околичному Богдану Матвѣе-

вичю и Степану Васильевичю и дьякомъ Федору и Алексѣю учинить бы по Государеву указу. А Цес. послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.

Съ Лаврентьемъ Пироговымъ».

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

«Государю Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю холопъ твой Ивашко Голицынъ, Васка Шпалкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 163 году, Августа въ 9 день писали мы холопи твои къ тебѣ В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ, что идутъ ко отцу твоему Государеву, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, Цес. Римского великіе послы, какъ намъ холопомъ твоимъ тѣхъ пословъ на рубежѣ принять и почему имъ вашего Государева жалованья корму и питья давать на день; и какъ они придутъ съ рубежа въ Великій-Новгородъ и учнутъ просвѣта изъ Великого-Новгорода къ отцу твоему Государеву, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ для къ тебѣ, В. Г. Царчу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю, къ Москвѣ, и намъ, холопомъ твоимъ, тѣхъ Цес. Римского пословъ до вашего Государева указу изъ Великого-Новгорода къ отцу твоему Государеву, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ или къ тебѣ, В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю, къ Москвѣ отнискать ли?— И о томъ вашего Государева указу въ Великій-Новгородъ къ намъ холопомъ вашимъ Августа по 29 число не бывало. А тѣ, Государь Цес.

Римского послы съ Ямы города на Свѣйской рубежъ въ деревню въ Онѣжицы пришли, до вашего Государева указу Августа въ 21 день. И по указу отца твоего Государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и по опасной грамоте, какова грамота послана къ ихъ Цес. Римскому, а писана та отца твоего, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, опасная грамота на Москвѣ въ прошломъ во 162 году, Маія въ 3 день, послали мы, холопи твои, для приприманья тѣхъ Цес. Римского пословъ, въ тое деревню въ Онѣжицы изъ Великого-Новгорода дворянина Богдана Одоурова того жъ числа, да съ нимъ подьячего да стрѣльцовъ пятьдесятъ человекъ, и велѣли ему тѣхъ пословъ на рубежѣ въ той деревни въ Онѣжицахъ принять честно, примѣрять къ инымъ къ такимъ же посолскимъ приеманьямъ. А не послать, Государь, на рубежъ для приприманья тѣхъ пословъ и не принять ихъ на рубежѣ въ той деревни въ Онѣжицахъ до вашего Государева указу, мы, холопи твои, не смѣли, потому что, тѣ Цес. Римского послы хотѣли изъ той деревни Онѣжицъ до его Богданова прѣзду ѣхать назадъ за рубежъ. А припавъ Государь, тѣхъ пословъ, велѣли мы, холопи твои, ему Богдану съ тѣми послы итти съ рубежа въ Великій-Новгородъ не спѣшно, ожидая вашего Государева указу. И ваше Государево жалованье кормъ и питье велѣли мы, холопи твои, посломъ давать примѣрять къ прежнимъ такимъ же посолскимъ кормомъ, по чему инымъ такимъ же великимъ

посломъ вашего Государева жалованья корму и питья на день давано. И Августа, Государь, въ 24 день писалъ въ Великій-Новгородъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ рубли бежа изъ деревни Овѣжицы тотъ Богданъ Ододуровъ, что де онъ Богданъ для прииманья тѣхъ пословъ прѣхалъ на рубежъ въ тое деревню въ Овѣжицы, Августа въ 23 день, и того жъ, Государь, числа онъ Богданъ Ододуровъ тѣхъ пословъ на рубежѣ въ той деревнѣ въ Овѣжцахъ прѣхалъ, и въ Великій, Государь, Новгородъ онъ Богданъ съ тѣми послы пришелъ Августа въ 27 день, водянымъ путемъ въ судѣхъ. И я, холопъ твой, Ивашко къ тому времени велѣлъ тѣхъ пословъ отъ себя встрѣтити за городомъ у Михайловскихъ у Водяныхъ воротъ, на берегу, дворянину Петру Боранову; а съ нимъ Петромъ послалъ я холопъ твой Ивашко отъ себя подъ тѣхъ Цес. пословъ и подъ Цес. дворянъ шесть лошадей въ конскомъ нарядѣ. А съѣхався, Государь, съ тѣми послы велѣлъ я, холопъ твой, Ивашко Петру Боранову тѣхъ пословъ встрѣтити, и о здоровьѣ ихъ спросити, и про лошади объявить и ѣхать съ ними до дворовъ, гдѣ имъ стоять. А дворы, Государь, про пословъ изготовлены добрые на Торговой сторонѣ на Славковѣ улицѣ. А которыми, Государь, мѣсты тѣ послы отъ Михайловскихъ воротъ съ берега до дворовъ шлв, и тѣми, Государь, мѣсты у насъ, холопей вашихъ, было людно и строино, по посолскому обычаю. И Августа, Государь, въ 28 день посылаю я холопъ твой Ивашко къ тѣмъ Цес. посломъ съ вашимъ Государевымъ жалованьемъ съ почетнымъ кормомъ и съ пить-

емъ. А какъ Государь, тѣхъ Цес. пословъ имяны зовутъ и сколько сними Цес. дворянъ и посолскихъ всякихъ чиновъ людей и почему имъ вашего, Государь, жалованья, поещного корму и питья отъ рубежа до Новагорода давано и пивѣ въ Новгородѣ даютъ, в тому всему мы холопи твои послали къ тебѣ, В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю, къ Москвѣ роспись за моею, холопа твоего, Васкиною рукою подъ сею отпискою Августа въ 29 день. А не принять, Государь, тѣхъ Цес. пословъ на Свѣискомъ рубежѣ и съ рубежа ихъ въ Великій-Новгородъ пропустить мы, холопи твои, не смѣли, потому, чтобъ отъ того промежъ отца твоего Государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и Цес. Римского ссоры не учинитъ. А вашего Государева указу о тѣхъ Цес. послѣхъ мы холопи ваши оживаемъ, и о тѣхъ Цес. послѣхъ вашего Государева указу, что ихъ изъ Новагорода ко отцу ль твоему Государеву, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ, или къ тебѣ, В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю, къ Москвѣ отпустить, Августа по 29 число къ намъ, холопомъ вашимъ, не бывало. А тѣ, Государь, Цес. послы просятца и присылаютъ къ намъ холопомъ вашимъ пристава Богдана Ододурова, чтобъ ихъ изъ Великого-Новагорода отпустить ко отцу твоему Государеву, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ и идутъ наспѣхъ; а сказываютъ, что они Цес. послы идутъ отъ Цес. Римского ко отцу твоему Государеву, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михай-

ловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, о вашихъ государственныхъ великихъ дѣлѣхъ. И мы, холопи ваши, тѣмъ Цес. посломъ велѣли побыть въ Великомъ-Новгородѣ до вашего Государева указу, и почему имъ вашего Государева жалованья изъ Новагорода въ дорогу корму и питья давать на день и до которого города и сколько съ ними въ провожатыхъ изъ Великого - Новагорода стрѣльцовъ послать, и до которого города послать, и о томъ о всемъ какъ ты В. Г. Царевичъ и В. Кн. Алексѣи Алексѣвичъ намъ холопомъ своимъ укажешь?»

*(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ; они были сложены пакетомъ; на оборотѣ 4-го л. надпись: «Государю Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣвичю»; ниже помета: «164 г. Сентября въ 4 день съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Конашкою Даниловымъ». — При подлинникъ приложена и копія съ этой отписки, писанная столбцемъ, на 8 листкахъ) *.*

«Лѣта 7164-го, Сентября въ 3 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ Якову Ивановичю Загрязскому да дьяку Василью Михайлову встрѣтить Цес. пословъ Дона Аллегрета де Аллегрета съ товарищи, по Тверской дорогѣ у Гонной слободы, и быть у нихъ въ приставѣхъ имъ же. А на встрѣчѣ указалъ Государь быть съ ними дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людямъ и подьячимъ и конюхомъ, по

* За симъ слѣдовала роспись питья и корму посламъ, со многими пропусками, 8-го Севт., въ замѣнъ которой другая, болѣе полная, взята изъ втораго дѣла о тѣхъ же послахъ, и помещена далѣе на стр. 286—288

списку. А на выгѣздѣ быти столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ большимъ и дьякомъ всеѣхъ приказовъ и дворяномъ изъ городовъ и приказнымъ людямъ; а устраивать ихъ разряднымъ дьякомъ. И Якову и дьяку Василью, выгѣхавъ по Тверской дорогѣ въ Гонную слободу и сождався со встрѣчивки, послати Цес. пословъ къ приставомъ, къ Богдану Олодурову, съ вѣстью сына боярского или подьячего, чтобъ онъ съ Цесарскими послами шелъ къ Москвѣ. А пріѣхати бѣ имъ къ Москвѣ въ 6-мъ часу дни, а самимъ къ тому времени быть готовымъ. И встрѣчники бѣ стояли полкомъ. А лошадей, подъ пословъ въ нарядѣ, да подъ Цес. дворянъ подъ 3 человекъ да подъ посольскихъ и подъ дворянскихъ лутчихъ людей подъ 8 человекъ съ сѣдлы, посланы изъ Государевы конюшни стремяннымъ конюхомъ съ Лукьяномъ съ Болдуевымъ. А велѣно ему повыгѣхать къ посломъ и къ дворяномъ съ лошадами, не много напередъ ихъ отъ того мѣста, гдѣ имъ встрѣчать, съ перестрѣль; а достальнымъ посольскимъ людямъ ѣхать на подводахъ, отставъ. И какъ послы и дворяне на лошади сядутъ и поѣдутъ къ городу, и Якову и дьяку Василью къ посломъ повыгѣхать и встрѣчникомъ велѣтъ подвинутца. Да какъ послы подѣдутъ къ нимъ близько, и имъ Якову и дьяку Василью послать отъ себя къ посломъ сына боярского добра, которой бы былъ досужъ и наряденъ, да толмача; а велѣтъ про себя сказать, что по указу В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, присланы къ нимъ встрѣчу Е. Цар. Вел-ва дворянинъ Яковъ Ивановичъ Загрязского да дьякъ Васплей Михайловъ, и есть до нихъ рѣчь Цар. Вел-ва; и послы бы в дворяне съ лошадей сѣли, а они съ лошадей ссадутъ же. И какъ Цес. послы в дворяне съ лошадей сойдутъ, и Якову и дьяку Васплю съ лошадей сойти жъ и молятъ посломъ рѣчь, толмачомъ: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Цес. Римского и иныхъ, вѣдая васъ великихъ пословъ пріѣздъ прислалъ меня дворянина своего Якова да дьяка Васпля васъ встрѣтитъ и велѣлъ спросить брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго Великого Государя Фердинандуса Цесаря Римского и иныхъ, о здоровьѣ брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго Фердинандуса Цес. Римского какъ Богъ милуетъ»? А послѣ того спросить пословъ о здоровьѣ, а молятъ: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Цес. Римского и иныхъ пословъ его жалующь, велѣлъ васъ спросить о здо-

ровьѣ, здорово ль естя дорогою ѣхали»? А послѣ того молятъ дьяку Васплю: «В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ у васъ великихъ пословъ быти въ приставѣхъ дворянину своему Якову Ивановичю Загрязскому да миѣ дьяку Васплю Михайлову». А, изговоря, съ послы витатися. А будетъ Цес. послы отъ встрѣчнаго мѣста верхи ѣхать не похотятъ, а учнутъ говорить: какъ въ прошломъ во 163 году были у Цес. Вел-ва Цес. Вел-ва посланники Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, и Цес. Вел-во, почитая брата своего, Цар. Вел-во, (прислалъ къ тѣмъ посланникомъ съ кореты отъ того города, гдѣ въ то время Цес. Вел-во были, за 2 мили; а нынѣ къ нимъ великимъ посломъ присланы отъ Цар. Вел-ва лошади, а не кореты, и тѣмъ учинено честь легкая, непротивъ того, какъ у Цес. Вел-ва Цар. Вел-ва къ посланникомъ, не токмо великимъ посломъ, учинена. И Якову и Васплю говорить: «Великіи Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, любя брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, В. Г. Вашего Е. Цес. Вел-ва, а ихъ великихъ пословъ жалующь, прислалъ къ нимъ великимъ посломъ лошади съ своею Цар. Вел-ва конюшни добрыя; а чтобъ коретъ посылать и въ коретахъ ѣздить, и того въ Московскомъ Государствѣ въ обычаѣхъ не повелось, и они бѣ того себѣ зъ нечесть не ставили, а ѣхали на тѣхъ Цар. Вел-ва лошадейхъ съ ними вмѣстѣ». И буде послы учнутъ говорить: коли Цар. Вел-во коретъ прислать къ

намъ не изволилъ, и они ѣдутъ въ городъ въ своихъ коретахъ, а верхами ѣхаютъ имъ не пригожъ, потому что у нихъ въ Нѣмецкихъ государствахъ честные люди верхи мало ѣзжаютъ, а ѣзжаютъ въ коретахъ; а они бѣ, Якову и діакъ Василей, ѣхали какъ хотятъ и какъ у нихъ въ обычаяхъ ведетца, или также въ коретахъ; или будетъ послы учнутъ отъ верховой ѣзды отниматца болезными, и Якову и діакъ Василью говоритъ посломъ накрѣпко, и на то ихъ наводитъ всякими мѣрами, чтобъ они въ первомъ дѣлѣ упорства никакова не чинили и ѣхали на тѣхъ лошадяхъ, что приславы къ нимъ для почести Цар. Вел-ва съ конюшни. Да буде послы упорство, отставятъ и ѣхаютъ верхи похотятъ, и Якову и діакъ Василью ѣхати съ послы въ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицею на Неглинненской мостъ и площадью на князь Лвовъ дворъ Александровича Шлякова; а ѣхати имъ, Якову у пословъ по правую сторону, а діакъ Василью по лѣвую сторону, а дорожному приставу ѣхати напередъ; а того имъ смотрѣть и беречь, чтобъ встрѣчники ѣхали стройно напередъ пословъ и по обѣ стороны, а дороги бѣ не переѣжали и задору никакого ни въ чемъ не чинили, а посольскіе бѣ люди ѣхали вмѣстѣ не разрываясь. А пріѣхавъ съ послы на дворъ, и проводятъ пословъ въ хоромы; а ѣдучи дорогою поговорить съ послы: сколь давно они отъ Цес. отпущены и изъ которого города и на которые Государства и города и мѣста ѣхали, и въ тѣхъ мѣстахъ, которыми они ѣхали, нѣтъ ли съ кѣмъ войны, и будетъ есть, и у кого съ кѣмъ и кому сплещъ, и грамота съ ними къ Цар. Вел-ву есть ли? Да что съ ни-

ми послы поговорятъ, и имъ, пріѣхавъ въ городъ, про то сказать въ посольскомъ приказѣ думному діакъ Алмазу Иванову; а діакъ Василью и Новгородскому приставу остатись у пословъ на дворѣ устраивати ихъ и побыть у нихъ до тѣхъ мѣстъ, покаместа послы и дворяне и ихъ люди уставитца; и пріѣзжати имъ къ посломъ по вся дни. А для береженья и росылки велѣно съ нимъ быть дѣтемъ боярскимъ, а кормъ и питье посломъ и дворяномъ и ихъ людямъ велѣти давати по росписи, какова имъ дана изъ посольского приказу.

«Лѣта 7164, Октября въ « » день, Государь Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ столнику Василью Семеновичю Волынскому да діакъ Микитѣ Головицу быти въ приставѣхъ у Цес. пословъ у Дона Аллегрета де Аллегретеса съ товарищи. И Василью Семеновичю пріѣзжати къ посломъ по вся дни, и честь и ласку къ нимъ держать, а для всякого береженья и росылки велѣно съ нимъ быть на посольскомъ дворѣ дѣтемъ боярскимъ 3 человекомъ да 2 человекомъ толмачомъ; а кормъ и питье посломъ и дворяномъ и ихъ людямъ велѣти давати по росписи, какова имъ дана изъ посольского приказу). А чего будетъ послы въ запросъ попросятъ сверхъ поденного корму или пята или пряныхъ зелей, и имъ про то сказывать въ посольскомъ приказѣ думному діакъ Алмазу Иванову. А будетъ посломъ и дворяномъ для чего лучитца послати людей своихъ въ торгъ; и діакъ Василью посольскихъ людей отпущати въ торгъ съ приставами съ дѣтми боярскими и съ стрѣльцами,

сказывая про то въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову. А, не сказавъ про нихъ въ посолскомъ приказѣ и безъ приставовъ, посолскихъ людей въ торгъ не отпускать. А о чемъ съ ними Цес. послы или дворяне или люди поговорятъ, и діаку Василью записывать то имянно, и ту записку приносить въ посолской приказъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову, и беречи того накрѣпко, чтобъ къ Цес. послѣ на дворъ никакіе люди, опричь тѣхъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, которымъ велѣно съ ними на дворѣ быть, иноземцы и Рускіе люди никто не приходили и не разговаривали бы съ ними никто ничего. А кто Руской человекъ или иноземецъ учтетъ къ послѣ, или къ дворяномъ или къ ихъ людямъ приходитъ и о чемъ разговаривать, поотпустивъ отъ посолского двора, велѣтъ имать и присылать въ посолской приказъ, а на дворѣ у пословъ и у воротъ не имать, чтобъ то послѣ было незнатно и несумнительно. А будетъ торговые люди за ними Цес. людьми съ торгу учнутъ носить товары, немногіе люди, человека по два и по три, и тѣмъ велѣтъ товары носить до хоромъ, а въ хоромы бы съ ними Рускіе люди, опричь приставовъ и дѣтей боярскихъ, никто не ходили. А которые дѣти боярскіе на дворѣ будутъ, и тѣмъ приказать, чтобъ они съ посолскими людьми многихъ рѣчей не разговаривали. А о которыхъ будетъ дѣлехъ учнутъ ихъ послы или дворяне спрашивать, и имъ велѣтъ говорить, что они люди служилые, и тѣхъ дѣлъ не вѣдаютъ; а что съ ними поговорятъ, и они бы рѣчи ихъ сказывали имъ приставомъ, а имъ про то сказывать

въ посолскомъ приказѣ. А Новгородскимъ провожатымъ на посолской дворъ приходитъ не велѣтъ. А какъ послѣмъ укажетъ Государь быть у себя на дворѣ, и приставомъ говорить, чтобъ они послы и Цес. дворяне и ихъ посолскіе люди всѣ, которые поѣдутъ, ко Государю на дворъ шпаги съ себя сняли, а въ шпагахъ бы отнюдь ни кто на Государевѣ дворѣ не былъ, одновѣчно того беречь имъ накрѣпко. Да имъ же беречь и ѣздокомъ приказать, чтобъ въ то время, какъ послы поѣдутъ ко Государю на дворъ, по тому жъ никто ни о чемъ съ посолскими людьми не говорилъ: а буде учнетъ кто приходитъ и съ ними говорить, и того человека отведчи повмать же и прислать въ посолской приказъ. А въ то время, какъ послы поѣдутъ ко Государю на дворъ, быть на посолскомъ дворѣ дѣтемъ боярскимъ безпрестанно, и велѣтъ беречь того дѣтемъ боярскимъ и стрѣльцомъ накрѣпко, чтобъ по тому жъ къ посолскому двору не приходилъ никто и съ посолскими людьми не говорилъ ничего, и о всемъ беречь накрѣпко по сему Государеву наказу. А стояти стрѣльцомъ у воротъ и около двора, а на дворѣ сотникомъ и стрѣльцомъ стоять и къ послѣмъ приходитъ не велѣти жъ. А пѣчтѣ Цес. послы учнутъ ихъ спрашивать: какъ нынѣ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ съ окрестными Государи, Датскимъ и со Французскимъ Короли, и съ Английскимъ Владѣтелемъ и съ Галацкимъ Статы, и съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Шахомъ Персидскимъ и съ Крымскимъ Царемъ?—и Якову и дьяку Василью говорятъ: «Английской, Французской и Датской Коро-

ли в Аглвнскої Владѣтель и Недер-
лянскіе, и Галанскіе Статы и Князи
съ, В. Г. нашмъ съ Е. Цар. Вел-вомъ,
въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви,
и торговые люди ихъ Государствъ на
кораблѣхъ къ корабельной пристани
къ Архангелскому городу прѣзжа-
ютъ и торгуютъ поволюю торго-
влею; а Турской Ибрагимъ Салтанъ
и Персяцкой Шахъ съ Цар.
Вел-вомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ
любви и въ ссылкѣ и послы и послан-
ники ссылаютца и торговые люди
торгуютъ поволюю торговлею, и
вышѣ Цар. Вел-ва послы въ Персидѣ
есть; а съ Крымскимъ съ Магметъ
Гирѣемъ Царемъ, Великій Г., Е.
Цар. Вел-во, въ дружбѣ жъ и въ
любви и въ ссылкѣ, и послы и по-
сланники ссылаютца и торговые лю-
ди торгуютъ поволюю торговлею».
А будетъ послы учнутъ ихъ спра-
шивать: какъ въ прошлыхъ во 162
и во 163 годѣхъ Цар. Вел-во хо-
дилъ на Полского Яна Казимера Кор.,
и въ томъ походѣ что учинилъ? и
Якову и дяку Василью говорити: «въ
прошломъ во 162 году Великій Г.
нашъ, Е. Цар. Вел-во, холилъ на ве-
пріятеля своего Яна Казимера Кор.
за его и пановъ радъ многіе неправ-
ды и за нарушенье вѣчного докон-
чанья. А напередъ своего государско-
го шествія посылалъ своихъ, Цар.
Вел-ва, боярѣ и воеводѣ со многими
съ ратными людьми; и какъ пришли
подъ Цар. Вел-ва ископн вѣчную от-
чину, подѣ славный градъ Смоле-
нескъ, и милостию Божіею и его го-
сударскимъ и сына его Государева,
благовѣрного Г. Царевича и В. Кн.
Алексѣя Алексѣевича всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ,
города Смоленска воевода Филипъ Ка-
зимеръ Обуховичъ и шляхта и полков-
ники и всякіе служилые и жилецкіе

люди, видя Е. Цар. Вел-ва храбрство
и премудростныя многоразличныя
промыслы и отъ Цар. Вел-ва боярѣ
и воеводѣ и ратныхъ людей крѣпкую
осаду и жестокую тѣсноту Вели-
кому Государю нашему, Е. Цар.
Вел-ву, добила челомъ, ископн вѣч-
ную Цар. Вел-ва отчину городъ
Смоленскъ здали и остался на
Цар. Вел-ва ния началые люди и
шляхта и Нѣмцы началые жъ, и
всякіе служилые и жилецкіе люди
мало не всѣ; а пожаловалъ В. Г.
нашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ изъ
Смоленска выпустить толко одного
воеводу и то съ самыми малыми люд-
ми. А Цар. Вел-ва боярѣ и воеводѣ во
многихъ городѣхъ и мѣстѣхъ Пол-
скихъ и Литовскихъ людей многихъ
побили и города поимали, а выихъ
городовъ служилые и жилецкіе лю-
ди В. Г., Е. Цар. Вел-ву, добила
челомъ, и города здали и вѣру на
вѣчную службу Православные наше
христіянскіе вѣры, по святой Еван-
гельской непорочной заповѣди, а По-
ляки и Нѣмцы по своей вѣрѣ прися-
гу учинили. А имено, Цар. Вел-ва
боярѣ и воеводѣ города поимали, а
ныне В. Г. нашему, Е. Цар. Вел-ву
добила челомъ: Бѣлан, Дорогобужъ,
Мстиславль, Могилевъ, Рославль,
Дубровна, Орша, Кричевъ, Горы-
Горки, Копысь, Шкловъ, Полотцкъ
Витебскъ, Суражъ, Невль, Друя,
Ариса, Глубокое, Суша, Ула, Улехъ,
Десна, Озерище, Усвятъ, Рѣчица,
Горволь, Стрѣшинъ, Злобинъ, Рога-
чевъ, Чичерскъ, Гомль, Новый-
Быховъ, Освія, Лужа, Красной,
Себежъ и ныне многіе города и
мѣста поимали, и самого гетмана
Януша Радивила со всеми Польскими
и Литовскими людьми побили на го-
лову, и знамена и лпавры и пу-
шки и пушечные всякіе запасы и

кореты и рыдваны и весь обозъ и бунчукъ, что надъ нимъ гетманомъ возятъ, взяли. А въ языцѣхъ въ разныхъ городѣхъ и въ Родивиловыхъ полкѣхъ имали начальныхъ и многихъ чесныхъ людей. А во 164-мъ, въ его Государевѣ походѣ, Богъ поручилъ В. Государю города: Борисовъ да Минскъ, да и самыи Велико-го Княжества Литовского столный городъ Вялну, и Новгородокъ, и Несвижъ, Ковну, Гродну, Меречь, и иные города: Мирбаръ, Словимъ, Слуцъ, Зенкой, Узатино, Большое, Кляпъ, Черной, Мыш . . . и иные многие мѣста. Да и по ся мѣста Е. Цар. Вел-во въ своемъ Государевѣ походѣ. А Е. Цар. Вел-ва подданные Царевичи и бояря, и воеводы, и Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкій, и ратные люди надъ Полскимъ и Литовскими людьми промышляютъ и повскъ чинятъ, сколько Богъ поможетъ». А будетъ учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, и имъ отвѣтъ чинить смотря по дѣлу и говорятъ съ большимъ остерегательствомъ, чтобъ Государеву являно было къ чести и къ повышенью. А будетъ чего не вѣдаютъ, а хоти и вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ отговариватца, что имъ про тѣ дѣла слышать велучилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ про то сказывать въ посолскомъ приказѣ и записку тѣмъ ихъ рѣчемъ приносятъ думному діаку Алмазу Иванову, чтобъ рѣчи ихъ были вѣдомы по вся дни. А будетъ о тѣхъ дѣлѣхъ, которые въ семъ наказѣ написаны, Цес. послы спрашивать не учнутъ, и имъ самимъ про то не всчинать. А имъ Якову и Васплю Цес. пословъ или дворянъ въ разговорѣхъ пороспросити отъ себя, что нынѣ у Цесаря дѣластца съ окрестными Госу-

даря и съ Курфвистры, и вѣтъ ли у него съ кѣмъ войны, и будетъ есть, и съ которыми Государствы и за что? и Польскіе послы у Цес. бывали ль, и будетъ были, и сколь давно, и для чего приходили и съ чѣмъ отпущены? и съ Турскими людьми въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые подлегли близко Цес. границъ, у Цес. людей ссоры какіе вѣтъ ли?—Да и про всякіе тамошніе мѣры пороспросити отъ себя тайнымъ обычаемъ, чтобъ посломъ было пзнатно. А о чемъ послы въ разговорѣхъ поговорятъ, и то все записывать являно, да тое записку приносить въ посолской приказъ къ думному діаку къ Алмазу Иванову. И о всемъ Якову и діаку Васплю, будучи у Цес. пословъ, дѣлати по сему Государеву наказу и смотреть того накрѣпко, чтобъ однолично во всемъ было бережно и стройно. А будетъ какое увидятъ или услышатъ непригожес дѣло, и въ томъ бы имъ не молчать и сказывать про то въ посолскомъ приказѣ».

(Отпускъ писанъ на 27 листкалѣ).

(Роспись, по чему давано Государева жалованья подневного корму и пия Цес. посломъ съ дворяны и съ людьми съ дворца: 1-му послу Дону Аллегрету: по колачу крупичатому въ 2 лопатки колачь, по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки репско-го, по 2 кружки ромапен, по 2 кружки меду вишневаго или малиноваго, перемѣняя, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточнаго, по ведру меду цѣженого, по ведру пива добраго на день; товарищемъ его 2-мъ чловѣкамъ: по колачу крупичатому въ пол-2 лопатки колачь, по 4 чарки вина двойного,

по кружкѣ репского, по кружкѣ ромашеи, по 2 кружки меду вишневаго или малиноваго, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго челоуѣку на день; дворяномъ 3 челоуѣкомъ: по 4 чарки вина боварского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго, челоуѣку на день; переводчику да лекарю да 6 челоуѣкомъ коморникомъ: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива челоуѣку на день; посолскимъ и дворянскимъ людямъ 12 челоуѣкомъ: по 3 чарки вина простого доброго; да всѣмъ воопче по 2 ведра меду цѣженого, по 4 ведра пива на день. А на прїѣздѣ послано къ посломъ Государева жалованья въ стола мѣста корму и питья: 3 колача крупчатыхъ-по 2 лопатки колачь, ведро вина боярского, полведра ромашеи, 3 кружки алкану, ведро меду вишневаго, 6 кружекъ меду малиноваго, 2 ведра меду обарного, 3 ведра меду паточного, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива доброго. Изъ большого приходу: 1-му послу Дону Аллегресту: по 3 хлѣба да по 3 колача двуденежныхъ; товарищемъ его 2 челоуѣкомъ: по 2 хлѣба да по 2 колача двуденежныхъ; дворяномъ 3 челоуѣкомъ да переводчику да лекарю да коморникомъ, всего 11 челоуѣкомъ, по хлѣбу да по колачию двуденежныхъ челоуѣку на день; посолскимъ и дворянскимъ людямъ 12 челоуѣкомъ, по хлѣбу да по колачию денежному челоуѣку. Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лекарю и коморникомъ. всего 14 челоуѣкомъ: 3 гуся, 3 утятя, 3 тетерева, 8 куровъ, а будетъ

утятъ и тетеревей пѣтъ, и то давано курятямъ. Посломъ жъ со всѣми людьми 26 челоуѣкомъ: по полу-яловицѣ, по 2 барана, по 2 полтя ветчины, по 80 яицъ, по 12 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны, по полу-четверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки патоки, по 6 гривенокъ соля, луку и чесноку, капуста, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ, по 6 алтынъ по 4 денги на день. А въ которой день похотятъ рыбы, и имъ вмѣсто мясныя ѣствы давано рыбою, счетчи противъ мясныя ѣствы. А послѣ того посломъ же давано, пряныхъ зелей поедѣлно, на двѣ педѣли по 3 головы сахару небольшихъ, по фунту перцу, по фунту пибирю, по чети-фунта шафрану, по полуфунта корицы, а гвоздики и мушкату и цвѣту мушкатнаго по тому жъ, по фунту анису, по 2 фунта ягодъ вишневыхъ, по 3 фунта изюму, по 4 фунта пшева сорочинского, по 4 фунта масла деревяного, да свѣчь восковыхъ къ прежнему въ прибавку по 4 свѣчи алтынныхъ. А послѣ того, по Государеву указу, велѣно быть у Цес. пословъ въ прїставѣхъ столнику Василью Семенову сыну Вольнскому да діаку Мякитѣ Головину, а наказъ имъ данъ таковъ же, опричь встрѣчи и встрѣчныхъ рѣчей. А почато тѣмъ, что велѣно имъ быть въ прїставѣхъ и имъ прїѣзжать къ посломъ и береженье держать, а прежніе прїставы перемѣнены).

Дворовые люди и подъячіе и конюхи. Быти имъ съ прїставы съ Яковомъ Загрянскимъ да съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ и ѣхать передъ послы: стряпчей Иванъ Петровъ сынъ Коробовъ; сытники: Иванъ Тимоѣевъ сынъ Пазухинъ, Любимъ Исѣвьевъ; подкляшники:

Микита Петровъ сынъ Суворовъ, Василей Мизвицовъ, Богданъ Власовъ, Иванъ Трофимовъ сынъ Левонтьевъ; подъячіе: Иванъ Балакшинъ, Василей Бѣляевъ, Иванъ Прохоровъ, Онтовъ Омельяновъ, Илья Федоровъ, Ларіонъ Блудовъ, Иванъ Лихвинцовъ, Семенъ Коркишъ; житного двора: Иванъ Михайловъ, Василей Михайловъ, Петръ Зиновьевъ, Корнило Оеонасьевъ; конюхи задворные: Истома Грачовъ, Иванъ Масловъ, Аянкей Володимеровъ, Алексѣй Федотьевъ, Федоръ Полунинъ, Михайло Федотьевъ, Левонтей Враской, Иванъ Кипреяновъ, Оандрѣй Миквтинъ; стряпчіе: Богданъ Шараповъ, Алексѣй Кощевъ, Микита Шоховъ, Аггѣй Васильевъ, Федоръ Безсоновъ, Дороѣй Блиповской, Жданъ Алексѣевъ, Семенъ Чистяковъ, Иванъ Юмрановъ, Любимъ Григорьевъ, Захаръ Омельяновъ.

(Писано столбцемъ, на 4 листкахъ; по склейкамъ скрѣпа: діакъ Иванъ Сѣверовъ).

Лѣта 7164-го, Сентября въ 5 день, по Государеву Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, намѣть стремлиному конюху Лукьяну Оболауеву.—Ѣхати ему на встрѣчу Цес. пословъ доиъ Аллегрета де Аллегретеса съ товарищи. А съ нимъ послано съ Государевы Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца конюшни подъ пословъ, подъ трехъ человекъ, лошади въ парядѣ, да подъ дворянъ подъ трехъ человекъ три лошади, да подъ переводчика да подъ лекаря и подъ коморниковъ, всего подъ восемь человекъ, восемь

П. Д. С. т. III.

лошадей съ сѣдлы и съ уздами. А встрѣтитъ вельно приставомъ пословъ по Тверской дорогѣ у Гонвой слободы; а ему Лукьяну передъ встрѣчкы повиѣхать съ перестрѣль. И какъ послы учнутъ приѣзжать близко, и пришедъ къ посламъ мольтъ рѣчь, толмачомъ: «В. Г., Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдикъ и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, любя брата своего В. Г. вашего, Фердинандуса Цесаря Римского и иныхъ, а васъ пословъ его жалуя, указалъ послать къ вамъ съ своей Государевы конюшни лошади съ сѣдлы, на чемъ вамъ въ городъ ѣхать».—Да вельтъ къ нимъ лошади подвести, ставъ. А послѣ того лошади роздать Королевскимъ дворяномъ и лутчимъ людемъ, а отдавъ лошади, ѣхать передъ послы въ городъ и до подворья; а проводя до подворья и взявъ у нихъ у всѣхъ лошади, ѣхать на Государеву конюшню. А будетъ послы или дворяне или посолскіе люди ѣдучи съ ними что поговорятъ, и ему про то сказать въ посолскомъ приказѣ думному дяку Алмазу Иванову; а будетъ его чѣмъ послы подарятъ, и ему то у нихъ принять, а собою отнюдь непросити ничего.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу холопи твои Гришка Куракишъ съ товарищи челомъ быютъ.—Сентября, Государь, въ 4

день писали къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Мхайіловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу. и къ сыну твоему Г. къ В. Г. нашему, благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю изъ Великого-Новгорода воевода князь Иванъ Голыцынъ да дьякъ Василей Шпилькинъ отписку о Цес. послѣхъ; и мы, холопы твои, тое отписку послали къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Мхайіловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу. А Цес. Государь, пословъ великіи государь святѣйшіи Никоиъ, патриархъ Московскіи и всеа Великія и Малыя Росіи, указалъ пзъ Великаго-Новгорода отпустить къ Москвѣ. А дворъ, Государь, про тѣхъ Цес. пословъ велѣли очистить князь Льва Шлякова.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Мхайіловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу.)

«Отъ Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича въ вашу отчину въ Великіи Новгородъ воеводѣ нашему Кн. Ивану Андрѣевичю Голыцыну да дьяку нашему Василью Шпилькину. Сентября въ 4 день, писали естя къ намъ, что Цес. послы въ Великіи-Новгородъ пришли и просятца къ отцу нашему В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Мхайіловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ вскорѣ, и вы тѣмъ Цес. посломъ до нашего указу велѣли побыть въ Великомъ-Новгородѣ; а куды ихъ изъ Новгорода отпустишь и по чему имъ въ дорогу корму и питья и до которого города дать и сколькохъ провожатыхъ по-

слать, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ Цес. пословъ отпустили къ намъ къ Москвѣ, и кормъ и питье въ дорогу и подводы велѣли дать и провожатыхъ послать, примырясь къ прежнимъ посолскимъ отпускомъ, чтобъ имъ во всемъ учинить чесно. А которого числа тѣхъ Цес. пословъ къ намъ къ Москвѣ отпустите и на сколько день поденного корму и питья дадите и сколько съ ними провожатыхъ пошлете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ наскоро напередъ посолского отпуску. А отписку велѣли отдать въ посолскомъ приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову. А пристапу бѣ естя, кого съ тѣми послами пошлете, наказали, чтобъ опъ о Цес. послѣхъ изъ Твери и изъ Клинну отписалъ къ намъ къ Москвѣ. А безъ нашего указу съ подожего стану къ Москвѣ съ ними не ходилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164, Сентября въ 5 день».

Съ Новгородскимъ стрѣлцомъ съ Копашкомъ Даниловымъ. Посланъ на подводахъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

«Лѣта 7164, Сентября въ 7 день, по Государеву, Ц. и В. Кн. Алексѣю Мхайіловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, указу окопичему Ивану Андрѣевичю Милославскому да дьяку Павлу Симоновскому. Идутъ ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Мхайіловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу Цес. послы три человекъ, да Цес. дворниъ и посолскихъ людей 23 человекъ, и въ Великіи-Новгородъ пришли. И Госу-

дарь указалъ Цес. пословъ отпустить изъ Великаго-Новгорода къ Москвѣ, а подводы имъ давать, какъ имъ мочно поднятца. И тѣ Цес. послы пойдутъ изъ Великаго-Новгорода вскорѣ. И по Государеву, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, указу околничему Ивану Ондревичю Милославскому и дяку Павлуучивитъ по Государеву указу».

(Писано на одномъ листкѣ).

Отписать въ посолской приказъ, кто въ городѣхъ воеводы: во Тверь Степанъ Ивановъ сынъ Огальнъ да подьячей Семень Лобковъ; въ Торжокъ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Урусовъ; въ Клинъ Гаврило Гавриловъ сынъ Голостеновъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 4 листкѣ).

«Отъ Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича въ Торжокъ воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Урусову. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году писали къ намъ изъ Великаго-Новгорода воевода нашъ князь Иванъ Голыцынъ да дякъ Василей Шпилкинъ, что прѣшли въ Великій-Новгородъ Цес. послы три человекъ, а съ ними всякихъ людей дватцать семь человекъ. И мы указали Цес. пословъ изъ Великаго-Новгорода отпустить къ Москвѣ на Торжокъ да на Тверь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ къ прѣзду Цес. пословъ велѣлъ изготовить дворы самые добрые и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чѣмъ бы не стало. А какъ Цес. послы въ Торжокъ придутъ, и ты бѣ имъ

кормъ и питье велѣлъ давать въ Торжку и въ дорогу по Новгородской росписи. А въ которой день послы въ Торжокъ придутъ и изъ Торжку пойдутъ, и въ то бѣ время въ Торжку на посадѣ по улицамъ было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы изъ Торжку пойдутъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ тотъ часъ, а отписку велѣлъ отдать въ посолскомъ приказѣ думному нашему дяку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Сентября въ 7 день».

Во Тверь такова съ сыномъ боярскимъ стрѣлцомъ съ Оомкою Ивановымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

164-го, Сентября въ 13 день, въ большой приходъ.—Идутъ къ Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу Цес. послы донъ Аллегреть съ товарищи, и къ Москвѣ будутъ вскорѣ. И по Государеву указу стоять имъ велѣно на князь Львовъ дворѣ Александровича Шлякова. И указалъ Государь къ прѣзду ихъ Цес. пословъ на тотъ князь Львовъ дворѣ Александровича привезть дровъ, и тотъ дворъ вычистить и навозъ свозить. И по Государеву указу, дяку Ивану Степанову дровъ навозить и дворъ вычистить велѣтъ тотчасъ».

(Писано на 4 листкѣ).

«Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю холопи твои Стенька Огольнъ, Сенька Лобковъ

челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Сентября въ 13 день, прислана твоя Государева грамота въ посолского приказу за приписью твоего Государева думного діяка Алмаза Ивапова во Тверь къ намъ холопомъ твоимъ; а въ твоей Государевѣ грамотѣ написано, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, къ пріѣзду Цес. пословъ велѣти изготovitъ дворы самыя добрыя и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи небыло и ни за чѣмъ бы не стало; а какъ Цес. послы во Тверь придутъ, и намъ бы, Государь, холопомъ твоимъ, имъ кормы и питье велѣти давати во Твери и въ дорогѣ по Новгородской росписи. А изъ какихъ, Государь, доходовъ кормы и питье готovitъ и сколько какихъ кормовъ и какова питья готovitъ, того въ твоей Государевѣ грамотѣ не указано; и о кормѣхъ, Государь, и о итьѣ, какое питье готovitъ и изъ какихъ доходовъ денги на кормы имать, намъ, холопомъ своимъ, какъ ты, Государь, укажешь? А толко, Государь, во Твери доходовъ кружечной дворъ да таможенная пошлина; и кружечного, Государь, двора и таможенного збору головы безъ твоихъ Государевыхъ грамотъ изповые и изъ Володимерскіе чети насъ холопей твоихъ непослушаютъ, и для посолскихъ кормовъ и питья денегъ не дадутъ».

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ; на оборотъ первого надпись: Г. Царевичу и В. Ки. Алексѣю Алексѣевичю. Подмъ написи помята: 164 г. Сентября въ 16 день, съ Тверскимъ розысничкомъ съ Максимкомъ Васильевымъ.

На оборотъ же, вверху, отмѣчено: послать память въ четь, велѣтъ денги и питье давати на посолскіе кормы изъ доходовъ кружечного двора).

«Лѣта 7164-го, Сентября въ 17 день, по Государеву Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца указу, околичему князю Данилу Степановичю Велико-Гагича да дякомъ Микитѣ Головину да Игнатю Матвѣеву. Идутъ къ Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу Цес. послы Удлуллеръ съ товарищи, а итти имъ къ Москвѣ изъ Велико-Новгорода на Торжокъ да на Тверь. И Государь Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, указалъ, къ пріѣзду тѣхъ Цес. пословъ въ Торжку и во Твери готovitъ кормы и питье; а денги на ту поупку имать изъ доходовъ кружечного двора. И по Государеву Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца указу, околичему князю Данилу Степановичю и дякомъ Микитѣ и Игнатю велѣтъ послать Государевы грамоты въ Торжокъ и во Тверь, чтобъ на ту посолскую кормовую поупку денги кружечного двора головы давали воеводамъ, безъ мешканья.

«Думной діакъ Алмазь Ивановъ».
*(Отпускъ писанъ на 1 листки. На оборотъ приписка: послать память къ головамъ, велѣтъ денги давати противъ Государева указу) *.*

* За снмъ, въ рукописи повторена грамота Царская, напечатанная выше на стр. 265—269.

Сентября въ 19 день, въ розрядъ: «Идутъ ко Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цес. послы и изъ Великого-Новгорода отпущены, а къ Москвѣ они будутъ вскорѣ. И Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ, противъ тѣхъ Цес. пословъ сказать на выѣздъ столничкомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлетцкимъ съ приказами, и гостемъ, и гостиные и суконные сотенъ торговымъ людямъ, и властелинскимъ и монастырскимъ слугамъ, и дворцовыхъ, и конюшенныхъ слободъ и черныхъ сотенъ всякимъ людямъ; также бы и бояре и думные люди и которые оставлены на Москвѣ или въ деревняхъ живутъ за болѣзнями, послали людей своихъ для посольского выѣзду на добрыхъ лошадяхъ, да и нѣшихъ жъ дворовыхъ людей въ чистомъ платьѣ и съ ружьемъ».

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

«Отъ Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ воеводѣ нашему князю Ивану Одресевичю Голицыну да дьяку нашему Ивану Шпилкину. Писано къ вамъ въ нашей грамотѣ: какъ вы Цес. пословъ къ намъ къ Москвѣ изъ Великого-Новгорода отпустите и кого съ ними въ провожатыхъ пошлете и на сколько день поденного корму и питья дадите, и вамъ о томъ велѣно отписать къ

намъ къ Москвѣ наскоро, напередъ посольского отпуску. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы Цес. пословъ какъ изъ Великого-Новгорода къ намъ къ Москвѣ отпустите или, будетъ, и отпустили, и что послы, будучи въ Великомъ-Новгородѣ съ приставами поговорили, и что имъ и Цес. дворяномъ и посольскимъ и дворянскимъ людямъ корму и питья и на сколько день и до которыхъ мѣстъ дадите и сколько съ ними провожатыхъ пошлете и какъ ихъ чаять къ Москвѣ пріѣзду,—и вы бы о томъ о всемъ отписали къ отцу нашему В. Г. на ставъ и къ намъ къ Москвѣ тотчасъ наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Сентября въ 19 день». Съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Петрушкою съ Меркурьевымъ.

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ).

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куркину съ товарищи. Въ прошломъ во 163-мъ году, Августа въ 30 день, послана къ вамъ наша грамота посольского приказу съ толмачомъ съ Николаемъ Костюрскимъ; а велѣно вамъ послати нашу грамоту въ Великіи-Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Голицыну и къ дьяку съ нарочнымъ гонцомъ, Цес. пословъ, на рубежѣ, въ Великомъ-Новгородѣ принять, и кормъ и питье давать, и пристава и подводы послати во всемъ противъ прежнихъ Цес. или Свѣйскихъ пословъ; а будетъ посланники, ихъ принять противъ посланниковъ. А которого числа тѣхъ пословъ или посланниковъ на рубежѣ примутъ

въ Новгородъ послы придутъ, и кто вмяны пословъ или посланниковъ, и сколько съ ними Цес. дворянъ и посолскихъ и дворянскихъ людей, и кто къ нимъ въ приставы посланы, и по чему отъ рубежа до Великого Новагорода корму и питья и подводъ дано будетъ, и что послы о какихъ дѣлѣхъ съ приставы дорогою ѣдучи говорятъ учнутъ, и воеводѣ и діаку о томъ о всемъ велѣно отписать къ намъ В. Г. да и къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Г. Царевичу и В. Ки. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи тотчасъ съ нарочными гонцы, на заводныхъ подводахъ. А какъ послы, или посланники, въ Новгородъ придутъ, и изъ Новагорода, даиъ имъ приставовъ, и кормъ, и питье, и подводы и провожатыхъ, велѣно отпустить къ Москвѣ. А которого числа изъ Великого-Новагорода пословъ или посланниковъ отпустятъ, и о томъ по тому жъ велѣно отписать къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Г., Царевичу и В. Ки. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, тотъ же часъ съ нарочнымъ гонцомъ. А во Тверь и въ Торжокъ къ воеводамъ ваши грамоты велѣно послати вамъ, чтобъ у нихъ про пословъ было вѣдомо. А какъ къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Г., Царевичу и В. Ки. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, изъ Великого Новагорода воевода князь Иванъ Голицынъ и діакъ отпишутъ, что Цес. послы или посланники въ Великій-Новгородъ пришли и къ Москвѣ ихъ отпустятъ вскорѣ, и вамъ велѣно выбрать изъ дворянъ и изъ діаковъ кого пригожъ къ посломъ, кому у нихъ быть въ приставахъ,

и наказъ имъ дать противъ прежнихъ нашихъ посолскихъ указовъ и изготовить дворъ доброй, гдѣ пословъ поставитъ со всякимъ дворовымъ строеньемъ. А для выѣзду противъ Цес. пословъ велѣно вамъ сказать столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и всякимъ приказнымъ людямъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ съ приказы, которые по нашему указу оставлены на Москвѣ, и гостемъ, и гостинные и сукошныя сотенъ торговымъ людямъ, и властелинскимъ, и монастырскимъ слугамъ, и дворцовымъ, и конюшенныхъ слободъ и черныхъ сотенъ всякимъ людямъ; чтобъ они на выѣздъ были готовы во всемъ противъ прежнихъ нашихъ указовъ. Да и вамъ бояромъ нашимъ и думнымъ людямъ послати людей своихъ. Также которые бояре наши и думные люди и не у дѣлъ оставлены на Москвѣ, или въ деревняхъ живутъ за болѣзнями, и вамъ къ нимъ послати, чтобъ они прислали людей своихъ для посолского выѣзду на добрыхъ лошадахъ да и пѣшихъ дворовыхъ людей въ чистомъ платьѣ и съ ружьемъ. Да какъ съ подхожего стану вамъ о приходѣ Цес. пословъ вѣдомо будетъ, и вы укажете посломъ съ подхожего стану итти къ Москвѣ, и вамъ въ тотъ деспь послати на встрѣчу кому указано будетъ, и приставамъ, кому у нихъ быти и на встрѣчѣ велѣли приставамъ съѣхався на указномъ мѣстѣ съ послы или съ посланники рѣчь говорить, какъ у нихъ въ нашемъ наказѣ написано. А на выѣздѣ всякихъ чиновъ людямъ велѣно быть и пѣшимъ людямъ стоять въ чистомъ платьѣ и съ ружьемъ до посолского двора во всемъ противъ

посолскихъ прежнихъ выѣздовъ. А лошади, подъ пословъ и подъ Цес. дворянъ, съ наше конюшни послати съ стремяннымъ конюхомъ. А какъ послы къ Москвѣ придутъ, и вамъ велѣно ихъ поставить на дворѣ, гдѣ имъ стоять указано и для береженья велѣно у нихъ быти сотникомъ и стрѣлцомъ, по сколку человекъ пригожъ. А наше жалованье въ стола мѣсто кормъ и питье на приѣздѣ велѣли къ нимъ послати и подневной кормъ и питье посломъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людямъ и въ запросы чего, будетъ, послы просить учнутъ, ѣствы и питье и пряныхъ зелей, давать во всемъ примѣрять къ прежнимъ нашимъ указомъ. А которого числа Цес. послы къ Москвѣ придутъ и что съ приставы учнутъ говорить, и къ вамъ о чемъ приказывать, и вамъ о томъ отписать къ намъ В. Г. съ нарочнымъ гонцомъ.—И въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, Сентября въ 20 день писалъ къ намъ Великому Государю ты, бояринъ нашъ, князь Григорей Семеновичъ съ товарищи, и прислав о тѣхъ Цес. послѣхъ Новгородскую отписку, какову къ вамъ писали воевода нашъ князь Иванъ Голицынъ да діакъ, что Цес. послы пришли въ Великій-Новгородъ. И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бѣ по прежней и по сей грамотѣ послали нашу грамоту въ Великій-Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Голицыну и къ діаку, а велѣли тѣхъ Цес. пословъ изъ Великого - Новгорода отпустить къ Москвѣ. А будетъ Цес. послы учнутъ проситись изъ Великого-Новгорода къ намъ Великому Государю въ походъ, и о томъ вамъ, имъ велѣть говорить, что мы, Великій

Государь, наше Цар. Вел-во, изъ нашего походу изволили итти, и будемъ въ нашъ царствующій градъ въ Москву вскорѣ; а въ походъ къ намъ Великому Государю итти имъ посломъ за болотами и за грязями немочво, да и кормовъ своихъ и конскихъ тѣми дорогами имъ неготовлено, и они бѣ послы по нашего Цар. Вел-ва указу шли къ Москвѣ на Тверь и на Торжокъ. А во Тверь и въ Торжокъ наши грамоты къ воеводамъ потому бы есте послали; а въ Москвѣ ихъ принять велѣли во всемъ по прежнему нашему указу. А которого числа послы къ Москвѣ придутъ и что въ дорогѣ и на Москвѣ съ приставы учнутъ говорить, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ Великому Государю; а отписку велѣли подать въ посолскомъ шатрѣ діакомъ нашимъ думному Лариону Лопухину да Ивану Михайлову. Писанъ въ нашемъ походѣ на стану въ селѣ Радошковичѣ, лѣта 7164-го, Сентября въ 20 день».

Такова грамота за приписью діака Ивана Михайлова послана съ стряпчимъ конюхомъ съ Ортемьемъ Кошвиннымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 6 листкахъ).

«Отъ Ц и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Ивану Одреевичю Голицыну да дяку нашему Василью Шпилкину. Писали есте къ сыну нашему, благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, что Цесаря Римского послы пришли къ намъ въ Великій

Новгородъ; а къ намъ ли Великому Государю изъ Великого-Новгорода отпустить ихъ въ походъ или къ Москвѣ, о томъ бы вамъ велѣти нашъ указъ учинить. И мы, Великіи Государь, указали тѣхъ Цес. пословъ изъ Великого-Новгорода, давъ имъ пристава и кормъ и питье и подводы, отпустить къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Цес. пословъ, давъ имъ приставовъ и наше жалованье, кормъ и питье и подводы, приѣрсясь во всемъ къ прежнимъ Свѣйскимъ посломъ приему и отпуску, отпустили ихъ къ Москвѣ. А будетъ Цес. послы учинуть проситися изъ Великого-Новгорода къ намъ Великому Государю въ походъ, и вамъ бы велѣли имъ говорить, что мы Великіи Государь, наше Цар. Вел-во, изъ нашего походу изволили итти и будемъ въ нашъ царствующій градъ Москву вскорѣ; а въ походъ къ намъ Великому Государю итти имъ посломъ, за болотами и за грязми, немочно, да и кормовъ своихъ и конскихъ тѣмъ дорогамъ имъ не изготовлено; и они бъ послы по нашему Цар. Вел-ва указу шли къ Москвѣ. А напередъ сего о Цес. послѣхъ вашъ указъ къ боярину нашему князю Григорію Семеновичю Куракину съ товарищи къ Москвѣ посланъ, какъ ихъ припятъ намъ въ Новгородъ и изъ Новгорода отпустить къ Москвѣ, и о томъ велѣно имъ послати нашу грамоту къ вамъ наскоро; да и на Москвѣ какъ ихъ принять, и о томъ въ нашей грамотѣ къ нимъ писано жъ. А которого

числа Цес. пословъ изъ Новгорода къ Москвѣ отпустите и съ кѣмъ пмашпо съ приставами и что дадите подводъ, и корму и питья въ дорогу и что отъ пословъ вамъ какой вѣдомости будетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ В. Г. съ тѣмъ же гонцомъ, которой посланъ къ вамъ съ сею нашею грамотою и отпустили его къ намъ безъ задержавья. Да съ тѣмъ же гонцомъ послана наша грамота во Псковъ о нашемъ скоромъ дѣлѣ, и вы бъ тою нашу грамоту послали во Псковъ съ парочнымъ гонцомъ, не задержавъ. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Радошковичахъ, лѣта 7164-го, Сентября въ 20 день».

Такова грамота послана съ стряпчимъ конохомъ съ Ортемьемъ Коншинымъ.

*(Отпускъ писанъ столбцемъ на 2 листкахъ) *.*

«Отъ Ц. и В. Ки. Алексея Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Смоленскъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичю Хованскому съ товарищи. По вашему указу посланъ съ нашими грамоты наскоро въ Новгородъ - Великіи стряпчей конохъ Ортемей Коншинъ на нашей лошади. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а стряпчей конохъ Ортемей Коншинъ къ вамъ въ Смоленскъ приѣдетъ, и вы бъ у него нашу лошадь, на которой приѣдетъ, взяли и велѣли кормить, а его от-

* За сямъ, въ рукописи слѣдуетъ подлинная отписка князя Куракина, помѣщенная въ отпускѣ выше и напечатанная на стр. 290—291, съ помѣтою возлѣ надписи: «164 г. Сентября въ 20 день, съ Яшенномъ съ Грмолюю Шмарухинымъ». За тѣмъ вновь повторена Царская грамота къ князю Куракину, напечатанная на стр. 298—302.

пустили въ Новгородъ-Великій на которые города и мѣста податиѣ и блже, безо всякого задержанья, на подводахъ и подорожную ему дали отъ Смоленска до Великого-Новгорода: ему подводу да проводникъ на подводѣ, да подводу въ поводъ для посиѣшенья. А однолично бѣ вамъ коюху Ортемью Копшину дать подводы и подорожную и отпустить безъ задержанья. Писанъ въ нашемъ походѣ на стану въ селѣ Радошковицѣ, лѣта 7164-го, Сентября въ 20 день».

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ надпись: Въ нашу отчину въ Смоленскѣ, боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Никитичю Хованскому съ товарищи).

«Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Великій-Новгородъ воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Голицыну да дьяку нашему Василью Шпилквну.-Сентября въ 22 писали есте къ намъ съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ съ Федкою Фадѣевымъ о Цес. послѣхъ, что вы тѣхъ пословъ въ Великій-Новгородъ приняли, а изъ Новагорода къ намъ, В. Г., на станъ или къ Москвѣ, ихъ отпуститъ и о томъ велѣти бы вамъ нашъ указъ учинитъ. И мы, В. Г., указали тѣхъ Цес. пословъ изъ Великого-Нова-

города отпустить къ Москвѣ и о томъ посланы наши двѣ грамоты къ Москвѣ къ боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куркину съ товарищи; а велѣно съ Москвы о томъ послать къ вамъ наши грамоты, да и въ Новгородъ-Великій послана съ нашего стану къ вамъ о томъ же наша грамота съ стряпчимъ коюхомъ съ Ортемь-емъ Копшинымъ Сентября въ 20 день. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Цес. пословъ изъ Великого-Новагорода, давъ имъ пристава въ дорогу, и кормъ, и питье и подводы, отпустили къ Москвѣ по прежнимъ нашимъ грамотамъ, какъ къ вамъ о томъ писано отъ насъ съ нашего стану и по нашему указу съ Москвы напередъ сего. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Косинѣ, лѣта 7164-го, Сентября въ 23 день».

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

«Государю Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи холопъ твой Ивашко Урусовъ челомъ бьетъ. Въ пивѣшемъ, Государь, во 164-мъ году, Сентября въ 16 день, прислана твоя, Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи, грамота изъ посольского приказу за прѣписью твоего Государева думного діака Алмаза Иванова въ Торжокъ ко мнѣ холопу твоему; а по той твоей Госу-

* За симъ, въ подлинникѣ находится отписка воеводы Новгородскаго, князя Голицына, къ Царю Алексѣю Михайловичю, слово въ слово сходная съ его же отпискою къ Царевичю Алексѣю Алексѣевичю, помѣщенная на стр. 271—275; на оборотѣ 1-го листка написано: «чтена Государю, и о томъ Государевъ указъ посланъ напередъ сего, а нынѣ отписать противъ прежнего жъ Государева указу». Писана на 9 листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: «Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу». подлѣ подписи помѣта: «164 Сентября въ 22 день, съ Новгородскимъ стрѣлцомъ съ Федкою Фадѣевымъ».

даревъ грамотъ велѣно, Государь, мнѣ, холопу твоему, къ прїѣзду Цес. пословъ велѣтъ приготовить дворы добрыя, и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чимъ бы не стало. А какъ, Государь, Цес. послы въ Торжокъ прїдутъ, имъ велѣно, Государь, кормъ и питье давать въ Торжку въ дорогу по Новгородскои росписи. А изъ какихъ твоихъ Государевыхъ доходовъ тѣмъ Цес. посломъ тѣ денги имать на расходъ для покупки, и того въ твоей Государевъ грамотъ не написано. А въ сѣзжей, Государь, изъ денегъ въ приходъ никакихъ нѣтъ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты, Государь, укажешь?»

На оборотъ помѣчено: къ отпуску Государевъ указъ о томъ посланъ.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотъ надпись: «Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи»).

«Государю, Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю холопи твои Ивашко Голицынъ, Васка Шпвлинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Сентября въ 12 день въ твоей В. Г. Царевичева и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича грамотъ за приписью думного дьяка Алмаза Иванова писано въ Великій-Новгородъ къ намъ холопомъ твоимъ; а велѣно, Государь, Цес. пословъ изъ Великого-Новгорода отпустить къ тебѣ Государю къ Москвѣ, и кормъ, и питье въ дорогу и подводы велѣно дать и провожатыхъ послать примѣрясь къ прежнимъ посолскимъ отпускомъ, чтобъ имъ во всемъ учинить чесно. И которого, Государь, числа мы,

холопи твои, Цес. пословъ изъ Новгорода къ Москвѣ отпустимъ и на сколько день поденного корму и питья въ дорогу дать велѣмъ и сколько съ ними провожатыхъ пошлемъ, и о томъ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отписать къ тебѣ Государю къ Москвѣ наскоро напередъ посолского отпуску; а отписку велѣно подать въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову. И по твоему В. Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича указу, мы, холопи твои, тѣхъ Цес. пословъ изъ Великого-Новгорода отпустили къ тебѣ В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ Сентября въ 16 день; а въ приставѣхъ съ тѣми послы посланъ до Москвы Богданъ же Олодуровъ. А корму и питья тѣмъ посломъ послали мы холопи твои изъ Новгорода въ дорогу до Торжку на восемь дней. А въ провожатыхъ послали мы, холопи твои, до Москвы Новгородскихъ стрѣльцовъ дватцать человекъ. А приставу Богдану Олодурову мы холопи твои наказали, чтобъ онъ о тѣхъ Цес. послѣхъ изъ Твери и изъ Клинъ отписалъ къ тебѣ В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ. А безъ твоего Государева указу съ подожего стану мы, холопи твои, ему Богдану съ тѣми Цес. послы къ Москвѣ ходить не велѣли. И въ Торжокъ, Государь, мы холопи твои о тѣхъ Цес. послѣхъ къ воеводѣ къ Ивану Урусову писали и кормовую роспись къ нему послали, чтобъ про тѣхъ Цес. пословъ кормъ и питье и подводы въ Торжку были готовы до ихъ посолского прїѣзду.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 2 листкахъ на оборотъ первая надпись: Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю. Подлѣ над-

писи помята: 164 г. Сентября въ 26 день, съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Артемоюкомъ Михайловымъ).

«Государю Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣвичю холопи твои Стенька Огольничъ, Сенька Лобковъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Сентября въ 24 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Торжку воевода Иванъ Урусовъ: писалъ де къ нему изъ Великого—Новгорода воевода князь Иванъ Ондревичъ Голыцинъ да дьякъ Василей Шпалкинъ, что отпущены изъ Великого—Новгорода къ тебѣ ко Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣвичю къ Москвѣ Цес. послы, а корму и питья имъ даво отъ Новгорода до Торжку на восемь дней и прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ росписъ; а въ росписи, Государь, написаво, велѣно послу питья давать на день по шти чарокъ вина доброго, по двѣ кружки рецкого, по двѣ кружки меду вишневого, по двѣ кружки меду обарного, пол-ведра меду паточного, ведро меду княжего, два ведра пива; товарищамъ его посломъ же двѣмъ человекомъ по четыре чарки вина доброго, по кружкѣ рецкого, по кружкѣ меду вишневого, по двѣ кружки меду обарного, пол-ведра меду паточного, ведро меду княжего, по полу-ведра пива человеку на день; Цес. дворяномъ тремъ человекомъ: по четыре чарки вина дворянского, по кружкѣ меду обарного, по полу-ведра меду княжего, по полу-ведра пива человеку на день. И во Твери, Государь, вина доброго на твоёмъ Государевѣ на кружешномъ дворѣ

нѣту, а есть вино рядовое; а рецкого, и меду вишневого и меду обарного и меду паточного во Твери нѣту же; а во Твери на твоёмъ Государевѣ на кружешномъ дворѣ медъ цѣженой да пиво. И о томъ мы холопи твои къ тебѣ ко Государю писали съ Тверскимъ розыльщикомъ съ Максимкомъ Третьяковымъ. Сентября въ 13 день, и твоего Государева указу къ намъ холопомъ твоимъ, гдѣ имать про Цес. пословъ питья, не бывало. А съ нынѣшние, Государь, росписи, какову росписъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ воевода Иванъ Урусовъ, списокъ послали къ тебѣ ко Г. къ Москвѣ подклѣя подъ сею отпискою. Да Иванъ же, Государь, Урусовъ писалъ къ намъ холопомъ твоимъ, что подъ тѣми послы, и подъ дворяны, и подъ людьми, и подъ приставомъ съ провожатыми и подъ кормы девяносто подводъ верховыхъ в телѣжныхъ. А во Твери, Государь, на Тверскомъ яму тридцать человекъ охотниковъ, а для говѣбы велѣно имъ держать девяносто подводъ. И изъ тѣхъ изъ тридцати человекъ охотниковъ взято на твою Государеву службу въ полки десять человекъ охотниковъ. И о питьяхъ, Государь, что красныхъ питей в вина доброго во Твери нѣту и о подводахъ намъ холопомъ своимъ какъ ты, Государь, укажешъ?»

Списокъ съ росписи слово въ слово, какову росписъ прислалъ изъ Торжку во Тверь воевода Иванъ Урусовъ *.

(Подлинная грамота, вмѣстѣ съ росписью, писаны столбцомъ, на 5 листкахъ; на оборотъ перваго надписи: Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣвичю. Подъ надписи

* Сія рукопись помещена на стр. 286—288.

помьта: 164 г. Сентября въ 28 день, съ Тверскимъ съѣзжей избы съ розсылщикомъ съ Олешкою Нестеровымъ).

Сентября въ 28 день, во дворецъ:— «Идутъ къ Государю Цес. послы довь Аллегретъ де Аллегретусъ съ товарищи, и изъ Новагорода они отпущены. И Государь указалъ къ пріѣзду ихъ Цес. пословъ послать съ Москвы во Тверь пять, Сентября съ 28 числа, на недѣлю съ дворца; а по чемъ кому питья порознь, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью.—Роспись, что послать Государева жалованья: питья Цес. посломъ на недѣлю; большому послу по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду обарного, по полведра меду паточного, товарищемъ его 2-мъ человекомъ: по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ ренского, вишневого тожъ, по 2 кружки меду обарного, по полведра меду паточного, дворяномъ 3 человекамъ, по 4 чарки вина болгарского съ махомъ, по кружкѣ меду обарного.

(Писано на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Сентября въ 28 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Богдану Матвѣевичу Хитрову да Роману Васильевичу Жукову, да дьякомъ Федору Ивановичу, да Алексѣю Маркову. Идутъ къ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цес.

великіе послы и къ Москвѣ будутъ вскорѣ; а итти тѣмъ посломъ къ Москвѣ Тверскою уллицею и на Неглинской мостъ и площадью на Ильинской крестецъ, на князь Лвовъ дворъ Александровича Шлякова. И Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ по той дорогѣ, куды посломъ итти, старой мостъ починить, а гдѣ мостовъ нѣтъ, и тутъ наместить тотчасъ. И по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Богдану Матвѣевичу Хитрову да Роману Васильевичу Жукову, и дьякомъ Федору и Алексѣю учинити о томъ по Государеву указу».

Съ Васильемъ Гарасимовымъ.

(Писано на 1 листкѣ).

Отъ Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи во Тверь воеводѣ нашему Степану Ивановичу Огалину да подьячему Семѣну Лобкову. Сентября въ 28 день писали естя къ намъ, что у васъ къ пріѣзду Цес. пословъ по Новгородской росписи въ поденное вина доброго, и ренского, и медовъ вишневого, и обарного и паточного нѣтъ, и взять негдѣ, а есть на нашемъ кружечномъ дворѣ медъ цѣженой да пиво, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И по нашему указу велѣно послать противъ Цесаревыхъ пословъ съ Москвы во Тверь иттей: вина двойного и ренского и медовъ вишневаго и обарного и паточного, по Новгородской росписи на недѣлю; а медъ цѣженой и (за)княжой тѣмъ же цѣженымъ, и пиво указали есмь дати посломъ во Твери съ кружечного дво-

ра. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а то вино и меды во Тверь привезутъ, и вы бѣ про Цес. пословъ въ поденное, вмѣсто вина доброго, вино двойное и ренское и меды вишневоѣ и обарноѣ и паточной велѣли дать приставу ихъ отъ Твери до Москвы на недѣлю; а медъ цѣженной и за княжой цѣженнымъ же и пиво по росписи велѣли давать и до Москвы дать во Тверь съ кружечного двора. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164-го, Сентября въ 28 день»

Съ Тверскимъ стрѣльцомъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

Г., Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи холопи твои Стенька Огалинъ, Сенька Лобковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164 году, Сентября въ 7 день, прислана твоя Государева грамота изъ посолского приказу за приписью твоего Государева думного діака Алмаза Иванова во Тверь къ намъ холопомъ твоимъ; а въ твоей Государевѣ грамотѣ написано, чтобъ намъ холопомъ твоимъ къ пріѣзду Цес. пословъ велѣти изготавити дворы самыя добрыя и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чемъ бы не стало. А какъ Цысарскіе послы во Тверь придутъ, и намъ бы, Государь, холопомъ твоимъ кормъ и питье велѣть давать во Твери и въ дорогу посломъ по Новгородской росписи; а какъ, Государь, послы изъ Твери пойдутъ, и намъ бы, Государь, холопомъ твоимъ, о томъ отписати къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ. И по твоей Государевѣ гра-

мотѣ мы, холопи твои, къ пріѣзду Цес. пословъ изготавили во Твери на посадѣ дворы самыя добрыя, и кормы и питье посломъ во Твери и въ дорогу отъ Твери до Москвы мы, холопи твои, дали по Новгородской росписи на пол-семадня. А прішли, Государь, Цес. послы во Тверь Сентября въ 26 день, а изъ Твери пошли къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ Сентября въ 28 день.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю, Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. Подлѣ надписи помѣта: 164 г. Сентября въ 30 день, съ рассыльщикомъ съ Максимкомъ Васильевымъ).

Г., Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи холопъ твой Богдашко Олодуровъ челомъ бьеть. По указу отца твоего Государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца посланъ я, холопъ твой, изъ Великого-Новгорода на Свѣйской рубежъ для встрѣчи и прииманья Цесаря Римского пословъ довь Алегрета де Олгрета съ товарищи, и велѣно мнѣ, холопу твоему, у тѣхъ Цес. пословъ быти въ приставѣхъ и съ тѣми Цес. послы ити къ тебѣ В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи къ Москвѣ. И я, холопъ твой, Богдашко съ тѣми Цес. послы Сентября въ 27 день прішли во Тверь. А изъ Твери я холопъ твой съ тѣми Цес. послы пошелъ Сентября въ 28 день. А какъ къ Москвѣ притти съ тѣми Цес. послы, и о томъ какъ ты В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алек-

сѣевичь всеа Великія и Малыя Росіи мнѣ, холопу своему, укажешь?

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ надпись: Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи. Подлѣ подписи помята: 164 г. Сентября въ 30 день съ россылщикомъ съ Максимкомъ Васильевымъ).

Лѣта 7164-го, Сентября въ 30 день, по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тихоновичю Ододурову.—Писалъ ты, что съ Цес. послы пришелъ во Тверь Сентября въ 27 день, а изъ Твери пошелъ Сентября жъ въ 28 день. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ съ Цес. послы пришелъ на подходей станъ, боярина князя Якова Куденетовича Черкаского въ село Николское, Октября въ 5 день въ вечеру, и поставилъ пословъ на боярскомъ дворѣ въ хоромѣхъ, а хоромъ бы топить не велѣлъ для того, что въ тѣхъ хоромѣхъ печи попорчены. И какъ на подходей станъ придешъ, и ты бѣ тотчасъ отписалъ о томъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову, а безъ государева указу съ послами къ Москвѣ не ходилъ. А какъ изъ Клинну пойдешъ, и ты бѣ по тому жъ отписалъ къ Москвѣ тотчасъ.

(Писано на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Сентября въ 30 день, по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу,

память Богдану Тихоновичю Ододурову. Сентября въ 29 день по отпискѣ Тверского воеводы послано съ Москвы, съ дворца про Цес. пословъ и про дворянъ въ подепное отъ Твери до Москвы по Новгородской росписи пѣтя: вина двойнаго и ренского и медовъ вишневого и оборного и паточного на ведѣлю. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а то пѣтье дворовой человѣкъ, съ кѣмъ послано, тебѣ отдасть или изъ Твери воевода пришлетъ, и ты бѣ то пѣтье отдашь посломъ по росписи сполна.

(Писано на 1 листкѣ).

Г., Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи холопъ твой Богданшко Ододуровъ челомъ бьетъ. По указу отца твоего Государева В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, велѣно мнѣ, холопу твоему, быти у Цес. пословъ въ представѣхъ и съ тѣми Цес. послы ити къ тебѣ В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи къ Москвѣ. И я, холопъ твой, съ тѣми Цес. послы Сентября въ 30 день пришли въ Клинъ, а изъ Клинну я холопъ твой съ тѣми Цес. послы того жъ числа поидемъ на Мощвицу ночевать. А въ поведѣлянкѣ, чаю, холопъ твой въ Черкизово къ ночи быти. А о послѣднемъ стану и какъ къ Москвѣ притти, и о томъ какъ ты В. Г. Царевичъ и В. Кн. Алексѣй Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя Росіи мнѣ, холопу своему, укажешь.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ надпись: Г. Царевичю и

В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи).

Лѣта 7164-го, Октября въ « » день, по Государеву, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тыхановичю Ододурову. Писалъ ты, что съ Цес. послы пришелъ въ Клинь, Сентября въ 30 день, а въ поведѣльникъ часшъ, что быть тебѣ съ Цес. послы къ ночи въ Черкизово; а о послѣднемъ стану и какъ къ Москвѣ придти, и о томъ бы тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ съ Цес. послы пришелъ на подходей станъ, боярина князя Якова Куденетовича Черкассково, въ село Николское и въ селѣ Николскомъ стоялъ съ послы Октября до 7-го числа. А какъ на подходей станъ въ село Николское придешъ и что съ тобою Цес. послы поговорять, и ты бѣ о томъ отписалъ ко Государю къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ посолскомъ приказѣ думному дяку Алмазу Иванову.

(Писано на 1 листкѣ).

Въ земской приказѣ, Октября въ 2 день.—Велѣти на Пожарѣ грязь вычистить, а гдѣ безъ мосту быть неслѣ, и на тѣхъ мѣстѣхъ намостить, чтобъ къ пріѣзду Цес. пословъ дорога вся была чиста.

(Писано на 1 листкѣ).

Г., Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи холопъ твой Ивашко Урусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣш-

немъ, Государь, во 164-мъ году Сентября въ 16 день прислана твоя Государева Царевичева и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамота изъ посолскаго приказу за приписью твоего Государева думного діака Алмаза Иванова въ Торжокъ ко мнѣ холопу твоему. А по той твоей Государевѣ грамотѣ велѣно, Государь, изготovitъ къ пріѣзду Цес. посломъ дворы добрыя и кормы и питье, чтобъ, Государь, тѣмъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чѣмъ бы не стало. А кормы и питье велѣно, Государь, тѣмъ Цес. посломъ давать въ Торжку и въ дорогу по Новгородской росписи. А въ которой, Государь, день въ Торжокъ послы придутъ и изъ Торжку пойдутъ, и о томъ, Государь, мнѣ холопу твоему велѣно отписать къ тѣбѣ къ Государю къ Москвѣ тотчасъ, а отписку, Государь, велѣно отдать въ посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному діаку Алмазу Иванову. И Цесаревы, Государь, послы пришли въ Торжокъ Сентября въ 25 день, а изъ Торжку, Государь, пошли Сентября въ 26 день и по твоей Государевѣ Царевичевѣ и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ, тѣмъ Цес. посломъ кормы и питье по Новгородской росписи въ Торжку и въ дорогу дано до Твери.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ надпись: Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи. Подлѣ надписи помята: 164 г. Октября во 2 день подалъ отписку Новоторжской пушкаръ Куземка Гладышевъ).

Написано въ докладъ:

Идутъ ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цес. Римского послы донъ Аллегретъ де-Алигретесъ, да Яганъ Детерихъ фапъ-Лорбахъ, да донъ Фрянцъ Холдоръ кавалеръ, да Цесаревыхъ дворянъ 3 человекъ, да переводчикъ, да лекарь, да коморниковъ 5 человекъ, да посольскихъ и дворянскихъ людей 16 человекъ. А поденного корму и питья указано имъ давать въ дорогѣ отъ Великаго Новгорода до Москвы. . . * А какъ тѣхъ Цесаревыхъ пословъ на Москвѣ принять, и кому у нихъ въ приставѣхъ быти и по чему поденного корму и питья давать, о томъ какъ Государь укажешъ?

И выписано на прѣмѣрь:

Въ прошломъ въ 103-мъ году приходилъ блаженные памяти къ В. Г. Ц. и В. Кн. Федору Ивановичю всеа Русіи Руделфа Цесаря Римского по Миккула Варкачъ съ дворяны и съ людьми. И какъ онъ пришелъ подъ Москву, и встрѣчалъ его и въ приставѣхъ у него былъ князь Василей Звенигородской съ товарищи; а выѣзду ему не написано. Да къ послу жъ высланы за городъ съ стремлянымъ конюхомъ сани съ санникомъ, а сказаны отъ боярина Бориса Федоровича. Годунова. А поденного корму и питья давано на Москвѣ: послу Миккулаю съ дворца, колачъ крупчатъ меньшей, 2 пироги пряженые, блюдо сырниковъ; питья послу: кружка романае или ренского, перемѣная; кружка меду вишневого, кружка меду малинового, третникъ меду боярского или обарного, перемѣвая, 10 чарокъ вина двойного, ведро меду паточного, полведра квасу шавного, полведра пива лутчего поддѣльного или простого, какова попросятъ. Дворяномъ 3 че-

ловѣкомъ: по 3 чарки вина горячего, по полведра меду княжево человеку, по полведра пива человеку; да всемъ вопче полведра меду обарного, ведро меду паточного. Людѣмъ 27 человекомъ: по 3 чарки вина, по полведра меду человеку. Послу жъ и дворяномъ и съ людьми; ловища шерстью на 2 дни, по 5 бараны шерстью, по 3 гуся живыхъ, по 2 утятъ, по полтю свинины, по 10 куровъ, по 100 яицъ, по 5 гривенокъ масла коровья, по 33 колача денежныхъ, по 23 хлѣба денежныхъ, по полведра уксусу на день. На крупы, на соль и на лукъ, на чеснокъ, на сметану, по 5 алтынь на день. Свѣчь восковыхъ и салныхъ на 10 денегъ. Конского корму на 23 лошади: по 3 четви овса, по 2 острамка съ полуастраткомъ сѣна, по полу 2 астратка соломы на день. А въ рыбные дни послу: на блюдо пкрынаусные, а иногда свѣжіе, стерлядь ва паръ, стерлядь верченая, уха щучья, уха карасевая, щука коломка, зверо осетрины свѣжіе, 3 окуни росолныхъ, зверо бѣлужины, блюдо щучины живосольной, плотица, или карась или осось телной, караси съ рыбою; дворяномъ: по блюду икры луковные человеку, по 2 щуки на паръ, на 2 блюда ухи карасовой, 2 звена бѣлужины, 2 звена щучины просолные на день; людямъ: 14 блюдъ икры луковные, 14 звень бѣлужины, а иногда на 14 блюдъ щучины; а колачи и хлѣбы и питье по тому жъ, что и въ мясные дни.

Въ прошломъ во 105 году приходилъ ко Государю Ц. и В. Кн. Федору Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ Цесаревъ посолъ Аврамъ

* За снѣжъ, слѣдуетъ роспись, напечатанная выше на стр. 286.

Бургграфъ, а съ нимъ всякого чину людей 101 человекъ. А поденного корму и питья давано имъ на Москвѣ съ дворяны и съ людьми: гусь, 20 утятъ, или за утя по куряти, 23 куровъ, 23 гривепки масла коровья, 2 яловицы, 3 боравы, 150 яицъ, 2 колача двуденежныхъ, 100 колачей денежныхъ, 40 хлѣбовъ денежныхъ, 2 ведра уксусу; на мелкое 13 алтынъ; свѣчь восковыхъ на 6 денегъ, сальныхъ на 8 денегъ. Да конскаго корму: 15 четви овса, 15 возовъ сѣна, по 5 возовъ дровъ на день. А въ прибылые дни давано: 11 лещей на паръ, щукъ тожъ, на 21 блюдо уха щучьи, окуневой тожъ, щука каюдка, на 11 блюду сивовины, на блюдо икры или окуней, тожъ на блюдо лодужины, зисно осетрины или щука живая, 50 яицъ, 3 гривепки масла коровья, сметаны на 4 денги. Посольскимъ и дворянскимъ людямъ: на 18 блюду икры или уха щучьи, или окуневой тожъ, на 35 блюду рыбы, какова добыть мочно. Хлѣбы и колочи и соль и крупы и сметана и иная мѣлочъ тожъ, что и въ мясные дни. Питья (послу): 6 чарокъ вина двойного, 2 кружки репскаго, полведра меду вишневого, полведра меду малинового, полведра меду обарного, а иногда боярскаго, перемѣняя, ведро меду паточного, ведро пива добраго; дворяномъ посольскимъ 13 ч. полведра вина двойного, 2 ведра меду вишневаго, а иногда малиноваго перемѣняя, 3 ведра меду боярскаго, а иногда обарного, 5 ведръ меду паточнаго, 5 ведръ меду княжово добраго, 10 ведръ пива добраго; людямъ посольскимъ 101-му человекъ: 3 ведра съ третью вина, 30 ведръ меду княжово, 50 ведръ пива.

Выписка Великого Государя о жалованьяхъ
П. Д. С. т. III.

ловапъ Цесарскимъ посломъ, что имъ дати на прїѣздъ, въ стола мѣсто, такова.—Написано въ докладъ:

«Идутъ ко Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цесарскіе послы допъ Аллегретъ Аллегретесъ съ товарищи, а съ нимъ всякихъ чиновъ людей 26 человекъ. А что имъ Государева жалованья въ стола мѣсто корму и питья на прїѣздъ послати, в о томъ какъ Государь укажешь?—А въ прошломъ во 155-мъ году прїѣжали ко Государю къ Москвѣ Свѣйскіе послы Иракъ Гунденстернъ съ товарищи, а съ нимъ дворянъ и посольскихъ всякихъ чиновъ людей 168 человекъ. А какъ послы пришли къ Москвѣ, и въ тотъ день послано къ нимъ Государева жалованья на прїѣздъ, почетного корму и питья съ дворца: 3 колача крупчатыхъ-по 2 лопатки колачъ, 3 ведра (вина) боярскаго, ведро романев, ведро алкапу, 2 ведра съ четью меду вишневого, полведра меду малинового, полъ-5 ведра меду обарного, полъ-8 ведра меду паточнаго, 6 ведръ квасу медвянаго, 22 ведра съ полуведромъ пива добраго; посломъ жъ 3 человекомъ, по 2 свѣчи восковыхъ витыхъ ч.—Имъ же въ большого приходу 168 хлѣбовъ, 168 колачей двуденежныхъ, 4 яловицы живыхъ, 12 барановъ живыхъ, 75 куровъ, 10 тетеревей, 7 полоть ветчины, 3 пуда масла коровья, 450 яицъ, 3 ведра сметаны; луку, чесноку, капусты, хрѣву на 25 алтынъ; свѣчь сальныхъ на 5 алтынъ. Да Свѣйскимъ жъ посломъ давано пряныхъ зелей поденно въ большого приходу, пока мѣста они на Москвѣ побудутъ: по 8 фунтовъ сахару головнаго, по 3 фунта ядеръ миндаляныхъ, по 3 фунта пшюму, по 3 фунта пшепа сорочинскаго, по 3

фунта корики, по 12 золотниковъ мушкатныхъ орѣховъ, по чети фунта мушкатного цвѣту, по 4 золотника корицы, по 12 золотниковъ гвоздики, по 6 золотниковъ шафрану, по чети фунта перцу, по чети фунта инбирю, по 3 чети фунта анису, по фунту масла деревяного, по 16 ливмоновъ на день».

И В. Государь пожаловалъ Цес. пословъ, велѣтъ имъ дати своего, В. Г. жалованья, въ стола мѣсто на прїѣздѣ корму и питья: съ дворца 3 колача крупчатыхъ—по 2 лопатки колачъ, ведро вина боярскаго, полведра ромашен, 3 кружки алкана, ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, 2 ведра меду обарнаго, 3 ведра меду паточнаго, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ вина добраго; посломъ же по 2 свѣчи восковыхъ вятыхъ ч.;—изъ большаго приходу: по хлѣбу да по колачу ч. двудежныхъ, сколько ихъ будетъ, яловница, три борана, 10 куровъ 3 тетерева, полоть, полпуда масла коровья, 100 яицъ, полведра сметаны; луку, чесноку, капусты, хрѣну на 6 алтынъ на 4 деньги; свѣчь салныхъ на 3 алтына 2 денги.

Октябрѣ въ 2 день послана память во дворець къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину да къ дьякомъ къ Давыду Дерябину да къ Василью Михайлову да къ Ивану Филантьеву такова: Указалъ В. Г. давать своего В. Г. жалованья, поденного питья съ дворца Цес. посломъ дону Аллегрету съ товарищи тремъ человѣкамъ, съ дворяны и съ людьми, съ прїѣзду ихъ, пока мѣста они на Москвѣ побудутъ; а по чему поденного питья давать, и тому послана роспись.

Роспись, по чему давать В. Г. жало-

ванья, поденного питья Цес. посломъ съ дворяны и съ людьми.—1-му послу дону Аллегрету: по колачу крупчатому—въ 2 лопатки колачъ, по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки реискаго, по 2 кружки ромашен, по 2 кружки меду вишневого, или малинового, перемѣлясь, по 2 кружки меду обарнаго, по полведра меду паточнаго, по ведру меду цѣженого, по ведру пива добраго на день; товарищамъ его 2 ч. по колачу крупчатому—въ пол. 2 лопатки колачъ, по 4 чарки вина двойного, по кружки реискаго, по 2 кружкѣ ромашен по кружки меду вишневаго, или малиноваго, по 2 кружкѣ меду обарнаго, по полведра меду паточнаго, по полведра меду цѣженого, по полведра пива добраго человѣку на день, по 4 чарки вина боярскаго, по кружкѣ меду обарнаго, по полведра меду цѣженого, по полведра пива добраго человѣку на день; переводчику да лекарю да 6 человѣкомъ коморничкомъ: по 3 чарки вина добраго, по 2 кружкѣ меду цѣженого, по 3 кружки пива ч. на день; посолскимъ и дворянскимъ людямъ 12 человѣкомъ: по 3 чарки вина простого добраго. Да всемъ вопче по 2 ведра меду цѣженого, по 4 ведра пива на день.

А на прїѣздѣ послать къ посломъ государева жалованья, въ стола мѣсто, корму и питья: 3 колача крупчатыхъ—по 2 лопатки колачъ, ведро вина боярскаго, полведра ромашен, 3 кружки алкана, ведро меду вишневаго, 6 кружекъ меду малиноваго, 2 ведра меду обарнаго, 3 ведра меду паточнаго, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива добраго.

Того жъ числа послана память въ большой приходъ къ дьяку къ Ивану Степанову такова:

«Указалъ В. Государь давати своего В. Государя жалованья подневного корму Цес. посломъ дову Аллегрету, съ товарищи 3 человекъ, съ дворяны и съ людьми, съ приѣзду ихъ и пока мѣста на Москвѣ побудуть; а по чему имъ подневного корму давати порознь, и тому роспись».

Роспись, по чему давати Государева жалованья подневного корму Цесаревымъ посломъ съ дворяны и съ людьми.—1 послудону Аллегрету: по 3 хлѣба, по 3 колача двудежныхъ; товарищемъ его 2 человекомъ: по 2 хлѣба да по 2 колача двудежныхъ; дворяномъ 3 человекомъ да переводчику да лекарю да коморникомъ всего 11 человекомъ: по хлѣбу да по колачу двудежныхъ человеку на день; посолскимъ и дворянскимъ людямъ 12 человекомъ: по хлѣбу да по колачу двудежному человеку.—Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лекарю и коморникомъ, всего 14 человекомъ: 3 гуся, 3 утятъ, 3 тетерева, 8 куровъ; а буде утятъ и тетеревей иѣтъ, ино дати курятмя; посломъ жъ со всѣми людьми 26 человекомъ: по полуяловицѣ, по 2 барава, по 3 полтя ветчины, по 80 яицъ, по 12 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны, по полчетверика крупъ, по 3 кружки уксуса, по 2 гривенки патоки, по 6 гривенокъ соли; луку, чесноку канусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 6 алтынъ по 4 денга на день. А которой день похотять рыбы, и имъ, вмѣсто мясные ѣствы, велѣлъ давати рыбою, считая противъ мясные ѣствы.

Писалъ къ Великому Государю Цес. пословъ приставъ отписку такову:

«Государю Ц. и В. Кн. Алек-

сѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Боглашко Ододуровъ челомъ бьетъ. Октября въ 1 день прислана ко мнѣ холопу твоему изъ посолского приказу память, за помѣтою твоего Государева думного дьяка Алмаза Иванова; а велѣно мнѣ, холопу твоему, притти съ Цес. послами на подхожей (станѣ), боярина князя Якова Кудеветовича Черкасского, въ село Николское Октября въ 5 день въ вечеру. И Цес. послы со мною холопомъ твоимъ пришли въ Чашниково Октября въ 1 день къ ночи, и тѣмъ, Г. Цес. посломъ Октября въ 2 день днелать тутъ въ Чашниково; а тѣмъ, Г. Цес. послы по пятницамъ и по субботамъ мяса не ѣдятъ, а ѣдятъ яйца и масло и молоко и рыбу, а со мною холопомъ твоимъ изъ Великого - Новагорода и изъ Торжку и изъ Твери въ дорогу рыбы не даво».

Октября въ 2 день, послана память во дворецъ къ боярину и дворецкому къ Васплю Васильевичю Бутурлину и къ дьякомъ такова:

«Указалъ В. Г. послати къ Цес. посломъ на подхожей станѣ рыбы свѣжіе: осетръ или колушка, 3 щуки козодки, 3 щуки на паръ, 6 лещей да 6 блюдъ въ уха рыбы свѣжіе, какая добыть мочно, да бѣлугу просолную».

Того жъ числа послана память въ розрядъ къ околившему къ Ивану Оеонасьевичю Гавреневу да къ дьякомъ къ думному къ Семну Заборовскому съ товарищи, такова:

«Указалъ В. Г. быти на встрѣчѣ противъ Цес. пословъ съ приставы съ Яковомъ Загряскимъ да съ дьякомъ съ Васплемъ Михайло-

вымъ подъячпмъ и конюхомъ, которыми передъ посломъ ѣхать въ ѣздокахъ, 20 человекомъ, да дѣтемъ боярскимъ 5 человекомъ, кои быти у приставовъ на посольскомъ дворѣ для розсылки, и шмца ихъ всѣхъ прпслати въ посольской приказъ тотчасъ».

Октября въ 3 день, послана память въ Земской приказъ къ окопичему къ Богдану Матвѣвичю Хитрово да къ Роману Васильевичю Жукову и къ дьякомъ такова:

«Велѣно послати на дворъ князь Лва Александровича Шлякова, гдѣ стояти Цес. посломъ, пяти человекъ сторожей добрыхъ, чтобъ были не воры и не бражники; и велѣти имъ быти, покамѣта послы на Москвѣ будутъ».

Того жъ числа память въ стрѣлецкой приказъ: «велѣно послать съ сотникомъ 20 человекъ стрѣльцовъ Московскихъ, а украинскихъ городовъ стрѣльцовъ посылать не велѣно».

Писалъ къ В. Г. Цес. пословъ прпставъ отписку такову:

«Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холонъ твой Богданко Одолуровъ челомъ бьетъ. Октября въ 3 день въ вечеру я холонъ твой съ Цесаревыми послы пришли въ село Николское; и, по твоему Государеву Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, я, холонъ твой, отвелъ имъ Цес. посломъ боярина князя Якова Кудепетовича Черкаского хоромы, а топить хоромъ не велѣлъ. А какъ, Государь, прѣехали послы въ село Николское и вошли въ хоромы, и мнѣ, холону твоему говорили: долго де намъ здѣсь стоять?—я я, холонъ

твой, имъ посломъ сказалъ, что стояти здѣсь до твоего Государева Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу. И они, послы, мнѣ, холону твоему, говорили: ты де пошла къ Москвѣ, а вели прошасъ сказать, что мы пришли на станъ. И я, холонъ твой, имъ сказалъ, что теперь пора почая, а пошлю гонца завтра. А изо Твери, Государь, въ дорогу про пословъ корму и питья, вина простаго и меду княжево дано на нять дней, и на тѣ, Государь, дни корму и питье давать и по се, Г., число, впредь вина простаго и меду княжево давать посломъ нѣчего».

(Писанъ на 28 листкахъ).

Того жъ числа послана память въ дворецъ такова:

«Указалъ В. Г. послать къ Цес. посломъ на подходей станъ въ село Николское, въ поденное: 2 ведра вина простаго, 5 ведръ меду цѣжевого, 5 ведръ пива добраго; и то питье послано Цес. пословъ къ прпставу къ Богдану Одолурову, а велѣно то питье отда ти посломъ по росписи».

Октября въ 2 день, послана память въ конюшенной приказъ къ столнику и къ Московскому ловчему къ Оеонасыю Ивановичю Матюшкину да къ Дмитрею Кузмиичю Булгакову съ товарищи такова:

«Указалъ В. Г. послать съ своей Государевы конюшни на встрѣчу къ Цес. посломъ и дворяномъ и посольскимъ людямъ, съ стремяннымъ конюхомъ, лошади: посломъ тремъ человекомъ три лошади въ большомъ парядѣ, дворяномъ тремъ

же человекѣмъ да посолскимъ лутчимъ людемъ осми человекѣмъ лошади въ среднемъ варядѣ».

(Писанъ на 4 листкѣ).

Октября жъ въ 3 днь, послана на память въ стрѣлецкой приказъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Мплославскому да къ дякомъ къ Герасиму Лохтурову да къ Сидору Давыдову да къ Ивану Ломакину такова:

«Указаъ В. Г. послати на дворъ князя Лва Шлякова, гдѣ стоятъ Цес. посломъ, какъ они къ Москвѣ придуть, сотника да Московскихъ стрѣлцовъ тритцать человекъ; в быти имъ у пословъ перемѣнясь, а Украинныхъ городовъ стрѣлцовъ не посылать».

(Писанъ на 4 листкѣ).

Роспись, по чему давать Государева Ц. и В. Кв. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованья, по денного корму и питья Цес. посломъ дону Аллегрету съ товарищев, и съ дворяны и съ людьми. Съ дворца: 1-му послу дону Аллегрету: по колачю крупчатому—въ 2 лопатки колачъ, по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки репского, по 2 кружки ромаен, по 2 кружки меду вишневого, или малинового, перемѣня, по 2 кружки меду обарного, по полуведру меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на днь; товарищемъ его 2-мъ человекамъ: по колачю крупчатому—въ пол-2 лопатки колачъ, по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ репского, по 2 кружки ромаен, по кружкѣ меду вишневого, или ма-

линового, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго ч. на днь; дворяномъ 3-мъ человекамъ; по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человекѣмъ на днь; переводчику да лекарю да 6 ч. коморникомъ: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива человекѣмъ на днь; посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 ч.: по 3 чарки вина простого доброго.—Да всѣмъ вопче по 2 ведра меду цѣженого, по 4 ведра пива на днь. А на прїѣздѣ послать къ посломъ Государева жалованья, въ стола мѣсто корму и питья: 3 колача крупчатыхъ.—по 2 лопатки колачъ, ведро вина боярского, полведра ромаен, 3 кружки алкаву, ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, 2 ведра меду обарного, 3 ведра меду паточного, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива доброго. Изъ большого приходу: 1-му послу дону Аллегрету: по 3 хлѣба да по 3 колача двудежныхъ; товарищѣмъ его 2-мъ человекѣмъ: по 2 хлѣба да по 2 колача двудежныхъ; дворяномъ 3 человекамъ да переводчику да лекарю да коморникомъ всего 11 человекѣмъ по хлѣбу да по колачю двудежныхъ человекѣмъ на днь; посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человекамъ по хлѣбу да по колачю денежному, человекѣмъ.—Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лекарю и коморникомъ всего 14 человекѣмъ: 3 гуся, 3 утята, 3 гетерева, 8 куровъ; а будетъ утять и гетеревой вѣтъ, ино давать курятини.—Посломъ же со всѣми людьми 26 человекамъ: по полуяловницѣ, по 2 борана, по 2 полтя ветчины, по 80

ляцъ, по 12 гривенокъ масла ко-
ровья, по чети ведра сметаны, по
получетверика крунъ, по 3 кружки
укеусу, по 2 гривенки патоки, по 6
гривенокъ соли; луку и чесноку,
капусты, огурцовъ, свѣчь воско-
выхъ и салныхъ по 6 алтынъ по 4
денги на день.—А въ которой день
похотятъ рыбы, и имъ, вмѣсто мя-
сные ѣствы, велѣтъ давать рыбою,
счетомъ противъ мясные ѣствы.—А
пряныхъ зелей указано давать по-
педѣлю, на 2 недѣли съ 22-го числа:
по 3 головы сахару неболшихъ, по
фунту перцу, по фунту инбирю, по
чети фунта шафрану, по полуфунта
корицы; гвоздики, мускату, цвѣту
мускатного по тому жъ; по фунту
анису, по 2 фунта ягодъ вишневыхъ,
по 3 фунта изюму, по 4 фунта пшена
сорочинского, по 4 фунта масла де-
ревянного. Да свѣчь восковыхъ въ
прибавку, поденно по 4 свѣчи алтын-
ныхъ.

(Писана на 3 листкахъ).

Лѣта 7164-го, Октября въ 4 день,
по Государеву Ц. и В. Кн. Але-
ксѣя Михайловича всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца
указу, память Богдану Тихоновичю
Ододурову. Октября въ 4 день пи-
салъ ты, что съ Цес. послы при-
шелъ на подхожей станъ, въ село
Николское, Октября въ 3 день, а по
Государеву указу велѣно было тебѣ
притти съ послы на подхожей станъ
Октября въ 5 день на вечеръ; а ты
пришелъ на подхожей станъ Октября
въ 3 день, недождався дву дець;—и
то ты учинилъ дуростию своею
самовольно. И какъ къ тебѣ ся на-
мать придетъ, и ты бѣ постоятъ съ
послы Октября до 7 числа, а безъ
Государева указу съ послы съ ста-

ну неходилъ. А какъ тебѣ и въ ко-
торомъ часу къ Москвѣ съ послы
итти, в о томъ тебѣ указъ будетъ
впередъ. А буде послы учнутъ спра-
шивать, въ которой день имъ къ
Москвѣ быть, и ты бѣ имъ сказалъ,
что имъ къ Москвѣ быть въ воскре-
сенье Октября въ 7 день. А буде
послы учнутъ говорить, что имъ до
воскресенья жить на стану долго и
скучно, и ты бѣ имъ розговорилъ, что
нынѣ засталъ дѣла государственные
и ратные большіе, и за тѣмъ имъ
немного помѣшкаты; а по Государеву
указу приняты они будутъ чесно, и
они бѣ о томъ, что до воскресенья
подождать, непоскучили. А что ты
писалъ, что въ поденное вина про-
стого и меду княжево про пословъ
пестало, и по Государеву указу по-
слано съ Москвы съ двorca пос-
ломъ въ поденное два ведра вина
простого, 5 ведръ меду цѣженого,
5 ведръ пива доброго. И какъ то
питье привезутъ, и ты бѣ взявъ от-
далъ посломъ по росписи.

*(Подлинникъ писанъ на 4 лист-
кѣ).*

Лѣта 7164-го, Октября въ 2 день,
по Государеву Ц. и В. Кн. Але-
ксѣя Михайловича всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца
указу, память Богдану Тихоновичю
Ододурову. Писалъ ты, что Цес.
послы по пятницамъ и по суббо-
тамъ мяса неѣдятъ, а ѣдятъ лиіца,
и масло и молоко и рыбу, а съ то-
бою изъ Великаго-Новгорода и съ
Торжку и изъ Твери въ дорогу ры-
бы неслано. И по Государеву ука-
зу послана съ Москвы про Цес. по-
словъ въ почестъ, въ кои дни они
мяса неѣдятъ, рыба свѣжая и про-
солная. И какъ къ тебѣ ся память
придетъ, а рыбу свѣжую и просол-

ную къ тебѣ привезутъ, и ты бѣ тое рыбу отдалъ посломъ; а яица и масло в молоко покупалъ про пословъ въ околнихъ селѣхъ и въ деревняхъ, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ « » день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ столнику Василью Семеновичю Волинскому да дьяку Микитѣ Головинну быти въ приставѣхъ у Цес. пословъ у доня Алегрета де Ализретеса съ товарищи И Василью Семеновичю пріѣзжать къ посломъ по вся дни, и честь и ласку къ нимъ держать. А для всякого береженья и розсылки велѣно съ ними быти на посолскомъ дворѣ дѣтемъ боярскимъ 3-мъ человекомъ да 2-мъ человекомъ толмачомъ. А кормъ и питье посломъ и дворяномъ и ихъ людѣмъ велѣтъ давать по росписи, какова имъ дана възъ посолскаго приказу.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Октября въ 4 день, въ большой приходъ. Велѣтъ на князь Львовѣ дворѣ Александровича Шлякова въ полатахъ и въ хоромѣхъ печи починить, а которыхъ починить за худостью нельзя, и тѣ сдѣлать вновь. Да и во веѣхъ мѣстѣхъ осмотрѣть и худые мѣста вычинить тотчасъ, чтобъ къ посолскому пріѣзду, Октября къ 7 числу, все было готово. А окончинны и столы и лавки велѣтъ взять у князя Льва Александровича

тотъ же часъ, и въ томъ съ нимъ росписатца.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопю твою Гривка Куракинъ съ товарищя челомъ быють. Въ вышнемъ, Государь, во 164-мъ году, Октября въ 5 день, писалъ къ тебѣ Великому Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цес. пословъ приставъ, Новгородецъ, Богданъ Олодуровъ (что съ нимъ въ дорогѣ Цес. послы поговорили), отписку; и мы, холопю твою, тое отписку (п)оказавъ великому государю святѣйшему Никону патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, послали къ тебѣ Великому Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, съ сею отпискою того жъ числа.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: «Чтена Государю»).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопю твою Боглашко Олодуровъ челомъ быеть. По твоему Г., Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, послашь, я, холопю твой, изъ Великого Новгорода на Свѣйской рубежъ, для встрѣчи и приниманья Цесаря Римского пословъ донъ Алегрета съ товарищи; а въ наказѣ мѣ, холо-

пу твоему, написано, вельно мнѣ, холопу твоему, у тѣхъ Цес. пословъ и у Цес. дворянъ и у ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей провѣдывати всякихъ вѣстей, и что учнутъ со мною, холопомъ твоимъ, какіе рѣчи говорить на принимаешь и ѣдучи до Новагорода, и о томъ вельно мнѣ, холопу твоему, писати въ Великій-Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Голицыну да къ діаку къ Василью Шпилкину. И я, холопъ твой, что слышалъ отъ тѣхъ Цес. пословъ, что со мною холопомъ твоимъ говорили, ѣдучи до Новагорода, и я, холопъ твой, о томъ писалъ въ Великій-Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Голицыну да діаку къ Василью Шпилкину. А что ѣдучи отъ Новагорода услышу отъ Цес. пословъ и отъ Цес. дворянъ и отъ ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей вѣсти, и о томъ вельно мнѣ, холопу твоему, писати къ тебѣ Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержду.—Изъ Великого, Государь, Новагорода послы пошли Сентября въ 16 день въ вечеръ и почевали въ Юрьевскомъ посадѣ; и пазавтрее, Государь, стояли день за погодою: вѣтръ былъ великъ, по озеру ѣхать было не умѣть. И послѣ обѣда послы ходили подлѣ озера и спрашивалъ у меня, холопа твоего, большой посолъ Донъ Алегреть про Асторакань, сколь далеко отъ Москвы? и я, холопъ твой, сказалъ ему: далеко. И онъ спрашалъ, которая де рѣка подлѣ Астораканью? и я, холопъ твой, сказалъ: Волга. И спрашивалъ про Татаръ Нагайскихъ; и я, холопъ твой, ему сказалъ: во

всеі В. Г. нашего Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Е. Цар. Вел-ва волѣ и служатъ В. Г. нашему по прежнему и отступны отъ Царскіе милости николи не бывали; а В. Г. нашъ, Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Цар. Вел-во, ихъ жалуетъ, какъ и прежіе Великіе Государи Російскіе держали * ихъ во всемъ своемъ Цар. жалованьѣ. Да спрашивалъ у меня, холопа твоего, гдѣ де у васъ соболи родятца? и я, холопъ твой, сказалъ ему: въ Сибири. И онъ спросилъ, долголь де ѣхать отъ Москвы до Сибири? и я, холопъ твой, сказалъ, что до первыхъ городовъ Сибирскихъ, до большого города Тоболска отъ Москвы ѣхать три годы, а вдалѣ туды за Тоболскъ гораздо далеко, и вѣдать мнѣ про то немочно. И онъ спросилъ у меня, холопа твоего, какіе де тамъ живутъ люди и кто де владѣетъ тѣмъ Сибирскимъ Государствомъ? и я, холопъ твой, сказалъ ему, что въ Сибири православная христіанская вѣра наша, церкви и монастыри многіе, какъ здѣсь же въ Великомъ-Новгородѣ, и живутъ тамъ Государевы всякіе служилые и жилецкіе люди, у В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, пожалованы, наши устроены великіе, и живутъ въ тишинѣ и въ покоѣ и В. Г. нашему Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Е. Цар. Вел-ву, служатъ и дань идетъ отъ нихъ много: соболина казна и мягкая всякая рухлядь. Да говорилъ со мною, холопомъ твоимъ, про свою землю и про Цысаревыхъ дѣтей:

* Въ подлинникѣ: «державы».

большой де сынъ у нашего Цесаря былъ въ восмнатцать лѣтъ и посаженъ де былъ на Римское Королевство и иные Княжества ему были подданы, и тотъ Цес. сынъ умеръ; другой де Цесаря нашего сынъ шти-натцати лѣтъ, и того де сынъ поставили въ Маѣ мѣсяцѣ Королемъ Угорской земли и инымъ Княжествамъ; а третей де сынъ осми лѣтъ. И я, холопъ твой, спросилъ у него, какъ живеть вашъ Цес. съ Полскимъ Королемъ? и онъ сказалъ мнѣ холопу твоему: Полской де Король нашему Цесарю племя, а брани промежъ нихъ нѣту. А присылалъ де Полской Кор. къ Цес. нашему многожды пословъ и гонцовъ, а просилъ де людей на помочь противъ вашего Государя; и Цес. де нашъ имъ въ томъ отказалъ: «какъ де я бился съ Турскимъ и со Фрянцускимъ и Свискимъ и съ иными землями, и я де посылалъ къ вашему Полскому Кор. и просилъ у него людей на помочь, и онъ де Полской Кор. въ тѣ поры людей мнѣ на помочь не далъ»; а нынѣ де нашъ Цес. также людей ему не дастъ. Да сказывалъ мнѣ, холопу твоему, Цес. дворничъ, а ихъ посолской дворецкой, Лаврентей Кирриловъ: въ Маѣ де мѣсяцѣ отъ Полского Кор. къ Цес. нашему гонцы были, просилъ людей на помочь; и Цес. де нашъ людей не далъ, а сказалъ: «мирить де я васъ радъ съ Московскимъ Государемъ». И я, холопъ твой, вывѣдывая у нихъ вѣстей, спрашивалъ, и онъ Лаврентей сказалъ мнѣ холопу твоему: пришли де нынѣ къ намъ грамотки изъ нашей Цес. земли отъ нашихъ пріятелей, а ишутъ де въ грамоткахъ: у насъ все де, далъ Богъ, здорово, а Цес. де учалъ збирать ратныхъ людей послѣ насъ, тому де нынѣ пос-

мая ведѣля. И я, холопъ твой, спросилъ у него: для чего Цес. вашъ ратныхъ людей збираетъ и на кого збираетъ? и онъ Лаврентей мнѣ, холопу твоему, сказалъ: збираетъ де Цес. нашъ людей, а оберсгаецца отъ Свійского Короля, что онъ Свійской Кор. поймалъ у Полского Короля много городов, а у иныхъ де городовъ Свійского Кор. соедство поблизко съ Любки и съ иными городами, и во всемъ де оберегаетца отъ Свійского Короля. Да въ тѣхъ же грамоткахъ написано, что были къ намъ и иные грамотки посланы изъ нашей земли, и тѣ де грамотки провезены къ Москвѣ. И я, холопъ твой, спросилъ: съ кѣмъ тѣ грамотки посланы? и онъ сказалъ: я де того не вѣдаю, съ кѣмъ тѣ грамотки къ намъ посланы и провезены къ Москвѣ. И я, холопъ твой, у него спросилъ: кто вамъ нынѣшніе грамотки привезъ и отдалъ вамъ? и онъ сказалъ мнѣ холопу твоему: и привезъ де къ намъ въ Юрьевской посадѣ тѣ грамотки и отдалъ намъ Свійского двора прикащиковъ человекъ Адолфовъ; а тотъ Свійского двора прикащиковъ человекъ Адолфовъ Филиппко Ивановъ какъ (у) пословъ былъ въ Юрьевскомъ посадѣ и пошелъ отъ нихъ съ двора, и я его велѣлъ взять и съ тѣми стрѣльцы, которые его къ посламъ пропустили и съ перевощикомъ, который его привозилъ изъ Великого-Новгорода въ Юрьевской посадѣ, и отослалъ ихъ въ Великій-Новгородъ. Да Сентября, Государь, 29 число, какъ стояли въ деревни на Мѣлкомъ, и послы у меня, холопа твоего, спрашивали: что де ты слышалъ вѣстей про Полского Короля и про Родвила?—и я, холопъ твой, имъ сказалъ, что я не вѣдаю. И большой посолъ сказалъ мнѣ, хо-

лопу твоему: я де вѣдаю про Родивила, что онъ у Свѣйскаго Кор. былъ. И я, холопъ твой, спросилъ: сколь давно Родивилъ былъ у Свѣйскаго Короля?—и онъ мнѣ холопу твоему сказалъ: тому де недѣль съ восемь, какъ Родивилъ былъ у Свѣйскаго Короля. Да они жъ послы говорятъ со мною, холопомъ твоимъ, многожды въ разговорѣ: «межъ нашими де Великими Государя давно посолство не бывало; а ваши де Рускіе гости и торговые люди къ нашему Цесарю для торговли съ соболями и съ мягкой рухлядью и съ иными товары не прѣзжаютъ, а все де тѣмъ товары користуютца Нѣмецкіе земли и Польскіе люди: тѣ товары у вашихъ Рускихъ людей покупаютъ, а въ наши земли продаютъ дорогой цѣной; а какъ де вышѣ наши великіе Государя въ братствѣ и въ совѣтѣ, ино де нашимъ и нашимъ торговымъ людямъ будетъ поволно ѣздить, и въ томъ де Государю вашему великая прибыль будетъ». Да Октября, Государь, во 2 день въ селѣ Чашниковѣ говорилъ мнѣ, холопу твоему, дворецкой ихъ посолской Лаврентей Кириловъ о походѣ посолскомъ, чтобъ скоро посломъ ѣхать къ Москвѣ;—и я, холопъ твой, сказалъ ему: для чего вы спѣшите скоро къ Москвѣ ѣхать? и онъ сказалъ мнѣ холопу твоему: намъ де исправя посолство вашему В. Г., да ѣхать въ послѣхъ къ Турскому Царю: Турской де Царь присылаетъ къ нашему Цесарю въ третей годъ пословъ своихъ съ дарами; а пишетъ де Турской Царь нашему Цесарю: «любезнѣйшему брату моему». И я холопъ твой, спросилъ: какіе дары къ вашему Цесарю Турской Царь присылаетъ? и онъ мнѣ холопу твоему сказалъ: присылаетъ де Турской Царь къ нашему Цесарю въ дарѣхъ бархаты и ковры,

лошади и сѣдла и узды; а нашъ де Цесарь посылаетъ къ Турскому Ц. противъ того въ дарѣхъ золотые и серебряные кубки и всякіе столовые суды золотые и серебряные.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 6 листкахъ; на оборотъ перваго надписъ: Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержцу. Подль надписи помѣта: 164-го Октября въ 5 день; а выше: «чтена Государю»).

164-го, Октября въ 6 день, посланы на посолской дворъ къ Якову Ивановичю Загрязскому да къ дьяку къ Василью Михайлову решоточные приказщяки Данила Бакинъ, Яковъ Закревской, Василей Лежневъ, для розыскы. «Діакъ Алексѣй Майковъ».

(Писано на 1 листкѣ).

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росія Самодержцу холопъ твой Богдашко Олодуровъ челомъ бьетъ. Октября, Государь, въ 6 день прислана ко мнѣ холопу твоему изъ посолскаго приказу память за помѣтой твоего Государева думного діака Алмаза Иванова, что питье про Цес. пословъ и про дворянъ и про людей ихъ, Октября 6 число, на нынѣшней день послано съ Москвы въ село Николское. И съ тѣмъ питьемъ въ село Николское сегодня не бывали, и сегодня имъ посломъ меду цыженого не дано. Да они жъ, Государь, послы говорили мнѣ, холопу твоему, что Октября 7-е число, завтра, хотятъ къ Москвѣ итти, ѣдчи рано. А меду цыженого и пива нѣту и дать имъ посломъ къ столу печего.

(На оборотъ (1-я) надписъ: «въ столѣ». Писанъ на 1 листкѣ. На

оборотъ (2-я) надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Богдашко Ододуровъ челомъ бьетъ. Сентября, Государь, въ 30 день прислана ко мнѣ холопу твоему изъ посолскаго приказы память за приписью твоего Государева думнаго дьяка Алмаза Иванова, что велѣно было мнѣ, холопу твоему, прѣйти съ Цесаревыми послы на подхожей станъ Октября въ 5 день въ вечеру; и я, холопъ твой, стоялъ въ селѣ Чашниковѣ съ послы двѣ ночи и посломъ говорилъ, чтобы вѣтъ не спѣшно, что нынѣ дожди велики и дорога грязна; и Октября въ 2 день прислана ко мнѣ холопу твоему память изъ посолскаго приказы за помѣтою дьяка Дмитрея Шубина, а велѣно мнѣ холопу твоему прѣйти съ послы на подхожей станъ, боярина князя Якова Куденетовича Черкаского, въ село Николское, а въ селѣ Николскомъ велѣно стоять съ послы Октября до 7-го числа; а того, Государь, въ той памяти не написано, что мнѣ холопу твоему вѣтъ Октября въ 5-е число въ село Николское. И я, холопъ твой, по той памяти пришелъ съ послы въ село Николское Октября въ 3 день въ вечеру. А по твоему Государеву указу и по нынѣшней памяти, что прислана ко мнѣ холопу твоему изъ посолскаго приказы Октября въ 4 день, я, холопъ твой, говорилъ посломъ, чтобы постояти намъ здѣ въ селѣ Николскомъ Октября до 7-го числа. И они послы

мнѣ, холопу твоему сказали, что хотятъ здѣ стоять въ селѣ Николскомъ Октября до 7-го числа. Да въ той жъ памяти писано ко мнѣ холопу твоему, что послано съ Москвы съ двorca посломъ въ поденное питье два ведра вина простого да пять ведръ меду княжего, да пять ведръ пива доброго; а велѣно мнѣ, холопу твоему, то питье отдать Цесаревымъ посломъ. И Октября, Государь, по 5-е число съ тѣмъ питьемъ не бывали и посломъ питья давать печего; а хлѣбовъ, Государь, и колачей у Тверскихъ цѣловальниковъ толко на нынѣшней дѣнь, что отдать посломъ кормовъ. Да они жъ Тверскіе цѣловальники сказали мнѣ, холопу твоему, что у нихъ денегъ нѣтъ и посолскихъ кормовъ покупать нечѣмъ; а отпущены де они цѣловальники съ кормами за послы на пять дней, а нынѣ посолскому, поѣзду изъ Твери седмой дѣнь.

На оборотъ: «послать память въ большой приходъ, велѣтъ имъ корму послать Октября съ 5-го числа на 3 дни, хлѣбы да колачи».

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Богдашко Ододуровъ челомъ бьетъ. Октября, Государь, по твоему Государеву указу прислаио ко мнѣ холопу твоему съ Москвы съ твоего Государева съ сытнаго двorca, съ Семеновъ Протопоповымъ, про пословъ простого вина два ведра, да меду цыженого пять ведръ да пива пять ведръ; а велѣно мнѣ, холопу твоему, то питье отдать

въ подневное Цес. посломъ. А въ росписи, Государь, мѣ холопу твоему написано, а велѣно давати Цес. посломъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людямъ меду цѣженого на день семь ведръ четыре кружки да пива однатцать ведръ четыре кружки на день. И Октября въ 5 день Цес. посломъ подневное питье цѣженой медъ отнесенъ, а пиво того жъ числа въ вечеру отано имъ посломъ въ запросъ; а меду, Государь, цѣженого и пива севодни дать посломъ нечего. А Тверскіе, Государь, цѣловальники сказали, что у нихъ денегъ нѣтъ и покупать про пословъ масла и яицъ и молока и иныхъ всякихъ столовыхъ кормовъ не на что. А дано, Государь, было въ Великомъ-Новгородѣ въ дорогу Новгородцамъ цѣловальникомъ денегъ шестьдесятъ рублей до Торжку на всякіе покупки и на кормы посолскіе, и что тѣхъ денегъ нынѣ есть у цѣловальниковъ въ остаткѣ, и я, холопъ твой, до твоего Государева указу, на тѣ денги столовыхъ кормовъ про пословъ покупать не смѣю.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ).

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Богданко Олодуровъ челомъ бьетъ. Октября, Государь, въ 5 день по твоему Государеву указу прислано ко мѣ, холопу твоему, съ Москвы съ твоего Государева двора съ сытникомъ съ Семеномъ Протопоповымъ про посолской обиходъ простаго вина два ведра де меду цѣженого пять ведръ да пива пять ведръ,

а велѣно мѣ, холопу твоему, отдать въ подневное питье Цес. посломъ. А въ росписи, Государь, мѣ холопу твоему написано, а велѣно давати Цес. посломъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людямъ меду цѣженого на день семь ведръ четыре кружки, да пива однатцать ведръ четыре кружки на день; и Октября въ 5 день Цес. посломъ подневное питье цѣженой медъ отнесенъ, а Октября въ 6 день Цес. посломъ по росписи меду и пива въ подневное питье давати нечего.

На оборотѣ: «послать память во дворецъ, велѣть на 6 число послати».

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ « » день, по Государеву Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину и дворетцкому Василью Васильевичю Бутурлину да дьякомъ Давыду Дерябину да Василью Михайлову да Ивану Вишвантьеву. Указалъ Государь Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ послати своего Государева жалованья къ Цес. посломъ и къ дворяномъ и къ людямъ ихъ на подложей станъ, питья на нынѣшней день, Октября на 6 число, семь ведръ съ пол-ведромъ меду цѣженого да 11 ведръ съ полу ведромъ пива. И по Государеву Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину и дворетцкому Василью Васильевичю Бутурлину и дьякомъ Давыду и Василью и Ивану, учи-

нити о томъ по сему Государеву указу.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ 6 день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тихоновичю Ододурову. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ съ Цес. послы шелъ къ Москвѣ, ажъ Богъ дастъ, завтра Октября въ 7 день, а въ которомъ часу тебѣ съ послы къ Москвѣ итти, и о томъ къ тебѣ пришлютъ съ вѣстью прѣставы, которымъ велѣно тѣхъ пословъ принять, Яковъ Загрязскоіи да діакъ Василей Михайловъ. Да какъ они съ вѣстью прѣшлютъ, и ты бѣ съ послы шелъ ко встрѣчному мѣсту тотчасъ.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ 6 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тихоновичю Ододурову. Октября въ 6 день писалъ ты, что у Тверскихъ цѣловальниковъ на покупку посолскихъ кормовъ, на масло и на яйца и на колоко, денегъ нѣтъ, а есть денги у Новгородскихъ цѣловальниковъ; и ты тѣхъ денегъ безъ Государева указу на кормовую покупку держать не смѣешь. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ на кормовую покупку взялъ денегъ у Новгородскихъ цѣловальниковъ, сколько пригожь, да что возмешь, и ты бѣ

въ томъ съ ними расписался. А съ Цес. послы шелъ бы еси съ подхожево стану къ Москвѣ завтра, Октября въ 7 день, въ третьемъ часу дни, а какъ съ подхожего стану пойдешъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ прѣставу къ Якову Иванову сыну Загряскому.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ « » день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память столнику и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкѣву да Дмитрею Кузмичю Булгакову съ товарищи.— Велѣти дати Грузинского Царевича Миколая Давыдовича людямъ сорочку челоукомъ лошади съ Государевы коюшныи пзъ подъемныхъ пзъ восводцкихъ лошадей: быти имъ на выѣздѣ противъ Цес. пословъ. А какъ они съ выѣзду прѣдутъ, и тѣ лошади взять у нихъ назадъ. Да посолского приказу подьячпмъ и переводчикомъ и толмачомъ велѣно дати лошади пзъ подъемныхъ пзъ воеводцкихъ лошадей, и въ томъ числѣ посолского приказу подьячему одна лошадь добрая, а достальныхъ лошадей 34 лошади.— *

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Послать память: въ дву избахъ столовъ нѣтъ, дворецкому надобѣ столъ болшей да скамья; да въ три избы малыя три стола надобѣ; да у дворецкого горница каплетъ, и тое горницу велѣтъ перекрыть послы.

(Писано на 1 листкѣ).

* За симъ въ подл. повторена отписка Ододурова, помѣщенная выше на стр. 334—339.

Лѣта 7164-го, Октября въ 9 день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память дьяку Ивану Степанову.—Велѣти дати на дворъ князя Льва Александровича Шлякова, гдѣ стоятъ Цес. послы, въ двѣ пзбы два стола да посолскому дворетцкому большій столъ да скамья здѣлать, да въ три малые пзбы три жъ стола; да на томъ же дворѣ перекрыть горница, да къ посломъ же послать 10 торелокъ оловянныхъ да 36 торелокъ деревянныхъ. А какъ послы поѣдутъ съ Москвы, и то все велѣтъ взять назадъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Во дворецъ, Октября въ 9 день: «Указалъ Государь Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ дати своего Государева жалованья Цес. посломъ въ запросъ: три головы сахару, фунтъ перцу, фунтъ вибирю, четь фунта шафрану, полфунта корицы, полфунта гвоздичи, полфунта мушкату, полфунта цвѣту мушкатного, фунтъ анису, два фунта ягодъ вишневыхъ, три фунта пзюму. И по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину и дворетцкому Василью Васильевичю Бутурлину и дьякомъ Давыду и Василью и Ивану учинить о томъ по Государеву указу. Съ толмачомъ съ Иваномъ Свиридовымъ».

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Гришка Куракинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ вынѣшнемъ, Государь во 164-мъ году, Сентября въ 18 день въ твоей Государевѣ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ намъ холопомъ твоимъ, а велѣно: къ пріѣзду Цес. пословъ выбрать дворянина да дьяка и на выѣздъ противъ пословъ всякихъ чиновъ людямъ сказать; а какъ Цес. послы къ Москвѣ придутъ, и ихъ велѣно принять на встрѣчномъ мѣстѣ и рѣчь имъ говорить по наказу; а лошади подъ пословъ и подъ дворянъ послать съ твоей Государевы конюшкы; и твоё Государево жалованье, въ стола мѣсто, на пріѣздѣ и поденной кормъ и питье давать имъ, примѣрясь къ прежнимъ твоимъ Государевымъ указомъ; а которого, Государь числа Цес. послы къ Москвѣ придутъ и что съ приставы учнутъ говорить и о чемъ приказывать, и о томъ къ тебѣ В. Г. велѣно намъ холопомъ твоимъ отписать съ нарочнымъ гонцомъ. И по твоему Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержца указу, къ пріѣзду Цес. пословъ велѣно мы холопи твои сказать приставомъ Якову Загрязскому да дьяку Василью Михайлову и на выѣздъ всякихъ чиновъ людямъ коннымъ и пѣшымъ сказать велѣли жъ. А къ Москвѣ, Государь, Цес. послы пришли Октября въ 7 день; и мы холопи твои велѣли тѣхъ Цес. пословъ на встрѣчномъ мѣстѣ принять и рѣчь говорить противъ прежнихъ Цес. пословъ пріемовъ, и лошади съ твоей Государевы конюшни послать къ нимъ и на выѣздъ великихъ чиновъ людей устро-

ить велѣли. И какъ, Государь, Цес. послы ко встрѣчному мѣсту подошли, и стремянной кошоухъ твоя Государевы лошади вмѣ подвели, и послы, Государь, изъ кореты вышли и на лошади сѣли. А какъ, Государь, послы сѣхались съ приставы и приставы къ нимъ посылали говорить, что есть до нихъ твоя Государева рѣчь, и они бѣ съ лошадей сѣли, а они приставы съ лошадей ссадутъ же. И послы, Государь, съ лошадей не сѣли, а говорили, чтобъ впередъ сѣсть съ лошадей вмѣ приставомъ, и тѣмъ вмѣ учинить почестъ, потому что они послы гости, а гостей всегда почитаютъ. И приставы Государь, посломъ говорил, чтобъ имъ сойти съ лошадей вмѣстѣ. И они, Государь, на то не поддались. И приставы, Государь, наговаривали ихъ всякими мѣрами, чтобъ они упорство оставили и съ лошадей сошли, потому: есть до нихъ рѣчь твоя Государева, и они бѣ для твоей рѣчи съ лошадей сошли не мѣшкая, а они приставы съ лошадей ссадутъ съ ними жѣ вмѣстѣ. И послы, Государь, отказали впрямъ, что имъ, покаместа приставы съ лошадей не ссадутъ, съ лошадей не сѣдать: а буде приставы съ лошадей впередъ ссадутъ, и они ѣдутъ назадъ. И велѣли подвести себѣ кореты, а уговорить ихъ, Государь, не могли. И мы, холопы твои доложав. г. святѣйшаго Никона патриарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и остерегая того, чтобъ за тѣ споры межъ тебя В. Г. и Цесаря къ доброму дѣлу несходства и нелюбья какова не учинилось, велѣли приставомъ сѣсть съ лошадей и впередъ ихъ пословъ. И какъ, Государь, приставы съ лошадей сѣли, и послы съ лошади сѣли тотъ же часъ

и рѣчь выслушали, снявъ шляпы, чтивво и на твоемъ Государевѣ жалованьѣ, что ихъ отъ тебя В. Г. спросили о здоровьѣ, били челомъ и ѣхали съ приставы въ городъ и говорили любительно. А поставлены, Государь, они послы въ Кятаѣ городѣ на князь Львовѣ дворѣ Александровича Шлякова. И твое Государево жалование къ посломъ въ стола мѣсто на приѣздѣ кормъ и питье послать велѣли; а подневной кормъ велѣли давать передъ Новгородскою росписью, съ небольшою прибавкою. А что, Государь, послы ѣдучи дорогою съ приставы поговорили, и мы холопы тѣмъ рѣчамъ записку послали къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу съ сею отпискою.

На оборотъ: «Чтена Государю; взять къ отпуску и разговоры, что прислапы съ сею отпискою, подклеить подъ отписку».

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 6 листкахъ; на оборотъ 4-го надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подъ подписи полта: 164 г., Октября въ 30 день, большого дворца съ подьячимъ съ Екимкомъ Непокосвымъ).

164-го, Октября въ 7 день съ приставомъ съ Яковомъ Ивановичемъ Загряскимъ да съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ Цес. послы допъ Аллегреть съ товарищи, ѣдучи ото встрѣчного мѣста до посольского двора въ разговорныхъ рѣчахъ говорили:

«Отпущены де они великіе послы къ Цар. Вел-ву отъ Цес. Вел-ва изъ Вѣны тому нынѣ шестой мѣ-

сяцъ; а Цес. де Величество поѣхалъ въ Угорское Государство короновать сына своего на Королевство. А ѣхали де они послы къ Цар. Вел-ву на волные города на Любокъ и на Анборокъ и черезъ Свѣйскую землю. А ѣдучи де имъ черезъ Свѣйское Государство лучшлось слышати, что Свѣйской Кор. пошелъ съ ратными людьми на Польского Кор. и хочетъ де у Польского Кор. поимать и завладѣть поморскіе города Гданескъ и иные мѣста; толко де то дѣло, мнѣмъ, незбытвое, что имъ Гданескъ взять, потому что Гданескъ мѣсто крѣпкое и оборонное. Да одва де имъ и Богъ потерпитъ за то, что они Свѣяне, не дождався съ Поляки перемирныхъ урочныхъ лѣтъ и видя ихъ упадокъ, въ которое время Цар. Вел-во на нихъ Поляковъ изволилъ съ своими ратными людьми наступить войною, а они въ то жъ время съ своей стороны промышляютъ. Да издавна де у Свѣянъ такой лукавой вымысль, что они нападывають на такихъ, кто безсиленъ».

И приставы говорили: «Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволялъ пдти на непріятеля своего на Польского Яна Казимира Короля за его и назовъ радъ многіе неправды и за нарушенья вѣчного докончанья». — И говорили рѣчь по наказу.

И послы говорили: «то де В. Г. нашему, Е. Цес. В., и всѣмъ намъ вѣдомо подлинно, какіе неправды Польского Яна Казимира Кор. и какъ де В. Г. вашъ, Е. Ц. В., посылалъ къ Польскому Кор. пословъ своихъ великихъ трожды объ его Кор. неправдахъ. И они де уклонились на гордость и никакого исправленія въ своихъ неправдахъ не учинили». — И, ѣдучи, смотря на церкви Божіи, рос-

прашивали и удивлялись церковному строенію.

Да послы жъ говорили: «В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, пошелъ на непріятеля своего на Польского Кор. и мы де чаяли того, что въ стономъ городѣ и встрѣтитъ ихъ пословъ некому; а нынѣ де они видятъ, что Е. Цар. Вел-ва встрѣтили ихъ ратные люди многіе тысячи». И строитво выѣзжихъ людей похваляли.

И приставы говорили: «В. Г. нашъ, Е. Цар. В., изволялъ пдти на непріятеля своего съ ратными воинскими людьми со многими тысячи; а по своему Государскому премудрому разуму на Москвѣ и въ иныхъ во всѣхъ городѣхъ ратныхъ людей указалъ оставити по розсмотрѣнію. И на Москвѣ нынѣ остался людъ небольшой, потому что многіе разѣхались по своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ; а въ иныхъ во всѣхъ городѣхъ Е. Цар. В. оставлены ратные воинскіе люди многіе».

Да Октября въ 8 день были приставы у Цес. пословъ, и вшедъ въ полату, съ послы витались, и спрашивали пословъ о здоровьѣ, и въ разговорныхъ рѣчахъ говорили съ ними о вѣстяхъ и о иныхъ дѣлахъ по наказу.

И послы говорили: «у Цес. В. съ Турскимъ Салтаномъ и съ окрестными Государями и съ Курфистры ссоры никакіе и войны никакіе вѣтъ. А Польского Яна Казимира Кор. послы къ Цес. В. приходили не за долгое время до тѣхъ мѣстъ, какъ были Цар. В. посланники; а о чемъ приходили и съ чѣмъ отпущены, и имъ про то слышати не лучилось. А грамота де къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва съ ними есть».

Да послы жъ говорили: «у Цес. де В. была война съ Свѣйскимъ Кор.

и съ яными Государствами тридцать три годы, и въ томъ съ обѣихъ сторонъ людемъ учинилась погубель великая и Государствомъ запустѣніе и убытки; и сколько де война ни велась и крови крестьянскіе пролітіе, однако успокоена миромъ, и то стало Богу любо и людемъ годно. А за прямое де стояти надобно, и то де отъ Бога не во грѣхъ: а кто чюжес похочеть и часть себѣ въ томъ корысти и прибытку, и мы мнимъ, что никако то впрядь не прочно. Мы де то говоримъ съ вами Цар В. приставы не договоромъ, бесѣдною рѣчью, по пріятельской дружбѣ».

И приставы говорили: «мы Цар В. приставы пріѣхали къ вамъ Цес. В. къ великимъ посломъ не для договору, навѣстити вашего доброго здоровья и о вашемъ здоровьѣ спросити, яко повинность наша обыкшая приставомъ. А правому въ правдѣ Богъ помогаетъ; а неправые, которые въ сущей правдѣ не стоятъ, Богъ караетъ».

Да послы жъ говорили: «мыъ Дону Аллегрету излучилось быти въ Царѣградѣ у Турского Салтана отъ Испанского Кор. въ послѣхъ, и излучилось видѣти, какъ обоихъ великихъ Государствъ Русского и Польского люди, которые въ плѣнъ и въ роскощеніе емлютъ Крымскіе Татарова и продаютъ во Царѣградѣ и въ работы и на каторги на базарѣ, не въ одномъ мѣстѣ. И азъ де, видя то прослезился, что такое мученіе чинитца христіаномъ. И мы де тому выдвинтца не можемъ, какъ такое зло-досадительное дѣло такихъ Великихъ Государствъ Великіе Государя пмъ бусурманомъ терпятъ! А что де, того горше, не токмо то, что въ работы и на каторги продаютъ, но и исп и вѣдомые враги Божіи,

жиды покупаютъ малыхъ младенцовъ и въ жидовство приводятъ. И такіе злые бѣды и досады какъ возможно терѣти христіаномъ?»

И приставы говорили: «Крымской Магметъ-гирѣи Царь и прежіе Царя на куравѣхъ шертъ чинили на томъ, что въ Московского Государства на въ которые города войною не приходять; а въ которые, будетъ, годы наруша шертъ, войною и приходили, и Цар. Вел-ва ратные люди тѣхъ Крымскихъ людей побивали и въ полонъ имали и въ Московскомъ Государствѣ Крымскихъ Татаръ у всякихъ чиновъ людей въ работѣ многіе тысячи. А Крымскіе Татарова емлютъ много и Нѣмецкихъ Рѣшъ людей, и такъ же продаютъ въ работу и на каторги».

И послы говорили: «дай Боже то намъ слышати и видѣти, чтобъ совокупились христіанскіе Государя, непріятелей и враговъ Божіихъ басурмановъ подъ ноги своя покорили и власть ихъ басурманскую разорили».

Да послы жъ говорили приставомъ какъ де была у В. Г. ихъ, у Цес. Вел-ва, В. Г. вашего, Е. Цар. Вел-ва, посланники, и иныхъ Государствъ послы и посланники приходять, и пмъ де посломъ и посланникомъ отводятъ жилие дворы, и на дворѣхъ по указу Цес. Вел-ва постели и одеяла изготовлены бывають стройные и скатерти и суды всякіе, изъ чего пить и ѣсть, такъ же и поваренные суды, все готовое. И ови де чая, что и у Цар. Вел-ва будетъ пмъ по тому жъ, постели и суды и ничего съ собою не имали, и нынѣ де пмъ безъ того быти не мочно.

И приставы говорили: «у В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, и у прежіихъ В. Г. нашихъ того не повелось, что бы окрестныхъ Государствъ пословъ

и посланниковъ ставити на поса-
дкихъ дворѣхъ; а для прїѣзду по-
словъ и посланниковъ у В. Г. на-
шего, у Е. Цар. Вел-ва, устроены
посолскіе дворы; а суды всякіе и
постели послы и посланники при-
возятъ съ собою; такъ же и Цар.
Вел-ва послы и посланники посы-
лаютца во окрестныя Государства,
и они что имъ надобно, какихъ по-
требъ возятъ съ собою: потому для
вашего прїѣзду и неготовлено».

И послы говорили: «коли де, бу-
детъ, у Цар. Вел-ва того и не пове-
лось, имы де послы просимъ того у
васъ, чтобъ вамъ довести Цар. Вел-ва
до бояръ и до ближнихъ людей, кому
отъ Цар. Вел-ва приказано, чтобъ
В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, насъ по-
жаловалъ, велѣлъ намъ дати, безъ
чего пробыти не мочно».—А что де
намъ посломъ надобно, и тому дали
приставомъ роспись.

Переводъ съ росписи, какову при-
слали Цес. послы, что имъ надобно:
4 скатерти, 4 утиралника, рукомы-
никъ съ лоханью, 2 дюжпы плат-
ковъ, 30 блюдъ болшихъ и малыхъ,
30 торелокъ, котель, 4 сковородки. А
будеть людемъ постелей не будетъ,
нио бѣ возъ соломы, да всякому
человѣку по одеялу. Да всякихъ ово-
щей, сахару и иныхъ пряныхъ зе-
лей поденно. Да про пословъ: ово-
щей столовыхъ, сахару, масла, сы-
ровъ да всякой поваренной рухляди.
Да про пословъ прямого не мѣше-
ного питья, да пива доброго.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на
10 листкахъ).

Царю Г. и В. Ки. Алексѣю Мп-
хайловичю всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу быють
челомъ холопи твои Великого-Нов-

города стрѣлцы, Панкратьева при-
казу Путялова, десятникъ Петрушка
Степановъ, съ товарищи двадцать
пять человѣкъ. Въ нынѣшнемъ, Го-
сударь, во 164-мъ году, Сентября
въ 16 день, по твоему Государеву
указу посланы, холопи твои, изъ Ве-
ликаго-Новгорода въ провожатыхъ
за посломъ Цесаря Римского. И мы,
холопи твои, дорогою изпроѣлись и
платишкомъ ободрались и обож-
глись; а твоего Государева корму
намъ не дано въ Великомъ-Новѣго-
родѣ. Милосердїи Г., Ц. и В. Ки.
Алексѣи Михайловичъ всеа Великія
и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, по-
жалуй насъ, холопей своихъ, Госу-
дарскимъ жалованьемъ, чѣмъ бы
намъ збрести до Великого-Новгорода,
прокормиться, какъ тебя Государя
нашего объ насъ Богъ извѣститъ.
Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на 4 листкѣ.

На оборотъ помѣта: 164-го Октября
въ 8 день, выписать, и въ посол-
скомъ приказѣ выписано):

Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году
присланы изъ Великого-Новгорода за
Цесарскимъ посломъ въ провожатыхъ
Новгородскихъ стрѣлцовъ, Панкрати-
ева приказу Путялова, десятникъ
Петрушко Степановъ, съ товарищи
25 человѣкъ; а Государева жало-
ванья поденного корму имъ не дано.
И Государю, Ц. и В. Ки. Алексѣю
Михайловичю всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу Новго-
родскіе стрѣлцы, Панкратьева при-
казу Путялова, десятникъ Петрушко
Степановъ съ товарищи быють че-
ломъ, чтобъ Государь ихъ пожало-
валъ своимъ Государевымъ жало-
ваньемъ поденнымъ кормомъ, какъ
ему Государю Богъ извѣститъ. И

выписано имъ на примѣръ: 164-го. Октября въ 13 день Государь пожаловалъ: въ прошлыхъ годѣхъ давано Гос-ва Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованья Вяземскимъ стрѣльцомъ, которые присылаваны съ посылы въ провожатыхъ, подневного корму на мѣсяць: десятникомъ по 5 денегъ. рядовымъ по 4 денги человѣку на день. Въ прошломъ во 160-мъ году присланы къ Москвѣ изъ Новгорода въ провожатыхъ съ воромъ съ Косткою Колюховымъ Новгородскихъ стрѣльцовъ 10 человѣкъ, и дано имъ Государева жалованья въ приказъ 3 рубли по 10 алтынъ человѣку изъ Новгородскихъ четв. Новгородскихъ стрѣльцовъ 25 человѣкомъ велѣлъ своего Государева жалованья за провожанье пословъ и для того, что ихъ переимѣнить было во Твери некъмъ и для ихъ бѣдности, въ приказъ по 10 алтынъ человѣку изъ большого приходу. И о Государевѣ жалованья память въ большой приходъ послана Октября въ 13 день.

(Подлинная выписка на 2 листкахъ, столбцемъ.)

Отъ Г. Царевича и В. Ки. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи въ нашу отчину, въ Великіи-Новгородъ, воеводѣ нашему князю Ивану Андрѣевичю Голицыну да діаку нашему Василию Шинякину. Сентября въ 4 день писали естя къ намъ, что Цес. посылы на рубежѣ приняты и въ Великіи-Новгородъ пришли; а какъ ихъ имяны зовутъ и сколько съ ними Цес. дворянъ и посольскихъ всякихъ чиновъ людей и по чему имъ поднев-

ного корму и питья отъ рубежа до Новгорода давано и въ Новгородѣ даютъ, и тому прислали къ намъ подъ отпискою своею роспись. А въ той кормовой росписи написано: даютъ кормъ и питье въ Новгородѣ на посольскихъ людей на шестнадцать человѣкъ; а въ вашей же росписи, какову вы послали изъ Новгорода во Тверь, написано посольскихъ людей двѣнадцать а не шестнадцать человѣкъ. А въ наказной вашей памяти, какова дана дорожному пристапу Цес. пословъ Богдану Олодурову, написано къ корму посольскихъ людей двадцать шесть человѣкъ; а въ кормовой посольской же росписи, какова дана отъ васъ ему жъ Богдану, написано тѣхъ же посольскихъ людей двѣнадцать человѣкъ. А почему у васъ то, что посольскимъ людямъ писано въ отпискахъ нашихъ и въ наказной памяти и въ росписяхъ, неровно, и гдѣ у васъ тѣ пижніе четыре человѣка, въ Новгородѣ оставлены или изъ Новгорода за рубежъ отпущены, и къ намъ вы о томъ не повѣсте, не вѣдомо зачѣмъ. И какъ къ намъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ отписали къ намъ подлинно тотчасъ наскоро, гдѣ тѣ Цес. пословъ четыре человѣка: въ Новгородѣ оставлены, или за рубежъ отпущены, и будетъ отпущены, и для чего отпущены и зачѣмъ къ намъ вы о томъ напередъ сего не писали?—А отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказѣ думному нашему діаку Алмазу Ивашову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Октября въ 12 день.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ.)

По запросу посольскому, 4 фунта

масла деревянаго, 4 фунта пшена, пол-осьмины муки пшеничные, 4 свѣчв вощаныхъ;—о запросѣхъ послать память въ большой приходъ, велѣть дать.—Память послана.

(Писано на 1 листкѣ).

Государю Ц. в В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Ивашко Голицынъ, Васка Шпылкинъ челомъ бьютъ. Въ пыпѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году. Октября въ 9 день, въ твоей Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Михайлова, писано въ Великіи-Новгородъ къ намъ холопемъ твоимъ; а велѣно, Государь, Цес. пословъ, давъ имъ приставовъ и твое Государево жалованье, кормъ и питье и подводы, приѣхъ къ прежнимъ Свѣйскимъ пословъ приему и отпуску, изъ Новгорода отпуститъ къ Москвѣ; а которого, Государь, числа Цес. пословъ изъ Новгорода мы, холопи твои, къ Москвѣ отпустимъ и съ кѣмъ явны съ приставы, и что да по имъ будетъ подводъ и корму и питья въ дорогу, и о томъ велѣно, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, отвѣсать къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу съ тѣмъ же гонцомъ, которой посланъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ сею твоею Государевою грамотою, твой Государевъ стряпчей конюхъ Артемей Ковчипъ. И въ прошломъ, Государь, во 163-мъ году, Августа въ 29 день писали, мы, холопи твои, къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Вели-

кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу въ станъ съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Федкою Ивановымъ, что Цес. пословъ приставъ Богданъ Одоуровъ съ тѣмъ послы пришелъ въ Великіи-Новгородъ Августа въ 27 день, волянымъ путемъ въ судѣхъ, по чему имъ твоего Государева жалованья корму и питья отъ рубежа до Великого-Новгорода давано,—и о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу писали и тому всему росписъ, за мою, холопа твоего, Васкиною рукою, подъ отпискою своею послали; да и къ сыну твоему Государеву, къ благовѣрному Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи къ Москвѣ о томъ мы, холопи твои, писали жъ и кормовую росписъ, по чему имъ Цес. посломъ отъ рубежа до Новгорода твоего Государева жалованья корму и питья давано, послали съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Ковашкомъ Даниловымъ того жъ числа Августа въ 29 день. А какъ, Государь, тѣ Цес. послы въ Великіи-Новгородъ пришли и прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, того пристава Богдана Одоурова и переводчика говорить и не одинова, что де имъ по той росписи, что имъ давано отъ рубежа до Новгорода твоего Государева жалованья, поденного корму и питья скудно. И мы, холопи твои, велѣли тѣмъ Цес. посломъ твоего Государева жалованья корму и питья давать, передъ тою прежнею росписью, съ прибавкою и съ запроснымъ кормомъ и съ питьемъ, чтобы имъ Цес. посломъ въ томъ никакого оскорбленья не было. И

въ нынѣшнемъ, Государь, во 164 году, Сентября въ 13 день писали мы, холопи твои, къ сыну твоему Государеву къ благовѣрному Г. Царевичу и В. Ки. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи къ Москвѣ съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Автамошкомъ Давыловымъ, что тѣ Цесаревы послы изъ Новагорода отпущены къ Москвѣ, Сентября въ 16 день. А въ приставѣхъ съ ними послаицъ до Москвы Богданъ же Одоуровъ. А по чему твоего Государева жалованья тѣмъ Цесаревымъ посломъ въ Великомъ Новѣгородѣ давано, и въ дорогу до Торжку дано съ прибавкою и съ запроснымъ съ кормомъ и съ питьемъ,—и тому всему послали мы, холопи твои, къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу роспись, за моею, холопа твоего, Васкиною рукою, подъ сею отпискою. А въ провожатыхъ, Государь, послали мы, холопи твои, до Москвы Новгородскихъ стрѣльцовъ двадцать человекъ. А приставу Богдану Одоурову мы, холопи твои, наказали, чтобъ онъ отъхъ Цес. послѣхъ изъ Твери и изъ Клина отписалъ къ сыну твоему Государеву къ благовѣрному Г. Царевичю и В. Ки. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи къ Москвѣ. А безъ указу съ подхожего стану мы, холопи твои, ему Богдану съ тѣми Цес. послы къ Москвѣ ходить не велѣли. А которая, Государь, твоя Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота прислана жъ въ Великій-Новгородъ съ твоимъ Государевымъ страпчимъ конюхомъ съ Ортемьемъ Кончинымъ, а писа-

на та твоя Государева грамота во Псковѣ, къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичю Хялкову да къ дьяку къ Меркурию Крылову,— и мы, холопи твои, тое твою Государеву грамоту послали изъ Велико-го-Новагорода во Псковъ того жъ числа парочю съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Осдкою Ивановымъ. *(Подлинникъ писанъ столбцею, на 5 листкахъ. На оборотѣ первая надпись: Государю, Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подъ подписи полѣта: «164 г. Октября въ 20 день, страпчей конюхъ Артемей Кошпиль»).*

Роспись, по чему давано въ Великомъ-Новѣгородѣ Государева, Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованья, по приказу воеводы князя Ивана Андреевича Голыцына да діака Василя Шпикива, Цес. посломъ и Цес. дворяномъ и посольскимъ и дворянскимъ людямъ, 26-ти человекомъ, въ Великомъ-Новѣгородѣ и въ дорогу до Торжку корму и питья и съ запроснымъ съ кормомъ и съ питьемъ на день: по 24 хлѣба двудесяжныхъ, по 24 колоча двудесяжныхъ, по стягу безъ чети мяса говяжья, по 2 борана, по 3 гуся, по 3 утки, по 3 тетерева, по 12 куровъ, по 2 полтя ветчины, (а въ дорогу не давано), по 100 яицъ, по 15 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметавы, по 8 гривенокъ соли, по полчетверика крупъ, по полуведра уксуу, по 2 гривеи патоки на дець; луку, чесноку, капусты, огурцовъ свѣжихъ, свѣчь восковыхъ и сальныхъ на 6 алтынъ. А которые въ постные дни Цес.

послы мясные ѣствы не ѣли, и имъ въ то число, вмѣсто мясные ѣствы, давано рыбою, смѣтя противъ мясные ѣствы цѣною. Да Государева жъ жалованья, по приказу воеводы князя Ивана Андреевича Голлицына да діака Васплья Шпилкина, давано въ Великомъ-Новѣгородѣ и въ дорогу до Торжку Цес. Римского посломъ въ запросы пріяныхъ зелей и сахару и масла деревяного и муки пшеничныя: 31 золотникъ шафрану, 29 золотниковъ мункатного цвѣту, 29 золотниковъ гвоздики, 15 золотниковъ кардамону, 20 золотниковъ корицы, 2 фунта безъ чети анису. по 3 фунта нибирю, 4 фунта перцу. 4 фунта сахару головного, 11 фунтовъ съ полу-фунтомъ масла деревяного, 4 четверика безъ чети муки пшеничныя. Да Цес. посломъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людямъ, Августа съ 26-го числа до Сентября по 17-е число, давано пвтя въ Великомъ-Новѣгородѣ да въ дорогу до Торжку на 8 дней и въ запросъ на три дни: 3 человекомъ посломъ 14 чарокъ вина двойного, 4 кружки ренского, 1-му послу 2 кружки меду вишневого, да имъ жъ 3 человекомъ 6 кружекъ меду обарного, ведро меду паточного, 2 ведра меду княжего, 4 ведра пива; Цес. дворяномъ 3-мъ человекомъ 12 чарокъ вина дворянского, 3 кружки меду обарного, пол-2 ведра меду княжего, пол-2 ведра пива; переводчику и лекарю и 6-ти человекомъ коморникомъ всего 8-ми человекомъ, 24 чарки вина дворянского, 3 ведра меду княжего, 3 ведра пива; посолскимъ и дворянскимъ людямъ 12-ти человекомъ: по 2 чарки вина рядоваго, 2 ведра 2 кружки меду княжего, 4 ведра пива. А въ которые дни послы меду вишневаго и обарного в

паточного не имали, и въ тѣхъ мѣстовъ мѣсто давано 3-мъ человекомъ посломъ по 5 кружекъ ренского. Да тѣмъ же посломъ отъ Великого-Новгорода до Торжку на 11 дней и съ запросными днями, по приказу воеводы князя Ивана Ондръевича Голлицына да діака Василья Шпилкина, вмѣсто мѣдовъ обарного и паточного, дано ренского 100 стоиъ да меду вишневаго 5 ведръ съ полу-ведромъ. *На оборотъ:* «справилъ Ондрюшко Ивановъ».

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 5 листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твоиі Богдашко Олодуровъ челомъ бьетъ. По росписи, Государь, какову дали на пріѣздѣ Цес. послы переводчику Михайлу Сахарникову, и въ ихъ росписи написано ихъ пословъ и Цес. дворянъ и ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей, всѣхъ ихъ, дватцать шесть человекъ. Да въ гѣхъ же у нихъ въ дватцати во шти человекыхъ написанъ въ росписи ихъ переводчикъ, и тотъ переводчикъ ихъ остался за Свинскимъ рубежемъ. И онъ послы говорилъ, чтобъ для того ихъ переводчика оставить стрѣльцовъ, чтобы его принять и за ними послы привести. И для того ихъ посолского переводчика въ деревни Оиѣжицахъ оставлено два человекъ стрѣльцовъ. И тотъ ихъ переводчикъ къ нимъ посломъ и по се число не бывалъ.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотъ, сверху, помѣта: «въ столпъ»).

Государь, Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ (велѣлъ) дати своего Государева жалованья Цес. посломъ дону Аллегрету съ товарищи: пряныхъ зелей, Октября съ 22-го числа по-недѣлю на 2 ведѣля, по 3 головы сахару неболшихъ, по фунту перцу, по фунту шибирю, по чети фунта шафрану, по полфунта корицы и гвоздики, и мункату, и цвѣту мушкатнаго по тому жъ, по фунту апису, по 2 фунта ягодъ вишневыхъ, по три фунта изюму.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

164-го, Октября въ 27 день, по запросу посолскому, что де дано имъ однажды 4 фунта масла деревяного, 4 фунта пшепа, 4 свѣчи вошанныхъ, и имъ бы и впредь дати на недѣлю по 4 фунта масла, по 4 фунта пшепа, по 4 свѣчи вошанныхъ на день. Съ прежнимъ пшепа и масла велѣтъ дати по четыре фунта на двѣ недѣли, да свѣчь восковыхъ къ прежнему прибавитъ по 4 свѣчи алтынныхъ на день.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ 27 день, по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память дьяку Ивану Степанову.—Велѣти дати Государева жалованья Цес. посломъ Октября съ 27-го числа по-недѣлю на 2 ведѣля и съ прежнимъ по четыре фунта пшепа сорочинского, по четыре фунта масла деревяного, да свѣчь восковыхъ къ прежнему въ прибавку по четыре свѣчи алтынныхъ.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

164-го, Октября въ 13 день, привели въ посолской приказъ съ посолского двора, на которомъ стоятъ Цес. послы, стрѣльцы Зимина приказу Волкова, десятникъ Онтошка Трифановъ съ товарищи, земского двора приставовъ двухъ человекъ, Якушка Гаврилова сына Закревского да Данилка Яковлева сына Бакина; а сказали: что велѣно де имъ приставомъ быть на томъ же посолскомъ дворѣ для всякихъ посылокъ; и они де, напився пьяны, учали на томъ посолскомъ дворѣ промежъ собою дратца; и сотникъ де Лука Олдреевъ сынъ Козловской велѣлъ ихъ отвести въ посолской приказъ. И Октября въ 17 день тѣмъ дѣтемъ боярскимъ за пьянство и за драку было наказанье: биты батога нещадно и освобождены.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

164-го, Ноября въ 2 день, приставы Василей Семеновичъ Волинской да дьякъ Микита Головинъ приѣхали на посолской дворъ къ Цес. посломъ. И Цес. послы говорили Василью Семеновичю и дьяку Микитѣ: сего де числа приѣхалъ къ нимъ посломъ на дворъ, и у нихъ въ хоромахъ былъ молодецъ человекъ, а сказывалъ де имъ, что онъ Великія Государыни Царяцы и Великія Княгини Марьи Ильиничны столникъ; а отецъ де его окошничей и у Государыни Царяцы и Великіе Княгини Марьи Ильиничны дворецкой. А спрашивалъ де онъ у нихъ продажныхъ товаровъ; и они де ему товаровъ не продали, а дали де ему въ почесть накладные Нѣмецкіе волосы.

(Писано на 1 листкѣ).

Государю благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи холопи твои Ивашко Голвицнъ, Васка Шпакниъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Октября въ 24 день, въ твоей В. Г. нашего благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи грамотъ, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, писано въ Великіи-Новгородъ къ намъ холопомъ твоимъ: писалъ мы, холопи, къ тебѣ В. Г., что Цес. послы на рубежѣ приняты и въ Великіи-Новгородъ пришли; а какъ, Государь, ихъ ямны зовутъ и сколько съ ними Цес. дворянъ и посолскихъ и дворянскихъ людей и по чему имъ поденного корму и питья отъ рубежа до Новагорода давано и въ Новѣгородѣ даютъ, и тому мы, холопи твои, прислали къ тебѣ В. Г. подъ отпискою роспись, а въ той росписи написано: даютъ кормъ и питье въ Новѣгородѣ на посолскихъ людей на шестнадцать человекъ. Да въ наказной, Государь, памяти, какова дава приставу Богдану Ододурову, написано къ корму посолскихъ людей двадцать шесть человекъ, а въ кормовой посолской росписи, какова дана ему жъ Богдану, написано тѣхъ жъ посолскихъ людей двѣнадцать человекъ; а почему, Государь, то число писано въ отпискахъ нашихъ и въ наказной памяти и въ росписяхъ неровно, и гдѣ у насъ, холопей твоихъ, тѣ лишніе четыре человекъ, въ Новѣгородѣ оставлены, и изъ Новагорода за рубежъ отпущены,—и о томъ къ тебѣ В. Г. написано. И въ прошломъ, Государь, во 163-мъ году Августа въ 9 день писалъ изъ-за рубежа гость Петра Микляевъ къ намъ холопомъ тво-

имъ, что Цес. Римскаго послы стоятъ на Ямѣ городѣ, а всѣхъ до ихъ числомъ пословъ и ихъ людей тридцать человекъ и приходъ ихъ въ Великіи-Новгородъ будетъ вскорѣ. И мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстемъ велѣли про тѣхъ пословъ въ Великомъ-Новѣгородѣ изготовить вскорѣ кормъ и питье. И какъ, Государь, послы пришли на рубежъ, и мы, холопи твои, написавъ къ тебѣ В. Г. для поспѣшенія, послали на встрѣчу принимать, Богдана Ододурова. А велѣли ему тѣхъ пословъ принять и, принявъ, наше Государево жалованье кормъ и питье давать, и противъ писма гостя Петра Микляева написали посолскихъ людей шестнадцать человекъ. А ему Богдану велѣли досмотрѣть посолскихъ людей, сколько ихъ числомъ будетъ. И Богданъ Ододуровъ пріѣхавъ въ Новгородъ, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что посолскихъ людей двѣнадцать человекъ; а про четырехъ человекъ сказали ему Богдану послы, что остались за рубежомъ для болѣзни. И какъ, Государь, тѣ послы пришли въ Новгородъ, и ихъ посолскимъ людямъ давано наше Государево жалованье кормъ и питье на двѣнадцать человекъ. А тѣ четыре человекъ, которые оставлены за рубежомъ, въ Новгородъ не бывали. А то мы, холопи твои, писали къ тебѣ В. Г. нашему, благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи къ Москвѣ на передъ Цес. пословъ приходу въ Великіи-Новгородъ. А въ Новѣгородѣ, Государь, и изъ Новагорода въ дорогу до Торжку кормъ и питье дано посолскимъ людямъ на двѣнадцать человекъ, а не на шестнадцать человекъ. А во Тверь мы, холопи твои, о тѣхъ послѣхъ ни о чемъ не писы-

вала, и о корму и о питъѣ росписи не посылавали; а писали, Государь. Мы холопы твои и росписи послали въ Торжокъ къ воеводѣ къ Ивану Урусову.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 3 листкахъ. На оборотъ 1-го надпись: Государю, благовѣрному Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. Подъ надписи помята: 164 г. Ноября въ 18 день, съ Новгородцомъ съ посадскимъ съ Конашкою Ивановымъ. Вверху: «взять къ отпуску»).

Лѣта 7164-го, Декабря въ 14 день, Государь, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ столнику Петру Васильевичю Щереметеву ѣхати къ Цес. посланцу къ дону Аллегрету донъ Аллегретусу съ товарищи, съ своимъ Государевымъ жалованьемъ съ милостивымъ словомъ. И столнику Петру Васильевичю пріѣхавъ къ посланцу на дворѣ, выйти съ саней у лѣстницы и идти въ хоромы, а пришедъ къ посланцу въ хоромы, спроситъ пословъ о здоровьѣ, а молить:

«Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя (Росіи) Самодержецъ и многихъ Государствъ в земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, любя брата своего дражайшего и любезнѣйшаго, В. Г. Фердинандуса Третьего, Божіею милостию Цес. Римского, а васъ пословъ его великихъ жалуя, велѣлъ спроситъ о вашемъ здоровьѣ». А спрося о здоровьѣ ѣхати къ Государю. А буде его послы чѣмъ подарятъ парочив-

тымъ, и ему то пріять; а буде что поднесутъ обычное, и ему того не имать, а сказать, что у него Государскимъ жалованьемъ всего много. И того дни столникъ у пословъ былъ и пріѣхавъ сказалъ, что послы Государевы милости обрадовались; и провожали все три посла столника на крыльцо и на лѣстницу, а дворяне до воротъ.

(Отпускъ писанъ на 4 листкѣ).

164-го, Декабря въ 15 день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ быти у себя Государя на дворѣ, на пріѣздѣ Фердинандуса Цес. Римского посланцу донъ Аллегрету Аллегретусу, да Ягану Детериху фонъ Лорбаху, донъ Францу Холлору кавалеру. А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхати приставомъ ихъ Василью Волинскому да дяку Василью Михайлову. А лошади съ санями подъ пословъ подъ трехъ человекъ да подъ Цес. подъ дворянъ послати съ Государевы конюшни. А передъ послы вести ихъ посольскіе дары ихъ людямъ. А Цес. дворяномъ ѣхати передъ послы жъ. А передъ ними ѣхати въ городъ съ приставы дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людямъ и конюхомъ и подъячимъ въ привязовъ лутчимъ въ цвѣтномъ платьѣ на добрыхъ лошадяхъ, 30 человекъ. А ѣхати приставомъ въ городъ съ послы: съ большимъ посланцемъ съ правую сторону Василью Волинскому, а посланцемъ ѣхати въ середвиѣ; а по лѣвую сторону дяку Василью Михайлову. А пріѣхавъ въ городъ посланцемъ, съѣсти съ лошадей проѣхавъ уголь Архангелскіе паперти пропитивъ перваго быка казенные пала-

ты на мосту, а Цес. дворяномъ съѣсти съ лошадей, не доѣхавъ угла Архангелскіе паперти и пяти Благовѣщенскою папертью на крыльцо. А шпаги посломъ и дворяномъ и вхъ людямъ, которымъ быть при Государѣ, съ себя сняти и итти оверхъ безъ шпагъ. А стрѣльцомъ всѣхъ приказовъ стояти отъ Благовѣщенскіе паперти и отъ красного крыльца и до двора, гдѣ стоятъ Цес. послы, по обѣ стороны съ пищамя. А какъ послы придутъ въ сѣни Грановитыя палаты, и по Государеву указу встрѣтитъ пословъ въ сѣняхъ близко двери дворянину Артемью Степанову сыну Вольнскому да дьяку Василью Ушакову, а молить: «В. Г., Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многыхъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, любя брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. вашего Фердинандуса Третьего, Божією милостию Цес. Римского, а васъ пословъ его великихъ жалуя, велѣлъ для почести встрѣтитъ своего Цар. Вел-ва дворянину Артемью Степановичю Вольнскому да мнѣ дьяку Василью Ушакову». А въ другой большой встрѣчѣ быть, вышедъ изъ Грановитыя палаты въ сѣняхъ, столнику князю Алексѣю князь Иванову сыну Буѣнсову-Ростовскому да дьяку Микитѣ Головинну, а рѣчь говорить такову жъ.

А при Государѣ стояти рындамъ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чѣпкахъ: съ правую сторону князю Ивану князь Семенову сыну Прозоровскому да дья-

ку Петру Михайлову сыну Пушкину; съ лѣвую сторону князю Петру князь Семенову сыну Прозоровскому да Степанову сыну Пушкину. А при Государѣ сидѣти бояромъ и околичнымъ и дворяномъ большимъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣняхъ сидѣти дворяномъ и приказнымъ людямъ и дьякомъ и гостемъ въ золотномъ же платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. Да и гостяныя и суконныя сотни торговымъ людямъ быть въ золотомъ же. А по крыльцу и у Благовѣщенія въ паперти стояти дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людямъ и подъячимъ въ чистомъ платьѣ. А Государю, Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу въ то время сидѣти въ средней въ золотой въ подписной полатѣ * въ своемъ Цар. мѣстѣ, въ Цар. платьѣ и въ діадимѣ съ скипетромъ. А при Государѣ стояти рындамъ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чѣпкахъ. А какъ послы войдутъ ко Государю въ полату, и явити ихъ Государю челомъ ударитъ околичному князю Данилу Степановичю Велико-Гагвина, а молити:

«В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата вашего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Цес. Римскаго послы дошъ Аллегретъ дошъ Аллегретусъ, да Яганъ Детервхъ фонъ Лорубахъ, да дошъ Францъ Холдоръ кавалеръ и Цес. дворяне! вамъ Великому Госуда-

* Съ боку написано: Великій Государь сидѣлъ въ Грановитой.

рю челомъ ударили». И послы правятъ Государю отъ Цес. поклонъ. И Государь спроситъ про Цес. здоровье, вставъ, а молить:

«Братъ нашъ Фердинандусъ Цес. по здорову ли»? И послы, сказавъ Государю про Цес. здоровье, подадутъ Государю Цес. грамоту, и Государь велитъ грамоту приняти думному дьяку Алмазу Иванову; да пожалуетъ Государь, велитъ пословъ позвать къ рукъ. А послѣ того, по Государеву указу думной дьякъ Алмазь Ивановъ молить посломъ: «которые рѣчи отъ Цес. Вел-ва наказаны, и они бѣ о томъ говорили». И послы говорятъ, что съ ними наказано. А какъ послы рѣчь изговорятъ. И Государь пожалуетъ, велитъ пословъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову, и думной дьякъ Алмазь молить:

«Донъ Аллегреть съ товарищи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель жалуетъ васъ. спрашиваетъ о вашемъ здоровьѣ». И послы на государевъ жаловань бьютъ челомъ. А послѣ того пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ; а скамейкѣ быть, какъ живетъ Литовскимъ посломъ. А посидѣвъ немного явитъ Государю околнпчей посолскіе дары, а молить:

«Великіи Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель брата вашего

В. Г. Фердинандуса Цес. Римского, Е. Цес. Вел-ва, великіе послы вамъ В. Г. челомъ бьютъ: въ 2 склянпцахъ муро Великого Чюдотворца Николы, 2 кувшица золоты съ жемчюга, 2 объяри цвѣтныя,—по нихъ травы золоты, объяръ серебряна, покровецъ шить шелкомъ цвѣтной, часы золочены, въ 2 коробкахъ араматы, въ 2 коробкахъ сахару составнаго». И нести дары по росписи. А принимать посолскіе дары казначею и казеннымъ дьякомъ. И Государь пожалуетъ, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ въ другой рядъ. А въ то время пожалуетъ Государь дворянъ къ рукъ и велитъ ихъ спросить о здоровьѣ. А послѣ того велитъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову посломъ говорить рѣчь; и по Государеву указу думной дьякъ Алмазь Ивановъ молить:

«Цес. Вел-ва великіе послы довъ Аллегреть съ товарищи! Великіи Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорити: подали есте намъ, В. Г., нашему Цар. Вел-ву, брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Третьяго, Божією милостию Цес. Римского грамоту и посолство правили и рѣчь о дѣлѣхъ говорили; и мы В. Г., наше Цар. Вел-во, брата нашего В. Г. грамоту у насъ приняли и посолства вашего выслушали и грамоту велимъ перевести и выслушаемъ любително. И о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ Великому Государю, къ нашему Цар. Вел-ву, братъ нашъ В. Г., Е. Цес. Вел-во, въ грамотѣ твоей писалъ и съ вами

великими послами наказалъ, и мы В. Г., наше Цар. Вел-во, велимъ тѣхъ дѣлъ выслушать нашимъ Цар. Вел-ва болромъ и думнымъ людемъ инымъ временемъ».

А какъ думной дякъ Алмазь Ивановъ рѣчь изговорить, и послѣ того пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сказать думному дяку Алмазу Иванову свое государево жалованье: отъ своего Царскаго стола ѣству и питью. И по Государеву указу думной дякъ Алмазь Ивановъ молитъ посломъ: «донъ Аллегреть съ товарищи! Великіи Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ, отъ своего Царскаго стола ѣству и питью». И послы удара челомъ Государю, пойдутъ изъ полаты вонъ. А встрѣчникомъ провожатъ пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

(Писано столбцемъ, на 16 листкахъ).

Лѣта 7163-го, Декабря въ 15 день, Государь, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ столнику Петру Васильевичю Шереметеву ѣхать Фердинандуса Цесаря Римскаго къ посломъ къ д грету къ донъ Аллегрету-су съ товарищи съ своимъ государевымъ жалованьемъ съ столомъ съ ѣствою и съ питьемъ. И столнику Петру Васильевичю пріѣхавъ къ посломъ на дворъ, сѣсти съ лошадю у лѣсницы и итти къ посломъ въ хоромы. А за собою велѣтъ нести

скатерть и судки и ѣству и питью. А пришедъ къ посломъ въ хоромы молитъ рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, любя брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. вашего Фердинандуса Цесаря Римскаго, а васъ пословъ его великихъ жалуя, прислалъ къ вамъ отъ своего государскаго стола ѣству и питью». Да велѣтъ на столъ скатерть послать и судки поставитъ, и вина и ѣствы и питью велѣтъ подавати по росписи. А подавъ вина и поставя ѣству на столъ и взявъ ковшъ питья, молитъ:

«Чаша В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя; дай Господи, Великіи Государь нашъ Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, и брата его Цес. Вел-ва дражайшаго и любезнѣйшаго Фердинандуса Цесаря Римскаго, ихъ государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась!» Да ковшъ выпити напередъ; да поднести посломъ и при-ставомъ и дворяномъ подать. А послѣ того ити чаша Фердинандуса Цесаря Римскаго, а молитъ: «чаша

В. Г. Фердинандуса Цесаря Римско-го, Е. Цес. Вел-ва здоровья». А изговоря, чаша по тому жъ выпяти и посломъ поднести и приставомъ в дворяномъ подать. А будетъ напередъ станутъ пить чашу В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цес. послы, и имъ то дать на волю; а послѣ того пить чашу про Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; а молить:

«Чаша В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва сына благовѣрнаго Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; дай Господи, оны Г. Царевичъ здоровъ былъ на многіе лѣта!» А буде Цесаревы послы учнутъ пить чашу Цесарева брата или сына, и столнику тѣ чаши пить жъ учтико. И будетъ Цес. послы учнутъ говорить, чтобъ оны съ нимъ вмѣстѣ сѣлъ за столъ и государево жалованье ѣлъ и пилъ, и столнику за столъ сѣсти по коонецъ стола и подносятъ посломъ питья, вина и меда и ѣству велѣтъ поставить по росписи. А будетъ Цес. послы учнутъ говорить, чтобъ чашу пить напередъ про Цес. здоровье,—и столнику говорить: «пригожъ было имъ Цес. Вел-ва великимъ посломъ, пріѣхавъ В. Г. нашего Е. Цар. Вел-ва въ Государство воздаючи честь В. Г. нашему, Е. Цар. Вел-ву, пить чашу напередъ про Е. Цар. Вел-ва здоровье; и коли ужъ они послы упрямяются, хотятъ пить чашу напередъ про Цес. Вел-ва здоровье, и оны учнутъ чашу пить про обонхъ Великихъ Государей Цар. Вел-ва и

Цес. Вел-ва здоровья; а послѣ учнутъ пить про обонхъ же Великихъ Государей здоровья». Да взявъ ковшъ пятья, молить:

«Чаша обонхъ Великихъ Государей: Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, и брата его Государева дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. вашего Фердинандуса Цес. Римского ихъ государскаго многолѣтнаго здоровья; дай Господи, оны Великіе Государя здоровы были на многіе лѣта, и чтобъ межъ нимъ Великими Государя Цар. Вел-вомъ и Цес. Вел-вомъ ихъ Государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась!» А какъ послѣ того Цес. послы учнутъ пить чашу про обонхъ великихъ Государей здоровье, напередъ говорить Цесарское имя, а Государево имя послѣ и имъ то дать на волю; а будетъ Цес. послы спхъ статей не взочнутъ, и столнику Петру Васильевичю дѣлати по сему Государеву указу, какъ писано выше сего, а собою о томъ не вчинати. А пивъ чашу, ѣхати ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. А будетъ Цес. послы учнутъ его чѣмъ дарить, и ему подарки принять; а будетъ поднесутъ обычное или худое, и столнику того не имати, а молить: «Государскимъ жалованьемъ всего у меня много, ничѣмъ не скудеи». И вставъ, ѣхати ко Государю. А о чемъ съ нимъ Цес. послы поговорятъ, и ему съ ними противъ ихъ вопросу говорить, что будетъ пригожъ, чтобъ Государеву яманъ къ

чести и къ повышенью и Московскому Государству къ добру.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 7 листкахъ).

164-го, Декабря въ 17 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ быти Цес. посломъ дону Альгарету де Аллегретису да Ягану Дитриху фонъ Лорбаху у себя Государя на дворѣ и у бояръ въ отвѣтъ. А пріѣзду ихъ ко Государю на дворѣ быти и встрѣчникомъ ихъ встрѣчати во всемъ по прежнему, какъ они были у Государя на дворѣ на пріѣздѣ. А какъ послы войдутъ ко Государю въ полату, и явити ихъ Государю челомъ ударитъ окопичему, а молить:

«Великіи Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣлчъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата вашего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Цес. Римского посла Альгаретъ де Аллегретисъ да Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбахъ вамъ, В. Г. челомъ ударили и на вашемъ Цар. жалованьѣ челомъ бьютъ. И послы бьютъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ, что Государь жаловалъ, послалъ къ нимъ съ столомъ. И Государь пожалуетъ, велитъ пословъ спроситъ о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову; да пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть по прежнему, какъ были послы у Государя на пріѣздѣ. А посидѣвъ немного, велитъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову Цес. посломъ молить

рѣчь, и по Государеву указу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ говоритъ посломъ рѣчь, а молить:

«Цес. В. послы Алгаретъ съ товарищи! Великіи Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣлчъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорити: были есте у насъ В. Г. на посолствѣ и подали намъ В. Г. нашему, Цар. В., брата нашего любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Третьего, Божією милостию Цес. Римского грамоту; и мы В. Г., наше Цар. В., брата нашего В. Г., Е. Цес. Вел-на, грамоту привяли и велѣли перевестъ и выслушали любительно. Да вы жъ говорили, чтобъ мы В. Г., наше Цар. В., тѣхъ дѣлъ, о которыхъ братъ нашъ В. Г., Е. Цес. Вел-во, съ вами наказалъ, велѣли выслушать, кому мы В. Г. укажемъ. И мы В. Г., наше Цар. В., тѣхъ дѣлъ велѣли у васъ выслушать и отвѣтъ вамъ на тѣ дѣла учинитъ нашимъ Цар. В. бояромъ и думнымъ людямъ: ближнему нашему боярину и намѣстнику князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Ростовскому князю Григорью Семеновичю Куракину, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да окопичему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матиѣвичю Хитрово, да мнѣ думному дьяку Алмазу Иванову».

А какъ думной дьякъ Алмазъ рѣчь изговоритъ, и Государь велитъ посломъ съ приставы пяти въ отвѣтную полату. А встрѣчникомъ проводить пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчались; и дожидатся посломъ бояръ и думного

дьяка въ отвѣтної полатѣ съ прѣставы. А послѣ того велятъ Государь бояромъ и думному дьяку ити въ отвѣтную полату. А бытъ бояромъ въ золотѣ съ образцы съ визаными, и въ золотыхъ чѣпяхъ и въ черныхъ шапкахъ. А за бояры ити въ отвѣтную полату дворяномъ и дьякомъ въ золотомъ платьѣ, челоуѣкъъ пятьдесятъ и болши. А какъ бояря и думной дьякъ войдутъ въ отвѣтную полату, и послы встрѣтятъ бояръ среди полаты. А объявитъ ихъ посломъ думной дьякъ Алмазь Ивановъ, а молятъ:

«Великого Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника, Государя и Обладателя, Е. Цар. Великаго бояре: бояринъ и намѣстникъ (Казанскіи князь Алексѣи Никитичъ Трубетцкой, бояринъ и намѣстникъ Ростовской князь Григорей Семеновичъ Куракинъ, бояринъ и намѣстникъ Суздальскіи князь Юрь Алексѣевичъ Долгорукой, околничей и намѣстникъ Ржевскіи Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, думной дьякъ Алмазь Ивановъ.)».

И бояря и думной дьякъ дадутъ посломъ руки и спросятъ ихъ бояря отъ себя о здоровьѣ; и сядутъ по мѣстомъ: бояря сядутъ въ большой лавкѣ отъ Москвы рѣки, а послы сядутъ въ лавкѣ противъ дверей отъ Стрѣтеня, а думной дьякъ Алмазь Ивановъ сядетъ въ скамьѣ противъ пословъ. И поспѣвъ немного, велятъ прѣставомъ и Королевскимъ дворяномъ взъ полаты выйти вонъ. А какъ прѣставы и Кордворяне взъ полаты выйдутъ, и боярину ближнему и намѣстнику князю

Алексѣю Никитичю Трубетцкому говорить:

«Бога въ Троицѣ славимаго милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Московскіи, Кіевскіи, Владимирскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Ц. Астраханскіи, Ц. Сибирскіи, Государь Псковскіи и В. Кн. Литовскіи, Смоленскіи, Тверскіи, Вольшскіи, Подолскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятскіи, Болгарскіи и иныхъ Г. и В. Кн. Новагорода Изювскіе земля, Черниговскіи, Рязанскіи, Полотскіи, Ростовскіи и Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, Витебскіи, Мстиславскіи и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земля, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земля Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель,—В. Г. Фердинандуса Третьего, Божіею милостию избранного Цес. Римского всегда Прибавителя Государства, Нѣмецкого, Угорского, Чешского, Долматского, Кроатского, Шлявонского и иныхъ Кор. и Арцыкнязя Аустрійского, Арцуха Бургунского, Барабанского, Стырского, Кервского, Краинского, Люцемборского, Вертемберского, вышніе и нижніе земля Шлезскаго, Князя Швабского, Марграфа Римского Царствія, Бурграфа Меретцкого, вышніе и нижніе земля Лузитанского, Князя и Графа Абжбургского, Тирольского, Фирцкого, Кибургского и Горцкого. Ланграбе Эльзасского, Государя Вендскаго, Португальскаго, Солонетскаго, — вамъ,

посломъ Альгарету де Аллегретесу да Ягану Дитриху фанъ Лорбаху велѣлъ говорити: какъ естя были у В. Г. нашего, у Е. Цар. Вел-ва, на посолствѣ, и В. Г. нашему Е. Цар. Вел-ву отъ В. Г. своего отъ Е. Цар. Вел-ва поклонъ правили и поздравляли на Е. Цар. Вел-ва великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія и грамоту подали и рѣчь говорили».
 Боярину и намѣстнику Ростовскому князю Григорью Семеновичю Куркину говорить: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорити: И Великіи Г. нашъ, Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, грамоту брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. вашего Цес. Вел-ва, велѣлъ у васъ принять и перевести и тое грамоту и посолства вашего выслушалъ».

Боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого говорить: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорить: А въ грамотѣ своей къ В. Г. нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, писалъ, что послалъ онъ В. Г. къ брату своему къ Вел-му Г. нашему,

къ Е. Цар. Вел-ву, васъ своихъ Цес. Вел-ва посломъ думныхъ людей о ихъ государскихъ дѣлѣхъ. И что вы В. Г. нашему, Е. Цар. Вел-ву, учнете говорить, и В. Г. нашему, Е. Цар. Вел-ву, вамъ вѣрить».

Околничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово говорить: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорить: А что вы Цес. Вел-ва послы, будучи у В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, на посолствѣ, говорили, чтобъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ къ В. Г. нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отъ брата его государева дражайшаго и любезнѣйшаго, отъ Е. Цес. Вел-ва, съ вами наказано, выслушать, кому В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволить».

Думной дьякъ Алмазь Ивандовъ говорить (начало потому жъ): «И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ у васъ посломъ тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Цар. Вел-ва бояромъ: боярину и намѣстнику (Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи), и вамъ бы посломъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ о которыхъ къ В. Г. нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отъ В. Г. вашего, отъ Е. Цес. Вел-ва, съ нами наказано Цар. Вел-ва бояромъ боярину ближнему и намѣстнику (князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи) объявить».

А какъ бояря и думной дьякъ у Цес. посломъ дѣлъ выслушаютъ и съ ними о тѣхъ дѣлѣхъ поговорятъ, и послѣ того Цес. посломъ мо-

лыть: «и о которыхъ дѣлѣхъ вы послы намъ объявили и говорили, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ до В. Г. вашего, до Е. Цар. Вел-ва, доведемъ; и что на тѣ дѣла В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, будетъ изволене, и мы вамъ вѣдомо учинимъ нынѣшнимъ временемъ». И тѣ посолскіе рѣчи Государю бояря извѣстятъ, а Цесаревымъ посломъ дожидатися отпуску въ отвѣтной полатѣ съ приставы.

И послы, выслушавъ у бояръ и у думныхъ людей рѣчей, говорили: въ прошломъ де во 163-мъ году прислалъ В. Г., Е. Цар. Вел-во, къ Государю ихъ, къ Цес. Вел-ву, посланниковъ съ своею Цар. Вел-ва грамотою; а въ грамотѣ Цар. Вел-ва написано объявляючи, что напередъ того межъ предковъ Цар. Вел-ва, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ и Цес. Вел-ва предковъ, Великихъ Государей Цесарей Римскихъ, была братская дружба и любовь и ссылка; и что Е. Цар. Вел-во учинился на Великихъ Государствахъ Російскихъ и хочетъ съ Е. Цес. Вел-вомъ потому жъ быть въ братской дружбѣ и любви, и о неправдахъ Польского Короля;—и В. Г., Е. Цес. Вел-во, выслушавъ Цар. Вел-ва грамоту о томъ, что Е. Цар. Вел-во учинился на Московскомъ Государствѣ и хочетъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быть въ дружбѣ и любви, обрадовался, и хочетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ потому жъ быть въ крѣпкой братской дружбѣ и любви свыше иныхъ окрестныхъ Великихъ Государей, и желаетъ ему В. Г-рю многолѣтнего здорovia и счастливого пребыванья и Государствамъ его прибавленья и расширенья и всякого добра; и противъ той Его Царского (sic) взаимной

П. Д. С. т. п.

дружбы и любви нынѣ учинялъ тожъ: прислалъ къ Е. Цар. Вел-ву ихъ, своихъ Цес. Вел-ва пословъ, поздравити его В. Г-ря на его Великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, и ту прежнюю предковъ ихъ Государскихъ дружбу и любовь обнови. Да и о томъ Е. Цес. Вел-во желаетъ, чтобъ тѣ ссоры и войны и кроворозлитія, которые дѣлаются межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимиромъ Королемъ Польскимъ, какими побудь мѣрами усмирити и укротити, чтобъ христіанская кровь лить престала; а то бѣ оружіе обратить на общихъ христіанскихъ неприятелей, на бусурменъ. А о полянскихъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ съ ними отъ Цес. Вел-ва наказано, есть у нихъ на письмѣ, на Латвискомъ и на Цесарскомъ языкѣхъ.— И тѣ писма болромъ отдали.

Да послы жъ говорили: всякой де войны бываетъ мѣрь, а свобода мѣрь посредник; и будетъ Цар. Вел-во не изволитъ съ Польскимъ Королемъ Цес. Вел-ва посредствомъ миру учинитъ, а послѣ того учинится миръ посредствомъ иного коего Государя, и Цес. де Вел-ву то будетъ за безчестье.

И бояре говорили: о томъ они до Цар. Вел-ва доведутъ, и что о томъ Е. Цар. Вел-ва изволене будетъ, и про то она имъ посломъ объявятъ нынѣшнимъ временемъ.

Послы жъ говорили: какъ де были Цар. Вел-ва посланники у Цес. Вел-ва, и имъ по указу Цес. Вел-ва въ отвѣтъ думные люди говорили, что Цар. Вел-во посредствомъ Цес. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ миръ учинитъ; и посланники де говорили, что отъ Цар. Вел-ва съ ними о томъ не наказано; а что они отъ нихъ

13

думныхъ людей слышатъ, и какъ будутъ у Цар. Вел-ва, и о томъ Цар. Вел-ву они извѣстятъ.

И бояре говорили: тѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ за то какъ было пматься, коли съ пими отъ Цар. Вел-ва о томъ не наказано?

И послы говорили: писалъ де къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-во въ грамотахъ своихъ Цар. Вел-ва съ посланники и съ ними, Цес. Вел-ва послы, Цар. Вел-ва титуло во всемъ противъ грамоты Цар. Вел-ва, а прежне де Цесари къ предкомъ Цар. Вел-ва такъ николи не писывали, да не токмо де что полногo титула не писывали, и Царемъ де николи не писывали жъ. Да ни къ коему де Государю Цес. Вел-во полныхъ титулъ, ни къ Шпанскому, ни ко Фрявцузскому Королю не пишеть; а къ Цар. де Вел-ву писалъ Цес. Вел-во съ повышеньемъ, не умаляя изъ Е. Цар. Вел-ва титулъ ничего. И то де Цес. Вел-во учинилъ для того: ищучи Цар. Вел-ва братцкіе дружбы и любви.

И бояре говорили: В-му Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, то не новина: и прародители его Государевы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе, и блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ его Государевъ, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Оедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и иные Государи, также и отецъ Цар. Вел-ва, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Оедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, писались Царскимъ именованьемъ и титулы; также и къ прародителемъ Цар. Вел-ва, къ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ и къ отцу его Государеву къ В. Г., къ Е.

Цар. Вел-ву, предки Цес. Вел-ва, Великіе Государи Цесари Римскіе, ихъ Государское именованье писали съ Царскимъ именованьемъ. Да и всѣ Великіе Государи христіянскіе и бурсурманскіе къ прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ и къ В. Г. нашему Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, что Государское именованье пишуть съ Царскимъ именованьемъ и съ титулы сполна противъ Е. Цар. Вел-ва грамотъ. А выговоры за то ни отъ кого не бывало, и что ему, В. Г-рю, Богъ далъ, того никто отнять не можетъ. А что и пинъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, свыше Богъ подаровалъ за его Государеву правду Княжства и города и земли, и того какъ въ его Государевы титулы не писать?—то даръ Божіи: кого хошетъ, того и одаритъ. А Цес. Вел-ву по братцкой дружбѣ и любви съ Цар. Вел-вомъ надобно ему Государю лутчего искать и его Государская честь остерегать, чтобъ межъ пми обоими Великими Государи ихъ Государская брацкая дружба и любовь множилась и прибавлялась.

(Писано столбцемъ, на 27 листкахъ).

Переводъ съ Латинского писма, каково подали въ отвѣтъ бояромъ, князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарищи, Цесаревы послы Алгаретъ де Аллегретесъ да Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбахъ въ нынѣшнемъ во 164-мъ году Декабря въ 17 день:

«Божією благодатію Свѣтлѣйшій, Силнѣйшій и Непобѣдимый Князь и Государь, Государь Фердинандъ Третій, избранный Римскій Повелитель,

всегда Августъ, Германскій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій и Славонскій Король, Арцъ-князь Австрійскій, князь Бургундскій, Барабанскій, Стырскій, Каринионскій, Карниолскій, Люцембургскій, Виртембергскій, вышніе и нижніе земли Силезскій, князь Швабскій, Мархшонъ священного Римского повелительства, Бургонин, Моравин, вышніе и нижніе Лузатіе, Комитъ Габспурскій, Тиролскій, Пфврдійскій, Кибурскій и Горлицкій, Лантграбій Алсатцкій, Государь Мовархія Славонскія, Портанава и Салвиъ, Повелитель и Государь нашъ милостивѣйшій — возвѣстивъ вамъ своими посланники Свѣтлости Вашей, Свѣтлѣйшій и сильный Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа яко Великія тако и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Княже Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черняговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Копдинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелителю, и страны Иверскіе Государю, Карталинскихъ и Грузинскихъ земель и Кабардинскій Царю, и Черкаскій и Угорскій Князю и многихъ иныхъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ областей и странъ Дѣдичный и Отческій Наслѣдникъ и Государю и Обладателю! Свѣтлость ваша убо еще памятуеть, яко егда мимошедшаго лѣта извѣстными своими посланники Священному Цес. Вел-ву, Государю нашему милостивому, ко оной, ажъ древле между

обою блаженныя памяти предками, повелительства Римского повелителя и В-ми Г-рями Царя и В-ми Московскимъ Княземъ, братскаго дружества и взаимныя любви союзъ и отсюду возвратныхъ посолствъ чреды между вами собою вѣще, неже съ нынѣшнымъ кѣмъ отъ всемогъ обновити и совершити поладится. И сего ради не токмо о стяжанномъ княжествѣ и державѣ своихъ правленіи оное извѣстнѣйшее сотворити; по купно къ тому ему отъ снестры Римского повелительства и царствъ и областей своихъ дѣдичныхъ правленіихъ привѣтствовать восхотѣ, предлагая къ тому выны, вхъ же ради брань противу Свѣтлѣйшему иногда Государю Владиславу, благополучныя памяти, и нынѣшнему Государю Яну Казимеру, Полскимъ Королемъ, подъяти, пожежъ само Священное Кес. Вел-во въ то время и грамотами, заключенными 4 Ноября, та жъ Свѣтлость Ваша и посланниками вашими отвѣтомъ отверстымъ на предложеніе бывшая отвѣща, изъявляясь убо и общаваясь не мѣе отъ части своея посолство до Свѣтлости Вашей опредѣлти и древняго братскаго державенія дѣйства возновити жъласть, — тѣмъ же сію намъ посланникомъ своимъ повелѣлъ. И въ первыхъ: да быхомъ Свѣтлости Вашей, толпки люди и земли правящей, привѣтствовали, та жъ и все отъ Всемогущаго Бога въ сіе благополученіе и купно благополучное и долговременное здравіе со всякого блага возрастомъ желая и прочее взаимнаго своего благоволенія и прасваго усердія и дружества служенія предложивъ, что ужъ нами смиреннѣйши содѣся; пожежъ убо Милостивый Повелитель нашъ не усумиѣвается, яко Свѣтлость Ваша не мѣе отъ своего реченымъ

Свѣтлости Вашей посланникомъ в лѣта близъ прешедшаго давнаго отвѣта, яко тѣхъ же возвѣщеніемъ тогда сразумѣлъ, елико она яжъ отъ онаго времени между тосгожде и Свѣтлѣйшимъ Полскимъ Королемъ Яномъ Казимеромъ возникла раздорства и оттуду послѣдовавшія кровавыя войны тщетно уаручивша, яко воежъ сію бурю утишити и миръ и согласіе между тѣмижде возвѣстити и утвердити, ходатайства своего служенія подаде. Сего ради, и хотя убо въ то время реченіи посланника Свѣтлости Вашей сего служенія его просто не пріяна, пзрицающесея, яко сего пріимати повелѣнія не пмѣли; обаче токмо Цес-му Его Вел-ву о смыслѣ Свѣтлости Вашей взвѣщеніе сотвориша, яко всяко падѣлахуся, таковое Кесарского ходатайства подаііе Свѣтлости Вашей пріятно быти. Тѣмъ же милостивый Повелитель пашъ прележа яко всегдашнимъ своимъ миръ не мѣе виѣшнимъ народомъ пзрядиѣсимъ, ижъ христіанского имене сообщеніемъ съ нимъ хвалятца, яко священному Римскому повелительству стяжатъ, возвратити и утвердити тщаніемъ та жъ къ тому памятенъ, яко предковъ своихъ славныя пмяти, воежъ утолпн между славнымъ Московскимъ и Полскимъ народами раздоры. Подавнуса когда либо тщанію Великимъ Кпяземъ Московскимъ предкомъ Свѣтлости Вашей, блаженныя памяти, благодарна и полезна случившася, не хотѣ сице къ тому на семъ мѣстѣ и времени любо себѣ самому и вѣчному своему уставу, любо яко сосѣдомъ, равно себѣ и между собою народомъ, любо общему христіанскому гражданскому отсутствоватъ, ниъ же бы миѣ и нышѣ пакн, воежъ утолпн между тѣми жъ народами раздоръ и ужъ зѣло горя-

щіе войны пламенъ, миръ и согласіе сложити, дружескаго ходатайства свое тщаніе далъ, ни мало усумняся, дабы елико ему о наклоненіи въ миръ Свѣтлѣйшаго Государя Короля Полского Яна Казимера обѣщаваетъ, толикожъ наклоненія къ томужде Свѣтлость Баша прнести имать; пове викако же не сумѣваемся, яко самая, яко Христіанскій Кпязь, тако есть усердная, яко наче войны миръ предложить, и тую славу, яжъ отъ дружескаго праведнаго и христіанского смрненія утоленныхъ распръ пріемлется, паче онаго пжъ толкпмъ и тако бѣднымъ христіанскія крови пзліаніемъ уготовляется лутчею мнитъ быти». — А подъ тѣмъ написано: «Священнаго Кес. и Цар. Вел-ва совѣтницы и посланницы: Аллегретъ де Аллегретисъ; Яганъ Осдоръ Лорбахъ».

(Подлинный переводъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ).

Переводъ съ писма Цесаревыхъ пословъ, что подавъ, будучи въ отвѣтъ, 164-го году, Декабря въ 17 день.

«Божіею милостию тотъ всѣхъ-Пресвѣтлѣйшій, Велеможпѣйшій и непобѣдимый Кпязь и Государь, Государь Фердинандъ Третій, избраный Кесарь Римскій, всегда Привилитель Государства, Нѣметцкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій и Шлявонскій Король, Арццарцугъ Аустрѣйскій, Арцугъ Бургунскій, Барабанскій, Стырскій, Карнскій, Краинскій, Люцемборскій, Вертемберскій, вышніе и нижніе земли Шлезскій, Кпязь Швабскій, Марграфъ святаго Римского Царства, Бургофскій, Мяретскій, вышніе и нижніе земли Ллуэпцкій,

Княжнѣи Графъ Абжбурской, Тиролской, Фирцкѣи, Квбурскѣи и Горцкѣи, Лантграфъ Элзекѣи, Государь Вивдѣиискѣи, Портонавскѣи и Салвискѣи, нашъ многомилостивѣи Цесарь, Король и Государь, — велѣлъ намъ, посломъ своимъ, Его Велеможности, тому Пресвѣтлѣишему Велеможному Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великѣи и Малыя Росѣи Самодержцу, Московскому, Кѣевскому, Владимирскому, Новгородскому, Ц. Казанскому, Ц. Астраханскому, Ц. Сибѣрскому, Государю Псковскому и В. Кн. Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскѣи земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскѣи земли Карталовскѣи и Грузинскѣи Царей, и Кабардинскѣи земли Черкасскѣи и Горскѣи Князей, и инымъ многимъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Государствамъ и землямъ Отчию и Дѣдичю и Наслѣднику и Государю и Обладателю, то изъявить: что когда Его Велеможность прошлаго лѣта Е. Цес. Вел-во нашего многомилостивого Государя посолствомъ обсылать позволялъ, и не только межъ обопхъ странъ предками до тѣхъ мѣстъ имѣющую братцкую любовь и дружество обновить, но и съ Е. Цес. Вел-мъ нашимъ многомилостивымъ Государемъ такого жъ и болши, нежели съ которымъ инымъ Государемъ хотяще совершити, и о счастливомъ владѣнѣи царства и земель своихъ черезъ пословъ своихъ пѣъявилъ, и нашего многомилостиваго Цесаря и Государя въ держанію Великого

Цесарства и въ ипрвомъ владѣнѣи своихъ дѣдичныхъ Королевствъ и земель поздравствовалъ; а при томъ извѣщалъ, съ каковыхъ причинъ прогнвъ бывшаго Государя Владислава, блаженныя памяти, и Государя Яна Казимера, Королей Полскихъ, за оружіе приимался. Чесо ради Е. Цес. Вел-во, нашъ многомилостивѣи Государь въ тѣ времена и самъ грамотою своею, писавою 4-го Ноября, Его Велеможности и устно посломъ его черезъ своихъ на то учиненныхъ думныхъ людей на ихъ посолство отвѣтъ чинилъ, и до того признался, что и они съ своею стороны слово въ слово такое жъ посолство, чтооъ старую братцкую любовь и вѣрную дружбу обновити и укрѣпить, здумали были. И для того и пывѣ намъ милостивѣи свой указъ далъ и велѣлъ намъ Его Велеможность пакы Его Царскому властвованію всякимъ саможадающимъ благосчастиемъ, многолѣтнимъ здравіемъ и всемъ добрымъ поздравствовать, и Е. Цес. Вел-ва благожадающей, праведной, дружной и братцкой любви Его Велеможность обиадежить. И мы то, какъ намъ мощно было, здѣлали. И когда Е. Цес. Вел-во, нашъ многомилостивѣи Государь чаеть, что Его Велеможность такъ пѣзъ лѣточного отвѣтного листу, тако и устнѣи отъ своихъ пословъ выразумѣли, что Е. Цес. Вел-во не радъ слышать, что межъ Его Велеможности и Корунны Полскѣи ненависть стала, которая нынѣ въ великую войну обратилась и до многорозлитія крови во Христѣянствѣи причиною стала. Для чего Е. Цес. Вел-во, хотячи миръ сотворять, въ Вѣднѣи Его Велеможности посломъ черезъ своихъ думныхъ людей о томъ говорилъ. И Его Велеможности послы въ тѣ времена отказали и

говорила: «чаемъ, что Цес. Вел-ва мирной совѣтъ Его Велможности не противно будетъ, а намъ де о такомъ дѣлѣ ничего не указано»; однако Его Велможности извѣщать обѣщались. И при такомъ миролюбивомъ умыслѣ Е. Цес. Вел-во, нашъ многоплостивый Государь, еще и нынѣ держится. И отъ начала властвованія своего Цесарского всегда тружается, чтобъ межъ всѣми, а особливо христіанскими Государя, миръ в соединеніе сотворитъ. Для того и нынѣ себѣ любящаго ничего не жаждаетъ, только чтобъ добрыми обычаями в ту войну къ мирному совершеію привести мочно было. Также Е. Цес. Вел-вомъ себѣ припоминаетъ, что в прежъ того Римского Цесарства предки его неоднократно Москвѣ и Польшѣ своимъ совѣтомъ къ миру пригодились, и что таковымъ вступленіемъ предкомъ, христіанскіе памяти, Его Велможности предкомъ въ нелюбѣ и непригодны не бывали. Для чего и нынѣ Е. Цес. Вел-во, по обычаю славныхъ предковъ своихъ и всему Христіанству къ добру, Его Велможности изъ праведные братскіе дружны любви еще своимъ Цесарскимъ вступленіемъ объявляется и чаеетъ, что Король и Короуна Польская таковому миролюбивому умыслу, которой не только обонхъ Государствъ землямъ и людямъ, во и всему Христіанству къ добру ставится, не противны будутъ, и все чтобъ къ совершеію таковому придалось и къ вантію станутъ; также чаеетъ, что Его Велможность, какъ Христіанскій Князь, миръ надъ войною позволятъ и такую славу и честь, которая съ христіанского миролюбиваго умыслу явятся, на всякіе нвые дѣла, ко-

торыхъ бы черезъ многіе розлитія крови досталъ, мочно было поставить».

(Переводъ писанъ столбцомъ, на 6 листкахъ).

164-го, Декабря въ 20 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти на своемъ Государевѣ дворѣ Цесаревымъ посломъ Аллегретесу да Ягану фонъ-Лорбаху у бояръ въ отвѣтъ: * А бояромъ указалъ Государь въ отвѣтъ быти прежнимъ-близнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарищи. А приѣзду ихъ быти въ городъ по прежнему. И пяти посломъ съ прѣставы Благовѣщенскою папертью да прямо въ отвѣтную полату. А боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарищи сидѣти въ отвѣтной полатѣ напередъ посолского приѣзду въ золотыхъ, и въ золотыхъ чепяхъ и въ черныхъ шапкахъ, по прежнему. А съ бояры въ сѣняхъ сидѣти дворяномъ и дьякомъ и гостемъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А какъ Цесаревы послы выдутъ изъ савей, и встрѣтитъ пословъ дьякомъ, а мольтъ: «Цес. Вел-ва послы! Великого Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многыхъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, бояре, Великого Государя Фердинандуса Третьяго, Божією милостію Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва, васъ по-

* На позѣ написано: «2-й отвѣтъ».

словъ велѣя для почести встрѣтити Цар-Вел-ва дьякомъ Микитѣ Головину да мѣ Богдану Юрьеву».

А думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ивану Патрекѣеву встрѣтити пословъ, какъ придутъ къ отвѣтвой полатѣ къ сѣнемъ. А рѣчь говорити дьяку Ивану Патрекѣеву такову жъ какова была въ первой встрѣчѣ выше сего. А какъ послы придутъ въ отвѣтвую полату, и бояромъ противъ пословъ встать и съ ними вѣтаться, вышедъ изъ за стола, среди полаты.

А бояръ явити посломъ думному дьяку Алмазу Иванову, а мольте:

«Великого Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Бѣлыя и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣвча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояре ближніе: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой, бояринъ и намѣстникъ Ростовской князь Григорей Семеновичъ Куракинъ, бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Юрьи Алексѣевичъ Долгорукого, околичней и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, посольской думной дьякъ Алмазь Ивановъ». И, подавъ бояре посломъ руки, спросятъ пословъ отъ себя о здорьѣ, и сядутъ бояре и Цесаревы послы по мѣстомъ. И послѣ того бояре спросятъ о здорьѣ Цесаревыхъ дворянъ; и дати бояромъ дворяномъ руки приподывся; а думному дьяку Алмазу Иванову дати дворяномъ руки стоя. А посидѣвъ немного, велѣятъ приставомъ и Государевымъ дворяномъ и приказнымъ людемъ и Королевскимъ дворяномъ изъ отвѣтвой полаты вытти вонъ. И какъ

дворяня изъ полаты вонъ выйдутъ, — и ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому говорити:

(Писано столбцемъ, на 5 листкахъ).

Розговоры съ Цесаревыми послы, 2-го отвѣту:

«Бога, въ Троицѣ славимаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣвчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Цес. Вел-ва посломъ велѣтъ говорити:

Какъ вы, Цес. Вел-ва послы, будучи съ нами, Цар. Вел-ва бояры и съ думными людьми въ отвѣтъ Декабря въ 17 день, говорил и на писмѣ дали, что прислалъ къ В. Г. нашему къ Е. Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, васъ своихъ пословъ, думныхъ людей, о братцкой дружбѣ и о любви, да и о томъ, чтобъ тѣ ссоры и войны и кроворозлитія, которые дѣлаются межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Явомъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ, укротити и усмирити посредствомъ Е. Цес. Вел-ва; и мы Цар. Вел-ва бояре и думные люди о тѣхъ дѣлѣхъ до В. Г. нашего, до Е. Цар. Вел-ва, доносили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, милостивый Християнскій Государь, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, Е. Цес. Вел-ва, добротной совѣтъ принимаетъ въ любовь, и для Е. Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви на то изволяетъ. И хощетъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, вѣдати, чтобы вы, Цес. Вел-ва

послы, объявляя: по какой причинѣ В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во о томъ посредствѣ къ миру съ Полскимъ Королемъ къ В. Г. нашему къ Е. Цар. Вел-ву съ вами послы своими писалъ и приказывалъ говорить—по присылкѣ ли в прошенью Польского Яна Казимера Короля или собою? и буде по присылкѣ Польского Яна Казимера Короля, и на которыхъ статьяхъ тому миру посредствомъ Цес. Вел-ва быть, какъ съ вами о томъ наказано, и съ кѣмъ тому посредству быть, и гдѣ нынѣ Польской Янъ Казимеръ Король? А вѣдомо Цес. Вел-ву и всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во наступилъ на Польского Короля за многіе его и пановъ радъ неправды и за нестерпимые грубости, и войска многіе собраны и Цар. Вел-ва казнь убытки починены болшіе. А которые Литовскіе города В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Богъ поручилъ, и въ тѣхъ городѣхъ Цар. Вел-ва войска оставлены многіе. А въ столномъ городѣ въ Вилнѣ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, былъ самъ, и велѣлъ къ прежнему многое строгіе прибавить и крѣпости городовые подѣлать многіе, и своихъ Цар. Вел-ва воеводъ и ратныхъ людей, и пѣшихъ, и конныхъ оставилъ многихъ. И запасы на тѣхъ ратныхъ людей въ Вилнѣ изготовлены впередъ лѣтъ на десять; и жалованье годовое и мѣсячные кормы ратнымъ людямъ даютъ болшіе, и запасы нынѣшнимъ зимнимъ путемъ къ прежнимъ въ прибавку многіе повезли. И въ прибавку тѣмъ ратнымъ людямъ, которые съ Цар. Вел-вомъ и съ Е. Цар. Вел-ва бояры и воеводы были въ походѣ, войска изготовлены передъ прежнимъ вдвое. И Цар. Вел-ва грамо-

ты въ города посланы, велѣно ратнымъ людямъ быть готовымъ. И тѣмъ многимъ войскамъ ожидать долгое время немочно. И чтобъ Цар. Вел-ву про миръ посредствомъ Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ на которыхъ статьяхъ къ тому миру быть, вѣдомо было вскорѣ».

И послы, выслушавъ боярскихъ рѣчей, говорили: «бьемъ челомъ за милость, Цар. Вел-ва, что совѣтъ Цес. Вел-ва принялъ въ любовь, и на Цес. Вел-ва грамоту и на наши рѣчи велѣлъ учинить отвѣтъ не замочавъ. А что вы, Цар. Вел-ва бояря, спрашиваете насъ, по прошенью ли Польского Короля къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-во о посредствѣ о миру ихъ пословъ своихъ прислалъ, и мы о томъ объявимъ вамъ накороткѣ:

Великій Государь нашъ, Е. Цес. Вел-во, Государь Христіанскій, о томъ тщится и радѣетъ, чтобъ всѣ христіанскіе Государства были въ покоѣ и въ дружбѣ и въ любви. И напередъ де сего между которыми христіанскими Государя учинится ссора, и Цес. Вел-во многіяжды посылалъ ко окрестнымъ Государемъ, сводя межъ ими миръ и дружбу и любовь и соединеніе; также и къ брату своему любительному, къ В-му Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву послалъ насъ пословъ своихъ, чтобъ Цар. Вел-во, Государь Христіанскій ту войну и кровопролитіе, которое учинилась (sic) съ Королевствомъ Полскимъ, велѣлъ усмирить и успокоить. А Цес. Вел-во, ищущи покою христіанского, хочетъ межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ у того миру быть посредникомъ. И коли де Цар. Вел-ва на то дѣло милостивое изволеніе есть, и на то бѣ де дѣло учинити съѣздъ и уложить время и мѣсто. А отъ Польского де Яна Ка-

зимера Короля къ Цес. Вел-ву о томъ миру и о посредствѣ присылки в прошенья не бывало. И они послы въ Польшѣ у Короля не были. А учинилъ де то Цес. Вел-во, хотя тотъ миръ межъ Цар. Вел-ва и Польскимъ Королемъ свестъ, ищучи покоя христiанского».

И бояре говорили посломъ: какъ ихъ пословъ послалъ къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-во, и съ ними о томъ наказалъ ли: буде Цар. Вел-во на то Цес. Вел-ва желанье, что миръ свести съ Польскимъ Королемъ, изволить,—и имъ посломъ о томъ миру, на которыхъ статьяхъ тому миру быть, в о сѣздѣ и о времени и о мѣстѣ гдѣ тому быть, договариваться, велѣво ль, и Цес. Вел-ва и Польского Короля послы на томъ сѣздѣ будутъ ли?

И послы говорили: приказалъ де Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву съ ними послы, а велѣлъ желанье свое объявить, похочетъ ли Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ Е. Цес. Вел-ва посредствомъ (sic); в кои де Цар. Вел-ва на то изволенье есть, в Цар. бѣ Вел-во велѣлъ назначить сѣзду время и мѣсто, гдѣ онъ Государь изволить. А добро бы де гдѣ было мѣсто жилое и кормами людскими и конскими не скудно, а явнѣе въ Смоленску, или въ по-мѣстьѣ, или на границѣ, чтобъ Его Государевымъ и Цесаревымъ и Польскимъ посломъ ближе и податнѣе. А Цес. де Вел-во на тотъ сѣздъ своихъ пословъ пришлетъ и къ Польскому Королю пошлетъ, и Польскіи де Король на тотъ сѣздъ пословъ своихъ пришлетъ же. И на которыхъ де статьяхъ на чемъ де тому миру межъ Цар. Вел-вомъ и Польскимъ Королемъ быть, и о тѣхъ де статьяхъ учнутъ говорить въ то время послы.

А съ ними де о томъ не наказано, потому что Цес. Вел-ву про то было невѣдомо, изволить ли Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ Его Цесаревымъ посредствомъ миръ учинить, или нѣтъ. И гдѣ де Цар. Вел-во тому сѣзду и въ которое время укажетъ быть,—и о томъ бы де Цар. Вел-во къ Цес. Вел-ву отписалъ съ своимъ Цар. Вел-ва гонцомъ, и имъ бы посломъ о томъ объявить; и они о томъ пошлютъ къ Цес. Вел-ву отъ себя гонца тотчасъ, в Цес. де Вел-во пошлетъ о томъ къ Польскому Королю нарочно, чтобъ его послы къ тому времени были готовы.

И бояре посломъ говорили: буде Цар. Вел-во изволить имъ о томъ сѣздѣ в о времени и о мѣстѣ послать отъ себя къ Цес. Вел-ву гонца,—и отъ Цес. Вел-ва въ то время на сѣздѣ иные ль будутъ послы, или имъ же то дѣло вѣдать прикажетъ?

И послы говорили: въ томъ де воля Цес. Вел-ва, на комъ де то дѣло положить, тотъ и дѣлать станетъ; а будетъ де Цар. Вел-ву и они, послы, годны, и Цар. бѣ Вел-во изволилъ о томъ отписать къ Цес. Вел-ву. И можетъ де быть, что и къ нимъ посломъ о томъ посредствѣ отъ Цес. Вел-ва указъ будетъ. А они де того указу учнутъ ожидать у Цар. Вел-ва.

И бояре и думные люди говорили посломъ: только имъ посылатъ на обсылку, и того продлится долго; а у Цар. Вел-ва собраны войска многіе, а безъ дѣла держать ихъ убыточно.

И послы говорили: можно ихъ гонцу поспѣть къ Цесарю и назадъ и въ 2 мѣсяца, а болши де дву мѣсяцовъ не продлится.

И бояре спрашивали пословъ: гдѣ вынѣ Польской Янъ Казимиръ Король,

и паны рада Полскіе при немъ ли, и нѣтъ ли межъ ими розни?

И послы говорили: Король де Полскої Янъ Казимеръ еще не згинулъ, а при немъ есть и папы рада и рѣчи посполитая; а нынѣ де Янъ Казимеръ Король стоитъ отъ Кракова близко, въ Шлезской землѣ, въ мѣстѣ въ Малой-Головѣ; а отъ Цес. де земля то мѣсто близко. А Цес. де Вел-ву Янъ Казимеръ Король въ ближнемъ свойствѣ, братъ двоюродной: Цесарь отъ брата, а онъ отъ сестры. А что де нынѣ отстали отъ Полского Короля, Радвилъ да подкавцлѣрей Радіевскої, в то де дѣло не великое—тутъ не вся земля. А которые де нынѣ съ ними жъ вмѣстѣ поддались в Свѣйскому Королю, в то де дѣло не можетъ надолго состояться, потому что у Поляковъ владѣютъ всѣмъ сперва духовной чинъ, арцыбискупы и бискупы и иные духовного чину люди, и имъ де Католикомъ съ Люторы и съ Калвины какъ ужиться? Да и папа де нашъ, и Цесарь, и Короли Ишпанской и Французской и иные христіанскіе Государя, которые Католицкіе вѣры, въ то вступятся жъ, а своей Католицкой вѣрѣ загнать не дадутъ. А то де дѣло не дивное, хотя нынѣ Король Полской в Кракова лишень: напередъ де того было, что за Поляки в Москва была, а послѣ де собрався Рускіе люди, Поляковъ изъ Москвы и выгнали.

Да посломъ же говорено о Государскомъ именованіи: а что есте говорили, будучи съ нами въ отвѣтъ, будто къ прежнимъ В-мъ Г-ремъ Ц. и В. Княземъ Російскимъ, къ предкомъ Цар. Вел-ва, прежніе Великіе Государя Цесари Римскіе Царскимъ именованіемъ не писывали,—и мы Цар. Вел-ва бояря и думные люди вамъ

Цес. Вел-ва посломъ свидѣтельствовано вѣдомо чинимъ и объявляемъ, что къ прежнимъ В-мъ Г-ремъ нашимъ Ц. и В. Княземъ Російскимъ, къ прадеду Цар. Вел-ва, блаженные памяти къ В-му Г-рю Ц. и В. Ки. Ивану Васильевичю всеа Русіи Самодержцу, и къ сыну его Государеву, а Цар. Вел-ва къ деду, блаженные памяти къ В. Г. Ц. и В. Ки. Федору Ивановичю всеа Русіи Самодержцу, и къ Ц. и В. Ки. Борису Федоровичю всеа Русіи, и В-го Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ отцу, блаженные памяти къ В. Г. Ц. и В. Ки. Михаилу Федоровичю, всеа Русіи Самодержцу, прежніе Великіе Государя Цесари Римскіе Максимилианъ и Рудольфъ ихъ Государское именованіе и титуло писали по ихъ Государскому достоинству съ Царскимъ именованіемъ и съ Самодержцемъ, и грамоты Цес. Вел-ва подлинныя за ихъ Цесарскимъ руками и за печатьми и нынѣ въ Цар. Вел-ва казнѣ есть,—и имъ Цес. Вел-ва посломъ о томъ говорятъ было не довелось, про то вѣдая подлинно.

И послы, выслушавъ рѣчей и смотря грамотъ, говорили: Цес-го де Вел-ва предки къ прежнимъ В. Г. Ц. и В. Ки. Російскимъ противъ того, какъ они Великіе Государя сами себя описуютъ съ полными титулы противъ нынѣшніе Цес. Вел-ва грамоты, николи не писывали; да и къ окрестнымъ де Государемъ къ Шпанскому и ко Французскому Цес. Вел-во противъ ихъ листовъ, какъ они сами себя описуютъ, титулы ихъ николи не пишетъ же; а къ Цар. де Вел-ву Цес. Вел-во писалъ во всемъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты, ничѣмъ не умаля.

(Писано столбцемъ, на 17 листкахъ).

164-го, Декабря въ 21 день Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ быти у боярѣ въ отвѣтъ Цесаревымъ посломъ Алгарету Алзегретесу съ товарищи въ столовой избѣ; * а бояромъ быти прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарищи.

И какъ послы вошли въ столовую избу, и бояря, съ ними вѣтався, говорили посломъ: какъ они послы были у нихъ боярѣ въ отвѣтъ и говорили, чтобъ В-му Г-рю Е. Цар. Вел-ву, извѣстятъ о посолскомъ съѣздѣ о миру съ Полскимъ Королемъ и о посредствѣ Цес. Вел-ва пословъ о мѣстѣ и о времени, и положились о томъ на волю Цар. Вел-ва. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, указалъ о томъ быти посолскому съѣзду въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а на Полскихъ пословъ послать свою Государеву опасную грамоту. А что они жъ послы говорили, чтобъ В. Г., Е. Цар. Вел., указалъ о томъ отписать къ Цес. Вел-ву съ своимъ гонцомъ, а имъ бы отъ себя гонца послать же,—в В. Г., Е. Цар. Вел., къ брату своему, къ В. Г., къ Е. Цес. Вел-ву, съ своею Цар. Вел-ва грамотою послать изволилъ. Да и имъ посломъ своего гонца послать поволѣлъ же.

И послы говорили: чтобъ де В. Г., Е. Цар. Вел. указалъ назначитъ мѣсто съѣзду посолскому окромъ Москвы и Цесаревы и Полскои земли въ особыхъ въ волныхъ городѣхъ, въ Любку, или въ Амборку, или во Гданску или въ Шленску, чтобы всѣмъ тремъ, посломъ Цар.

Вел-ва и Цесарскому и Полскому было, полатно; а будетъ де по нужѣ, или въ Смоленску, или во Цсковѣ.

И бояря говорили посломъ: В. Г., Е. Цар. Вел-во, окромъ царствующаго града Москвы, съѣзду посолскому быти не изволилъ. Да и вамъ было посломъ, положась на волю Цар. Вел-ва, инако переговаривать не довелось; да такихъ ихъ посолскихъ рѣчей до Цар. Вел-ва имъ бояромъ и доносить не смѣтъ, потому что прежь сего, какъ были они послы съ ними бояры въ отвѣтъ, и они говорили чтобъ быти съѣздомъ въ Смоленскѣ или въ Подлѣсьѣ или на границѣ, а они бояре и въ то время говорили, чтобъ быти посломъ на съѣздъ въ царствующи градъ Москву; и они послы, слыша отъ нихъ боярѣ о съѣздѣ про Москву, положились въ томъ на волю Цар. Вел-ва,—и имъ надобѣ первыхъ словъ свихъ быти въ постоянствѣ, а инако переговаривать непригоже.—Да послы жъ допрашиваны, по Цес. ли Вел-ва указу они послы про царствующи градъ Москву, чтобъ тутъ съѣзду не быти отговариваютъ, или собою?

И послы говорили: отъ Цес. Вел-ва имъ про мѣсто, гдѣ съѣзду быти, въ наказѣ являно не написано; а велѣно говорить, чтобъ мѣсто на посолскои съѣздъ изыскать гдѣ бы всѣмъ тремъ посломъ съѣхаться было полатно. И коли де Цар. Вел-во окромъ Москвы иному мѣсту быти не изволилъ, и въ томъ де воля Е. Цар. Вел-ва. и чтобъ Цар. Вел-во изволилъ о томъ отписать съ Цес. Вел-ву. А они послы о томъ съѣз-

* На полѣ приписано: «3-й отвѣтъ».

дѣ, чтобъ быть на Москвѣ, не пмают-
ся, потому что къ Москвѣ путь
далней. И что де на то Цес. Вел-ва
изволенье будетъ, и о томъ онъ Е.
Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву отпишетъ
въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ.—
И послы жъ говорили: кого Цар.
Вел-во хочетъ послать къ Цес.
Вел-ву съ своєю Государевою гра-
мотою и въ сколькихъ человекѣхъ?

И посломъ сказано, что пошлетъ
Цар. Вел-во къ Цес. Вел-ву столни-
ка честнаго человека, а поѣдетъ въ
десяти человекѣхъ.

И послы говорили: буде Цар.
Вел-во изволитъ послать къ Цес.
Вел-ву отъ себя гонца, иво бѣ гов-
ца послать легкого во дву человекѣхъ,
чтобъ ему ѣхать день и ночь;
а только де кто поѣдетъ въ десяти
ковѣхъ, и то де сталъ посолъ, и та
ѣзда будетъ не спѣшна. А надобно
де тому гонцу поѣхать и приѣхать
и съ тѣмъ, что Цесарю съ Пол-
скимъ Королемъ обослаться, въ 3
мѣсяцахъ, чтобъ Цесаревымъ и
Полскимъ посломъ поспѣть на уре-
ченное мѣсто Мая къ 1 числу.

И бояре говорили посломъ, что
они о томъ донесутъ до В. Г. до Е.
Цар. Вел-ва, а что на то Е. Цар.
Вел-ва изволенье будетъ, и они о
томъ имъ посломъ объявить (sic)
впередъ. Да посломъ же бояря го-
ворили: буде Цес. Вел-ву вныхъ
пословъ къ Цар. Вел-ву послать по-
кажется далеко, и Цес. бѣ Вел-во
изволивъ имъ посломъ то дѣло о
посредствѣ дѣлать; а Цар. Вел-во
на то изволитъ, чтобъ имъ посломъ
то дѣло дѣлать.

И послы говорили: они о томъ
дѣлѣ, чтобъ имъ быть посредника-
ми, не добиваются, а будетъ де Цар.
Вел-ву годно и отпишетъ о томъ къ
Цес. Вел-ву, а Цес. Вел-во на то из-

волитъ и указъ свой къ имъ при-
шлетъ, и они отъ того отпираться
не учнутъ.

Да послы жъ говорили, чтобъ Цар.
Вел-ву въ томъ миру съ Полскимъ
Королемъ посредника принять одно-
го Цес. Вел-ва, и то де Цес. Вел-ву
будетъ и любо и пріятно; а только
де въ томъ посредничествѣ будетъ
кто другой, и то де Цес. Вел-ву бу-
детъ не добрѣ любо и не честно.

(*Писано столбцомъ, на 6 лист-
кахъ*).

164 Декабря въ 23 день приказы-
вали Цесаревы послы Алгаретъ съ
товарыщемъ съ приставы, чтобъ
думному дяку Алмазу Иванову по-
бывать у нихъ для Государскихъ
дѣлъ. И того жъ дни по Г. Ц. и В.
Кн. Алексѣя Михайловича всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
модержца указу думной діакъ Ал-
мазъ Ивановъ къ Цесаревымъ по-
сломъ ѣздилъ.

И послы говорили:

1 Статья: чтобъ Цар. Вел-во изво-
лилъ съ гонцомъ, кого пошлетъ къ
Цес. Вел-ву, на Полскихъ пословъ
послать свою Цар. Вел-ва опасную
грамоту; а въ той бы опасной гра-
мотѣ Полского Короля титлы изво-
лилъ написать по прежнему. И дум-
ной дякъ Алмазъ Ивановъ посломъ
говорилъ: Цар. Вел-во на Полскихъ
пословъ опасную грамоту послать
указалъ; а полныхъ титлъ Полско-
му Королю по прежнему писать не
годится, потому что Великое Княж-
ство Лптовское и вные многіе мѣста
вынѣ за В. Г. нашимъ за Е. Цар.
Вел-вомъ.

И нослы говорили: въ томъ де
воля Цар. Вел-ва, какъ онъ В. Г. о
томъ ни изволитъ, только бѣ велѣлъ

написать въ началѣ по прежнему *Наяснѣйшимъ*; а имъ бы дали съ той опасной грамоты списокъ, чтобъ имъ тотъ списокъ, послать къ Цес. Вел-ву съ своимъ гонцомъ впою дорогою для всякого опасенья и скорости.

2 статья: послы жъ говорили: вѣдомо де имъ посломъ учинилось, что Свѣйской гонецъ, которой посланъ къ Свѣйскимъ посломъ, въ дорогѣ задержанъ; и они де опасаются, чтобъ противъ того и Цес. Вел-ва гонцу, которой посланъ будетъ къ Цес. Вел-ву, въ Свѣѣ такого жъ задержавья не учинил.

И посломъ говорено: напередъ сего Цар. Вел-ва гонцомъ, которые посылаемы во окрестныя Государства, въ Свѣѣ задержанья не бывало, и нынѣ не чаютъ же; а что нынѣ Свѣйской гонецъ задержанъ, и то учинено съ причины, потому, какъ Цар. Вел-ва великіе послы околицей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ съ товарищи были въ Свѣѣ и хотѣли послать къ Цар. Вел-ву на обсылку гонца, и они къ Цар. Вел-ву того гонца послать не позволили и не отпустили.

3 статья: послы жъ говорили: Цар. Вел-ва гонецъ, которой посланъ будетъ къ Цес. Вел-ву, въ колкихъ человекѣхъ будетъ? И посломъ сказано, что тотъ Цар. Вел-ва гонецъ, чаятъ, будетъ въ пяти человекѣхъ. И послы говорили, чтобъ Цар. Вел-во изволилъ къ Цес. Вел-ву гонца послать легкого въ дву человекѣхъ, чтобъ ему ѣхать наскоро и налегкѣ.

4 статья: послы жъ говорили: пришли де къ нимъ грамотки, а въ тѣхъ грамоткахъ писано въ Ноябрь въ 6-мъ числѣ, что Свѣйскіе люди промышляли подъ Краковомъ, только

де Кракова еще не взяли; а Король де Полской стоитъ отъ Кракова въ 2 двицахъ на Шленской границѣ въ мѣстѣ Малой-Головѣ; а у Брандебургского де Курфюрста въ сборѣ 24000 ратныхъ людей и стоитъ для обереганья Прусской земли наготовѣ, а ожидаетъ на себя приходу Полскихъ людей; а Датской де Король и Голландцы тожъ смотрятъ, что учинится у Свѣйского съ Полскимъ и съ пными Государь; а явно еще Свѣяны ничего дѣлать не начинаютъ.

(Писано столбцемъ, на 5 листкахъ).

164-го, Декабря въ 24 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ посломъ Аугарету де Аллегрестесу да Ягану Дмитрию; а бояромъ быти прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарищи *. А приѣзду ихъ на дворъ быти по прежнему; а какъ они придутъ къ бояромъ, и боярину ближнему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому говорить:

«Бога въ Тропцѣ славимаго милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчочъ и Дѣдичъ, Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго В-го Г-ря Фердинандуса Третьего, Божіею милостию Цесаря Римского, Е. Цес.

(*) На полѣ приписано: «4-й отвѣтъ».

Вел-ва, ванъ посломъ велѣлъ говорить: какъ есте преже сего были у насъ Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ, и говорили, что В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, желаетъ того, чтобъ межъ В. Г. нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Полскимъ Яномъ Казимиромъ Королемъ учинить миръ. Е. Цес. Вел-ва посредствомъ; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по желанью брата своего любительного, В-го Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, на то дозволялъ, и то Е. Цар. Вел-ва изволенье вамъ Цес. Вел-ва посломъ объявлено. И войска Цар. Вел-ва, которые собраны, Рускіе и Нѣмецкіе и Татарскіе многіе, передъ прежнимъ вдвое, и въ тѣхъ многіе оставлены для промыслу надъ Полскимъ людьми въ Вилнѣ и въ иныхъ городахъ; а инымъ велѣво быть готовымъ наскоро,—и тѣ нынѣ всѣ отъ войны задержаны. А нынѣ В-му Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, вѣдомо учинилось, что Свѣйской Карлъ Густавъ Король, наступивъ на Полкого Яна Казимира Короля войною, многіе города повмалъ, а иные ему поддались; а Янъ Казимиръ Король самъ во изгнаніи, и безиреставно Свѣйскіе люди Полскую землю воюють и городовъ доставаютъ. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ вамъ съ вами Цес. Вел-ва послы поговорить: ячто Цес. Вел-ва посредствомъ о миру замѣшкается, а Цар. Вел-ва ратные люди учнутъ стоять безъ промыслу, а Цар. Вел-ва жалованье и кормы имъ даютъ немалые, а въ то время Свѣйскіе люди Польскою землею завладѣютъ, и Цес. Вел-ву за Полского Короля на Шведа стоять ли?—и они бѣ послы про то объявили В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, съ Полскимъ Королемъ какъ будетъ мириться?»

И послы, выслушавъ рѣчей, гово-

рили: то де вы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, объявили имъ новой отвѣтъ, о чемъ прежь сего не говорили. Сперва говорили, что Цар. Вел-во брата своего Цес. Вел-ва по желанью съ Полскимъ Королемъ миръ учинить хочетъ Цес. Вел-ва посредствомъ, и гонца о томъ Цар. Вел-во къ Цес. Вел-ву съ ихъ гонцомъ вмѣстѣ послать хотѣлъ; а нынѣ де спрашиваете, что Цес. Вел-во учнетъ ли помогать Полскому Королю на Шведа?

И бояря говорили: было такъ, что по указу Цар. Вел-ва они бояря и думные люди имъ посломъ про сходство къ миру Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ для Цес. Вел-ва посредства объявляли, и нынѣ отъ того Цар. Вел-во не отступаетъ; толко нынѣ Е. Цар. Вел-ву вѣдомо учинилось подлинно, что Свѣйской Король Полшею мало не всею завладѣлъ: Варшава давно за нимъ, а Краковъ взялъ же, а иные многіе города поддавались, а гетманы корунные и иные многіе сенаторы отъ него отступили же и поддались къ Свѣйскому; и коли ужъ Свѣйскойіи всѣмъ завладѣтъ, и въ то время что дѣлать и съ кѣмъ будетъ мириться? А у Цар. Вел-ва войска собраны многіе и нынѣ отъ войны задержаны для Цес. Вел-ва желанья, и въ кормѣхъ ихъ Цар. Вел-му чинятся убытки большіе. И для того Цар. Вел-во хочетъ отъ нихъ пословъ вѣдать: Цес. Вел-во за Полского Короля вступится ли и на Шведа ему помогать учнетъ ли, или нѣтъ?

И послы говорили: хотя де которые сенаторы и поддались Свѣйскому Королю, и то учинили отъ неволи, а не вступно того похотѣли:—только де то подданство до времени; а какъ де Полской Король посбе-

рется, и тѣ де сенатори опять къ нему пристануть и служить ему учнутъ по прежнему. А то де дѣло недивно, что в Краковъ взяты: было де то, что и Москва была за Поляки, а какъ де милость Божія послѣшила и рати собралась, и Поляковъ изъ Москвы выгнали съ большою имъ бѣдою. А тутъ де слышенъ Богъ то же учинить. И коли де они Цар. Вел-ва бояря и думные люди потребуютъ отъ нихъ пословъ, чтобъ имъ подлинно объявить, Цес. Вел-во за Полского Короля вступится ли и помогать ему на Шведа учнетъ ли?—и мы вамъ даемъ отвѣтъ такой: какъ де Свѣйской Король учалъ противъ Полского Короля войска готовить, а еще на него не наступилъ, а Цес-му де Вел-ву про то вѣдомо учинилось, и Цес. де Вел-во собралъ войска 20000; а какъ де Свѣйской Король на Полского Короля наступилъ войною, и Цес. де Вел-во собралъ къ прежнему въ прибавку другую 20000 войска, а стоитъ то войско въ Шлезской и въ Ческой и въ Муравской и въ Устрѣйской землѣ; а ждетъ Цес. Вел-во того, что у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ учинится. И буде Цар. Вел-во съ Королемъ Полскимъ по желанью Цес. Вел-ва миръ учинить его Цесарскимъ посредствомъ, и Цес. де Вел-во, чають, что Полскому Королю помогать учнетъ, потому что у Цес. Вел-ва войска готовые есть, да и для того что Полской Король Цес. Вел-ву въ ближнемъ свойствѣ. А буде де Полской Король придетъ къ послѣдней нуждѣ, а послѣдняя его нужда то: буде Царское Вел-во помирится съ нимъ не позволитъ и Цесарского Вел-ва за посредника не возметъ,—и за Полского не токмо одинъ Цесарь,—и папа, и Француз-

ской и пвые окрестные Государи и Князи Удѣльные двинутся и помогать ему станутъ; а до сѣхъ де мѣстъ Цес. Вел-во Полскому Королю не помогалъ, для того что отъ него о помочи къ Цес. Вел-ву присылки не было.

И бояря говорили посломъ: В. Г. Е. Цар. Вел-во оказуючи братцкую любовь къ Цес. Вел-ву, войска свои многіе, которые собраны и оставлены въ Вилиѣ въ иныхъ городѣхъ для повска надъ Полскими людьми, а иные еще збвращаютъ, а нынѣ они всѣ задержаны и стоятъ безъ промыслу; а Свѣйской Король безпрестави Полшю воюетъ и города подъ себя подбиваетъ и люди къ нему мало не всѣ подались; и Цар. Вел-ву нынѣ то жданье съ великими убытками. И они бѣ Цес. Вел-ва послы отписали о томъ къ Цес. Вел-ву подлинно, чтобъ отъ Цес. Вел-ва о томъ дѣлѣ взять вѣдомость вскорѣ, покаместа Свѣйской всѣмъ не завладѣетъ.

И послы говорили: о томъ де они о всемъ къ Цес. Вел-ву отпишутъ подлинно.

Послы говорили: Хмѣлнитцкой де Цар. Вел-ву вѣреть ли и впередъ отъ него шатости въ которую сторону не чаять ли?

И бояря говорили: Хмѣлнитцкой Цар. Вел-ву вѣреть во всемъ и шатости отъ него никуды не будетъ, потому что онъ искалъ Цар. Вел-ва милости и билъ челомъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ со слезами семь лѣтъ, чтобъ Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку въ вѣчное подданство; и Цар. Вел-во имъ отказывалъ, потому что у него Государя съ Полскимъ Королемъ вѣчное докончанье, а за вѣчнымъ докончаньемъ приня-

ти ихъ не лѣзъ; и наводилъ Цар. Вел. Вел-во ихъ на то, чтобъ они были у Короля въ подданствѣ по прежнему по Зборовскому договору. И Хмѣлнитцкой былъ челомъ, буде Цар. Вел-во для Православныя Христiянскiе вѣры и святыхъ Божiихъ церквей за нихъ вступится и къ Королю о томъ пошлетъ, чтобъ Король никакого зла имъ не чинилъ и прiялъ къ себѣ въ подданство по Зборовскому договору, и оны тому ради; а буде Король по Зборовскому договору ихъ не приметъ, и они поддадутся Турскому или Крымскому и учнутъ того Государя во всемъ чтить, у кого станутъ служить. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, пообычалъ о томъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико - Пермского князя Бориса Александровича Репина - Оболенскаго съ товарищи, а велѣлъ о томъ говорить Королю и паномъ-радѣ пространно, чтобъ они Хмѣлнитцкаго со всеѣмъ войскомъ Запорожскимъ прiяли къ себѣ въ подданство по Зборовскому договору; и буде Король и паны рада то учинятъ, и Цар. Вел-во такую поступку учинятъ, что отпустить тѣ все злыя бесчестныя досадительства, которые чинились съ его Королевскiе стороны ко отцу его В-му Г-рю и къ Е. Цар. Вел-ву. И паны рада, возгордѣвша, въ томъ отказали: что будто Зборовской договоръ и не бывалъ, и на свѣтѣ его нѣтъ, а примутъ они Хмелнитцкаго и Черкасъ тѣмъ обычаемъ, какъ они передъ нами лягутъ и сабли на свои шеи положатъ и они тѣми ихъ саблями шеи ихъ стипать учнутъ. А въ Цар. Вел-ва великихъ дѣлѣхъ о его Го-

сударской чести ничего не учинили жъ, и тѣхъ Цар. Вел-ва великихъ пословъ отпустили безъ дѣла. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, видя такiе съ Королевскiе стороны злыя неправды и вѣчному докончанью нарушенью, Хмѣлнитцкаго и все войско Запорожское, не хотя отпустить къ общему христiянскому неприятелю въ подданство Турку, подъ свою Государеву высокую руку прiялъ, и вѣру они Цар. Вел-ву учинили крѣпкую и служатъ нынѣ Цар. Вел-ву радостными сердцами. А отступленья отъ нихъ отъ Цар. Вел-ва никауды отнюдь не будетъ, потому что нынѣ живутъ, по милости Цар. Вел-ва, въ покоѣ, а даней съ нихъ никакихъ не имывано.

И посолъ Алгаретъ говорилъ: въ то де время, какъ Король съ Черкасы подъ Зборовомъ помирился, былъ онъ во Царѣ-городѣ, и тѣ статьи, на чемъ помирился, ввелѣлъ. И въ первыхъ де въ дву статьяхъ написано, что Кiевскому митрополиту имѣть въ Сенатѣ мѣсто да Упѣю всю искоревить,—и тѣхъ де статей Король и сенаторы не сдержали.

И бояря спрашивали пословъ: для какой мѣры они послы говорятъ, что гетманъ вѣренъ ли Государю?

И послы говорили: говорятъ де они для того, что у Свѣйскихъ людей рѣчь несется, будто Хмѣлнитцкой хочетъ поддаться подъ Свѣйскую Корону.

И бояря говорили: не будетъ того никаки, что имъ отъ Цар. Вел-ва отступить, и не лѣзъ.

Послы жъ говорили: чтобъ Цар. Вел-во велѣлъ назначить гонца, кому ѣхать къ Цес. Вел-ву; а чтобъ тому гонцу быть въ 3 человекѣхъ, а

у нихъ гонецъ будетъ одинъ, а пятой бы съ ними проводникъ, а тяжелого бѣ гонца не посылать.

И бояря говорили, что они доведутъ до Цар. Вел-ва; а что на то его Государское изволенье будетъ и онъ имъ о томъ объявятъ впередъ.

(Писано столбцомъ на 19 листкахъ).

164-го, Декабря въ 29 день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтъ Цесаревымъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Ягану Дитриху; а бояромъ быти прежнимъ: ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарищи. А приѣзду ихъ на дворъ быти по прежнему. А какъ они придутъ къ бояромъ, и боярину ближнему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому говорить:

«Бога, въ Троицѣ славимаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, В-го Г-ря Фердинандуса Третьего, Божіею милостию Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, вамъ посломъ велѣлъ говорить: приказывали къ намъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ вы, Цес. Вел-ва послы, чтобъ вамъ у насъ Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей быти въ отвѣтъ; и мы о томъ

до В. Г. нашего до Е. Цар. Вел-ва доносили; и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во у насъ Е. Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей вамъ Цес. Вел-ва посломъ въ отвѣтъ быти велѣлъ. И вы бѣ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ вамъ надобно говорить, намъ объявили».

И послы, выслушавъ у бояръ рѣчей, говорили: мы де о томъ, чтобъ имъ посломъ быти у нихъ, Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей, въ отвѣтъ, съ прѣставы, не приказывали; нѣчто де Василей Волюпской рѣчей ихъ не выразумѣлъ, а они де говорили ему Василью, чтобъ онъ имъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ извѣстилъ, чтобъ онъ велѣлъ имъ посломъ на ихъ дѣла отвѣтъ учинитъ и гонца бѣ къ Цес. Вел-ву велѣлъ отпустить поскорѣе, а въ отвѣтъ де они не прашивались.

И бояря спрашивали Василья Волюпского: сказывалъ онъ, что Цесаревы послы приказывали съ нимъ къ нимъ бояромъ, чтобъ имъ быти для Государскихъ дѣлъ въ отвѣтѣхъ; а послы говорятъ, что съ нимъ о томъ не приказывали. И Василей сказалъ, что послы съ нимъ о томъ приказывали, чтобъ имъ быти у бояръ въ отвѣтъ.

И послы говорили: никакъ де они съ нимъ Васильемъ о томъ, чтобъ имъ быти въ отвѣтъ, не приказывали, а говорили, чтобъ имъ учинили бояря на ихъ прежніе дѣла отвѣтъ, да о гонцѣ, чтобъ послать вскорѣ. А въ отвѣтъ де имъ проситься не для чего, потому что за ними много дѣла, опрѣчь того, о чемъ они въ прежнихъ отвѣтѣхъ говорили, нѣтъ никакого.

Да послы жъ говорили, чтобъ де

* На полѣ написано: «ѣ-и отвѣтъ».

Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ имъ свою Государеву грамоту, какову посылаетъ къ Цес. Вел-ву, объявить, чтобъ и имъ протявъ того жъ къ Цес. Вел-ву я свой листъ послать. И бояри говорили, что отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву грамота и гонецъ будутъ готовы вскорѣ; и какъ весь отпущекъ изготовить, и о томъ имъ посломъ вѣдомо учинить впередъ.

(Писано столбцомъ, на 6 листкахъ).

Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году Декабря въ 18 день, какъ были у Государя на дворѣ на прїездѣ Цесаревы послы Алгаретъ де Аллегретусъ съ товарищемъ, и поднесли Государю въ дарѣхъ, и что тѣмъ дарѣмъ цѣна, и то писано подъ сѣми статьяма: 2 кувшинца золоты съ жемчуги, по 120 р. кувшинецъ; объяръ цвѣтная, по ней травы золоты, мѣрою 15 аршинъ безъ 2 вершковъ; объяръ же по брусличній землѣ мѣрою 14 аршинъ 7 вершковъ, по рублю аршинъ; объяръ серебряная бѣлая, мѣрою 27 аршинъ безъ 5 вершковъ, по 27 алтынъ по 4 денги аршинъ; покровецъ шитъ шолка цвѣтнымъ 8 р.; часы золочевы 15 р.;—всего на . . р.

(Писано на 4 листкѣ).

Переводъ съ листа, что прислали Цесарскіе послы въ Посольской приказъ.

[Переводилъ Васка Баушъ лѣта 7164-го, мѣсяца Генваря 11 числа *].

«Недавно мы подали Вашей Цар. Велеможности писмо наше, въ которомъ о нѣкоторыхъ нуждахъ на-

шихъ написано было, что насъ и съ челядью нашею велики крѣпко держатъ и никаковыхъ дѣлшихъ Нѣмецъ къ намъ и нашихъ за дворъ не пускаютъ; а мы о томъ жаловались надѣючись, что Ваша Цар. Велеможность въ томъ велитъ указъ учинить. И до тѣхъ временъ намъ на челобитье наше отвѣту не давано и все по старому еще у насъ дѣлается. А когда вужда наша отодни ко дни болши чинится. и нынѣ одинъ изъ нашихъ человекъ честной в рода великого велики болевъ, при смерти лежитъ, которому лѣкарства тѣлесного и душевного надобно,—для чего мы еще и нынѣче Вашей Цар. Велеможности челомъ бьемъ, чтобъ намъ на первое челобитье наше отвѣтъ дано и радостнымъ каковымъ ивбудя указомъ насъ потѣшило; при томъ, чтобъ дохтура Армана, которой недавно и у Свитцкихъ пословъ былъ, и къ нашему болнопомочному еще и съ однимъ Полюскимъ ксензомъ, которой въ тюрьмѣ сидитъ, пустить велѣно, чтобъ тотъ немочной въ той болѣсти не забвенъ былъ, и весь бы свѣтъ говорилъ, чтобъ онъ за небереженъ емъ въ славномъ городѣ Москвѣ и пребывавъ Вашей Цар. Велеможности безъ лѣкаря душевно и тѣлесно умеръ. Для чего надежны есмы, что Ваша Цар. Велеможность таковой христіанской милости отказать не позволятъ.—Вашей Цар. Велеможности Римского Цесарского и Венгерского и Ческого Королевскаго Вел-ва думные и послы: Аллегретусъ де Аллегретусъ; Яганъ Дитрихъ фонъ-Лорбахъ».

(Переводъ писанъ столбцомъ, на 2 листкахъ).

* Эти слова написаны виззу на оборотѣ подлинника, писаннаго на Нѣмецкомъ языкѣ

Переводъ съ Латыпского листа, каковъ прислалъ въ Посолской приказъ Цесарскіе послы въ нынѣшнемъ по 164-мъ году, Генваря въ 4 день:

«Три мѣсяцы уже суть, Пресвѣтлѣйшіи Ц. и В. Кн., яко здѣ съ нашею челядію во дворѣ Вашей Цар. Свѣтлости, яко посланницы благостыннѣйшаго господина Повелителя нашего, господина любезнѣйшаго брата нашего, съ тою надежею всегда пребываемъ намъ къ тому ради таковаго Повелителя достоинства и взора, яко посланникомъ его съ нашею челядію почествованымъ быти, некушаемъ ото дня въ день горше: егда не точію не единъ Нѣмчинъ или странникъ къ намъ въ домъ нашъ или наши къ нимъ выходити и приходити могутъ, но къ тому слуги наши отъ некоторыхъ дней Свѣтлости Вашей Царской воинамъ не убо съ дому нашего исходити попускаютца, что егда свободнымъ чловѣкомъ, и другимъ не подавати мнѣмъ и противно оному есть, еже во дворы Свѣтлѣйшаго Повелителя нашего посланникомъ Царскимъ Ваше Свѣтлости быти. И мы подобная Вашимъ къ намъ назначеннымъ слугамъ частѣе, по безъ пользы жаловахомся, и удобь вѣмы яко же по единымъ образомъ отъ Свѣтлости Ваше Царскіе повелѣніи высити можетъ. Смирении убо опую умоленную хотимъ, да пзволятъ за сію, ею же благостыннѣйшаго Повелителя нашего и любовію и честію почитаетъ, намъ къ тому посланникомъ его сообразно почитаемымъ быти и яже доселѣ противное содѣлшася, исправить опасно повелѣти. Ему же мы прочее за благоволенного ужь давно намъ обѣщанного и данного отвѣтованія отправленіе смиреннѣе поручаемся». А подъ тѣмъ под-

пись: «Священнаго Цес. и Цар. Вел-ва совѣтвдцы и посланницы . . .».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 24 листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новагорода воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу отпущенъ съ Москвы Цесарскихъ пословъ говчкѣ Яковъ Милнѣ. И какъ онъ въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти его Якова Милна пропускати вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки. А какъ онъ пріѣдетъ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Голицыну и дьяку Василью Шпилькину велѣти его Якова изъ Великого Новагорода отпустить за рубежъ по тому жъ и не задержавъ, на которые мѣста онъ похочетъ ѣхать. А Рускихъ людей и иныхъ иноземцовъ пропускать съ нимъ не велѣть. И сее нашу проѣзжую грамоту взяти у него назадъ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Апрѣля въ 23 день.

(Отпускъ писанъ на 4 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Апрѣля въ 23 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околпичему Ивану Андреевичю Мясославскому да дьякомъ Гарасиму Головинну да Павлу Симаповскому велѣти дати Цесарскихъ пословъ говчкѣ Якову Милну отъ Москвы до Великого Новагорода и до рубежа

подводы по указу съ телѣги и съ проводники. А послы де бьютъ челомъ о гоцинкѣ да о подводахъ съ телѣги.
(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Переводъ съ Нѣмецкаго писема, съ списка, что писалъ Король Польской Янъ Казимеръ къ Цесарскому послу къ Аллегрету де Аллегретису съ посланникомъ съ Петромъ Галинскимъ:

«Янъ Казимеръ, Божією милостию Король Польскій и Великій Князь Литовскій. Шляхетной и чести годной, намъ велики милый отче о Христвѣ! Учпилось намъ вѣдомо, что ваша вѣрность отъ Римского Кес. Вел-ва къ В. Князю Московскому для посредства нашего Государства и для утоленія ссоръ и недружбы, которые межъ нами и Москвою учинилися, въ посольствѣ посланъ и въ тѣ край поѣхалъ. Для чего и мы здумали нашего жъ посла тамо жъ послать. И хотя мы не начаемъ, что ваша вѣрность нашему Государству в Христіанству годными посредствы межъ нами мвръ учинить радѣете, однакожъ просимъ, коли бы въ чемъ нашему посланнику въ дѣлахъ ему приказанныхъ помощь какова надобна была, позволю въ томъ показать вѣрное радѣнье свое. А ваша вѣрность, будь надеженъ, что въ тѣхъ краяхъ учиненое радѣнье ваше у насъ въ забвеніи не будетъ. А нынѣ вамъ благое здравіе и дѣлу вашему счастливое совершениіе желаемъ.—Писанъ въ Замборѣ, мѣсяца Феврала 7 числа, лѣта 1656-го». А ввиду приписъ: «Янъ Казимеръ Король».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

Переводъ съ Нѣмецкаго листа, съ списка, что писалъ канцлеръ коронный къ Цесарскому послу къ Аллегрету де Аллегрету:

«Высокочестныйи господине, годныйи пріятелю! Слыша, что ваша честность отъ Римского Цес. Вел-ва, моего всѣхъ-милостивѣйшего Государя, къ В. Князю Московскому въ посланникахъ въ дѣлахъ Королевства Польского посланъ, видѣлося мнѣ добро вастъ сѣмъ мопмъ листомъ обсылать и вамъ приказного дѣла вашего припамятовать, чтобъ вы въ томъ радѣли, чтобъ ссоры и недружбы межъ тѣми двѣмя роздѣланы и соединены были. А я надѣюся, что ваша честность въ томъ дѣлѣ радѣти не забудетъ; по о томъ, что намъ и Рѣчи Посполитой нашей годно будетъ, постановишь. Въ которомъ дѣлѣ бью челомъ, чтобъ ваша честность посланнику, которой Е. Кор. Вел-ва моего милостивого Государя умыслъ объявить, вѣры во всемъ додавали и помощь пмъ чинили. А по счастливомъ совершениіу станеть Кор. Вел-во, мой милостивойи Государь, и Рѣчь Посполитая наша вамъ годное благодарство воздать. А я нынѣ поволность мою сямъ листомъ вамъ пзъявляю.—Писанъ въ Замборку, мѣсяца Феврала 6-го числа лѣта 1656-го. «А ввиду приписано: «вашей честности до услугъ поволной пріятель Стефанъ графъ Пилицкій Роконскій, великій канцлеръ Королевства Польского».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

164-го, Апрѣля въ 25 день Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ

ѣхать къ Цесаревымъ посломъ стол-
пнику Василью Вольнскому сказать
имъ: В. Г., Е. Цар. Вел-во, указалъ
имъ Цес. Вел-ва великимъ посломъ въ
Воскресенье Апрѣля въ 27 день быти
у себя Государя на отпускъ и у
стола. И отпускъ имъ учинить, по-
тому что посланы отъ Цар. Вел-ва
также и отъ ихъ пословъ къ Цес.
Вел-ву гонцы, а положенъ срокъ
пріѣхать имъ Мая 1 число. и Май
мѣсяцъ близко, а про тѣхъ гонцовъ
еще в вѣсти нѣтъ; а В. Госу-
дарь, Е. Цар. Вел-во, въ Маѣ въ
первыхъ числахъ идетъ на своего
непріятели со многими ратни. И
имъ Цес. Вел-ва великимъ посломъ
нынѣ дѣлать нѣчего. А буде Цес.
Вел-во изволитъ для посредства при-
слать нѣкихъ пословъ, и тѣ послы
будутъ у Цар. Вел-ва въ походъ.

И того дни столникъ Василей Во-
льнской къ Цесарскимъ посломъ
ѣздилъ, и по Государеву указу о от-
пускъ имъ говорилъ.

И Цесарскіе де послы говорили,
что Цар. Вел-во пожалуетъ, велитъ
имъ быть у себя Государя у стола,
и они на той его Государевѣ мило-
сти челомъ быють. А отпуску де
они не примутъ, потому что гонецъ
ихъ не бывалъ; а не дождался де
гонца ѣхать имъ къ Цес. Вел-ву
не съ чѣмъ. А быють челомъ, чтобъ
Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ
ихъ взять за собою Государемъ въ
походъ. А какъ де будутъ отъ Цес.
Вел-ва гонцы и что съ ними Цес.
Вел-ва указъ къ нимъ будетъ, имъ
ли укажетъ то дѣло дѣлать или
иныхъ пришлетъ,—и въ то бѣ время
Цар. Вел-во велѣлъ имъ свой Го-
сударевъ указъ учинить.

*(Писано столбцемъ, на 5 лист-
кахъ).*

164-го, Мая въ 1 день, Г. Ц. и
В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ, указалъ думному дѣл-
ку Алмазу Иванову ѣхать къ Цес.
посломъ поговорити съ ними о его
Государевыхъ дѣлахъ и о ихъ по-
солскомъ отпускъ.

И того дни думной діакъ Алмазъ
Ивановъ къ Цесаревымъ посломъ ѣз-
дилъ и посломъ говорилъ: по указу
Цар. Вел-ва говорилъ имъ приставъ
ихъ столникъ Василей Вольнской,
что Цар. Вел-во указалъ имъ быть у
себя Государя на отпускъ и у стола,
потому что Е. Цар. Вел-ва походъ
вскорѣ, а отъ Цес. Вел-ва указу
къ нимъ никакого не бывало. И они
послы на милости Цар. Вел-ва, что
было указалъ имъ быть у своего
Государского стола, били челомъ;
а объ отпускъ говорили, что
имъ на отпускъ, не дождался отъ
Цес. Вел-ва гонцовъ и о по-
средствѣ указу, быть неслѣ и от-
пуску не принимаютъ; а чтобъ Цар.
Вел-во пожаловалъ, велѣлъ ихъ взять
за собою Государемъ въ походъ и
подождать Цес. Вел-ва указу у себя
Государя въ походъ. И нынѣ
указалъ Цар. Вел-во имъ посломъ
сказать, что прислалъ ихъ къ В.
Г. къ Е. Цар. Вел-ву братъ его Го-
сударевъ В. Г. Фердинандусъ Третій
Цесарь, Е. Цес. Вел-во, чтобъ Цар.
Вел-во извоилъ съ Польскимъ Коро-
лемъ учинити миръ; а Е. Цес. Вел-во
хочетъ у того миру быть посредни-
комъ. И по указу Цар. Вел-ва по-
сланы о томъ посредствѣ и о по-
слыхъ, кому то дѣло дѣлать къ Цес.
Вел-ву гонцы. А въ отвѣтѣхъ они
послы говорили, что отъ Цес. Вел-ва
о томъ посредствѣ послы присланы
будутъ или къ нимъ посломъ указъ
будетъ, что то дѣло дѣлать Мая

къ 1-му числу, а до тѣхъ бы мѣсть Цар. Вел-во велѣлъ рати свои отъ войны задержать. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, для Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви и къ покою его желанья, велѣлъ войска свои отъ войны задержать. А договорной срокъ Мая 1 число дошелъ, а отъ Цес. Вел-ва посламѣста о посредствѣ къ нимъ посломъ, имъ ли быть или иныхъ кого Цес. Вел-во пришлетъ, указу не бывало. А В. Г. Е. Цар. Вел-во нынѣ вскорѣ вѣдетъ въ свои Цар. Вел-ва новопріемные города, въ Великое Княжество Литовское, для великого остереганья со многими ратми, чтобъ безвѣство какой невѣдомой неприятель не попалъ в шкоты какой не учинилъ. А о посредствѣ миру по желанью Цес. Вел-ва и по прошенью Яна Казимера Короля указалъ Цар. Вел-во съѣзду быть великимъ посломъ въ своемъ Цар. Вел-ва Великого Княжества Литовского въ столпомъ городѣ Вилнѣ. А какъ былъ у Цар. Вел-ва Королевской послапникъ Петръ Галивской и онъ говорилъ, что на съѣздъ Королевскіе послы будутъ Юля въ послѣднихъ числахъ или въ Августѣ, а прежь того поспѣтъ имъ отнюдь немочно. И имъ Цес. Вел-ва посломъ до того времени Юля до послѣднихъ чиселъ ждаты долго, а въ походъ за Цар. Вел-вомъ идти непристойно. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, велѣлъ ихъ къ Цес. Вел-ву отпустить при себѣ Государѣ до походу и на отпускѣ свои Цар. Вел-ва очи видѣти имъ велѣлъ вскорѣ. А буде Цес. Вел-во для того посредства пришлетъ указъ къ нимъ посломъ или иныхъ кого пришлетъ,—и имъ или инымъ мочно будетъ къ Цар. Вел-ву прѣхать и съ другой стороны отъ Польскіе границы. А нынѣ зачѣмъ

они послы будутъ отпущены, по томъ В. Г., Е. Цар. Вел-во, велитъ отписать къ брату своему къ В. Г., къ Е. Цес. Вел-ву, въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ.

И послы говорили: просимъ де мы милости у Цар. Вел-ва, чтобъ намъ гонцовъ, которые посланы къ Цес. Вел-ву, дождаться на Москвѣ, для того что съ ними о томъ о всемъ писано къ Цес. Вел-ву и чтобъ имъ по тому писму Цес. Вел-ва указу дожидаться на Москвѣ; а нынѣ де намъ, не дождавша отъ Цес. Вел-ва указу, ѣхать несмѣтъ и не съ чѣмъ.

И думной дякъ Алмазь Ивановъ говорилъ: Цар. де Вел-во о томъ о всемъ, для чего вы будете, недождавша отъ Цес. Вел-ва гонца, отпущены, отпишетъ къ Цес. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ. И Цес. Вел-во васъ пословъ въ томъ, что вы остерегаючи межъ нами Великими Государями братцкую дружбу и любовь, по волѣ Е. Цар. Вел-ва съ Москвы поѣхали, не похулить, но и похвалять.

И послы говорили: мы де Цар. Вел-ва въ Государевѣ воли его Государской не противляемся; только де то учинено будетъ Цес. Вел-ву нечестно и не по нашей волѣ тотъ отпускъ будетъ намъ, что, недождавша отъ Цес. Вел-ва чрезъ гонца указу, ѣхать безъ дѣла.

И думной дякъ Алмазь Ивановъ говорилъ: въ томъ Цес. Вел-ву нечести, что вы нынѣ отъ Цар. Вел-ва будете отпущены, ни въ чемъ нѣтъ. А во всемъ Цар. Вел-во къ брату своему Цес. Вел-ву оказывается братцкою любовью, потому: говорили вы, послы, что у Цар. Вел-ва Цес. Вел-во желаетъ того, чтобъ съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ учин-

нить миръ. И будетъ Е. Цар. Вел-ва изволенъе на то будетъ, и первое бѣ дѣло учинить то, чтобъ Цар. Вел-во войска свои отъ войны велѣлъ задержать. А приказалъ бывъ съ вами къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-во о томъ миру и о своемъ посредствѣ говорить не по присылкѣ Польского Короля, но отъ своего желанья къ покою христіанскому. А какъ Цар. Вел-во на то Цес. Вел-ва желанье на миръ изволить, и Кор. Вел-во въ то время о томъ дѣлѣ и пословъ своихъ пришлетъ.—И В. Г., Е. Цар. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви съ Цес. Вел-вомъ, и не дождався отъ Польского Короля присылки, войска свои отъ войны велѣлъ задержать, и по ся мѣста задержаны, и въ томъ Цар. Вел-ва казнь учинилась убытка самыя большіе. А какъ послѣ ихъ прїѣзду и посолства присылалъ къ Цар. Вел-ву Польской Янъ Казимеръ Король посланника своего Петра Галивского, просячи о томъ же миру; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, оказуя къ брату своему къ В. Г., къ Е. Цес. Вел-ву, братцкую дружбу и любовь, велѣлъ того Польского посланника принять милостиво и свои Государскіе очи на прїѣздѣ и на отпускѣ видѣть ему и дѣлѣ у него выслушать велѣлъ. А все то чинилъ для Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви. А только вы Цес. Вел-ву учнете говорить, что вы отпущены не по вашей волѣ и безъ дѣла и тѣмъ межъ нами Великими Государи нѣчто хотите учинить ссору. А отпущены вы отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву будете не безъ дѣла, потому: сами вы въ отвѣтѣхъ говорили, что Цес. Вел-ва посломъ мочно посидѣть для посредства о миру Мая къ 1-му числу; и къ вамъ по ся мѣста отъ Цес.

Вел-ва о томъ указу и вѣсти про тѣхъ говцовъ, гдѣ они, и здорово ли доѣхали, или отъ нѣкоторыхъ не вѣдомыхъ неприятелей задержаны, не бывало. А Польскою посланникъ говорилъ, чтобъ Цар. Вел-во изволилъ съѣзду бытъ въ Юль въ послѣднихъ числахъ; и только вамъ до тѣхъ мѣстъ ждать, и Цесарскому бѣ Вел-ву помнилось, что вы милостиво приняты и задержаны. И Цар. Вел-во, остерегая того чтобъ межъ нами Великими Государи о не любви никакіе мысли не было, велѣлъ васъ къ Цес. Вел-ву и отпустить съ честью, а не безъ дѣла. И будетъ Цес. Вел-во для посредства пришлетъ указъ къ вамъ посломъ или иныхъ кого для того дѣла пришлетъ,—и имъ или инымъ посломъ мочно будетъ на тотъ посолскою съѣздъ прїѣхать и съ другою стороны отъ Польскіе границы.

И послы говорили: какъ де мы будемъ у Цес. Вел-ва, и Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва дружбу, что изволилъ по прошенью Цес. Вел-ва войска свои отъ войны задержать объявимъ, и Цес. Вел-ву то будетъ въ любовь. А отпускъ нашъ отъ Цар. Вел-ва въ волѣ его Государевѣ. Только де мы опасаемся того, чтобъ насъ въ Свѣйской землѣ не задержали, для того—чаютъ де, что и Цес. Вел-во на Шведа войну взочнегъ же. Только де мы чаемъ, что лутче будетъ ѣхать черезъ Ригу да въ Любокъ; а будетъ де насъ Шведы и задержатъ, и Цес. де Вел-ву то будетъ къ войнѣ и причина.

Да послы жъ говорили: куды Цар. Вел-ва изъ тѣхъ Литовскихъ нововзятыхъ городовъ походъ будетъ?

И думной дякъ говорилъ: намъ Цар. Вел-ва мысль вѣдать не мочно, да и спрашивать о томъ страшно.

И послы говорили: у Пшаньского

де Короля пѣколи были войска много изготовлены и корабли вопискіе много, а куды ему на тѣхъ кораблѣхъ ратныхъ людей посылать, никто того вѣдати не могъ; спрашивая де его ближніе его люди, что у него слумано и куды онъ много корабли и ратныхъ людей изготовилъ?—и онъ де имъ сказалъ, что де у него слумано, и того имъ вѣдати ненадобно; коякъ онъ вѣдалъ, чтобъ рубашка его думу его знала, и онъ бы се, съ тѣла снявъ, въ огонь вкинулъ.

Да послы жъ говорили: о томъ де мы у Цар. Вел-ва милости просимъ, будетъ гонецъ по нашемъ отпускѣ къ Москвѣ пріѣдетъ, и чтобъ Цар. Вел-во изволилъ того гонца за нами отпустить безъ задержанья со всеми писмами, что Цес. Вел-во къ намъ пришлетъ.—Послы жъ говорили, чтобъ Цар. Вел-во велѣлъ имъ дати отъ Москвы до рубежа верховыхъ в тележныхъ 58 подводъ.

И думной діакъ Алмазь Ивановъ говорилъ, что онъ о томъ о всемъ Цар. Вел-ву извѣститъ.

(Писано столбцемъ, на 15 листкахъ. На оборотъ перваго листа: Государю чтецо и боярамъ).

Переводъ съ Латинской челобитной:

«Пресвѣтлѣйшій Царю и В. Князю! Билъ бы челомъ Пресвѣтлости Вашей Царской, колибъ могъ знати, если милостиваго господина Цесаря моего грамотѣ вѣры додаешь, которой миѣ съ равнымъ пожалованьемъ честію, властію и полною мочью съ господиномъ товарищемъ моимъ Аллегретомъ до Царской Вашей Пресвѣтлости посланъ есть. Стыдно есть, что сказываю, однако и Цесаря

моего милостивѣйшаго указу и полномочью и чести моеї ничего не хочю, чтобъ уймано, и спору отступати. А господишь товарищ мой столь велики упрямы, что явно тому против. . и намъ даныхъ даровъ здѣся дѣлти не хочеть, понужденъ Царской Пресвѣтлости Вашей покорно бити челомъ, изволь тую миѣ милость сотворити и изволь кого отъ своихъ назначити, которой бы намъ тѣ дары равно раздѣлилъ и часть свою всякому отдалъ, которую милость во всякомъ случаю отъ слу вати не престану.

Цес. и Кор. Вел-ва

его милостивого думной . . .

Яганъ Двтрехъ фонъ-Лор.

(Переводъ писанъ столбцемъ на 2 листкахъ).

Лѣта 7164 Мая въ 3 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Федору Иванову.—Пожаловалъ Г. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Цесаревыхъ пословъ Алгарета де Аллегретуса Ягана фонъ-Лорбахъ, велѣлъ имъ дати своего Государева жалованья на отпускѣ, соболей на восемь сотъ рублевъ да за ихъ дары на пять сотъ рублевъ. А въ какову цѣну порознь и тому роспись подъ сею памяткою. И по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину, князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому и дьякомъ Григорью и Федору учинити по Государеву указу.

Роспись соболямъ, что дати Госуда-

рева жалованья Цесаревымъ, посломъ на отпускъ: 1 сорокъ во 150 рублевъ; 2 сорока по 100 рублевъ; 3 сорока по 80 рублевъ; 3 сорока по 70 рублевъ; за дары: сорокъ по 100 рублевъ; 2 сорока по 80 рублевъ; 2 сорока по 70 рублевъ; 2 сорока по 50 рублевъ.

(Писано столбцемъ на 2 листы).

164-го, Мая въ 4 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у себя Государя на дворѣ у своего Государева стола и на отпускъ Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Ягану Дитрихъ Фанъ-Лорбаху.

И того дни Цесаревы послы у Государя были. А прѣздъ ихъ ко Государю на дворѣ былъ по прежнему. А встрѣчали пословъ отъ Государя: въ 1 встрѣчѣ дворянинъ Артемей Вольнскойой да дьякъ Гараспъ Головинъ; во 2 большой встрѣчѣ столникъ Матвѣи Васильевъ сынъ Шереметевъ да дьякъ Микита Головинъ. Рынды были: князь Иванъ да князь Петръ Прозоровскіе, да Матвѣи Степановъ сынъ Пушкпнъ, да Иванъ Оеонасьевъ сынъ Прончпщевъ.

Государь Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ былъ въ Царскомъ платьѣ. А бояря въ служиломъ платьѣ.

А какъ Цесарскіе послы вошли ко Государю въ золотую полату, и явилъ ихъ Государю челомъ ударить околичей князь Данило Степановичъ Великого-Гагпнъ, а молюмъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и мно-

гихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель брата вашего, В-го Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского. послы Алгеретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ Фавъ Лорбахъ, вамъ В-му Г-рю челомъ ударили и на нашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ».

И Цесарскіе послы били челомъ на Государевъ жалованьѣ, на кормѣхъ.

И Государь пожаловалъ, велѣлъ пословъ спроситъ о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову; да пожаловалъ Государь, велѣлъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейка была по прежнему. А послѣ того пожаловалъ Государь дворяинъ Цесаревыхъ, велѣлъ ихъ спроситъ о здоровьѣ. А послѣдѣвъ немного, велѣлъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову звать пословъ къ столу. И думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молюмъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, жалуетъ васъ, велѣлъ вамъ быти у своего Цар. Вел-ва стола». А дворяномъ Цесаревымъ сказалъ къ столу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, а молюмъ: «дворяиня Цесарскіе! Царское Вел-во жалуетъ, велѣлъ вамъ быти у своего Государского стола».

И велѣлъ Государь посломъ и дворяномъ итти и дожидатись стола въ отвѣтной полатѣ съ приставами.

А какъ по чину совершилось, и послы пошли изъ золотые полаты въ отвѣтную полату. А ждали Государева указу и по себя прпсылки въ отвѣтной полатѣ съ приставами.

И послѣ того, какъ Государь пришелъ въ грацовную полату, и си-

дѣлъ въ служиломъ платьѣ, и бояре были въ служиломъ же платьѣ. А по обѣ стороны Государя стояли столники съ топорами, что бывають у рындѣ, да 2 человекъ головъ стрѣлецкихъ съ мечами, да по 6 человекъ съ олебарды сотниковъ стрѣлецкихъ.

И по его Государеву указу послаца звать пословъ столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; а рѣчь говорилъ посломъ:

«Великіе послы Алгаретъ де Аллегретъ да Яганъ Дитрихъ фанъ-Лорбахъ! В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ васъ, велѣлъ вамъ итти за столъ».

И какъ послы шли въ граповитую полату, и отъ Государя встрѣчали ихъ тѣ же встрѣчники, а говорилъ: Цар. Вел-во жалуетъ, велѣлъ ихъ встрѣтить.

А какъ послы пришли въ граповитую полату, и, Государю челомъ удара, сѣли за столъ, а подлѣ ихъ Цесаревъ дворянинъ, и иные дворяня поодаль, а подлѣ ихъ головы стрѣлецкіе и шляхта Польская и Цесаревыхъ пословъ люди.

Да у Государя жъ ѣли Грузинской да Касимовской да Сибирскіе Царевичи.

А подчивали ихъ столники: Грузинского князь Петръ князь Семеновъ сынъ Прозоровской; а Касимовского и Сибирскихъ—князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской.

А бояре ѣли у Государя: князь Никита Ивановичъ Одоевской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичъ Лвовъ.

А противъ ихъ сидѣлъ протопопъ Благовѣщенской; а подлѣ нимъ окольникіе князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской да Богданъ Матвѣевичъ Хитрой да думные дѣяки. А поодаль ихъ сидѣли дворяне Московскіе большіе и дѣяки. А у ѣствы сидѣлъ окольникіи Федоръ Михайловичъ Ргншевъ.

А смотрѣли въ столы столники: въ большой столъ князь Алексѣи князь Ондрѣевъ сынъ Голицынъ да Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ; въ кривой столъ князь Иванъ князь Семеновъ сынъ Прозоровской да Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ. Вина наряджалъ столникъ князь Григорей князь Сунчалевъ сынъ Черкасской. А кравчей былъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ да съ нимъ Матвѣи Степановъ сынъ Пункинъ. А пить наливалъ столникъ Иванъ Кольчовъ.

А послы сидѣли въ кривомъ столѣ въ лавкѣ, а противъ ихъ сидѣлъ и подчивалъ столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ да приставы ихъ Василей Волинской да дѣякъ Василей Михайловъ.

А ѣсть ставили и пить подавали столники и стряпчѣ въ черезѣлахъ золотныхъ и бархатныхъ и обьяренныхъ, а на большихъ столникахъ чѣши золотые; шли всею около стола по 2 человекъ вокругъ.

А у поставца были дѣяки Федоръ Грибоѣдовъ да Давло Панкратевъ да Иванъ Харламовъ.

А подача посломъ была: первому послѣ другого боярина; другому послѣ третьего боярина. А послѣ того въ столъ отъ Государя подачи были твжды. А подачи подавали бояромъ и посломъ кравчей Петръ Михайловичъ Салтыковъ, а говорилъ посломъ за первыми подачами:

Алгаретъ! Великіи Г. Ц. и В. Ки.

Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ тебя своимъ Государевымъ жалованьемъ подачею».

А другому послу говорить такую жъ рѣчь. А послѣ того за пивыми подачами говорятъ: Ц. и В. Кн. подастъ.

А посланы тѣ подачи къ посломъ послѣ стола кормового двorca съ стряпчимъ.

А въ столъ Государь пилъ чашу Фердинандуса Цесаря послѣ подачь. И какъ Государь чашу принялъ, и столникъ Иванъ Кольчевъ молилъ посломъ:

«Цесарского Вел-ва послы! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя брата своего любезнѣйшого В. Г-ря Фердинандуса Третьего, Божією милостию Цесаря Римского, испиваетъ про его Цес. Вел-ва здоровье».

И какъ Государь учалъ пить чашу, и молилъ: «пьемъ чашу за здоровье брата нашего любезнѣйшого Фердинандуса Третьего, Божією милостию Цесаря Римского, и хотимъ съ нимъ братомъ нашимъ быть въ дружбѣ и въ любви и на непріятелей нашихъ въ соединеніи, и желаемъ того, чтобъ ему, брату нашему, далъ Богъ доброе здоровье и счастливое пребыванье и на недруги его побѣду».

А послѣ того пили про Цесарево здоровье Царевичи Грузинской и Касимовской и Сибирскіе, и бояре, и

кравчей и пные чиповные люди, и Поляки Потоцкой и Калиновской съ товарищи.

И послы Государю были челомъ вышли изъ-за стола. А послѣ того послы, вышедъ изъ-за стола, пили чашу Государева многолѣтнего здоровья; а бояре въ то время выходили жъ. А послѣ того посломъ, вышедъ изъ-за стола, пить было за боярское здоровье, а бояромъ пить было за здоровье Цесаревыхъ думныхъ людей; а посломъ въ то время выходить жъ. И послы про бояръ, а бояре про пословъ не пили, потому что послы, обрадовавъ Государевы милости, упились пьяни и пошли изъ полаты вскорѣ безпамятно. А послѣ стола явить было посломъ Государево жалованье соболю да говорить рѣчь на отпускъ и грамота подать. И посломъ Государева жалованья не явлено и рѣчи не говорено и грамоты не дано, для того что послы упились гораздо; а отложенъ имъ отпускъ до иного дня. А какъ послы пошли изъ полаты вовъ, и по Государеву указу провожалъ пословъ до кореты бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрешневъ; а въ корету посадилъ пословъ столникъ в Московской ловчей Аеопасей Ивановичъ Матюшквичъ; а корета была посломъ для того, что они были пьяни. И послѣ посолского отпуску посыланъ былъ къ нимъ потчивать съ питьемъ столникъ Петръ Шереметевъ; и пріѣхалъ назадъ, со всемъ же потчивавъ пословъ, для того что послы были пьяни.

(Писано столбцомъ, на 14 листкахъ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 4 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ,

всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику Петру Васильевичю ѣхать къ Цесарскимъ посломъ къ Аллегрету де Аллегретесу да къ Ягану Дитрихъ Фаульорбаху съ своимъ Государевымъ жалованьемъ съ питьемъ. И столнику Петру Васильевичю, пріѣхавъ къ посломъ на дворъ, сѣсти съ лошади у лѣсницы, и идти къ посломъ въ хоромы, а за собою велѣтъ нести питье. А пришедъ къ посломъ въ хоромы мольть рѣчь:

В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя брата своего Великого Государя вашего Фердинандуса Третьего, Божією милостію Цесаря Римского, а васъ, пословъ его, жалуя, прислалъ къ вамъ съ своимъ Царскимъ жалованьемъ съ питьемъ и велѣлъ васъ потчивать. Да взявъ ковшъ питья, пити чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, а мольть: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, в многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя. Даіи Господи, В. Г. нашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва. и брата его В. Г. вашего Фердинандуса Третьего, Божією милостію Цесаря Римского, ихъ Государская братская дружба и любовь множи-

лась и прибавлялась!» Да ковшъ выпити напередъ да поднести посломъ и приставомъ и дворяномъ подать. А будетъ Цесарскіе послы учнутъ говорить, чтобъ онъ съ ними вмѣстѣ посидѣлъ и Государева жалованья съ ними испилъ,—и столнику за столъ сѣсти поконецъ стола и подносятъ посломъ питья вина и мѣды; а будетъ напередъ станутъ пить чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Цесарскіе послы, и ему то дать имъ на волю, а послѣ того пити чашу Фердинандуса Цесаря Римского, а мольть: «чаша В. Г-ря вашего Фердинандуса Третьяго, Божією милостію Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва здоровья». А изговоря, чаша выпити жъ, и посломъ и приставомъ и дворяномъ подать; а послѣ того пити чаша Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Михайловича (sic) всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а мольть: «чаша Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрнаго Государя нашего Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! Даіи Господи опъ Государь нашъ здоровъ былъ на многіе лѣта!» Да какъ выпьетъ, и вышедъ изъ за стола, посломъ поднести; а будетъ послы учнутъ пити чашу Цесаревыхъ дѣтей, и тѣ Цесаревыхъ дѣтей чаша пити учтиво. А пивъ чаша, ѣхать ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. А буде Цесаревы послы учнутъ его чѣмъ дарити, и ему подарки прияти; а будетъ что принесутъ обычное, или худое, и ему того не вмати, а мольть: «Государскимъ жалованьемъ всего у меня много, ничѣмъ не скудець». И вставъ,

ѣхати ко Государю. А о чемъ съ нами Цесаревы послы поговорятъ, и ему съ нами противъ ихъ вопросу говорить, что будетъ пригожъ, чтобъ Государеву имяни къ чести и къ повышенью и Московскому Государству къ доброй славіи и похвалѣ.

(Писано столбцемъ, на 7 листкахъ).

А на завтрее, Мая въ 5 день, какъ Государь ходилъ къ празднику къ Царевнину ангелу къ Великочепицѣму Ирипѣ, и посылалъ къ Цесаревымъ посломъ спрашивать о здоровьѣ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева да думного дьяка Алмаза Иванова. И думной дьякъ Алмазъ Ивановъ говорилъ посломъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя брата своего В-го Г-ря Фердинандуса, Божією милостию Цесаря Римского, а васъ пословъ жалуя, прислалъ къ вамъ своего Цар. Вел-ва ближняго комнатнаго боярина Семена Лукьяновича Стрешнева, да мени думнаго дьяка Алмаза Иванова, а велѣлъ ихъ пословъ спросить о здоровьѣ.

И послы на Государевѣ милости били челомъ и Его Государскую милость выхваляя.

Переводъ съ Нѣмецкого писма, что подалъ на отпускъ В-му Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарской посолъ Алгаретъ де Аллегретъ въ нынѣшнемъ во 114-мъ году Мая въ 7 день:

«Понеже старшіи извѣчай, Пресвѣ-

тлѣйшіи и Велеможнѣйшіи Г. Ц. и В. Кн., и тѣмъ посламъ, которые до Цесаревъ, Королевъ и Великихъ Государей въ посолствѣ посылавы бывають, предъ отпускомъ ихъ о каковомъ нибудь жалованьѣ челомъ ударить поизволено есть; потому, смѣю и я Вашему Цар. Вел-ву покорно бвити челомъ, чтобъ миѣ, вмѣсто особнаго жалованья, Лаврентей Бурговскіи Полскіи ксензъ, которой нынѣ здѣсь въ заключеньѣ есть, дарованъ былъ, чтобы я, страшнымъ путемъ къ Цес. Вел-ву ѣдучи, въ часу надобномъ ксенза при себѣ имѣлъ, которому грѣхи моя исповѣдать мочно будетъ. И есмь надеженъ, что Ваша Царская Велеможность миѣ тѣмъ желательнымъ жалованьемъ пожалуешь. — Вашей Царской Велеможности Римского Цесарского, такожде Унгарского и Ческого Кор. Вел-ва думной и посолъ Алгаретъ де Аллегретусъ».

(На оборотѣ написано: указалъ Государь того ксенза сыскать спросить, коего города онъ изъ Пош . . . изъ Литвы и гдѣ взять, и доложить себѣ Государю.

(Писано столбцемъ на 2 листкахъ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину кпязю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Оелору Иванову. — Пожаловалъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Цесаревыхъ дворниъ и посолскихъ людей, велѣлъ имъ дати своего Государева жалованья на отпускъ: дворнякомъ, одному человѣку два сорока

соболей, одинъ въ семьдесятъ рублевъ, другой въ пятьдесятъ рублевъ, а двѣмъ человѣкомъ по сороку соболей по пятьдесятъ рублевъ сорокъ; посолскимъ людямъ двѣмъ человѣкомъ по три пары соболей одна въ четыре рубл. а двѣ по три рубл. пара человѣку; одному человѣку три пары, по три рубл. пара; одному жъ человѣку двѣ пары по три рубл. пара; пяти человѣкомъ по двѣ пары, по три рубл. пара; семи человѣкомъ по двѣ пары, по два рубл. съ полтиною пара. И, по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому и дьякомъ Григорью в Ѳедору учинити о томъ по сему Государеву указу.

Большому послу: 150 руб. 2 по 100 руб. 90 руб. всего 450 руб.; другому: 3 по 80 руб. 70 руб. 50 руб.; всего 360 руб.—За дары: 100 руб., 2 по 80 руб., 2 по 70 руб., 2 по 50 руб. всего на 500 руб. Французку Гавдолоу: 2 сорока соболей, 1 въ 70 руб., 2 въ 50 руб. Секретарю Ягану Францію да дворетцкому Лоренсу по 40 соболей по 50 руб. Посолскимъ людямъ: Ивану Бланку да Мелхару Олпрейтеру по парѣ по 4 рубл., да по 2 по 3 рубл. пара ч. Лѣкарю 3 пары по 3 рубл. Карлу Олвиру 2 пары по 3 рубл. Скатертнику Герману, Ягану Райдѣлу, Марку Симитсу, Михаилу Гралю, Михаилу Чекину по 2 пары по 3 рубл. пара. Возницѣ Михель Пимель, повару Лоренсу, скороходомъ: Ягану, Томосъ, Яганъ, Лоренсъ Францъ по 2 пары по 2 рубл. съ полтиною пара.

(Писано столбцемъ, на 5 листкахъ).

.....
Александрю Селскому 40 соболей, въ 80 рублевъ; 1-ой статьѣ 4-мъ человѣкомъ по 40 соболей по 60 рублевъ; 2-ой статьѣ 6 человѣкомъ по 40 соболей по 50 рублевъ, 3-й статьѣ 6-жъ человѣкомъ по 40 соболей по 40 рублевъ; 4-ой статьѣ 4 человѣкомъ по 40 соболей по 30 рублевъ. Товарышу его на 350 рублевъ да обонмъ; 5-ой статьѣ 2-мъ человѣкомъ по 40 соболей по 25 рублевъ сорокъ человѣку. Вопче соболми жъ за ихъ пары на 500 рублевъ. Цесаревымъ дворяномъ 3 человѣкомъ по 40 соболей: первому сорокъ въ 70 рублевъ, да ему жъ пару въ 10 рублевъ да пару въ 7 рублевъ; двѣмъ человѣкомъ по сороку соболей по 50 рублевъ сорокъ. Посломъ при Государѣ дать у стола передъ рѣчью; дворяномъ отъ казны; посолскимъ людямъ взять росписъ, и по росписъ дать имъ Государево жалованье. Цес. Вел-ва послы: большой посолъ Алигретъ де Алигретсъ, товарыщъ его Еганъ фонъ-Лорбахъ; большого посла племянникъ Франенско Гондола; Цес. Вел-ва большой посолской секретарь Еганъ Франціи, дворецкой Лоренсъ Курелпчъ. Посолскіе люди: большого посла коморникъ Иванъ Бланкъ—три по руб., другою посла коморникъ Мелхоръ Олпрейтеръ—3 пары 2 по 3 руб., 1—4 рубля; большого посла племянниковъ коморникъ Карла Олвиръ 2 пары по 3 рубля. Лѣкаръ Каспаръ Плюгипъ—3 пары по 3 рубля. Скатертники Ерманъ Накъ, тѣмъ по 2 пары, Еганъ Скодратъ Райдель, Марко Спиптсъ, Михайло Гралъ, Михайло Ессыпъ—по три рубл. пара. Возница Михель Пимель, поваръ Лоренсъ Залетъ, тѣмъ по 2 пары. Скороходы: Яганъ Христьянустъ, Томасъ

Хайхиль, Яганъ Жоржъ, Лоревсъ
Елчиль, Францъ Леицъ, по 2 рубли
съ полтвною пара.

(Писано столбцемъ, на 4 лист-
кахъ).

164 году, Мая въ 7 день, Государь
Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ
всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ, указалъ быти у себя
Государя на дворѣ на отпускѣ Цесар-
скимъ посломъ Алгарету де Аллегре-
тесу да Ягану Дитрихъ фонъ-Лор-
баху. А прѣзлу ихъ ко Государю на
дворѣ быти и рындамъ при Государѣ
стоять и встрѣчникомъ встрѣчать по
всемъ по прежнему. А какъ Цесар-
скіе послы воидуть ко Государю въ
золотую меньшую подписную палату,
и явити ихъ Государю челомъ уда-
рять околнпчему, а мольтъ:

В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Ми-
хайловичъ, всѣя Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-
гихъ Государствъ и земель Восточ-
ныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ,
Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и
Государь и Обладатель, брата вашего
В. Г. Фердинандуса Третьяго, Божією
милостию Цесаря Римского и иныхъ,
великіе послы Алгаретъ де Аллегре-
тесъ да Яганъ Дитрихъ вамъ В-му
Г-рю челомъ ударилъ и на вашемъ
Царскомъ жалованьѣ челомъ быють.

И Цесарскіе послы быють челомъ
на Государевѣ жалованьѣ, что были
у его Государева стола.

И Государь пожалуетъ, велитъ по-
словъ спросить о здоровьѣ думному
дьяку Алмазу Иванову. Да пожалуетъ
Государь, велитъ посломъ сѣсти на
скамейкѣ; а скамейкѣ быти по преж-
нему. А послѣ того пожалуетъ Госу-
дарь Цесаревыхъ дворянъ, велитъ
спросить о здоровьѣ. А какъ посолъ

сядетъ на скамейкѣ, и Государь ве-
литъ думному дьяку Алмазу Иванову
сказать посломъ свое Государево
жалованье. И думной дьякъ мольтъ:

«В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй
Михайловичъ, всѣя Великія и Малыя
Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-
гихъ Государствъ и земель Восточ-
ныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ
Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и
Государь и Обладатель, жалуетъ васъ
своимъ Государевымъ жалованьемъ:
9 сороковъ соболей добрыхъ; да за
ваша дары, что вы Е. Цар. Вел-ву
челомъ ударилъ, 7 сороковъ соболей».

А послѣ того велитъ Государь дум-
ному дьяку Алмазу Иванову говорить
посломъ рѣчь; и думной дьякъ Ал-
мазъ Ивановъ мольтъ:

«В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Ми-
хайловичъ, всѣя Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-
гихъ Государствъ и земель Восточ-
ныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ От-
чичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Го-
сударь и Обладатель велѣлъ вамъ го-
ворити: приходили есте къ намъ В-му
Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, отъ бра-
та нашего В. Г. Фердинандуса Треть-
его, Божією милостию Цесаря Римско-
го, о нашихъ Государскихъ общихъ
великихъ дѣлѣхъ съ грамотою. И
мы В. Г. васъ пословъ пожаловали,
велѣли принять честно и велѣли
вамъ быти у насъ В-го Г-ря на посол-
ствѣ и наши Цар. Вел-ва очи видѣть
вскорѣ, и грамоту брата нашего
В-го Г-ря у васъ приняли и выслуша-
ли любительно, и велѣли вамъ быти
въ отвѣтъ у нашихъ Цар. Вел-ва
бояръ, у ближнего боярина и на-
мѣстника Казанского у князя Але-
ксѣя Никитича Трубецкого съ то-
варыщи, и тѣхъ дѣлъ, о которыхъ
къ намъ В-му Г-рю братъ нашъ В.
Г-рь насъ прислалъ выслушать, и что

вы послы какихъ дѣлъ объявля, и о томъ о всемъ мы, В-му Г-рю, писали къ брату нашему В-му, Г-рю къ Е., Цес. Вел-ву, въ нашей Цар. Вел-ва грамотѣ. И пожаловавъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, отпускаемъ къ брату нашему къ В. Г. къ Е. Цес. Вел-ву; а съ вами посылаемъ къ нему брату нашему нашу Государскую грамоту».

А изговоря, думной дьякъ Алмазь Ивановъ подастъ посломъ грамоту близко Государя. А послѣ того прикажетъ Государь къ Цесарю поклонъ вставъ, а молитъ: «Алгаретъ, Яганъ! Какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Фердинандусу Цесарю поклонитесь в пату Государскую присную любовь къ нему розскажите».

А послѣ того пожалуетъ Государь пословъ къ рукѣ; а послѣ пословъ пожалуетъ Государь къ рукѣ Цесаревыхъ дворянъ, и велитъ Государь посломъ сказать свое Государево жалованье, отъ своего Царского стола ѣству и питье думному дьяку Алмазу Иванову. И Алмазь молитъ: «Алгаретъ Яганъ? В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ васъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, отъ своего Царского стола ѣствою и питьемъ».

А стрѣчникомъ провожати до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчаша. А съ столомъ посылаиъ столникъ Пестръ Васильевичъ Шереметевъ.

(Писано столбцемъ, на 9 листкахъ).

Бога Всемогущаго и во всѣхъ вселенная дѣйствующаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благаго всѣмъ человекомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ держати избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Російского Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ, и съ Божіею помощію соблюдать мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Ц. Казанскій, Ц. Астраханскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Вптебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многымъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, — В-му Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу третьему, Божіею милостию, избранному Цесарю Римскому, всегда прибавителю Царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматскому, Кратцкому, Шлявонскому и инымъ Королю, и Арцыкнязю Аустрійско-

мѣрахъ мы, В. Г., изволимъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, для васъ брата нашего, В. Г-ря, Вашего Цес. Вел-ва, того Полскаго посланника велѣли принять милостиво и наши Цар. Вел-ва очи велѣли ему на прїѣздѣ и на отпускѣ видѣть, и о миру для вашего, брата нашего, Цес. Вел-ва желанья и Кор. Вел-ва прошенья нашу Цар. Вел-ва склонность велѣли ему объявить. А съѣзду посолскому указали мы, В. Г., быть въ нашемъ Цар. Вел-ва Великаго Княжества Литовскаго столпомъ городѣ Вилицѣ. И тотъ Полскою посланникъ говорилъ, чтобъ тому съѣзду быть въ Юлѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ, а ранѣе того отнюдь посломъ ихъ поспѣть неумѣть. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, видя то, что отъ васъ брата нашего В. Г-ря гонцы замѣшались, в чяѣ того, вѣчто надъ ними въ городѣ отъ какихъ непріятелей задержавъе учинилось и остерегая того, чтобъ Вашему Цес. Вел-ву не помнилось того, что ваши Цес. Вел-ва послы у насъ В. Г-ря приняты немилостиво и задержаны, пожаловавъ ихъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ велѣли къ вамъ, брату нашему В. Г-рю, къ Вашему Цес. Вел-ву отпустить. А сами мы В. Г., наше Цар. Вел-во, со многими ратми пошли въ наши Цар. Вел-ва Великаго Княжества Литовскаго новопріемные города, для того чтобъ надъ тѣми городами кторой невѣдомой непріятель какого зла не учинилъ. И буде вамъ брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву годно будетъ для того посредства прислать кого пословъ своихъ или тѣмъ же своимъ Цес. Вел-ва посломъ то дѣло вручить, и имъ бы къ тому назначенному сроку прї-

П. Д. С. т. III.

ѣхать въ Вилну отъ Полскою границы. А мы В. Г. тѣхъ вашихъ брата нашего В. Г-ря Цес. Вел-ва пословъ велѣли принять по тому жъ честно.—Писанъ въ Государствіа нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164-го, мѣсяца Мая « »-го дня.

(Писана столбцемъ на 11 листкахъ. Внизу послѣднюю полита: 164 го, Мая въ 3 день сее грамоты Государь слушалъ. А при немъ Государь были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, князь Федоръ Никитичъ Одоевской, Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ, князь Дмитрей Петровичъ Львовъ. На оборотъ сей грамоты написано: послана въ камкѣ).

164-г., Мая въ 8 день въ посолскомъ приказѣ Римскіе вѣры ксензь въ роспросѣ сказалъ: зовутъ де его Миколаемъ Борковскіи, а родомъ де Полякъ, Перемышского повѣту простого чину, а жилъ въ Смоленску у костела. И какъ де Смольяна Государю добили челомъ и упросили, чтобъ быть въ Смоленскѣ одному костелу по ихъ Римскою вѣрѣ, и Государь изволилъ было быть костелу тому, гдѣ жилъ онъ Миколаи; а какъ де послѣ того изволилъ Государь и тотъ Римскою костелъ превратитъ въ благочестивую христіанскую вѣру Греческаго закону, и его де братья ксендзы пошли къ Москвѣ и перекрестились по Греческому закону. А онъ Миколаи перекреститься не похотѣлъ, и его де бояринъ и оружейничей и воевода Григорей Гавриловичъ Пушкинъ прислалъ ко Государю къ Москвѣ,

15

и сидеть опъ на Москвѣ въ вѣзняхъ
другой годъ.

(Писано на 1 листкѣ).

Бога Всемогущаго и во всѣхъ
всѣхъ дѣйствующаго, вездѣ су-
щаго и вся исполняющаго и утѣше-
вія благая всѣмъ человѣкомъ да-
рующаго, Того, въ Троицѣ славима-
го Бога нашего сялю, и дѣйствомъ,
и властію, и хотѣніемъ и благоволе-
ніемъ, утверждающаго насъ избран-
ный скипетръ держати въ Право-
славіи во осмотрѣніе и во обдержа-
ніе Великаго Російскаго Царствія
и многихъ новопробылыхъ Госу-
дарствъ и съ Божіею помощію со-
блюдати мирно и безмятежно на
вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй
Мпхайловичъ, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Мо-
сковскій, Кіевскій, Владимерскій,
Новгородскій, Ц. Казанскій, Ц.
Астараханскій, Ц. Сибирскій, Го-
сударь Псковскій и В. Кн. Ли-
товскій, Смоленскій, Тверскій, Во-
лынскій, Подолскій, Югорскій,
Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и
иныхъ Государь и В. Кн. Нова-
города Низовскіе земли, Чернигов-
скій, Рязанскій, Полотцкій, Рос-
товскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій,
Удорскій, Обдорскій, Кондинскій,
Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣ-
верныя страны Повелитель и Го-
сударь Иверскіе земли Карталин-
скихъ и Грузинскихъ Царей и Ка-
бардинскіе земли, Черкасскихъ и Гор-
скихъ Князей, и инымъ многимъ
Государствамъ и землямъ Восточ-
нымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ От-
чичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Госу-
дарь и Обладатель, В. Г-рю, бра-
ту нашему дражайшему и любезнѣй-
шему Фердинандусу Третьему, Божі-

ею милостію избранному Цесарю Рим-
скому, всегда Прибавителю Царствія,
Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому,
Долматцкому, Кроатцкому, Шля-
вонскому и иныхъ Королю и Арцы-
князю Аустрѣйскому, Арцуку Бур-
гунскому, Барабанскому, Стырско-
му, Карнскому, Краинскому, Люцем-
борскому, вышніе и нижніе земли
Шлезскому, Князю Швабскому, Мар-
графу Римскаго Царствія, Бургграфу
Меретцкому, вышніе и нижніе земли
Ляузитцкому, Князю и Графу Ауш-
пурскому, Тиролюскому, Фирцкому,
Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ
Элсицкому, Государю Венденскому,
Портонавскому, Соленицкому и
иныхъ.—Были челомъ намъ В. Г-рю
нашему Цар. Вел-ву вашъ брата на-
шего любезнѣйшаго В. Г-ря Вашего
Цес. Вел-ва послы Алгаретусъ да
Алегретусъ да Яганъ Дитрихъ фанъ
Лорбархъ, чтобъ намъ В. Г-рю
ихъ пожаловати, велѣти съ ви-
ми отпустить вѣзны, Римскіе вѣ-
ры ксендза Миколая Борковского.—
И мы В. Г., наше Цар. Вел-во,
хотя было и не довелось того
ксендза отпустить, для того: какъ
городъ Смоленскъ былъ за Пол-
скимъ Королемъ, а въ Смолене-
скѣ были церкви благочестивыя
христіанскіе вѣры Греческаго за-
кону, и отъ нихъ ксендзовъ тѣмъ
церквамъ и въ нихъ служащимъ
священникомъ было утѣсненіе,
церкви печатали и отнимали, а
священниковъ мучили и всякое
наруганіе чинили; но для на-
шихъ, брата нашего. В. Г-ря Цес.
Вел-ва братскіе дружбы и любви,
того ксендза пожаловали, изъ вѣ-
зенья велѣли свободити и отдати
Вашего Цес. Вел-ва посломъ.—Пи-
санъ въ государствія нашего дворѣ
въ царствующемъ градѣ Москвѣ,

лѣта отъ созданія міру 7164-го, мѣсяца Мая 11-го дня.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 4 листкагъ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 9 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околичему Ивану Андреевичю Милославскому да дьякомъ Гараспму Головинну да Павлу Симаповскому. Указалъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, отпустить съ Москвы въ свою землю Цесаревыхъ пословъ съ дворяны и съ людьми. А подводы дать отъ Москвы до Великого Новагорода и до Пскова и до Свѣйскаго рубежа тридцать подводъ съ телѣга, двадцать четыре подводы верхи, четыре подводы въ корету, всѣ всѣ проводяки. И, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околичему Ивану Андреевичю Милославскому и дьякомъ Гараспму и Павлу учинити о томъ по Государеву указу.

(Писано на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 10 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истоминну. Велѣти дати Государева жалованья поденного корму Цесарскимъ посломъ Алгарету да Ягану Дмитривъ Фаиъ Лорбаху съ дворяны и съ людьми отъ Москвы въ дорогу Мая съ 11-го числа на двѣ недѣли

по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ.

(Писано на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 11 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Ивану Васильевичю Колобову да подьячему Григорью Михайлову.—Бхати имъ съ Цесарскими послы съ Алгаретомъ Аллегретусомъ да съ Яганомъ Дмитривомъ отъ Москвы до Великого Новагорода и до Пскова и до Свѣйскаго рубежа въ приставѣхъ. А для береженья послано съ ними до Твери Московскихъ стрѣльцовъ « » человекъ А отъ Твери до Новагорода велѣно имать провожатыхъ въ городѣхъ по столку жъ ч. А на кормовую покупку про пословъ посланы съ ними денги изъ большого приказы отъ Москвы до Новагорода на двѣ недѣли. А питье, вино двойное и романѣю, и репское, и меды красныя, посланы изъ дворца до Новагорода Мая съ 12 числа на 2 недѣли; а бѣлыя меды и пиво послано отъ Москвы до Твери на 4 дни; а отъ Твери до Торжку, а отъ Торжку до Новагорода имать питье въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ, смѣчая, во сколько день отъ города города поспѣть будетъ мочно по пробѣжей грамотѣ. А почему имъ посломъ и Цесарскимъ дворяномъ и посолскимъ людямъ корму и питья давать, и тому дана имъ роспись подъ сею памятью. И Ивану, блучи дорогою съ тѣми послы, держать къ имъ честь и береженье болше; а кормъ имъ покупать и питье давать по росписи сполна. И стороннимъ людямъ Рускимъ и инозем-

цомъ приходятъ къ нимъ и ни о чемъ разговаривать не велѣтъ. А прїѣхавъ ко всякому городу, послать къ воеводамъ съ подхожихъ ставовъ, чтобъ имъ про посольской прїѣздъ вѣдать заранѣе, и дворы бы имъ изготовили добрые; и въ то время, какъ посломъ ѣхать въ городъ, былъ во всемъ строино. . .

къ Новгороду и намъ отписать къ воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову да къ дьяку къ Василью Шпакну, какъ ему велѣтъ съ тѣми послы ѣхать. Да какъ ему изъ Новгорода воевода и діакъ велѣтъ съ послы ѣхать, и ему и ѣхать строино. А о чемъ съ ними послы дорогою поговорятъ, и имъ то себѣ записать и тое записку отдать въ Великомъ Новгородѣ воеводѣ князю Ивану Андреевичю и дьяку, или во Псковѣ боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичю и дьяку. А о чемъ послы учнутъ ихъ спрашивать, и имъ отвѣтъ держать смотря по дѣлу, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью; а лишнихъ рѣчей собою не вѣщивать.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 3 листкахъ).

Роспись, по чему давать Государева Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованья, подневного корму и питья въ дорогѣ Цесарскимъ посломъ Агарету де Алсретусу съ товарищи и съ дворяны и съ людьми.—Съ дворца. 1-му послу Агарету: по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки репского, по 2 кружки ромаѣи, по 2 кружки меду вишневого или ма-

лпового, перемѣняясь, по 2 кружки меду обарного, по полуведру меду паточного, по ведру меду цѣженого по ведру пива доброго на день. *Товарыщу его*: по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ репского, по 2 кружки ромаѣи, по кружкѣ меду вишневого, или малинового, по 2 кружкѣ меду обарного, по полуведру меду паточного, по полуведру меду цѣженого, по полуведру пива доброго челоуѣку на день. *Дворяномъ 3 челоуѣкомъ*: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго челоуѣку на день. *Переводчику да лькарю да 2 челоуѣкомъ коморникомъ*: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива челоуѣку на день. *Посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 челоуѣкомъ*: по 3 чарки вина простого доброго. Да вѣдѣтъ вобче по 2 ведра меду цѣженого, по 4 ведра пива на день.—Изъ большого приходу. 1-му послу Агарету по 3 хлѣба да по 3 колача двуденежныхъ. *Товарыщу его* по 2 хлѣба да по 2 колача двуденежныхъ. *Дворяномъ 2 челоуѣкомъ, да переводчику, да лькарю да коморникомъ, 7 челоуѣкомъ*: по хлѣбу да по колачу двуденежныхъ челоуѣку на день. *Посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 челоуѣкомъ*: по хлѣбу да по колачу девежиному челоуѣку на день. *Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лькарю и коморникомъ всего 9 челоуѣкомъ*: 3 гуся, 3 утята, 3 тетерева, 8 куровъ. А буде утятъ и тетеревей нѣтъ, ино давать курятамъ. *Послу же со вѣдѣми людьми 26 челоуѣкомъ*: по полу-яловицѣ, по борапу, по пол-2-полтя ветчины, по 50 яицъ, по 10 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны, по

получетвернику крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки патоки, по шести гривенокъ соли, луку, и по чесноку, канусты, огурцовъ, свѣчь, восковыхъ и салвыхъ по 6 алтынъ по 4 деньга на день. А коли похотятъ рыбною ѣствою, и имъ давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. [У подлинной росписи приписъ дьяка Дмитрея Шубина].

(Писано столбцемъ на 4 листкахъ).

164-го, Мая въ 15 день, Государь указалъ послать своего Государева жалованья, къ прежнему въ прибавку, къ Цесарскимъ посломъ: 1-му 2 сорока соболей во 160 рублевъ, другому во 140 рублевъ, третьему Цесарскому дворянину первому 1 сорокъ въ 60 рублевъ. Отвези Ефимъ тотчасъ и съ Москвы отпустить.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ)-

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Бориско Рѣпинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Мая въ 4 день, въ твоєй В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопомъ твоимъ: по твоему Государеву указу отпущенъ съ Москвы Полскоіи гонецъ Казимерь Ловской, а съ нимъ людей его два человекъ. И какъ, Государь, тотъ Полскоіи гонецъ въ Смоленскъ пріѣдетъ, и вамъ бы холопомъ твоимъ изъ Смоленска отпустить безъ задержанья и проводить его послать, и въ города, на которые ему ѣхать, объ немъ отписать,

чтобъ его по тому жъ проускали безъ задержанья. И Полскоіи, Государь, гонецъ Казимерь Ловской пріѣхалъ въ Смоленскъ Мая въ 4 день за два часа до вечера. И того, Государь, Полского гонца мы холопи твои, давъ ему подводы и пристава и провожатыхъ, отпустили изъ Смоленска до Борисова Мая въ 5 день въ другомъ часу дня. И въ Борисовъ объ немъ къ столнику и воеводѣ къ Овтамову Еропкину писалъ, чтобъ оъ его не задержалъ и провожатыхъ и подводы далъ и отпустилъ. А на которые города оу Казимерь поѣдетъ, и ему Артамону (sic) въ тѣ города велѣли отписать, чтобъ ему Казимеру дали провожатыхъ и подводы и отпустили безъ задержанья.

(Наоборотъ помпчено: къ отпуску).

Сіа отписка писана столбцемъ на 2 листкахъ, была сложена пакетомъ. На оборотъ надпись: Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. А ниже помѣта: 164-го Мая въ 14 день съ стаднымъ копсхомъ съ Борисомъ Аргемьевымъ. На оборотъ же, въ верху: къ отпуску.

Въ стрѣлетцкой приказъ: Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, (велѣлъ) отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ и послать за ними въ провожатыхъ до Твери Московскихъ стрѣльцовъ сколько пригожь; а съ послами всякого чину людей 22 человекъ.

Въ ямской приказъ.—Велѣтъ дати Московскихъ стрѣльцовъ Левонтьева приказу Озарьева десятинику Сидорку Сидорову съ товарищи

10 ч. отъ Москвы до Твери и назадъ до Москвы подводы по указу. Посланы въ провожатыхъ съ Цесаревыми послы.

Въ большой приходъ.—Мая въ 11 день, велѣти дати Государева жалованья Московскимъ стрѣльцомъ Левонтъева приказу Озарьева десятнику Сидоркѣ Сидорову съ товарищи 10 человекомъ въ дорогу отъ Москвы до Твери Мая съ 11-го числа на недѣлю, десятнику по 5 денегъ, рядовымъ по 4 денги человеку на день. Посланы въ провожатыхъ съ Цесаревыми послы.

(Всѣ 3 отпуска писаны на 4 листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, восводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Голицыну да дьяку нашему Василью Шпалкину. По нашему указу отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Алгаретъ де Аллегретесъ да Яганъ Дитрихъ фанъ Лорбахъ съ дворяны и съ людьми. А въ приставѣхъ съ ними посланъ Новгородецъ Иванъ Колобовъ да подьячей Григорей Михайловъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Колобовъ и подьячей съ Цесарскими послы въ Великіи Новгородъ пріѣдутъ, и вы бѣ тѣмъ Цесарскимъ посломъ велѣли дати отъ Новагорода до Пскова кормъ и нятье по росписи, какова у пристава ихъ, и подводы по подорожной, и отпустили изъ Новагорода во Псковъ, по прежнему обычаю.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7164-го, Мая въ 11 день.

(Отпускъ писанъ на 4 листкѣ).

Въ Конюшенной приказъ.—Мая въ 11 день указалъ Государь [полное] послати Цесаревымъ посломъ, Алгарету де Аллегретесу съ товарищи, съ своею Государевы конюшни 5 лошадей со всемъ съ конскимъ нарядомъ. А стрѣльцомъ Левонтъева при нова Азарьева: Сидоровъ, Папкратей Сливковъ, Прокофей Федоровъ, Василей Ивановъ, Семенъ Карповъ [4], Алексѣй Гарасимовъ, Иванъ Матвѣевъ, Парфенъ Оксентьевъ, Иванъ Оксентьевъ, Федоръ Авдѣевъ.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на 2 листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину во Псковъ, боярину и восводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Хилкову да дьяку нашему Меркурию Крылову. По нашему указу отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Алгаретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ фанъ Лорбахъ съ дворяны и съ людьми. А въ приставѣхъ съ ними до Великаго Новагорода посланы Новгородецъ Иванъ Колобовъ да подьячей Григорей Михайловъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Цесарскіе послы съ дворяны и съ людьми во Псковъ пріѣдутъ, и вы бѣ, давъ имъ кормъ и нитье до рубежа по росписи, какова у пристава ихъ, и подводы, отпустили ихъ изъ Пскова за рубежъ по прежнему обычаю. А котораго числа изъ Пскова ихъ отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ посолскомъ приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову.—Пи-

санъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Мая въ 11 день.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новагорода, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему указу отпущены съ Москвы Цесаревы послы Алгаретусъ де Аллегретусъ да Яганъ фанъ Лорбахъ. А въ приставѣхъ съ ними посланы Иванъ Колобовъ да подьячей Григорей Михайловъ да провожатыхъ Московскихъ стрѣльцовъ человекъ. А питье, вино двойное, и романѣя, и ренское, и меды вишневые посланы съ нимъ съ Москвы до Новагорода; а медъ паточной и пиво велѣно имать въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ, а кормъ велѣно покупать приставомъ ихъ. И какъ Иванъ Колобовъ и подьячей съ Цесаревыми послы въ которой городъ пріѣдутъ, и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ велѣти тѣмъ Цесаревымъ посломъ отъ Твери до Торжку и отъ Торжку до Великого Новагорода давать питье по росписи, какова у приставовъ ихъ, безъ мотчанья, и подводы по подорожной и провожатыхъ отъ города до города по 10 человекъ стрѣльцовъ и отпускать безъ задержанья.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Мая въ 12 день.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ, внизу, заглавіе для всего столбца: столпъ Цесарскихъ пословъ Алгарета де Аллегретуса да Ягана Дитриха фанъ Лорбаха: пріѣздъ ихъ къ Москвѣ, отпускъ съ Москвы, 164-го году).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину, въ Великіи Новгородъ, воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Голицыну да дьяку нашему Василью Шпилкину. По нашему указу посланъ отъ насъ В. Г-ря съ стану изъ села Семлева Василей Лихачевъ да Цесаря Римского го-вещъ Миколаюсъ Минцентъ брата нашего Цесаря Римского къ великимъ посломъ, которые отпущены отъ насъ В. Г-ря съ Москвы на Великіи Новгородъ. А велѣно ему, Василью, гдѣ онъ съѣдетъ тѣхъ Цесарскихъ пословъ Цесарского гонца, которой посланъ отъ Цесаря къ посломъ съ грамотою, отдати имъ, Цесарскимъ посломъ. И будетъ тѣ Цесаревы послы скажутъ ему Василью, что по грамотѣ Цес. Вел-ва велѣно имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву, и Василью имъ сказать, чтобъ они по указу Цес. Вел-ва ѣхали къ Цесарю по прежнему нашему указу, какъ они отпущены отъ насъ, В. Г-ря. А будетъ послы скажутъ, что велѣно имъ быть посредствомъ межъ нашимъ великимъ и полномочными и Яна Казимира Короля Польского съ послы, и мы В. Г. указали ему, Василью, ѣхать съ Цесарскими послы къ намъ В. Г-рю, въ Полотскъ. А на кормъ посломъ послано съ нимъ, Васильемъ, изъ нашихъ казны пять сотъ рублевъ денегъ; а питье посломъ имати въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ безденежно; провожатыхъ до Полотска взять у васъ въ Великомъ Новгородѣ; а подводы имати въ городѣхъ, на чемъ мочно посломъ подияться. И какъ къ вамъ ся ваша грамота прідетъ, а Василей Лихачовъ къ вамъ въ Новгородъ пріѣ-

детъ, и будетъ Цесарскіе послы учнутъ бити челомъ намъ В. Г-рю, чтобъ мы по указу Цес. Вел-ва ѣхати къ намъ, В. Г-рю,— и вы бѣ Василью Лихачову подъ Цесарскихъ пословъ велѣли дать, подводы, на чомъ мочно подняться, и питье въ дорогу и провожатыхъ до Полотцка, сколько человекъ пригожъ; а Василью Лихачову подводы велѣли дать по подорожной, и отпустили ихъ безо всякого задержанья, на которые города ближе и податнѣе, в о томъ писали къ намъ, В. Г-рю, а прежнихъ Цесарскихъ приставовъ пустили по домоу. А роспись, какова дапа приставамъ за дьячьєю присписью, по чему давать посломъ и ихъ людемъ поденного корму и питья, велѣли взять у прежнихъ приставовъ, и отдать Василью Лихачову.—Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Семлевѣ, лѣта 7164-го, Мая въ 27.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ нашего Цар. Вел-ва стану, отъ села Семлева до Вязмы и до Ржевы Володимеровы и до Новагорода Великого, и гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ, и назадъ до Полотцка и до нашего стану, гдѣ съѣдетъ насъ, В. Г-ря, по городомъ восводамъ нашимъ и по селамъ и по слободамъ всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу послапъ отъ насъ, В. Г-ря съ стану къ Цесарскимъ посломъ Василией Лихачовъ, а съ нимъ же Васильемъ отпущевъ Цесарской гонецъ Миколаюсъ, а велѣно ему: гдѣ Цесарскихъ пословъ съѣдетъ, ѣхати съ тѣми Цесарскими

послы къ намъ, В. Г-рю, въ Полотцкѣ; а на кормъ посломъ послано съ нимъ, Васильемъ, пять сотъ рублевъ. И какъ Василией Лихачовъ пріѣдетъ въ которой городъ или село и слободу, и вы бѣ въ городѣхъ восводы наши, и въ селлахъ и въ слободахъ всякіе приказные люди, отпускали его безъ задержанья, и подводы ему, Василью, и Цесарскому гонцу давали по подорожной. А какъ Василией Лихачовъ поѣдетъ съ Цесарскими послы къ намъ, В. Г-рю, въ Полотцкѣ, и вы бѣ давали кормъ посломъ отъ города до города, а за кормъ имали у него денги по цѣнѣ, а питье давали съ нашихъ кружечныхъ дворовъ безденежно, а подводы посломъ, на чемъ мочно подняться и Василью по подорожной и провожатыхъ, сколько человекъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, и отпускали ихъ вездѣ безо всякого задержанья. А буде въ которыхъ городѣхъ на ямскихъ подводахъ подняться немочно, и въ тѣхъ городѣхъ имать подводы съ уѣздовъ. А однолично отпускать пословъ вездѣ безо всякого задержанья.—Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Семлевѣ, лѣта 7164-го, Мая въ 27 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ нашего стану отъ села Семлева до Вязмы, и до Ржевы-Володимеровы, и до Великого Новагорода и гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ, и назадъ до Полотцка, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, велѣно людемъ безоумнымъ, чей кто ни буди, чтобъ есте давали Василью Лихачову четыре

подводы да проводникъ на подводѣ, да Цесарскому гонцу Николаюсу Мвиценту до Цесарскихъ пословъ, гдѣ съѣдетъ, за тѣмъ же проводникомъ подводу съ сѣломъ вездѣ, ве издержавъ ни часу, безъ прогоновъ.— Писанъ

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 27 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ Василью Богдановичю Лихачеву ѣхати отъ своего Государева стану села Семлева на Вязму, на Ржеву Володимерову, на Новгородъ Великіи, гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ, а съ нимъ Васильемъ послапъ Цесарскіе земли гонецъ Нѣмчпвъ Миколаіи Мвицентъ Цес. Вел-ва съ грамотою. И Василью, гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ, и пришедъ къ посломъ, говорити, а мольтъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, жалуетъ васъ, великихъ пословъ, велѣлъ о здоровьѣ спроситъ». И какъ послы учнутъ на Государскомъ жалованьѣ бити челомъ и спрашивать про Государское многолѣтное здоровье, и Василью мольтъ: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ своемъ Государскомъ походѣ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.—Да Василью жъ говорити: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ говорити: какъ вы, великіе послы, были у В. Г-ря на отпускъ, и былъ челомъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, которой гонецъ

къ Цес. Вел-ву послапъ отъ васъ, Цес. Вел-ва великихъ пословъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ гонцемъ съ Григорьемъ Богдановымъ Миколаюсъ Мвицентъ; и какъ онъ пріѣдетъ назадъ и В-му бѣ Г-рю нашему того гонца отпустить къ вамъ безъ задержанья. И въ вынѣшнемъ во 164-мъ году, Мая въ 26 день пріѣхалъ къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, на станъ Е. Цар. Вел-ва съ гонцомъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ Цес. Вел-ва гонецъ Миколаюсъ Мвицентъ, а сказалъ у себя Цес. Вел-ва грамоту къ вамъ, великимъ посломъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во того гонца указалъ къ вамъ отпустить съ того жъ стану со мною, Васильемъ, безъ задержанья». И что къ нимъ писано Цес. Вел-ва въ грамотѣ, в опп бѣ о томъ объявилъ ему Василью. Да будетъ ему, Василью, Цесаревы послы скажутъ, что писано къ нимъ отъ Цес. Вел-ва въ грамотѣ, что имъ посломъ Цес. Вел-во указалъ ѣхать къ себѣ,—и Василью Цесарскимъ посломъ мольтъ, чтобъ они ѣхали къ Цес. Вел-ву, и отпустить ихъ съ приставомъ ихъ по прежнему Государеву указу, а самому ѣхать ко Государю въ Полоцкъ. А будетъ послы скажутъ ему, Василью, что писано къ нимъ Цес. Вел-ва въ грамотѣ, а велѣно имъ бити посредствомъ межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и Яна Казимера Короля Польского великими послы, и о томъ учнутъ бити челомъ,—и Василью говорити: «В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по прошенью брата своего Фердинандуса Третьего Цесаря Римского, посылаетъ на

съѣздъ Яна Казимира Короля Польского съ послы своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, и вамъ бы ѣхать по указу Цес. Вел-ва къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву въ Полоцкъ». Да какъ послы поѣдутъ, и Василью ѣхать съ ними на которые города ближе и податиѣе. И ѣдучи съ Цесаревыми послы, держати къ посломъ честь и ласку и береженье и непристойныхъ и вкакихъ словъ не говорить. А которого числа онъ, Василей, и съ которого стану поѣдетъ ко Государю, и о томъ отписать наскоро съ нарочнымъ гонцомъ. А самому ѣзати съ послы, ввгдѣ не мотчавъ. А на кормъ Цесарскимъ посломъ послапо съ нимъ Васильемъ пять сотъ рублей денегъ, и ему кормъ покупать посломъ въ городѣхъ и давати противъ росписи, какова дана роспись приставу ихъ за дьячьсю приписью; а подводы имать въ городѣхъ у воеводъ, на чемъ мочно подняться, а себѣ по подорожной, и питье въ дорогу имать въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ безденежно; а провожатыхъ до Полоцка взять въ Новгородѣ у воеводы у князя Ивана Голлицына и у дьяка; а къ нимъ о томъ отъ Государя писано. А прежнихъ приставовъ, которые посланы съ Москвы, отпустить и кормовую роспись взять у нихъ за дьячьсю приписью, какова имъ дана съ Москвы изъ посолского приказу за дьячьсю приписью. А что посломъ даво будетъ поденного корму, и питье взято будетъ въ городѣхъ, и что изойдетъ на кормъ денегъ,—в Василью то все писать въ расходные книги имянно. А пріѣхавъ явиться. И что съ ними послы учнутъ говорить въ дорогѣ, и ту записку, и

расходные книги и что за расходы денегъ будетъ въ остаткѣ, подати въ посолскомъ шатрѣ думному дьяку Ларіону Лопухину. А какъ Василей съ послы придетъ на подхожей станъ, и ему, Василью, о томъ отписать ко Государю. Съ подхожего стану безъ Государева указу не ходить.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Голлицинъ, Васка Шпилкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Мая въ 29 день, въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано въ Великіи Новгородѣ къ вамъ, холопомъ твоимъ, что по твоему Государеву указу отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Алгаретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ Фанъ Лонбархъ (sic) съ дворяны и съ людьми; а въ приставѣхъ съ ними посланъ Новгородецъ Иванъ Колобовъ да подьячей Григорей Михайловъ. И какъ онъ Иванъ Колобовъ и подьячей съ Цесарскими послы въ Великіи Новгородѣ пріѣдутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, тѣмъ Цесарскимъ посломъ по твоему Государеву указу велѣть дать отъ Великого Новгорода до Искова кормъ и питье по росписи, какова у пристава ихъ, и подводы по подорожной, и отпустить ихъ велѣно изъ Великого Новгорода по Исковъ по прежнему обычаю. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, мы, холопи твои, какъ тѣ Цесарскіе послы пріѣхали въ Великіи Новгородъ, Мая въ 30 день, велѣя тѣмъ Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретусу да Ягану Дитриху фанъ Лонбарху съ дворяны и съ людьми дать отъ Новагорода до Пскова твое Государево жалованье кормъ и питье по росписи, какова у приставахъ у Ивана Колобова, и подводы по подорожной, и отпустили ихъ изъ Великого Новагорода во Псковъ Мая въ 31 день. А которые стрѣлцы въ провожатыхъ съ ними, послы, съ Москвы были, и мы, холопи твои, тѣхъ провожатыхъ Московскихъ стрѣлцовъ, десятника Ондрюшку Елистратова съ товарищи десети человекъ,—отпустили къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ Іюня въ 1 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подлѣ надписи помета: 164-го Іюня въ 12 день съ десятникомъ Московскихъ стрѣлцовъ съ Сидоромъ Сидоровымъ; а выше: взять къ отпуску),

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 164-го, Іюня въ 4 день въ твоей В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ посолского

приказу за приписью дьяка Дмитрея Шубина писано къ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Алгаретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ фанъ Лонбархъ съ дворяны и съ людьми, а въ приставахъ съ ними до Великого Новагорода посланы Новгородецъ Иванъ Колобовъ да подьячей Григорей Михайловъ; и какъ Цесарскіе послы съ дворяны и съ людьми во Псковъ пріѣдутъ, и намъ бы холопемъ твоимъ, давшимъ кормъ и питье до рубежа по росписи и подводы, отпустить ихъ изъ Пскова за рубежъ по прежнему обычаю; а которого, Государь, числа изъ Пскова ихъ отпустимъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать въ посолской приказъ. И Іюня, Государь, въ 5 день приставъ Иванъ Колобовъ съ Цесарскими послы во Псковъ пріѣхали. И того жъ, Государь, числа пріѣхалъ во Псковъ Василей Лихачевъ и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, въ приказной избѣ твою В. Г-ря проѣзжую грамоту. А въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано: по твоему В. Г-ря указу посланъ отъ тебя, В. Г-ря, съ стану къ Цесарскимъ посломъ оиъ, Василей Лихачевъ; а съ нимъ Васильемъ отпущенъ Цесарской гонецъ Микалаесъ Мицентъ; а велѣно ему Василью, гдѣ Цесарскихъ пословъ съѣдетъ, ѣхать съ тѣми Цесарскими послы къ тебѣ, В. Г-рю, въ Полоцкъ. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу мы, холопи твои, Цесарскихъ пословъ Алгарета де Аллегретуса да Ягана Дитриха фанъ Лонабарха съ дворяны и съ людьми и гонца Микалаеса Миценту, давъ имъ кормъ

и питье во Псковѣ противъ твоего В. Г-ря указу по росписи и въ дорогу питье на 7 дней и подводы по подорожной и провожатыхъ Псковскихъ стрѣльцовъ, отпустили къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, изъ Пскова въ Полотцкѣ Юня въ 12 день съ Васильемъ Ляхачевымъ. А корму, Государь Цесарскимъ посломъ Василей Ляхачевъ изъ Пскова въ дорогу до Полотцка не взялъ, а сказалъ: по твоему В-го Г-ря указу даны ему, Василью, на кормъ денги, а велѣно ему посломъ кормъ покупать въ дорогѣ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ; на оборотъ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. И ниже: ко Государю на станъ въ посольской приказъ. Подлинъ надписи полъта: 164-го Юня въ 21 день, со Псковскимъ стрѣльцомъ съ Евкомъ Карамышевымъ; а выше: взять къ отпуску и гонца отпустить; вкленъ въ Васильевъ отпускъ Ляхачева).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Ляхачевъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣно миѣ, холопу твоему, ѣхать до Цесарскихъ пословъ, гдѣ, я холопъ твой ихъ съѣду, а съѣхавъ по твоему Государеву указу велѣно миѣ ихъ пословъ о здоровьѣ спросить. И я холопъ

твоей, Цесарскихъ пословъ съѣхалъ во Псковѣ Юня въ 5 день. И по твоему Государеву указу и по наказу о здоровьѣ пословъ спрашивалъ. И они, послы, вашей Государской премвогій милости обрадовалися, и вамъ В. Г-рю, на вашей Государской милости били челомъ и кланялся низко. Да миѣ жъ, холопу твоему, велѣно посломъ говорить: какъ они послы были у Вашего Цар. Вел-ва на отпускъ и били челомъ Вашему Цар. Вел-ву: которой гонецъ посланъ Вашего Цар. Вел-ва съ гонцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ къ Цес. Вел-ву отъ нихъ, Нѣмчинъ Микулаюсъ Минцентъ, и какъ онъ пріѣдетъ назадъ, и вамъ бы В. Г-рю, того гонца отпустить къ нимъ безъ задержанья; и тотъ гонецъ пріѣхалъ къ вамъ, В. Г-рю, на станъ, а сказалъ у себя къ нимъ Цес. Вел-ва грамоту; а того гонца указалъ ты, В. Г., отпустить къ нимъ посломъ со мною, холопомъ твоимъ, съ того жъ стану безъ задержанья; и о чемъ къ нимъ Цес. Вел-ва писано въ грамотахъ и они бѣ объявили миѣ, холопу твоему. И будетъ, Государь, послы миѣ, холопу твоему, скажутъ, что писано къ нимъ Цес. Вел-ва въ грамотѣ, а велѣно имъ быть посредствомъ межъ Вашего Цар. Вел-ва и Яна Казимера, Короля Польского, великими послы, и миѣ холопу твоему, выговора по наказу рѣчь, велѣно ѣхать съ послы къ вамъ, В. Г-рю въ Полоцкѣ.—И послы, Государь, миѣ, холопу твоему, сказали: вдутъ де они послы къ вамъ, В. Г-рю; а которые грамоты Цес. Вел-ва привезъ къ нимъ, посломъ, Цес. Вел-ва гонецъ Микулаіи Минцентъ, и что къ нимъ посломъ въ грамотахъ писано,—и мы де то

объявимъ Вашему Цар. Вел-ву, какъ увидятъ Вашего Цар. Вел-ва пресвѣтлыя очя; и объ иныхъ де дѣлахъ, о чемъ къ нимъ Цес. Вел-ва въ грамотахъ писано, вамъ, В. Г-рю, учинятъ вѣдомо и Вашего Цар. Вел-ва бояромъ въ Полоцкѣ пл гдѣ ты, В. Г., имъ посломъ быть укажешь; а мнѣ холопу твоему про то, о чемъ къ нимъ посломъ Цес. Вел-ва въ грамотахъ писано, не сказали. И я, холопъ твой изъ Пскова съ послы къ вамъ, ѣхалъ въ Полоцкѣ Юля въ 12 день. А отписку, Государь, послалъ къ В. Г-рю, къ тебѣ, В. Г-рю, я, холопъ твой, со Псковскимъ стрѣльцомъ съ Евкомъ Карамышевымъ того жъ числа.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; въ посолской приказъ. Подл. надписи полнота: 164-го Юля въ 21 день, со Псковскимъ стрѣльцомъ съ Евкомъ Карамышевымъ; чтена Государю; взята къ отпуску).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи. По нашему В. Г-ря указу посланъ отъ насъ съ стану Василей Лихачовъ, а съ нимъ Цесарской гонецъ, которой присланъ съ дьякомъ Григорьемъ Богдановымъ съ листомъ къ Цесарскимъ посломъ, которые послы были у насъ, В. Г-ря на Москвѣ и отпущены къ Цесарю а велѣно ему, Василью, гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ, гонца отпустить къ нимъ посломъ съ лис-

томъ, а самому говорить посломъ: будетъ къ нимъ писано отъ брата нашего Фердинандуса, Цесаря, Римского Вел-ва, велѣно имъ ѣхать къ нему,—и ему Василью отпустить ихъ за рубежъ по прежнему нашему указу безъ задержанья; а будетъ писано къ нимъ, что велѣно имъ быть въ посредствѣ у нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ на съѣздѣ Яна Казимера Короля Польского съ послы,—и ему, Василью, велѣно имъ говорить, что присланъ онъ, Василей, отъ насъ В. Г-ря къ нимъ. А Василей Лихачовъ писалъ къ намъ, В. Г-рю: какъ де онъ пріѣхалъ во Псковъ, и по нашему указу у Цесарскихъ пословъ былъ, и имъ говорилъ, чтобъ они ему, Василью, объявили, что къ нимъ писано отъ Цес. Вел-ва съ гонцомъ ихъ; и они де ему, Василью, сказали, что къ нимъ писано отъ Цес. Вел-ва, и они то объявятъ намъ, В. Г-рю какъ увидятъ наши Государскіе очя, да и о иныхъ дѣлахъ, о чемъ къ нимъ писано отъ Цес. Вел-ва. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли выписать въ посолскомъ приказѣ: какъ былъ у насъ В. Г-ря Цесарскіе послы на Москвѣ, каковъ даиъ приставомъ наказъ и кто былъ на выѣздѣ за городомъ и на пріѣздѣ и на отпускѣ и кто были встрѣчавки и съ столомъ посыланья, и иные всякіе дѣла, что надобно, напередъ прислали тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ на заводныхъ подводахъ, что тому гонцу поспѣть до нашего В. Г-ря приходу въ Полоцкѣ; а и достойные писма, что говорили въ отвѣтъ съ бояры вашими Цесарскіе послы и что нынѣ пристойно съ ними говорить и писать, и то бы есте все по тому жъ прислали не замотчавъ.—Писанъ на нашемъ ста-

ну, на пустоши Маломъ Загорьѣ, лѣта 7164-го, Юня въ 22 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ; на оборотъ послѣднѣго внизу, помѣта: послана съ столбникомъ съ Семеномъ Юрьевымъ сыномъ Милославскимъ того жъ числа).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Псковъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю Хилкову да дьяку нашему Меркулу Крылову. Юня въ 21 день писали есте къ намъ со Псковскимъ стрѣльцомъ съ Левкомъ Карамышевымъ, что Юня въ 5 день пришли съ Москвы во Псковъ Цесарскіе послы, которые были у насъ В. Г-ря; и того жъ числа пріѣхалъ во Псковъ Василей Лихачевъ, а съ нимъ Цесарской гончикъ Миколаіи Мицентъ, которой посыланъ былъ съ гонцомъ нашимъ съ Григорьемъ Богдановымъ, и подалъ вамъ Василей Лихачевъ нашу проѣзжую грамоту, а въ грамотѣ, написано: гдѣ онъ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ, и ему съ нимъ ѣхать къ намъ В. Г-рю въ Полоцкъ. И по нашему В. Г-ря указу въ Цесарскихъ пословъ, давъ имъ наше жалованье въ дорогу, питье и подводы и провожатыхъ, отпустили изъ Пскова въ Полоцкъ съ Васильемъ Лихачевымъ Юня въ 12 день. Да и Василей Лихачевъ о томъ къ намъ писалъ съ тѣмъ же вашимъ гонцомъ. И намъ, В. Г-рю, то вѣдомо; и гонца вашего указали мы отпустить къ вамъ съ сею нашею грамотою. И намъ Великому Государю про то вѣдомо (sic).—Писанъ

на нашемъ ставу на пустоши Покотрыцына, лѣта 7164-го, Юня въ 23 день. Послана со Псковскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Карамышевымъ.

(Отпускъ, со многими поправками, писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Лихачевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Юня въ 12 день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, со Псковскимъ стрѣльцомъ съ Левкомъ Карамышевымъ, что я, холопъ твой, изъ Пскова съ Цесарскими послы поѣхалъ къ тебѣ, В. Г-рю, въ Полоцкъ того жъ числа. И твоего Государева указу ко мнѣ, холопу твоему, по той отпискѣ съ тѣмъ гонцомъ Юня по 20 день не бывало. А какъ я, холопъ твой, съ послы къ Полоцку на подожеи станѣ пріѣду, и мнѣ, холопу твоему, велѣно отписать къ тебѣ Государю; а безъ твоего Государева указу въ Полоцкъ съ послы итти не велѣно. И я, холопъ твой, съ Цесарскими послы пріѣхалъ и сталъ на подожеи стану, отъ Полоцка за 15 верстѣ, въ селѣ Бѣломъ Юня въ 20 день; а безъ твоего Государева указу въ Полоцкъ съ послы итти не смѣю. Да Цесарскіе жъ, Государь, послы твоего Государева жалованья поденного корму не смютъ, а просятъ за кормъ десгами, по пяти рублевъ на день. А твое де Государево жалованье дано имъ посломъ за кормъ на Москвѣ до Новагорода и отъ Новагорода

до Пскова, по пяти рублевъ на день- И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ посолскомъ шатрѣ. Подлѣ надписи помята: 164-го Юня въ 23 день со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Ортюшкою Петровымъ. — Въ верху другая помята: Чтена Государю, и Государь указалъ отписать въ Полоцкѣ къ околничему и воеводамъ, велѣтъ дворы очистить на посадѣ добрыя; и въ которой день прититъ посломъ въ Полоцкѣ, чтобъ было тѣмъ улицы людно и стройно по посолскому обычаю; и поставить на дворѣхъ и честь и береженье держать и стрѣлцовъ поставить на караулѣ. И того числа послать почестной кормъ и питье околничему, а сказать, что отъ себя. А поденной кормъ велѣно покупать и велѣтъ всякимъ людямъ продавать, а денги имать у Василья, а питье посылать что мочно добыть. А къ Василью писать, велѣтъ итти съ послами какъ къ нему околничей отношеть, а безъ обсылки не ходять, и быть до указу. И честь и береженье держать; а за кормъ давать денгами по ихъ челобвтыю; а питье имать въ Полоцку. Да котораго числа придутъ, и околничему съ товарищи о посолскомъ приходѣ, а Василью Лихачеву что съ нимъ дорогою и въ Полоцкѣ послы поговорять, отнестъ съ однимъ нарочнымъ гошцомъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михай-

ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Полоцкѣ околничему нашему и воеводамъ князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи. Юня въ 23 день писалъ къ намъ, В. Г-рю, столникъ Василей Лихачевъ, что по нашему указу велѣно ему: гдѣ съѣдетъ брата нашего, В. Г-ря Фердинандуса Цесаря Римского, пословъ, которые были у насъ В. Г-ря на Москвѣ и отпущены за рубежъ, поворотитъ назадъ и ѣхати съ ними къ намъ, В. Г-рю въ Полоцкѣ; и онъ де, Василей, тѣхъ Цесарскихъ пословъ съѣхалъ во Псковѣ Юня въ 5 день, и изъ Пскова пошелъ съ послами въ Полоцкѣ Юня въ 12 день и пришолъ на подхожей станъ въ село Бѣлое, отъ Полоцка за пятнадцать верстъ, Юня въ 20 день, а безъ нашего указу въ Полоцкѣ втѣть не смѣетъ. И мы указавъ Василью Лихачеву съ Цесарскими послами итти въ Полоцкѣ обошлася съ вами и быть въ Полоцкѣ до нашего указу. И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли въ Полоцку Цесарскимъ посломъ изготовитъ дворы добрыя на посадѣ, гдѣ имъ стоять, тотчасъ; и къ Василью Лихачеву отъ себя отписали, велѣли ему итти съ послами въ Полоцкѣ. А въ которой день Цесарскимъ посломъ быть въ Полоцкѣ, и у васъ бы въ тотъ день тѣми улицы были людно и стройно по посолскому обычаю; и велѣли быть на дворѣхъ у пословъ стрѣлцомъ на караулѣ, перемѣняяся, по сколку человекъ пригожъ. А котораго числа послы въ Полоцкѣ придутъ, и ты бѣ, околничей нашъ и воевода князь Дмитрей Алексѣевичъ, того жъ дни послалъ къ посломъ почестной кормъ и питье

а велѣлъ сказать, что ты послалъ имъ отъ себя. А на поденной кормѣ послалъ послано съ Васильемъ Лихачевымъ изъ наше казны пять сотъ рублевъ денегъ. И вы бѣ велѣли всякимъ людемъ продавать и денги имать по цѣнѣ; а питье посылали бѣ есте вы посломъ подевно, что мочно въ Полотцкѣ добыть, чтобъ въ кормѣхъ и въ питѣѣ посломъ пуживикакіе не было. А приказали бѣ есте накрѣпо всякимъ людемъ, чтобъ посломъ и дворяномъ Цесарскимъ и ихъ людемъ безчестья никакого ни отъ кого не было, и словъ никакихъ бездѣльныхъ никто съ ними не говорили, и держали честь и береженье, чтобъ межъ нами Великими Государи съ братомъ нашимъ съ Цесаремъ къ дружбѣ и любви. Да и Василью Лихачеву дворъ велѣли бѣ есте отвести неподалеку отъ пословъ, гдѣ пригожъ, до его приѣзду. А къ Василью Лихачеву о томъ отъ насъ писано, велѣно ему итти въ Полотцкѣ съ послы съ подхожего стану, какъ вы къ нему отпшете, въ которой день ему придти въ Полотцкѣ, а безъ вашего писма не велѣно. А которого числа Василей Лихачевъ съ послы въ Полотцкѣ придетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ В. Г-рю, съ парочнымъ гонцомъ, да и Василей Лихачевъ отписалъ бы къ намъ съ тѣмъ же гонцомъ.—Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Руднѣ, лѣта 7164-го, Юня въ 24 день. — Посланы обѣ грамоты со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Ортюшкою Петровымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михай-

ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, столнику нашему Василью Богдановичю Лихачеву. Юня въ 23 день писалъ ты къ намъ, В. Г-рю, что съ Цесарскими послы пришолъ ты на подхожей станъ, отъ Полотцка за пятнадцать верстъ, въ село Бѣлое Юня въ 20 день, а въ Полотцкѣ безъ нашего указу итти не смѣешь; и о томъ бы велѣти тебѣ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и околицей нашъ и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгорукого съ товарищи къ тебѣ отпшутъ, въ которой день велятъ тебѣ съ послы итти къ Полотцку, и ты бѣ съ послы шель въ Полоцкѣ, а безъ обсылки не ходишь; и пришедъ въ Полоцкѣ, поставилъ пословъ на посадѣ на тѣхъ дворѣхъ, гдѣ велятъ отвести околицей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ съ товарищи, и былъ въ Полотцку у пословъ до нашего В. Г-ря указу. А стрѣлцовъ ималъ на караулъ въ Полотцкѣ, по сколку человекъ пригоже, и честь и береженье къ посломъ держалъ по нашему указу, какъ у тебя въ нашемъ наказѣ написано. А за кормъ посломъ давалъ бы еси денгами противъ того, какъ имъ давано съ Москвы до Новгорода и въ Новгород до Пскова; а питье ималъ въ Полотцку у околицего нашего у князя Дмитрея Алексѣевича съ товарищи. А которого числа съ Цесарскими послы въ Полоцкѣ придешь, и о чемъ съ тобою Цесарскіе послы, дорогою ѣдучи, говорили, и въ Полоцкѣ пришедъ, поговорять, — и о томъ о всемъ отписалъ бы еси къ намъ, В. Г-рю, съ тѣмъ же гонцомъ, съ которымъ велѣно къ намъ отписать о посолскомъ приходѣ околицему и

воеводамъ; а отъ насъ В. Г-ря о всемъ къ околничему нашему и воеводамъ писано съ тѣмъ же твоимъ гонцомъ, которой къ тебѣ съ сею нашею грамотою посланъ. А Псковскихъ подводъ и провожатыхъ до нашего указу отъ себя не отпущалъ.— Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Руднѣ, лѣта 7164-го, Юня въ 24 день. Послана съ Псковскимъ съ стрѣльцомъ съ Ортюшкою Петровымъ.

(Отпущъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Мятка Долгоруковъ съ товарищи челомъ бьеть. Въ вывѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году Юля въ 20 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Василей Богдановъ сынъ Лихачевъ, что пршелъ, Государь, онъ Василей съ Цесарскими послы, съ Алгаретомъ съ товарищи, и съ людьми къ Полотцку на подходей станъ въ Полотцкой уѣздъ съ село Бѣлую, отъ Полотцка за пятнадцать верстъ; а безъ твоего де В. Г-ря указу въ Полотцкѣ онъ, Василей, съ послы вати не смѣетъ; в намъ бы, Государь, холопомъ твоимъ, послать кормъ и питье на два дни, Юня на 20 день и на 21 день, противъ твоего, В. Г-ря, указу. И прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, онъ, Василей, въ Полотцкѣ съ кормовой росписи списокъ. И мы, Государь, холопи твои, Цесарскимъ посломъ къ нему Василью на станъ корму и питья послали на два дни, Юня на 20 день и на 21 день, какой, Государь, кормъ и питье въ Полотцку купить наипл. А по твоему, В.

П. Д. С. т. III.

Г-ря, указу Цесарскимъ посломъ велѣно имать по городомъ питье съ кружешныхъ дворовъ; а въ Полотцку, Государь, кружешнаго двора нѣтъ, и мы, Государь, холопи твои Цесарскимъ посломъ послали питье, покупая изъ твоей В. Г-ря денежныя казны.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посольской приказъ. Подлѣ подписи помята: 164-го, Юня въ 24 день).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину нашему князю Григорію Семеновичю Куракину съ това

По нашему В. Г-ря указу посланъ Василей Лихачовъ, а съ нимъ гонецъ, которой присланъ съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, съ листомъ къ Цесарскимъ посломъ, которые послы были у насъ В. Г-ря на Москвѣ и отпущены къ Цесарю; а велѣно ему Василью, гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ, гонца отпустить къ нимъ посломъ съ листомъ; а самому говорить посломъ: будетъ къ нимъ писано отъ брата нашего Фердинандуса, Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва въ листу, велѣно имъ ѣхать къ нему,—и ему Василью отпустить ихъ за рубежъ, по прежнему нашему указу, безъ задержанья; а будетъ писано къ нимъ, что велѣно имъ быть въ посредствѣ у нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ на съѣздѣ Яна Казимера, Короля Польского, съ послы,—и ему Василью велѣно имъ говорить,

16

что прислашь онъ Василей отъ насъ
 В. Г-ря къ нимъ, брата нашего
 Фердинандуса Цесаря Римского къ
 великимъ посломъ, для того: будетъ
 имъ по указу Цес. Вел-ва вельно бы-
 ти на съѣздѣ нашихъ Цар. Вел-ва
 великихъ и полномочныхъ пословъ
 и Яна Казмера, Короля Польского
 съ послы въ посредствѣ, и они бѣ-
 ѣхали къ намъ, В. Г-рю, въ По-
 лотцкѣ съ нимъ, Васильемъ. И Юня
 въ 21 день писали къ намъ, В.
 Г-рю, изъ Пскова боярничъ нашъ и
 воевода князь Иванъ Андреевичъ
 Хляковъ да дьякъ Меркурей Кры-
 ловъ, что Цесарскіе послы пришли
 во Псковъ Юня въ 5 день; и того жъ
 де числа пріѣхали во Псковъ Васи-
 лей Ляхачовъ, а съ нимъ Цесарскоіи
 гонецъ, и подалъ имъ онъ Василей
 вашу проѣзжую грамоту. И онъ де
 боярничъ нашъ и воевода князь
 Иванъ Андреевичъ и дьякъ, по на-
 шему указу Цесарскимъ посломъ
 давъ кормъ и нитѣ на семь дней и
 подводы и провожатыхъ, отпустили
 изъ Пскова въ Полотцкѣ съ Василь-
 емъ Ляхачевымъ Юня въ 12 день.
 А Василей Ляхачевъ писалъ къ
 намъ, В. Г-рю: какъ де онъ пріѣ-
 халъ во Псковъ, и по нашему указу
 у Цесарскихъ пословъ былъ и имъ
 говорилъ, чтобъ они ему Василью
 объявили, что къ нимъ писано отъ
 Цес. Вел-ва съ гонцомъ ихъ; и онъ
 де ему Василью сказали: что къ нимъ
 писано отъ Цес. Вел-ва, и они то
 объявятъ намъ, В. Г-рю, какъ
 увидятъ наши Государскіе очи; да и
 о иныхъ дѣлѣхъ къ намъ
 писано отъ Цес. Вел-ва
 вамъ ея наша грамота придетъ . .
 выписать въ Посолскомъ прик.
 были у насъ В. Г-ря на
 Москвѣ скіе послы, каковы
 данъ приставомъ наказъ и кто были

на выѣздѣ за городомъ и дни на
 пріѣздѣ и на отпускѣ и кто были
 встрѣчни и съ столомъ посы-
 ланы, и иные всякіе дѣла, что на-
 добно, напередъ прислали тотчасъ
 съ нарочнымъ гонцомъ на завод-
 ныхъ подводахъ, чтобъ тому гонцу
 поспѣть до нашего, В. Г-ря, прихо-
 ду въ Полотцкѣ. А и досталныя пис-
 ма, что говорили въ отвѣтъ съ боя-
 ры нашими Цесарскіе послы и что
 нынѣ пристойно съ ними говорити и
 писати, и то бы есте все потому жъ
 прислали не замотчавъ.—Писанъ въ
 нашемъ стану на пустоши Малой-
 Загорьѣ, лѣта 7164-го, Юня въ 22 день.

*(Подлинникъ писанъ столбцемъ на
 трехъ листкахъ. На оборотъ перваго
 надписъ: боярину нашему князю
 Григорью Семеновичю Куракину съ
 товарищи; и помята: 164-го Юня
 въ 26 день съ столникомъ съ Семе-
 номъ Юрьевичемъ Милославскимъ.
 По склейкамъ скрѣпа: думной діакъ
 Даріонъ Лопухинъ).*

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю
 Михайловичю, всеа Великія и Ма-
 лыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу,
 холопи твои Гришка Куракинъ съ
 товарищи челомъ быютъ. Юня, Го-
 сударь, въ 26 день въ твоей В.
 Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михай-
 ловича, всеа Великія и Малыя и
 Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотъ
 писано къ намъ, холодемъ твоимъ,
 а вельно въ Посолскомъ приказѣ
 выписать: какъ были у насъ, В.
 Г-ря, на Москвѣ Цесарскіе послы, и
 приставомъ ихъ наказъ каковъ
 былъ данъ и дни на пріѣздѣ и на
 отпускѣ, и кто были встрѣчники, и
 съ столомъ посыланы, и иные всякіе
 дѣла, что надобно; да и досталныя
 писма, что говорили въ отвѣтъ съ

твоими Государевыми бояры Цесарские послы, прислать къ тебѣ, В. Г-рю, тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ на заводскихъ подводахъ. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, мы, холопи твои, въ Посолскомъ приказѣ о пріѣздѣ Цесарскихъ пословъ выписать и съ наказовъ, каковы были даны Цесарскихъ пословъ приставомъ, и дп, и кто были встрѣчники, и съ столомъ посылаемы, и иные великіе дѣла и достальные пѣсма, что говорили въ отвѣтъ съ твоими Государевыми бояры Цесарскіе послы, списать велѣли и послали къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. съ сею отпискою съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Калвиннымъ Іюня въ 29 день, а велѣли ему съ тѣми дѣлами ѣхать наскоро, чтобъ ему поспѣть до твоего В. Г-ря преходу въ Полотцкъ.

(На оборотѣ помѣчено: чтена Государю, взять къ отпуску и дѣла подклентъ подъ сею отпискою. Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надписъ: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подлѣ надписи помѣта: 164-го Іюля въ 8 день съ стрѣлцомъ Левонтъева приказу Азарьева, съ Ивашкомъ Калвиннымъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Митка Долгоруковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь,

во 164-мъ году Іюня въ 27 день прислана въ Полотцкъ твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота къ намъ холопомъ твоимъ за принисью твоего Государева думного дьяка Ларіона Лопухина. А въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано: Іюня жъ, Государь, въ 23 день писалъ съ тебѣ В. Г-рю твой Государевъ столникъ Василей Лихачевъ, что по твоему В. Г-ря указу прішелъ де, Государь, онъ Василей съ Цесарскими послы въ Полотцкой уѣздъ на подхожей станъ, въ село Бѣлое, отъ Полоцка за пятнадцать верстъ, Іюня въ 20 день, а безъ твоего де В. Г-ря указу въ Полотцкъ идти не смѣетъ. И ты, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Василью Лихачеву съ Цесарскими послы идти въ Полотцкъ обослався, Государь, съ нами холопи твоими, и быть въ Полотцку до твоего В. Г-ря указу. И намъ бы, Государь, холопомъ твоимъ, велѣть въ Полотцку Цесарскимъ посломъ изготовить дворы добрые на посадѣ, гдѣ, Государь, имъ стоять; и къ Василью, Государь, Лихачеву намъ холопомъ твоимъ отъ себя отнестъ, велѣть ему идти съ послы въ Полотцкъ. А въ которой, Государь, день Цесарскимъ посломъ быть въ Полотцкъ, и у насъ бы, Государь, холопей твоихъ, въ Полотцку въ тотъ день тѣми улвцамъ, куды посломъ идти, было людно и строино по посолскому обычаю, а велѣть бы, Государь, быть на дворѣхъ у пословъ стрѣлцомъ на караулѣхъ, перемѣнялся, по сколку, Государь,

человѣкъ пригоже. А которого, Государь, числа послы въ Полотескъ придутъ, и мнѣ бы, холопу твоему Миткѣ, послать посломъ отъ себя почестной кормъ и питье. А на поденной, Государь, кормъ посломъ съ Васильемъ Лихачевымъ посланы депги възъ твоей Государевы казны. А питье, Государь, посломъ по твоему В. Г-ря указу велѣно послать намъ, холопомъ твоимъ, по-девно, что, Государь, мочно въ Полотцку добыть — И по твоему В. Г-ря указу мы, холопи твои, къ Василью Лихачеву писали Юня жъ въ 27 день, и велѣли, Государь, Василью Лихачеву идти въ Полотескъ; в дворы, Государь, мы, холопи твои, посломъ и Василью Лихачеву отвели, гдѣ имъ стоять. И Василей, Государь, Лихачевъ съ Цесарскими послы пришелъ въ Полотескъ Юня въ 28 день; а въ которой, Государь день Цесарскіе послы въ Полотескъ пришли и которыми, Государь, улицами шли, и по твоему В. Г-ря указу тѣми улицами въ Полотцку было, Государь, людво и строино по посолскому обычаю. И велѣли, Государь, мы холопи твои бытъ на дворѣхъ у пословъ стрѣльцомъ на караулѣ перемѣняяся. А которого, Государь, числа послы въ Полотескъ пришли, и по твоему В. Г-ря указу я, холопъ твой Митка, посломъ кормъ и питье того же дни послалъ противъ твоего В. Г-ря указу. А поденное, Государь, питье по твоему В. Г-ря указу посылаемъ мы, холопи твои, къ посломъ покупая възъ твоей В. Г-ря денежные казны, какое, Государь, питье въ Полотцку купишь добудеть; а кружешного, Государь, двора въ Полотцку нѣтъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на

двухъ листкахъ; на оборотъ первую надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексеѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подля надписи помѣта: 164-го, Юня въ 30 день, пѣшого строю съ прапорщикомъ съ Кузюмою Мартыновымъ; чтена Государю; взять къ отпуску).

Государю Ц. и В. Кн. Алексеѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Лихачовъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексеѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему съ Цесарскими послы идти съ подхожего стану въ Полотцкъ, какъ отишутъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Полотцка околичей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгорукого съ товарищи, а безъ обсылки, Государь, ходитъ мнѣ холопу твоему въ Полотцкъ не велѣно. А которого, Государь, числа съ Цесарскими послы въ Полотцкъ я холопъ твой приду, и о чемъ со мною холопомъ твоимъ послы, дорогою вѣдучи, говорили, а въ Полотцкъ приходъ, поговорятъ, — и мнѣ, Государь, холопу твоему велѣно отписать къ тебѣ В. Г-рю. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Юня въ 27 день писали ко мнѣ, холопу твоему, изъ Полотцка околичей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгорукого съ товарищи, а велѣли мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы идти въ Полотцкъ съ подхожего стану Юня въ 28 день; и я холопъ твой съ Цесарскими послы въ Полотцкъ пришелъ того жъ числа. А о чемъ, Государь,

со мною, холопомъ твоимъ, Цесарскіе послы говорили, и я холопъ твой то все, написавъ въ роспись, послалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, съ сею отпискою вмѣстѣ. А отписку, Государь, и посолскимъ рѣчамъ записку послалъ къ тебѣ В. Г-рю съ тѣмъ же гонцомъ, съ которымъ къ тебѣ В. Г-рю, писали изъ Полотцка околичей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгорукой съ товарища о посолскомъ приходѣ въ Полотцкъ.

(Писано на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской шатеръ. Подль надписи помята: 164-го, Іюня въ 30 день, съ прапорщикомъ салдатскаго съ прапорщикомъ (sic) Кузною Мартыновымъ; чтена Г-рю; взять къ отпуску).

164-го году, Мая въ 27 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣно Василью Богданову сыну Лихачеву ѣхать до Новгорода, и гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ; а съѣхавъ велѣно ихъ о здоровьѣ спросить. И по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Василіи Лихачеву Цесарскихъ пословъ съѣхалъ во Псковѣ Іюня въ 5 день и о здоровьѣ пословъ спрашивалъ. И послы В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, премногой милости образовались и на сего В. Г-ря премногой милости били челомъ и кланялись низко, и про Государское многолѣтнее здоровье

спрашивали. Да мнѣ жъ, Василью, велѣно посломъ говорить: какъ онѣ великіе послы были у В. Г. на отпускѣ, и били челомъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву: которой гонецъ къ Цес. Вел-ву посланъ отъ нихъ Цес. Вел-ва великихъ пословъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ гонцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ Миколой Мицентъ, и какъ онъ пріѣдетъ назадъ, и В-му бы Г-рю нашему того гонца отпустить къ нимъ безъ задержанья. И въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, Мая въ 26 день пріѣхалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, на стапѣ Е. Цар. Вел-ва съ гонцомъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ Цес. Вел-ва гонецъ Миколою съ Мицентъ, а сказалъ у себя Цес. Вел-ва грамоту къ нимъ великимъ посломъ. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, того гонца указалъ къ нимъ отпустить съ того же стану со мною Васильемъ безъ задержанья; и что къ нимъ посломъ писано Цес. Вел-ва въ грамотѣ, и онѣ бы то объявили мнѣ Василью. И гонецъ Миколою съ Мицентъ посломъ поднесъ грамоты, и послы у гонца Цес. Вел-ва принявъ грамоты мнѣ, Василью, сказали: какъ де Цес. Вел-ва грамоты переведемъ и прочтемъ, и о чемъ Цес. Вел-ва къ намъ въ грамотахъ писано, ямы де про то про все тебѣ Василью скажемъ. И Іюня въ 7 день Цес. Вел-ва послы мнѣ, Василью, сказали: привезъ де къ нимъ Цес. Вел-ва гонецъ Миколою съ грамоту, а грамота писана, В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву отъ Цес. Вел-ва; и мы де нынѣ идемъ къ Цар. Вел-ву, и ту грамоту повеземъ и подадимъ Цар. Вел-ву сами, какъ увидимъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлыя

очн. А о чемъ де Цес. Вел-ва въ грамотахъ къ нмъ посломъ писано, п мы де то все объявимъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и Е. Цар. Вел-ва бояромъ въ Полотцкѣ, пли гдѣ В. Г. Е. Цар. Вел-во пмъ, посломъ, быти укажетъ. Да послы жъ говорили: не токмо де Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи радн въ Полоцкѣ видѣть, намъ бы де видѣть В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи въ Ригѣ и въ Стеколиѣ, а потомъ и все бѣ Свѣйское государство и самого Короля подѣ Е. Цар. Вел-ва высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ видѣть, чтобъ де христіанской истинной вѣрѣ никто невѣрной ругатель не былъ, а межъ бы де В-ми Г-ри Цар. Вел-ва и межъ Цес. Вел-ва братство и миръ и вѣчное дружество было. Да послы жъ говорили: какъ де мы пли отъ Цес. Вел-ва къ Цар. Вел-ву къ Москвѣ и былн въ Иванъ-городѣ, и въ томъ де городѣ православные христіане все отлучены Христіанскіе вѣры и Рускіе церкви у нихъ отяты и порабощены въ пхъ Люторскую вѣру; и православные де христіане велии о томъ плачють, что въ невѣрїи погнѣбають; и нынѣ де православнымъ христіаномъ отъ Свѣйскихъ людей въ тѣхъ во всехъ городѣхъ, которые бывали за Московскимъ В-мъ Государи, конечные бѣды и разореніе и отъ Христіанскіе вѣры отлучены. А то де мы вѣлаемъ, что Швецкой Король отъ Лятовского Короля разоренъ и побито много люду, а самъ де онъ ушелъ съ псевскими людьми, а гдѣ де онъ нынѣ, и про то подлинно не вѣдаемъ.

(Писано столбцемъ на трехъ листахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Ляхачевъ челомъ бьетъ. Въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему: которые Псковскіе ямскіе подводы были подѣ Цесарскими послы, и мнѣ, Государь, холопу твоему тѣхъ подводъ до твоего Государева указу изъ Полоцка отпущать не велѣно. И я холопъ твой, Псковскимъ ямщикомъ твоей Государевъ указъ сказалъ, чтобъ онѣ твоего Государева указу ждали, а безъ твоего бѣ Государева указу во Псковъ не ѣздили. И Юля, Государь, въ 1 день Псковскіе ямщики изъ Полоцка побѣжали и телеги помстали, а твоего Государева указу не послушали; а Новгородскіе, Государь, ямщики побѣжали до твоей Государевы грамоты, не доходя Полоцка за шестеять верстѣ. И нынѣ, Государь, подѣ пословъ подводъ нѣтъ, и о томъ, Государь, мнѣ, холопу своему, что ты, В. Г., укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ, листкѣ; на оборотѣ надпись: Г-рю Ц. В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подѣ надписи помята: 164-го Юля въ 4 день).

И Юля въ 5 день Государь пришелъ на своей Государевъ станъ въ городъ Полоцкѣ, а послы поставлены въ городѣ на большой улицѣ, отъ Государева двора неподалеку.

Да взята роспись у Василья Ля-

хачева такова, почемъ давапо въ до-
рогъ корму и питья.*

Подлинной росписи приписъ дьяка
Дмитрея Шубина.

(*Писано столбцею на пяти лист-
кахъ*).

Лѣта 7164-го, Юля въ 5 день, по
Государеву Цареву и В. Кн. Але-
ксѣя Михайловича, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца,
указу, околицному Федору Михайло-
вичю Ртищеву да дьяку Давыду Де-
рябину. Указалъ Г. Ц. и В. Кн.
Алексѣи Михайловичъ, всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-
держецъ, давати своего Государева
жалованья Цесарскимъ посломъ Ал-
гарету де Аллегретусу съ товары-
щи и съ дворяны и съ людьми по-
девного корму и питья съ двorca
въ готовыхъ судѣхъ Юня съ 5 чв-
сла до тѣхъ мѣсть, пока мѣста они
въ Полотцкѣ побудутъ. А что Го-
сударева жалованья тѣмъ Цесар-
скимъ посломъ съ двorca давати,
и тому росписъ подѣ сею памятью.
И по Государеву Цареву и В. Кн.
Алексѣя Михайловича, всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-
держца, указу, околицному Федору
Михайловичю и дьяку Давыду велѣ-
ти въ томъ Цесарскимъ посломъ
о корму и о питьѣ учинити по Госу-
дареву указу.

Росписъ, по чему давати Госуда-
рева жалованья Цесарскимъ посломъ
Алгарету Аллегретусу съ товары-
щи, съ дворяны и съ людьми, по-
девного корму и питья.—*1-му по-
слу Алгарету*: по 6 чарокъ вина
двойного, 2 кружки ренского, по 2
кружки романи, по 2 кружки ме-

ду вишневаго или малиноваго, пе-
ремѣля, по 2 кружки меду обар-
наго, по полуведру меду паточнаго,
по ведру меду цѣженнаго, по ведру
пива доброго на день. *Товарыщу его*:
по 4 чарки вина двойнаго, по кружкѣ
ренскаго, по 2 кружки, романи, по 2
кружки меду вишневаго или малино-
ваго, по 2 кружки меду обарнаго,
по полуведра меду паточнаго, по по-
лу (sic) пива доброго на день. *Дворя-
номъ 3 человекомъ*: по 4 чарки вина
боярскаго, по кружкѣ ренскаго, по
2 кружки романи, по кружкѣ меду
вишневаго или малиноваго, по 2
кружки меду обарнаго, по полуведру
меду цѣженнаго, по полуведру меду
паточнаго, по полуведра пива добро-
го на день. *Дворяномъ 5 человекомъ*
по 4 чарки вина боярскаго, по кружкѣ
меду обарнаго, по полуведра меду
цѣженнаго, по полуведра пива добраго
человѣку на день. *Переводчику да
лѣкарю да 2 человекомъ коморни-
комъ*: по 3 чарки вина доброго,
по 2 кружки меду цѣженнаго, по
3 кружки пива человѣку на день.
Посолскимъ и дворянскимъ людямъ
12 человекомъ: по 3 чарки вина про-
стаго доброго; да всѣмъ вообще: по
2 ведра меду цѣженнаго, по 4 вед-
ра пива на день.— *Посломъ же*:
Алгарету по 3 хлѣба да по 2 кола-
ча; *товарыщу его* по 2 хлѣба да
по 2 колача; *дворяномъ 3 человекомъ*,
да переводчику, да лѣкарю да
коморникомъ, всего 7 человекомъ, по
хлѣбу да по колачу; *посолскимъ и
дворянскимъ людямъ 12 человекомъ*
по хлѣбу да по колачу; *посломъ же, и
дворяномъ, и переводчику и лѣкарю,
и коморникомъ, всего 9 человекомъ*: 3
гуся, 3 утятъ, 3 тетерева, 8 куровъ;
а будетъ утятъ и тетеревей иѣтъ,

* Здѣсь въ рукописи помѣщена кормовая роспись такая же, какъ и въ слѣдую-
щемъ за сѣмъ указѣ околицному Ртищеву.

вно давать курятами, за гуся ососками. Посломъ же, со всеми людьми 26 человекъ по полуловницѣ, по борану, по пол-2 полтя ветчины, по 50 яицъ, по 10 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны, по полчетверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривеки патоки, по 6 гривенокъ соли, луку, и чесноку, капуста, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 6 алтынъ по 4 денги на день. А коли похотятъ рыбною ѣствою, и имъ давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы.

Такова память послана съ подьячимъ съ Микитою Назаровымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ).

164-го, Юля въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ ѣздилъ къ Цесарскимъ посломъ къ Аугарету де Амгретусу съ товарищи, къ Полотску. И пришелъ, думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ съ послами всталъ и спрашивалъ ихъ о здорьевѣ; а послѣ того говорилъ посломъ: гонецъ, которого послали они къ Цес. Вел-ву, къ нимъ пріѣхалъ назадъ, и есть ли съ нимъ къ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, брата его В. Г-ря. Цес. Вел-ва грамота?

И послы говорили: Цесарское де Вел-во съ гонцомъ ихъ, которого они послали съ Москвы, прислалъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву грамоту, которой грамоты Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ у Цес. Вел-ва не пріятъ, и о той де грамотѣ отъ

Цар. Вел-ва къ нимъ писано, велѣно та грамота Цар. Вел-ву поднести имъ посломъ, самимъ; да другая вѣрющая грамота, о чемъ они учвуть говорить противъ того, что говорилъ гонецъ Григорей Богдановъ, и тому вѣрить.

И думной діакъ Ларіонъ говорилъ: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву вѣдомо учинилось, что Цес. Вел-во, отпускаячи Цар. Вел-ва гонца Григоря Богданова, посылая съ нимъ Цес. Вел-во къ брату своему къ В-му Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва любительную грамоту не съ полнымъ именованьемъ и титулами, что дано ему В. Г-рю отъ Бога Свыше, какъ онъ В. Г. нашъ себя описуетъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ;—и для того онъ той грамоты у Цес. Вел-ва гонецъ и не пріятъ, и Цес. Вел-во отпустилъ его безъ грамоты, и въ томъ Цес. Вел-во оказалъ къ брату своему къ Е. Цар. Вел-ву большою не любовью. А топерво бѣ они послы ту Цес. Вел-ва грамоту, какову къ нему В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во прислалъ, показалъ (sic) ему Ларіону.

И послы Цесарскую грамоту, которая прислана къ Цар. Вел-ву, думному дяку Ларіону Лопухину казали; да и другую грамоту, которую называетъ вѣрющею грамотою, показали жъ.

И думной дякъ велѣлъ на тѣхъ грамотахъ на подлинъ переводчику вычестъ Цар. Вел-ва именованье и титуло. А на грамотахъ на подлинъ Государево именованье и титуло написано такъ, какъ напередъ сего въ Цесарскихъ грамотахъ:—новопрібылыхъ титулъ ничего не писано.

И думной дякъ посломъ говорилъ: Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ такіе Цесарскіе грамоты, какову они послы ему топерво пока-

зали, не принялъ дѣломъ, потому что В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва его Государское имянованье и титулы написаны не по его Государскому достоинству, что ему В. Г-рю дано Свыше отъ Всемогущего Бога, и какъ онъ В. Г. себя описуетъ; и тѣмъ Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказывается въ томъ большимъ нелюбьемъ; и съ такою грамотою имъ у Цар. Вел-ва, чаю, и быть не мочно; толко онъ про то донесетъ В. Г-рю своему Е. Цар. Вел-ву.

И посолъ говорилъ: нынѣ де при немъ пріѣзжалъ къ Цар. Вел-ву Яна Казимера Короля Польского посланникъ Петръ Галинскій съ грамотою, а въ тойде грамотѣ Цар. Вел-ва имянованье и титуло писано не сполна жъ; и Цар. де Вел-во у него ту грамоту принять велѣлъ; да и иные де окрестные Государя къ нему, В. Г-рю, его Государское именование и титуло пишутъ не сполна, и того не пишутъ, что Цесарь къ Цар. Вел-ву въ грамотахъ своихъ пишетъ, *Кіевского и Малую Русь и Отчица и Дидица и Наслѣдника* и иные новоприбылые титула;—и Цар. Вел-во у нихъ принимать велитъ. А что сверхъ того нынѣ Цар. Вел-во еще предъ прежнимъ написалъ себѣ въ титуло вповь: *Великое Княжство Литовское* и иные новоприбылые титула: и Цес. де Вел-во у Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ не судья, что у Польского Короля титуло, чѣмъ онъ пишется, отнять и написать въ титуло Цар. Вел-ву; толко Цес. Вел-во у того дѣла посредникомъ, и хочеть то учинить, что война успокоить и кровопролитіе унять и привести къ мирному постановленью; и на какихъ статьяхъ мирной договоръ у Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ стапетъ, и какъ

Цар. Вел-во, помирясь съ Польскимъ Королемъ, учнетъ свое Государское именование в титуло по мирному договору писать,—и Цес. Вел-во однолично брата своего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва имянованье и титуло писать велитъ противъ мирного договору. И нынѣ бѣ де Цар. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви, велѣлъ имъ быть у себя и своихъ Цар. Вел-ва очивидѣть, и Цес. Вел-ва грамоту подать.

И думной дѣякъ посломъ говорилъ: Польского Яна Казимера Короля посланникъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пріѣзжалъ бити челомъ, чтобъ Цар. Вел-во позволялъ, надъ нимъ милосердіе свое показать воевать его не велѣлъ. А что Польской Король съ тѣмъ своимъ посланникомъ прислалъ къ Цар. Вел-ву свою Королевскую грамоту не съ полными его Государскимъ титулы, и того было вамъ послать въ примѣръ и въ образецъ Цес. Вел-ву, что Польской Король въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва титуло написалъ не сполна, ставитъ не годится, по тому что къ Польскому Королю Цар. Вел-ва ни о какихъ дѣлахъ не пишывано, и Польской Король не вѣда(е)тъ какъ и писать; да и Цар. Вел-во тое грамоты въ дѣло не ставитъ. А хотя бѣ онъ такъ и вѣдаючи писалъ,—и Польской Король Цар. Вел-ву, вѣдаете вы про то и сами, что Цар. Вел-ву недругъ и непріятель; ко бѣ (sic) Цар. Вел-во не для прошенья и братцкіе дружбы и любви брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва надъ Польскимъ Королемъ милосердіе свое показать и не изволилъ бы онъ В. Г. Е. Цар. Вел-во пзъ войны выступить и ратныхъ своихъ Цар. Вел-ва людей отъ войны удержать, и Польскому бѣ Ко-

ролю и въ Корунѣ не удержаться. И Цес. Вел-ву надобно было В. Г-ря нашего такую братственную дружбу и любовь, и большого такого дѣла уступки, что такое большое дѣло учинилъ для его прошенья, Польского Короля воевать не изволилъ, памятовать и брату своему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву такъ же уступать и воздавать ему В. Г-рю достойную честь и его Государское имянованье и титуло писати сносна, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ. А что онъ говоритъ, что изъ окрестныхъ Государствъ Великіе Государи будто пишутъ его Государское имянованье и титуло не сносна, и онъ то говоритъ не вѣдаючи; и онъ бы про то вѣдалъ, что изъ окрестныхъ Государствъ окрестные Государи къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву его Государское имянованье и титуло пишутъ по его Государскому достоинству, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ. А то нынѣ въ его Цесарской грамотѣ его Государское имянованье и титуло написано несправично, не по его Государскому достоинству, и тѣмъ Цес. Вел-во оказался къ Цар. Вел-ву большимъ нелюбьемъ; и съ такою Цесарскою несправичною грамотою къ Цар. Вел-ву идти и его Государскіе очи видѣть не годится.

И послы говорили: будетъ Цар. Вел-во не изволитъ у нихъ пословъ Е. Цес. Вел-ва грамотъ принять, и Царское бѣ Вел-во велѣлъ у нихъ выслушать своимъ Цар. Вел-ва бояромъ: то дѣло къ нимъ отъ Цес. Вел-ва писано, что того дѣла, что будучи у Цес. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ по указу Цар. Вел-ва объявлялъ самому Цес. Вел-ву, было вѣдомо (sic).

И думной дьякъ говорилъ: что онъ съ ними говорилъ, о всемъ о томъ

донесетъ до Цар. Вел-ва; а что ономъ Е. Цар. Вел-ва указъ будетъ, и имъ про то учинять вѣдомо инымъ временемъ.

(Писано столбцель, на десяти листкахъ).

164-го, Июля въ 8 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быть на своемъ Государевѣ дворѣ въ отвѣтъ у бояръ, у ближнего боярина и наветника Астраханскаго у князя Микиты Ивановича Одоевского съ товарищи Цесаревымъ посломъ Алгарету де Аллегретусу да Ягану Фагъ-Лорбаху. А въ отвѣтъ говорити посломъ:

Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Цес. Вел-ва посломъ велѣлъ говорити: присылаю къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву братъ его Государевъ дражайшій и любезнѣйшій, В. Г. Фердинандусъ Третей, Божією милостию Цесарь Римскій, васъ, пословъ своихъ, что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для его Цес. Вел-ва братскіе дружбы и любви и желанья изволилъ съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ войну унять и учинить покой; а Е. Цес. Вел-во у того миру хочетъ быть посредникомъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ, на то изволилъ, и рати свои Государскіе отъ войны велѣлъ задержать, и брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес.

Вел-во въ посредство любительно признаеть. И съ тою своею Государскою къ Цес. Вел-ву братскою любовью и о миру съ Полскимъ Королемъ со объявляемъ и о посольскомъ създѣ на миръ посыланъ былъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву гонецъ; а вы Цес. Вел-ва послы, посылали къ Государю своему къ Е. Цес. Вел-ву своего гонца. А срокъ былъ назначенъ съѣхаться Цес. Вел-ва и Полскимъ великимъ посломъ Цар. Вел-ва съ великими послы Маія къ 1-му числу нынѣшняго 164-го году. И тотъ Цар. Вел-ва и вашъ посольской гонцы замѣшались долго. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во чаялъ того, что тѣ гонцы замѣшались не просто: либо ихъ въ дорогѣ неприятел перенили или иное какое зло учинилось; а вѣсти про нихъ никакіе не бывало. А В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву долгого времени ждать было невозможно, потому что рати собраны самыя великіе и безъ дѣла держати ихъ убыточно. И для того указалъ было Цар. Вел-во васъ пословъ отпустить назадъ, чтобъ вамъ лошнего житья не было. А послѣ вашего отпуску изволилъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во идти на неприятеля своего на Свѣйского Короля за его многіе неправды. И къ нему, В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву въ походъ пріѣхалъ гонецъ, которой посыланъ былъ отъ Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву. Да съ тѣмъ жъ Цар. Вел-ва гонцомъ пріѣхалъ отъ Цар. Вел-ва и къ вамъ посломъ его гонецъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, позволяя къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву свою Государскую братскую дружбу и

любовь и чтобъ Е. Цес. Вел-ву то было не сумнительно, что вы Е. Цес. Вел-ва послы отпущены безъ дѣла, велѣлъ вамъ воротиться и ѣхать къ себѣ В. Г-рю въ походъ и тѣхъ дѣлъ, о чемъ къ вамъ отъ Цес. Вел-ва съ гонцомъ его писано или словесно првказано, а тѣ дѣла буде належать къ посредству Цес. Вел-ва, выслушать. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, намъ Цар. Вел-ва болярмъ и думнымъ людямъ объявить.

И Цесарскіе послы, выслушавъ у боляръ рѣчей, говорили: тѣ де мы ваши рѣчи все слышали и вырази мѣли, и то де все, что вы говорили, правда. А что де гонцы, которые посланы были къ Цес. Вел-ву отъ Цар. Вел-ва и отъ нихъ пословъ въ дорогѣ замѣшались, и то де мѣшканье учинилось Цар. Вел-ва отъ гонца отъ Григорья Богданова, потому что онъ ѣхалъ людно въ пяти человекѣхъ. Да тотъ же де гонецъ, какъ былъ у Цес. Вел-ва, и Е. Цес. Вел-ву, говорилъ упорно и грамоты у Цес. Вел-ва не взялъ, за тѣмъ что де Цар. Вел-ва въ титулѣ не написано *Вѣлике Росіи и Литовскаго* и иныхъ новопробылыхъ титулъ. А Цес. де Вел-ву нынѣ того титула Цар. Вел-ву написать было нельзя, потому что Цес. Вел-во межъ Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ посредникомъ, и пока де мѣста у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ о миру договоръ учинится, и до тѣхъ де мѣстъ Цес. Вел-ву тѣхъ Цар. Вел-ва новопробылыхъ титулъ писать невозможно; и такъ де Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву въ Е. Цар. Вел-ва титулъ писалъ передъ прежнимъ съ прибавкою: *Кіевскимъ и Черниговскимъ и Мамыя Росіи и Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ странъ Отчи-*

чемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ; а все то чинилъ для брацкіе дружбы и любви; а напередъ де сего некоторой Російской Государь тѣми титлами не описывался.

И бояре говорили: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, для Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви и желанья, многое сходство показалъ: пойска свои великіе задержалъ, своей Цар. Вел-ва казни убытки большіе учинилъ, Польскому Королю разоренья никакого чинить не велѣлъ, съ непріателемъ борониться не измѣшалъ; а Цес. Вел-во, оказався къ Е. Цар. Вел-ву пріятствомъ и любовью, чинилъ учалъ чинить не потому: тѣхъ титлъ, которые ему В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву Богъ подаровалъ по его Государской правдѣ, въ грамотахъ своихъ не пишетъ, и тѣмъ къ Е. Цар. Вел-ву оказывается кабы великою. А что они послы говорятъ, что прежніе Російскіе Великіе Государи тѣми титлами, которыми нынѣ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во описуется: *Кіевскимъ и Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ странъ Отчимемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ*, не описывались. — и то они говорятъ не вѣдая: Кіевъ искони вѣчная отчина В-хъ Г-рей благочестивыхъ Царей и В. Князей Російскихъ, предковъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва; а на Востокъ и на Западъ и на Сѣверъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Государства подъ его Царскою высокою рукою есть же. И прежніе Великіе Государи Російскіе правдѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Ки. Иванъ Васильевичъ, всеа Росіи Самодержецъ, тѣми титлами и Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ странъ Отчимемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ описывался же. А нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву

тѣмъ титломъ, что за нимъ В. Г-ремъ есть и чѣмъ прародители его Государевы описывались, для чего не писаться? что кому Богъ дастъ, того никто ни у кого отнять не можетъ.

И Цесарскіе послы говорили, чтобъ де Цар. Вел-во въ томъ на брата своего на Цес. Вел-во великою не держалъ что въ Е. Цес. Вел-ва грамотѣ нынѣшнихъ Цар. Вел-ва новоприбылыхъ титлъ не написано: того де было Цес. Вел-ву нынѣ до договору съ Польскимъ Королемъ учинить отнюдь невозможно, потому что Цес. Вел-во посредникъ, а не судья; и какъ де посреднику, не соверша дѣла, титла у одного Государя отнимать, а другому приписывать? и то бы де было отъ всѣхъ окрестныхъ Государей въ зазоръ. А напередъ де сего, того бывало много: которой Государь у которого Государя войною достигнетъ сколько городовъ и мѣстъ, и тѣми титлами и писаться учинитъ, а послѣ на мирномъ договорѣ тѣхъ мѣстъ уступить назадъ и изъ титлы выпишетъ, и то де бываетъ въ зазоръ, что несоверша воинского времени, до договору въ титла прибавлять. А какъ войну велъ съ Цес. Вел-вомъ Свѣйской Король Густавъ Адолфъ и дочь его Королева Христина, и которые города поиманы были у Цес. Вел-ва, и Свѣйской Король и дочь его Королева Христина тѣхъ городовъ до мирного договору въ титла свои не писали; а какъ миръ учинился, и которые города и мѣста по договору поступлены съ Свѣйскую сторону, и тѣми титлами Свѣйская Королева Христина и писаться учала. А нынѣ де какъ у Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ миръ учинился, и которые княжства и города по договору учинятся въ Цар. Вел-ва сто-

ровъ, и Цес. Вел-во тѣ княжства и города и въ титула Цар. Вел-ва писать велитъ безспорно.

И бояря говорили: окрестныхъ Государей образцы и обычья В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву не примѣръ: какъ кто хочетъ, такъ то и дѣлаетъ. А мы Цар. Вел-ва бояря и думные люди вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, объявляемъ впрямь, что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во тѣхъ княжствъ и городовъ, которые ему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Богъ подаровалъ взяти у Польского Короля и которые ему В. Г-рю нашему добили челомъ и учинилась въ подданствѣ, Польскому Королю не уступить ничего; и для того Цар. Вел-во и въ грамотахъ своихъ Государскихъ тѣ новопробытые титула писать велѣлъ. И Цес. Вел-ву надобно было брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь остерегать и его Государское имянованье и титуло писать по его Государскому достоинству и какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ. Да и то Цес. Вел-ву надобно розсудить: только бѣ Цар. Вел-во для желанья Цес. Вел-ва войскъ своихъ задержать не велѣлъ, и его бѣ Цар. Вел-ва ратные люди и въ коруиъ Польской многіе города и мѣста поимали.

И Цесарскіе послы говорили: что де Цар. Вел-во по писму и желанью Цес. Вел-ва войска свои отъ войны велѣлъ задержать, и Цес. Вел-ву то въ великую любовь; а что де нынѣ въ Польшѣ за Цар. Вел-ва покоемъ Свѣйской Король безо всякіе причины города поималъ, а ные розорилъ,—и Польша де еще не вся погибла; а только де придетъ къ послѣдней худобѣ, а Польскому де Королю для вѣры папа Римской и ные христіанскіе Государства помо-

гать на Свѣйского Короля учнутъ и го не поквнутъ. Да и недавно де папа прислалъ на вспоможенье Польскому Королю казны два миліона.

И бояре говорили: Цес. Вел-ву Польской Король въ свойствѣ, а нынѣ на него напалъ Свѣйской Король и многое разоренье учинилъ, и ему вспоможенье казною чинитъ палежъ Римской, а онъ Цес. Вел-во для чего Польскому Королю на Шведа не помогаетъ?

И послы говорили: Цес. Вел-во Польскому Королю противъ Шведа для того по ся мѣста и не помогаетъ, что Польской Король о томъ къ Е. Цес. Вел-ву не писывалъ; а нынѣ де Цес. Вел-во желаетъ того, чтобъ межъ Цар. Вел-вомъ и межъ Королевскимъ Вел-вомъ учинить миръ его Цесарскимъ посредствомъ; и чтобъ имъ посломъ объявить: на которой мѣрѣ Цар. Вел-во хочетъ съ Польскимъ Королемъ миръ учинить.

И бояре говорили: нынѣ имъ посломъ отъ Цес. Вел-ва такой указъ, что имъ быть посредниками и на чемъ миръ сводить, присланъ ли?

И послы говорили: какъ де Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ къ Цес. Вел-ву пріѣхалъ, и Цес. де Вел-во къ Польскому Королю того жъ часу гонца съ опаснымъ листомъ послалъ, чтобъ онъ назначилъ на съѣздъ комисаровъ и къ Е. Цес. Вел-ву о томъ отписалъ. И Польской де Король о томъ еще къ Е. Цес. Вел-ву не писывалъ. А къ нимъ де, посломъ, Цес. Вел-во писалъ, а велѣлъ быть у Цар. Вел-ва и ожидать отъ себя гонца, а о посредствѣ имъ ничего не писано. И какъ де Польской Король къ Цес. Вел-ву о комисарѣхъ отпишетъ, и Цес. де Вел-во о томъ и кому быть посредниками, имъ ли посломъ или кому иному, отпишетъ тотъ часъ, и

ожплатють де они о томъ гонца къ себѣ вскорѣ.

И бояре говорили: сказывають они, послы, что имъ отъ Цес. Вел-ва о посредствѣ нынѣ указу никакого не прислано: и имъ о томъ на что вѣдать, на чемъ Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ хочетъ миръ учинить? А что они говорятъ, что еще объ указѣ ожидаютъ къ себѣ отъ Цес. Вел-ва гонца, и нѣчто тотъ гоонецъ зачѣмъ замѣшкаеть или падъ имъ какое зло учинится въ дорогѣ, а Цар. Вел-ва имъ бояромъ и великимъ посломъ ожидать того гонца нельзя.

И послы говорили: отъ Цес. де Вел-ва гоонецъ будетъ къ нимъ вскорѣ черезъ Полскую землю; о томъ де они говорятъ надежно.—Да послы жъ говорили: какъ де отъ Цар. Вел-ва гоонецъ Григорей Богдановъ къ Цес. Вел-ву пріѣхалъ, и Цес. Вел-во велѣлъ ему, Григорью, быть у себя на пріѣздѣ вскорѣ и привялъ его любительно. А послѣ де того приказывалъ онъ, Григорей, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ему быть у себя для ихъ Государскихъ дѣлъ наодинѣ, а въ то бѣ время у Цес. Вел-ва, oprичъ его думныхъ людей, кому Е. Цес. Вел-во вѣритъ, много никого не было. И Цесарское Вел-во, для братскіе дружбы и любви съ Цар. Вел-вомъ, и на то взволялъ, велѣлъ ему Григорью быть наодинѣ, чего николи не бывало. И тотъ де Цар. Вел-ва гоонецъ говорилъ Цес. Вел-ву: какъ де у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ учинится миръ его Цесарскимъ посредствомъ, и въ то де время Цес. Вел-во что мыслить чинить съ Свѣйскимъ Королемъ? И Цес. де Вел-во противъ того мо-
лымъ: а Цар. де Вел-во, помирясь

съ Полскимъ Королемъ, что хочетъ дѣлать съ Свѣйскимъ Королемъ, и съ нимъ Григорьемъ о томъ наказано ль? И Григорей де молялъ, что съ нимъ о томъ не наказано. И Цес. де Вел-во сказалъ, что и онъ о томъ, что дѣлать съ Свѣйскимъ Королемъ, еще не намислился и съ Датскимъ Королемъ не обмыслился. А Гданескъ де еще за Полскимъ Королемъ, и держится крѣпко.

И бояре говорили: тотъ де Цар. Вел-ва гоонецъ Григорей Богдановъ Цар. Вел-ву объявлялъ, что Цес. Вел-во для его Цар. Вел-ва и братскіе любви, велѣлъ ему Григорью для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ быть у себя наодинѣ, и то Е. Цар. Вел-во принимаетъ въ любовь; а тому подивляется жъ не по малу жъ, что Цес. Вел-во оказался Е. Цар. Вел-ву пріятною любовью, а послѣ началъ дѣлать не по тому: въ грамотахъ своихъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва титла сполна не описуетъ; а тѣ титла ему В. Г-рю даны отъ Бога, и что кому Богъ дастъ, и того никто отнять не можетъ. А въ первыхъ рѣчахъ сами жъ они послы говорили: которой Государь воинскимъ оружіемъ что достунить, тѣмъ и пишется. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во Бѣлую Русь, и Великое Княжество Литовское, и Вольшь, и Подолье и иные взялъ своимъ Государскимъ мечемъ; а Смоленскъ и Полотцкъ и иные некои вѣчные отчины В-хъ Г-рей нашихъ Царей и В. Князей Російскихъ, предковъ Цар. Вел-ва,—и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву тѣми некои вѣчными отчинами и повонріемными княжествами и городами для чего не пишется? Да и имъ посломъ о томъ говорить

было нынѣ непригоже, потому: какъ они у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на отпущкѣ были у стола, и они ему В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву сами на тѣхъ великихъ княжествахъ и городѣхъ, которые ему В. Г-рю Богъ поручилъ взять у Польского Короля, поздравляли. И коли ужъ они его В. Г-ря тѣмъ поздравляли, и имъ было нынѣ о томъ и выговаривать не годилось. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во того всего, что достигнутъ за мечемъ и за челобитьемъ, не уступитъ нисколько,—то бѣ они послы вѣдали впрямь.

И послы говорили: пока де мѣста у Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ впрѣчъ учинятся, до тѣхъ мѣстъ Цар. Вел-ва въ титулахъ *Литовского* и иныхъ писать невозможно, потому что Цесарь посредникъ, и посреднику, не сведчи миру, титулы прибавлять нельзя.—Да послы жъ подавали бояромъ на свои рѣчи письмо.

И бояре то письмо велѣли сначала Государское именоваще честь, и въ томъ ихъ писемъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва титулы писаны не сполна безъ «Литовского» и безъ «Вѣлыя Русіи» и безъ иныхъ, и бояре, о томъ выговаривая много, писма не приняли, и доложи Государя велѣли имъ то письмо переписать и отпустили ихъ на подворье.

(Писано столбцомъ, на 22-хъ листахъ).

164-го, Июля въ 10 день, указалъ Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Русіи Самодержецъ, быти у ближнего боярина и намѣстника Астаханского у князя Никиты Ива-

новича Одоевского съ товарищи, Цесаревымъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Ягану Фант.-Лорбаху. А въ отвѣтъ говорить бояромъ:

Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчинъ, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, велѣлъ говорить: присылалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву братъ Е. Цар. Вел-ва, В. Г. вапъ Фердинандусъ Третей, Божіею милостию Цесарь Римскій, васъ, пословъ своихъ, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для его Цес. Вел-ва братскіе дружбы и любви и желанья изволилъ съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ учинить миръ, а Его Королевское (sic) Вел-во у того миру хочеть быть посредникомъ; а учиня миръ съ Польскимъ Королемъ, стояти бѣ на общего неприятеля на Свѣйского Короля заодно. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для Цес. Вел-ва братскіе дружбы и любви и желанья, съ Польскимъ Королемъ на миръ изволилъ, и войско свое отъ войны велѣлъ задержать и на съѣздъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ посылаетъ. А нынѣ на Свѣйского Карля Густава Короля за его многіе неправды послалъ своихъ Цар. Вел-ва бояръ и воеводъ со многими ратными; да и самъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во и Свѣйского Короля своею Государскою особою идетъ же. И Цес. Вел-во для Цар. Вел-ва братскіе дружбы и любви на Свѣйского Короля своихъ Цес. Вел-ва ратныхъ людей послалъ же и стоялъ на него

съ Цар. Вел-вомъ и промышля чинилъ заодно.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Переводъ къ Цесарскаго писма, что подали бовромъ книзю Никптъ Ивановичю Одоевскому съ товарищи Цесарскіе послы Аллегретъ до Аллегретисъ съ товарищемъ:

Нашъ Всемилостивой Цесарь и Великій Государь объявляетъ Его Царской Велможности В. Г-рю, своему особнолюбительному другу и брату, свою дружную любовь и все добро; извѣщаетъ, что ему Его Царской Велможности грамота писана нынѣшняго году мѣсяца Генваря въ 6 день съ его посланнымъ гонцомъ Григорьемъ Богдановымъ отъ дано (sic), изъ которой онъ выразумѣлъ, что его грамота писана прошлого 1654-мъ году (sic) мѣсяца Ноября въ 4 день, Его Царской Велможности въ прошломъ 1655-мъ году въ походѣ его въ городъ Вилянь отъ посланника его подава есть. Изъ которой грамоты Его Царская Велможность не токмо его пріятно братственно, любительно поздравленья и многолѣтствавья (sic) въ его зачатомъ Государствѣ, такожь объявленья его Цесарской любви и всякого добра, но и жалапіе его о крестыянскомъ миру и покою радостно изразумѣлъ. Такожь для заступленья его отъ дальнего походу воздержался и поворотался къ себѣ въ столпой городъ къ Москвѣ и свое войско отъ войны впредь воздержать указалъ. А какъ мы, его посланные думные люди, прошлого году и съ его грамотою туда пріѣхали, и по его первому желавью о Цесарскомъ посредствѣ въ отвѣтѣ говорили и просили, чтобъ война и ссоры,

которая межъ Королемъ Полскимъ и Его Царской Велможности зачалася, черезъ его посредство упокоены были, и чтобъ по его желанію всѣ Христіянскіе Великіе Государя въ покою и въ любви живи. Къ сему Его Царская Велможность для Е. Цес. Вел-ва любви и дружбы и посредства его желанья не отставляеетъ, объявляючи: хотя для многихъ грубостей, которые отъ Короля Полско-го и его сенаторевъ дѣлались къ мирному схожденію присклониться не годилось; однако жъ для его братцкой дружбы и любви то посредство дружно принели и изволи(ли), чтобъ его бояря и думные люди намъ Цесарскимъ посломъ про то объявили. Тако жъ де Его Царская Велможность указалъ у насъ посланниковъ провѣдывать, какимъ обычаемъ Е. Цес. Вел-во то посредство и миръ съ своей стороны объявить намъ приказывали и на какихъ мѣрахъ тотъ миръ укрѣпить мочно? А мы посланники сказывали, что намъ про то позволено указу нѣтъ; но отъ Цес. Вел-ва намъ приказано, чтобъ для утешенья большого пролятыя крови христіанской съ обѣихъ сторонъ съѣздъ болшихъ пословъ учинено, и къ тому съѣзду подлинное время и мѣсто назначено было, и что на томъ съѣздѣ онъ, нашъ всемилостивой Цесарь и Государь, и Король Полской своихъ великихъ полномочныхъ пословъ послать или намъ заѣшнимъ посланникомъ то дѣло посредственное полною мочью приказать хочетъ; а на какихъ статьяхъ межъ Его Царской Велможности и Королемъ Полскимъ миръ тотъ укрѣпленъ быть можетъ, про то на съѣздѣ съ обѣихъ сторонъ великихъ полномочныхъ пословъ говорить будутъ. А тому съѣзду въ то время и

на томъ мѣстѣ быть, гдѣ Цар. Велможность изволить, и во всемъ на его волю положится; однакожь бы намъ, Е. Цес. Вел-ва посланникомъ, для вѣдомости, къ нему нашему всемилоствивому Цесарю и Государю съ Е. Цар. Велможности гонцомъ писать. И для того онѣ и намъ посланникомъ допустили въ томъ же дѣлѣ нашего говца отпустить; потому Цар. Велможность по нашему прошенью на то изволили и къ Е. Цес. Вел-ву прежъ помянутого Григорья Богданова съ своею грамотою отпустили и для лутчей вѣрности для Королевскихъ Полскихъ пословъ свою проѣзжую грамоту послали, и намъ Цесарскимъ посланникомъ говца своего отпустить допустили. А каковы неправды Е. Цар. Велможности отъ Короля Польского и его сенаторевъ противно вѣчного dokonчанья дѣялося, и про то онѣ нашъ всемилоствивой Цесарь и Государь изъ Е. Цар. Велможности первой грамоты довольно вѣдомствъ взялъ и съ стороны помянутаго Короля и его сенаторевъ, не токмо что онѣ гордо въ грубостяхъ своихъ и постоянно воздержался, выразумѣлъ, не какъ Е. Цар. Велможности посланники въ окрестные Государства такихъ неправдъ ради, ужъ отпущены были, прислали Коруну Польской и Великого Княжества Литовского сенатори къ Е. Цар. Велможности бояромъ и думнымъ людямъ грамоту, въ которой грамотѣ онѣ Е. Цар. Велможеству безчестно написали. И какъ Е. Цар. Велможности такихъ ненавистей и досадительства болши терпѣть немочно было, в онѣ то все Богу поручилъ и всѣмъ христіанскимъ Государемъ

П. Д. С. т. III.

объявлялъ. А потомъ противъ помянутаго Короля Польского съ войскомъ своимъ пошли, и за милостию Божіею не токмо свое дѣдичныя вотчины, Великое Княжество и города, которые неправдою прежнихъ Королей Польскихъ отъ Государства Московского оторвано было, нынѣ опять изыскалъ; но и все Великое Княжество Литовское, которое ужъ прадеда и деда славной памяти Ивана Васильевича, такожь В. Г-ря Федора Ивановича за Государя съ собѣ (sic) выбрали и подъ обороною ихъ быть желали; а нынѣ Е. Цар. Велможность, по желанью предковъ своихъ и Божіимъ изволеньемъ, такожь и городъ Виленю одолѣлъ. А войско свое Е. Цар. Велможность, для Е. Цес. Вел-ва братцкой дружбы и любви, отъ далной войны воздержать велѣлъ съ прошеніемъ, чтобъ нашъ всемилоствивой Цесарь и Государь, не мѣшкавъ, своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ мвру и посредству ради къ его столному городу Москвѣ отпустилъ или намъ, здѣшнымъ, тутъ будучимъ посланникомъ, къ тому дѣлу полную мочь прислалъ; такожь о томъ радѣть, чтобъ и Короля Польского послы тамъ же пріѣхали не мѣшкавъ съ его опасною грамотою, для того что Е. Цар. Велможности того посолства долго дожидатся невозможно, потому что у него великая сила Рускихъ Нѣмецкихъ и Татарскихъ людей собрана, которымъ всѣмъ не малое жалованье даютъ: а немочно такому войску долго на тиши лежать,—къ сему Е. Цар. Велможности съ того великой убытокъ дѣлается. И пришла де подлинная вѣсть, что Король

Свѣйской Карлъ Густавъ Короля
Полскаго Казимера воинскою силою
паѣхалъ и у него многіе города
поймалъ, а иные города и сенатори
ему добровольно поддался; для чего
Шведы Королевство Полское без-
преставно воюють и подо многіе
города подступаютъ и многихъ лю-
дей къ себѣ подводятъ. А будетъ
посредство миру того отъ Цес.
Вел-ва продолжится, и въ то вре-
мя Свѣйскіе ратн себѣ не малую при-
быль сдѣлаютъ; и какова нашему
всемилюбивому Государю прибыль
изъ того будетъ, что Е. Цар.
Велможности войска безъ дѣла воз-
держаны, а Шведы не оплошно вой-
ною Полскою землю (sic) завладѣютъ,
и что ему Царской Велможности то
за честь и съ кѣмъ опослѣ мврътъ-
ся будетъ?—И просилъ, чтобъ нашъ
всемилюбивой Цесарь и Государь
ему про то писменно объявилъ,
чтобъ ему подлинно про все вѣло-
мо было, и войско его долго мѣш-
каючи не оскудало бѣ и невадобныхъ
убытковъ не было бѣ, понеже онъ
только для Е. Цес. Вел-ва братцкой
дружбы и любви и желанья свое
войско отъ войны воздержать ве-
лѣлъ. Для того онъ посланного Гри-
горья Богданова скорого отпуску
силно желаетъ, объ чемъ въ гра-
мотѣ пространно выписано было.
А нашъ всемилюбивой Цесарь и
Государь добръ вспоминается, что
Е. Цар. Велможности въ своей
грамотѣ, писано мѣсяца Мая въ
11-й день въ прошломъ 1654-мъ
году, при посольствѣ дворянина сво-
его Ивана Ивановича Баклиновскаго
да дьяка Ивана Михайлова, ему и
начатье своего владѣнья объявляетъ;
такое, что по своему желанью лю-
бовь и дружбу съ нимъ любѣе, пе-

жели съ которымъ инымъ Госуда-
ремъ, вѣсти и совершить хочеть;
притомъ же и причины той зачатой
войны противъ Короля и Корунны
Полской объявилъ. А онъ по тому,
мѣсяца Ноября въ 4-й день того жъ
году, въ своей грамотѣ, которая по-
мянутымъ посланникомъ отана
Е. Цар. Велможности, въ его нача-
томъ владѣньѣ всякое благое пре-
быванье и доброе здоровье же-
лаеть, а его желанье къ дружбѣ
пріятно привелъ; а противъ того
на своихъ посланниковъ Е. Цар.
Велможности послать обѣщался;
такое, что объявилъ, что ему жало-
ство слышетъ было, что съ Корунною
Полскою вѣчное докончанье нынѣ
къ явной войнѣ пришло и потомъ
будто двери къ новому пролитію
крови въ христьянствѣ отворилса;
и что онъ всегда о томъ радѣеть,
какъ бы межъ христіанскими Го-
сударя ссоры и недружбы утолить
и къ миру привести, по обычю слав-
ныхъ предковъ Римскихъ Цесаревъ;
для чего онъ Е. Цар. Велмож-
ности свое Цесарское посредство къ
утоленію такой войны извѣстилъ; и
и самому то Е. Цар. Велмож-
ности къ славіе есть, коли ссоры и
война къ мирному соединенію дой-
детъ; и что онъ часть, что Король
и Корона Полская ему въ томъ по-
средствѣ не противны будутъ. Та-
кое, что Е. Цес. Вел-во на свидѣтел-
ство уподобленью, которое онъ изъ
посылки и дружбы Е. Цар. Вел-
можности вѣлѣлъ, на своихъ дум-
ныхъ людей и своихъ и Короля
Свѣйскаго проѣзжими грамотами
въ мѣсяцѣ Іюніѣ прошлаго году къ
нему отпустилъ, и приказалъ, чтобъ
мы именемъ Е. Цар. Велможно-
сти такъ объ томъ писанною гра-

мотою, какъ и словесно его любан
и дружною обпадшими, и при-
томъ его желанья къ миру и
къ соединенью межъ Е. Цар. Вел-
можностью и Короля и Коровою
Полскою объявилъ. А будетъ Е. Цар.
Велможности, какъ онъ частъ, такое
желанья и объявленное средство,
не менши какъ Королю Полскому,
противно не будетъ, и намъ бы,
его посланникомъ, про то говорить,
чтобъ Е. Цар. Велможность время
и мѣсто, гдѣ и какъ тому дѣлу
быть, назначилъ, чтобъ такъ ему,
какъ и намъ обостраннымъ, неза-
волочно бѣ было. А что Е.
Цар. Велможность его Цесарское
благожелательное средство принялъ
и на свидѣтельство своего, войны
не любящего умыслу отъ даль-
него походу воздержался и на по-
кой въ свой столной городъ Москву
возвратился и войско свое отъ дал-
ной войны воздержать приказалъ,—
и то не токмо ему Цес. Вел-ву ко
утѣшенью и радости есть, но изъ
того ему Е. Цар. Велможности брат-
цкая дружба и надежная любовь
явственно стала. И для ради того
сѣзду, всего ему любѣе, чтобъ тѣ
договоры скорѣе зачалися, чтобъ
ему и любѣе было. А коль послѣ
отсѣзду нашего въ Королевствѣ
Полскомъ все инако перемѣнилось,
и Король и санатори Полскіе ужъ
не на томъ мѣстѣ, гдѣ мы началися
быти, и есть въ Княжствѣ Шлез-
вицкомъ или гдѣ ибудь иадѣ по-
ближе не былъ, а не доложась ихъ,
дѣла того начинать не мочно было;
а съ ними въ такомъ короткомъ вре-
мени, по уложенью Е. Цар. Вел-
можности, доразумѣти мочно, инако
невозможно было; для чего онъ
нашъ всемплостивой Цесарь и Го-

сударь Королю Полскому и его
сенаторемъ тотчасъ своимъ гондомъ
такъ про Е. Цар. Велможности
изволенью принять то средство,
такожъ про мѣсто и время объявилъ,
и тотчасъ посланнаго отпустилъ, и
Е. Цар. Велможности о томъ обо
всемъ извѣстны жъ, надѣючися,
по братцкой дружбѣ и любви, онъ
такую зѣло надобную помѣшку за зло
не поставитъ, объ чемъ онъ Царской
Велможности дружно и братственно
ищетъ; а какъ будетъ прежь-помяну-
того Короля Полского и сенаторевъ
отвѣтъ и изволенье, и онъ не токмо
тотчасъ про то объявитъ Е. Цар.
Велможности, но и намъ до то-
го время у Е. Цар. Велможности до
тѣхъ мѣстъ пожить велѣлъ. А
что Е. Цар. Велможности посланной
гонецъ Григорей Богдановъ на
свой жестокой запросъ у Е. Цес.
Вел-ва тайной отвѣтъ одержалъ,
въ которомъ онъ отвѣтъ нѣкоторые
статья имянемъ Царской Велможно-
сти доносилъ, на которыхъ Е.
Цес. Вел-во для его и съ собою
имѣючева толмача, которой Нѣмец-
кому языку не самодостаточенъ,
тѣмъ дѣломъ издолѣтъ не могъ, от-
вѣту не далъ, для чего онъ намъ
имянемъ своимъ на то отвѣчать мн-
лостиво приказываетъ. И подлинно
Е. Цес. Вел-во нашъ всемплостив-
ной Цесарь и Государь Е. Цар.
Велможности изволенью къ миру съ
дивною радостію и благоговѣніемъ из-
разумѣлъ и надеженъ есть, что тотъ
миръ съ обѣихъ сторонъ, такъ Е.
Цар. Велможности, какъ и Коро-
ля Полского Государству и землямъ
и всему Христіанству на прибыль и
къ радости будетъ. А что Король
Дацкой при вывѣшней Свѣиской и
Польской войны думаетъ, и про то

Е. Цес. Вел-ву невѣстиво. А про городъ Гдавецъ вѣдомо ему, что крѣпко при Коронѣ Полскои воздерживаются. А что онъ, нашъ всемилостивой Цесарь и Государь, утвердивъ миръ межъ Е. Цар. Велможностию и Короною Полскою, дѣлать начнетъ, и посланной гонецъ въ такомъ дѣлѣ ничего про думу Е. Цар. Велможности ничего сказывать не умѣлъ; для чего и Е. Цес. Вел-во въ томъ дѣлѣ ничего не объявилъ. А мы, не имѣючи дозволениа, чтобъ намъ и (съ) стороны того договору дѣлать только то: будетъ Е. Цар. Велможность Е. Цес. Вел-ва благожелательно посредство приметъ, что и Король и сенатори Полскіе тому не сопротивно будутъ,—для того бьетъ челомъ, чтобъ и намъ про то объявить велѣно. А что съ стороны опасеня договору и о чемъ договариваться, и то самъ договоръ покажетъ; а передъ договоромъ про то говорить не мочно, потому что договоръ опасеня покажетъ. А опасную грамоту посломъ Полскимъ Е. Цес. Вел-во тотчасъ послали и опасается, что той грамоты Король и сенатори Полскіе для Е. Цар. Велможности новоприбылыхъ титулахъ (sic) не примутъ И то намъ посланники Е. Цар. Велможности болромъ и думнымъ людямъ къ отвѣту назначенымъ объявить милостиво приказано».

(Писано столбцомъ, на 17-ти листкахъ.—За симъ при дѣлѣ помѣщенъ другой переводъ начала сей же грамоты до словъ: «пожеть велѣлъ»; см. стр. 518).

Переводъ съ Цесарской грамоты, какова писана къ Г-рю Ц. и В.

Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу отъ Фердинандуса Третьяго, Божіею милостию Цесаря Римского; а подава та грамота Е. Цар. Вел-ва великимъ в полномочнымъ посломъ ближнему боярину и наместнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ говарыщи отъ Цесарскихъ пословъ де Аллегретеса съ товарищемъ 164-го году Августа въ 16 день:

«Мы Фердинантъ Третій, Божіею милостию избранной Римской Цесарь всегда Прибавитель Государствамъ, Нѣмецкой, Угорской, Цеской, Далмацкой, Кроацкой, Славенской и иныхъ Король, Арццарцукъ Устерейскій, Арццукъ Бургунскій, Барабанскій, Стеурскій, Крентенскій, Краинскій, Луцембургской, Виртембергскій, вышней и нижней Словской, Князь Снабской, Марграфъ святаго Римскаго Государства, Бургавскій, Меринскій, вышней и нижней Лауэвицкій, Князьской Графъ Авспурскій, Тиролскій, Фертскій, Кибурскій и Гортскій, Лантграфъ Элизаекскій, Государь Ввидемерскій, Портенавскій и Салпискій,—объявляемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, Государю и В. Князю Новгорода Низовскіе земля, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому Удорскому, Обдорскому, Ковдявскому и

всѣя Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскію землю Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и земель Отчичю, и Дѣвичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особно любительному другу и брату, нашу дружбу, любовь и все добро. Пресвѣтлѣйшій, Велможнѣйшій Князю, намъ особно любительный другъ и братъ! Повѣжь мы чести достойнымъ нашимъ думнымъ людямъ и Государству нашему любительнымъ и вѣрнымъ Алегрету де Алегретесъ и Ягану Дитрику фонъ Лорбаку, нашимъ Цесарскимъ посломъ, милостиво указали, чтобъ они впрямую договору, которой межъ Вашею Любовью и Пресвѣтлѣйшимъ Княземъ Государемъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ и Шведскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Русскимъ, Прусскимъ, Мазовецкимъ, Жемонцкимъ, нашимъ любительнымъ племянникомъ и братомъ, и межъ Королевствомъ Полскимъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, въ городѣ Вилнѣ, въ нынѣ помянутомъ въ Великомъ Княжествѣ мѣсяца Августа 10 дня назначеномъ, нашемъ обонхъ-стороннимъ пріятно посредникамъ бывшимъ пребывали и тому благоговѣйному христіянскому дѣлу къ совершенью помогали. Потому, мы у Вашей Любови сею вашею грамотою дружбо и братцко ищемъ, чтобъ помечутые наши послы не токмо за таковыхъ приняты и почтены были, и что они въ дѣлѣ томъ учнутъ говорить и

розсуждать, чтобъ въ томъ полная вѣра дана была, но чтобъ указано, чтобъ наши послы и отъ вашихъ, которыхъ Ваша Любовь на помянутомъ договорѣ назначить позволивъ, за таковыхъ приняты, почтаны и имъ отъ нихъ полная вѣра дана была.—Писанъ въ нашемъ столетномъ государствующемъ городѣ въ Вѣню мѣсяца Августа 25 дня, отъ рождевія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа въ 1656-мъ, нашихъ Государствъ: Римского въ двадцатомъ, Горского * въ 21-мъ, а Цеского въ 19 году». А внизу приписъ: «Вашей Любови доброхотачи братъ Фердинандъ своею рукою». А еще ниже того написано: «канцлеръ Фердинандъ графъ Курцъ своею рукою». Еще ниже того подписано: «секретаръ Яганъ Валдероде своею рукою». А подъ листомъ противъ канцлеровой, подъ именемъ Цесарскимъ, печать Цесарская небольшая.

(Писано столбцомъ, на четырехъ листкахъ).

Переводъ съ грамоты съ Цесарскаго писма, какову писалъ къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Фердинандусъ Цесарь Римскій; а тотъ листъ прислали ко Государю изъ Вилны Государевы великіе послы бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, съ жицомъ съ Иваномъ Селиверстовымъ въ нынѣшнемъ во 164 году Августа въ 21 день:

* Въмѣсто Угорского.

«Мы, Фердинандусъ Третій, Божіею милостию избранный Римскій Цесарь, всегда Прибавитель Государства, Германской, Венгерской, Чешской, Далматской, Кроатской и Славонской Король, Арццарцухъ Устритцкой, Арццухъ Бургунской, Брабанской, Стирской, Кернской, Крайнской, Люцембургской, Витенберхской, вышние и нижние Шлезвигские земли, Князь Швабской, Марграфъ святаго Римского Государства, Бургграфъ Мерицкой, вышних и нижних Ловзинцъ, Князь и Графъ Авжбургской, Тирольской, Фиртской, Кибургской и Гортской, Лавтграфъ Эльзенской, Государь надъ Вендской Маркъ, Пертеневской и Солинской. Объявляемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Величайшему Г-рю, Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, Государю и В. Князю Новагорода Низовские земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныхъ странъ Повелителю и Государю Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствамъ и землямъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особному любительному другу и брату, наша дружелюбная любовь в всякое добро. Пресвѣтлѣйшій и Величайшій Князь,

особнолюбимый другъ и братъ! Потомъ мы тѣмъ почтеннымъ нашимъ думнымъ государственнымъ, любезнымъ и вѣрнымъ Аллеграту де Аллегретесу да Ягану Дитрику фонъ Лорбаху, нашимъ Цесарскимъ посломъ, милостиво въ посредствѣ приказали, чтобъ онѣ тѣ договорные статьи в тотъ вѣчной мѣрь, что межъ Вашеи Любви и того Пресвѣтлѣйшаго Князя Государя Яна Казимира Короля Польского и Шведского и Великого Князя Литовского Русского, Прусского, Мазовецкого и Жемонцкого, нашего любительного сродича и брата, Королевства Польского и Великого Княжства Литовского въ городѣ въ Виленѣ нынѣ прежъ помянутого Великого Княжства въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ 10-го числа Августа назначено, и насъ съ обѣихъ сторонъ приили посредствовать и приговаривать и такому падобне-христианскому дѣлу спобствовать и пособить. И просимъ мы Ваша Любовь съемъ дружелюбно и братственно, что тѣмъ прежъ-помянутымъ нашимъ посломъ не такъ что сіе показати, но в почестъ, в что они о семъ дѣлѣ объявятъ и доисутъ, и имъ полною мочью вѣрить, но и всякое годное учинить, чтобъ нашимъ посломъ отъ вашихъ, которые Ваша Любовь къ сему посредству окажете и назначите, почтете и имъ полную вѣрную мочь подадите.— Дана въ нашемъ столпомъ городѣ въ Вѣнѣ 25-го мѣсяца Іюля, о Христѣ любезнѣ Спасителя нашего его превысокославного рожденія 1656-го, въ государствѣ нашемъ: Цесарскомъ въ 20-мъ, въ Венгерскомъ въ 21-мъ, въ Чешскомъ въ 19-мъ году. Вашъ любительный добротный братъ Фердинандъ». А ниже сего при-

писалъ. «Фердинандъ графъ Курцъ-Явъ Валдероде».

(*Писано столбцею на трехъ листкахъ; на 1-мъ листъ сверху помѣта: такова въ столпу есть*).

165-го, Сентября въ 21-й день, Государевымъ великимъ посломъ сказывалъ Цесарскихъ пословъ представъ Иванъ Желябужской: былъ де онъ у Цесарскихъ пословъ, и говорилъ де посолъ Алгаретъ съ нимъ Иваномъ въ разговорѣхъ: давно де онъ то узналъ, что у Государевыхъ великихъ пословъ съ Полскими комисары доброму дѣлу не быть и миру не статья, потому что де Государевы великіе послы Полскимъ комисаромъ ни въ чемъ не подаются, ихъ же городовъ имъ не поступаются. Да и за тѣмъ де миру статья не лѣзъ, что де Государевы великіе послы велютъ Государя своего Е. Цар. Вел-во писать Полскимъ комисаромъ себѣ образымъ Государемъ Коруну Полской и Великому Княжеству Литовскому, а имъ де комисаромъ того дѣла никакимъ мѣрами учинить не лѣзъ. А они де, Цесарскіе послы, тако-го договору и слышать не хотятъ, потому что де въ Корунѣ Полской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и во всѣхъ ихъ Нѣмецкимъ Государствахъ, по ихъ правахъ, уложено: въ которомъ ихъ Государствѣ Короля не будетъ, и тѣмъ однимъ Государствомъ на Королевство себѣ Государя не обираютъ; а обираютъ де Короля, сослався послами съ инымъ Государства, да какое въ Государствахъ приговорятъ, кого на Королевство обратъ, того и оберутъ. А нынѣ де хотя Поляки такое дѣло и учинятъ, что оберутъ на Коруну

Полскую и на Великое Княжество Литовское Е. Цар. Вел-во, и оберутъ одинъ, не обослався съ инымъ Государства по ихъ правахъ, и тѣмъ де онъ обезчестятъ многіе ихъ Государства, и того де будутъ отыскивать всѣми Государства, межъ которыми такое право утвержено.

(*Писано столбцею, на двухъ листкахъ. По склейкѣ скръпа: къ сей сказкѣ Иванъ Желябужской руку приложилъ*).

Переводъ съ Цесарского писма, что писалъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову прежней посолъ Цесарской Аллегретъ де Аллегретусъ. Переведено въ нынѣшнемъ во 166-мъ году Января въ 31 день:

«Высокошляхетной мой, высокопочтенной господине! Память доброты и великой чести, которую я отъ тебя воспріалъ есмь, причиною была, что я нынѣшнимъ случаемъ обойти не могъ, черезъ Е. Кор. Вел-ва Венгерского и Чешского посланниковъ, моихъ зѣло ласковыхъ пріятелей, сю грамоту къ тебѣ отписалъ. Такожъ тебѣ, господину моему, отъ племянника моего челобитье препосылаю, которой нынѣ съ ротою своею на войну пошолъ. А на остаткѣ бью челомъ, чтобъ ты такожъ, какъ и меня, жаловалъ господина Хриштофора Бевера фонъ Дербинны, Е. Кор. Вел-ва думного челоука и посланника, которой челоукъ честной и почтенной у насъ есть; а дядя его у Е. Кор. Вел-ва тайныхъ дѣлъ секретарь, а у него вѣдомы многіхъ земель и Москов-

скіе тайныя дѣла.—Посемъ, остава-
юся твой, почтенного господина
моего, повоной пріятель и слуга
Аллегретъ де Аллегретусъ.—Писа-
но въ Вѣнѣ, мѣсяца Мая 23-го чи-
сла, лѣта 1657-го.
(Писано столбцемъ на двухъ лист-
кахъ).

*Дѣло о пріѣздѣ Цесарскихъ пословъ Аллегрета и Лорбаха; хранится въ
Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1656 года, подъ N 4.*

XVIII.

СНОШЕНИЯ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

съ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Фердинандомъ III.

1656.

Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати съ своею В. Г-ря грамотою къ Фердинандусу, Цесарю Римскому, въ гонцѣхъ подьячего Григорья Богданова. А что ему дати В. Г-ря жалованья для тое посылки, подмоги и въ приказъ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ? А Государева жалованья денежной ему окладъ 40 рублей. И по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Алмаза Иванова дано ему В. Г-ря жалованья для той посылки, подмоги и въ приказъ 400 рублей, да на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболей парами на 60 рублей. А примѣръ ему написанъ былъ таковъ:

«Въ прошломъ во 162-мъ году посланъ съ Государевою грамотою въ гонцѣхъ во Французскую землю Константинъ Мачехинъ; а для тое посылки дано ему Государева жалованья, подмоги и въ приказъ 300 рублей да соболей на 60 рублей».

Да по указу жъ В. Г-ря посланъ съ Григорьемъ Богдановымъ, для пере-

воду и толмачества Московской торговой иноземецъ Тимошей Англерь; а В. Г-ря жалованья дано ему для той посылки подмоги, и въ приказъ и за запасъ 150 рублей. А примѣръ ему писанъ таковъ:

«Въ прошломъ во 162-году посланъ во Французскую землю съ гонцомъ съ Константиномъ Мачехинымъ Московской же торговой иноземецъ Романъ Болвинъ; а для тое посылки дано ему Государева жалованья на подъемъ и въ приказъ 120 рублей. Да ему жъ дано въ Великомъ-Новгородѣ запасу: 5 ведръ вина, 3 полуосмины муки пшеничной, полпуда меду, половина осетра, пруть бѣлужей. Да ему жъ дано къ прежнему въ прибавку 20 рублей».

Такова память послана въ Ямской приказъ къ околичному къ Ивану Андреевичю Милославскому да къ дьяку къ Павлу Симоновскому:

«Велѣти дати Розряднаго приказу подьячему Григорью Богданову да толмачю Тимошею Англеру да Цесарскихъ пословъ гонцу Николаю Винделту отъ Москвы до Ржевы

Володимеровы, и до Бѣлые, и до Велижа и до Витебска, и до Полотцка, и до Друя и назадъ до Москвы подводы: Григорью 6 подводъ, толмачю 3 подводы, Цесаревыхъ пословъ говцу 4 подводы съ санми и съ приводни-ки тотчасъ: послаиы для Государева дѣла наскоро».

А такова В. Г-ря грамота послана къ Цесарю съ Григорьемъ Богдановымъ:

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человекѣмъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ избранный скипетръ держати въ православіи во, осмотрѣніе и во обдержаніе великого Російскаго Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ, и съ Его Божіею помощію соблюдать мирно и безмятежно на вѣки,—мы В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскіи, Кіевскіи, Владимирскіи, Новгородскіи, Ц. Казанскіи, Ц. Астарханскій, Ц. Сибирскіи, Государь Псковскіи и В. Кн. Литовскій, Смоленскіи, Тверскіи, Вольнскіи, Подолскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкій, Болгарскіи и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе, земля, Черниговскіи, Рязанскіи, Полотцкіи, Ростовскіи, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земля Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земля Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточ-

нымъ и западнымъ и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Фердинандусу Третьему, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю, и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Каряскому, Краинскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земля Шлянскому, Князю Швабскому, Марграфу Римскаго Царствія, Бурграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земля Ллузитцкому, Князю и Графу Анпурскому, Тиролскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбъ Эсптцкому, Государю Венденскому, Портонавскому, Солениптцкому и иныхъ. Въ прошломъ во 162 году посылали мы В. Г. наше Цар. Вел-во къ вамъ, брату нашему В. Г-рю къ Вашему Цес. Вел-ву нашихъ Цар. Вел-ва послаиыковъ, дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да діака Ивана Михайлова съ нашею Цар. Вел-ва грамотою наше Цар. Вел-ва государствование объявить, а васъ брата нашего В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва на вашихъ Цес. Вел-ва великихъ Государствахъ поздравить и о братствѣ и о любви напомянуть, и о неправдахъ прежняго Владислава и нынѣшняго Яна Казимера, Королей Полскихъ, и павовъ радъ, и о всякомъ ихъ вамъ В. Г-рю., нашему Цар. Вел-ву безчестьѣ и о досадителяхъ нестерпимыхъ и о нарушенѣ вѣчного доковчанья объявить. И писали къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву вы братъ нашъ, В. Г. Ваше

Цес. Вел-во въ грамотѣ своей съ тѣмъ жъ нашими Цар. Вел-ва посланники, что вы, братъ нашъ, В. Г. Ваше Цес. Вел-во тое нашу Цар. Вел-ва грамоту у посланниковъ нашихъ принявъ радостно, выразумѣли и желаете намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву отъ Всемогущаго Бога пріятнаго владѣнья и всякого желательнаго пребыванья и о томъ радости слышавъ, что наше Цар. Вел-во въ добромъ здоровьѣ пребываемъ; только то нерадостно разумѣли, что съ Коруню Голскою учиненной вѣчной миръ въкоторыи ссоры и преступленіемъ къ явной войнѣ пришесть, и такымъ обычаемъ ново кровопролитію во Христіанствѣ двери отворилась. А намъ брату нашему В. Г-рю. Вашему Цес. Вел-ву отъ начала нашего державнаго Цес Вел-ва ничего дороже и выше показалось, чтобъ межъ христіанскихъ Государей миръ уставленъ и крѣпко сдержанъ былъ, и чтобъ тѣ ссоры и недружбы на добромъ мирномъ поставленъ и докончанъ учинить. И для того по обычаю предковъ своихъ, В. Г-рей Цесарей Римскихъ, къ нашему Цар. Вел-ву братственную дружбу и доброе хотѣнье оказати радъ, и особно надежны, что нашему Цар. Вел-ву то ваше Цар. Вел-ва третейство не будетъ, супротивно, потому что нашему Цар. Вел-ву то будетъ похвално, что въ тѣхъ ссорахъ и въ войнѣ на добромъ миру быти; и того не отчаются, что Королю Польскому и Корунъ сіе миролюбіе годно будетъ послушать.—И какъ тѣ наши Цар. Вел-ва посланники къ намъ В. Г-рю отъ вашего Цес. Вел-ва пріѣхали и намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву вашу брата нашего В. Г-ря, Вашего Цес. Вел-ва грамоту подали въ на-

шемъ Цар. Вел-ва походѣ, Великаго Княжества Литовскаго въ столномъ городѣ Вилнѣ.—и мы В. Г. наше Цар. Вел-во вашу брата нашего В. Г-ря нашего Цес. Вел-ва грамоту, пріявъ любительно, выслушали и выразумѣли; и что вы, братъ нашъ, В. Г., желаете намъ В. Г-рю всякого добра и съ нами В. Г-ремъ хотите быть въ братской дружбѣ и любви,—пріемаемъ въ любовь и въ сердечную дружбу, и желаемъ вамъ брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву на государствахъ вашихъ многолѣтнаго здоровья и счастливаго пребыванья и всякого добра. И для ваше брата нашего В. Г-ря братскіе дружбы и любви и къ покою христіанскому желанью и въ посредство хотѣнья, изъ нашего Цар. Вел-ва походу отступили и возвратились въ нашъ царствующій градъ Москву, и рати своей отъ войны велѣли поудержать. И въ пынѣшнемъ во 164 году Декабря въ 15 день, прислали къ намъ В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву вы, братъ нашъ, В. Г. Ваше Цес. Вел-во пословъ своихъ думныхъ людей Аларета де Аллегретеса да Ягана Дитриха фонъ Лорбаха съ вѣрющею грамотою о нашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ. А въ грамотѣ своей писали къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву вы братъ нашъ В. Г. Ваше Цес. Вел-во, да и послы Вашего Цес. Вел-ва съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людьми: съ бляжнимъ боярникомъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ да съ боярникомъ и намѣстникомъ Ростовскимъ со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, да съ боярникомъ и намѣстникомъ Суздальскимъ со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, да съ околн-

чпмъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово да съ думнымъ дьякомъ съ Алмазомъ Ивановымъ, въ отвѣтъ говорили о томъ же вышемяпованномъ дѣлѣ, о чемъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, въ вашей. брата нашего, В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва грамотѣ съ посланники нашими писано: чтобъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во тое ссору и войну. которая учивилась межъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ, позволяли утолити и усмирить, чтобъ кровь христіанская литись престала; а Ваше Цес. Вел-во для покою христіанского въ томъ ходатайствуете и желаете быть у того миру посредникомъ, и о томъ тштитеся, чтобъ всѣ В. Г-ри христіанскіе были въ любви и въ соединеніи. И мы В. Г. наше Цар. Вел-во, для вашей, брата нашего, В. Г-ря, Вашего Цес. Вел-ва братскіе дружбы и любви и ходатайства, то ваше брата нашего любезнѣйшаго В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва желанье не оставити; и хотя было вамъ В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву за многіе грубости и неправды Яна Казимера Короля Полского и пановъ радъ къ миру сходства никакого чинить и недовелось, только для вашей, брата нашего, В. Г-ря братскія дружбы и любви, ваше брата нашего В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва о миру съ Полскимъ Королемъ посредство принимаемъ любительно. И то наше Цар. Вел-ва изволенье нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ вашимъ брата нашего В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва посломъ объявить велѣли, и о томъ ихъ указали допросить: какъ имъ отъ васъ брата нашего В. Г-ря отъ Вашего Цес. Вел-ва о посредству и о миру

говорить показано. и на которыхъ статьяхъ тому миру мочно статись? И ваши, брата нашего, В. Г-ря, Вашего Цес. Вел-ва послы говорили, что имъ о томъ отъ Вашего Цес. Вел-ва подлинно не наказано, а наказано говорить, чтобъ о томъ великомъ дѣлѣ, унятіи крови христіанскіе съ обою сторонъ великими послами учинить съѣздъ и уложить время и мѣсто, и на тотъ де съѣздъ вы, братъ вашъ, В. Г. Ваше Цес. Вел-во и Польской Янъ Казимеръ Король пришлете своихъ великихъ пословъ, или тѣмъ же своимъ Цес. Вел-ва посломъ то дѣло о посредствѣ полною мочью вручити изволите; а на чемъ тому миру межъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ быть, и о тѣхъ де статьяхъ, съѣхався, учнутъ говорить въ то время великіе послы; и гдѣ мы В. Г. тому съѣзду и въ которое время изволимъ быть, и о томъ положились на наше Цар. Вел-ва изволенье; а для бѣ вѣдома о томъ велѣти бѣ намъ В. Г-рю отписать къ вамъ брату нашему В. Г-рю къ Вашему Цес. Вел-ву съ нашимъ Цар. Вел-ва гонцомъ, а имъ бы Вашего Цес. Вел-ва посломъ поволити в своего гонца къ Вашему Цес. Вел-ву о томъ послать. И мы В. Г. наше Цар. Вел-во по прошенью вашихъ, брата нашего В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва, пословъ, и на то изволили послати къ вамъ брату нашему В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву съ сею вашею Цар. Вел-ва грамотою гонца нашего Григорья Богданова; да и на Полскихъ пословъ нашу Цар. Вел-ва опасную грамоту съ нимъ къ вамъ брату нашему В. Г-рю послали же; да и нашимъ брата нашего В. Г-ря посломъ гонца своего къ вашему Цес. Вел-ву

отпустить поволиши жъ. А Польскаго Яна Казимера Короля и паповъ радъ какіе злыя неправды къ намъ В. Г-рю дѣлались черезъ вѣчное доковчаніе, и про то вамъ, брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву, по нашей Цар. Вел-ва грамотѣ вѣдомо подлинно. И съ стороны его Яна Казимера Короля и пановъ радъ не токмо что въ тѣхъ злыхъ дѣлахъ исправленіе показано, но и послѣ того времени, какъ наши Цар. Вел-ва посланники и гонцы во окрестные Государства о неправдахъ ихъ посланы, прислали къ нашему Цар. Вел-ва бояромъ и къ думнымъ людямъ папы рада Короны Польскіе и В. Княжства Литовскаго листъ, а въ томъ листу писалъ, бесчестя насъ В. Г-ря и похваляясь на наше Цар. Вел-ва Московское Государство всякими злыми дѣлы. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во, нестерпя такихъ многихъ досадительствъ, освидѣтельствовався Богомъ и всѣми Великими Государи христіянскими, прося у Бога милости, ходили на него Яна Казимера Короля войною; и милостию Божіею и заступленіемъ Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ моливами, не токмо наши Цар. Вел-ва искони вѣчные отцины, великіе княжства и города и земли, которые неправдою Польскихъ прежнихъ Королей отъ Московскаго Государства отторгнуты были, нынѣ опять праведно возвращены, но и В. Княжество Литовское все, которые и прежь сего прадѣда и дѣда нашего, блаженныя памяти, Великихъ Государей, В. Г-ря и В. Ки. Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца и Ц. и В. Кв. Осдора Ивановича всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государей и Обладателей за Государей

себѣ обирали и подъ ихъ Государскою высокою рукою быти желали,— нынѣ намъ В. Г-рю по тому прежнему ихъ желанію, Наслѣднику прародителей своихъ, Божіемъ благоволеніемъ столпый градъ Вилну и все В. Княжество Литовское во владѣнныя достались. И за такую Божію премногую милость благодареніе воздавъ, для вашей, брата нашего любезнѣйшаго В. Г-ря братцкіе дружбы и любви, войска наши велѣли отъ войны задержать. И вамъ бы брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву по тому своему Цес. Вел-ва желанію прислать къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву своихъ Цес. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ для того миру и посредства въ нашъ Цар. Вел-ва царствующій градъ Москву вскорѣ; и въ тѣмъ своимъ Цес. Вел-ва посломъ, которые нынѣ у нашего Цар. Вел-ва, въ томъ посредствѣ дать полную мочь. Да и Польскаго бѣ Яна Казимера Короля послы по нашей Цар. Вел-ва опасной грамотѣ къ Москвѣ ѣхали по тому жъ вскорѣ, не мѣшкая висколко, для того что намъ В. Г-рю долгого времени того посолства ждать невозможно, за тѣмъ что у насъ В. Г-ря войска Рускіе и Нѣмецкіе и Татарскіе собраны самыя большіе, и даютъ намъ наше Государское жалованья кормы неоскудныя, и безъ дѣла такимъ великимъ войскамъ быть нельзя и нашей Цар. Вел-ва казвѣ убыточно. А нынѣ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву вѣдомо учинилось подлинно, что Свѣйской Карлъ Густавъ Король, наступивъ на Польскаго Яна Казимера Короля войною, многіе города поималъ, а иные ему города и сепаторы со многими людьми поддались; и Свѣйскіе

люди, видя то, Польскую землю безпреставно воюють и городовъ достовають и людсїи подъ свою руку подводятъ. И буде ваше брата нашего В. Г-ря, Вашего Цес. Вел-ва посредство о миру позамѣшкается, а въ то время Свѣйскіе ратные люди многой промыслъ учинятъ, и въ томъ вамъ брату нашему В. Г-рю Вашему Цес. Вел-ву какая прибыль будетъ, что вашъ Цар. Вел-ва войска безъ промыслу задержаны будутъ, а Свѣйскіе люди своимъ промысломъ Полшею завладѣютъ, и въ то время намъ Великимъ Государемъ какая будетъ честь и съ кѣмъ мириться?—И вамъ бы брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву о томъ о всемъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву велѣть отписать въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ, чтобъ намъ В. Г-рю о томъ вѣдать подлинно; потому чтобъ нашимъ Цар. Вел-ва войскамъ безъ дѣла въ долгомъ стоянѣ не жить, а нашей Цар. Вел-ва казни въ корытѣхъ убытковъ большихъ не было, потому что тѣ нашъ Цар. Вел-ва ратные люди отъ войны задержаны для вашей брата нашего В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви и желанья. А гонца нашего Григорья Богданова велѣти бы вамъ брату нашему В. Г-рю Вашему Цес. Вел-ву отпустить къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву не задержавъ.— Писанъ въ государствїа нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданїа міру 7164-го, мѣсяца Генваря 6 дня».—Писана на болшомъ листу; кайма съ фигуры, богословье все писано золотомъ, а Цесарево имя по «Ф». Подпись думного дьяка Алмаза Иванова на загибкѣ на 5 строкахъ. Печать государствен-

ная болшая, подъ кустодією съ фигуры, въ тафтѣ.

«Божією милостию мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольнскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныхъ страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, объявляемъ. Присылавъ къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій В. Г. Фердинандусъ Третій, Божією милостию, избранный Цесарь Римскій по словъ своихъ думныхъ людей Алгирета де Аллегретуса да Ягана Дитриха фанъ Лорбаха; а въ грамотѣ своей писалъ къ намъ В. Г-рю братъ нашъ В. Г. Е. Цес. Вел-во, и послы его говоряи, чтобъ мы В. Г. наше Цар. Вел-во изволялъ съ В. Г. Яномъ Казимеромъ Королемъ Польскимъ съ Е. Кор. Вел-вомъ вышѣшнюю войну усмирить, а Е. Цес. Вел-во для покою христїанскаго желаетъ быть у того миру посредникомъ; и буде мы В. Г. наше Цар. Вел-во на его Цес. Вел-ва желанье изволимъ, в Е. Цес. Вел-во

для посредства пришлетъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву своихъ Цес. Вел-ва великихъ пословъ, пивъ тѣмъ же своимъ Цес. Вел-ва посломъ, которые нынѣ у нашего Цар. Вел-ва, то дѣло вручатъ изволятъ; а В. Г. Янъ Казимеръ Король Польскій Е. Кор. Вел-во къ намъ В. Г-рю о томъ миру пословъ своихъ пошлетъ же. И мы В. Г. наше Цар. Вел-во для брата нашего В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва дружбы и любви и желанья на то изволили и въ посредство Е. Цес. Вел-ва принимаемъ любительно. А прѣхати бѣ тѣмъ В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва также и Яна Казимера Короля Польского Е. Кор. Вел-ва великимъ посломъ для того миру въ нашъ царствующій градъ Москву въ нынѣшнемъ во 164-мъ году Мая къ 1 числу, безо всякого мотчанья. А буде Цес. Вел-во изволятъ то дѣло вручить тѣмъ своимъ Цес. Вел-ва посломъ, которые нынѣ у насъ В. Г-ря,—и они тутъ и готовы. И какъ В. Г-ря Яна Казимера Короля Польского Е. Кор. Вел-ва великіе послы для того мирного прошенья къ намъ В. Г-рю прѣдутъ, и имъ въ наше Цар. Вел-ва Московское Государство прѣхать и назадъ поѣхать со всеми людьми и съ животы добровольно безо всякого опасенья; а по нашей Государской милости приняты и отпущены они будутъ съ честью, какъ ведется Великихъ Государей христіанскихъ посломъ. А ся наша Цар. Вел-ва грамота на нихъ и опасная.— Писана въ государствіи нашего двора, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создапія міру 7164-го, мѣсяца Генваря 6 дня.—За отворчатою печатью, безъ дьячей приписи.

«Бога всемогущаго и во всехъ вселенная дѣйствующаго, вездѣ суща-

П. Д. С. т. III.

го и все исполняющаго и утѣшенія благая всемъ человекомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ избравшій скипетръ держати въ православіи во осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Російского Государствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ и Божією помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичя всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Ц. Казанскій, Ц. Астараханскій, Ц. Сибирскій, Государь Цесковскій, и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь Новгорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Шверские земли Каргопольскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣичь, и Наслѣдичь, и Государь и Обладатель, — В. Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божією милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ, Королю и Арццкнязю Аустрійскому, Арццку Бургуискому, Барабаискому, Стырскому, Карискому, Краинскому

Люцѣмборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Марграфу Римскаго царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Ланцицкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тирольскому, Фвртцкому, Кнбурскому, Хортцкому, Лауграбѣ Элентцкому, Государю Вендейскому, Портонавскому, Солентцкому и иныхъ. Послали мы В. Г., наше Цар. Вел-во къ намъ брату нашему любезнѣйшему В. Г-рю Вашему Цес. Вел-ву гонца нашего Григорья Богданова, а съ нимъ наказали о нѣкоторыхъ дѣлахъ. И вамъ бы брату нашему В. Г-рю Вашему Цес. Вел-ву тѣхъ дѣлъ у него выслушать, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ велѣть къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву отписать въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ подлинно, и его Григорья велѣть къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву отпустить не задержавъ, со великимъ помоществомъ, чтобъ ему до нашихъ Цар. Вел-ва границъ доѣхать въ цѣль.— Писанъ въ государствіи нашего двора въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7164-го, мѣсяца Генваря 7 дня». Писано противъ первыя грамоты.

Да посланъ списокъ Нѣмецкимъ всемомъ:

«Божією милостію мы В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Ц. Казанскій, Ц. Астараханскій, Ц. Сибирскій, Государь Нековскій, и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольнскій, Подолскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новгорода Низовскіе земли, Чернигов-

скій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Шверскіе земли Карталипскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣвичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Великимъ Государемъ Королемъ, и Курфюрстомъ, и Арцъкняземъ, и Графомъ, и волнымъ городомъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, къ В. Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему къ Фердинандусу Цесарю Римскому гонца нашего Григорья Богданова, а съ нимъ толмача Тимофея Анзеру; да съ нимъ же отпущенъ Цес. Вел-ва пословъ гонецъ Миколай Венцель о нашихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ, которые голны намъ Великимъ Государемъ христіанскимъ и всему Христіанству къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучится тѣмъ нашимъ Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва посольскимъ гонцомъ которые государства и земли (sic), и Великимъ Государемъ Королемъ, и Курфюрстомъ, и Арцъкняземъ, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ велѣти ихъ пропускать безъ задержанья со всякимъ помоществомъ. А которымъ будетъ людемъ вашихъ государствъ лучится ѣхать для какихъ дѣлъ черезъ нашъ великіе государства, и мы В. Г. вашимъ людемъ противъ того велимъ воздавать такими мѣрами, и ласку и береженья къ нимъ держати велимъ.—Писана государства вашего

дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164, мѣсяца Генваря 7 дня».

Съ сее грамоты послапъ списокъ Нѣмецкимъ писмомъ.

Съ нимъ же Григорьемъ послана В. Г-ря грамота къ Курлянскому Якубусу Князю такова:

«Божією милостію отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородского, Ц. Казанского, Ц. Астараканского, Ц. Сибирского, Государя Псковского, и В. Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Вольинского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и В. Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Вятчского, Мстиславского, и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскіихъ и Горскіихъ Князей, и ппымъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя,—Якубусу, Князю Курлянскому объявляемъ. Послапъ мы В. Г., наше Цар. Вел-во къ тебѣ Якубусу Князю гонца нашего Григорья Богданова, а съ нимъ наказали къ тебѣ о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ; и тебѣ бѣ тѣхъ дѣлъ выслушать, и о чемъ учпеть говорить, и тебѣ бѣ по тому учинить и о томъ о всемъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву отписать вскорѣ съ своимъ гонцомъ.—Писанъ государствія нашего дворѣ въ цар-

ствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164, Генваря 7 дня». — Послана въ тѣхъ. Да съ той же В. Г-ря грамоты послапъ списокъ Нѣмецкимъ писмомъ; писмо переводчика Василья Боуша.

А наказъ данъ Григорью таковъ:

Лѣта 7164, Генваря въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память подьячему Григорью Богданову. Ѳхати ему съ Государевою грамотою къ В. Г-рю къ Фердинандусу Цесарю Римскому въ гонцѣхъ наскоро; а Ѳхати ему вмѣстѣ Цесаревыхъ пословъ съ гонцомъ съ Миколаемъ Винцентомъ на Ржеву, да на Бѣлую, да на Полотцкѣ, да на Друю; а съ Друю, куды ихъ по Государеву указу отпуститъ Ооонасей Нащокпъ, туды имъ и Ѳхать; а къ Ооонасею о томъ Государевъ указъ послапъ. Да съ нимъ же Григорьемъ послапъ для толмачества Тимошей Англерь. Пріѣхати бѣ имъ къ Ооонасею Нащокпу ночью и отъ Ооонасея поѲхать ночью жѣ; а куды ихъ отпуститъ Ооонасей, и имъ тѣмъ мѣстамъ Ѳхать бережно, и совѣтовать съ гонцомъ Цесарскихъ пословъ и на которые города и мѣста знаетъ Ѳхать Цесарскою гонедь. А для проѣзду по государствамъ послана Государева проѣзжая грамота. А какъ онъ Григорей пріѣдетъ въ Цесареву землю въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и ему приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны, говорить: присланъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву съ грамотою о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ; и Цесарское бѣ Величество велѣлъ ему быть у себя не задержавъ.

А шчо Цесаревы думные люди къ Цесарю его пустити не похотятъ, а велятъ ему быти у себя и Государеву грамоту похотятъ у него взять они, думные люди.—и Григорью къ Цесаревымъ людямъ приказати: при- сланъ онъ отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ брату его къ В. Г-рю ихъ, къ Цес. Вел-ву, а не къ нимъ думнымъ людямъ, и ему къ нимъ не хаживати и грамоты Государевы имъ не давати; а велѣлъ бы ему Цес. Вел-во быти у себя и Цар. Вел-ва грамоту принялъ у него самъ; а то Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву нелюбовь свое оказываетъ и дѣлаетъ мимо прежней обычай, что велятъ ему думные люди быти у себя и грамоту Государеву хотятъ взять они безъ Цесаря; а какъ напередъ сего приходилъ къ прежнему В. Г-рю ихъ къ Матѣю Цесарю къ Е. Цес. Вел-ву Московского Государства и отъ бояръ голецъ Еремѣй Еремѣевъ, и его Цес. Вел-во принялъ самъ. А прошломъ во 163 году, какъ были у Е. Цес. Вел-ва посланники дворянны Иванъ Ивачовичъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайлонъ, и Цес. Вел-во принималъ и отпускалъ ихъ самъ. И нынѣ бѣ Цес. Вел-во учинилъ по тому жъ. Да однолично о томъ стоять накрѣпко и къ думнымъ людямъ съ Государевою грамотою, мимо Цесаря, не ходити. А будетъ пикакими обычаи на того не уговоритъ, что ему быти у Цесаря и грамоту подать самому Цесарю, а похотятъ у него грамоту взять Цесаревы ближніе люди и скажутъ ему то, что они тое грамоту до Цес. Вел-ва донесутъ и Цесарь выслушавъ тое грамоту, о тѣхъ о воѣхъ дѣлѣхъ къ Цар. Вел-ву отпи-

шетъ въ своей грамотѣ,—и Григорью по самой конечной неволѣ, выговора то Цесаревымъ думнымъ людямъ, что Государь ихъ, Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказываетъ, учинилъ то мимо прежней обычай, что велѣлъ надъ нимъ силу учинити, къ себѣ его пустити не велѣлъ в грамоты у него самъ Цар. Вел-ва не приехалъ, а велѣлъ у него грамоту взять имъ; и онъ то смлетъ на свою шею—тое грамоту имъ даетъ мимо Царской приказъ; а что надъ нимъ за то Цар. Вел-во велитъ учинити свою Государеву опалу и казнь, и то ему учинится отъ Цес. Вел-ва и отъ ихъ думныхъ людей. Да грамота имъ отдать да говорити, чтобъ они тое грамоту до Цес. Вел-ва донесли, и тое бѣ Цар. Вел-ва грамоту Цесарь выслушалъ, и отпустилъ его къ Цар. Вел-ву отъ своего лица, и о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ къ нему Цар. Вел-во писалъ и наказалъ, послалъ съ нимъ Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву свою грамоту. А буде ему Цесарь велитъ быти у себя, и Григорью, пришедъ къ Цесарю, правити отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ, а мольбу: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божією милостію, Цесарю Римскому, всегда Прибавителю царствія и иныхъ, велѣлъ поклонитися и свое Цар. Вел-ва, здоровье сказать, а ваше брата своего Цес. Вел-ва здо-

ровъ видѣть». И буде Цесарь спроситъ о Государевѣ здоровьѣ, и Григорью молить: «какъ язъ поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Росіійского царствія, да въ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А послѣ того подати Цесарю Государева грамота, а молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю къ Цес. Вел-ву свою, Цар. Вел-ва любительную грамоту». Да подати грамота. А будетъ Цесарь, или при немъ его ближніе люди вспросятъ: опричь грамоты отъ Цар. Вел-ва приказъ съ нимъ есть ли?—и Григорью молить: «по указу В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва наказано съ нимъ Григорьемъ о некоторыхъ дѣлѣхъ, и на тѣ дѣла прислана съ нимъ Цар. Вел-ва вѣрющая грамота; и Цес. бѣ Вел-во указалъ у него тѣхъ дѣлъ выслушать, кому его Цес. Вел-во укажетъ». Да кому Цесарь дѣлъ у него выслушать велитъ, и ему тѣмъ людямъ и объявить, что съ нимъ отъ Государя наказано словесно; а послѣ того говорить, чтобъ Цес. Вел-во противъ тое Цар. Вел-ва грамоты и на то его дѣло, что онъ объявилъ послалъ къ Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва грамоту, отписавъ о томъ о

всемъ подлинно и велѣлъ его къ Цар. Вел-ву отпустить, не задержавъ.

А будетъ Цесарь противъ Государева имени не встанетъ и о его Государевѣ здоровьѣ не спроситъ, или не спроситъ, а сядя,—и Григорью молить: «которые напередъ сего послы и посланники и гонцы хаживали отъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и В. Князей Російскихъ отъ предковъ В. Г-ря нашего, Вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ, къ Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, и въ прошломъ во 163 году отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ Вашему Цес. Вел-ву; и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посольство правили, и Цес. Вел-во въ то время ставили и объ Цар. Вел-ва здоровьѣ спрашивали стоя, по его Цар. Вел-ва достоинству, а вы, В. Г., Цар. Вел-ва къ имяпованью не всталъ и о здоровьѣ не спросилъ, или спросилъ а сядя, и тѣмъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву влюбывъ свою оказываете. А В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, Вашему Цес. Вел-ву честь воздастъ, о вашемъ Цес. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ самъ, стоя». А будетъ Цесарь за то упрямится, противъ Государева имени не встанетъ,—и Григорью, стоявъ о томъ накрѣпко, грамота подати, да говорить о томъ опослѣ Цесаревымъ думнымъ людямъ, или приставомъ, что Цес. Вел-во учинилъ много прежней обычай, чего николи и при его Государевыхъ предкахъ такъ не бывало, невѣдомо для чего, тѣмъ къ В. Г. нашему нелюбие свое оказалъ, противъ Государева имени не всталъ; а онъ говорилъ въ томъ остерегаючи межъ Великихъ Государей своихъ чести и доброго здоровья. Да проситесь ко Государю, а

говорити, чтобъ его Цес. Вел-во отпустилъ, не задержавъ, и противъ Цар. Вел-ва грамоты послалъ съ нимъ къ Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва грамоту. Да какъ онъ провѣдаетъ, что его Цесарь хочетъ ко Государю отпустить и грамоту свою ко Государю съ нимъ пошлетъ, и ему приказывать Цесаревымъ ближнимъ людямъ, чтобъ они до Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Цес. Вел-во, велѣлъ въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованье и титулы написать сполна, противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано. А промышляти о томъ всякими мѣрами, чтобъ въ Цесаревой грамотѣ Государево имянованье написано было во всемъ противъ его Государевы грамоты сполна и съ новоприбылыми со всеми титулы; и того добиваться, чтобъ ему то увѣдать, какъ въ Цесаревѣ грамотѣ Государево имянованье и титулы написаны будутъ? Да какъ ему Цесарь велитъ быть у себя на отпускѣ и учууть ему подавать Цесареву грамоту, и ему на грамотѣ подписъ велѣтъ прочесть; да будетъ на грамотѣ подписъ будетъ противъ того жъ, какъ и въ Государевѣ грамотѣ написано, съ полными титулы, и ему грамота взяти; а будетъ на грамотѣ Государево имянованье и титулы написано будетъ несполна, не противъ Государевы грамоты, и Григорью Цесаревымъ думнымъ людямъ говорить: «на грамотѣ на подписи Цар. Вел-ва имянованье и титулы написано не потому, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во самъ себя описуетъ, что ему Государю Богъ далъ отъ предковъ его Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ; и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву не любовь свою оказываетъ, и Цес. бѣ Вел-во не

любовья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписать, а написать велѣлъ во всемъ противъ Цар. Вел-ва грамоты съ полными его Государскими титулы, по Е. Цар. Вел-ва достоинству; а ему такіе несправивыя грамоты не имывать».—Да стоять о томъ вкрѣпко. А вѣчто пристава учнутъ ему говорить: почему нынѣ Цар. Вел-ва въ имянованьѣ написаны прибылыя титулы сверхъ прежніе Цар. Вел-ва грамоты, какова прислава была въ прошломъ во 163 году съ его Государевыми посланщикъ?—и Григорью молить: «какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во за многіе неправды Польского Яна Казимера Короля ходилъ на него своею Государскою особою, и многіе княжства и города и земли поималъ, да и В. Княжства Литовского столный городъ Вилену и все В. Княжество Литовское, и Бѣлую Русь, и Волынь и Подолье взялъ же, также и въ Корунѣ Польской многіе города и мѣста поиманы,—и потому тѣми титулами В. Г. Е. Цар. Вел-во и описуется, что ему В. Г-рю дано отъ Всемогущаго Бога. А Цес. Вел-во велѣлъ бы Цар. Вел-ва титула въ свою Цес. Вел-ва грамоту написать противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты сполна».

А будетъ Цесаревы думные люди или пристава учнутъ спрашивать о Государевыхъ лѣтѣхъ и возрасть,—и Григорью говорить: «В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ совершенномъ возрастѣ, а дородствомъ и красотою лица и разумомъ украсилъ его Богъ паче всѣхъ людей, и ко всѣмъ людямъ онъ, Государь, милостивъ и щедръ, и наукамъ философскимъ и рыцарскимъ онъ Государь навыченъ, и къ ратному строю хо-

тѣмъ держатъ большое по своему Государскому чину и достоинству».

А будетъ Цесаревы думные люди, или приставы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ Цар. Вел-во съ окрестными христіанскими Государя и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Персидскимъ Шахомъ и съ Крымскимъ Ханомъ и съ иными? — и Григорью говорить: «В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во со всѣми окрестными В-ми Г-ри христіанскими и съ бусурманскими въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, а недруга ему Государю, опричь Польского Короля нѣтъ». А будетъ вопросятъ про Польского Короля: какъ Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ? — и Григорью молвити: «Польского Короля передъ В. Г-ремъ нашихъ передъ Е. Цар. Вел-вомъ многіе неправды и крестопреступленіе всѣмъ окрестнымъ В-мъ Г-ремъ вѣдомы; а что и пынѣ дѣлается, и то мочно жъ имъ вѣдать: Польская земля съ Государя ихъ землею смежна. И за тѣ его Королевскіе и пановъ радъ многіе неправды и Богъ имъ не потерпитъ».

А будучи въ Цесаревѣ землѣ провѣдывати какъ Цесарь съ Польскимъ Королемъ: послы и посланники межъ ими бывали ли, и о чемъ приходили, и пана и Цесарь Польскому Королю противъ кого помогати хотятъ ли? и какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государя съ Шнапскимъ и со Французскимъ и съ иными, и послы и посланники межъ ими ходятъ ли, и впередъ межъ ими чего чаятъ? Да в объ-

иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ развѣдать подлинно всякими мѣрами; а что провѣдаетъ, и то себѣ записать подлинно.

Да память ему Григорью:

Пославъ съ нимъ съ Государевы грамоты, какова съ нимъ послана къ Цесарю, списокъ Нѣмецкимъ писмомъ; и какъ, дастъ Богъ, будетъ у Цесаря и Государеву грамоту подастъ, и пѣчто учнутъ Цесаревы ближніе люди говорить, что у нихъ тое грамоты перевести некому и учнутъ просити переводчика, — и Григорью говорить: приславъ съ нимъ съ тое Государевы грамоты списокъ Нѣмецкимъ писмомъ за Государевою печатью, для того: будетъ у Цес. Вел-ва перевести грамоты некому, и по съ тое грамоты списокъ Нѣмецкимъ писмомъ слово въ слово; и они бѣ тое грамоту у него взяли, да отдали тотъ списокъ Цесаревымъ ближнимъ людямъ.

Да память Григорью:

Какъ, ажъ Богъ дастъ, придетъ онъ въ Цесареву землю и нѣчто судомъ Божиимъ Фердинандуса Цесаря не стало, а на его будетъ мѣсто учинился Цесаремъ братъ его, или сынъ, или кто изъ Курфюрстовъ, или изъ иныхъ которыхъ государствъ, и Григорью приказывати съ приставомъ къ думнымъ его людямъ: что послалъ его В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, къ брату своему любительному къ В. Г-рю Фердинандусу Цесарю съ своею Цар. Вел-ва грамотою о братственной дружбѣ и о любви; и Божиимъ судомъ В. Г-ря Фердинандуса Цесаря не стало; а про вышешнего В. Г-ря ихъ нового Цесаря В. Г-рю нашему Е. Цар.

Вел-ву вѣдома не было, что онъ учинился Цесаремъ; а о томъ мѣѣ Цар. Вел-ва наказъ есть же: будетъ судомъ Божіимъ Фердинандуса Цесаря въ животѣ не станеть, а кто на его мѣсто Цесаремъ учинитъ новой Цесарь, и Цар. Вел-во велѣтъ къ тому новому Цесарю птти и грамоту подати и рѣчь говорити. И они бѣ думные люди извѣтали Государю своему, чтобъ ему велѣтъ быть у себя.—Да какъ ему новой Цесарь велитъ быть у себя на посолствѣ,—и Григорью, пришедъ, отъ Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, вовому Цесарю, кто будетъ на Фердинандусово мѣсто, правити поклонъ и грамоту подати по сему жъ Государеву наказу; а послѣ того говорити: «В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послалъ меня къ брату своему любительному къ В. Г-рю Фердинандусу Цесарю (съ) своею Цар. Вел-ва любительною грамотою; и судомъ Божіимъ Фердинандуса Цесаря не стало, а на его мѣсто на великихъ государствахъ учинился вы, В. Г.; и вы бѣ, В. Г., съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ были въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ и въ докочаньѣ, по тому жъ, какъ были въ братствѣ и въ любви прежніе В. Г-ри Цесари Римскіе съ В-ми Г-ри нашими Цари и В. Князи Російскими, и слава бѣ вы, В. Г., къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пословъ своихъ, или посланниковъ государство свое обѣтити, и какъ вамъ В. Г-рю съ В. Г-ремъ нашимъ впредь быти въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ». А будетъ кого на Цесарево

на Фердинандусово мѣсто Государемъ оберуть, а вскорѣ на государство не слдетъ,—и Григорью дожидатся того, какъ тотъ новой Цесарь на государство сядетъ, да въ то время къ тому новому Цесарю птти, обогла славя съ думными людьми, и отъ Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ ему правити и грамоту подати и дѣлати по сему жъ Государеву наказу. А будетъ при немъ нового Цесаря на государство вскорѣ не оберуть, а владѣти учнутъ думные люди, а дѣла дѣлаютъ тожъ, что и при Цесарѣ, и пришлютъ къ нему тѣ думные люди, чтобъ были у нихъ на Цесарскомъ дворѣ,—и Григорью къ думныхъ людей, будетъ отъ нихъ отговориться немочно, чтобъ у нихъ не бытъ, къ нимъ ити и Государеву грамоту отдать и просити ко Государю, чтобъ его отпустили ко Государю не задержавъ, и пристава и кормъ и подводъ дали. И о всемъ Григорью въ Цесаревѣ землѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, чтобъ Государеву имня къ чести и къ повышенью, а Московскому Государству къ доброй славіи и похвалѣ.

«Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца на Друю воеводѣ нашему Офонасью Лаврентіевичю Пащокину. По нашему указу посланы къ Фердинандусу Цесарю Римскому въ гонцѣхъ подьячей Григорей Богдановъ, а съ нимъ толмачъ Тимоѳей Ангеръ, да съ нимъ же посланъ Цесаревыхъ пословъ голицъ Миколай Виндетъ. А ѣхать имъ на Курляндскую да на Прусскую землю, да на Гданескъ, а изо Гдан-

ска на Цесарскую границу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а польячей Григорей Богдановъ съ толмачомъ и Цесаревыхъ пословъ съ гонцомъ къ тебѣ на Друю приѣдетъ, и ты бѣ отписалъ отъ себя къ Курлянскому Якубусу Князю, чтобъ онъ тѣхъ, нашего и Цесарскихъ пословъ, гонцовъ, давъ имъ кормъ и пристава и подводы и провожатыхъ, отпустилъ черезъ свою Курлянскую и Прусскую землю до Главска, чтобъ имъ приѣхать здорово и безстрашно; а отписавъ объ нихъ, отпустилъ ихъ, Григорья съ товарищи изъ Друи на Курлянскую землю ночью тайнымъ обычаемъ, чтобъ Свѣйскимъ людямъ было невѣдомо, и провожатыхъ съ ними послать сколько надобно; а отпустилъ бы ихъ и велѣлъ проводить мимо Икажи и Дниборка. А однолично бѣ тебѣ о томъ poradъть, чтобъ тѣхъ, нашего и Цесарскихъ пословъ, гонцовъ отпустить черезъ Курлянскую и Прусскую землю на Главскъ, а чтобъ было незнатно и приѣхати бы безстрашно. Да которого числа и на которые мѣста тѣхъ гонцовъ отпустишь, и сколько съ ними провожатыхъ и до конхъ мѣстъ пошлешь, и что къ тебѣ противъ твоего писма Курлянской Якубусъ Князь отпишетъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ и слалъ васкоро; а отписку велѣлъ подать въ Посольскомъ приказѣ діаконъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекѣеву.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, Генваря въ 7 день».

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Полотцкѣ околничему и воеводѣ нашему князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого

съ товарищи. По нашему В. Г-ря указу посланъ къ Цесарю Римскому въ гонцѣхъ польячей Григорей Богдановъ, а съ нимъ толмачъ Тимошей Англертъ, да съ нимъ же отпущенъ Цесаревыхъ пословъ гонецъ Николай Винцентъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣ наши и Цесаревыхъ пословъ гонцы и толмачъ въ Полотцкѣ приѣдутъ, и ты бѣ велѣлъ имъ дати подводы и провожатыхъ и отпустилъ ихъ изъ Полотцка на Друю къ Оеонасью Нащюкву тотчасъ, безъ задержанья, и проводятъ послати, сколько человекъ пригожь. А которого ихъ числа изъ Полотцка отпустишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ діаконъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7164, Генваря въ 7 день».

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Ржевы - Володимировы и до Бѣлые и до Велижа, и до Влтебска, и до Полотцка воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ. По нашему указу посланы отъ насъ В. Г-ря въ Цесареву область въ гонцѣхъ польячей Григорей Богдановъ да съ нимъ для толмачества Тимошей Англертъ, да съ ними жѣ отпущенъ Цесаревыхъ пословъ гонецъ Николай Винцентъ. И какъ они въ которой городъ приѣдутъ, и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ велѣтъ ихъ отпустить безъ задержанья, и подводы имъ давать по подорожнымъ тотчасъ безъ всякого мотчанья; а гдѣ надобно будетъ и провожатыхъ, и имъ провожатыхъ давать сколько надобно, чтобъ имъ вездѣ проѣздъ былъ безстрашенъ.—

Писанъ на Москвѣ лѣта 7164, Генваря въ « » день».

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Полотцкѣ околичному и воеводамъ нашимъ князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи. По нашему указу посланъ въ Цесарскую землю гонецъ подьячей Григорей Богдановъ съ товарищи, а велѣно его отпустить на Друю; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и вы бы отписали къ намъ тотчасъ, которого числа тотъ подьячей Григорей Богдановъ въ Полотцкѣ пріѣхалъ и которого числа вы изъ Полотцка его отпустите; а отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, Генваря въ « » день».

Послана въ розрядъ:

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Митка Долгорукого съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164 году Генваря въ 18 день, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Полотцкѣ твой В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота; а въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано: по твоему В. Г-ря указу посланы къ Цесарю Римскому въ гонцѣхъ подьячей Григорей Богдановъ, а съ нимъ толмачъ Тимоѣей Ангеръ, да съ нимъ же, Государь, отпущенъ Цесаревыхъ пословъ гонецъ Микулаюсъ Вицентъ; и какъ, Государь, твой Государевъ и Цесаревыхъ пословъ гонцы и толмачъ въ Полотцкѣ пріѣдутъ, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣть имъ дать подводы и провожа-

тыхъ и отпустить ихъ изъ Полотцка на Друю къ Оеонасыю Нащокину, тотчасъ, безъ задержанія; и которого, Государь, числа изъ Полотцка мы, холопи твои отпустимъ, и намъ, бы холопемъ твоимъ о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать къ Москвѣ, а отписку, Государь, велѣно отдать въ Посольскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарищи. И твой Государевъ и Цесаревыхъ пословъ гонцы и толмачъ въ Полотцкѣ пріѣхали Генваря въ 18 день; и мы, холопи твои, по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, твоего Государева и Цесаревыхъ пословъ гонцовъ и толмача изъ Полотцка, давъ имъ подводы и провожатыхъ, отпустили на Друю къ Оеонасыю Нащокину, Генваря того жъ числа.

Переводъ съ Польского писма, что писалъ шляхтичъ Курлянской Энрихъ фонъ Дертиппенъ къ Оеонасыю Нащокину:

«Велможный, мой милостивый воевода! что наша Милость, мой милостивый господинъ, черезъ листъ свой милостивъ о воли Е. Цар. Вел-ва стороны пословъ Князя его Милости Государя моего милостивого вѣдомость дать позволишь, чтобъ они шли и приняты быть имѣють и что ихъ ваша Милость, мой милостивой государь, переѣздомъ безстрашнымъ осмотрить хочешь, за что я покорна имянемъ Князя его Милости челомъ быючи, тотчасъ высылаю до Князя, его Милости, и о томъ вѣдомость подають; а такова любовь вашей Милости значна, и Князь его Милость Государь мой къ вашей Милости

моему милостивому господину на-
противъ всякимъ добрымъ отдать
будеть. А (съ) стороны посла Е. Цар.
Вел-ва здѣсь вѣдомость есть, что
милостию Божіею его Милость здо-
ровъ въ Митаву пріѣхалъ; а я ему
Князя его Милости прикащика Дуб-
нойскаго пана Романовскаго при-
ставилъ, которой его Милости вся-
кимъ добрымъ осмотрѣнъ ко
Князю его Милости припривадилъ. А
что изъяснивши вашей Милости, при-
томъ Милости твоей смиренными
службами моими отдаюсь.—Писанъ
мѣсяца Февраля 3 числа, лѣта 1656».
А внизу подписано: «вашей Мило-
сти моего милостивого господина
смирной слуга Эдрикъ фонъ Дер-
твицъ». А на листу подписано:
«Велможному мнѣ многомилостиво-
му господину, его Милости госпо-
дину Оеонасыю Нащокину воеводѣ
Друцкому и полковнику Е. Цар.
Вел-ва подлинно отдана быть
имѣеть».

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю
Михайловичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ
твой Аеоика Нащокинъ челомъ
бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь,
во 164 году Января въ 19 день въ
твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя
Михайловича, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержца; грамотѣ
за приписью твоего Государева дум-
ного дьяка Алмаза Иванова съ подья-
чимъ съ Григорьемъ Богдановымъ
ко мнѣ холопу твоему написано: ве-
лѣво мнѣ, холопу твоему отъ себя
ко Князю Курлянскому отписать и
его Григорья съ товарищи и Це-
сарскихъ пословъ гонца отпустить
съ Друи тайнымъ обычаемъ. И онъ
Григорей съ товарищи на Друю
пріѣхалъ того 19 числа, съ Суботы
на Воскресенье въ ночи, и съ Вос-

кресенья, Государь, въ ночи же на
Понедѣльникъ по твоему Государеву
указу, давъ ему Григорью листъ къ
Курлянскому Князю, и отпустилъ
его съ Друи тайнымъ обычаемъ, отъ
Друи въ Семпгальскую землю Кур-
лянскаго Князя къ приказному его
человѣку къ Финканофу, а отъ него
къ Блестрому и къ Тыну. А провожа-
тыхъ, Государь, послалъ, выбравъ
нарочатыхъ людей Друи пяти че-
ловѣкъ, и съ ними Курлянскаго Князя
къ начальнымъ людямъ короткимъ
писмомъ вѣдомъ учинилъ твоего Го-
сударева гонца о пріѣздѣ ко Князю
пхъ Курлянскому. И отъ Друи, Го-
сударь, въ пяти верстахъ съ пер-
ваго пріѣзду подводы и провожатые
довольно, такъ и во всее дорогу до
Нитавы Семпгальскою в Курлянскою
землею даваны: вѣдомо, Государь,
мнѣ отъ купецкихъ людей, кото-
рые, изъ Нитавы къ Друѣ ѣдучи,
съ ими встрѣчались. А о пріемѣ,
Государь, твоего Государева и Це-
сарскихъ пословъ гонцовъ къ Яку-
бусу Курлянскому Князю по твоему
Государеву указу я холопъ твой пи-
салъ, чтобъ со всякимъ споможенъ-
мъ, давъ подводы и провожатыхъ
и кормъ, отъ себя отпустилъ, вѣ-
дая безстрашной проѣздъ Прусскою
землею до Главска; и какъ изъ Ни-
тавы отпустить, съ Друискими про-
вожатыми ко мнѣ бы отписать, и
его провожатые, которые до Глав-
ска будутъ посланы и воротятся къ
нему въ Нитаву, по тому же бы ко
мнѣ холопу твоему отписали для вѣ-
дома. И по отпуску, Государь, съ
Друи, недѣлю спустилъ, писалъ я хо-
лопъ твой къ приказному его Кур-
лянскаго Князя къ Нѣмчину къ Ты-
ну, для чего вѣдомъ продолися о
пріѣздѣ гонцовъ въ Нитаву?—и Фе-
враля, Государь, въ 5 день писалъ

ко миѣ холопу твоему онъ Тынь, слыша отъ прикащика, Курлявского Князя, которой изъ Нитавы приѣхалъ, твои В. Г-ря и Цесарскихъ пословъ гонцы въ Нитаву приѣхали здорово. Да Генваря, Государь, въ 31 день писали ко миѣ холопу твоему изъ Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ да дьякъ Меркуръ Крыловъ, и прислали твою В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту изъ Посольского приказа, за приписью твоего Государева дьяка Ивана Патрекева; ко миѣ холопу твоему написано, велѣно Курлявского Князя пословъ принять миѣ на Друѣ и къ тебѣ В. Г-рю Цар. Велику отпуститъ къ Москвѣ на Полотцкѣ, да на Витебскѣ и на иные твои Государевы города, на которые подати ле и ближе, и пристава и подводы и провожатыхъ и кормъ въ дорогу яч. дать. И я холопъ твой тому Тыну Нѣмчину далъ вѣдомо, чтобъ онъ Князю своему Курлявскому твоей Государевъ милостивой указъ о приѣмѣ пословъ его объявилъ; по прежнему моему съ нимъ розговору дожидать было имъ о томъ отъ меня, холопа твоего, вѣдома, и какъ, Государь, Курлявского Князя послы ко миѣ холопу твоему на Друю приѣдутъ, и по твоему Государеву Цар. Велика указу приѣмъ и отпускъ къ тебѣ В. Г-рю посломъ Курлявскимъ учиню. А въ приставахъ, Государь, миѣ холопу твоему у тѣхъ Курлявскихъ пословъ велѣтъ быть некому: только драгунъ со мною холопомъ твоимъ, и у тѣхъ капитана шѣтъ: съѣхалъ съ Друи самоволствомъ уже другой мѣсяць, а порутчикъ изъ памяти спяся, а сотники стрѣleckіе и стрѣльцы Февраля по 6 день

на твою Государеву службу на Друю изъ Пскова не высланы. По мпогнмъ твоимъ Государевымъ грамотамъ неисполненъ твой Государевъ указъ. Не только, Государь, къ порубежнымъ твоимъ Государевымъ дѣламъ, я въ волости для малыхъ дѣлъ тѣхъ драгуновъ съ великою нужею посылаю холопъ твой. Заонѣжане—двѣ люди, мало и языкъ Руской знаютъ, а съ начальными людьми посылать ихъ не съ кѣмъ, а къ веснѣ, Государь, и тѣ сойдутъ за Онѣгъ. А что, Государь, Курлявского Князя камисаръ Тынь вѣдомъ въ листу своемъ учинилъ о приѣздѣ въ Нитаву твоего Государева и Цесарскихъ пословъ гонцовъ, и тотъ его Тыновъ листъ къ тебѣ В. Г-рю послалъ и холопъ твой съ драгуномъ съ Васькой Анофреевымъ Февраля въ 6 день, а велѣлъ подать на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ діакомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекеву, съ отпискою вмѣстѣ и о твоихъ Государевыхъ ратныхъ людѣхъ изъ Пскова на Друю и кто съ ними будетъ начальныхъ людей для такихъ твоихъ Государевыхъ порубежныхъ дѣлъ, посылокъ, и въ Полотцкѣ о переменѣхъ провожатыхъ Друйскихъ и о кормѣхъ посольскихъ. На Друѣ, Государь, мѣсто безъ остатку разбраное, мѣщане вновь собираются нынѣ при миѣ холопу твоему, а волости выграбжаны жъ: доходовъ твоихъ Государевыхъ до сего числа завести не съ чего. Вели, Государь, о томъ своей Государевъ указъ учинить; а за Псковскимъ, Государь, удержаньемъ твоихъ Государевыхъ ратныхъ людей на Друю много твоему Государеву дѣлу къ лучшему промыслу, оиричъ Ифлянтцкого, что полковое дѣло розрушено и на Друѣ удержаво

злостью Меркурья Крылова; и въ томъ твоя Государева воля».

«Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Аѳонька Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 164 году Февраля въ 8 день писалъ ко мнѣ холопу твоему Якубусъ Курлянской Князь о пріемъ твоего Государева и Цесарскихъ пословъ гонцовъ. Григорья Богданова съ товарищи и объ отпускъ ихъ изъ Нитавы черезъ Прусскую землю во Гданескъ съ его провожатыми; а какъ его провожатые, до Гданска проводивъ, воротятся къ нему, и онъ Якубусъ, хотѣлъ ко мнѣ холопу твоему отписать. Да ко мнѣ же холопу твоему писалъ изъ Нитавы подьячей Григорей Богдановъ и въ листу запечатаны вѣстовые листы прислалъ съ провожатыми съ Друйскими мѣщани съ Гришкою Поселниковымъ съ товарищи. А въ вѣсгѣхъ, Государь, тѣ Друйскіе мѣщане сказали: слышали де онъ въ Нитавѣ, что Свіяне съ Брендлборскимъ Княземъ помирился, и гдѣ об: зъ стоитъ, того не вѣдаютъ. И тѣ, Государь, листы Курлянского Князя и вѣстовые къ тебѣ В. Г-рю послалъ я холопъ твой съ стрѣльцомъ съ Терешкой Деисовымъ, а велѣлъ подать въ Посольскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекѣеву».

Переводъ съ Нѣмецкого листа, что писалъ Князь Курлянской къ воеводѣ къ Оѳонасю Нащокину, а Государю къ Москвѣ Оѳонасей прислалъ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 164-мъ году Февраля въ 29 день;

«Того Божіею милостію В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского, и В. Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государствъ, и В. Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского, и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и многихъ иныхъ государствъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣлча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя—воеводѣ господину Аѳонасю Лаврентіевичю Арлыну-Нащокину, извѣствуемъ мы, Якубусъ Инфляпскій, Курляпскій и Земгальскій Арцухъ наше желательное челобитъе и все доброе впрещъ. Что въ дѣлѣ того В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ землямъ и государствамъ Обладателя, ты, господне воевода, намъ объявить изволивъ, и то мы изъ вашей къ намъ посланой грамоты выразумѣли; и какъ мы всегда изъ охоты волю Цар. Вел-ва сотворимъ, такъ мы и нынѣ Цар. Вел-ва посла господина Григорья Богданова съ честію приняли и велѣли его черезъ княжество наше до города Мемля, которой порубежной городъ подъ владѣньемъ Курфюрста Брандбургского, отправадать безъ всякого безстрашія, по возможности вашей. А

чтобъ тотъ господинъ посолъ изъ Мемля и далѣ безо всякого задержанья прїѣхати могъ, понеже вездѣ въ Прусской землѣ Свѣйскіе и Брандебурскіе люди суть, для того дали мы грамоту нашу ко Владѣтелю тамошнему, и были челомъ, чтобы онъ тому послу всякою помочью пощадилъ; и чаю, что онъ то сдѣлаетъ. А когда тотъ господинъ посолъ къ Курфюрсту Брандебурскому, до которого опъ лпсть имѣетъ, прїѣдетъ, и опъ ему и далѣ поможетъ. А о томъ о всемъ, и какъ онъ въ городъ Гданескъ прїѣдетъ, и мы о томъ впередъ тебѣ господину воеводѣ объявимъ, чтобы ты по изволеню Цар. Вел-ва о такомъ повѣдаванѣ вѣдомо учинилъ. А нынѣ мы только о томъ тебѣ господину воеводѣ вѣдомо учинимъ, быючи челомъ, чтобы ты какъ прежде сего, такъ и впередъ съ нами въ добромъ сосѣдствѣ жлѣ; а мы ему о томъ отслужовати готовы и притомъ его Господню сохраненію отдаемъ.—Писанъ въ Миталин мѣсяца Февраля 10 числа, лѣта 1656.»—А на подписи Государевотпсло написано противъ того жъ, какъ и въ грамотѣ.

Статейной списокъ, изустия рѣчь, и вѣстовая записка и переводы съ вѣстовыхъ листовъ подьячего Григорья Богданова, которой посыланъ въ гонцѣхъ къ Цесарю Римскому; а подалъ онъ Григорей се писмо въ Государевѣ походѣ, въ городѣ въ Визмѣ, въ нынѣшнемъ во 164 году Мая въ 20 день:

Лѣта 7164-го, Генваря въ 9 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексеѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, гонецъ Григорей Богдановъ съ Москвы поѣхалъ В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою къ

Фердппандусу Цесарю Римскому; да съ гонцомъ же съ Григорьемъ посланъ былъ для толмачества толмачъ Тимошеѣ Англерь да Цесарскихъ пословъ гончикъ Миколоай Мницетный. А ѣхали отъ Москвы на Ржевъ Володимерову. Генваря въ 11 день прїѣхали въ Ржову. Изъ Ржевы поѣхали того жъ числа. Генваря въ 12 день въ ночь противъ 13 числа прїѣхали на Бѣлую; тое жъ ночи поѣхали съ Бѣлой. Генваря въ 14 день прїѣхали въ Вптебскъ; того жъ числа поѣхали изъ Вптебска. Генваря въ 15 день прїѣхали въ Полотескъ; того жъ числа въ ночь поѣхали изъ Полотца. Генваря въ 16 день въ ночи противъ 17 числа прїѣхали въ Друю. Генваря въ 18 день въ ночи поѣхали изъ Друи; тое жъ ночи переѣхали за рубежъ въ Курляискую землю.

Генваря въ 23 день прїѣхали къ Нитавѣ, гдѣ живетъ Курляиской Князь. И гонца до Нитавы вереть за 5 и болши встрѣтилъ Курляиского Князя канцлеръ съ 3-мя кореты да конныхъ людей человекъ съ 100 и болши. И на встрѣчѣ канцлеръ гонцу говорилъ, чтобы тебѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва гонцу не подивить, что онъ выѣхалъ встрѣтитъ не съ болшимъ людемъ съ которымъ дѣломъ, потому что про прїездъ твой вѣдомости имъ никакіе не было; да и то тебѣ бѣ было вѣдомо, что Якубуса Князя Курляиского нынѣ въ Нитавѣ иѣтъ, поѣхалъ къ морской пристани въ городъ въ Ендаву, а городъ Вепдава отъ Нитавы 150 вереть; а какъ поѣхалъ, тому нынѣ третей день; и чтобы тебѣ Цар. Вел-ва гонцу лѣзть въ корету и ѣхать въ городъ. И гонецъ канцлеру говорилъ, что онъ канцлеръ, воздаючи В. Г-рю нашему Е. Цар.

Вел-ву честь, меня встрѣтитъ, челомъ быю. Да и про то бѣ ему канцлеру было вѣдомо: прислана со мною отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Е. Цар. Вел-па, къ Якубусу Князю Курлянскому грамота; и опъ бы канцлеръ до Якубуса Князя Курлянского писалъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Нитаву не мѣшкая, и грамоту, которая отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ нему прислана, у меня пріималъ и меня отпустилъ, не задержавъ. И канцлеръ говорилъ, что овъ къ Якубусу Князю Курлянскому пошлетъ нарочного гонца и велитъ тому гонцу до Князя ѣхать днемъ и ночью; и кой часъ Князь про то, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва съ тобою къ нему его Государская грамота прислана, свѣдаетъ, не станетъ ни часу мѣшкать, поѣдетъ паспѣхъ днемъ и ночью, и пріѣхавъ, Е. Цар. Вел-ва грамоту приметъ, и выразумѣвши, о чемъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ нему писано, отпуститъ тотчасъ, безъ задержанья; а топеръ бы тебѣ Цар. Вел-ва гонцу ѣхать въ городъ. И гонецъ сѣлъ въ корегу и ѣхалъ въ городъ, а канцлеръ ѣхалъ въ коретѣ жъ напередъ и провожалъ гонца до двора.

Генваря въ 24 день приходилъ къ гонцу Курлянского Князя думной первой человекъ Ляптовъ Мейстеръ, и пришелъ, говорилъ: прислала де его Якубуса Князя Курлянского Княгиня и велѣла тебѣ гонца спросить о здоровьѣ; а вчера де, какъ ты пріѣхалъ, и она тотчасъ писала до Князя съ нарочнымъ гонцомъ; в

Князь де будетъ вскорѣ; а тебѣ бѣ де пожаловать подождать; а намъ ближнимъ людямъ велѣла быть у тебя перемѣляючись, чтобъ тебѣ въ Нитавѣ, покаместа Князь будетъ, жить было нескучно. И гонецъ говорилъ, что Якубуса Князя Курлянского Княгиня его прислала его ближнего своего человека и велѣла ему спросить о здоровьѣ, и я ей Княгинѣ на ее жалопанье челомъ быю.

Генваря въ 29 день Курлянской Князь въ Нитаву пріѣхалъ. И гонецъ Григорей Богдановъ у Курлянского Князя былъ, и Государеву грамоту отдалъ и Государевъ вустной приказъ, что съ нимъ Григорьемъ было отъ Государя наказано словомъ, сказалъ; а былъ у Курлянского Князя дважды вѣлъ у него въ его хоромѣхъ дважды.

Февраля въ 1 день поѣхалъ изъ Нитавы, и Курлянской Князь до Прусскіе границы до города Мемля провожатыхъ и подводы далъ; и о томъ о всемъ гонецъ ко Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ.

А въ отпискѣ пишеть:

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву указу пославъ я холопъ твой для твоего Государева дѣла къ Якубусу Князю Курлянскому. И я холопъ твой у Якубуса Князя Курлянского былъ, и твою Государеву грамоту отдалъ, и твой Государевъ указъ по твоему Государеву указу я холопъ твой ему сказалъ; и Курлянской Князь мнѣ холопу твоему сказалъ, что онъ твой Государской милости радъ и не отступецъ, и подумавъ съ ближними

своими людьми, пошлетъ онъ о томъ дѣлѣ нынѣ вскорѣ къ тебѣ, В. Г-рю, посланцовъ своихъ. А какъ я холопъ твой былъ у Курляндскаго Князя, и онъ твоей Государскою милостию, что ты, В. Г., надъ нимъ и надъ его Курляндскою землею великое милосердіе показалъ (sic), и мнѣ холопу твоему воздалъ большую честь, прислалъ по меня съ кореты думныхъ своихъ людей и дворянъ въ двадцати коретѣхъ, а самъ Князь встрѣчалъ у кореты и провожалъ до кореты жъ; а жилъ, Государь, и холопъ твой въ Нитавѣ Генваря съ 24 числа Генваря жъ по 30 день, потому что Князя Курляндскаго въ Нитавѣ не было: былъ у морской пристани въ Вендавѣ. И отпустилъ меня холопа твоего отъ себя съ болшею честью, и проводить велѣлъ до Прусскіе границы, и къ Прусскому Князю отъ себя писалъ, чтобъ онъ меня велѣлъ проводить черезъ Прусскую землю до Гданска. А съ Кралевица Государь ѣхалъ мнѣ ко Гданску черезъ Польскіе города, а нынѣ тѣ города все за Свѣйскимъ Королемъ, а Гданскъ Свѣйскому Королю поддаться не хочетъ; а опричь, Государь, того сухимъ путемъ и иные дороги до Гданска и до Цесарскіе земли нѣтъ и объѣхать не можно. Да сказывалъ мнѣ холопу твоему Курляндскаго Князя, что однолично неприятель твоего Цар. Великадомышляются всякими мѣры, чтобъ изгономъ Вилню взять нынѣ вскорѣ, а буде изгономъ не возмутъ, и пмѣ промышлять всякими мѣры, чтобъ однолично Вилня достать. И говорятъ такъ, что Вилня въ приступное время пскрѣнка, потому что крѣпости подѣланы малые и худые, потомъ и ратные люди не остерегательно живутъ. Да вже холопъ твой будучи въ Нитавѣ провѣдывалъ о всякихъ вѣстяхъ, и слышалъ, что Польской Король живеть въ Цесарской области въ городѣ Шленску и ратныхъ многихъ людей собралъ; и Крымской Ханъ со всею ордою на помочь быть къ нему хочетъ. И собрався, Польской Король хочетъ итти на Швецкого Короля, и Швецкой Король съ ратными людьми изъ Прусъ пошелъ къ Варшавѣ, а съ Прусскимъ Княземъ учинилъ миръ; а на какихъ статьяхъ, и про то никто не вѣдаетъ. Только про то я холопъ твой подлинно довѣдался, что Прусской Князь Свѣйскому Королю не поддался, и что которое войско было въ сборѣ, и нынѣ у него не ропущено, и вновь прибираетъ и Свѣйского Короля добрѣ опасенъ. А Цесарь де, Государь, Римской войско собираетъ большое жъ, и многіе ратные люди собраны, и отъ Свѣйского Короля Цесарь добрѣ опасенъ. А здѣсь, Государь, во всѣхъ людѣхъ то слово носится и говорятъ, что Свѣйской Король противъ тебя В. Г-ря однолично хочетъ войну вестъ и наступить внезапно нынѣ вскорѣ. Да и то, Государь, говорятъ, что и Свѣйской Король отъ тебя В. Г-ря въ большомъ опасенѣ и въ болзвн. А Поляки, Государь, которые отъ Свѣйского Короля въ подданствѣ изъ Омоиднизыхъ (sic) повѣтовъ въ Нитаву пріѣзжаютъ, и со мною многіе вѣдѣлись, и все плачутъ и Радвила проклинаютъ, что опъ ихъ Свѣйскому Королю поддалъ; а Свѣйской Король, какъ ихъ принималъ, обѣщался, что правъ ихъ и волностей и вѣры не ломать; и въ томъ де во всемъ Свѣйской Король имъ слово свое перемѣнилъ и дѣлаетъ какъ хочетъ, и поборы беретъ болшіе; а

сверхъ того ратные Свѣйскіе люди и достояныя животы ихъ грабятъ и женъ ихъ насилуютъ; и если де взочнется у Свѣйского Короля съ которымъ В. Г-ремъ война, и они де всѣ отъ Свѣйского Короля отступятъ, а тѣ всѣ неправды мстятъ ему будутъ и войною на него пойдутъ. Да и то, Государь, они говорятъ: которые Полскіе люди, ихъ братья, учинились подъ высокою рукою у тебя В. Г-ря, прѣзжая къ намъ, твоею Государскою милостью хвалятся, что поборовъ и отъ воеводъ и отъ ратныхъ твоихъ Государевыхъ людей никакныхъ имъ неправдъ нѣтъ, и живутъ нынѣ въ покоѣ; и слыша де отъ ихъ то, ихъ братья и они сами завидуютъ, и многіе ихъ братья отъ Свѣйского Короля уходятъ къ тебѣ В. Г-рю въ подданство, да и всѣ де они того хотятъ, чтобъ отъ Свѣйского Короля изъ подданства быть свободнымъ. А Свѣйской, Государь, гетманъ графъ Магнусъ изъ Польши воротился и пришелъ до Ляввы, а съ нимъ ратныхъ людей ставятъ на заставахъ въ пограничныхъ городахъ, а тѣ города отъ Вилни въ ближнихъ мѣстѣхъ; а иные ратные люди идутъ до Динборка и до Лифлянтъ; а въ обозѣхъ у Свѣйского Короля и у графа Магнуса ратнымъ людямъ во всякихъ и въ конскихъ кормѣхъ скудость большая. и ото всякіе пужа многіе люди помираютъ. А Свѣйская, Государь, Королева нынѣ въ Риму и принесла Католицкую вѣру. А у Шпанского Короля съ Англичаны война начинается большимъ путемъ и моремъ, и бои межъ ими были. А что, Государь, я здѣсь досталъ печатныхъ вѣстовыхъ листовъ, и я тѣ вѣстовые листы и нынѣшняго году

Нѣмецкой Фурмановъ оманакъ съ сею отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ В. Г-рю.—Изъ Нятавы поѣхалъ я холопъ твой Февраля въ 1 день. А въ Курлянской, Государь, землѣ снѣговъ ничего нѣтъ и теплынь большая и рѣки хулы; и будетъ теплынь постоятъ еще хотя немного, и чають того, что рѣки пойдутъ вскорѣ и поспѣшнѣ немочно. Только я холопъ твой ни гдѣ мѣшкать не стану и поѣду наскоро, промышлять твоимъ Государевымъ дѣломъ стану, какъ Богъ наставитъ.

Февраля въ 9 день, прѣхалъ въ Мемль и въ Мемль подводъ нанять недобытъ, потому что дорога худа, грязи и гряда и воды большіе. Того жъ числа приходилъ къ гонцу Прусского Князя полковникъ нѣхотной. И говецъ говорилъ полковнику, чтобъ онъ его изъ Мемля отпустилъ не задержавъ и подводы дать велѣлъ до Королевца. И полковникъ говорилъ, что у него лошадей нѣтъ и сухимъ путемъ ѣхать некоторыми мѣры не мочно: рѣки всѣ росплылись, и вода большая, и перевозовъ нѣтъ и сухимъ путемъ до Королевца не доѣхать будетъ дней въ десять; отпустить де онъ его гонца изъ Мемля до Королевца судамъ моремъ и провожатыхъ дастъ, а моремъ де до Королевца переѣзжаютъ въ одинъ день или дни въ полтора, и погода на морѣ, куды вамъ ѣхать, нынѣ добрая. Того жъ числа до вечера часы за два изъ Мемля поѣхали къ Королевцу моремъ въ двѣ судѣхъ, и переѣхали того жъ дни 30 верстъ; а на другой день учинилась погода противная большая, и до Королевца водою плыли противъ вѣтра на греблѣ съ болшею нужею и страхованьемъ, и гребцовъ наняли.

Февраля въ 12 день прѣхали къ Ко-

ролевцу. И не доѣзжая до Кролевца версты за двѣ и болши, встрѣтил гонца Брандебургскаго Курфюрста и Князя Прускаго покосвые его люди два человѣка, и говорили гонцу: Брандебургской Курфюрствъ и Князь Прускаой Фридрихъ Вилгельмъ, воздаючи честь В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, тебя гонца велѣлъ встрѣтить и прислалъ подѣ тебя корету, и тебѣ бѣ ѣхать въ Кролевецъ въ коретѣ, а въ Кролевецѣ, гдѣ тебѣ стоять, дворъ готовъ. И гонецъ говорилъ: то Брандебургской Курфюрствъ и Князь Прускаой Фридрихъ Вилгельмъ, что В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву воздасть честь, велѣлъ меня вамъ встрѣтить и принять съ честью, учинилъ, добро, и какъ буду я у В. Г-ря своего у Е. Цар. Вел-ва, и то все В. Г-рю своему Е. Цар. Вел-ву извѣщу, и противъ того В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во воздасть ему Курфюрству своею Государскою милостию. И съѣхавъ въ корету, ѣхали въ Кролевецъ, а встрѣчавки ѣхали тутъ же въ одвои коретѣ и проводили до двора гдѣ гонецъ стоялъ. Того жъ числа въ вечеру приходилъ къ гонцу Курфюрста Брандебургскаго ближней его человѣкъ Кительманъ и говорилъ: прислалъ де его Курфюрствъ Фридрихъ Вилгельмъ и велѣлъ спроситъ тебя гонца о здоровьѣ, по здорову ль ѣхалъ дорогою, да и о томъ ему Курфюрствъ приказалъ говорить: отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва его Государева грамота къ нему Курфюрству съ тобою есть ли и куды ѣдешь? И гонецъ говорилъ: что Курфюрствъ прислалъ его Кительмана и велѣлъ меня спроситъ о здоровьѣ, и я ему на томъ челомъ бью, а то бѣ онъ Курфюрству учинилъ вѣдомо, что посланъ я отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его, къ В. Г-рю къ Фердинандусу Цесарю

Римскому о ихъ Государскихъ велѣнкыхъ дѣлѣхъ, которые годны имъ В. Г-ремъ христіанскимъ и всему Христіанству къ тишинѣ и къ покою; а къ Курфюрству отъ Цар. Вел-ва особыя грамоты со мною нѣтъ; а есть у меня для проѣзду Е. Цар. Вел-ва проѣзжая грамота за большою государственною печатью; и онъ бы то Курфюрству сказалъ, и чтобъ Курфюрствъ велѣлъ меня отпустить безъ задержанья тою дорогою, гдѣ проѣхать безстрашно, и проводить велѣлъ до Цесарскіе границы до Бряславля. И Кительманъ говорилъ, что онъ то все извѣститъ Курфюрству, а что будетъ указъ, и онъ то скажетъ завтра.

Февраля въ 13-й день приходилъ къ гонцу Кительманъ и говорилъ, что онъ про то про все, что ты ему, Цар. Вел-ва гонецъ, говорилъ, Курфюрству извѣстилъ, и Курфюрствъ приказалъ, велѣлъ у тебя досмотритъ Государевы проѣзжіе грамоты, и досмотря, себѣ извѣститъ, а то велѣлъ сказать, что задержанья тебѣ никакого не будетъ и велитъ отпустить съ честью которою дорогою пристойнѣе и лутче. И у гонца Курфюрствовъ ближней его человѣкъ Кительманъ Государевы проѣзжіе грамоты подлинныя смотрѣлъ и переводъ челъ, и досмотря грамоты, говорилъ, что онъ Курфюрству то, что Государеву грамоту видѣлъ и челъ, скажетъ, а что его указъ будетъ, и онъ про то скажетъ завтра.

Февраля въ 14-й день, приходилъ къ гонцу Кительманъ и говорилъ, что проѣзжаю Государеву грамоту видѣлъ и челъ и Курфюрству про то сказывалъ, и Курфюрствъ говорилъ и велѣлъ тебѣ сказать: онъ де было Курфюрствъ обрадовался непомаду, чаялъ того, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ нему Курфюрству есть

особая его Государская грамота; а есть ли де бы была Е. Цар. Вел-ва къ нему Курфистру особая его Государева грамота, и онъ бы папаче В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву во всякихъ мѣрахъ послужилъ. Да писалъ де къ нему зять его Якубусъ Князь Курлянской, служа В. Г-рю пашему Е. Цар. Вел-ву и милость его Государскую къ себѣ выхваляючи, что В. Г. Е. Цар. Вел-во большое милосердіе надъ нимъ показалъ, и нынѣ его жалуетъ и береженье къ нему держитъ; да и о томъ де писалъ, что тебя отпустить на Гданескъ, а со Гданска до Цесарскіе границы до Бряславля, и чтобъ велѣть тебя до тѣхъ мѣстъ проводить, и ему о томъ вѣдомо учинить: здорово ли ты до Цесарскіе границы доѣдешь? И Курфистръ велѣлъ тебѣ сказать, что на Гданескъ и со Гданска до Бряславля проѣхать тебѣ и провожатыхъ дасть тою дорогою не мочно, потому что тутъ пришли всѣ города Польского Короля; а нынѣ многіе города за Свѣйскимъ Королемъ, а нынѣ еще держатся Польского Короля, и межъ де Поляки и Свѣйскими людьми бивъ безпрестанно и проѣзду не только стороннимъ людямъ, и своимъ иѣтъ: другъ друга грабятъ и до смерти побиваютъ; и подводъ, начемъ ѣхать, и некоторыми мѣры ваять не доудешь, потому что топерво набольшая (sic). И Курфистръ де, служа В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, хочетъ тебя отпустить черезъ свою Брандбургскую землю, а отъ Брандбургскіе земли ѣхать тебѣ будетъ черезъ землю Курфистра Саского на Цесарской городъ Прагу; а иной де дороги тебѣ лутче тое иѣтъ, да и тутъ де будетъ Польскою землею до его Брандбургскіе земли ѣхать двадцать миль, а нынѣ то все за Свѣйскимъ Коро-

лемъ, и тѣми мѣстами, гдѣ вамъ ѣхать, безпрестанно до Свѣйского Короля и Свѣйскіе земли и назадъ отъ него до Свѣйскіе земли жъ ѣздить же, да и въ городѣхъ, черезъ которые города ѣхать, Свѣйскіе ратные многіе жъ люди живутъ; а у него Курфистра (съ) Свѣйскимъ Королемъ. и прѣ и договоръ такой, что людямъ его Курфистровымъ тою дорогою до его Брандбургскіе земли ѣздить поволно, только бѣ былъ у тѣхъ людей, кто поѣдетъ, его Курфистровъ проѣзжей листъ. И Курфистръ де проѣзжей листъ тебѣ дастъ, да сверхъ того посылаетъ съ тобою трубача да четырехъ человекъ брабантовъ (sic) своихъ; да имъ же де прикажетъ, гдѣ надобно для береженья въ прибавку людей, и имъ велѣно имать въ городѣхъ у начальныхъ людей рейтаръ конныхъ, сколько надобно. И голецъ говорилъ, чтобъ Курфистръ искалъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ себѣ милости, велѣлъ меня отпустить тою дорогою, которою лутче и прстойиѣе и чтобъ проѣхать безстрашно; а какъ я буду у В. Г-ря своего у Е. Цар. Вел-ва, и я то все, какое мнѣ вспоможенье и береженье Курфистръ учинилъ, В. Г-рю своему Е. Цар. Вел-ву объявлю; и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во противъ того также его Курфистра и подданныхъ его, гдѣ прилучится, будетъ держать въ своей Государской милости и въ береженьѣ; а нынѣ бѣ Курфистръ велѣлъ меня отпустить не задержавъ. И Курфистровъ ближней его человекъ Квительманъ говорилъ: онъ де самъ у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва отъ Курфистра посланникомъ былъ и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи видѣлъ подъ Вилцею, и Государская милость была къ нему большая, и

овъ де, видя къ себѣ его Государскую милость, всякое добро и вспоможеніе дѣлать тебѣ радъ; а отпущекъ де тебѣ будетъ завтра, а нынѣ изготовить велитъ проѣзжей листъ и велитъ быть готовымъ трубачю и брабантомъ, которымъ быть для береженія съ тобою въ провожатыхъ; и о томъ о всемъ указъ будетъ и отпущекъ тебѣ завтра.

Февраля въ 15-й день, приходилъ къ гонцу Курфюрстовъ секретарь и принесъ Курфюрстовъ проѣзжей листъ и говорилъ: Курфюртъ де велѣлъ тебя гонца отпустить нынѣ и провожатые трубачъ и брабанты и корета, въ чемъ тебѣ выѣхать изъ города, готова. И гонецъ у секретаря проѣзжей листъ взялъ и говорилъ, что онъ ѣхать готовъ. Того жъ числа изъ Крелевца поѣхали.

А поѣхавъ изъ Крелевца, ко Г. Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ, а въ отпискѣ пишетъ:

Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву указу посланъ я холопъ твой въ Цесарю Римскому въ гонцѣхъ. И февраля, Государь, въ 8-й день приѣхалъ я холопъ твой на Прусскую границу въ городъ Мемль; до Крелевца ѣхалъ моремъ съ болшею нужею, вѣтры были противныя болшіе и по морю ходитъ лды. И февраля въ 12-й день приѣхали въ Крелевецъ, и Прусской Фридрихъ Вилгельмъ Князь меня холопа твоего принялъ съ честію, и жилъ я холопъ твой въ Крелевцѣ за отпущкомъ четыре дни, и съ Крелевца отпустилъ меня холопа твоего черезъ свою землю, а Польскою землею

ѣхать только восемьдесятъ верстъ, и провожатыхъ далъ до границы Саского Курфюрста. А на Гданескѣ некоторыми мѣры не мочно ѣхать, потому что около Гданска Польскіе люди съ Шведами бьются и въ Польскихъ городѣхъ другъ друга побиваютъ и грабятъ. А дорога, Государь, добръ худа, грязи болшіе, а въ нвые дни мерзнетъ и бываетъ гряда; а рѣки болшіе и малыя все прошли, и вода болшая, и у рѣкъ живемъ по цѣлому дню и по два, потому что перевозу нѣтъ. Толок я, холопъ твой, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, Божиимъ и твоимъ Государевымъ дѣломъ помышлять стану и поѣду наскоро. А что я, холопъ твой, досталъ въ Крелевцѣ вѣстовыхъ печатныхъ листовъ, и я тѣ листы послалъ съ сею отпискою вмѣстѣ. Да я жъ холопъ твой въ Крелевцѣ слышалъ Прусского Князя отъ ближнихъ людей, что Свѣйской Король хотѣлъ нынѣ итти до Кракова на коронацію вѣкорѣ, только ему то нынѣ великая прешкола учинилась, что отъ него корунной гегманъ Потоцкой и полной Лицъ-Коронской со всемъ коруннымъ войскомъ отступили и стали межъ Кракова и Льова и на Свѣйского Короля собираются. Да и то, Государь, говорятъ, что и Польской Король съ ратными людьми къ Потоцкому на помощь идетъ и Свѣйской Король изъ Варшавы со всеми и своимъ ратными людьми пошелъ на Полюковъ, и чаютъ, Государь, межъ нихъ болшихъ боевъ вѣкорѣ; а Прусской, Государь, Князь (съ) Свѣйскимъ Королемъ помирился, а на какихъ статьяхъ, того никто не вѣдастъ, потому что межъ ими никакныхъ договорныхъ статей на писемѣ нѣтъ, и

договаривался Прусской Князь съ Свѣйскимъ Королемъ самъ; и у Свѣйского Короля былъ въ обозѣ отъ Крелевца въ тридцати верстахъ. А Литовской полной гетманъ Гонсевской и воршалокъ и иные многіе Литовскіе честные люди съ женами живутъ Крелевцѣ, и Свѣйскому Королю поддаваться не хотятъ, и отказываютъ ему тѣмъ, что имъ до тѣхъ мѣсть присягать, покамѣста Свѣйской Король надъ Полшею не учинится Полскимъ Королемъ и не корунуется, нельзя; а какъ онъ учинится Полскимъ Королемъ и корунуется и Полшею всею овладѣеть, и они ему и присягу въ тѣ поры учинятъ. А Гданескъ еще держится Полского Короля и поддаваться Свѣйскому Королю не хотятъ; а Полской Король въ Гданескъ пишетъ безпрестанно, чтобъ они не сдавались, а онъ ихъ на весну бранить будетъ. А отъ Крелевца ѣхали Прусскою землею тридцать миль до городка Марьевердеръ и пріѣхали къ Марьеверде Февраля въ 19 день. А съ Марьевердеръ ѣхали черезъ Полскую землю до Брандебургскіе земли до города Ляндокъ двадцать двѣ мили, и пріѣхали въ Ляндокъ Февраля въ 22 день, и подводы наняли подъ себя и подъ провожатыхъ дорогою цѣною, и то на великую спяу добылъ. А какъ до Брандебургскіе земли пріѣхали, и трубачи и брабанты Курфюрсты гонцу говорили, что по рассказанью Курфюрсту велико имъ проводить только черезъ Полскую землю до Брандебургскіе земли и съ границы велико имъ воротиться назадъ, а Брандебургскою землею ѣхать безстрашно. И гонецъ трубачей и брабантовъ, которые были въ провожатыхъ, поларя соболями и давъ имъ на дорогу на кормъ денегъ, чѣмъ имъ назадъ до-

ѣхать, отпустилъ назадъ. Того жъ числа поѣхали изъ Ляндокъ, и Брандебургскою землею ѣхали сорокъ миль и пріѣхали на границу Сакскіе земли до города Кинберха Февраля въ « » день. Сакскою землею ѣхали двадцать миль, пріѣхали въ городъ Дрезденъ Марта въ 2 день. А въ Дрезднѣ Курфюрстъ Сакской живетъ самъ. И какъ пріѣхали къ Дрездню, и черезъ городъ саудаты поѣхать не дали и остановили у воротъ и говорили, что они безъ Курфюрста росказанья пропуститъ не смѣютъ. И гонецъ съ проѣзжею Государевою грамотою посылалъ въ городъ толмача и велѣлъ ближнимъ Курфюрстовымъ людямъ Государеву проѣзжую грамоту показать и имъ говорить, чтобъ они вѣдомо учинили Курфюрсту своему, что посланъ я отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Велика къ Цесарю Римскому въ гонцахъ наскоро о ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ, и онъ бы Курфюрстъ велѣлъ пропуститъ безъ задержанья. И толмачъ съ Государскою проѣзжею грамотою въ городъ ходилъ и Курфюрстовымъ ближнимъ людямъ Государеву проѣзжую грамоту показалъ и говорилъ имъ о пропускѣ, какъ ему было отъ гонца наказано. И Курфюрсты ближніе люди у толмача Государевы проѣзжіе грамоты смотрели и чли и къ Курфюрсту казать поспли, и бывъ ближніе люди у Курфюрста, Государеву грамоту отдали толмачю и ему говорили, что Курфюрстъ ихъ В. Г-ря Е. Цар. Велика гонца черезъ свою землю пропуститъ велѣлъ безъ задержанья.

Марта жъ въ 2 день поѣхалъ изъ Дрезднѣ, и ѣхали Сакскою землею и Цесаревою землею до Праги двадцать миль, и въ Прагу пріѣхали Марта въ 5 день. Марта въ 6 день поѣхалъ

изъ Праги и ѣхалъ до Вѣднѣ, гдѣ Цесарь живетъ, тридцать шесть миль; пріѣхалъ въ Вѣдню Марта въ 8 дець рано, на первомъ часу дни. И гончикъ Цесарскихъ пословъ Николаи Винцентъ, пріѣхавъ въ Вѣдню, гонца Григорья поставилъ на вѣщанскомъ гостивомъ дворѣ, и говорилъ, что ему Николаю по рассказанью Цес. Вел-ва велѣно меня на томъ дворѣ поставить для того, что онъ отъ Цесарского двора не подалеку. Того жъ числа къ гонцу пришелъ Цесарской секретарь Котермаръ и говорилъ: вѣдомо де Цес. Вел-ву учинилось, что ты отъ Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву присланъ съ Е. Цар. Вел-ва грамотою въ гонцѣхъ, и по рассказанью де Цес. Вел-ва велѣно ему секретарю у тебя гонца быть въ прѣставѣхъ, а напередъ де сего Цар. Вел-ва у посланниковъ у Ивана Баклановского съ товарищи въ прѣставѣхъ былъ же, и что де тебѣ, Цар. Вел-ва гонцу, надобно, и ты говори, а я то все учиню доносить до Цес. Вел-ва. И гонецъ говорилъ: присланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву съ грамотою о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ; и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ мнѣ быть у себя не задержавъ. И приставъ говорилъ, что онъ тѣ его гонцовы рѣчи донесетъ до Цес. Вел-ва, а что о томъ указъ будетъ Цес. Вел-ва, и онъ, пришедъ, скажетъ ему инымъ временемъ.

Марта въ 9 день приставъ гонцу говорилъ: говорилъ де ты мнѣ вчерась, чтобъ тебѣ Цес. Вел-во велѣлъ быть у себя не задержавъ, и онъ де Цес. Вел-ва доносилъ, и Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ сказать, что ѣхалъ ты отъ Цар. Вел-ва, наскоро, а путь не ближней, и отъ скорой ѣзды утомился, и

чтобъ де тебѣ дни два три отдохнуть и поизготовиться, а потомъ тебѣ Цес. Вел-ва указъ будетъ.—И гонецъ говорилъ: посланъ онъ Цар. Вел-ва съ его Государевою грамотою къ Цес. Вел-ву наскоро о великихъ ихъ Государскихъ дѣлѣхъ и готовъ онъ быть у Цес. Вел-ва, быть того жъ дни, которого пріѣхалъ; а что онъ говоритъ, что ѣхалъ наскоро и отъ скорые ѣзды утомился и мнѣ отдохнуть,—и я человекъ служивой и служить мнѣ Г-рю своему Е. Цар. Вел-ву и ѣздить наскоро за обычай; и Цес. Вел-во для того бы мнѣ задержанья учинить не велѣлъ, а велѣлъ бы мнѣ быть у себя безъ задержанья.—И приставъ говорилъ, что онъ тѣ его гонцовы рѣчи донесетъ до Цес. Вел-ва, а что о томъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и онъ про то, пришедъ, скажетъ завтра.

Марта въ 10 день приставъ гонцу говорилъ: что де ты вчерась говорилъ, и Цес. Вел-ву то вѣдомо; и по рассказанью Цес. Вел-ва ближніе люди Фустъ Ашперкъ и канцлеръ велѣли говорить: съ какимъ де ты дѣломъ отъ Цар. Вел-ва присланъ, и къ Цес. Вел-ву послы о томъ писали, и тебѣ спѣшить и быть у Цес. Вел-ва вскорѣ не для чего, потому что Цес. Вел-ву про все про то вѣдомо. А хотя де Цес. Вел-ву про то было и невѣдомо, и у Цес. Вел-ва послы и посланники и гонцы, которые бываютъ присланы къ Цес. Вел-ву, вскорѣ у него не бываютъ и ожидаютъ его Цесарского указу, какъ къ себѣ велитъ быть, день десять и двѣнадцать и болше, а напередъ бываютъ Цес. Вел-ва у ближнихъ людей, и кто съ какимъ дѣломъ бываетъ присланъ, и про то объявляютъ Цесарскимъ ближнимъ людямъ и ближніе люди доносятъ до

Цес. Вел-ва; а какъ Цесарю будетъ вѣдомо, кто съ какимъ дѣломъ будетъ присланъ, и Цесарь по тому велитъ у себя быть; и тебѣ бъ напередъ быть еще у ближнихъ людей, а потомъ будешь у Цесаря.—И гонецъ говорилъ: мнѣ у Цесарскихъ у ближнихъ людей быть не для чего, потому что присланъ я отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ Цесарскимъ ближнимъ людямъ. А что ты говоришь, что съ какимъ дѣломъ отъ Цар. Вел-ва присланъ, и о томъ дѣлѣ къ его Цес. Вел-ву послы писали и Цес. Вел-ву вѣдомо, и послы писали о томъ дѣлѣ для какого дѣла? къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву они присланы, и на тѣ дѣла имъ по повелѣнію Цар. Вел-ва ближніе люди и отвѣтъ чинили и договорились какъ имъ къ Цес. Вел-ву писать; а В. Г. Е. Цар. Вел-во о томъ дѣлѣ, для чего Цес. Вел-ва послы присланы, въ своей Цар. Вел-ва въ любительной грамотѣ къ Цес. Вел-ву писалъ же, да и о иныхъ о великихъ государственныхъ дѣлахъ писано жъ которые дѣла имъ обоимъ В. Г-ремъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви належатъ, которыхъ дѣла послы и не вѣдаютъ, потому что они къ Цар. Вел-ву не для тѣхъ дѣла присланы. И Цес. Вел-ву, съ какимъ дѣломъ я отъ Цар. Вел-ва присланъ, надобно вѣдать вскорѣ; и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ мнѣ быть у себя безъ задержанья.—И приставъ говорилъ, что тѣ его гонцовы рѣчи донесетъ до Цес. Вел-ва, а что о томъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и онъ, придетъ скажетъ завтра.

Марта въ 11 день приставъ гонцу

говорилъ: что ты вчерась говорилъ, и то все Цес. Вел-ву вѣдомо, и Цес. Вел-ва ближніе люди Фустъ Ашперхъ и канцлеръ по розказанью Цес. Вел-ва велѣли тебѣ говорить, чтобъ тебѣ нынѣ быть у ближнихъ людей и Государеву грамоту имъ показать и о великихъ дѣлахъ съ ними переговорить, и посовѣтовать, какъ тебѣ къ Цесарю прійити и рѣчь говорить, а завтра тебѣ быть у Цесаря.—И гонецъ говорилъ, чтобъ онъ приставъ Цесаревымъ ближнимъ людямъ Фусту и канцлеру сказалъ: посланъ я отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Цес. Вел-ву, а не къ нимъ думнымъ людямъ,—и мнѣ къ нимъ не хаживать и грамоты Государевы имъ не казывать и о дѣлахъ ни о какихъ говорить и совѣтовать мнѣ съ ними не о чемъ; да и тому мнѣ, какъ мнѣ у Цес. Вел-ва быть и придетъ рѣчь говорить, у ближнихъ людей не учиться стать, потому что я то все знаю самъ, какъ бываетъ межъ Великими Государя въ посольскихъ обычаяхъ; а буду я рѣчь говорить и Цар. Вел-ва рѣчь и любительную его Государеву грамоту Цес. Вел-ву подамъ по посольскому обычаю, какъ бываетъ межъ ими Великими Государя, и во всемъ воздамъ честь Цес. Вел-ву по ихъ Государскому достоинству. И Цес. бѣ Вел-во велѣлъ мнѣ быть у себя, и Цар. Вел-ва грамоту принялъ самъ; а то Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву не любовь свое оказываетъ и дѣлаетъ мимо прежней обычай, что велѣтъ мнѣ Цес. Вел-ва думные люди быть у себя и Государеву грамоту смотреть. А какъ напередъ сего приходилъ къ прежнему В. Г-рю ихъ Матвѣю Цесарю къ Е. Цес. Вел-ву Московского Го-

сударства и отъ бояръ гонецъ Ере-
мѣй Еремѣевъ, и его Цес. Вел-во
принялъ самъ; а въ прошломъ во
163 году какъ быя у Е. Цес. Вел-ва
посланникъ дворянинъ Иванъ Ива-
новичъ Боклановской да дякъ
Иванъ Михайловъ, и Цес. Вел-во
принималъ и отпускалъ самъ; и ны-
нѣ бѣ Цес. Вел-во учинилъ пото-
му жъ.—И приставъ говорилъ, что
онъ тѣ его гонцовы рѣчи, пошедъ,
скажетъ Цесарскимъ ближнимъ лю-
демъ, а что ему ближніе люди про-
тивъ того прикажутъ говорить, и
онъ то скажетъ нынѣ жъ.

Того жъ числа пришедъ, при-
ставъ гонцу говорилъ: былъ де онъ
у ближнихъ людей, и что ты гово-
рилъ, про все про то имъ сказа-
лъ. И ближніе люди по рассказанью Цес.
Вел-ва велѣли ему говорить: какъ
де были присланы отъ Цар. Вел-ва
посланники дворянинъ Иванъ Ива-
новичъ Боклановской да дякъ
Иванъ Михайловъ старѣе и честиле
тебя, и присланы были въ послан-
никѣхъ а не въ гонцѣхъ, и тѣ сами
напередъ были Цес. Вел-ва у бли-
жнихъ людей и о дѣлѣхъ, для чего
были присланы, ближнимъ людямъ
объявили, и Государеву грамоту къ
ближнимъ людямъ послали и распе-
чатовавъ переводили, и списки имъ
дали, не бывъ у Цесаря; а ближніе
люди посланникомъ о всемъ такожъ
дали знать, какъ имъ быть и при-
тить къ Цес. Вел-ву; а что они о
дѣлѣхъ съ чѣмъ были присланы
ближнимъ людямъ объявили, и бли-
жніе люди до Цес. Вел-ва доносили,
и Цес. Вел-во, выслушавъ у бли-
жнихъ людей, велѣлъ Цар. Вел-ва
посланникомъ быть у себя, и по-
сланники де у Цес. Вел-ва были и
Государеву грамоту подали. И тебѣ
де учинять тако жъ, какъ учинили

посланники.—И гонецъ говорилъ:
что ты говоришь, что Цар. Вел-ва
посланники съ Государевою грамо-
тою были напередъ у ближнихъ лю-
дей, и бывъ у ближнихъ людей, гра-
моты распечатававъ, и переводили, и
переводъ дали, и съ какими дѣломъ
были присланы, ближнимъ людямъ
о всемъ объявили, не бывъ у Цес.
Вел-ва,—и то не есть правда и николи
вѣрить тому не хочу.—И приставъ
говорилъ: посланники де таковы
упорны не были и столь много не
говорили, какъ ты стоишь упорно
и говоришь много и Цес. Вел-во
приводишь тѣмъ на гибель; а что
де ты мнѣ не хочешь вѣрить, что
посланники у ближнихъ людей были
напередъ, не бывъ у Цесаря, и про
то де онъ говоритъ неложно; а коли
де посланники напередъ, не бывъ у
Цесаря, были у ближнихъ людей, а
тебѣ де гонцу пора упорство свое
оставить, и чтобъ тебѣ у ближнихъ
людей быть; а если напередъ у Це-
саря у ближнихъ людей вскорѣ не бу-
дешь, и тебѣ де у Цес. Вел-ва не бы-
вать и долго.—И гонецъ говорилъ:
будетъ такъ посланники учинили,
что они, не бывъ у Цесаря, были
напередъ у ближнихъ людей,—и В.
Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву про
то невѣдомо; а если будетъ вѣдомо и
имъ даромъ не пройдетъ; да и Цес.
Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю
нашему къ Е. Цар. Вел-ву не любье
въ томъ показавъ большое, что по-
сланниковъ приневолялъ быть прежь
себя у ближнихъ людей. Да и то
Цес. Вел-ву, что посланники были
у ближнихъ людей напередъ его и
что какіе дѣла Цар. Вел-ва въ лю-
бительной его Государской грамотѣ
къ Цес. Вел-ву писано и съ ними
было наказано, свѣдали ближніе лю-
ди прежь его,—какая ему Цесарю

честь? И Цес. бѣ Вел-во неволя въ томъ, что мнѣ напередъ быть у ближнихъ людей, учинить не велѣлъ, а велѣлъ бы мнѣ быть у себя вскорѣ, потому что присланъ я къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ о самыхъ о великихъ дѣлѣхъ, которые дѣла къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и къ любви годны, и Цес. Вел-ву надобно провѣдать вскорѣ. А ближнимъ людямъ скажи то, что мнѣ у нихъ напередъ Цес. Вел-ва не быть, и николи того не учиню, и о томъ бы непристойномъ дѣлѣ ко мнѣ и говорить не присылали, чего межъ Великими Государями не ведется.—И приставъ говорилъ, что то все ближнимъ людямъ скажетъ, и Цес. Вел-ву про то вѣдомо будетъ же; а что противъ тѣхъ его рѣчей по розказанью Цес. Вел-ва велѣтъ говорить, и онъ про то, пришедъ, скажетъ пущимъ временемъ, нынѣ, или завтра.

Марта въ 12 день приставъ, пришедъ, гонцу говорилъ, что то все, его гонцовы рѣчи, ближнимъ людямъ сказывалъ и Цес. Вел-ву вѣдомо; и Цес. Вел-во, велѣлъ тебѣ сказать: изъ всѣхъ государствъ которые бывають гонцы къ Цес. Вел-ву присланы, и Цес. Вел-во грамоты у нихъ самъ не принимаетъ, а бывають они у ближнихъ людей и принимаютъ у нихъ грамоты и отпускають ихъ ближніе люди, а у Цес. Вел-ва только бывають на отпускѣ, у руки; а тебѣ де Цар. Вел-ва гонцу Цес. Вел-во велѣлъ быть у себя завтра и Цар. Вел-ва грамоту хочеть принять для его Цар. Вел-ва братцкіе дружбы и любви у тебя самъ.—И гонецъ говорилъ: можетъ то быть, которые гонцы бывають изъ которыхъ земель къ Цес. Вел-ву присланы, и отправляють ихъ бли-

жніе люди, потому, что они не такъ Великіе Государя, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во и братъ его В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во Государь Великій, преславный, многіе государства и земли держитъ, и Цари и Царевны подъ его Государскою высокою рукою ему В. Г-рю служатъ многіе. И по ихъ Государскому достоинству и братцкой ихъ дружбѣ и любви къ прибавленью надобно такъ чинить, что они В. Г-ри у пословъ и у посланниковъ и у гонцовъ любительные грамоты на обѣ стороны принимали и честь другъ другу воздавали сами. А онъ у Цес. Вел-ва завтра быть готовъ.

Марта въ 13 день пріѣхалъ къ гонцу приставъ и говорилъ: Цес. Вел-во прислалъ его и велѣлъ говорить, чтобъ тебѣ у Цес. Вел-ва быть сегодня, и въ чемъ пріѣхать, корета готова. И гонецъ говорилъ, что онъ къ Цес. Вел-ву ѣхать готовъ. И сѣдчи въ корету, поѣхалъ; а съ нимъ въ коретѣ сѣдѣли приставъ по лѣвую руку, а противъ сѣдѣли подьячей съ Государевою грамотою да толмачъ. А какъ пріѣхалъ на Цесаревъ дворъ къ крыльцу, изъ кореты вышелъ, шелъ, къ Цесарю въ хоромы: по лѣвую сторону шелъ приставъ, а передъ гонцомъ шелъ съ Государевою грамотою подьячей да толмачъ. И пришедъ въ полату передъ Цесаря, рѣчь говорилъ по наказу: «Божією милостію В. Г. Ц. и Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,

вамъ В Г-рю брату свосму дражай-
шему и любезнѣйшему (Фердинандусу)
Третьему, Божіею милостию, избран-
ному Цесарю Римскому, всегда При-
бавителю царствія, велѣлъ поклони-
тися и свое Цар. Вел-ва здоровье ска-
зать, а ваше Цес. Вел-ва здоровье ви-
дѣть». И въговоря рѣчь, гонецъ ожи-
далъ, чтобъ Цесарь спросилъ про Го-
сударево здоровье. И канцлеръ гонцу
говорилъ: что тебѣ еще наказано го-
ворить, и ты говори и Государева
грамоту Цес. Вел-ву подай. И го-
нецъ говорилъ: «я отъ Цар. Вел-ва
Цес. Вел-ву рѣчь говорилъ и о здо-
ровьѣ спрашивалъ, а Цес. Вел-во
про здоровье брата своего В. Г-ря
Е. Цар. Вел-ва, не спрашивалъ; а въ
посолскихъ обычаѣхъ ведется: Ве-
ликіе Государя про здоровье брата
своего В. Г-ря спрашиваютъ вставъ
и шляпу сивъ; и Цесарское бѣ
Вел-во про здоровье брата своего В.
Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва меня
спрошалъ, вставъ и шляпу сивъ».
И Цесарь, выслушавъ, приподнявъ
немного шляпы, спросилъ про Госу-
дарево здоровье сядя.

И гонецъ говорилъ: которые на-
передъ сего послы и посланники и
гонцы хаживали отъ В. Г-рей на-
шихъ Царей и Князей Російскихъ,
отъ предковъ В. Г-ря нашего, Вашего
Цес. Вел-ва къ предкомъ, къ В.
Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и
въ прошломъ во 163 году отъ В.
Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва къ
Вашему Цес. Вел-ву, и какъ отъ Цар.
Вел-ва поклонъ и посольство пра-
вили, и Цес. Вел-во въ то время
ставали и о Цар. Вел-ва здоровьѣ
спрашивали стоя, по его Цар. Вел-ва
достоинству; а вы, В. Г., Цар.
Вел-ва къ имянованью не встали и
о здоровьѣ спрашивалъ сядя, и тѣмъ
къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар.

Вел-ву не любовь свою оказуете. А
В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во Вашему
Цес. Вел-ву честь воздастъ, о вашемъ
Цес. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ
самъ стоя.—И канцлеръ гонцу го-
ворилъ: коли де бывають къ Цес.
Вел-ву гонцы присланы отъ кото-
рыхъ отъ выихъ Государей, и они де
у Цес. Вел-ва сами не бывають и гра-
мотъ не подають, а относятъ до
нихъ ближнихъ людей, а они бли-
жніе люди у нихъ принимаютъ и до
Цес. Вел-ва доносятъ; а тебѣ де
Цес. Вел-во, почитая В. Г-ря наше-
го, Цар. Вел-ва, велѣлъ у себя быть
и свои Цес. Вел-ва очи видѣть
и Государеву грамоту хочеть у те-
бя принять самъ, и учинена честь
тебѣ передъ выими гонцами отмѣ-
витая. А что де ты говоришь, чтобъ
Цесарь передъ тобою всталъ и про
Государево здоровье спрашивалъ
вставъ и шляпу сивъ, и тебѣ де
про то и говорить не довелось, по-
тому какъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес.
Вел-ву посланники были присланы,
и онъ де передъ ними не вставалъ
и спрашивалъ про Государево
здоровье сядя жъ. И что де тебѣ
говорить, и ты говори и Госуда-
реву грамоту подавай, не мѣшкай.
И гонецъ говорилъ: говоритъ онъ
канцлеръ, что Цес. Вел-во, какъ у
него Цес. Вел-ва въ прошломъ во
163 году были на посольствѣ В. Г-ря
нашего Е. Цар. Вел-ва посланники,
и Цес. Вел-во передъ посланниками
не вставалъ и спрашивалъ про здо-
ровье Цар. Вел-ва сядя жъ,—и Цес.
Вел-во тѣмъ брату своему В. Г-рю
нашему Е. Цар. Вел-ву большое не-
любье оказуетъ; а братъ его В. Г.
Е. Цар. Вел-во Государь Великій и
преславной во всѣхъ окрестныхъ го-
сударствахъ, потому что онъ В. Г.
нашъ одержитъ многіе государства

и земли, и ему В. Г-рю подъ его Государскою высокою рукою служатъ Цари и Царевичи многіе жъ. И Цес. Вел-ву годится брата своего В. Г-ря нашего почитать по его Государскому достоинству; и Цесарское бѣ Вел-во, почитая брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, про его Государское здоровье спрашалъ вставъ и шляпу снявъ.—И стоялъ на томъ многое время, чтобъ Цесарь про Государево здоровье спрашалъ вставъ и шляпу снявъ. И канцлеръ говорилъ: что де ты говоришь, Цес. Вел-во многіе слова и самъ знаетъ и велѣлъ тебѣ говорить, что ему Цес. Вел-ву за то стоять было нечего, что, почитая брата своего Е. Цар. Вел-ва, про здоровье спрашалъ вставъ и радъ бы отъ то учинилъ, толко боленъ ногами ходить не можетъ, и тебѣ бѣ гонцу что еще говорить, говори в Государеву грамоту подавай.—И гонецъ о томъ стоялъ многое время, чтобъ Цесарь про Государево здоровье спрашалъ вставъ и шляпу снявъ. И Цесарь упрямылся и отказалъ, что ему некоторыми мѣры встать не мочно, потому что ноги большы, и какъ ему встать, держать некому, ближнихъ людей толерь при немъ немного. И гонецъ говорилъ рѣчь по наказу и Государевы грамоты подалъ. И гонцу говорилъ канцлеръ: Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ спросить, еще о какихъ дѣлѣхъ отъ Цар. Вел-ва съ тобою наказано ль? И гонецъ говорилъ: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва наказано со мною о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ и на тѣ дѣла прислана Цар. Вел-ва вѣрющая грамота, и Цес. бѣ Вел-во изволивъ у меня тѣхъ дѣлъ выслушать. И канцлеръ говорилъ: Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ сказать: о какихъ дѣлѣхъ

Цар. Вел-во къ нему Цес. Вел-ву писалъ, и Цес. Вел-во, выслушавъ грамоту, велѣтъ тебѣ о томъ отвѣтъ учинить инымъ временемъ, а теперъ бы тебѣ ѣхать къ себѣ на подворье. И гонецъ, удара челомъ Цесарю и бывъ у руки, пошелъ. А при Цесарѣ было ближнихъ людей только три человекъ Фурстъ Яганъ Вентгертъ да канцлеръ Фердинандъ Зейнентъ, да маршалокъ Самсвгенъша, а стояли у Цесаря по лѣвую руку, а больша того никого иныхъ никакихъ людей не было; а Цесарь сидѣлъ въ креслѣхъ въ черномъ суконномъ платьѣ; а въ передней полатѣ стояли по обѣ стороны его Цесарскіе графы. А въ дву полатахъ и въ сѣнѣхъ и по крыльцу по самыя кореты по обѣ жъ стороны стояли съ протозаны и съ елбарды. И отъ Цесаря съ гонцомъ шелъ и провожалъ до двора приставъ. И гонецъ, ѣдучи дорогою, приставу говорилъ: Цес. Вел-во учинилъ мимо прежней обычай, чего николи при его Государевыхъ предкахъ такъ не бывало, невѣдомо для чего, и тѣмъ къ В. Г-рю нашему нелюбье свое оказалъ, противъ Государева имени не всталъ; а я говорю о томъ остерегаючи межъ Великихъ Государей чести и доброго здоровья. И приставъ говорилъ: то овъ вѣдаеть, что Цесарь скорбенъ ногами добрѣ на подагру: чаю того, что не могъ встать для болѣзни своей. Да приставъ, же пріѣхавъ на дворъ, говорилъ: по розказанью Цес. Вел-ва прислалъ къ нему ближніе люди, а велѣли тебѣ говорить: Цес. де Вел-во Государевы грамоты распечаталъ; а честь и переводить у нихъ никто не умѣеть, и чтобъ ты съ тѣхъ Государевыхъ грамотъ переводъ Шметцкимъ писмомъ далъ ему, а оиъ ихъ отнесетъ къ ближнимъ лю-

демъ, чтобъ де Цес. Вел-ву о томъ дѣлѣ, что отъ Цар. Вел-ва въ грамотахъ писано, вѣдать вскорѣ.

И гонецъ говорилъ: присланы съ тѣхъ Государевыхъ грамотъ со мною списки Нѣмецкимъ писмомъ, и будетъ у Цес. Вел-ва тѣхъ грамотъ перевести некому, и я съ тѣхъ грамотъ списки Нѣмецкимъ писмомъ слово въ слово дамъ и съ тѣми списками къ ближнимъ людямъ пошлю съ нимъ толмача. Да гонецъ же говорилъ приставу, чтобъ и то ближнимъ людямъ вѣдомо было, что онъ ему говорилъ: что Цес. Вел-во брату своему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву такое свое большое нелюбье показалъ невѣдомо для чего, что противъ его Государева имени не всталъ, а я о томъ говорю остерегаючи ихъ обоихъ Великихъ Государей чести и ихъ Государской братцкой дружбы и любви.—И приставъ говорилъ, что онъ тѣ его гонцовы рѣчи ближнимъ людямъ скажетъ, а теперь бы съ Государевыхъ грамотъ списки къ ближнимъ людямъ посылалъ не мѣшкавъ, потому что Цес. Вел-во того ожидаетъ. И гонецъ списки съ Государевыхъ грамотъ съ приставомъ да съ толмачомъ, запечатавъ въ листъ, къ ближнимъ людямъ отослалъ. И толмачъ, пршедъ, сказалъ, что онъ списки съ Государевыхъ грамотъ отдалъ Фурсту самому.

Того жъ числа въ вечеру, пршедъ, приставъ гонцу говорилъ: приказывалъ де ты со мною къ ближнимъ людямъ, что Цес. Вел-во учивалъ мимо прежней обычай, противъ Государева имени не всталъ, и въ томъ Цар. Вел-ву оказывается нелюбовь; и ближніе де люди велѣли мнѣ, тебѣ сказать, что Цес. Вел-во, какъ ты былъ и о томъ говорилъ, чтобъ Цесарь спрашалъ про Государево здо-

ровье вставъ, и Цесарь, де самъ тебѣ сказалъ, что за то стоять было нечего, чтобъ спросить про Государево здоровье вставъ, только онъ боленъ добрѣ ногами и за тою пужною болѣзней встать было ему немочно, и въ томъ де съ стороны Цес. Вел-ва къ Цар. Вел-ву нелюбья никакого нѣтъ. Да Цесарского жъ Вел-па ближніе люди, по рассказавью Цес. Вел-ва, велѣли тебѣ говорить, что Цес. Вел-ву про все про то, что въ Государевыхъ грамотахъ писано, вѣдомо. Да въ грамотѣ жъ писано, что наказано съ тобою до Цес. Вел-ва отъ Цар. Вел-ва говорить изустно; и тебѣ бѣ завтра быть у ближнихъ людей и что съ тобою наказано, имъ объявить, а они де донесутъ до Цес. Вел-ва.—И гонецъ говорилъ: какъ то ближнимъ людямъ не въ стыдъ говорить, что съ стороны Цес. Вел-ва брату его В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву въ томъ, что Цес. Вел-во противъ его Государева имени не всталъ и о зловровѣ спрашивалъ сидя, нелюбья никакого нѣтъ,—и въ томъ, что онъ Цес. Вел-во противъ Государева имени не всталъ, большое нелюбье показалъ; и впредь бы онъ Цес. Вел-во противъ брата своего Е. Цар. Вел-ва имени вставалъ и воздавалъ брату своему Е. Цар. Вел-ву достойную честь. А что онъ говоритъ, что ему завтра быть у ближнихъ людей и что отъ Цар. Вел-ва наказано со мною, изустно имъ объявить,—и онъ бы приставъ ближнимъ людямъ сказалъ, чтобъ они ближніе люди донесли до Цес. Вел-ва, что отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва изустной приказъ со мною сътъ и наказано мнѣ про тѣ дѣла объявить самому Цес. Вел-ву, и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ мнѣ быть у себя и

тѣхъ дѣлъ, что со мною отъ Цар. Вел-ва наказано, выслушалъ самъ.— И приставъ говорилъ: то де дѣло, что тебѣ быть у Цесаря и Цесарю дѣла объявить и съ нимъ говорить, николи естатись не можетъ; только де онъ ближнимъ людямъ скажетъ и Цес. Вел-ву вѣдомо будетъ, а что о томъ Цесарской указъ будетъ, учинить про то вѣдомо инымъ временемъ.

Марта въ 14-й деиь приставъ гонцу говорилъ: что онъ гонецъ говорилъ, про все про то Цес. Вел-ву вѣдомо, и Цес. Вел-ва ближніе люди по указу Цес. Вел-ва велѣли тебѣ говорить: какъ у Цес. Вел-ва бывають и великіе послы, и которые дѣла съ ними бывають наказаны, объявляютъ имъ ближнимъ людямъ, и о чемъ говорятъ, про тѣ дѣла доносятъ до Цес. Вел-ва они ближніе люди; и тебѣ велѣлъ Цес. Вел-во, что съ тобою наказано, объявить ближнимъ людямъ, а они ближніе люди донесутъ до Цес. Вел-ва; и тебѣ бѣ де къ ближнимъ людямъ ѣхать, а они тебя ожидаютъ.— И гонецъ говорилъ: отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ про то дѣло, что со мною наказано, объявить самому Цес. Вел-ву; а дѣло самое большое, которое принадлежитъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви; в Цес. бѣ Вел-во велѣлъ мнѣ быть у себя и тѣхъ дѣлъ, что со мною наказано, выслушалъ самъ, а ему Цес. Вел-ву про то дѣло надобно вѣдать вскорѣ.— И приставъ говорилъ: по рассказанью Цес. Вел-ва ближніе люди велѣли тебѣ сказать, чтобъ ты къ нимъ ѣхалъ и про то дѣло, что съ тобою наказано, объявилъ; а то, что ты говоришь, чтобъ тебѣ быть у Цес. Вел-ва, а онъ бы Цесарь того дѣла что съ тобою наказано выслушалъ у тебя,—и Цес. Вел-во николи того не учинить, и въ томъ велѣли ближніе люди тебѣ отказать впрямь.— И гонецъ говорилъ: дѣлаю я такъ какъ мнѣ отъ Цар. Вел-ва наказано, а ближнимъ людямъ про то объявлять, что со мною наказано, николи не буду; и выслушалъ бы тѣхъ дѣлъ Цес. Вел-во самъ.— И приставъ говорилъ: поидетъ онъ къ ближнимъ людямъ и имъ про то скажетъ, что ты стоишь упорно в къ имъ ближнимъ людямъ ѣхать и про дѣло, что съ тобою наказано, объявить не хочешь.— Того жъ часу приставъ былъ у ближнихъ людей, пришедъ, говорилъ: велѣли де тебѣ ближніе люди сказать, если де ты не будешь у ближнихъ людей и тѣхъ дѣлъ, что съ тобою наказано, не объявишь,—и ты какъ хочешь, а Цесарь де самъ слушать не станетъ и у Цесаря тебѣ не бывать.— И гонецъ говорилъ, что онъ про тѣ дѣла никому мимо Цес. Вел-ва объявлять не будетъ, и Цес. Вел-ву надобно брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь исполнить, и того дѣла, что со мною наказано, выслушалъ бы Цес. Вел-во у меня самъ. И говоря о томъ, по многимъ разговоромъ, приставу отказать впрямь, что ему къ ближнимъ людямъ не хаживать и про то дѣло мимо Цес. Вел-ва не объявлять, и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ мнѣ у себя быть безъ всякаго задержанья, и того дѣла, что со мною наказано, выслушалъ вскорѣ, а какъ выслушаетъ, и ему Цес. Вел-ву то дѣло будетъ годно.— И приставъ говорилъ: что ты говоришь, мимо Цес. Вел-ва имъ ближнимъ людямъ про то дѣло, что съ тобою наказано, объявлять не хочешь и отказываешь въ томъ впрямь, пошедъ, скажетъ про то ближнимъ людямъ.

Того жъ числа въ вечеру, пришелъ, приставъ говорилъ: по розказанью Цес. Вел-ва, ближніе люди велѣли тебѣ говорить словомъ Цес. Вел-ва, что Цес. Вел-во, исполняячи брата своего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, велѣлъ тебѣ быть у себя завтра и что съ тобою отъ Цар. Вел-ва наказано, хочеть выслушать самъ. И гонецъ говорилъ, что онъ завтра у Цес. Вел-ва быть готовъ, толко бѣ Цес. Вел-во велѣлъ ему у себя быть тайнымъ дѣломъ, и чтобъ извоилъ Цес. Вел-во при себѣ ближнимъ людямъ быть пемпогымъ, кому онъ Цес. Вел-во въ томъ дѣлѣ повѣритъ. И приставъ говорилъ, что онъ, пошедъ, скажетъ ближнимъ людямъ, а что о томъ Цесарской указъ будетъ, и онъ про то пришелъ скажетъ инымъ временемъ.

Марта въ 15 день приставъ говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ тебѣ сказать, что тебѣ быть у Цес. Вел-ва нынѣ послѣ обѣда въ 9-мъ часу дня, тайнымъ дѣломъ, а ближнихъ де людей будетъ при немъ толко два человекъ, а никого иного не будетъ. И гонецъ говорилъ, что онъ у Цес. Вел-ва быть готовъ. Того жъ числа въ 9-мъ часу дни пріѣхалъ приставъ къ гонцу на дворъ къ коретою и говорилъ: Цес. Вел-ва ближніе люди прислали меня и велѣли тебѣ говорить, чтобъ ты ѣхалъ къ Цес. Вел-ву, а корета готова. И гонецъ съ приставомъ да съ толмачомъ къ Цесарю ѣздилъ и у Цесаря былъ, и что было съ нимъ наказано отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва словомъ, Цесарю объявлялъ; а Цесарь того всего выслушалъ самъ, а ближнихъ людей при немъ было толко два человекъ, Фуреть Ашперкъ да канцлеръ, а иныхъ никого не бы-

ло. И приставъ, отъ Цесаря ѣдучи, дорогою гонцу говорилъ: онъ де николи того не чаялъ, чтобъ тебѣ быть у Цесаря и говорить съ самимъ Цесаремъ, потому что у Цесаря бывали многіе послы и посланники отъ Турского Царя и отъ иныхъ В. Г-рей, а съ Цесаремъ де такъ не говоривали. И гонецъ говорилъ: Цес. Вел-во то учинилъ, воздаючи брату своему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву честь, что миѣ велѣлъ у себя быть, и дѣла, которые отъ Цар. Вел-ва были со мною наказаны, выслушалъ самъ, исполняячи братцкую дружбу и любовь.

Марта въ 16 день приставъ говорилъ: велѣли де ему ближніе люди Фуреть и канцлеръ, по розказанью Цес. Вел-ва, говорить: вчерась де ты былъ у Цес. Вел-ва, и что съ тобою отъ Государя до Цесаря было наказано, объявилъ, и Цесарю де и имъ про то вѣдомо; толко де Цес. Вел-во, остерегаячи того, чтобъ ему къ Цар. Вел-ву про то дѣло въ грамотѣ своей Цесарской отписать было подлинно, велѣлъ еще съ тобою ближнимъ людямъ съѣхаться тайнымъ дѣломъ поговорить о томъ же дѣлѣ: какъ ты Государевъ изустной приказъ Цесарю объявлялъ, такъ ли Цес. Вел-во и оны ближніе люди выразумѣли, какъ ты говорилъ? И гонецъ говорилъ: о томъ дѣлѣ, что отъ Цар. Вел-ва было со мною наказано словомъ до Цесаря, и я о томъ все объявилъ вчерась Цес. Вел-ву подлинно; да и Цес. Вел-во миѣ вчерась сказалъ, что онъ то все, что я объявилъ, выразумѣлъ. И приставъ говорилъ: ближніе де люди говорятъ, что они то дѣло вѣдаютъ и выразумѣли, толко де то дѣло большое и хотятъ съ тобою о томъ еще поговори и подтвердить и

выразумѣть поподлиннѣе, впрямь ли они такъ выразумѣли, какъ ты говоришь, потому что о томъ дѣлѣ, что ты говоришь словомъ, противъ того къ Цар. Вел-ву, Цес. Вел-ву въ грамотѣ своей надобетъ описать подлинно. И гонецъ говорилъ, что для того Государского дѣла завтра съ нимъ ближними людьми съѣдется и у нихъ того дѣла, такъ ли они то дѣло, какъ оиъ Цес. Вел-ву при нихъ объявлялъ, выразумѣли, выслушаютъ; только бы опречь тѣхъ ближнихъ людей, которые были при Цесарѣ, иныхъ никого не было.

Марта въ 17 день приставъ, приѣхавъ къ гонцу къ коретою, и говорилъ: по рассказанью де Цес. Вел-ва прислали его ближніе люди и велѣли говорить, чтобъ тебѣ съ нимъ съѣхаться и о Государскомъ дѣлѣ поговорить, а они тебя теперь ожидаютъ, а въ чемъ тебѣ ѣхать, корета готова. И гонецъ съ Цесарскими ближними людьми съѣзжался, а ближніе люди Фурстъ Ашперкъ и канцлеръ были тѣ жъ, которые были при Цесарѣ, какъ гонецъ Государевъ словесной приказъ Цесарю объявлялъ, а съѣзжались у Фурста Ашперка на дворѣ.

И Цесарскіе ближніе люди Фурстъ Ашперкъ и канцлеръ гонцу говорили: Цес. де Вел-во велѣлъ тебѣ говорить: какъ ты изустной Цар. Вел-ва приказъ ему Цес. Вел-ву объявлялъ, такъ ли ты говорилъ, в оиъ Цес. Вел-во и они то дѣло подлинно ли у тебя выразумѣли противъ Цар. Вел-ва изустнаго приказу? И гонецъ, выслушавъ у нихъ, о чемъ они не подлинно выразумѣли, и имъ то подтвердилъ, и говорилъ, чтобъ Цес. Вел-во про то дѣло къ Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва въ грамотѣ описалъ подлинно и отпустилъ бы его, не задержавъ. И

ближніе люди говорили, что Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву о всемъ о томъ дѣлѣ, о чемъ Цар. Вел-во къ Цесарю писалъ, въ своей Цар. Вел-ва въ грамотѣ съ нимъ писать будетъ и отпустить велитъ, не задержавъ.— Да ближніе жъ люди говорили: въ грамотѣ Цар. Вел-ва писано, что прислана съ нимъ къ Цесарю Цар. Вел-ва Полского Короля на пословъ опасная грамота; и такая Государева грамота съ нимъ прислана ль, и будетъ прислана, и Цес. Вел-во велѣлъ имъ ту грамоту у тебя принять; и тебѣ бы де ту грамоту прислать къ нимъ съ приставомъ. И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-ва Полского Короля на пословъ опасная его Государева грамота съ нимъ прислана и нынѣ у него есть, и оиъ ту грамоту къ нимъ ближнимъ людямъ съ приставомъ пришлетъ.

Того жъ числа Государеву опасную грамоту Полского Короля на пословъ съ приставомъ къ Цесарскому къ ближнимъ людямъ отслалъ и приставу говорилъ, чтобъ ближніе люди про ту Государеву грамоту Цесарю учинили вѣдомо, что они ту Государеву грамоту взяли.

Марта 18 дня приставъ говорилъ, что Полского Короля на пословъ опасную Государеву грамоту ближнимъ людямъ отдалъ, и Цесарю про то, что ближніе люди Государеву грамоту взяли, вѣдомо.

Марта въ 25 день приходилъ приставъ къ гонцу и говорилъ: Цес. де Вел-во завтра пришлетъ къ тебѣ съ столомъ, и будетъ тебя подчивать, по рассказанью Цес. Вел-ва, сына его Угорского Короля Ляпольдіуса канцлеръ Фердинантъ Сеймутъ да его жъ Цес. Вел-ва секретарь Ягавъ Валдеритъ; и тебѣ бы де про то бы-

ло вѣдомо.—И гонецъ говорилъ, что онъ Цес. Вел-ва жалованью, какъ къ нему столомъ пришетъ, будетъ радъ, а про то онъ приставъ учинилъ бы мнѣ вѣдомо, сколь скоро Цес. Вел-во меня къ Цар. Вел-ву отпуститъ?—И приставъ говорилъ: про то, сколь скоро тебѣ отпущъ будетъ в которого дни, того подлинно не вѣдомо, а то де онъ чаеть, что отпущъ будетъ на нынѣшней недѣлѣ.

Марта въ 24 день Цесарь прислалъ къ гонцу на дворъ поваровъ своихъ и ѣсть готовили на дворѣ, гдѣ гонецъ стоялъ; а какъ ѣсть изготовили и къ гонцу пришли Угорского Короля канцлеръ Фердинантъ Сеймутъ да Цесарской секретарь Яганъ Валеритъ да приставъ Котемаръ, и говорили гонцу: Цес. де Вел-во, воздаючи брату своему, В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву честь, а тебя гонца жауя, велѣлъ тебѣ изготовитъ столъ, а ихъ прислалъ потчивать; и теперь де ѣсть готово, и чтобъ де тебѣ пить за столъ. И гонецъ говорилъ: что В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, братъ его Цес. Вел-во, воздаючи честь, а меня жауя, велѣлъ для меня изготовитъ свой Цес. Вел-ва столъ и прислалъ ихъ меня потчивать,—и то Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву исполняетъ братскую дружбу и любовь; а ява Е. Цес. Вел-ва жаловань челоюмъ бую. И сѣлъ гонецъ за столъ, а канцлеръ сѣдѣлъ посторошъ стола на правой рукѣ, а на другую сторону стола сѣдѣлъ Цесарской секретарь да приставъ; да за столомъ же сѣдѣлъ толмачъ. И приставъ, вставъ изъ - за другою ѣствы, поднесъ гонцу кубокъ вина Венгерского и говорилъ: ведется де у насъ такъ, которые бывають присланы до Цес. Вел-ва и какъ ихъ потчивають, и они пють за здо-

ровье Цес. Вел-ва. И гонецъ, выслушавъ у пристава рѣчей, кубокъ принялъ, и принявъ говорилъ: дай Господи В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, здравъ былъ на многіе лѣта!—и тотъ кубокъ за здоровье Цар. Вел-ва выпилъ. И канцлеръ гонцу говорилъ: приставъ де поднесъ тебѣ кубокъ и говорилъ, чтобъ тебѣ пить за здоровье Цес. Вел-ва; довелось было тебѣ пить за Цесарское здоровье напередъ, потому что ты теперевъ у Цес. Вел-ва. И гонецъ говорилъ: присланъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву и нынѣ онъ у Цес. Вел-ва, толко онъ природной холонъ Цар. Вел-ва и ему Г-рю служитъ, и памятуя къ себѣ природного своего Государя милость, служа ему В. Г-рю, годится ему напередъ чашу пить за его Государское здоровье, и онъ за его Государское здоровье и пилъ; а Цес. Вел-ва здоровье пить снѣ станеть же. И канцлеръ и секретарь и приставъ тотъ же кубокъ пили за Цесарское здоровье. И гонецъ канцлеру и секретарю и приставу говорилъ: довелось было мнѣ пить за здоровье Цар. Вел-ва, а потомъ Цесарское, потому что теперь напередъ начато пить за здоровье Цар. Вел-ва. И канцлеръ и секретарь и приставъ гонцу говорили: ты де воздаючи честь Государю своему Е. Цар. Вел-ву за его Государское здоровье пилъ напередъ Цесарского, потому что ты ему служишь; а мы де пили за Цесарское здоровье напередъ Цар. Вел-ва, потому что мы служимъ Цесарю. И гонецъ, пивъ за Государско здоровье, пилъ за здоровье Цесарское,

а канцлеръ въ секретарь и приставъ пиав за здоровье Цар. Вел-ва. А за столомъ сидя, говорили: нынѣ де Цес. Вел-ву вѣдомо учинилось подлинно, что у Полскаго Короля (съ) Свѣйскимъ Королемъ былъ бой и Свѣйскаго Короля побилъ, а на бою Свѣйскихъ людей убито тысячъ съ-пять, да помяла полковниковъ и иныхъ начальныхъ знатныхъ людей в шляхты живьемъ болшиа трехъ сотъ человекъ; а писал де о томъ къ Цесарю его Цесарскіе резиденты, которые нынѣ живутъ у Полскаго и у Свѣйскаго Короля. И гонецъ у нихъ спрашивалъ: гдѣ у нихъ тотъ бой былъ, и сколь давно, и послѣ бою Полскаго и Свѣйскаго Короля гдѣ нынѣ, и въ которыхъ мѣстѣхъ живутъ, и у Полскаго Короля кто коруннымъ гетманомъ, и много ли при немъ сенаторей и ратныхъ людей, и у Полскаго Короля (съ) Свѣйскимъ Королемъ впрядь чего чаать, миру, или войны? И канцлеръ говорилъ: бой де былъ у нихъ близко Люблина въ Февралѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ, и послѣ де бою Полскіе люди за Свѣены пошли въ походъ и чаать де того, гдѣ ибудь у нихъ и еще бой былъ, или будетъ вскорѣ; а гдѣ де нынѣ Полскаго и Свѣйскаго Короля стоятъ, того подлинно невѣдомо, потому, что они топерѣ въ одномъ мѣстѣ не стоятъ; а у Полскаго де Короля сенатори при немъ многіе в бискупъ Гипезиарской при немъ же, да и корунные де гетманы Потоцкой и Лянцкоронцкій съ коруннымъ войскомъ отъ Свѣйскаго Короля, впадъ его къ себѣ неправды, отложивсь и нынѣ у Полскаго Короля по прежнему. И будетъ де Цар. Вел-во надъ Полскимъ Королемъ милосердіе свое покажетъ и ратнымъ своимъ людямъ наступать на него не велитъ, и Полскаго де Короля изъ Польши

И. Д. С. т. III.

Свѣйскаго Короля выбѣтеть скоро. А то де мы вѣдаемъ, что Польскаго Короля у Цар. Вел-ва милосердія просить учтетъ, чтобъ на него ратнымъ своимъ людямъ наступать не велѣлъ; и какъ упросятъ у Цар. Вел-ва того, что Цар. Вел-во ратнымъ своимъ людямъ наступать на него не велитъ,—а (съ) Свѣйскимъ Королемъ Польскаго Короля мириться не будетъ и станетъ свои кравды мстить, потому что Свѣйскаго Короля вступилъ на него безо всякіе причины, не дождавъ перемирныхъ лѣтъ, и въ томъ Свѣйскаго Короля учинилъ болшую неправду, и про ту де его неправду окрестнымъ государствомъ всемъ вѣдомо, что онъ сдѣлалъ недобро, и съ такимъ де впередъ невѣдомо какъ и вѣрится. Да канцлеръ же говорилъ: Цар. де Вел-ву лутче у себя держать въ сосѣдствѣ по прежнему Полскаго Короля, а не Свѣйскаго. И гонецъ говорилъ: къ чему они и къ какому дѣлу то говорятъ, что Цар. Вел-ву лутче держать въ сосѣдствѣ Польскаго Короля а не Свѣйскаго? И канцлеръ и секретарь говорили: какъ де Свѣйскаго Короля завладѣетъ Полскою землею, и за нимъ Полская земля утвердится, и послушны ему будутъ, и будетъ спленъ,—и онъ тотчасъ съ Цар. Вел-вомъ войну взочнетъ и тѣхъ всехъ мѣстъ и земель, которые до Польши належатъ, доставать станетъ. И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-ву Свѣйскаго Короля николи не страшень; хотя Свѣйскаго Короля съ Цар. Вел-вомъ мирное постановленіе в нарушить и войну взочнетъ, или хотя какую неправду учинитъ, и Цар. Вел-во того терпѣть ему не будетъ, и будетъ Свѣйскому Королю то жъ, что нынѣ Польскому

Королю за его неправды. Только Свѣйскому Королю какъ мирного поставленъ съ Цар. Вел-вомъ не додержатъ и войну всчипать?—и такихъ неправдъ николи Свѣйской Король не учивить, чтобъ ему и мирной договоръ нарушить и войну всчать. И канцлеръ и секретарь говорили: Свѣяне де пздавна тѣмъ промышляютъ: только они увидятъ, что ихъ сторона будетъ слабе, николи миръ не сдержатъ; нынѣ они, увидя Польского Короля упадка, перемирныхъ лѣтъ не додержали и на Польского Короля войну всчали безо всякіе причины; и на то де смотря, николи вы вѣрить не мочно. Да онъ же де Свѣйской Король вынѣ приволя Поляковъ подъ свою руку, чтобъ ему были послушны и ему служилъ, говоритъ такіе слова, что онъ ихъ отъ Цар. Вел-ва боронить будетъ; а какъ онъ будетъ Польскимъ Королемъ и Полшею овладѣетъ, и онъ Свѣйской Король Вилню и пвые всѣ города, что Цар. Вел-во у Польского Короля побралъ, все отыщеть назадъ и Цар. Вел-ву владѣть не дастъ; и тѣ де его слова, какъ мы слышимъ и знаемъ, мирному договору большое, явное нарушение, потому что онъ на Государя и на его государства мыслить въ такіе дурно и злодѣйство. И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-во съ своей стороны мирного договору нарушатъ не будетъ; а если Свѣйской Король, прывимаючи къ себѣ Поляковъ, такіе непристойные слова говорилъ и на Государя и надъ его государства умышляетъ всякое дурно, не памятуя мирного договору и крестного цѣлованья, а В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву про то подлинно будетъ вѣдомо,—и В. Г. нашъ такихъ его неправдъ терпѣть ему

не будетъ. И канцлеръ и секретарь говорили: тѣ де его слова, что онъ, прывимаючи Поляковъ, такъ говорилъ, вѣдомы, чаю, во всѣхъ государствахъ, и того де ему, что онъ такъ говорилъ, никто не похваляетъ. И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-ву то надобно, чтобъ про такую его неправду и злой умыслъ всѣ окрестные государства вѣдали; а на такихъ злоумысленковъ Цар. Вел-ву помощатель Всемогущій Богъ. Польской Король такъ же надъ Государемъ и надъ его государствомъ всякое дурно умышлялъ и неправды чинилъ; и за тѣ его неправды Богъ ему не потерпѣлъ, и вѣдаете сами, что за то Польскому Королю учинилось, а правому всегда помогаетъ Богъ.—А какъ отъѣли, и канцлеръ и секретарь гонцу говорили: теперь они поѣдутъ Цес. Вел-ва до ближнихъ людей и имъ про то, что они по рассказанью Цес. Вел-ва тебя говца подчивали, вѣдомо учинятъ, и на нихъ бы въ томъ, что онидутъ вскорѣ, не подивилъ, и оставаться тебѣ здорово. И гонецъ говорилъ: какъ вы будете у Цес. жъ Вел-ва у ближнихъ людей, и вы имъ учините вѣдомо, что Цес. Вел-во, воздаючи честь брату своему, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, а меня жалуя, присылалъ ко мнѣ свой Цес. Вел-ва столъ, и на его Цес. Вел-ва жаловань челоу бью; и позволилъ бы меня Цес. Вел-во противъ Цар. Вел-ва грамоты со мною писать, и велѣлъ бы меня отпустить безъ задержанья. И канцлеръ и секретарь говорили, что они то все ближнимъ людемъ скажутъ и Цес. Вел-ву донесутъ.

Марта въ 25 день говорилъ прывставъ гонцу: велѣли де тебѣ ближние люди сказать, что отпущь тебѣ

будеть вскорѣ, и Цес. Вел-во грамоту свою къ Цар. Вел-ву противъ Цар. Вел-ва грамоты о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ Цар. Вел-во къ Цесарю писалъ, описавъ все подлинно, съ тобою пошлетъ. И гонецъ приставу говорилъ: ему то вѣдомо ль, которую грамоту Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву со мною пошлетъ на мѣрѣ, какъ ей быть, поставлена ли, и лучше ли ему видѣть Цар. Вел-ва титулу въ Цесарской грамотѣ, написано противъ ли грамоты Цар. Вел-ва, какъ Цар. Вел-во къ Цес. Вел-ву писалъ. И приставъ говорилъ: про то онъ вѣдаетъ, что грамота, какъ ей быть, на мѣрѣ поставлена, только набѣло не написано, а Цар. Вел-ва титуло будетъ написано такъ, какъ напередъ сего Цесарь къ Цар. Вел-ву писалъ, а что приписано въ титулѣ *Великое Княжество Литовское* и ввые титула, и того не написано. И гонецъ приставу говорилъ, чтобъ онъ говорилъ ближнимъ людямъ, а ближніе люди донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва именовавья и титулы написать сполна противъ того жъ, какъ написано въ грамотѣ Цар. Вел-ва. И приставъ говорилъ, что онъ, пошедь, скажетъ про то ближнимъ людямъ, а ближніе люди о томъ донесутъ Цес. Вел-ва, а что о томъ Цесарской указъ будетъ, и онъ про то скажетъ ввыимъ временемъ.

Марта въ 26 день приставъ гонцу говорилъ: что де ты о титулѣ Цар. Вел-ва наказывалъ со мною до ближнихъ людей, и ближнимъ людямъ я то сказывалъ, а ближніе люди донесли до Цес. Вел-ва, и Цес. де Вел-во велѣлъ тебѣ сказать, что ему *Великого Княжества Литовского*

и иныхъ повоприписныхъ титулъ въ своей грамотѣ писать не зѣ, потому что тѣми титулами пишется Польской Король. И гонецъ говорилъ: Польской Король Цар. Вел-ву еще недругъ, и хотя Польской Король тѣми титулами и пишется, только Польской Король ни чѣмъ тѣмъ, что написано въ титулѣ Цар. Вел-ва, не владѣеть и вынѣ то въ его владѣннѣ брата его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, подъ его Государскою высокою рукою, и Цес. Вел-ву за то стоять, что въ своей Цесарской грамотѣ Цар. Вел-ва именовавье и титуло написать сполна противъ его Государевы грамоты, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ, не за что; и въ томъ бы Цес. Вел-во не любья своего не оказывалъ, и велѣлъ бы Цар. Вел-ва именовавье и титуло въ своей Цесарской грамотѣ написать во всемъ съ полнымъ его Государскими титулы по Е. Цар. Вел-ва достоинству. И приставъ говорилъ, что онъ тѣ его рѣчи скажетъ ближнимъ людямъ.

Марта въ 29 день пришедъ приставъ къ гонцу, и привесъ съ собою грамоту Цесарскую запечатану и говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ тебѣ говорить: приславъ ты былъ отъ Цар. Вел-ва съ грамотою, и Цес. Вел-во у тебя грамоту принялъ, и что съ тобою отъ Цар. Вел-ва наказано было словомъ, Цесарь выслушалъ самъ, и то все Цесарь выразумѣвши, противъ того къ Цар. Вел-ву посылаетъ съ тобою свою Цесарскую грамоту; а о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ Цар. Вел-во къ Цесарю писалъ и словомъ съ тобою наказывалъ, въ той грамотѣ писано подлинно, и тебѣ тое грамоту принять и до Цар. Вел-ва довести. И гонецъ говорилъ: надобно то разсудить, что присланъ я къ В.

Государю ихъ къ Цес. Вел-ву отъ брата его такого жъ отъ Великого и преславнаго Государя отъ Е. Цар. Вел-ва, а не отъ Курфвистра, и вѣдомо то Цес. Вел-ву самому, что Цар. Вел-ву многіе Цари и Царевичи со всѣми своими Государствами и землями подъ его Государскою высокою рукою служатъ; и Цес. Вел-ву брату своему В. Г-рю нашему не въ стыдъ по его Государскому достоинству честь воздать; и какъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва грамоту у меня принесъ самъ, также бѣ и пышѣ свою Цесарскую грамоту къ Цар. Вел-ву отдалъ мнѣ самъ и отпустилъ меня отъ своего лица, и воздалъ честь по его Цар. Вел-ва достоинству; а то Цес. Вел-во что прислалъ ко мнѣ свою Цесарскую грамоту съ имѣемъ приставомъ, а самъ тое грамоты мнѣ отдать и отпустить отъ своего лица не хочетъ, дѣлаетъ все мимо прежнихъ обычаевъ, чего межъ такими Великими Государями николи не бываетъ, и оказывается тѣмъ къ брату своему къ Е. Цар. Вел-ву большымъ нелюбьемъ; и мнѣ у него пристава тое грамоты не принимать. Да гонецъ же говорилъ, чтобъ онъ пристава далъ ему Цесарской грамоты посмотреть и подписа вычесть, какъ Цар. Вел-ва именованья и титулы написаны? И пристава грамоту далъ, и гонецъ на Цесарской грамотѣ Государево именованье и титуло велѣлъ толмачю честь; и на Цесарской грамотѣ на подписи *Великою Княжства Литовскою* и иныхъ всѣхъ новоприбылыхъ титулъ ничего не написано. И гонецъ говорилъ пристава: на грамотѣ на подписи Цар. Вел-ва именованья и титуло написано не по тому, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во самъ себя описуетъ, что ему Госу-

дарю Богъ далъ отъ предковъ его В. Г-рей Царей и В. Князей Російскихъ, и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву не любовь свою оказываетъ. И Цес. бѣ Вел-во не любья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписать, а написать велѣлъ во всемъ противъ Цар. Вел-ва грамоты съ полными его Государскими титулы по Е. Цар. Вел-ва достоинству. А ему такіе несправочные грамоты не только у него, но и у самого Цесаря, не принимать.—И пристава говорилъ, что онъ тѣ всѣ его гонцовы рѣчи и что у него грамоты не принесъ, пошедъ, скажетъ ближнимъ людямъ.

Того жъ числа пришелъ къ гонцу, пристава говорилъ: тѣ де всѣ его гонцовы рѣчи и для чего у него Цесарской грамоты не припалъ, ближнимъ людямъ сказалъ, и ближніе де люди по рассказанью Цес. Вел-ва велѣли тебѣ говорить: Цесарь де ничего мимо прежнихъ обычаевъ не дѣлаетъ и не любья съ своей стороны Цар. Вел-ву ни въ чемъ не оказываетъ; а что де къ тебѣ прислалъ меня (съ) своею Цесарскою грамотою, и то онъ дѣлаетъ такъ, какъ у него Цесаря издавна ведется; потому, какъ онъ гонцовъ отпускаетъ, и онъ самъ грамоты не отдаетъ, а лишь Цесарь дѣлаетъ во всемъ противъ прежнего жъ обычая. А какъ были у Цесаря Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичъ Баклашовской съ товарищи, и они о томъ такъ много не говаривали и взяли Цесареву грамоту къ Цар. Вел-ву у канцлера на дворѣ; и тебѣ бѣ де упорство свое отставить и Цесарскую грамоту у него принять; а естьли де ты грамоты у него не приносишь, и тебѣ отъ Цесаря ѣхать безъ

грамоты; а Цесарь грамоты тебѣ давать не будетъ, потому что и посланникомъ грамоту отдавалъ канцлеръ, а не самъ Цесарь, а тебѣ ле и поготову у него Цесареву грамоту принять мочно. И гонецъ говорилъ: чаю я то, что ты то все Цар. Вел-ва на посланниковъ затѣвасъ нарочно, что они взяли Цесареву грамоту къ Цар. Вел-ву у канцлера, для того чтобъ я Цесареву грамоту у тебя принялъ; и если я Цесареву грамоту у него приму, и въ томъ чести Государя своего не остерегу, а ему В. Г-рю про то учинится вѣдомо,—и В. Г. Е. Цар. Вел-во за такую болшую вину безо всякого милосердія велитъ казнить меня смертью, и Цес. Вел-ву на что то, чтобы я безъ головы былъ? И приставъ говорилъ: что посланники взяли Цесареву грамоту у канцлера на дворѣ, а не у самаго Цесаря, и онъ то говорить вѣдаючи, безъ затѣйки, потому что въ приставѣхъ у нихъ посланниковъ былъ онъ же и къ канцлеру съ ними вмѣстѣ для грамоты на дворѣ ѣздилъ, и взяли посланники Цесареву грамоту къ Цар. Вел-ву у канцлера на дворѣ при немъ, и онъ то видѣлъ самъ; и посланникомъ де Цар. Вел-во, что они взяли Цесареву грамоту къ Цар. Вел-ву у канцлера на дворѣ, а не у Цесаря, того въ вину не поставилъ ниъ, а тебѣ де гонцу того, что Цесареву грамоту у него примешь, и поготову Цар. Вел-во въ вину не поставитъ.—И гонецъ говорилъ: я В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва чести повиненъ и долженъ во всемъ остерегать по его Государскому достоинству, а что будетъ впрямь посланники такъ учинили, что они Цесареву грамоту къ Цар. Вел-ву взяли

у канцлера на дворѣ, а Цар. Вел-ву про то будетъ подлинно вѣдомо, и имъ то даромъ не пройдетъ, и чаю я того, что отъ Цар. Вел-ва за то будетъ на нихъ великая опала; а онъ, остерегая Государя своего чести, у него пристава Цесарской грамоты къ Цар. Вел-ву не приметъ; да не только у него, будетъ Цес. Вел-во и самъ мнѣ грамоту къ Цар. Вел-ву дастъ, а въ грамотѣ и на подписи Е. Цар. Вел-ва именованье и титулы написаны будутъ не сполна, не такъ, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ, и мнѣ такой грамоты и у Цесаря принять не мочно. И Цес. бѣ Вел-во велѣлъ ту грамоту переписать и написать Е. Цар. Вел-ва именованья и титулы противъ Государевы грамоты, какъ онъ Государь самъ себя описуетъ, и далъ мнѣ ту грамоту Цесарь самъ, и отпустилъ бы меня къ Цар. Вел-ву отъ своего лица.—И приставъ говорилъ: ближніе де люди по рассказанью Цес. Вел-ва велѣли тебѣ сказать: и посланники приняли у канцлера и по грамоту ѣздили къ нему на дворѣ, а ты де гонецъ, а становился лутче посланниковъ и Цесарской грамоты, будетъ Цесарь тебѣ самъ не дастъ, принять ни у кого не хочешь,—и тебѣ де однолично ѣхать безъ грамоты; а пошлетъ къ Цар. Вел-ву съ грамотою своего гонца.—И гонецъ говорилъ: хотя Цес. Вел-во изволитъ меня отпустить, а грамоты мнѣ не дастъ,—и я такъ поѣду; только то, что Цесарь, грамоты мнѣ къ Цар. Вел-ву не дастъ, и тѣмъ онъ къ Цар. Вел-ву большое ислюбье окажетъ; а хотя съ тою грамотою и своего гонца къ Цар. Вел-ву пошлетъ, и я то чаю, что Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва грамота будетъ также недобръ въ любовь,

потому что присланъ отъ Цар. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-ва любительною грамотою къ нему Цесарю я, а ему Цес. Вел-ву также надобно къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву послать свою Цес. Вел-ва любительную грамоту со мною жъ, а не своимъ гонцомъ. А какъ Цесарь то учинитъ, велитъ ту грамоту переписать и написавъ его Государево именованья в титул такъ, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ, и дастъ миѣ грамоту къ Цар. Вел-ву самъ и отпустить отъ своего лица,—и то брату его В. Г-рю нашему будетъ въ любовь.—И приставъ говорилъ, что онъ про то упорство, что некоторыми мѣры тебя привести къ тому, чтобъ ты у него грамоту принять не могъ, и что ты ему говорилъ, про все про то скажешь ближнимъ людямъ.

Марта въ 30 день пріѣзжалъ къ гонцу съ приставомъ Цесарской секретарь посольскихъ дѣлъ Яганъ Фавъ-Деритце и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ меня къ тебѣ Цар. Вел-ва къ гонцу и велѣлъ тебѣ говорить своимъ Цесарскимъ словомъ, что онъ Цес. Вел-во всѣхъ государствъ, опрочъ великихъ пословъ, ни гонцомъ ни посланникомъ самъ грамотъ не отдастъ, а отдастъ имъ канцлеръ или съ кѣмъ Цес. Вел-во изволитъ къ нему отослать; и къ тебѣ де по рассказанью Цес. Вел-ва присланъ былъ съ Цесарскою грамотою секретарь Котермаръ Карлаттей, которой у тебя въ приставѣхъ, и ты ему отказалъ, что ты у него грамоты не примешь, и въ томъ, (что) Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву отпускаетъ не отъ своего лица и свою Цесарскую грамоту къ Цар. Вел-ву дастъ тебѣ не самъ, оказывается Цар. Вел-ву нелюбье. И Цес. де

Вел-во съ Цар. Вел-вомъ въ братскою дружбѣ и любви быть хочетъ, и съ какимъ ты дѣломъ отъ Цар. Вел-ва присланъ, и Цесарь то принимаетъ съ радостью, съ большою любовью, и Цесарю то дѣло добръ годно, и тебя къ Цар. Вел-ву отпустить отъ своего лица и свою Цесарскую грамоту къ Цар. Вел-ву дастъ тебѣ самъ; и тебѣ бѣ быть у Цесаря завтра и грамоту у него къ Цар. Вел-ву принять.—И гонецъ говорилъ: Цес. Вел-во то учинилъ было, что хотѣлъ къ брату своему, къ такому В. Г-рю христіанскому, къ Е. Цар. Вел-ву отпустить меня не отъ своего лица и свою Цесарскую грамоту присылалъ ко миѣ съ приставомъ, вирая мимо дѣла, невѣдомо для чего; а что онъ топерво говоритъ, что Цес. Вел-во, почитая брата своего В. Г-ря нашего, хочетъ меня къ Цар. Вел-ву отпустить отъ своего лица и грамоту къ Цар. Вел-ву дастъ миѣ самъ,—и я завтра у Цес. Вел-ва буду и у него къ Цар. Вел-ву грамоту принять готовъ; только Цес. Вел-во изволитъ свою Цесарскую грамоту, которую со мною къ Цар. Вел-ву пошлетъ, миѣ дать и о здоровьѣ наказать стоя, а не такъ, какъ напередъ сего противъ Государева являи не вставалъ и про Государево здоровье спрашивалъ сядя; и нынѣ бы въ томъ брата своего В. Г-ря нашего братскіе дружбы и любви остерегъ и воздалъ ему В. Г-рю честь по его Государскому достоинству; а В. Г. нашъ брату своему В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву учнетъ честь воздавать также по его Государскому достоинству. Да гонецъ же говорилъ: которую грамоту, что по рассказанью Цесарскому приносилъ ко миѣ приставъ,

и въ той грамотѣ и на подписи Цар. Вел-ва именованье и титуло написано не такъ, какъ онъ В. Г. самъ описуетъ; и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ ту грамоту переписать и написать его Государское именованье и титулы противъ его Государевы грамоты, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ. И секретарь говорилъ: и о томъ де тебѣ Цес. Вел-во велѣлъ же говорить.—Цар. Вел-ва именованье и титулы написано во всемъ противъ прежнего, какъ онъ Государь въ грамотѣ своей писалъ къ Цесарю съ посланники своими; а что де нынѣ Цар. Вел-во приписалъ въ титулѣ своей вновь, невѣдомо почему, *Великое Княжество Литовское* и иные новоприписные многіе титула, уиумуючя у Польского Короля, которыми титулы напередъ сего вкорми не писывался, а Польской де Король тѣми титулы и выиѣ пишется, —а нынѣ де Цес. Вел-во у Цар. Вел-ва и у Польского Короля посредникомъ, и ему какъ то учинить что прежь миру у Польского Короля титулы отнять, а написать то, чѣмъ писался Польской Король, Цар. Вел-ву? и то де Польскому Королю будетъ на Цесаря досадно и будетъ говорить, что Цесарь, не учивя миру, и прежь времени честь у меня отнялъ, и будетъ на него гнѣваться и мстить. И нынѣ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва именованье и титуло написалъ противъ прежнего, какъ онъ Цар. Вел-во напередъ сего свое Государское именованье и титулы въ грамотѣ своей къ Цесарю съ посланники своими писалъ; и Цесарь де Цар. Вел-ва во всемъ честь его остерегаетъ и въ братцкой дружбѣ и любви быть съ нимъ хочетъ навѣки. А какъ де онъ Цесарь Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ помирить, и чего Польской Король Цар. Вел-ву уступитъ,

и въ тѣ поры Цесарь все то будетъ въ титулѣ Цар. Вел-ву писать. А завтра бѣ де тебѣ быть у Цесаря и грамоту у него къ Цар. Вел-ву принять. И гонецъ говорилъ: говорятъ онъ что Цар. Вел-во въ своей Государской титулѣ написалъ противъ прежней грамоты, какова отъ Цар. Вел-ва прислана къ Цесарю съ его Государевыми посланники; *Великое Княжество Литовское* и иные новоприписные титула многіе вновь, которыми титулы и выиѣ Польской Король пишется невѣдомо почему, и Цесарю некоторыми мѣры тѣ новоприписные титула написать въ титулѣ Цар. Вел-ву не мочно, потому что на него будетъ за то Польской Король гнѣваться и впредь будетъ ему то мстить;—и Цесарю оправдаться передъ Польскимъ Королемъ есть чѣмъ: потому Цар. Вел-во тѣ всѣ титула писалъ къ нему Цесарю въ своей Государской любительной грамотѣ, и онъ Цесарь не хочетъ тѣмъ братцкой дружбы и любви съ Цар. Вел-вомъ нарушить. Цар. Вел-ва именованье и титула написалъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты,—какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ, такъ и онъ Цесарь велѣлъ написать; и то онъ Цес. Вел-во учинилъ не собою, и Польскому Королю за то, за что на Цесаря гнѣваться? А ему Цес. Вел-ву то подлинно вѣдомо, что братъ его В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во за многіе неправды Польского Короля ходилъ на него своею Государскою особою и многіе княжства и города и земли повмалъ, и Великого Княжства Литовского стольный городъ Вилню и все Великое Княжество Литовское и Бѣлую Русь и Волынь и Подолье взялъ же, также и въ Корунѣ Польской многіе города и мѣста повманы, и нынѣ то все подѣ

его Государскою высокою рукою; потому онъ В. Г. Е. Цар. Вел-во тѣми титулы и описуется, что ему В. Г-рю дано отъ Всемогущего Бога. И Цесарское бѣ Вел-во велѣлъ Цар. Вел-ву грамоту написать противъ Цар. Вел-ва грамоты сполна, и его Государскую достойную честь остерегъ и въ томъ Цар. Вел-ву (съ) своей Цесарской стороны великоблженъ.—И секретарь говорилъ: то де все Цес. Вел-ву вѣдомо, что Цар. Вел-во на Польского Короля войною ходилъ и Великое Княжество Литовское и иные многіе княжства поималъ; только де то, что Цар. Вел-во, не скончавъ войну, то все написалъ себѣ въ титулу, а въ ихъ де странахъ того не ведется: нынѣ де Свѣйской Король у Польского Короля взялъ столные города Коруну Польскіе Краковъ и Оршаву и иные многіе города, а по се де число Польскимъ Королемъ не пишется, а пишется тѣми всѣми титулами противъ прежнего Польскій Король; и Цесарю того некоторыми мѣры, не помира Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ, тѣхъ новыхъ титулъ, писать не мочно.—И гонецъ говорилъ: Свѣйской Король хотя и взялъ въ Коронѣ Польской столные города Краковъ и Оршаву, а Польскимъ Королемъ не пишется потому, что онъ на Польское Королевство не коронованъ и пишется ему Польскимъ Королемъ до тѣхъ мѣстъ, покаместа онъ коронацы (sic) не учинилъ, не мочно; а у В. Г-ря нашего, что нынѣ ему В. Г-рю Богъ подаровалъ вновь Великое Княжество Литовское и иные многіе княжства, и такихъ княжствъ полъ его Государскою высокою рукою много, и тѣми титулами, что ему Государю Богъ подаровалъ, для чего не пишется? А тому я дивлюся,

что говоришь, что Цесарю тѣхъ новыхъ титулъ Цар. Вел-ву написать не мочно: Цар. Вел-во для прошенья брата своего Е. Цес. Вел-ва и большее дѣло учинилъ, самъ Цар. Вел-во былъ близко Кракова и Оршавы и еслабы не изволилъ для прошенья Цес. Вел-ва надъ Польскимъ Королемъ милосердія своего показать и изъ войны отступить и изволилъ бы наступить онъ Государь на Коруну Польскую войною, и Краковъ бы и Оршава и вся Корона Польская была за ямы В. Г-ремъ такъ же, какъ и Великое Княжество Литовское, и Коруну бѣ Польскою опричь В. Г-ря нашего иной никто не владелъ; и въ тѣ поры поступилъ было Коруну Цар. Вел-во для Цесарского прошенья Польскому Королю, и съ Польскимъ Королемъ миръ и нынѣ учинить хочетъ; и то надобно Цес. Вел-ву брату своему В. Г-рю нашему за такую уступку также пагородить своею Государскою братскою дружбою и любовью. И если Цесарь въ своей Цесарской грамотѣ къ Цар. Вел-ву его Государскіе именования и титуло велитъ написать во всемъ сполна противъ его Государевы грамоты,—и Цар. Вел-во то поставитъ въ любовь и впрель для его прошенья такъ же учинить всякое доброе дѣло дѣлать лутче и охотнѣе. А то хотя Цесарь то учинитъ, что Цар. Вел-ва именованье и титулы, какъ онъ Государь самъ себя описуетъ, въ грамотѣ своей написать не вслѣтъ и отпуститъ мѣся безъ дѣла и безъ грамоты, и то Цес. Вел-во (съ) своей стороны учинитъ братскою дружбѣ и любви противно и окажется Цар. Вел-ву не любовью. И Цесарское бѣ Вел-во, воздаючи честь и братскую дружбу и любовь брату своему,

В. Г-рю вашему исполняячи, отпустилъ меня къ Цар. Вел-ву отъ своего лица съ своею Цесарскою грамотою и его Государево именованье и титуло велѣлъ написать все сполна, какъ онъ Государь самъ себя описуетъ.— И секретарь говорилъ: если бы де то Цар. Вел-ву было годно, чтобъ Цесарь въ своей грамотѣ къ Цар. Вел-ву его Государево именованье и титула написалъ къ нему съ новоприбылыми титулами, и Царское бѣ Вел-во о томъ къ Цесарю и въ грамотѣ своей писалъ именованье; и къ Цесарю де о томъ въ Государевѣ грамотѣ не написано, и знати, что ты затѣваешь то собою; и тебѣ бѣ де завтра у Цесаря быть и грамоту у него къ Цар. Вел-ву принять.— И гонецъ секретарю говорилъ: собою я ичего не затѣваю и дѣлаю все по указу В. Г-ря своего, какъ мнѣ о томъ наказано; а что онъ говорятъ, если бы тѣ новоприписные титула Цар. Вел-ву были годны, и Царское бѣ Вел-во о томъ въ грамотѣ своей писалъ именованье,—и то онъ говоритъ не дѣломъ, потому что о томъ писать николи того не ведется: еслибы то ему В. Г-рю было негодно, и онъ бы В. Г. тѣхъ новоприбылыхъ титулъ въ своей Государской грамотѣ къ Цесарю не писалъ; а коли тѣ новоприписные титула въ его Государевѣ грамотѣ написаны, и во ему В. Г-рю годно, и Цес. Вел-ву мочно и потому знать.— И секретарь говорилъ: что де о томъ много и говорить!—до конхъ мѣстъ у Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ миръ не учинится, и Цесарю тѣхъ новоприписныхъ титулъ писать некоторымъ мѣры не мочно; а коли де тебѣ о томъ именно наказано, что тебѣ такой грамоты принимать не велѣно, и Цесарь де съ тобою

пошлетъ о томъ другую грамоту особую, а въ грамотѣ напишетъ про то подлинно, что ты стоялъ о томъ крѣпко, и грамоты принять безъ новоприписныхъ титулъ не хотѣлъ, толко онъ Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ у себя безъ тѣхъ новыхъ титулъ грамоту принять; и Цар. бѣ Вел-во Цесарю того, что тѣхъ новыхъ титулъ въ своей грамотѣ не написалъ, въ нелюбье не поставялъ и на тебя бѣ, что ты такую грамоту у Цесаря по его Цесарскому велѣнью примешь, за то своей Государской опалы не положишь; и учнетъ о томъ писать съ большимъ прошеньемъ. И какъ де Цесарь такую грамоту съ тобою къ Цар. Вел-ву пошлетъ, и Цар. де Вел-ву то будетъ любо и на тебя своей Государской опалы въ томъ не положить, потому что Цесарь ото всего тебя очиститъ и то все перейметъ на себя.—И гонецъ говорилъ: хотя Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву другую особую грамоту изволитъ со мною послать, описавъ подлинно, что я стоялъ о томъ накрѣпко и грамоты у Цесаря принять не хотѣлъ, за тѣмъ что Цесарю новыхъ титулъ писать было некоторыми мѣры немочно, и я такую грамоту прямо по его Цесарскому велѣнью и то все Цесарь перейметъ на себя, что де то меня Цар. Вел-во для его Цесарского прошенья своей Государской опалы не положитъ; и я того некоторыми мѣры мимо его Цар. Вел-ва указу учинить собою не смѣю: и если я такъ учиню, и въ томъ его Государской чести не остерегу, то я однолично вѣдаю, что за такую большую вину Цар. Вел-во повелитъ мнѣ голову отсѣчь. И Цес. бѣ Вел-во велѣлъ ту грамоту переписать и мнѣ возмѣлъ дать съ полными его Государ-

скими титулы.—И секретарь говорил: то де мы и сами знаемъ, для чего ты такъ о томъ упорно стоишь: если де Цесарь тѣ титулы въ своей грамотѣ Цар. Вел-ву напишетъ и впредь де о томъ на мирномъ договорѣ Польскаго Короля посломъ, что Цар. Вел-во у него взялъ и нынѣ владѣетъ чего бѣ изъ того уступилъ,—и гонорить будетъ немочно, потому что Цар. Вел-во станетъ тѣмъ и отказывать, что посредникъ Цес. Вел-во того всего уступилъ напередъ сего и уступа въ грамотѣ своей Цесарской, и въ титулѣ написалъ; и Польскому де Королю въ томъ будетъ отъ Цесаря большое оскорбленье, и мимо дѣла Цес. Вел-ву, какъ то дѣлать?—для того что онъ у того дѣла посредникомъ, и тѣхъ новопрписныхъ титулѣ, некоторыми мѣры писать ему не мочно.—И гонецъ говорилъ: что В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву дано свыше отъ Всемогущаго Бога, и коли онъ В. Г. Полскому Королю, что у него нынѣ за его многіе Королевскіе и павовъ радъ неправды взялъ, уступить чего не изволитъ, и Цес. Вел-во у Цар. Вел-ва, что онъ не велитъ въ своей Цесарской грамотѣ Цар. Вел-ва титулы сполна написать, ничѣмъ тѣмъ не отыметъ; а какъ онъ нынѣ воздастъ честь брату своему В. Г-рю нашему, и тѣ повые титула въ своей Цесарской грамотѣ написать велитъ, и то учинитъ съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ нашимъ исполняя братскую дружбу и любовь, а не мимо дѣла. И Польскому Королю въ томъ отъ Цесаря оскорбленья никакого не будетъ, потому что онъ то велитъ написать во всемъ противъ Государевы грамоты, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ, и будетъ то ему В. Г-рю нашему въ любовь; а В. Г. нашъ на мирномъ

договорѣ будетъ изволитъ Польскому Королю чего уступить, хотя что нынѣ въ титулѣ и написано будетъ,—и ему В. Г-рю для прошенья брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва уступить волю; и все то въ его Государской волѣ, а не для того, что Цес. Вел-во его Государской титулѣ сполна не напишетъ; и то все доброе дѣло, какъ Цес. Вел-во въ своей Цесарской грамотѣ Цар. Вел-ва титулы велитъ написать сполна, учтетъ дѣлаться лутче. И велѣлъ бы меня Цес. Вел-во отпустить, не задержавъ, потому что Цар. Вел-во послалъ меня васкоро, и нынѣ Цар. Вел-во того дѣла ожидаетъ, и ратныхъ своихъ Государевыхъ людей много сотъ тысячъ отъ войны задержалъ, и держатъ ихъ, покаместа то дѣло станетъ на мѣрѣ, всѣхъ въ сборѣ и въ его Государской казны по его Государскому указу даютъ тѣмъ ратнымъ людямъ денежное жалованье большое; и въ томъ, что я здѣсь живу многое время, его Государской казни чинятся убытки большіе; а мнѣ о томъ наказано нарѣчно, чтобъ мнѣ съѣздить васкоро.—И секретарь говорилъ: поидетъ онъ и Цес. Вел-ву, что ты стоишь упорно и некоторыми мѣры его Цесарской грамоты, будетъ титулы во написаны будутъ все сполна противъ его Государевы грамоты, и ты такой грамоты и у самаго Цесаря принять не хочешь; а что его Цесарское изволенье на то будетъ, и тебѣ о томъ учинять вѣдомо своимъ временемъ.

Апрѣля въ 1 день приходилъ къ гонцу приставъ Котермаръ и говорилъ: прислала де его ближніе люди и велѣли тебѣ сказать, что Цес. Вел-во о томъ дѣлѣ со всѣми своими ближними людьми о томъ думалъ

два дни, чтобъ тѣмъ Цар. Вел-ва на гнѣвъ не привести и мочволь тѣ новыя титлы написать; и ближне де люди по росказацью Цес. Вел-ва призывали къ себѣ Польско-го Короля резидента и его спрашивали, что напередъ сего Польской Король писался В. Ки. Литовскимъ, а нынѣ то у Польского Короля взялъ Цар. Вел-во войною и къ Цесарю въ грамотѣ своей Государской *Великое Княжество Литовское* и въ титлѣ написалъ, а ты, гонецъ, его Цесарской грамоты, будетъ тѣ новыя титла противъ Государевы грамоты не будутъ сполна написаны, принять у Цесаря некоторыми мѣры не хочешь; и онъ резидентъ на то Цесарю, чтобъ тѣ новыя титла Цесарь Цар. Вел-ву написать велѣлъ, позволить ли? И Польского Короля резидентъ сказалъ, что онъ на такое великое дѣло безъ росказацья Государя своего Е. Кор. Вел-ва позволить не смѣетъ и кладетъ на волю Цес. Вел-ва. И если бы де Цесарь не былъ у того дѣла посредникомъ, и овъ бы тѣ новыя титла Цар. Вел-ву для братцкіе дружбы и любви написать велѣлъ; а то де не сослався о томъ съ Польскимъ Королемъ, Цесарю тѣхъ новыхъ титлъ писать некоторыми мѣры немочию. И чтобъ тебѣ быть у Цесаря и грамоту у него принять, а Цесарева грамота написана такъ, какъ Цесарь писалъ къ Цар. Вел-ву во всемъ противъ прежнего; и ѣхать бы тебѣ къ Цар. Вел-ву, не мѣшкая.—И гонецъ говорилъ: что о томъ много и говорить! какъ изволитъ Цес. Вел-во меня отпустить, а я ѣхать готовъ, только мнѣ такіе грамоты, будетъ Цесарь Цар. Вел-ва именованье и титла не велитъ написать сполна, и мнѣ такіе грамоты принять не мочно; и Цес. Вел-во велѣлъ ту грамоту

переписать и Государево именованье и титлы велѣлъ написать сполна противъ его Государевы грамоты.—И приставъ говорилъ: пойдетъ онъ о томъ скажетъ ближнимъ людямъ.

Апрѣля въ 2 день пришелъ. приставъ говорилъ: Цесарь де о томъ добръ кручиновать, что ты грамоты безъ новопрписныхъ титлъ не примаешь и говоришь: будетъ Цесарь тѣхъ новыхъ титлъ не напишетъ, и В. Г-рю вашему то будетъ отъ Цесаря большое неслобье; а Цесарь де съ Цар. Вел-вомъ въ братцкой дружбѣ и любви быть хочетъ навѣки, и опасень того гораздо, чтобъ Цар. Вел-ва чѣмъ на гнѣвъ не привести, толко не вѣдаетъ какъ то дѣла дѣлать: тѣ новыя титлы написать Цесарю къ Цар. Вел-ву въ своей Цесарской грамотѣ, а Польскому Королю про то будетъ неизвестно, а какъ свѣдаетъ, и ему то будетъ досадно, и учнетъ на него досадовать и во окрестныя государства къ В. Г-ремъ и къ Королемъ учнетъ писать на Цесаря жалобу, что онъ у него титло отвялъ и написалъ Цар. Вел-ву; и Цесарю де то отъ окрестныхъ государствъ будетъ въ зазоръ. А къ Польскому Королю о томъ писать, что онъ позволить ли тѣ свои титла Цесарю въ грамотѣ къ Цар. Вел-ву написать, неколи, потому что Польской Король далеко, и въ той посылкѣ такому великому дѣлу, для какого дѣла отъ Цар. Вел-ва къ Цесарю ты присланъ, учинится мѣшкота большая, а такое великое и надобное дѣло надобетъ дѣлать вскорѣ. А добро бы ты то учинилъ, чтобъ у Цесаря грамоту принялъ и къ Цар. Вел-ву поѣхалъ отъ него Цесаря съ грамотою. А Цесарю де добро того учинить не хочется, что тебѣ ко Государю ѣхать безъ грамоты; и тебѣ

де быть у Цесаря и грамоту принять, и ѣхать ко Государю съ грамотою, а не безъ грамоты. А то де Цесарь все переимаетъ на себя, что Цар. Вел-во за то на тебя опалъ своей, что ты такую грамоту при-мешь, не положитъ, потому что онъ о всемъ о томъ къ Цар. Вел-ву съ большимъ прошеньемъ будетъ писать, да и къ посломъ своимъ о томъ дѣлѣ отпишетъ же, чтобъ они у Цар. Вел-на словесно по его Цесарскому розказанью прошали, чтобъ Цар. Вел-во того Цесарю въ не-любье не поставилъ, потому что ему того дѣла некоторыми мѣры учинить было не мочно.

И гонецъ говорилъ: много о томъ говорено и напередъ сего, только мнѣ некоторыми мѣры у Цесаря грамоты не съ полнымъ его Государскими титулы приять не мочно; а будетъ Цес. Вел-во, остерегаючи брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва достойной чести и братцкой дружбы и любви, велитъ написать Государское именованье и титуло такъ, какъ онъ Государь самъ себя описуетъ, и я у Цес. Вел-ва грамоту приму и съ тою грамотою ко Государю своему поѣду и приѣхавъ, до него Государя донесу; а ему В. Г-рю, что Цесарь его Государево именованье и титуло велитъ написать сполна, то будетъ въ большую любовь, и будетъ Цар. Вел-во такъ же брату своему, В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву достойную честь возда-вать.

И приставъ говорилъ: Цесарь бы радъ то учинилъ, и думалъ и говорилъ съ ближними своими людьми не по одному дню, мочно ль такъ учинить; и того де дѣла некоторыми мѣры учинить не мочно.

• Апрѣля въ 3 день въ вечеру при-

шедъ, приставъ гонцу говорилъ: прислали де его Цес. Вел-ва ближ-ние люди и велѣли тебѣ сказать. что ты у Цесаря безъ новоприписныхъ титулъ ко Государю грамоты не при-мешь, и Цесарь ту грамоту по-сылаетъ къ Москвѣ, къ посломъ своимъ, съ тѣмъ же гончикомъ, ко-торой отъ пословъ приѣхалъ, и къ посломъ своимъ отъ себя писалъ и велѣлъ ту грамоту до Цар. Вел-ва донести своимъ посломъ. И тебѣ бѣ де ѣхать ко Государю къ Москвѣ завтра; а посолской гончикъ Цеса-реву грамоту, которая послана ко Государю, повезетъ къ посломъ и поѣдетъ съ тобою вмѣстѣ; а от-пускъ тебѣ и подводы все готово.

И гонецъ говорилъ: приславъ я отъ Цар. Вел-ва къ Цесарю съ его Государевою любительною грамо-тою, и Цесарю надобно было отпу-стить меня къ Цар. Вел-ву не такъ, а съ своею Цесарскою грамотою и отъ своего лица; а то у Цес. Вел-ва дѣ-лается мимо прежнихъ обычаевъ, что отпускаетъ меня ко Государю безъ грамоты и не отъ своего лица, и тѣмъ оказываетъ Цар. Вел-ву большое свое нелюбье.

И приставъ говорилъ: то де о всемъ о томъ, что писано отъ Цеса-ря къ посломъ и велѣно имъ о томъ у Цар. Вел-ва упрашивать съ бол-шимъ прошеньемъ, чтобъ Цар. Вел-во того, что Цесарь новоприпис-ныхъ титулъ въ грамотѣ своей не написалъ, въ нелюбье не поставилъ, и былъ бы въ братцкой дружбѣ и любви по прежнему; а тебя де Цесарь отпускаетъ безъ грамоты по-тому, что ты безъ новоприписныхъ титулъ грамоты у Цесаря принять не хочешь, а Цесарю новыхъ титулъ писать не мочно: и посылаетъ ту грамоту къ посломъ своимъ, и ту

Цесарскую грамоту до Цар. Вел-ва доведутъ послы и по розказанью Цес. Вел-ва о всемъ о томъ у Цар. Вел-ва упроятъ; и то де вѣдаю, что Цар. Вел-во Цесарю въ нелюбье того не поставитъ; и тебѣ бѣ де ѣхать, не мѣшкая.

Апрѣля въ 4 день за полчаса до вечера поѣхали изъ Вѣднн, а приставъ провожалъ за городъ и провожаючи, говорилъ гонцу: говорилъ де я тебѣ напередъ сего, что Цар. Вел-ва посланники, какъ имъ отъ Цесаря былъ отпущкъ, что они во Государю Цесареву грамоту взяли у канцлера на дворѣ,—и то де я промолвилъ; а нынѣ де я довѣдался подлинно, что Цар. Вел-ва посланниковъ Цесарь отпускалъ и грамоту имъ къ Цар. Вел-ву далъ самъ, а у канцлера де на дворѣ посланники были, бывъ у Цесаря, и взяли у него проѣзжую грамоту, а не ту, что до Цар. Вел-ва послана; и тебѣ бѣ де про то было вѣдомо, что Цесарь свою грамоту ко Государю посланникомъ далъ самъ, а не канцлеръ.

И гонецъ говорилъ приставу: то онъ учинилъ недобро, что напередъ сего такіе рѣчи говорилъ несправчи-во, чего межъ В-ми Г-ри николи не бываетъ, а на посланниковъ такое не-прстойное дѣло взвелъ было не дѣломъ; да и то я чаю, что ты говоришь шире то несправчась, что посланники послѣ Цесаря ѣздили на дворъ до канцлера и взяли у него проѣзжую грамоту: а посланникомъ для такого малого дѣла къ канцлеру ѣздить было не для чего, потому что проѣзжіе грамоты не только къ посланникомъ и къ гонцомъ присылаютъ на дворъ, потому что то дѣло малое.

И приставъ говорилъ: мнѣ де какъ велѣли тебѣ сказать ближніе люди, такъ я тебѣ и говорю.

Апрѣля въ 8 день пріѣхали въ Прагу. Апрѣля въ 9 день поѣхали изъ Праги. Апрѣля въ 13 день пріѣхали въ Дрезденъ. Апрѣля въ 14 день изъ Дрезня ѣхали рѣкою судами до Авбурха; пріѣхали въ Авбурокъ въ 22 день. Апрѣля въ 23 день поѣхали изъ Авбурка; того жъ числа пріѣхали въ Любокъ. Апрѣля въ 24 день поѣхали изъ Любка къ морской пристани къ городу Траймонту; того жъ числа къ морской пристани пріѣхали. Апрѣля въ 25 день наняли корабль до Курлянской земли и, нанявъ, поѣхали того жъ числа. Апрѣля въ 30 день пріѣхали до Курляндіи до городка Либавы. Апрѣля въ 31 день поѣхали изъ Либавы. Мая въ 4 день пріѣхали въ Нптаву. Мая въ 5 день приходили къ гонцу на дворъ Курлянского Князя ближней его чело-вѣкъ Лянтовъ Мейстеръ да канцлеръ и говорили: прислалъ ихъ Князь Курлянской и велѣлъ спросить о здоровьѣ, здорово ли ѣздилъ? И гонецъ говорилъ: милостію Божією и В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва счастьемъ ѣздилъ и его Государеву службу служилъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ, и нынѣ ѣду къ нему В. Г-рю своему наскоро; и Князь бы Курлянской велѣлъ меня отпустить, не задержавъ, и къ нему В. Г-рю противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты и про то дѣло, что я отъ Цар. Вел-ва Князю его Государской изустной приказъ сказалъ, въ грамотѣ своей къ Е. Цар. Вел-ву писалъ подлинно. И Лянтовъ Мейстеръ и канцлеръ говорили, что они про то скажутъ Князю своему и учивать вѣдомо вывѣшняго же числа.

Того жъ числа пріѣзжалъ канцлеръ и говорилъ: велѣлъ де ему Князь тебѣ Цар. Вел-ва гонцу ска-

зять, что задержанья тебѣ никакого не учинитъ и отпуститъ тебя завтра, и чтобъ тебѣ завтра у него быть и принять у него къ Цар. Вел-ву грамоту. И гонецъ говорилъ, что онъ завтра у него Князя быть готовъ.

Мая въ 6 день пріѣхалъ къ гонцу Лятовъ Меістеръ и канцлеръ и иные его Княжскіе честные дворяне въ коретахъ, и пришедъ къ гонцу, Лятовъ Меістеръ и канцлеръ говорили: прислалъ де ихъ Князь и съ ними лутчихъ своихъ дворянъ къ тебѣ, и чтобъ тебѣ съ нами ѣхать до Князя, а корета, въ чемъ тебѣ къ нему ѣхать, готова. И гонецъ говорилъ, что онъ къ Князю ѣхать готовъ; и сѣдя въ корету, поѣхалъ. А какъ пріѣхалъ на дворъ, и Князь самъ гонца встрѣчалъ сшедъ съ крыльца у кореты, и говорилъ гонцу: онъ Князь радуется тому не помалу, что ты Цар. Вел-ва гонецъ (съ) службы Государя своего пріѣхалъ до него въ добромъ здоровьѣ, и чтобъ тебѣ Богъ подалъ такъ въ добромъ здоровьѣ пріѣхать до Государя своего и за такую свою многую и дальнюю службу его Государское жалованье къ себѣ впаѣть. И гонецъ говорилъ: что онъ Якубусъ Князь ко мнѣ гонцу ласку свою показалъ и говоритъ всякіе добрые слова, на томъ челомъ бую. А какъ гонецъ съ Княземъ вшелъ въ полату, и Князь говорилъ: напередъ де сего, какъ ты ѣхалъ отъ Государя своего отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цесарю, и по рассказанью Е. Цар. Вел-ва у него Князя былъ, и Е. Цар. Вел-ва грамоту ему подалъ и изустно его Государевъ приказъ сказалъ, — и онъ его Государеву грамоту принялъ съ радостью и съ болшою честію, и изустной приказъ выслушалъ, и выслушавъ, тогда

сказалъ, что онъ Е. Цар. Вел-ва милости радъ, и для того дѣла къ Цар. Вел-ву пошлетъ онъ вскорѣ своихъ посланцовъ. И хотѣлъ было послать канцлера своего, и канцлеръ въ тѣ поры занемогъ, и та посылка за тѣмъ позамѣшкалась. И какъ де былъ у него отъ Цар. Вел-ва послѣ тебя съ его жъ Государскою грамотою стольникъ князь Давидъ Мышетцкой, и онъ де, видя то, что канцлерова болѣзнь продолжалась, послалъ о томъ дѣлѣ, что съ тобою и стольникомъ со княземъ Давидомъ Мышетцкимъ отъ Цар. Вел-ва было наказано, посланцовъ своихъ; а нынѣ онъ Князь также къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву отпускаетъ съ честію и посылаетъ онъ къ нему В. Г-рю противъ его Государевы грамоты свою грамоту. — И подалъ гонцу грамоту. А подавъ грамоту, молилъ: какъ ты, Цар. Вел-ва гонецъ, будешь у Цар. Вел-ва и грамоту до В. Г-ря до Е. Цар. Вел-ва денесешь, и ты ему В. Г-рю и про то вѣдомо учини, что онъ Князь, видя къ себѣ его Государскую милость, и впредь его В. Г-ря вѣрной слуга; и въ какихъ мѣрахъ Цар. Вел-во велитъ себѣ послужить, и онъ готовъ служить ото всего сердца своего; а онъ бы В. Г. своею Государскою милостию възыскалъ, не далъ бы его разорить и отъ непріятелей оборонить; а выиѣ де онъ отъ Свѣйскаго Короля болшое утѣсненье и разоренье терпитъ, и чтобъ В. Г. въ тѣхъ его упадкахъ възыскалъ своею Государскою милостию: Свѣйскому Королю изволилъ объ немъ послать свою Государеву грамоту, чтобъ онъ разорять и тѣснить его ни въ чемъ не велѣлъ; а онъ Князь за ту его Государскую милость будетъ воздавать ему В. Г-рю свою службу.

И гонецъ, принявъ грамоту и выслушавъ его рѣчей, говорилъ: какъ я буду у В. Г-ря своего у Е. Цар. Вел-ва, и я ту его грамоту, и что его словесное челобитье, о чемъ опъ у В. Г-ря милости словесно проситъ, В. Г-рю своему Е. Цар. Вел-ву донесу и про то ему В. Г-рю про все будетъ вѣдомо. И витався со Княземъ, изъ полаты пошелъ, а Князь самъ провожалъ съ крыльца до кореты.

Того жъ числа пріѣзжалъ къ гонцу канцлеръ и говорилъ: велѣлъ де ему Князь тебѣ поговорить съ большимъ прошеньемъ: о чемъ опъ Государю бьетъ челомъ, чтобъ ты того дѣла не забывалъ, ему Государю извѣстия. Да и то де Князь велѣлъ тебѣ поговорить: вѣдомость до него такая доходитъ, что за неправды Свѣйского Короля Цар. Вел-во, будетъ Свѣйской Король въ неправдахъ своихъ Цар. Вел-ву не добьетъ челомъ, и Цар. Вел-во тѣ неправды хочетъ ему мстити и наступити войною; и будетъ Цар. Вел-во (съ) Свѣйскимъ Королемъ за его неправды взочнетъ войну, и Царское бѣ Вел-во о томъ дѣлъ, о чемъ Князь бьетъ челомъ, къ Свѣйскому Королю грамоты своей не посылалъ, потому что ему Князю въ тѣ поры Свѣйской Король будетъ не страшенъ. Да Князь же де Цар. Вел-ву бьетъ челомъ: какъ де Цесарь Римской о какихъ дѣлахъ присылаетъ ко Князю свои грамоты, и въ его грамотахъ Княжское титуло писано бываетъ сполна, и чтобъ Цар. Вел-во его пожаловалъ, велѣлъ впредь писать къ нему въ своей Государской грамотѣ и на подписи его Княжское титуло сполна, такъ же, какъ къ нему пишетъ Цесарь Римской.

И гонецъ говорилъ: о чемъ Князь

Цар. Вел-ву бьетъ челомъ, и про то про все ему В. Г-рю вѣдомо будетъ.

Того жъ числа гонецъ изъ Нитавы поѣхалъ, а Княжские ближние люди Лятовъ Мейстеръ и канцлеръ и иные его многие честные дворяне провожали отъ Нитавы версты съ пять и болше. А провожаючи, съ гонцомъ канцлеръ говорилъ въ разговорѣхъ: напередъ сего за Курляндскимъ Княземъ Лифлянтъ были всѣ за нимъ, а нынѣ де много Лифлянтские земли за Свѣйскимъ Королемъ, да и за Цар. Вел-вомъ Лифлянтские земли часть есть же, также де и его маестность есть подъ Рѣзидею во владѣннѣ Цар. Вел-ва; и данно де онъ мыслить о томъ, какъ бы ему у В. Г-ря милости попросить, чтобъ Государь его пожаловалъ, велѣлъ ему тѣми маестностями владѣть, только на то дерзнуть не смѣетъ, и не вѣдаетъ, какъ милости попросить?

И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-ва милосердіе, кто у него В. Г-ря попроситъ о чемъ его Государской къ себѣ милости, никто николи тотъ отъ него Государя не отходитъ; а если и ты ему В. Г-рю послужишь чистымъ сердцемъ и о своихъ маестностяхъ учнешь ему В. Г-рю бити челомъ, и я то чаю, что Государь тебя тою маестностью пожалуетъ; толко надобетъ тебѣ ему В. Г-рю показать напередъ службу свою и радѣнье.

И канцлеръ говорилъ: и такъ де есть ко Князю и къ нимъ ко всѣмъ Государская большая милость: какъ Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ всчалъ войну и свою Государскую милостивую грамоту ко Князю прислалъ съ тѣмъ, чтобъ Князь Польскому Королю вспоможенъ не чинилъ, а онъ В. Г. его Князя тѣснить и земли его ратнымъ своимъ лю-

дешъ разорять не велить; и посему, чисто то его Государское милостивое слово сдержано, а то де князю и всѣмъ намъ его Государская милость добръ любя. Да и впредь де Князь и мы всѣ на Государскую милость надежны, и отбывать отъ его Государскіе милости не будемъ и за его Государскую милость ради воздавать всѣ собча своею службою. И милости у тебя прошу: донеси до Цар. Вел-ва, чтобъ Цар. Вел-во милосердіе свое надо мною показалъ, велѣлъ мнѣ тою маестностью владѣть; а какъ пожалуетъ Государь меня тою маестностью, и я ему В. Г-рю и поготову его Государской слуга буду и готовъ ему Государю служить всѣмъ своимъ чистымъ сердцемъ во всякихъ мѣрахъ.

И гонецъ говорилъ, что онъ то его челобитье В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву допесетъ и вѣдомо ему Государю будетъ, только онъ за ту его Государскую милость, какъ его тою маестностью пожалуетъ, какъ будетъ служить и какую свою службу покажетъ?

И канцлеръ говорилъ: онъ готовъ ему В. Г-рю служить въ чемъ его мочь будетъ во всякихъ мѣрахъ; а вывѣ де онъ вѣдастъ что Свѣйского Короля передъ Государемъ многіе неправды и становится ему Государю непріателемъ; а Свѣяне де живутъ близко ихъ, и что у нихъ будетъ какой злой умыслъ на Государя, а ему про то учинятся вѣдомо, или гдѣ достанетъ писма какіе до нарушенья покою,—и онъ про то учнетъ писать и тѣ писма посылатъ тайнымъ обычаемъ, а отсылать тѣ свои листы будетъ ва Друю къ воеводѣ къ Оеонасыю Нащоквну. И ты де, какъ будешь у Оеонасыя Нащоквина, ему поговори, чтобъ онъ тѣ писма

посылалъ къ тебѣ, а ты де донеси до Цар. Вел-ва; только мнѣ про то скажи: какъ мнѣ на своихъ листахъ подписывать, гдѣ ихъ тебѣ на Москвѣ отдавать, чтобъ тѣ листы до тебя доходили.

И гонецъ говорилъ: говоритъ онъ, что Цар. Вел-ву Свѣйской Король учинилъ многіе неправды и становится непріателемъ; и онъ, служа Цар. Вел-ву, какой ихъ злой умыслъ свѣдаетъ или писма какіе достанетъ, а тѣ писма будутъ вѣчному покою противно, и онъ про то ихъ злое умышленье учнетъ писать и тѣ писма присылать ко мнѣ, чтобъ Цар. Вел-ву про то было вѣдомо,—и то мыслить доброе и та его служба у Цар. Вел-ва забыта николи не будетъ. И онъ бы канцлеръ, служа В. Г-рю, о томъ ихъ зломъ умышленѣ писалъ; и будетъ Свѣйского Короля или его ближнихъ людей писма какіе за ихъ руками и печатями съ В. Г-ремъ нашимъ писаны будутъ къ нарушенью вѣчного покою противно, присылалъ; а онъ про ту его службу и про такіе топерешніе рѣчи до Цар. Вел-ва допесетъ.

Мая въ 13 день пріѣхалъ на Друю. Мая въ 14 день поѣхалъ съ Друи.

По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, гонецъ Григорей Богдановъ Цесарю Римскому рѣчь и изустной Цар. Вел-ва приказъ говорилъ самому, а молвилъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ мнѣ вамъ, брату своему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву изустно объявить: прислали вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар.

Вел-ву пословъ своихъ, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во изволятъ, для вашего Цес. Вел-ва прошения и братцкіе дружбы и любви, съ Польскимъ Королемъ Яномъ Казимеромъ учинить мирное постановление и кровопролитье унять. И какъ нашего Цес. Вел-ва послы къ брату вашему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пришли, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во до Варшавы и до Кракова и во всю Коруну Польскую, для вашия Государскіе братцкіе дружбы и любви и прошения, самъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во воевать не пошелъ и бояръ и воеводъ своихъ со многими ратными людьми для войны посылати не велѣлъ же. А если бы В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ Коруну Польскую изволятъ со многими ратными своими людьми вступити войною, и Корунъ бѣ Польская вся была подъ Е. Цар. Вел-ва высокою рукою также, какъ и Великое Княжество Литовское. Только В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во Государь христіанскій, не памятуя Польского Короля и сенаторей его великихъ ихъ неправдъ, хотя быть съ вашимъ Цес. Вел-вомъ въ братцкой дружбѣ и любви, для вашего Цес. Вел-ва прошения и братцкіе дружбы и любви, надъ Польскимъ Королемъ и надъ всею Корунною Польскою великое милосердіе показалъ: изъ войны отступилъ и съ Польскимъ Королемъ Яномъ - Казимеромъ миръ учинить и кровопролитье унять хочетъ. И какъ онъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для вашего Цес. Вел-ва прошения съ Польскимъ Королемъ миръ учинитъ,—Свѣйского Короля съ Польскимъ Королемъ ваше Цес. Вел-во миритъ ли изволишь, или Польскому Королю на Свѣйского Короля ратными своими людьми помочь учи-

нитъ? И про то вашему Цес. Вел-ву вѣдомо есть ли: Датцкой Король Польскому Королю на Свѣйского Короля ратными своими людьми помочь учинить хочетъ ли, и какъ Свѣйской Король Корунною овладѣть, что съ нимъ дѣлать? И о томъ о всемъ, что я по повелѣнью В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва вашему Цес. Вел-ву изустно объявилъ, изволятъ ваше Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ любительной грамотѣ писать: какъ ваше Цес. Вел-во изволитъ, Польского Короля (съ) Свѣйскимъ Королемъ миритъ ли, или на Свѣйского Короля Польскому Королю ратными своими людьми изволитъ помочь учинить? и Датцкой Король Польскому Королю на Свѣйского Короля ратными людьми помогать учнетъ ли?—чтобъ брату вашему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву по вашей Государской братцкой дружбѣ и любви про все про то было вѣдомо полинно. Да и о томъ Цар. Вел-во велѣлъ мнѣ вашему Цес. Вел-ву говорить: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во тебя, брата своего, ваше Цес. Вел-во въ посредство, чтобъ съ Польскимъ Королемъ мпръ учинитъ, принимаетъ любительно; и ваше бѣ Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву великихъ полномочныхъ пословъ своихъ для того дѣла прислалъ въ его царствующій градъ Москву, въ нынѣшнемъ го 1644 году Мая къ 1 числу; а будетъ для успѣшенья ваше Цес. Вел-во изволишь то дѣло вручить тѣмъ своимъ Цес. Вел-ва посломъ, которые нынѣ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва,—и они для того дѣла тамъ и готовы. Только бѣ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Польской Янъ - Казимеръ Король великихъ ц

полповочныхъ пословъ своихъ для того мирного прошения въ царствующій градъ Москву прислалъ, нынѣшняго жь 164 году Мая къ 1-му жь числу, безо великого мотчанья; потому что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во ратныхъ своихъ людей отъ войны унялъ, только все стоятъ. ратные люди въ собраньѣ наготовѣ: многіе сотъ тысячя и ожидаютъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва указу, что имъ Е. Цар. Вел-ва указъ в повелѣнье будетъ? и тѣмъ ратнымъ людямъ по его Государскому указу изъ его Государскіе казны на кормъ даютъ денежную казну большую. И онъ бы Польской Янгъ-Казимеръ Король къ В. Г-рю нашему въ царствующій градъ Москву для мирного прошения великихъ и полномочныхъ своихъ пословъ, Мая къ 1-му числу, однолично прислалъ безо великого мотчанья, чтобъ В. Г-рю нашему въ томъ въ задержаньѣ отъ ратныхъ людей его Государской денежной казни большихъ убытковъ не было. А ваше Цес. Вел-во изволь о томъ о всемъ со мною къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва въ любительной же грамотѣ написать и меня къ Е. Цар. Вел-ву отнустить, не задержавъ».

И Цесарь, выслушавъ гонца, говорилъ: братъ нашъ В. Г. Е. Цар. Вел-во прислалъ тебя и велѣлъ меня спрашивать: какъ онъ В. Г. для нашего Цесарского прошения и братскіе дружбы и любви съ Польскимъ Королемъ миръ учинитъ, и потомъ какъ я буду Свѣйского Короля съ Польскимъ Королемъ мирить ли учиню, или Польскому Королю велю на Свѣйского Короля ратными людьми помочь учинить? и о томъ дѣлѣ вѣдать хочеть, что моя будетъ

мысль и какъ я то дѣло учиню впередъ дѣлать? и къ нему В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву велѣтъ бы мнѣ въ грамотѣ своей написать, чтобъ ему Государю было про то вѣдомо. Только то мнѣ ты скажи, отъ Цар. Вел-ва о томъ съ тобою показано ль: какъ Цар. Вел-во для нашего прошения съ Польскимъ Королемъ миръ учинитъ, и учиня миръ, Польскому Королю на Свѣйского Короля ратными людьми учнетъ ли помогать,—и о томъ какъ Цар. Вел-во самъ мыслитъ?—чтобъ мнѣ такъ же было про то вѣдомо.

И гонецъ Цесарю говорилъ: братъ вашъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о чемъ мнѣ вамъ брату своему нашему Цес. Вел-ву изустно велѣлъ объявить, и то я, по повелѣнью Е. Цар. Вел-ва, про тѣ дѣла и объявляю и вашему Цес. Вел-ву вѣдомо учинилъ; а что ваше Цес. Вел-во изволивъ меня спросить, какъ братъ вашъ В. Г. нашъ для вашего Цесарского прошения и братскіе дружбы и любви съ Польскимъ Королемъ миръ учинитъ, и учивъ миръ, изволивъ ли онъ Цар. Вел-во Польскому Королю на Свѣйского Короля ратными людьми помочь учинить? и какъ онъ Государь о томъ мыслитъ?—и со мною отъ Цар. Вел-ва о томъ дѣлѣ не наказано и про то дѣло его Государскіе мысли вѣдать мнѣ не почему.

И Цесарь говорилъ: то де добро, что Цар. Вел-во прислалъ тебя и велѣлъ мнѣ говорить, чтобъ я Е. Цар. Вел-ву мысль свою объявилъ, какъ я то дѣло учиню впередъ дѣлать, а надобно было и то, чтобъ и онъ Цар. Вел-во такъ же про то дѣло, какъ онъ учнетъ то дѣло дѣлать, намъ мысль свою объявилъ.

И гонецъ говорилъ: какъ ваше

Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему про то дѣло, какъ Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ для Цесарского прошения мнрть учинитъ, и въ тѣ поры ваше Цес. Вел-во Свѣіекого Короля съ Польскимъ Королемъ мнрть ли будешь, или Польскому Королю ратными людьми помочь учинишь, про то все въ любительной грамотѣ напишешь и вѣдомо ему Цар. Вел-ву учинишь,—и Цар. Вел-ву то будетъ въ большую любовь. А что вашему Цес. Вел-ву надобно такъ же отъ Цар. Вел-ва о какомъ дѣлѣ вѣдать,—и ваше Цес. Вел-во изволь къ нему В. Г-рю въ той же своей любительной грамотѣ писать, да и къ посломъ своимъ о томъ дѣлѣ изволишь, велишь отписать, что вашему Цес. Вел-ву годно. И Цар. Вел-во, о какихъ дѣлѣхъ изволишь къ нему писать, чтобъ тебѣ Цес. Вел-ву о тѣхъ дѣлѣхъ отъ него В. Г-ря было вѣдомо, и Цар. Вел-во велитъ ближнимъ своимъ людямъ вашимъ Цес. Вел-ва посломъ на тѣ дѣла отвѣтъ учинить. А будетъ которые дѣла вамъ В. Г-ремъ на обѣ стороны будутъ пристойны, и Цар. Вел-во велитъ ближнимъ своимъ людямъ вашего Цес. Вел-ва съ послы о тѣхъ дѣлѣхъ и договоръ учинить, какъ тѣмъ дѣламъ быть лутче и пристойнѣе и вашей Государской братцкой дружбѣ и любви къ прибавленью.

И Цесарь, выслушавъ, говорилъ съ ближними своими людьми, которые тутъ при немъ были, съ Фурстомъ Ашперкомъ да съ канцлеромъ, тайнымъ обычаемъ; а какъ пересталъ говорить, и канцлеръ гонцу говорилъ: которые дѣла ты Цес. Вел-ву по рассказанью Цар. Вел-ва изустно объявлялъ, и Цес. Вел-во тѣ дѣла выслушалъ и выразишь о

всемъ подлинно, и къ Цар. Вел-ву, подумавъ съ ближними своими людьми, въ любительной своей грамотѣ писать будетъ. Да онъ же канцлеръ говорилъ: о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ отъ Цар. Вел-ва изустной приказъ къ Цес. Вел-ву еще съ тобою есть ли? и будетъ есть, и ты Цес. Вел-ву объявляй.

И гонецъ говорилъ: которые дѣла были отъ Цар. Вел-ва до Цес. Вел-ва наказаны со мною изустно, и я противъ про все дѣла Цес. Вел-ву объявилъ, а о иныхъ ни о какихъ дѣлѣхъ больша того отъ Цар. Вел-ва со мною не наказано.

И канцлеръ говорилъ: Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ ѣхать на подворье.—И гонецъ, ударя челомъ Цесарю, изъ полаты пошелъ и поѣхалъ на подворье.

Марта въ « » день, по Цесарскому рассказанью, съ Цесарскими съ ближними людьми съ Фурстомъ Ашперкомъ и съ канцлеромъ, съ тѣми жъ, которые были при Цесарѣ какъ гонецъ Цар. Вел-ва изустной приказъ Цесарю объявлялъ, съѣзжался. А какъ съѣхался, и Цесаревы ближніе люди Фурстъ Ашперкъ и канцлеръ гонцу говорили: Цес. де Вел-во велѣлъ намъ о томъ дѣлѣ, что ты по рассказанью Цар. Вел-ва Цесарю о которыхъ дѣлѣхъ изустно объявлялъ, поговорить и подтвердить еще, и такъ ли мы то дѣло, какъ ты Цесарю объявлялъ, выразишь, и чтобъ Цесарю о томъ дѣлѣ къ Цар. Вел-ву въ грамотѣ своей противъ того всего дѣла отвѣтъ написать подлинно; и ты у насъ того дѣла выслушай, такъ ли ты изустной Государевъ приказъ говорилъ, а мы выразишь?—/ дѣло: ты говорилъ о томъ, какъ Цар. Вел-во для прошения и братцкіе

дружбы и любви съ Польскимъ Королемъ миръ учинить, и Цес. Вел-во Свѣйского Короля съ Польскимъ Королемъ мирить ли учинить, или Польскому Королю ратными своими людьми помочь велить учинить, и Датской Король Польскому Королю помогать на Свѣйского будетъ ли? *2 дѣло:* В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во брата своего Е. Цес. Вел-во въ посредство принимаетъ любительно, и для его прошенья и братскіе дружбы и любви надъ Польскимъ Королемъ милосердіе свое показалъ, самъ Цар. Вел-во изъ войны выступилъ и ратнымъ людямъ своимъ повелѣть не велѣлъ, и съ Польскимъ Королемъ миръ учинить и кровопролитіе унять хочетъ; и чтобъ Цес. Вел-во для мирного постановленья съ Польскимъ Королемъ великихъ и полномочныхъ своихъ пословъ къ Цар. Вел-ву присылалъ нынѣшняго 1644 году Мая къ 1-му числу, или къ Цесарю то дѣло вручилъ тѣмъ же своимъ Цес. Вел-ва посломъ, которые нынѣ у Цар. Вел-ва на Москвѣ; а Польской бы Король великихъ и полномочныхъ своихъ пословъ для мирного прошенья и договору, какъ бы война успокоить и кровопролитіе унять, прислалъ къ Цар. Вел-ву въ царствующій градъ Москву нынѣшняго жъ 1644 году Мая жъ къ 1-му числу безо всякого молчанья.

И гонецъ, выслушавъ, говорилъ, что онъ, будучи у Цес. Вел-ва по рассказавью Государя своего Е. Цар. Вел-ва про тѣ дѣла изустно объявлялъ такъ, и чтобъ Цес. Вел-во о тѣхъ дѣлахъ въ любительной своей грамотѣ къ Цар. Вел-ву писалъ подлинно и меня отпустилъ, не задержавъ.

И Цесаревы ближніе люди говорили: Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ сказать, о которыхъ дѣлахъ Цар.

Вел-во къ Цесарю въ любительныхъ своихъ грамотахъ писалъ и что съ тобою было изустно наказано, и Цес. Вел-во принимаетъ въ большую любовь, и съ нимъ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ братской дружбѣ и любви хочетъ быти безо всякого сумнѣнья, и хочетъ тѣ дѣла дѣлать такъ какъ лучше и пристойнѣе, и отъ тѣхъ дѣлахъ въ любительныхъ своихъ грамотахъ къ Цар. Вел-ву писать будетъ, и задержанья тебѣ большого не будетъ.—Да Цесаревы жъ ближніе люди говорили: Цар. Вел-во съ Свѣйскимъ Королемъ нынѣ въ миру ль и по прежнему въ совѣтъ?

И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-во съ Свѣйскимъ Королемъ въ миру и недруга ему Государю топерво, опрочь Польского Короля, иного никого нѣтъ.

И Цесаревы ближніе люди говорили: мы де вѣдаемъ—Свѣйской Король Цар. Вел-ву въ сосѣдствѣ ненадежной другъ, и вѣрить ему не надобно.

И гонецъ говорилъ: къ какому вы дѣлу то говорите, что Свѣйской Король Цар. Вел-ву въ сосѣдствѣ ненадеженъ и вѣрить ему не надобно? извольте мнѣ про то объявить.

И Цесаревы ближніе люди говорили: Свѣйской Король Цар. Вел-ву въ сосѣдствѣ ненадежной другъ, потому что Свѣйской Король со многими Государями мирного договору не додержалъ; да и нынѣ съ Польскимъ Королемъ перемирныхъ лѣтъ не додержалъ же, видя его упадки, что Цар. Вел-ву Богъ ему В. Г-рю на Польского Короля за ихъ гордость подалъ побѣду, а Свѣйской Король подъ часъ войны, какъ Цар. Вел-во Польскихъ и Литовскихъ людей многихъ побилъ и многіе города поималъ и отъ Цар. Вел-ва Польской Король сталъ въ бол-

шомъ утѣсненіѣ,—позабывъ Свѣйской Король съ Полскимъ Королемъ мирной дороворъ и присягу свою, наступилъ на него войною въ тѣ поры какъ его увидя въ болшомъ утѣсненіѣ, безо всякіе причины; и та его неправда цышъ всемъ окрестнымъ государствамъ вѣдома; и видя его такіе неправды, невѣдомо какъ съ нимъ и вѣрится. А нынѣ оиъ Свѣйской Король хотя и неправдою у Полского Короля въ Корунѣ Полской многіе города поималъ и столные города Краковъ и Оршаву изьялъ же. и видя себѣ такіе болшіе врипадки становится гордъ; и если оиъ Полского Короля въ панства выгонитъ и Корона Полская за нимъ утвердится и послушны ему будутъ и учинятъ его Полскимъ Королемъ, и оиъ Свѣйской Король и поготову будетъ гордъ и надеженъ, потому что ратныхъ людей у него будетъ много. И то мы себѣ сказываемъ и подлинно про то вѣдаемъ, что Свѣйской Король и съ Цар. Вел-вомъ мирного договору въ тѣ поры не сдержитъ и безъ причины причину мирному договору сѣбаетъ и нарушение учинитъ и войну возчнетъ вскорѣ такъ же, какъ и на Полского Короля наступилъ безъ причины, потому что оиъ однолично похочетъ Виину и иныхъ городовъ, которые были за Полскимъ Королемъ отыскивать назадъ. И Цар. Вел-ву надобно съ Свѣйскимъ Королемъ въ соеѣдствѣ жить съ болшимъ опасеніемъ, а держать у себя въ соеѣдствѣ лучше Полского Короля, потому что оиъ всегда миръ сдержитъ и въ правдѣ устоитъ.

И гонецъ, выслушавъ, говоритъ: Свѣйской Король В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву нынѣ не страшень и николи страшень не будетъ; а если Свѣйской Король Цар. Вел-ву учинитъ

какую неправду и вѣчному покою противно, и Цар. Вел-во терпѣть ему того не будетъ, а Всемогущіи Богъ за тѣ его неправды пошлетъ на него побѣду, такую жъ, какъ и на Полского Короля.

И поговоря гонецъ съ Цесаревыми ближними людьми, поѣхалъ на подворье.

Записка вѣстовая.—Въ Вѣднѣ Цесарской графъ Михель Минохъ гонцу въ разговорѣхъ сказывалъ: Полской Король присылалъ къ Цесарю послонъ своихъ, для того что Свѣйской Король на него наступилъ безъ причины, видя его уиадки, не дождався перемпрныхъ лѣтъ; и чтобъ Цесарь учинилъ ему за его неправды на Свѣйского Короля помочь. И Цесарь писалъ о томъ до всехъ Курфистровъ, чтобъ Полскому Королю учинить помочь; и Курфистры Цесарю не позволили, а отписали къ нему такъ: если ему Цесарю Свѣйской Король какую неправду учинитъ, и оиъ ему на помочь готовы, а то Полской Король съ Свѣйскимъ Королемъ какъ хочеть, такъ и раздѣльвается. А Цесарь однолично мыслилъ и хотѣлъ на Свѣйского Короля помочь учинитъ, только нынѣ не смѣетъ войны вчасть (ради) Курфистровъ.

Королева Полского Короля живеть въ Цесарской землѣ въ Шлонску въ городѣ въ Логовѣ, отъ Виины полтора верста; и были при ней въ бѣгахъ же многіе Полскіе люди, и будучи въ Шлонску, сбпраючись, ходили на Свѣйскихъ людей и побивали. И Свѣйской Король присылалъ о томъ къ Цесарю послонъ, что Полскіе люди, собрався, изъ Шлонской земли выходятъ и ихъ побиваютъ и всякую шкodu чинятъ, и чтобъ Цесарь о томъ учинилъ заказъ и тѣхъ бы Полскихъ людей изъ Шлонска вы-

слалъ; а буде опъ заказу не учинитъ, и Польскыхъ людей не вышетъ, а они имъ будутъ какое дурно чинить, и Свѣйской де Король болшихъ ратныхъ своихъ людей пошлетъ на нихъ и въ Шленскую землю и велитъ ихъ тамъ побить, и что въ Шленской землѣ отъ тѣхъ ратныхъ Свѣйскихъ людей какое разоренье учинится, и чтобъ того Цесарь въ досаду не поставилъ. И Цесарю де то посолство было добръ нелюбо, что присылалъ къ нему мало что не съ грозами; да и Польского Короля Цесарю жаль, потому что овъ Цесарю по родству имается, въ третьемъ колѣнѣ братъ, только не вѣдаетъ какъ пособить. И впадъ де то Цесарь, что Свѣйской Король хочетъ на Польскихъ людей посылать въ Шленскіе мѣста, писалъ до Шленска къ начальнымъ людямъ, чтобъ Поляки собираючися изъ Шленской земли на Свѣйскихъ людей не ходили и не побивали, потому чтобъ за то Свѣйской Король съ Цесаремъ войны не вчалъ. А Цесарь де отъ Свѣйского Короля добръ опасенъ и войско собираетъ, чтобъ Свѣйской Король умысломъ какимъ внезапно, видя безлюдство, не впалъ въ его Цесарскую землю; и для береженья Цесарь послалъ ратныхъ людей въ Шленскъ пѣхоты и конныхъ 12000. И нынѣ въ Шленску Поляки живутъ, а собираются и на Свѣйскихъ людей ходить не смѣютъ. Да и Свѣйскіе де люди многіе въ Шленскъ пріѣзжаютъ и въ Шленску живутъ; только Поляки съ ними, впадъ Цесарской заказъ, биться не смѣютъ и живутъ смирно.

У Польского Короля были Турскіе послы, а для какого дѣла, того не вѣдаетъ.

Цесаревъ сынъ Ліанольдіосъ первой жены, 17 лѣтъ, учиненъ въ Енгерской землѣ Королемъ; да его жъ

Цесарь хочетъ учинить въ Ческой землѣ Королемъ, и для коронованья въ Ческую землю въ Прагу Цесарь хочетъ ѣхать самъ, а поведетъ для коронованья сына своего послѣ святой недѣли вскорѣ. — Королева Швецкая впрямь католицкую вѣру приняла и живетъ въ Римѣ у папежа.

Шпанской Король съ Англичаны и со Французскимъ Королемъ войну ведетъ и бьется со Французскимъ тому болши ста лѣтъ, а съ Англичаны починаетъ съ выпѣшнего лѣта. Только то говорятъ многіе люди, что у Шпанского со Французскимъ моръ будетъ вскорѣ; а съ Англичаны Шпанской конечно хочетъ войну вести, потому что Англичане за моремъ въ Оранской землѣ у Шпанского многіе земли и города и торговые промыслы отвяли; и Шпанской всего то, что у него отняли, отыскивать хочетъ, а Англичане некоторыми мѣры, что понимали, уступить ему не хотятъ, и хотятъ съ нимъ битися жъ; и чаятъ межъ ихъ сухимъ путемъ и моремъ болшихъ боевъ. А въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Англичане послали было на Шпанского многіе вопіскіе корабли, только ихъ море, куды имъ было надобно, не допустило и многіе корабли разбило, и что у нихъ было для войны взято запасовъ, на морѣ потонуло, и которые корабли остались, всѣ поворотились назадъ до Англической земли, и выпѣ строятъ корабли и собираются вновь. А Французского Короля съ Шпанскимъ Королемъ миритъ папежъ, и папежскіе послы у Французского Короля для того, чтобъ мвръ учинить. Да и Цесарю де то добръ надобно, чтобъ Французского съ Шпанскимъ помирить, потому что Шпанской Король Цесарю ближней свой; и того Цесарь опасенъ добръ, если

Французской не похочетъ учипить мвру (съ) Шпанскимъ Королемъ: и Шпанскому де противъ дву непріятелей надобеть, чтобъ устоять.

Тотъ же графъ говорилъ въ розговорѣхъ и сказывалъ гонцу: Цесарю де то добръ любо, что ты отъ Цар. Вел-ва къ нему пріѣхалъ, и многіе де ихъ братья хотять того вѣдать, съ чѣмъ ты и съ какимъ дѣломъ отъ Г-ря къ Цесарю приславъ, только некоторыми мѣры не умѣють того довѣдаться. Да онъ же говорилъ: Цесарь де послалъ нынѣ наскоро во всей своей Цесарской землѣ войско собирать наскоро, и приказалъ де Цесарь, будетъ кто спроситъ, на что Цесарь собираетъ войска, велѣлъ сказывать, что онъ войско собираетъ на помочь брату своему Шпанскому Королю противъ Французского. А възъ Полскихъ де городовъ ко многимъ къ ихъ братьѣ давно пишутъ, что Государь съ войскомъ своимъ отступилъ и воевать Полского Короля не хочеть. И по тѣмъ де вѣстямъ наша братья домышляються, что войско почель собирать съ твоего пріѣзду и болшую половицу говорятъ и чають того, что хочеть Цесарь Полскому Королю помогать на Свѣйского Короля. А Цесарю де то было добръ надобно, чтобъ Государь съ Полскимъ Королемъ миръ учинилъ; и если Государь съ Полскимъ Королемъ миръ учинитъ, то однолично Цесарь Полского Короля не покинетъ и помогать ему стапетъ; а то Полскому Королю Цесарь по се число боляся помогать Государя Московского. Да и Курфистры Цесарю тѣмъ же отказывали и писали къ Цесарю такъ: нынѣ де Полского Короля воюють Московской Государь, и имъ де отъ Свѣйского Короля Полского Короля някогорыми мѣры оборонить не-

можно. И топерь де вся сила и мочь падъ Полскимъ Королемъ Цар. Вел-ва: Свѣйской де Король Полскому Королю силень тѣмъ, что Полской Король топерво страшень и силень ему Московской Государь; и если де Цар. Вел-во не покажетъ надъ Полскимъ Королемъ милосердія и будетъ его восвать, то Полской Король со всѣмъ пропасть и Королемъ Полскимъ ему не быть; а буде Государь покажетъ надъ нимъ милосердіе и восвать его не будетъ и учипить съ нимъ мвръ, и Полской Король еще Свѣйскому Королю отпоръ дастъ и Свѣйской Король силень ему не будетъ и выходить будетъ Свѣйскому Королю съ большимъ стыдомъ, потому что ратныхъ людей у него не много. И учинился Свѣйской Король Полскому спленъ тѣмъ, что вся Корупа Полская, болясь Государя, учали поддаваться Свѣйскому Королю безъ войны; и Свѣйскому де Королю того въ похвалу ставить нечего, потому что онъ пынѣ многіе Полскіе города поималъ за мечемъ Цар. Вел-ва, а не собою. И ту де рѣчь, что я топерь говорю, во всей Цесарской землѣ говорятъ, что во всемъ спла и мочь болящая Московского Государя.

Въ Вилнѣ приходили къ гонцу Виленскіе Езуиты и говорили: къ намъ де възъ Полского обозу пишутъ, что Полской Король съ Цар. Вел-вомъ миръ учинилъ на томъ: покаместа Полской Король будетъ живъ, и ему быть въ Корупѣ Полскимъ Королемъ, а послѣ себя онъ Король позволилъ быть въ Корупѣ Полскимъ Королемъ Цар. Вел-ва сыну его Государеву Царевичю; а пынѣ итти собча на Свѣйского Короля за то, что Свѣйской Король на обѣ стороны Цар. Вел-ву и Полскому Королю болящие неправды учин-

нилъ. Да и про то пишутъ, что такъ Польской Король учинилъ, Поляки всею Коруною то похваляютъ, что онъ приговорилъ послѣ себя быть на Королевствѣ Цар. Вел-ва сыну. Да и мы де, слыша про то, такъ же ради, потому что такіе великіе государства какъ соединять, никто противъ Цар. Вел-ва стоять не будетъ; только де мы того опасны, чтобъ Государь вѣры нашей не велѣлъ ломать; а есть ли де Государь намъ позволить держать костелы и вѣру свою, безо всякіе шатости будемъ ему Государю вѣрные слуги.

Того жъ дни, какъ гонецъ поѣхалъ отъ Цесаря, пріѣхалъ къ Цесарю Турекого салтана гонецъ; а для какого дѣла пріѣхалъ, и того невѣдомо, потому что вскорѣ доведаться было некогда.

Въ всеи Цесарской землѣ великихъ чиновъ люди Свѣянтъ добръ не любятъ и называютъ ихъ кривоприсяжцами и бездушниками, и если услышатъ что Свѣяне гдѣ побьютъ Польскихъ людей, и въ тѣ поры добръ бываютъ печальны и по Полякахъ тужать; а какъ учинятся вѣсти, что Поляки Свѣянтъ гдѣ побили, и тому все ради в Свѣйскихъ людей проклиняютъ.

Виницелне съ Турекиимъ бьются; и нынѣ Виницелномъ наекъ на помочь противъ Турекого даде ратныхъ людей 4000 человекъ и впрядимъ противъ Турекого на всякой годъ хочетъ присылать на помочь по 4000 жъ человекъ; и Виницелне Турекому по се число сильны; а нынѣшняго де лѣта будутъ у нихъ съ Турками моремъ и сухимъ путемъ бои большіе.

Въ Амбурку и въ Любку отъ торговыхъ людей ото многихъ слышалъ, что Датцкой Король съ Голандцы вмѣ-

стѣ хотятъ на Свѣйского Короля идти войною сухимъ путемъ и моремъ, и воинскіе корабли у Голандовъ многіе изготовлены, и чаятъ того, что Голандцы и Датцкой съ Свѣйскимъ войну взочнутъ вскорѣ. — Да тѣжъ торговые люди сказывали, что Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ учинилъ миръ на 12 лѣтъ, а иные говорятъ, что помирились вѣчнымъ миромъ, в Польскому Королю поступилъ Государь Вилни, а Польской Король поступилъ по рѣкѣ Березину в Лифлянтъ всехъ, что и Свѣйской Король у него было-завладѣлъ; и постановили миръ на томъ, что однолично идти на Свѣйского Короля вмѣстѣ, и Ригу и Лифлянтъ все у него взять. И Цар. Вел-во на Свѣйского Короля и ратныхъ своихъ людей на Корѣльскую и на Лифлянскую границу прислалъ болши ста тысячъ; и нынѣ Свѣйской Король въ болшомъ страхованьѣ; и какъ послышели что Государевы ратные люди идутъ на Свѣйскую границу многіе изъ Польши бѣгутъ; а Польскіе люди, видя то, что они почали изъ Польши бѣжать, на нихъ настунаютъ и побиваютъ многихъ. А Хмѣлицкой де и Татаровъ Польскому Королю помогаютъ же, и какими мѣры Хмѣлицкой учагъ Польскому Королю помогать: о всемъ ему учинилъ въ подданствѣ, или по росказанью Цар. Вел-ва пришелъ на помочь на время, того у нихъ по-длинно не вѣдомо.

Въ Любку жъ сказывали, пріѣхавъ Свѣйского войска полковникъ рейтарской: что у Польскихъ людей (съ) Свѣйскими людьми былъ бой и Польскіе люди Свѣйскихъ побили тысячъ съ десять и брата Свѣйского Короля Адольфа Фалцграфа на томъ бою ранили. и отъ той раны при немъ въ Варшавѣ и умеръ, и иныхъ мно-

гихъ честныхъ людей побили и живыхъ побрали; и топерво Свѣйскимъ де людямъ въ Польшѣ болшіе упадки чинятся со всѣхъ сторонъ. Тамъ де у нихъ (въ) войску такая вѣсть, что Государь Московской въ Корѣлскую и въ Лифлявскую землю со многими ратными людьми пошелъ и воюетъ и многіе города поималъ; и Свѣйскіе де люди, слыша то, изъ Польши, покинувъ все, бѣгутъ до своихъ домовъ и тѣхъ де Свѣйскихъ людей на дорогѣ многыхъ побили мужики, выходя изъ Лѣсу.

Курлянской канцлеръ сказывалъ: намъ де такое вѣдомо есть—Цар. Вел-во будетъ въ Полотескѣ со многими ратными людьми Мая въ 20 день, и говорятъ де здѣсь такъ, что однолично за неправды Свѣйского Короля Цар. Вел-во изъ Полотца пойдетъ подъ Ригу и хочетъ у него Ригу и Лифлянты и города свои, которые бывали напередъ сего, къ Московскому государству, взять назадъ. — Курлянской же канцлеръ сказывалъ: вѣдомо де ему есть, писали де съ Москвы до графа Магнуса Свѣйскіе послы, что по указу Цар. Вел-ва прѣзжалъ къ нимъ думной діакъ и вычиталъ имъ на писемъ Свѣйского Короля неправды, что починились съ стороны Свѣйского Короля передъ Государемъ неправды; и вычетчи имъ тѣ неправды, говорилъ, чтобъ Свѣйской Король за тѣ неправды, что онъ (съ) своей стороны Цар. Вел-ву учинилъ, за то конечно учинилъ нагороду; а если де Свѣйской Король за тѣ свои неправды Цар. Вел-ву нагороды не учинитъ, и Цар. Вел-во того терпѣть не будетъ. И просятъ де Свѣйскіе послы у Короля своего указу, какъ на то дѣло, что имъ пришедъ канцлеръ говорилъ, отвѣтъ учинитъ и какъ то дѣло дѣ-

лать? И графъ Магнусъ писалъ о томъ дѣлѣ къ Королю. А слышалъ де онъ про то отъ Свѣйскихъ отъ парочныхъ отъ честныхъ людей; и о томъ де Свѣйской Король къ послонъ своимъ писалъ ли, или вѣтъ и какъ они то дѣло учинутъ дѣлать, про то еще не слышатъ. А про Свѣйского Короля сказывалъ: напередъ сего Свѣйской Король къ графу Магнусу писалъ да и нынѣ въ обозу пишутъ же, чтобъ графъ Магнусъ шелъ къ нимъ на помощь, потому что имъ противъ Поляковъ стоять становится не въ силу. А нынѣ де у нихъ есть вѣдомо про то подлинно, что Польскіе люди Свѣйскихъ людей побили многыхъ и самого Свѣйского Короля равнѣ въ двѣ мѣстѣхъ болво и Оршаву взяли; только какъ Свѣйскіе люди бѣжали изъ Оршавы, и выбѣжавъ, Оршаву и Королевской дворъ выжгли; а ушло де ихъ изъ Польши немного, только тысячь съ пять, или немного болши, а то всѣхъ побили; и нынѣ де тѣ Свѣйскіе достолные люди, которые ушли изъ Польши, ставъ обозомъ въ Прусѣхъ подъ городомъ Енбленкомъ. А про Свѣйского Короля сказываютъ, что онъ тутъ же въ обозѣ; а шые въ вѣстяхъ пишутъ, что отъ раны умеръ, только сказываютъ про то неподлинно. — Королева Шведская поѣхала было къ Королю въ Польшу и быть было ей въ Краковѣ или Варшавѣ, и какъ Свѣйского Короля побили и изъ Польши выбили, и она воротилась назадъ и нынѣ стоитъ въ Прусѣхъ въ Кролевцѣ въ болшомъ страхованѣ, не вѣдаетъ какъ назадъ и выѣхать.

Писалъ Свѣйской Король въ Ригу къ графу Магнусу, чтобъ въ Фивской землѣ и въ Лифлянтѣхъ и въ Корелѣ собирали денги и пѣхоты съ десятка

по 2 человекъ; и графъ Магнусъ по Королевскому писму денги и пѣхоты хотѣлъ было собрать, и графу Магнусу всякихъ чиновъ люди приходили и въ томъ сборѣ отказали ему такъ, что съ пѣхъ и такъ многіе денежныя поборы и пѣхота взята передъ прежнимъ со мною прибавкою, и нынѣ де имъ денегъ и людей собрать стало не съ кого, потому, многіе люди отъ тѣхъ поборовъ оскудали и отъ тѣхъ поборовъ частыхъ земля становитея пуста. И про то де ему канцлеру подлинно вѣдомо, что у Свѣйскаго Короля денежныя казны пѣтъ в ратныхъ людей нанимать ему пѣтъ. А которые Свѣйскіе ратные люди съ 5000 человекъ были въ Жмотцкомъ повѣтѣ, и тѣхъ Свѣйскихъ людей и съ начальными людьми во Жмови шляхта и мужики, собрався, всѣхъ побѣли. А какъ гонецъ поѣхалъ Курлянскою землею, и въ тѣ поры графъ Магнусъ, собрався, шелъ въ Литву въ Жмотцкой повѣтѣ, и отъ Курлянской земли стоялъ обозомъ въ Янышкахъ, и во Жмови мѣстечки и деревни и шляхетскіе дворы многіе пожегъ и мужиковъ съкутъ безъ пощады; и подъ городкомъ Шевлямп у Свѣйскихъ людей съ мужикамп былъ бои, и на обѣ стороны людей побито не мало; и графъ Магнусъ вдаль итти не смѣлъ, потому что людей съ пѣтъ немного, всего съ полторы тысячъ человекъ, и то на великую силу собралъ.—А какъ гонецъ поѣхалъ изъ Пугавы, и въ дорогѣ въ Курлянской землѣ сказывали, что Поляки, собрався, приходили на графъ Магнуса и достолныхъ людей у него побили наголову, на великую силу и самъ увелъ только самъ третей, и нынѣ въ Ригѣ, а ратныхъ людей при немъ никого нѣтъ.

А о пѣхъ дѣлахъ и о вѣстяхъ, будучи въ Цесарской землѣ и ѣдучи дорогою, досталъ на письмѣ.

Переводъ съ Нѣмецкаго листа, что писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Курлянской Якубусъ Князь съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ въ нынѣшнемъ во 164 году Мая въ 26 день.

«Божією милостию тому Пресвѣтлѣйшему, Великоможнѣйшему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому Государю Псковскому, и В. Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольпскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и пѣхъ, Г-рю и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Вяткебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны Новгородскому, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и пѣмъ многымъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичю, и Дѣвичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Мы, Божією Милостию, Якубусъ Апалепскій, Курлянскій, Семигалскій, Князь, наше служебно любительно поздравленіе и сверхъ того напаче тебѣ В. Г-рю Царю чести и милостивому подобію оказывать возможемъ во всея времена на ваше Цар. Вел-ва бывшее навѣщаніе. И

мы Вашего Цар. Вел-ва пословъ, которыхъ Ваше Цар. Вел-во до Цесаря Римского послати поизволилъ, нетокмо ихъ честію припяли, но и чрезъ наше Княжество до Прусского рубежа безо всякого опасенья проводить велѣли, которой свою дорогу счастливъ проѣхалъ и назадъ къ намъ новоритился, и мы его безо всякого задержанья, воздавъ помочь, отпустили, и надѣемся, что онъ въ достальномъ пути до Вашего Цар. Вел-ва въ добромъ здоровьѣ доѣдетъ; и для того, чтобъ ему до Дрив безъ печали доѣхать, послали съ нимъ нашихъ людей. И мы то Вашему Цар. Вел-ву сею покорностію объявляемъ, и потомъ насъ покорнымъ хотѣніемъ и служебнымъ готовствомъ тѣмъ объявить хотимъ, и Ваше Цар. Вел-во въ сохраненье Всемилюстивому Богу отдаемъ, а насъ вамъ В. Г-рю Царю въ милостивое жалованье приказаемъ.— Писанъ въ нашемъ столѣпномъ дворѣ въ Митавѣ лѣта отъ Рожества Христова 1656 Мая 15 числа». А подъ тѣмъ написано: «Якубусъ».—Переводилъ полуполковникъ Семень Брынквинъ.

Переводы съ вѣстовыхъ листовъ съ латинского писма, что привезъ ко Государю подьячей Григорей Богдановъ въ выпѣшнемъ въ 164 году Мая въ 26 день.

1-й листъ.—Вѣсти новоприславны о рѣшахъ Полскихъ, о Королевствѣ Полскомъ. Налепаѣшій Король Казимеръ до Люблина съ войскомъ, пошелъ, а противъ Шведъ, сказываютъ, что имѣетъ при себѣ вѣсколко тысячъ казаковъ; тѣми днями Бланцутъ городъ, такъ написано было, что Король Шведскій отъ нашего войска въ облеженьѣ пребываетъ. Было написано въ прошлыхъ дняхъ и то съ Виенна города, что панъ Чарнец-

кій вѣсколко тысячъ Шведовъ выпѣшнего времени побилъ. Сказываютъ и то, что Шведъ все войско свое съ мѣстечекъ и изъ селъ и изъ деревень сбраваетъ на сбѣтѣ Короля Польского. Панъ Сопѣга сбилъ войско Бугуслова Князя, которой только съ некоторыми слугами своими утѣкъ, а жолнеры его до пана Сопѣги воеводы Витебского предались; войско Литовское имѣетъ случитися съ Польскимъ войскомъ и идти до пана Чернецкого, которой великое счастье на той войнѣ имѣетъ. Татаровъ въ кратцѣ надѣемся, что будутъ до нашего войска, также и Хмѣлицкого со всеми казаками. Ракоца Князь Венгерскій, сказываютъ, что готовое войско имѣетъ невѣдомо противъ кого. Въ Польшѣ посполитое рушеніе шляхты такъ и всего посполитства, и подлинно сказываютъ счастливаю войву, по Дукляса генерала Шведского, ишутъ некоторые, что въ Шленску наши убѣли, а другіе сказываютъ, что въ осадѣ. О Москвѣ сказываютъ, что они и Поляки о миру сгожаются,—Богу о томъ хвалу достойно воздать!

2-й Листъ. — Капцлеръ Королевства Свѣйскаго пана Оксенстерно до Резидента Короля Свѣйскаго до Вѣны города писаны до пана Кля 26 Генваря.—«Недавно писалъ я до твоей Милости и ждалъ я и его Королевская Милость, чтобъ ты о томъ дѣлѣ впередъ вручевь Кор. Вел-ву вскорѣ возвѣстиялъ; и дивлюсь тому, что до сѣхъ мѣстъ никакого писма не имѣемъ: писмо мое, подлинно вѣдаю, что ни отъ кого не задержано ни перехвачено, толко то вѣдаемъ, что великіе дѣла твои, которые въ Вѣнѣ городѣ имѣешь, мѣшаютъ. Однакожь потрудишь конечно, чтобъ ты истинно, что тамъ о нашей рѣчи по-

снолитої дѣется, отписалъ и вѣдомо учинилъ. О чемъ бы я къ тебѣ болши писалъ, толко о томъ тебѣ вѣдомо чиню, что всѣ дѣла наши счастьемъ Короля нашего стройно идутъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Прусахъ. Торунь и Елбингъ города въ нѣколко лѣтъ безо всякого приступу и безъ бою взятъ съ княземъ Прусскимъ, о чемъ мы передъ тѣмъ уговаривались на короткѣ, о томъ изволили. Поляки многіе до насъ бѣгутъ, покниа присягу Казимеру Королю, подъ оборону поддаютъ, толко то едино просятъ у Короля нашего, чтобъ ихъ отъ непріятеля Московского боронилъ и оружія додавалъ, и чтобъ взятые отъ Москвы города и ихъ животы взяти изволилъ. Велики трудна ихъ просьба нынѣшнимъ временемъ, покажета еще живеть Казимеръ; однако жъ чаемъ, что въ короткомъ времени, какъ нынѣ видимъ, что въ Польшѣ дѣется, что Казимеру быть убитому или поману, того часу безъ печали будутъ возвращены тѣ города. Тогда, собравъ многихъ людей Польскихъ, много можно тотъ глупой народъ Московской мечемъ и огнемъ погубить. Въ то время Алексѣйко узнаеть: и есть равное дѣло ему будетъ съ Шведами нашими, какъ имѣлъ съ Поляками, и отвѣдаемъ, по правдѣ ли держитъ отпугую отъ нашихъ предковъ Ливонію, и нынѣ и въ Литвѣ прямо себѣ привлачаетъ, посылаетъ тутъ той глупой народъ уже объ томъ разнымъ посолствомъ и присягою, какъ инако не можетъ быть, чтобъ выгубить и выкоренить; такожь способомъ часть, что и нашему наенѣишему Королю противъ ихъ додасть Богъ, какъ додасть способъ противъ Поляковъ. То коротко Милости твоей

вѣдомо чиню и прошу, колика кой посланецъ Московской или великой посолъ до Цесаря Римского придетъ, не изволь съ нимъ ни о чемъ говорить: все счастливое, совѣтное и миролюбное ему отъ насъ обѣщай. Нынѣ отдаюсь милости твоей; и второе прошу, о первомъ дѣлѣ нашемъ какъ наскорѣ подай вѣсть.—Данъ съ Торуня 26 Генваря 1656. Прочетши, то шлемо тотчасъ сожги рукою власною».

3. Писмо Елерала Витенберка, писано въ Варшавѣ:

«27 Февраля до Вѣны, до резиден-та наа Кля его милости Короля Сшведцкого.—Чаю, вѣдомо Милости твоей, что я въ первыхъ дняхъ Февраля выѣхалъ изъ Кракова напередъ до Познаня и оттолъ до Варшавы по указу и велѣнью наенѣишего нашего Короля не такъ, какъ нѣкоторые лихіе Поляки меня оговорили, какъ бы я, ихъ боясь, выѣсть съ Королемъ нашимъ имѣлъ бы здѣсь. Для того жъ нынѣ я иду отсюль на встрѣчу съ войскомъ и съ Королемъ нашимъ въ Рускую землю противъ Казимера; и еще подлинно не вѣдаю, для болѣзни моей придетъ ли до того цѣль. Однако и о вынѣшній, или завтра указъ принесеть; тѣмъ временемъ Милости твоей прошу, нашимъ людямъ желаючи того счастливого похода на войну въ тѣхъ послѣднихъ силахъ Казимировыхъ, которыхъ мы не видимъ, но далече болше Московскіе сусѣди нашихъ арматы, о которыхъ конечно имѣть радѣніе и противъ ихъ оружія. А коли Казимеръ той весны совѣмъ не будетъ выгнакъ, имѣмъ надежу еще отыскать часть Королевства: тѣмъ временемъ, учинивъ съ нимъ уставленіе и покой вѣчной, всѣми силами воинскими кинемся на

Москаля. Не надобно намъ ждать на его вѣсти глуныя неприятельскіе, полно и на той войнѣ, что съ Литвою учинилъ видимо, но и то нынѣшнее очевидное посольство до Цесаря Римского покажетъ. Я подлинно не порозжую рѣчь зрю, однако надобно, чтобъ намъ то вѣдомо было. Для жь того Милости твоей надобно будетъ, о чемъ и въ той грамотѣ челомъ быю, чтобъ ты всякими способами доведывался; скоро самъ посланникъ придетъ до Вѣпы и о какомъ дѣлѣ, не жалячи денегъ и подарковъ, чтобъ вѣдать какимъ . . . нцемъ (sic) то посольство будетъ установлено, или отпращено, чтобъ мнѣ и наисвѣтѣшему Королю нашему скоро то все выписать, не только вѣсти и слова, но и подлинное установленіе. Но не успокойте тотъ грубой народъ своими силами и мочью потамѣста, покамѣста Литовскіе несоветы до конца розоритъ и какъ подъ свою руку ихъ подклонитъ, какъ и нынѣ подклонилъ съ помощникомъ безбожнымъ Казакомъ. Тѣхъ дѣлъ печаль тебѣ нужну беречь приказываю, за то Милость твоя такъ отъ наисвѣтѣшего Короля, яко отъ всеіи рѣчи посполитой гораздо будешь пожалованъ. Служить готовъ твоей Милости.—Данъ въ Варшавѣ 27 Февраля 1656.—Недавними я тебя писмами извѣстилъ, какъ имѣеть насъ обрадовать на дворѣ Цесарскомъ, для того что князь Петяскій еще отъ насъ не отпущенъ».

4. Вѣсти изъ Инса 3 Марта даныя. Добрыя и новыя вѣсти давно такъ подлинныя были. Пришелъ сегодня говедъ изъ Люблина и шелъ черезъ Инсу, посланный отъ Енерала Голфолда отъ Кролены, которая живеть у архибискупа Гвезелского,

которому отдалъ листы Генераль Чарнецкійи, которые я въ рукахъ имѣлъ, такожъ и отъ отца Бетановского тѣхъ же грамотъ толкованіе слышалъ емь. Есть въ тѣхъ листѣхъ многіе дѣла надобныя, которыя жь для краткого времени выписать не могу, просилъ емь, чтобъ съ милости ко мнѣ восхотѣлъ на Латинскій языкъ выписать; и обѣщалъ мнѣ то учинить и съ другимъ гошцомъ прислать. Нынѣ посылаю къ тебѣ короткую саму рѣчь, которая такъ начивается:—Вѣдомо мнѣ то добрѣ, что Велиможность твоя взялъ мой вмѣстѣ съ Шведами городъ Коломбинъ, о которомъ городѣ есть споръ, въ которомъ великая битва была, такая, что болши Шведовъ побито всеяи моихъ, сила ихъ на полѣ легла, однако жь поля не ставили; въ той же битвѣ Королевского брата пулкою пострѣлено, съ которого бою и болѣзнь преставился. Тое битву справя, пошелъ емь подъ Замостье, которой городъ добрѣ осмотрилъ, оставилъ тамъ мой людъ мочный. И оттолъ я поѣхалъ до Люблина, хотѣлъ тамъ Шведа на мѣста дикіе проводить. Шли они со мною, а я, будучи повыми людьми вспоможенъ, не давалъ до битвы причины, но притомъ стерегъ его. Однако жь 12 Марта какъ разумѣлъ, что Санъ рѣку перейти могу и до Ярославля уйти могу счастливъ, за помощію Божією 1000 Шведовъ нашелъ, которые уряжены были по-Татарски: хвосты вмѣсто знаменъ несли; чаючи что Поляки идуть, напередъ, скочили до людей моихъ, но спереди и сзади отъ моихъ гораздо побиты утекать стали,—что видя, мои шли за ними съ такимъ сердцемъ и гнали ихъ ажъ до Ярославля на добрую

милю, и чаю, что ихъ такъ сѣкли, что ни одинъ отъ нихъ не остался; отняли у нихъ всякое оружіе ихъ, и многіе жпвоты мопмъ жолнеромъ достались; я я ничего съ того бою не взялъ, только многыхъ визвей. Какъ то сталоь, многіе Поляки, которые были при Шведѣ, до меня поворотплвсь, которыхъ было 600. Завтра ожидаю пана маршалка Любомврского съ его войскомъ и чаю, нынѣ будетъ, которой съ нами случится. Знамена Королевскіе подлпно миѣ вѣдомы, что ихъ нѣтъ болши, только 8000 и тѣ великими бѣдами изморены такъ, что по Бозѣ подлинную надежду полагаю, что ихъ всѣхъ мочно побить. То жъ писалъ нѣкоторой каштелянъ, которого листы имѣлъ я въ рукахъ, до бискупа Поморского писаны, которой каштелянъ на той же битвѣ былъ и сказываетъ, что 5000 Шведовъ убито на разныхъ мѣстѣхъ тою порою, которую вшелъ въ Рускую землю; възъ которыхъ вѣстей узнали мы неправду, что сказывали о неприязни межъ Чарнецкимъ и межъ маршалкомъ и хоружимъ Королевскимъ. Пишетъ Чарнецкій, дана дня 18 Марта: 2 числа Апрѣля писано, что Галанцы писали до панежа и велии просили, чтобъ наговорилъ Цесаря къ помочи Королю Польскому и вѣры его испустионой; которому панежу Цесарь отказалъ, что имѣеть во всякихъ дѣлахъ быть помощникомъ, тожъ и своей святости; тожъ Король Галанскій имѣлъ дѣлать: отъ неприятелей костела Римского и рѣчи посполитой Католицкой беречь и вѣры и въ мирѣ и въ покоѣ съ князями Католицкими, чего давно ждали, жити.

5. Вѣсти изъ города Ланцута Марта 24 числа.—22 Марта случилось.

войско наяснѣйшого пана каштеляна Кіевского Чарнецкого и ясновельможного маршалка коронного, которые было 1600, oprичъ шляхты, которыхъ много со всѣхъ городовъ прилучилвсь и мужиковъ много приходило. 23 числа Марта Король Швецкій, видя великое войско Свѣйское собранное, а самъ оберегаючись, до Ярославля напередъ утекъ и, лежа въ сторовѣ, покпнулъ все свое оружіе: одно въ Ярославѣ, другое въ Превоѣрску и въ 2000 мелкихъ жолнеровъ, насплу утекъ съ боку, которымъ Чарнецкій встрѣчио понавши, всѣхъ побилъ. пые на силу утекли до Короля Свѣйского. Тѣмъ же временемъ прибыло много жолнеровъ наяснѣйшого хоружего корунного. 24 числа Марта совѣмъ войскомъ напъ Чарнецкій пошелъ передъ свѣтомъ, догоняючи Короля Швецкого, которымъ догонивши случепымъ войскомъ мужицкимъ великимъ, у которыхъ то на умѣ было и на сердцѣ, что поимать Короля Свѣйского, заскочили ему съ правые стороны. Того жъ дни наяснѣйшій маршалокъ съ Ланцута пошелъ за Королемъ Свѣйскимъ, а не учиня о томъ вѣдома войску своему, однако послалъ универсанъ вскорѣ передъ собою до воеводства Сандомврского, чтобъ ему встрѣчио попали; а онъ съ тылу великою мочію хотѣлъ ихъ побить, но не пришло до того; послалъ гонца днемъ и ночью до наяснѣйшого Сопѣги войска Литовского до гетмана, которой подъ Люблиномъ былъ, чтобъ паскоро подступилъ на осаженіе Свѣйского съ одной стороны изъ Суляреки, а съ другіе стороны, чтобъ силами своими не пропуститъ, покаместа наяснѣйшій Сопѣга съ войскомъ своимъ до Люблина при-

детъ, впалъ въ войско Шведское гетманъ 5000 войска князя Родивила Богуслава и Князя Великого Делагарда, которые князи шли на помощь Королю Шведскому однимъ совѣтомъ. Тамъ же войско Свѣйское такъ побито есть отъ Литовскаго войска, что насилу Родивилъ съ тремя человекъ, а Делагардъ съ двумя утекли.—25-го числа послы Татарскіе пришли до Люблина, которыхъ Татаровъ много назначено до Прусь и которыхъ есть нашему паясиѣйшему два брата великаго хана съ 20000 на помощь паясиѣйшему Казимеру и ужь четыремя днями будутъ въ Люблинѣ, за ними идутъ другіе 30000 Татаровъ съ гетманомъ салтаномъ Галгомъ, войска Татарскаго съ генераломъ. Хмельницкіи также послы своихъ до Короля послали, возвѣщаячи, что ужь хочетъ послать паясиѣйшему Королю 15000 казаковъ съ Выговскимъ гетманомъ и самъ имѣетъ быть, коли изволитъ.—27-го числа остатокъ Чарнецкаго войска въ Ярославѣ 200,000 (sic) Шведовъ изъ Ярославля выгналъ и всехъ отъ животовъ своихъ отогналъ. 28-го, 5000 Шведовъ съ великимъ пожиткомъ забито въ деревнѣ Падеѣ, гдѣ тѣмъ же времяемъ 2 сенатори Польскіе, которые Шведамъ было подманися, утекли: Сапѣга одинъ и другіи Калнинскіи вмѣстѣ съ вѣсколькими знаменами Нѣмецкими, покниа Шведовъ, до насъ пришли, и ужь и насъ и одного при Шведахъ не случилось, только при одномъ Ярианиномъ Немеричомъ съ двумя хоругами остались. Отъ паясиѣйшаго моршалка писмо было, что Свѣйской Королю въ великихъ причинахъ и отъ памяти отходитъ отъ пана Чарнецкаго войны и сказала

такъ Чарнецкому, что де я готовъ съ тобою голодомъ и еднкою водою воевать. Сказываютъ иные, что по грамотамъ Короля Свѣйского, Чарнецкіи въ печали такъ наступилъ на Шведовъ, и Свѣйской съ печали противъ его, что много побито Поляковъ, силу одержалъ Чарнецкіи побилъ весь полкъ Витембурковъ и самого поймалъ Дукляса убилъ. Король Свѣйской утекъ, какъ о немъ одни сказываютъ, что раневъ саблею, а другіе стрѣлою подстрѣленъ, о чемъ всякіе люди вѣдаютъ по четырехъ дняхъ въ городѣ Нисѣ. Королю Свѣйскому на помощь дано 7000 съ посполитаго собранія, которое видѣли подъ Варшавою близко тое помощь велии нескоро близко Кракова, иное войско собралось и сказываютъ о начальникѣ его добромъ и великимъ именемъ Презоредъ, которой нѣскольکو сотъ шивовъ отбѣгши отъ Поляковъ, тамъ же такъ побито, одва самъ—13 ушелъ. О Торунѣ сказываютъ, что Торунскіе мѣщане отказали ему отъ своего владѣтельства; съ Торуня до Ана пришелъ вѣзкой живописецъ, которой очевидно тамъ былъ; то жъ подлинного подтверждаетъ грамоты паясиѣйшаго епискупа Померанскаго до него писанные; жолверовъ сбпрасть около Кракова воевода повои Познанской панъ Лешинскій, братъ архиепискупа Гнѣзненскаго: передъ тремя недѣлями отъ насъ отбѣжалъ и благословеніе своему войску собравшему епискупу Померанскому велѣлъ дать. Тѣ вѣсти были въ городѣ Нисѣ; тѣ рѣчи я, какъ могъ, скоро писалъ для вашего милостиваго пана. Король Померанскіи илп Войтѣхъ Кигрицкіи до Вратислава писалъ 11 Апрѣля, что великимъ боемъ побити Поляки Шведовъ, пренущаячи

ихъ изъ Перемысла до Ярославя, Лежайска и Боранова. Войску Польскому день ото дни радости прибываетъ и много животныхъ набываетъ Короля Померанского. Гетманъ Пестенскій бился отъ Поляковъ 12 дня в 24 и 28 Марта; Свѣйскихъ воеводъ переднихъ побилъ, Короля саблею тлалъ и такъ долго за нимъ шелъ и утечь ему не далъ; другіе сказываютъ, что хотя былъ въ Люторской вѣрѣ, смѣлъ спросить ксенздовъ Католицкихъ и далъ имъ 100 червонныхъ золотыхъ, чтобъ спѣли пѣснь: «тебѣ Бога нашего хвалимъ и тебѣ возопіемъ». Пишутъ, что Московскою Царь писалъ крѣпкіе грамоты до Хмельницкого, мужикомъ его называя, и рассказалъ ему, чтобъ до его митрополія Москвы становился и сказалъ бы, для чего 60 жолнеровъ Московскихъ потерялъ, которыхъ далъ Царь противъ Поляковъ? Хмельницкій отказалъ великимъ сердцемъ и называя, Московского Царя жидомъ, и обѣщаетъ, что имѣеть прити до столицы, коли весна гораздо стаетъ, со 100,000, чтобъ только изволилъ подождать въ своей столицѣ Царь.

Сендомпрского повѣсть сказываютъ, что ужъ отъ Поляковъ взяли и тамъ что было запасу Свѣйского и жолнеромъ 2000, всѣхъ убито, взялъ всѣ пушки и оружіе, и нынѣ пребываетъ Шведъ при ступѣ; полъ Борановымъ ихъ много были побитые, 4 мили отъ Сендомирія то мѣсто стоитъ.

Вѣсти изъ города Писа Апрѣля 7 числа.—Сего дни изъ нашего города пошли Поляки до Ченстохова и тамъ ся собираютъ. О Гданскѣ сказываютъ самые Шведы въ полоу изитые, что Гданчане взяли ихъ побили. Поляки напали на обозъ, которой шелъ до Кракова Шведомъ, въ которыхъ возахъ 500 паръ было сапоговъ да 500 шляпъ, которые возы изломавъ, Поляки все взяли. Гданчане стоятъ противъ Шведовъ, и въ Оливѣ недавно 42 мушкетеровъ съ ихъ полковникомъ взяли. Поляки миръ становятъ съ Ракодемъ на то, чтобъ его задержать немного, а тѣмъ временемъ, чтобъ могли Шведовъ побить. Передъ вечеромъ Марта 22, панъ каштелянъ Кіевскій войско Польское

Подлинникъ писанъ современною скорописью на 288 листкахъ, изъ которыхъ нѣкоторые оставлены въ пробѣлѣ; переплетенъ книгою въ юфтѣ, съ надписью назади: Цесарск. Двора, 1656, № 12.

XIX.

СНОШЕНІЯ

**ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА**

съ

Леопольдомъ I.

1658.

Списокъ съ Смоленскаго списка. | щии, въ нынѣшнемъ во 165-мъ году,
 Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю | Августа въ 6 день, а тѣ отписки до
 Михайловичю, вса Великія и Ма- | Москвы списаны четырьжды, а на
 лья и Бѣлыя Росія Самодержцу, | Москвѣ списаны въ пятій.
 холопъ твой Васка Шереметевъ | Писали къ В. Г-рю изъ Смоленска
 челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Госу- | окопничей и воеводы князь Петръ
 дарь, во 165 году Юля въ 8 день | Алексѣевичъ съ товарищя: въ
 писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ | нынѣшнемъ де во 165-мъ году,
 Гродни Богданъ Апрѣлевъ: Юля де | Марта въ 23 день, писалъ къ нимъ
 въ 3 день писалъ де къ нему съ | изъ Горъ и изъ Горокъ Иванъ
 границы Княжства Литовскаго по- | Дубенской: Марта де въ 17 день
 сланикъ Венгерскаго Короля Янъ | убили Черкасы въ Горкахъ ротного
 Христофъ Афеистевъ, а онъ де | подьячего до смерти в салатъ били;
 Яна послалъ къ тебѣ В. Г-рю, и | да Марта жъ въ 24 день сказывали
 чтобъ его съ границы пропустятъ; | имъ Смоленская шляхта, Оеовасей
 и безъ твоего де Государева указу | Стречевской съ товарищя: ѣхали де
 онъ Богданъ посланика пропустятъ | они изъ маестостей своихъ мимо
 не смѣетъ; и о томъ что ты Госу- | Горокъ, и котораго подьячего Чер-
 дарь укажешь? | касы били въ Горкахъ, и онъ отъ
 (Писано на одномъ листкѣ.) | тѣхъ побой умеръ; и къ той сказкѣ
 | они руки свои приложили; и о томъ
 | они къ В. Г-рю писали Марта въ 27
 | день. Да о томъ же убойствѣ для под-
 | ливнаго сыску посылали они въ
 | Горы и въ Горки капитана Прокофья
 | Уварова; а въ сыску про то убойство
 | сказали Горской попъ и воитъ и мѣ-
 | щаниа, что того подьячего Черкасы
 | били до полусмерти и руку у него

Выписано съ списковъ изъ отпи-
 сокъ, каковы прислали къ В. Г-рю
 Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю,
 вса Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
 сія Самодержцу, изъ Смоленска
 окопничей и воеводы князь Петръ
 Алексѣевичъ Долгорукаго съ товари-

выбыва. Да послѣ того Мая въ 14 да Июля въ 9 день писали къ нимъ изъ Горь и изъ Горокъ капитаны Прокофей да Стенашъ Уваровы, что сотникъ Черкасской Михайло Крюковской съ Черкасы убили Горского крестьянина Ивашка Балужа до смерти, да били Горского войта Микифорка Бурова до полусмерти и голову пробили. Да Июня же въ 22 день, тотъ же сотникъ со многими людьми Дубровского уѣзду изъ Романовщины приходили къ Прокофьеву двору Уварова и на караулъ по салдатъхъ стрѣляли изъ луковъ и изъ пищалей и хотѣли ихъ побить. И они, не вѣря ихъ пиесу, послали изъ Смоленска сыскать про то подлинно капитана Семена Бабина, а въ Могилевъ къ столнику и воеводѣ Семену Змѣеву и къ діаку къ Ивану Пескову о томъ они писали жъ, чтобъ они о тѣхъ дѣлахъ полковнику Ивану Печаю говорили. А какъ про тѣ дѣла капитанъ Семенъ Бабинъ къ нимъ въ Смоленскъ сыскъ привезетъ, и о томъ къ В. Г-рю отпишутъ они тотчасъ.

Писали къ В. Г-рю изъ Витебска окозничей и воеводы впазъ Федора Федоровичъ Долгорукого съ товарищи: писано къ нимъ В. Г-ря въ грамотѣ, что идетъ къ нему В. Г-рю Англинской посланецъ и пришелъ въ Ригу; и по его Государеву указу того Англинского посла велѣно принять и изъ Царевичева Дмитреева города отпустить къ нему В. Г-рю на Полотцкъ, а изъ Полотцка на Витебскъ. Да къ нимъ же де прислана Государева грамота: велѣно имъ отъ Вилни, отъ морового повѣтрія, по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ учинить заставы и сторожи крѣпкіе и частые, чтобъ изъ Вилни никакихъ людей въ Витебскъ и ни въ которые Государевы города изъ

Витебска и изъ Московскихъ городовъ пропущено не было. А нынѣ имъ отъ Афанасья Нащокина вѣдомо учинилось, что въ Ригѣ учало быть на людей моровое повѣтріе, в которые де кунецкіе люди Рускихъ городовъ были въ Курлянской землѣ близко Риги, и онъ Афанасей тѣхъ людей Двиною рѣною вверхъ спизу, мимо Царевичева Дмитреева города, въ Рускіе города никого пропускать не велѣлъ; и они по Полотцкой дорогѣ и отъ Курлянской земли учинили заставы крѣпкіе и никакихъ людей пропускать не велѣли. И буде Англинской посланецъ изъ Полотцка поидетъ къ В. Г-рю на Витебскъ, и имъ мимо заставы того посла пропустить ли или нѣтъ?—по томъ бы В. Г. велѣлъ имъ своей Государевъ указъ учинить.

(Писано столбцемъ, на четырехъ листкахъ; на оборотъ перваго поимти: Государю чтено в боярамъ; указалъ В. Г. послать свою Государеву грамоту въ Борисовъ къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву: Венгерского посланника принять въ то время, какъ въ той сторонѣ въ Вилнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе престанетъ; а къ нему отписать, чтобъ онъ не оскорблялся: нынѣ его принять нельзя за моровымъ повѣтріемъ; а какъ моровое повѣтріе въ той сторонѣ престанетъ, и по Государеву указу его примутъ).

Отъ Ц. и В. Ки. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводѣ нашему Василью Борисовичю Шереметеву. Августа въ 6 день писалъ еси къ намъ В. Г-рю, что писалъ къ тебѣ изъ Гродни Богданъ Адрѣлевъ: Июля жъ де въ 3 день, а къ нему де Богдану писалъ Венгер-

ского Ракоцы посланникъ Янъ Хриштопъ Аффенстенъ, что де онъ посланъ къ намъ В. Г-рю, и чтобъ его принять и пропустить къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ, и онъ де Богданъ безъ нашего указу того посланника пропустить не смѣетъ, и намъ бы В. Г-рю велѣть бы указъ учинить; и мы В. Г. указали того Венгерского посланника принять и къ намъ В. Г-рю пропустить въ то время, какъ въ той сторонѣ въ Вилиѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе престанетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ отписать отъ себя въ Гродню къ Богдану Агрѣлеву, а онъ Богданъ отписалъ къ тому Венгерскому посланнику къ Яну Хриштопу противъ его писма, что онъ о томъ его посланниковѣ пріѣздѣ намъ В. Г-рю вѣдомо учинилъ, и по нашему В. Г-ря указу за моровымъ повѣтріемъ принять его посланника къ намъ В. Г-рю нынѣ не мочно; а указали мы В. Г. его принять въ то время, какъ въ тѣхъ странахъ въ Вилиѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе престанетъ; и онъ бы посланникъ Янъ Хриштопъ въ томъ не оскорблялся и побылъ въ то время на границѣ; а какъ моровое повѣтріе престанетъ, и по нашему В. Г-ря указу его въ то время примутъ. Да что къ нему Богдану противъ его Богданова писма Венгерской посланникъ учнетъ писать, и съ тѣхъ его листовъ переводы присылалъ къ тебѣ; да какъ Богданъ Агрѣлевъ о томъ о Венгерскомъ посланникѣ къ тебѣ отпишетъ, и ты бѣ тѣ его отписки, вычитая, писалъ къ намъ В. Г-рю и съ листовъ переводы присылали и велѣли отдавать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Еоиму Юрьеву. А

буде къ намъ В. Г-рю или въ города къ воеводамъ учнетъ кто присылать изъ Польскіе страны какіе вѣстовые писма, и вы бѣ тѣ Польскіе писма велѣли переписывать Польскимъ же писмомъ и рѣчью, потому что у васъ переводчиковъ нѣтъ и съ Польского писма на Рускіи языкъ переводить не умѣютъ. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7165-го, Августа въ 12 день.

(Черновой отпискѣ писанъ столбцею, на четырехъ листкахъ).

Списки съ отписокъ, каковы писали къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Борисова бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи. Списаны тѣ списки съ списковъ на Москвѣ въ шестые, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, Сентября въ 16 день:

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 165-мъ году Августа въ 5 день, пришли къ Борисовской заставѣ отъ Цесарева сына отъ Леополдуса послы Янъ Хриштопъ Фракштень да Хриштофъ Аэрзбишъ, да съ ними дворникъ Цесарева сына три человекъ. И мы холопи твои Цесарева сына пословъ велѣли принять Ивану Иванову сыну Косову и велѣли посломъ быти въ Борисовѣ до твоего В. Г-ря указу. А къ посломъ посылаю я холопъ твой Васка дьяка Микиту Головинна, а велѣли ихъ спросить, съ какимъ дѣломъ они къ тебѣ В. Г-рю идутъ, что у нихъ есть какихъ вѣстей? И дьяку Микитѣ Головинну сказали по-

слы: посланы де они къ тебѣ В. Г-рю отъ Цесарева сына отъ Леполдуса съ грамотою его, а велѣно де имъ извѣститъ тебѣ В. Г-рю, что Цесаря ихъ Фердинандуса не стало. а обрали де на Цесарство сына его Леполдуса; и ѣхали де они отъ Цесарева сына на Верборы, а съ Верборъ на Частоховъ, на обозъ Короля Польского. А что послы въ роспросѣ про вѣсти сказали и сколько съ послами Цесарева сына дворянъ и ихъ посолскихъ людей и лошадей, къ тебѣ В. Г-рю послали мы холопы твои и дворяномъ ямяна и посолскимъ людямъ и люшадямъ росписъ подъ сею отпискою Августа въ 8 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Мартиновымъ. А посломъ и дворяномъ и ихъ людямъ велѣно мы холопы твои давать кормъ. А сю отписку велѣно мы холопы твои отдавать въ Смоленску околичему воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи; а къ околичему ко князю Петру Алексѣевичю съ товарищи писали мы холопы твои, чтобъ они отписку велѣно подать въ Посольскомъ приказѣ дѣякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

(Писано столбцемъ, на трехъ листкахъ).

165-го, Августа въ 6 день, дѣяку Микитѣ Головинну Цесарева сына послы Хриштопъ Фракштентъ да Хриштопъ Аэрзавшъ въ роспросѣ сказали: какъ де они были у Польского Короля въ обозѣ въ Частоховѣ, и Король де Польской Цесарева сына съ ратными людьми пошелъ за Ракоцемъ полъ Краковъ; а ратныхъ де людей Цесарева сына съ Королемъ пошло осмнадцать тысячъ; а что де его Ко-

ролевскихъ людей съ нимъ пошло, и они де того не вѣдаютъ. Да слышели де они, что Польской Король Краковъ взялъ, и многихъ людей у Ракоцега побилъ, а Швецкой Король уступилъ, пошелъ въ Поморье въ свою землю, для того что на него наступилъ Датской Король. А которые де были Запорожскіе Черкасы, и отъ Ракоцега де отступили, а Польского де Короля ратные люди тѣхъ Черкасъ пропустили и никакого дурна надъ ними не учинили; а Гетманъ де Павелъ Сопѣга съ Пототцкимъ съ товарищи пошли за Ракоцемъ же; а сколько съ ними войска, и они де про то не вѣдаютъ же; а про гетмана де Гаусевского они не вѣдаютъ, а слухомъ де они слышали, что онъ стоитъ подъ Прусамы, и Радвилъ де молодой Михайло пошелъ подъ Брестъ. А у Цесарева де сына Леполдуса ссоры ни съ которыми Государствомъ нѣтъ.

Имяна дворяномъ, которые прѣехали отъ Цесарева сына съ послами: Хриштопъ Хендрихъ Фронштентъ, Янъ Ерывилкелого, Янъ Ерылиппа; да посольскихъ в дворянскихъ людей 21 человекъ; да у пословъ же и у дворянъ 30 лошадей.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ нашимъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи. Сентября въ 16 день, писали есте къ намъ В. Г-рю, что въ прошломъ во 165 году, Августа въ 5 день, пришли къ Борисовской заставѣ Цесарева сына Леполдуса послы Янъ

Хриштопъ Фракштень да Хриштофъ Аэрзбишъ, а съ нима дворяне и люда ихъ; и вы велѣли тѣхъ пословъ принять и до нашего В. Г-ря указу тѣмъ Цесарскимъ посломъ со всѣми людьми велѣли побыть въ Борисовѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣмъ Цесарскимъ посломъ велѣли въ Борисовѣ побыть до зимнего пути и кормъ и питье велѣли имъ давать со всѣми людьми не скудной, чтобъ имъ нужи не было, и дворъ отвести велѣли доброй; а то имъ посломъ велѣли сказать, чтобъ они не оскорблялись, что ихъ нынѣ къ намъ В. Г-рю до зимнего пути отпустить неумѣтъ, для того что они ѣхали моровыми мѣстами; а наше В. Г-ря жалованье кормъ и питье давать имъ учнутъ и нужи имъ ни въ чемъ не будетъ. А какъ морозы учнутъ быть и зимней путь утвердятся и моровое повѣтріе около Борисова въ околнихъ мѣстѣхъ, гдѣ учинилось, престанетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ В. Г-рю отписали, и о отпускѣ тѣхъ Цесарскихъ пословъ въ то время нашъ В. Г-ря указъ къ вамъ присланъ будетъ; а безъ указу тѣхъ пословъ къ намъ къ Москвѣ не отпускали. А буде у васъ на посольскіе кормы въ Борисовѣ запасовъ мало, и вы бѣ велѣли про пословъ взяти запасовъ изъ Шклова сколько надобно. А сколько чего запасовъ взято будетъ и по чему велите давать посломъ и дворяномъ и людемъ ихъ подевного корму и питья, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ В. Г-рю подлинно. А въ представѣхъ у тѣхъ Цесарскихъ пословъ велѣли бѣ есте быть изъ дворянъ досужему человѣку, которой бы былъ уменъ и словесенъ и говорилъ бы съ послами по ихъ спросу, о

чемъ доведется, смотря по ихъ рѣчемъ, учтиво и остерегательно, а лишнихъ бы рѣчей о великихъ дѣлѣхъ съ послы не говорилъ, отговариваясь псевданьемъ. Да вамъ же велѣтъ провѣдать про Обрама Лопухина и про Дениса Остафьева и про Назарья Олфимова, гдѣ они нынѣ, и Обрамъ и Денисъ у гетмановъ, а Назарей у Короля были ль, и буде были, и гдѣ были? Да о томъ бы есте отписали къ намъ В. Г-рю вскорѣ, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Евиу Юрьеву.—Писавъ на Москвѣ, лѣта 7166, Сентября въ 17 день.

(Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ и по заставамъ заставнымъ головамъ. Посланы наши В. Г-ря двѣ грамоты на Вяземскую заставу: одна въ Борисовъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, а другая въ Смоленскъ къ околицему нашему и воеводамъ ко Князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи; а съ Вяземскіе заставы указали мы В. Г. тѣ наши грамоты послать въ Можаяскъ, а изъ Можайска посылатъ отъ города до города и до Смоленска. И по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ и по заставамъ заставнымъ головамъ тѣ наши В. Г-ря грамоты посылатъ отъ города до города, до Смоленска безъ задержанья; а ся наша В. Г-ря грамота давать отъ города жъ до города посыла-

комъ. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Сентября въ 17 день.

(Отпускъ, писанъ на одномъ листкѣ, на оборотъ котораго надписъ: Цесарскихъ пословъ 166 году).

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, околице нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи. По нашему В. Г-ря указу послана наша грамота въ Борисовъ къ боярину и воеводамъ нашимъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи; и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тое нашу грамоту изъ Дорогобужа къ вамъ пришлютъ, и вы бѣ, взявъ ту нашу грамоту, послали изъ Смоленска въ Борисовъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. А котораго числа и съ кѣмъ иянемъ пошлете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ В. Г-рю, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, Сентября въ 17 день.

Таковы Государевы грамоты посланы на Вязму Посольского приказу съ толмачомъ съ Федоромъ Савлуковымъ Сентября въ 19 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Списокъ съ Можайского списка:

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи

твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь, во 165 году Юля въ 8 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ изъ Гродни Богданъ Аирѣлевъ: Юля въ 3 день писалъ къ нему посланникъ Венгерского Короля Янъ Хриштопъ Фанъ Дрепстекъ, а онъ де Янъ послакъ къ тебѣ В. Г-рю, и чтобъ его пропустить; и безъ твоего де В. Г-ря указу онъ Богданъ посланника пропустятъ не смѣетъ. И къ тебѣ В. Г-рю мы холопи твои о томъ писали Юля въ 14 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Микифоркомъ Ананьинимъ. И Августа въ 5 день, писали ко мнѣ холопу твоему Васкѣ изъ Гродни Богданъ же Аирѣлевъ съ поручникомъ Дмитреемъ Рыкоровымъ: послалъ де онъ его Дмитрея Рыкорева допрашивать Венгерского посланника съ большимъ подкрѣпленіемъ, не моровыми ли онъ мѣстами шель? И посланникъ ему сказалъ: которыми мѣстами шель, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ пугдѣ морового повѣтрія нѣтъ. Да поручникъ же Дмитрей Рыкоровъ намъ холопомъ твоимъ сказалъ, что и Венгерской посланникъ съ нимъ пришелъ къ Борисовской заставѣ. И мы холопи твои, на Борисовскую заставу послали для допросу Венгерского посланника дворянина Ивана Иванова сына Косагова, и Ивану Косагово сказалъ, что онъ не Венгерского посланникъ: подутъ къ тебѣ В. Г-рю отъ Цесарева сына отъ Леопольдуса послы Янъ Хриштопъ Фракштень да Хриштопъ Аэрзбншъ. И мы холопи твои велѣли роспросить пословъ Ивану жъ Косагову съ большимъ подкрѣпленіемъ, не моровыми ли мѣстами они шли и въ моровыхъ мѣстѣхъ гдѣ не были ли. И послы въ

роспросѣ сказалъ, что они шли не моровыми мѣстами и нигдѣ въ моровыхъ мѣстѣхъ не были, а шли де они на Верборы и на Частохово, на обозъ Короля Польского, а изъ Частохова де на Мосты, а изъ Замостья на Новгородокъ и на Мѣнескъ и до Борисова, а въ тѣхъ де мѣстѣхъ нигдѣ морового повѣтрія нѣтъ; а Богдану де Аирѣлеву они Венгерскими послами не писались, нѣчто де Богданъ писма ихъ не выразумѣлъ. И порутчика Гроденского Дмитрея Рыкорева про моровое повѣтріе велѣли жъ роспросить; и порутчикъ Дмитрей Рыкоровъ сказалъ: въ Гроднѣ де и въ Гроденскомъ повѣтѣ морового повѣтрія нѣтъ, а объявилось де было моровое повѣтріе въ Гроденскомъ повѣтѣ въ мѣстечкѣ въ Озерѣхъ, померли моровымъ повѣтріемъ два человекъ; а въ которомъ де мѣсяцѣ въ мѣстечкѣ въ Озерѣхъ моровое повѣтріе объявилось и съ лзвами тѣ люди померли, и онъ де того подлинно не вѣдаетъ, потому что было то давно. И Цесарева сына посломъ велѣли мы холопи твои быть въ Борисовѣ до твоего В. Г-ря указу. А что въ роспросѣ послы про вѣсти сказали, и къ тебѣ В. Г-рю писали мы холопи твои и роспросные рѣчи послали Августа въ 8 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкою Мартиновымъ; а отписку и роспросные рѣчи велѣли мы холопи твои отдать въ Смоленску околичному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи; а ко князю Петру Алексѣевичю съ товарищи писали мы холопи твои, чтобъ они отписку нашу и роспросные рѣчи про вѣсти велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еоиму Юрьеву;

а сю отписку велѣли мы холопи твои отдать въ Смоленску жъ; а въ Смоленскъ къ околичному ко князю Петру Алексѣевичю съ товарищи писали мы холопи твои, чтобъ они отписку велѣли подать въ новоїи чети околичному и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово да дьякомъ. А въ Борисовскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Лукомлѣ моровое повѣтріе есть, а Лукомль отъ Борисова семдесятъ верстѣ. А заставы поставили мы холопи твои отъ Лукомля крѣпкіе и застѣки велѣли застѣчь.

(Писано столбцемъ, на 4-хъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ нашимъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи. Сентября въ 20 день, писали есте къ намъ В. Г-рю, что въ прошломъ во 165 году, Августа въ 12 день пріѣхалъ въ Борисовъ подъ нашу В. Г-ря высокую руку Новгородского повѣту шляхтичъ Алексѣй Быковской и присягу учинилъ, и Августа жъ въ 14 день сказывалъ вамъ тотъ шляхтичъ, что Цесарскіе послы, Янъ Хриштопъ да Хриштопъ Аэрзбшъ, прислали къ нему писмо запечатано въ листу, а приказывали де ему, чтобъ онъ то писмо отослалъ къ Сопѣгѣ; и въ то писмо велѣли у него взять, а писано то писмо по-Латынѣ, и у васъ того писма перевести некому, а не переписавъ того писма къ намъ В. Г-рю послать не смѣете; и намъ бы о томъ велѣть вамъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ то писмо велѣли перевести, буде таковъ человекъ сыщется, кто

умѣеть то писмо перевести; а буде перевести некому, и вы бѣ велѣли, кто умѣеть, латынскіе слова переписать слово въ слово, хотя и не зная рѣчи, а переписавъ, послали въ Смоленскъ, и къ околичному нашему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи отписали, буде они въ Смоленску не сыщутъ такого человѣка, кому то писмо перевести, и они бѣ потому жѣ велѣли то писмо переписать такимъ же писмомъ и послали на Можайскую заставу; а подлинное бѣ писмо велѣли бѣ есте держать въ Борисовѣ, да о томъ бы есте къ вамъ В. Г-рю отписали, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ вашимъ думному Алмазу Иванову да Еоиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Сентября въ 21 день.

Отписка о томъ въ столпу Польского посланника Степана Медешки.

(Писано столбцомъ на двухъ листкахъ).

Боярина Василья Борисовича Шереметева человѣкъ его Яковъ Ивановъ сынъ Лоциловъ, прислалъ его изъ Рязяду околичней Иванъ Оеонасьевичъ Гавреневъ Октября въ 24 день для того, чтобъ Государевы грамоты въ Борисовѣ и въ Смоленскѣ послать съ нимъ. И для тое посылки дано ему, чѣмъ лошади себѣ купить, взъ Новгородскіе четв 10 рублей, да на кормъ лошадемъ 2 рубля.

(Писано на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину

и воеводамъ нашимъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи. Сентября въ 17 да въ 21 числѣхъ послаши къ вамъ наша В. Г-ря три грамоты: одна Цесарева сына Леополдуса о послѣхъ, велѣно имъ до зимнего пути побыть въ Борисовѣ и наше жалованье кормъ и питье давать имъ со всѣми людьми нескудной; а другая о Польскомъ посланникѣ, велѣно его поставить за заставою, а въ Борисовѣ принимать не велѣно, а наше жалованье кормъ и питье со всѣми людьми ему давать же, примѣрять къ инымъ такимъ же; третья наша грамота о писмѣ Цесарева сына Леополдусовыхъ пословъ, что подалъ вамъ шляхтичъ Алексѣй Быковской, велѣно то писмо перевести, а буде перевести некому, и то писмо Латинскіе слова велѣно переписать слово въ слово, а переписавъ, послать въ Смоленскъ; да что въ томъ учините, и о томъ къ намъ В. Г-рю велѣно вамъ отписать. И вы о томъ и о иныхъ вѣстяхъ, что въ тамошнихъ краѣхъ дѣлается къ намъ В. Г-рю и о чемъ не писывали и того Латинского писма не присылывали невѣдомо для чего; а изъ иныхъ нашихъ изъ всѣхъ городовъ о всякихъ вѣстяхъ, что гдѣ ня дѣлается, къ намъ В. Г-рю пишутъ почасту. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ къ намъ В. Г-рю о тѣхъ Цесарскихъ послѣхъ и о Польскомъ посланникѣ отписали подлинно: въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ послы и посланники поставлены, и по чему имъ подежного корму и питья давать велѣли, и что они съ приставы въ разговорѣхъ говаривали, о какихъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю они посланы? И гдѣ нынѣ Польскои Явѣ Казимеръ Король и корунные

гетманы, также и Литовскіе Со-
нѣга и Гансевской, и много ли при
Королѣ и при гетманѣхъ войска
Польского и Литовского, и есть ли
при Королѣ и при гетманѣхъ нынѣ
какого прибылого войска, и буде
есть, и которыхъ государствъ, и
наемные ли, или кто въ помочь при-
слалъ, и кто и сколько прислалъ, и
нѣтъ ли гдѣ нынѣ отъ Короля и
отъ гетмановъ и отъ Польского вой-
ска нашимъ Цар. Вел-ва ратнымъ
людемъ какихъ задоровъ? И Кра-
ковъ и иные мѣста, въ которыхъ
были Шведы, также и Брестъ,
нынѣ за кѣмъ, за Польскимъ ли Ко-
ролемъ, или еще за Шведы, и буде
за Польскимъ, и какъ за него доста-
лись, босмъ ли, или сдасю? И Чер-
касы въ которыхъ въ ближнихъ
мѣстѣхъ есть, смирно ли живутъ и
нѣтъ ли отъ нихъ какого воровства
И насильствомъ пашенныхъ мужи-
ковъ въ казаки не прибираютъ ли?
и посланный отъ насъ В. Г-ря къ
Польскому Королю Назарей Олф-
мовъ и къ Литовскимъ гетманомъ
къ Софѣ Денясъ Остафьевъ да
Ермоличъ, а къ Гансевскому Аврамъ
Допухинъ да Тихонъ Вецкой и у гет-
мановъ были ль, и буде были и гдѣ
были и отпущены ль отъ гетмановъ
и гдѣ они нынѣ? И въ Вилнѣ и въ
иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе
ужь ли престало, и буде престало, и
сколь давно, и что у нихъ сдѣла-
лось? И о вныхъ о всякихъ тамош-
нихъ вѣстяхъ розвѣдавъ подлинно,
писали бѣ естя къ намъ В. Г-рю
почасту, а отписки свои велѣли от-
давать по заставамъ. Да какъ, ажъ
Богъ дастъ, зима настанетъ и мо-
розы уставятся крѣпкіе и моровое по-
вѣтріе во всѣхъ мѣстѣхъ преста-
нетъ, и у тѣхъ пословъ и у послан-
никовъ люди буде всѣ здоровы, а

моровымъ повѣтріемъ изъ нихъ ни-
кто не умиривалъ и нынѣ больныхъ
никого нѣтъ, и вы бѣ тѣхъ Лео-
польдусовыхъ пословъ и Польского
посланника отпустили въ Смоле-
нескъ, а передъ отпускомъ ихъ,
для вѣдома отписали къ намъ В.
Г-рю паскоро — Писанъ на Москвѣ,
лѣта 7166-го, Октября въ 24 день.
Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Мпхай-
ловича всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Росіи Самодержца въ вашу
отчяну въ Смоленскъ, околивчому
и воеводамъ нашимъ князю Петру
Алексѣевичю Долгорукого съ това-
рыщи. По нашему В. Г-ря указу
пославъ съ нашею грамотою въ Бо-
рисовъ къ боярину и воеводамъ къ
Василью Борисовичю Шереметеву
съ товарищи человекъ его Яковъ
Лощиловъ. И какъ къ вамъ ся наша
грамота придетъ, а Яковъ въ Смо-
ленскъ пріѣдетъ, и вы бѣ отпу-
стили его въ Борисовъ безъ задер-
жанья; а которого числа онъ въ
Смоленскъ пріѣдетъ и которого
числа отпустите его въ Борисовъ,
и вы бѣ о томъ къ намъ В. Г-рю
отписали, а отписку велѣли отдать
въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ
нашимъ, думному Алмазу Иванову,
да Еонму Юрьеву. А о какихъ на-
шихъ дѣлѣхъ учнутъ къ намъ пи-
сать бояринъ нашъ и воеводы Ва-
сильей Борисовичъ съ товарищи, и
вы бѣ тѣ ихъ отписки, списывая,
присылали къ намъ В. Г-рю не
мѣшка по заставамъ. Да по нашему
В. Г-ря указу велѣно боярину на-
шему и воеводамъ Василью Бори-
совичю Шереметеву съ товарищи,
Цесарева сына Леопольдусовыхъ
пословъ, да Польского посланника,
какъ зима уставится и морозы уч-
нутъ быть крѣпкіе и моровое по-
вѣтріе престанетъ, отпустить ихъ

въ Смоленскѣ. А какъ тѣхъ пословъ и посланника въ Смоленскѣ отпустятъ и придутъ близко Смоленска, и вы бѣ тѣхъ пословъ и посланника велѣли поставить за городомъ на посадѣ на добрыхъ дворѣхъ, и кормъ и питье велѣли имъ давать по тому же, почему давано имъ въ Борисовѣ, и честь и береженье къ нимъ велѣли держать. Да какъ . . . и вы бѣ о томъ къ намъ В. Г-рю отписали наскоро, а безъ нашего указу къ Москвѣ ихъ не отпускали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Октября въ 24 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Смоленска, воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ и по заставамъ заставнымъ головамъ. По нашему В. Г-ря указу посланъ съ нашею грамотою въ Борисовъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи человекъ его Яковъ Лощиловъ, да съ нимъ же послана наша грамота въ Смоленскѣ къ околичному и воеводамъ нашимъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи. И по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ и по заставамъ заставнымъ головамъ его Якова отъ города до города и отъ заставы до заставы и до Смоленска пропускать безъ задержанья. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, Октября въ 24 день.

Всѣ тѣ Государевы грамоты отданы тому боярскому человеку Якову Лощихину (sic) Октября въ 25 день, въ другомъ часу дни.

(Отпуски трехъ грамотъ писаны столбцемъ на семи листкахъ).

Списокъ съ Можайского списка: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Сентября въ 2 день прислали твою В. Г-ря грамоту изъ Смоленска ко мнѣ холопу твоему околичней и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгорукого съ товарищи. А въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему: Августа въ 6 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ В. Г-рю, что писалъ изъ Гродни Богданъ Априлевъ ко мнѣ Юля въ 3 день, писалъ къ нему Богдану Венгерского Ракоча посланникъ Янъ Хриштоу Франствкъ, что де онъ посланъ къ тебѣ В. Г-рю, чтобъ его принять и пропустить къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ; и онъ Богданъ безъ твоего В. Г-ря указу посланника пропустить не смѣетъ; и ты В. Г. указалъ того Венгерского посланника принять и къ себѣ В. Г-рю пропустить въ то время, какъ въ той сторонѣ моровое повѣтріе престанетъ; и мнѣ холопу твоему велѣтъ отписать отъ себя въ Гродню къ Богдану Априлеву, а онъ Богданъ отписалъ къ Венгерскому посланнику къ Яну Хриштоу противъ его писма, что онъ Богданъ о томъ его посланниковѣ пріѣздѣ тебѣ В. Г-рю вѣдомо учинилъ, и по твоему В. Г-ря указу за моровымъ повѣтріемъ принять его посланника къ тебѣ В. Г-рю нынѣ пропустить не мочно; а указалъ ты В. Г. его принять въ то время, какъ въ тѣхъ сторонахъ въ Вилиѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе престанетъ; и онъ бы посланникъ Янъ

Хриштопъ въ то время на границѣ побылъ, а въ томъ бы онъ не оскорблялся. И твой В. Г-ря указъ написанъ, а у насъ холопей твоихъ въ наказъ: какъ будутъ приходить послы и посланники къ тебѣ В. Г-рю, и тѣхъ пословъ и посланниковъ велѣно допрашивать подъ присягою, не моровыми ли мѣстами шли и въ моровыхъ мѣстѣхъ гдѣ не бывали ль, какъ шли до твоихъ В. Г-ря городовъ? а буде скажутъ подъ присягою, что они шли не моровыми мѣстами и въ моровыхъ мѣстѣхъ нигдѣ не бывали, и пословъ и посланниковъ намъ холопомъ твоимъ принять велѣно. И по твоему В. Г-ря указу писалъ я холопъ твой въ Гродню къ Богдану Апрѣлеву, а велѣлъ ему посланника Рокочева допросить подъ присягою, не моровыми ли мѣстами онъ шелъ, и въ моровыхъ мѣстѣхъ не былъ ли? и будетъ посланникъ: скажетъ, что онъ шелъ не моровыми мѣстами и въ моровыхъ мѣстѣхъ нигдѣ не былъ, и я холопъ твой велѣлъ посланника пропустить до Борисова по твоему В. Г-ря указу, какъ въ наказѣ написано, подъ присягою пословъ и посланниковъ пропускать велѣно до Борисова. И Богданъ Апрѣлевъ писалъ ко мнѣ холопу твоему, что онъ посланника посылалъ допрашивать порутчика Дмитрея Рыкорева и велѣлъ ему посланника допросить съ большимъ подкрѣплениемъ подъ присягою; и посланникъ же порутчику Дмитрею сказалъ подъ присягою, что онъ ѣхалъ не моровыми мѣстами и въ моровыхъ мѣстѣхъ нигдѣ не былъ. И Богданъ Апрѣлевъ посланника до Борисова пропустилъ, а въ представѣхъ у него былъ до Борисова порутчикъ Дмитрею Рыкорева. А въ Гроднѣ и Гроденскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе было въ тѣ поры, какъ Богданъ посланника въ Борисовъ отпустилъ, и про то ко мнѣ холопу твоему Богданъ не писалъ; а я холопъ твой къ Богдану Апрѣлеву писалъ: будетъ въ Гроднѣ и въ Гроденскомъ уѣздѣ морового повѣтрія нѣтъ, и ему велѣлъ посланника пропустить. А приставъ порутчикъ Дмитрею Рыкорева сказалъ намъ холопомъ твоимъ, что въ Гроднѣ и Гроденскомъ уѣздѣ морового повѣтрія нѣтъ и посланникъ же въ Гроднѣ не былъ, а проѣхалъ онъ Гродню за пятнадцать верстъ, а которыми же мѣстами онъ Дмитрею съ посланникомъ до Борисова ѣхалъ, и въ тѣхъ же мѣстѣхъ нигдѣ морового повѣтрія не бывало и нѣтъ. А что писалъ ко мнѣ холопу твоему Богданъ Апрѣлевъ, что проѣхалъ посланникъ Венгерского Ракочи, и онъ то написалъ не вѣдаючи: пришли въ Борисовъ послы Цесарева сына Леваполдеса (sic), Янъ Хриштопъ Афракштень да Янъ Хриштопъ Аэрзбишъ; и о томъ къ тебѣ В. Г-рю писали мы холопы твои Августа въ 8 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Мартыновымъ. А съ Гродни шли послы до Борисова двѣ недѣли, а въ Борисовѣ живутъ Сентября по 6 число четыре недѣли и два дни, и послы и Цесарева сына дворянъ три челоуѣки и люди ихъ здоровы и съ приѣзду въ Борисовѣ твои В. Г-ря ратные люди здоровы жъ. Да Сентября жъ въ 2 день околничей же и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгорукого прислали ко мнѣ холопу твоему твою В. Г-ря грамоту, а та твоя Государева грамота писана къ Девясу Остафьеву да къ шляхтичу къ Юрью Моличю Сентября въ 3 день съ Вяземскими казаками съ Васкою

Яковлевымъ да съ Ондрюшкою Семеновымъ. А сю отписку послалъ къ тебѣ В. Г-рю я, холопъ твой, Сентября въ 6 день, съ Вяземскимъ козакомъ съ Давыдомъ Осиповымъ и велѣлъ отписку отдать въ Смоленску околичному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи; писалъ я холопъ твой, чтобъ они отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ льякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

(Писано столбцемъ, на шести листкахъ).

Списокъ съ отписки съ списковъ слово въ слово, какова прислана въ Посольской приказъ съ Тушинской заставы съ Московскимъ стрѣльцомъ Обрабова приказу Лопухина съ Оптокомъ Ивановымъ, въ нынѣшнемъ во 166 году, Ноября въ 17 день.

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Оеонка Нащоквиъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Сентября въ 12 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Якубусъ Курлянской Князь и прислалъ листъ подписанъ Венгерского Короля къ резиденту; а въ своемъ, Государь, листу Курлянской Князь объявляетъ, что де въ томъ листу Венгерского резидента тебѣ В. Г-рю многое дѣло явно будетъ. Да Сентября жъ, Государь, въ 9 день, твой В. Г-ря грамоты послалъ я холопъ твой съ капитаномъ Петромъ Доктуровымъ къ Курлянскому Князю и по твоему В. Г-ря указу писалъ, чтобъ онъ послалъ по твоему Государеву указу къ послани-

ку, къ столнику ко князю Данилу Еуеимъевичю Мышетцкому, а опричь его князь Даввла отдавати бѣ никому не велѣлъ; а какъ пошлетъ, и онъ бы ко мнѣ холопу твоему отписалъ. А вынѣшніе, Государь, Курлянского Князя посыльные листы къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу послалъ я холопъ твой райтарского строю съ Оеонасьемъ Ковалевымъ; а по твоему В. Г-ря указу, гошцу приказалъ я холопъ твой Ржевы Володимеровы (sic). Да вѣдомо, Государь, мнѣ холопу твоему изъ Риги: моровое повѣтріе утишаетъ и людьми Ригу наполняютъ, а въ Колывани моръ великъ; а ото Пскова, Государь, и отъ Полотца, вмѣсто городовъ Свѣйскаго Короля, многіе мѣста твоихъ В. Г-ря Рускихъ городовъ ратные люди уѣзды запустошили, и по твоему В. Г-ря указу мимо Полотца и Пскова въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ о томъ, о сѣздахъ миру до времени и о войнѣ, по росмотрѣнію съ великими людьми, велѣно промыслъ чинить; а твой В. Г-ря ратные люди въ Полотцкѣ издержавы, во все лѣто къ промыслу не допущены. А что воевода князь Осипъ съ полковники изъ Царевичева Дмитреева города побѣгомъ своимъ учинилъ,—и Шведу никто таковы дружбы не сдѣлалъ: въ дальнихъ, Государь, мѣстѣхъ Шведу вѣрить учнутъ, что онъ силенъ. И Курлянской Князь вынѣшнетъ ко мнѣ холопу твоему, не слышася отъ Шведа твоихъ В. Г-ря городовъ, которые вѣдомы по твоему В. Г-ря указу, въ Царевичевѣ Дмитреевъ городъ, ото Пскова ратные люди Нового городка и Улегской уѣздъ запустошили, а князь

Осипъ Царевичева Дмитреева города подгородныхъ мужиковъ и Борисоглѣбской и Резитцкой уѣзды и Друйскихъ волостей многіе мѣста и крестьянъ пограбили и хлѣбъ и сѣна потравили: отъ Свѣйскихъ, Государь, людей Царевичева Дмитреева города уѣзду черезъ весь годъ крестьяномъ разоренья тако-го не бывало; а въ Борисоглѣбскомъ и Резитцкомъ уѣздѣхъ Свѣйскіе люди и не бывали, что князь Осипъ походомъ своимъ разорилъ запасовъ, Государь, хлѣбныхъ присылкою изъ Полотцка,—твоего В. Г-ря указу не исполнявають. А гдѣ мочно мнѣ холопу твоему собрать, и тѣ мѣста ратными людьми изъ Полотцка и изъ Пскова разоряють: болши того, Государь, злого дѣла нечего Свѣйскимъ людямъ твоихъ В. Г-ря городовъ и уѣзды разоренья чинить, что отъ полковъ Псковскихъ и Полотцкихъ учинено. И о томъ какъ тебѣ В. Г-рю Богъ извѣстятъ. А отъ морового, Государь, повѣтрія въ Царевичевѣ Дмитреевѣ ратные люди и въ уѣздѣхъ пашенные люди милостию Божіею и твоимъ В. Г-ря счастьемъ здоровы.

(Писано столбцемъ, на пяти листахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, во Ржеву Володимеру, воеводѣ нашему Ивану Григорьевичю Квашнину.—По нашему В. Г-ря указу посланы во Ржевской уѣздъ на заставу, въ деревню Мантурово для переводу Нѣмецкихъ листовъ, которые прислалъ на тою заставу изъ Царевичева Дмитреева города воевода Оеонасей Нащокинъ, Посольского приказу пере-

водчикъ Василей Баушъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а переводчикъ Василей во Ржеву приѣдетъ, и ты бѣ до заставы до деревни Мантуровы велѣль его Василя проводить и подводы ему дать по подорожной безъ задержанья. А какъ листы переведетъ и съ заставы приѣдетъ назадъ во Ржеву, и ты бѣ его отпустилъ къ Москвѣ тотчасъ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го, Ноября въ 18 день.

Память Посольского приказу переводчику Василью Баушу да подячей Елисей Григорьевъ (sic).—Ѣхати съ Москвы во Ржевской уѣздъ на заставу въ деревню Мантурово, а проѣхавъ въ деревню Мантурово на заставу, отдать память, которая съ нимъ послана, рейтарского строю Оеонасыю Ковалеву, которой присланъ съ отпискою изъ Царевичева Дмитреева города, и взяти у него листы, которые съ нимъ послалъ ко Государю изъ Царевичева Дмитреева города воевода Оеонасей Нащокинъ, и тѣ листы перевести; а переведчи листы ему Василью, запечатавъ своею печатью, отдать назадъ тому жъ Оеонасыю, а онъ бы тѣ листы отдалъ на Лукахъ воеводѣ; ему жъ дати Государева грамота на Луки Великіе объ его Оеонасьевѣ отпускѣ и о листахъ. А переведчи листы и отдалъ Государеву грамоту и листы, Оеонасыю Ковалеву Ѣхати къ Москвѣ, не мѣшкая, а приѣхавъ на заставу, которая подъ Москвою, прислать о себѣ съ вѣстью въ Посольской приказъ, а безъ указу къ Москвѣ не ѣздить.

Василью дано изъ казны 3 рубля, Елисейю 2 рубля, имъ же дано полторы дести бумагъ, да 5 свѣчь салныхъ.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Волока Ламского и до Ржевы Володимеровы воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ и заставнымъ головамъ. По нашему В. Г-ря указу посланъ на Ржевскую заставу въ деревню Манторову для нашего дѣла Посольского приказу переводчикъ Василей Баушъ да подьячей наскоро. И какъ онъ въ которой городъ и на заставу пріѣдетъ, и вы бѣ ихъ по городомъ и по заставамъ пропускали безъ задержанья; а какъ онъ изъ Ржевы поѣдетъ съ нашимъ дѣломъ назадъ къ Москвѣ, и вы бѣ ихъ по тому жъ къ намъ, къ Москвѣ пропускали безъ задержанья. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7166-го, Ноября въ 18 день.

Лѣта 7166, Ноября въ 18 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину Ивану Андреевичю Милославскому, да дьякомъ Павлу Симановскому да Освпу Карпову велѣти дати Посольского приказу переводчику Василью Баушу, да подьячсму Елиасю Григорьеву отъ Москвы до Ржевского уѣзду до деревни Манторовы и назадъ до Москвы по указу; а они бьютъ челомъ, чтобъ имъ дати по подводѣ человѣку да проводникъ на подводѣ съ санми; по указу В. Г-ря посланы для переписки Нѣмецкихъ листовъ наскоро.

(Четыре отпуски писаны—каждый на отдѣльномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Луки Ве-

ликіе, воеводѣ нашему князю Василью Наумовичю Пріимкову-Ростовскому. Ноября въ 17 день писалъ къ намъ В. Г-рю изъ Царевичева Дмитрсева города воевода Оеонасей Нащоквиъ и прислалъ на Ржевскую заставу листы Нѣмецкимъ писмомъ рейтарского строю съ Оеонасьемъ Ковалевымъ. И по нашему В. Г-ря указу посланъ на Ржевскую заставу Посольского приказу переводчикъ Василей Баушъ да подьячей, а велѣно имъ, у того Оеонася тѣ листы на заставѣ взявъ, перевести, а переведчи, запечатавъ, отдать назадъ Оеонасью, и съ тѣми листами со Ржевской заставы отпустить его назадъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ. И какъ къ тебѣ наша грамота прідетъ, а рейтарского строю Оеонасей Ковалевъ къ тебѣ на Луки пріѣдетъ, и ты бѣ у него Оеонася тѣ Нѣмецкіе листы, которые съ нимъ были посланы къ намъ В. Г-рю, взялъ и держалъ у себя въ сѣзжей пѣбѣ за его печатью до Рожества Христова; а послѣ Рожества и какъ заставы будутъ сведены, тѣ листы прислалъ къ намъ В. Г-рю съ яными нашими дѣлы и велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Еениму Юрьеву; а его Оеонася съ Лукъ отпустилъ бы еси въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Ноября въ 18 день. — Посланы за приписью дѣака Еенима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7166, Ноября въ 18 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи указу, память рейтарского строю Оеовасью Ковалеву. По указу В. Г-ря посланъ Посольского приказу переводчикъ Василей Баушъ да подьячей Елисей Григорьевъ, а велѣно ему листы, каковы прислалъ съ тобою къ В. Г-рю пзъ Царевичева Дмитресева города воевода Оеонасей Нащокинъ, взявъ, перевести. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ листы, которые съ тобою посланы и велѣно отдать въ Посольскомъ приказѣ, отдавъ бы еси Посольского приказу переводчику Василью Баушу да подьячему; а какъ онъ тѣ листы переведетъ и запечатавъ своею печатью отдастъ тебѣ, и ты бѣ, взявъ у него тѣ листы, ѣхалъ на Луки Великіе, а съ Лукъ Великихъ велѣно тебѣ отпустить назадъ въ Царевичевъ Дмитресевъ городъ, и Государева грамота на Луки Великіе объ отпускѣ твоемъ послана; и ты бѣ Государеву грамоту и листы Пфемецкіе отдавъ Луцкому воеводѣ князю Василью Принкову-Ростовскому.

(Отпускъ писанъ на одномъ листѣ).

Списокъ съ Можайского списка:

«Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Октября въ 2 день, прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота къ намъ холопомъ твоимъ съ жильцомъ съ Михайломъ Опучиннымъ. А въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Ки.

П. Д. С. т. ш.

Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано: Сентября въ 17 день писали къ тебѣ В. Г-рю мы, холопи твои, что въ прошломъ во 165 году, Августа въ 5 день пришли къ Борисовской заставѣ Цесарева сына Леопольдуса послы Хриштопъ Фракштепъ да Хриштопъ Аэрзбвшъ, а съ ними дворяне и люди ихъ; и мы, холопи твои, тѣхъ пословъ принять велѣли до твоего В. Г-ря указу тѣмъ Цесарскимъ посломъ со всеми людьми побыть въ Борисовѣ; и какъ твоей В. Г-ря указъ намъ холопомъ твоимъ, будетъ, и намъ бы холопомъ твоимъ тѣмъ Цесарскимъ посломъ велѣть въ Борисовѣ побыть до зимнего пути, и кормъ и питье велѣть имъ давать со всеми людьми нескучно, чтобъ имъ нужи не было и дворъ отвести велѣть доброй; а то имъ посломъ велѣть сказать, чтобъ они о томъ не оскорблялись, что ихъ нынѣ къ тебѣ В. Г-рю до зимнего пути отпустить неумѣтъ, для того что они ѣхали моровыми мѣстами, а твое В. Г-ря жалованье, кормъ и питье давать имъ учвуть и нужи имъ ни въ чемъ не будетъ. Да какъ морозы учвуть быть и зимней путь утвердится и моровое повѣтріе около Борисова въ околныхъ мѣстѣхъ, гдѣ учвилося, престанетъ, и намъ бы холопомъ твоимъ о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать, и объ отпускѣ тѣхъ Цесарскихъ пословъ въ то время твоей В. Г-ря указъ къ намъ холопомъ твоимъ приславъ будетъ; а безъ указу тѣхъ пословъ къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ не отпускать. А будетъ у насъ холопей твоихъ на посольскіе кормы въ Борисовѣ запасовъ мало, и намъ бы, холопомъ твоимъ, велѣть про пословъ взять

23

запасовъ изъ Шклова сколько надобно; а сколько чего запасовъ взято будетъ и по чему великъ давать посломъ и дворяномъ и людямъ ихъ поденного корму и питья, и намъ бы холопомъ твоимъ о томъ отписать къ тебѣ В. Г-рю подлинно. А въ приставѣхъ у тѣхъ Цесарскихъ пословъ велѣтъ быть изъ дворянъ досужему человекъ, которой бы былъ умнень и словесень, а говорилъ бы съ послы по ихъ спросу, о чемъ доведется, смотря по ихъ рѣчамъ учтиво и остерегательно, а лишнихъ бы рѣчей о великихъ дѣлахъ съ послы не говорилъ, а отговаривался невѣдешемъ. Да намъ же холопомъ твоимъ велѣтъ проведать про Обрама Лопухина и про Дениса Остафьева и про Назарья Алфимова, гдѣ они нынѣ, и Обрамъ и Денисъ у гетмановъ, а Назарей у Короля были ль, а будетъ были и гдѣ были? Да о томъ бы о всемъ къ тебѣ В. Г-рю намъ холопомъ твоимъ отписать вскорѣ, а отписку велѣтъ подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Ивапову да Ефиму Юрьеву.—И въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Октября въ 2 день прислана твоя В. Г-ря грамота къ намъ холопомъ твоимъ изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Богданова съ жицомъ съ Михайломъ же Овучиннымъ, а въ твоей В. Г-ря грамотѣ писано: будетъ въ Мѣнску моровое повѣтріе не унялось, а впрядь только объявится отъ Борисова въ ближнихъ мѣстѣхъ и верстахъ въ сорокъ, или въ пятидесять, и намъ холопомъ твоимъ велѣно дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ конныхъ людей, пересмотря всѣхъ на лицо, роспустить по домоу, а роспусти дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ конныхъ людей, велѣно мнѣ холопу твоему Васкѣ и дьяку Микитѣ Головинцу ѣхать въ Шкловъ, а товарыща своего Ивана Ржевского съ салдатскими начальными людьми съ салдаты велѣно мнѣ, холопу твоему, Васкѣ оставить въ Борисовѣ. И въ Мѣнскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе не престало и въ Борисовскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе есть; и мы, холопи твои, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ конныхъ людей, пересмотря по твоему В. Г-ря указу, отпустили по домоу Октября въ 7 день; а изъ Борисова мы, холопи твои, поѣхали въ Шкловъ Октября въ 8 день, а въ Шкловъ пріѣхали Октября въ 13 день. А Цесарскихъ пословъ, Польского Яна Казимера Короля посланника Степана Спросу Умедкшу приказалъ я холопъ твой Васка товарищу своему Ивану Ржевскому и твой В. Г-ря указъ велѣлъ я холопъ твой сказать Цесарскимъ посломъ и Польскому посланнику, чтобъ они о томъ не оскорблялись, что ихъ нынѣ къ тебѣ В. Г-рю до зимнего пути отпустить неумѣтъ, для того что они ѣхали моровыми мѣстами и въ Борисовскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе есть; а твою В. Г-ря жалованье кормъ и питье давать имъ учнутъ я нужи имъ ни въ чемъ не будетъ. А въ приставѣхъ велѣлъ я, холопъ твой, у Цесарскихъ пословъ быть капитану Тимоею Кудашу, а Тимоею человекъ неглупъ; и о томъ приказалъ я холопъ твой Тимоею накрѣпко, чтобъ онъ съ послы говорилъ по ихъ спросу, о чемъ доведется смотря по ихъ рѣчамъ, учтиво и остерегательно, а лишнихъ бы рѣчей о великихъ дѣлахъ съ послы не говорилъ, отговаривался невѣдань-

емъ. А что посломъ и Польскому посланнику даютъ корму, и къ тебѣ В. Г-рю послали мы, холопи твои, роспись подъ сею отпискою Октября въ 17 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Оптошкою Мелентьевымъ. А въ Борисовѣ твоихъ Государевыхъ запасовъ мало, и по твоему В. Г-ря указу изъ Шклова мы, холопи твои, запасовъ пошлемъ въ Борисовъ; а сколько какихъ запасовъ изъ Шклова въ Борисовъ пошлемъ, и къ тебѣ В. Г-рю мы холопи твои отпишемъ и роспись пришлемъ. А дворы посломъ даны лутчіе. А которого числа Польского Короля посланникъ пріѣхалъ и что онъ въ роспросѣ сказалъ, и къ тебѣ В. Г-рю писали мы холопи твои о томъ Августа въ 25 день съ Смоленскимъ стрѣльцомъ съ Васкою Степановымъ. А Оврамъ Лопухинъ и Денисъ Остафьевъ и шляхтичъ Юръ Ермоличъ у гетмановъ были, и что имъ гетманы Санѣга и Гансевской сказали, и къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопи твои: о Оврамѣ Лопухинѣ Сентября въ 11 день съ Смоленскимъ стрѣльцомъ съ Васкою Степановымъ, да о Денисѣ Остафьевѣ и о шляхтичѣ Юрѣ Ермоличѣ писали къ тебѣ В. Г-рю мы холопи твои Октября въ 2 день съ Смоленскимъ же стрѣльцомъ съ Климкою Степановымъ; а отписки велѣли мы холопи твои отдать на Смоленской заставѣ порутчику Гарасиму Варсобиану. Да Октября въ 6 день писалъ ко миѣ, холопу твоему Васкѣ про столпика про Назаря Алфимова гетманъ Павелъ Сопѣга изъ Брестя, что онъ отпустилъ его Назаря къ Королю не задержавъ и пристава и провожатыхъ ему далъ; а которого числа Назарей Алфимовъ къ нему гетману въ Брестъ пріѣхалъ и опъ гетманъ

его Назаря къ Королю отпустилъ, и о томъ ко миѣ холопу твоему гетманъ не писалъ. А сию отписку велѣли мы, холопи твои, отдать на Смоленской заставѣ порутчику Гарасиму Варсобиану; а въ Смоленскѣ къ околицесму и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищя писали мы холопи твои, чтобъ они отписку велѣли переписать и послать къ тебѣ В. Г-рю и велѣли отписку подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

(Писано столбцемъ, на семи листкахъ).

По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу роспись, что даютъ Цесарскимъ посломъ въ Борисовѣ корму.

Посломъ двумъ человекомъ 4 хлѣба ситныхъ, 4 колача на день. Дворяномъ и посольскимъ людемъ 26 человекомъ 10 хлѣбовъ. Посломъ и дворяномъ и людемъ всѣмъ по 2 бора на день, яловца на три дни, по три курицы на день, по четвертку пшевичной муки на день, масла коровья по 5 гревенокъ на день, соли по три гревенки на день и съ прибавкою, уксусу четверть ведра. Питья: двойного вина посломъ по 10 чарокъ человеку, дворяномъ тремъ человекомъ по 5 чарокъ человеку; простого вина по полуведра, меду по два ведра на день, пива по четыре ведра на день, по 10 свѣчь салныхъ. Да конского корму на 30 лошадей, по 2 четверти овса, по 3 воза сѣна. Въ постные дни, которые мяса не ѣдятъ, въ пятницу и въ субботу, крупъ по четвертку на день, да на рыбу, и на

рыжикъ, и на грузди, и на грибы, и на лукъ, и на морковь, и на постарнакъ, и на угурцы, и на иные мелкіе расходы, чего похотятъ въ запросъ, расходится на день по 15 алтынъ и болши и менши. Да! Польского Яна Казимера Короля посланнику Степану Спроцъ Медекшъ, да Королевскимъ дворяномъ тремъ человекомъ и ихъ людямъ пятнадцати человекомъ корму даютъ въ полы передъ послами.—И посломъ и посланникомъ кормъ не скуденъ, и о томъ не говорятъ, что корму мало.

(Писано столбцомъ на двухъ листкахъ; на оборотъ втораго внизу, надпись: Цесарского сына Леопольдовыхъ пословъ 166-го году).

Списокъ съ Можайского списка:

Государю Ц. и В. Ки. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопю твою Васка Шереметевъ, Микитка Головинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Октября въ 2 день прислали твою В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту въ Шкловъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Смоленска окопичей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи. А въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексея Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано: Сентября въ 20 день писали къ тебѣ В. Г-рю мы холопи твои, что въ прошломъ во 165 году, Августа въ 12 день ирѣхалъ въ Борисовъ подъ твою В. Г-ря високую руку Новгородского новѣту шляхтичъ Алексѣй Быковской и присягу учинилъ; Августа жъ

въ 14 день сказывалъ намъ холопомъ твоимъ тотъ шляхтичъ, что Цесарскіе послы Янъ Христепъ, да Христопъ Аэрзбишъ прислали къ нему писмо, запечатано въ листу, а приказывалъ ему, чтобъ онъ то писмо послалъ къ Сапѣгѣ; и мы холопи твои то писмо велѣли у него взять, а писано то писмо по-Латынѣ; и у насъ холопей твоихъ того писма перевести некому, а не переписавъ того писма къ тебѣ В. Г-рю послать мы холопи твои не смѣемъ. И какъ твои В. Г-ря указъ къ намъ холопомъ твоимъ придетъ, и намъ бы холопомъ твоимъ то писмо велѣть переписать. будетъ таковъ человекъ същется, кто умѣетъ то писмо перевести; а будетъ перевести некому, и намъ бы холопомъ твоимъ велѣть, кто умѣетъ Латынскіе слова переписать слово въ слово, хотя и не знаа рѣчи, а переписавъ, послать въ Смоленскъ, къ окопичему и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи, намъ холопомъ твоимъ отписать, будетъ они въ Смоленску съшутъ такого человека, кому то писмо перевести, и они бѣ по тому жъ велѣли то писмо такимъ же писмомъ и послать на Можайскую заставу; а подлинное бѣ писмо велѣти бѣ намъ холопомъ твоимъ держать въ Борисовѣ. Да о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать намъ холопомъ твоимъ, а отписку велѣть подать въ Посольскомъ приказѣ.—И въ Борисовѣ, Государь, и въ Шкловѣ того писма Нѣмцы перевести и переписать не умѣютъ: писано цифромъ; а сказывали намъ холопомъ твоимъ Нѣмцы, что знати того писма некому опрочъ тѣхъ людей, кто къ кому пишетъ. А подлинного писма не послали мы холопи твои въ Смоленскъ, для того что въ твоей В.

Г-ря грамотѣ не написано, что подлинное письмо послать въ Смоленскъ. А съ сею отпискою послали мы холопи твои Ноября въ 2 день. Московского стрѣльца Ивашка Филимонова до Смоленской заставы, а въ Смоленскъ къ окопичему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи писали мы холопи твои, чтобъ они отписку по твоему В. Г-ря указу велѣли переписать и послать къ тебѣ В. Г-рю и велѣли отписку подать въ Посольскомъ приказѣ.

(Писано столбцомъ, на трехъ листкахъ; на оборотъ первой поимки: выписать на перечень въ докладъ).

Списокъ съ Можайского списка:

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 166 году, Октября въ 2 день прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота въ Борисовѣ, къ боярину и воеводѣ къ Василию Борисовичю Шереметеву и ко мнѣ холопу твоему. А въ твоей В. Г-ря грамотѣ писано: Сентября въ 16 день, что писалъ къ тебѣ В. Г-рю бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ и я холопъ твой, что въ прошломъ во 165 году Августа въ 5 день пришли къ Борисовской заставѣ Цесарева сына Ленопольдуса (песлы) Инъ Христонъ Фракштень, да Кристонъ Аэрзбишъ, а съ ними Цесарева сына дворянъ и люди ихъ; и тѣхъ пословъ бояринъ и воевода

Василей Борисовичъ Шереметевъ и я холопъ твой велѣли принять и до твоего В. Г-ря указу тѣмъ Цесарскимъ посломъ со всеми людьми велѣли быть въ Борисовѣ. Да въ твоей же В. Г-ря грамотѣ писано, велѣно имъ Цесарскимъ посломъ быть въ Борисовѣ до зимнего пути и кормъ и питье имъ давать со всеми людьми не оскудной, чтобъ имъ нужи не было, и дворъ отвелъ доброй; а то имъ посломъ велѣно бы сказать, чтобъ они о томъ не оскорблялись, что ихъ пшнѣ къ тебѣ В. Г-рю до зимнего пути отпустить неумѣтъ, для того что они ѣхали морскими мѣстами, а твое В. Г-ря жалованье кормъ и питье давать имъ учнутъ и нужи имъ ни въ чемъ не будетъ; да какъ морозы учнутъ быть и зыней путь утвердится и морское повѣтріе около Борисова въ околнихъ мѣстѣхъ, гдѣ учинилось, перестанетъ,—и боярину и воеводѣ Василию Борисовичю, и мнѣ холопу твоему о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать; и объ отпускѣ тѣхъ пословъ Цесарскихъ въ то время твоей В. Г-ря указъ къ намъ присланъ будетъ; а безъ твоего В. Г-ря указу тѣхъ пословъ изъ Борисова къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ не отпускать. А будетъ, Государь, въ Борисовѣ на посольскіе кормы запасовъ мало, и про пословъ по твоему Государеву указу велѣно запасы имать изъ Шклова взять имъ будетъ; и по чему посломъ и дворникомъ и людямъ ихъ подневного корму и питья дано будетъ, о томъ писать къ тебѣ В. Г-рю подлинно. А въ приставѣхъ, Государь, у тѣхъ Цесарскихъ пословъ велѣно быти изъ дворянъ досужему человѣку, которой бы былъ уменъ и словесенъ, а говорилъ бы съ послами по ихъ

спросу о чемъ доведется, смотря по ихъ рѣчамъ и учтливо и остерегательно, а лишнихъ бы рѣчей о великихъ дѣлахъ съ послы не говорилъ отговаривался невѣданьемъ. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Октября въ 4 день, пришелъ въ Борисовъ при боярнѣ и воеводѣ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ Польского Яна Казимера Короля посланникъ Степанъ Спрокца Медекша, а съ нимъ людей осмнадцать человекъ; и тотъ Польской посланникъ Степанъ Спрокца Медекша стоитъ до твоего Государева указу въ Борисовѣ. И Октября, Государь, въ 8 день по твоему Государеву указу боярнѣ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ изъ Борисова съ твоими Государевыми ратными людьми пошелъ въ Шкловъ. И послѣ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева велѣлъ я холопъ твой быть у Цесарскихъ пословъ и у Польского посланника въ приставѣхъ капитану Тимоѣю Кудлину и у прежняго пристава у головъ стрѣльцкихъ у Ивана Мещеряинова посольскіе кормы, что остались и послѣ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, велѣлъ принять ему капитану Тимоѣю Кудлину. И твое Государево жалованье Цесарева сына посломъ и дворяномъ и ихъ людямъ и Польского Яна Казимера Короля посланнику и людямъ велѣлъ я холопъ твой по денной кормъ и питье и конскіе кормы давать противъ твоего Государева указу ему жъ Тимоѣю. И Цесарева сына посломъ Яну Хриштоу Фракштену да Хриштоу Аэрзблшу твой Государевъ указъ сказалъ, чтобъ они о томъ не оскорблялись, что ихъ нынѣ къ тебѣ В. Г-рю до зимнего пути отпустить не-

умѣть, для того что они ѣхали моровыми мѣстами; а твое В. Г-ря жалованье кормъ и питье и конскіе кормы давать имъ учнутъ и нужи имъ ни въ чемъ не будетъ. И противъ твоего В. Г-ря указу я холопъ твой ему Тимоѣю приказалъ, чтобъ говорилъ съ послы по ихъ спросу о чемъ доведется, смотря по ихъ рѣчамъ, умно и остерегательно, а лишнихъ бы рѣчей о великихъ дѣлахъ съ послы не говорилъ, отговаривался невѣданьемъ. А что по твоему Государеву указу я холопъ твой Цесарева сына посломъ и дворяномъ и ихъ людямъ и Польского Яна Казимера Короля посланнику и людямъ твоего Государева жалованья по денной корму и питья и конскихъ кормовъ даю и сколько по твоему Государеву указу запасовъ изъ Шклова на кормъ посломъ взято будетъ, и о томъ къ тебѣ В. Г-рю я холопъ твой отпишу. А сию отписку по твоему Государеву указу велѣлъ я холопъ твой отдать заставнымъ головамъ на Смоленской заставѣ.

(Писано столбцомъ, на пяти листкахъ; на оборотъ перваго помята: взять къ отпуску).

Списокъ съ отписки:

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопа твою Васка Баушъ, Елисейка Григорьевъ челомъ бьютъ. По твоему В. Г-ря указу посланы мы холопы твои Ржевского уѣзду на заставу въ деревню Мантурово для переводу Нѣмецкихъ листовъ, которые къ тебѣ В. Г-рю прислалъ изъ Царевичева Дмитреева города воевода Оооцасей Пащокшиъ рей-

тарского строю съ Оеопасьемъ Ковалевымъ. И мы холопи твои, не добхавъ деревни Мантуровы за пять верстъ, пріѣхали на заставу Ржевского уѣзду въ село къ Николѣ на Сяшкѣ къ столынику ко князю Василью Волконскому; и онъ князь Василей намъ холопомъ твоимъ сказалъ: въ деревнѣ де Мантуровѣ заставы нѣтъ, а по твоему В. Г-ря указу стоитъ онъ князь Василей вмѣсто Мантуровы заставы, въ селѣ у Николы на Сяшкѣ на заставѣ, и тѣ листы Нѣмецкіе, которые въ Царевичева въ Дмитриева города къ тебѣ В. Г-рю воевода Оеопасей Нащокинъ рейтарского строю съ Оеопасьемъ Ковалевымъ прислалъ, нынѣ у него, а присланы они къ нему изъ дальнихъ заставъ, а Оеопасей де Ковалевъ задержанъ былъ на заставѣ въ старомъ Тутѣ много времени и не дождался твоего В. Г-ря указу, уѣхалъ. И мы холопи твоему князю Василью твою Государеву грамоту на Луки Великіе и память, которая послана была къ Оеопасью Ковалеву, отдали и Нѣмецкіе листы по твоему Государеву указу я холопъ твой Васка на той заставѣ перевелъ, а Латынской листъ слово въ слово Латынскимъ же писмомъ списалъ. А какъ мы холопята твои тѣ листы перевели, и онъ князь Василей послѣ того тѣ листы вмѣстѣ съ твоею В. Г-ря грамотою, послалъ къ Лутцкому воеводѣ съ Ржевскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Жуковымъ. А мы холопи твои на той же заставѣ, списавъ списки съ Нѣмецкихъ переводовъ и съ списка Латынского писма, поѣхали къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ и на заставу въ Тушино Ноября въ 28 день пріѣхавъ, ожидаемъ твоего В. Г-ря указу, а

безъ указу къ Москвѣ ѣхать не смѣемъ.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Списокъ съ списковъ, съ Нѣмецкихъ переводовъ, что присланы къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержцу съ Тушинской заставы въ нынѣшнемъ во 166 году, Ноября въ 29 день; а тѣ Нѣмецкіе листы, съ чего съ переводы списаны, прислалъ изъ Царевичева Дмитресева города воевода Оеопасей Нащокинъ; списаны на Москвѣ въ четвертые, Ноября въ 30 день:

1 Листъ Курляпского Якубуса Князя; писанъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ къ воеводѣ къ Оеопасью Нащокину:

«Божією милостию того Пресвѣтлѣйшого, Велелемощнѣйшого, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Вольнского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новгородца Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского, и всеа Сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и

инныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Огича, и Дѣлича, и Паслѣдника, и Государя и Обладателя Его Великого Цар. Вел-ва воеводѣ надѣ ратными въ порубежныхъ городѣхъ Лифлянскихъ, господину Оеонасыю Лаврентьевичю Пацоккину. Объявляемъ мы, Божією милостию, Якубусъ въ Лифлянтѣхъ, Курлянской и гальской Арцухъ, наше благожелательное поздравленіе и все доброе. А посылаемъ къ тебѣ господину воеводѣ сіи листы, которые намъ вручены суть и его Великому Цар. Вел-ву весьма надобны; и ты, господине воевода, изволь тѣ листы отослать и учини намъ вѣстно, что будетъ у васъ дѣлается. А здѣсь вѣсти посятся, будто войско ихъ все побито. А посолъ Англиской еще здѣсь живетъ и ожидаетъ указу. Но семь, мы тебѣ господина воеводу съ желаньемъ здороваго здоровья въ сохраненіе Господине вручаемъ.—Писано въ Гулднѣхъ, Сентября въ 26 день, лѣта 1657». А внизу приписъ: «Якубусъ рукою своею».

А съ тѣмъ же Князя Курлянского листомъ прислана связка листовъ, а на ней подписано: отдать Е. Кор. Вел-ва Венгерского резиденту Яну Кристофору фонъ-Фрагетсону на Москвѣ, а въ той связкѣ 7 листовъ.

1 Листъ писанъ отъ Леополда Короля Венгерского къ резиденту его къ Ягану Кристофору фонъ-Фрагетсону, а въ немъ написано:

«Леопольдъ, Божією милостию, Венгерской и Ческой Король, Арццухъ Аустрійскій. Честной любовновѣрной! Изъ выписки той, которая въ семь листу нашемъ положена есть, мочно тебѣ по рѣчамъ резидента нашего Цареградского въразумѣть: будетъ какими мѣрами

Шведъ, казаки и Ракоца салтана Турского на Москву полушати хотятъ. А то премо мы для того въ семь листу положили есмь, чтобъ ты о томъ объявить и то тамъ сдѣлать умѣлъ, чтобъ Шведы съзнава у Москвы върломными стались. И начаемся, что ты во всемъ правду творить и въ томъ нашу милостивую волю исполнять умѣть будешь. А мы тебя въ Королевской нашей милости сохранять и воздержать хотимъ.—Писано въ городѣ нашемъ въ Вѣгѣ лѣта 1657; государствъ нашихъ Венгерского 3, а Ческого 1 году».—А внизу листа Королевская рука, а подъ Королевскою рукою написано: «по имениному Кор. Вел-ва указу приписалъ Яганъ Кѣгеръ рукою своею». А листъ печатанъ Королевскою печатью.

2 Листъ. А въ томъ листу, которой положенъ былъ въ Королевской грамотѣ, написано тайными цифирными словами, а перевести его немочно и прочесть никому его не умѣть, толко тому, кто его писалъ и къ кому онъ писанъ, потому что толко они, межъ себя выдумавъ такое тайное шесмо, ключъ къ прочитанью того шесма у себя имѣють.

3 Листъ. Нѣмецкимъ шесмомъ писанъ изъ города Любка отъ Дидриха фонъ Бромзера къ тому жъ резиденту къ Ягану Христофору фонъ Грагетсону, а въ листу написано:

«Высокошляхетной, зѣло ласковой и высокочестивой господине! Сіи листы ко мнѣ отъ Кор. Вел-ва, нашего всемолюстивѣйшаго Государя, тому три недѣли изъ города изъ Праги Ческой присланы суть и съ такимъ милостивымъ указомъ, чтобъ они скоро отосланы были; а повежъ я въ нынѣшнихъ смутныхъ време-

пахъ ихъ съ гонцами отсылать не смѣю, потому что черезъ Лифляндскую землю гонцомъ къ Москвѣ опасная ѣзда, а Князю Курлянскому я ихъ по княжиному указу, каковы миѣ прислазъ, отсылать не смѣлъ же, и по тому тѣ листы залежались долго. А о войнѣ Датцкой и Свѣйской, а особливо въ Бременской и Голстенской землѣ я вѣдомо чиню, что Шведъ все города и крѣпости и заставы, которыми Датцкой завладѣлъ былъ въ княжествѣ Бременскомъ, сызнова отнялъ, кромѣ Бременшпиду, которой и нынѣ крѣпко отъ Шведовъ осаженъ; такожь и въ Голстентской землѣ, которая подъ Короля Датцкого областю была, вездѣ Свѣйскіе люди подати выбираютъ, кромѣ тѣхъ трехъ городовъ, которые еще до тѣхъ мѣстъ отсидались: городъ Гликстадъ, городъ Кремнатъ, городъ Рензбургъ. А за Датскими людьми, которые, не давъ бою, ушли, Свѣйскіе ратн до Флярзбургка и Гитлава гнались, и впередъ они надъ Датскими крѣпко промышлять стануть. Такожь подлинно, что Ракоцему не посчастлилось и что онъ и съ Корунною Польскою нерозорваннымъ соединившемъ укрѣпился, а для того и Седмиградскіе люди пятого на десять числа мѣсяца Августа изъ города Кракова выступили, хотя Свѣйской комендантъ велики о томъ осердился, и изъ города Познанья Бранденбургскіе люди такожь вышли и городъ покинули, и Поляки тотъ городъ своими людьми осадили. А договоръ межъ Королемъ Польскимъ и Курфюрстомъ Бранденбургскимъ еще не вершился; а слышать про то будетъ, какъ гонецъ отъ Гасевскаго возвратится. А потомъ, чаю, все войско пойдетъ въ Померекую землю, и такъ Нѣмец-

кая война паче начнется. Изъ города изъ Ганска сего дня вѣсти пришли, что Московскіе полки сызнова въ Лифляндскую землю пошли и съ Свѣйскимъ графомъ Магнусомъ счастливой бои имѣли; а Шведы сказываютъ, будто не такъ, и что они съ Московской стороны ничего противного не опасаются. А про то, чаю, тебѣ господину моему лутче нежели намъ здѣсь вѣдомо. А пожалуй, отиши къ намъ при благомъ излучаю, чего оттуду начается. По семъ, тебѣ господина своего въ сохраненье Господне вручаю.—Писанъ въ городѣ Любкѣ, мѣсяца Августа въ 27 день, лѣта 1657». А внизу написано: «твоей поволной слуга Дирихъ фонъ Бромзеръ».

всѣ противъ нь . . .
 . . . ты намъ объявляешь
 непріятелей и нед . . .
 у него отнять
 и его обиадеж ать всякимъ нашимъ доброхотѣньемъ, и чтобъ онъ намъ и Королю и Корунѣ Польской въ добромъ хотѣннѣ воздержанъ былъ. А будетъ лучше, что В. Князю въ досаду покажется, что наши люди въ городѣ Краковѣ есть,—и ты объяви, что то особливо къ доброму обиадеживанью такого мѣста, на которомъ мѣстѣ много валежатъ и наши отчужденныя земли оборонить и то добръ по достоинству учинено. А потомъ, мы всемилюствѣйше отъ тебя утаить не хотимъ, какъ о томъ можетъ быть, что ты изъ явныхъ вѣстей выразишь, что Ракоца изъ Польши назадъ птять и миру просить обиеволенъ былъ, и что городъ Познанъ, также великая и малая Польша опять назадъ взята, а договоръ межъ Польскою и Курфюрст-

ромъ Бранденбургимъ въ добромъ совершенъ есть; а межъ Королевства Датского и Польского союзъ и соединенье укрѣплено жъ есть, и что Королю Шпанскому черезъ врученъе города Александрія въ Итальянской землѣ противъ Французанъ великая прибыль учинилась; также, что Вениціане гораздо Турокъ побѣди, и о томъ ты, гдѣ понадобится, и намъ годно вѣдомо чинить не забывай. А повежь всегда Курлянской Князь намъ и В. Князя службы свои показываетъ, а особливо съ посылочными съ обонхъ сторонъ туда и сюда грамотами, и для того нашъ милостивѣйшей указъ есть, чтобъ ты В. Князя любви въ добромъ времени нашимъ вмянемъ прежпоминутого Князя Курлянского землею и людей его лутчайшею мѣрою доложилъ, чтобъ его оборонить и заступитъ, тѣмъ ты наше повелѣніе исполнить будешь. И мы нашею Королевскою милостью тебѣ подвижны. — Писано въ нашемъ Королевскомъ городѣ Прагѣ, Сентября 19 дня, лѣта 1657, въ нашихъ Королевствахъ: Венгерского въ 3 и Ческого 2 году. «А внизу припись его Королевская рука «Леопольдъ». А подъ тѣмъ «графъ фонъ Сенцендорфъ; съ повелѣнья Е. Кор. Вел-ва самого Яганъ Рагарь».

Переводъ съ другого листа, съ Цесарского жъ писма, писанъ отъ Венгерского жъ и Ческого Леопольда Короля къ тому жъ его посланнику Яну Хриштопу Фракштену, въ пыпѣшемъ же во 166 году. «Леопольдъ, Божією милостию, Венгерской и Ческой Король, Арццарцухъ Аустрѣйской. Чести достойной и любительной слуга! Какова дурна злая и некрестьянского соединенія Король Свѣйской черезъ своего по-

сланника у Салтана Турецкого противъ нашей благочестивой Католической вѣры, также и противъ Греческой вѣры ищетъ, а особливо противъ того В. Князя Московского любви, и то все и съ приложенными списки Свѣйского манифеста и иные росписи и писма, каковы подалъ Салтану Турецкому, резидентъ изъ Царягорода къ намъ прислалъ, пространно уразумѣешь. И надѣемся, что наши милостивѣйшіе три грамоты, прошлаго мѣсяца Іюля, до тебя дошли. Какъ Шведы о томъ тружаются, чтобъ Турка противъ Московского государства подущать; а понеже вышѣ также злые вымыслы беспрестанно чинятся, и ты о томъ того В. Князя любви сверхъ прежнего объяви и достоинственно покажи, куда сей злой страшной Свѣйской вымыслъ тянетъ и сколь на тѣ ихъ несправые объявленья и непристойные обнадеживавья надѣяться возможно есть, и тѣмъ ты будешь правду учинить и наше милостивѣйшее повелѣніе дополнить. А мы нашею Королевскою милостью тебѣ подвижны будемъ.—Писано въ нашемъ Королевскомъ городѣ Прагѣ, Сентября 20 дня, лѣта 1657, нашихъ государствъ: Венгерского 3, а Ческого 2 году». А внизу припись Королевская рука: «Леопольдъ». А подъ тѣмъ написано: «графъ фонъ Сенцендорфъ; съ повелѣнья Е. Кор. Вел-ва самого Яганъ Рагарь».

Переводъ съ Цесарского жъ писма, что писалъ жилецъ города Любка Дитрихъ фонъ Бримсонъ къ Венгерскому жъ посланнику къ Яну Хриштопу Фракштену. Высокошляхетной, грозной и особливо величественной и высокопочтенной господинъ мой! Сія связка Королевскіе Венгерскіе грамоты нынѣ ужъ

третья есть, которую я, по Е. Кор. Вел-ва нашего всеилостивѣйшаго Государя указу, къ тебѣ господину моему отсель черезъ Князя Курлянского посылаю; первая была Сентября 6 дня, вторая была Сентября 22 дня къ кавцлеру Курлянскому прислана. Надѣюся язъ, что они до тебя дошли, потому что гораздо ему о томъ былъ челомъ. И желаю я отъ тебя господина моего вѣдати, нѣтъ ли нвой надежвой дороги най-ти, черезъ которую бѣ тебѣ впредь, будетъ грамота послать, чтобъ не всегда Курлянскому Князю тѣмъ докучать. А про здѣшніе вѣсти вѣдай, что Свѣйское войско пошло въ Ютланты и подь крѣпости Фридрихедъ полевой обозъ устроили, толко до сего времени для нужи пѣхотного войска никакіе крѣпости не взяли; а противъ того Датчане въ Бременскомъ бискупствѣ крѣпко ногами стоятъ, и недавно туда на помочь послали 1500 человекъ воинскихъ. И то чинится нынѣ сухимъ путемъ; а на морѣ оба Королевскіе вопяскіе караваны, на Варяжскомъ морѣ суть и недавно подь островомъ Менѣ межъ ихъ нарочить бой былъ. А нынѣ опять Датцкихъ корабель 36, да Свѣйскихъ 40, только всѣмъ далече: съ Датцкими кораблями тѣ Свѣйскіе не сверстаются, и нынѣ недалеко другъ отъ друга стоятъ, а хотятъ ли они опять бой учинить или нѣтъ, о томъ вскорѣ вѣдомо будетъ. А Король Свѣйской нынѣ въ Померскоіи землѣ, въ городѣ Волгастѣ живетъ, а ожидаетъ онъ тутъ Польского войска, чтобъ ему то войско встрѣтить. А Курфюръ Бранденбургской съ Поляки помирлися на томъ, что ему въ Польскому Королю ии Московскому государству помочи иичѣмъ не

чинить. А въ Ливонской землѣ все тихо, а невѣдомо для чего: не вѣдомо, за моровымъ повѣтріемъ или за инымъ чѣмъ? Потомъ, тебя Самовышнему Богу предаю.—Писаво въ городѣ Любкѣ, Октября 14 дня, 1657 году». А внизу написано: «моего высокопочтенного господина всегда поволной слуга Двдрихъ фонъ Бремсовъ».

(Переводы писаны столбцемъ, на 18 листкахъ).

Списокъ съ отписки; списана (въ) Вяземѣ, въ нынѣшнемъ во 166 году, Декабря въ 19 день. Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Васка Шереметевъ, Микитка Головинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Ноября въ 5 день, прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота въ Шкловъ къ намъ холопомъ твоимъ, а въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано: Сентября въ 17 день да въ 21 числѣхъ посланы къ намъ, холопомъ твоимъ, твои В. Г-ря три грамоты: одна Цесарева сына Леополдуса о послѣхъ,—велѣно имъ до зимнего пути быть въ Борисовѣ и твое В. Г-ря жалованье кормъ и питье давать имъ со всѣми людьми не оскудно; а другая о Польскомъ посланикѣ,—велѣно его поставить за заставою, а въ Борисовѣ принимать не велѣно, а твоего В. Г-ря жалованья корму и питья со всѣми людьми имъ давать же, примѣрясь къ инымъ такимъ же. Третья твоя Государева

грамота о писмахъ Цесарева сына Леополдусовыхъ послѣхъ, что подалъ намъ холопомъ твоимъ шляхтвчъ Алексѣи Быковской,—велѣно то письмо перевести, а будетъ перевести некому, и то письмо Латынскіе слова велѣно переписать слово въ слово, а переписавъ послать въ Смоленскъ; да что въ томъ учинимъ, и о томъ къ тебѣ В. Г-рю велѣно намъ холопомъ твоимъ отписать. И мы холопи твои о томъ и о иныхъ вѣстяхъ, что въ здѣшнихъ краѣхъ дѣется, къ тебѣ В. Г-рю по о чемъ не писывали и Латынского писма не присылывали, невѣдомо для чего. И какъ твой В. Г-ря указъ намъ холопомъ твоимъ придетъ, и намъ бы холопомъ твоимъ къ тебѣ В. Г-рю о Цесарскихъ послѣхъ и о Польскомъ посланникѣ отписать подлинно: въ которыхъ мѣстѣхъ послы и посланникъ поставлены, и почему имъ поденного корму и пята давать велѣно, и что они съ приставы въ разговорѣ говаривали, и о какихъ дѣлѣхъ къ тебѣ В. Г-рю они посланы? И гдѣ нынѣ Польской Явѣ-Казимеръ Король и корунные гетманы, также и Литовскіе Сопѣга и Гасевской, и много ль при Королѣ и при гетманѣхъ войска Польского и Литовского, и есть ли при Королѣ и при гетманѣхъ нынѣ какого прибылого войска, и будетъ есть, и которыхъ государствъ, наемные ли, или кто въ помощь прислалъ, и кто и сколько прислалъ, и вѣтъ ли гдѣ нынѣ отъ Короля и отъ гетмановъ отъ Польского войска твоимъ Цар. Велива ратнымъ людемъ какихъ задоровъ? И Краковъ и наые мѣста ли которыхъ мѣстѣхъ были Шведы, также и Брестъ нынѣ за кѣмъ, за Польскимъ ли Королемъ, или еще за Шведы, и будетъ за Польскимъ,

и какъ за него достался, боимъ ли, или сдачею? Также и Черкасы, въ которыхъ ближнихъ мѣстѣхъ смирно ли живутъ и вѣтъ ли отъ нихъ какого воровства и насильствомъ напешныхъ мужиковъ въ казаки не прибираютъ ли? И въ Вилнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе ужъ ли перестало, и будетъ перестало и сколь давно? Да послаи отъ тебя В. Г-ря къ Польскому Королю Назарей Олфимовъ, а къ Литовскимъ гетманомъ къ Сопѣгѣ Денисъ Остафьевъ да Техановецкой, и у гетмановъ были ль, и будетъ были, и гдѣ были и отпущены ль отъ гетмановъ, и гдѣ они нынѣ и что у нихъ сдѣлалось? Да и о всякихъ здѣшнихъ вѣстяхъ, развѣдавъ подлинно, писать бы къ тебѣ В. Г-рю почасту, а отписки свои велѣтъ отдавать по заставамъ. Да какъ, ажъ дастъ Богъ, зима настанетъ и морозы уставятся крѣпкіе, а моровое повѣтріе во всѣхъ мѣстѣхъ перестанетъ, а у пословъ и у посланника люди будутъ здоровы всѣ, моровою повѣтренною болѣзнию никто не умривали и нынѣ больныхъ никого вѣтъ,—и намъ бы холопомъ твоимъ тѣхъ Леополдусовыхъ пословъ и Польского посланника отпустить въ Смоленскъ, а передъ отпускомъ ихъ для вѣдома отписать къ тебѣ В. Г-рю наскоро. И къ тебѣ В. Г-рю о всякихъ твоихъ В. Г-ря дѣлѣхъ и о вѣстяхъ мы, холопи твои, пишемъ почасту съ пріѣзду своего, какъ мы, холопи твои, и пріѣхали на твою В. Г-ря службу въ Борисовъ, а съ отписками посылаемъ мы, холопи твои, по твоему В. Г-ря указу, на Смоленскую заставу; вѣчто, Государь, будетъ на заставѣхъ отписки наши переписываютъ мѣшкотно и къ тебѣ В. Г-рю посылаютъ

не вскорѣ. Въ прошломъ, Государь, во 165 году и въ нынѣшнемъ во 166 году въ разныхъ числахъ писая къ тебѣ В. Г-рю мы, холопн твои, что отъ Польского Короля и отъ гетмановъ съ твоими В. Г-ря ратными людьми, которые въ Ковнѣ и въ Гроднѣ и въ Вилнѣ, задоровъ и ссоръ большихъ не бывало, а которые бывали ссоры, и то не большіе. А про Обрама Лопухина и про Дениса Остафьева и про шляхтича Юрья Ермолича, что они у гетмановъ были и въ Борисовѣ пріѣхали, и кто и которого числа изъ Борисова къ Смоленской заставѣ поѣхали, и что Денисъ Остафьевъ и Юрья Ермоличъ подали намъ, холопемъ твоимъ, сказку о вѣстяхъ,—и къ тебѣ В. Г-рю писали мы холопн твои про Обрама Лопухина Сентября въ 11 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Васкою Степановымъ, а про Дениса Остафьева и Юрья Ермолича писали къ тебѣ В. Г-рю мы, холопн твои, списокъ съ сказки ихъ Денисовой и Ермолича, послали подъ отпискою Октября въ 2 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Климкомъ Степановымъ. Да того жъ числа писали къ тебѣ В. Г-рю мы, холопн твои, что Краковъ и Брестъ сдались Польскому Королю. А что полковникъ Микулай Техановецкій съ Обрамомъ Лопухинымъ въ Борисовѣ не бывали,—и о томъ къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопн твои, Сентября въ 18 день съ стрѣльцомъ съ Васкою Степановымъ. Да Октября въ 2 день, писали къ тебѣ В. Г-рю мы, холопн твои съ стрѣльцомъ съ Климкомъ Степановымъ, что Сентября въ 28 день писалъ ко мнѣ холопу твоему, Васкѣ изъ Гродни Богданъ Апрѣлевъ: ѣздилъ де въ Брестъ полковникъ князь

Станиславъ Мосальской къ брату своему къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ, и Сентября въ 7 день князь Станиславъ Мосальской пріѣхалъ въ Гродню, сказывалъ ему Богдану: отъ Польского де Короля и отъ гетмановъ и отъ Корунны Польскіе и отъ Княжства Литовского посланы послы къ Запорожскимъ Черкасомъ, чтобъ Черкасы съ Королемъ и съ гетманами и съ Корунною Польскою помпрлись; а какъ де помпрятся, и хотятъ вти подъ твои В. Г-ря города, которые въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ; а у Польского жъ де Короля ратныхъ людей не много, а Цесарскихъ де людей у Короля осмнадцать тысячъ. Да пріѣзжаютъ де къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ Гроденского повѣту шляхта и съ гетманомъ думаютъ, а что думаютъ, и онъ де того не вѣдаетъ. Да онъ же де князь Станиславъ сказывалъ ему, что Польскому Королю и къ гетману и къ Корунѣ Польской и ко всему Княжству Литовскому отъ Цесарева сына пришла послы, чтобъ по смерти его Польского Короля на Коруну Польскую и на все Княжество Литовское образи Королемъ его, Цесарева сына; а онъ де Цесарь съ войскомъ будетъ Польскому Королю помогать ратными людьми и хочетъ де стоять заодно; и Корунна де Польская хотятъ Цесарева сына по смерти Польского Короля на Королевство обратъ. Да по твоему В. Г-ря указу велѣно ему Богдану собирать ратнымъ людямъ съ экономіи Гроденской и со всѣхъ Королевскихъ селъ и деревень хлѣбные запасы; и комисією де Гроденскою владѣетъ полковникъ князь Станиславъ Мосальской, хлѣбныхъ де запасовъ князь Станиславъ собирать не далъ, а собралъ де онъ князь

Станиславъ съ экономіи Гродненской шесть тысячъ золотыхъ и послалъ къ Польскому Королю.—А что Цесарскимъ посломъ и Польскому посланнику поденного корму и пятъ даютъ и гдѣ они поставлены, и къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопи твои, и роспись послали Октября въ 14 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Онтошкою Мелентьевымъ. Да по твоему В. Г-ря указу велѣно намъ холопомъ твоимъ изъ Борисова отойти въ Шкловъ и ратныхъ всякихъ чиновъ служилыхъ конныхъ людей велѣно распустить по домомъ, будетъ въ Мѣнску и въ Мѣнскомъ уѣздѣ и въ Борисовскомъ уѣздѣ жъ моровое повѣтріе не перестало; а та твоя В. Г-ря грамота прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, Октября въ 2 день съ жлицомъ съ Михайломъ Онуцинымъ. А въ Мѣнску и въ Мѣнскомъ и въ Борисовскомъ уѣздѣхъ Октября по 8 число моровое повѣтріе не перестало; и мы, холопи твои, по твоему В. Г-ря указу изъ Борисова поѣхали въ Шкловъ Октября въ 8 день, а въ Шкловъ пріѣхали Октября въ 13 день, а твоихъ В. Г-ря ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и Путивльскихъ и Рыльскихъ драгунъ по твоему В. Г-ря указу мы, холопи твои, по домомъ отпустили. А рейтарского строю полковника Аѳанасья Троунихта и его полку начальныхъ людей и рейтаръ мы, холопи твои, не отпустили, и къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопи твои, Октября въ 14 день, съ стрѣльцомъ съ Онтошкою Мелентьевымъ. А о стольникѣ Назарѣѣ Олѣимовѣ, какъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ объ немъ изъ Брести гетманъ Павелъ Сапѣга, что онъ Назарей Олѣимовъ въ Брести къ нему пріѣ-

халъ, и онъ, гетманъ, пристава и провожатыхъ ему далъ и къ Королю отпустилъ,—о томъ къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопи твои, Октября въ 14 день съ стрѣльцомъ съ Онтошкою Мелентьевымъ. А отъ Короля пріѣхалъ Назарей Олѣимовъ въ Шкловъ Ноября въ 7 день, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ, что онъ у Короля былъ въ Оршавѣ Сентября въ 23 день, а изъ Оршавы де поѣхалъ онъ Октября въ 5 день; а что онъ Назарей, будучи у Короля, какихъ вѣстей слышалъ, и про то тебѣ В. Г-рю извѣстятъ онъ Назарей. А изъ Оршавы де Король пошелъ подъ Торунь; а сколько съ Королемъ войска, и онъ де Назарей про то подлинно не вѣдаетъ, а слышалъ де онъ, что у Короля Цесарского войска тысячъ съ-шесть. А про Краковъ де слышалъ онъ, что въ немъ люди Польского Короля, полковникъ Вирць. А ѣхалъ де онъ Назарей изъ Оршавы до Борисова Воршавскимъ, и Брескимъ, и Слонимскимъ, и Мѣнскимъ и Новогродскимъ повѣты, отъ Брести и Слонима и отъ Наваграда верстъ по двадцати и болши, для того что въ тѣхъ городѣхъ моровое повѣтріе и на тѣхъ де города онъ Назарей не ѣхалъ, а ѣхалъ де здоровыми мѣстами. А изъ Шклова стольникъ Назарей Олѣимовъ поѣхалъ къ Смоленской заставѣ Ноября въ 8 день. Да Октября въ 28 день писали къ тебѣ В. Г-рю мы холопи твои съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Оскою Степановымъ, что Октября въ 23 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской и прислалъ роспросные рѣчи измѣнника, сотника стрѣлецкого Петрушки Кіева, которой пзмѣнилъ тебѣ, В. Г-рю, въ прошломъ во 163

году изъ полку боярина и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, отъѣхалъ въ Быховъ и былъ у гетмана у Павла Сапѣги. И что онъ Петрушка въ роспросѣ про вѣсти сказалъ, и съ тѣхъ его роспросныхъ рѣчей къ тебѣ В. Г-рю послали мы, холопи твои, списокъ подъ отпискою. И нынѣ къ тебѣ, В. Г-рю, послали мы холопи твои съ роспросныхъ рѣчей Петрушки Кіева списокъ же подъ отпискою Ноября въ 9 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Трошкою Сивановымъ. А Черкасы были по залогамъ; и мы холопи твои по твоему В. Г-ря указу изъ тѣхъ мѣстъ Черкасы съ залогъ выслать велѣли. А которые деревенскіе мужики писались - было въ казаки, и нынѣ тѣ мужики жпвуть по прежнему во крестьянѣхъ и тебѣ В. Г-рю хлѣбъ давали; а изъ которыхъ мѣстъ Черкасы изъ залогъ высланы и въ которыхъ мѣстѣхъ мужики въ Черкасы писались, и о томъ къ тебѣ В. Г-рю писалъ мы, холопи твои, Октября въ 25 день съ стрѣльцомъ съ Оскою Степановымъ. А что, Государь, Цесарскіе послы послали - было къ Цесареву сыну писмо, и того писма въ Борисовѣ и въ Шкловѣ Нѣмцы перевести и переписать не умѣли: писано цыфиремъ; а сказали намъ, холопомъ твоимъ, Нѣмцы, что того писма знать некому oprичъ тѣхъ людей, кто къ кому пишеть; а въ твоей В. Г-ря грамотѣ писано, что того писма намъ, холопомъ твоимъ, въ Смоленскъ посылать не велѣно; и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ В. Г-рю писалъ Ноября въ 12 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Филиновымъ. Да и про моровое повѣтріе мы холопи твои

многожды писали, а отписки велѣли мы, холопи твои, подавать въ Новой чети окопичему и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово да дьякомъ. А что вынѣ въ Мѣнскомъ и въ Борисовскомъ уѣздѣхъ моровое повѣтріе перестало ль, и о томъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской приказывалъ ко мнѣ холопу твоему съ Назарьемъ Олфимовымъ, что онъ ни о чемъ ко мнѣ холопу твоему писать не хочетъ, для того что будто Борисова не указалъ ты, В. Г., мнѣ, холопу своему, вѣдать. И во всемъ Княжествѣ Литовскомъ въ своихъ Государевыхъ городѣхъ всякія дѣла и вѣсти вѣдать и про всякіе дѣла и про вѣсти указалъ ты, Государь, мнѣ холопу своему писать къ себѣ В. Г-рю; а только, Государь, будетъ изъ городовъ воеводы ко мнѣ холопу твоему о дѣлѣхъ и о вѣстяхъ писать не будутъ, и мнѣ холопу твоему ни про что вѣдать будетъ не по чему; и о томъ ты, В. Г., веля свой В. Г-ря указъ учинить мнѣ холопу своему. А отписку велѣли мы, холопи твои, отдать на Смоленской заставѣ поручику Сергѣю Бренковскому; а въ Смоленскъ писали мы, холопи твои, къ окопичему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичу Долгорукого съ товарищи, чтобъ они по твоему В. Г-ря указу велѣли отписку переписать и послать къ тебѣ В. Г-рю и велѣли отписку подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

166-го, Ноября въ 10 день, приѣхалъ къ Смоленской заставѣ пѣхотникъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Петрушка Кіевъ, которой, В. Г-рю пѣхотникъ, отъѣхалъ къ Польскому Королю въ прошломъ

во 163 году. А въ роспросѣ въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому измѣнникъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Петрушка Кіевъ сказалъ: въ прошломъ де во 163 году, какъ шелъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой изъ Могилева въ походъ, и онъ де Петрушка въ тѣ поры В. Г-рю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Быховъ и въ Быховѣ былъ осмнадцать недѣль, и изъ Быхова де былъ у гетмана Павла Сапѣги и служилъ ему; и нынѣ де В. Г-рю онъ Петрушка вину свою принесъ, отъ гетмана Павла Сапѣги отъѣхалъ, а пріѣхалъ въ Гродню, и въ его де Петрушкинѣ воровствѣ и винѣ вольевъ В. Г. Да Петрушко жъ сказалъ: какъ де былъ онъ у гетмана Павла Сапѣги, и у нихъ де въ мѣстечкѣ Бѣльскомъ былъ соймъ въ нынѣшнемъ во 166 году, Сентября въ 17 день; на соймѣ де былъ гетманъ Павелъ Сапѣга со всеѣмъ своимъ войскомъ; а говорили де на соймѣ, чтобъ итти на завоеванные города В. Г-ря; а о которую де пору хотѣли итти, и про то онъ не вѣдаетъ; а гетманъ де Павелъ Сапѣга на города В. Г-ря не пошелъ и войску своему итти не велѣлъ, а войско де все говорило, что иттить для того, что маестности всеѣхъ ихъ въ завоеванныхъ городѣхъ В. Г-ря. И послѣ де сойму гетманъ пошелъ въ мѣстечко въ Рясны, а войско де свое все распустилъ по селамъ и по деревнямъ кормиться. А Краковъ де и Оршава нынѣ за Польскимъ, а Швецкого де Короля люди вышли все и Король де Польской въ Краковѣ былъ, а войска де Польского съ нимъ тысяча съ три, да Цесарского войска тысяча съ семь; а у гетмана де Павла Сапѣги вой-

ска тысяча съ семь. А миру у Польского Короля съ Швецкимъ при емъ не бывало. А Ракоца де съ Польскимъ Королемъ помирился; а гетманъ де Гансевской гдѣ нынѣ и сколько у него войска, и онъ де про то не вѣдаетъ.—Да Петрушка жъ сказывалъ: гетмана де Павла Сапѣги слуга Адахавской, посылалъ де его гетманъ въ Вилню для соли, и ему де въ Вилнѣ далъ мѣщанинъ вмѣсто соли, четыре бочки пороху, а какъ де Виленского мѣщанина зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; а какъ де онъ отъ гетмана изъ мѣстечка Бѣльска ушелъ и пріѣхалъ въ Гродню и воеводѣ Богдану Апрѣлеву явился, и воевода Богданъ Апрѣлевъ послалъ его въ Мѣнской повѣтъ на Смоленицкую заставу.

Такова жъ отписка писана въ Розрядъ, и та отписка на Виземѣ у заставного головы.

(Писано столбцомъ, на 18 листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Борисовѣ, воеводѣ нашему Ивану Андреевичю Ржевскому. Декабря въ 9 день писалъ еси къ намъ В. Г-рю, что по нашему указу бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи Цесаря сына Леополдусовыхъ пословъ Яна Хриштопа Фракштена, да Криштопа Аэрзблша и дворянъ и людей ихъ принять велѣли и до нашего В. Г-ря указу велѣли имъ со всеѣмъ людьми побыть въ Борисовѣ до зимнего пути и кормъ питье давать имъ не скудной. Да при бояринѣ жъ и воеводѣ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ съ товарищи пришелъ въ Борисовѣ

Польского Яна Казимера Короля посланникъ Степанъ Медекша, а съ нимъ людей осмнадцать человекъ, и тотъ посланникъ до нашего жъ В. Г-ря указу поставленъ въ Борисовъ жъ. И Октября жъ въ 8 день по нашему указу боярнинъ и воеводы Василией Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи изъ Борисова пошли въ Шкловъ; и ты послѣ ихъ походу велѣлъ у тѣхъ Цесарскихъ пословъ и у Польского посланника быть въ приставѣхъ капитану Тимошею Кудлину и наше жалованье кормъ и питье и конскіе кормы давать имъ велѣлъ же. Да Полбра въ 2 день, пріѣхалъ къ Логайской заставѣ Курфюрста Брандерского (sic) Фредрика Вилгелма посланникъ Иодрикъ Ефимъ Фауъ Бортинъ, а съ нимъ Курфюрстовъ дворянинъ да людей двѣнадцать человекъ; и ты того Курфюрстова посланника со всеми людьми до нашего указу велѣлъ поставить за рѣкою Березою въ деревнѣ Стаховѣ, отъ Борисова за пять верстъ, а въ приставѣхъ у него велѣлъ быть порутчику Захарью Рымолеву и наше жалованье кормъ посланнику и дворянину и людямъ и конскіе кормы давать имъ велѣлъ же, а въ Борисовъ взяти ихъ вскорѣ не смѣлъ, потому что посланникъ на заставѣ самъ сказалъ: которыми мѣстами онъ ѣхалъ, и около тое дороги по сторонамъ моровое повѣтріе есть; а какъ милостию Божіею отъ морового повѣтрія будетъ здорово, и ты того посланника въ городъ въ Борисовъ взяти велѣвъши до нашего В. Г-ря указу велѣвъши ему побыть въ Борисовѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ Борисовѣ и около Борисова, милостию Божіею, будетъ здорово и моровое повѣтріе престанетъ въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ, а у Цесарскихъ пословъ, также и у

П. Д. С. т. III.

Польского и у Курфюрстова посланниковъ, все люди будутъ здоровы жъ и большихъ никого у нихъ не будетъ; и ты бѣ тѣхъ, Цесарева сына Леопольдусовыхъ пословъ и Польского и Курфюрстова посланниковъ со всеми ихъ людьми, давъ имъ приставовъ и кормъ и подводы и провожатыхъ, изъ Борисова отпустилъ въ Смоленскъ Генваря съ 1-го числа, и къ околицекому и воеводамъ нашимъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи о томъ отписалъ, что милостию Божіею въ Борисовѣ и около Борисова вездѣ, да въ Богъ, здорово и моровое повѣтріе престало и у пословъ и у посланниковъ люди все здоровы и больныхъ никого нѣтъ. А которого числа изъ Борисова ихъ отпустивъ, и кого имѣны въ приставѣхъ съ нимъ и сколькихъ человекъ провожатыхъ пошлешь, и много ли имъ дапо будетъ въ дороге до Смоленска нашего жалованья подешного корму и питья и подводъ,—и ты бѣ о томъ къ намъ В. Г-рю отписалъ папередъ ихъ отпуску. — Писалъ на Москвѣ, лѣта 7166, Декабря въ 19 день. За приписью дьяка Ефима Юрьева. Послана съ жидцомъ съ Михайломъ Ивановымъ сыномъ Олфиновымъ того жъ числа.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, околицекому нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи. Декабря въ 18 день послана наша В. Г-ря грамота въ Борисовъ къ воеводѣ нашему къ Ивану Ржевскому, а велѣно ему Цесарева сына Леопольдусовыхъ пословъ и Польского и Курфюрстова посланниковъ, какъ въ Борисовѣ и около Борисова, милостию Божіею, будетъ здорово

и моровое повѣтріе престанетъ въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ, также и у нихъ и пословъ и у посланниковъ все люди будутъ здоровы жъ и больныхъ никого у нихъ не будетъ, изъ Борисова отпуститъ ихъ со всеми людьми въ Смоленскъ Генваря 1-го числа, и въ Смоленскъ къ вамъ о томъ отписать ему велѣно. И какъ въ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской къ вамъ отпишетъ, что Цесарева сына Леопольдусовыхъ пословъ и Польского и Курфистрова посланниковъ, давъ имъ приставовъ и кормъ и подводы и провожатыхъ, изъ Борисова въ Смоленскъ отпустилъ, а въ Борисовѣ де и около Борисова, милостию Божією, буде здорово и моровое повѣтріе въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ престало и у Цесарскихъ пословъ и у Польского и у Курфистрова посланниковъ люди все здоровы и больныхъ никого у нихъ нѣтъ, а тѣ Цесарскіе послы и Польской и Курфистровъ посланники придутъ близко Смоленска,—и вы бѣ ихъ велѣли принять и поставить за городомъ на посадѣ, на добрыхъ дворахъ, и кормъ и питье, покаместа они побудутъ въ Смоленскѣ, велѣли имъ давать по тому жъ, по чему имъ давано въ Борисовѣ, и честь и береженье къ нимъ велѣли держать; и велѣли бы у нихъ розвѣдывать тайно, все ли они здоровы и нѣтъ ли у нихъ кого больныхъ; да буде все здоровы и больныхъ никого у нихъ не объявится, и вы бѣ, давъ имъ приставовъ и кормъ и подводы и провожатыхъ, изъ Смоленска отпустили къ намъ В. Г-рю, порознь, а не въ одно время. А которого числа изъ Смоленска ихъ отпустите и кого имяны въ приставѣхъ съ ними и сколькихъ человекъ прово-

жатыхъ пошлете, и многоль имъ дано будетъ отъ Смоленска до Москвы въ дорогу нашего жалованья поденного корму и питья и подводъ,—и вы бѣ о томъ къ намъ В. Г-рю отписали напередъ ихъ отпуску заранѣе, наскоро съ рѣзвымъ гонцомъ, а ихъ бы отпустили по прежнему послѣ пословъ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, Декабря въ 19 день, за приписью дьяка Ефима Юрьева.—Послана съ жилцомъ съ Михайломъ Ивановымъ сыномъ Олфимовымъ того жъ числа.

(Отпуски двухъ грамотъ писаны столбцею, на 8 листкахъ.)

Въ Земскоіи приказѣ Генваря въ 1 день. — Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарскіе, Польской, Датской, Брандбургской, Галанской посланники да . . . Курлянской Гасевской гонцы; а дворы имъ указали В. Г. дати въ Китаѣ и въ Бѣломъ каменномъ городѣ добрые, что имъ съ людьми стоять было безъ нужи; а къ Москвѣ они будутъ вскорѣ.—Послана того жъ числа Посольского приказу съ толмачемъ съ Васильемъ Гарасимовымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.)

Отписать въ Посольскоіи приказѣ: заставы, которые поставлены были межъ Борисова и Шклова, и отъ Орши къ Смоленску, и отъ Смоленска къ Оршѣ, и отъ Орши къ Борисову, свестъ нынѣ указано ль, и сколь давно Государевъ указъ о томъ посланъ?

По указу В. Г-ря, по Борисовѣ заставы велѣно свестъ Генваря въ 4

день, а Государевъ указъ еще не посланъ.

(Писано на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, окопичему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи. Декабря въ 19 день послана къ вамъ наша В. Г-ря грамота: какъ къ вамъ изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской отпишетъ, что Цесарева сына Леопольдусовыхъ пословъ и Польского и Курфистрова посланниковъ изъ Борисова въ Смоленскъ отпустилъ, а въ Борисовѣ и около Борисова въ тамошнихъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе вездѣ престало, и у тѣхъ пословъ и у посланниковъ люди все здоровы и больныхъ никого у нихъ нѣтъ; и ихъ велѣно вамъ въ Смоленскъ принять и поставить за городомъ на посадѣ на добрыхъ дворѣхъ и велѣно у нихъ развѣдывать тайно, все ли они здоровы и нѣтъ ли кого у нихъ больныхъ; да буде все здоровы, и ихъ велѣно отпустить къ намъ В. Г-рю порознь, а не въ одно время. Да Декабря въ 31 день писали вы къ намъ, что пріѣхалъ въ Смоленскъ гетмана Вицентія Корвина Гаусевского посланецъ Лосовской; и вы его велѣли поставить за городомъ и наше жалованье кормъ велѣли давать противъ того жъ, какъ ему давано въ прошломъ во 165 году, и велѣли ему до нашего В. Г-ря указу побыть въ Смоленску. И какъ къ вамъ съ наша грамота придетъ, а изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской къ вамъ отпишетъ, что въ Борисовѣ и около Борисова моровое повѣтріе въ та-

мошнихъ мѣстѣхъ вездѣ престало и заставы сведены, и у тѣхъ Цесарскихъ пословъ и у Польского и у Курфистрова посланниковъ люди все здоровы и больныхъ никого нѣтъ, и опъ ихъ по вашему В. Г-ря указу изъ Борисова въ Смоленскъ отпустилъ; и какъ тѣ послы и посланники пріѣдутъ близко Смоленска, и вы бѣ ихъ велѣли принять во всемъ по прежнему нашему В. Г-ря указу, и розсмотря, буде все они здоровы и больныхъ никого у нихъ нѣтъ, отпустили ихъ изъ Смоленска къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ по прежнему жъ нашему В. Г-ря указу, порознь, а не въ одно время. Да и Гаусевского посланца Лосовского отпустили бы есте въ то жъ время и въ Дорогобужъ объ нихъ отписали. А какъ ихъ учнете отпускать, и въ то время велѣли имъ платье свое перетрясть и выморозить, и суды серебряныя и оловяныя и мѣдныя, также и денги и яфимки и золотыя перемыть, и писма всякіе окурить и самимъ омыться. А буде они, ѣдучи до Борисова, гдѣ были въ моровыхъ мѣстѣхъ и изъ тѣхъ моровыхъ мѣстъ буде есть у нихъ какая рухлядь и платье и лошади, и они бѣ того ничего съ собою не имали, а оставили въ Смоленску въ особомъ дворѣ и платье положили въ опрпшенной хоромнѣ и запечатали своею печатью, а съ лошадми бѣ оставили бѣ людей; и какъ они поѣдутъ назадъ, и то рухлядь имъ отдадутъ все сполна; а что оставятъ, и тому бѣ опъ прислали къ вамъ роспись. А буде они про то учнутъ говорить, что имъ то будетъ нечестно и въ иныхъ Государствахъ того не бываетъ; и вы бѣ велѣли имъ говорить, чтобъ они того себѣ за безчестье не ставили, что велѣно

рухлядь переменить, а шие выморозить, а что гдѣ въ моровыхъ мѣстѣхъ взято, и то оставить: потому что отъ морового повѣтрія во всѣхъ Государствахъ держать опасенье великое. Да и въ прошломъ во 165 году, какъ посылаемы отъ насъ В. Г-ря въ Венцею посланники, столникъ Иванъ Ивановичъ Чесодановъ да дьякъ, и пріѣхали въ Анворну, Флоренского Гранъ-дуки во владѣнье, и къ нимъ присылаемы на берегъ роспрашивать и осматривать дохтуръ и служилые люди, и спрашивали здорованыхъ писемъ, откуда они ѣхали и до какихъ мѣстъ, людей всѣхъ осмотрѣли и развѣдали впрямь, что они ѣхали изъ здоровыхъ мѣстъ, съ корабля имъ сходить не велѣли. А послали бы вы къ нимъ о томъ выговаривать и прикомъ имъ платье перетрясать и выморозить и денги и суды всякіе переменить, знающаго человѣка, кого бы съ такое дѣло стало; и велѣли имъ выговорить во всемъ по нашему В. Г-ря указу, а они бы послы и посланники то все исполнили и по нашему В. Г-ря указу такъ учинили безъ отговору. А какъ ихъ изъ Смоленска къ намъ В. Г-рю отпустите, и вы бы о томъ о всемъ отписали къ намъ В. Г-рю паскоро, прежь ихъ отпусковъ. — Писаць на Москвѣ, лѣта 7166-го, Генваря въ 4 день. За приписью дьяка Ефима Юрьева.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Вязму столнику нашему и воеводѣ князю Дмитрею Михайловичю Боротинскому. По нашему В. Г-ря указу послана наша грамота въ Смоленскъ къ околичему нашему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи, Посольского

приказу съ толмачемъ съ Андреемъ Путицынымъ; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы, взявъ у него тою нашу В. Г-ря грамоту, послалъ въ Смоленскъ къ околичему нашему и воеводамъ съ нарочнымъ рѣзвымъ гонцомъ паскоро. А которого числа и съ кѣмъ именовъ пошлешь, и ты бы о томъ къ намъ В. Г-рю отписалъ съ тѣмъ же толмачомъ.—Писаць на Москвѣ лѣта 7166, Генваря въ 4 день.

Отписати въ Посольской приказъ: въ Дорогобужъ, къ кому пишутъ, и воеводою ли пишутъ, или просто? Дороею Карповъ сынъ Елчаниновъ; писать съ вичомъ.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Дорогобужъ, Дороею Карповичю Елчанинову. Идутъ къ намъ В. Г-рю Цесарева сына Леопольдусовы послы, да Польского Яна Казимера Короля посланникъ, да гетмана Вицентія Корвина Гансевского гонецъ Янъ Лосовской, и изъ Смоленска велѣно ихъ къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ отпустить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Смоленска околичей и воеводы наши князь Петръ Алексѣевичъ Долгорукого съ товарищи объ отпускѣ изъ Смоленска тѣхъ пословъ и посланника и гонца въ Дорогобужъ къ тебѣ отпустить,—и ты бы къ пріѣзду ихъ изготовилъ на посадѣ дворы добрыя, гдѣ бы имъ со всеми людьми стоять было безъ нужи. А въ которые дни быти имъ въ Дорогобужъ и которыми улицы ко дворомъ имъ идти, и въ тѣхъ бы улицахъ было людно и стройно по посольскому обычаю. А наше жалованье, кормъ и питье, покаместа они побудутъ въ Дорогобужъ, велѣно имъ давать по Смолен-

скимъ росписямъ, буде вмѣ изъ Смоленска кормъ и питье дано до Дорогобужа, а не до Москвы. И у тѣхъ дворовъ, гдѣ они учнутъ стоять, велѣлъ быть для береженья и караулу стрѣльцомъ, или казакомъ, сколькимъ человѣкомъ пригожъ, в Рускихъ людей и иноземцовъ припускати къ нимъ никого не велѣлъ, и отпустилъ ихъ изъ Дорогобужа в Вязму съ прежнимъ ихъ прѣставомъ, и наше жалованье кормъ и питье велѣлъ вмѣ со всѣми людьми дать до Вязмы, противъ того жъ, по чему имъ въ Дорогобужѣ данъ; и подводъ и провожатыхъ вмѣ далъ противъ того жъ, по сколько дано будетъ изъ Смоленска. А которого числа кто въ Дорогобужъ прѣдетъ, и которого числа отпустишь, и что вмѣ нашего жалованья корму и питья и подводъ дано будетъ,—я ты бѣ о томъ къ намъ В. Г-рю, отписалъ наскоро, да и въ Вязму къ столыку и воеводѣ нашему ко князю Дмитрею Борятинскому отписалъ же, чтобъ про прѣздъ ихъ вѣдать заранѣе.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Генваря въ 13 день, за приписью дѣла Ефима Юрьева.—Послана приказу Большого дворца съ трубникомъ съ Ошонасьемъ Деппсовымъ. — Такова жъ съ нимъ же послана Государева грамота въ Вязму о томъ же.

(Отпусти три грамоты писаны столыцемъ, на семи листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Митка Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Генваря въ 7 день, прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота въ Вязму ко мнѣ, холопу твоему, Посольского приказу съ толмачемъ съ Андреемъ Путицынымъ, а велѣно мнѣ, холопу твоему, твою В. Г-ря грамоту, взявъ у него, послать въ Смоленскъ къ твоему Государеву околичему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи, съ парочнымъ рѣзвымъ гонцомъ наскоро; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ пошлю, и о томъ мнѣ, холопу твоему, велѣно къ тебѣ В. Г-рю отписать съ тѣмъ же толмачомъ съ Андреемъ Путицынымъ. И по твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ я холопъ твой, Посольского приказу у толмача у Андрея Путицына твою В. Г-ря грамоту принявъ, послалъ въ Смоленскъ къ твоему Государеву околичему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи, съ парочнымъ гонцомъ съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Мпшкою Рубчиномъ того же числа и часу; а толмача Андрея Путицына отпустилъ изъ Вязмы къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ въ Посольской приказъ Генваря въ 8 день.

(Подлинникъ писанъ столыцемъ, на 2 листкахъ. На оборотъ перваго надписъ: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; въ Посольской приказъ. Подъ надписью помета: 166-го Генваря въ 11 день, съ толмачомъ съ Андреемъ Путицынымъ. Взять къ отпуску.)

Государю Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу,

холопи твои Петрушка Долгорукого съ товарищи челоу быють. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Декабря въ 26 день, въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексея Михайловича, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, грамотъ писано къ намъ холопомъ твоимъ: Декабря въ 18 день послана твоя В. Г-ря грамота въ Борисовъ къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому, а велѣно ему Ивану Цесарева сына Леопольдусовыхъ пословъ и Польского и Курфюрстрова посланниковъ, какъ въ Борисовѣ и около Борисова, Божією милостію, будетъ здорово и моровое повѣтріе престанетъ въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ, также и у нихъ пословъ и у посланниковъ все люди будутъ здоровы жъ и больныхъ никого у нихъ не будетъ, въ Борисова отпустить ихъ со всеми людьми въ Смоленскъ Генваря съ 1-го числа. А въ Борисова воевода Иванъ Ржевской къ намъ холопомъ твоимъ отпишетъ, что Цесарева сына Леопольдусовыхъ пословъ и Польского и Курфюрстрова посланниковъ, давъ имъ приставовъ и кормъ и подводы и провожатыхъ, изъ Борисова въ Смоленску отпустилъ. А въ Борисовѣ и около Борисова милостію Божією будетъ здорово и моровое повѣтріе въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ престало и у Цесарскихъ пословъ и у Польского и у Курфюрстрова посланниковъ люди все здоровы и больныхъ никого у нихъ нѣтъ, а тѣ Цесарскіе послы и Польской и Курфюрстровъ посланники придуть близко Смоленска,—и намъ холопомъ твоимъ велѣтъ ихъ принять и поставить за городомъ на посади на добрыхъ дворѣхъ, и кормъ и питье, покажутъ они побудутъ въ Смоленску, велѣтъ имъ

давать по тому жъ, по чему имъ давано въ Борисовѣ, и честь и береженіе къ нимъ держать, и велѣтъ бѣ у нихъ развѣдывать тайно, все ли они здоровы и нѣтъ ли у нихъ кого больныхъ? Да будетъ все здоровы и больныхъ никого у нихъ не объявится, и по твоему В. Г-ря указу велѣно намъ холопомъ твоимъ, давъ имъ приставовъ и кормъ, и подводы, и провожатыхъ, изъ Смоленска отпустить къ вамъ В. Г-рю порознь, а не въ одно время. А которого числа изъ Смоленска ихъ отпустимъ, и кого иманы въ приставѣхъ съ ними и сколько ихъ человекъ провожатыхъ пошлемъ, и много ли имъ дано будетъ отъ Смоленска до Москвы въ дорогу твоего Государева жалованья поденного корму и питья и подводъ,—и о томъ велѣно, Государь, намъ холопомъ твоимъ отписать къ вамъ В. Г-рю напередъ ихъ отпуску заранѣе, наскоро съ рѣзвымъ гономъ, а ихъ бы отпустить поспѣе послѣ гономъ.—И Генваря, Государь, въ 4 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Шклова бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ во 166 году, Декабря въ 28, да въ 30 да въ 31 числахъ, пришли въ Шкловъ изъ Борисова Цесарева сына Леопольдусовы послы, да Польской и Курфюрстровъ посланники; и по твоему В. Г-ря указу Бранденбургского посланника отпустили они изъ Шклова въ Смоленскъ Генваря въ 1 день, а въ приставѣхъ посланы съ нимъ капитана Ивана Лазарева; а Польского посланника отпустятъ Генваря въ 2 день, а въ приставѣхъ съ нимъ пошлютъ капитана Лва Волжницкого; а Цесарева сына Леопольдусовыхъ пословъ от-

пустятъ Генваря въ 3 день, а въ приставѣхъ пошлютъ ротмистра Дмитрея Бердяева; а Цесарскихъ де, Государь, пословъ и у Польского и у Курфюрствова посланниковъ люди все здоровы, больныхъ у нихъ никого нѣтъ и повѣтrenoю болѣзнию никто у нихъ не умиривалъ. И Генваря, Государь, въ 5 день, писалъ къ намъ съ Смоленской заставы изъ села Досугова поручикъ Романъ Фаръ-Гисвицъ о Цесарскихъ послахъ, что пришли къ заставѣ къ селу къ Досугову. И мы, холопи твои, велѣли Цесарева сына Леопольдусовыхъ пословъ мимо заставы пропустить къ Смоленску, и дворъ, гдѣ ему стоять, за городомъ на посадѣ велѣли очистить и поставить его на добромъ дворѣ, гдѣ бѣ ему съ дворяны и людьми его стоять было безъ нужи. А въ которой, Государь, день посломъ быть къ Смоленску, и мы холопи твои того дни велѣли за городомъ быть служилымъ всякихъ чиновъ людямъ и мѣщаномъ въ цвѣтномъ платьѣ; а встрѣтить, Государь, пословъ велѣли за городомъ, за версту головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Дурьшкину. И Генваря, Государь, въ 7 день Цесарева сына Леопольдусовы послы къ Смоленску пришли и встрѣча имъ была за городомъ по посольскому обычаю, а въ приставѣхъ съ ними прислапъ изъ Шклова рейтарского строю ротмистръ Дмитрей Бердяевъ. И по твоему В. Г-ря указу Цесарскимъ посломъ и дворяномъ и людямъ ихъ твоего Государева жалованья послали мы холопи твои корму и питья на прѣздѣ противъ поденного корму вдвое, и поденной, Государь, кормъ и питье велѣли мы холопи твои Цесарскимъ посломъ давать по росписи, какову

росписъ къ намъ холопомъ твоимъ прислалъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ. И приказали мы холопи твои ротмистру Дмитрею Бердяеву быть у пословъ по прежнему и честь и береженье къ посломъ держать чтобъ ему и людямъ его ни отъ кого никакого безчестья не было, также бы и отъ нихъ никакимъ людямъ паслыства и обидъ не было; и велѣли беречь накрѣпко, чтобъ къ ихъ посольскому двору Рускіе люди и иноземцы никакіе не подходили и съ ними и съ людьми его ни о чемъ не разговаривали и ничего у нихъ не покупали; а будетъ, которые учнутъ всякихъ чиновъ люди къ ихъ посольскому двору приходитъ и съ людьми ихъ что разговаривать, или что у нихъ купать, и тѣхъ людей, поотпустя отъ посольского двора немного, велѣли пмать и приводить въ съѣзжую възбу. Да и то, Государь, ему Дмитрею приказали мы, холопи твои, чтобъ онъ у Цесарскихъ пословъ провѣдывалъ тайно, нѣтъ ли у нихъ кого больныхъ и не умиривалъ ли кто повѣтrenoю болѣзнию? И ротмистръ Дмитрей Бердяевъ сказалъ намъ холопомъ твоимъ, что у Цесарскихъ пословъ люди все здоровы и больныхъ у нихъ никого нѣтъ и повѣтrenoю болѣзнию никто не умиривалъ. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, мы, холопи твои, Цесарскихъ пословъ съ дворяны и съ людьми ихъ отпустимъ къ вамъ В. Г-рю, Ц. и В. Ки. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу, Генваря въ 9 день. А въ приставѣхъ, Государь, велѣли у него быть Дмитрею Бердяеву и

привказали, Государь, ему Дмитрею, чтобъ онъ къ послу держалъ береженье и учтивство, и съ ними шелъ въ дорогъ смирно, и задоровъ ни съ кѣмъ чинить не велѣлъ, и кормовъ ни у кого даромъ и насильствомъ не ималъ; а какъ учнутъ прїѣзжать къ Дорогобужу, къ Вязьмѣ, и онъ бы отъ себя посылалъ въ Дорогобужъ и въ Вязьму съ подхожихъ становъ съ вѣстью, а безъ обсылки бѣ въ города не прїѣзжалъ. А въ города, Государь, къ воеводамъ: въ Дорогобужъ къ Дорошею Елчешнову, въ Вязьму къ стольнику ко князю Дмитрею Борятинскому о Цесарскихъ послахъ мы, холопи твои, писали. А твоего Государева жалованья Цесарскимъ посломъ и дворяномъ и людемъ пхъ на подешии кормъ и на питье и на конской кормъ дано приставу Дмитрею Бердлеву отъ Смоленска въ дорогу до Москвы Генваря съ 9 числа Генваря жъ по 23 число на двѣ недѣли, противъ того, какъ имъ давано въ Борисовѣ и въ Смоленску, пятьдесятъ три рубли одиннадцать алтынъ двѣ денги, по три рубли по двадцати по семи алтынъ на день. А приставу Государь Дмитрею Бердлеву мы, холопи твои, приказали: какъ онъ Дмитрей съ послы и со всѣми людьми прїѣдутъ подъ Москву на подхожей станъ въ село Вязьму; и онъ бы до вашего В. Г-ря указу съ послами побылъ въ селѣ Вязьмѣ, а безъ вашего В. Г-ря указу изъ села Вязьмы къ Москвѣ не ѣздить. А какову, Государь, кормовую роспись прислать къ намъ холопомъ твоимъ изъ Шклова бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ, по чему давано вашего Государского жалованья поделенного корму и питья Цесарскимъ

посломъ и на конской кормъ въ Борисовѣ,—и съ той росписи списокъ послалъ къ вамъ, В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, съ Смоленскимъ казакомъ съ Гаврилкою Тимофеевымъ, Генваря въ 8 день подъ сею отиискою; а отииску, Государь, велѣли полатъ въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. *(Подлинная отписка писана столбцею, на 7 листкахъ; на оборотъ первая надпись, подобная надписи предыдущей отписки; подлѣ надписи помета: 166-го Генваря въ 16 день, съ рѣшотоннымъ приканцикомъ съ Федоромъ Тюшаковымъ).*

По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, роспись, что даютъ Цесарскимъ посломъ въ Борисовѣ корму.—Посломъ двумъ человекомъ 4 хлѣба ситныхъ, 4 колача на день; дворяномъ и посольскимъ людемъ 26 человекомъ 10 хлѣбовъ; посломъ и дворяномъ и людемъ всѣмъ по 2 борана на день, яловица на 3 дни, по три курицы на день, по четвертику пшеничной муки на день, масла коровья по 5 гривенокъ на день, соли по три гривенки на день съ прибавкою, уксусу четь ведра на день. Питья: двойного вина посломъ по 10 чарокъ; дворяномъ тремъ человекомъ по 5 чарокъ человеку, простого вина по полуведру, меду по два ведра на день, пива по четыре ведра на день; по 10 свѣчь сальныхъ. Да конского корму на 30 лошадей: по 2 четверти овса, по 3 воза сѣна. Въ постные дни, въ которые дни мяса не ѣдятъ, въ Пятницу

и въ Суботу: крупъ по четвертку на день, да на рыбу, и на рыжки, и на грузди, и на грибы, и на лукъ, и на морковь, и на посторякъ, и на огурцы и на иные мелкіе расходы, чего похотятъ купить въ запросъ, разходитеся на день по 15 алтынъ и болши и менши. Да Польского Яна Казимера Короля посланнику Степану съ Прощи Медикшѣ, да Королевскимъ дворяномъ 3 человекомъ, ихъ лодеи 15 человекомъ корму даютъ въ полы передъ послали Цесарскими. И посломъ и посланнику кормъ не скудеи, и о томъ не говорятъ, что корму мало.

(Писано столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Лѣта 7166-го Генваря въ 13 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексея Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да дякомъ Ивану Степанову да Семенову Углетцкому. Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарева сына Леополдусовы послы два человека, да Англицкой посолъ, да послапники Польской, Датцкой, Бранденбургской, да голецъ гетмана Говсевского, и будутъ вкорѣ. А тѣмъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ Цесарскимъ и Королевскимъ и Курфвстрвнымъ дворяномъ и ихъ посольскимъ и дворянскимъ людямъ, или которые впередъ посланники и гонцы учнутъ приходить, указалъ В. Г. давати своего Государева жалованья поденного питья въ Вязь съ приѣзду ихъ и въ дорогу съ кружечного двора противъ дорожнего по Смо-

левскимъ росписямъ, по чему имъ велѣно давати въ дорогѣ пзъ Смоленска до Москвы; также, какъ тѣ выпшевлянованшыя послы и послапники и гонцы отпущены будутъ назадъ съ Москвы,—и имъ пятые давати по росписямъ же. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околичему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово и дякомъ Ивану и Семену учинити о томъ по Государеву указу.

Послана память Генваря въ 15 день съ толмачомъ съ Федоромъ Савлуковымъ. Такова жъ память послана въ Устюжскую четъ къ боярину къ Семену Лукьяновичю Стрѣшневу да къ дяку къ Ивану Амиреву, что по Государеву указу велѣно посломъ и послапникомъ и гонцомъ Государеву жалованье дорожной кормъ и питье давати въ Можайску съ кружечного двора по Смоленскимъ жъ росписямъ. Послана память въ Устюжскую четъ съ толмачемъ съ Евтюфкомъ, Генваря въ 16 день.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Митка Бердлевъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по приказу твоего Государева боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, посланъ я холопъ твой къ тебѣ В. Г-рю съ Цесарскими послап пзъ Шклова къ Москвѣ; а велѣно мнѣ холопу твоему къ тебѣ В. Г-рю съ дорогѣ напередъ

собя объ указѣ писать. И я холопъ твой пришелъ съ Цесарскими послами въ Можасскъ Генваря въ 16 день, а пойду къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ изъ Можайска Генваря въ 17 день съ Цесарскими послами; а въ которомъ числѣ мнѣ холопу твоему быть къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ съ Цесарскими послами,—и о томъ какъ ты, В. Г., укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотъ котораго надпись на имя Царя. Вверху помята: послать къ пристапу память, велѣть съ Венгерскими послами иттить съ Вяземы на подхожей станъ въ Мамоново, въ Среду Генваря въ 20 день).

Лѣта 7166-го Генваря въ 17 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память рейтарского строю ротмистру Дмитрею Бердяеву. Генваря въ 17 день писалъ ты къ В. Г-рю, что послами тебя изъ Шклова къ Москвѣ бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи съ Цесарскими послы въ приставѣхъ, а велѣли они тебѣ съ дороги противъ твоихъ пословъ писать къ В. Г-рю; и ты съ тѣми послы пришелъ въ Можасскъ Генваря въ 16 день, а изъ Можайска пойдешь Генваря жъ въ 17 день; а въ которомъ тебѣ числѣ съ тѣми послы быти къ Москвѣ, и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ съ тѣми Цесарскими послы пришелъ изъ села Вяземы на подхожей станъ въ село Мамоново въ Среду, Генваря въ 20 день; а какъ въ село Мамоново иридете, и ты бѣ о томъ къ В. Г-рю отписалъ;

а безъ указу съ тѣми послы изъ села Мамонова къ Москвѣ не ходилъ.

(Писано на одномъ листкѣ).

166-го, Генваря въ 19 день, послана память въ Большой приходъ такова:

Указалъ В. Г. [полное] бывшего Свѣйского комисара на дворѣ въ полатахъ и въ избахъ печи починить и лавки сдѣлать, также, буде что и иное попорчено, подѣлать. Стоять на томъ дворѣ Цесарева сына Леопольдовымъ посломъ; а къ Москвѣ послы будутъ въ Пятицу Генваря въ 22 день.—Съ оборотомъ; за приписью дьяка Ефима Юрьева. Послана съ толмачомъ съ Алексѣемъ Кокорынымъ того жъ числа.—Толмачъ сказалъ, что отдалъ дьяку Александру Дурову.

Въ Большой приходъ.—Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарева сына Леопольдовы послы, а къ Москвѣ будутъ вскорѣ; а по Государеву указу велѣно имъ стоять на дворѣ бывшего Свѣйского комисара. И указалъ Государь къ приѣзду тѣхъ пословъ на тотъ дворъ привести дровъ, и тотъ дворъ вычистить и навозъ свозить.— Генваря въ 19 день. За приписью думного дьяка Алмаза Иванова.— Послана съ толмачомъ съ Алексѣемъ Кокорынымъ.

Въ Розрядъ.—Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарева сына Леопольдовы послы, а къ Москвѣ они будутъ вскорѣ; и В. Г. указалъ противъ тѣхъ пословъ быти выѣзду; а какихъ чиновъ и сколькимъ сот-

нямъ на выѣздъ быть, и о томъ указалъ В. Г. доложить себя В. Г-ря. А къ Москвѣ будутъ послы Генваря въ 21 день.—Послана съ толмачемъ съ Алексѣемъ Кокоринымъ.

Въ Земскоѣ прѣказъ.—Велѣтъ послать на дворъ Свѣйскаго бывшаго комисара, гдѣ стоятъ Цесарскимъ посланъ, пяти человекъ сторожей добрыхъ, чтобъ были не воры и не бражники, и велѣтъ имъ быть, покаместа послы на Москвѣ побудутъ; а къ прѣѣзду посольскому приготовить имъ дровъ и хоромы вычистить и вытонить.—Генваря въ 19 день. За приписью дьяка.

Въ Розрядъ.—Указалъ В. Г. быти на встрѣчѣ противъ Цесарскаго посланника съ приставы, кому у нихъ быть вслѣтъ, подьячимъ и конюхомъ, которымъ передъ посланникомъ ѣхать въ ѣздокахъ, да дѣтемъ боярскимъ, конемъ быти у приставовъ на посольскомъ дворѣ для розсылки, сколько человекъ пригожъ. А въ прошломъ во 164 году, какъ шли ко Государю къ Москвѣ Цесарскіе послы, и съ приставы было передъ послы въ ѣздокахъ подьячихъ и конюховъ 20 человекъ, да дѣтей боярскихъ пять человекъ. И имена ихъ всѣхъ прислать въ Посольскоѣ приказъ.—Съ толмачомъ съ Лукьяномъ Степановымъ.

Въ Стрѣлецкоѣ приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣѣ Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати на дворъ бывшаго Свѣйскаго комисара, гдѣ стоятъ Цесарскому посланнику, какъ къ Москвѣ прѣѣдутъ, сотника да Московскихъ стрѣльцовъ, сколько человекъ пригожъ. А въ прошломъ во 164 году было у

Цесарскихъ пословъ Московскихъ стрѣльцовъ на караулѣ тридцать человекъ. А быти имъ у посланника переѣзжаясь; а украинскихъ городовъ стрѣльцовъ не посылать.—Послана съ толмачомъ съ Григорьемъ.
(Отпускъ памтеи въ указы писанъ столбцомъ, на 4 листкахъ).

Лѣта 7166, Генваря въ 20 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память столынку и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матиюшкину да Дмитрею Кузмичю Булгакову, да дьякомъ Ортемью Козлову да Тимоѣю Маркову.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣѣ Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своеѣ Государевы конюшни на встрѣчу Цесарева сына къ Леопольдусовымъ посломъ съ стремяннымъ конюхомъ сани, каковы посломъ посылаются, да дворяномъ 3 человекомъ, да посольскимъ десяти человекомъ лошади верховые съ полевымъ нарядомъ; да въ ѣздокахъ быть двадцати человекомъ конюхомъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, столынку и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матиюшкину и Дмитрею Кузмичю Булгакову и дьякомъ Ортемью и Тимоѣю, учинить о томъ по Государеву указу.—Послана съ толмачомъ съ Филатомъ Адлеромъ того жъ числа.

(Писано на одномъ листкѣ).

Имяна стряпчимъ, конюхомъ, которымъ быть въ ѣздокахъ у Цес-

сарского посла: Григорей Молчановъ, Федоръ Коробинъ, Марко Девишовъ, Федоръ Максимовъ, Иванъ Митулнскоій, Федоръ Четвертого, Григорей Жаркова, Григорей Собакинъ, Микита Ръзвой, Данило Фрязинъ, Ермола Смоленскій, Сава Максимовъ.—Діакъ Артемей Козловъ.—166-го Генваря въ 21 день прислапы възъ Розряду.

(Писано на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Митка Борятинскоій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Генваря въ 12 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Дорогобужа въ Вязму воевода Дорошею Елчаниновъ и подъ отинскою своею прислалъ съ твоей В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоты списокъ, что прислалъ къ нему Дорошею изъ твоей В. Г-ря отчины изъ Смоленска околяничей и воеводы Князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи. А въ томъ спискѣ въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано: какъ изъ Борисова воевода Иванъ Ржевскоій отпишетъ въ Смоленскъ, что Цесарева сына Леополдусовыхъ пословъ и Польского и Курфюрствова посланниковъ изъ Борисова въ Смоленскъ отпустить, а въ Борисовѣ и около Борисова въ тамошнихъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе вездѣ перестало и у тѣхъ пословъ и у посланниковъ люди все здоровы, больныхъ никого у нихъ нѣтъ; и ихъ велѣно въ Смоленскъ приять, и будетъ все здоровы, изъ Смоленска ихъ велѣно отпустить къ тебѣ В. Г-рю къ Мо-

сквѣ по прежнему твоему В. Г-ря указу, порознь, не въ одно время; и Гансевского посланца Лосовского отпустить въ то жъ время. А какъ учнутъ изъ Смоленска къ тебѣ В. Г-рю отпустить, и въ то бѣ время велѣли имъ платье свое перетрясть и выморозить, и суды серебряныя и оловяныя и мѣдныя, также и денги, и сѣмки и золотыя перемыть, и пиема всякіе окурить и самимъ омыться; и буде они ѣдутъ изъ Борисова, гдѣ были въ моровыхъ мѣстѣхъ, изъ тѣхъ моровыхъ мѣстъ, буде есть у нихъ какая рухлядь и платья и лошади, и они бѣ того ничего съ собою не ямали, а оставили въ Смоленску въ особомъ дворѣ, и платье положили въ опричной хороминѣ, и запечатали своею печатью, а съ лошадми бѣ оставили людей своихъ; а какъ они поѣдутъ назадъ, и тое рухлядь имъ отдадутъ все сполна. И съ Дорогобужа ко мнѣ холопу твоему воевода Дорошею Елчаниновъ писалъ, что по прежнему твоему В. Г-ря указу отпущены изъ Смоленска къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ Генваря въ 9 день Цесарскіе послы; а въ Смоленскѣ де, Государь, и въ Дорогобужѣ платья у нихъ не перетрясено и не выморожено и суды серебряныя и мѣдныя и оловяныя и денги и сѣмки и золотыя не перемываны, и пиема не окуреваны, и сами они не омывались. И Цесарскіе, Государь, послы изъ Дорогобужа въ Вязму пришли Генваря въ 13 день; и по твоему В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, я холопъ твой Цесарскихъ пословъ велѣлъ поставить въ Вязмѣ на добрыхъ дворѣхъ, гдѣ имъ стоять было безъ пужи со всеми людьми; и

къ Цесарскимъ посломъ посылають Вяземской приказной избы подьячего Андрея Матвѣева и противъ твоего В. Г-ря указу велѣль имъ говорить, чтобъ они платье свое и людское перетресли и выморозили, и суды серебряные и мѣдные и оловянные и денги сѣмки и золотые перемыли и письма всякія окурили и сами омылись; и больныхъ людей осмотрѣлъ. И въ Вязь, Государь, противъ твоего В. Г-ря указу Цесарскіе послы Вяземской приказной избы при подьячемъ при Андрѣ Матвѣевѣ платье свое перетресли и выморозили, и суды серебряные и мѣдные и оловянные и денги сѣмки и золотые перемыли, и письма всякіе окурили, и сами омылись; и большихъ де людей у нихъ никого нѣтъ, и въ моровыхъ мѣстѣхъ нигдѣ они не были и платья и никакой рухледи и лошадей у нихъ изъ моровыхъ мѣстѣхъ (sic) ничего нѣтъ же. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, я, холопъ твой, Цесарскимъ посломъ, давъ имъ тридцать подводъ и провожатыхъ Вяземскихъ казаковъ двадцать человекъ, изъ Вязмы къ тебѣ В. Г-рю отпустилъ Генваря въ 14 день съ тѣмъ же пріемщикомъ, съ рейтарскимъ поручикомъ, съ Дмитреемъ Андреевымъ на Можаскъ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 4-хъ листкахъ; на оборотъ перваго надпись на имя Царя).

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Митка Бердлевъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алек-

сѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по приказу твоего Государева боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, посланъ я холопъ твой къ тебѣ В. Г-рю съ Цесарскими послами къ Москвѣ изъ Шклова; а велѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ В. Г-рю съ дороги напередъ себя объ указѣ писать. И я холопъ твой къ тебѣ В. Г-рю съ дороги изъ Можаска Генваря въ 16 день объ указѣ писалъ. И Генваря въ 18 день прислана мнѣ, холопу твоему, память изъ Посольского приказу, а велѣно мнѣ холопу твоему съ Цесарскими послами изъ села Веземы прѣдѣ на подхожей станъ въ село Мамоново Генваря въ 20 день. И я, холопъ твой, изъ села Веземы на подхожей станъ въ село Мамоново пришелъ Генваря въ 20 день; а въ которомъ числѣ мнѣ холопу твоему съ Цесарскими послами къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ быть, и о томъ какъ ты, В. Г., укажешь? А корму мнѣ, холопу твоему, Цесарскимъ посломъ въ селѣ Мамоновѣ и питія и конскихъ кормовъ купить негдѣ; а которые кормы посламъ были куплены въ Можаскѣ и питье, и то прошло Генваря по 20 число, а впредь съ того числа посламъ корму и питья и конскихъ кормовъ купить мнѣ холопу твоему негдѣ,—по томъ какъ ты, В. Г., укажешь?

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 2-хъ листкахъ; на оборотъ перваго надпись на имя Царя. Вверху помята: послать поденного корму и питья съ Москвы на подхожей станъ на два дни, по дорожной росписи).

Генваря въ 20 день, послана память въ Большой приходъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать своего Государева жалованья Цесарева сына Леополдусовымъ посломъ на подхожей станъ въ село Мамоново поденного корму по подорожной росписи на два дни: посломъ двѣмъ челоѡкомъ по два хлѣба да по два колача двуденежныхъ; дворяномъ и посольскимъ и дворянскимъ людямъ двадцати шти челоѡкомъ десять хлѣбовъ; посломъ же и дворяномъ и людямъ всемъ вобче по два борапа на день, по трое куровъ, по пяти гривенокъ масла коровья, по три гривеики соли, по четверти ведра уксусу на день же; посломъ же и съ людьми вобче на два дни полстяга говляшны, да на два дни жъ четверкъ луку, десять свѣчь салныхъ, да конского корму на тридцать лошадей, по двѣ чети овеа, да по три воза сѣна на день; да на запросы по пятнадцати алтынъ на день же. Съ Дворца: посломъ 2 челоѡкомъ по 10 чарокъ вина двойного; дворяномъ 3 челоѡкомъ по 5 чарокъ вина боярскаго; да посольскимъ и дворянскимъ людямъ 23 челоѡкомъ по полуведра вина простого на день; да посломъ же и дворяномъ и людямъ ихъ вобче по два ведра меду да по четыре ведра пива на день же.

Лѣта 7166 Генваря въ 20 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину Ивану Андреевичю Мвлюславскому да дьякомъ Павлу Симановскому да Осипу Карпову велѣти дать Можайскому казаку Косткѣ Ооонасьеву подъ посольской

кормъ и подъ питье отъ Москвы до села Мамонова подводу съ проводникомъ: посланъ къ Цесарскимъ посломъ съ Государевымъ жалованьемъ съ кормомъ и съ питьемъ наскоро.

Лѣта 7166 Генваря въ 20 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память рейтарскаго строю ротмистру Дмитрею Бердяеву. Генваря въ 20 день, писалъ ты къ В. Г-рю, что съ Цесарскими послы пришелъ на подхожей станъ въ село Мамоново, а въ которомъ числѣ тебѣ съ тѣми послы быти къ Москвѣ, и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить; а что было, про пословъ было куплено въ Можайску корму и питья, и то Генваря по 20 число изшло, а впредь посломъ корму и питья и конскихъ кормовъ купить негдѣ. И по Государеву указу послано къ тебѣ въ село Мамоново съ Можайскимъ казакомъ съ Косткою Аоонасьевымъ Цесарскимъ посломъ кормъ и питье на двѣ недѣли по дорожной росписи. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а казакъ съ Государевымъ жалованьемъ съ кормомъ и питьемъ прѣидетъ, и ты бѣ, взявъ у него кормъ и питье, отдалъ Цесарскимъ посломъ и побылъ съ ними въ селѣ Мамоновѣ до Государева указу; а безъ указу къ Москвѣ съ ними не ходилъ.

Память за прищесью дьяка Еоима Юрѣва.

(Отпускъ памяти писанъ столбцель, на 5-ти листкахъ).

Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держцу, Цесарева сына Леополдусовы послы Янъ Хриштопъ Фрактентъ да Хриштофъ Аэрзбишъ, а съ ними Цесарева сына дворянъ 3 человекъ, да посольскихъ и дворянскихъ людей 21 человекъ. А въ Борисовъ діаку Микитъ Головинну, какъ его посылають къ нимъ боярину и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ допрашивать, въ допросѣ сказали: посланы де они къ В. Г-рю отъ Цесарева сына Леополдуса съ грамотою его, а велѣно де имъ В. Г-рю взвѣстить, что Цесаря вхъ Фердинандуса не стало, а обратили де на Цесарство сына его Леополдуса. А Государева жалованья, поденного корму и питья въ Борисовъ имъ давано: посломъ 2 человекомъ 4 хлѣба ситныхъ, 4 колача на день; дворяномъ и посольскимъ людямъ 26 человекомъ 10 хлѣбовъ; посломъ же и дворяномъ и людямъ всѣмъ вобче по 2 борапа на день, яловница на 3 дни, по 3 куровъ на день, по четверику муки пшеничные, по 5 гривенокъ масла коровья, по 3 гривенки соли, по четверти ведра укусу на день же; имъ же питья: посломъ по 10 чарокъ вина двойнаго человекъ, дворяномъ 3 человекомъ по 5 чарокъ вина простого человекъ, по полведра меду, по 4 ведра пива на день. И то питье медъ и пиво давано всѣмъ ли вобче, и того не написано; а людямъ по чему вина, того не написано жъ. По 10 свѣчь сальныхъ; да конского корму на 30 лошадей по 2 четв овса, по 3 воза сѣна, а на сколько, и того не написано. Имъ же въ постные дни въ запросъ, чего похотятъ, по 15 алтынъ. А какъ тѣхъ пословъ на Москвѣ принять, и кому у нихъ въ

проставѣхъ быть, и выѣзду быть ли, и по чему поденного корму и питья давать,—и о томъ какъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ укажетъ?

И выписано на примѣръ:—Въ прошломъ во 167 приходилъ къ В. Г-рю Фердинандуса Цесаря Римского послы Алгаретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбахъ, Францъ Хондоръ кавалеръ, да Цесаревыхъ дворянъ 3 человекъ, да переводчикъ да лекаръ да коморникъ 6 человекъ, да посольскихъ и дворянскихъ людей 16 человекъ. А какъ они пришли подъ Москву, и встрѣчались въ приставѣхъ были Яковъ Загряской да дьякъ Василей Михайловъ; а на встрѣчѣ были дворяне и дѣти боярскіе отставные, которые оставлены были на Москвѣ, и головы стрѣлетцкіе съ приказы, и дьяки, и подьячїе, и гости, и гостиные и суковные сотенъ торговые люди и чернослободцы сотнями. Да къ посломъ же послано на встрѣчу съ Государевы конюшни съ стремявыми конюхи: посломъ 3 человекомъ три лошади въ болшомъ парядѣ, дворяномъ 3 человекомъ да посольскимъ лутчимъ людямъ 8 человекомъ лошади въ среднемъ парядѣ. А послѣ того у нихъ велѣно быть въ приставѣхъ стольнику Василью Семенову сыну Вольинскому, да дьяку Микитъ Головинну. А Государева жалованья поденного корму и питья давано имъ на Москвѣ. . . (*) Стояли послы въ Китаѣ городѣ на князь Лвовъ дворѣ Шлякова. Для береженья былъ на томъ же дворѣ на караулѣ сотникъ да 30 человекъ

(*) Здѣсь повторена кормовая роспись, напечатанная выше, на стр. 286—288.

стрѣлцовъ; а для розсылки 5 человекъ дѣтей боярскихъ; съ земского двора сторожей 5 человекъ. Да въ вышнемъ же во 166 году приша къ В. Г-рю къ Москвѣ Датцко-го Фредерика Короля посланникъ секретарь Андѣ Олделандъ, а съ нимъ Королевскихъ дворянъ 3 человекъ, да съ нимъ же толмачъ, да людей посланниковыхъ и дворянскихъ 10 человекъ. А Государева жалованья подневного корму и питья велѣно имъ давать на Москвѣ съ Дворца, посланнику: по 6 чарокъ вина боярскаго, по кружкѣ ромаши, по кружкѣ Ренскаго, по кружкѣ меду вишневого, по кружкѣ меду малиноваго, по кружкѣ меду паточнаго, по кружкѣ меду обарнаго, по ведру пива добраго; Королевскимъ дворяномъ 3 человекомъ: по 3 чарки вина боярскаго, по полукружкѣ ромаши, по полукружкѣ ренскаго, по полукружкѣ меду вишневого, по полукружкѣ меду малиноваго, по полукружкѣ меду паточнаго, по полукружкѣ меду обарнаго, по полуведра пива добраго человеку на день. Питье велѣно посылать въ готовыхъ судѣхъ. Изъ Большаго приходу, посланнику: по 2 хлѣба, да по 2 колача двуденежныхъ, по утятю, или по тетереву, по 2 части говядины, или борашины; а въ которой день посланникъ попроситъ рыбные ѣствы, и вмѣсто мясные ѣствы велѣно давать рыбною ѣствою, считчи противъ мясные ѣствы; Королевскимъ дворяномъ 3 человекомъ: по хлѣбу, да по колачу двуденежныхъ, по полутятю, по части говядины, или борашины человеку на день; да посланнику жъ и дворяномъ вобще на мелкое полгрявы на день; толмачю: по хлѣбу да по колачу двуденежныхъ, по части ветчины или свиины на

день; посланниковымъ и дворянскимъ людямъ 10 человекомъ: по хлѣбу да по колачу двуденежныхъ человеку, по 2 части говядины, по части ветчины или свиины, на день; да посланнику жъ со всеми людьми по 7 возовъ дровъ на недѣлю, да на свѣчи по 6 денегъ на ночь. Да къ нимъ же велѣно послать водовоза съ лошадыю. Изъ Новыя чети: посланниковымъ и дворянскимъ людямъ 10 человекомъ и толмачю питья: толмачю по 3 чарки вина, по 3 кружки пива; людямъ по 2 чарки вина по 2 кружки пива человеку на день. Питье велѣно посылать въ готовыхъ судѣхъ.

(Росписи какъ эта, такъ и напечатанная выше на стр. 286—288 писаны столбцею, на 13 листкахъ).

Лѣта 7166, Генваря въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истоппу. Указалъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, даяти своего Государева жалованья подневного корму Цесарева сына Леополдусовымъ Королевскимъ посломъ и дворяномъ и посольскимъ и дворянскимъ людямъ, съ того числа, какъ они прїѣдутъ къ Москвѣ и покаместа на Москвѣ побудутъ. А по чему имъ Государева жалованья подневного корму давать, и что имъ на прїѣздѣ въ стола мѣсто посылать, и тому роспись подъ сею памятью.

Писана съ оборотомъ, за приписью дьяка Ефима Юрьева. Отдана память съ росписью. Приказу Большого приходу подьячей Иванъ Рубцовъ того жъ числа. Росписи писаны подъ памятью противъ выписки; да съ тѣхъ же росписей приставомъ дана подъ наказомъ роспись такая жъ.

Лѣта 7166, Генваря въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексея Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному Федору Михайловичу Ртищеву да Григорью Михайловичу Авичкову, да дьякомъ Давыду Дерабишу да Игнатю Матвѣеву да Андрею Селпну.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ давати своего Государева жалованья, подепного корму и пштыя, Цесарева сына Леопольдусовымъ Королевскимъ посломъ и дворяномъ и посольскимъ людемъ съ того числа, какъ они къ Москвѣ будутъ и покажутся на Москвѣ побудутъ; а по чему кому давати и что имъ послати Государева жалованья въ стола мѣста на приѣздъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью. И по Государеву Цареву и В. Кн. Алексея Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному Федору Михайловичу Ртищеву да Григорью Михайловичу Авичкову и дьякомъ Давыду и Игнатю и Андрею учивити о томъ по Государеву указу. — За приписью дьяка Ефима Юрьева; послана Посольского приказу съ подьячимъ съ Иваномъ Гордѣевымъ.

(Отпускъ двухъ памятей писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Митка Бердяевъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, пришелъ я холопъ твой съ Цесарскими послами на подхожей станъ въ село Мамоново и писалъ къ тебѣ В. Г-рю объ указѣ и о корму и о пшты Цесарскимъ посламъ и о конскомъ корму. И по твоему В. Г-ря указу кормъ и пшты Цесарскимъ посламъ ко мнѣ, холопу твоему, приславо на два дня съ Можайскимъ казакомъ съ Костькомъ Леонасьевымъ Генваря въ 20 день; а конского корму не приславо, а мнѣ холопу твоему въ селѣ Мамоновѣ купити негодъ. А Генваря на 22 день и на 23 день Цесарскимъ посламъ надобно рыба: въ тѣ дни мяса не бѣлятъ, и пшты и конскіе кормы. И о томъ какъ ты, В. Г., укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотъ котораго надпись на имя Царя).

Лѣта 7166, Генваря въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексея Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память рейтарского строю ротмистру Дмитрею Бердяеву.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Цесарева сына Короля Венгерского и Чешского Леопольдусовымъ посломъ къ Москвѣ быти завтра, Генваря въ 22 день; а принять и въ приставахъ у нихъ быти столнику Якову Лихареву да ѡльгу Григорью Богданову; а стоять тѣмъ посломъ межъ Тверскіе и Нд-

китцкіе улицы на дворѣ Свѣііскаго бывшего комисара. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ съ тѣми послы съ подхожего стану изъ села Мамопова пошелъ завтра въ другомъ часу дни, и итти бы тебѣ съ послы къ Дорогомиловской слободѣ и къ Тверской гонной слободѣ ко встрѣчному мѣсту. А какъ съ послы съ стану пойдешь, и ты бѣ послалъ съ вѣстью напередъ себя въ Посольской приказъ, да и приставомъ Якову Ляхареву и дьяку про то сказать велѣлъ же. А какъ учнешь съ послы прѣзжать къ Дорогомилову версты за двѣ, или за три, и ты бѣ къ приставомъ послалъ отъ себя съ вѣстью въ другорядъ и велѣлъ сказать, сколь далеко отъ Дорогомилова; а къ Дорогомилову пришелъ, послалъ къ нимъ съ вѣстью въ третіе. Да какъ къ тебѣ приставы прикажутъ, чтобъ ты изъ Дорогомилова съ послы шелъ ко встрѣчному мѣсту, и ты бѣ съ послы изъ Дорогомилова шелъ по ихъ приказу къ Тверской гонной слободѣ, ко встрѣчному мѣсту, гдѣ приставы велятъ притти. А какъ пословъ примутъ, и ты бѣ ѣхалъ за послы до двора, гдѣ имъ велѣно стоять; а какъ пословъ приставы поставятъ на дворѣ, и ты бѣ явился въ Посольскомъ приказѣ діаконъ, думному Алмазу Иванову, да Еремю Юрьеву.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на 2-хъ листкахъ).

Лѣта 7166-го, Генваря въ 21 день. В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику Якову Никитичю Ляхареву да дьяку Григорью Богданову встрѣтити Цесареву сына Леопольдуса Короля Вен-

герскаго и Чешскаго пословъ по Тверской дорогѣ у говной слободы и быть у нихъ въ приставѣхъ; а съ ними быть на встрѣчѣ дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людямъ и подьячимъ и конюхомъ; а на выѣздѣ быть 4 сотнямъ жвлетцкимъ; а устраивать ихъ розряднымъ дьякомъ. И Якову и дьяку, выѣхавъ по Тверской дорогѣ въ гонную слободу и сождавша со встрѣчникомъ, послать Королевскихъ пословъ прѣставу съ вѣстью сына боярскаго, или подьячего, чтобъ онъ съ Цесарскими послы шелъ къ Москвѣ; а прѣехать бы ему къ Москвѣ въ 5-мъ часу дни; а самимъ въ то время быть готовымъ. А сами подъ пословъ въ нарядѣ да подъ Королевскихъ дворянъ подъ 3, да подъ посольскихъ и подъ дворянскихъ лутчихъ людей подъ 10 человекъ съ сѣдлы посланы съ Государевы конюшни съ стремяннымъ конюхомъ, а велѣно ему повиѣхать къ посломъ и къ дворяномъ съ самимъ немного напередъ ихъ отъ того мѣста, гдѣ имъ встрѣчать, съ перестрѣлъ; а достальнымъ посольскимъ людямъ ѣхать на подводахъ. А какъ послы и дворяне поѣдутъ къ городу, и Якову и дьяку къ посломъ повиѣхать и встрѣчникомъ подвинуться; да какъ послы поѣдутъ къ нимъ близко, и Якову и дьяку послать отъ себя къ посломъ сына боярскаго добра, которой бы былъ досужъ и наряденъ, да толмача; а и слѣтъ про себя сказать: по указу В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Велика, прѣставы

къ нимъ встрѣчу Е. Цар. Вел-ва столпикъ Яковъ Никитичъ Лихаревъ да дьякъ, и есть до нихъ рѣчь Цар. Вел-ва; в послы бы и дворяне изъ саней вышли; а они изъ саней выдутъ же. А какъ послы и дворяня изъ саней выдутъ, и Якову и дьяку изъ саней вытти жъ, и молятъ посломъ рѣчь толмачемъ: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и пвымъ многымъ Государствамъ и Землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя Государя вашего Леополдуса Короля Венгерского и Чешского, а васъ пословъ его жалую, велѣлъ васъ встрѣтити и о здоровьѣ спроситъ: здорово ли есмь (sic) дорогою ѣхали?» А послѣ того молятъ дьяку: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многыхъ Государствъ и Земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ у васъ быти въ приставѣхъ своего Цар. Вел-ва столпнику Якову Никитичю Лихареву да мѣ дьяку». А пзговоря, съ послы витатися и ѣхати въ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицею на дворъ, гдѣ живъ Свѣйской комисаръ. А ѣхати имъ у пословъ, Якову по правую сторону, а дьяку по лѣвую, а дорожному приставу ѣхати напередъ. А того имъ смотрѣть и беречь, чтобъ встрѣчяки ѣхали строино напередъ пословъ и по обѣ стороны, а дороги бъ не переѣзжали и задору бъ никакого ни въ чемъ не чинили; а посольскіе бъ люди ѣхали вмѣстѣ не разрывался. А пріѣхавъ съ послы на дворъ, и проводятъ ихъ въ хоромы. А ѣдучи дорогою, поговоритъ съ послы: сколь давно они отъ В. Г-ря своего отъ Леополдуса Короля отпущены, и изъ которого города и на которые Государства и города и мѣста ѣхали, и въ тѣхъ мѣстѣхъ, которыми они ѣхали, нѣтъ ли съ кѣмъ воины, и буде есть, и у кого съ кѣмъ и кто кому спленъ? и грамота съ ими къ Цар. Вел-ву есть ли? и ужъ ли Велемощный Государь вашъ Леополдусъ Король на Цесарство обранъ, и буде обранъ, и какъ ему будетъ ко-рунованье? Да что послы съ нами поговорятъ, и имъ, пріѣхавъ въ городъ, про то сказать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Еѣму Юрьеву. А дорожному приставу велѣтъ остаться на посольскомъ дворѣ устроить ихъ и побыть у нихъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста послы и дворяня и люди ихъ устанутся. А пріѣзжати имъ Якову и дьяку къ посломъ по вся дни. А для береженья и розсылки велѣно съ ними быти дѣтемъ боярскимъ 5 человекомъ. А кормъ и птые посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ велѣтъ давать по росписи, какова имъ дана изъ Посольского приказа. Да и того беречь накрѣпко и сотянку и стрѣлдамъ приказывать, чтобъ Королевскіе дворяня и посольскіе люди съ двора не сходили, также и ко двору, гдѣ они учнутъ стоять, Рускіе люди и иноземцы отпюдь никто не приходили и ни о чемъ съ ними не разговаривали и писма какого къ нимъ не подносили и у нихъ не взяли; а буде какіе люди съ дворяны и съ посольскими и съ дворянскими людьми учнутъ говорить и къ имъ приходятъ, и тѣхъ

людей, поотпустя отъ двора, велѣть имать и роспрашивать, а роспрося, отсылатъ въ Посольской приказъ.

Роспись, по чему велѣно давать В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованья Цесарева сына Короля Чешского и Венгерского Леополдусовымъ посломъ Яну Хриштоу Фракштену да Хриштофу Аэрбишу, да посольскимъ и дворянскимъ людямъ 26 человекъ подеяного корму и питья:

Изъ Большого приходу: 1-му послу, Яну Хриштоу Фракштену: по 2 хлѣба, да по 3 колача двуденежныхъ; товарищу его по 2 колача, да по 2 хлѣба двуденежныхъ, дворяномъ 3 человекомъ, по колачу двуденежному, да по хлѣбу денежному человеку; посольскимъ и дворянскимъ людямъ 23 человекомъ по хлѣбу да по колачу денежному человеку; посломъ 2 человекомъ по гусю, да по уткѣ, да по тетереву да по 2 куровъ на день. Дворяномъ 3 человекомъ гусь, да по курицѣ человеку на день; посломъ же и дворяномъ со всѣми людьми четверть стяга говядины, 2 борана, полоть ветчины, 80 яицъ, масла коровья 6 гривенокъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки патоки, по 3 гривенки соли на день; луку, чесноку, капуста, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и сальныхъ по 6 алтынъ по 4 денги на день же, да на 3 дни четверякъ крупъ. Да къ нимъ же посылать дровъ сколько понадобится, да конского корму на 30 лошадей, а порознь на 10 лошадей: по чети овса да по возу сѣна на день, соломы сколько надобно. Да къ нимъ же послать водовоза съ ло-

шадью и велѣть ему быть до отпуску. А въ которой день похотятъ рыбы, и имъ вмѣсто мясные ѣствы велѣно давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. Имъ же съ Дворца: 1-му послу по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки романа, по 2 кружки меду вишневого или малинового, перемѣняя; по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженного; товарищу его по 4 чарки вина двойного, по 2 кружки романа, по кружкѣ меду вишневого, или малинового, по полуведра меду паточного; имъ же обѣимъ вобче по ведру пива доброго на день; дворяномъ 3 человекомъ: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по 3 кружки меду цѣженного, по 3 кружки пива доброго человеку на день; посольскимъ и дворянскимъ людямъ 23 человекомъ по 3 чарки вина простого доброго, да вѣемъ вобче по 2 ведра меду цѣженного, по 4 ведра пива на день. Питье велѣть посылать въ готовыхъ судѣхъ. Посломъ же съ дворяныя пряныхъ зелей поведѣльно, на 2 недѣли: по полу-2 головы сахару, не болши, по полуфунту перцу, по полуфунту вибиру, по чети фунта шафрану, по чети фунта корицы, а гвоздики, и мушкату и мушкатного цвѣту по тому жъ, по полуфунту авису, по фунту пзюму, по 2 фунта ишена сорочинского, по 2 фунта масла деревяного; свѣчь восковыхъ поделно по 2 свѣчи алтынныхъ.

А въ тотъ день, какъ послы къ Москвѣ прїѣдутъ, Государева жалованья корму и питья къ нимъ послать въ стола мѣсто съ Дворца: 2 колача круивчатыхъ по 2 лопатки колачь, полведра вина боярского, 2 кружки романа, по 2 кружки алкану, по 2 ведра меду вишневого,

3 кружки меду маляпового, ведро меду обариного, полъ 2 ведра меду паточного, полъ 3 ведра меду цѣже-ного, полъ 4 ведра пива доброго; изъ Большого приходу: 13 хлѣбовъ, 13 колачей двуденежныхъ, полъ-яловицы, полъ 2 борана, 5 куровъ, 2 тетерева, полъ-полотн, четь пуда масла коровья, 50 яицъ, четь ведра сметаны; луку, чесноку, капусты, хрѣну на 3 алтына на 2 денги; свѣчъ сальныхъ на 10 денегъ.

У нихъ же велѣно быть толмачю Нѣмецкого языка Филату Адлеру; да для розсылки и кормовые отдачи 5 человекъ дѣтемъ боярскимъ; для сторожи съ земского двора 5 человекъ сторожей; изъ Стрѣлецкого приказа для береженья и бараулу сотникъ да 30 человекъ стрѣльцовъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 13 листкахъ).

Описать въ Посольской приказъ: сколько сотнямъ указалъ В. Г. быть на выѣздѣ противъ Цесарскихъ пословъ, и какихъ чиновъ, и кто у нихъ головы? Такъ же и подьячихъ всѣхъ приказовъ, которыми быть на выѣздѣ и которыми ѣхати передъ послы въ ѣздокахъ, и кто у нихъ голова,—тому прислать роспись.

Для встрѣчи Цесарскихъ пословъ быти 4 сотнямъ жилецкимъ, а у тѣхъ сотенъ головы: постельничей Григорей Ивановичъ Ртищевъ, князь Семенъ князь Лукинъ сынъ Щербатова, князь Федоръ князь Григорьевъ сынъ Ромодановской, князь Юрья князь Никитинъ сынъ Болытинской, сотня сокольниковъ и конюховъ; голова у нихъ полковникъ и голова стрѣлцкой Артемонъ Матвѣевъ; да сотня подьячихъ, го-

лова у нихъ діакъ Иванъ Патре-кѣевъ; въ ѣздокахъ быть всѣмъ конюхомъ.

166-го Генваря въ 21 день, роспись приказу Большого приходу дѣтемъ боярскимъ, которымъ быть на дворѣ у Цесарскихъ пословъ дневать и мочевать: Костентинъ Наумовъ, Гаврило Козыревъ, Самойло Шиховъ, Петръ Онофресь, Микита Жуковъ.

(Писано столбцемъ на 2-хъ листкахъ).

Лѣта 7166, Генваря въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память стремянному конюху Федору Кроткому.—Ѣхати ему на встрѣчу Цесарева сына Леополдусовымъ Королевымъ посломъ къ Яну Хриштопу да къ Хриштопу Аэрзбишу; а съ нимъ посланы съ Государевы Царевы и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца конюшни подъ пословъ подъ двухъ человекъ саней, да подъ дворянъ подъ 3 человекъ да подъ посольскихъ людей подъ 14 человекъ лошади верховые съ сѣдлы и съ узды; а встрѣтитъ велѣно представомъ пословъ по Тверской дорогѣ у гонной слободы, а ему передъ встрѣчки новыѣхать съ перестрѣль. И какъ послы учнутъ прѣзжать близко, и пришедъ къ посломъ, мольте рѣчь толмачомъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и

Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, любя Государя вашего Леопольдуса Короля Венгерского и Ческого, а вась пословъ его жалюя, указалъ послать къ вамъ съ своеіи Государевы конюшни сани съ санникомъ». Да вельтъ къ нимъ сани подвезти. А послѣ того лошади роздать Королевскимъ дворяномъ и лутчимъ людемъ; а отдавъ лошади, ѣхать передъ послы въ городъ и до подворья. А проводя до подворья и взявъ у нихъ у всѣхъ лошади, ѣхать на Государеву конюшню. А будетъ послы, или дворяне, или посольскіе люди, ѣдучи, съ нимъ что поговоритъ, и ему про то сказать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еѳиму Юрьеву. А буде его чѣмъ послы подарить, и ему то у нихъ принять; а собою отиудъ не просити ничего.

Лѣта 7166, Генваря въ 22 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память казначею Богдану Мишичу Дубровскому да дьякомъ Данилу Папкратьеву да Ивану Харламову.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, нарядитъ на дворѣ Свѣйскаго бывшего комисара, въ дву избахъ обить сукны лавки и столы, и скамьи покрыть сукны жъ червчатыми тотчасъ: стоять на томъ дворѣ Цесарева сына Леополдусовымъ посломъ; а къ Москвѣ послы будутъ сего числа въ пятюмъ часу дни. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, казначею Богдану Мишичу Дубровскому и дьякомъ

Данилу Иванову учинитъ о томъ по Государеву указу. — Діакъ Еѳимъ Юрьевъ.

Ся память послана о нарядѣ по приказу думного дьяка Алмаза Иванова, а думной дьякъ приказалъ по Государеву указу. Относилъ въ Казенной приказъ память Посольскаго приказу подьячей Василей Бобиницъ того жъ числа.

Лѣта 7166-го, Генваря въ 22 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истоминову.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ: на дворъ бывшего Свѣйскаго комисара въ полаты купить столы и скамьи. А стоять на томъ дворѣ Цесарева сына Леополдусовымъ посломъ. А какъ тѣхъ пословъ съ Москвы отпустятъ, и тѣ столы и скамьи съ того двора взять назадъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по Государеву указу.

(Отпускъ трехъ памятей писанъ столбцемъ на 5 листкахъ).

.....
и въ Посольскомъ пр.
Въ нынѣшнемъ во 166 году Генваря въ 22 день, присланы къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу изъ Можайска Це-

сарева сына съ Леополдусовыми послы Можайскіе казаки Костка Аѳанасьевъ съ товарищи, двадцать одинъ человекъ. И В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Можайскіе казаки Костка Аѳанасьевъ съ товарищи двадцать одинъ человекъ бьютъ челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ кормомъ, какъ ему В. Г-рю Богъ извѣстятъ. И. выписано на примѣръ: въ прошломъ во 165 году присланы къ В. Г-рю изъ Можайска съ Польскимъ посланникомъ съ Яномъ Шумовскимъ въ провожатыхъ Можайскіе казаки, онъ же Костка Аѳанасьевъ съ товарищи шесть человекъ; а Государева жалованья дано имъ подневного корму на недѣлю, по 6 денегъ человеку на день. 166-го, Генваря въ 24 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ корму дать противъ прежнего на недѣлю, по 6 денегъ на день. По сей выпискѣ память въ Большой приходъ послана Генваря въ 24 день: велѣно дать Государева жалованья Можайскимъ казакомъ 21 человекъ подневного корму на недѣлю, по 6 денегъ человеку на день. — За приписью дьяка Евма Юрьева.

(Подлинная выписка писана на двухъ листкахъ).

Перваго посла Венгерского, чѣмъ ему Государю челомъ ударить: 2 шапдана болшіе, серебряные, золотыя.

(Писано на одномъ листкѣ).

166-го Генваря въ 25 день, В. Г.

Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ быти у себя Государя на дворѣ на пріѣздѣ Цесарева сына Короля Венгерского и Чешского Леополдусовымъ посломъ Яну Хриштофу Фракштеву да Хриштофу Аэрзбишу. А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхати приставомъ ихъ стольнику Якову Никитину сыну Лихареву да дьяку Григорью Богданову; а санинику съ санми подъ пословъ подъ двухъ человекъ да подъ Королевскихъ подъ дворянъ послати съ Государевы конюшни лошади верховые. А передъ послы вести ихъ посольскіе дары ихъ людямъ; а Королевскимъ дворяномъ ѣхати передъ послы же. А передъ ними ѣхати въ городъ съ приставы дѣтемъ боларскимъ, и дворовымъ людямъ, и конюхомъ, и подьячимъ и съ приказовъ лутчимъ въ цвѣтномъ платьѣ на добрыхъ лошадяхъ 30 человекомъ. А ѣхать съ приставомъ въ городъ съ послы: съ большимъ посломъ съ правую сторону стольнику Якову Лихареву, а посломъ ѣхати въ серединѣ, а по лѣвую сторону дьяку Григорью. А пріѣхавъ въ городъ, посломъ выйтти изъ саеи, проѣхавъ уголъ Архангельскіе паперти противъ первого быка казенные полаты на мосту. А Королевскимъ дворяномъ сѣсти съ лошадей не доѣхавъ угла Архангельскіе паперти и итти Благовѣщенскою папертью на крылцо; а шпаги посломъ и дворяномъ и ихъ людямъ, которымъ быти при Государѣ, съ себя святи и итти вверхъ безъ шпагъ. А стрѣлцомъ всѣхъ приказовъ стояти отъ Благовѣщенскіе паперти и отъ Красного крыльца и до двора, гдѣ стоятъ Королевскіе

Леополдусовы послы, по обѣ стороны съ пищальми.

А какъ послы придуть въ сѣни золотыя подписныя полаты, и по Государеву указу встрѣтитъ пословъ въ сѣняхъ близко дверейъ столынику князю Васплью князь Иванову сыну Хилкову да дьяку Федору Грибофдову, а мольтъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя Велеможного Государя вашего Леополдуса Короля Венгерского и Чешского, а васъ пословъ его жалуя, велѣлъ для почести встрѣтитъ своего Цар. Вел-ва столынику князь Василью Ивановичю Хилкову да миѣ дьяку Федору Грибофдову». А В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу въ то время сидѣти въ золотой полатѣ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ въ Царскомъ платьѣ и въ діадимѣ съ скифстромъ. А при В. Г-рѣ стоятъ рындамъ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чепяхъ, столыникомъ, съ правую сторону князю Якову князь Никитяну сыну Одоевскому да князю Петру князь Семенову сыну Прозоровскому, съ лѣвую сторону князю Михаилу князь Семенову сыну Прозоровскому да Матѣю Степанову сыну Пушкину. А при В. Г-рѣ сидѣти бояромъ и околичамъ и дворяномъ большимъ въ золотомъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣнѣхъ сидѣти дворяномъ и приказнымъ людямъ и дьякомъ и гостемъ въ золотомъ же платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А

по крыльцу и у Благовѣщенія въ паперти стояти дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людямъ и польачвмъ въ чвстомъ платьѣ. А какъ послы войдутъ ко Государю въ полату, — и ливти ихъ Государю челомъ ударить околичему Васплью Семеновичю Вольнскому, а мольтъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Велеможного Государя Леополдуса Короля Венгерского и Чешского послы Янъ Хриштопъ Фракштенъ да Хриштофъ Аэрзбишъ и Королевскіе дворяне вамъ В. Г-рю челомъ ударили». И послы правятъ Государю отъ Короля поклонъ. А исправа послы поклонъ, поднесутъ В. Г-рю грамоту, и Государь велитъ грамоту приять посольскому думному дьяку Алмазу Иванову. А послѣ того В. Г. спроситъ про Королевское здоровье, а мольтъ: «Леополдусъ Король Венгерской и Чешской поздорову ль»? И послы сказываютъ про Королевское здоровье. А послѣ того пожалуетъ Государь пословъ, велитъ позвать къ своей Царской рукѣ. А послѣ того, по Государеву указу, думной дьякъ Алмазь Ивановъ мольтъ посломъ: которые рѣчи съ ними отъ Кор. Вел-ва наказаны, и они бѣ о томъ говорили. И послы говорятъ, что съ ними наказано. А какъ послы рѣчь изговорятъ, и Государь пожалуетъ, велитъ пословъ спросить о здоровьѣ, думному дьяку Алмазу Иванову. И думной дьякъ Алмазь мольтъ: «Янъ Хриштопъ съ товарищи! В. Г. Ц. и В. Кн. Але-

ксіі Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель жалуетъ васъ, спрашиваетъ о вашемъ здоровьѣ». И послы на Государево жалаванье бьютъ челомъ. А послѣ того пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть, какъ живетъ Литовскимъ посломъ. А посидѣвъ немного, явитъ Государю посольскіе дары околичей Василей Семеновичъ Волянскойіи, а молятъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Велеможного Государя Леополдуса Короля Венгерского и Чешского посоль Янъ Хриштопъ вамъ В. Г-рю челомъ бьетъ, два шавдава болшіе серебряные, золочевы». А пріяты тѣ посольскіе дары казеннымъ діаконъ. И Государь пожалуетъ, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ вdrugорядь. А въ то время пожалуетъ Государь дворянъ къ рукѣ и велитъ ихъ спросить о здоровьѣ. А послѣ того велитъ Государь думному діакону Алмазу Иванову посломъ говорить рѣчь. И по Государеву указу думной діакъ Алмазь Ивановъ молятъ: «Королевского Вел-ва послы Янъ Хриштопъ съ товарищи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь

и Обладатель, велѣлъ вамъ говорить: подали есте намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, Велеможного Государя своего Леополдуса Короля Венгерского и Чешского грамоту и посольство правля и рѣчь о дѣлѣхъ говорил; и мы В. Г., наше Цар. Вел-во, Государя вашего грамоту велимъ перевести и выслушаемъ любительно, и о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву Государь вашъ Леополдусъ Король Венгерскойіи и Чешскойіи въ грамотѣ своей писалъ и съ вами послы указалъ, и мы В. Г. наше Цар. Вел-во велимъ тѣхъ дѣлъ выслушать нашимъ Цар. Вел-ва болромъ и думнымъ людемъ первымъ временемъ». И какъ думной діакъ Алмазь Ивановъ рѣчь изговоритъ, и послѣ того пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сказать думному діакону Алмазу Иванову свое Государево жалаванье, отъ своего Царского стола ѣству и питье. И по Государеву указу думной діакъ Алмазь Ивановъ молятъ посломъ: «Янъ Хриштопъ Фракштепъ съ товарищи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ васъ своимъ Государевымъ жалаваньемъ, отъ своего Царского стола ѣству и питье». И послы, удара челомъ Государю, пойдутъ изъ полаты вонъ. А встрѣчникомъ провожать пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчались.

Въ тотъ же день у В. Г-ря были на пріѣздѣ жъ прежь Венгерскихъ пословъ Греческіе власти, митрополита Галлсѣйскойіи, да города Варны,

да Грузинскаго Теймураза Царя бояринъ Ромаиъ Романовъ, да полковникъ Николай Бовманъ съ товарищи; послѣ ихъ Венгерскіе послы, да Датскоіи посланникъ, да Курфюрста Бранденбургскаго посланникъ, да Крымскіе послы и гонцы; парядъ былъ большой для Венгерскихъ по словъ и Датскаго посланника; на стойкѣ стрѣлцы были, всѣ приказы.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на шестнадцати листкахъ; сверху первого написано другимъ почеркомъ: того жъ числа было по тому).

Лѣта 7166-го, Гевваря въ 25 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ столынику князю Андрею Ивановичю Хилкову ѣхати Леополдуса Короля Венгерскаго и Чешскаго къ Яну Хриштопу съ товарищи, съ своимъ Государевымъ жалованьемъ, съ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ. И столынику князю Андрею Ивановичю, пріѣхавъ къ посломъ на дворъ, слѣзти съ лошади у лѣсвицы и ити къ посломъ въ хоромы, а за собою велѣтъ нести скатерть и судки и ѣству и питью. А пришедъ къ посломъ въ хоромы, мольтъ рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя брата своего Велеможнаго Государя вашего Леополдуса, Короля Венгерскаго и Чешскаго, а васъ пословъ его жалую, прислалъ къ вамъ отъ своего Государскаго стола ѣству и питью». Да велѣтъ на столъ скатерть по-

стлатъ и судки поставитъ и вина и ѣствы и питью велѣтъ подавати по росписю.

А подавъ вина, поставя ѣству на столъ и взявъ ковшъ питья, мольтъ: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчя, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя! дай Господи, В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и Государя вашего Леополдуса Венгерскаго и Чешскаго ихъ Государская дружба и любовь множилась и прибавлялась!» Да ковшъ выпить напередъ, да поднести посломъ, и приставомъ и дворяномъ подать.

А послѣ того пия чаша Леополдуса Короля, а мольтъ: «чаша Велеможнаго Государя вашего Леополдуса Короля Венгерскаго и Чешскаго Е. Кор. Вел-ва здоровья». А пзговоря, чаша по тому жъ выпить и посломъ подвести и приставомъ и дворяномъ подать.

А будетъ напередъ стануть пия чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Цесарскіе послы, и пмъ то дать на волю; а послѣ того пия чашу про Государя Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи здоровье, а мольтъ: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн.

Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва сына благовѣрного Г-ря Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; даи Господи, овъ Государь Царевичъ здоровъ былъ на многіе лѣта!»

А буде послы учнутъ пить чашу Королева брата, или сына, и столынику тѣ чашы пить же учтиво.

И будетъ послы учнутъ говорить, чтобъ онъ съ нимъ вмѣстѣ сѣлъ за столъ и Государево жалованье ѣлъ и пилъ, и столынику за столъ сѣсти по конецъ стола и подносить посломъ питья вина и меда и ѣству велѣтъ поставитъ по росписи.

А буде послы учнутъ говорить, чтобъ чашу пить напередъ про Королевское здоровье, и столынику говорить: пригожь было имъ Кор. Вел-ва посломъ, пріѣхавъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ Государство, воздаючи честь В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, пить чаша напередъ про Е. Цар. Вел-ва здоровье; и коли ужъ они послы упрямляются, хотятъ пить чашу напередъ про Кор. Вел-во здоровье, и онъ учнетъ чашу пить про обонхъ В-хъ Г-рей, Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва здоровья, а послѣ учнутъ пяти про обонхъ же В-хъ Г-рей здоровья. Да взявъ ковшъ питья, мольтъ: «чаша обонхъ В-хъ Г-рей, Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многыхъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва ихъ Государского многолѣтного здоровья; даи Господи, они В. Г-ри здравы были на многіе лѣта и чтобъ межъ

ими В-ми Г-ри, Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ, ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась!» А какъ послѣ того Королевскіе послы учнутъ пить чашу про обонхъ Государей здоровье, а передъ говорити Королевское имя, а Государево имя послѣ, и имъ то дать на волю.

А будетъ Королевскіе послы сѣхъ статей не взочнутъ, и столынику дѣлати по сему Государеву указу какъ писано выше сего, а собою о томъ не всчинати; а пивъ чашы, ѣхати къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. А будетъ Королевскіе послы учнутъ его чѣмъ дарить, и ему подарки приняти; а будетъ поднесутъ обычное и худое, и столынику того не гмати, а мольтъ: «Государскимъ жалованьемъ всего у меня много, ни чѣмъ не скуденъ»; и, вставъ, ѣхати ко Государю.

А о чемъ съ нимъ Королевскіе послы поговорятъ, и ему съ ними противъ ихъ вопросу говорить, что буде пригоже, чтобъ Государеву имении къ чести и къ повышенью и Московскому Государству къ добру.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ).

Переводъ съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаревъ сынъ Леополдусъ Король Венгерской и Чешскій съ посланникомъ своимъ съ Яномъ Христофоромъ Фракстейномъ; переведено въ вывѣшнемъ во 166 году Гевваря въ 25 день:

«Мы Леополдъ, Божією милостію,

Венгерскій и Чешскій, Далматскій, Кرواتскій и Шлефонскій Король Арццарцухъ Аустрѣйскій, Арццухъ Бургунскій, Брабанскій, Стырскій, Карнтелскій, Краинскій Людцемборскій, Виртемборскій, вышніе и нижніе Шлонскіе земли, Князь Швабскій, Марграфъ Святаго Римского Государства, Бургавскій, Меренскій, вышніе и нижніе Леузинцкой земли, Княжской Графъ Абспурской, Тирольской, Фердской, Кябурской и Гориской, Лютграфъ Элзаскій, Государь Винского марку, Портонавскій и Салпскій,—объявляемъ тому Пресвѣтлѣйшему, Велможному Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичю, всеа Велкія в Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и инымъ, Государю и Великому Князю Новагорода Нвзовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталискихъ и Грузисскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многымъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичю, и Дѣвичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особливолюбительному другу и брату, нашу дружбу, любовь и всякое добро. Пресвѣтлѣйшій, Велеможный Князь, особливолюбительной другъ.

и братъ! Повежь мы благообразному нашему думному резиденту и любовному вѣрному Яну Христофору Фракстейну, которого мы къ Вашей Любви въ посланияхъ нашихъ послали в милостиво приказывали есмь вамъ не токмо о печальномъ смертномъ упадку невѣстную волю Бога Всевышняго прилученымъ нашего почтенного Государя отца, славы достойной памяти, объявить, но васъ нашего желательного дружбратного доброго хотѣнья ко всему, что къ совершенью и къ прибавленью той межъ васъ и вышереченного Государя отца нашего учиненной любви и дружбы, также совѣту и постановленью належитъ, обнадѣживать; и потому мы сѣмъ дружно братцко просимъ, чтобъ вы вышереченному нашему посланному во всемъ, о чемъ оу у васъ явнемъ нашимъ говорить учтеть, сполна повѣрять будто намъ самѣмъ изволили. А то намъ къ особному дружвобратному благоволенію будетъ, и мы оставася Вашей Любви дружбою и великимъ братскимъ доброхотѣньемъ всегда особно доброжелательныи.—Данъ въ Лаксонбурку, мѣсяца Мая 6 числа, лѣта отъ Рождества Господа и Спаса нашего Исуса Христа 1657, Государствъ нашихъ: Венгерского 2-го, а Чешского 1-го году.—А впису впису Королевскою рукою: «Вашей Любви благожелательный братъ Леопольдъ». А повже Королевскіе руки впису канцлера Зывцендорфа.

Переводъ съ Нѣметцкого писма, каково прислано отъ Леополуса Короля Венгерского къ думному челоу вѣку его къ Христофору Беверну фонъ деръ Бивену; а впису то писмо въ Посольской приказъ при-

ставъ Венгерскихъ посланниковъ дьякъ Григорей Богдановъ въ нынѣшнемъ во 166 году, Генваря въ 27 день:

«Отъ Его Венгерского и Ческого Королевского Вел-ва, Арццарцуха Эстерейского, нашего милостивѣйшаго Государя, думному человѣку его Христофору Беверну фонъ деръ Биененъ милостиво указано. Вышеимяванной Е. Кор. Вел-во умысливъ себѣ того по се время у Королевского Польского двора бывшаго думного человѣка и резидента Ягана Кристофора фонъ Фракстена къ Великому Князю Московскому въ посланникахъ послать, такожь и тебѣ къ такому дѣлу пазначили, чтобъ ты именованному посланнику помогалъ. А будетъ онъ для немочи, или для иныхъ помѣшекъ, того дѣла доспѣть не возможеть,—и ты бѣ посольство на себя взялъ, но смѣлъ своей тѣ дѣла вершилъ: повеже то Кор. Вел-ва милостивая воля есть, которой тебѣ Королевскою своею милостью жалуетъ.—Дано въ Вѣнѣ подъ Е. Кор. Вел-ва тайною печатью, мѣсяца Мая 18-го дня, лѣта 1657».—А у листа печать Королевская; а подъ печатью припись Ягана Якимъ графа Зынцендорвского.

Переводъ съ Цесарского писма, какову рѣчь говорилъ, будучи у В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца на пріѣздѣ, Леопольдуса Короля Венгерского и Ческого посланникъ Яганъ Христофоръ Фракстенъ; а въ Посольской приказъ привесла то письмо приставы ихъ, стольникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Григорей Богдановъ въ нынѣшнемъ во 166 году, Генваря въ « » день:

«Пресвѣтлѣйшій, Велможиѣйшій Леопольдъ, Божіею милостію, Венгерскій, Ческій, Долматцкій, Кроацкій, Славонскій Король, Арццарцухъ Эстерейскій, Арццухъ Бургунцкій, Брабанскій, Стеарскій, Карntenскій, Краинскій, Луценбургскій, Виртенбергскій, вышней и нижней Слунскій, Князь Свабскій, Марграфъ святаго Римского Государства, Бургавскій, Мереискій, вышней и нижней Лаузицкій, Княжеской Графъ Абзбургскій, Тирольскій, Фертцкій, Квбургскій и Гортцкій, Ландграфъ Элазаской, Государь Виятцкого марку, Портонавскій и Залунскій,—объявляемъ тому Пресвѣтлѣйшему Велможному Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волинскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и земель Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, Государю и Обладателю свое Королевское дружное поздравленіе и при желанію счастливого

долголѣтнего государствования всякое помысленное благо и добро. А понеже Богу Всемогущему, по свосму несвѣдомому совѣту и воли, полюбилось бывшее Римское Цесарское, также Венгерское и Ческое Кролевское Величество Фердинанда Третьего, вышереченного Е. Кор. Величествоса всемогущейшего Короля и Государя высокопочтенного Государя отца, славы достойной памяти, мѣсяца Апрѣля 2 дня, нынѣшняго году, отъ всего суетнаго житія преселить,—и черезъ такой смертной упадокъ его остальныя Королевства и земли ему вручилъ. А также ему вѣдомо, каковымъ особнымъ желательствомъ любовью и дружбою его вышереченное Римское Цесарское Величество славы достойной памяти Вашему Цар. Величеству въ животѣ своемъ до благочестиваго конца своего подвиженъ былъ и оставался: и потому, вышереченное Е. Кор. Величество мой всемогущейшей Король и Государь обойти не могъ Вашему Цар. Величеству о такомъ печальномъ дѣлѣ черезъ меня, своего подданственнаго повелѣнаго слугу, вѣдомо учинить и вамъ свою кручину и жалость объявить, неусомнѣваясь, что Ваше Цар. Величество, такъ какъ вы его нынѣ, о Господѣ, покойное Цесарское Величество всегда любовью благохотѣніемъ и дружбою воспріяли есте, также и нынѣ дружнюю жалость о его временной смерти воспринять взволите. А понеже вышереченное Е. Кор. Величество, мой всемогущейшей Король и Государь тотчасъ послѣ объятія тѣхъ ему оставленныхъ дѣлчвыхъ кролевствъ и земель прилежно умыслилъ вышереченного своего Государя отца Величества слѣдамъ, не токмо въ его

славы достойныхъ дѣлахъ и дѣйствахъ, но и въ Королевствахъ и земляхъ наследствовалъ; и потому жъ, тую отъ отца своего наследственную дружбу и любовь съ Вашимъ Царскимъ Величествомъ содержать; и для того мнѣ свосму подданственно повелѣннѣшему слугѣ вручилъ и милостиво приказалъ, чтобъ Вашему Цар. Величеству я о его крѣпкомъ намѣреннѣи воли и что онъ то въ самомъ дѣлѣ объявить желаетъ, какъ крѣпчае обнадежилъ. Какъ не менши вышереченное Е. Кор. Величество, мой всемогущейшей Король и Государь, отъ Вашего Цар. Величества того жъ надѣется, что вы не токмо сіе его дружное обвѣщенье и прошенье дружню и сосѣдственно выслушаете, но и таковою жъ любовью и дружбою воспринять и воздавать подвижны будете».

Переводъ съ Латинскаго писма съ проѣзжей грамоты Леополдуса Короля Венгерскаго и Ческаго, какова дана послапнику его Яну Хриштопу Фракштену; переведено въ нынѣшнемъ во 166 году, Генвара въ 28 день:

«Леопольдъ, Божією милостію, Венгерскій, Ческій, Долматскій, Кроатскій, Шлевопскій и нынѣ Король, Арцыкнязь Аустрійскій, Князь Бургунскій, Стырскій, Карнскій, Краинскій и нынѣ, Виртембургскій, Князь Тиролекскій, Пресвѣтлымъ Королемъ братіямъ, единокровнымъ нашимъ любезнѣйшимъ здравіе и благополучныхъ случаевъ всегдашнихъ и вѣчныхъ пррращеній, и всѣмъ и всякимъ начальнымъ и прочимъ княземъ духовнымъ и мпрскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ, княземъ, марграфомъ, воеводамъ, графомъ, сенаторемъ, жемльиремъ, шляхтѣ, любимымъ начальнымъ, при-

казнымъ старостамъ, каштеляномъ, бургграфомъ, бурмистромъ, гдѣ ни лучится и въ какихъ ни будь мѣстѣхъ и на пристаищѣ на мостахъ и на переправахъ, также всякимъ мостовымъ переправнымъ начальникомъ, а потомъ какова ни есть чину и достоинства власти и чести суть, которые настоящею грамотою нашею, которымъ ся наша грамота явится, доброхотство, и благодѣтельство наше и все доброе съ бурмистромъ и начальникомъ нашимъ и честного повелѣтельства вѣрнаго избраннаго Христофора фонъ Фракштейна, аки предпосланника нашего къ Пресвѣтлому Великому Московскому Князю, назначеннаго купно съ настоящимъ его пзвѣщенію съ нашимъ, также и честного повелѣтельства вѣрнолюбительному Христофору Беверу фонъ деръ Бине,—мы ему вольную грамоту безстрашию и проѣзжую дорогу одержати хотимъ. Пресвѣтлостей, благочестей и господствъ вашихъ и иныхъ, намъ не подлежащихъ, доброхотнѣ-желательне увѣщаемъ и просимъ, нашимъ же и государства и паства нашего жителемъ поданнымъ взаимъ повелѣваемъ—какъ извѣстна есмя прежде речевого посланнаго нашего купно со всѣми его людьми, съ лошадми, съ телѣгами, съ сундуками и со всякими вещми, которые съ собою имѣти будутъ, всѣмъ вольно, мирно и скоро въ пути и прейти, ѣхати, и медити и возвратитися волю было, чтобъ никакова ихъ любо въ вещахъ кручины помѣшкою или ненавистию оскорблены были и отъ всякого вездѣ пропущены были; наипаче гдѣ нужда и стязеть, что воспросятъ здраво, также и провождены прямо общимъ оберегательствомъ дорогъ нашихъ лошадми, возами, судами

до лучшего совершенія пути, то свое надобными и счастливыми вещми едва тяжело случаи и отъ иныхъ такожъ тому сбытия прилежно тшятся должность въ томъ пречестностей благочестіе и благородіе вашихъ и прочихъ намъ не подлежащихъ уже своею добродѣтелью, такожъ обыкновеннымъ къ намъ оберегательствомъ достойнымъ, а намъ пріятнымъ Королевское ваше доброхотство и благодать по случаю всегда имѣющую. Наши же и Королевствъ нашихъ и Государствъ жителей подданные воздадутъ сія въ стравѣ особную и явственную добродѣтель нашу.—Дати въ городѣ нашемъ Вѣднѣ, дня 18-го мѣсяца Мая, лѣта 1657-го; государства нашего: Венгерского втораго, а Богемского перваго.—По повелѣніи Королевского Вел-ва прямомъ, Иоаннесъ, Иоахимесъ Зензендорфъ».

(Переводы писаны столбцомъ, на 15-ти листкахъ.)

166, Генваря въ 29 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти Цесарева сына Короля Венгерского и Чешского Леополдусову посланнику Яну Хриштолу Фракштену у себя В. Г-ря на дворѣ и у бояръ въ отвѣтъ; а пріѣзду его къ В. Г-рю быти на дворѣ и встрѣчникомъ его встрѣчать во всемъ по прежнему, какъ онъ былъ у В. Г-ря на дворѣ, на пріѣздѣ.

А какъ посланникъ войдетъ къ В. Г-рю въ полату, и явити его Государю челомъ ударитъ околничему; а мольтъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-

гихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель! Велеможного Государя Леополдуса Короля Венгерского и Чешского посланникъ Янъ Хриштопъ Фракштень вамъ В. Г-рю челомъ ударилъ и на вашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьетъ». И посланникъ бьетъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ, что В. Г. пожаловалъ, посылалъ къ нимъ съ столомъ. И В. Г. пожалуетъ, велитъ посланника спросить о здорově думному діаку Алмазу Иванову. Да пожалуетъ В. Г., велитъ посланнику сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть по прежнему, какъ былъ посланникъ у В. Г-ря на прїѣздѣ. А посидѣвъ немного, велитъ Государь думному діаку Алмазу Иванову Королевскому посланнику молють рѣчь. И по Государеву указу, думной діакъ Алмазъ Ивановъ говоритъ посланнику рѣчь: «Кор. Вел-ва посланникъ Янъ Хриштопъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорити: былъ еси у насъ В. Г-ря на посольствѣ и подалъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву Велеможного Государя своего Леополдуса Короля Венгерского и Чешского грамоту; и мы В. Г. наше Цар. Вел-во Велеможного Государя вашего Леополдуса Короля, Е. Кор. Вел-ва, грамоту прѣчили и велѣли перевести и выслушали любительно. Да ты жъ говорилъ, чтобъ мы В. Г. наше Цар. Вел-во тѣхъ дѣлъ, о которыхъ Государь вашъ Леополдусъ Король, Е. Кор. Вел-во

тебѣ наказалъ, велѣли выслушать, кому мы В. Г. укажемъ; и мы В. Г. наше Цар. Вел-во тѣхъ дѣлъ велѣли у тебя выслушать и отвѣтъ тебѣ на тѣ дѣла учинить нашимъ Цар. Вел-ва боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого да околничему и намѣстнику Брянскому князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого, околничему и намѣстнику Боровскому Федору Кузмичю Елизарову, да посольскимъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Евоиу Юрьеву». А какъ думной діакъ Алмазъ Ивановъ рѣчь изговоритъ, и Государь велитъ посланнику съ приставы итти въ отвѣтную полату. А встрѣчникомъ проводить посланника до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчались. И дожидатся посланнику боярина и околничихъ и думного діака въ отвѣтной полатѣ съ приставы. А послѣ того велитъ Государь боярину и околничимъ и думному дьяку итти въ отвѣтную полату. А быть въ золотѣ съ образцы съ низаными и въ золотыхъ чепяхъ и въ черныхъ шапкахъ. А за бояры итти въ отвѣтную полату дворяномъ и дьякомъ въ золотномъ платьѣ чловѣкомъ пятидесять и болши.

А какъ бояря и дьяки войдутъ въ отвѣтную полату, и посланникъ встрѣтитъ бояръ среди полаты; а объявитъ ихъ посланнику дьякъ Евоиъ Юрьевъ, а молютъ: «Е. Цар. Вел-ва бояря: бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Юрь Алексѣевичъ Долгорукого, околничей и намѣстникъ Брянской князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгорукого, околничей же и намѣстникъ Боровской Федоръ Кузмичъ Елизаровъ, посольской думной діакъ Алмазъ Ивановъ».

И бояре и діаки дадутъ послапнику руки и спросятъ его, посланника о здоровьѣ. И сядутъ по мѣстамъ: боярпнъ и окопничіе сядутъ въ большой лавкѣ отъ Москвы рѣки, а посланникъ сядетъ въ лавкѣ, противъ дверей отъ Стрѣтеня, а дѣлкъ думной Алмазъ Ивановъ и Ефимъ сядутъ противъ посланника, въ скамьѣ; и по сидѣвъ немного, велѣтъ приставомъ и Королевскимъ дворяномъ изъ полаты вытти вонъ.

А какъ приставы и Королевскіе дворяны изъ полаты выдутъ, и боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого говорить: «Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Тверскій, Смоленскій, Вольшскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Велеможного Государя нашего Леополдуса, Короля Венгерского и Чешского, тебѣ послапнику Яну Хрвштопу Фракштепу велѣлъ говорить: какъ еси былъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва

П. Д. С. т. III.

на посольствѣ и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Велеможного Государя своего Е. Кор. Вел-ва поклонъ правилъ, и поздравляя на Е. Цар. Вел-ва великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского царствія, и грамоту подалъ и рѣчь говорилъ, — и В. Г. нашъ Е. Цар-Вел-во грамоту Велеможного Государя нашего Е. Кор. Вел-ва велѣлъ у тебя принять и перевести, и тое грамоту и посольства твоего выслушалъ.»

Околничему и намѣстнику Брянскому князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого говорить: «Божією милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорить: а въ грамотѣ своей къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Велеможной Государь вашъ Е. Кор. Вел-во писалъ, что послалъ овъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву тебя, своего Кор. Вел-ва послапника, о вхъ Государскихъ дѣлѣхъ, и что ты В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Е. Кор. Вел-ва являемъ учнешь говорить, и В-му бѣ Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву тебѣ вѣрпть».

Околничему и намѣстнику Боровскому Федору Кузмичю Елизарову говорить: «Божією милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ тебѣ говорить: а что ты, Кор. Вел-ва послапникъ, будучи у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на посольствѣ, говорилъ,

чтобъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Вел-во наказалъ, выслушать, кому В.Г. нашъ Е. Цар. Вел-во позво-литъ».

Думному дяку Алмазу Иванову говорить: «Божією милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорить: и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во велѣлъ у тебя посланника тѣхъ дѣлъ выслушать своего Цар. Вел-ва боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого, да околичничю князю Дмитрію Алексѣевичю Долгорукого, Федору Кузмицю Елизарову, да дякомъ, думному мѣ, Алмазу Иванову, да Еевму Юрьеву».

Дяку Еевму Юрьеву говорить: «И ты бѣ, посланникъ, о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Вел-во съ тобою наказалъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Цар. Вел-ва боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи, объявлялъ».

Какъ при В. Г-рѣ послы были, и чинъ былъ тотъ же, какъ они были на прѣздѣ: Являлъ околичничей Василеи Семеновичъ Волинской. Рывды при В. Г. были тѣ жь. На стойкѣ стрѣлцы всѣхъ приказовъ

съ ружьемъ. Государевы саня съ конюшии были по прежнему. *(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 17-ти листкахъ; наверху первую приписано другою рукою: «того дни было по тому»).*

166-го Генваря въ 29 день, указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у себя В. Г-ря и у бояръ въ отвѣтѣ Леополдуса Короля Венгерского и Чешского посланнику Яну Хриштопу.

И того жь числа посланникъ съ товарищемъ у В. Г-ря былъ, и былъ челомъ В. Г-рю на его Государевѣ жалованьѣ, что послано къ нимъ съ столомъ. А бывъ у В. Г-ря, были въ отвѣтной полатѣ у боярина у князя Юрья Алексѣевича Долгорукого съ товарищи въ отвѣтѣ.

И какъ бояринъ и околичничей и думной діакъ, пзговоря рѣчи, съли по мѣстомъ, а приставомъ и Королевскимъ дворникомъ велѣли изъ полаты выйти вошь; и подлѣ посланника сълъ товарищъ его Хриштофъ Аэрзбишъ.

И болре посланнику Яну Хриштопу говорили: какъ онъ былъ у В. Г-ря у Е. Цар, Вел-ва на прѣздѣ и подалъ Кор. Вел-ва вѣрющую грамоту, и въ грамотѣ написанъ онъ Янъ Хриштопъ посланникомъ однимъ, а много товарища съ нимъ не написано: и тому его товарищу въ отвѣтѣ быть непригоже. И послаппикъ Янъ Хриштопъ говорилъ: въ Королевской де вѣрющей грамотѣ тотъ его товарищъ хотя и не написанъ, толко де Кор. Вел-во послалъ его съ нимъ въ товарищахъ и въ проѣзжей грамотѣ въ товарищахъ онъ съ нимъ написанъ. И говорилъ съ прошенемъ,

чтобъ товарищу его въ отвѣтъ съ нимъ быть позволили. И бояря товарищу его въ отвѣтъ быть позволили.

И спрашивали ихъ, о чемъ съ ними къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во наказалъ, и они бѣ тѣ дѣла пмъ, Цар. Вел-ва боярину и думнымъ людямъ, объявилъ.

И посланникъ говорилъ: посланъ де онъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву давно, и грамота Королевская у нихъ даввал жъ, потому что стояли въ Борисовѣ не малое время, и часть де онъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во въ томъ на нихъ гнѣву своего не положить; а что де съ ними наказано, и то они объявятъ.

И говорилъ посланникъ Янъ Хриштопъ: Кор. Вел-во наказалъ пмъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву донести: какъ де въ прошломъ во 164 году присылалъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву отецъ его, высокославные памяти В. Г. Фердинандъ Третій, Божією милостию, Цесарь Римскій посланниковъ своихъ Алгарета де Алегретеса съ товарищемъ, а послѣ того были они Цар. Вел-ва съ великими и съ полномочными послы и съ Польскими комисары на съѣздѣ подъ Вилною полномочными послы для посредства; и какъ де они пріѣхали изъ Вилны Велеможного Государя ихъ Леополдуса Короля къ отцу, высокославные памяти къ В. Г-рю къ Фердинандусу Третьему, Божією милостию, Цесарю Римскому, и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту подали,—и отецъ де его Государевъ, высокославные памяти Цес. Вел-во В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ у нихъ любительно, и услыша отъ нихъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, по Е. Цес. Вел-ва желанію и посредству, войска свои отъ войны задержати изволилъ и съ Поль-

скимъ Королемъ изволилъ учинить сходство, о томъ велики радовался и желалъ того, чтобъ межъ Цар. Вел-вомъ и Е. Цес. Вел-вомъ братская дружба и любовь множилась на вѣки; и хотѣлъ того, чтобъ тѣ обоимъ великіе Государства, какъ Московское Государство, такъ и Корона Польская были въ соединеніи и въ покоѣ на вѣки, и чтобъ тѣ обоимъ великіе Государства успокоить, соединясь, общихъ непріятелей совокупленными общими войсками воевать, которые Корону Польскую начали разорять и которые Цар. Вел-ву давные непріатели.

Также и то Цес. Вел-во слыша, что по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва послы Е. Цес. Вел-ва приняты на Москвѣ милоствомъ, принялъ въ любовь же, и за то Е. Цар. Вел-ва любовь желалъ того крѣпко, чтобъ съ Польскимъ Королемъ учинить вѣчный покой. А что де на комисіи подъ Вилной все дѣла въ совершеніе къ концу не довершены, и о томъ попечаловался, и мыслилъ всячески, чтобъ все тѣ дѣла къ доброму совершенною привести вскорѣ; и умыслилъ де было Цес. Вел-во о совершеніи того дѣла послати къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву посланниковъ своихъ вновь, и тѣ де посланники были и готовы; и волею де Божією, высокославные памяти В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву учинилось преставленіе, и за тѣмъ де то дѣло и по се время и не довершено.

И нынѣ де онъ, Велеможный Государь ихъ Леополдусъ Король, о томъ же началъ попеченіе имѣти, какъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ его, высокославные памяти, Фердинандъ Третій, Божією милостию Цесарь Римскій, былъ въ братской дружбѣ и любви, такъ же бѣ и ему та

дружба и любовь имѣти совершенно и наипаче прежніе; и того жъ желаетъ, чтобъ посредству отца его доброначатое дѣло привести въ совершениіе, и для того послалъ вынѣ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, его посланника своего, и велѣлъ ему объявить о отшествіи отца своего съ сего свѣта, высокославныя памяти В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, а свое государство обѣстити; да и о томъ объявить, чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во по желанью отца его, высокославныя памяти, Е. Цес. Вел-ва съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ доброначатое дѣло изволилъ привести въ совершениіе и учинити вѣчный покой; а онъ де Велеможный Государь ихъ Е. Кор. Вел-во желаетъ у того дѣла быти посредникомъ также, какъ и отецъ Е. Цес. Вел-во былъ посредникомъ; а учиня бы съ Польскимъ Королемъ вѣчный покой, на общихъ непріятелей стояти собча. А буде у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва есть въ томъ дѣлѣ какое иное намѣреніе, и о томъ бы В. Г. Цар. Вел-во, изволилъ объявить ему посланнику незамедля, для того чтобъ ему о томъ послать отъ себя къ Кор. Вел-ву гонца наскоро и съ нимъ о томъ о всемъ отписать; а буде В. Г. Е. Цар. Вел-во укажетъ его посланника и самого отпустить, и въ томъ воля Е. Цар. Вел-ва.

Да посланникъ же говорилъ: какъ де они отъ Кор. Вел-ва отпущены, в тому де время не малое, в часть онъ что отъ Кор. Вел-ва будетъ къ нимъ гонецъ; и чтобъ В. Г. изволилъ того гонца пропустить безъ задержанья.

Да тѣ статьи, о которыхъ посланникъ объявлялъ, подалъ онъ на писмѣ, а болши де того съ нимъ ни о какихъ статьяхъ не наказано. Да онъ же объявлялъ у себя грамоту

Польского Короля: какъ де онъ ѣхалъ къ Цар. Вел-ву и былъ у Польского Короля, и Польской де Король къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву послалъ съ нимъ грамоту, и чтобъ В. Г. изволилъ тое Королевскую грамоту у него приять.

И бояринъ и околничіе и думной дьякъ посланнику говорили, что они о томъ о всемъ до Цар. Вел-ва донесутъ; а что на тѣ дѣла Цар. Вел-ва будетъ позволеніе, и они имъ объявятъ инымъ временемъ. — И отпустили ихъ на подворье, а грамоту Королевскую велѣли имъ взять съ собою назадъ.

(Писано столбцомъ, на 9-ти листкахъ).

Переводъ съ Цесарского писма, каково подали, будучи въ отвѣтъ, боярину и памѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарищю Цесарева сына Леополдуса Короля посланникъ Янъ Хриштопъ Фракштейнъ въ вынѣшнемъ во 166 году, Генваря въ 29 день:

«Въ прошломъ въ 1655 году, тѣ отъ его Римского Цесарского такожъ Венгерского и Чешского Королевского Величества моего всемилоствѣйшаго Короля и Государя, высокопочтенного Государя отца, славы достойной памяти, къ Е. Цар. Величеству посланные посланники, а потомъ къ тому межъ Е. Цар. Велеможствомъ и Е. Кор. Величествомъ Польскимъ въ Визнѣ, бывшему мирному договору назначеные послы Аллегреть де Аллегреть да Яганъ Дитрихъ фанъ Лорбахъ, возвратився, вышешмянованному Е. Цес. Величеству Е. Цар. Величества грамоту, писаную мѣсяца

Маія 1-го числа подали; а Е. Цар. Велеможства къ нему содержащая постоянная добрая воля въ той грамотѣ описанная отъ него особнымъ дружескимъ благоволеніемъ воспріята была, такожь и его подвижность къ вознесенью и постановленью доброго и крестьянскаго покою межъ Е. Цар. Велеможствомъ и Е. Кор. Величествомъ Польскимъ онъ въ любовь выразумѣлъ. Такожь вышереченного Е. Цес. Величества послы словесно доносилъ, не токмо съ какою честью и любовью они отъ Е. Цар. Велеможства приняты и почтены были, но и что потомъ вышеназванныхъ мирныхъ договорахъ учившись. А какъ всѣ такіе отъ Е. Цар. Велеможства Е. Цес. Величеству и посланникомъ его учивенные дружескіе доброты велики пріятны были, и вышереченный Е. Цес. Величествомъ ничего иного не желалъ, только, чтобъ то такимъ же дружескимъ желательствомъ и всякимъ добротствомъ воздавать. Также, что съ стороны мирному постановленью належитъ велики печально Е. Цес. Величеству слышать было, что въ то время такъ доброе дѣло не такъ, какъ онъ надѣялся, къ полному успокоенію и къ постоянному безопасному миру пріити не могло; одвакожь Е. Цес. Величествомъ велики пріятно выразумѣли, что то по Е. Цес. Величества ко успокоенію подающему посредству отъ Е. Цар. Величества въ то время, какъ 1654 году Е. Цес. Величества послы къ нему пріѣхали позволенное перемирие межъ Е. Цар. Велеможствомъ и Е. Кор. Величествомъ Польскимъ при тѣхъ бывшихъ договорахъ пакъ подкрѣплено и до дальшаго уговору и постановленья продолжено есть.

А пожежъ Е. Цес. Величество, какъ общей любитель и по тѣхъ мѣстъ въ томъ добромъ дѣлѣ будущей посредникъ, велики о томъ радѣлъ, какъ бы къ тому привести, чтобъ то доброе начатое христіанское дѣло того мирного постановленья черезъ проволеку, или какимъ нибудь инымъ обычаемъ не розорвалось, но какъ скоряе и лутче стровлюся и къ желательному успокоенію всему Христіянству и обомъ въ договорахъ сущимъ странамъ къ доброму и къ прибылю прivedено быть могло,—и для того онъ умыслилъ было, къ Е. Цар. Велеможству съ инымъ новымъ посольствомъ выправить и его не токмо своей неотмѣннѣйшей постоянной дружбы и любви, такожь своего безпрестаннаго желанья и радѣлъ къ совершенному постановленью и укрѣпленью того межъ Е. Цар. Велеможствомъ и Е. Кор. Величествомъ Польскимъ незабвенно и желаемого покою навпаче и болши обнадѣжить, но и Е. Цар. Велеможству о тѣхъ послѣ того и съ Кор. Величествомъ в Коруню Польскую учивенныхъ договорахъ и союзахъ, такожь о выстроеньѣ строившихъ и оружныхъ воинскихъ ратей, чтобъ они съ ними соединились и на оборону и содержанье того незабвеннаго безопаснаго покою и благого пребыванья такъ Королевства того, какъ обоюстороннихъ земель и людей собча съ Е. Кор. Величествомъ и съ Е. Цар. Велеможствомъ на мятежниковъ и на непріятелей ихъ промыслъ вмѣстѣ чинили, вѣдомо учинить. Будучи таковой дружной надежи, его высокопмяннаго Е. Цес. Величества, что належитъ о тѣхъ межъ Е. Кор. Величествомъ Польскимъ и Е. Цар. Велеможствомъ еще шатающихся мирныхъ договорахъ,

какъ одна сторона не менши другой, ко всякой правдѣ подвижна быть восхоцеть; такожь и Е. Цар. Велможество особно нынѣ объявленное Е. Цес. Величества намѣреніе и соединеніе съ Е. Кор. Величествомъ Польскимъ пріятно благоизволить и тѣмъ крѣпчае и скоряе противъ непріятелей своихъ промыслъ чинить будетъ. А какъ уже вышереченные Е. Цар. Величества посланники въ дорогу изготовилися было, и неначаянно въ то время Е. Цес. Величество отъ сего временного житія къ вѣчному преселеню и черезъ то доброе дѣло по се время замедлялось. А понежь вышешмянованное Е. Кор. Величество, мой всемилостивѣйшій Король и Государь какъ въ иныхъ, такъ и въ семъ дѣлѣ то все, что Е. Цес. Величество высокопочтенный Государь отецъ его благоразсуднымъ своимъ совершеннымъ совѣтомъ и съ праведныхъ благооснованныхъ причинъ постановилъ, совершить постоянно умышлялъ и одумалъ есть; и потому овъ мнѣ своего подданственно повелѣннѣшаго слугу сколь скоро послѣ отшествія сего свѣта часто воспоминавшаго Е. Цес. Величества благочестиваго Государя отца его возможно было, къ Е. Цар. Велможеству послалъ ему обо всѣхъ таковыхъ дѣланіяхъ, такожь се у его постоянномъ и благожеласмомъ намѣреніи и умыслу, что овъ вышешмянованного почтенного Государя отца своего Е. Цес. Величества, такъ въ томъ, что належитъ о постановленнѣ мирного договору межъ Коруною Польскою и Е. Цар. Велможествомъ, такожь выправленіе общихъ разныхъ людей противъ Е. Кор. Величества и Коруны Польской непріятелей наследствовать умы-

слилъ и чтобъ то вершилось радѣть; такожь Е. Цар. Велможество къ безпрестаннымъ воинскимъ промысламъ противъ тѣхъ непріятелей напоминаетъ. А будетъ Е. Цар. Велможество въ тѣхъ статьяхъ и что къ разширенію всякого доброхотства и совѣту межъ высокореченымъ Е. Кор. Величествомъ моимъ Всемилоствѣйшимъ Королемъ и Государемъ и Е. Цар. Велможествомъ належитъ къ содержанью того вышереченного дѣла объявить изволить; а чтобъ про то Е. Кор. Величеству вѣдомо быть могло,—и тотчасъ бы къ нему съ нарочнымъ своимъ гонцомъ я покорственно отписалъ; а самому мнѣ далнего указу здѣсь ожидать, чтобъ мнѣ впредъ къ Е. Цар. Велможеству доносить, что оны мнѣ еще прикажетъ. А надѣюся, что Е. Цар. Величество на то поволитъ, а се есть, что мнѣ по милостивѣйшему Е. Кор. Величества Государя моего всемилостивѣйшаго указу къ Е. Цар. Величеству поволно довести велѣно на то скорого и Е. Кор. Величества моего всемилостивѣйшаго Короля и Государя доброму намѣренію пріятного и благоволенного отвѣту ожидаючи».

(Подлинный переводъ писанъ столбцомъ, на 10 листкахъ).

166-го, Генваря въ 30 день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу (sic) велѣно смотрѣть, какъ Кизылбашскойіи посоль къ Москвѣ поидеть и какова ему встрѣча была, Венгерскому, да Датцкому, да Брандсбургскому посланникомъ; а стояти за Встрѣтенскими вороты: Венгерскому въ стрѣлецкой избѣ, а Датцкому и

Брандбургскому на пушкарскихъ дворѣхъ. И того дни посланники Кизыбашского посла смотрели, а съ приставы въ разговорѣхъ говорили.

И Генваря жъ въ 31 день, въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ думному Алмазу Иванову, да Еёму Юрьеву Венгерскихъ посланниковъ приставы стольникъ Яковъ Ляхаревъ да дьякъ Григорей Богдановъ сказывали: какъ де они были съ Венгерскими посланники за Устрѣтскими вороты смотрѣть выѣзду, и Венгерскіе де посланники съ ними поговорили: 1, били челомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва на премоноіи милости, что В. Г. Е. Цар. Вел-во пожаловалъ ихъ, поволелъ имъ своихъ Цар. Вел-ва людей выѣзду и строіства также и Персидскихъ пословъ приѣзду посмотрѣть, и тое де они Цар. Вел-ва милость объявятъ Государю своему Леопольдусу Королю Венгерскому и Ческому, какъ они будутъ у него. Да и о томъ вели удивлялись, что на выѣздѣ было многолюдно и стройно и цвѣтно, и головы и сотенные люди ѣхали большимъ строемъ и конскимъ парадомъ; и лошадямъ удивлялись же и говорили, что они бывали во многихъ окрестныхъ Государствахъ, а тако-го де она великого и многолюдного Государства и строю не видали; и пѣвшихъ людей вели похваляли жъ, что ихъ было много и шли и стояли стройно и одѣны. И они де Яковъ и Григорей имъ посланникомъ говорили, что тутъ на выѣздѣ Цар. Вел-ва ратныхъ людей была малая часть: только тѣ сотни, которымъ по Цар. Вел-ва указу велѣно быть, а иные многіе Е. Цар. Вел-ва двора стольники и стряпчие и дворяне Московскіе и жилицы на выѣздѣ не были, а живутъ въ помѣстьяхъ своихъ

и въ вотчинахъ; а городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ никого на Москвѣ нѣтъ, а живутъ въ помѣстьяхъ же своихъ и въ вотчинахъ. И посланники де противъ того имъ сказали: вѣдаютъ де они про то и сами, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва Государство великое и многолюдное. 2, Посланники жъ де говорили про Персидскихъ пословъ, что они видятъ ихъ впервые, в трубахъ и литаврамъ ихъ и что передъ послами ихъ посольскіе люди скакали, тому всему удивлялись и говорили, что у Цесаря де при ихъ памяти Персидскіе послы не бывали, а слухомъ де они слышали, что у прежнихъ Цесарей Персидскіе послы бывали, и то де въ давнихъ лѣтѣхъ.—А иныхъ де посланники никакихъ рѣчей въ то время, какъ смотрѣли выѣзду, ничего не говорили. А какъ де они проводили ихъ на дворъ и проводя, поѣхали къ себѣ, и посланники де, провожая ихъ, били челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ своею Государскою милостью: какъ де Персидскіе послы будутъ у В. Г-ря на посольствѣ, и имъ бы де въ тое пору поволѣть, тѣхъ пословъ посмотрѣть же, гдѣ В. Г. укажетъ, чтобъ де имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва милостию хвалиться, и Государю своему Леопольдусу Королю Е. Кор. Вел-ву было бѣ что объявить.

(Писано столбцомъ, на четырехъ листкахъ).

Переводъ съ Цесарского письма, что писалъ къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю прежней Цесарской посолъ Алгаретъ де Аллегретесъ въ нынѣшнемъ во 166 году, Генваря въ 31 день:

«Благородной господинъ мой, особ-

высокопочтенный господинъ и пріятелю! Великое жалованье и почесть, которую прѣжь отъ Е. Цар. Велможства, а потомъ отъ тебя высокопочтенного господина воспріялъ, есмь, должнымъ меня чинили нынѣшней случай напрасно не упустить, но и паче за всякую доброту челомъ ударять и обнадеживать, что я славною памятью о тебѣ до самого скончанія моего въ сердцѣ своемъ содержу. А милостивое позволеніе и приказъ отъ Е. Цар. Велможства къ Е. Римскому Цес. Вел-ву, славы достойной памяти, подданственной противъ должностей моеї доносить, такожь его великое желательство къ вышеназванному Е. Римскому Цес. Вел-ву прілежно объявилъ, а на то бѣ подлинно Е. Цес. Вел-во нынѣшнимъ посольствомъ отвѣтъ чинилъ, когда бѣ ему въ томъ печальной смертной уподокъ не помѣшалъ. А однако я обнадеживать могу, что Наслѣдникъ и Дѣдичъ его, Е. Кор. Вел-во Венгерскій и Чешскій, мой всемилостивѣйшій Государь не меншее желанье и хотѣнье имѣеть такую братскую дружбу содержать; для чего опъ и нынѣ Е. Цар. Велможству двухъ посланниковъ посылаетъ: одного зовутъ Яномъ Христофоромъ фонъ Фракштентъ, Е. Кор. Вел-ва думной человѣкъ, бывшей резидентъ у Е. Кор. Вел-ва Польского, а другой Христофоръ Беверь фонъ деръ Биши, такожь Е. Кор. Вел-ва думной жъ человѣкъ и племянникъ Е. Кор. Вел-ва тайныхъ дѣлъ секретаря, у которого не токмо здѣшнихъ, но и Московскихъ земель великіе тайныя дѣла и посольства въ рукахъ; а я тѣхъ

посланниковъ тебѣ высокопочтенному господину моему въ жалованье твое вручаю, пребываючи и оставаючи твої высокопочтенного господина моего повольной пріятель и слуга Аллегреть де Аллегретесь.— Писано въ Вѣнѣ, мѣсяца Мая 25 дня».—А на подписи написано: «Тому благородному господину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, Е. Цар. Велможства ближнему боярину, моему высокопочтенному господину (*)».

(Писано столбцею, на 6 листкахъ).

166-го, Февраля въ 9 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, Венгерского и Чешского Короля послы на Новгородскомъ подворьѣ смотрели Кизыбашскихъ пословъ, какъ шли къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, на посольство. И послы съ приставами, съ егломникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ говорили и хвалились Государскою милостью, какъ де они будутъ у Кор. Вел-ва, и они ту его Государскую милость, пріѣхавъ, ему Кор. Вел-ву извѣстятъ и про Кизыбашскихъ пословъ, каковы люди и каково посятъ платье и какъ шли на посольство, Кор. Вел-ву скажутъ же, потому что они Кизыбашскихъ людей въ своемъ Государствѣ и въ иныхъ Нѣмецкихъ Государствахъ, опричь здѣшняго, нигдѣ не видали, и имъ де пріѣхавъ Кор. Вел-ву сказать будетъ есть што (sic). Да они жъ говорили

(*) Засимъ при дѣлѣ помѣщенъ переводъ письма прежняго посла Аллегрета къ думному дѣлку Алмазу Иванову, напечатанный выше, на стр. 526—528.

про лошади, которые къ В. Г-рю вели въ дарѣхъ, что они Персидскіе кони видятъ впервые, и хвалили ихъ добрѣ, что они такихъ чистыхъ и хорошихъ лошадей не видали, и у нихъ такихъ лошадей нѣтъ. Да хвалили жь пернатикъ, да саблю, да коверъ; да дивовались, какъ несли сырецъ шолкъ и говорили, что они такой шолкъ видятъ впервые жь; да говорили, что никакихъ судовъ серебряныхъ и золотыхъ въ дарѣхъ не несли. И приставы говорили, что тотъ шолкъ сырецъ здѣсь годится и кунатъ его пудъ дорогою цѣною; а судовъ серебряныхъ и золотыхъ въ дарѣхъ не несли, знатно, что съ ними того не послано.

Да они жь послы говорили, что Московское Государство великое и многолюдное, нигдѣ они такого великого Государства не видали; и спрашивали про стрѣльцовъ, много ли у Цар. Вел-ва полковъ такой пѣхоты, что они видятъ? И приставы говорили: нынѣ есть на Москвѣ и живутъ при Цар. Вел-вѣ стрѣльцовъ полковъ съ 30 и болши, а въ полку по 1300 человекъ, а иные многіе полки стоятъ противъ Цар. Вел-ва непріятелей въ пограничныхъ городѣхъ; а которые салдатскіе полки были съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, съ 60 полковъ, на его Государской службѣ, въ его Государствѣ, въ одномъ полку, oprичь боярскихъ полковъ, а въ боярскихъ въ розныхъ полкѣхъ стрѣлецкихъ и салдацкихъ полковъ было съ 50 и болши; а пѣхота все ученая: ни одного неученого человека нѣтъ; и нынѣтъ салдацкіе полки для утѣсненія и для кормовъ, чтобъ имъ никакіе скудости не было, разведены по Низовымъ и по за-Московнымъ по многимъ городомъ, и тамъ велѣно имъ

давать кормы нескудныя, и живутъ нынѣ другой годъ въ покоѣ; а какъ только В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва указъ будетъ о службѣ, и они тотчасъ готовы.

И послы говорили: что де о томъ и говорить! и сами де они то видятъ, что Государство великое: не только что изъ городовъ людей собирать, и изъ одного де Московского Государства мочно люду собрать болши 300,000, потому что Государство великое: откуда они на него не посмотрятъ, ни въ которую сторону конца не видятъ.

Послы жь, пріѣхавъ къ себѣ на подворье, приставомъ говорили, чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во противъ ихъ посольства велѣлъ своей Государской указъ учинить. И приставы говорили: что они противъ своего посольства просятъ Е. Цар. Вел-ва указу, и они о томъ вѣдомо учинятъ Е. Цар. Вел-ва ближнимъ людемъ, и ближніе люди до Цар. Вел-ва донесутъ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 4-хъ листкахъ; на оборотъ перваго листа: «чтено»).

Лѣта 7166-го, Февраля въ 10 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному Оселору Михайловичю Ртищеву да Григорью Михайловичю Аничкову, да дьякомъ Давыду Дерябину да Игнатію Матвѣеву да Авдеею Селпну.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ давать своего Государева жалованья, подневного нитя Венгерскимъ посланникомъ, Яну Хриштому Фракштену да

Хриштопу Авробишу, по ихъ чело-
лобитю, вмѣсто романен, ренскимъ
добрымъ, а вмѣсто меду вишневого
и малинового романсею доброю жъ;
да имъ же въ запросъ полведра
вина двойного; а пряные зелья да-
вать имъ по прежней памяти. И
по Государеву Цареву и В. Князя
Алексѣя Михайловича всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодерж-
ца указу, околичному Оедору Ми-
хайловичю Ртищеву да Григорью
Михайловичю Анвичкову и дьякомъ
Давыду и Игнатю и Андрею учи-
нвити о томъ по Государеву указу.—
Послана съ толмачомъ съ Олексѣ-
емъ Плетняковымъ.

*(Отпускъ писанъ на одномъ лист-
кѣ).*

166-го, Февраля въ 13 день, Вен-
герского и Ческого Короля послан-
ники говорили приставомъ стольни-
ку Якову Лихареву да дьяку Гри-
горью Богданову: бывъ де они у В.
Г-ря у Е. Цар. Вел-ва на посоль-
ствѣ, и Цар. де Вел-во спрашивалъ
ихъ о Королевскомъ здоровьѣ, не
снимая шапки и братомъ его своимъ
не именовалъ; да какъ де и въ отвѣ-
тѣ они были у бояръ, и бояре де
нигдѣ Е. Кор. Вел-ва въ разгово-
рѣхъ Цар. Вел-ву братомъ не имено-
вали жъ: а ихъ де Король Е. Кор.
Вел-во Государь на своемъ Государ-
ствѣ великой, а Королевство Вен-
герское почалось издавна; не мно-
гіе Королевства Венгерского Коро-
левства старѣе,—только прежъ Вен-
герского почались Королевства: пер-
вое Шпанское, а другое Француз-
ское, а третье Королевство Венгер-
ское; а Польское, и Датское, и
Швецкое послѣ Венгерского; а ко-
торые Королевства почались напе-
редъ иныхъ Королевствъ, то Коро-

левство и честнае. Да онъ же де
ихъ Венгерской Король дому Ра-
кусцкого и сынъ Цесарской: и Цар.
де Вел-ву братомъ себѣ его имено-
вать мочно. А ихъ де Король его
Кор. Вел-во Цар. Вел-ву во всемъ
воздалъ достойную честь: какъ онъ
В. Г. Е. Цар. Вел-во свое Государ-
ское именованье и титулы описуетъ
съ новоприбылыми титулами, такъ
къ нему В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву
и въ грамотѣ своей Королевской
писалъ и съ ними ту грамоту при-
слалъ; и они будучи на посольствѣ
Цар. Вел-ва именованье и титуло съ
новоприбылыми титулами словесно
говорила жъ. И они де, что Короля
ихъ Цар. Вел-во, спрашивая о здо-
ровьѣ, самъ братомъ не именовалъ,
такожъ и въ отвѣтѣ бояре и близ-
ніе Его Цар. Вел-ва люди съ ними
въ разговорѣхъ Е. Кор. Вел-ва Цар.
Вел-ву братомъ не именовали жъ—
не помалу тому дивуются.—И при-
ставы говорили: для какихъ мѣръ
Короля ихъ Е. Кор. Вел-во Цар.
Вел-ву братомъ не именовуютъ, про-
то они не вѣдаютъ, потому что на
нихъ того не положено. И послы
говорили: какъ де они будутъ у
бояръ и у ближнихъ людей въ от-
вѣтѣ, и они о томъ говорить станутъ
и бояромъ.

*(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на
двухъ листкахъ).*

Переводъ съ Итальянскаго писма,
съ грамотки, что пишеть къ Вен-
герскому посланнику къ Христофо-
ру Фракстену Тобіасъ Морстинъ, и
переведено въ пынѣшнемъ во 166
году, Февраля въ 16 день; подлин-
ное писмо сиссею пзъ приказу Тай-
ныхъ дѣлъ.

«Пресвѣтлыи господинъ мой! При-

шли ко мнѣ вѣсти о твоихъ поѣз-
дѣ къ Москвѣ, и для того я хотѣлъ
тебя навѣстить въ тѣхъ земляхъ и
свою службу тебѣ объявить, а вѣ-
давъ, что намѣреніе обчихъ нашихъ
Государей стоитъ въ одной примѣ-
тѣ, мнѣ показалось надобно, для
службы нашихъ Государей отпи-
сать, сколь часто возможно будетъ.
А я свои грамотки посылаю къ гос-
подину генералу Гаусевскому, а ты
свои грамотки къ нему жъ посылай,
и онъ пожалуетъ ко мнѣ приехать.
А съ будущимъ гонцомъ попро-
страннѣе буду писать о Датскихъ
дѣлѣхъ, только нынѣ на перечень.
А войны черезъ явного гонца объяв-
лены и съ причинами войны Юня
въ 15 день, еще и нынѣ счастливо
стоятъ. А Датскіе имѣютъ 50 ко-
раблей военныхъ на Варяжскомъ
морѣ и взяли 6 кораблей непріятель-
скихъ, нагружены съ добрымъ то-
варомъ и ружьемъ. А въ бискуп-
ствѣ Бременскомъ взяли крѣпость
Бремеръ Фурлу Юля въ 19 день
и сверхъ того и иныхъ 8 крѣпо-
стей и шанцовъ, которые они сво-
ими ратными людьми осадили и они
подлинно владѣютъ на полѣ. А у
Шведа осталось только два города
Стаденъ да Бугстегуде. А нынѣ
Датской генералъ и Королевской
маршалокъ Андрей Биле обнадежи-
ваетъ крѣпости, и изъ Бременскіе
земли пошелъ назадъ съ своимъ
войскомъ въ Голстенскую землю,
чтобъ войско вести противъ Коро-
ля Швейцарскаго, которой пришелъ съ
8000 воиискими людьми изъ Помер-
ской земли и будетъ близко города
Амбурка 8 числа нынѣшняго мѣсяца.
А въ Норварской землѣ воиискихъ
людей, которыхъ есть числомъ 12000
человѣкъ слишкомъ, впадаютъ въ
Свѣю; также и здѣсь въ Шкон-

ской землѣ воиискіе люди дѣлаютъ,
а есть ихъ 8000 человекъ; а всего
Датскіе имѣютъ воиискихъ людей
50,000 человекъ, только не вмѣстѣ,
потому что на 5 мѣстѣхъ вступаютъ
на Шведа. И на морѣ Шведомъ вели-
ка обида, для того что на морѣ ни-
какихъ вѣстей не имѣютъ и сверхъ
того и не знаютъ, что дѣлается въ
Свѣѣ. Совершеніе здѣсь съ Божіею
помощію соединенія съ Королев-
ствомъ Датскимъ противъ Шведа
по наказу и по повелѣнію Государя
моего, и о томъ же волюіи госпо-
динъ Дегопсъ на имя Кор. Вел-ва
Венгерскаго промыслилъ и съ лут-
чею надежею; только ожидаемъ отъ
Праги иъкоторого повелѣнія, кото-
рое на писемъ далъ Е. Кор. Вел-во
Юля въ 24 день, и съ господиномъ
посланникомъ Московскимъ, кото-
рой здѣсь живетъ, договоръ чинилъ;
а для укрѣпленія того онъ отселъ
вскорѣ поѣдетъ къ Государю своему
и съ нимъ вмѣстѣ поѣдетъ отселъ
посланникъ Датской. Всѣ, сколько
ихъ есть въ томъ соединеніи, дви-
ваются, что войско Московское про-
мыслу надъ непріателемъ въ Лиф-
лянской землѣ не совершаетъ и такъ
долго мѣшкаетъ. А ты, сколько воз-
можно, промышлай ихъ обнадежить,
что всѣ союзники крѣпко стоятъ
и что во многіе сотъ лѣтъ не будетъ
такой случей надъ нимъ отомстить-
ся всѣхъ неправдъ, учиненныхъ
всѣмъ сосѣдомъ его. Чтобъ графъ
Магнасъ въ Ригѣ отъ повѣтрія
вдохъ, или его въ полѣ, убить, и
чтобъ Дивуниндъ взять; чтобъ вой-
ско Царское отъ повѣтрія Рижскаго
не заповѣтрилось. По семъ, прости.—
Писано въ Копнагагѣ, Августа въ
12 день, 1657 году». А внизу при-
писано: «Вашей пресвѣтлости добро-
хотной слуга Тобіасъ Морети».

(Переводъ писанъ столбцмиъ, на 5 листкахъ).

166-го, Февраля въ 17 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ быти на своемъ Государевѣ дворѣ Леопольдуса Короля Венгерского и Чешского посланникомъ Яну Хриштопу Фракштену да Хриштопу Аэрзбишу у бояръ въ отвѣтъ. А бояромъ указалъ В. Г. быти въ отвѣтъ прежнему: боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи. А пріѣзду ихъ быть въ городъ по прежнему и ити посланникомъ съ приставы Благовѣщенскою папертью да прямо въ отвѣтную полату. А боярину князю Юрью Алексѣевичю съ товарищи сидѣти въ отвѣтної полатѣ напередъ посланниковъ пріѣзду, въ золотыхъ и въ черныхъ шапкахъ по прежнему. А въ сѣнѣхъ сидѣти дворяномъ, діакомъ и гостемъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ.

А какъ посланники войдутъ въ сѣни передъ отвѣтную полату, и встрѣтятъ посланниковъ діакомъ Андрею Галкину да Тимоею Безсонову, а мольтъ: «Кор. Вел-ва посланники! В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Огичча, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва бояривъ и намѣстникъ Суздальской князь Юръя Алексѣевичъ Долгорукого съ товарищи велеможного Государя Леопольдуса Короля Венгерского и Чешского Е.

Кор. Велеможства васъ посланниковъ велѣли для почести встрѣчать Цар. Вел-ва дьякомъ Андрею Галкину да мѣть Тимоею Безсонову».

А какъ посланники првдутъ въ отвѣтную полату, и боярину съ товарищи противъ посланниковъ встати и съ ними вѣтатись, вышедъ изъ за стола среди полаты.

А бояръ явити посланникомъ діаку Еениму Юрьеву, а мольтъ: «В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Огичча, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояривъ и намѣстникъ Суздальской князь Юръя Алексѣевичъ Долгорукого, околицей и намѣстникъ Брянской князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгорукого, околицей и намѣстникъ Боровской Осдоръ Кузмичъ Елизаровъ, думной діакъ Алмазь Ивановъ».

И подавъ бояре посланникомъ руки, спросятъ посланниковъ отъ себя о здоровьѣ; и сядутъ бояривъ и околицей и посланникъ по мѣстомъ, и послѣ того бояривъ и околицей спросятъ про здоровье Королевскихъ дворянъ; и дати руки дворяномъ, приподывся, а думному діаку Алмазу Иванову дати дворяномъ руки стоя.

А посидѣвъ немного, велятъ приставомъ и Государевымъ дворяномъ и приказнымъ людямъ и Королевскимъ дворяномъ изъ отвѣтної полаты, вытти вопъ.

...
.....

Какъ вы Кор. Велеможства посланники, будучи съ нами Цар. Вел-ва бояриномъ и думными людьми въ

отвѣтъ Гепваря въ 29 день, говорили и на писмѣ дали, что прислалъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь вашъ, Е. Кор. Велеможство, васъ посланниковъ своихъ, а велѣлъ объявити о отшествіи съ сего свѣта своего Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Цесаря Римского, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, слыша о томъ, поскорбѣлъ не помалу. А что вы, Кор. Велеможства посланники, говорили, что Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велеможство имѣеть попеченіе о томъ же, какъ съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ его, высокославные памяти, В. Г. Фердинандусъ Третьей Цесарь Римскій былъ въ брацкой дружбѣ, и любви, также бѣ и Е. Кор. Велеможству та дружба и любовь имѣти совершенно,—и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, памятуя къ себѣ В. Г-рю брата своего любезнѣйшаго, а Е. Кор. Велеможства отца, высокославные памяти, В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва брацкую дружбу и любовь, хочетъ съ Велеможнымъ Государемъ вашимъ съ Е. Кор. Велеможствомъ по тому жѣ быть въ брацкой дружбѣ и любви в желаетъ того, чтобъ Е. Кор. Велеможству отца своего, высокославные памяти, В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва наследовать престолъ.

Да Великій жѣ Государь нашъ Е. Цар. Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ говорить: писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Величеству Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велеможство въ грамотѣ своей съ вами, посланники, также и вы, посланники, въ рѣчи своей, будучи передъ В. Г-ремъ нашимъ передъ Е. Цар. Величествомъ и въ отвѣтъ съ

Е. Цар. Величества съ нами боярскомъ и думными людьми говорили и на писмѣ дали, В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ именованью *Велеможнымъ* мимо прежней обычай, а Государя своего Королевское Велеможство, также и Польского и Датцкого Королей къ имянамъ говорили Величествами, а не Велеможными, и тѣмъ, кабы сунжая честь В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества, а своему Государю и Польскому и Датцкому Королямъ ищущи особаго повышенья; а напередъ сего къ предкамъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества, блаженные памяти, къ В-мъ Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Російскимъ прежніе В. Г-ри Цесаря Римскіе, также и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству братъ его Государевъ, Государя вашего Королевского Велеможства отецъ, высокославные памяти, В. Г. Фердинандусъ Третьей, Божіею милостію, Цесарь Римскій, въ грамотахъ своихъ писалъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества именованье съ Е. Цес. Величества именованьемъ ровною честію. А то титуло Велеможнымъ приписуется и къ сенаторемъ и къ инымъ честнымъ людямъ, а В-мъ Г-ремъ того титула не пишутъ; и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву то въ немалое подивленье, какими обычаями В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ именованью Государь вашъ Королевское Велеможство въ грамотѣ своей писалъ, также и вы, посланники, говорили и на писмѣ подали *Велеможнымъ*, а не *Велеможнѣйшимъ* и не *Величествомъ*, мимо прежніе обычай; а Государя своего Королевское Велеможство къ именованью говорили Величествомъ, ищущи ему особаго повышенья? И буде такъ учинено съ Коро-

левского Велеможства повелѣнья, и тѣмъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству Государь вашъ Е. Кор. Велеможство оказывается не любовью; а буде такъ учивши вы, посланники, собою, безъ Кор. Велеможства вѣдома,—и то вы учивши неостерегательно, не ищучи межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Величествомъ и Государемъ своимъ Е. Кор. Велеможствомъ дружбы и любви. А отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Величества Государя вашего Е. Кор. Велеможства чести ни въ какихъ мѣрахъ умаленья не бывало и нѣтъ. А Государю вашему, Королевскому Велеможству, памятуя съ В. Г. нашимъ съ Е. Цар. Величествомъ отца своего, высокославные памяти В. Г-ри братцкую дружбу и любовь, надобно было навпаче Е. Цар. Величеству его Государскую достойную честь воздавать съ повышеньемъ, а не со униженьемъ; также и вамъ посланникомъ надобно Государскіе чести остерегать бошня всѣхъ дѣлъ.

Да вы жъ, Кор. Величества посланники, говорили престономъ, столнику Якову Лихареву, да дьяку Грвгорью Богданову, съ вычетомъ: какъ вы были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества на посольствѣ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество спрашивалъ Королевского Велеможства о здоровьѣ, не снимая шапки и братомъ своимъ его не именовалъ, также и мы Е. Цар. Величества бояре и думные люди, будучи въ отвѣтъ Кор. Величества имани въ разговорѣхъ Цар. Вел-ву братомъ не именовали жъ; а Королевское Велеможство Государь на своемъ Государствѣ великой, и Короленство Венгерское почалось из-

давня, и дому онъ Ракуского и сынтъ Цесарской; а Королевское де Велеможство воздалъ честь В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству достойную и его Государское именованье и титулы въ грамотѣ своей описалъ сполна, съ новопривылыми титулами.

И мы Цар. Величества бояре и думные люди вамъ Королевского Велеможства посланникомъ объявляемъ: у В. Г-рей Ц. и В. Ки. Російскихъ въ ихъ Государскихъ чинѣхъ повелось издавна: которые приходять къ нимъ В. Г-ремъ изъ окрестныхъ Государствъ отъ В. Г-рей христіянскихъ и бусурманскихъ отъ Цес. Величества и отъ Турского Салтана и отъ Персидского Шаха великіе послы,—и В. Г-ря наши Цари и В. Ки. Російскіе при тѣхъ великихъ послахъ бывають въ своемъ Царскомъ чину въ діадимѣ и въ вѣнцѣ съ скипетромъ, и про братью свою спрашиваютъ встанъ, а вѣнца не снимають; а вѣнецъ отъ шапки отмѣненъ многими дѣломъ. А вамъ Королевского Велеможства посланникомъ указалъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество у себя В. Г-ря на посольствѣ быть тѣмъ же чиномъ, какъ принимаютъ иныхъ В. Г-рей пословъ, и былъ въ своемъ Царскомъ чину въ вѣнцѣ, а не въ шапкѣ и Кор. Величества про здоровье спрашивалъ вставъ. А чтобъ В. Г-ремъ, спрашивая про братью свою про В. Г-рей здоровья, снимать вѣнецъ, и того николи не бывало и противно то ихъ В. Г-рей нашихъ Царскому чину и достоянью; да и выговору про то ни отъ которыхъ великихъ пословъ николи не бывало. А что вы посланники называли Цар. Величества вѣнецъ или корону шап-

кою, в то вы говорили, не зная Цар. Величества чину. А какъ въ прошломъ во 164 году были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества Королевского Величества отца его, высокославные памяти, В. Г-ря Цес. Вел-ва послы Алгаретъ Аллегретусъ съ товарищемъ, а тебѣ посланнику Яну Хриштопу дядя,—и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество позволилъ ихъ принять тѣмъ же чиномъ, какъ повелось издавна: и вамъ посланникомъ, не дознавъ поведенья, пригожъ было напередъ спросить у вѣдущихъ и знающихъ людей, которые Государскимъ чиномъ свѣдомы; а навпаче для подлинного вѣдомочью было тебѣ посланнику Яну Хриштопу о томъ спроситься недавно будущаго (sic) на посольствѣ при В. Г-рѣ нашемъ при Е. Цар. Величествѣ дядя своего Алгарета де Аллегретуса.

А что вы жъ, посланники, говорили, какъ вы были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества на посольствѣ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество Государя вашего Е. Кор. Величества братомъ своимъ не именовалъ, также и мы Цар. Величества болре и думные люди, будучи въ отвѣтѣ Кор. Величества имли въ разговорѣхъ Цар. Величеству братомъ не именовали жъ,—и о томъ вамъ посланникомъ выговаривать было не годилось, потому: какъ въ нынѣшнемъ во 166 году писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству Государь вашъ Е. Кор. Величество въ грамотѣ своей съ вами посланники, также и вы посланники, будучи предъ В. Г-ремъ нашимъ предъ Е. Цар. Величествомъ и въ отвѣтѣ Е. Цар. Величества съ нами бояры и думными людьми говорили и на писемъ дали В. Г-ря нашего Е.

Цар. Величества къ именованью мимо прежней обычай, вмѣсто Величества Велеможство, а Государя своего, также и Польского и Датского Королей къ имянамъ, говорили повышая Величествами, а не Велеможными, а Величество съ Велеможствомъ не равно; а какъ вы, Королевского Велеможства посланники, были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества на посольствѣ, и у насъ Е. Цар. Величества бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и при В. Г-рѣ нашемъ при Е. Цар. Величествѣ, также и въ отвѣтѣ, Государя вашего Королевское именованье именовано Величествомъ, а не Велеможствомъ; да и впредь В. Г. нашъ Е. Цар. Величество, памятуя братскую дружбу и любовь Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостию Цесаря Римского, хочеть и съ нимъ Леопольдумъ Королемъ съ Е. Кор. Велеможствомъ по тому жъ быть въ дружбѣ и въ любви и въ своей Цар. Величества грамотѣ велеть отписать къ Е. Кор. Велеможству братствомъ. И вамъ посланникомъ, не дождався подлинно о всѣхъ дѣлѣхъ, также и самимъ будучи въ несправленіи, прпставомъ выговаривать не годилось; а хотя бъ о чемъ и довелось поговорить, и о томъ было говорить вамъ съ нами Цар. Величества бояры и думными людьми.

И буде посланники учнутъ говорить, чтобъ В. Г. Е. Цар. Величество позволилъ съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Величествомъ доброначатое дѣло привести въ совершенье и учинить вѣчной покой, а Кор. Велеможство хочеть у того миру быти посредникомъ, также какъ

и отецъ его Е. Цес. Величество
былъ посредникомъ, — и бояромъ
и думнымъ людямъ говорятъ: В.
Г. нашъ Е. Цар. Величество позво-
лялъ о томъ отписать въ своей
Цар. Величества грамотѣ къ Веле-
можному Государю вашему къ
Е. Кор. Велеможству о всемъ под-
линно:

.....
.....

И посланникъ, выслушавъ рѣчи, го-
ворила: что де онъ посланникъ при
В. Г-рѣ при Е. Цар. Величествѣ въ
рѣчи говорилъ, также и съ нами
Цар. Величества бояриномъ и дум-
ными людьми въ отвѣтъ говорили жъ
на писмѣ дая В. Г-ря Е. Цар. Вели-
чества къ именованью Велеможнымъ,
и то де онъ говорилъ и въ писмѣ
своимъ написалъ потому: какъ де
они поѣхали къ В. Г-рю къ Е. Цар.
Величеству, и имъ де данъ прежнихъ
Цес. Величества пословъ Алгарета
де Аллегретуса статейной списокъ,
и въ томъ статейномъ списку напи-
сано также Цар. Величества къ
именованью Велеможствомъ, а не Ве-
личествомъ; потому де и онъ гово-
рилъ, чая, что то В. Г-ря Е. Цар.
Величества будетъ къ чести; а у
Алгарета де въ статейномъ списку
написано про то въ рѣчи, какъ къ
нему приѣзжалъ Цар. Величества
канцлеръ, или секретарь. А что де
нынѣ ему о томъ выговариваютъ,
и тому де онъ удивляется и того де
они себѣ не чаяли, что имъ будутъ
какіе выговоры, потому что послалъ
къ В. Г-рю къ Е. Цар. Величеству
Велеможный Государь Е. Кор. Ве-
личество для доброго дѣла, чтобъ
братская дружба и любовь подкрѣ-
пить.

И посланникомъ говорено: В. Г.
Е. Цар. Величество для дружбы и

любви Велеможного Государя ихъ, Е.
Кор. Велеможства, велѣлъ ихъ при-
нять честно, такъ же, какъ и напе-
редъ сего были приняты брата его
Государева, а Велеможного Госуда-
ря ихъ Е. Кор. Велеможства отца
В. Г-ря Е. Цес. Величества послы;
а о томъ имъ выговариваютъ для
того, что отъ тѣхъ прежнихъ по-
словъ, какъ они были у В. Г-ря на-
шего у Е. Цар. Величества на при-
ѣздѣ, также какъ были Царско-
го жъ Величества и у бояръ въ от-
вѣтъ, и они В. Г-ря Е. Цар. Вели-
чества отъ Бога давые чести остере-
гали и въ рѣчахъ и въ писмѣ та-
кихъ промылокъ не бывало; а Веле-
можство съ Величествомъ неровно,
потому что Велеможство приписы-
ваютъ къ подданнымъ, а Великихъ
Государей къ чести не полагаютъ.
И посланникъ говорилъ: у нихъ
де въ Римскомъ Государствѣ,
опричь Великихъ Государей, къ
внымъ людямъ, Велеможнымъ
никому не пишутъ, а приписыва-
ютъ то въ Польшѣ сенаторемъ и
шляхтѣ.

И посланнику говорено: сказыва-
етъ онъ, что у нихъ въ Рим-
скомъ Государствѣ къ инымъ лю-
демъ, опричь Государей, Велемож-
нымъ не пишутъ, и на то ему обли-
ченье, что недавняго времени пи-
салъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вели-
чества къ ближнему боярину ко
князю Никитѣ Ивановичю Одоев-
скому прежеи Цес. Величества по-
солъ Алгаретъ де Аллегретусъ объ-
велъ посланникъ, что онъ посланъ
къ В. Г-рю къ Е. Цар. Величеству, а
называетъ его посланника племян-
никомъ себѣ; и въ томъ писмѣ пи-
салъ онъ боярину *велеможнымъ*:
и то онъ Цар. Величества къ
боярину писалъ ужъ то знаю-

чи; и ему было посланнику о такихъ мѣрахъ довелось его спросить, потому что ему В. Г-ря Е. Цар. Величества честь какъ остерегать, вѣдомо.

И посланникъ говорилъ: коли де то В. Г-рю Е. Цар. Величеству не къ чести, и о томъ де онъ донесетъ до Кор. Величества, и впредь де Кор. Величество учтетъ писать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Величеству по его Государеву достоинству; а Алгаретъ, какъ де хотѣлъ, такъ и написалъ; а онъ де посланникъ ему не племянникъ и писать де ему обѣимъ нечего.

И посланнику говорено: будетъ ему о томъ неизвѣстно, и то Алгаретово подлинное писмо ему покажутъ.

И посланникъ сказалъ, что де ему до того писма дѣла нѣтъ и смотреть его не для чего.

Посланнику жъ говорено: въ которомъ онъ писемѣ у Алгарета видѣлъ, что В. Г-ря Е. Цар. Величества, къ явленою приписано Велеможнымъ, в то писмо Руское ли, или Нѣмецкое?

И посланникъ говорилъ: видѣлъ де онъ въ его статейномъ списку, а статейной списокъ писанъ Нѣмецкимъ писмомъ.

И посланнику говорено: вопо было ему писать, какъ захотѣлъ такъ и писалъ.— Посланникомъ же говорено: говорили они приставомъ своимъ столнику Якову Лихареву да дьяку Григорью Богданову:—какъ они были у В. Г-ря у Е. Цар. Величества на посольствѣ, и В. Г. Е. Цар. Величество спрашивалъ Королевского Велеможства о здоровьѣ, не снимаемая шапки, и про то они приставомъ выговаривали,—и для чего имъ о томъ выговаривали?

П. Д. С. т. III.

И посланники говорили: что они приставомъ о томъ выговаривали, потому что опрочѣ приставовъ о томъ дѣла говорить было имъ некому, а въ отвѣтъ для того проситься было не для чего; а какъ де прежде сего были на Москвѣ Цес. Величества посоль Алгаретъ, и къ нимъ пріѣзживалъ для разговоровъ кромѣ приставовъ и канцлеръ; а въ иныхъ де Государствахъ то повелось издавна: буде у посоль и у посланниковъ есть какіе дѣла сверхъ посольствъ, а объявить про тѣ дѣла надобно, и они про тѣ дѣла сказываютъ приставомъ; а выговаривали де они о томъ для того: какъ де бывали у Цес. Величества окрестныхъ Государствъ послы и посланники, и Цес. Величество про братью свою В. Г-рей про здоровье спрашивали вставъ и шляпу снявъ, также и Цес. Величества послы и посланники, въ которыхъ окрестныхъ Государствахъ бывали, и В. Г-ри Короли про здоровье Цес. Величества спрашиваютъ вставъ и шляпу снявъ же.

И посланникомъ говорено: гдѣ какъ повелось, такъ и дѣлаютъ; а у В. Г-рей Ц. и В. Кн. Російскихъ также и у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества чинъ таковъ: которыхъ В. Г-рей бываютъ у Е. Цар. Величества послы или посланники, и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество въ то время бываетъ въ своемъ Царскомъ въ большомъ чинѣ въ діадимѣ и въ вѣнцѣ и про братью своихъ В. Г-рей про здоровье спрашиваетъ вставъ, а вѣнца николи не снимаетъ, потому какъ онъ В. Г. бываетъ въ церкви Божіи во время божественныхъ литургій, и въ то время вѣнецъ бываетъ на главѣ жъ, а не снимается, потому что то чинъ великій. А какъ былъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар.

Величества оны, посланники, и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество въ то время былъ въ большомъ же чину въ діадимѣ и въ вѣицѣ и про брата своего про Велеможного Государя ихъ про Е. Кор. Велеможество спрашивалъ стоя; а изволилъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество ихъ посланниковъ принять для дружбы и любви Велеможного Государя ихъ Е. Кор. Велеможества во всемъ противъ приему отца Е. Кор. Велеможества Цес. Величества пословъ, ни чѣмъ не умаля, и чинъ В. Г-ря Е. Цар. Величества таковъ же, какъ и Цес. Величества при послѣхъ. А что они сказываютъ про чинъ Цес. Величества, также и иныхъ окрестныхъ В. Г-рей Королей, что они про здоровье братья своей В. Г-рей спрашиваютъ, сивъ шипу,—и тогъ чинъ простой, а не таковъ, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества бываетъ; а еслибъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество былъ не въ своемъ Государскомъ большомъ чину, и въ шапкѣ, а не въ вѣицѣ, и въ то бѣ время и Е. Цар. Величество про здоровье брата своего, про Е. Кор. Велеможество изволилъ спросить сивъ шапку. И имъ посланникомъ, не зная Государского чину, о томъ выговаривать было не годилось, а спросить было о томъ знающихъ людей; а сверхъ того сами они сказываютъ, что есть у нихъ Алгаретовъ статейной списокъ, и въ томъ статейномъ списку В. Г-ря Е. Цар. Величества чинъ, какъ они были на посольствѣ, какъ написанъ?

И посланники говорили: въ Алгаретовъ де статейномъ списку написано, что В. Г. Е. Цар. Величество Цес. Величества про здоровье спрашивалъ непокрытою главою, а въ

вѣицѣ ли, или въ шапкѣ былъ, и того не написано.—А послѣ того посланникъ учалъ говорить упорно: прислалъ ихъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Величеству Велеможиии Государь ихъ Е. Кор. Велеможество о добромъ дѣлѣ о братцкой дружбѣ и любви, и они де чаяли, что Цар. Величество для того доброго дѣла изволилъ ихъ принять и отпустить честно, а такихъ они выговоровъ не чаяли, что ихъ нынѣ учать, и будетъ де они что и не дѣломъ учинили, и въ томъ де отвѣтъ дадутъ Королевскому Величеству, а болши де того о томъ говорить имъ нечего.

И посланникомъ говорено, что о томъ говорятъ упорно не по дѣлу, потому что выговаривали имъ о томъ не къ ученью и не на смуту: противъ ихъ вычету, потому что начали о томъ вычетъ говорить приставомъ своимъ они посланники незнаючи; а В. Г. нашъ Е. Цар. Величество для братцкія дружбы и любви Велеможного Государя ихъ Леополдуса Короля Е. Кор. Велеможества изволилъ принять, также ихъ и отпустить честно; и въ томъ имъ оскорбленія никакого нѣтъ. Да посланникомъ же говорено: какъ они напередъ сего были у нихъ, Цар. Величества боярина и у думныхъ людей въ отвѣтъ и о которыхъ дѣлѣхъ имъ объявили и на нихъ дали, и въ то время говорили, что у нихъ болши того дѣлѣ никакихъ нѣтъ; и В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству о тѣхъ дѣлахъ извѣстно, и указалъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество о гѣхъ дѣлѣхъ отписать къ Королевскому Велеможеству въ своей Цар. Величества грамотѣ съ ними жъ посланники; и нынѣ у нихъ вновь какихъ дѣлѣ нѣтъ ли?

И посланники: говорили опричь тѣхъ дѣлъ, что они объявили и на писмѣ дали, вновь никакихъ дѣлъ нѣтъ; и говорили, чтобъ на тѣ ихъ дѣла изволилъ В. Г. Е. Цар. Величество дати письменной отвѣтъ.

И посланникомъ говорено, что о томъ до В. Г-ря до Е. Цар. Величества донесутъ. Да имъ же говорено: буде они похотятъ себѣ скорого отпуску, и о томъ до Цар. Величества донесутъ же; и буде В. Г. Е. Цар. Величество изволитъ имъ быть сего числа у себя В. Г-ря на отпускѣ и пресвѣтлые свои Государскіе очи видѣть, и они на отпускѣ нынѣшняго числа быть готовы ли? А только имъ нынѣ на отпускѣ не быть, и имъ будетъ зажитья, потому что будетъ недѣля первая великого поста, и на той недѣли Цар. Величества выходу не бываетъ.

И посланники говорили: хотѣлося де было имъ Государя своего Королевского Величества дѣла, о чемъ съ нимъ наказано, соверша, послать къ Кор. Величеству отъ себя гонца; и коли де нынѣ В. Г. Е. Цар. Величество на то не позволилъ, а изволяетъ ихъ посланниковъ самѣхъ отпустить, и они де его Государскіе воли не противны, на отпускѣ быть готовы; только де о томъ у Цар. Величества милости просятъ, чтобъ Е. Цар. Величество изволилъ къ Кор. Величеству въ своей Цар. Величества (грамотѣ) написать братствомъ и Пресвѣтлѣйшимъ и всѣ титлы польские, протпвѣ того жъ, какъ Кор. Величество писалъ въ своей Королевской грамотѣ.

И посланникомъ говорено, что про то Цар. Величеству донесутъ.

Посланники жъ говорили: приславо де къ нимъ въ дорогу писмо,

каково писалъ къ Турскому Салтану Свѣіиской Король съ послы своими, хотя межъ В. Г-ря Е. Цар. Величества и межъ Велеможного Государя ихъ Е. Кор. Велеможства учинить ссору, будто В. Г. Е. Цар. Величество, соединясь съ Государемъ ихъ съ Е. Кор. Величествомъ и съ Виниціяны, хотятъ его Турского Салтана воевать, и онъ бы не допусти ихъ на себя, собрався съ Турки и съ Крымцы, шелъ на нихъ войною заравѣ.—И то писмо они въ отвѣтъ подали.

И посланникомъ говорено, что о томъ до Цар. Величества донесутъ.

И вставъ бояринъ и думные люди пошли изъ отвѣтныя палаты къ В. Г-рю, а посланникомъ велѣли Государева указу дожидаться въ отвѣтной. И на походъ боярину и думнымъ людемъ посланники говорили: преждъ де сего будучи они въ отвѣтъ, объявляли у себя Польского Яна Казимера Короля грамоту, и тое де грамоты въ то время у нихъ не приняли; а нынѣ де они имъ Цар. Величества бояромъ и думнымъ людемъ о той же Королевской грамотѣ говорятъ, что В. Г. принять ее у нихъ изволитъ ли?

И посланникомъ сказано, что и о томъ до В. Г-ря донесутъ.—И пошла бояринъ и думные люди изъ палаты.

И послѣ того пришедъ въ отвѣтную палату, дякъ Еюмъ Юрьевъ посланникомъ В. Г-ря указъ сказалъ, чтобъ они ѣхали на подворье, а на отпускѣ имъ у В. Г-ря быть инымъ временемъ; и Польского Короля грамоту у нихъ приняли.—И посланники пошли, а съ ними прѣставы ихъ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 51 листкѣ. Вверху 4-го написано

друною рукою: того дни было по тому).

Переводъ съ Итальянскаго писма, каково подали будучи въ отвѣтъ Венгерскаго и Ческаго Короля посланники Янъ Хриштопъ Фракштенъ, да Хриштопъ Аэрзбинъ въ нынѣшнемъ во 166 году Февраля въ 17 день; а то писмо—списокъ съ грамоты Свѣйскаго Короля, какову онъ писалъ къ Турскому Салтану съ посланники своими.

«Карлусъ Густавусъ, Божією милостию, Свѣйской, Готцкой и Вендейской Король. Объявляемъ всѣмъ, которымъ о томъ належитъ, и свидѣтельствуемъ, что ружье, которое нынѣ для правдивыхъ причинъ взявъ противъ Короля Казимера и противъ шляхты Польской и противъ ратныхъ людей, которые у нихъ нынѣ въ сборѣ, не съ какой иной причины, только для воздержанья доброго и надежнаго покою. И для того мы ему объявили многіе случивше и достойныя статьи войны уильтъ, которые межъ нами нынѣ чинятся за гордость и за сиѣсь привело къ такому пребыванью съ мысля начальныхъ людей непріятельскихъ, которые годны къ покою, для чего надобно къ войнѣ изготавляться и прибирать себѣ такихъ товарищей, съ которыми чинячи крѣпкое соединеніе, тѣмъ лутчи посягуся, чтобъ мы пришли къ своему намѣренію. И для того черезъ нынѣшнюю войну противъ Рѣчи Посполитой Польской наше намѣреніе я нынѣ союзниковъ нашихъ и Князя Семиградскаго не чинялися на шкоду землямъ Пресвѣтлѣйшаго Цесаря Турскаго. Для чего предокъ нашъ, блаженныя памяти Пресвѣ-

тлѣйшій Густавъ Адолфъ Свѣйской учинилъ соединеніе и дружбу съ высокимъ домомъ Салтанскимъ, тако жъ и мы хотѣли поновить тое дружбу и сѣлки; и потому мы послали сихъ нашихъ пословъ къ высокому дому Салтанскому, обѣщая тое дружбу, которая нынѣ поновится, содержать всякою правдою вѣчно и неподвижно, надѣючися такожь:—высокой домъ Салтанской Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Кесарь Отманъ Салтанъ Магметъ приметъ тое добрую дружбу и укрѣпитъ ее своимъ Кесарскимъ достоинствомъ и что будетъ обѣщатца въ томъ, что помѣшки не чинитъ ни намъ, ни войскамъ нашимъ, которые нынѣ въ Польши. А чтобъ то все крѣпко и постоянно содержать, и мы се наше объявленіе даемъ, съ подкрѣпленіемъ своею рукою. — Писано въ Завигостѣ на рѣкѣ Вислѣ, въ нашемъ обозѣ, Апрѣля 19-го 1657 году».—А внизу приписано: «Карлусъ Густавусъ». А подъ тѣмъ: «Эдвардусъ Тимстанъ».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 5-хъ листкахъ).

Списокъ съ писма, что подалъ Велпкому Салтану другой посолъ Свѣйской:

«Пресвѣтлѣйшій, Велеможнѣйшій, и Неодолимый Цесарь! Пресвѣтлѣйшій мой Король Свѣйской уведомляю, что великій ханъ Татарской по повелѣнію Вашего Вел-ва наряжается идти на Князя Семиградскаго, или на его земли, и то все будетъ противно дружбѣ, которую Король мой имѣетъ къ Вашему Вел-ву и учинится помѣшка союзу и бляженному соединенію, которое онъ хочетъ съ вами нынѣ учинить, кото-

рое дѣло гораздо годно и достойно Вашему Вел-ву, что по се время такова образца не бывало и впредь не будетъ, потому что николи такова случая не было, какъ нынѣ есть; понежъ идолослужители, какъ напешники, такъ в Гречане соединилися искоренять всѣхъ тѣхъ, которые не поклоняются образомъ и болваномъ. Для чего тѣмъ злымъ умысламъ помѣшать мой милостивой Король изнова соединился съ силами Англическими и Французскими, Галлскими и Семиградскими и со многими иными Великими Государями Князя, а особливо съ Князи Ерманской земли, и такого соединенья не бывало и впредь не будетъ; а многіе Великіе и хваламъ достойные Государя Еуропскіе неоднова отвѣдывали соединенье чинить, однако жъ не могли такого союзу учинить, какъ мой Король нынѣ собралъ. И то соединенье не токмо помѣшаетъ злые вымыслы вашихъ непріятелей, но и великую прибыль учинитъ союзникомъ нашимъ и ведомыя мной прибыль ихъ Государствамъ. И такое соединенье болши Вашему Вел-ву нежяи иному которому Государю надобно, понежъ Цесарь Римской и Москвитинъ и съ иными многими своими союзники ничего иного не замышляютъ, только противъ Государства Вашего Вел-ва, а напешники никакіе иные думы не думаютъ съ Виницѣями, только какъ бы имъ промыслъ и убытки учинить Вашего Вел-ва землямъ. А умершій Цесарь Римской не для чего иного такіе вымыслы и хитрости чинилъ и съ напешскими союзниками и съ Москвитиномъ: онъ ничего иного не думаетъ и дружбы его ищетъ только для того, чтобъ онъ освободилъ, какъ онъ говоритъ,

утѣшенныхъ Гречанъ и Болгаровъ и тѣхъ, которые есть Греческіе жъ вѣры Вашего Вел-ва подданые. И Ваше Вел-во гораздо разсуди, какъ велми Вамъ о томъ падежитъ, чтобъ помѣшать тѣ опасныя вымыслы своихъ непріятельскихъ сосѣдъ, и увидитъ Ваше Вел-во, что соединенья ружья вашего съ ружьемъ Короля моего и союзниковъ его учинитъ великой страхъ вашимъ непріятельскимъ сосѣдомъ и приклонитъ ихъ подъ ваше владѣнье, и увидишь свое Государство и подданныхъ своихъ въ добромъ покоѣ и розоритъ тѣхъ, которые нынѣ хитрости чинятъ вашему Государству. И то все возможно учинить безъ великого труда, потому что непріятель нынѣ не въ великой силѣ: частію пошкочены ружьемъ Короля моего, частью утомлены междуусобною войвою, какъ и вышешней Король Венгерской для Цесарства Римского, которого и пвые многіе хотятъ. И мочно будетъ сдѣлать Тотарскому Хану и Семгродскому Князю своимъ силами. А буде Ваше Вел-во то учинишь, и вы болши учините, нежяи ваши славы достойные предки. И для тѣхъ надобныхъ и великихъ дѣлъ послалъ мепя мой Пресвѣтлѣйшій Король къ Вашему Вел-ву и къ вашимъ думнымъ людямъ для ради того надобного соединенья и Васъ остеречь отъ хитростей вашихъ непріятельскихъ сосѣдъ; и я быю человекомъ, чтобъ Ваше Вел-во изволилъ ирпринять его такое доброе соединенье, изъ которого великая прибыль будетъ Вашего Вел-ва Государствованью и моему Королю. А на обиадеживанье сихъ договоровъ далъ мнѣ Король мой писмяную полную мочь и особную власть договорить и укрѣпить и совершить и тѣ дого-

ворные статьи подписать и у Вашего Вел-ва противъ того писмо жъ принять. И обнадеживаемъ Ваше Вел-во, что тѣ соединенія и дружба великую прибыль учинитъ обоимъ сторонамъ; и хотя цыпѣ та прибыль не явна, однакожъ во время явствена будетъ. А я, будетъ Ваше Вел-во изволитъ, здѣсь побуду резидентомъ Короля моего и слугою Вашего Вел-ва въ закладъ сего общающаго и для объявленія великой прибыли, которая учинится изъ сей дружбы. А на остатокъ бую челомъ, чтобъ мнѣ какъ мочно скорѣе на се желательной отвѣтъ данъ былъ».

(Писано столбцомъ, на 5 листкахъ).

Переводъ съ Польского писма съ листа, каковъ листъ писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Польской Янъ Казимеръ Король; а тотъ листъ подали въ отвѣтъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи Венгерскіе посланники Янъ Хриштопъ Фракштейнъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 166 году Февраля въ 17 день:

«Мы Наяснѣишій В. Г. Янъ Казимеръ, Божією милостию, Король Польскій и Великій Князь Литовскій и иныхъ, брату нашему, Божією милостию В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Вашему Цар. Вел-ву.—Бдетъ уро-

женой Янъ Хриштопъ Фракштейнъ, думной человекъ Короля Его Милости Венгерского и Чешского къ вамъ В. Г-рю къ Вашему Цар. Вел-ву, брату нашего Кор. Вел-ва, для розговоровъ о поданныхъ дѣлахъ, которые о цѣлоств Государствъ всѣхъ насъ В-хъ Г-реи, обще съ собою соединенныхъ, приходятъ, человекъ честный, достойный разсудный. И вамъ бы В. Г-рю, Вашему Цар. Вел-ву для милости братскіе нашего Кор. Вел-ва того посла Короля Его Милости Венгерского и Чешского любительно принять и милостиво выслушать въ любви и съ добрымъ дѣломъ, какъ похочетъ вѣхать, къ себѣ отпустить.—Писанъ въ городѣ нашемъ Корунъ Польскіе въ Данковъ дня 15 мѣсяца Юня лѣта отъ Рождества Христова 1657».

(Писано столбцомъ, на 2-хъ листкахъ).

166-го Февраля въ 20 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у себя В. Г-ря на дворѣ на отпускъ Леополдуса Короля Венгерского и Чешского посланникомъ Яну Хриштопу Фракштейну да Хриштопу Лэрзбишу. А пріѣзду ихъ къ В. Г-рю на дворѣ быти и рындамъ при Государѣ стоять и встрѣчникомъ встрѣчать во всемъ по прежнему; и рынды бѣ были тѣ жъ, которые были на пріѣздѣ.

А какъ посланники войдутъ къ В. Г-рю въ золотую меньшую подписную полату, и ливти ихъ Государю челомъ ударитъ околицному Василью Семеновичю Вольнскому; а молятъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михай-

ловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель! Велеможного Леопольдуса Короля Венгерского и Чешского посланники Янъ Хриштопъ Фракштень да Хриштопъ Аэрзбишъ вамъ В. Г-рю челомъ ударили».

И Королевскіе посланники Янъ Хриштопъ Фракштень и товарищи его бьютъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ. И Государь пожалуетъ, велитъ посланниковъ спроситъ о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. Да пожалуетъ Государь, велитъ посланникомъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть по прежнему. А послѣ того пожалуетъ В. Г. Королевскихъ дворянъ, велитъ спроситъ о здоровьѣ. А послѣ того велитъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову говорить посланникомъ рѣчь.

И думной дьякъ Алмазь Ивановъ мольтъ: «Янъ Хриштопъ и Хриштопъ Аэрзбишъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говорить: приходили есте къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву брата нашего Велеможного Государя вашего Леопольдуса Короля Венгерского и Чешского съ грамотою; и мы В. Г. грамоту у васъ приняли и велѣли перевести и выслушали любительно и велѣли вамъ быти въ отвѣтъ у нашихъ Цар. Вел-ва бояръ, у боярина и намѣстника Суздальского у князя Юрья Алексѣевича

Долгоруково съ товарищи, и тѣхъ дѣлъ, о которыхъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ Велеможный Государь вашъ приказалъ, выслушати. И что вы, посланники, какихъ дѣлъ объявили, и о томъ о всемъ мы В. Г., наше Цар. Вел-во къ брату нашему къ Велеможному Государю вашему къ Е. Кор. Велеможству писали въ нашей Цар. Вел-ва грамотѣ; и пожаловавъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, отпускаемъ къ брату нашему къ Велеможному Государю вашему къ Е. Кор. Велеможству и посылаемъ съ вами нашу Цар. Вел-ва грамоту». Посланникомъ же сказано, что В. Г. Е. Цар. Вел-во посылаетъ къ Велеможному Государю ихъ своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ. А изговори, думной дьякъ Алмазь Ивановъ подастъ посланникомъ Государеву грамоту близко Государя.

А послѣ того прикажетъ Государь къ Леопольдусу Королю поклонъ а мольтъ: «Янъ Хриштопъ Фракштень! Какъ будете у брата нашего Леопольдуса Короля, и вы ему отъ насъ поклонитесь». А послѣ того пожалуетъ В. Г. посланниковъ къ рукъ; а послѣ посланниковъ пожалуетъ В. Г. Королевскихъ дворянъ къ рукъ.

И велитъ Государь посланникомъ сказать свое Государево жалованье, отъ своего Царского стола ѣству и питью, думному дьяку Алмазу Иванову. И Алмазь мольтъ: «Янъ Фракштень! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ

васъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, отъ своего Царского стола ѣству и питье».

Того жъ дни посылавъ къ посланникомъ съ Государевымъ жалованьемъ съ столомъ стольникъ прежней князь Андрей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. Наказъ у него прежней, какъ онъ ѣздилъ къ нимъ же съ столомъ на прѣздѣ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 9 листкахъ; на верху 4-го приписано другою рукою: того дня было по тому).

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ вселенская дѣйствующаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ челоуѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ держати избранииіи скипетръ въ православіи во осмотрѣвіе и во обдержаніе великаго Російскаго Царствія и новыхъ новоприбылыхъ Государствъ и съ Божіею помощію соблюдать миро и безмятежно на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Ц. Казанскій, Ц. Астараванскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Лятовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольнскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя

страны повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многымъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—брату нашему Велеможному Государю Леополду, Божіею милостію Королю Венгерскому и Ческому, Долмацкому, Кроатскому и Шлефонскому Королю, Арццарцуку Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнтельскому, Краинскому, Люцембургскому, Виртембургскому, вышніе и нижніе Шлонскіе земли, Князю Швабскому, Марграфу Римскаго Государства, Бургавскому, Меренскому, вышніе и нижніе Леузнацкой земли, Княжскому Графу Абспурскому, Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому и Горнскому, Лянтъ Графу Эзаскому, Государю Вивского марку, Портунавскому и Салинскому. Въ нынѣшнемъ во 166 году присылали къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Велвчеству вы братъ нашъ, Велеможный Государь, Ваше Кор. Велеможство, посланника своего Яна Хриштопа Фракштена; и мы В. Г. наше Цар. Величество того Вашего Кор. Велеможства посланника велѣли принять честию, и велѣли ему вѣдѣти наши Цар. Величества пресвѣтлые очи вскорѣ, и вашу Велеможного Государя Вашего Кор. Велеможства грамоту приняла и выслушала любительно. А въ той вашей грамотѣ написано: объявляете намъ В. Г-рю, нашему Цар. Величеству, о отшествіи съ сего свѣта дражайшего и любезнѣйшего нашего Цар. Величества брата, а вашего Кор. Велеможства отца, высокослав-

ные памяти, В. Г-ря Фердинандуса Третьяго Цесаря Римского. И мы В. Г. наше Цар. Величество, слыша о томъ, поскорбѣли не по малу, и памятуя къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Величеству сего, брата нашего любезнѣйшаго, высокославные памяти; В. Г-ря Е. Цес. Величества братцкую дружбу и любовь, хотимъ съ Вашимъ Кор. Велеможствомъ потому жъ быть въ дружбѣ и любви и желаемъ того, чтобъ Вашему Кор, Велеможству отца вашего высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Величества престолъ воспріять. Давъ той же Вашего Кор. Велеможства грамотъ написано: о чемъ вашего Кор. Велеможства вышепмянованный посланникъ вашимъ Королевскимъ пмявемъ учистъ говорятъ, и тому бѣ вѣрять. И тотъ Вашего Кор. Велеможства посланникъ съ нашими В. Г-ря нашего Цар. Величества бояры и думными людьми, съ боярникомъ и намѣстникомъ Суздальскимъ со Князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукого съ товарищи, говорилъ, что Ваше Кор. Велеможство желаете того, чтобъ намъ В. Г-рю нашему Цар. Величеству съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ доброначатое дѣло въ совершенье привести и учинить покой. И мы, В. Г. наше Цар. Величество Вашему Кор. Велеможству объявляемъ: въ прошломъ во 164 году присылалъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Величеству братъ нашъ любительный, а Вашего Кор. Велеможства отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандъ Третій, Божією мплостію, Цесарь Римскій, пословъ своихъ Алгарета де Аллегретуса съ товарищемъ, желаячи того, чтобъ мы В. Г. наше Цар. Величество съ Польскимъ

Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Величествомъ велѣли войну успокоить, а Е. Цес. Величество желаетъ у того миру быти посредникомъ. А послѣ того присылали къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Величеству Польскій Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Величество посланника своего Петра Галинского съ прошеньемъ, чтобъ мы В. Г. наше Цар. Величество изволили съ Е. Кор. Величествомъ миръ учинить, какъ намъ обомъ В-мъ Г-ремъ пристойно, а обратитъ бы тѣ обомъ великихъ Государствъ войска на общего давного непріятеля на Свѣйского Короля, которой намъ В. Г-рю, нашему Цар. Величеству, черезъ вѣчное докончанье многими явными неправдами объявился, а на Коруну Польскую нападчи безъ причины, многое разоренье починилъ, отзываясь тѣмъ, будто онъ въ соединенѣ съ нами съ В. Г-ремъ съ нашимъ Цар. Величествомъ. И мы В. Г. наше Цар. Величество, по своему Государскому милосердому обычаю, для покою христіанского, и видя, что Корона Польская до конечного разоренія близка была, и Кор. Величество отъ непріятеля отъ Свѣйского Короля отъ Государства своего самъ былъ изгнанъ, и сжалѣвся надъ народомъ христіанскимъ и для желанья брата своего любительного, а Вашего Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Цесаря Римского Е. Цес. Величества, и для Королевского прошенья, рати свои великіе отъ Королевскіе стороны велѣли задержать и обратити тѣ рати на общего непріятеля на Шведа, а о покоѣ съ Е. Кор. Величествомъ учинить съѣздъ нашимъ Цар. Величества великими и полномочными послы. И

посылали на тотъ съѣздъ нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего нашего боярина и намѣстника Астараханскаго князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи. И тѣ нашего Цар. Величества великіе и полномочные послы, будучи на съѣздѣ съ великими и полномочными комисары: съ Яномъ на Красномъ-Красинскимъ, воеводою Плоцкимъ, съ товарищи, договорились и занеми укрѣпились, что о обрачѣ насъ В. Г-ря нашего Цар. Величества на Королевство Польское и на Великое Княжество Литовское, для совершенья того дѣла Кор. Величеству сложити было соймъ въ прошломъ же во 165 году вскорѣ, и передъ тѣмъ соймомъ прислати къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Величеству, Кор. Величеству съ грамотою своего гонца; а намъ В. Г-рю нашему Цар. Величеству прислатъ на тотъ соймъ нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, чтобъ то дѣло о обрачѣ насъ В. Г-ря нашего Цар. Величества на Коруну Польскую и на В. Княжество Литовское въ совершенье привести на томъ соймѣ. И мы В. Г. наше Цар. Величество нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ на тотъ соймъ назначили въ то жъ время и ожидали отъ Кор. Величества о сложении сойма гонца не малое время. И Кор. Величество по договору своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ комисаровъ не исполнилъ,—сойму не сложилъ; и въ томъ ожиданьи намъ В. Г-рю нашему Цар. Величеству учинились убытки великіе. А только бѣ мы В. Г. наше Цар. Величество войска наши задержать и нашими Цар. Величества великими

и полномочными послами о миру сослаться не извоили, также и на Свѣйскаго Короля своею Государскою особою со многими ратми пошла,—и Корунъ бѣ Польская отъ нашихъ Цар. Величества ратей и отъ Свѣйскаго Короля была въ копечномъ разореніи. И Яну Казимеру Королю Польскому Е. Кор. Величеству, видя наше В. Г-ря нашего Цар. Величества такое великое Государству его добродѣйство и оборону, надобно было то доброначатое дѣло въ совершенье привести вскорѣ, безъ отволокъ, правдою. И нынѣ намъ В. Г-рю нашему Цар. Величеству нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, за такими съ Е. Кор. Величества стороны проволоками и за отлучнымъ намѣреніемъ Виленскіе комисіи, на соймъ нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ посылатъ не доведется. И только нынѣ, по Вашему Кор. Величества желанью, съ нами В. Г-ремъ съ нашимъ Цар. Величествомъ Кор. Величество преклонно сердце свое имѣти желаетъ истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ къ правдивому и безобманному и постоянному миру,—и Королевскому бѣ Величеству отложити хитростные проволоки, слать къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Величеству своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ въ нашъ Цар. Величества Царствующій градъ Москву. А буде за какими мѣрами пословъ своихъ къ Москвѣ прислатъ ему не зѣ, и Королевское бѣ Величество своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ назовъ радъ слать на съѣздъ къ Виленѣ въ нынѣшнемъ мѣстѣ, не откладывая до иного вре-

мяни, давъ имъ полную мочь говорить и ставовити о всякихъ дѣлѣхъ безъ обсылки. А мы В. Г. наше Цар. Величество нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ бояръ и думныхъ людей на тотъ съѣздъ, наказавъ имъ о всемъ подлинно, пошлемъ вышедшего 166 году лѣтнимъ первымъ путемъ. И для ваше Кор. Велеможства любви, буде Имъ Казимеръ Король Е. Кор. Величество того миру пожелаетъ правдиво, и мы В. Г. наше Цар. Величество на тотъ мвръ изволимъ, на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно. А посланника вашего, пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить, не задержавъ.—Писанъ въ Государствіа нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 мѣсяца Февраля 17 дня».

166-го Февраля въ 16 день указалъ В. Г. Венгерскому и Чешскому Королю Леопольдузу писать въ своей В. Г-ря грамотѣ *Велеможнымъ братомъ*, а *Величествомъ* не писать, для того что къ В. Г-рю въ его Королевской грамотѣ писано *Велеможнымъ*.

Такова Государева грамота писана на Александрійскомъ среднемъ листу, кайма съ фигуры, Богословіе и Государево именованье по *Московского*, такъ же и Королевское имя по *Венгерского* писано золотомъ; подпись на загибкѣ дьяка Еоима Юрьева.

И Февраля въ 20 день, при В. Г-рѣ та его Государева грамота отдава посланникомъ въ тафтѣ.

И того жъ числа Венгерскихъ посланниковъ пристава столичный Яковъ Лихаревъ да дьякъ Григорей Богдановъ въ Посольскомъ прика-

зѣ сказывали: пріѣхавъ де посланники къ себѣ и роземотря на Государевѣ грамотѣ подлинся говорили, что де Пресвѣтлѣйшимъ Королю ихъ не написано и они де таковы Государевы грамоты имать не хотятъ, и будетъ де тое грамоты не переписутъ, и они ее не возмутъ, а оставятъ на дворѣ.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на 14-ти листкахъ. На верху 1-го приписано другою рукою: того дня было по тому).

Переволь съ Цесарскихъ рѣчей про мпрованье межъ обовхъ Сѣверныхъ корунованныхъ Львовъ, учиненъ Февраля въ 17 день, лѣта 1658:

Слава Богу отъ того Львова гвѣва съ Сѣверн въ мвръ и въ соединеніе столь скоро учинилося, а вывѣ ихъ на ни . . . хъ приведены будутъ и что свла ихъ и впредь не какъ прежь сего надъ самимъ свѣдали многіе звѣри столь рада видѣли въ васъ въ недружбѣ, чаяли, что вы отъ того въ конецъ погнете, и онѣ чаяли, что будете вы ихъ добычею, и чаяли онѣ, что отъ вашей погнбелн и отъ вашей старыя дружбы розоренья имъ великія помочь и прывыль. Только Богъ того не велѣлъ, но и васъ въ соединеніе прывелъ; а выступите нынѣ на тѣхъ звѣрей, которые послѣ вашего одолѣнія думали вашу кровь достаточно выпить, и вы нынѣ надѣтесе, что черезъ многихъ добрыхъ сердець жаланія упокой и честь впередъ выростетъ въ вашихъ Сѣверныхъ земляхъ. И дай Богъ, чтобъ тѣмъ, которые ради были васъ дву Сѣверныхъ Королей въ розореньѣ хотѣли видѣть, чтобъ совсѣмъ имъ погн-

нуги; а кто надъ другомъ ровъ ко-
наетъ, тотъ самъ въ него попадетъ.
А отъ Львова миру многимъ пнымъ
страхованье будетъ.

(Писано на одномъ листкѣ).

Такова роспись прислана изъ Ка-
зенного приказа Февраля въ 19 день:
«Роспись даромъ Дацкого посланни-
ка Ганца:—2 кубка серебряныхъ,
золочены, съ кровлями, въ одномъ
вѣсу 2 фунта 12 золотникъ, въ дру-
гомъ 2 фунта 24 золотникъ, по 9
рублевъ фунтъ; рукоюйникъ се-
ребренъ, золоченъ мѣстами, съ кро-
влю, вѣсу 4 фунта 30 золотникъ;
лоханъ серебряна, лощата, золоче-
на, вѣсу 6 фунтовъ 66 золотникъ,
по 8 рублевъ фунтъ. Венгерского
посланника: 2 шандана серебряны,
золочены мѣстами, въ одномъ вѣсу
12 фунтовъ 70 золотникъ; да въ
крюкѣ желѣзномъ вѣсу 2 фунта 70
золотникъ; въ другомъ шанданѣ
вѣсу тожь 12 фунтовъ 70 золот-
никъ; и того въ обѣихъ шанданѣхъ
серебра 25 фунтовъ 44 золотника,
по 10 рублевъ фунтъ».

(Писано на одномъ листкѣ).

Написано въ докладъ: Въ выпѣш-
немъ во 166 году прѣехали къ В.
Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михай-
ловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи Самодержцу, Леополь-
дуса Короля Венгерского и Ческого
посланники, Янъ Хриштопъ Фрак-
штенъ да Хриштофъ Аэрзбишъ, а
съ ними Королевскихъ дворянъ 3
человѣка, да людей ихъ 23 чело-
вѣка; а нынѣ указалъ В. Г. тѣхъ
Венгерскихъ пословъ отпустить съ
Москвы назадъ къ Королю. А что
имъ дати Государева жалованья на

отпускъ, и о томъ В. Г. Ц. и В.
Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-
держецъ, какъ укажетъ? А какъ они
были у В. Г-ря на дворѣ на прѣздѣ,
и В. Г-рю поднесъ посланникъ Янъ
Хриштопъ въ дарѣхъ отъ себя: 2
шандана болшихъ, серебряны, золо-
чены мѣстами; а по сиравкѣ съ
Казеннымъ приказомъ вѣсу въ тѣхъ
шанданѣхъ 25 фунтовъ 44 золотни-
ка, по 10 рублевъ фунтъ, и того
заоба шандана 25 $\frac{1}{2}$ рубли 14 ал-
тынъ.

И выписано на примѣръ:—Въ
прошломъ во 164 году прѣзжали
къ В. Г-рю Фердинандуса Цесаря
Римского посла Алгаретъ де Алле-
гретесъ съ товарищемъ, а съ ними
Цесаревыхъ дворянъ 3 человекъ,
да лѣкарь, да коморниковъ 3 жъ че-
ловѣка, да людей ихъ 12 человекъ;
а какъ они были у В. Г-ря на дворѣ
на прѣздѣ, и В. Г-рю поднесли въ
дарѣхъ: 2 кувшиныца золоты съ жем-
чюги по 120 рублевъ кувшинецъ;
2 обьяри цвѣтныя, по нихъ травы
золоты 29 рублевъ; обьярь сере-
брена 24 рубли; покровецъ, швъ
шолкомъ, цвѣтной, 8 рублевъ; часы
золочены, 15 рублевъ; всего на 316
рублевъ. А Государева жалованья
даво имъ на отпускъ: посломъ и за
ихъ дары: 1 послу соболми на 450
рублевъ; товарищу его на 350 руб-
левъ; да обоимъ вобче собольми жъ
на 500 рублевъ; дворяномъ 3 чело-
вѣкомъ: по 40 соболей, 1 человекъ
40 въ 70 рублевъ, да ему жъ пара
въ 10 рублевъ, другая пара 7 руб-
левъ; 2 человекомъ: по 40 собо-
лей, по 50 рублевъ сорокъ; лѣкарю
3 пары, по 3 рубли пара; коморни-
комъ 3 человекомъ и въ томъ числѣ
2 человекомъ: по парѣ, по 4 рубли
пара, по 2 пары, по 3 рубли пара;

3 человекъ 2 пары, по 3 рубля пара; людямъ 5 человекомъ: по 2 пары по 3 рубля пара, а 7 человекомъ по 2 пары, по 2 рубля съ полтиною пара человеку.—А въ прошломъ во 158 прѣзжалъ къ В. Г-рю съ грамотою Датского Фредерика Короля посланникъ Иверсъ Крабъ, а съ нимъ толмачъ, да Нѣмецъ 6 человекъ. А Государева жалованья да по имъ на отпускъ: посланнику 40 соболей въ 40 рублей; людямъ по парѣ, по 2 рубля пара человеку.

166-го Февраля въ 20 день послана память въ Сибирской приказъ, велѣно дать Государева жалованья Венгерскимъ посланникомъ и дворяномъ и людямъ ихъ соболями на восемь сотъ на восемьдесятъ на семь рублей; а въ какову цѣну сороки и соболи дать, и тому роспись:

Роспись, что дано Государева Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованья Венгерскимъ посланникомъ на отпускъ соболями. Посланникомъ вобще: сорокъ соболей во 100 рублей. другойи въ 60 рублей, 2 сорока по 60 рублей сорокъ, сорокъ въ 40 рублей; да за дары посланнику на 381 рубль и въ томъ числѣ сорокъ во 130 рублей, во 100 рублей, 40 въ 80 рублей, сорокъ въ 70 рублей. Королевскимъ дворяномъ 3 человекомъ: по 40 соболей по 50 рублей сорокъ человеку. Людямъ 23 человекомъ: и въ томъ числѣ 10 человекомъ по 2 пары соболей по 3 рубля пара; 13 человекомъ по 2 пары соболей по 2 рубля пара человеку. Всего на 887 рублей.—Память и роспись послана Февраля въ 20 день съ подьячимъ съ Иваномъ Ключаревымъ.

(Писано столбцемъ на 5 листкахъ).

Божією милостію В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Вольнского Подолского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ мпогымъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Величества, боярина и намѣстника Суздалского князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, околничего и намѣстника Брянского князя Дмитрея Алексѣевича Долгорукого, околничего и намѣстника Боровского Федора Кузмича Елизарова, думного дьяка Алмаза Иванова, дьяка Еенима Юрьева, и Велеможного Государя Леополдуса, Божією милостію, Венгерского, и Чешского, Долматцкого, Кроатцкого и Шлефонского Короля, Арццарццка Аустрѣійского, Арццка Бургунского, Барабанского, Стырского, Карнтелского, Краинского, Люцемборского, Виртемборского, вышніе и

нижніе Шлонскіе земли, Князя Швабского, Марграфа Римского Государства, Бургавского, Меренского вышніе и нижніе Леузитцкой земли, Княжского Графа Абсбургского, Тиролского, Фертцкого, Кибурского и Горского, Ляпгграфа Эланского, Государя Вннского марка, Портонавского и Салпского, Е. Кор. Велеможства посланнику Яну Хриштопу Фракштену отвѣтъ на тѣ дѣла, о которыхъ съ нами Цар. Величества бояриномъ и съ думными людьми Кор. Велеможства ты, посланникъ, въ отвѣтъ говорилъ и на писмѣ далъ:

Бога въ Троицѣ славимаго милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, брата своего, Велеможнаго Государя Леополдуса, Божіею милостию Короля Венгерского и Ческого и иныхъ тебѣ посланнику велѣлъ говорити: какъ ты, Кор. Велеможства посланникъ, будучи съ нами Цар. Величества съ бояриномъ и думными людьми въ отвѣтъ Генваря въ 29 день, говорилъ и на писмѣ далъ, что прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велеможство тебя посланника своего, а велѣлъ объявити о отшествіи съ сего свѣта своего Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго Божіею милостию Цесаря Римского,—и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество, слыша о томъ поскорблѣлъ непомаду. А что ты, Королевского Велеможства посланникъ, говорилъ, что Велеможный

Государь вашъ Е. Кор. Велеможство вмѣетъ попеченіе о томъ же, какъ съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Величествомъ отецъ его Кор. Велеможства, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Божіею милостию Цесарь Римскій, былъ въ братской дружбѣ и любви, также бѣ и Е. Кор. Велеможству та дружба и любовь имѣти совершенно, наипаче прежняго,—и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество, памятуя къ себѣ В. Г-рю брата своего дражайшего и любезнѣйшего, а Е. Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостию Цесаря Римского Е. Цес. Величества братскую дружбу и любовь, хочетъ съ Велеможнымъ Государемъ вашимъ съ Е. Кор. Велеможствомъ по тому жъ быть въ братской дружбѣ и любви и желаетъ того, чтобъ Е. Кор. Велеможству отца своего, высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Величества наследовати престолъ.

А что ты жъ, Королевского Велеможства посланникъ, будучи въ отвѣтъ говорилъ, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество изволилъ съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Величествомъ доброначатое дѣло привести въ совершенье и учинить покой, а Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велеможство желаетъ у того миру быти посредникомъ такъ же, какъ и отецъ его, В. Г. Е. Цес. Величество,—и на то отвѣтъ:

Въ прошломъ во 164 году прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству братъ его Государевъ любительный и Велеможнаго Государя вашего Е. Кор. Велеможства отецъ, высокославные памяти В. Г.

Фердинандусъ Третій, Божію милостию Цесарь Римскій, пословъ своихъ Алгарета де Аллегретуса, да Ягана Дитриха фонъ Лорбаха, желаячя того, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Величествомъ велѣлъ воіину успокоить, а Е. Цес. Величество желаетъ у того мира быть посредникомъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Величество, Государь христіанскій, милосердїи, и по своему Государскому милосердому обычаю, для желанья брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Цесаря Римского, рати свои великіе отъ Королевскіе стороны велѣлъ задержать и обратитъ тѣ рати на общего непріятеля на Шведа; а о покоѣ съ Е. Кор. Величествомъ изволилъ учинитъ съѣздъ своимъ Цар. Величества великимъ и полномочными послы, и посылаѣ на тотъ съѣздъ своихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи. И тѣ Цар. Величества великіе и полномочные послы, будучи на съѣздѣ Кор. Величества съ великими и полномочными комисары, съ Яномъ на Красномъ Красивскимъ, воеводою Плотцкимъ, съ товарищи, договорились и записями укрѣпились, что о обраніи В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества на Королевство Польское и на В. Княжество Литовское, для совершенья того дѣла Кор. Величеству сложити было соймъ въ прошломъ же во 165 году въ Декабрѣ или въ Генварѣ мѣсяцѣ и передъ тѣмъ соймомъ прислати къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Величеству, Кор. Вели-

честву съ грамотою своего гонца, а В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству прислатъ на тотъ соймъ своихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, чтобъ то дѣло о обраніи В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества на Коруну Польскую и на В. Княжество Литовское въ совершенье привести на томъ соймѣ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Величество своихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ на тотъ соймъ назначилъ въ то жъ время и ожидалъ отъ Кор. Величества о сложеніи сойма гонца не малое время; и Кор. Величество по договору своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ комисаровъ не исполнилъ, сойму не сложилъ, и въ томъ ожиданіи В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству учинились убытки великіе. А только бѣ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество войска свои задержати и своими Цар. Величества великими послыи о миру сослаться не изволилъ, также и на Свѣйскаго Короля своею Государскою оособою со многими ратми не пошелъ, и Корунна бѣ Польская отъ Е. Цар. Величества ратей и отъ Свѣйскаго Короля была въ конечномъ разореніи. И Кор. Величеству, видя къ себѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества такое великое Государству его добродѣйство и оборону, надобно было то доброначатое дѣло въ совершенье привести вскорѣ, безъ отволокъ, правдою. А нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству своихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ за такими съ Е. Кор. Величества стороны проволокми и за отлучнымъ намѣреніемъ Виленскіе комисіи на соймъ великихъ и полномочныхъ пословъ послать не доведется. И только нынѣ

съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Величествомъ по желанью Велеможного Г-ря вашего Е. Кор. Велеможства Польскої Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Величество преклонно сердце свое имѣти желаетъ истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ къ правдивому и безобманному и постоянному миру,—и чтобъ Кор. Величеству, отложя хитростные проволочки, слать къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ въ Е. Цар. Величества въ царствующій градъ Москву. А буде за какими мѣрами пословъ своихъ къ Москвѣ прислать велѣтъ, и Королевское бѣ Величество своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ пановъ радъ слать на съѣздъ къ Вилнѣ въ нынѣшнемъ лѣтѣ, не откладывая до иного времени, давъ имъ полную мочь говорить и становити о всякихъ дѣлѣхъ безъ обсылки; а В. Г. нашъ Е. Цар. Величество своихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ бояръ и думныхъ людей на тотъ съѣздъ, наказавъ имъ о всемъ подлинно, пошлетъ нынѣшнего 166-го году лѣтнимъ первымъ путемъ. И для любви Велеможного Государя вашего Е. Кор. Велеможства, буде Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Велеможство съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Величествомъ того миру пожелаетъ правдиво, и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество на тотъ миръ изволѣтъ, на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно.

А что ты жъ, Кор. Велеможства посланникъ, говорилъ, что Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велеможство желаетъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Величествомъ быть

посредникомъ, также какъ и отецъ Е. Кор. Величества В. Г. Е. Цес. Величество, и на то отвѣтъ:

Въ прошломъ во 164 году, какъ были на съѣздѣ подъ Вильною В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества великіе и полномочные послы, также Цес. Величества послы и посредники, и договорился Кор. Величества съ великими комисары и записями укрѣпились, что о обратѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества на Коруну Польскую и на В. Княжество Литовское то дѣло въ совершеніе привести при Цар. Величества великихъ и полномочныхъ послѣхъ; а чтобъ у того доброначатого дѣла быть посредникомъ, и того во всю комисію и на съѣздѣхъ съ которую сторону и въ поминѣ не было и въ договорныхъ записяхъ того не написано жъ.

А что ты жъ, Кор. Велеможства посланникъ, будучи при В. Г-рѣ нашемъ при Е. Цар. Велиествѣ, въ рѣчи, также и въ отвѣтѣ съ нами Цар. Величества бояриномъ и думными людьми говорилъ и на прѣмѣ далъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ именованью «Велеможнымъ» мимо прежней обычей, а Государя своего Е. Кор. Велеможства, также и Польского Яна Казимера и Датского Фредерикуса Королей ихъ Кор. Велиествъ къ именованью говорилъ Величествами, а не Велеможными, и тѣмъ передъ нами кабы соунижая честь В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества; а къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству пныхъ окрестныхъ Государствъ В. Г-ри христіанскіе и букурмацкіе въ грамотахъ своихъ пишуть, также и послы ихъ при Е. Цар. Велиествѣ въ рѣчи говорятъ къ Е. Цар. Величества именованью.

нованью Величество, а не Веле-
 можество. И по указу В. Г-ря на-
 шего Е. Цар. Величества бояринъ
 и думные люди въ отвѣтъ тебѣ о
 томъ выговаривали, что ты тѣмъ
 Кор. Величеству ищешь особаго
 повышенья, что къ его Королев-
 скому именованью говорилъ Веля-
 чествомъ, а В. Г-ря нашего Е. Цар.
 Величества къ именованью гово-
 рилъ Велеможымъ, и чтобъ ты
 впредь, остерегая межъ В. Г-ремъ
 нашимъ Е. Цар. Величествомъ и Го-
 сударемъ своимъ Кор. Велеможе-
 ствомъ братскіе дружбы и любви,
 говорилъ къ Государскому имено-
 ванью Величествомъ, а не Веле-
 можествомъ, такъ какъ говорилъ
 и къ Королевскому лицу. И какъ
 ты былъ у В. Г-ря нашего у Е.
 Цар. Величества на отпускѣ, и ты
 учивилъ упорно: В. Г-ря нашего Е.
 Цар. Величества къ именованью го-
 ворилъ по прежнему Велеможе-
 ствомъ же. И В. Г. нашъ, Е. Цар.
 Величество, видя твое упорство, въ
 грамотѣ своей къ Королевскому Ве-
 леможеству, которую послалъ съ то-
 бою, велѣлъ отписать потому жъ
 Велеможествомъ, противъ того,
 какъ къ В. Г-рю нашему Е. Цар.
 Величеству и Государя вашего Кор.
 Велеможства въ грамотѣ писано и
 ты, посланникъ, говорилъ и на пис-
 мѣ далъ.

Бѣлое отвѣтное писмо писано на
 листахъ по тетрацному.

166-го, Февраля въ 23 день, та-
 ково отвѣтное писмо послано къ по-
 сланникомъ съ приставы ихъ, съ
 столникомъ съ Яковомъ Ляхаре-
 вымъ да съ дьякомъ съ Григорь-
 емъ Богдановымъ.

(Черновой. отпускъ писанъ столб-
 цемъ, на 21 листкѣ).

Февраля въ 21 день въ Стрѣле-
 цкой приказъ. — Указалъ В. Г.
 отпустить съ Москвы Леополдуса
 Короля Венгерского посланниковъ
 Яна Хриштопа Фракштена да Хри-
 штопа Аэрзбиша и Королевскихъ
 дворянъ и посольскихъ ихъ людей
 двадцати шести человекъ, а въ про-
 возатыхъ послати съ ними отъ Мо-
 сквы до Вязмы Московскихъ стрѣл-
 цовъ, сколько ихъ человекъ пригожъ;
 а напередъ сего посылавано съ та-
 кими посланники стрѣлцовъ до де-
 сяти человекъ. И по Государеву
 [пол.] указу (sic).

Въ Ямской приказъ. — Указалъ
 В. Г. отпустить съ Москвы Вен-
 герскихъ посланниковъ Яна Хри-
 штопа Фракштена да Хриштопа
 Аэрзбиша, да Королевскихъ дворянъ
 трехъ человекъ, да людей ихъ двад-
 цати трехъ человекъ; и въ приста-
 вѣхъ съ ними послать Посольского
 приказу толмачъ Емельянъ Янчю-
 ровъ; а отъ Москвы до Смоленска
 посланникомъ, а приставу до Смо-
 ленска и назадъ до Москвы подводи-
 дать по указу; а ка . . .
ники ѣхали къ Москвѣ, и
 Смоленскѣ
 указу

Февраля въ 21 день, во Дворецъ. —
 Указалъ В. Г. отпустить съ Москвы
 Венгерскихъ посланниковъ Яна Хри-
 штопа Фракштена да Хриштопа Аэр-
 збиша, да Королевскихъ дворянъ
 трехъ человекъ, да людей ихъ двад-
 цати трехъ человекъ; а свое Госу-
 дарево жалованье подневное питье отъ
 Москвы въ дорогу до Смоленска да-
 ти имъ Февраля съ 25 числа на де-
 сять день по тому жъ, по чему имъ
 давано на Москвѣ; а впредь на нихъ
 питья не давать. И по Государеву
 [полное] указу (sic).

Того жъ числа послана память въ

Большой приходъ. Велѣно имъ дать Государево жалованье съ 25 ть дней на Москвѣ	вать.—Писана съ оборотомъ. За приписью дьяка Ефима Юрьева.— Послана съ толмачомъ съ Емелья- номъ Янчуровымъ. (Отпускъ памятей писанъ столб- цемъ на двухъ листкахъ).
--	---

Дѣло о пріѣздѣ въ Россію Австрійскаго посла Фрагштейна, писано столбцемъ, на 387 листкахъ; хранится между Австрійскихъ дѣлъ 1657 года.

XX.

ВНОШЕНІЯ

**ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА**

СЪ

Леопольдомъ I.

1658 и 1659.

Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 166 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать къ Цесареву сыну къ Леопольдусу, Королю Венгерскому и Ческому, въ посланникахъ столника Якова Микитина сына Лихарева да дьяка Ивана Пескова. А что имъ Государева жалованья для тое посылки дати, и о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И написано имъ на пригвѣръ:

Въ прошломъ во 145 году посыла ны въ Литву къ Владиславу Королю Польскому въ посланникѣхъ князь Семенъ князь Михайловъ сынъ Шаховской да діакъ Григорей Нечаевъ. А для тое посылки дано имъ Государева жалованья по окладомъ ихъ на 2 года да подмоги и въ приказъ всего: князю Семени 700 рублевъ, діаку Григорью 600 рублевъ; а впредь инымъ то не въ образецъ, потому что вельно ихъ отпустить искорѣ. Да имъ же соболей дано безденежно: князю Семени сорокъ соболей въ 60 рублевъ, діаку Гри-

горью сорокъ соболей въ 50 рублевъ; да запасовъ съ Дворца: князю Семени Шаховскому 5 ведръ меду вишневого, 4 ведра меду малиноваго, 5 ведръ меду боярскаго, 4 ведра меду обарнаго, 3 ведра меду вешнего, 2 ведра меду старого, 3 чети муки крупчатой, 3 тешн бѣлужьи, 2 спинны, 3 прута осетривхъ, 2 осетра сухихъ, 4 рыбыцы бѣлые, 4 лососи сухихъ; діаку Григорью Нечаеву: 4 ведра меду вишневаго, 3 ведра меду малиноваго, 4 ведра меду боярскаго, 3 ведра меду обарнаго, 2 ведра меду вешнего, ведро меду старого, 2 чети муки крупчатой, 2 тешн бѣлужьи, спинна, 2 прута осетривхъ, осетръ сухой, 4 рыбыцы бѣлые, 4 лососи сухихъ.

Во 162 году, посыла ны отъ В. Г-ря къ Фердинандусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ. А для тое посылки дано имъ Государева жалованья по окладомъ ихъ на 2 года: Ивану по 40 рублевъ, діаку по 70 рублевъ на годъ; да подмоги и въ приказъ: Ивану 580 рублевъ, діаку

340 рублевъ. Да имъ же соболей: Ивану . . 140 рублевъ, діаку на 120 рублевъ. Да запасовъ съ Дворца: Ивану противъ князя Семена Шаховского, діаку противъ Григорья Нечаева. Да имъ же дано соболей на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ на 600 рублевъ.

А Государева жалованья денежные пмъ оклады: столнику Якову Лихареву 77 рублевъ съ полтиною, дяку Ивану 70 рублевъ.

166-го, Марта въ 8 день, Государь пожаловалъ столника Якова Лихарева и дяка Ивана Пескова, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки: жалованье по окладомъ ихъ на два года Якову по 77 рублевъ съ полтиною, и того 155 рублевъ, да подмоги и въ приказъ 445 рублевъ, да соболей безденежно на 120 рублевъ; діаку по 70 рублевъ, и того 140 рублевъ, да подмоги и въ приказъ 260 рублевъ, да соболей на 80 рублевъ, да запасъ съ Дворца противъ Цесарскіе посылки Ивана Баклановского. Да съ нимъ жъ въ запасъ на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на 400 рублевъ.

Марта въ 7 (sic) день, послана память въ Устюжскую четъ, а велѣно дать столнику Якову Лихареву напынѣшей на 166 да впередъ на 167 годъ для Венгерскіе посылки по окладу его сполна. Ему жъ изъ Болшого приходу въ подмогу и въ приказъ четыреста сорокъ пять рублевъ. Въ запасѣхъ съ Дворца противъ Ивана Баклановского. Памяти за приписью дяка Ефима Юрьева даны Якову самому.

Марта въ 12 день послана память въ Сибирской приказъ о соболяхъ: на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ послать съ нимъ на че-

тыреста рублевъ. Отдано Якову Лихареву.

Въ Сибирской приказъ, 166-го, Марта въ 13 день.—Пожаловалъ В. Г. столника Якова Лихарева, велѣлъ ему д . . . своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки соболей безденежно на сто на двадцать рублей.—Съ оборотомъ. За приписью дяка Ефима Юрьева. — Дяку Ивану Пескову для Венгерскіе посылки соболями на восьмьдесятъ рублевъ. За приписью дяка Ефима Юрьева.

Въ Большой приходъ, Марта въ 13 день.—пожаловалъ В. Г. діака Ивана Пескова, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки подмоги 280 рублевъ.

Послѣ того послана память въ Костромскую четверть объ окладѣ его.

Во Дворецъ, Марта въ 13 день.—Пожаловалъ В. Г. діака Ивана Пескова, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки запасовъ съ Дворца противъ діака Ивана Михайлова, какъ онъ посланъ былъ къ Цесарю Римскому во 162 году.

(Писано столбцемъ на девяти листкахъ).

Царю, Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцду, бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Песковъ. Указалъ ты, Великіи Государь, быть мнѣ, холопу своему, на своей Государевѣ службѣ въ посланникѣхъ къ Венгерскому и Чешскому Королю въ Цесарской землѣ съ Яковомъ Лихаревымъ, и велѣно быть съ нами дворяномъ противъ прежнего. И

Яковъ Лихаревъ написалъ своихъ племянниковъ Лихаревыхъ дву человекъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, съ нами быть сынишку моему Ивашку для моего безлюдства и одиначества. А по твоей В. Г-ря милости сынишко мой служить тебѣ, Государю, по жиецкому списку и помѣстья и вотчинки нѣтъ за нами ни единой чети; и безъ меня, холопа твоего, быть ему на твоей Государевѣ службѣ за бѣдностью немочно. Царь Государь, слылуйся, пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: 166-го Марта въ 11 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ сына его отпустить, а быть съ Яковомъ съ племянникомъ его во дворянѣхъ и о жалованьѣ выписать).

Въ выписаньѣ во 166 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Леопольду Королю Венгерскому и Ческому въ посланникѣхъ столичника Якова Лихарева да дьяка Ивана Пескова, а съ ними дворянъ дву человекъ Дмитрея да Григорья Лихаревыхъ да жица Ивана Пескова. А что имъ дати для той посылки Государева жалованья подмоги и въ приказъ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ?

А Государева жалованья денежныя имъ оклады: Дмитрею Лихареву 34 рубль, Григорью Лихареву 20 рублей, жицу Ивану Пескову 10 рублей.

И выписано имъ на примѣръ:

Въ прошломъ во 145 году посылаемы въ Польшу съ посланники съ князь Семеновъ Шаховскимъ да съ дьякомъ съ Григорьемъ Нечаевымъ дворянъ 3 человекъ, а Государева жалованья дано имъ для той посылки 1 человеку 70 рублей, а 2 человекъ по 60 рублей человекъ.

Во 162 году посылаемы къ Цесарю съ посланники съ Иваномъ Михайловымъ дворянъ два человекъ, а Государева жалованья дано имъ для той посылки по 80 рублей человекъ.

166-го, Марта въ 12 день, Государь пожаловалъ Дмитрея и Григорья Лихаревыхъ, велѣлъ имъ дати своего Государева (sic) подмоги и въ приказъ по осмидесятъ рублей человекъ, Иванову сыну Пескова 60 рублей.

У В. Г-ря у руки столичникъ Яковъ Лихаревъ и дьякъ Иванъ Песковъ и дворяне были Марта въ 22 день. Марта въ 13 день по сей выпискѣ о Государевѣ жалованьѣ въ приказъ Болшіе казны взялъ Яковъ Лихаревъ.

Въ Ямской приказъ:

166, Марта въ 22 день, указалъ В. Г. [полное] послати къ Леопольду Королю Венгерскому и Ческому въ посланникѣхъ столичника Якова Лихарева да дьяка Ивана Пескова, а съ ними быть двумъ человекъ дворяномъ, Дмитрею да Григорью Лихаревымъ, да жицу Ивану Пескову да толмачю Павлу Бернеру; а отъ Москвы до Смоленска дати имъ подводы противъ отпуску думного дворянина Ивана Ивановича Баклаповского да дьяка Ивана Михайлова, какъ они посылаемы были къ Цесарю Римскому въ прошломъ во 163 году.— Съ оборотомъ. За приписью дѣака Ефима Юрьева.—Такова послана съ

толмачомъ съ Даниломъ Копоновымъ того жъ числа.

(Писано столбцемъ на трехъ листкахъ).

Въ нынѣшнемъ во 166 году, указъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесареву сыну къ Леопольду, Королю Венгерскому и Чешскому, въ посланникахъ Якова Лихарева да дьяка Ивана Пескова, а съ ними для толмачества послати Московского торгового иноземца Павла Бернера. А что ему для тое посылки Государева жалованья подмоги и въ приказъ дати, и о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано ему на примѣръ: Въ прошломъ во 162 году посланы во окрестныя Государства съ гонцы Московскіе торговые иноземцы: во Французскую землю Романъ Болвинговъ, въ Датскую Яковъ Ульфовъ, въ Сябійскую Тимоѣей Мартыновъ, въ Галапскую Иванъ Вильнеръ. А для тое посылки дано имъ Государева жалованья подмоги: Роману 100 рублевъ, Якову Ульфову 70 рублевъ, Тимоѣю Мартынову 60 рублевъ, Ивану Вильнеру 70 рублевъ.

Во 164 году, посылаиъ къ Цесарю Римскому въ гонцѣхъ подъячей Григорей Богдановъ, а съ нимъ для толмачества Московской торговой иноземецъ Тимоѣей Англерь, а для тое посылки дано ему Государева жалованья подмоги и въ приказъ 150 рублевъ.

166, Марта въ 24 день, Государь пожаловалъ переводчика Павла, велѣлъ ему дати своего Государева жалованья подмоги и въ приказъ 120 рублевъ.

Марта въ 24 день по сеі вышискѣ память ему Павлу отдала.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7166, Марта въ 24 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околицному Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Александрю Дурову да Томплу Истомпну. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московского торгового иноземца Павла Бернера, велѣлъ ему дати своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки подмоги и въ приказъ сто рублевъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околицному Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александрю и Томплу учинити о томъ по Государеву указу.

Марта въ 26 день послана память другая съ прибавкою, и Павлу быти не велѣно, а въ его мѣсто Тимоѣю Англеру.

(Писано на одномъ листкѣ).

Лѣта 7166, Марта въ 26 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околицному Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Александрю Дурову да Томплу Истомпну. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московского торгового ино-

земца Тимофея Англера, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки подмоги и въ приказъ сто пятьдесятъ рублевъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матиѣвичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по Государеву указу.—Діакъ Ефимъ Юрьевъ.

(Писано на одномъ листкѣ; на оборотѣ: дать Государево жалованье).

... (*) на тотъ миръ взволимъ, на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно. А о иныхъ нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во Вашему Кор. Вел-ву наказалъ объявить нашего Цар. Вел-ва посланникомъ: столнику Якову Никитичю Лихареву да дьяку Ивану Пескову; и что они учнутъ говорить, и Вашему Кор. Вел-ву тому вѣрять; и къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, велѣти ихъ отпустить, не задержавъ.— Писанъ въ Государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166, мѣсяца Марта 23 дня». — Бѣлая писана на Александрійскомъ середнемъ листу. Каіма писана золотомъ съ фигуры. Богословіе и Государево поминованье по *Московскою*, тако жъ и Королевское имя по *Венгерскою* писано золотомъ; подпись на загибкѣ дьяка Ефима Юрьева; за-

печатана Государственною большою печатью. подъ кустодьсю, кустодья съ фигуры.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати листкахъ; на послѣднемъ листка подпись: писалъ Иванъ Истомина. Въ концѣ приписка: Съ посланники жъ послана другая грамота; дѣло писано тожъ, а къ Королевскому ямянъ въ началѣ написано: «брату нашему Велеможному Государю Леополдусу Божією милостию; а межъ дѣлъ приписываю, вмѣсто «Величество», «Велеможество»; а такова была грамота дана Королевскимъ посланникомъ, и она ея не взяла. А конецъ писанъ тотъ же).

«Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ Свѣше, восже направити ноги наша, на путь миренъ, Его убо, Бога нашего въ Тронцѣ славимаго милостию, мы В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Царь Псковскій и В. Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольнскій, Подольскій Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Псковскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и

(*) Здѣсь помѣщенъ отпускъ грамоты 7166 г. Марта 23 дня, отправленной съ посланникомъ Лихаревымъ. Грамота сія есть буквальное повтореніе другой, писанной 17 Февраля того же года, до словъ «на тотъ миръ взволимъ, на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно» (см. выше стр. 847—853) съ тою только разницею, что въ отпускѣ грамоты 23 Марта слово «Велеможество» исправлено съ отжѣтою на полѣ: «писать вездѣ Величество».

всѣа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—брату нашему, Наяснѣйшему и В. Г-рю Яну Казимеру, Божією милостію Королю Польскому, Прусскому, Жемонтцкому, Мазовецкому, Подляшскому, Эстонскому и иныхъ, Шведскому, Котцкому, Вандальскому Дѣлчному Королю, Князати Финляндскому и иныхъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году въ Февралѣ мѣсяцѣ писали къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, вы, В. Г., Ваше Кор. Вел-во, что послали къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву Велеможный Государь Леополдусъ Король Венгерскій и Ческій въ посланникѣхъ думного своего человека Яна Хриштопа Фракштена о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ; и намъ бы, В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву, для вашей Кор. Вел-ва любви, того посланника велѣть приять любительно и милостиво выслушать и съ добрымъ дѣломъ его отпустить. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, для Вашего Кор. Вел-ва желанья, того Кор. Велеможства посланника Яна Хриштопа велѣли приять милостиво, и наши, В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва, пресвѣтлыя очи видѣти скорѣ и дѣлъ, о чемъ съ нимъ наказано, выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, и пожаловавъ его нашимъ Цар. Вел-ва жалованьемъ, велѣли отпустить назадъ, не задержавъ. А нынѣ послали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, къ Велеможному Государю

Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, посланниковъ нашихъ: столника Якова Микитича Лихарева да дьяка Ивана Пескова о нашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ. И вамъ бы, В. Г-рю, Вашему Кор. Вел-ву, тѣхъ нашего Цар. Вел-ва посланниковъ велѣть отпустить къ Е. Кор. Велеможству безъ задержанья, со всякимъ поможательствомъ, чтобъ имъ туды доѣхать и назадъ проѣхать здорово и отъ непріятелей безстрашно. — Писанъ въ Государствіа нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166, мѣсяца Марта 24 дня». — Бѣлая писана на Александрійскомъ среднемъ листу, кайма съ фигуры. Богословіе и Государево именованье по *Московского*, такожъ и Королевское имя по *Полского* писано золотомъ. Подпись дьяка Ефима Юрѣва на загибкѣ; запечатана Государственною большою печатью подъ кустодеею.

(Отпускъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ).

«Божією милостію Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверской, Вольшскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя

страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Великимъ Государемъ Королемъ, и Арцыкняземъ, и Курфюрстомъ, и удѣльнымъ Княземъ, и Графомъ, и вольныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во къ брату, нашему, къ Велможному Государю Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, посланниковъ нашихъ, столника Якова Никитича Лихарева да дьяка Ивана Пескова, о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ, В-мъ Г-ремъ христіанскимъ, и всему Христіанству къ тишинѣ и покою. И гдѣ живутъ тѣмъ нашимъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхати черезъ которые Государства и земля, и В-мъ Г-ремъ, Королемъ, и Арцыкняземъ, и Курфюрстомъ, и удѣльнымъ Княземъ, и вольныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ велѣти ихъ пропускать безъ задержанья со всякимъ помоществованьемъ. А которымъ буде людемъ вашихъ Государствъ лучится ѣхати для какихъ дѣлъ черезъ наши великіе Государства, и мы, В. Г., вашимъ людемъ велѣмъ воздавать такими жъ мѣрами, и ласку и береженье держати къ нимъ велѣмъ.—Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 мѣсяца Марта 24 дня.—Бѣлая писана на Александрійскомъ середнемъ листу, все черныя.

(Отпускъ писанъ столбцомъ на

*двухъ листкахъ; сверху первого по-
мѣта: чиста такава послана).*

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Московской ввозедецъ Тимошка Ангеръ. Посылають меня холопа твоего изъ Посольского приказу на твою Государеву службу, въ Венгерскую землю, и на подмогу даютъ твоего Государева жалованья полтораста рублевъ денегъ; а мнѣ холопу твоему тѣмъ подняться нечѣмъ. Да я жъ, холопъ твой, въ прошлыхъ годѣхъ служилъ тебѣ, В. Г-рю, три службы: въ Галанской землѣ и въ Цыцерѣхъ и въ Смоленскѣ; и на тѣхъ твоихъ Государевыхъ службахъ промыслишку своего отсталъ и одоужалъ большимъ долгомъ. Милосердыи Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, за мою службишку прибавкою, своимъ Царскимъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ, Государя милосердаго, Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему въ конецъ не погибнуть и твоей Царской службы впредь не отбыть. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

*(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотъ котораго по-
мѣта: 166-го, Марта въ 29 день, Го-
сударь пожаловалъ велѣлъ выписать).*

И въ Посольскомъ приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 164-мъ году, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца,

указу, посыланъ къ Цесарю Римскому съ гонцомъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ наскоро Московской торговой иноземецъ Тимоеѣй Англерь; а для тое посылки дано . . . Государева жалованья подмоги и въ приказъ 150 рублей. И В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московской торговой иноземецъ Тимоеѣй Англерь бьетъ челомъ: по его де В. Г-ря указу былъ онъ на его Государевыхъ службахъ въ Галапской землѣ и въ Смоленскѣ и въ Цесарской землѣ, и отъ тѣхъ де службъ онъ, Тимоеѣй, промыслишко своего отбылъ и одолжалъ великимъ долгомъ, и нынѣ де ему на Государеву службу въ Венгерскую посылку подняться нечѣмъ; и Великіи бѣ Государь пожаловалъ его за тое его службы своимъ Государевымъ жалованьемъ, какъ ему, В. Г-рю, Богъ извѣститъ. А какъ онъ, Тимоеѣй, въ Галапскую землю посыланъ, того въ Посольскомъ приказѣ невѣдомо; потому что онъ посыланъ изъ приказу Болшіе казны.

А за Цесарскую посылку выписано ему на примѣръ:

Подьячей Григорей Богдановъ за тое службу пожалованъ дьячимъ и мянемъ. А въ прошломъ во 124 году посыланъ къ Цесарю съ посланникомъ съ Лукьяномъ Мяснымъ да съ подьячимъ съ Федоромъ Посняковымъ для толмачества и переводу торговой Московской Нѣмчинъ Андрей Ишкиль. И какъ отъ Цесаря пришли и ему дано Государева жалованья да службу въ приказъ 30 рублей, за за придачу, что дастся въ окладъ къ жалованью, 20 рублей, да тафта,

да сукно доброе, да ему жъ заплачено долгу 60 рублей (*). Во 165 году присланъ къ В. Г-рю изъ Датскіе земли отъ столпика князь Данила Мышетцкого съ вѣстовою отпискою Анбурецъ Данило Мпкуласвъ; и за тое его службу дано ему Государева жалованья 40 соболей въ 30 рублей да денегъ 20 рублей, за прежнюю Цесарскую службу въ приказъ соболей парами или иною мягкою рухлядью на 20 рублей.

По сей выпискѣ память ему Тимоею о соболяхъ дана того жъ числа. Ему жъ дана память въ Ямской приказъ о подводахъ противъ отпуску переводчиковъ, какъ посылапы были въ Цесарскую землю съ посланники въ прошломъ во 162-мъ году и дано ему всего 2 подводы.

(Писано столбцемъ на трехъ листкахъ).

Въ нынѣшнемъ во 166 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати въ Венгерскую землю съ посланники съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ подьячего Федора Андропивкова. А что ему для тое службы дати Государева жалованья, и о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 163 году по Государеву указу посыланы въ Цесарскую землю съ посланники съ Иваномъ Баклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ 2 человекъ подьячихъ: Оеонасей Ташлыковъ да Григорей Башмаковъ. А для

(*) По склейкамъ: «166-го, Марта въ 31 день, Государь пожаловалъ переводчика».

тое посылки Государева жалованья дано имъ по окладомъ ихъ на 2 года да подмоги и въ приказъ противъ обѣихъ годовъ.

А Федору Андронникову Государева жалованья денежной окладъ по его сказкѣ 20 рублевъ. (*По склейкамъ:*) 166-го, Марта въ 31 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему для той посылки дать своего Государева по окладу на два года, да подмоги и въ приказъ противъ дву годовъ.

И Федоръ Андронниковъ въ тое посылку не посланъ, а велѣно послать подьячихъ Потапа Блудова да Федора Григорьева.

А Государева жалованья денежные имъ оклады по ихъ сказкѣ по 10 рублевъ человѣку, а нынѣ они въ приказѣхъ ввгдѣ не сядятъ

Апрѣля въ 1-йи день подьячему Потапу Блудову о Государевѣ жалованьѣ и о подмогѣ память дана такова:

(*Писано на двухъ листкахъ; на оборотъ послѣдняго подписи: къ сей сказкѣ подьячей Федка Андронниковъ руку приложилъ; подьячей Потапъ Блудовъ руку приложилъ.*)

Лѣта 7166-го, Апрѣля въ 1 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околяичему Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Александру Лурову да Томпу Истомину. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, подьячего Потапа Блудова, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки по окладу его на нынѣшней на 166 годъ да впредь на 167 годъ по десяти рублевъ на годъ, да подмоги и въ приказъ противъ обѣихъ годовъ двадцать рублевъ; а подьячему Федору Андронникову Государева жалованья по окладу и подмоги и въ приказъ по прежней памяти давать не велѣлъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околяичему Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томпу учинити о томъ по Государеву указу.

Апрѣля въ 2 день послана память въ Ямской приказъ; ему жъ велѣно дать до Смоленска и назадъ до Москвы подводы по указу.

(*Писано на одномъ листкѣ.*)

Лѣта 7166 Марта въ 25 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столынику Якову Никитичю Лихареву да дьяку Ивану Пескову идти къ брату своему къ Великому Государю Леопольдусу, Королю Венгерскому и Ческому, въ пославникѣхъ. А съ ними два человѣка дворянъ. Дмитрей да Григорей Лихаревы да живлецъ Иванъ Песковъ. Да для перевода и толмачества Московской торговой иноземецъ Павелъ Берне . . Да для писма Государевыхъ дѣлъ подьячей Федоръ Андронниковъ. въ Павлово мѣсто посланъ Московской торговой иноземецъ Тимофей Англерь; въ мѣсто Федорово посланъ подьячей Потапъ Блудовъ (*). А о пропускѣ ихъ даны имъ Государевы

(*) Слова, напечатанныя курсивомъ, въ подлинникѣ приписаны на погѣ.

проѣзжіе грамоты по Государствамъ, да грамота жъ къ Польскому Яну Казимеру Королю.

Да съ ями жъ посланы В. Г-ряди граматы къ Леопольдусу Королю Венгерскому, одна вѣрющая на нихъ посланниковъ, съ «Велеможствомъ», какъ писано было съ его Королевскимъ посланникомъ, другая въ записъ на нихъ же посланниковъ, вѣрющая жъ съ «Величествомъ».

А ѣхати имъ съ Москвы на Смоленскъ да на Вилну, а изъ Вилны на Краковъ. И посланникомъ Якову и дьяку Ивану ѣхати въ Смоленскъ и въ Вилну, не мѣшкая нигдѣ.

А пріѣхавъ въ Смоленскъ, Государеву Цареву и Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту о своемъ отпускѣ отдать околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи, а отдавъ, говорить, чтобъ ихъ отпустили изъ Смоленска, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣти.

Да какъ ихъ изъ Смоленска отпустятъ и пріѣдутъ въ Вилну, и имъ въ Вилнѣ Государева грамота о своемъ отпускѣ отдать жъ воеводѣ князю Михайлу Шаховскому и говорить, чтобъ опъ ихъ изъ Вилны отпустилъ на Краковъ и провожатыхъ далъ, смотря по вѣстямъ, чтобъ имъ проѣхати было безстрашно. Да какъ ихъ изъ Вилны отпустятъ, и Якову и дьяку Ивану ѣхати къ Кракову съ великимъ береженьемъ, чтобъ на нихъ Свѣйскіе Нѣмцы и Крымскіе Татары безвѣстно не напали и на дорогѣ ихъ не взял.

И будетъ въ то время, какъ имъ, Якову и дьяку Ивану лучше ѣхати къ Кракову, Король будетъ въ Краковѣ, и имъ приказывати Королев-

ского Величества ближнимъ людямъ, а велѣтъ говорить: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексеѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ къ брату своему, Цес. Вел-ва къ сыну, къ Велеможному Государю къ Леопольдусу Королю Венгерскому и Ческому, для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ; а къ В. Г-рю ихъ, къ Яну Казимеру Королю къ Е. Кор. Вел-ву прислана В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота; и ови бѣ, ближніе люди, до Кор. Вел-ва донесли, чтобъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою Кор. Вел-во велѣтъ имъ быти у себя.

Да какъ Король велитъ имъ быти у себя, и Якову и дьяку Ивану приказати съ приставомъ, чтобъ въ то время, какъ они будутъ у Кор. Вел-ва, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не было. Да какъ имъ скажутъ, что въ то время у Короля пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Якову и дьяку Ивану къ Королю ѣхати. А пришедъ къ Королю, правитъ отъ В. Г-ря поклонъ, а мольтъ: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексеѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскіи, Кіевскіи, Владимирскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астараханскіи, Царь Сибирскіи, Государь Псковскіи и Великіи Князь Литовскіи, Смоленскіи, Тверскіи, Вольшскіи, Подольскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, Государь и Великіи Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полотцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи,

Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондвинскіи, Витебскіи, Мстиславскіи и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскіихъ и Горскіихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—вамъ, брату своему, Наяснѣйшему и Великому Государю Яну Казимеру, Божіею мнлостію Королю Польскому, Прускому, Жемонцкому, Мазовецкому, Подляшскому, Эстонскому и инымъ, а Шведскому, Кготскому, Ваудалскому Дѣдичному Королю, Княжати Финляндскому и инымъ, велѣлъ поклонитися».

Да какъ Король про Государево здоровье спроситъ, вставъ и шапки снявъ, — и Якову молить: «какъ мы поѣхали отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А буде Король о Государевѣ здоровьѣ не спроситъ, а велитъ спроситъ канцлеру, или и самъ спроситъ сядя и въ шапкѣ,—и Якову и дьяку Ивану говорить Королю: «какъ бывають у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Вашего Кор. Вел-ва посланники и гонцы, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во про ваше Кор. Вел-ва здоровье спрашиваетъ самъ, вставъ». А буде Король про Государево здо-

ровье самъ не спроситъ и канцлеру спроситъ не велитъ, и Якову и дьяку молить, что Е. Кор. Вел-во про В. Г-ря вашего, про Е. Цар. Вел-ва здоровье не спросилъ, и тѣмъ Е. Цар. Вел-ву чести не учинилъ, и то Е. Кор. Вел-во дѣлаетъ не противъ прежнихъ обычаевъ. А буде Король спроситъ про Государское здоровье коротко, не съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва именованьемъ, и Якову и дьяку по тому жъ говорить, чтобъ онъ спросилъ про В. Г. съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва именованьемъ.

И подать Королю Государева грамота, а молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, Наяснѣйшему и В. Г-рю къ Вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту». И грамоту поднести въ тафтѣ. И какъ Король велитъ имъ къ рукѣ ити, и имъ къ рукѣ ити.

И буде Король велитъ ихъ спроситъ: опричь грамоты рѣчи, съ ними какіе наказаны ль? и буде наказаны, и они бѣ говорили,—и Якову молить, что отъ Цар. Вел-ва о дѣлѣхъ приказу имъ никакого нѣтъ, а писано о всемъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ Кор. Вел-ву; и Кор. Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, велѣлъ ихъ къ Велеможному Государю къ Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, отпуститъ, не задержавъ. А бывъ у Короля и отдавъ Государеву грамоту, приказывати съ приставомъ къ канцлеру или къ подканцлеру и къ моршалкомъ, чтобъ Кор. Вел-во, давъ имъ свою Кор. Вел-ва проѣзжую грамоту,

и прпстава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ, велѣтъ ихъ отпустить до Шлонскіе границы, не задержавъ.—Да какъ ихъ Король отпустить велитъ, и Якову и дьяку Ивану ѣхать къ Леополдусу Королю, не мѣшкая.

А буде они, Яковъ и дьякъ Иванъ, пріѣдутъ въ Краковъ, а Короля въ то время въ Краковъ не будетъ, а будетъ въ Варшавѣ или въ Прусскихъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ имъ говорить, чтобъ они ѣхали къ Королю или дождались тутъ, а они объ нихъ отпишутъ къ Королю, а безъ Королевского указа отпустить ихъ къ Королю не смѣютъ,—и Якову и дьяку Ивану говорить накрѣпко, чтобъ ихъ отпустить некорѣ: а посланы они отъ Цар. Вел-ва къ Леополдусу Королю о ихъ Государскихъ великихъ добрыхъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ покою и тишинѣ, наскоро. И буде на то ихъ уговорить не мочно, что у Короля не быть или не дожидать, покамѣта о томъ къ Королю отпишутъ,—и Якову и дьяку Ивану къ Королю ѣхать, буде онъ будетъ въ ближнихъ мѣстѣхъ, а не въ дальнихъ городѣхъ или подождать, покамѣта съ Королемъ объ нихъ обошлются.

А буде имъ, ѣдучи къ Леополдусу Королю, лучится ѣхать которого Государя землею, или въ Цесаревѣ области лучится идти на которые города Курфюрстовы и удѣльныхъ Князей, и велятъ буде имъ которые Государи или Князи быти у себя или учнутъ ихъ спрашивать: о какихъ дѣлѣхъ и для чего они отъ Цар. Вел-ва къ Королю посланы, или учнутъ звать къ себѣ ѣсти,—и Якову и дьяку къ нимъ ни къ кому

не ѣздитъ, а велѣтъ имъ говорить: посланы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ брату его къ Велеможному Государю Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ Государствомъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; а къ В. Г-ремъ Королемъ и къ Курфюрстомъ и Арццкнземъ и волныхъ городовъ къ урядникомъ о пропускѣ ихъ послана съ ними отъ Цар. Вел-ва проѣзжая грамота, какъ ведется у всѣхъ В. Г-рей; и они бѣ, Государи, Короли или Курфюрстры или Владѣтели, для Цар. Вел-ва любви, велѣли ихъ пропускати къ Леополдусу Королю безъ задержанья со великимъ споможеньемъ; а которымъ буде ихъ людемъ лучится ѣхать черезъ Російскіе Государства, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, ихъ людей потому жъ велитъ пропускати и задержанья имъ никакого не будетъ. Да проситися къ Королю, чтобъ ихъ велѣли пропускати, не задерживая, чтобъ имъ для Государскихъ великихъ дѣлѣ къ Королю поспѣшити некорѣ.

Да какъ, ажъ дастъ Богъ, придутъ Леополдуса Короля Венгерского въ его область, въ которой городъ ни-будь, и . . . и . . . (*) говорить Королевскимъ приказнымъ людемъ в того города бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, чтобъ ихъ къ Королю

(*) Здѣсь, въ подлинникѣ, пробѣлы, для имени посланниковъ.

отпустили не мѣшкая, чтобъ имъ къ Королевскому Велеможеству поспѣть вскорѣ. А посланы они отъ Цар. Вел-ва къ Королевскому Велеможеству для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ.

А какъ . . . и . . . (*) будутъ въ томъ городѣ, гдѣ Леополдусъ Король, и имъ приказывати къ Королевскимъ думнымъ людямъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны: приславы они отъ Цар. Вел-ва къ Королевскому Велеможеству о ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ, и Королевское бѣ Велеможество велѣтъ имъ быти у себя вскорѣ. И буде Королевскіе думные люди къ Королю ихъ не пустятъ, а учнутъ говорить, чтобъ имъ напередъ быти Цар. Вел-ва съ грамотою или безъ грамоты у котораго ближнего челоуѣка и объявить дѣло, о чемъ они отъ Цар. Вел-ва къ Королевскому Велеможеству присланы, — и . . . (**) и дѣла къ Королевскимъ думнымъ людямъ приказати: присланы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Велеможному Государю ихъ Леополдусу Королю къ Е. Кор. Велеможеству, а не къ нимъ къ думнымъ людямъ; и имъ, не бывъ у Кор. Велеможства, къ нимъ ходитъ непригоже; да и ни въ которыхъ христіанскихъ Государствахъ того не бываетъ, чтобъ, не бывъ у того Государя, къ кому кто посланъ, ходити напередъ и дѣла объявлять думнымъ людямъ; и чтобъ Кор. Велеможество велѣтъ имъ быти у себя вскорѣ и Цар. Вел-ва грамоту принялъ самъ, такъ же, какъ и напередъ сего приходили В. Г-ря нашего Е.

Цар. Вел-ва къ любезнѣйшему брату его, а Кор. Велеможства къ отцу, высокославные памяти къ В. Г-рю къ Фердинандусу Третьему, Божією милостию Цесарю Римскому, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичъ Баклановской да дѣлакъ Иванъ Михайловъ, — и Цес. Вел-во Цар. Вел-ва грамоты принималъ у нихъ и посольства ихъ слушалъ самъ же.

Да какъ имъ Король велитъ быти у себя, и имъ приказати съ приставы къ Королевскимъ думнымъ людямъ, а они бѣ про то до Кор. Велеможства донесли: какъ имъ у Кор. Велеможства быти на посольствѣ, и въ то бѣ время у Е. Кор. Велеможства иныхъ Государей пословъ и пославниковъ и гошцовъ не было. Да какъ имъ скажутъ, что у Короля въ то время, какъ имъ быти, пословъ и пославниковъ и гошцовъ иныхъ Государствъ никого не будетъ, — и . . . (***) и дѣла къ Королю на посольство ѣхать. А Государеву грамоту къ Королю на дворъ везти подьячему; а при Королѣ въ полатѣ, какъ время доидетъ, взять грамоту дѣлаку Ивану, а Якову В. Г-ря грамоту поднести Королю въ тафтѣ.

А пришедъ къ Королю, правитъ отъ Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ, а мольтъ: «Бога въ Троицѣ славимаго милостию В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великіи Князь Литовскій, Смолен-

(*) } Пробѣлы для имени.
(**) }
(***) }

скіи, Тверскіи, Вольпскіи, Подольскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи. Болгарскіи и пныхъ, Государь и Великіи Князь Новагорода Низонскіе земля, Черниговскіи, Рязанскіи, Полотцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Копицкскіи, Витебскіи, Мстиславскіи, и всеа Сѣверныя страны Повелитель. и Государь Иверскіе земля Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей, и Кабардинскіе земля Черкасскіихъ и Горскіихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичъ, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, Велеможному Государю Леополдусу, Божію милостию Венгерскому и Ческому, Долматцкому, Кройтцкому и Шлефонскому Королю, Арццарцуку Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карвельскому, Крапнскому, Люцемберскому, Виртемборскому, вышніе и нижніе Шлонскіе земля, Князю Швабскому, Марграфу Римского Государства, Бургавскому, Меренскому, вышніе и нижніе Лезуницкой земля, Княжскому Графу Абспурскому, Тиролскому, Фирцкому, Кибурскому и Горинскому, Лявтьграфу Эзаскому, Государю Вивского марку, Портонавскому и Салвинскому, велѣлъ поклонитися».—И поклонитися по обычаю рядовымъ поклопомъ.

А будетъ Король спроситъ о Государевѣ здоровьѣ,—и Якову молыть: «какъ, Государь, мы поѣхали отъ В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексеѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточ-

ныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчя, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, да въ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А буде Король противъ Государева имени не встанетъ и о здоровьѣ не спроситъ или и спроситъ сидя в шапке или шляпы не снявъ,—и . . . (*) молыть: «которые послы и посланники и гонцы хаживали отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего и отъ Е. Цар. Вел-ва отца, блаженную памяти отъ В. Г-ря Ц. и В. Ки. Михаила Федоровича, всеа Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва къ предкамъ, В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднѣе какъ былъ В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва у брата его Государева любительнаго, а Вашего Кор. Велеможства отца, высокославные памяти у В. Г-ря Фердинандуса Третяго, Божію милостию, Цесаря Римского, Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичъ Баклановской да дякъ Иванъ Михайловъ,—и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посольство правили, и предки Цес. Вел-ва, также и отецъ Е. Кор. Велеможства, Цес. Вел-во, въ то время стоялъ и о Цар. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ стоя; такъ же, какъ и нынѣ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва былъ Вашего Кор. Велеможства посланникъ Янъ Хриштопъ Фракштентъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во про ваше Кор. Велеможства здоровье спрашивалъ вставъ. А вы, Велеможныи Государь, къ Цар. Вел-ва имяновапью не встанъ или о

(*) Пробѣлъ для имени.

здоровьѣ не спросилъ или и спросилъ о здоровьѣ, а сядя, или велѣлъ спросить ближнему челоуѣку, [какъ учнется дѣлать, такъ и молить],—и то вы, Вселоможный Государь, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, вѣлюбовью оказуешся».

Да какъ Король про Государево здоровье спроситъ, вставъ и шапку или шляпу снявъ,—и Якову и дьяку, сказавъ про Государево здоровье, какъ писано выше сего, подати Королю Государева грамота, а молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ Веломожному Государю, къ Вашему Кор. Веломожству, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту подвести Королю. И какъ Король грамоту приметъ или велитъ принять и поднести къ себѣ канцлеру,—и . . . (*) и дьяку грамоту подати, пришедъ близко Короля.

И какъ ихъ Король позоветъ къ рукѣ, и вмѣ къ рукѣ итти. А послѣ того говорить рѣчь о дѣлѣхъ, расписавъ на двое, а молить: «Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ брату своему, Веломожному Государю Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому и иныхъ, велѣлъ го-

ворить: въ цывѣшнемъ во 166 году присылали къ намъ, В. Г-рю къ вашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, Вселоможный Государь, Ваше Кор. Веломожство, посланника своего Яна Хриштопа Фракштена, объявляючи намъ, В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву, о отшествіи съ сего свѣта своего Кор. Веломожства, отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божією милостию Цесаря Римского;—и мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша о томъ, поскорбѣли пепомалу. Да тотъ же Вашего Кор. Веломожства посланникъ объявлялъ: какъ съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ Вашего Кор. Веломожства отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандъ Третій, Божією милостию Цесарь Римскій, былъ въ братцкой дружбѣ и любви, также бѣ и Вашему Кор. Веломожству та дружба и любовь вмѣти совершенно, наипаче прежнего. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, памятуя къ себѣ, В. Г-рю, брата нашего дражайшего и любезнѣйшего, а Вашего Кор. Веломожства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божією милостию Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, хотимъ съ вами, Вселоможнымъ Государемъ, съ Вашимъ Кор. Веломожствомъ, по тому жъ быть въ братцкой дружбѣ и любви. И желаемъ того, чтобъ Вашему Кор. Веломожству отца своего, высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, наследовати престолъ. А о иныхъ дѣлѣхъ, о чемъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, посланникомъ нашимъ: столнику . . . и дьяку . . . (**)

(*) } Въ подлинникѣ пробѣлы для именъ.
(**)

Кор. Велеможству наказали объявить, и Вашему бѣ Кор. Велеможству велѣть тѣхъ дѣлъ выслушать своихъ Кор. Велеможства ближнимъ людсмъ и отвѣтъ имъ на то учинити».

А буде посланники . . . п дьякъ . . . (*) придуть къ Королю на посольство, а въ то время будутъ при Королѣ иныхъ Государей послы или посланники,—и посланникомъ (**) и дьяку посольства не правити и идти изъ палаты вонъ, а мольба, что имъ при иныхъ послѣхъ и посланникѣхъ посольства правити не наказано, да и съ пристава они о томъ приказывали, и пристава сказали, что въ то время, какъ имъ быть при Королѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не будетъ.

А какъ пашь, посланникомъ, велитъ быть у Короля на посольствѣ, и передъ тѣмъ, буде Королевскіе думные люди пришлютъ къ нимъ спрашивать: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, какову они привезли, Кор. Велеможства пмакакъ написано, Величествомъ или Велеможствомъ, и Великимъ ли Государемъ или просто? и буде та Цар. Вел-ва грамота писана противъ того жъ, какову было давали Кор. Велеможства посланнику, и Велеможный Государь ихъ, Е. Кор. Велеможство, таковы грамоты не приметъ, и она бѣ съ собою не возмил; и учнутъ буде выговаривать, что Кор. Велеможство В. Г-ря пмянованіе и титуло въ своей Кор. Велеможства грамотѣ писалъ сполна,—и Якову и дьяку Ивану говорятъ: «В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ Кор. Велеможству съ нами, посланники, писано во всемъ про-

тивъ того, какъ Велеможный Государь вашъ, Е. Кор. Велеможство, писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Кор. Велеможства грамотѣ, а Кор. Велеможства въ грамотѣ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву писано Велеможнымъ, а не Велеможныйшимъ, и В. Г-ремъ, не написано; также, и посланникъ Е. Кор. Велеможства, будучи передъ В. Г-ремъ нашимъ, передъ Е. Цар. Вел-вомъ, и въ отвѣтъ съ Е. Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, говорили и на писмѣхъ да въ Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва къ пмянованью Велеможнымъ, мимо прежней обычаи; а Государя своего, Е. Кор. Велеможства, также и Польского Яна Казимера и Датского Фредерикуса Королей, ихъ Кор. Вел-ва къ пмянамъ говорили Величествами, а не Велеможными, и тѣмъ передъ ними, кабы соумажая честь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва. А къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву братъ его Государевъ, а Велеможного Г-ря вашего Е. Кор. Велеможства отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Божією милостию Цесарь Римскій, въ грамотѣ своей писалъ, также и иныхъ окрестныхъ Государствъ Великіе Государи христіанскіе и бусурманскіе въ грамотахъ же своихъ пишутъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва пмянованье равною честью; также и послы ихъ и посланники при В. Г-рѣ нашемъ при Е. Цар. Вел-вѣ въ рѣчи говорятъ къ Е. Цар. Вел-ва пмянованью Величество, а не Велеможство. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, въ послѣднемъ отвѣтъ Е.

(*) } Здесь, въ подлинникѣ, пробѣлы для имени.

Цар. Вел-ва бояре и думные люди тому Кор. Вел-ва посланнику о томъ выговаривали, что онъ къ его Королевскому именованью говорилъ Величествомъ, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва къ именованью говорилъ Велеможнымъ, и онъ бы посланникъ впрелъ, остерегая, межъ В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ и Государемъ своимъ Кор. Велеможствомъ братскіе дружбы и любви, говорилъ Цар. Вел-ва къ именованью Величествомъ, а не Велеможствомъ, такъ какъ говорилъ и къ Королевскому лицу. Да и о томъ ему посланнику въ отвѣтъ сказано жъ: буде онъ посланникъ отъ того своего упрямства не отстанеть, и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ именованью Величествомъ говорить не учнетъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во велитъ въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ къ Королевскому лицу написать потому жъ Велеможствомъ, а не Величествомъ. И какъ тотъ же посланникъ былъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на отпускъ, и онъ учинилъ упорно: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ именованью говорилъ по прежнему Велеможствомъ жъ, а не Величествомъ; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя его упорство, и въ грамотѣ своей къ Королевскому Велеможству велѣлъ съ нимъ отписать по тому жъ Велеможствомъ; и въ отвѣтномъ писмѣ о томъ ему посланнику написалъ про все имянно. И на отпускъ тое Цар. Вел-ва грамоту онъ посланникъ пріявлъ, а на поѣздѣ тое Цар. Вел-ва грамоту на дворѣ, гдѣ стоялъ, покинулъ,—и тѣмъ овъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву учинилъ безчестно. И за такое его самовольство мочно было Цар. Вел-ву его задержать, а писать о томъ его посланниковѣ самовольствѣ и безчестствѣ къ Кор. Велеможству; но В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, хотя быть съ Кор. Велеможствомъ въ дружбѣ и въ любви, задержать ихъ не велѣлъ и пожаловавъ ихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣлъ отпустить честно. И Королевское бы Велеможство, за такое посланника его самовольство, велѣлъ тому посланнику учинить указъ, чего онъ достоинъ. А буде впрелъ съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Велеможный Государь вашъ, Е. Кор. Велеможство хочетъ быть въ дружбѣ и въ любви,—и къ В-му бы Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своихъ Королевского Велеможства грамотахъ велѣлъ писать, по его Царскому достоинству, Величествомъ, а не Велеможствомъ; а В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-ва въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ къ Кор. Велеможству велитъ писать, противъ того жъ, Величествомъ».

А буде учнутъ говорить: какъ былъ напередъ сего Велеможного Государя ихъ, Е. Кор. Величества у отца, высокославные памятны у В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостию Цесаря Римского, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ, и онъ Цес. Вел-ва грамоты по тому жъ не пріявлъ, и Цес. Вел-во того себѣ за безчестье не ставилъ (*),—и посланникомъ говорить: было такъ, что Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ Цес. Вел-ва грамоты не пріявлъ, да и принять ему было не слѣзъ, потому что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ брату своему, высокослав-

(*) На полѣ произошло: «написать имянно, зачѣмъ Григорей Богдановъ не пріявлъ».

ные памяти къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писалъ во всемъ противъ того, какъ Е. Цес. Вел-во въ своихъ грамотахъ описывался, вичѣмъ не умалл, и титлы все писаны были сполна; а Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву въ той своей Цес. Вел-ва грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва титлы великъ написать несполна и не противъ того, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ описуется, а Великимъ Княземъ Литовскимъ и Волынскимъ и Подольскимъ было не написано,—и ему такова грамота какъ было и взять? — И Цес. Вел-ву того за безчестье ставити нечего. А нынѣ, какъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Велеможный Государь вашъ, Е. Кор. Велеможство въ грамотѣ своей писалъ и какъ посланикъ его въ рѣчи говорилъ, и противъ того и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ писано; и о томъ болши того и выговаривать было не годилось, потому что учивилось то Кор. Велеможства отъ пославинова упорства.

А буде Королевскіе думные люди учнутъ говорить: писалъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь ихъ Е. Кор. Велеможство въ грамотѣ своей «Пресвѣтлѣйшимъ», а нынѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ Кор. Велеможству Пресвѣтлѣйшимъ не написано,—и Якову и дьяку Ивану говорятъ, что въ грамотѣ своей В. Г. Е. Цар. Вел-во къ Кор. Велеможству изволилъ писать во всемъ по прежнему, какъ писывано и къ брату его Государеву, а Кор. Велеможства къ отцу къ Цес. Вел-ву, а Пре-

свѣтлѣйшимъ не писывано. И буде Королевскіе думные люди учнутъ за то лзатца накрѣпко, что къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, учнетъ Король въ грамотахъ своихъ писать по его Государскому достоинству «Великимъ Государемъ и Величествомъ», а не Велеможствомъ,—и Якову и дьяку Ивану поднести Королю В. Г-ря грамоту, что писана Королю съ Величествомъ; а что писана съ Велеможствомъ, и то не подносить, а привезти назадъ съ собою; также и на посольствѣ въ рѣчи и въ отвѣтѣ къ Королевскому имени говорить Величествомъ, а не Велеможствомъ; а учинить то, утвердяся въ словахъ крѣпко. А буде выговоромъ о томъ не будетъ, и имъ поднести Королю ту грамоту, что писана съ Велеможствомъ. А буде Королевскіе думные люди о томъ учнутъ говорить послѣ посольства въ отиѣтѣ,—и Якову и дьяку Ивану противъ ихъ рѣчей отвѣтъ держать тотъ же, что писано выше сего.

И буде учнутъ говорить о переимѣнѣ тое В. Г-ря грамоты, чтобъ тое, что поднесена Королю съ Велеможствомъ взять, и буде съ ними прислапа въ запасъ другая грамота съ Величествомъ, и та бѣ имъ дати; и Якову и дьяку Ивану, постоявъ о томъ накрѣпко, и буде Королевскіе думные люди за то иматься учнутъ, что къ В. Г-рю Король напишетъ въ грамотѣ своей «Великимъ Государемъ и Величествомъ» и съ новоприбылыми титлы,—и имъ грамота переимѣнитъ.

А буде Король послѣ посольства велитъ имъ итти къ Королевѣ, и . . . (*) и дьяку отговариваться, что имъ у Королевы быть не наказано, и какъ Королевѣ имя в титло, про то имъ невѣдомо; и толко они въ чемъ

(*) Въ подлинникѣ пробѣлъ для имени.

молвятъ несправчиво, и Кор. Веле-
можству въ томъ на нихъ будетъ
гнѣвно. Да отговариваться о томъ
накрѣпко и къ Королевѣ не ходить.

Да какъ ихъ Король отпуститъ
на подворье и пришлетъ къ нимъ
съ столомъ, и имъ на Королевскомъ
жалованьѣ бити челомъ, и съ кѣмъ
столъ присланъ будетъ, и тѣхъ по-
дарить.

А буде Король позоветъ ихъ къ
себѣ ѣсти, и посланникомъ првка-
зати къ Королевскомъ ближнимъ
людемъ, чтобъ они донесли Кор.
Велеможства, что они, посланники,
Кор. Велеможства у стола быть го-
товы, толко бѣ въ то время, какъ
имъ быть у стола, иныхъ Госуда-
рей пословъ и посланниковъ не бы-
ло; а буде въ то время у Кор. Ве-
леможства будутъ иныхъ Государей
послы и посланники, и имъ у Кор.
Велеможства у стола быть немочно.
Да какъ имъ приставы скажутъ,
что у Короля того дни, какъ имъ
быть, иныхъ Государей пословъ и
посланниковъ не будетъ, и послан-
никомъ къ Королю за столъ ѣхать.
А каковъ ихъ къ Королю на дворъ
будетъ прїѣздъ, и каковы и съ кѣмъ
имянемъ пришлетъ подъ нихъ Король
лошади или кореты, и кто будетъ отъ
Короля на встрѣчѣ и изъ какого чину,
и какова у стола имъ будетъ честь,
и кто ихъ станетъ потчивать и что
съ ними Король или изъ ближнихъ
людей поговорятъ,—и имъ то все
записывать; а противъ Королевскихъ
и ближнихъ людей словъ, держать,
отвѣтъ остерегательно, какъ бы
Государскому явни къ чести и къ
повышенью. А за столъ послан-
никомъ сѣсти отъ Короля вѣжли-

во и остерегательно. А буде Король,
сидя въ столѣ, учнетъ пити чашу
про Государево многолѣтное здо-
ровье,—и посланникомъ (*)
и дьяку . . . (**) въ то время стояти,
вышедъ изъ за стола, и про Госу-
дарское здоровье чаши у Короля
примати и пити, вышедъ изъ за
стола; а буде Король учнетъ чаши
присылать съ чашники, и имъ чаши
примати. А пити про Государское
и про Королевское здоровья чаши
вышедъ изъ за стола, и челомъ уда-
ря Королю, сѣсти за столъ по преж-
нему. А дворяномъ и подьячимъ и
посольскимъ людямъ приказати на-
крѣпко, чтобъ они сидѣли за сто-
ломъ чинно жъ и остерегательно, и
не упивалися и словъ дурныхъ
межъ собою не говорили; а серед-
нихъ и меньшихъ людей въ полату
съ собою не имать, для того чтобъ
отъ нихъ пьянства и бесчинства не
было, и велѣтъ имъ сидѣть въ дру-
гой полатѣ по тому жъ строю; а
бражниковъ и пьяницъ и дураковъ
на Королевской дворъ съ собою не
имать. А буде Король учнетъ имъ
подавать свою чашу, и имъ по тому
же примати и пити, вышедъ изъ
за стола; а брата его принявъ чашу,
пити, вышедъ же изъ за стола, а
выити не самодалеко, ближе того
мѣста, гдѣ учнутъ пити Государеву
и Королевскую чашу.

А буде Король пришлетъ ихъ по-
слѣ стола потчивать съ питьемъ, и
посланникомъ примати и пити. А
того, кто съ тѣмъ питьемъ будетъ
присланъ, потчивать и подарить,
чѣмъ пригоже.

А послѣ посольства на другой или на
третій день приказывать съ приставы

(*) }
(**) } Въ подлинникѣ пробѣлы для имени.

къ Королевскимъ ближнимъ людямъ, чтобъ они донесли до Кор. Велеможества, чтобъ Кор. Велеможество велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и велѣлъ имъ видѣти свои Королевскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтъ.

А какъ Король велитъ имъ быть у себя на дворѣ и у думныхъ людей въ отвѣтъ, и посланникомъ къ Королю на дворъ ѣхать; а напередъ съ приставы приказать по прежнему, чтобъ въ тотъ деиъ и въ то время, какъ имъ быть у Короля, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было. А пришедъ къ Королю, бити челомъ на его Королевскѣмъ жалованьѣ, что они были у его Королевского стола, или Король прислалъ къ нимъ съ столомъ. А послѣ того посланникомъ идти въ отвѣтъ къ думнымъ людямъ.

А пришедши посланникомъ въ отвѣтную полату къ думнымъ людямъ, говорятъ: «Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему, къ Велеможному Государю Леополдусу, Королю Венгерскому и Чешскому, и велѣлъ говорятъ:—Въ прошломъ во 164 году присылалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, братъ его, Кор. Велеможства отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Божіею милостию Цесарь Римскій, пословъ своихъ Алгарета де Алзегретуса да Ягана Дитриха фанъ-Лорбаха, желаючи того, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ Польскимъ Яганомъ Казпмеромъ Королемъ, съ Е. Кор.

Вел-вомъ, велѣлъ войну успокоить и учинить миръ; а Е. Цес. Вел-во желаетъ у того миру быть посредникомъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, Государь христіанскій милосердый, по своему Государскому милосердому обычаю, для желанья брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса, Цесаря Римского, рати свои великіе отъ Королевскіе стороны велѣлъ задержать и обратити тѣ рати на общаго неприятеля на Шведа; а о покоѣ съ Е. Кор. Вел-вомъ изволялъ учинить съѣздъ своими Цар. Вел-ва великими и полномочными послами; и посылалъ на тотъ съѣздъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и наместника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи. И тѣ Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, будучи на съѣздѣ Кор. Вел-ва съ великими и полномочными комисары, съ Яномъ на Красномъ-Красивскимъ воеводою Плотцкимъ съ товарищи, договорившись и записи укрѣпившись, что о обраньѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва на Королевство Польское и на В. Княжество Литовское, для совершения того дѣла Кор. Вел-ву сложити было соимъ въ прошломъ жъ во 165 году въ Декабрѣ и въ Январѣ мѣсяцѣ, и передъ тѣмъ соимомъ прислати къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Кор. Вел-ву съ грамотою его гонца; а В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву прислати на тотъ соимъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, чтобъ то дѣло о обраньѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва на Коруну Польскую и на В. Княжество Литовское въ совершенье привести на

томъ соймѣ. И В. Г. пашъ Е. Цар. Вел-во, своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ на тотъ соймъ назначилъ въ то жъ время, и ожидалъ отъ Кор. Вел-ва о сложеніи сойма гонца не малое время. И Кор. Вел-во по договору своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ комисаровъ не исполнилъ, соймъ не сложилъ; в томъ ожиданіи В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву учинилъсь убытки великіе. А толко бѣ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во войска свои задержати и своими Цар. Вел-ва великими послами о миру сослаться не зволилъ, такъ же и на Свѣйскаго Короля своею Государскою особою со многими ратми не пошелъ, и Корона бѣ Польская отъ Е. Цар. Вел-ва ратей и отъ Свѣйскаго Короля была въ конечномъ разореніи. И Кор. Вел-ву, видя къ себѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, такое великое Государству его добродѣиство и оборону, надобно было то доброначатое дѣло въ совершенье привести скорѣ, безъ отволочъ, правдою. А пылъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ за такими съ Е. Кор. Вел-ва стороны проволокми и за отлучнымъ намѣреніемъ Влеленскіе комисіи, на соймъ великихъ и полномочныхъ пословъ посылать не доведется».

А буде учнутъ Королевскіе думные люди говорити: — Въ пыльшнемъ во 166 году присылалъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь ихъ, Е. Кор. Велеможество, посланника своего Яна Хриштопа Фракштена, а велѣлъ объявити о отшествіи съ сего свѣта своего Кор. Велеможества отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго,

Божіею милостию Цесаря Римского, также и о томъ, что Велеможный Государь ихъ, Е. Кор. Велеможество, имѣетъ попеченіе о томъ же, какъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ Е. Кор. Велеможества, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Божіею милостию Цесарь Римскій, былъ въ братцкой дружбѣ и любви, также бѣ в Е. Кор. Велеможеству та дружба и любовь имѣти совершенно, навпаче прежняго; и чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во пзволилъ съ Польскимъ Яномъ Казимиромъ Королемъ, съ Е. Кор. Велеможествомъ, доброначатое дѣло привести въ совершенье и учинить покой; а Велеможный Государь ихъ, Е. Кор. Велеможество, желаетъ у того миру быти посредникомъ такъ же, какъ и отецъ его В. Г., Е. Цес. Вел-во;—и Якову и дьяку Ивану говорити: «В. Г., Е. Цар. Вел-во, слыша о отшествіи съ сего свѣта Королевскаго Велеможества отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостию Цесаря Римского, поскорбѣлъ не помалу; а что Велеможный Государь ихъ, Е. Кор. Велеможество имѣетъ попеченіе о томъ же, какъ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ Е. Кор. Велеможества, высокославные памяти В. Г. Е. Цес. Вел-во былъ въ братцкой дружбѣ и любви, такъ же бѣ в Е. Кор. Велеможеству та дружба и любовь имѣти совершенно, навпаче прежняго,—и В. Г., Е. Цар. Вел-во, памятуя къ себѣ, В. Г-рю, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, а Е. Кор. Велеможества отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостию Цесаря Римского, Е. Цес.

Вел-ва, братцкую дружбу и любовь, хочеть съ Велеможнымъ Государемъ ихъ, съ Е. Кор. Велеможствомъ, по тому жъ быти въ братцкой дружбѣ и любви; и желаетъ того, чтобъ Е. Кор. Велеможству отца своего, высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва наследовати престолъ. А что належитъ о посредствѣ съ Польскимъ Королемъ,—и въ прошломъ во 164 году, какъ были на съѣздѣ подъ Вилною В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, также и Цес. Вел-ва послы и посредники, и договорились Кор. Вел-ва съ великими комисары и записями укрѣпился, что о обранѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва на Коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское, то дѣло въ совершеніе привести Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы; а чтобъ у того дѣла быти посредникомъ, и того во всю комисію и на розѣздѣ ихъ съ которую сторону и въ поминѣ не было, и въ договорныхъ записяхъ того не написано жъ. А толко нынѣ съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, по желанью Велеможного Государя вашего, Е. Кор. Велеможства, Польской Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, преклонно сердце своимъ ити желаетъ, истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ къ правдивому, и безобманному и постоянному миру, и Его бѣ Кор. Вел-ву, отложя хитростные проволокы, слать къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ въ Е. Цар. Вел-ва царствующій градъ Москву; а буде за какими мѣрами пословъ своихъ къ Москвѣ прислать целѣ, и Кор. бѣ

Вел-во своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, пановъ радъ слалъ на съѣздъ къ Вилнѣ въ нынѣшнемъ лѣтѣ, не откладывая до иного времени, давъ имъ полную мочь говорити и становити о всякихъ дѣлахъ безъ обсылки; а В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, бояръ и думныхъ людей на тотъ съѣздъ, наказавъ имъ о всемъ подлинно, пошлетъ нынѣшнего 166 году лѣтнимъ первымъ путемъ, и для любви Велеможного Государя вашего Е. Кор. Велеможства, буде Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Величество съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ того миру пожеласть правдиво, на тотъ миръ пзволить, на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно.

А буде учнутъ говорити: какъ былъ у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва Велеможного Государя ихъ Е. Кор. Велеможства послашикъ на посольствѣ, и В. Г. Е. Цар. Вел-во спрашивалъ Г-ря ихъ Е. Кор. Велеможства о здоровьѣ, не снимая шапки; а Королевское Велеможство на своемъ Государствѣ Велвкой, и Королевство Венгерское почалось издавна, и дому онъ Ракуского и сынтъ Цесарской; а какъ бывали при предкахъ Кор. Велеможства при Великихъ Государяхъ Цесаряхъ Римскихъ, такъ, и при отцѣ его, высокославные памяти при В. Г. при Фердинандусѣ третіемъ, Божією милостию Цесарѣ Римскомъ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, такъ и иныхъ окрестныхъ В. Г-рей и Королей послы и посланники,—и предки Королевского Велеможства, Великіе Государя Цесари, такъ и отецъ Е. Кор. Велеможства Цес. Вел-во про брастью свою, а явлено про В. Г-ря

Е. Цар. Вел-ва и про вныхъ окрестныхъ В-хъ Г-рей здоровье спрашивали вставъ и шляпу снявъ;— и Якову и дяку Ивану говорятъ: «у В. Г-рей Ц. и В. Кн. Російскихъ въ ихъ Государскихъ чинѣхъ повелось издавна: которые приходятъ къ нимъ В. Г-ремъ изъ окрестныхъ Государствъ отъ В. Г-рей христіянскихъ и бусурманскихъ, отъ Цес. Вел-ва и отъ Турского Салтана и отъ Персидско-го Шаха великіе послы, — и В. Г-ри наши Цари и В. Князи Російскіе при тѣхъ великихъ послахъ бываютъ въ своемъ Царскомъ чину, въ діядимѣ и въ вѣнцѣ съ скифетромъ, и про братью свою про В. Г-рей здоровье спрашиваютъ вставъ, а вѣнца не снимаютъ. А Кор. Велеможства посла-нику указалъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во у себя, В. Г-ря, быть на посольствѣ тѣмъ же чиномъ, какъ принимаютъ и вныхъ В. Г-рей пословъ, и былъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во въ своемъ Царскомъ большомъ чину, въ вѣнцѣ, а не въ шапкѣ, и Кор. Велеможства про здоровье спрашивалъ вставъ. А того, чтобъ В. Г-ремъ нашимъ, спрашивая про братью свою, про В. Г-рей здоровья, снимать вѣнецъ, николи не бывало; и то ихъ, В. Г-рей нашихъ, Царскому чину и постоянно противно; да и выговору про то ни отъ которыхъ великихъ пословъ не бывало. А какъ въ прошломъ во 164 году были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва послы Аггаретъ де Аггаретусъ съ товарищемъ,—и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во изволилъ ихъ приять тѣмъ же чиномъ, какъ повелось издавна, и про брата сво-

его, а Кор. Велеможства отца, высокославные памяти про В. Г-ря про Е. Цес. Вел-ва здоровье спрашивалъ такъ же вставъ, а вѣнца не снимая. А что предки Велеможного Государя вашего, Е. Кор. Велеможства, также и отецъ Е. Кор. Велеможства, В. Г. Е. Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, такъ же и вныхъ окрестныхъ В. Г-рей и Королей про здоровье спрашивали, вставъ и шляпу снявъ,—и то В. Г-рей нашихъ Царей и В. Князей Російскихъ отъ ихъ Государскихъ большихъ чиновъ отмѣнно, потому что предки Велеможного Государя вашего Е. Кор. Велеможства, В. Г-ря Цесаря Римскіе, также и отецъ его В. Г. Е. Цес. Вел-во и вные окрестные В. Г-ри и Короли въ то время бываютъ по просту въ шляпахъ и въ шапкахъ, а корунъ на себя не накладываютъ».

А бывъ въ отвѣтъ, проситъ къ В. Г-рю, а говорятъ, чтобъ Кор. Велеможство велѣлъ ихъ отпустить, не задержавъ, и противъ Цар. Вел-ва грамоты послалъ къ Цар. Вел-ву съ ними свою Кор. Велеможства грамоту. Да какъ провѣдаютъ, что Король хочетъ ихъ къ Государю отпустить и грамоту свою къ Государю съ ними пошлетъ, и имъ приказывать къ Королевскимъ думнымъ людямъ, а они бѣ допели до Кор. Велеможства, чтобъ Кор. Велеможство велѣлъ въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва именованье и титуло написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано; и промышляти о томъ всякими мѣрами, чтобъ въ Королевской грамотѣ Государено именованье и титуло написано было во всемъ противъ Государевы грамоты, съ новоприбылыми титулами.

Да какъ имъ Король велитъ быти у себя на отпускѣ, и имъ приказывати къ Королевскимъ думнымъ людямъ, чтобъ въ тотъ день, какъ имъ быть у Короля на отпускѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А какъ придутъ къ Королю и учнутъ имъ подавать Королевскую грамоту, и имъ на грамотѣ подивсь велѣтъ прочесть; да будетъ на грамотѣ на подписи Государево имянованье и титуло написаны будутъ противъ Цар. Вел-ва грамоты, и имъ грамоту взять; а будетъ на грамотѣ Государево имя написано будетъ безъ Царского имяновацья и безъ Самодержца и безъ братства и безъ новоприбылыхъ титулъ,—и Якову и дьяку Ивану Королевскимъ думнымъ людямъ говорить: на грамотѣ, на подписи В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованье написано не по тому, какъ нынѣ В. Г-ря нашего Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, описуютъ все окрестныя В. Г-ри и какъ онъ В. Г. писалъ свое Царское имя и титуло къ брату своему къ Государю вашему къ Кор. Велеможству, что ему Государю Богъ далъ отъ предковъ его отъ В. Г-рей Царей Російскихъ; и въ томъ Кор. Велеможство къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву не любовь свою оказываетъ. И Кор. Вел-во Велеможство целобья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тою грамоту переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ нынѣ В. Г-ря нашего все В. Г-ри христіанскіе и мусульманскіе описуютъ, и какъ Цар. Вел-во имя свое и титуло къ брату своему къ

Кор. Велеможству въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ описалъ; а имъ такіе несправчивыя грамоты взять невозможно.—Да однолично не съ полными титулы грамоты не имати и стоять о томъ накрѣпко.

А будетъ Королевскіе думные люди или приставы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, съ окрестными Государями, съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Персидскимъ Шахомъ, и съ Крымскимъ Ханомъ, и съ Короли со Французскимъ и съ Датскимъ и Свѣйскимъ, и съ Голандскимъ Статы и съ иными Государями, или его Государевыхъ подданныхъ земляхъ, которые подъ его Государевою высокою рукою (sic)?—и . . . (*) в дьяку говорить: В. Г. нашъ Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, со всеми В-ми Г-ри христіанскими и бусурманскими въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники межъ ими В-ми Г-ри ходятъ; а торговые люди на обѣ стороны торгуютъ повольными торговыми; а недруга ему, В. Г-рю, oprичъ явныхъ недрузей, никого нѣтъ; а подданные земли, которые подъ его Государскою высокою рукою, ему Государю служатъ и дань даютъ радостными сердцами, а отступника отъ его Государскіе высокіе руки никого нѣтъ.

А будетъ учнутъ спрашивать и говорить о иныхъ о какихъ дѣлахъ, чего въ семъ Государевѣ наказѣ не написано, и имъ отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, и говорить короткими рѣчьми, остерегательно, чтобъ

(*) Пробѣлъ для имени.

Государеву писем было къ чести и ши вышли, и пѣтъ ли гдѣ къ повышенью. А будетъ чего не вѣдаютъ, а хотя и вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ отговариваться, что они были на Государевѣ службѣ въ дальнихъ краѣхъ, а пріѣхали недавно, и имъ про то слышать не случилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ то велѣтъ записывать подлинно, порознь по статьямъ. А будетъ о чемъ спрашивать не учнутъ, и имъ самимъ про то не вѣдывать и на писмѣ рѣчей своихъ не подавать.

А какъ, ажъ Богъ дастъ, ѣдучи къ Королю, будутъ въ которыхъ Нѣмецкихъ земляхъ и пріѣдутъ къ Королю, и покажѣста въ Венгерской землѣ побудутъ, и имъ будучи въ Венгерской землѣ и ѣдучи отъ Короля, гдѣ будетъ мочно, провѣдывать себѣ тайно у всякихъ людей въ разговорѣхъ всякими мѣрами: какъ нынѣ Король съ папою Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и съ Французскимъ, и съ Датскимъ и съ Свѣйскимъ Короли, и съ Галанскими Статы, и съ Випицѣяны и съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государь? И послы и посланники межъ ими есть ли, и будетъ есть, и о чемъ, и сколь давно приходили и съ чѣмъ отпущены, и пѣтъ ли межъ ими о вѣрѣ или о лномъ о чемъ какіе розни? И кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ и за что? И отъ Польского Короля послы или посланники приходили ль, и будетъ приходили, и для чего приходили, и съ чѣмъ отпущены, и сколько Король Венгерской далъ на помощь Польскому Королю ратныхъ людей, и на сколько и на чьихъ проторяхъ тѣмъ ратнымъ людямъ быть и противъ кого? И Свѣйскіе люди уже ли всѣ изъ Поль-

залоги Свѣйскіе? И что учинилось у Датского Короля съ Свѣйскимъ Королемъ, и чего межъ Польскимъ и Датскимъ и Свѣйскимъ Короли впередъ чаятъ, миру ли или войны, и буде чаятъ миру, и кто межъ ним тотъ миръ и на чемъ сведеть? И вѣтъ ли у Короля съ Курфюрсты какіе розни? И папа и Король Испанской и Французской Короли и иные Государь на Московское Государство не мыслятъ ли какого зла, и впередъ не чаятъ ли отъ нихъ какого дурна? А провѣдывать еъ великимъ береженьемъ у такихъ людей, чтобъ отъ того не пронеслося въ стороны незнатно было; и записывать то все подлинно, и держати то писмо у себя съ великимъ береженьемъ. Да в того ему провѣдывать: Шпанской и Французской Короли и иные Государь межъ себя въ совѣтѣ ли, и вѣтъ ли межъ ими или у кого въ своемъ Государствѣ какіе розни, и будетъ есть, и о чемъ у нихъ розни, и чего межъ ими впередъ чаятъ? Да послапникомъ же Якову и дяку Ивану, ѣдучи дорогою въ Польшѣ и въ Латвѣ, также будучи и въ Венгерской землѣ, провѣдывать тайно: вѣдомо В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву учинилось, что пришелъ къ Польскому Королю Французской посолъ о миру съ Свѣйскимъ Королемъ, такъ и Венгерской и Датской Короли и Курфюрстъ Брандебургскій Польскому Королю о томъ же притягаютъ, чтобъ учинить миръ съ Свѣйскимъ Королемъ,—и Якову и дяку Ивану развѣдать: гдѣ у Польскихъ и у Свѣйскихъ и у посредниковъ ихъ у Французскихъ пословъ будетъ съѣздъ, и въ которомъ городѣ, и о которое время, и кто на томъ съѣздѣ

будутъ иныхъ окрестныхъ Государей послы, и на чемъ у нихъ того миру чаять, и Дацкого Короля въ томъ миру замиривати учнутъ ли? или буде и учиненъ миръ у Польского Короля съ Свѣйскимъ Королемъ, и буде учиненъ, и на которыхъ статьяхъ, и что у нихъ въ договорѣ положено съ Московскимъ Государствомъ и съ Датскою землею?—о томъ развѣдать подлинно (*) и отписать къ В. Г-рю съ дороги нарочно, а отписку отдать, въ которомъ городѣ пригоже и говорить, чтобъ тое отписку послали къ В. Г-рю нарочно наскоро. И о всемъ Якову и дьяку въ Венгерской землѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ Государеву имяни къ чести и къ повышенью, а Московскому Государству къ доброй славѣ и къ похвалѣ.

Да съ ними жъ посланъ на раздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на четыреста рублевъ (**); и гдѣ они что тѣхъ соболей дадутъ въ расходъ, и отъ какихъ Государевыхъ дѣлъ, и что будетъ за раздачею въ остаткѣ, а тому всему велѣти сдѣлать книги, да тѣ книги и остаточные соболи, пріѣхавъ къ Москвѣ, отдать въ Посольской приказъ.

Таковъ наказъ за приписью дьяка Еѡвма Юрьева отданъ столнику Якову Лихареву да дьяку Ивану Пескову Марта въ 27 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 80 листкахъ, со многими поправками и приписками).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михай-

ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, околничему и воеводамъ нашимъ Князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи. По нашему В. Г-ря указу, посланы отъ насъ В. Г-ря къ Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, въ посланникахъ столникъ нашъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, а съ ними два человекъ дворянъ, да живлецъ, да подьячей да толмачъ. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а столникъ нашъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ и дворяне и подьячей и толмачъ въ Смоленскъ пріѣдутъ, и вы бѣ велѣли имъ дати подводъ по подорожнымъ и провожатыхъ, сколько человекъ пригожъ, и отпустили изъ Смоленска въ Борисовъ, не задержавъ; а которого числа они въ Смоленскъ пріѣдутъ и которого числа изъ Смоленска ихъ отпустите и сколько провожатыхъ съ ними пошлете,—и вы бѣ о томъ къ намъ В. Г-рю отписали, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Еѡиму Юрьеву.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7166 Марта въ 25 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, въ Вилну, воеводѣ нашему Князю Михайлу Семеновичю Шаховскому. По нашему В. Г-ря указу, посланы отъ насъ В. Г-ря къ Леополдусу, Королю

(*) Злѣсь на полѣ приписка: «оя статья приписана въ наказъ Оѡвасью Нестерову».—(**) На полѣ приписано: «имъ же дана стоа бумага».

Венгерскому и Ческому, въ посланникахъ столнякъ нашъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, а съ ними дворянъ два человекъ, да толмачъ для перевода и толмачества Московскоѣй торговой иноземецъ, да подьячей. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а столнякъ нашъ Яковъ Лихаревъ, и дьякъ Иванъ Песковъ, и дворяне, и толмачъ и подьячей въ Вилну прѣдутъ, и ты бѣ, давъ имъ подводы по подорожной и провожатыхъ, сколько человекъ пригожъ, а смотря по вѣстямъ, и съ болшою прибавкою, изъ Вилны отпустилъ ихъ къ Кракову, на которые города ѣхати имъ будетъ безстрашно. А которого числа они въ Вилну прѣдутъ, и которого числа ихъ изъ Вилны отпустишь, и сколько человекъ провожатыхъ съ ними пошлешь и до которыхъ мѣстъ, и ты бѣ о томъ къ намъ В. Г-рю отписалъ, а отписку велѣлъ подати въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Марта въ 25 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ, до Можайска, и до Вязмы, и до Дорогобужа, и до Смоленска, и до Борисова, и до Мѣнска и до Вилны, восводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему В. Г-ря указу посланы отъ насъ къ Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, въ посланникахъ столнякъ нашъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, а съ ними два человекъ дворянъ:

Дмитреѣ да Григорей Лихаревы, дьяцъ Иванъ Песковъ, да для перевода и толмачества Московскоѣй торговой иноземецъ Павелъ Бернеръ да подьячей Осдоръ Андронниковъ. И по городамъ восводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти дати имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, по сколку человекъ пригожъ, и смотря по вѣстямъ, и пропускати ихъ отъ города до города безо всякого задержанья. А какъ они прѣдутъ въ Вилну, и воеводѣ нашему князю Михайлу Семеновичю Шаховскому велѣти, давъ имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, сколько человекъ пригожъ, а смотря по вѣстямъ и съ болшою прибавкою, по тому жъ ихъ изъ Вилны отпустити ихъ къ Кракову, на которые города ѣхати имъ будетъ безстрашно.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7166 Марта въ 25 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

7167—1659.

Прислано изъ Борисова, съ подьячимъ съ Лариономъ Ивановымъ, Марта въ 7 день 167 года:

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Явка Лихаревъ, Ивашко Песковъ челомъ бьютъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, посланы мы, холопи твои, къ Леополдусу Королю Венгерскому и Ческому; да съ нами же, холопи твои-

мя, послана твоя В. Г-ря грамота къ Польскому Яну Казимеру Королю, а велѣно намъ холопомъ твоимъ ѣхать на Вилну да на Краковъ, провѣдывая, гдѣ Польской Король? И дорогою намъ, холопомъ твоимъ, сказывали многіе люди и проводники Лптовскіе, что де Король нынѣ на Поморьѣ, близко Кгданска; а нынѣ сказалъ, въ Познань, а будетъ де вскорѣ въ Варшаву; и намъ бы холопомъ твоимъ, ѣхать прямою дорогою на Новгородъ въ Варшаву ближе и дорога лутче. И мы, холопи твои, ѣхали отъ Мѣнска прямою дорогою къ Варшавѣ. И какъ мы, холопи твои, пріѣхали въ Слонимъ и во Мстисловъ и въ нынѣ мѣстечка, гдѣ заложи Гетмана Павла Сапѣги и Глѣбовича и нынѣ панскіе,—и пристава и подводъ намъ, холопомъ твоимъ, и провожатыхъ не давали. А не доѣзжая, Государь, Варшавы за сто верстъ, въ Королевскомъ селѣ Дорогочинѣ, какъ мы холопи твои пріѣхали, стоятъ полковникъ Зыкомонтъ Слушка да ксенжа Михайла Радивилъ, а изъ нпыхъ повѣтовъ шляхта съѣхались для соймаку, да полку его Слушкина жоліѣры. И мы, холопи твои, посылали къ тому полковнику говорить, чтобъ намъ далъ пристава и подводъ и провожатыхъ, и отпустилъ къ Кор. Вел-ву. И тотъ полковникъ далъ намъ пристава шляхтича, а подводъ и корму не далъ, и велѣлъ итти въ Варшаву, а сказалъ: Король де нынѣ въ Познань а въ Варшаву де будетъ вскорѣ. И какъ мы, холопи твои, поѣхали изъ Дорогочина, и по мѣстечкамъ, Государь, и по селамъ тотъ приставъ велѣлъ намъ стоять дни по два и по три; а онъ будто подводами и кормомъ промышлялъ; и ни гдѣ ничего промыслу въ томъ не

учинилъ; а пріѣхавъ къ Варшавѣ мила за полторы, говорилъ намъ, холопомъ твоимъ, чтобъ, ставъ, пождать вѣсти отъ него, а онъ де ѣдетъ въ Варшаву изготovitъ дворы, гдѣ стать, и стрѣчу. И мы, холопи твои, ждали его два дня, и поѣхали по его присылкѣ въ Варшаву. И какъ въѣхали въ посадь, и тотъ приставъ срѣтилъ насъ, холопей твоихъ, съ своимъ людьми; а нпыхъ, Государь, людей никого на стрѣчѣ конныхъ и пѣшыхъ не было, только у дворовъ, гдѣ намъ стоять, поставлено гаїдуковъ двадцать четыре человека. И поставили насъ, холопей твоихъ, въѣхавъ въ посадь, въ крайнихъ худыхъ дворѣхъ. И сказалъ намъ приставъ, чтобъ намъ бытъ до Короля въ Варшавѣ, а его де ждутъ вскорѣ; а кормовъ де намъ до Королевского приходу въ Варшаву не будетъ; и изъ дворовъ людишекъ нашихъ не велѣли спускать. И были мы, холопи твои, до Королевского приходу въ Варшаву, болши дву недѣль; и учинилась, Государь, намъ, холопомъ твоимъ, въ дорогѣ за подводами и за приставовымъ задержаньемъ мѣшкота большая; ѣхали, Государь, до Варшавы на своихъ проторяхъ.

И Юня, Государь, въ 23 день Король въ Варшаву пришелъ; и намъ, холопомъ твоимъ, приставъ, приходя, про Королевской приходъ таилъ, не сказывалъ.

И Юня жъ, Государь, въ 28 день перевели насъ изъ-за рѣки Вислы за городъ въ посадь, по Познанской дорогѣ, и поставили на пустомъ мѣщанскомъ дворѣ, и приказали до Королевского указу нпкого съ двора не спускать. А на стрѣчѣ, Государь, у Вислы рѣки, какъ мы, холопи твои, къ городу переѣхали, было

рота райтаръ, да шляхты на коняхъ съ пятьдесятъ человекъ, да по дорогѣ подлѣ города двѣ роты гайдуковъ, да съ триста человекъ мѣщанъ. И провѣдывали мы, холопа твои, что болия того при Король ратныхъ людей нѣтъ. А соимъ, Государь, въ Варшавѣ почался Юня въ 30 день; только, Государь, съѣхались повѣтныя послы, и къ присягѣ ихъ на томъ приводили, чтобъ соимовой приговоръ былъ постояненъ и никому приговору не сказывать, было бѣ тайно; а сапатыревъ, Государь, никого нѣтъ, а сказываютъ, будутъ вскорѣ, и изъ многихъ земель послы и посланники будутъ у Короля въ Варшавѣ.

И Юля, Государь, въ 1 день велѣли намъ въ городъ у Короля быти; и мы, холопа твои, въ городъ ѣздили и рѣчь по твоему В. Г-ря указу, какъ намъ въ наказѣ написано, говорили, и твою В. Г-ря грамоту Королю поднесли. И отпусти насъ, холопей твоихъ, на дворъ, Король кормъ велѣлъ дать. А какъ мы, холопа твои, ѣхали въ городъ, и передъ нами ѣхали шляхты шестнадцать человекъ, да въ воротахъ и на Королевскомъ дворѣ гайдуковъ двѣ роты, да передъ полатою, гдѣ Король сидѣлъ, стояли тридцать три человека съ протазаны; а сказывали намъ, холопомъ твоимъ, что изъ тѣхъ же дву ротъ райтары, которые на стрѣчѣ у рѣки стояли. А которыми мѣстами мы, холопа твои, до Варшавы ѣхали, вездѣ безлюдно и пусто. А отъ рѣки, Государь, Нарвы и до Варшавы многіе мѣстечка и деревни выжжены; а по рѣкѣ, Государь, Нарвѣ въ деревняхъ для кормленья стоятъ гетмана Павла Сапѣги жолѣровъ, сказали, двѣ роты, да въ Дорогочинѣ съ пол-

ковникомъ Зыкмонтомъ Слушкою двѣ роты жъ. А отпускъ (sic), Государь, къ Венгерскому и Ческому Леополдусу Королю мы, холопа твои, къ канцлеру приказывали; и канцлеръ присылалъ къ намъ о томъ говорить, что приказалъ де Король отпустить вскорѣ и проѣзжую, Государь, грамоту намъ, холопомъ твоимъ, готовятъ и пристава дадутъ.

И Юля, Государь, въ 7 день, велѣли намъ, холопомъ твоимъ, у Короля быти. А прѣѣзжали къ намъ съ Королевскими лошадьми надворной его Королевской хорунжей Костянтинъ Паць, да съ нимъ шесть человекъ Королевскихъ дворянъ. А какъ мы, холопа твои, на Королевской дворъ прѣѣхали, и на Королевскомъ, Государь, дворѣ гайдуковъ стояло съ мушкеты четыре роты и съ новоприбылыми, что присланы двѣ роты въ обозу отъ Вторина для посольскихъ приходовъ, да въ сѣнѣхъ райтаръ съ протазаны двадцать четыре человека. А передъ Королемъ говорилъ рѣчь канцлеръ Христонъ Паць: Королевское де Вел-во отпусти насъ, холопей твоихъ, къ Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, и писалъ де о томъ. И велѣлъ намъ, холопомъ твоимъ, подойти къ Королю; и Король, Государь, грамоту свою отдалъ намъ, холопомъ твоимъ, самъ и велѣлъ идти къ рукѣ; и отпусти насъ, Государь, холопей твоихъ, на подворье, прислалъ съ столомъ того же хорунжего Костянтина Пацу.

И Юля, Государь, въ 8 день, приказывали мы, холопа твои, съ приставомъ къ канцлеру, чтобъ намъ, давъ подводы и провожатыхъ и кормъ, отпустили до Шлонскіе границы, не задержавъ. И приставъ намъ, холопомъ тво-

имъ, пріѣхавъ, сказалъ, что де канцлеръ, по Королевскому указу велѣлъ сказать: кормъ де, Государь, въ дорогу до Шлонскіе границы и подводы велѣли намъ, холопомъ твоимъ, дать, и въ приставѣхъ быть ему же; толко де, Государь, мѣсто раззореное, взять вскорѣ негдѣ: сберуть де подводъ немного Юля къ 10-му числу, и какъ намъ, холопомъ твоимъ, подводы приведутъ, и мы, холопи твои, поѣдемъ изъ Варшавы того жъ числа, не мѣшкая. А что мы, холопи твои, какихъ вѣстей, ѣзди дорогою, и въ Варшавѣ слышали, кто что сказалъ, и тѣ ихъ рѣчи записавъ, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Ки. Алексѣю Мпхайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.

166-го Мая въ 20 день, въ Новгородскомъ уѣздѣ подъ селомъ Жуховичами ксенжа Михайла Радивиля, пришедъ на ставъ къ посланникомъ къ столнику Якову Никитичю Лихареву да къ дяку къ Ивану Пескову изъ мѣстечка Мира мѣщанинъ Иванъ Радышевской, сказалъ: того де села Жуховичъ урядникъ шляхтичъ, Чернецкимъ зовутъ, собралъ съ мѣстечка Мира и съ того села и съ деревень доходы денежныя и повезъ къ ксенжѣ къ Мпхайлу Радивилу, тому недѣли съ двѣ. Да тутъ же де подлѣ села Жуховичъ живетъ Шляхтичъ Янъ Харлпскіи, воитъ Новгородскіи, по писму де Радивилу поѣхалъ къ нему жъ Радивилу, и иные де шляхта къ нему поѣхали; потому что де ксенжа Михайла Радивиль въ Новгородскомъ уѣздѣ около Мира и около Несвижа маестности села в деревни раздастъ шляхтѣ, и самъ де онъ Радивиль былъ

въ мѣстѣчкѣ Мирѣ, тому съ годъ, и шляхта де его слушаютъ и почитаютъ я къ нему ѣздить. Да въ томъ же де селѣ Жуховичахъ и около села въ деревняхъ присланы отъ Радивиля на лежу кормиться двѣ роты драгуновъ. А мѣстечко Миръ Царского Величества.

Юня въ 14 день, въ мѣстечкѣ Венгровѣ пришелъ къ посланникомъ на ставъ шляхтичъ Василей Андреевъ сынъ Маковичъ-Збагриновъ, сказалея православныя христіанскіе вѣры, а родиною изъ подлѣ Кіева, Овгрудского повѣту, гетману де Ивану Выговскому двоюродной братъ по матери, жолнѣръ полку полковника Зыкмонта Слушки. А тотъ де Зыкмонтъ Слушка въ приходъ Государевыхъ людей сидѣлъ въ Новомъ Быховѣ; маестности его: тотъ Быховъ, да Гомель, да Головчинъ Пропойской, полость Антоновская и Рѣчицы, что подлѣ Черниговымъ. А въ Польшѣ де нынѣ корунной гетманъ Потоцкіи, да польскіи Любомирскіи, у шляхты полковникъ и Генераль Чернецкіи. Княжства Литовского великіи гетманъ Павелъ Сапѣга, полной гетманъ Вецентіи Гансевскіи, полковникъ и хорунжей Княжства Литовского Зыкмонтъ Слушка; по немъ полковники Глѣбовичъ да ксенжа Михайла Радивиль, да Огнешкой. Доброго де войска у нихъ: жолнѣровъ тысячъ съ 10, а посполитому рушенью въ Княжствѣ Литовскомъ исъ Жмойцами сберется де тысячъ съ тридцать; а въ корунѣ Польской у гетмановъ сколько войска нынѣ и впередъ сберется, того не вѣдасть. А Цесарского де войска въ Польшѣ 12,000: 6000 пѣхоты, 6000 райтаръ; начальникъ у нихъ Генераль Цесарскіи емлетъ то вой-

ско у Короля кормъ гроши, а дають на кормъ тѣмъ людемъ бискупы и кляшторы, да изо Гданска; и то де Цесарское войско стоить подъ Вгоринымъ, а иное съ Чернецкимъ на Поморьѣ противъ Шведовъ. А съ Великимъ де Государемъ съ его Цар. Вел-вомъ о згодѣ доброй стараются гетманы Павелъ Сапѣга да Гансевскіи да полковникъ Зыкмоптъ Слушка и войско ихъ. А изъ Польши Гетманъ полной Любомирскіи да полковникъ Чернецкіи и съ гетманомъ де Сапѣгою и съ полковникомъ Слушкою дружны, и о томъ ссылаются, и чтобъ съ Государевыми людьми не битися; а стоятъ де упорно о доброй згодѣ духовенство: бискупы и ксензы, да коруны Польскіе санатари и бошала шляхта. А Татарского де войска нынѣ въ Польшѣ у Короля нѣтъ, а чають де будутъ вскорѣ, потому что сами Татарове называются для кормленья; и нынѣ де послы у Короля отъ Хана есть. А въ Вилю де на комисію великіе комисары съ коруны Польской воевода Плотцкіи, а съ Лятовской гетманы Сапѣга или Гансевской; а къ войску Запороскому, къ гетману къ Ивану Выговскому съ товарищи, комисары отъ коруны Польской Кишкевичъ воевода Черниговскіи уговаривать, чтобъ были войско Запороское съ коруною Польскою въ миру, и договорились бы о томъ съ нимъ Кишкевичемъ и постановили на томъ, или бѣ шли въ Вилю Цар. Вел-ва къ великимъ комисаромъ, потому что де отъ Коруны Польской великіе комисары въ Вилюю пославы жъ о доброй згодѣ; и быть бы всѣмъ мирнымъ. А отъ гетмана де Ивана Выговского и отъ всего войска Запороского къ Польскому Королю и ко всѣмъ паномъ радѣ

посланцы бываютъ по часту, также де и отъ Короля Польского и отъ всѣхъ пановъ радыхъ (sic) къ нимъ Черкасомъ посланцы бываютъ и съѣздъ волной на обѣ стороны.

И бвлъ челомъ посланникомъ, чтобъ они отписали въ Новгородокъ къ воеводѣ: есть де у него въ Новгородкомъ уѣздѣ маестность Шійчи и яныя деревни, и онъ де Василей пошлетъ брата своего Григорья Фатѣва сына Костюжковского провѣдати и осмотрѣть тое маестность; и какъ де братъ его учинитъ ему вѣдомость, и онъ де Василей вскорѣ и самъ поѣдетъ въ Новгородокъ подъ В. Г-ря высокую руку въ вѣчное холопство. — И посланцыкъ о томъ въ Новгородокъ къ маеору къ Давилу Илфову писали.

Юня въ 27 день, въ Варшавѣ пославику столику Якову Няквтячу Лихареву сказывалъ гайдуцкой хорунжей Василей Волошенинъ, что де у Короля и у пановъ рады и у всего корунного войска у Поляковъ згода съ казаки съ Черкасы Запороскими, съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ съ товарищи, быть за одно и съ Турскимъ и съ Крымскимъ Ханомъ хотятъ договориться, чтобъ птять за одно на Московское Государство войною, толко де взятыхъ городовъ не отдадутъ; а что де въ посольствѣ о миру, и то де льстятъ, манятъ со дня на день въ отволочку; а нынѣ де у Короля въ Варшавѣ есть Турскіе и Крымскіе и казачьи отъ Выговского послы. А какъ де казачьи послы пришли въ Варшаву, тому четвертой день нынѣ. А всѣхъ де пословъ въ Варшавѣ будетъ у Короля на съѣздѣ 12-ти земель. А чаю де, и съ Шведомъ згода будетъ; толко де по ся мѣсто еще отнюдь у Короля и у пановъ рады и у всѣхъ Поляковъ

съ Шведомъ доброй згоды небывало, потому что де полковникъ Чернецкій мириться съ Шведомъ не хочетъ.

Юля въ 4 день въ Варшавѣ пришелъ на дворъ къ посланникомъ Леополдуса, Короля Венгерского и Ческого, думной человекъ Янъ Хриштопъ Фракштецъ, что въ нынѣшнемъ во 166-мъ году присланъ былъ къ Москвѣ къ В. Г-рю въ посланникѣхъ, а нынѣ де въ Польшѣ резедентомъ; сказалъ: Леополдусъ де Король нынѣ въ городѣ Франквортѣ, отъ Варшавы сто шестьдесятъ миль, и выбранъ на Цесарство, и короноваться де ему Цесарскою коруною въ городѣ Регеншпуркѣ вынѣшнимъ лѣтомъ въ мѣсяцахъ въ Юль или въ Августѣ; а отъ Франкворта де до Регеншпурка сто миль. Да онъ же, Янъ Хриштопъ, сказалъ, что де былъ у Польского Короля въ Познанѣ Французской посоль, говорилъ о миру съ Свѣйскимъ Королемъ, и то де дѣло не стало; а войско де ихъ Цысарское и нынѣ въ Польшѣ есть, стоятъ подъ Фторниымъ, осадилъ во Фторниѣ Шведовъ. Да того жъ де ихъ войска на поморьѣ съ Польскимъ полковникомъ съ Чернецкимъ для обереганья отъ Шведовъ (sic).

Юля въ 5 день въ Варшавѣ Польской Король Янъ Казимеръ ѣхалъ по Познанской дорогѣ мимо посланниковъ двора къ себѣ на Королевской дворъ, сидѣлъ въ коретѣ въ засѣлкѣ, а передъ нимъ съ правыя стороны въ дверѣхъ сидѣла Королева его; да въ той же коретѣ съ нимъ собака; а верхамя передъ нимъ ѣхало шляхты 18 человекъ, райтаръ 30 человекъ да трунбачъ. А сказывали, что де онъ, Король, выѣжалъ на поле Королеву свою встрѣчать: прѣехала она къ нему изъ

Познаня. Да за Королевою коретою одна корета, а въ ней сидятъ четыре ближнихъ людей жены, да за тою коретою четвере телѣги съ обиходомъ. А лошадей простыхъ передъ Королемъ и около его и за нимъ пѣхоты не было.

Юля въ 7 день въ Варшавѣ на Королевскомъ дворѣ канцлеръ Хриштопъ Пацъ говорилъ посланникомъ тайво: какъ де будете у Леополдуса, Короля Венгерского и Ческого, и будетъ де Король для ближне люди станутъ спрашивать про Виленскую комисію, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва великіе послы и Кор. Вел-ва комисары въ Вилену съѣхались ли, прежде начатое дѣло о обранѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва на Королевство Польское и В. Княжество Литовское въ докончанѣ будетъ ли? и чтобъ про то никому не сказывать, потому что де Леополдусъ, Король Венгерской, хочетъ и промышляетъ о томъ самъ, чтобъ ему быть Королемъ Польскимъ; а будетъ де ему за какими мѣрами того получить не мочно, и ему де промышлять, чтобъ быть Королемъ Польскимъ брату его меньшому Эрцгерцоху Карлусу; а тому бы де доброначатому дѣлу, что о обранѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва на Королевство Польское какими бы илбудь мѣрами спону учинити; и вмѣщаютъ про то Цесарскіе люди Польскимъ людемъ всякіе ссорныя рѣчи; и послы де о томъ отъ Венгерского Короля въ Варшавѣ есть. Да вѣдомо де имъ учинилось отъ Афанасья Нащокина, что де у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ Шведомъ будетъ миръ, и посланъ де отъ В. Г-ря на то посольство бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской. Да и то де у нихъ вѣдомость есть, что Свѣйскіе послы, которые были на Москвѣ задержаны, и по

указу де Цар. Вел-ва освобождены и отпущены съ Москвы; а которые де Свѣйскіе воинскіе люди присланы были изъ за моря въ Ригу и въ Колывань, и тѣхъ де людей перевели черезъ Двину рѣку подъ Королевскіе города и хотятъ де итти на Жмуицы войною. Королевскому де Вел-ву и всѣмъ пмъ Полякомъ стало мнительно: чаютъ де что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ у Шведа добрая згода и миръ; потому что де Цар. Вел-во войска на Шведовъ удержавы, и оны, Шведы, стали надежны и почали промышлять, какъ бы имъ итти войною на Польскіе города. А въ нынѣшнемъ де году приходилъ къ Королевскому Вел-ву въ Познань Французскойіи посолъ говорить о миру съ Свѣйскимъ Королемъ; и Королевское де Вел-во и паны рады велѣли отказать, что то дѣло нестатное, а докончатъ бы де съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ доброначатое дѣло и взять бы у Е. Цар. Вел-ва помочь, итти бы имъ на Шведа войною, истать его неправды. А нынѣ де для того Кор. Вел-во сложилъ соймъ, съѣхались санатари и повѣстные послы, и постановя доброначатое дѣло на мѣрѣ и укрѣпя руками, отпустятъ съ тѣмъ въ Вилю на комисію Виленского бискупа искорѣ; а напередъ де посланы въ Вилю комисары, гетманъ полной Вецентей Гансевскіи да воевода Плотцкій Янъ Красвинскіи съ товарищи. А о томъ де добромъ дѣлѣ служба и радѣнье его, канцлерово.

Юля жъ въ 7 день говорили посланникомъ, отъ Короля ѣдучи на дворъ, дворенникъ Королевской покоевой и хорунжей надворной В. Княжества Литовского Паць: ѣдете де вы къ Королю Венгерскому и Ческому,

и Венгерскому и никому того, что де у В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ Королевскимъ Вел-вомъ и съ нами добрая згода будетъ и миръ,—тамъ де того не любятъ: Венгерской де Король Леополдусъ желаетъ того, чтобъ Королемъ Польскимъ в Литовскимъ былъ стрыйи его Леополдусъ или братъ его меншой; да и ссорятъ де насъ Цесарскіе люди, говорятъ, чтобъ у Цар. Вел-ва съ Кор. Вел-вомъ згодѣ доброй и миру не быть, того они и ищутъ и жалаютъ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 14 листкахъ; на оборотъ перваго надписъ: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопня твои Ивашко Милославской, Ларка Ермолаевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 167 году Августа въ 20 день пришелъ къ Архангелскому городу изъ города Анбурха на караблѣ твои В. Г-ря посланники: столникъ Яковъ Лихаревъ, да дякъ Иванъ Песковъ съ дворяны и съ людьми, да съ ними жъ торговой иноземецъ Тимошей Англеръ, да одиннадцать человекъ солдатъ. И били челомъ тебѣ, В. Г-рю, столникъ Яковъ, да дякъ Иванъ, а намъ, холопомъ твоимъ, сказывали: въ прошломъ де, Государь, во 166 году, по твоему В. Г-ря указу, посланы они Яковъ и Иванъ въ Нѣмцы къ Венгерскому и Ческому Королю Ополдусу (sic) въ посланникѣхъ; и дорогою идучи въ твоей, В. Г-ря, Литовской земли, въ городъ въ Новгородъ взяли они для проѣзду у маіора у

Данила Алфова одиннадцать чело-
вѣкъ салдатъ, чтобъ имъ проѣхать
безстрашно; а нынѣ онѣ изъ Ам-
бургской земли пришли къ Архан-
гелскому городу на кораблѣхъ; и
чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, имъ,
Якову и Ивану и дворяномъ и сал-
датомъ, по твоему В. Г-ря указу,
дать суды и гребцовъ и кормщи-
ковъ, отъ Архангелского города от-
пустить къ тебѣ, В. Г-рю, къ Мо-
сквѣ. А салдаты Васка Ортемьевъ
Кошай съ товарищи были челомъ
тебѣ, В. Г-рю, а намъ, холопомъ
твоимъ, подали челобитную, чтобъ
ты, В. Г., пожаловалъ ихъ, велѣлъ
имъ дать своего, В. Г-ря, жало-
ванья, чѣмъ бѣ имъ мочно дорогою
прокормиться. И мы, холопи твои,
столнику Якову Ляхареву да дяку
Ивану Пескову и дворяномъ и ино-
земцу Тимошею Англери давъ су-
ды и гребцовъ, отъ Архангелского
города отпустили ихъ къ тебѣ, В.
Г-рю, къ Москвѣ Августа въ 29
день; а приѣхавъ къ Москвѣ, велѣ-
ли имъ, Якову и Ивану, явиться въ
Посольскомъ приказѣ твоимъ, В.
Г-ря дякомъ, думному Алмазу Ива-
нову да Ефиму Юрьеву. А салдатомъ
Васкѣ Ортемьеву съ товарищи оди-
надцати челоѣкомъ велѣли дать
твоего, В. Г-ря, жалованья, покамѣ-
ста онѣ были у Архангелского го-
рода и въ дорогу до Москвы Авгу-
ста съ 20 числа до Ноября по 1 чи-
слу 168 году, двадцать четыре рубля
три алтына по шти денегъ челоѣку
на день. И тѣхъ салдатъ, Васку
Ортемьева съ товарищи отпустили
мы, холопи твои, къ тебѣ, В. Г-рю
къ Москвѣ за твоимъ, В. Г-ря, ру-
жьемъ въ провозатыхъ до Москвы.
Да Августа, Государь, въ 22 день
были челомъ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В.
Князю Алексѣю Михайловичю, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержцу, а намъ, холопомъ тво-
имъ, подали челобитные столнику
Якову Ляхаревъ да дяку Иванъ
Песковъ, чтобъ ты, В. Г., ихъ, Яко-
ва и Ивана, пожаловалъ, велѣлъ имъ
дать изъ своей, В. Г-ря, казны въ
заимы ему, Якову, триста рублей,
а ему, Ивану, семьдесятъ пять руб-
левъ денегъ, чѣмъ бѣ имъ заплатить
торговьямъ иноземцомъ Филиппу
Ферпортену да Захарью Актабову
за провозъ и за прокормъ и заем-
ные бы памяти въ тѣхъ денгахъ у
иноземцовъ выкупить. А тѣ, Госу-
дарь, денги онѣ, Яковъ и Иванъ, за-
платятъ въ твою В. Г-ря казну на
Москвѣ въ Новгородской четверти.
И мы, холопи твои, имъ, Якову и
Ивану, для расплаты съ иноземцы
изъ твоей, В. Г-ря, казны изъ Дви-
скихъ доходовъ ему, Якову, триста
рублевъ, а ему, Ивану, семьдесятъ
пять рублей денегъ дали; а въ
тѣхъ, Государь, денгахъ взяли на
нихъ, Якова и Ивана, памяти, что
имъ тѣ денги заплатить на Москвѣ
въ твою В. Г-ря казну въ Новгород-
скую четверть. И тѣ памяти, мы,
холопи твои, послали къ тебѣ, В.
Г-рю, къ Москвѣ подъ сею отпис-
кою Архангелского города съ стрѣл-
цомъ съ Васкою Семеновымъ, а от-
писку, Государь, и заемные памяти
велѣли подать въ Новгородской чет-
верти твоимъ В. Г-ря дякомъ, дум-
ному Алмазу Иванову съ товарищи.
(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на
пяти листкахъ; на оборотъ перваго
надпись: Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю
Михайловичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подъ
надписи помята: 168-го Сентября въ
17 день, Архангелского города стрѣл-
цомъ съ Васкою Семеновымъ. Вверху
другая помята: взять къ отпуску).

167-го году Августа въ 26 день, память мѣ. Якову Лихареву. Взлѣ я, Яковъ, въ Архангелскомъ городѣ въ сѣзжей избѣ В. Г-ря казенныхъ денегъ у столика и воеводы у Ивана Богдановича Милославскаго, да у дьяка у Ларіона Ермолаева триста рублевъ; для того что я, Яковъ, ѣхалъ изъ Нѣмецъ изъ Анбурской земли изъ Анбурка города на наемныхъ корабляхъ съ его В. Г-ря людьми на своихъ проторяхъ, и тѣ денги триста рублевъ я платилъ Нѣмцамъ Захарью Октабову да Флиппу Иванову съ товарищи за корабли да за кормъ, что я ѣлъ съ дворяны съ Дмитреемъ да съ Григорьемъ Лихаревы, да съ наномъ Михайломъ, да Государевыхъ салдаты шесть человекъ, да съ людьми своими. А тѣ денги мѣ, Якову, отдать на Москвѣ въ Новгородской четв, какъ В. Г. укажетъ. А сію память писалъ я, Яковъ Лихаревъ, своею рукою 167 Августа въ 26 день.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

167-го Августа въ 29 день дьякъ Иванъ Песковъ взялъ въ Архангелскомъ городѣ изъ Государевы казны, изъ сѣзжіе избы у дьяка Ларіона Ермолаева семьдесятъ пять рублевъ, что приказалъ мѣ тѣ денги дать займы столянкъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской, выкупить заемную мою кабалу, у Ганбурченна у Филипа Ферпотна. А тѣ денги занялъ я, Иванъ, въ волномъ городѣ Ганбуркѣ у торгового человека у Захаря Бельхинча на наемъ корабля и на прокормъ себѣ и Государевымъ людямъ, которые были со мною на кораблѣ, и своимъ людшкамъ. И какъ тѣ денги, сем-

десять пять рублевъ, В. Г. укажетъ взять у меня на Москвѣ въ свою Государеву казну въ Новгородскую четв, и мѣ, Ивану, тѣ денги дать въ его Государеву казну. А сію росписку писалъ Иванъ Песковъ своею рукою.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; обѣ росписки скрѣплены по склейкѣ: діакъ Ларіонъ Ермолаевъ.).

7168—1660.

Переводъ съ Цесаревы грамоты, что прислалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, съ посланники съ столникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ, да съ діакомъ Иваномъ Песковымъ въ нынѣшнемъ во 168 году Октября въ 17 день:

«Мы, Леопольдъ, Божією милостию избравшой Римской Цесарь, всегда Прибавитель Государству Германской, Угорской, Богемской, Долмацкой, Кроатцкой и Шлавоиской и пныхъ Король, Арццарцухъ Аустрѣйской, Арццухъ Бургунской, Барабанской, Стырской, Кернской, Краинской, Луценбургской, Витенбергской, вышвей и нижней Шлезской, Князь Швабской, Маркграфъ святаго Римского Государства, Бурхговской, Мерниской, вышпей и нижней Лузницкой Князь, Графъ Хапсбургской, Тиролской, Фиртской, Кибургской и Гортской, Лаятграфъ Эльзаской, Государь надъ Вивлиши, Маркъ Партеванской и Саливской, объявляемъ Пресвѣтлѣйшему Велеможнѣйшему Государю Царю и В.Князю Алексѣю Михайло-

вичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Нековскому, Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольшскому, Полоцкому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и В. Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и земель Отчичю, и Дѣвчю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особно любителному другу и брату, наша дружба и всякое добро. Пресвѣтлѣйшей Велеможиѣйшей Князь, особно любительной другъ и братъ! понежь мы Самовышнею милостию изволевемъ и святаго Государства высокославныхъ Курфястровъ соединенного избрапья къ достоянью Римского Кесарства возвысися, и мы о такомъ счастливомъ совершенъ симъ Вашей Любви дружно и братственно объявить и вдругъ Вашей Любви о вашей доброй дружбѣ и сосѣдствѣ обнадежить хотѣли, не отчавъ, что Ваша Любовь про такое наше возвышенье, по вашей къ нашему, высокославныхъ предковъ и къ нашему арцыдому всегда оказано доброю подвижностью слышати ради.—Писано въ нашемъ головномъ и пре-

бывательномъ городѣ Вѣнѣ, въ 24 числѣ мѣсяца Октября, лѣта отъ Создателя и Спасителя нашего благодарителя рожденія Іисусъ Христа 1658, нашихъ Государствъ Римского 1-го, Венгерского 4-го, а Бемского 3-го году».—А внизу подписано: «Вашей Любви лоброохотной братъ Леопольдъ». А инжь того написано на краю: «Фердинандъ графъ Курцъ» а на другомъ краю написано: «Яганъ Валдероде своею рукою». А на подписи Государево именованье в титуло написано противъ того, какъ и въ грамотѣ въ лицѣ слово въ слово.

(Переводъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Переводъ съ другой Цесаревы грамоты.

«Мы Леопольдъ, Божією милостию избранной Римской Цесарь, всегда Прибавитель Государству, Германской, Угорской, Богрейской, Долмацкой, Кроацкой и Шлавоицкой и иныхъ Король, Арцызарцухъ Аустрійской, Арцухъ Бургунской, Барабанской, Стырской, Кернской, Краицкой, Луценбургской, Витенбергской, вышніе и нижніе Шлезской Князь Швабской, Маргграфъ святаго Римского Государства, Бургунговской, Меринской, вышней и нижней Лузницкой Князь, Графъ Хансбургской, Тироицкой, Фиртской, Кибургской и Гортской, Лаитграфъ Эльзаской, Государь надъ Виплиши, Маркъ Портенавской и Салпиской,—объявляемъ Пресвѣтлѣйшему Велеможиѣйшему Государю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому,

Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольинскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и инымъ, Государю и В. Князю Новгорода Новгородскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и земель Отчию, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особливо любительному другу и брату наша дружба, любовь и всякое доброе. Пресвѣтлѣйшій, Велижайшій Князь, особливо любительной другъ и братъ Вашей Любви посланные стольникъ Яковъ Никитичъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ Вашей Любви грамоту, писанную въ Мартъ 23 дня нынѣшняго году добро донесли; и что въ ней написано, такъ по ихъ прїѣзду и въ отвѣтъхъ съ нашими тайными думными пространно говорилъ, какою мѣрою Вашей Любви умершаго и къ Богу отшедшаго нашего Государя отца Цесаря Фердинанда Третьяго, Вашей Любви почтеннѣйшаго и любительнѣйшаго Государя брата, друга и сосѣда, немалая печаль, и что Ваша Любовь намъ о наслѣдствѣ на Цесарскомъ престолѣ поздравляете и впредь постоянной доброй дружбы и сосѣдства какъ и съ нашимъ высокопочтеннѣйшимъ Государемъ отцемъ, съ Е. Величѣмъ, и любви

быти хотите; и о чемъ еще про то и съ пресвѣтлѣйшимъ Княземъ Государемъ Яномъ Казимиромъ Королемъ Польскимъ и Свѣйскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ и Жемойцкимъ, съ нашимъ любительнымъ сродичемъ и братомъ; такъ про коруну Польскую и В. Княжество Литовское по Цесарское принятое посредство зачатой мпрѣ уговоръ пространно объявляли и у насъ просить велѣли;— и намъ особно сія Вашей Любви посылка великъ въ любовь была; понежъ мы изъ того Вашей Любви дружную братственную подвижность и любовь можемъ видѣть. И много челою бьемъ, что Ваша Любовь намъ о преставленѣ сего вышепомянутого нашего Государя отца Цес. Величѣмъ и любви печалился, и безъ того, что какъ мы въ Е. Величѣмъ и любви вѣрнаго отца, какъ и Ваша Любовь вѣрнаго друга и сосѣда потеряли. И то мы оба на Божію невѣстимую волю, противъ котораго противиться некому, положимъ. А понежъ Ваша Любовь та изъ нашего Государя отца Величества и любви воздержанная дружба и доброй совѣтъ воздержатъ изволите; и мы уже по Вашей Любви желанья къ Римскому Цесарству вознесены, какъ Ваша Любовь изъ нашего любительного письма вѣдомость уже выразумѣли; такъ и мы великъ подвижны не менши, какъ нашего высокопочтеннѣйшаго Государя отца Величества и любви впредь та изъ Вашей Любви воздержанная братственная дружба и сосѣдство постоянно воздержатъ. И oprичъ того намъ великъ любо было, что намъ Ваша Любовь о прїѣзжанѣ того межъ Вашей Любви и Короля и короны

Польской зачатой мирной уговоръ, тако жъ о Вашей Любви къ миру охотъ, по вѣрному извѣту черезъ Вашей Любви посланныхъ, учинить изволить велѣли. И какъ преждь всѣхъ вышепомянутого нашего Государя отца Цесаря Фердинандуса Третьяго, высокославной памяти Величества и любви, всегда подвижны были черезъ его посредство же межъ двухъ такихъ высокихъ potentатовъ выросли ссоры, въ добромъ оставить и ихъ къ береженью такихъ многихъ неповинныхъ христіанской крови по достойному обычаю помирить; такъ и мы на то мыслимъ и съ нашей стороны тому, что сему годно, не отбудемъ. И хотя мы не ради услышали, что мирной договоръ въ Вилнѣ исполна совершился; однакожъ, понежъ такихъ велики тяжелыхъ договоровъ по времени печасные помышки дѣлаются и черезъ посредства труды и работа съ дорогъ ни во что обращено будетъ (sic). И понежъ мы ничего болши не желали, что къ поможению миру и обонхъ Государствъ и земель опять въ прежнемъ доброе пребыванье и совѣтъ видѣти желаемъ,—и мы себя еще объявляемъ къ воздержанію нашего Государя отца Величества и любви, славаго посредства. И желаемъ и просимъ у Вашей Любви симъ дружно и братственно, чтобъ изволили, не смотря того, что можетъ быть у того въ Вилнѣ зачатой мирной договоръ и послѣ того которын недоразуменья были,—однако тѣ договоры лутчею мѣрою къ желательному довершенью помогать и отъ Вашей Любви похвальныя и миру любительныя мысленья не отбыть; какъ и мы Короля Польского любви в короны Польской тому жъ ради

часемъ, что и имъ будетъ понадобится, ещо къ тому наговаривать не поквнули и надѣемся на то, что Всевышней Богъ свое благодатное благословенье дастъ, чтобъ конечно желательной миръ межъ обонхъ сторонъ землямъ и людемъ всему христіанству на лутчее постановить. И въ досталапомъ шлемся на то, что Вашей Любви посланные изустно пространно доносить будутъ, и просимъ, чтобъ Ваша Любовь о томъ имъ повѣрять изволили.—Писано въ нашемъ головномъ и пребывательномъ городѣ Вѣвѣ, мѣсяца Октября въ 24 день, лѣта отъ Создателя и Спасителя нашего Благодарителя рожденія Исуса Христа 1658-го, нашихъ Государствъ Римского 1-го Венгерского 4-го, а Ческого 3-го году». А внизу подписано: «Вашей Любви доброхотной братъ Леопольдъ». А ниже того написано въ краю: «Фердинандъ графъ Курцъ». А на другомъ краю подписано: «Яганъ Валдероде своею рукою». А на подписи Государево имянованье и титуло написано противъ того, какъ въ листу слово въ слово.

(Переводъ писанъ столбцеми, на десяти листкахъ).

Переводъ съ Цесарского отивного писма, что подали посланники, столыникъ Яковъ Лихаревъ въ нынѣшнемъ во 168 году Октября въ 71 день:

«Всепресвѣтлѣйшему, Велеможнѣйшему, Неодоливиѣйшему (sic) Князю и Государю, Государю Леопольдусу, избранному Римскому Цесарю, всегда Прибавителю Государствъ, Германскому, Унгарскому, Богемскому, Долматцкому, Кроатцкому и Славонскому Королю, Ар-

царю Устрицкого (sic), Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стырскому, Каринскому, Краинскому, Люценбургскому, Виртенбургскому, вышней и нижней Шлезитцкой, Князю Швабскому, Маркграфу святаго Римского Государства, Бургавскому, Мярпсскому, вышней и нижней Лузитцкому, Княжскому Графу Овзбургскому, Тиролскому, Фиртскому, Кибургскому, Гортскому, Лонтграфу Эльзарскому, Государю надъ Виндинскому, Маркъ Португановскому и Салинскому, нашему всемогущейшему Цесарю и Государю покорственно донесено было, что Пресвѣтѣйшаго, Велеможнаго Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Исковскаго и Великаго Князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Вольнскаго, Подольскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и В. Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, Витебскаго, Мстиславскаго и всеа Сѣверныя страны повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, посланники, стольникъ Яковъ Никитичъ Ляхаревъ да дьякъ Иванъ Несковъ у его Цес. Вел-ва имъ повелѣно быть къ рукѣ,

и потомъ указаной отвѣтъ пространно допослали: какою мѣрою Г. Ц. и В. Князь о отхожденіи съ сего свѣта всевышнее помилутого его Цес. Вел-ва покойнаго отца, Цесаря Фердинандуса Третьяго, высокославной памяти, какъ своего дорожайшаго и любительнѣйшаго Государя брата, друга и сосѣда, не малую печаль имѣлъ; для чего онъ вмѣстѣ съ Е. Цес. Вел-вомъ черезъ посланниковъ жалобы свои имѣть и наслѣдство на Цесарскомъ престолѣ желаетъ и къ воздержанію той постоянно доброй дружбы и сосѣдству, какъ было съ бывшимъ Цес. Вел-вомъ себя объявляетъ; и что онъ еще черезъ посланниковъ о мирномъ договорѣ, которое съ Е. Кор. Вел-вомъ Польскимъ и той же корунѣ и Княжства Литовскаго по Цесарское принятое посредство пространно доносить и просить; также противъ Е. Цес. Вел-ва думнаго, бывшего посланника господина Фракстена, что онъ Г-ря Ц. и В. Князя съ малою честію рѣчью и писмами почиталъ. И доноситъ велѣтъ на отвѣтъ Е. Цес. Вел-ва Цар. Вел-ву: преждь всего сія посылка велми любо была, понежъ онъ изъ того В. Г-ря, Ц. и В. Князя дружную братственную подвижность и любовь увидѣли. И Е. Цес. Вел-во челомъ бьетъ, что о преставленѣ его всевышнелюбимаго Государя отца Цес. Вел-ва Г. Ц. и В. Кн. изволѣтъ печаль имѣтъ; и не безъ того, что какъ Е. Цес. Вел-во вѣрнаго своего отца, такъ и Г. Ц. и В. Кн. добровѣрнаго друга и сосѣда оставя. И то нынѣ и съ обонхъ сторонъ немѣстимуую волю Божією противъ его противятся некому, на то мы положимся. А понежъ Государь В. Князь та съ покойнымъ Цес. Вел-вомъ воздержанная дружба в до-

брои совѣтъ воздержать хочешь, и нынѣ, по его желанью Е. Вел-ва, на съ на Римское Государство вознесли, какъ, безъ отчальня, Государь и В. Князь изъ посланныхъ и здѣсь съ посланникомъ съ двухъ отданныхъ вѣстимыхъ грамотъ ужъ выразились, — и Е. Цес. Вел-во такожь велики подвиженъ не менши, какъ его высокопочтеннѣйшій Государь отецъ Е. Цес. Вел-во, то е съ Государемъ и В. Княземъ воздержанную братцкую дружбу и сосѣдство постоянно воздержать. Опречь того прежь всѣхъ вышемянованному Е. Цес. Вел-ву велики любо было, что ему Г. Ц. и В. Князь о прибываньѣ зачатого мирного договору межъ себя и Короля и коруны Польской, такожь о своемъ публюющимъ доброхотѣннемъ къ миру по вѣрной вѣдомости черезъ сію посылку изволятъ повѣстить. И какъ Е. Цес. Вел-во, высокославной Государь отецъ, Цесарь Фердинандъ Третей всегда подвиженъ былъ, чтобъ черезъ его посредство тѣхъ межъ обонхъ такихъ высокихъ потерятатовъ вырослые недомышлявля отставить, и ихъ для береженья неповинную християнскую кровь по достоянью помприти; такъ и его Цес. Вел-во нашъ всемолютивѣйшій Государь тожь мыслить съ своею стороны: ничего, что сему годно, покинуть не будетъ. И хотя неради были слушать, что мирной договоръ въ Вилнѣ не совсѣмъ совершился, и понежь въ такихъ тяжелыхъ договорахъ по времени неожиданные поувѣшки случаются и черезъ посредниковъ трудовъ оставляются, Е. Цес. Вел-во ничего больши желаетъ, нежели къ поможенью миру и съ обонхъ сторонъ Государствъ и земель въ прежнее доброе пребыванье и совѣтъ видѣть; и для того еще себя объявляетъ къ воздержанью и совершенною посредству, которое отъ его Государя отца Цес. Вел-ва зачато. И желаетъ и проситъ потомъ Е. Цес. Вел-во, чтобъ вышемянутой Г. Ц. и В. Кн., чтобъ не смотря на то, что можетъ быть у прежнего Виленского мирного договору и послѣ того что за недомышление было, изволятъ то по прошенью Е. Цес. Вел-ва высокославнаго Государя отца поволенное перемпрѣ до желательного совершенья миру воздержать, и о томъ не менши нынѣшнему, нежели прежнему Цес. Вел-ву послушать не противлюся, потому что Е. Цес. Вел-во знаетъ, что Е. Кор. Вел-во и Корона Польская тому ради будутъ. И имъ будетъ попадобится къ тому еще впредь наговорить, не покинемъ надѣючися, что Всевышней Богъ свое благословение дастъ, чтобъ сіе доброе надобное мирное дѣло не токмо обонмъ сторонамъ, землямъ и людемъ, но и всему християнству къ лучшему счастливому концу привести, и прежнее добрые совѣты межъ обонхъ воинскихъ частей ояль построятъ. И Е. Цес. Вел-во всемолютивѣйшій (sic) надѣется на сихъ посланниковъ, что они не токмо обо всемъ семъ Г-рю Ц. и В. Князю по достоинству доносить будутъ, но, сколько имъ возможно, къ поможенью миру радѣть и работать будутъ. А что належатъ жалобы противъ Фракстена невѣжества, — объявляетъ Е. Цес. Вел-во всемолюство, что препомянутому Фракстеиу отнюдь не приказано, чтобъ Г-ря Ц. и В. Кн. ни писмомъ и рѣчью и ни инако и немалою честью почтять, какъ его иныя християнскіе Короли и потентати почитаютъ. И что можетъ быть, что тому супротивно учинилось, и мы не ради слышать.

А понежъ онъ Фракстенъ себя оговариваетъ, что то никосю мѣрою и не умысломъ и не нарокомъ, и Г-рю Ц. и В. Кн. не ко умаленью, но съ порухою недостаточного ума и вѣдомости учинился, — и мы на то положили, и то для того, что послѣ того Е. Цес. Вел-во въ вномъ чину сталъ: понежъ и Цес. Вел-вомъ возвысился. И Е. Цес. Вел-во нынѣ и впрядъ Г-ря Ц. и В. Кн. словами в писмомъ самъ стапетъ такою мѣрою чтить и почитать и всегда черезъ своихъ пословъ и посланниковъ чтить и почитать велитъ, какъ преждъ сего межъ ихъ предковъ Римскихъ Цесарей и Г-рей Ц. и В. Князей извыкло и было; понежъ надѣется, что противъ того Е. Цес. Вел-во отъ Г-ря Ц. и В. Кн. и послѣдниковъ его по прежнимъ извычаемъ честию и титулами почтенымъ быть, которой преждъ всѣхъ вышешмянованной Е. Цес. Вел-во имъ посланникомъ симъ сказать всемогущѣйше приказалъ и пребывать имъ въ достаномъ въ Цесарской милости добръ подвижнымъ. — Писано въ Вѣнѣ. Подъ его Цес. Вел-ва внизу подпечатано печатью Ноября въ 11 день мѣста 1658. Въ краю подписано: «Фердинандъ графъ Курцъ». А внизу: «Яганъ Валдероде своею рукою».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ; на оборотъ перваго листа: Государю чтено и бояромъ; на оборотъ же послѣднего листа: отнукъ къ Леополду-су, Королю Венгерскому, Якову Лихарева и дьяка Ивана Пескова, 166-го году; статейной списокъ от-клянтъ).

Переводъ съ проѣзжей грамоты,

каковы даны Московскимъ посланникомъ:

«Мы Леополдъ, Божією милостию избранной Римской Цесарь, всегда Прибавитель Государству, Германской, Венгерской, Ческой, Далматской, Кроатской и Славонской Король и Арццарцухъ Устритцкой, Арцухъ Бургунской, Стейчерской, Кернской, Краинской и Вуртенбергской, графъ Тирольской, объявляемъ всѣмъ, и всякимъ Курфирстомъ, Княземъ духовнымъ и мирского чину начальнымъ людямъ, графомъ и волнымъ господамъ, рыцаремъ, слугамъ, такожъ всѣмъ инымъ пашамъ государственнымъ особно вашихъ отчинныхъ Королевствахъ, княжествахъ и земляхъ подданнымъ и вѣрнымъ, такожъ всѣмъ и всякимъ полковникомъ, подполковникомъ, маеромъ, и рохмистеромъ, каптавомъ и всѣмъ инымъ начальнымъ и приказнымъ волпскимъ людямъ у конныхъ и пѣшихъ, какъ имъ вмена и есть, какого достоинства или чину они есть, которымъ сей нашъ Цесарскій проѣзжей листъ показанъ будетъ, наша дружба и доброхотѣнья Цесарская милость и всякая добро. И даемъ вашей любви и вамъ сіе мы дружно и милостиво вѣдати: понеже къ намъ Пресвѣтѣйшей, Велеможной Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ Московской, нашъ особно любительной другъ и братъ, сіе его Любви столника Якова Микитя Эларовъ (sic) да діакъ Иванъ Песковъ, для особныхъ дѣлъ послалъ; и мы ихъ опять Цесарскою милостию отпустили. И для того просимъ вашей любви всѣхъ и вамъ сіемъ (sic) дружно, пріятно и милостиво, а инымъ нашимъ крѣпко приказываемъ и велимъ, чтобъ помянутыхъ посланниковъ со всѣми ихъ людьми,

и слугамъ и съ иждивенъ, съ лошедемъ и телѣгами и судами, не токмо вездѣ водою и землею волно, безопасно и безъ задержанья пропускати; по и имъ, по достойному прошенью, будетъ поадобителъ, подводами и провожатыми, великая добрая радѣнья оказати: тѣмъ ваша любовь намъ окажется къ милостивому изволенью и дружбѣ, которое мы Цесарскою милостию и всякою доброю индѣ окажемся, а инья и наши тѣмъ нашего милостивѣйшего хотѣнья и волю исполните.—Дано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ Октября въ 27 день лѣта 1658, нашихъ Государствахъ въ первомъ, Венгерского въ четвертомъ, Ческого въ третьемъ году». А потомъ Цесарева рука: «Леополдъ» да Цесарева печать. По сторонѣ написано: «Фердинандъ графъ Курцъ». По другой сторонѣ: «по велѣнью святаго Цесарского Величества самого: Яганъ Валдероде своею рукою».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Переводъ съ третьяго проѣзжего листа:

«Мы Леополдъ, Божіею милостию избранной Римской Цесарь, всѣхъ Прибавитель Государствъ, Германской, Венгерской, Ческой, Долматской, Кроатской, и Славонской Король, Арцыарцухъ Устригской, Арцухъ Бургунской, Стенрской, Кернской, Краинской и Виртенбергской, вышней и нижней Слезитской, Маркъ графъ Меринской, вышней и нижней Лоузитской, графъ Тиролской и Горчкерской, объявляемъ всѣмъ, и всякому, нижепмянованнымъ духовного и мирского чину начальникомъ и помѣстникомъ и вѣрнымъ, такожь всѣмъ вышнимъ и

нижнимъ и приказнымъ и ратнымъ людямъ, коннымъ и иждивимъ, какой породы, достоинству или чину опи есть, наша милость и великая добро. И даемъ сіемъ вамъ милостиво вѣдати, что сіе Московское посольство отселево опять къ Москвѣ назадъ ѣдутъ; и для того вамъ, выше помянутымъ всѣмъ и всякимъ милостиво приказываемъ, чтобъ вамъ помянутое посольство со всѣми ихъ людьми и лошедами и съ телѣги (sic) ихъ иждивенъ, не токмо вездѣ волныхъ безопасныхъ безъ помѣшки и безъ задержанья пропускати, и никакого безвременья и утѣшенья или убытка не учинить и никому учинить не поволитъ; но и большъ всякое доброе попомощество и доброе хотѣнье и всякую попомочь съ провожатыми и подводы и иныхъ надобныхъ надобей оказати и дати велѣтъ. Сіемъ паша милостивѣйшее хотѣнье и воля исполнена будетъ.—Дано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ, Декабря въ 7 день, лѣта 1658, нашихъ Государствахъ, Римского 1-мъ, Венгерского 4-мъ, да Ческого 3-мъ». Потомъ подписано «Леополдъ». По сторонѣ написано: «Анibalъ Гончаго». На другой сторонѣ: «по велѣнью Святаго Цес. Вел-ва самого, Христофоръ Дорнъ своею рукою».

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Цесарская титла противъ проѣзжаго первого листа и начинъ слово въ слово.—«И даемъ Вашей Любви всѣмъ и вамъ сіемъ дружно и милостиво вѣдати: понеже намъ донесено, какою мѣрою Пресвѣтѣйшего, Велеможного Г-ря Ц. и В. Ки. Московского Алексѣя Михайловича,

нашего особенно любительного брата и друга, у нашего Цесарского двора недавно бывши посланники, столбникъ Яковъ Викити Элисаронъ (sic) да дякъ Иванъ Песковъ черезъ нашихъ Князьства Слизитцкого и святого Римского Государства до моря и отголево назадъ къ Москвѣ итти хотятъ,—и для того просимъ вашей любви всѣхъ и вамъ сіемъ дружно пріятно и милостиво, а инымъ нашимъ крѣпко приказываемъ и велимъ, чтобъ помилуемыхъ посланниковъ со всѣми ихъ людьми и слугами и съ пѣвьемъ, съ лошадми и телѣгами и судами не токмо вездѣ водою и землею волно, безопасно и безъ задержанья пропускати; но и имъ по достойному прошенью, будетъ понадобится, подводы и провожатые и всякое доброе радѣнье оказать. Тѣмъ ваша любовь намъ окажется къ милостивому изволенью и дружбѣ, которое мы Цесарскою милостию и всякою добротою окажемся, а выи и наши тѣмъ нашего милостивѣйшаго хотѣнья и волю исполните.—Дано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ, Февраля въ 26 день, лѣта 1659, нашихъ Государствахъ Римского 1-мъ, Венгерского 3-мъ и Ческого 3-мъ». А потомъ Цесарева рука «Леопольдъ», да Цесарева печать. По сторонѣ написано: «Фердинандъ графъ Курцъ». По другой сторонѣ: «по велѣнью святого Цесарского Величества самого, Яганъ Валдеродъ своею рукою».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Переводъ съ проѣзжаго листа Курфюрста Саксонского.

«Божією милостию Яганъ Еоргъ Второй, Арцухъ Саксонской, Юлской,

Клевской и Бергской, святого Римского Государства Арцымаршалокъ и Курфюртъ, Лаутграфъ Тюрингенской, Маркграфъ Мейсенской, да вышней и нижней Лаузитской, Бургграфъ Магдебургской, графъ надъ Маркъ и Равенсбергъ, Государь надъ Равенстейнъ. Понеже отъ Римского Цес. Вел-ва прибывателномъ городѣ Вѣнѣ сіе у Пресвѣтѣйшаго Велможного Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича Московского посланники: господинъ Яковъ Микитячъ Элисаронъ да господинъ дякъ Иванъ Песковъ, назадъ ѣхавъ черезъ нашу землю, и у насъ сего проѣзжего листа, по достойнью просили,—и для того сіемъ у всѣхъ высокихъ потентатовъ, черезъ которые земли и владѣнья они водою или землею ѣхать будутъ, такожь ихъ уставленныхъ вопискихъ и иныхъ начальныхъ людей державцомъ и слугамъ, наше дружное и милостивое прошенье, а нашимъ крѣпко приказываемъ, чтобъ прежь пмянованныхъ посланниковъ, со всѣми ихъ людьми и лошадми, съ телѣгами, судами и пѣвьемъ, вездѣ, водою и землею, безопасно и безъ помѣшки и безъ пошлины волно пропускали, а будетъ понадобится, имъ всякое помогательство и поможенье учинить, чтобъ ихъ поѣзду ко успѣшнью съ людьми и ихъ рухлядью. И то мы, по достоинству чинимъ, дружно и пріятно воздавати будемъ; и сямъ наша подлинная воля и велѣнье отъ нашихъ покорственно исполнено будетъ.—Дано подъ нашего самого подписаньемъ и Курфюрствою печатью въ нашемъ пребывателномъ городѣ Дрезенѣ, Апрѣля въ 9 день, лѣта 1659». А потомъ подписано: «Яганъ Еоргъ Курфюртъ». А потомъ печать. А по сторонѣ написано: «по

вельнью пресвѣтлѣйшаго Государя Курфирстра Саксонского самого, Габріель Фохтъ». А въ подлинномъ проѣжемъ листѣ было имя Ивана Песково написано: «Иванъ Дескавъ», а кто привправилъ «Песковымъ», того невѣдомо. Про то подписали переводчики писмо Якова Олферьева; а переводилъ Иванъ Адамовъ.

(Переводъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ).

168, Октября въ 21 день въ Посольскомъ приказѣ допрашиваны Нѣмецкого языку переводчики: Иванъ Фанделденъ да Яковъ Улфовъ: въ Цесаревыхъ грамотахъ и въ отвѣтномъ писмѣ столникъ Яковъ Лихаревъ: Лихаревымъ ли или Елизаровымъ написано? И переводчики Иванъ Фанделденъ да Яковъ Улфовъ сказали, что въ Цесаревой грамотѣ и въ отвѣтномъ писмѣ столникъ Яковъ Лихаревъ написано Элизаровымъ, а не Лихаревымъ. А въ переводѣ они написали его Лихаревымъ, потому какъ они Цесареву грамоту и отвѣтное писмо учили переводить и хотѣли его Якова такъ

и написать, какъ написано въ грамотѣ «Элизаровымъ», — и Яковълучился тутъ же и имъ говорилъ, что де онъ Лихаревъ, а не Элизаровъ, а то де въ Цесаревой грамотѣ описанось; и они почаяли впрямъ, что въ той грамотѣ описанось, и потому его Лихаревымъ и написали и спору впередъ о томъ никакого не чаяли.

И Октября въ 25 день съ столникомъ съ Яковымъ Лихаревымъ переводчикъ Иванъ Адамовъ сказывалъ тожъ, что они Якова Лихарева написали для того, что сказывалъ про то онъ Яковъ самъ, что онъ Лихаревъ. И Яковъ сказалъ: то де онъ переводчикомъ сказывалъ, что онъ Лихаревъ, а не Элизаровъ; а въ грамотѣ такъ ли было написано или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ, в то де имъ молилъ, и что въ грамотѣ описанось.

Подлинныя роспросныя рѣчи и очная ставка, за Яковлевою и за переводчиковыми руками, отослана къ околичному къ Ивану Федоровичу Большому Стрешневу Октября въ 29 день.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Дѣло объ отправленіи въ Вѣну посланниковъ Лихарева и Пескова писано столбцомъ на 185 листкахъ; довольно ветхо; хранится въ архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1658 года, подъ N 1.

Статейной списокъ стольника Якова Лихарева да дьяка Ивана Пескова, какъ они посыланы къ Леопольду Королю Венгерскому во 166 году въ посланникѣхъ.

Лѣта 7166 Марта въ 25 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ стольнику Якову Никитичю Лихареву да дьяку Ивану Пескову итти къ Леопольду Королю Венгерскому и Ческому въ посланникѣхъ. А велѣно имъ итти съ Москвы на Смоленскъ да на Вильну, а изъ Вильны на Краковъ. И посланники съ Москвы пошли Апрѣля въ 11 день и пришли на Вязму, въ Смоленскъ пришли Маія въ 8 день.

Маія въ 9 день Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту о своемъ отпускѣ околицному и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи отдали и говорили, чтобъ они ихъ отпустили изъ Смоленска, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли.

И. Д. С. т. III.

И околицней и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи сказали: ямщиковъ де въ Смоленску нѣтъ, а мѣщанъ мало, взять подводъ вскорѣ негдѣ,—пошлютъ въ уѣздъ, и какъ сберутъ подводы, и васъ де отпустимъ. И Мая въ 14 день посланники стольникъ Яковъ Никитичъ Лихаревъ да діакъ Иванъ Песковъ пошли изъ Смоленска, а провожатыхъ съ ними было Иванова приказу Дурьшквина 10 человекъ стрѣльцовъ до Борисова; и дано имъ въ Смоленскѣ съ посаду 5 подводъ къ прежнимъ ихъ подводамъ, которые взяты изъ Дорогобужа; а что околицней и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи послали въ уѣздъ для подводъ, и тѣхъ подводъ посланники не дождался.

И Маія въ 16 день въ вечерѣ пришли въ Дубровну. И Маія въ 17 день съ утра пошли изъ Дубровны къ Оршѣ и того жъ числа пришли въ Оршу и въ Копосъ. Маія въ 18 день пришли въ Шкловъ. А въ Дубровѣ и въ Оршѣ и въ Копосѣ подводъ не дали. И въ Шкловѣ воеводѣ Ивану Толочанс-

ву говорили о подводахъ; и Маія въ 20 день воевода Иванъ Толочановъ собралъ съ уѣзду подводы по подорожнымъ, посланникомъ далъ. Того жъ числа посланники пошли изъ Шклова. Маія въ 24 день пришли въ Борисовъ. Маія въ 25 день пошли изъ Борисова къ Мѣску и Маія въ 27 день пришли въ Мѣскъ.

И въ Мѣскѣ сказывали шляхта и проводники: чають де Король Польской подѣ Торунемъ, а иные сказывали—въ Познани, или будетъ около Варшавы въ селѣхъ своихъ; и чтобъ ѣхать посланникомъ на Новгородокъ и на Слонимъ, а къ Вильнѣ не ѣздить,—будетъ дорога вдвое. И посланники пошли изъ Мѣска въ Новгородокъ. Юня въ 1 день пришли въ Новгородокъ. Юня въ 2 день пошли изъ Новгородка къ Слониму, а провожатыхъ было двѣнадцать человекъ салдатовъ. Юня въ 3 день пришли въ Слонимъ; урядникъ въ немъ гетмана Павла Сапѣги велѣлъ посланникомъ дать кормъ на день, чѣмъ сытымъ быть, и подводы; а приставъ и провожатыхъ не далъ. Юня въ 6 день пришли въ мѣстечко Метвобовъ, залога въ немъ старосты Жмуіцкаго Глѣбовича. Того жъ числа пришла въ мѣстечко Свислочи. Юня въ 7 день пришли въ мѣстечко Яповку, живетъ въ немъ Глѣбовичъ. Юня въ 8 день пришли на подляшскую границу на рѣку Нарву. Юня въ 9 день пришли въ мѣстечко Бѣльскъ. Юня въ 10 день пришли въ село Ботки гетмана Павла Сапѣги. Юня въ 11 день пришли въ мѣстечко Семятчи гетмана жъ Павла Сапѣги. И въ тѣ мѣстечка и въ села къ урядникомъ и къ войтомъ посылали говорить о подводахъ и о провожатыхъ и о приставахъ; и приставъ и подвотъ и провожатыхъ нигдѣ посланникомъ не давали.

Юня въ 12 день пришли къ мѣстечку Дорогичину, и въ томъ мѣстечкѣ стоитъ полковникъ Зыкомонтъ Слушка, да ксенжа Михайло Радивилъ, да нѣтъ иныхъ повѣтовъ шляхта съѣхалась для соіимку да полку его Слушкина жолнеры. И посланники, не доѣзжая мѣстечка, посылали къ тому полковнику говорить, чтобъ имъ далъ приставъ и подводы и провожатыхъ, и отпустилъ къ Кор. Вел-ву. И полковникъ Зыкомонтъ Слушка далъ посланникомъ приставъ шляхтича Поляка Яна Юровскаго, а подвотъ и корму не далъ. И выѣзжали на поле на стрѣчю посланникомъ отъ села съ версту верхами ксенжа Михайло Радивилъ, да тотъ полковникъ Слушка, да шляхты и всякихъ людей человекъ со сто. И велѣлъ полковникъ Слушка посланникомъ итти въ Варшаву, а сказалъ: Король де пынѣ въ Познани, а въ Варшаву де будетъ вскорѣ. И того жъ числа посланники пошли изъ Дорогичина. И по мѣстечкамъ и по селамъ тотъ приставъ велѣлъ стоять дня по два и по три, а посланникомъ сказывалъ, что онъ подводами и кормомъ промышлялъ, и нигдѣ вичего не промыслилъ; а нанять было и купить подвотъ посланникомъ негдѣ: мѣста разоренные, сказывали, отъ Свѣйскихъ людей.

И какъ посланники пришли къ Варшавѣ мѣли за полторы, и приставъ Янъ Юровской говорилъ, чтобъ, ставъ, подождать вѣсти отъ него, а онъ де ѣдетъ въ Варшаву изготовить дворы, гдѣ стоять, и стрѣчю. И посланники ждали его два дня и пошли по его присылкѣ въ Варшаву. И какъ вошли въ посадъ, и тотъ приставъ стрѣтилъ посланниковъ съ своими людьми, а иныхъ людей никого на стрѣчѣ конныхъ и пѣшихъ

не было, только у дворовъ, гдѣ посланникомъ стоятъ, поставлено гайдуковъ 24 человекъ. И поставили посланниковъ, въѣхавъ въ посады, въ крайнихъ въ худыхъ дворѣхъ. И сказалъ посланникомъ приставъ, чтобъ бытъ до Короля въ Варшавѣ, а его де ждутъ вскорѣ, а корму де до Королевскаго приходу въ Варшаву не будетъ. И изъ дворовъ людей никого спускать не велѣли. И были посланники до Королевскаго приходу въ Варшаву на своихъ проторяхъ и въ дорогѣ, и учивилась посланникомъ за подводами и за приставовымъ задержаньемъ и мѣшкота.

И Юня въ 23 день Король въ Варшаву пришелъ. И Юня въ 24 день подканцлеръ Янъ Нарушевичъ прислалъ къ посланникомъ шляхтича князя Костянтина Глинскаго съ кормомъ. А приставъ Янъ Юровской посланникомъ, приходя, про Королевской приходъ не сказывалъ. И Юня въ 28 день, пришедъ приставъ къ посланникомъ, сказалъ, что Королевское де Величество въ Варшаву пришелъ и велѣлъ васъ перевести изъ за рѣки Вислы на городовую сторону.

И того жъ числа посланники пошли съ дворовъ, гдѣ стояли, къ рѣкѣ Вислѣ; а прѣзжали по нимъ изъ-за рѣки Королевскіе дворяня: покоевой Кароль Войша да князь Костянтинъ Глинской. И говорилъ Кароль Войша по писму: Королевское де Величество, любя брата своего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, а васъ, Цар. Величества посланниковъ, жалую, велѣлъ о здо-

ровѣ спроситъ и велѣлъ васъ черезъ рѣку проводить. И подвели посланникомъ карбасъ покрытъ ковромъ па лучкахъ; и сѣли посланники въ карбасъ и дворяня, а посторонъ сѣли Королевскіе дворяня, подлѣ посланниковъ Кароль Войша, а подлѣ дворянъ князь Костянтинъ Глинской. И какъ переѣхали черезъ рѣку Вислу и вышли изъ карбаса на берегъ, и стрѣчали посланниковъ Королевской покоевой дворянни и корупной падьорной хорунжей Шмеликъ да подкоморей Варшавской Олбихтъ Опатцкій и говорили: Королевское де Величество, любя брата своего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Величества, а васъ посланниковъ жалую, прислалъ съ вами корету свою, чтобъ вамъ посланникомъ сѣсти въ корету и ѣхать на дворъ, гдѣ стоятъ. И посланники сѣли въ корету, а хорунжей Королевской и подкоморей сѣли съ правые стороны въ дверѣхъ, а передъ посланники ѣхали дворяня и толмачъ и подьячей верхами на своихъ лошадахъ; а на берегу у рѣки стояли рота райтаръ да шляхты ѣздили на конѣхъ человекъ съ пятьдесятъ, а по дорогѣ, куды ѣхали посланники, стояли и посторонъ кореты шли двѣ роты гайдуковъ да мѣщанъ и всякихъ чиповъ людей съ мушкетъ съ триста человекъ; и вели мѣсто города, и выведчи за земляной валъ по Познанской дорогѣ, поставили въ слободѣ на мѣщанскомъ пустомъ дворѣ. И какъ прѣхали на дворъ и вышли посланники изъ ко-

реты, и хорунжей и подкоморей проводилъ въ хоромы.

Юня въ 29 день приходилъ къ посланникомъ скарбовой писарь Янъ Водитцкой, а сказалъ: Королевское де Вел-во прислалъ къ вамъ посланникомъ свое жалованье съ нпмъ, деньги за ваши протори, что вы, прїѣхавъ въ Варшаву, покупали лоры, и впредь на коря, сколько въ Варшавѣ будете, чѣмъ сытымъ быть. И посланники того Королевского писаря дарилъ собольми.

Того жъ числа сказывалъ посланникомъ приставъ Янъ Юровскій: съѣхалъ де въ Варшаву повѣтные послы и соймъ почнется Юня въ 30 день.

Юня въ 30 день приходилъ къ посланникомъ Королевской секретарь Станиславъ Жукъ, да приставъ Янъ Юровской, а говорилъ Станиславъ: Королевское де Вел-во велѣлъ вамъ, посланникомъ, Юля въ 1 день быть у себя на дворѣ, на посольствѣ въ городѣ. И посланники говорили, что къ Кор. Вел-ву въ тотъ день на посольство ѣхать мы готовы, только бѣ въ томъ числѣ у Кор. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцевъ не было. И секретарь Станиславъ Жукъ говорилъ, что у Кор. Вел-ва въ томъ числѣ, какъ вамъ быть, пословъ и посланниковъ и гонцовъ иныхъ Государствъ, опрочѣ васъ, никого не будетъ.—Того жъ числа прислалъ къ посланникомъ канцлеръ Хриштоу Паць съ нптемъ.

Юля въ 1 день, прїѣзжалъ къ посланникомъ отъ Короля надворной хорунжей Костянтинъ Паць да Варшавской подкоморей Олбихтъ Опатцкій и говорили, что В. Г. Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Вел-во велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва послан-

никамъ, быть у себя на дворѣ въ городѣ, а ѣхать съ вами намъ, Костянтину и Олбихту; да съ нами жъ де отъ Кор. Вел-ва прислана подъ васъ корета. И посланники стольникъ Яковъ Никитичъ Лихаревъ да діакъ Иванъ Песковъ въ городъ къ Королю на дворъ поѣхали въ коретѣ, а по сторонѣ въ дверѣхъ въ коретѣ сѣли Костянтинъ Паць да Олбихтъ Опатцкій; а передъ посланники ѣхалъ Цар. Вел-ва дворяня, а передъ дворяны ѣхали толмачъ да подьячей да Королевскихъ дворянъ 16 человекъ. И какъ посланники прїѣхали на Королевской дворъ и изъ кореты вышли на нижнее крыльцо и пошли на лѣсницу, и передъ посланники шли дворяня, а передъ дворяны толмачъ да подьячей; и среди лѣсницы отъ верхнего крыльца стрѣтилъ отъ Короля посланниковъ Казимонтъ судья Лицкій, а прошедъ верхнее крыльцо, на переходахъ стрѣтилъ Войниловичъ, стольникъ Новгородскій, и витався, шла передъ посланники; а какъ пришли передъ полату, гдѣ Король сидитъ, стрѣтилъ въ дверѣхъ подканцлеръ Янъ Нарушевичъ.

И какъ посланники пришли передъ Короля, и посланниковъ объявлялъ Королю канцлеръ Хриштоу Паць, а говорилъ: «Наяснѣйшій и В. Г. Янъ Казимеръ, Божіею милостию Король Польскій и Великій Ксенжа Литовской и иныхъ брата вашего, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича, веча Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва, посланники стольникъ Яковъ Никитичъ Лиха-

ревъ да діакъ Иванъ Песковъ вамъ, В. Г-рю, челомъ ударяи». И посланники отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Яну Казимеру Королю правили поклонъ по наказу. И Король сталъ и сially шляпу, говорилъ по письму: «брата нашего В. Г-ря Ц. В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и иныхъ, какъ Богъ милуетъ»? И посланники говорили: «какъ мы поѣхали отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російскаго Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И подали Королю Государеву грамоту, а говорили: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, првселятъ къ вамъ, брату своему, Наяснѣйшему и В. Г-рю къ Вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту.» И грамоту поднесли въ тафть; и Король грамоту принялъ самъ и отдалъ канцлеру Хриштопу Пацъ. И канцлеръ Хриштопъ Пацъ говорилъ: Королевское де Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ итти къ рукъ. И посланники у Короля были у ру-

ки, а послѣ послашниковъ были у руки дворяня, да толмачъ да подьячей.

И послѣ того канцлеръ Хриштопъ Пацъ говорилъ: «что съ вами посланники отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Кор. Вел-ву, опрячь грамоты, рѣчи какіе наказаны ль? и будетъ наказаны, и вамъ бы тѣ рѣчи говорить». И посланники говорили, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва о дѣлѣхъ приказу никакого нѣтъ, а писано о всемъ въ Цар. Вел-ва грамотѣ къ Кор. Вел-ву; и Королевское бѣ Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, велѣлъ иастъ къ Велеможному Государю Леопольдусу Королю Венгерскому и Ческому отпустить, не задержавъ. И ударя челомъ Королю, пошла изъ полаты; а провожалъ посланниковъ стрѣльцы, гдѣ кто стрѣчалъ.

А какъ посланники были у Короля на посольствѣ, и на Король было платье Нѣмецкое: япанча сѣрая. шляпа черная, сидѣлъ въ креслѣхъ; а при Король сидѣли по обѣ стороны бискупы Краковской да Впленской и иные; а стояли по правой рукъ канцлеръ Хриштопъ Пацъ, а по лѣвой подканцлеръ Янъ Нарушевичъ и иные многие люди разныхъ чиновъ. А какъ вошла сперва къ Королю въ полату, и канцлеръ Хриштопъ Пацъ сидѣлъ въ креслѣхъ прогивъ Короля. А какъ посланники ѣхали къ Королю и отъ Короля, и въ тѣ поры на Королевѣ дворѣ на лѣсницахъ и въ полатахъ стояли Королевскіе дворяня и изъ городовъ повѣтные послы; да передъ полатсю, гдѣ Король сидѣлъ, стояло 33 человекъ съ протазанами; а сказывали, что изъ тѣхъ же райгаръ, которые на стрѣчь у рѣки стояли; а на дворѣ, и передъ воротахъ стояли двѣ роты гайдуковъ. А

до двора провожали тѣ жъ хорунжей и подкоморей да 8 человекъ Королевскихъ дворянъ да приставъ Янъ Юровской.

Юля въ 2 день, прїѣзжалъ къ посланникомъ на дворъ Юрь Невѣровской, бискупъ Страменскій, и говорилъ: будетъ де вамъ посланникомъ есть дѣло быть въ отвѣтъ, или что какое дѣло скажете, и онъ де донесетъ до Кор. Вел-ва и канцлеру розскажетъ, и Королевское де Вел-во велитъ то вскорѣ учинить: прїѣхалъ де онъ по указу Кор. Вел-ва. И посланники говорили, чтобъ до Кор. Вел-ва донесъ и канцлеру розсказалъ, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Кор. Вел-ву о дѣлѣхъ приказу намъ никакого нѣтъ, а писано о всемъ въ Цар. Вел-ва грамотъ къ Кор. Вел-ву; и Королевское бѣ Вел-во, выслушавъ то е Цар. Вел-ва грамоты, давъ свою Королевскую проѣзжую грамоту, к пристава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ, велѣлъ насъ отпустить до Шлонскіе границы, не задержавъ. Да тотъ же бискупъ Юрь сказывалъ: съѣхались де въ Варшаву изъ городовъ повѣстные послы на соймъ, и къ присягѣ ихъ привели, чтобъ было не по прежнему, тайно, и соймовой приговоръ крѣпокъ; и почался соймъ Юня въ 30 день.

.....

..... (*)

Юля въ 6 день, пришелъ къ посланникомъ, приставъ Янъ Юровской сказывалъ: Королевское де Вел-во велѣлъ вамъ быть завтра Юля въ 7 день у себя на дворѣ и видѣть свои Кор. Вел-ва очи, и отпустить васъ

до Шлонскіе границы. И посланники говорили: въ тотъ день мы быть у Кор. Вел-ва готовы, только бѣ въ то время при Кор. Вел-вѣ иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И Юля въ 7 день, прїѣзжалъ къ посланникомъ Королевской покосовой дворянинъ и надворной хорунжей Костянтинъ Пацъ и говорилъ: «Наяснѣйшій и В. Г. Янъ Казимеръ Король Польской, Е. Кор. Вел-во велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, быть у себя на дворѣ въ городѣ на отпускъ сего дня и прислалъ подѣ васъ свои Королевскіе лошади». И посланники ѣхали въ городъ верхами, а съ ними хорунжей Костянтинъ Пацъ да приставъ Янъ Юровской; а передъ посланники ѣхали дворяне, да толмачъ, да подьячей да 6 человекъ Королевскихъ дворянъ. И какъ посланники вошли къ Королю въ полату, и канцлеръ Христофъ Пацъ говорилъ: Королевское де Вел-во отпустилъ васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, къ Леопольду Королю Венгерскому и Ческому. И велѣлъ подойти къ Королю. И Король грамоты свои къ Венгерскому Королю и проѣзжую отдалъ самъ. И какъ посланники грамоты у Короля приняли, и канцлеръ Христофъ Пацъ говорилъ: «Наяснѣйшій и В. Г. Янъ Казимеръ, Божіею милостию Король Польскій и Великій Ксенжа Литовскій и иныхъ, Е. Кор. Вел-во велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, идти къ рукѣ». И посланники у Короля были у руки, а послѣ посланниковъ Цар. Вел-ва дворяне, да толмачъ да подьячей. И бывъ посла-

(*) Въ подлинникѣ слѣдуетъ выписка изъ дописанія посланниковъ Царю 7 Марта 1667 г. (стр. 926 и слѣд.), отъ словъ: «Юля въ 4 день въ Варшавѣ . . .» до словъ: «нѣхоты не было». См. стр. 935—936.

ники у Короля у руки и ударя челомъ Королю, пошли въ полаты. А провожалъ посланниковъ до дверей и стрѣчалъ въ томъ же мѣстѣ полканцлеръ Янъ Нарушевичъ, а иныхъ стрѣчниковъ никого не было. А при Королѣ сидѣли тѣ жъ бискупы прежніе. А какъ посланники у Короля были, и на Королѣ было платье Нѣмецкое, сидѣлъ въ креслѣхъ въ той же полатѣ. А какъ шло въ полату и въ полаты, въ сѣняхъ стояли 24 человекъ райтартъ съ протозаны, да на Королевскомъ дворѣ гайдуковъ стояло съ мушкеты четыре роты; а сказывали, что двѣ роты прибылыя: пришли въ подѣ Торуня для посольскихъ приходовъ. А провожалъ до посольского двора тотъ же хорунжей Паць да шляхтичъ Корсакъ.

И того жъ числа пріѣхали къ посланникомъ тотъ же хорунжей Костянтинъ Паць, да скарбовой писарь Янъ Водитцкій да тотъ же шляхтичъ Корсакъ, и говорили посланникомъ: «Наясвѣйшій и В. Г. Янъ Казимеръ Король Польскій, Е. Кор. Вел-волюбя брата своего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣлича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, а васъ, Е. Цар. Вел-ва посланниковъ, жалуй, прислалъ къ вамъ съ столомъ, а велѣлъ намъ васъ потчивать». А какъ посланники сѣли за столомъ, и дворяне, и толмачъ и подьячей,—и за столомъ посланники, и хорунжей Костянтинъ Паць, и писарь и шляхтичъ пили ча-

шу про В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣлича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, здоровье; а послѣ того пили чашу про Королевское здоровье. а потомъ пили чашу про Государя Царевича и В. Кн. Алексея Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; а пили чаши порознь. А послѣ стола посланники хорунжего Костянтина Пацу съ товарищю, которые пріѣзжали потчивать, дарили собольми.

А какъ были посланники на Королевскомъ дворѣ, вышедъ отъ Короля въ полатѣ, канцлеръ Хриштопъ Паць говорилъ посланникомъ тайно. . . . (*)

Юля въ 8 день посланники приказывали къ канцлеру, чтобъ, имъ дать подводы и провожатыхъ и кормъ, отпустивъ до Шленскіе границы, не задержавъ. И того жъ числа приходилъ приставъ Янъ Юровской и говорилъ посланникомъ: канцлеръ де Хриштопъ Паць по Королевскому указу велѣлъ сказать: кормъ де въ дорогу и подводы до Шлонскіе границы велѣлъ дать и въ приставѣхъ быть ему Яну до Шлонскіе границы, а провожатыхъ не будетъ и подводъ взять вскорѣ негдѣ: мѣсто разореное, сберутъ подводъ немного Юля къ 10-му числу.

И къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, посланники о томъ о всемъ писали, и

(*) Слѣдуетъ выписка изъ донесенія посланниковъ Царю 7 Марта. 8167 г. отъ словъ: «какъ де будете у Леопольдуса . . .» до конца донесенія. См. выше стр. 936—938.

что ъдучи въ дорогѣ и въ Варшавѣ слышали, и тѣ рѣчи записавъ, и отписку послали къ Государю съ гонцомъ Новые чети съ подьячимъ съ Лариономъ Ивановымъ.

Юля въ 11 день посланники пошли изъ Варшавы на Шлевскую границу, а съ посланники поѣхалъ приставъ Янъ Юровской; а провожатыхъ не дали. Юля въ 14 день пришли въ Польской городъ Раву. Юля въ 17 день пришла въ Польской же городъ Петрковъ—владѣеть генералъ Чернецкой. Юля въ 18 день пришли въ городъ Каменско. Юля въ 19 день пришли въ городъ Брезницы; того жъ числа въ тотъ же въ городъ пришелъ на межу Полякъ Маекъ Целаріи, а съ нимъ пѣхоты съ двѣсти человекъ, и посланниковъ велѣлъ проводить порутчику да знаменщвку съ пѣхотою до мѣста Волсоша.

Юля въ 21 день пришли въ городъ Крепицы. Юля въ 22 день пришли на Шлонскую границу; и отѣхавъ съ полмили отъ Крепицъ, на Шлонской границѣ стрѣтилъ Нѣмчивъ, сказался граничной резедентъ, Адамомъ зовутъ Венцльскрызловъ, велѣлъ де ему Брацловской графъ Ностицъ, по письму изъ Варшавы резедента Яна Хриштопа Фракштена, васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, стрѣтитъ и быть въ приставѣхъ и проводить до иного графства. И того жъ числа пришли Шлонской земли въ городъ Олешну. Юля въ 24 день пришли въ городъ Ополо, Ополонь тожъ.

Юля въ 25 день пришли въ городъ Фанконберхъ. Юля въ 26 день пришли въ городъ Нейсъ; недоѣзжая города съ полмили, стрѣтилъ Нейской резедентъ Кашпиръ Фредрихъ Фонзуль Нерфертъ, а сказалъ что де ему быть у васъ, Цар. Вел-ва

посланниковъ, въ приставѣхъ. Юля въ 27 день пришли въ городъ Отмаховъ. Того жъ числа пришли въ городъ Пачковъ. Юля въ 28 день пришли въ мѣстечко Франкоберхъ князя Унзбера; принялъ въ томъ мѣстечкѣ приставъ Экертъ-Экерсъ - Овзинъ. Юля въ 29 день пришли въ Ческую землю въ городъ Клатцковъ. Того города бурграфіи графъ Яганъ Юри Фанецъ далъ пристава и подводы, велѣлъ проводить до иного графства. Юля въ 31 день пришли въ городъ Находъ. Августа въ 1 день пришли въ городъ Ярмеръ. Августа въ 3 день пришла въ городъ Хлумецъ. Того жъ числа пришли въ городъ Подебратъ. Августа въ 4 день пришла въ мѣстечко Шеляковицы.

Августа въ 6 день пришли въ городъ Прагу, и недоѣзжая Праги, у садовъ стрѣтилъ Пражской комисаръ Янъ Бранлипской да Симоу-Александръ Кромлинской, и проводили посланниковъ до двора, гдѣ изготовленъ стоять, и сказали, чтобъ посланникомъ въ Прагъ помѣшкать, для того что де Леопольдусъ Король Венгерской и Ческой въ городъ Франквортъ короновался Цесарскою коруною, и изъ Франкворта де пошелъ, и будетъ де во Устрѣйской землѣ въ городъ Лилицъ, а изъ Лилица поидетъ въ городъ Вѣну; а впрямъ де подлинно не вѣдаютъ, придетъ ли въ городъ Лилицъ; и какъ де имъ вѣдомо будетъ въ Лилицъ приходъ его, и васъ де, Цар. Вел-ва посланниковъ, изъ Праги въ Лилицъ отпустятъ.

Августа въ 10 день приходилъ къ посланникомъ на дворъ Литвинъ Зыкмонтъ Франчишекъ Толинскій, а сказалъ: живесть де онъ при ксенжѣ Михайлъ - Томашъ Корбутъ

князь Еремѣевъ сынъ Вишневецкомъ; а тотъ де ксенжа Мпхайло живеть въ Прагѣ для наукъ. Писали де къ нимъ изъ Польши изъ Варшавы, что козатцкой гетманъ Янъ Выговской убилъ полковника Пушкаренка и его полку многихъ козаковъ побилъ, и прислалъ де къ Королю Польскому своихъ посланцовъ, чтобъ ему съ Поляки помприться и служить Королю гдѣ роскажетъ; да вные де вѣсти въ той грамоткѣ писаны. И посланники у него съ той грамотки взяли списокъ, писанъ его рукою.

Августа въ 12 день приставъ Янъ Браншиской посланникомъ сказалъ: вѣдомо де ему учинилось, что Цес. Вел-во изъ Франкворта пошелъ и будетъ въ городъ Линець; и вамъ бы де, Цар. Вел-ва посланникомъ, ѣхать въ Линець, а приставъ и подводы будутъ готовы Августа въ 14 числѣ.

И Августа въ 14 день пошли посланники изъ Праги въ Аустрѣйскую землю, а съ посланники поѣхалъ приставъ Симонъ-Александръ Кромлинской. И Августа въ 16 день пришли въ городъ Таборъ. Августа въ 18 день пришли въ городъ Будевицы. Августа въ 19 день пришли на Устрѣйскую границу, въ мѣстечко Унтрагодъ. Августа въ 20 день пришли въ городъ Фрайштотъ. Августа въ 22 день пришли въ городъ Линець, и въ Линець Лантъ-Гонманъ графъ Ланца прислалъ пристава и кормъ велѣлъ давать.

Августа въ 23 день посланники приказали съ приставомъ къ графу Лантъ-Гонману: посланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его Государеву къ Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ наскоро; и онъ бы графъ, давъ имъ пристава и кормъ и

подводы и провожатыхъ, отпустилъ къ Цес. Вел-ву, не мѣшкавъ.

Того жъ числа пришедъ, приставъ сказалъ, что онъ графу Ланту говорилъ, и графъ де ему сказалъ, что де онъ того не вѣдалъ, что Цар. Вел-ва посланники въ Линець придутъ; и какъ де пришли, и онъ того жъ числа послалъ къ Цес. Вел-ву гонца; а нынѣ де онъ, услышавъ отъ пристава, что пришли съ великимъ Государевымъ дѣломъ, и онъ де графъ поѣдетъ в самъ къ Цесарю и роскажетъ Цес. Вел-ву; а посланники бѣ побыли до Цес. Вел-ва приѣду въ Линець; а кормъ де и питье будетъ довольно; а Цес. де Вел-во нынѣ въ городъ Менихевъ Курфирста Фанъ-Баера Фердинанда Марля; а тотъ де городъ отъ Линеца двадцать восемь миль; а Цес. де Вел-во поѣхалъ по его Курфирстову челобитью для полевой потѣхи.

И посланники приказали къ графу съ приставомъ, чтобъ онъ графъ къ Цес. Вел-ву послалъ другаго гонца наспѣхъ нарочно, гдѣ Цес. Вел-во укажетъ очи свои видѣть: въ Линець ли дожидаться, или ѣхать къ себѣ? а что онъ графъ самъ поѣдетъ,—и онъ какъ хочетъ, только бѣ послалъ гонца напередъ для поспѣшенья, чтобъ Цес. Вел-ву вѣдомо было.

И Августа въ 26 день приставъ, пришедъ, сказалъ, что де графъ къ Цес. Вел-ву послалъ нарочно другаго гонца; а Цес. де Вел-во въ Линець будетъ вскорѣ, а онъ де графъ ѣдетъ къ нему на стрѣчу.

167-го, Сентября въ 1 день, въ 10 часу дни, Леопольдусъ Цесарь Римскій пришелъ въ городъ Линець, шелъ мимо двора, гдѣ посланники поставлены; передъ нимъ ѣхали райтары шесть ротъ, да вели двадцать три лошади простыхъ его

и дяди его Леопольдуса, да за тѣмъ ѣхалъ дворянъ его человекъ со сто, а Цесаръ ѣхалъ верхомъ; платье на немъ сукошное дымчатой цвѣтъ, шляпа на главѣ сѣрая съ перьемъ бѣлымъ; около его ѣхалъ ближніе люди, а передъ нимъ дядя его Леопольдусъ, да около жъ его шли пѣшіе люди безъ ружья, да за нимъ его и ближнихъ людей коретъ съ двадцать. А какъ онъ пришелъ къ городу Линцу за верету, и на полѣ стрѣльба была изъ мелкого ружья да подлѣ города на горѣ и по городу съ башенъ выстрѣлили изъ большого наряда. А какъ пришелъ въ городъ на дворъ свой, и изъ большого наряда и изъ мелкого ружья выстрѣлили съ трижды. А въ городѣ мѣщане передъ его Цесарскимъ дворомъ на площади устроили ворота на честь ему Цесарю, золотомъ выписаны, а на столпѣхъ вырѣзано и вызолочено жъ персоны прежнихъ бывшихъ Арцуховъ и бискуповъ Леопольдовъ, а на воротахъ орелъ двоглавою съ коруною, да посторонъ особо на столпѣхъ устроили вызолотя на копѣ персону Царя Александра Македонского.

Сентября въ 4 день присланъ къ посланникомъ въ приставы секретарь Рудольфъ фанъ-Розинговъ. Сентября въ 5 день посланники приказали съ приставомъ Рудольфомъ фанъ-Розинговымъ къ Цесарскимъ думнымъ людямъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны: присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цесарское бы Вел-во велѣлъ имъ быть, у себя вскорѣ.

Сентября въ 6 день, въ городѣ Линцѣ всякихъ чиновъ люди Леопольдусу Цесарю Римскому присягали, а онъ въ то время былъ въ кир-

хѣ; а какъ пошелъ изъ кирхи, выстрѣлили изъ мелкого ружья и изъ большого наряду трижды, а городъ въ то время былъ запертъ.

Сентября въ 7 день, пришедъ къ посланникомъ, приставъ Рудольфъ фанъ-Розинговъ—сказалъ: что де ны, Цар. Вел-ва посланники, приказывали съ нимъ Цес. Вел-ва къ думнымъ людямъ, и онъ де Рудольфъ сказывалъ думному канцлеру Фердинанду Зыкмонту графу Курцу, который посольскіе дѣла вѣдастъ, и онъ де Курцъ велѣлъ вамъ сказать, что де онъ временемъ доложитъ о томъ Цес. Вел-ва, а нынѣ де застали ныи больше дѣла Цесарскіе; и что де Цес. Вел-во по его докладу укажетъ, и онъ де Курцъ съ ныи приставомъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, вѣдомо учинитъ.

Сентября въ 8 день Леопольдусъ Цесаръ Римскій шелъ мимо двора, гдѣ посланники поставлены, сидѣлъ въ коретѣ, а передъ нимъ въ коретѣ сидѣлъ дядя его Арццарцухъ Леопольдусъ, да около его пѣшихъ людей безъ ружья человекъ съ двадцать, да дворянъ на копѣхъ позады кореты человекъ съ тридцать, да передъ нимъ и позады его в ближнихъ людей коретъ съ двадцать, да передъ нимъ же пять человекъ трубачевъ, и трубили по одному походу. А сказалъ приставъ, что поѣхалъ Цесаръ стрѣчать Арццарцуховъ Тирольскихъ Фердинанда да Сикмонта; а тѣхъ Арцуховъ сестра родная была за отцомъ его Цесаревымъ, за Фердинандусомъ Цесаремъ Римскимъ, другая жена. И послѣ того съ полчаса, какъ ихъ стрѣтили на полѣ съ верету отъ города, стрѣльба была изъ большого наряду съ горы у города и съ города; а какъ шелъ въ городъ, и тѣ Арцухи си-

дѣлв съ Цесаремъ въ коретѣ, одинъ противъ Цесаря съ дядею его Арцухомъ Леопольдусомъ, а другой въ дверѣхъ коретныхъ; да сверхъ тѣхъ людей, которые выѣхали съ Цесаремъ на стрѣчу изъ города, за нимъ же ѣхали прибывшихъ съ роту райтаръ; а какъ пришелъ въ городъ на Цесарской дворъ, стрѣльба была изъ мелкого ружья одвножды, а изъ наряду трижды.

Сентября въ 10 день шелъ Цесарь тѣшиться на поле, сидѣлъ въ коретѣ, а дядя его Арцухъ Леопольдусъ да Тиролюскіе Арцухи сидѣли по прежнему, да человекъ съ тридцать дворянъ его за коретою верхами, напередъ и позади его коретъ съ пять, да провожали его до посольского двора съ роту райтаръ, а передъ ними трубили и по литаврамъ били, и сказався, проѣхавъ вколо, поворотился въ городъ.

Того жъ числа сказывалъ посланникомъ приставъ Рудольфъ фанъ-Розпновъ: казатцкой де гетманъ Иванъ Выговской присылалъ въ Варшаву нывѣ лѣтомъ къ Польскому Королю пословъ своихъ о мвру, и помирились де тому недѣли съ четыре, какъ пшутъ; а на чомъ де помприсясь, вѣчнымъ ли мпромъ, или въ подданствѣ быть. того де онъ не вѣдаетъ; только де то имъ вѣдомо, что Король Польской дарилъ ихъ. Да онъ же сказалъ: послалъ де Цесарь воинскихъ своихъ людей 24,000 къ Курфюрсту Бранденбургскому, а Курфюрсть де собралъ съ воинскихъ людей столько жъ, и идетъ де съ тѣми людьми на помочъ къ Датцкому Королю подъ городъ Копенгавъ; да къ Датцкому жъ де пришли на помочъ Галанскихъ воинскихъ людей 24 ко- рабля: итти тѣмъ всемъ людямъ съ

Датцкимъ Королемъ на Свѣйского Короля.

Сентября въ 13 день пришелъ приставъ Рудольфъ фанъ-Розпновъ, говорилъ посланникомъ: Цесарское де Вел-во идетъ изъ Липца въ Вѣну Сентября въ 15 день; а вамъ де посланникомъ велѣлъ канцлеръ Фердинандъ говорить, чтобъ ѣхали въ Вѣну, и, будетъ похотятъ сухимъ путемъ, подводы велятъ изготовить, а будетъ рѣкою, суды изготовить. И посланники говорили, чтобъ изготовили суды и отпустили рѣкою.

Того жъ числа шелъ Цесарь тѣшиться на поле, сидѣлъ въ коретѣ, а передъ нимъ въ коретѣ сидѣли Тиролюскіе Арцухи, да за коретою его дворянъ его человекъ съ тридцать верхами, напередъ и позади его коретъ съ шесть, да провожали его до посольского двора съ роту райтаръ, а передъ ними трубили, и сказався, проѣхавъ вколо, поворотился въ городъ.

Сентября въ 15 день Цесарь Леопольдусъ пошелъ изъ Липца въ Вѣну, шелъ мимо двора, гдѣ посланники поставлены, ѣхалъ верхомъ, а посланники смотрѣли изъ свѣтлицъ; и Цесарь, увидя посланниковъ, снялъ шляпу двожды; а съ Цесаремъ ѣхали Тиролюскіе Арцухи и ближніе люди верхами, да кореты и верхами передъ нимъ и за нимъ по прежнему, какъ пришелъ въ Липецъ.

Того жъ числа посланники пошли изъ Липца въ Вѣну рѣкою Дунаемъ въ судѣхъ, а съ ними приставъ Рудольфъ фанъ-Розпновъ. Сентября въ 16 день пришли подъ городъ Ипсъ. Того жъ числа пришли подъ городъ Бехлинъ.

Сентября въ 17 день пришли подъ городъ Дерепстанъ. Того жъ числа пришли подъ городъ Штайнъ, и

подяѣ Штайна городъ Кремсъ внизъ по рѣкѣ Дунаѣ. Того жъ числа пришли подъ городъ Дуйнъ.

Сентября въ 18 день пришли подъ городъ Клостернейборъ. Того жъ числа пришли подъ городъ Вѣну въ 6-мъ часу дня. И приставъ Рудольфъ говорилъ посланникомъ, чтобъ подождать стрѣчи и какъ будутъ по нихъ съ кореты и дворъ гдѣ стоятъ изготовятъ; и послѣ того, помѣшкавъ часы съ два, велѣлъ ѣхать къ городу. И пристали недоѣзжая города, въ посадѣ. И изъ города пріѣхалъ къ посланникомъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ съ кореты, а сказалъ: писано де къ нему отъ Цес. Вел-ва: какъ де придете въ Вѣну вы, Цар. Вел-ва посланники, и ему бѣ стрѣтити и быть у васъ въ приставѣхъ; и съ нимъ де прислалъ графъ, которому приказано въ Вѣнѣ, кореты свои, чтобъ посланникомъ и дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людямъ ѣхать въ Вѣну въ коретахъ на дворъ, гдѣ стоятъ. И посланники сѣли въ корету, а передъ ними сѣли Кароль Людвикъ Катермаеръ да толмачъ, а за посланники въ иныхъ коретахъ дворяня да подьячей. А какъ ѣхалъ въ городъ, и въ городовыхъ воротахъ салатовъ человекъ съ полтретьядцать стояли съ мушкеты, а стрѣчп конныхъ и стойки пѣшихъ не было.

Сентября въ 21 день въ послѣднемъ часу дни пришелъ въ городъ Вѣну Цесарь Римскій Леопольдусъ, а передъ нимъ двѣ роты райтаръ въ латахъ, да восемь ротъ въ суконномъ цвѣтномъ платьѣ, да человекъ съ двѣстѣ мѣщанъ на конѣхъ, на голо шпаги въ рукахъ; да послѣ того вели простыхъ шестнадцать лошадей Цесарскихъ подъ сѣды, да ѣхали графы и ближніе люди; а Це-

сарь ѣхалъ верхомъ, а надъ нимъ несли солишникъ, да около Цесаря шли протазанщиковъ и арабантовъ съ ачиврами человекъ со сто, да позадъ его вели двѣ кореты, а передъ коретамъ шли роты салатовъ. А сказалъ приставъ, что райтары выѣзжали изъ Вѣны стрѣчать, а на которыхъ суконное цвѣтное платье, и то де имъ давано изъ Цесарской казны. А какъ въ городъ вшелъ, выстрѣлили изъ большого наряду, а на стойкѣ по улицѣ въ городѣ стояли мѣщаня и всякихъ чиновъ люди; и какъ Цесарь прошелъ на свой дворъ, и они стрѣляли врознь. А на честь Цесаря передъ пріѣздомъ его по улицѣ, въѣхавъ въ городъ, къ его Цесарскому двору сѣлали мѣщаня трои ворота такіе жъ, что и въ Лициѣ.

Сентября въ 23 день посланники приказали съ приставомъ съ думнымъ секретаремъ съ Каролемъ Людвикомъ Катермаеромъ къ Цесарскимъ думнымъ людямъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны: присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ, и Цесарское бѣ Вел-во велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ.

Сентября жъ въ 25 день приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорилъ: какъ де вы, Цар. Вел-ва посланники, поѣхали отъ В. Г-ря съ Москвы, и на Москвѣ де то вѣдомо ль, что Леопольдусъ Король Венгерской и Чешской коруновался Цесарскою коруною, и Цар. Вел-ва въ грамотѣ писано къ Королю или къ Цесарю? И какъ де вы будете у Цес. Вел-ва, какъ ему отъ В. Г-ря поклонъ станете править, Цесаремъ ли называть или Королемъ?

И посланники говорили: посланы

мы отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велеможному Государю Леопольду Вейгерскому и Чешскому Королю; поѣхали съ Москвы въ Апрѣль мѣсяцъ в В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ писано къ Королю, а не къ Цесарю, потому что на Москвѣ невѣдомо, что онъ коруновался Цесарскою коруною; да и посланникъ его Инъ Хриштопъ Фракштень про то не объявлялъ, и дорогою мы ѣдучи в до Цесарской области, про то ни отъ кого не слышали; а какъ пришли въ Чешскую землю, и намъ про то сказывали, что Леопольдусъ Король коруновался Цесарскою коруною. И Катермаеръ говорилъ, чтобъ де вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, какъ будете у Цесаря, говорить на посольствѣ «Великимъ Государемъ и Цесаремъ» противъ прежнего, со всѣми его Цесарскими титулами, какъ и отцу его В. Г-рю Фердинандусу, Божіею милостию Цесарю Римскому Е. Цес. Вел-ву, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичъ Баклановскойі да діакъ Иванъ Михайловъ говорили.

И посланники говорили: какъ намъ В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во указалъ, такъ мы и будемъ дѣлать; и Цесарское бѣ Вел-во велѣлъ написать въ своей Цесарской любительной грамотѣ къ В. Г-рю нашему по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву всѣ окрестные В. Г-ря христіанскіе и мусульманскіе пишутъ, и какъ онъ В. Г. Е. Цар. Вел-во нынѣ имя свое и титуло въ своей Цар. Вел-ва любительной грамотѣ къ нему, брату своему, къ Велеможному Государю Леопольду Королю, къ Е. Кор. Вел-ву описалъ и думные его Цесарскіе люди въ отвѣтѣ

такъ же бѣ говорили и въ отвѣтномъ письмѣ написали.

И Катермаеръ говорилъ: какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во описуется и нынѣ писалъ въ своей Государевѣ грамотѣ имя и титуло, чтобъ посланники титулъ его В. Г-ря написавъ, дали, и онъ де Катермаеръ донесетъ Цес. Вел-ву. И посланники Цар. Вел-ва титулъ, какъ Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ написано, на письмѣ думному секретарю Катермаеру дали.

И Октября въ 1 день приходилъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорилъ посланникомъ: Цес. Вел-ва думные люди Фердинандъ графъ Курцъ съ товарищи, по указу Цес. Вел-ва, прислали къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, противъ вашего письма В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва титулъ на письмѣ; потому что де Цес. Вел-во вашего письма, что писано В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имя со всѣми его титулы, слушалъ и велѣлъ писать къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Цесарской любительной грамотѣ в думнымъ людямъ въ отвѣтѣ говорить такъ, какъ написано въ семъ письмѣ. И посланники говорили: что онъ Катермаеръ привезъ то письмо, сказываетъ, отъ канцлера графа Курца, а руки его канцлеровы у того письма вѣтъ и пячей думныхъ людей. И Катермаеръ говорилъ: канцлеръ де къ такимъ письмамъ не приписываетъ. И посланники говорили и привели его Катермаера на то, чтобъ къ тому письму онъ приписалъ своею рукою.

Октября въ 2 день приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорилъ: Цес. Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ быть на посольствѣ у

себя на дворъ Октября въ 4 день. И посланники ему Катермаеру сказали, что онъ въ томъ числѣ быть у Цесаря на посольствѣ готовы, только бѣ въ тотъ день нѣкихъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцевъ не было.

И Октября въ 4 день тотъ же Катермаеръ, пришедъ, сказалъ, чтобъ посланники ѣхали въ городъ на посольство, а Цесарское де Вел-во пришлетъ къ вамъ ближнего своего человекъ и кореты подъ васъ, па чемъ въ городъ ѣхать, а нѣкихъ де Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ въ то время не будетъ.

И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва ближней комнатной человекъ стольникъ и вольной господинъ Миклаіи Паравичивъ и говорилъ: Цесарское де Вел-во прислалъ меня къ вамъ посланникомъ съ кореты, и вамъ бы ѣхать въ городъ на Цесарской дворъ на посольство. И посланники сѣли въ коретѣ, а передъ ними онъ Миклаіи, да посторошъ въ дверѣхъ думной секретаръ Кароль Людвикъ Катермаеръ, а по другую сторону подьячей, да позадь въ дву коретахъ дворянъ да толмачъ. И какъ пріѣхали на Цесарской дворъ къ крыльцу и взошли на среднее крыльцо, стрѣтилъ Цесарской маршалокъ Индрекъ Вильемъ, графъ и господинъ Штарамберской. А какъ взошли вверхъ, стрѣтилъ Цесарской ближней человекъ Юсифъ графъ Рабата. И встався, стрѣчники пошли съ посланники въ полату, гдѣ Цесарь. И какъ вошли въ полату, и Цесаръ стоялъ на рундукѣ у стола, а платье на немъ было япанча черная, подбита обѣрми золотными, да вамусъ съ золотой; а стѣны въ полатѣ убиты мѣстами писанными. И

посланники, вшедъ, стали среди полаты передъ Цесаремъ у рундука, и ожидали, покаместъ объявятъ Цесарю, и говорили, чтобъ по посольскому обычаю Цесарю кто изъ ближнихъ людей ихъ объявилъ. И канцлеръ, подшедъ, сказалъ, чтобъ правили посольство. И посланники отъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, правили Цесарю поклонъ по наказу. И канцлеръ говорилъ, чтобъ посланники говорили, что имъ приказано. И посланники говорили канцлеру: ожидаемъ того, какъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва о здоровьѣ спроситъ. И Цесаръ велѣлъ спроситъ пристава думного секретаря Кароля Людвика Катермаера: какъ ведется спрашивать? И Катермаеръ сказалъ, что послѣ поклона, въ то время о здоровьѣ спрашиваютъ. И Цесаръ, стоя, снялъ шляпу спросилъ: «какъ Богъ милуетъ брата нашего Пресвѣтлѣйшаго и Велеможного Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и нѣкихъ»? И посланники про Государево здоровье сказали по наказу, и подшедъ къ Цесарю, подали Государеву грамоту, которая послана была въ запасъ съ Величествомъ, и говорили по наказу. И Цесаръ грамоту принялъ самъ и отдалъ канцлеру. И канцлеръ говорилъ: Цес. Вел-во велѣлъ вамъ посланникамъ къ рукѣ итти. И посланники были у руки, а послѣ дворяне, да толмачъ да подьячей.

И послѣ того посланники говорили Цесарю рѣчь о дѣлахъ по наказу. А какъ о дѣлахъ изговорили рѣчь, и Цесаръ говорилъ: съ братомъ своимъ съ Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнымъ Государемъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ дружбѣ и въ люб-

ви радъ быть, также какъ п отецъ его, и жаляетъ! Е. Цар. Вел-ву всякаго добра. И посланники говорили, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ у нихъ поминки принять. А поминокъ несла къ Цесарю по сороку соболей да ревеню: стольникъ Яковъ Никитичъ Ляхаревъ 8 пудъ, діакъ Иванъ Песковъ 6 пудъ. И канцлеръ говорилъ: Цесарское де Вел-во поминки у васъ велѣлъ принять; а что де вы говорили отъ В. Г-ря своего отъ Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ву, и Цес. де Вел-во рѣчи ваши выслушавъ любительно, и велѣлъ съ вами о тѣхъ дѣлѣхъ въ отвѣтъ говорить думнымъ людямъ въ иной день.

И посланники, удара челомъ Цесарю, пошли изъ полаты; а провожали посланниковъ встрѣчники тѣ же, гдѣ кто встрѣчалъ. А при Цесарѣ стояли по правой рукѣ комнатные бояре Янъ Фердинандъ графъ Спорция Цесарской ближней и думной навѣсшей дворецкой, да ближніе же люди: навѣсшей моршалокъ Индрикъ Вильемъ графъ и господинъ Штарамберской, да Цесарской тайной коморникъ Венгерской дворской канцлеръ Янъ Яхинъ и господинъ Сынцеровскій, да Цесарской же думной человекъ и ловчей Фердинандъ Фредрихъ графъ съ Фирштемберкъ, да Цесарской коморникъ Иосифъ графъ Рабата; а по лѣвую руку думной человекъ Юръп Людвикъ Лындешпиру и вмѣсто канцлера Фердинанда Зыкмонта графа Курца передъ Цесаремъ рѣчь говорили. А какъ посланники ѣхали къ Цесарю и отъ Цесаря, и въ тѣ поры у Цесарева двора стояло три роты салдатовъ съ мушкеты и съ знамены, а на Цесаревѣ дворѣ на лѣсницахъ и въ полатахъ стояли Цесарскіе дворяны, а по переходомъ и у полат-

ныхъ дверей стояло съ восьмьдесятъ человекъ протозапщиковъ съ протозаны и драбанты съ ачврами. А до посольского двора провожали стольникъ и вольной господинъ Микулай Паравичинъ, да приставъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да Цесарской казенной полаты служебникъ Яганъ Лоренцъ Куралочъ. А сказалъ Катермаеръ, что де тому Ягану Лоренцу велѣно у васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, быть въ приставѣхъ съ нимъ Катермаеромъ въ товарищѣхъ.

Октября въ 7 день пріѣхали къ посланникомъ на дворъ Цесаревы комнатные люди казенной коморы рада и навѣсшей кухермейстеръ Францъ Эрнестъ, графъ и господинъ съ Маляру да Волькацкъ графъ Этынкгу, да стольникъ и вольной господинъ Микулай Паравичинъ, и посланникомъ говорили: Великій де Государь Леопольдусъ Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во, любя брата своего, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ Сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдняка, и Государя и Обладателя, и васъ посланниковъ жауя, прислалъ къ вамъ съ столомъ, а велѣлъ намъ бляжнимъ людямъ васъ потчивать. А какъ посланники и дворяне и толмачъ и подьячей сѣли за столомъ, и за столомъ ставъ, посланники и Цесарскіе ближніе люди графъ Францъ съ товарищи пили чашу про В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва здоровье, а послѣ того пили чашу про Цес. Вел-ва здоровье, а потомъ пили чашу про Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Вели-

кія и Малыя и Бѣлыя Росіи здорově, а послѣ Царевича пили чашу Цесаревича Эрцыгерцуха Карлуса и Езефуса; а пили чаши порознь. А послѣ стола посланники Цесарскихъ ближнихъ людсѣи Франца Эрста графа Малярю съ товарищи, которые прѣзжали отъ Цесаря потчивать, дарили собольми.

Октября въ 8 день посланники приказывали съ приставомъ къ Цесарскимъ ближнимъ людемъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и велѣлъ имъ видѣть свои Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людсѣи въ отвѣтъ.

И Октября въ 9 день пришли приставы, думной секретарь Кароль Людвигъ Катермаеръ да Яганъ Лоренцъ Кураличъ, говорили посланникамъ: прислалъ де ихъ Цес. Вел-во, велѣлъ говорить, чтобъ посланники ѣхали нынѣшняго дня въ 10 часу къ канцлеру Фердинандусу Зыкмонту графу Курцу на дворъ въ отвѣтъ, для того что тотъ канцлеръ за болѣзнью на Цесарской дворъ не ѣздитъ. И посланники сказали, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и велѣлъ имъ видѣть свои Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтъ; а не бывъ у Цес. Вел-ва и не видѣвъ его Цесарскихъ очей, къ думнымъ людемъ не поѣдутъ въ отвѣтъ.

И Октября въ 10 день приставы, пришедъ, сказали, что Цесарского Вел-ва на высшей дворецкой Янъ Фердинандъ графъ Спорция докладывалъ, и Цесарское де Вел-во съ думными людьми говорилъ, что у нихъ того не повелось при прежнихъ Цесарѣхъ и при отцѣ его, высоко-славныя памяти, Фердинандусѣ III,

Божією милостию Цесарѣ Римскомъ, не бывало: только де бывають послы сперва въ другорядъ на отпускѣ.

И Октября въ 11 день думной секретарь Катермаеръ, пришедъ къ посланникомъ, говорилъ, чтобъ не упрямялись, ѣхали къ графу Курцу на дворъ въ отвѣтъ. И посланники сказали приставу Катермаеру, что не бывъ у Цес. Вел-ва и не видѣвъ его очей, къ думнымъ людемъ въ отвѣтъ не поѣдутъ.

И Октября въ 12 день приходили приставы думной секретарь Кароль Людвигъ Катермаеръ да Яганъ Лоренцъ Кураличъ, и говорилъ посланникамъ: по указу Цес. Вел-ва, приказалъ имъ Цесарской дворецкой Яганъ графъ Спорция: Цесарское де Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ завтра, Октября въ 13 день, быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ вамъ быть у думныхъ людей въ отвѣтъ. И посланники говорили, что мы у Цес. Вел-ва быть и потомъ съ думными людьми въ отвѣтъ готовы, только бѣ въ то время у Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И Октября въ 13 день приходили къ посланникомъ на дворъ приставы думной секретарь Кароль Людвигъ Катермаеръ да Яганъ Лоренцъ Кураличъ, говорили: Цесарское де Вел-во велѣлъ вамъ быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цесарскіе очи и у думныхъ людей въ отвѣтъ и прислалъ подъ васъ свою Цесарскую корету; а иныхъ де Государствъ пословъ и посланниковъ не будетъ.

И того жъ числа посланники поѣхали на Цесарской дворъ, сѣли въ коретѣ въ засѣдкѣ, а противъ ихъ сѣлъ приставъ думной секретарь Катермаеръ да толмачъ Тимоѣей Анг-

леръ, а передъ посланники ѣхали дворня, да подльчей; да люди ихъ; и пріѣхали къ Цесарскому двору къ заднему крыльцу; ѣхали мимо переднихъ воротъ черезъ площадь, а на площади у переднихъ Цесарскихъ воротъ стояло на караулѣ съ роту солдатовъ да противъ заднего крыльца на валу стоялъ одинъ солдатъ. И пріѣхавъ, выпли изъ кореты у заднего крыльца на рундукъ и шлп вверху, а передъ ними шлп приставы; а по переходомъ и въ сѣняхъ и въ передней стояли Цесарскіе дворня. И какъ вошла въ полату къ Цесарю, и Цесарь стоялъ по прежнему у стола, а по правую руку стоялъ навъшшей дворецкой Янъ Фердинандъ графъ Спорцыл, а по лѣвую сторону канцлеръ Кралевства Ческого Янъ Гертвикъ графъ съ Ноствицъ да ближніе Цесарскіе люди. И посланники, пришелъ, бли челомъ Цесарю на его Цесарскомъ жалованьѣ, что присылалъ съ столомъ. И Цесарской дворецкой Янъ Фердинандъ графъ Спорцыл говорилъ: Цесарское де Вел-во велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, ити въ отвѣтъ къ думному канцлеру Государства Римского къ Фердинанду Сикмонту къ графу Курцу съ товарищи. И посланники, удари челомъ Цесарю, пошли изъ полаты и сѣди въ корету, поѣхали къ графу Курцу на дворъ. И какъ пріѣхали, стрѣтилъ на крыльцѣ Кралевства Ческого канцлеръ Янъ Гертвикъ графъ съ Ноствицъ, и втався, пошла въ полату. И въ передней и въ другой стояли Цесарскіе дворня. И какъ

вошли въ третью полату, и графъ Курцъ лежалъ на постелѣ боленъ и посланникомъ велѣлъ быть челомъ, чтобъ сѣли. И посланники сѣли за столомъ отъ лавки въ креслахъ, а противъ ихъ въ креслахъ же сѣлъ Королевства Ческого канцлеръ Яганъ Гертвикъ графъ съ Ноствицъ и говорилъ посланникомъ: Пресвѣтлѣйшій де и Велеможнѣйшій Государь Е. Цес. Вел-во велѣлъ намъ, думнымъ людямъ, съ вамъ, Цар. Вел-ва посланники, быть въ отвѣтъ.

И говорилъ посланникъ въ отвѣтъ рѣчь по наказу, расписавъ по статьямъ (*).

Посланникъ жъ говорилъ: «посланникъ Цес. Вел-ва Янъ Хриштопъ Фракштепъ, будучи передъ В. Г-ремъ нашимъ передъ Е. Цар. Вел-вомъ и въ отвѣтъ съ Е. Цар. Вел-ва болры и думными людьми, говорилъ и на писъмѣ далъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ вмянованью *Велеможнымъ*, мимо прежней обычай.

. (**). И что на то ва все Цес. Вел-ва изволенье будетъ, и Цесарское бѣ Вел-во велѣлъ вамъ, своимъ Цес. Вел-ва думнымъ людямъ, дать намъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, о томъ отвѣтъ на писъмѣ, и къ Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ о томъ о всемъ велѣлъ описать полнвию, и насъ посланниковъ велѣлъ отпустить, не задержавъ».

И думные люди посланникомъ говорилъ, что мы отвѣтные рѣчи у васъ посланниковъ выслушали и разумѣли, и о томъ доложимъ Цес. Вел-ва, и отвѣтъ вамъ посланникомъ

(*) За симъ въ подлинникѣ повторены рѣчи посланниковъ и Цесарскихъ думныхъ, помѣщенные въ наказѣ посланникамъ, напечатанныя выше на стр. 911—916 до словъ: «на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно».—(**) Далѣе рѣчь сія во всемъ сходна съ напечатанною выше на стр. 904—906 до словъ: «учинить указъ, чего онъ достоинъ».

на письмѣ учинить и пришлемъ въ нпой день; а Цес. де Вел-во жа-лаеть и радѣеть и мыслить о томъ, какъ и отецъ его, высокославныя памяти В. Г. Фердинандусъ Третьей, Божією милостию Цесарь Римскій, чтобъ крестьянская кровь успоко-вить и межъ Цар. Вел-ва и Польско-го Королевства учинить мирное по-становленіе.

И посланники пошла въ полаты. И провожалъ посланниковъ кан-цлеръ Королевства Ческого Янъ Герт-викъ графъ съ Ноствицъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ стрѣчалъ, а до кореты провожали Цесарскіе дворяня; а до носольского двора провожали по-сланниковъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да Яганъ Лоренцъ Кураличъ.

И Октября въ 25 день приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и гово-рилъ: Цес. де Вел-ва думные люди Фердинандъ графъ Курцъ съ това-рыщи прислали къ вамъ отвѣтъ на письмѣ. И подалъ посланникомъ от-вѣтъ за печатью Цес. Вел-ва и при-писями думныхъ людей. И посланни-ки тотъ писанной отвѣтъ велѣли вычестъ и Цар. Вел-ва имянованье смотрѣть; и въ томъ писанномъ отвѣтъ Цар. Вел-ва имянованье на-писано несправчиво и о дѣлѣхъ, что говорили посланники въ отвѣтъ не противъ ихъ рѣчей. И посланники тотъ писанной отвѣтъ думному сек-ретарю Катермаеру отдали, и посла-ли съ тѣмъ Катермаеромъ, написавъ свои рѣчи, что въ отвѣтъ говорили, и приказали думнымъ людямъ, чтобъ они, думные люди, до В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва донесли, а Цесарское бѣ Вел-во велѣлъ то отвѣтное письмо переписать и написать В. Г-ря нашего по Е. Цар. Вел-ва достоин-

ству, какъ и нынѣ В. Г-ря нашего всеъ В. Г-ря христіанскіе и мусульман-скіе описуютъ и какъ онъ В. Г. имя свое и титуло къ брату своему къ Е. Цес. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ описалъ; а что посланники въ отвѣтъ говорили, и тѣ всеъ статьи написаны въ томъ письмѣ, что отда-ля думному секретарю Катерма-еру письмо; и В. Г. Е. Цес. Вел-во велѣлъ бы своимъ думнымъ лю-демъ противъ тѣхъ всеъ статей от-вѣтъ учинить и написать справчиво.

Ноября въ 8 день привѣзжалъ къ посланникомъ Цесарской посольской думной секретарь Яганъ Волмеротъ и говорилъ: каково де Цар. Вел-ва по-сланники прислали письмо Цес. Вел-ва къ думнымъ людямъ, и дум-ные люди по тому письму Цес. Вел-ву докладывали; и Цес. Вел-во, выслушавъ и выразумѣвъ, велѣлъ думнымъ людямъ отвѣтъ писанной переписать и послать къ вамъ посланникомъ; и тотъ де отвѣтъ онъ привезъ; только де Цар. Вел-ва въ титулѣ написано противъ прежнего, какъ писалъ прежніе Цесари, «Веле-можнымъ», а не «Великимъ Госуда-ремъ»; а что де вы говорили въ отвѣ-тъ, и противъ де вашихъ всеъхъ рѣ-чей написано; а вамъ де, Цар. Вел-ва посланникомъ, Цес. Вел-во велѣлъ быть у себя на отпускъ завтра, Но-ября въ 9 день.

И посланники говорили, что тако-го несправчиваго письма не приимы-вать, чтобъ думные люди прислали справчиво противъ того письма, каково послали мы, написавъ къ дум-нымъ людямъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва титулъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты, какъ онъ В. Г. въ той грамотѣ написалъ, и какъ съ вами договорился о томъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катерма-

ерь и привезъ письмо отъ думныхъ людей за своею рукою; и какъ думные люди, отвѣтъ написавъ, пришлиютъ справчиво и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во въ любительной своей грамотѣ имя и титулъ В. Г-ря нашего по Е. Цар. Вел-ва достоинству велитъ написать,—и мы послѣ того у Цес. Вел-ва быть готовы.

И думной секретарь Яганъ Волдеротъ, отвѣтное письмо положи на столъ передъ посланниковъ, пошелъ съ двора.

Ноября въ 9 день пріѣзжалъ къ посланникомъ думной секретарь Яганъ Волдеротъ и говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва говорилъ онъ вчерашнево дня, чтобъ быть вамъ посланникомъ у Цес. Вел-ва на отпускъ Ноября въ 9 день; и сего дня быть вамъ нельзя, а велѣлъ вамъ Цес. Вел-во быть на отпускъ Ноября въ 10 день.

И посланники говорили, чтобъ онъ сказалъ думнымъ ближнимъ людямъ и думные бѣ люди донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ отвѣтное письмо Цес. Вел-во велѣлъ думнымъ людямъ написать справчиво и въ своей любительной грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва написать «Великимъ Государемъ», а не «Велеможнымъ», какъ онъ В. Г. описуется въ своихъ Государскихъ и въ нынѣшней любительной грамотѣ къ Цес. Вел-ву, а несправчивого отвѣту и грамоты Цесарскіе намъ не пмывать; а какъ Цес. Вел-во велитъ написать В. Г-ря нашего по Е. Цар. Вел-ва достоинству и въ отвѣтномъ письмѣ и въ своей грамотѣ, и мы быть у него и грамоту принять готовы.

Ноября въ 13 день пріѣзжалъ къ посланникомъ думной секретарь Яганъ Волдеротъ и говорилъ по-

сланникомъ: Цесарское де Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ быть у себя на отпускъ Ноября въ 14 день.

И посланники говорили: приказывали мы съ тобою и напередъ сего, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ думнымъ людямъ отвѣтное письмо написать справчиво и въ своей любительной грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва написать, «Великимъ» Государемъ, а не Велеможнымъ, какъ онъ В. Г. описуется въ своихъ Государскихъ и въ нынѣшней любительной грамотѣ къ Цес. Вел-ву; а несправчивого отвѣту и грамоты Цесарскіе намъ взять невозможно.

И Яганъ Волдеротъ говорилъ: пріѣзжаетъ де онъ говорить вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, въ третей, чтобъ вамъ быть у Цес. Вел-ва на отпускъ, и вы де чините упорно, къ Цес. Вел-ву не ѣдете; и Цесарское де Вел-во пришлетъ къ вамъ свою Цесарскую грамоту и велитъ вамъ отдать и комиссаромъ велитъ дать подводы и проводить до Польскіе границы, или де мимо васъ пошлетъ къ В. Г-рю вашему съ нарочнымъ гонцомъ.

И посланники говорили, чтобъ онъ доведъ до Цес. Вел-ва: дѣлаемъ не упорно, исполняемъ повелѣнье В. Г-ря своего, что Цес. Вел-ва въ грамотѣ и думныхъ людей въ отвѣтномъ письмѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованье написано (не такъ), какъ нынѣ В. Г-ря нашего Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, описуютъ все окрестные В. Г-ря и какъ онъ В. Г. писалъ свое Царское имя и титуло къ брату своему къ Государю вашему къ Цес. Вел-ву, что ему В. Г-рю Богъ далъ отъ предковъ его В. Г-рей Ца-

рей Россійскыхъ; и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву не любовь свою оказываетъ; и Цесарское бѣ Вел-во не любя къ Цар. Вел-ву не оказывалъ: велѣлъ тое грамоту переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ нынѣ В. Г-ря нашего всѣ В. Г-ри христіянскіе и мусульманскіе описуютъ и какъ Цар. Вел-во имя свое и титуло къ брату своему къ Цес. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ описалъ; а намъ такого несправчивого письма взять невозможно. А что онъ Яганъ говоритъ, что принесетъ Цесарскую грамоту на дворъ и подводы давъ, и велитъ представомъ проводить до границы,—и то будетъ Цес. Вел-ва явная не любовь къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, а думные люди учивятъ такъ сеорно.

Того жъ числа послали посланники къ думному секретарю Катермаеру, чтобъ онъ пріѣхалъ къ посланникомъ. И Ноября въ 15 день пріѣхалъ къ посланникомъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ. И посланники говорили, что по указу Цес. Вел-ва говорилъ съ вами онъ, чтобъ намъ, будучи на посольствѣ, говорить Цес. Вел-ву имя и титуло, какъ по отцу его, высокославныя памяти В. Г-рю Фердинандусу Третьему, Божією милостию Цесарю Римскому, прежніе Цар. Вел-ва посланники говорили, со всѣми Цесарскими прежними титулами; а В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, какъ описуется и въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ какъ нынѣ имя свое и титуло писалъ,—и Цесарское же Вел-во такъ же велитъ писать къ нему В. Г-рю въ своихъ грамотахъ; да по тому своему договору и письмо Цѣмецкое къ намъ принесетъ изъ кап-

целярии и подписалъ своею рукою.— И мы по тому договору Цес. Вел-ву, какъ былъ передъ нимъ, и говорили; а нынѣ Цес. Вел-ва думные люди прислали къ намъ отвѣтное письмо несправчиво: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва написали «Велеможнымъ», не по тому, какъ онъ В. Г. описуется и мимо его Катермаеровъ договоръ. И чтобъ онъ Катермаеръ о томъ говорилъ думнымъ людямъ и до Цес. Вел-ва донесъ; а Цесарское бѣ Вел-во велѣлъ написать В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя и титуло по Е. Цар. Вел-ва достоинству.—И Катермаеръ говорилъ, что онъ о томъ будетъ говорить Цес. Вел-ва съ думными людьми и до Цес. Вел-ва донесетъ, и что о томъ Цес. Вел-ва рассказанье будетъ, и онъ, пріѣхавъ, скажетъ.

Ноября въ 18 день пріѣхалъ къ посланникомъ на дворъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорилъ посланникомъ: Цесарское же Вел-во указалъ вамъ быть въ отвѣтъ у думныхъ людей, у канцлера Фердинанда графа Курца съ товарищи, сего числа въ 10-мъ часу, и коретку подъ васъ, въ чемъ ѣхать, пришлютъ. И посланники сказали, что по указу Цес. Вел-ва въ отвѣтъ къ думнымъ людямъ ѣхать готовы, только бѣ въ томъ числѣ у думныхъ людей иныхъ Государствъ посланниковъ не было. И Катермаеръ сказалъ: не будетъ у думныхъ людей въ то время никого.

И того жъ числа, какъ прислали къ посланникомъ коретку, въ чемъ ѣхать, и посланники сѣли въ коретку, а передъ ними думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да голмачъ. И какъ пріѣхали на дворъ къ графу Курцу и вышли изъ кореты на нижнее крыльцо и пошли въ полату, стрѣчали Цесарскіе дво-

рля, а въ передней полатѣ стрѣ-
тилъ Королевства Ческого канцлеръ
Яганъ Гертвикъ графъ съ Ноствицъ.
и витався, пошли въ полату. И какъ
вошли въ полату, и графъ Курцъ
сидѣлъ въ креслѣхъ среди полаты
и витався съ посланника, велѣлъ го-
ворить толмачю, чтобъ посланники
сѣли, а ему де встать было и стрѣ-
титъ не мочно: ноги большы и весь
драхлъ и вставать не можетъ, и къ
Цесарскому де Вел-ву послать его въ
тѣхъ креслѣхъ. И посланники сѣли
противъ его въ креслѣхъ да кан-
цлеръ Королевства Ческого Яганъ
Гертвикъ графъ съ Ноствицъ.

И говорилъ діакъ Иванъ Песковъ:
«Пресвѣтлѣйшій и Велеможный Го-
сударь вашъ, Цес. Вел-во. какъ были
Королемъ Венгерскимъ и Ческимъ,
присылалъ къ В. Г-рю нашему къ
Е. Цар. Вел-ву посланника своего
Яна Хриштопа Фракштена, а съ
нимъ прислалъ свою Кор. Велемож-
ства любительную грамоту, объяв-
ляя, что съ В. Г-ремъ нашимъ съ
Е. Цар. Величествомъ хочетъ быть
въ братцкой дружбѣ и любви: такъ
какъ и отецъ его, высокославныя
памяти В. Г. Фердинандусъ Третей,
Божією милостию Цесарь Римскій,
былъ въ братцкой дружбѣ и любви,
такъ же бѣ и Е. Кор. Велеможству
та дружба и любовь имѣти совер-
шенно, наипаче прежнего. И В. Г.
нашъ Е. Цар. Величество тому по-
сланнику велѣлъ вскорѣ видѣть свои
Цар. Величества пресвѣтлыя очи, и
Е. Кор. Велеможства грамоту при-
нялъ, и выслушавъ любительно и
пожаловавъ его своимъ Царскимъ
жалованьемъ, велѣлъ отпустить; и
послалъ насъ, своихъ Цар. Величе-
ства посланниковъ, и въ любительной
своей Цар. Величества грамотѣ ве-
лѣлъ написать къ Кор. Велеможству

для братцкой дружбы и любви «Вели-
чествомъ», а не «Велеможствомъ»
свыше Е. Кор. Велеможства грамо-
ты. И какъ мы, по указу В. Г-ря на-
шего Е. Цар. Величества, пришли въ
Вѣну, и, по указу Цес. Величества,
привѣзжалъ къ намъ на дворъ Цес.
Величества думной секретарь Ка-
роль Людвикъ Катермаеръ, говорилъ
Цес. Величества словомъ, чтобъ
намъ, какъ будемъ у Цес. Величе-
ства, отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар.
Величества поклонъ править, гово-
рять Цес. Величеству со всѣми Це-
сарскими титулами, какъ прежь того
В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества
посланника говорили отцу его, вы-
сокославныя памяти В. Г-рю Фер-
динандусу Третьему, Божією милос-
тію Цесарю Римскому; а Великого
де Г-ря Е. Цар. Величества имя и
титулъ велѣтъ написать въ своей
грамотѣ и въ отвѣтномъ письмѣ дум-
нымъ своимъ людямъ во Е. Цар.
Величества достоинству и какъ его
В. Г-ря имя и титуло написано въ Е.
Цар. Величества грамотѣ; и взялъ Е.
Цар. Величества на письмѣ титулъ
и противъ того Руского письма при-
несъ таковъ же титулъ на Нѣмец-
комъ письмѣ, сказалъ, что то пись-
мо послали къ намъ съ нами кан-
цлеръ графъ Фердинандъ Курцъ
съ товарищи, да къ тому письму и
рукою своею приписалъ. И какъ мы
были у Цес. Величества, и отъ В.
Г-ря нашего отъ Е. Цар. Величества
поклонъ правили,—и говорили по до-
говору «Великимъ Государемъ Цеса-
ремъ»; и Цес. Величество Цар. Вели-
чества грамоту принялъ любитель-
но, и наши рѣчи выслушалъ и велѣлъ
говорить Юрью съ Лындешширу,
которой былъ при Цес. Величествѣ
въ твое канцлерово мѣсто, что онъ
съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар.

Величествомъ хочетъ быть въ братской любви и дружбѣ по прежнему, какъ в отецъ его, и жаласть В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству всякаго добра. А какъ мы бывъ по указу Цес. Величества въ отвѣтъ съ вами, думными людьми, и ты, канцлеръ, графъ Курцъ, говорилъ намъ тожъ, что и при Цес. Величествѣ Юрьѣ съ Лындешьпру говорилъ, и велитъ де Цес. Величество къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Величеству въ любительной своей грамотѣ написать, какъ Цар. Величество описуется, и васъ де, Цар. Величества посланниковъ, пожаловавъ, велитъ отпустить вскорѣ съ честью. И послѣ того думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ привезъ къ намъ отъ васъ думныхъ людей отвѣтное письмо за Цесарскою печатью и за твоею канцлеровою Курцовою приписью, а въ томъ отвѣтномъ письмѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества титулъ написанъ не по тому, какъ онъ В. Г. описуется, «Пресвѣтлымъ и Велеможнымъ Государемъ», и о дѣлѣхъ всѣ статьи не противъ нашихъ рѣчей, что въ отвѣтъ говорилъ. И мы тотъ письменной отвѣтъ ему Катермаеру отдали, и послали съ нимъ на тѣ на всѣ статьи письмо, в чтобъ вы, думные люди, донесли до Цес. Величества и противъ нашего письма дали намъ отвѣтъ на письмѣ справчиво, написавъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества «Великимъ Государемъ», какъ онъ В. Г. описуется и какъ съ вами договоръ былъ, по Цес. Величества указу, съ думнымъ его секретаремъ съ Каролемъ Людвикомъ Катермаеромъ. И вы, думные люди, прислали къ намъ съ думнымъ секретаремъ съ Яганомъ Вольдеротомъ другой письменной отвѣтъ, будто справчиво противъ нашихъ рѣчей

пополняли,—а В. Г-ря нашего противъ прежнего Велеможнымъ же а не Великимъ Государемъ и къ его жъ Государскому имени «Величествомъ» нигдѣ не написали. И мы Ягану Вольдероту говорили, что намъ такого несравчиваго письма взять немочно. И Яганъ то письмо передъ насъ покинулъ и говорилъ намъ послѣ того не по одинъ день, чтобъ намъ ѣхать къ Цес. Величеству и взять грамота, какова написана къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству; а будетъ де не позмете, и онъ де Цес. грамоту привезетъ на дворъ и покинетъ передъ васъ, и давъ подводы, отпустятъ не честью. И Цес. Величество къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству не любовью оказывается, что въ грамотѣ своей В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества имя и титулъ величества не по Е. Цар. Величеству и васъ, Е. Цар. Величества посланниковъ, отпущаетъ безчестно; а мы исполняемъ повелѣнье В. Г-ря своего, и за такое дѣло не токмо безчестие принять, хотя и страдать готовы. А пригоже было и вамъ, думнымъ людямъ, межъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Величества, и межъ Государя вашего, Е. Цес. Величества, о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ и о братской дружбѣ и любви радѣть, а не ссора чинить, и пригоже было вамъ, думнымъ людямъ, памятовать прежнихъ В. Г-рей нашихъ Царей и В. Кнзей Російскихъ къ прежнимъ В. Г-ремъ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднее В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества братскую любовь и дружбу къ В. Г-рю вашему, высокославнымъ памяти къ Фердинандусу Третьему, Божією милостию Цесарю Римскому; и чтобъ вамъ Государю своему Е. Цес. Величеству напоминать, чтобъ Цес. Величество къ В. Г-рю нашему къ Е.

Цар. Вел-ву любовью поздавалъ, а нелюбови къ нему В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву не оказывалъ».

И думные люди говорили: Цес. де Вел-во нелюбовью не оказывается, а хочетъ быть съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ братцкой любви и дружбѣ и жаляетъ ему В. Г-рю всякого добра, и велѣлъ де написать въ своей грамотѣ противъ прежнихъ обычаевъ, какъ писывали прежніе Цесари и отецъ его; а «Великимъ де Государемъ» написать нельзя, потому что де того и прежде не писывали ни къ которымъ Царемъ и Королемъ; а что де вамъ далъ письмо думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ противъ вашего письма, и то де письмо они послали, не справясь съ прежними письмами, и чаяли, что о новоприбылыхъ титлахъ договоръ у васъ былъ; и они, думные люди, по указу Цес. Вел-ва, новоприбылые титлы всѣ написали и послали.

И посланники говорили: «то дѣло не новое; и прежніе В. Г-ри Російскіе Цари такъ писались и всѣ В. Г-ри окрестные къ нимъ писали «Великими Государя»; а В. Г. нашъ Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія Государь Великой, и описуется въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ «Великимъ Государемъ», по своему Цар. Вел-ва достоинству, что ему В. Г-рю Богъ Пресвятый далъ отъ предковъ его В. Г-рей Російскихъ Царей. Да и всѣ В. Г-ри окрестные

христіанскіе и мусульманскіе ишутъ къ нему Государю «Великимъ Государемъ», по Е. Цар. Вел-ва достоинству».

И думные люди говорили: Цес. де Вел-во о томъ говорилъ со всѣми своими ближними думными людьми и велѣлъ писать, справясь съ прежними отпуски: какъ отецъ его, высославный памяти, Пресвѣтлѣйшій Фердинандусъ Третей, Божією милостію Цесарь Римскій, писалъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, такъ и нынѣ написанъ «Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнымъ Государемъ»; а чего де у нихъ прежде того не повелось и не писывали, и Цес. Вел-ву нынѣ, не сослався со всѣми Римского Государства Курфюрсты, вновь того написать, мимо прежней обычай, немочно.

И посланники, встався съ думными людьми, пошли изъ полаты. И провожалъ посланниковъ на крыльцо канцлеръ Королевства Ческого Яганъ Гертвикъ графъ съ Ноствиць, а на нижнее крыльцо до кореты провожалъ Цесарскіе дворяня, а до попольского двора приставы.

Ноября въ 22 день пріѣзжали къ посланникомъ думные секретари Яганъ Вольдеротъ да Кароль Людвикъ Катермаеръ. И говорили Яганъ Вольдеротъ посланникомъ: Цес. де Вел-во прислалъ съ ними свои Цес. Вел-ва двѣ грамоты, писаны къ Великому Государю вашему: одна противъ той, что прислана съ вами, а другая писана напередъ того, какъ Цес. Величество обранъ на Цесарство и коруповался Цесарскою корупою; и велѣлъ вамъ дать пристава и подводы, велѣлъ отпустить къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву и проводить васъ до Кракова.

И посланники говорили: «В. Г.

нашъ Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ насъ къ Пресвѣтлѣйшему Государю ихъ къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ В. Г-рей братцкой дружбѣ и любви, а Государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ; и на прїѣздѣ у Цес. Вел-ва на посольствѣ были и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали; и нынѣ бы Цес. Вел-во учинилъ по тому жъ: велѣлъ насъ къ Цар. Вел-ву отпустить отъ своего Цес. Вел-ва лица и грамоту къ Цар. Вел-ву намъ далъ, какъ бываетъ у всѣхъ В. Г-рей; а того мы отнюдь не учинимъ, что намъ къ Цар. Вел-ву грамота взять не отъ Цес. Вел-ва лица».

И думной секретарь Яганъ Вольдеротъ говорилъ: Цес. де Вел-во потому къ вамъ прислалъ свои Цес. Вел-ва грамоты, что вы къ нему не побѣхали, а онъ де по Цес. Вел-ва велѣнію прїѣзжалъ къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, трижды о томъ говорить.

И посланники говорили: «какъ ты прїѣзжалъ къ намъ и говорилъ о томъ, чтобъ быть намъ у Цес. Вел-ва на отпускѣ и грамоту принять, и мы съ тобою приказывали, чтобъ донесъ до Цес. Вел-ва: которой отвѣтъ на письмѣ прислали къ намъ съ тобою думные люди, и велѣлъ бы Цес. Вел-во перенести и написать имя и титуло В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва противъ его В. Г-ря грамоты, но Е. Цар. Вел-ва достоинству, и въ своей бы Цес. Вел-ва грамотѣ къ В. Г-рю нашему

къ Е. Цар. Вел-ву написать по тому жъ, какъ онъ В. Г. Е. Цар. Вел-во писалъ къ Цес. Вел-ву; и мы у Цес. Вел-ва быть на отпускѣ и ту грамоту принять готовы. И ты, секретарь, нашихъ рѣчей до Цес. Вел-ва не доносилъ и оболгалъ, будто мы чинимъ упорно и Цес. Вел-ва повелѣнія упорствомъ своимъ не слушаемъ и къ нему не ѣдемъ. А мы къ нему ѣхать всегда готовы, и грамоту у него примемъ, и на грамотѣ подпишемъ велимъ прочестъ; да будетъ на грамотѣ на подписи В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованье и титуло написаны будутъ противъ Цар. Вел-ва грамоты, и мы грамоту возмемъ».

И того жъ числа прїѣзжалъ къ посланникомъ тотъ же думной секретарь Яганъ Вольдеротъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во велѣлъ вамъ быть у себя на отпускѣ завтра, Полбря въ 23 день. И посланники говорили, что мы у Цес. Вел-ва въ томъ числѣ быть на отпускѣ готовы, только бы въ тотъ день, какъ намъ быть у Цесаря на отпускѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

Полбря въ 23 день, прїѣзжалъ къ посланникомъ приставы думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да Янъ Лоренцъ Кураличъ и говорили: Цес. де Вел-во сего числа въ 11-мъ часу дня велѣлъ вамъ посланникомъ быть у себя на отпускѣ и прилетѣть полъ васъ, въ чемъ ѣхать, кореты; а опричь васъ иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ; только бы вамъ, будучи передъ Цесаремъ, никакихъ рѣчей о посольствѣ не говорить. И посланники говорили: «у Цес. Вел-ва быть готовы, а что будетъ годно, говорить будемъ».

И того жъ числа прїѣхалъ къ посланникомъ на дворъ Цес. Вел-ва стольникъ и вольной господинъ Микулай Паравичинъ и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ подъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ и подъ дворянъ свои Цес. Вел-ва кореты, а ѣхать де съ вами мнѣ, Микулаю. И посланники стольникъ Яковъ Никитичъ Лвхаревъ да діакъ Ивванъ Песковъ къ Цесарю на дворъ поѣхали въ коретѣ; а съ ними въ коретѣ противъ ихъ сѣлъ вольной господинъ Микулай Паравичинъ да думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ, а за ними въ иныхъ коретахъ Цар. Вел-ва дворянъ да толмачъ да подьячей; а передъ посланники ѣхали люди ихъ верхами. И какъ посланники прїѣхали на Цесарской дворъ, и изъ коретъ вышли у нижнего крыльца и пошли на лѣспицу, а передъ посланники шелъ Микулай Паравичинъ. И какъ посланники взопли на верхнее крыльцо, стрѣтилъ отъ Цесаря посланниковъ Цесарской дворовой маршалокъ Индрикъ Вольемъ графъ и господинъ Штарамберской, и витався, шелъ съ посланники гдѣ Цесарь сидитъ. А какъ посланники вошли къ Цесарю въ полату и челомъ ударили, и Цесарь стоялъ въ то время, и спявъ съ себя шляпу, приказалъ къ брату нашему Пресвѣтлѣйшему и Велеможному Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и иныхъ, поклонъ. А говорилъ рѣчь, вмѣсто государственного канцлера Фердинанда графа Курца, Юрье Людвикъ съ Лындешпиру: «отъ Всепресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Государя нашего Леопольдуса Цесаря Римского отъ Е. Цес. Вел-ва Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Ц. и В. Ки. Але-

ксѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю Е. Цар. Вел-ву поклонитесь и поздравленье взвѣстите». И Цесарь двѣ грамоты свои посланникомъ отдалъ самъ. И какъ посланники грамоты у Цесаря приняли, и Юрье Людвикъ съ Лындешпиру говорилъ: «Всепресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Государь вашъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, идти къ рукѣ». И посланники у Цесаря у руки были, а послѣ дворянъ, да толмачъ да подьячей.

И посланники, бывъ у руки у Цесаря, говорили: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможный Государь Леопольдусъ Цесарь Римскій, Ваше Цес. Вел-во! присылая вы къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву посланника своего Яна Хриштоа Фракштена, а съ нимъ Вашего Цес. Вел-ва къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ любительвой грамотѣ писаю, что Ваше Цес. Вел-во съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ хочешь быть въ братцкой любви и дружбѣ, какъ и отецъ вашъ В. Г., высокославныя памяти Фердинандусъ Третьей, Божією милостию Цесарь Римскій, наипаче прежнего. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во ту вашу Цес. Вел-ва грамоту принялъ и выслушалъ любительно и послалъ съ нами, своего Цар. Вел-ва посланники, къ Вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту и велѣлъ въ той своей грамотѣ написать къ вамъ для братцкой любви и дружбы свыше вашей грамоты насъ «Великимъ Государемъ». И какъ мы пришли къ

Въну, и по вашему Цес. Вел-ва указу думной вашъ секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ говорилъ вамъ вашимъ Цес. Вел-ва словомъ, что Ваше Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, исполняя братскую любовь и дружбу вашу, велишь писать въ своей любительной грамотѣ, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во описуется в имя его в титло написано въ любительной грамотѣ къ вамъ, брату своему В. Г-рю; и далъ намъ письмо противъ того за своею рукою, а сказалъ, что по твоему Государеву указу прислали съ нимъ Вашего Цес. Вел-ва думные люди графъ Курцъ съ товарищи. А будучи въ отвѣтъ съ нами, тѣ же ваши Цесарскіе думные люди вашимъ словомъ говорили и обнадеевши, что такъ будетъ постоянно. А послѣ того тѣ Вашего Цес. Вел-ва думные люди канцлеръ графъ Курцъ съ товарищи прислали къ намъ отвѣтное письмо, а въ томъ письмѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя и титло написано не по Е. Цар. Вел-ва достоинству «Велеможнымъ», а «Великимъ Государемъ» не написано. И сказали вамъ: в Вашего де Цес. Вел-ва въ грамотѣ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву написано такъ же. И то вы, Пресвѣтлѣишій и Велеможный Государь, къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву не любовью оказушесь. И вы бѣ, Пресвѣтлѣишій и Велеможный Государь, Ваше Цес. Вел-во, не любя къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву не показывалъ: велѣлъ тое грамоту переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ нынѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва всѣ В. Г-ри христіанскіе и мусульманскіе описуютъ и какъ Е. Цар. Вел-во имя свое и титло

къ вамъ, брату своему, къ Вашему Цес. Вел-ву, въ своей Цар. Вел-ва любительной грамотѣ описалъ, что ему В. Г-рю Богъ далъ отъ предковъ его В. Г-рей Росіискихъ Царей».

И Цесарь, выслушавъ, велѣлъ говорить канцлеру, что онъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ жалеетъ быть въ братской дружбѣ и любви, какъ и отецъ его, высокославный памяти В. Г. Фердинандъ Третей, Божіею милостию Цесарь Римскій; и въ любительной де его грамотѣ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву написано по тому жъ, какъ и отецъ его къ В. Г-рю писывалъ, и прибавить де или переменить что передъ прежнимъ нельзя; а въ томъ де онъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву не любя не оказываетъ, и жалеетъ быть въ братской дружбѣ и любви не лучше прежнего; да о томъ де вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, и говорить много ненадобно: говорили де вы о томъ и съ думными людьми, в ему де, Цес. Вел-ву, все то вѣдомо.

И посланникъ, удара челомъ Цесарю, пошли изъ полаты, а провожалъ посланниковъ стрѣльчикъ, гдѣ стрѣчалъ. А какъ посланники были у Цесаря на отпускъ, и на Цесарѣ платье было Нѣмецкое суконное черное; а при Цесарѣ стояли: по правой рукѣ маршалокъ и бояринъ комнатной Индрикъ Вильемъ графъ и господинъ Штарамберской, да Цесарской тайной коморникъ Венгерской дворской канцлеръ Янъ Яхимъ графъ и господинъ Сыцендовскій, да Цесарской же думной человекъ и ловчей Фердинандъ Фредрихъ графъ съ Фриштемберку, да Цесарской коморникъ Иосифъ графъ Рабата, да Цесарской казенной комо-

ры рада и поваренной дворецкой графъ Эрнстъ, графъ съ Маляру, да Волфганкъ графъ Этынкгу, да Королевства Ческого канцлеръ Янъ Гертвикъ графъ съ Ноствиць; а по лѣвую сторону Юрье съ Лындешъ-пиру. А какъ посланники ѣхали къ Цесарю и отъ Цесаря, и въ тѣ поры у Цесарева двора передъ ворота стояло три роты салдатовъ съ мушкеты и съ знамены, а на Цесаревѣ дворѣ на лѣсницахъ и въ полатахъ стояли Цесарскіе дворяня и протозанщики и драбаты противъ прежнего. А до посольского двора провожалъ Цесарскойіе стольникъ и вольной господинъ Микулай Паравичивъ да приставы, думной секретаръ Кароль Людвикъ Катермаеръ да Яганъ Лоренцъ Кураличъ.

Ноября въ 25 день пріѣзжалъ къ посланникомъ думной секретаръ Кароль Людвикъ Катермаеръ, а говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Государь нашъ Леопольдусъ Е. Цес. Вел-во В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ прислалъ: что вы привесли къ Цес. Вел-ву поминковъ, и противъ вашихъ поминковъ жалуетъ вамъ свои поминки». А Цес. Вел-ва жалованья поминковъ прислано къ посланникомъ: стольнику Якову Шкитичю Лихареву кубокъ большой съ коруною да лохань съ рукомойникомъ, 2 четвертины, дюжина ложекъ, дюжина вилокъ; діаку Ивану Пескову 2 лохани, да рукомойникъ, 2 четвертины, полдюжины стакановъ; дворяномъ Дмитрею да Григорью Лихаревымъ по лохани съ рукомойникомъ; жильцу Ивану Пескову мпса; толмачю Тимоею Англери лохань съ рукомойникомъ; подьячому Потапу Блудову кубокъ. И посланники, привявъ Цесарское жало-

ванье поминки, блин челоми, и говорили думному секретарю Катермаеру, чтобъ донесъ до Цес. Вел-ва: велѣлъ бы Цес. Вел-во отпустить насъ къ В. Г-рю нашему Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Е. Цар. Вел-ву, прямымъ путемъ и проводить, чтобъ намъ пріѣхать къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву вскорѣ и прѣхать безъ опасенья, здорово; и будетъ изъ Польскойіи земли есть какіе вѣсти и на Виленской комисіи В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Польскими комисары за какими ихъ Поляковъ враждотворствомъ и неправдами миръ не докончался, и Цесарское бѣ Вел-во велѣлъ насъ отпустить на Брандебургскую землю и проводить до границы и велѣлъ дать свою прѣзжую грамоту и приставу въ дорогу. И думной секретаръ Катермаеръ говорилъ, что онъ до Цес. Вел-ва донесетъ и думнымъ ближнимъ людямъ то все скажетъ.

И Ноября въ 26 день думной секретаръ Катермаеръ пріѣзжалъ къ посланникомъ на дворъ и привезъ двѣ Цесарскіе прѣзжіе грамоты: одна писана Латывскимъ писмомъ, пропускать всякимъ Цесарскимъ людямъ съ поможательствомъ, а другая всякимъ его воинскимъ людямъ. И говорилъ посланникомъ: Цесарское де Вел-во велѣлъ васъ отпустить черезъ Польскую землю на Краковъ и проводить до Польскойіи границы приставу Ягану Лоренцу Кураличю, а черезъ Польскую землю, до границы В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, до Литовской земли велѣлъ васъ проводить трубнтеру своему. А въ Польскойіи де землѣ въ Краковѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ Е. Цес. Вел-ва лю-

ди, полковники съ воинскими людьми, а при Королѣ комисары и резиденты, и къ нимъ де отъ Цес. Вел-ва посланы грамоты; и къ Польскому де Королю Цес. Вел-во послалъ обѣ васъ съ своею грамотою гонца нарочно. И гдѣ прїѣдете, тамъ вамъ резиденты промышлять будутъ подводами и кормомъ, а полковники давать провожатыхъ; и проводить тотъ трубнтеръ до границы В. Г-ря вашего, до Литовской земли. А въ Польской де землѣ Цес. Вел-ву всѣ люди послушны и проѣдете безъ опасенья. А инымъ де путемъ итти вамъ на вольные города на Ашбурокъ и на Любокъ далече и черезъ море, и вамъ де будетъ зимовать; а лѣтомъ итти моремъ путь продлится и отъ Свѣйскихъ людей опасно. А на Брандбургскую землю итти черезъ Саксонского Курфюрста и черезъ Польскую и Свѣйскую землю; и Цесарскимъ людямъ черезъ тѣ мѣста проводить не мочно: тамъ нынѣ Польскіе и Свѣйскіе воинскіе люди; и Курфюрста де Брандбургского въ своей земли нѣтъ, пошелъ на Шведа на помощь Датцкому Королю, и безъ него де о васъ промышлять некому и проводить до В. Г-ря вашего границы. Да и мновать де нельзя Польской земли, потому что де на Курляндскую землю итти не мочно: Свѣйскіе люди нынѣ и Курляндского де Князя взяли съ женою и съ дѣтьми изъ Риги, генералъ Дуклясъ.

И посланники велѣли тѣ Цесарскіе грамоты прочесть. И въ одной Цесарской грамотѣ, которая писана Латинскимъ писмомъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя написано безъ Царского имени, «Архидукомъ Московскимъ». И посланники той грамоты не взяли и говорили

думному секретарю, что такой грамоты намъ не имывать; Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву не любовью оказывается, а думные его люди дѣлаютъ такъ ссорно; и чтобъ ту грамоту велѣлъ Цес. Вел-во переписать и написать В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя и титуло по Е. Цар. Вел-ва достоинству: «Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ», какъ онъ В. Г. описуется и какъ къ нему В. Г-рю всѣ окрестные В. Г-ри христіанскіе и мусульманскіе пишутъ, что ему В. Г-рю отъ Бога дано. И думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ говорилъ, что Латинскою рѣчью написать Цар. Вел-ва имя и титуло не мочно, доложитъ де Цес. Вел-ва, переписать ту грамоту же Нѣмецкимъ писмомъ.

И Июля въ 29 день думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ привезъ Цесарскую проѣзжую грамоту Нѣмецкимъ писмомъ и привелъ трубача, а сказалъ: Цес. де Вел-во прислалъ къ намъ трубнтера, велѣлъ ему васъ проводить, ѣхать до Литовской границы. И посланники велѣли толмачю того трубнтера спросить, какъ ему приказано ѣхать и проводить посланниковъ, до Кракова ли или до В. Г-ря границы? И трубнтеръ сказалъ, что ему Цесарского жалованья дано и проводить приказано до Кракова. И посланники говорили думному секретарю Катермаеру: сказалъ онъ— Цесарское де Вел-во велѣлъ насъ проводить трубнтеру до границы В. Г-ря, а трубачъ сказываетъ, далъ Кракова проводить ему не велѣно. И Катермаеръ говорилъ, что онъ скажетъ про то канцлеру графу Курцу.

И Декабря въ 2 день думной се-

кретарь Катермаертъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорялъ: Цес. де Вел-во прислалъ къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, подводы, на чемъ ѣхать, а до границы Польской быть у насъ въ приставѣхъ Ягану Лоренцу Кураличу и трунбтера прислалъ много, велѣлъ васъ проводить черезъ Польскую землю до границы В. Г-ря; а преждему де трупбтерю, которому было указано съ вами ѣхать, за ослушанье, что сказалъ вамъ ложно, будто ему до Литовской границы проводить не велѣно, учинено наказанье.

И того жъ числа посланники пошли изъ Вѣны на Муравскую землю; а въ приставѣхъ поѣхалъ съ ними Яганъ Лоренцъ Кураличъ да трупбтеръ. И Декабря въ 4 день пришли въ Муравскую землю въ городъ Школиноркъ. Декабря въ 9 день пришли Муравской же земли въ городъ Оломуць. Декабря въ 14 день пришли Шловской земли въ городъ Рачибусъ. Декабря въ 16 день пришли въ мѣстечко Пл. . . (sic). Декабря въ 17 день пришли въ мѣстечко Плесо за двѣ мили Польской границы. И приставъ Яганъ Лоренцъ Кураличъ, взявъ пзвощковъ, которые везли посланниковъ, поѣхалъ назадъ въ Вѣну, а до границы Польской не проводилъ, и кормъ, ѣдучи дорогою, давалъ скудно. И въ мѣстечкѣ Плесѣ посланники наняли подводы до Кракова. И Декабря въ 21 день поѣхали изъ Пlesa на своихъ проторяхъ. И Декабря въ 24 день пришли въ городъ Краковъ, а недоѣзжая Кракова, посылали въ Краковъ толмача да Цесарского трупбтера къ Цесарскому коменданту Ягану Францу Фанъ-Кейзеру-

(*) Въ подлинникѣ пробѣлъ для имени.

штану, которому приказано въ Краковѣ, чтобъ велѣлъ дать дворъ, гдѣ стоять въ городѣ. И Цесарской комендантъ приказалъ бурмистру в мѣщаномъ дворѣ отвести въ городѣ; и какъ посланники взѣхали на дворъ, велѣлъ комендантъ караульщикомъ своего полку салдатомъ быть на дворѣ у нихъ для береженья. И Декабря въ 25 день посланники посылали В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и съ Цесарского и Польского Короля съ проѣзжими грамотами къ тому коменданту и въ ратушу къ бурмистромъ, чтобъ онъ, комендантъ, далъ пристава и провожатыхъ, а мѣщаня, подводы и кормъ, отпустили изъ Кракова. И комендантъ сказалъ: по Цесарской де проѣзжей грамотѣ провожатыхъ онъ дастъ, а пристава де ему дать некого: Государство чужее—область Польского Короля; а ему де велѣно беречь сторожу городовую, а инымъ ничѣмъ не владѣть. А бурмистръ съ товарищи сказали: корму у нихъ и подводъ нѣтъ—мѣсто раззорено отъ Шведовъ; а пристава дать некого—шляхтою не владѣть; владѣть то староста . . . (*), и его де въ Краковѣ нѣтъ, поѣхалъ въ Люблинъ; и они де о томъ для вѣдома парочно послали гонца къ Королю подъ Торунь; и чтобъ Цар. Вел-ва посланники подождали въ Краковѣ, пока мѣсть къ нимъ отъ Короля указъ будетъ.

И Декабря въ 26 день, пришедъ къ посланникомъ, Цесарской трупбачъ, которой провожалъ, отказалъ, что далъ де Кракова васъ провожать онъ не поѣдетъ, ему де и приказъ такъ въ Вѣнѣ былъ: изъ Кракова поворотиться велѣно. И посланники посылали о томъ говорить къ ко-

менданту, что трубачь отказалъ— дѣлаеть не по Цесарскому указу. И комендантъ сказалъ: какъ де ему приказано, такъ и дѣлаеть; а ему де коменданту въ неволю послать съ вами и унять его неумѣть: указу де отъ Цес. Вел-ва объ томъ трубачь вѣтъ.

И Декабря въ 27 день посланники посылали къ коменданту, чтобъ того трубача велѣлъ сыскать и прислалъ къ посланникомъ. И комендантъ сказалъ: лошадь Цесарская, на которой ѣхалъ трубитеръ, была у него на дворѣ; и вчерашнего де дня взял у него тотъ трубитеръ и поѣхалъ, чаять, въ Вѣну.

Декабря въ 29 день посланники посылали къ подстаростью и въ ратушу къ бурмистру съ товарищи, чтобъ дали пристава и подводы и провожатыхъ отпустили изъ Кракова. И подстаростья отказалъ, что онъ безъ росказастья старостина ничего не дѣлаеть; а бурмистръ съ товарищи сказали, что у нихъ Королевского указу нѣтъ; а посланники какъ хотятъ, такъ въ Краковѣ живутъ.

И Генваря въ 10 день посланники посылали въ ратушу къ бурмистру съ товарищи о томъ же говорить; и бурмистръ съ товарищи сказали: которого де гонца посылали къ Королю, и онъ де пріѣхалъ; а указу отъ Короля нѣтъ, только де писалъ къ нимъ корунной канцлеръ, что гонца отпустилъ, а указъ будетъ послѣ.

Генваря въ 17 день пріѣхалъ въ Краковъ изъ Варшавы Цесарской посолъ Франчишко Борони, канцеляріусъ Авлико. И посланники посылали къ тому Цесарскому послу Франчишку Боронію, чтобъ видѣлся; и онъ приказалъ, что онъ не можетъ,

а какъ де обможетъ, и опъ съ послаиники свидится; а что де послаиники замѣшкали въ Краковѣ долго, не вѣдаеть для чего: Цес. Вел-ва прислана къ Польскому Королю подъ Торунь грамота и къ нимъ, послу и къ резиденту, писано, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва вы, послаиники, отпущены изъ Вѣны черезъ Польскую землю; и какъ будете въ Польскую землю, и Королевское бѣ Вел-во велѣлъ ихъ пропустить черезъ Польскую землю до границы В. Г-ря, давъ имъ пристава и подводы и провожатыхъ; а имъ, послу и резиденту, указалъ Цес. Вел-во о томъ промышлять, чтобъ де вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, пройти черезъ Польскую землю безъ опасенья. И онъ де Франчишко подъ Торунемъ Королевскому Вел-ву напоминалъ и паномъ радѣ говорилъ; и Королевское де Вел-во, по Цесарскому прошенью, указалъ и пацы рада приговорили, и послапъ де къ вамъ прежней приставъ Яганъ Юровской, которой провожалъ изъ Варшавы до Шлопской границы; и кормъ де и подводы велѣно давать, а на кормъ денги изъ Королевской казны даны; и поѣхалъ де опъ, чаять, на стрѣчу по прежней дорогѣ въ Крепицы.

И Генваря въ 20 день пріѣхалъ въ Краковъ Королевской ротмистръ шляхтичъ Мартынъ Замойской, а съ нимъ Татаровя. И прішедъ къ посланникомъ, говорилъ, что онъ присланъ отъ Кор. Вел-ва, а съ нимъ де рота Татаръ, которая всегда при Королѣ,—велѣно де ему у васъ, Цар. Вел-ва послаиниковъ, быть комиссаромъ, и взявъ изъ Кракова, проводить до границы В. Г-ря вашего, до Литовской земли; и Татаровя де съ нимъ: указалъ Кор. Вел-во послать для береженья въ дорогѣ, по-

тому что де въ Польской землѣ пы-
нѣ по всѣмъ мѣстечкамъ и дерев-
нямъ стоятъ жолнеры и проѣхать
де безъ провожатыхъ нельзѣ. И по-
сланники говорили: есть ли съ нимъ
Кор. Вел-ва проѣзжая грамота? и
какъ указанъ кормъ и подводы, и на
которые мѣста втти? И ротмистръ
сказалъ, что де съ нимъ проѣзжіе
грамоты нѣтъ, а розказанье де ему
Кор. Вел-ва словесное есть. И по-
сланники говорили: безъ проѣзжіе
Королевскіе грамоты они съ нимъ
ротмистромъ не поѣдутъ; а какъ
будутъ Королевскіе грамоты, и она
ѣхать въ то время готовы. И от-
пустия его съ двора, посылали,
къ Цесарскому коменданту, чтобъ
онъ велѣлъ сторожей на дворъ, гдѣ
стоятъ посланники, прибавить, и не
велѣлъ тому ротмистру въ нево-
лю съ двора взять. А про того рот-
мистра провѣдывали всякими мѣра-
ми тайно, что онъ отъ Короля ль
присланъ, или отъ пановъ рады, и
для чего съ нимъ Королевскихъ гра-
мотъ нѣтъ? И Виленскіе студенты
Якубъ Поморанской съ товарищи,
которые въ Краковѣ были для науки,
приходили къ дьяку Ивану Пескову;
и спознался съ нимъ, по его Ива-
нову заказу, провѣдавъ, сказывалъ,
пришедъ, Якубъ, что онъ слышалъ
отъ Королевского подкоморья и отъ
пныхъ Поляковъ: ротмистръ Мар-
тынъ Замойской пріѣхалъ отъ пановъ
рады, а съ нимъ двѣ роты шляхты и
Татаръ, и взявъ бы де васъ, Цар.
Вел-ва посланниковъ, и всѣхъ, что
есть при васъ Государевыхъ людей;
и отвезъ де васъ и лутчихъ людей въ
городъ Замостье и отдать за сторожу,
а салатовъ и людей посѣчь, а
письма де, что есть у васъ и рух-
лядь, отвяты: паны де радные и шлях-
та повѣтные говорятъ, что за васъ

Цар. Вел-во отдасть съ Москвы вя-
зня гетмана Гаусѣвского. А здѣсь де
въ Краковскомъ повѣтѣ соймикъ
будетъ вскорѣ, и они что провѣда-
ютъ на томъ соймикѣ какихъ вѣстей,
скажутъ.

И посланники посылали къ Цеса-
реву послу толмача говорить, чтобъ
видѣлся съ ними и поговорилъ
о общихъ В. Г-реіи Цар. Вел-ва
также и Цес. Вел-ва дѣлѣхъ. И въ
то время онъ, посолъ, былъ боленъ и
сказалъ толмачю: лѣкарство припи-
малъ, ѣхать де ему того дня и на
вѣтръ вытти не мочно; а какъ де об-
можется, повидается и поѣдетъ въ
Варшаву вскорѣ. И посланники про-
вѣдали, что онъ хочетъ ѣхать вско-
рѣ, посылали къ нему толмача гово-
рить, что они будутъ сами его навѣ-
щать.

И того жъ дня въ вечерѣ ѣздилъ
его посланникъ навѣщать, для того
что(бъ) онъ, не видѣвся, въ Варша-
ву не уѣхалъ. А какъ пріѣхали, въ
то время были у него Цесарскіе лю-
ди, комендантъ Яганъ Францъ фанъ-
Кейзерштатъ съ товарищи, капитаны
и порутчики, въ воротѣхъ маіоръ, а
на лѣстницѣ комендантъ Яганъ
Францъ фанъ-Кейзерштатъ, а въ
сѣнныхъ дверѣхъ посолъ Франчи-
шко. И вшедъ въ полату, сѣли въ
креслѣхъ въ засѣдкѣ посланники
стольникъ Яковъ Никитичъ Лиха-
ревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, а
подлѣ Якова посолъ Франчишко, по-
длѣ дьяка Ивана комендантъ Яганъ,
а подлѣ ихъ дворяня Дмитрей да Грп-
горей Лихаревы, да жплець Иванъ
Песковъ. И говорили посланники:

Стольщикъ Яковъ Никитичъ Лиха-
ревъ говорилъ: «пріѣхали мы навѣ-
стить тебя, Цес. Вел-ва посла, В-хъ
Г-реіи Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва объ
общихъ пхъ дѣлѣхъ поговорить».

Діакъ Иванъ Песковъ говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможный Государь вашъ Е. Цес. Вел-во, какъ былъ Королемъ Венгерскимъ и Чешскимъ, въ прошломъ во 166 году прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву посланника своего Яна Хриштопа Фракштейпа, а съ нимъ прислалъ свою любительную грамоту, объявляя, что съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ хочетъ быть въ братцкой дружбѣ и любви: такъ же какъ и отецъ его, высокославные памяти Фердинандусъ Третій, Божією милостию Цесарь Римскій, былъ въ братцкой дружбѣ и любви, такъ же бѣ и ему та дружба и любовь имѣти совершенно наипаче прежнего. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во того посланника велѣлъ принять честно, и велѣлъ ему видѣть свои Цар. Вел-ва пресвѣтлыя очи вскорѣ, и Королевского Велеможства грамоту приняли и выслушавъ любовительно, и пожаловавъ его своимъ Царскимъ Величествомъ (sic), велѣлъ отпустить, и послалъ къ В. Г-рю вашему насъ, своего Цар. Вел-ва посланниковъ, стольника Якова Никитича Лихарева, да меча діака. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, какъ мы пришли въ Вѣну, и Цес. Вел-во велѣлъ насъ принять и видѣть нами свои очи, и выслушавъ нашего посольства, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, отпустилъ насъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву. И пріѣзжали къ намъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, на дворъ Цес. Вел-ва думные секретари Яганъ Вольдеротъ да Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорили, Яганъ Вольдеротъ: Цес. де Вел-во велѣлъ насъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, отпустить къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву прямою дорогою черезъ

Польскую землю на Краковъ, и къ Польскому Королю пошлетъ свою грамоту, и послу своему и резиденту, которые шлѣтъ при Королѣ въ Польшѣ, и коменданту, которой въ Краковѣ, велитъ вашимъ проѣздомъ промышлять, чтобъ въ Польской землѣ давали вамъ пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ до границы В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва. Да послѣ того Катермаеръ привезъ двѣ Цес. Вел-ва проѣзжіе грамоты всякимъ Цес. Вел-ва людямъ пропускать васъ (sic) съ попомогательствомъ, а другая всякимъ его воинскимъ людямъ; и говорилъ намъ: Цес. де Вел-во велѣлъ васъ до Польской границы проводить комиссару Ягану Лоренцу Кураличу, а черезъ Польскую землю до границы В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ѣхать съ вами трибуитеру своему; а въ Польской де землѣ въ Краковѣ комендантъ и въ иныхъ мѣстѣхъ его Цесарскіе люди полковники съ воинскими людьми; и гдѣ де вы пріѣдете, тамъ о вашемъ проѣздѣ промышлять будутъ и провожать: въ Польской де землѣ Цес. Вел-ву люди послушны. И обнадежа насъ Цес. Вел-ва словомъ, отпустили черезъ Польскую землю. И какъ мы пришли въ мѣстечко Шлесо, отъ Польской границы за двѣ мили, и комиссаръ Яганъ Лоренцъ Кураличъ, взявъ извощниковъ, которые насъ везли, уѣхалъ назадъ въ Вѣну, а до границы не проводилъ. И въ томъ мѣстечкѣ мы, напавъ подводы, до Кракова поѣхали на своихъ проторяхъ. И какъ мы пришли въ Краковъ, къ тебѣ коменданту посылали о себѣ пѣвѣстити, и ты намъ велѣлъ дворъ отвести, гдѣ стоять, и своего полку мушкетеромъ для береженья велѣлъ у насъ на дворѣ быть; а

Краковской подстаростья и бур-
мистръ съ товарищи въ корму и
подводахъ и въ провожатыхъ намъ
отказали; и трубнтеръ Цесарской,
которой пославъ съ нами, изъ Кра-
кова уѣхалъ; и о томъ мы тебѣ
коменданту говорить посылали. И
живемъ мы въ Краковѣ на своихъ
проторяхъ другой мѣсяць. И нынѣ,
пріѣхавъ въ Краковъ, сказывается
Королевской ротмистръ шляхтичъ
Мартынь Замоиской и съ нимъ Тата-
рова, и пришедъ къ намъ, говорилъ:
велѣно де васъ взять и проводить
до границы В. Г-ря вашего до Ли-
товской земли. А Кор. Вел-ва про-
ѣзжіе грамоты съ нимъ нѣтъ. И
провѣдали мы, что онъ пріѣхалъ
неправдиво и сдѣлать промежь
В-ми Г-ря монархи ссорно: хочеть
взять насъ изъ города Кракова и
отведши, пограбить, а В-хъ Г-рей
Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва грамоты
и тайныя дѣла отнять и такимъ не-
правдивымъ и злымъ умысломъ хо-
четъ ссору учинить большую.—И
вамъ бы, Цес. Вел-ва послу и комен-
данту, по указу Цес. Вел-ва, помо-
гать намъ.—пришли въ Польскую
землю не своимъ позволеньемъ, по
Цесарскому указу, обнадежены его
словомъ,—отпустить насъ изъ Кра-
кова въ Шлонскую землю, дать про-
вожатыхъ, чтобъ намъ пріѣхать
въ Шлонскую землю отъ Поляковъ
безстрашно; а пріѣхавъ мы въ
Шлонскую землю, поидемъ на
вольные города на Гамбурокъ
или на Любокъ, или куды годно».

И посолъ Франчешко говорилъ:
безъ Цес. Вел-ва указу имъ того
дѣла учинить немочно, что васъ
назадъ отпустить въ Шлонскую
землю; а какъ де онъ былъ подъ
Торунемъ у Польского Короля, и
по указу де Цес. Вел-ва, Королю

Ц. Д. С. т. III.

онъ напоминалъ и съ паны рады
оговорился; и Король де велѣлъ
у васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ,
быть въ приставѣхъ прежнему ко-
мисару шляхтичу Ягану Юровскому
и проводить до границы В. Г-ря ва-
шего; а что де нынѣ пріѣхалъ
Королевской ротмистръ Мартынь
Замоиской, онъ де его при Королѣ
не видалъ и не вѣдаетъ; а Татарове
де, что съ нимъ пріѣхали, видалъ
онъ ихъ при Королѣ. А что де вы,
Цар. Вел-ва посланники, сказываете,
что у него Королевской грамоты
нѣтъ и ему не вѣрите, и онъ де его
призоветъ къ себѣ и спроситъ,
и что развѣдастъ, про то вамъ ска-
жетъ. А комендантъ говорилъ, что
провожатыхъ де ему полку своего
многихъ райтаръ и мушкетеровъ
безъ росказанья Польского Короля
дать не мочно: служатъ онъ нынѣ
по указу Цес. Вел-ва Польскому Ко-
ролю и кормъ емлетъ себѣ и всему
своему полку у Поляковъ, и безъ
Королевской проѣзжей грамоты ни-
гдѣ въ мѣстечкахъ и въ деревняхъ
многихъ Цесарскихъ людей стоять
не пустятъ; какъ де ему въ Краковѣ
указано быть комендантомъ,—и то
выговорено, что ему съ полкомъ сво-
имъ быть въ Краковѣ, а въ иные
мѣста и въ уѣзды безъ Королевско-
го росказанья многихъ людей не по-
сылать; а немногихъ де людей по-
слать съ вами опасно.

И посланники говорили, чтобъ
онъ, посолъ, и комендантъ писали къ
Цес. Вел-ву про ту неправду Поль-
скихъ людей, чтобъ Цес. Вел-во
Польскимъ людямъ такого злого дѣ-
ла учинить (sic), велѣлъ насъ прово-
дить до границы В. Г-ря нашего Е.
Цар. Вел-ва и быть при насъ до
тѣхъ мѣстъ въ дорогѣ своимъ Цес.
Вел-ва людямъ, кому пристойно, для

33

вѣрности и береженья, или пропу- стить черезъ свою землю на воль- ные города на Гамбурокъ и на Лю- бекъ, чтобъ намъ съ ихъ В. Г-рей дѣлами проѣхать безъ опасенья.

И посолъ Франчешко и комен- дантъ Яганъ говорили: къ Цес. де Вел-ву писать станутъ и помогать до намъ, Цар. Вел-ва посланни- комъ, радъ, чтобъ Полякомъ не вы- дать.

И Февраля въ 4 день тотъ Цесар- скойіи посолъ Франчешко и комен- дантъ Яганъ Францъ фанъ-Кейзер- штатъ пріѣзжали на дворъ, гдѣ стоятъ посланники. И посланники ихъ стрѣляли на верхнемъ крыльцѣ, и, вшедъ въ хоромы, говорили съ ними тѣ жъ прежніе рѣчи. И посолъ Франчешко говорилъ, что онъ о всемъ о томъ написалъ къ Цес. Вел-ву, пошлетъ гонца нарочно; а сего де числа ѣдетъ онъ въ Варша- ву, и въ Варшавѣ де о томъ станетъ провѣдывать, какъ объ васъ, Цар. Вел-ва посланникахъ, мысль у па- новъ рады, и Кор. де Вел-во какъ о томъ изволивъ, и какъ вамъ лутче проѣхать; а покаместъ отъ Цес. Вел-ва грамоты будутъ, и что онъ подлинно провѣдаетъ, изъ Варшавы отпишетъ; и комендантъ де васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, будетъ беречь и изъ Кракова Полякомъ не дастъ.—И бывъ у посланниковъ, по- солъ Франчешко того жъ дня поѣ- халъ въ Варшаву.

И Февраля въ 5 день комендантъ Яганъ Францъ фанъ - Кейзерштатъ послалъ къ Цес. Вел-ву о томъ го- нца, полку своего капитана; а на дворъ, гдѣ стоятъ посланники, приба- вилъ сторожей мушкетеровъ, и то- го шляхтича Мартына Замойского, что пріѣхалъ комиссаромъ, велѣлъ, когда придетъ, пускать не со многи-

ми людьми, человека съ павъ по два и по три.

И Февраля въ 15 день посланники коменданту послали письмо, запеча- тавъ, писано къ Цесарскимъ дум- нымъ людямъ, что говорено послу и коменданту, и чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва и извѣстили про не- правду Польскихъ людей, чтобъ Цес. Вел-во Польскимъ людямъ не далъ такого злого дѣла учинить, ве- лѣлъ Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ проводить до границы его, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и быть при нихъ до тѣхъ мѣстъ въ дорогѣ своимъ Цес. Вел-ва людямъ, кому пристойно, для вѣрности и бере- женья; или пропуститъ черезъ свою Цес. Вел-ва землю на вольные горо- ды, на Гамбурокъ и на Любокъ.

И Февраля въ 17 день въ Краков- скомъ повѣтѣ, четыре мили отъ Кра- кова, въ мѣстечкѣ учинили соймикъ: Краковской бискупъ и шляхта съѣ- хались и выбрали повѣтныхъ по- словъ на соймъ въ Варшаву. И какъ соймикъ минулся, и Виленской сту- дентъ Якубъ Поморанской, пришелъ къ діаку Ивану Пескову, сказалъ, чтобъ однолично береглись отъ ротмистра Мартына Замойского: подлинно де онъ провѣдалъ и на соймкѣ слышалъ, что ему взять васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, вы- ведчи изъ города, пограбить, а лю- дей посѣчь, а самихъ де васъ от- вести въ Замостье, отлатъ за сторо- жу; а съ нимъ де двѣ роты шляхты и Татаръ по мѣстечкамъ и по де- ревнямъ на лежѣ, по милѣ и по двѣ и по три отъ города.

И Февраля въ 25 день приходили къ посланникомъ ротмистръ Мар- тынъ Замойской и говорилъ, что де вы, Цар. Вел-ва посланники, не поѣ- хали съ нимъ безъ проѣзжіе Коро-

левскіе грамоты, и онъ де промышлялъ и проѣзжею грамотою: писалъ въ Варшаву, и по его де письму прислалъ грамоту изъ Варшавы. И показалъ грамоту за Королевскою рукою и корунною печатью. И чтобъ посланники ѣхали съ нимъ вскорѣ; а онъ де подводъ, сколько надобно, сберетъ, в которую де дорогою хотите итти, онъ де поволь тою дорогою и поведетъ. И посланники говорили, что съ нимъ ѣдутъ, только вскорѣ собраться ѣхать не мочно: чтобъ далъ срокъ съ ведѣлю побыть въ Краковѣ; и какъ имъ время будетъ, и они скажутъ. И послѣ того онъ, Мартынъ Замоійской, Февраля въ 23 день, и въ 24, и въ 25 и въ 26 день, приходилъ и говорилъ, чтобъ съ нимъ ѣхали, не мѣшкавъ; будетъ де не поѣдутъ, и онъ изъявитъ въ Краковѣ и къ Королю о томъ пошлетъ гонца, что де упрямыи въ Королевского указу не слушаете, изъ Кракова не ѣдете.

И Февраля въ 28 день комендантъ Яганъ Францъ фанъ-Кейзерштатъ пріѣзжалъ къ посланникомъ на дворъ и говорилъ, чтобъ сказали, куды имъ мысль ѣхать: черезъ Польскую землю, или назадъ въ Шлонскую землю? И будетъ де похотятъ въ Шлонскую землю, и какъ изготовятся, и онъ де ихъ изъ Кракова, отпуститъ ночью и провожатыхъ дастъ; а Польскому де комиссару Мартыну Замоіскому сказали бѣ и обнадежили его, что съ нимъ ѣдутъ и день назначили подалѣ, чтобъ былъ неопасенъ; а къ нему де коменданту прислава Цесарская грамота съ тѣмъ гонцомъ, которого онъ посылалъ въ Вѣну, велѣно де о вашемъ проѣздѣ промышлять по вашему изволенью; и я де, для милости В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, службою своею poradѣлъ ему В. Г-рю, по-

сылалъ нарочно гонца, своего полку капитана, на своихъ проторяхъ.

Того жъ дня приходилъ къ посланникомъ ротмистръ Замоіской и говорилъ посланникомъ, чтобъ съ нимъ ѣхали изъ Кракова. И посланники говорили, что съ нимъ ѣхать готовы Марта въ . . . день, а въ . . . числѣ будутъ къ нему ѣсть, чтобъ онъ изговилъ ѣсть рыбную ядь; а онъ ему его протори заплачутъ. И дарили его и обнадежа его, отпустили.

И Марта противъ 2-го числа, въ ночь изготовясь съ подводами, сказалъ коменданту Ягану Францу фанъ Кейзерштату. И комендантъ Яганъ отпустилъ ихъ изъ Кракова, послалъ провожатыхъ, полку своего начальныхъ людей 8 человекъ, капитана Фредриха да квартирмейстера Кристофера Штаппера съ товарищи, да съ 50 человекъ райтаръ да вожа, и велѣлъ проводить въ Шлонскую землю.

И Марта въ 3 день пришла Шлонскіе земли въ городъ Клевцъ. Марта въ 4 день пришла въ мѣстечко Уясть. И въ то мѣстечко пріѣхалъ Шымчинъ, сказался, Яганомъ зовутъ Либикъ; по указу де Цес. Вел-ва прислалъ его изъ Брацловля графъ Фердинандъ Мелхпровъ Кгашинъ, а велѣлъ де ему у васъ Цар. Вел-ва посланниковъ быть въ приставѣхъ; и онъ де Яганъ проѣхалъ другою дорогою, и былъ въ Краковѣ, и комендантъ Яганъ Францъ фанъ Кейзерштатъ сказалъ про васъ, что вы поѣхали до его пріѣзду и отпустилъ его не мѣшкавъ, велѣлъ за вами поспѣшпть; а какъ де онъ ѣхалъ къ Кракову, въ Польской землѣ стрѣчался съ нимъ многіе люди Поляки и Татаровя: ѣзятъ ставицами человекъ по тридцати и

по сороку и по пятидесяти, ъздытъ скоро и спрашивають: куды пошли Московскіе послы?

И того жъ числа посланники пѣз того мѣстечка пошли, а съ ними приставъ Яганъ Либникъ да квартирмейстеръ Хрштопъ Штаверъ, а капитанъ Дреслеръ съ товарищи и райтары поворотили въ Краковъ.

Марта въ 5 день пришли въ городъ Козлы. Марта въ 6 день пришли въ городъ Кюговъ малой. Марта въ 7 день изъ того города пошли и шля къ городу Бѣлому да къ городу Штайнову и того жъ числа пришли въ городъ Нейса. И того города комендантъ присылалъ къ посланникомъ спрашивать о здоровьѣ и съ питьемъ; и посланники питье велѣли принять, а говорили, что онъ почестъ учинилъ, прислалъ съ питьемъ, а они велѣли принять и противъ того ему коменданту будутъ свою почестъ воздавать. А на завтрее комендантъ приходилъ самъ поклонитися и спрашивалъ посланниковъ о здоровьѣ. А квартирмейстеръ Христоферъ Штаверъ столнику Якову Никитичю Лухареву отдалъ Цесарскую проѣзжую грамоту, сказалъ: прислана де та грамота отъ Цес. Вел-ва къ коменданту Ягану Фрауцу фанъ Кейзерштану нынѣ вновь; какъ васъ, Цар. Вел-га посланниковъ, велѣно отпустить изъ Кракова, и комендантъ де ту грамоту ему далъ, велѣлъ ему; проводя до Нейса, и подать де вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ.

Марта въ 9 день изъ Нейса пошли и пришли въ городъ Кгреки. Марта въ 10 день пришли въ городъ Игльва Фиршта Крестьяна. Марта въ 11 день пришли въ городъ Врацловъ. Марта въ 13 день пошли изъ Врацлова, Марта въ 14 день пришли въ городъ

Найманъ; и въ томъ городѣ стоятъ на лежѣ генералъ Вильгеръ Фокцуупалштаупъ (sic) для береженья Шлонской земли; и присылалъ полку своего майора спрашивать посланниковъ о здоровьѣ, и далъ провожатыхъ 'реїтаровъ десять человекъ, и велѣлъ, перемѣнясь въ городѣхъ, до Саксонской земли прожаты рейтаромъ, сколько гдѣ надобно.

Марта въ 15 день пришли въ городъ Берховичи. Марта въ 17 день пришли въ городъ Либень. Марта въ 18 день пришли въ городъ Шпрутавъ.

Марта въ 19 день пришли въ городъ Сакговъ на границу Курфвста Саксонского и посылали въ городъ Зоры къ державцу толмача Тимофея Англера да подьячего Шотапа Блюдова, велѣли говорить: посыламы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчя, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю Леопольду Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву, для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обомъ В. Г-ремъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ Государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру; и отъ Цес. Вел-ва отпущены черезъ Саксонскую землю на вольные города и проѣзжая Цесарская грамота имъ лана; и опъ бы державецъ, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва, пропускалъ ихъ безъ задержанья, и пристава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ дали и отпустил, куды имъ путь належитъ. И толмачъ Тимофей Англеръ да

подьячей Потанъ Блудовъ, пріѣхавъ, сказали, что они въ городъ Зоры ѣздили; и въ городъ де Зорахъ графа фонъ-Прумница Согерма урядникъ его, и они ему о пропускѣ ихъ посланниковъ говорили; и урядникъ сказалъ имъ, что онъ по Цесарской проѣзжей грамотѣ подводы дастъ, сколько можетъ промыслить, а пристава де в корму безъ графова росказанья дать не смѣетъ, а графъ фонъ-Прумницъ Согермъ поѣхалъ въ Вѣну къ Цес. Вел-ву.

Марта въ 21 день, прішли въ Саксонскую землю въ городъ Зоры графа фонъ-Прумница подъ обороною Курфиста Саксонского. И приходилъ къ посланникомъ урядникъ Гопманъ Кароль Хриштофоръ фанъ - Ротен бурхъ да бурмистръ съ кормомъ и съ питьемъ и спрашивали посланниковъ о здоровьѣ. И посланники кормъ у нихъ и питье велѣли принять, а говорили имъ: то они почести учинили, принесли кормъ и питье, и они велѣли принять и противъ того будутъ почести воздавать.

Марта въ 22 день изъ того города пошли и прішли въ мѣстечко Мусковъ. И въ томъ мѣстечкѣ живетъ Курфиста Саксонского Фульмехтгеръ Лантфуктъ Десмарнъ графъ Тумсъ Уборхъ Лауницъ Куртъ Рейникъ фанъ - Калленберкъ; прислалъ того жъ числа своихъ ближнихъ людей спрашивать посланниковъ о здоровьѣ и прислалъ кормъ и питье. И посланники велѣли кормъ принять и говорили, что Куртъ Рейникъ учинилъ имъ почести, прислалъ съ кормомъ, и они будутъ противъ ему почести воздавать.

И Марта въ 23 день пріѣзжалъ къ посланникомъ Куртъ Рейникъ самъ и спрашивалъ о здоровьѣ и звалъ къ себѣ ѣсть. И посланники

говорила: посылапы отъ В. Г-ря Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ брату его, В. Г-рю Леопольдусу Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву, о ихъ Государскихъ общихъ великихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ Государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру; и Цес. Вел-во отпустилъ къ брату своему В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву черезъ Саксонскую землю на вольные города; а изъ вольныхъ городовъ итти моремъ, — и имъ бы успѣшнѣ въ вольной городъ Гамбурокъ и застать бы корабли, какъ пойдутъ моремъ; и чтобъ онъ, Куртъ, отпустилъ безъ задержанья, давъ подводы и провожатыхъ. И Куртъ Рейникъ велѣлъ дать подводы и провожатыхъ и далъ проѣзжую память до города Дрезина, гдѣ Курфистъ живетъ, въ которые города и мѣста посланники придутъ, чтобъ подводы давали и отпускали безъ задержанья.

И того жъ числа изъ того мѣстечка пошли и прішли въ городъ Спренберхъ; Марта въ 24 день прішли въ городъ Геверсверди; и въ тѣхъ обѣихъ городѣхъ подводы дали и кормъ, чѣмъ сытымъ бытъ. Марта въ 25 день прішли въ городъ Кензберкъ; и въ томъ городѣ дали подводы до города Дрезина, гдѣ живетъ Курфистъ Саксенъ, а корму не дали. Марта въ 27 день пошли изъ того города, и ведаѣжая за двѣ миль, послали въ Дрезинъ напередъ толмача Тимофея Англера да подьячего По-

тапа Блудова съ Цесарскою проѣзжею грамотою, а велѣли говорить Курфистовымъ ближнимъ людямъ, чтобъ они донесли до Курфиста: В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва посланники посылаемы къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Леопольдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братской дружбѣ и любви, а великимъ Государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру; и отъ Цес. Вел-ва отпущены черезъ Саксонскую землю на вольные города и проѣзжая Цесарская грамота имъ дана; и чтобъ Курфистъ, для милости В. Г-ря Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва, велѣлъ дать на пріѣздъ посланникомъ дворянъ; а какъ они, посланники, будутъ въ городѣ, и они В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва съ проѣзжими грамотами пришлютъ и скажутъ, которымъ путемъ итти.

И того жъ числа пріѣхавъ въ городъ Дрезницъ за два часа до вечера. А какъ шли въ городъ, въ воротахъ въ палу стояло мушкетеровъ человекъ съ пятьдесятъ съ протозаны, начальныя люди, а мушкетеры съ свисавши долгами и съ мушкетами. И отвели стоялыя дворянъ изъ постоялаго, съ пріѣзду на зарѣчной сторонѣ.

И того жъ числа присылалъ къ посланникомъ на дворъ комендантъ полку своего начальнаго человекъ спрашивать о здоровьѣ.

Марта въ 28 день посылали къ тому коменданту толмача Тимофея

Англера да подьячего Потапа Блудова В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва да Цес. Вел-ва съ проѣзжими грамотами, чтобъ онъ комендантъ донесъ, до Курфиста, а Курфистъ бы ихъ велѣлъ пропустить черезъ свою землю съ поможательствомъ, безъ задержанья, давъ пристава и кормъ и подводы. И комендантъ толмачю да подьячему сказалъ, что онъ Курфиста докладывалъ, чтобъ Курфистъ Цар. Вел-ва посланникомъ учинилъ честь по посольскому обычаю; и Курфистъ ему коменданту сказалъ, что де посланники посылаемы были не къ нему, къ Цес. Вел-ву, а къ нему де пріѣхали въ городъ Дрезницъ проѣздомъ, и какъ у него повелось, такъ и учинить; а комисара и подводу и корму Курфистъ не указалъ дать: у нихъ де того не повелось.

Апрѣля въ 2 день въ великую Суботу Курфистъ прислалъ къ посланникомъ двороваго своего человекъ съ кормомъ и съ питьемъ. И посланники кормъ и питье велѣли приять, а двороваго его человекъ дарили.

Апрѣля въ 8 день посланники посылали къ Курфистовымъ ближнимъ людямъ, что они идутъ изъ Дрезница до Гамбурка въ судѣхъ Вельбою рѣкою, чтобъ Курфистъ велѣлъ имъ дать свою проѣзжую грамоту: пройти имъ мимо его Курфистовыхъ городовъ безъ задержанья. Апрѣля въ 9 день Курфиста Саксонскаго ближней человекъ Юрь Генциусъ прислалъ проѣзжую грамоту. И посланники велѣли толмачю ту грамоту прочесть. И та грамота написана В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва въ титулѣ несправчиво и не противъ Цесарскіе проѣзжіе грамоты. И посланники той грамоты не пріяли и говорили, чтобъ Курфистъ велѣлъ ту свою грамоту переписать и написать

В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя и титулъ, какъ Е. Цар. Вел-во въ проѣзжей грамотѣ написанъ. И Курфистовъ ближней челоуѣкъ Георгіусъ Генціусъ говорилъ: Курфистъ де пошелъ изъ Дрезина въ городъ на погребенье матери своей и будетъ де въ Дрезинѣ Апрѣля въ 15 день явъ въ 16 день, в онъ доложитъ Курфиста, велитъ переписать грамоту противъ Цесарской грамоты, а сверхъ Цесарской грамоты Курфисту написать вельзѣ.

Апрѣля въ 13 день посланники наняли суды пошли въ Дрезина въ судахъ внизъ рѣкою Вельбою на своихъ проторяхъ; а въ Дрезинѣ были на своихъ же проторяхъ и за дворы постояное платили; и отшедъ отъ Дрезина съ полнѣмъ, стояли для проѣзжей грамоты два днѣ.

Апрѣля въ 16 день пришли къ городу Штрали; того жъ числа пришли къ городу Торлу, и въ городѣ Торлу пріѣхалъ Курфистовъ ближней челоуѣкъ Георгіусъ Генціусъ и привезъ Курфистову проѣзжую грамоту да кормъ и питье. И посланники приняли грамоту и кормъ, его Георгіуса дарвали.

Апрѣля въ 18 день пришли къ городу Виттембергу. Апрѣля въ 19 день пришли къ городу Косвоку . . . Апрѣля въ 20 день пришли къ городу Оку. И того жъ числа пришли къ городу Парви. Апрѣля въ 21 день пришли къ городу Шинбеку, и того жъ числа пришли къ городу Маттеборку подъ обороною Цесарскою и Саксонского Курфиста. Апрѣля въ 22 день пришли къ городу Курхауфу Курфиста Саксонского. Апрѣля въ 23 день пришли къ городу Таннеруминду Курфиста Брандебурского. Апрѣля въ 24 день пришли къ городу Виттемберку Курфиста Брандебур-

ского. Апрѣля въ 25 день пришли къ городу Ленцевю Курфиста Брандебурского и того жъ числа пришли къ городу Демцу Фиршта Фанъ-Михельберка. Апрѣля въ 26 день пришли къ городу Гацу Фиршта Линеборского. Апрѣля въ 27 день пришли къ городу Плехвну и того жъ числа пришли къ городу Панциборху Фиршта Линеборского да къ городу Заксену Леунберху Фиршта Фиршъ фонъ-Засна.

Апрѣля въ 28 день пришли послѣ половины дня къ городу Гамбурку, и посылали въ городъ Гамбурокъ къ бурмистомъ и ратманомъ толмача Тимооея Авглера да подьячего Потапа Блудова и велѣли говорить, чтобъ они бурмисты и ратманы, для Цар. Вел-ва милости, Е. Цар. Вел-ва посланникомъ дали нѣмѣ на пріѣздъ постоять дворы и пристава и кормъ; а какъ посланники будутъ въ городѣ Гамбуркѣ, в куды имъ путь належитъ, и они бурмистомъ и ратманомъ скажутъ, поговоря съ ними. И противъ того бурмисты сказали, чтобъ Цар. Вел-ва посланники прислали къ нимъ въ ратушу, кого пригоже, Апрѣля въ 29 день.

Апрѣля въ 29 день посылали въ городъ Гамбурокъ толмача да подьячего. И бурмисты и ратманы велѣли дворы отвезть и того жъ числа прислали съ кореты Гамбургскихъ бургеровъ Захарья Октабова сына Белхинса да Филипа Иванова сына Ферпотина и говорили: Великого де Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ бурмистъ и ратманъ прислали къ вамъ кореты, чтобъ вамъ ѣхать въ городъ Гамбурокъ. И посланники съшли въ кореты, а съ ними дворяне и толмачъ и подьячей, поѣхали на дворы, гдѣ стоятъ. И того жъ числа пріѣзжали къ посланникомъ на

дворы ратманъ Евертъ фонъ-Кампенъ да Яхвмъ Вихманъ спрашивать о здоровьѣ и говорили: бурмисты де велѣли говорить, покаместъ де вы, Цар. Вел-ва посланники, побудете въ Гамбургѣ, велѣли давать кормъ и питье, чѣмъ сытымъ быть. Да за ними жъ пришелъ . . . (*) и привезъ питье и говорилъ: Гамбургъ де города бурмисты и ратманы и райцы прислали къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, изъ ратушного казенного погреба питье. И посланники питье велѣли принять и говорили, что бурмисты и ратманы и райцы учинили честь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва намъ посланникомъ, прислали кормъ и питье велѣли давать; я противъ того будемъ почестъ воздавать. Да посланники жъ говорили райцамъ, чтобъ бурмисты и ратманы и райцы, для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, отпустили ихъ къ В. Г-рю на кораблѣхъ моремъ до Архангельского города. И райцы говорили: корабельного де ходу къ Архангельскому городу изъ Гамбургъ не будетъ долгое время; а будетъ де вы, посланники, изволите идти на Галанскую землю, я у нихъ де нынѣ корабли ходятъ, и отпустятъ де ихъ безъ задержанья; а изъ Галанскіе де земли пойдутъ много корабли и прежь Гамбургскихъ, и вы де, посланники, скорѣе поспѣете въ Архангельской городъ. И посланники говорили, чтобъ для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва отпустили они изъ Гамбургъ къ Архангельскому городу, а въ Галанскую землю идти имъ изъ Гамбургъ непрямо и не доведется. И райцы говорили, что они скажутъ про то бурмистомъ; и что бурмисты, поговоривъ, скажутъ,—я отвѣтъ на то дадутъ.

Мая въ розныхъ числѣхъ приехали къ посланникомъ Гамбургскіе мѣщане Захарей Бельхинъ, да Филиппъ Ферпотенъ, да Копратейи да Иванъ Миколаевы, которые ходятъ къ Архангельскому городу, говорили: къ Архангельскому де городу далече, и корабли ихъ не пойдутъ до Юля мѣсяца, и чтобъ посланники шли изъ Гамбургъ въ Любокъ; а изъ Любка на кораблѣ моремъ къ Ригѣ или къ Колывани черезъ Свѣйскіе города, путь де туды ближе и скорѣе поспѣете къ Москвѣ. А Шведскою де Король упросилъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва миру, и учинился покой на три годы, и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Свѣйскіе люди на обѣ стороны ѣздятъ повольно; и вамъ де, Цар. Вел-ва посланникомъ, черезъ Свѣйскіе города мочно пройти безъ опасенья.

Мая въ 13 день, приѣхалъ въ Амбурокъ Московской торговой иноземецъ Янъ фанъ-Сведенъ и сказывалъ посланникомъ, что, по указу В. Г-ря, посланъ онъ въ Галанскую землю, и ѣхалъ де онъ съ Москвы на Новгородъ да на Колывань; а изъ Колывани моремъ въ кораблѣ на Любокъ; и говорилъ посланникомъ, чтобъ имъ идти изъ Гамбургъ на Любокъ и въ Колывань, и пройдете безъ задержанья.

Мая въ 27 день, приѣзжали къ посланникомъ отъ бурмистовъ райцы Евертъ фанъ-Кампель да Юхвмъ Вихманъ и говорили посланникомъ, что они которымъ путемъ хотятъ идти, чтобъ сказали: будетъ де пойдутъ на Галанскую землю, и они на кораблѣ отпустятъ; а будетъ на Любокъ и они
. . . (*) люди къ Архангельскому го-

(*) Въ подлинникѣ пробѣлъ для имени. (**) Здѣсь въ подлинникѣ недостаетъ листка.

роду торговать, и съ нихъ де въ Архангельскомъ городѣ таможенные головы пошлины емлютъ большіе; а какъ былъ въ Архангельскомъ городѣ у таможенного сбора гость Василей Шорниъ, и онъ де бралъ съ нихъ иноземцовъ пошлину не въ мѣру и чинялъ жесточъ имъ и бесчестье, и многіе торговые люди оскорблены отъ него, и одоужали, и впредь къ городу за тѣмъ не хотятъ ходить. И посланники говорили, что вы, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ честь учиняя и кормъ давали, и то В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву извѣстно будетъ; а что говорите вы, будто въ Архангельскомъ городѣ таможенную пошлину емлютъ большую и жесточъ чинятъ таможенные головы иноземцомъ в безчестье,—и то вамъ сказываютъ неправду: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва пошлину емлютъ въ Архангельскомъ городѣ съ товаровъ по указу Цар. Вел-ва со всѣхъ людей ровно, и никому кривды не чинятъ и никакого таможенные головы не безчестятъ: бывають у таможенного сбора люди честные, гости, и честь иноземцамъ чинятъ и ласку, вѣдая В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ вамъ иноземцамъ милость.

Юня въ 10 день, приходилъ къ посланникомъ изъ ратуши шенкъ Бенедиктусъ Петерсенъ, а сказалъ: прислалъ де его бурмисты съ товарищи, велѣли вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, говорить: будетъ де вамъ мѣшкать въ Гамбургѣ, и вамъ де кормъ будетъ Юня до 15 числа; а Юня де съ 15 числа кормъ не будетъ, быть де вамъ на своихъ проторѣхъ. И посланники говорили: что мы мѣшкаемъ въ Гамбургѣ не по своимъ прихотямъ: ожидаемъ

корабельного ходу, какъ пойдутъ къ Архангельскому городу; и чтобъ бурмисты, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, отпустили насъ вскорѣ на кораблѣхъ Гамбургскихъ торговыхъ людей, которые плутъ къ Архангельскому городу. И Бенедиктусъ говорилъ: бурмистомъ де того учинить немочно, что на кораблѣхъ торговыхъ людей прежь времени васъ отпустить: въ Гамбургѣ де люди вольные, какъ де будетъ время, они пойдутъ по своей воли, и вы де, призвавъ ихъ къ себѣ, говорите сами, чтобъ васъ взяли на корабль. И посланники, призвавъ къ себѣ Гамбургскихъ торговыхъ людей, которыхъ корабли съ товары къ Архангельскому городу плутъ, и договорясь съ ними, наняли мѣста на тѣхъ ихъ кораблѣхъ. А къ бурмистомъ посылали толмача да подычего, чтобъ къ нимъ прислали товарищей своихъ райцевъ, кого доведется.

Юня въ 27 день прислалъ къ посланникамъ бурмисты дву человекъ райцевъ. И посланники говорили, что они наняли мѣста на кораблѣхъ Гамбургскихъ торговыхъ людей, которые пойдутъ къ Архангельскому городу, вдутъ вскорѣ, и чтобъ изъ Гамбурка отпустить ихъ безъ задержанья. И райцы говорили: что они скажутъ про то бурмисту съ товарищи и о томъ съ отвѣтомъ припилютъ. И того жъ числа, пришелъ къ посланникомъ, шенкъ Бенедиктусъ Петерсенъ говорилъ: города де Гамбурка бурмисты и ратманы и рада слышали, что вы, Цар. Вел-ва посланники, идете изъ Гамбурка вскорѣ, велѣли васъ отпустить на корабли съ честью въ коретахъ; а какъ де вамъ время идти, и у него де кореты готовы, какъ вѣсть будетъ;

а за кормъ, до котораго числа будете вы въ Гамбургъ, велѣли заплатить изъ ратуши.

Юня въ 29 день посланники, съѣдчи въ кореты, что прислали изъ ратуши, пошли изъ Гамбурка на корабли, а на корабляхъ моремъ къ Архангельскому городу на своихъ проторяхъ.
..... (*)
..... Таковы рѣчи посланы къ В. Г-рю къ Москвѣ съ подьячимъ Лариономъ Ивановымъ.

Юля въ 31 день, въ Ческомъ городѣ Находѣ сказывалъ посланникомъ капитанъ Албрехтъ съ Бубна: Леопольдусова Короля Венгерского и Ческого обрали на Цесарство Юля въ 18 день, а коруновался Цесарскою коруною Августа въ 4 день въ городѣ Франкфортѣ, было де при немъ воинскихъ людей съ девяносто тысячъ для непослушниковъ и мятежниковъ. А послы де были у него въ то время Турскіе и Крымскіе, Французскіе, Голанскіе, Датскіе, Ввицѣйскіе, Свѣйскіе, Шпанскіе, Итальянскіе и папы Римского. Да онъ же говорилъ, что де Цесарскіе люди вся земля жалаютъ того, чтобъ Свѣйской Королю съ Польскимъ Королемъ помирися; а съ Цесаремъ де нашимъ всѣ окрестные Государства въ любви и въ дружбѣ и недружбы ни съ кѣмъ вѣтъ; только де у папы Римского недружба съ Шпанскимъ да съ Французскимъ; а чаю де у него папы и съ ними вскорѣ миръ будетъ. И Цесарь ихъ Леопольдусъ съ Цар. Вел-вомъ хотятъ жить въ дружбѣ и въ любви и никакого лиха и недружбы на Московское Государство не слышатъ ни отъ кого. И

Французской де Король былъ боленъ и та де вѣсть и намъ была, что Французской Король умеръ, только де нынѣ есть вѣсть, что онъ живъ.

Августа въ 12 день, въ Ческомъ городѣ Будесвицахъ приходилъ къ посланникомъ полковникъ Яганъ Шкотъ, а съ нимъ начальныя люди и сказывалъ: стоятъ де они въ томъ городѣ на лежѣ; былъ де онъ у Шпанского Короля, стояли противъ Французского. Короля, посылалъ де ихъ Цес. Вел-во къ Шпанскому Королю изъ найму, потому что де у Шпанского со Французскимъ всегда война. И нынѣ де какъ обирали Леопольдуса на Цесарство, и говорилъ ему Курфвстры и графы, чтобъ онъ помирилъ Шпанского со Французскимъ; а будетъ они не помирятся, и онъ бы своихъ людей, которыхъ далъ на помочь Шпанскому Королю, велѣлъ взять и не помогать ему ни въ чемъ; и Леопольдусъ Цесарь велѣлъ своихъ людей у Шпанского взять. И они де райтаря и пѣхота всѣ въ Шпанскіе земли взяты, поставлены на лежу для кормленья въ городѣхъ въ Будесвицахъ и въ Таборѣ.

167-го, Сентября въ 15 день, сказывалъ, приставъ Рудольфъ Фанъ Розвиновъ, изъ Лица города Блудчи въ суднѣ, а толмачилъ, Тимоей Англеръ: что де Французской Королю Лодвикъ двадцати трехъ лѣтъ нынѣ, а владѣетъ де имъ во всемъ попъ; а тотъ де попъ былъ прежь сего канцлеръ; а нынѣ де тотъ попъ у него бискупомъ. А по Французскіе (sic) де зовутъ Короля Французского Ловисъ, а по Цесарски Лодвикъ;

(*) Слѣдуетъ выписка изъ дописанія посланниковъ 7 Марта 1667 г. отъ словъ: «166-го, Мая въ 20 день», до конца дописанія, см. выше стр. 931—938.

а мать де у него Шпанского Короля дочь, имя ей Цецылія, а сестра ей родная, Марья нынѣшнему Цесарю Римскому Леопольдусу мать, а обѣ онѣ умерли. А нынѣшней Король Ишпанской Филиппусъ Сякундесъ, дядя онъ родной Цесарю Римскому Леопольдусу и Французскому Ловису; а Шпанской де Король нынѣ въ сорокъ въ два года. А Французской де съ Шпанскимъ въ большой недружбѣ, бои де большіе всегда у нихъ межъ себя и по смерть де у Шпанского со Французскимъ дружбы николи не будетъ; Францужена бездушники большіе и непостоятельные: всегда во всемъ лгутъ. Да и съ нами де Францужена, съ Цесарскою со всею землею и съ папою Римскимъ и съ папшою землею Французской Король и Францужена въ большой недружбѣ, бездушничаютъ и во всемъ лгутъ, вѣрять де имъ ни въ чемъ нельзя.

Сентября въ 20 день въ Вѣнѣ городъ Цесарской шацовой коморы служебникъ Янъ Лоренцъ Кураличъ сказывалъ посланникомъ: слухъ де до насъ доходитъ, что де В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ поднялъ войну; тако (sic) де мы тому не имемъ вѣры: еще де то не подлинная вѣсть, ожидаемъ мы вѣсти про то подлинной вскорѣ. А въ Вѣнѣ де комисія еще не мпновалась, есть де въ Вѣнѣ послы. А Король де Польской Казимеръ подъ Торунемъ стоитъ, а Торунь де городъ еще за Шведами, Шведы въ немъ сядятъ, а Шведовъ де въ Торунѣ сядятъ шесть тысячъ человекъ, тако де нынѣ Торунь осаженъ накрѣпко отъ Цесарскихъ людей и отъ Поляковъ. А Свѣйской де Король самъ нынѣ подъ Датцкого Короля пошелъ, подъ столицю

его стоитъ, подъ городомъ подъ Коцепогомъ; а противъ Шведовъ де пошелъ гетманъ Польской Чернецкой, а съ нимъ людей 8000, да пошелъ Цесарской генералъ Мантекуля, а съ нимъ войска 16000, да Курфистръ Бравдебургской самъ пошелъ на Шведа жъ, а войска де съ нимъ 4000; а Датцкому де Королю на помочь пришли Галанскихъ 40 кораблей съ ратными людьми, да сверхъ того Галанскихъ же 6000 пѣшыхъ людей салатовъ. А тому де нынѣ восемь день, какъ де у насъ слухъ пошелъ во всѣ люди въ Вѣнѣ, что де В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во войну поднялъ съ Польскимъ Королемъ съ Казимеромъ, а будетъ де про то намъ вѣдомо подлинно съ сего числа дни четыре или пять. А казаковъ де Запороскихъ подлинно половина съ Поляками заодно, а другая половина казаковъ Черкасъ у В. Г-ря вашего у Е. Цар. Вел-ва. А Турскіе де люди пошли подъ Семиградцкого войвою.

Сентября жъ въ 20 день сказывалъ приставъ Кароль Людвикъ Катермаеръ: былъ де въ Вѣнѣ Турской посоль, и отпустилъ де его Турскихъ дѣлъ резидентъ Яганъ Фрейгеръ фонъ - Цверцыгоръ Рывкейсерлиха Майстатъ Крикерацъ, тому нынѣ девятой день; а приходилъ де посоль Турской для братства и любви къ Цесарю и говорятъ про то, чтобъ Цес. Вел-во не помогалъ ни въ чемъ Ракоцъ Семиградцкому и людей бы не давалъ своихъ на помочь, а Турской де Царъ хочетъ съ Цесаремъ въ совѣтъ и въ любви на вѣки. Арцъбискупъ Гнѣздвискій Андрей Лещинскій писалъ до его слуги до Мартына Таборского въ Вѣну Октября въ 24 день; а въ грамотѣ писано число 17 Октября въ Кролевецъ.

167-го, Сентября въ 20 день, въ Цесарскомъ городѣ въ Вѣнѣ, пришедъ ко мнѣ на дворъ, Цесарскои прикоморей Нѣмчинъ Лаврентей Кириловичъ, а говорилъ онъ: былъ де я на Москвѣ у В. Г-ря съ посломъ съ Аллегретусомъ, и въ Полоцкѣ де онъ былъ же у В. Г-ря, и видѣлъ де онъ Лаврентей В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ себѣ милость большую; а сказывалъ онъ Лаврентей мнѣ: ишутъ де къ нимъ пзъ городовъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Польскимъ Казимеромъ Королемъ подпалъ войну, а миръ межъ ними не стался (*) Да онъ же Лаврентей сказывалъ: ишутъ де имъ изъ многихъ мѣстъ подлинно, что де Чер козаки Выговской съ товарищи всѣ В. Г-рю измѣнили: нынѣча де Выговской съ товарищи съ Поляки заодно; да и впредь де Черкасомъ козакомъ нв въ чемъ вѣрвтъ вельзя, хотя де они и десятью крестъ поцѣлуютъ, и во всемъ де солгутъ вскорѣ жъ. А Турскіе де люди пошли на Семиградского Князя войною.

(На оборотъ помята: 168-го, Октября въ 17 день подалъ въ Посольскомъ приказѣ Яковъ Лихаревъ. Другая помята: Государю чтено и болярю. И ниже: Списанъ и чтенъ.)

167-го, Сентября въ 25 день, въ Цесарскомъ городѣ въ Вѣнѣ сказывалъ мнѣ Нѣмчинъ Лаврентей Кириловичъ: ишутъ де къ нимъ изъ Польскихъ городовъ: которые де люди Турскіе и козаки Запорожскіе и иные воин-

скіе люди многіе отъ Турского пошли де было они на Семиградского Князя войною и воротилися де оттуда, и нынѣча де они тѣ всѣ воинскіе многіе люди около Кіева, а хотятъ де они итвтъ къ Кіеву, пристунать и промышлять надъ Кіевымъ; а Черкасы де, Выговской съ ними жъ въ промыслу. Да в та де намъ вѣсть есть, что де Государевы послы Московскіе Е. Цар. Вел-ва стоятъ около Рига и съ Шведскими де послы и людьми съѣзжаются и говорятъ и хотятъ мириться; а на чемъ миръ, того де не вѣдаемъ, только де межъ нимъ съѣздъ всегда есть полюбвной.

. (**)

Октября въ 7 день тотъ же думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ сказывалъ мнѣ: приѣхалъ де къ Цес. Вел-ву отъ Польского Короля и отъ павовъ рады Польской посланникъ, Краковскіи ксензъ Липскіи, а съ нимъ людей 20 человекъ, а пришелъ де онъ къ Цес. Вел-ву на Цесарское войско бити челомъ, о всякихъ обидяхъ управы просить.

Ноября въ 16 день въ Цесарскомъ городѣ въ Вѣнѣ сказывалъ приставъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ: за Шпанскимъ де Королемъ нынѣча Цесарю нашему Леопольдусу родная сестра, одного отца и матери, а за Леопольдусовымъ де отцомъ, за Цесаремъ Фердинандусомъ Третьимъ была Шпанского Короля сестра родная. А Государь де нашъ Цесарь Леопольдусъ хочетъ самъ жениться у Шпанского

(*) Далѣе повторены извѣстія, напечатанныя выше стр. 1045—1046, отъ словъ: «а Король де Польской Казимеръ»—до словъ: «6000 нѣмскихъ людей салдатовъ».—(**) Здѣсь въ подлинникѣ повторены извѣстія о Турецкомъ послѣ, см. выше, стр. 1046 до словъ: «въ братствѣ на вѣки»; за тѣмъ повторяются свѣденія о Французскомъ и Шпанскомъ Короляхъ, см. выше, стр. 1044—1045 до словъ: «въ большой недружбѣ».

Короля на дочери, на племянницѣ своей родной, и о томъ де хотятъ они посылать въ Римъ къ папѣ Рымскому докладывать, велигы ли папа жениться? А чаймъ (sic) де, что папа благословитъ, велитъ жениться; а Французской де Король сватается жь у Шпаиского Короля, хочетъ жениться на дочери, и про то де у нихъ промежь себя у Цесаря съ Французскимъ великая ссора и ненависть.

167-го, Нолбря въ 17 день, въ Цесарскомъ въ Вѣнѣ городѣ сказывалъ мнѣ Полякъ Мартынъ Тойпольскій, служитъ онъ у арцыбискупа Гвѣздинскаго Влаця Лещинского: писали де въ Вѣну изо многихъ городовъ, что де у Государевыхъ людей былъ бой съ Поляки, съ гетманомъ полнымъ съ Гонсѣвскимъ за Впльною на Московской сторонѣ; и Великого де Государя люди Московскіе Поляковъ гетмана Гонсѣвского съ товарищи побили на голову, а самого де гетмана Гонсѣвского взяли въ полонъ; а боевого де люду съ гетманомъ Гонсѣвскимъ было двѣ тысячи; и гетмана де Гонсѣвскаго повезли къ В, Г-рю къ Москвѣ въ вязнѣхъ.

167-го, Декабря въ 29 день, въ Польшѣ въ Краковѣ городѣ приходили ко мнѣ на дворъ два человекъ Рускихъ людей, одинъ казался—стрѣлецъ Астараханской, а другой казался Бѣлогородецъ станичного головы сынъ, ѣздокъ, Петромъ зовутъ, а другой Онофрей; а взяты де они въ полонъ въ тое пору, какъ бывъ на Дону князь Семень Романовичъ Пожарской да Жданъ Васильевичъ Кондыревъ, и ихъ де взяли Татаровя да продали на каторгу, а а съ каторги они утекли; а нынѣча де они въ неволѣ большой живутъ въ Краковѣ городѣ въ Нѣмецкомъ

строѣ у Цесарскихъ Нѣмецъ въ салдатѣхъ, тому де нынѣча два мѣсяца, а даютъ де имъ на мѣсяцъ корму и на платье всего по два сѣмька. А Цесарскихъ де людей нынѣхъ салдатовъ нынѣча въ Краковѣ городѣ съ Цесарскимъ комендантомъ двѣ тысячю да въ городкѣ въ Казимерѣ нынѣхъ Цесарскихъ же салдатовъ триста человекъ. А то де мы слышали нынѣча послѣ Рожества Христова въ Краковѣ отъ Нѣмецъ и отъ Поляковъ, что Торопъ городъ Нѣмцы Полякомъ отдали; а говорятъ де Поляки и Нѣмцы, что де у Поляковъ отнюдь съ Москвою миру не будетъ: хотятъ де Поляки съ Москвою биться и промышлять надъ Московскими людьми; а падежны де Поляки на Цесарскихъ людей и на Цесаря, на Крымскихъ людей, на Хана Крымского, да на казаковъ, на Выговского съ товарищи; одноконечно де Поляки хотятъ бой дать и промышлять надъ Московскими людьми.

Во 167-мъ году, Января въ 18 день, въ Польшѣ въ Краковѣ городѣ къ Цесарскому посланнику къ графу Езельнѣ посылавъ дворянинъ Дмитрей Лихаревъ да толмачъ Тимоеѣй Англеръ да подьячей Потапъ Буловъ говорятъ ему о томъ, что насъ Цар. Велика посланниковъ въ Польшѣ въ Краковѣ городѣ задержали многое время, живемъ на своихъ проторяхъ, не токмо запасъ покупаемъ и воду купимъ дорогою цѣною, и тое въ честь, чтобъ онъ пославникъ отписалъ объ насъ къ Цесарю. И Цесарской посланникъ графъ Езельна дворянину Дмитрею Лихареву сказывалъ: былъ де онъ съ Польскимъ Королемъ подъ Торинномъ, а слышалъ де онъ, что Швецкой Король съ Польскимъ хочетъ (быть) въ миру, а межъ ими де въ посредни-

кѣхъ послы будутъ Французскаго да Английскаго; а Швецкой де Король нынѣча безмоченъ, потому что де Шведы побиты на голову отъ Датскихъ и отъ Цесарскихъ Нѣмецъ на полѣ и на морѣ въ корабляхъ. Да и то де онъ слышалъ ото многихъ людей, что де Шведы съ Поляки сговариваются, чтобъ вмѣстѣ итти и стоять противъ Московскаго Государства войною. И на Польское де Государство Королемъ хочетъ быть и промышляетъ Французскаго Короля братъ, или бы де Французскому Князю удѣльному быть Королемъ Польскимъ; а тотъ де Французской удѣльной Князь богатъ добръ, отъ того де онъ Полякомъ даетъ и сулитъ много казны, чтобъ ему быть Королемъ Польскимъ; а иные де многіе Поляки не позволяютъ и не хотятъ Французскаго некотораго къ себѣ въ Короли, потому что Французи живые люди, бездушники, во всемъ солгутъ, что де говорятъ—вѣрить нечему. А и нашъ де Государь Цесарь хочетъ и промышляетъ, чтобъ на Польскомъ Королевствѣ быть Королемъ Польскимъ брату его родному меньшему Карлусу Езифу; для того де Государь нашъ Цесарь Римскій не хочетъ и короны Польской и Кракова города отдать Полякомъ; а корона де Польская и нынѣча у Государя нашего у Цесаря.

167-го, Генваря въ 27 день, въ Польшѣ въ Краковѣ городѣ сказывалъ мнѣ буиимистръ Краковской вавышшей Станиславъ Вилковичъ: письмо де есть отъ Цесаря Римскаго къ намъ, что Цесарь извоплъ, велѣлъ войску своему напматься у Ракоцкаго Князя на его ненеы 19 тысячъ люди на Турка, а чтобъ у тѣхъ людей быть начальнымъ лю-

дямъ Цесарскимъ, потому что де Ракоца Князь самъ и войско его люди живые, маилвые—солгутъ, вѣрить имъ нечего. Да онъ же буиимистръ сказывалъ мнѣ: Цесарь де Римскій Леопольдусъ сбпраетъ войско свое большое; нынѣча де у Цесаря лежатъ на Шлоцкой границѣ по разнымъ мѣстамъ люди его вѣшихъ салдатовъ 23 тысячи, а чаю де, Цесарь хочетъ съ Шведомъ мириться и заодно де Цесарь хочетъ итти съ Шведомъ вмѣстѣ на Турка. А и то де онъ слышалъ же ото многихъ Поляковъ, что де Поляки хотятъ съ Шведомъ мириться, а на чемъ мвръ, того де онъ подлинно не вѣдаетъ; а съ Шведову де сторону посредники Французской да Англиской.

167-го, Генваря въ 31 день, въ Польшѣ, въ Краковѣ городѣ, приходилъ ко мнѣ: на дворъ Цесарской Нѣмчвиъ квартермейстеръ полковой, а сказывалъ мнѣ: письмо де есть къ намъ, что де нынѣча въ Вѣнѣ у Цесаря есть посланикъ Шведскаго Короля, а прислалъ де Шведской Король къ Цесарю о миру, чтобъ де Цесарю помириться съ Шведомъ вѣчнымъ миромъ; а на чемъ де мвръ будетъ, того онъ не вѣдаетъ; а слышалъ де онъ, что де, чаю, у Цесаря съ Шведомъ будетъ миръ. Да онъ же сказывалъ, что де въ Польшѣ во всей, въ Краковѣ и во всѣхъ Польскихъ городѣхъ сбпраютъ казну на салдатовъ и на райтаря, а хотятъ де съ Московскими людьми биться. А комисія де у Короля и у всей Короны Польской большая сваральная будетъ въ Варшавѣ городѣ.

167-го, Феврала въ 2 день, въ Польшѣ, въ Краковѣ городѣ сказывалъ мнѣ шляхтичъ Богуцкій, служить онъ при великомъ гетманѣ По-

тоцкомъ: подъ Вильною де пословъ Королевского Величества Великого Государя Московские воинские люди всѣхъ поймали в державѣ де ихъ у себя, трехъ человекъ пословъ отпустили до Польши, а четвертого де человека посла, старосту Грабовского взяв и повезли де его къ Москвѣ, а великого гетмана Гонсевского взяв же и повезли де его къ В. Г-рю къ Москвѣ.

Генваря въ 9 день въ Польшѣ, въ Краковѣ городѣ приходили ко мнѣ на дворъ два шляхтича Иванъ Корнескій да Богуцкій, а служатъ де они при великомъ гетманѣ Потоцкомъ, сказывали мнѣ: великая де намъ шкода и бѣда нестерпимая отъ Цесарскихъ Нѣмецъ въ Краковѣ городѣ; и удумали де всѣ Поляки на томъ, что де великому гетману Потоцкому, собрався съ ратными людьми съ Поляки, тѣхъ Цесарскихъ Нѣмецъ пзъ города изъ Кракова выбить, и не въ честь, а опасаются де Поляки того, что де въ Краковѣ городѣ нынѣча съ Цесарскимъ комендантомъ Цесарскихъ людей, пѣшихъ салдатовъ, строинныхъ людей двѣ тысячи человекъ: много де Поляковъ отъ нихъ згинеть; а такъ де имъ Полякомъ Цесарские Нѣмцы надокучив, яко злые волки; большія де намъ отъ тѣхъ Цесарскихъ Нѣмецъ гоненія и убытки великіе.

167-го, Февраля въ 14 день, въ Польшѣ, въ Краковѣ городѣ, сказывали мнѣ Цесарские Нѣмцы поручикъ Лентнанъ да кобранъ (sic) Михаль Цвикаль, полку они Цесарского коменданта: подъ Ториномъ де было Цесарскихъ Нѣмецъ съ Королемъ Польскимъ Казимеромъ два еварала, Зуза енаралъ да Гарць-Вельде енаралъ, и Гарць - Вельде подъ

Ториномъ умеръ, а Цесарскихъ де людей было съ ними всѣхъ пятнадцать тысячъ; а нынѣча де въ Краковѣ городѣ и въ Казимерѣ городкѣ Цесарскихъ пѣшихъ салдатовъ съ комендантомъ Цесарскимъ 2000 человекъ всѣхъ; а на прибавку де въ Краковѣ къ себѣ ждемъ вскорѣ людей отъ Цесаря 1000 человекъ салдатовъ пѣшихъ же, потому что де Поляки воруютъ и похваляются: хотятъ де въ Краковѣ Поляки Цесарскихъ Нѣмецъ всѣхъ порубить; Поляки де намъ Цесарскимъ Нѣмцамъ нынѣча учинились неприятели болшіе. А въ Краковѣ городѣ и въ Казимерѣ городкѣ вездѣ сторожа и ключи всѣхъ воротъ городовые и всякихъ крѣпостей и казны, и казна всякая пороховая, и пушки всѣ, в свинецъ и порохъ у Нѣмецъ, всѣмъ владѣеть Цесарской комендантъ; а Поляковъ въ честь большую пускаютъ въ городъ Краковъ Нѣмцы, и то не часто и не большихъ людей. Да они жъ порутчикъ да кобранъ сказывали: Поляки де съ Шведомъ хотятъ мириться и нынѣча де послы Швецкіе у Короля Польского въ Варшавѣ и Французского Короля послы при Королѣ есть въ Варшавѣ жъ. А слышали де они отъ многихъ Поляковъ, что послы Французские и Шведские пришли въ Варшаву для того къ Полякомъ, чтобъ на Польскомъ Королевствѣ быть Французского Короля брату его Королемъ Польскимъ, или бы де быть на Польскомъ Королевствѣ Королемъ Польскимъ Французскому удѣльному Князю, а тотъ де удѣльной Французской Князь богатъ добръ и подкупается, даетъ де дары большіе Полякомъ, оттого чтобъ ему быть Королемъ Польскимъ; а какъ де зовутъ того Французского удѣльного князя, и

они того не упоминаютъ. А ихъ де Государь, Цесарь Римскій Леопольдусъ Польского Королевства себѣ вѣн брату своему родному добивается жъ, чтобъ де у нихъ Польское Королевство и Государство не пропало; да для того де Цесарь Полякомъ не отдастъ и Короны Польской, и Краковъ городъ себѣ Цесарь крѣпитъ и не хочетъ де Цесарь Кракова города Полякомъ отдать.

167-го, Февраля въ 24 день, въ Польшѣ въ Краковѣ городѣ сказывалъ мнѣ Цесарской Нѣмчинъ, майоръ комендантова полку: пишутъ де къ нимъ въ Краковъ, что де В. Г. Ц. Московскій съ Шведомъ помирился на три года; да и та де имъ вѣсть есть, что де Московскіе ратные люди Поляковъ и Литву побѣди на голону три полка въ Литовскихъ мѣстѣхъ. Да имъ же Цесарскимъ людямъ вѣдомо учинилося ото многихъ друзей отъ Поляковъ, что де Поляки всѣ на томъ думаютъ и приговариваютъ, мириться хотятъ вскорѣ либо съ Москвою, либо съ Шведомъ, гдѣ де имъ податиѣ будетъ, на себя де поступать хотятъ; така (sic) де Поляки люди гордые и вольные, говорятъ много, така де во многомъ и лгутъ, не стоятъ на своемъ правѣ николи, хотя де всѣ згинутъ, пропадутъ; видятъ де они Поляки и сами всѣ, что де они со всѣхъ сторонъ погибаютъ, пропадають, а покориться не хотятъ; всякой де у нихъ большой и вольной, а начала де они надъ собою не имѣютъ. Да онъ жъ сказывалъ, что де Шведъ опять городъ Торунь осадилъ и Польскихъ де три города взялъ около Торуня, и хочетъ де Шведъ итти воевать Польскую землю и Цесарскую, Ческую, Шлопскую землю, чаю де, что стаетъ же Шведъ вое-

вать, така де про то ещо подлинной нѣтъ вѣсти; а Швецие де люди лукавые, обманчивые, вѣрять имъ нечего, корыстники большіе и бездушники.

Того же числа сказывалъ мнѣ Цесарской Нѣмчинъ квартермейстеръ: Поляки де приговариваютъ и думаютъ на томъ, что де они, Поляки, хотятъ многово поступиться Шведу и мириться съ Шведомъ на томъ, что де они, Поляки, хотятъ заодно съ Шведомъ итти на Московское Государство воевать и промышлять надъ Московскими людьми; а слышалъ де онъ то отъ многихъ Поляковъ, отъ друзей своихъ; а надежны де Поляки на Турка, да на Крымскихъ людей да на казаковъ, на Выговского съ товарищи; а съ Шведомъ де Поляки хотятъ по-длинно мириться, а съ Москвою де Поляки отнюдь мириться не хотятъ, умышляютъ все да обманываютъ, хотятъ де мстить, хотя и не вскорѣ.

167-го, Марта въ осмый день, въ Шлопской землѣ, въ Цесарскомъ городѣ въ Нейсѣ приходилъ ко мнѣ на дворъ Цесарской полковникъ Ганцъ Юрья съ начальными людьми, а сказывалъ мнѣ полковникъ, что де В. Г. вашъ Царь Московскій съ Шведомъ помирился на три года. Да онъ же, полковникъ, сказывалъ мнѣ, что въ нынѣшнемъ де Мартѣ мѣсяцѣ въ 15-мъ числѣ подъ Торунемъ у Поляковъ съ Шведомъ будетъ сеймъ; а на томъ де сеймѣ будутъ послы Цесарскіе да Брандебурского Курфюрста, а съ Шведову де сторону будутъ послы Французскіе да Англицкіе; а начаясь де мы, что межъ ими будетъ миръ, а на чемъ мвръ, того де имъ невѣдомо; а въ Варшавѣ де у Короля и у Поляковъ нынѣча послы есть Французскіе, Англицкіе, Турскіе, Крымскіе

и отъ казаковъ, отъ Выговского съ товарищи.

167-го, Марта въ 20 день, въ Цесарской области, въ Шлонской нижней землѣ, въ городкѣ въ Загонѣ начальной человекъ ротмистръ Ганцъ Якубъ Пробель приходилъ ко мнѣ на дворъ, сказывалъ мнѣ: пишутъ де къ намъ изъ многихъ городовъ, что де В. Г. Ц. Московскій съ Шведомъ помирился на три года; а енаралъ де Цес. Вел-ва Зуза, которой былъ съ войскомъ подъ Торниомъ съ Поляки вмѣстѣ, и онъ де Зуза пошелъ съ войскомъ къ Цесарю въ Вѣну; а подъ Торниомъ де съѣздъ, комисія будетъ у Поляковъ съ Шведомъ, а мирять де ихъ Поляковъ съ Шведомъ Французскіе да Англискіе послы; а Шведы де на томъ хотятъ мириться съ Поляки, чтобъ де Поляки поступились всея и укрѣпили Шведу Прусскую всю землю на вѣки. Да Поляки жъ де наіимуютъ вольныхъ охочихъ Нѣмецъ и хотятъ де Поляки, сложася вмѣстѣ заодно съ Шведомъ, съ Москвою битися и промышлять надъ Московскими людьми заодно.—Одноконечно де Поляки и Шведы умышляютъ заодно надъ Москвою всякое зло и хотятъ де мстять; а что де говорятъ къ миру, хотятъ мириться, и то де все лгутъ навяты де лестію, окрачиваютъ и обманываютъ бездушствомъ и неправдою. А Шведы де и Поляки межъ себя приговорили, чтобъ промежъ ними былъ миръ, а чтобъ Цесарскихъ людей и пословъ Цесарскихъ на томъ миру не было никого, лишь бы де были тутъ посредниками Французскіе да Англискіе послы межъ ними. А Поляки де люди гордые, надѣются на свою пыху, на гордость, а того де они Поляки не помнятъ, что де они со всѣхъ сто-

ронъ гинутъ, и пронасть де имъ всѣмъ; да надѣются де Поляки на Турка, да на Крымского Хана и на казаковъ Запорожскихъ Черкасть.

167-го, Марта въ 23 день, въ городкѣ Мусковѣ вольной господинъ Курт-Рейникъ фонъ-Каленберхъ, то мѣстечко его, а служитъ онъ Курфюрсту Саксонскому, пріѣзжалъ ко мнѣ на дворъ, а съ нимъ пріѣзжало Нѣмецъ человекъ съ двадцать, говорилъ со мною, сказывалъ мнѣ что де Поляки съ Шведомъ хотятъ мириться вскорѣ, а будетъ де у нихъ миръ подъ Торниомъ, а посредники де межъ ими съ Шведскую сторону Французской да Англиской, а на чемъ де у нихъ миръ будетъ, того де онъ не вѣдасть.

Марта въ 27 день, пріѣхали мы въ городъ Дрезниъ, гдѣ живетъ Курфюрстръ Саксонской Яганъ Юрья. И Марта въ 28 день въ городѣ Дрезниѣ приходили ко мнѣ на дворъ Нѣмцы, сказывали мнѣ, что де за Королемъ за Шведскимъ за нынѣшнимъ, за Каролусомъ за Густавусомъ Курфюрстра ихъ Саксонского Ягана Юрья племянница родная, сестры родной дочь. Да они жъ Нѣмцы сказывали, что де мы слышали, пишутъ де къ намъ, что де В. Г. вашъ Царь Московскій съ Шведомъ помирился на три года.

Марта въ 28 день Курфюрстра Саксонскаго въ городѣ Дрезниѣ, гдѣ онъ Курфюрстръ самъ живетъ, сказывали мнѣ Нѣмцы: пишутъ де къ нимъ что Англискіе Нѣмцы съ Шведомъ заодно вмѣстѣ, а Датской съ Голландскими заодно вмѣстѣ, а будутъ де межъ ими на морѣ въ корабляхъ большіе бои промыслы. А сказывалъ мнѣ про то Курфюрстра Саксонскаго моршалокъ обергофъ вольной господинъ фонъ-Регенберхъ съ товарищи.

167-го, Апрѣля въ 6 день, въ Сак-

сопской землѣ въ городѣ Дрезнѣ; приходилъ ко мнѣ на дворъ Курлянской земли Нѣмчинъ Яганъ Драхамфельсъ, а бывалъ де онъ во многихъ земляхъ въ резидентахъ, а сказывалъ онъ мнѣ, что де ихъ Князя Курлянскаго въ городѣ въ Нитавѣ взял де обманомъ Шведскаго Короля епаралъ Дуклясъ почью во 167 году Сентября въ 6 день; а съ Дуклясомъ де было воинскихъ людей съ пятьсотъ человекъ, а онъ де въ Нитавѣ съ Княземъ своимъ жила оплошно; не чаяли надъ собою отъ Шведовъ такого изнавѣсть (sic) разоренья. Они де Шведы бездушствомъ своимъ обмануля насъ и разорили въ конецъ, и Князя де ихъ Курлянскаго и со Княжною взяли и отвезли де въ Ригу городъ. А онъ де Яганъ въ Ригѣ жилъ послѣ взятя Нитавскаго десять день; а какъ де онъ изъ Нитавы города поѣхалъ, и тому де нынѣча двадцать недѣль слишкомъ. А въ Нитавѣ де городѣ нынѣча Швецихъ ратныхъ людей тысяча триста человекъ. А Корфъ де, что въ Смоленску сидѣлъ, нынѣча де онъ служитъ Королю Польскому, а сидитъ де онъ Корфъ въ Либавѣ городѣ съ Курлянскими Нѣмцы и съ Поляки; а людей де съ нимъ Корфомъ Нѣмецъ и Поляковъ полторы тысячи, чаю де и больши. А Шведскому де Королю помогаютъ во всемъ людьми и деньгами и всякою казною двѣма землями Французской да Англиской. А въ Ригѣ де нынѣча сидитъ епаралъ Гелемосельсъ, бурмистровъ де онъ сыпъ, да за службу де онъ пожалованъ въ епаралы; а въ Ригѣ де нынѣча всякихъ ратныхъ людей тысячи съ три есть, вли де чаю и больши, опасаются де, просто Риги не мечють. А принесъ онъ Нѣмчинъ Яганъ Драхамфельсъ и

далъ мнѣ двѣ тетради печатныхъ, Нѣмецкая печать.

167-го, Апрѣля въ 11 день, въ Нѣмцахъ, Курфвста Саксонскаго въ городѣ Дрезнѣ сказывалъ Нѣмчинъ Юрья Либекъ, вачальной онъ человекъ у салдатъ: пишуть де къ нимъ, что Шведской Король съ Датскимъ Королемъ хотитъ мириться; Шведской де Король у Датского Короля взял городъ Кронобуркъ; славной де тотъ городъ былъ у Датского Короля; и на томъ де у нихъ миръ будетъ, чтобъ тотъ городъ Кронобуркъ отдалъ Шведской Король назадъ Датскому Королю. А съ Датского де сторону Цесарь Римской, да Курфвстъ Брандбургской да Польской Король, заодно они вмѣстѣ на Шведа; а съ Шведомъ де заодно Французской Король да Англиской, и Англиской де прислалъ Шведу на помощь 18 кораблей съ ратными людьми. А Шведской де Король нынѣча стоитъ съ ратью Датского Короля въ землѣ.

Мая въ 14 день, въ Анбурской землѣ, въ городѣ Анбуркъ сказывали мнѣ Нѣмцы Захарей Актабовъ да Филиппъ Ивановъ: пишуть де къ нимъ изъ городовъ, что быть де было у Шведа съ Поляки миру, да чаемъ де, что не будетъ межъ ими миръ, за тѣмъ что де Цесарь Римскій Леопольдусъ не хочетъ Полякомъ корувы Польской и Кракова города отдать; а Цесарь де Римскій съ Шведомъ мириться не хочетъ; а корона де Польская нынѣча у Цесаря Римскаго Леопольдуса въ Вѣнѣ городѣ.

167-го, Мая въ 1 день, въ Нѣмецкомъ въ вольномъ городѣ Анбуркъ, пришедъ ко мнѣ на дворъ, сказывали мнѣ Нѣмцы торговые Захарей Актабовъ, да Филиппъ Ивановъ, да Копдратей да Иванъ Микулаевы: пишуть де къ нимъ про многихъ

городовъ, что де В. Г. Царь Московскій съ Шведомъ помирился на три года, а на чемъ миръ, того де они не вѣдаютъ. Да къ нимъ же де пишутъ изъ Французской земли и изъ Шпанской земля, что де Король Французской хочетъ жениться у Шпанского Короля на дочери; а будетъ де Французской Король женится у Шпанского Короля на дочери, и они де, Французской и Шпанской Короли, оба заодно мыслятъ и хотятъ итти войною на Цесаря Римского, и хотятъ де воевать Ческую и Венгерскую и Шлопскую земля; а Цесарь де Римскій Леопольдусъ сватается жъ у Шпанского жъ Короля, хочетъ на дочери его жениться, а на своей племянницѣ родной—за Шпанскимъ де Королемъ Цесарю Римскому Леопольдусу родная сестра. Да имъ же де Нѣмцамъ вѣсть такова вѣсть, что де Цесарь Римскій Леопольдусъ хочетъ воевать Польскую землю, а Кракова Польского города не хочетъ отдать Польскому Королю и Полякомъ и коруны де Польской Цесарь не хочетъ же отдать, за то что де Цесарь и Цесарскіе люди Поляковъ обороняли и заступали много вездѣ, а заплаты де отъ Поляковъ ничего вѣтъ; и ссора де вышѣча у Цесаря съ Поляки большая есть.

Того жъ числа сказывалъ Жидовинъ: есть де къ нимъ письмо изъ Польши и изъ Шведской земли, что де Шведы съ Поляки помирился; а на томъ де у нихъ миръ будетъ, что Шведъ съ Польскимъ Королемъ и съ Поляки мыслятъ и хотятъ де итти на Цесарскую землю войною за то, что де Цесарь Римскій у Поляковъ взялъ корону Польскую, завладѣлъ и не хочетъ отдать, и Цесарскіе де люди, по Цесарскому указу, засѣли лутчей Польской городъ

Краковъ и хочетъ де Цесарь Римскій завладѣть всею Польскою землею; и они де Шведы съ Поляки заодно хотятъ за то стоять противъ Цесаря и биться и промышлять, чтобъ де имъ Цесарь отдалъ корону Польскую да Краковъ городъ; а Цесарь де у Поляковъ проситъ заплаты за ратныхъ своихъ людей, что онъ вездѣ оборонялъ Поляковъ и заступалъ ихъ, и за Торонь городъ. А войско де Польское въ собраньи стоитъ подъ городомъ Замостьемъ. А сеймъ де будетъ великой енаральной у Поляковъ въ городѣ Люблинѣ яв въ Варшавѣ, а на томъ де сеймѣ будутъ у Поляковъ Шведскіе великіе послы, да Французскіе да Англискіе послы. Да и то де имъ вѣдомо жъ, что де В. Г-ря Московскіе ратные люди подъ Вильною двухъ великихъ гетмановъ Санигу и Гонсевского побив на голову, и самого гетмана Гонсевского взяли въ полонъ и повезли де его къ В. Г-рю къ Москвѣ.

167-го, Мая въ 11 день, въ Нѣмецкомъ въ вольномъ городѣ въ Анбуркѣ сказывали мнѣ Нѣмцы Захарей Актабовъ, Филипъ Ивановъ, Кондратей Миклаевъ, Иванъ Миклаевъ да Иванъ Плюсъ: пишутъ де къ нимъ про многихъ городовъ, что Французской Король у Шпанского Короля сговорялъ на дочери его жениться, а срокъ де, какъ свадьба будетъ, въ нынѣшнемъ же во 167 году; а даетъ де Шпанской Король за дочерью своею въ приданыхъ Французскому Королю Барабанскую землю. Да они жъ Нѣмцы сказывали мнѣ, что де въ Англиской землѣ смута большая учивилась, межъ ими смятенія межуsobныя великіе въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ да въ Маѣ мѣсяцѣ 167 году; а которой де былъ у нихъ

державецъ вмѣсто Короля, протекторъ, да братъ его родной, и они де тѣхъ скинули всею землею не въ честь и дають де имъ корчъ небольшою; а приговорили де Англичаня, всею землею удумали, что у нихъ въ Англической землѣ быть статамъ, что и въ Голанской де землѣ статы, а Королю Англическому въ землѣ ихъ Англической не быть; а которого де прежь сего Короля своего они Англического убили до смерти, и послѣ де его остались у того Англического Короля три сына, а нынѣча де тѣ Королевици живутъ въ Барабанской землѣ всѣ три и въ иные де города они переходять, гдѣ похотять, тако де еще они люди.

167-го, Юня въ 26 день, въ Нѣмецкомъ въ вольномъ городѣ Анбуркѣ сказывала Нѣмцы Захарей Актабовъ, Филипъ Ивановъ, Иванъ Петровъ Плюсь, Кондратей да Иванъ Микулаевы: пишутъ де къ нимъ, что Цесарь Римскій Леопольдусъ хочетъ жениться у Курфиста Саксонского на дочери его, и о томъ де они писали въ Римъ къ папѣ Римскому, что Цесарь католикъ, а Курфистъ Саксонской лютеръ и дочь его лютарка: какъ де о томъ имъ папа укажетъ? А чаемъ де, что папа велитъ жениться.

167-го, Ноября въ 9 день, въ Цесарскомъ городѣ въ Вѣнѣ прїѣзжалъ къ намъ на дворъ Ракоцы Князя Семиградского посланникъ, сказывалъ: присланъ де онъ отъ Князя своего въ Вѣну къ Цесарю Римскому просить помочи противъ Турскихъ людей; а Князь де ихъ Ракоца нынѣча стоитъ на границѣ отъ Турскихъ людей, и бой де съ Турскими людьми у него былъ, и по се де число Князь ихъ отъ Турковъ борится. А слышалъ де онъ, что казаки промежь себя подняли войну: пол-

ковникъ Пушкаренко съ гетманомъ Выговскимъ и полковника де Пушкаренка гетманъ Выговской убили до смерти; да и то де онъ слышалъ, что В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву гетманъ Выговской съ Черкасы измѣнили и своровалъ: сложася де съ Крымскими Татарами, Выговской пошли на Государевы на украинныя на казацкія мѣста; и тому де недѣль съ десять сошлелъ съ ними В. Г-ря Московскіе воинскіе люди, и Татаръ и казаковъ побили и прогнали де въ степь, а Выговской де гетманъ утекъ къ Полюкомъ къ великому гетману къ Потоцкому.

167-го, Ноября въ 16 день, въ Вѣнѣ въ Цесарскомъ городѣ сказывала Нѣмчинъ Лаврентей Кириловичъ: писали де къ нимъ изъ многихъ городовъ, что де у Датского Короля да у Галаццовъ былъ бой на морѣ съ Шведскимъ Королемъ, съ Шведами, и Шведскихъ де людей Датскіе люди на морѣ побили на голову многія тысячи, и кораблей де Шведскихъ въ морѣ потонуло много; а былъ де у нихъ бой Октября въ десятый день нынѣшнего 167 году. Да онъ же сказывалъ, что де Курфистъ Брандбургской съ войскомъ осадилъ тестя Короля Шведского, Князя Олштинского за то, что де Дуклясъ Шведской еларалъ взялъ въ полонъ зятя его Курлянского Князя и съ его родною сестрой, а чаю де, и взялъ по се число.

167-го, Юля въ 23 день, въ вольномъ Нѣмецкомъ городѣ въ Анбуркѣ сказывали мнѣ Анбурцы торговые Нѣмцы Иванъ Петровъ сынъ Плюсь, да Захарей Актабовъ, да Филипъ Ивановъ сынъ Ферпортинъ, да Кондратей да Иванъ Микулаевы: владѣтели де у насъ въ Анбуркѣ городѣ вачальные люди четыре буи-мастры: 1-й Вахромѣй Финсентовъ

сынъ Меллеръ, 2-й Миклаи Миклаевъ сынъ Ери, 3-й Иванъ Яковлевъ сынъ Шлѣбушъ, 4-й Петръ Лукьяновъ сынъ Люткепсъ; да подымитъ 20 человекъ ближнихъ думныхъ людей съ ними сидятъ, и думаютъ вмѣстѣ и владѣютъ всѣмъ городомъ; а о большихъ о спорныхъ великихъ дѣлахъ быютъ челомъ они о расправѣ и о указѣ Цесарю Римскому. А дань они даютъ и подати всякія Цесарю Римскому, да Королю Дацкому даютъ дань, и подати всякія и большія Цесарского даютъ, и платятъ, и ото всѣхъ, кто на нихъ наступитъ, откупаются и платятъ. А городъ Амбурокъ крѣпокъ добръ: валы земляные большіе укрѣплены, а посреде вала земляныхъ кругомъ всего города вода пущена большая, и крѣпости утверждены многіе, и нарядъ большой, и многолюденъ и богатъ добръ.

167-го, Октября въ 29 день, въ Цесарскомъ городѣ въ Вѣнѣ представъ, что у насъ былъ, думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ сказывалъ мнѣ: Цесарь де ихъ Римскій Леопольдусъ Фердинандусовичъ 19 лѣтъ, а братъ де его родной Карлусъ Езифъ осми лѣтъ, а живеть де онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ съ Цесаремъ на одномъ дворѣ; а Цесарю де дядя родной Леопольдусъ, живеть де онъ въ Вѣнѣ городѣ, дворъ де у него свой и люди и мѣстечко свое, лѣтъ де онъ въ сорокъ, чину де онъ духовенскаго. А Швецкая де Королева Христина въ Римѣ у папы, вѣру де вѣруеть она папежскую каталицкую.

Переводъ съ Цесарского писма.— Сперва Московскіе посланники были у Цес. Вел-ва у руки, и въ тѣ поры у Цес. Вел-ва стояли ближнія люди: высокой и добророжденной господинъ Яганъ Фердинантъ графъ

фонъ-Порцья Е. Цес. Вел-ва тайной думной и пачальной дворетцкой. На листѣ Его Пресвѣтлости, высокого и добророжденного графа и господина, господина Фердинанда Зихмунта графа Курцена, Римского Цес. Вел-ва тайного думного и Государственного вицекацлера, Московскимъ посланнымъ отвѣтъ давалъ:— Е. Цес. Вел-ва государственной дворовой думной, доброшляхетной и грозной господинъ Юри Людвикъ фонъ-Ливценспиръ; Е. Цес. Вел-ва тайной думной и пачальной дворовой маршалокъ, высокой и добророжденной господинъ Хиндрикъ Вильгельмъ, графъ и господинъ фонъ-Старенбергъ; Е. Цес. Вел-ва комнатной и тайной Устритцкой дворовой канцлеръ, высоко и добророжденной господинъ, господинъ Гавсъ Иоахимъ, графъ и господинъ фонъ Свинцедорфъ; Е. Цес. Вел-ва тайной думной и ближнихъ партазанщиковъ голова, высокой и добророжденной господинъ, господинъ Фердинантъ Фридрихъ графъ фонъ-Фирстенбергъ; Высокой и добророжденной господинъ Иосифъ графъ фонъ-Работа, Римского Цес. Вел-ва комнатной; Дobreй шляхетной и грозной господинъ Карль Людвикъ Катермаеръ фонъ-Гатербурхъ, Римского Цес. Вел-ва думной и дворовой комнатной секретарь. А господахъ (sic) Московскихъ посланниковъ встрѣтилъ у Цесарской рыцарской свѣтлицы и проводилъ ихъ къ рукѣ добромаянутой господинъ Гинрикъ Вильгельмъ графъ и господинъ фонъ-Стеренбергъ тайной думной и дворовой маршалокъ. А господахъ посланниковъ отъ ихъ посольского двора провожалъ Цесарю къ рукѣ Цесарской комисаръ, добророжденной господинъ, господинъ

Николаусъ, вольной господинъ фонъ-Паровицнъ, Римского Цес. Вел-ва столбннкъ, да прежьпомянутой Е. Цес. Вел-ва думной и дворовой комнатной секретаръ господинъ Карлъ Людвикъ Гатермаеръ фонъ Гатербурхъ, у Московскихъ посланниковъ уставляемой Цесарской комисаръ. А у Цесарского стола на посольскомъ дворъ былъ Е. Цес. Вел-ва комнатной, дворовой думной и начальной надъ поварнею, высокой и добророжденной господинъ, господинъ Францъ Эрнестъ графъ фонъ Молартъ; Высокой и добророжденной господинъ, господинъ Вульфгангъ графъ фонъ-Эттигенъ, Римского Цес. Вел-ва государственной дворовой думной и компатной добророжденный господинъ, господинъ Никола, вольной господинъ фонъ-Паровицнъ; Высокой и добророжденной господинъ, господинъ Карлъ фонъ-Лазавцкй; Доброшляхетной и грозной господинъ Карлъ Людвикъ Гатермаеръ фонъ Гатербурхъ; Цесарской комисаръ; Шляхетной и грозной господинъ Яганъ Лоранцъ Куралвичъ, Римского Цес. Вел-ва дворовой комнатной слуга в герольдъ Королевства Ческого. А какъ Мос-

ковскіе посланники къ отвѣту Е. Цес. Вел-ву пришли, и вышепомянутой Цесарской комисаръ, господинъ, господинъ Карлъ Людвикъ Гатермаеръ отъ ихъ посольского двора въ бархатной коретъ со шти лошадыми къ Е. Цес. Вел-ву въ свѣтлицу проводилъ, и тамъ только Е. Цес. Вел-во и начальной дворецкой господинъ графъ фонъ Порцыя были, которой господахъ Московскихъ посланниковъ въ отвѣтъ послалъ. А отвѣтъ былъ у добропомянутого господина, господинъ графа Курца, и тамъ былъ Е. Цес. Вел-ва тайной думной и начальной канцлеръ Королевства Ческого, которой посланниковъ на лѣсницѣ встрѣтилъ, высокой и добророжденной графъ и компатной господинъ, господинъ святаго Римского Государства Отто графъ фонъ-Ностичъ, Римского Цес. Вел-ва тайной думной.

Писано въ Вѣнѣ, Октября въ 26 день мѣта 1658-го Подписано: «Карлъ Людвичъ Гатермаеръ фонъ-Гатербурхъ Цумгерсгофъ, Римского Цесарского Величества думной и дворовой комнатной секретаръ». Потомъ печать его.

Подлинный Статейный Списокъ посланниковъ Якова Лихарева и дьяка Пескова писанъ столбцемъ, на 187 листкахъ. Та часть его, въ которой заключаются вѣстовыя рчи, скрѣплена по склейкамъ: «Яковъ Лихаревъ руку приложилъ».

. лобятчики. А въ Словимѣ де онъ,
 Да въ Ивановѣ жъ писмѣ написано, Яковъ, не мѣшкалъ, а мѣшкалъ
 что Яковъ, перадѣя Государевымъ онъ, Иванъ; а въ Шлонской де зем-
 дѣломъ, съ Москвы ѣхалъ мѣшкот- лѣ не мѣшкывалъ же, а лошади
 но, и въ Можайскѣ и въ Царевѣ для своей нужи покупалъ и мѣ-
 Займищѣ и въ Вязь, сверхъ ям- цялъ.
 скихъ подводъ, велѣлъ людямъ сво- Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано,
 имъ имати лошади посадскихъ лю- что на Якова являлъ дорогою попъ
 дей грабежемъ, и отдавали ло- Михайло Артемюновъ, которой былъ
 шади люди его на выкупъ; а къ съ нимъ, что де Яковъ научилъ его
 нему тѣ люди приносили по пить табакъ и играть карты и всл-
 чести кормъ . . . Литовской землѣ кому дурву, и онъ, Яковъ, попа за
 въ мѣстечкѣ Слонимѣ мѣшкалъ то былъ.—И Яковъ про то сказалъ,
 Яковъ день, торговалъ съ Жвдани; что попъ на него не являвалъ, и
 а въ Шлонской землѣ въ городѣ карты играть и табакъ пить не учя-
 Нейсе да въ Ческой землѣ въ мѣ- валъ и за явки его не бывалъ, и
 стечкѣ Шеляковищахъ мѣнялъ ло- въ томъ онъ на того попа шлется;
 шадей и мѣшкалъ дня по два и по а являлъ де тотъ попъ ему, Якову,
 три.—И Яковъ про то сказалъ: доро- в дворномъ во многомъ воровствѣ
 гою де ѣхалъ онъ не мѣшкотно и на него, Ивана, и подалъ ему явку
 выѣхалъ прежде его, Ивана: на ше- за своєю рукою.—И ту попову явку
 стою и едѣлъ пелвкого поста, а онъ, на очной ставкѣ Яковъ подалъ, а
 Иванъ, выѣхалъ на Свѣтлою пе- въ явкѣ ишетъ
 дѣлъ, и въ дорогѣ мѣшкалъ онъ за И Иванъ Песковъ, выслушавъ по-
 нимъ, Ивановъ, ожидая его; а онъ, новы япочные челобитные, сказалъ:
 Иванъ, на Москвѣ живучи, плѣтъ и что де ту челобитную . . . дывалъ
 бражничалъ. А лошадей люди его онъ, Яковъ, съ попомъ выѣтъ сидя
 въ дорогѣ не вывозил; а естли бѣ на зерни, карты играючи; а тако-
 гдѣ имали, и въ томъ бы были че- ву жъ челобитную Яковъ за того

попа подавалъ Вологодскому архіепископу, и архіепископъ де ему отказалъ и челобитнойі не пріялъ, а сказалъ, что де тотъ попъ воръ. ушелъ у него изъ чепи и священствовать не благословенъ.

И Яковъ Лихаревъ былъ челомъ, чтобъ Ивана допросить: сказываеъ де онъ, Иванъ, что та попова явочная челобитная писана на зерни; и онъ, Яковъ, зернью не играетъ, и не знаетъ, и съ зерщики не водится, и тѣмъ де его Якова онъ Иванъ бесчестить; а такую де челобитною онъ, Яковъ, и попъ архіепископу не бивали челомъ и архіепископъ такой челобитнойі не читалъ. Да онъ же, Яковъ, былъ челомъ, чтобъ Ивана допросить, съ кѣмъ онъ, Яковъ, зернью игралъ?

И Иванъ по допросу сказалъ, что де онъ, Яковъ, игралъ съ попомъ и съ толмачемъ и просяживалъ ночи и челобитную умыслилъ онъ, Яковъ.— И Яковъ въ томъ слася на попа и на толмача, что онъ зернью не игрывалъ, и тѣмъ де его, Якова, Иванъ обесчестилъ, что пазвалъ зерщикомъ.—И Иванъ сказалъ, что де онъ игралъ карты,—и то де та жъ зервь, и попа обнадеживалъ: покамъ ста сыскъ будетъ, и онъ его въ деревнѣ своей уберезетъ, а ему де попу повѣрять, что доброму чловѣку.—И Яковъ сказалъ, что онъ попа въ деревню не посылавалъ и деревни попу не знаетъ, а остался тотъ попу на Вологдѣ.

Да въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: какъ они были во Устрѣйской землѣ въ городѣ Лициѣ, а Цесарь былъ въ томъ же городѣ, и онъ, Иванъ, при немъ, Яковѣ, приказывалъ къ Цесарскимъ думнымъ людямъ съ приставомъ чтобъ Цесарь велѣлъ имъ быть у себя на посоль-

ствѣ, а Яковъ съ приставомъ приказывалъ къ канцлеру черезъ толмачъ о своемъ дѣлѣ, чтобъ къ нему прислалъ канцлеръ ефимковъ на обмѣну Рускихъ денегъ, на поупку товаровъ, и послалъ къ канцлеру денегъ 50 рублей, а взялъ 100 ефимковъ; и тѣмъ де Яковъ учинилъ Государеву дѣлу мѣшкоту.

И Яковъ про то сказалъ: въ Лицеъ де прѣхавъ, приказывалъ онъ съ приставомъ къ канцлеру о Государевѣ дѣлѣ по наказу, чтобъ ихъ отпустили изъ Лица; и имъ де въ томъ отказали, что де имъ отпускъ будетъ и посольство править имъ будетъ въ Вѣнѣ, потому что всякіо посольскіе дѣла бывають въ Вѣнѣ, а не въ Лициѣ. А что де Иванъ пишетъ про денги, и онъ де приставу говорилъ, чтобъ ему промѣнить Рускихъ денегъ на ефимки, и ему де приставъ на 50 рублей ефимковъ и принесъ, а гдѣ взялъ, того онъ не вѣдаеъ.—И Иванъ говорилъ, что де онъ о томъ приказывалъ къ канцлеру.—И Яковъ сказалъ, что онъ о денгахъ къ канцлеру съ приставомъ не приказывалъ.—И Иванъ въ томъ слася на толмача: какъ де къ нему, Якову, ефимки канцлеръ прислалъ, и онъ де и битъ челомъ за то велѣлъ, а толмачилъ то толмачъ Тимошей Англеръ.

Да въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: какъ они прѣехали въ Вѣну, и къ нимъ присланъ приставъ ихъ секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и объявлялъ имъ, что Леопольдусъ Король Венгерскіи учинился на Цесарствѣ и Цесарскою коруною коронсвался, и спрашивалъ ихъ, что въ Цар. Вел-ва грамотѣ Королемъ ли написанъ, или Цесаремъ? И онъ, Иванъ, при Яковѣ приставу говорилъ, что послаши

онъ отъ В. Г-ря къ брату его, къ Велеможному Государю Леопольду Королю, и въ грамотъ В. Г-ря писано къ нему противъ его Королевской грамоты, а Цесаремъ учинился онъ послѣ того. И тотъ приставъ говорилъ, чтобъ имъ говорить на посольствѣ Цесаремъ со всѣми титулы, какъ прежніе Цар. Вел-ва посланники отцу его говорили. И онъ, Иванъ, говорилъ: буде де Цес. Вел-во, исполняя братцкую дружбу и любовь къ В. Г-рю нашему, учнетъ писать въ своей грамотѣ Цар. Вел-ва имянованье и титуло сполна, противъ того, какъ онъ В. Г. описуется,—и онъ, какъ будутъ на посольствѣ, учнутъ поклонъ и посольство править, какъ писано Цар. Вел-ва въ грамотахъ Цес. Вел-ва къ отцу; и чтобъ въ томъ писемѣ укрѣпиться. И отпусти де пристава. Яковъ говорилъ ему, Ивану, безъ людей, что де послана съ нами въ запасъ Государева грамота къ Королю съ «Величествомъ», и чтобъ та грамота подать; а что де съ Велеможствомъ, и показать нельзя, потому что нынѣ учинился онъ Цесаремъ. И онъ де, Иванъ, ему, Якову, говорилъ о томъ по наказу, какъ нынѣ та грамота велѣно поднести, договорясь съ думными людьми; и написалъ онъ, Иванъ, образцовое писмо и ему такову челъ; и онъ, Яковъ, сказалъ, что таково писмо дать годно. А какъ на завтрее пріѣзжали къ нимъ приставы, и Яковъ въ то время съ племянники своими и съ толмачемъ уѣхалъ въ баню торговую; и приставъ де, договорясь съ нимъ, Иваномъ, до тѣхъ мѣстъ покаместа Яковъ изъ бани будетъ, велѣлъ съ того его образцоваго писма списывать Нѣмецкимъ писмомъ; и какъ де онъ, Яковъ, пріѣхалъ, и утвердился приставъ съ ними словами, сказалъ, что де онъ, доложивъ Цесаря, таково жъ писмо привезетъ за канцлеровою рукою. И послѣ де того на другой, или на третій день, пріѣзжалъ къ нимъ на дворъ приставъ, и Яковъ де приставу черезъ толмачъ говорилъ у себя въ полатѣ, чтобъ онъ по договору писма за рукою не привозилъ, а привезъ бы какое нибудь Нѣмецкое писмо не за рукою; и приставъ де по его Яковлеву приказу привезъ къ нимъ писмо не за рукою: написано одно титуло В. Г-ря, а иныхъ рѣчей противъ образцоваго писма не написано. И онъ де, Иванъ, пристава говорилъ, для чего онъ по договору своему писма за рукою не привезъ? И приставъ ему сказалъ, что де канцлеръ къ такимъ писмамъ руки не подписываетъ, да и большой де посолъ, Яковъ, приказывалъ ему съ толмачемъ, какъ бы нибудь Нѣмецкое писмо не за рукою привезть. И онъ, Иванъ, пристава наговаривалъ, чтобъ онъ къ тому писму руку свою подписалъ; а Яковъ де въ то время, крѣпя свое слово, молчалъ. И какъ онъ былъ у Цесаря, и В. Г-ря грамоту поднесъ ему съ «Величествомъ»; а въ отвѣтномъ де писмѣ Цесаревы думные люди написали В. Г-ря «Пресвѣтлымъ», а «Великимъ Государемъ» въ рѣчахъ не говорилъ и въ писмѣ не написалъ,—и то де учинилось отъ него, Якова.—И подалъ Иванъ Нѣмецкое писмо.—И Яковъ про то сказалъ: такихъ де рѣчей про грамоту, что послана съ Велеможствомъ, чтобъ не подавать, а подать бы съ Величествомъ Ивану онъ, Яковъ, не говорилъ; а о писмѣ договаривались они вмѣстѣ; а въ баню онъ не ѣзживалъ; а говорилъ о писмѣ, служба В.

Г-рю, онъ, Яковъ, и то договорное письмо взявъ онъ за рукою вмѣстѣ, и приставъ де Катермаеръ къ тому договорному письму, сная у него, Якова, въ взбѣ, и руку приложилъ, и отдавалъ ему Якову и Ивану вмѣстѣ; а съ толмачемъ де онъ, чтобъ каково нибудь Нѣмецкое письмо не за рукою приставъ принесъ, не приказывалъ, а приказывалъ, чтобъ исполнить противъ Государева наказу, служа ему В. Г-рю; и то де онъ, Иванъ, на него лжетъ и затѣвается.—И Иванъ говорилъ: сказываетъ онъ, Яковъ, что онъ письмо взялъ, а подалъ письмо онъ, Иванъ.—И Яковъ говорилъ что де они дѣлали В. Г-ря дѣло вмѣстѣ, и то письмо за рукою взявъ вмѣстѣ жъ, и отдалъ онъ, Яковъ, Ивану.

Да въ Ивановѣ жъ письмѣ написано: какъ послѣ посольства прѣзжали къ нимъ Цесарскіе комисары звать въ отвѣтъ къ канцлеру, и Яковъ въ то время съ толмачемъ и съ племянники своими былъ въ торговой банѣ; и онъ, Иванъ, про то посылакъ къ нему сказывать подьячего, а комисаромъ говорилъ, чтобъ имъ быть прежъ у Цесаря, а послѣ того въ отвѣтъ, а не видѣвъ Цесарскихъ очей у канцлера въ отвѣтъ быть имъ целоведется. И по тому отказу тѣ комисары ѣздили сказывать Цесаревымъ ближнимъ людямъ, и отъ ближнихъ людей прѣзхавъ, и въ другорядъ звали ихъ въ отвѣтъ къ канцлеру жъ, а чтобъ у Цесаря быть, въ томъ отказывали. И онъ въ другорядъ къ Якову посылакъ о томъ сказывать того жъ подьячего. И онъ, Яковъ, прѣзхавъ изъ банн, пришелъ въ полагу при комисарѣхъ въ одпѣхъ фerezяхъ да въ башмакахъ на босу ногу; и комисары ему въ томъ позарили и посмѣялись. И то де онъ

дѣлалъ по своимъ прихотямъ, Государевымъ дѣломъ не радѣя.—И Яковъ про то сказалъ: какъ де отъ Цесаря присылавы были комисары звать ихъ въ отвѣтъ, чтобъ имъ, не видѣвъ Цесаревыхъ очей, быть въ отвѣтъ, и о томъ онъ, Яковъ, комиссаромъ отказывалъ вмѣстѣ съ нимъ, Ивановомъ; а въ банѣ онъ не бывалъ и въ одпѣхъ башмакахъ на босу ногу и въ фerezяхъ на одну рубашку къ комиссаромъ не выхаживалъ.—И въ томъ Яковъ и Иванъ слався на Государевыхъ людей.

Въ Ивановѣ жъ письмѣ написано: какъ они были въ отвѣтъ съ Цесарскими думными людьми, и онъ, Иванъ, говорилъ рѣчь по наказу о Польскихъ комисарѣхъ, чтобъ Польской Король славъ ихъ В. Г-ря съ послы на съѣздъ, а В. Г. для его, Цесаря, на миръ изволяетъ; и онъ, Яковъ, перехвата ту рѣчь, говорилъ мимо Государева указу, чтобъ Цесарь славъ на тотъ миръ посредниковъ.—И Яковъ говорилъ: будучи де онъ въ отвѣтъ, про то, чтобъ Цес. Вел-ва посломъ быти межъ Цар. Вел-ва послы и Польскими комисары посредниками противъ прежнего, не говаривалъ, а говорилъ по наказу, исполняя его Государевъ наказъ.

Въ Ивановѣ жъ письмѣ написано: какъ по договору ихъ и противъ образцового письма, каково онъ, Иванъ, далъ, привезъ къ нимъ секретарь другой писменой отвѣтъ, и онъ въ томъ отвѣтѣ видѣлъ сначала В. Г-ря титуло написано несправчиво, и онъ о томъ секретарю говорилъ многожды; и Яковъ о томъ несправчивомъ словѣ не выговаривалъ, и то отвѣтное письмо взялъ къ себѣ, и смотрѣть и перевести и въ статейной списокъ написать не далъ.—И Яковъ про то сказалъ, что онъ отъ Ивана Пескова

про отвѣтное писмо ничего не слышалъ, и то де отвѣтное писмо держалъ у себя Иванъ недѣли съ три, и, державъ, ему Якову и опять отдалъ, а никакихъ словъ не говаривалъ.—И Иванъ говорилъ: отвѣтное де писмо у него не было, а какъ бы де было, и онъ бы велѣлъ перевести и написать въ статейной списокъ, а о несправивыхъ бы словахъ выговаривалъ думнымъ людямъ.—И Яковъ говорилъ: каково де отвѣтное писмо Цесаревы думные люди къ нимъ прислали, и онъ его привезъ ко Государю къ Москвѣ и отдалъ въ Посольскомъ приказѣ; а толмачъ, смотрѣвъ въ отвѣтномъ писмѣ, сказалъ, что въ немъ худа никакого нѣтъ.—И Иванъ говорилъ: въ томъ де отвѣтномъ писмѣ не по договору написано Цар. Вел-ва въ титулѣ.

Да въ Ивановѣ жъ писмѣ написано, что они, будучи у Цесаревыхъ людей въ отвѣтъ и у Цесаря на отпущкѣ, о неправдѣ думныхъ людей выговаривали по писму, а написалъ писмо в Якову далъ онъ, Иванъ, и Яковъ по тому и говорилъ,—и то де его Иванова служба, а ему Якову того и не смыслить.—И Яковъ говорилъ: то де писмо писалъ не одинъ онъ, Иванъ: думая съ нимъ, Яковомъ; и будучи у Цесаря на отпущкѣ и у думныхъ людей въ отвѣтъ, по тому писму онъ, Яковъ, и говорилъ.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: будучи де онъ, Яковъ, въ Польской и въ Ческой и въ Нѣмецкой земляхъ, Государевымъ дѣломъ нерадѣлъ, а искалъ себѣ прибыти, кто бы его и племянника его чѣмъ подарилъ; и про то онъ являлъ Государевымъ людямъ, попу и толмачю и салдатомъ. А въ Вѣнѣ на отпущкѣ промышлялъ у думного секретаря, чтобъ ему учинилъ въ Цесарскомъ

жалованьѣ дружбою своею прибылъ, и оттого дарилъ его ревенемъ да ножикъ далъ булатной оправной; да къ нему жъ посылалъ пироги розными образцами и вино и рыбу бѣлуживу и осетрину съ людьми, съ Васкою Баливскимъ Черкашениномъ да съ Малымъ Тимошкою, утаивъ его; и толмача держалъ у себя для такихъ дѣлъ своихъ. И тою де его дружбою Государеву дѣлу чинилась поруха.—И Яковъ про то сказалъ: будучи де онъ въ тѣхъ Государствахъ, Государевымъ дѣломъ радѣлъ, а перадѣнья его нигдѣ не было: служилъ В. Г-рю, что Богу; и пироги де и рыбу и вино для Цар. Вел-ва чести онъ посылалъ, а не для того, чтобъ жалованье большое Цесарево ему дали; а ему де, Ивану, Цесарского жалованья и въ полтора болши его дано.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: говорилъ онъ, Иванъ, Якову, что есть вѣсти, Виленскую комисію Польскіе комисары розорвали, и ихъ не пропустятъ, и что проситься на вольные города; и Яковъ ему отказалъ, что онъ туды ѣхать не хочетъ, поѣдетъ и черезъ Польскую землю, а се де лошадей добрыхъ надобно ему къ Москвѣ привести. И Цесарь де ихъ по Яковлеву гордому хотѣнію на Польскую землю и отпустилъ на Краковъ и проѣзжіе грамоты далъ. И въ Краковѣ де Цесарской комендантъ поставилъ ихъ на дворѣ и караульщикомъ быть у нихъ велѣлъ. И какъ де пріѣзжалъ въ Краковъ Цесарской посолъ Францышекъ, и Яковъ, нарядя племянника своего Дмитрея, назвавъ его посломъ, посылалъ къ тому послу, а для тщеславья своего велѣлъ итти около племянника своего салдатомъ съ бердыши 11 человекомъ; и велѣлъ ему

говорить, что прислазъ къ нему, по-
слу, посолъ Яковъ Никитичъ его, то-
варыща своего; а къ инымъ рѣчемъ
говорилъ: «послы Яковъ Никитичъ
съ товарищи»; а для де чего посы-
лалъ съ племянникомъ Государевы
грамоты и многіе письма и что послу
говорилъ, и того де Яковъ сказыва-
вать ему не велѣлъ и имени его и
товарищемъ называть его не ве-
лѣлъ; а послѣ де обѣда къ нему удо-
брился и говорилъ подвесеаясь: Це-
сарской де посолъ говорилъ съ пле-
мянникомъ его Дмитреемъ многіе
рѣчи и вѣсти про Виленскую коми-
сію и про Французского посла и
про патриарха Московского, да не
все де ему, Ивану, вѣдать и въ ста-
тейной списокъ написать не слѣзъ. И
какъ де прїѣзжали въ Краковъ
Шляхтичъ Мартынъ Замоиской и вѣ-
домо имъ учинилось, что хотятъ ихъ
отвести въ городъ Замостье; и они
Цесарскому послу и коменданту о
томъ говорили, чтобъ ихъ изъ Кра-
кова отпустили назадъ и къ Цесарю
я къ ближнимъ его людямъ отписа-
ли, чтобъ ихъ отпустили на вольные
города; и посолъ и комендантъ о
томъ къ Цесарю и къ думнымъ лю-
демъ писали; и какъ де Цесаръ ве-
лѣлъ ихъ отпустить назадъ въ свою
область въ Шлонскую землю, и они
де ихъ изъ Кракова и отпустили въ
Шлонскую землю; и изъ Шлонской
земли ѣхали они на вольные города,
на Амбургъ да на Любокъ. И тѣмъ
де Яковлевымъ безсовѣтствомъ,
что онъ по своему хотѣнію дѣ-
лалъ упорно и проѣхалъ въ Польшу,
учинилась Государеву дѣлу поруха
и людей было Государевыхъ онъ,
Яковъ, потерялъ. И онъ, Иванъ, о
томъ промышлялъ, чтобъ Государе-
выхъ тайныхъ дѣлъ Полякомъ не
дать знать и дѣла и людей и себя

уберечь.—И Яковъ про то сказалъ,
что онъ отъ Ивана Пескова такихъ
словъ, чтобъ проситься на вольные
города, не слыхалъ и онъ ему и не
говаривалъ; а отпустилъ ихъ черезъ
Польскую землю на Краковъ и ве-
лѣлъ ѣхать Цесарь самъ и проѣз-
жей листъ имъ далъ, а въ провожа-
тыхъ послалъ трубача; и по Цесар-
скому де указу на Краковъ они и
поѣхали. И будучи де въ Краковѣ,
къ Цесарскому послу онъ, Яковъ,
племянника своего посылалъ, а по-
словъ ему называться не велелъ;
а что тотъ посолъ Французика пле-
мяннику его говорилъ, и онъ тѣ
вѣсти подалъ въ Посольскомъ прика-
зѣ.—И Иванъ слался въ томъ, что
Яковъ племяннику посломъ назы-
ваться не велѣлъ и салдаты около его
шли, на Государевыхъ людей, на
толмача и на салдаты, которые съ
нимъ ходили. А послѣ Иванъ мол-
вилъ, что де его, Якова, посломъ
называть, а племянника товарищемъ,
а его имени поминать не велѣлъ.—
И Яковъ на толмача и на салдаты
слался въ томъ, что онъ посломъ
себя и племянника своего товари-
щемъ называть не велелъ, а сал-
даты де шли съ его людьми, а не съ
бердыши; а прежь того Иванъ Пес-
ковъ посылалъ къ тому жъ комен-
данту сына своего Ивана и съ нимъ
салдаты посылалъ же, отъ него
Якова таясь; а для чего посылалъ,
того онъ не вѣдасть.—И Иванъ ска-
залъ, что онъ отъ себя сына своего
не посылавалъ, а посылалъ онъ же
Яковъ.—И Яковъ сказалъ, что онъ
Иванова сына не посылавалъ.

Въ Ивановѣ жъ писемѣ написано:
будучи онъ въ Краковѣ, и промыш-
лялъ, чтобъ изъ Кракова назадъ
повернуться въ Цесарскую землю и
ѣхать вольными городами, и оттого

давалъ подарки много, и учившись ему убытку въ подаркахъ и въ проторяхъ на свой и на конской кормъ и за дрова и за постолое болши 200 рублей, а тѣ убытки учинились ему отъ него, Якова.— И Яковъ про то сказалъ, что де Иванъ давалъ подарки для своей корысти противъ комендантовыхъ подарковъ, а онъ де, Яковъ, отъ освобоженя изъ Кракова давалъ болши его въ десятеро своихъ животныхъ.— И Иванъ говорилъ: какъ де онъ подарки посылалъ, и то де вѣдомо толмачю, потому что съ нимъ и посылалъ.

Въ Ивановѣ жъ писемѣ написано: онъ же де Яковъ взялъ въ Новгородкѣ у майора у Данила Илфова 12 человекъ солдатъ, и дорогою ѣдучи одного невѣдомо куды отослалъ; и какъ де прѣехали въ Варшаву, и онъ, Иванъ, говорилъ, чтобъ тѣхъ солдатъ отпустить изъ Варшавы въ Новгородокъ; и Яковъ де въ Новгородокъ солдатъ не отпустилъ, а взялъ ихъ въ Цесарскую землю мимо Государева указу; и служили племяннику его Дмитрею, и билъ онъ ихъ и увѣчилъ обухи и бердыши, а иныхъ изувѣчилъ, руки переломалъ.— И Яковъ сказалъ: взяли де они въ Новгородкѣ солдатъ 12 человекъ и тѣхъ солдатъ промежъ себя и подѣлили: Иванъ взялъ себѣ шесть человекъ, а онъ, Яковъ, шесть же человекъ, и были у нихъ и до Ангельского города; а взяли тѣхъ солдатъ, поговоря съ нимъ, Иваномъ, и одного человека солдата отпустили они изъ Варшавы, поговоря съ нимъ же Иваномъ; а достальныхъ де одиннадцати человекъ не отпустили, для того что хотѣли ихъ убить; а естли бъ де отпустили, и ихъ де всѣхъ и побили.— И слася Яковъ въ

гомъ на Государевыхъ людей, что они солдатъ межъ себя подѣлили пополамъ.— И Иванъ подалъ писмо Яковлеву руку и слася на писмо, что онъ про нихъ не вѣдаетъ, откуда онъ, Яковъ, взялъ.— И Яковъ, смотря писма, сказалъ, что то писмо его Яковлево.

Въ Ивановѣ жъ писемѣ написано: говорилъ онъ, Иванъ, Якову, что онъ держитъ у себя отвѣтное писмо не передано, а племянникъ де его называется посломъ, ему товарищемъ; а по указу В. Г-ря посланникъ—онъ, Яковъ, да Иванъ. И племянникъ де Яковлеву называлъ его худымъ человекомъ и отца будто онъ у себя не знаетъ. И Яковъ де ему говорилъ, что онъ, Иванъ, человекъ беззаступной, и говоришь де противъ нихъ, честныхъ людей: онъ де, Яковъ, мочной человекъ и заступниковъ и друзей и пріятелей и своихъ на Москвѣ много, что хочеть, то дѣлаетъ.— И Яковъ говорилъ: худымъ де человекомъ Ивана племянникъ его не называлъ и себя Яковъ посломъ и племянника товарищемъ называть не велывалъ, а называлъ дѣда и отца его худымъ человекомъ; а что де у него на Москвѣ друзей и пріятелей много и что захочеть то дѣлаетъ,—и такихъ рѣчей не говаривалъ; тѣмъ всѣмъ Иванъ его, Якова, клеветъ, затѣвая поровскимъ своимъ умысломъ.

Въ Ивановѣ жъ писемѣ написано: онъ же де, Яковъ, переложилъ себѣ прозвище, велѣлъ писать Елизаровымъ, а не Лихаревымъ, и въ грамотахъ и въ отвѣтномъ писемѣ по его хотѣнью написалъ Елизаровымъ; а въ Прагѣ будучи, называли его княземъ; и къ нему де, Ивану, прішедъ, приставъ говорилъ, что Яковъ большой посолъ, называется

княземъ, а племянника своего велитъ звать сыномъ и челядь его называетъ ксенжатеми. И онъ, Иванъ, Якову о томъ говорилъ; и Яковъ сказалъ: нѣчто де люди его Яковлевы называютъ, или племянникъ, глумясь, молвлятъ, что они честные люди, лутче иныхъ князей; а въ Нѣмцахъ де князи честны, в нихъ де честиѣе будетъ, а на Москвѣ того и не свѣдаютъ.—И Яковъ про то сказалъ: тѣмъ де Иванъ его, Якова, бесчеститъ воровскимъ своимъ умысломъ, а ему де какъ мимо Лихарева Елизаровымъ называться? И княземъ себя и племянника своего ксенжатеми называть не велывалъ, да и не хочетъ: а ему Государевымъ жалованьемъ и того пошло, что онъ Лихаревъ, а въ князи и въ Елизаровы не хочетъ; а буде де въ Нѣмецкихъ писмахъ и вѣсались незнаючи, и то де почто по его Иванову умыслу.—И Иванъ говорилъ: во всѣхъ де Цесарскихъ грамотахъ и въ отвѣтномъ писмѣ по его промыслу написавъ онъ Елизаровымъ, а слышалъ онъ, что похваляютъ Елизарова, и ему де того жъ похотѣлось; а тѣ де грамоты и отвѣтное писмо у него, Якова.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: Яковлевы де люди крали у хозяевъ гдѣ стояли на дворѣхъ, кружки, блюда и торѣлки, и вертлуги, и рѣщотки и подъемы; и приставъ имъ о томъ выговаривалъ, чтобъ людей унять; а тѣ, у кого что пропало, бывали челомъ; и Иванъ людямъ своимъ заказъ учинилъ, а Яковъ не унималъ; и какъ де прѣехали въ Краковъ, и та краденая рухлядь объявилась у него, Якова; а въ Саксонской землѣ люди Яковлевы, Васка Измайловъ съ товарищи украли на дворѣ кружку, съ которого двора

Курфястра смотрѣли, и ихъ де и салдаты обыскивали, и толмачъ ихъ въ томъ помирилъ. И тѣмъ де люди Яковлевы на Государевыхъ людей навело огласку и бесчестье.—И Яковъ сказалъ: люди де его ничего ни гдѣ не крадытали, и челобитья на людей его ни отъ кого не бывало, и толмачъ де ихъ ни въ чемъ не мирилъ, да и Васка де Измайловъ ничего нигдѣ не крадыталъ и лицомъ не отдаывалъ; тѣмъ всѣмъ Иванъ его, Якова, клеветъ напрасно. И слался въ томъ на Государевыхъ людей, на толмача.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: билъ челомъ опъ В. Г-рю, а его Государевымъ людямъ, попу и толмачю и салдатомъ, подалъ на Якова Лихарева письменую явку; и ту явку Яковъ у салдаты отнял, и на нихъ сердитовалъ, и грозилъ, чтобъ они устрашились, и бранилъ матери и называлъ ворами; а люди его говорили, что де Яковъ, положи на костеръ, велитъ жечь; а его при толмачѣ и при салдатѣхъ Яковъ называлъ воровомъ; да послѣ де его челобитья салдатовъ закуналъ и давалъ деньги, чтобъ къ нему были пріятны, и какъ будетъ сыскъ, и они бѣ говорили, что онъ велитъ; и ему, Ивану, говорилъ: что де онъ противъ его извѣщаетъ, а того не боятся, что онъ моченъ, хотя де и къ сыску, ино по писмѣ скажутъ, попустилъ де онъ его и онъ сталъ безстрашенъ. Да онъ же де, Яковъ, утаясь отъ него, посылалъ по мѣстечкамъ къ бурмистромъ проѣзжіе грамоты и иные писма списывать и прочитать, для того чтобъ ему и племяннику честь чинили и кормъ и питье и подводы давали лишніе. А въ Саксонской де землѣ, собравъ подводы, поѣхалъ, а ему велѣлъ дать толко двѣ клячи и на до-

рогъ его покпнулъ одного съ под-
водникомъ; и его де сугналъ попъ
и уговарялъ, чтобъ его подождать,
и онъ де для попова прошения его
подождалъ —И Яковъ про то ска-
залъ: явокъ де онъ никакихъ не оты-
мывалъ, а взялъ у салдаты не въ
песоло, и салдаты де не бранивалъ и
такихъ рѣчей ему не говаривалъ,
что онъ попустилъ его и онъ без-
страшенъ сталъ; а того де не гова-
ривалъ же, что онъ мочень; и на
дорогѣ Ивана не оставивалъ же и
попъ его не уговаривалъ; а то де
все Иванъ на него лжетъ воров-
скимъ своимъ умысломъ; а онъ,
Яковъ, хочеть въ томъ правъ и
виноватъ быть попомъ и толмачемъ
и всѣми Государевыми людьми. А
явку де взялъ онъ для того: напи-
сано въ той явкѣ будто онъ на Мо-
сквѣ мочь имѣеть такую, что хо-
четъ, то дѣлаеть; и онъ де Яковъ
того не говаривалъ, то написалъ
Иванъ воровскимъ своимъ умы-
сломъ.—И подалъ Яковъ явку, ка-
кову взялъ у салдаты, а въ явкѣ
пишетъ.

И Иванъ говорилъ, что де того
не повелось: кто на кого бьетъ че-
ломъ, и такихъ явокъ не отымають.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано:
онъ же де, Яковъ, гнѣваясь на ве-
го, Ивана, стоялъ на особыхъ дво-
рѣхъ и держалъ у себя толмача,
чтобъ его гнѣшилъ, карты съ нимъ
игралъ и подвеселясь бы, ему, Якову,
съ племянники пѣсню «березу» пѣть.
А въ Амбуркѣ де приходили къ
нимъ бурмистры и спрашивали, ку-
ды намъ ѣхать, чтобъ намъ, для
милости В. Г-ря, вспоможенье учи-
вить? И Яковъ имъ что говорилъ,
того ему не сказалъ. Онъ же де,
Яковъ, договорился съ Амбурскими
бурмистры, съ Кондратовъ да съ

Иваномъ, при Захарѣ Ахтабовѣ,
что бѣ ему, и племяннику, и попу
и толмачю итти къ Архангельскому
городу на вхъ корабль съ ями,
съ Кондратьемъ и съ Иваномъ, а
его, Ивана, хотя покпнуть; и гнѣвъ
свой исполняя, сказывать ему про
то не велѣлъ. И онъ, Иванъ, на-
нялъ у Захаря на корабль мѣсто
и далъ 100 ефимковъ, да въ 150
ефимкахъ далъ память, что запла-
титъ у Архангельского города; и
пріѣхавъ къ Архангельскому горо-
ду, близъ челомъ В. Г-рю, чтобъ
ту его заемную память, пожаловалъ
В. Г., велѣлъ у шпоземцовъ выку-
пить; и та заемная память по его
челобитью выкуплена. И онъ де,
Яковъ, видя то, что ему, Ивану, отъ
его мысли на морѣ ничего не учи-
нилось, а убытками не задержалъ,
взялъ изъ Государевы казны лож-
нымъ своимъ челобитьемъ триста
рублевъ; а ему у города умыслилъ
бесчестье и задержавье учинить:
близъ челомъ, ложно затѣявъ на
людей его Государево дѣло; и по
тому челобитью люди его взяты и
розданы за прѣстава, а ему учинилъ
задержавье да убытку 75 рублевъ.—
И Яковъ про то сказалъ: утаясь де,
онъ съ бурмистры ничего не гова-
ривалъ, а посылалъ толмача в по-
дьячего къ нему, Ивану, чтобъ для
Государева дѣла къ нему пршелъ;
и онъ де къ нему не прихаживалъ,
и не слушивалъ, и дѣлалъ одинъ
воровскимъ умысломъ. А о корабль
тайно онъ не уговаривался жъ и въ
Амбуркѣ оставить его не хотѣлъ: а
изъ Амбурка де поѣхалъ Иванъ
прежъ его, Якова, невѣдомо для ка-
кого умыслу, и его, Якова, въ Ам-
буркѣ покпнулъ, не переговора съ
нимъ, Яковомъ. А убытковъ де Ива-
ну отъ него, Якова, никакихъ не

учинилось. А у города Архангельско-го взял триста рублей не по ложному челобитью, а бил челомъ В. Г-рю, что бь ему кабалы выкупить; и тѣмъ де денгамъ кабалы выкупилъ да и съ тѣхъ же денегъ иноземцомъ за кабалы и за прокормъ платилъ; и тѣ де кабалы, которые выкупилъ, и шлѣ у него Якова. А на людей Ивановыхъ онъ Яковъ бил челомъ, для того что они воры и измѣнники; а что ихъ воровство и измѣна, и то написалъ къ его Яковлевъ писмѣ.

Октября жъ въ 21 день, стольникъ Яковъ Лихаревъ на дѣлка Ивана Пескова подалъ писмо за своєю рукою; а въ писмѣ его написано: —

Какъ де они ѣхали Литовскою и Польскою землею, и дѣякъ Иванъ Песковъ, невѣдомо по какому воровскому умыслу, подговаривалъ и набралъ Поляковъ молодыхъ, лѣтъ по осмнадцати и по двадцати и болши, и ихъ поилъ и кормилъ и одѣвалъ и державъ многое время, умысля воровски, изъ Варшавы отпустилъ ихъ тайно невѣдомо куды трехъ человекъ, Карповского, Тресковского да Адамка; а тѣ Поляки грамотѣ умѣли; а у себя оставилъ дву человекъ Гасевского да Овдѣевича, прозвище Полковникъ. Да онъ же де, Иванъ, ѣлущи дорогою, посылалъ людей своихъ, Мишку Фряского съ товарищи въ загоны и въ деревняхъ велѣлъ отнимать насилу лошадей и бораны и курь, и по городомъ и по деревнямъ тѣ лошади продавалъ и мѣнял. И онъ, Яковъ, о томъ о всемъ ему, Ивану, говорилъ, что онъ тѣмъ чинить ссору и Государеву дѣлу мѣшканье; и Иванъ де его безчестилъ, лаялъ дуракомъ, глупымъ называлъ и говорилъ, что онъ во всемъ знаетъ болши его и всякіе дѣла ему за обы-

чай. И чтобъ про то сыскать Государевыми людьми, дворяны и толмачемъ и попомъ и салдаты, а Ивановыхъ людей, Мишку Фряского съ товарищи, въ томъ спросить накрѣпко и пытатъ.—И Иванъ сказалъ: робята де къ нему для бѣдности приходили трое, и онъ ихъ поилъ и кормилъ, а послѣ отъ него и разошлись, иные пошли въ Краковъ и въ иные города, а одного де онъ, Иванъ, и къ Москвѣ привезъ; а лошадей де и барановъ онъ людямъ своимъ пмать не веливалъ, воровали де люди его, Яковлевы; а его, Якова, онъ не бесчестивалъ.

Въ Яковлевъ жъ писмѣ написано: недоѣзжая де Варшавы Ивановъ человекъ Сенка остался въ Польшѣ, невѣдомо по какому умыслу, или по Иванову велѣнью; и чтобъ про то сыскать дворяны и попомъ и толмачемъ и салдаты, а Ивановыхъ людей Васку, да Мишку, да Ивашка да Фролка въ томъ спросить.—И Иванъ сказалъ, что человекъ Сенки у него нѣтъ и не бывало.—И Яковъ и Иванъ слалися въ томъ на Государевыхъ людей.

Въ Яковлевъ жъ писмѣ написано что въ Цесарскомъ городѣ Лицицѣ остался Ивановъ человекъ Онтошка, и того де онъ человекъ не сыскавалъ и Цесарю о томъ не билъ челомъ и начальнымъ людямъ объ немъ не говаривалъ,—и потому де знатно, что по его, Иванову, воровскому умыслу человекъ его остался.—И Иванъ сказалъ, что де человекъ Онтошко у него былъ поваришко и всегда былъ пьянъ; и какъ де отъ него сшелъ, и онъ, будучи въ Вѣнѣ, Цесарскимъ думнымъ людямъ о томъ человекѣ говаривалъ многожды.

Въ Яковлевъ жъ писмѣ написано: билъ челомъ Государю, а ему, Якову,

и Государевымъ людямъ являлъ шляхтичъ Мартынь Тайпольскій на Иванова человека Пескова на Мишку Фряского, что де тотъ человекъ Мишка съ товарищи шляхтича бьялъ и граблялъ ночью и пожемъ рѣзалъ, покололъ въ лопатку да въ руку повыше ладони, да у него жъ де выигралъ на зерни мерва полунайского, да сѣдо съ войлока, да муштукъ да шестьдесятъ тарелей. И онъ, Яковъ, Ивану говорилъ, чтобъ онъ человека своего отъ такого воровства унял; и Иванъ де его бесчестилъ. И послѣ де того Иванъ, узнавъ свою вину и плутокъ, а человека своего воровство, утаясь его, Якова, тому шляхтичу добивалъ челомъ передъ Цесарскимъ капитаномъ передъ Иваномъ фанъ-Штетнымъ и лошадь со всѣмъ отдастъ лицомъ. И отъ того де воровства чинилось вездѣ ссора и бесчестье, и вездѣ тотъ Ивановъ человекъ воровалъ и зерню игралъ и задоры чинилъ; а зерню велѣлъ ему играть Иванъ Песковъ. И чтобъ про то сыскать Государевымъ людямъ да его Ивановымъ.—И Иванъ сказалъ: человекъ де у него Мишка зерщикъ есть, и отъ всякого воровства онъ его унималъ; а что де шляхтичъ приходилъ къ нему бить челомъ о лошади, и онъ де человеку своему лошадь отдать велѣлъ, потому что тотъ шляхтичъ лошадь у него торговалъ; а буде и иное какое воровство человекъ его воровалъ, и онъ того не вѣдасть.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: какъ де въ Вѣнѣ городѣ принесли къ нимъ Цесарское жалованье, и Иванову сыну Пескова дана была лахавъ серебряная; и Иванъ де приставу говорилъ многіе задорные невѣжливые слова большимъ крикомъ,

П. Д. С. т. III.

что де Цесаръ подарилъ сына его лохавью, и она де вся въ дыряхъ, что рѣшето, и то де рѣшето ему и сыну его не въ честь. И приставъ де ему говорилъ, что онъ тѣмъ бесчеститъ Государя ихъ Цес. Вел-во, и буде де ему лохавъ не годна, и онъ доложитъ Цесаря, и Цесаръ де пожалуетъ сына его иною лохавью; а то де онъ, Иванъ, бесчеститъ и наругается Цесарскому жалованью: называетъ серебряную лохавъ рѣшетомъ и не въ честь ставитъ; и такого де позору отъ вѣка не слыхаво, что онъ ласть и бесчеститъ Цесарскую милость. И Иванъ де говорилъ съ сердца, чтобъ тое лахавъ перемѣнили и дали лутче тое. И приставъ, пришелъ, говорилъ Ивану: бесчеститъ де онъ, Иванъ, Цесарское жалованье, что даво сыну его: лахавъ называетъ рѣшетомъ и ставитъ себѣ не въ честь, и Цесаръ велѣлъ сыну его дать пвую лохавъ и съ рукомошкой, купя въ ряду. И сынъ его для покупки лохавъ въ рядъ съ приставомъ ходилъ и выбралъ. И приставъ давалъ Ивану иную лохавъ и съ рукомошкой, и онъ де и тое лохавъ не взялъ, а на пристава кричалъ и бесчестилъ и говорилъ, что лохавъ и рукомошникъ худа и вѣсомъ прежней легче. И приставъ отъ Ивана пошелъ съ большимъ бесчестьемъ. И онъ де, Яковъ, Ивану говорилъ, что онъ бесчестивуетъ и Государеву дѣлу поруку чинитъ; и Иванъ его бесчестилъ. И чтобъ про то Иваново воровство и бесчинство сыскать Государевымъ людямъ и подьячимъ Потапомъ Блудовымъ и его роспрошати пакрѣпко, потому что онъ, Потапъ, Цесарскую лохавъ къ Ивану и приносилъ; да пытати Ивановыхъ людей.—И Иванъ сказалъ: каково де

къ нему и къ сыну его Цесарское жалованье прислано, и онъ то все Цесарское жалованье и взялъ, и рѣшетомъ не пазывывалъ, и сыну его въ ридъ для покупки иные лохави не хаживалъ; всѣмъ тѣмъ его Яковъ клевететь.—И Яковъ въ томъ слался на Государевыхъ людей.—И Иванъ сказалъ, что де онъ на Государевыхъ людей въ Государевъ дѣлъ во всемъ шлется, а въ томъ дѣлѣ не шлется, потому что толмача и пона наговорилъ и съ нимъ игралъ карты.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: будучи де отъ Цесаря изъ Вѣны, въ Нѣмецкихъ городѣхъ Ивановъ человекъ, вѣдомой воръ, Мишка Фряской воровалъ, хотѣлъ измѣнить, остаться, и оставался двояды недоѣзжая мѣстечка Плюсы, и посылавы его сыскивать толмачъ да салдаты.—И Иванъ сказалъ: что де тотъ его человекъ на стану за ньянствомъ оставался, и онъ приставу о томъ говорилъ; а для чего человекъ его оставался, того онъ не вѣдаеть; а что де человека его воровство, про то бѣ В. Г. указалъ сыскать.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: будучи въ Краковѣ, Иванъ Песковъ, умысла одинъ и не сказавъ Якову, носылалъ сына своего къ надворному Королевскому маршалку да къ Цесарскому къ коменданту певѣдомо для чего, и сыну своему и подьячему Потану слушать Якова ни въ чемъ не велѣлъ, и статейной списокъ слѣлалъ одинъ, съ нимъ не спросясь, а писалъ что хотѣлъ, и его Якова не слушалъ и бесчестилъ, лаялъ, пазывалъ глупымъ, дуракомъ; а въ то де время были поць да толмачъ да подьячей; и чтобъ про то тѣми людьми сыскать и роспрошати о

томъ Ивановыхъ людей.—И Иванъ сказалъ: сына де его посылали они къ коменданту съ проѣзжею грамотою вѣстѣ; а что де которого дни какого дѣла прибудеть, и онъ все къ Якову посылавалъ, а послѣ писалъ въ статейной списокъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: въ Краковѣ жъ будучи, обѣдали у Ивана Пескова Поляки да другъ его Польской поць Егунъ да поць Михайло; и при нихъ де Иванъ его Якова бесчестилъ, лаялъ, пазывалъ дуракомъ, глупымъ и площаднымъ и безпомощнымъ человекомъ, и говорилъ похвальныя слова: какъ онъ къ Москвѣ прѣдетъ, и то слѣлаеть, что Якова сошлютъ въ Сибирь; а отъ него де, Ивана, въ Астрахани околицей князь Семень Романовичъ Пожарской набрался страху и чуть не пропалъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людьми, да пытать его Ивановыхъ людей, они то слышели и вѣдаютъ, и роспрошати подьячего накрѣико, а онъ Иваново воровство вѣдаеть.—И Иванъ сказалъ: того де ничего не бывало, то все на него Яковъ затѣваеть.—И Яковъ въ томъ слался на Государевыхъ людей; а Иванъ слался въ Государевыхъ дѣлѣхъ, а въ томъ не слался.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: въ Краковѣ жъ де Иванъ Песковъ солдатъ пяти человекъ, которые у него были, велѣлъ сыну и людямъ своимъ роздѣть и хотѣлъ пытать, и ихъ ограбилъ и съ двора сбиль и велѣлъ всѣмъ разбрестися; и тѣ де салдаты приходили къ нему, Якову, и ему, и дворяномъ, и толмачю и своей братьѣ, салдатомъ на Ивана Пескова въ томъ являли. И онъ, Яковъ, писалъ о томъ говорить къ Ивану племянника своего; и онъ

де племянника его лаялъ, и на него плюнулъ, и говорилъ, что онъ его, Якова, не слушаетъ и знаетъ большаго, хотя бѣ и не такой дуракъ Яковъ былъ. И Яковъ де солдатъ въ Краковѣ кормилъ и поилъ и посылалъ къ нему для платя племянниковъ своихъ, чтобъ онъ платя, что снялъ съ солдатъ, имъ отдалъ; и онъ его, Якова, при племянникахъ бесчестилъ же и говорилъ про окольного князь Семена Романовича укорительные жъ слова. И послѣ де того Иванъ првсылалъ къ салдатомъ съ платьемъ пона Михайла, и салдаты де платя у пона не взяли, и ему, Якову, являл; и Иванъ де салдаты призывалъ къ себѣ и платя имъ грабленое отдалъ лицомъ и имъ добилъ челомъ. А какъ де онъ салдаты ограбилъ, и въ то время были у Ивана попъ Михайло да попъ же Польской Егупъ. И чтобъ про то Иваново воровство сыскать Государевыми людьми и пытатъ Ивановыхъ людей, а тѣ де его люди послали съ нимъ тайно всякое умышленое воровство и плутость многую.—И Иванъ говорилъ, что де онъ солдатъ пытатъ не хотѣлъ и не грабилъ и отъ себя съ двора не сбивалъ; и слася въ томъ на солдатъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: въ Краковѣ жъ де городъ приходилъ къ нему капранъ Цесарской съ солдаты и билъ челомъ на Иванова человека на Мишку Фраского: игралъ де тотъ Мишка у курвъ зернью, и Цесарскихъ солдатъ билъ и лаялъ позорною ласю, и сорвалъ съ солдата шпагу и изломилъ, и оттого де учинилась ссора и смута; а тому де человеку своему Мишкѣ играть зернью велитъ онъ, Иванъ. И Яковъ де Ивану говорилъ, чтобъ онъ человекъ своего отъ зерни унял; и Иванъ

на него плевалъ и смѣялся. И про то де воровство и зернь вѣдаютъ дворяне, в толмачъ, и попъ, и солдаты и его Ивановы люди; и чтобъ про то сыскать.—И Иванъ сказалъ: человекъ де своего онъ, Иванъ, и самъ воровъ и зерщикомъ называется; а буде де Яковъ вѣдастъ какое человекъ его воровство, и онъ бы самъ его унял, а человекъ де его въ лицахъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: въ Краковѣ жъ будучи, посылалъ онъ, Яковъ, дворянина Григорья Лихарева къ дяку Ивану, чтобъ онъ пришелъ къ нему подуматъ для Государева дѣла; и Иванъ де дворянину отказалъ, что онъ къ нему не идетъ, и ни въ чемъ его, такого глупца, не слушаетъ и знаетъ, какъ и безъ его Яковлевой глупой думы дѣлать. И сидѣлъ въ то время съ другомъ своимъ съ Польскимъ попомъ Егупомъ одинъ на одинъ, думали межъ себя тайно. И онъ, Яковъ, являлъ на Ивана въ лаѣ дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людямъ. И чтобъ про то сыскать и роспрошатъ подьячего Потапа Блудова.—И Иванъ сказалъ, что де Яковъ дворянина къ нему не првсылывалъ, а ходилъ и безъ првсылки самъ; а студентъ де у него Виленской былъ и вѣсти ему всякіе сказывалъ, и его де рѣчи въ Кракова онъ и свободилъ.—И Яковъ говорилъ, что тотъ студентъ воръ, вѣдаютъ про него все Государевы люди; а что де онъ съ нимъ думалъ, того онъ не вѣдастъ.—И Иванъ сказалъ: что де онъ у того студента услышитъ, и къ нему Якову приходя, сказывалъ. И слася въ томъ на Государевыхъ людей. И Яковъ на Государевыхъ людей слася въ томъ, что Иванъ къ нему не првхаживалъ и студентовыхъ пр-

стей не сказывалъ в викакихъ дѣлѣ съ нимъ не дѣлывалъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: въ Краковѣ жъ де городѣ Ивановы люди Пескова, Мишка Фряской да Мишка Тимоосевъ, подговорили у него человека его Давыдка и покрали ч него суды серебряныя и чѣмъ его Цесарь жаловалъ, а взявъ животныхъ его на триста на пятьдесятъ рублей; и Ивановы де люди того его подговорного человека въ Краковѣ ухоронили и сами хотѣли съ нимъ въ Польшѣ остаться. И послѣ де того приходили къ нимъ на дворъ два человека Поляковъ да Цесарской квайтсеимейстеръ, а сказали имъ: которой де человекъ у нихъ пропалъ, и про него вѣдаютъ Ивановы люди Мишка да Мишка, потому что они его отпускали и воровали съ нимъ вмѣстѣ; а они ихъ и въ лицо знаютъ, потому что приво-дили тѣ люди бѣглого человека къ нимъ на дворъ, а съ собою приносили мѣхъ съ судами серебряными, и хотѣли всеъ остаться въ Польшѣ. А были у него, Пескова, въ то время дворянъ и поше и толмачъ. И Иванъ Песковъ людей своихъ ставилъ, и Поляки де указали на нихъ, Мишку и Мишку; и Иванъ де Песковъ въ томъ спрашивалъ, и человекъ де его Мишка въ томъ воровствѣ передъ всеми Государевыми людьми повинился и говорилъ на себя самъ, а послѣ и толмачю въ томъ воровствѣ виновился жъ. И послѣ де того Иванъ, узнавъ людей своихъ воровство, умыслилъ воровски: велѣлъ тому Мишкѣ говорить на него, Якова, измѣнное дѣло, чѣмъ бы ему воровство свое и людей замѣть, и сыску въ той кражѣ не дать. И чтобъ про то ихъ, Мишкино и Мишкино, воровство и измѣну сыскать

Государевыми людьми, дворяны, и попомъ, и толмачемъ, да спросить въ томъ воровствѣ подьячего Потапа Блудова и пытать въ томъ Ивановыхъ людей всехъ.—И Иванъ сказалъ: какъ де его Яковлевъ человекъ Давыдко провалъ, и онъ де о томъ къ коменданту приказывалъ съ толмачемъ, чтобъ того человека велѣлъ сыскать; а тотъ человекъ былъ у него казначей; и воровалъ въ шинку, и принула къ нему болѣзнь, и онъ де, того испужався, къ нему нейдетъ; а животныхъ его у него ничего не снесъ и ключи въ кошениѣ оставилъ, а велѣлъ отдать товарищу. И какъ де ему, Ивану, послѣ того сказали шляхта, что де съ Яковлевымъ человекомъ Давыткомъ ходили въ шинку и его люди Мишка да Мишка,—и онъ, Иванъ, тѣхъ людей спрашивалъ, и пыталъ в огнемъ жегъ, опасаясь отъ нихъ великого воровства, чтобъ не остались. И человекъ де его Мишка на пыткѣ ему сказалъ, что онъ на Якова вѣдаетъ Государево дѣло; и онъ де того своего человека отдалъ за караулъ держать солдатомъ. И Яковъ того его человека за карауломъ держать не велѣлъ, повѣдомо, для какого умыслу. И онъ де, Иванъ, того своего человека доvezъ до Архангельского города и отдалъ въ съѣзжую пзбу.—И Яковъ билъ челомъ, чтобъ допросить Ивана: люди его съ его Яковлевымъ человекомъ Давыткомъ, Мишка да Мишка животы его крали ли, и ему Ивану повинился, ли и сами на себя въ измѣнѣ и въ кражѣ говорили ли?—И Иванъ сказалъ: что де въ измѣнѣ не повинился и про кражу ничего не сказывали, и сказывать де нечего, потому что ничего не пропало; а человекъ его Яковлевъ Давыдко въ Краковѣ и измѣ-

пиль, отъѣхалъ къ Полякомъ.—И Яковъ въ измѣнѣ и въ кражѣ своихъ животовъ слался на всѣхъ Государевыхъ людей, что тѣ Ивановы люди во всемъ воровствѣ и измѣнѣ впились и былъ челомъ Яковъ, чтобъ Ивана допросить: про измѣну и воровство людей своихъ Мишки да Минки онъ, Иванъ, вѣдаетъ ли?—И Иванъ сказалъ, что онъ про измѣну людей своихъ не вѣдаетъ, а человекъ де его Мишка въ лицахъ, в Велвкѣи бѣ. Государь пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ его человекомъ сыскать.—Яковъ же былъ челомъ, чтобъ Ивана допросить: человекъ его Мишка у него ли, Ивана?—И Иванъ сказалъ, что де тотъ его человекъ Мишка остался въ Амбуркѣ, и онъ де Захарью Охтабову былъ челомъ: буде гдѣ человекъ его объявится, и онъ бы велѣлъ его повзять.—Яковъ же былъ челомъ, чтобъ Ивана допросить: для какого дѣла въ Амбуркѣ тотъ человекъ его остался?—И Иванъ сказалъ: везъ де тотъ его человекъ съ его рухлядыю рухлядь подьячего Потапа Блудова, и ту рухлядь потерялъ и оттого испужался.—И Яковъ говорилъ: сказывается онъ, Иванъ, что у подьячего человекъ его животы потерялъ, и у Потапа де животовъ никакихъ не пропадывало,—тѣмъ онъ, Иванъ, все клеветъ и говоритъ ложно воровскимъ умысломъ; и чтобъ въ томъ допросить всѣхъ Государевыхъ людей, что никакихъ животовъ у подьячего не пропадывало, а человека своего Минку отпустилъ Иванъ для своего воровского умыслу.—И Иванъ говорилъ: тѣмъ де онъ его бесчеститъ, а подьячей де и самъ въ лицахъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: будучи де въ Краковѣ, Ивановы жъ люди, вѣдомые воры, Мишка да

Минка, умысля воровски, подговорили другого человека его, поваренного дѣтвину Онтошку и отпустили къ товарищу его Давыдку, и чтобъ въ томъ тѣхъ Ивановыхъ людей пытати накрѣпко.—И Иванъ сказалъ, что де человекъ его у Якова повара не подговаривалъ, да и человекъ де его въ лицахъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: Марта де въ 7 день да въ 8 день, приходилъ къ нимъ въ Цесарскомъ городѣ Нейсѣ Цесарской полковникъ съ начальными людьми, и Яковъ де посылалъ къ Ивану дворенина Григорья Ляхарева, чтобъ онъ пришелъ къ нему поговорить и подумать для Государева дѣла; и Иванъ де въ томъ отказалъ и говорилъ, что онъ къ такому дураку, къ Якову, ходять не будетъ и ни въ чемъ его не слушаетъ. И чтобъ про то допросить дворниъ, и попа, и толмача и подьячего.—И Иванъ сказалъ, что де Яковъ къ нему дворенина не присылывалъ: все онъ, Яковъ, лжетъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: будучи де въ Вѣнѣ, Иванъ Песковъ, умысля воровски, взялъ себѣ Черкашенина Ивана, родомъ Уманя города, и учинилъ себѣ другомъ и кормилъ и нонлъ и одѣвалъ; и какъ они прѣѣхали въ Краковъ, и онъ, Иванъ, того Черкашенина держалъ у себя жъ, и умыслялъ и думалъ съ нимъ, утаять его, Якова; и какъ де ихъ изъ Кракова по Цесарскому велѣнью отпустили на вольные города, и Иванъ де того своего друга казака, выѣхавъ за городъ, отпустилъ въ слободѣ, утаять, умысля воровски, ото всѣхъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людьми да его Ивановыми людьми.—И Иванъ сказалъ: два де человека полонянковъ были, одинъ Петрушкою зовутъ, у

него, Якова, другой Ивашко у него, Ивана, и отдалъ онъ того человека Пототцкого уряднику Багуцкому, а отослалъ съ человекомъ своимъ съ Черкашениномъ съ Васкою Бадцкымъ; и слался на кожу (sic) того человека; а человекъ де Ивашко Черкашенинъ, что былъ у него, Ивана, остался въ Краковѣ; и въ томъ Иванъ слался на салдаты, что тотъ человекъ остался на дворѣ, гдѣ стояли.—И Яковъ говорилъ, что де того человека Петрунку отдалъ Пототцкого уряднику Иванъ, а не онъ, Яковъ; и слался въ томъ на всѣхъ Государевыхъ людей; а Ивашка де Черкашенина вывезъ изъ Кракова и отпустилъ на дорогѣ, умысля, онъ, Иванъ; и про то все Государевы люди вѣдаютъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано, что Иванъ Песковъ въ Шюонской землѣ, въ мѣстечкѣ Груткахъ, похвалялся на него всякимъ умысломъ и говорилъ про околицкого про князь Семена Романовича Пожарского, что онъ въ Астарахани набрался отъ него страху: чють не проналъ; а его де, Якова, и безъ головы искорѣ сдѣлаеть. И слался на дворянъ и на попа и на толмача.—И Иванъ говорилъ, шлется де на нихъ въ Государевѣ дѣлѣ, а въ такихъ де сплеткахъ не шлется.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: какъ де они прѣехали въ Цесарской городъ Врацлавль, и Иванъ де Песковъ бранилъ пристава, которой у нихъ былъ, дуракомъ, глупымъ и ньялицею называлъ; да и вездѣ приставовъ бесчестилъ и лаялъ и пльнцами называлъ; и отъ той де его гордости и бесчестства многая ссора и мѣшкота бывала. И чють про то сыскать всеми Государевыми людьми.—И Иванъ сказалъ, что онъ при-

ставовъ не лаявалъ, и въ томъ на всѣхъ Государевыхъ людей, опричь попа, слался жъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: въ Врацлавлѣ жъ де Иванъ Песковъ лаялъ его Якова материны и про околицкого про князь Семена Романовича говорилъ поносные такіе жъ слова, какъ писано выше сего; и чють про то сыскать дворяны и попомъ и толмачемъ.—И Иванъ про то сказалъ, что онъ его, Якова, не лаявалъ и про околицкого князь Семена Романовича такихъ поносныхъ словъ не говаривалъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: въ Саксонской де землѣ въ городкѣ въ Генесѣ били челомъ В. Г-рю салдаты словесно, а ему и дворяномъ являли на Ивана Пескова, что онъ ихъ бьетъ и мучитъ, развязавъ по скамьѣ, а люди его Мишка да Мника бьютъ ихъ безъ милости; и Цесарское де жалованье ефимки завладѣлъ Иванъ всеми, а имъ ничего не далъ. И чють про то сыскать дворяны и попомъ и толмачемъ и салдаты.—И Иванъ сказалъ: на скамьѣ де онъ солдаты не билъ, а разодѣвъ, за вину билъ батоги; а ефимки де не однимъ салдатомъ присланы—на людей и на солдаты; а прислано 200 ефимковъ, и Яковъ де далъ ему 80 ефимковъ, а себѣ взялъ 120 ефимковъ. И слался Иванъ въ томъ, что ефимковъ у салдаты не отымывалъ, на всѣхъ Государевыхъ людей.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: недоѣзжая де города Дрезниа, Иванъ Песковъ, умысля съ Нѣмцы, Цесарскую проѣзжую грамоту переводилъ и переписывалъ одинъ, не поговоря съ нимъ, в статейной списокъ умышлялъ одинъ же съ подьячимъ съ Потапомъ Блудовымъ и писалъ что хотѣлъ. И онъ де, Яковъ,

посылалъ къ Ивану о томъ говорить, чтобъ онъ съ нимъ Государеву дѣло дѣлалъ вмѣстѣ, дворяни да толмача; и онъ де его при дворянихъ и при толмачѣ бранилъ и дуракомъ, глупымъ называлъ и ни въ чемъ его по Государеву указу не слушалъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людьми и роспросить въ томъ на крѣпко Ивановыхъ людей.—И Иванъ сказалъ: проѣзжей де грамоты у него, Ивана, не бывало, а была все у него, Якова, тѣмъ онъ, Яковъ, его клеветъ.—И Яковъ говорилъ, что де проѣзжая грамота была у него, Ивана, долгое время, и слезся въ томъ на всѣхъ Государевыхъ людей и на толмача.—А статейной де списокъ писалъ онъ, Иванъ, а что чего прибудетъ, и то все посылалъ къ Якову съ подьячимъ и самъ де съ нимъ читалъ.—И Яковъ говорилъ, что де проѣзжая грамота была у него, Ивана, долгое время и статейной списокъ писалъ одинъ, а къ нему не присылывалъ; и въ томъ во всемъ Яковъ слезся на Государевыхъ людей и на толмача и на подьячего.—И Иванъ говорилъ, что де онъ, Яковъ, и списки съ выихъ статей у подьячего ималъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: въ Дрезнѣ де городѣ Иванъ Песковъ, невѣдомо по какому умыслу, присылалъ къ нему черное писмо, что написано Саксонского Курфюрста къ ближнимъ людямъ, о пропускѣ и о судахъ и о приставѣ; и онъ де то писмо велѣлъ переписать на бѣло; и Иванъ де то писмо велѣлъ переписать на бѣло, невѣдомо какъ, не поговоря съ нимъ; и толмачъ де Тимоѳеи, пришедъ отъ Ивана, сказывалъ ему, Якову, что де Иванъ писма бѣлого показать ему не хочетъ, а хочетъ отъ себя посылать,

а ему де всякіе дѣла за обычей и безъ его Яковлевой глупой думы. И чтобъ про то сыскать всеми Государевыми людьми.—И Иванъ сказалъ: посылалъ де къ нему черное писмо, какъ бѣлому писму быть и бѣлое посылалъ же, и то де писмо не пошло; и слезся Иванъ въ томъ на толмача и на подьячего, что бѣлое писмо посылалъ. А Яковъ на Государевыхъ людей слезся въ томъ, что бѣлого писма не присылывалъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: въ Дрезнѣ де городѣ на Свѣтлое Христово Воскресенье приходилъ къ нему, Якову, подьячей Потапъ Блюдовъ и сказывалъ: Иванъ де Песковъ тебя звалъ матерны и дуракомъ, глупымъ называлъ, и его заставляеть великіе дѣла писать въ неволю. И чтобъ про то сыскать Государевыми людьми и подьячимъ.—И Иванъ сказалъ, что де онъ на Свѣтлое Воскресенье съ нимъ не сходился и за очи его не бранивалъ; а въ Дрезнѣ де пилъ онъ, Яковъ, по вся дни и изъ того города пьянъ поѣхалъ; и слезся Иванъ въ томъ на толмача и на подьячего.—И Яковъ говорилъ, что онъ по вся дни пьянъ не бывалъ, а пилъ въ славу Божию, и слезся въ томъ на всѣхъ Государевыхъ людей и на толмача и на подьячего; а тѣмъ де Иванъ его, Якова, бесчеститъ, что называетъ пьянымъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: въ Амбургѣ де городѣ посылалъ онъ къ Ивану толмача, чтобъ онъ къ нему пришелъ для Государева дѣла; и онъ де къ нему не пошелъ и его бесчестилъ, называлъ дуракомъ, глупымъ.—И Иванъ сказалъ: хаживалъ де онъ къ Якову безъ присылки, и въ томъ на Государевыхъ людей и шлется.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: въ Амбургѣ де, въ Маѣ мѣсяцѣ, присылалъ къ нему на дворѣ Свѣйской резидентъ, что хочеть съ нами видѣться; и Яковъ къ Ивану посылалъ толмача, чтобъ онъ къ нему пришелъ; и Иванъ де отказалъ и къ нему не пошелъ и его бранилъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людьми.—И Иванъ сказалъ: присылалъ де къ нимъ резидентъ въ Юнѣ, а не въ Маѣ, и толмача Яковъ къ нему присылалъ, чтобъ онъ, Иванъ, къ нему пришелъ подумать о Государевѣ дѣлѣ; а за очи де онъ Якова не бранивалъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: въ Амбургѣ жъ де приходили къ Ивану Пескову Шведцкаго Короля Нѣмцы, по его воровскому умыслу, невѣдомо для какихъ дѣлъ, и съ нимъ сидѣли и думали безъ его Яковлева вѣдома, утаеся, а толмачилъ у него воръ и лазутчикъ Нѣмчинъ, Ляфляничикъ Мигаль Шведцкаго Короля, мимо Государева толмача; и тотъ до Нѣмчинъ Ивану учинился другъ, и ѣлъ и пилъ съ нимъ съ прѣѣзду и до отъѣзду; и того жъ дни послѣ обѣда Иванъ, утаеся его, Якова, звалъ къ себѣ резидента, и резидентъ у него былъ.—И Иванъ сказалъ: поставленъ де онъ былъ въ Амбургѣ на томъ дворѣ, гдѣ стояли Свѣйскіе Нѣмцы, и съ ними де и сходился, а толмачъ де Мигаль Ляфляничикъ тутъ же на дворѣ стоялъ и ничего ему не толмачивалъ, а ему де онъ никакой другъ.—И Яковъ говорилъ, что де тотъ Нѣмчинъ съ нимъ, Иваномъ, ночи просиживалъ и толмачилъ съ нимъ, умышляя невѣдомо о чемъ, а то де все вѣдомо всѣмъ Государевымъ людямъ.—И Иванъ сказалъ, что онъ съ Нѣмчиномъ ночей не просиживалъ и ни

о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ не умышлялъ и не толмачилъ; и въ томъ на Государевыхъ людей слаея жъ; а толмачилъ де, о чемъ доведется, Государевъ толмачъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: къ Ивану жъ де Пескову присылалъ Свѣйской резидентъ корету съ возниками, и онъ, Иванъ, утаеся де его, Якова, ѣздивъ въ той коретѣ съ Шведцкими Нѣмцы невѣдомо куда и безъ Государева толмача; поѣхалъ въ 5-мъ часу, а прѣѣхалъ въ отдалчю часовъ, а толмачъ у него былъ воръ и другъ его Мигаль. Да онъ же де, Иванъ, умысля воровски, писалъ и посылалъ отъ себя многіе воровскіе писма къ дохтуру Венделинусу Сибелесу, а посылалъ тѣ писма съ Амбурцомъ Нѣмчиномъ съ Борисомъ Серебрянниковымъ да съ людьми съ Мникою да съ Полякомъ Есевскимъ. А послѣ де того Иванъ, утаеся его и толмача и взялъ съ собою сына своего, да подьячего, да вора, друга своего толмача Мигалю, ѣздивъ въ четвертомъ часу ночи къ резиденту и былъ у резидента и умышлялъ всякое воровство мало не до свѣта. А было де съ нимъ людей его Ивановыхъ у резидента Мника, да Полякъ Есевской, да Мишка Фряской, да Фролка, да Васка Клементьевъ да Иванка Щукинъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людьми и роспросить въ томъ подьячего, а Ивановыхъ людей пытать на крѣико.—И Иванъ сказалъ: къ резиденту де онъ не ѣзживалъ, а приходилъ резидентъ къ нему, и въ то де время былъ Государевъ толмачъ, а безъ Государева де толмача съ нимъ не спаживалъ, и у резидента не бывалъ и ночи не спаживалъ, а ѣздивъ гулять по волю (sic), только де ту резидента не было.—И Яковъ въ томъ,

что Иванъ у резидента былъ и день до отдачи часовъ и ночь сядѣлъ же, а толмачилъ де Мигаль толмачь, слался на всѣхъ Государевыхъ людей; а Иванъ на всѣхъ Государевыхъ людей слался жъ въ томъ, что онъ къ резиденту не ѣзживалъ и дня до отдачи часовъ и ночи у него не сиживалъ, в Нѣмчинъ ему Мигаль не толмачивалъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: Иванъ же де Песковъ велѣлъ другу своему Нѣмчину Мигалю пона крестоваго срубить саблею, в тотъ де Нѣмчинъ съ саблею за попомъ गयाлъ, и отняли де его, пона, отъ Нѣмчина люди Ивановы; и впрядь Иванъ хочетъ, умысля, убить пона до смерти, для того что де тотъ попь вѣдасть на Ивана воровство и бесчестство. И чтобъ про то сыскать всѣми Государевыми людьми, а Ивановыхъ людей въ томъ роспросить накрѣпко.—И Иванъ сказалъ: пона де онъ саблею сѣчь не велывалъ, авось де буде попь съ Нѣмчиномъ и дрался, только де онъ того не вѣдасть; а кто де про то видѣлъ, и онъ и скажетъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: въ Амбургѣ де Иванъ же Песковъ при Захарѣ Охтабовѣ да при Флиннѣ Ивановѣ и при толмачѣ, бесчестилъ ратушного думного человека, лаялъ его и называлъ екарядо, в въ томъ де отъ него смута и ссора; и чтобъ про то сыскать Государевыми людьми.—И Иванъ сказалъ: называть де ему того думного человека непригожимъ словомъ не для чего и ничѣмъ его не бесчещивалъ; и слался Иванъ въ томъ на толмача.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: Иванъ же де Песковъ, будучи въ Амбургѣ, умысля воровски, отпустилъ съ другомъ своимъ съ Нѣмчиномъ съ Мигалемъ человека сво-

его Есевского Поляка певѣдомо куды, а тотъ де его человекъ воръ и измѣшникъ, розносилъ воровскіе грамотки отъ Ивана по городомъ къ Нѣмцамъ, по его Иванову велѣнію; и чтобъ про то сыскать Государевыми людьми, а Ивановыхъ людей роспрашивать порознь и пытатъ.—И Иванъ сказалъ, что де тотъ малой, Полякъ, остался въ Амбургѣ, а грамотокъ де никакихъ не рознашивалъ, а лѣтъ де онъ былъ всего въ 12.—А Яковъ сказалъ, что де тотъ Полякъ былъ лѣтъ въ 20 и большъ.—И Иванъ говорилъ: и у Якова де такіе люди были жъ,—увезенъ изъ Мѣнска малой у бурмистра; а гдѣ тотъ малой, того онъ, Иванъ, не вѣщасть.—И Яковъ сказалъ, что такіхъ людей у него не бывало.

Въ Яковлевѣ жъ писемъ написано: въ Амбургѣ де Иванъ Песковъ, умысля воровски, узнавъ свое воровство, отпустилъ человека своего, вора и измѣшника Мивку Тимоеева, невѣдомо куды; а тотъ человекъ, сговорясь съ Ивановымъ же человекомъ, съ такимъ же воромъ и измѣшникомъ, съ Мишкою Фряскимъ, подговорилъ у него человека его Давыдка, покради суды серебряныя и Цесарское жалованье, всего на триста на пятьдесятъ рублей. И Иванъ де тѣхъ людей своихъ въ Краковѣ отдалъ было за варту, и послѣ того изъ-за варты ихъ свободилъ и велѣлъ ходить у себя въ ключахъ. А тотъ его человекъ Мивка грамотѣ умѣлъ и съ Ивановымъ Песковымъ писалъ и думалъ всякіе воровскіе писма и на него, Ивана, вѣдалъ многое воровство. И чтобъ про то воровство Ивановыхъ людей, Мивку да Мишку, сыскать Государевыми людьми и ихъ, Мивку и Мишку, пытатъ въ томъ, что они хотѣ-

ли измѣнить, остаться въ Польнѣ; и пытати въ томъ Ивановыхъ же людей, Васку Клементьева съ товарищи, для того что они Мишкино и Мишкино воровство и измѣну и про подговоръ человека его вѣдаютъ.—И Иванъ сказалъ, что онъ человека своего не отпускавалъ, а остался въ Амбургѣ, испужався того, что рухлядь подьячего потерялъ.—И Яковъ говорилъ: въ Амбургѣ де человекъ его не остался, а отпустилъ онъ того своего человека Мишку изъ Амбурка для того, что тотъ человекъ вѣдаетъ на него, Ивана, великое воровство. И въ томъ Яковъ слался на Государевыхъ людей на всѣхъ, что они про отпускъ Иванова человека вѣдаютъ; а Иванъ на Государевыхъ людей слался жъ въ томъ, что человекъ его остался въ Амбургѣ. И Яковъ былъ челомъ, чтобъ В. Г. указалъ Иванова человека Пескова Васку Клементьева съ товарищи пытати въ томъ, что онъ, Иванъ, того своего человека умыселъ отпустилъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: въ Цесарскомъ де городѣ Вѣнѣ извѣщаль ему и дворяномъ и попу подьячей Потанъ Блудовъ на дѣла Ивана Пескова въ томъ: какъ де онъ, Иванъ, посылапъ въ Чаусы, и въ той де посылкѣ подьячей съ нимъ былъ же, и въ то де время учинилось моровое повѣтрее во многихъ мѣстѣхъ, и изъ моровыхъ мѣстъ и изъ городовъ пропускать къ Москвѣ до Государева указу никакого не велѣно; и дѣякъ де Иванъ Песковъ, забывъ страхъ Божіи и Государево крестное цѣлованье, воровалъ, посылапъ тайно къ Москвѣ изъ моровыхъ мѣстъ человека своего вора Мишку Фряского къ женѣ своей многжда, а заставы велѣлъ

обѣзжати ночью лѣсами изъ далека; и тотъ де человекъ его къ Москвѣ ѣздилъ многожды. И какъ де онъ въ Вязму прѣхалъ, и Вяземской де воевода князь Дмитрей Борятинской писалъ объ немъ неправдою, дружка ему, Ивану. А напоследокъ, прокрадшися ночью заставу съ Москвы въ Можайскую Иванову деревню, и жену къ нему, Ивану, тотъ Мишка привезъ. А тотъ де подьячей въ той деревнѣ съ Ивановомъ жилъ.—И Иванъ сказалъ: въ то де время морового повѣтрее не было, а въ Вязмѣ де онъ жилъ по Государеву указу, и людей своихъ къ Москвѣ не посылавалъ и заставы проѣзжати не велѣвалъ; а какъ по Государеву указу велѣно его отпустить въ Можайскую его деревню, и по тому де Государеву указу въ деревню онъ и поѣхалъ; а человека своего Мишки мимо заставы не посылавалъ же, а посылапъ изъ Могилева для лошадей до тѣхъ мѣстъ, какъ еще заставъ не было, а велѣлъ къ себѣ лошади привести; а какъ де заставы учинились, и онъ человека своего мимо заставы не посылавалъ и заставъ обѣзживать не велѣвалъ.—И Яковъ говорилъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ того подьячего роспросить накрѣпко и человека его Мишку пытати въ томъ, что Иванъ къ Москвѣ его посылавалъ и заставы проѣзжати велѣлъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано про убивственное дѣло и про Астахапское; и въ томъ Иванъ не допрашиванъ, потому что къ посольскому дѣлу то дѣло не прпстало.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: Саксонского де Курфюрста во владѣннѣ, въ городѣ Дрезнѣ, приходилъ къ Ивану на дворъ ввечеру Шм-

чинъ, Юрьемъ звали, и имъ (sic) съ тѣмъ Нѣмчиномъ спдѣль одинъ, утаесъ его, Якова, и толмача, и давалъ Нѣмчину писма, невѣдомо по какому умыслу; а толмачилъ ему поръ и плутишка, Захаркомъ звали, жплъ у него, Ивана, мимо Государева толмача. И послѣ того, тому Нѣмчину Юрью Иванъ Песковъ далъ, утаесъ его, Якова, и толмача, списать В. Г-ря полную титу; а толмачилъ ему тотъ же Захарко по Турски и по Итальяцки. И того Нѣмчина училилъ, себѣ другомъ, и съ нимъ саживалъ въ день и въ вечеру одинъ и посылалъ къ нему людей своихъ Минку, да Поляка Есавского, да Васку Клементьева, да толмача Захарка съ писмами, невѣдомо для какихъ дѣлъ. И какъ они изъ Дрезниа поѣхали въ судахъ рѣкою, и тотъ Ивановъ другъ Нѣмчинъ Юрью провожалъ его и спдѣль съ нимъ въ судиѣ одинъ на одинъ, думали тайно. Да тотъ же де Нѣмчинъ писалъ къ Ивану изъ Дрезниа грамоту, невѣдомо о какихъ дѣлахъ, а отдалъ ему ту грамотку кормщикъ что у него былъ на судиѣ; и Иванъ отѣхавъ отъ Дрезниа три версты, и стоялъ два дни, дожидаяся того Нѣмчина или отъ него вѣсти, невѣдомо по какому воровскому умыслу; и тотъ де его другъ Нѣмчинъ присылалъ къ Ивану на станъ человека своего тайно, и Нѣмчиновъ человекъ у Ивана и почевалъ съ человекомъ его Минкою вмѣстѣ. И Яковъ де ему о томъ о всемъ выговаривалъ; и Иванъ де его называлъ глумцомъ и говорилъ, чтобъ ему онъ, Яковъ, не указывалъ. И про то де его воровство вѣдомо дворникомъ и толмачю и попу и салдатомъ. И послѣ де того Ивановъ другъ Нѣмчинъ Юрью изъ Дрезниа, по Ивану

нову паговору и воровскому умыслу, пріѣхалъ къ нему парочно въ лодкѣ самъ-четвертъ, уговилъ отъ Дрезниа въ десяти миляхъ въ мѣстечкѣ Тырлевѣ, и сидѣлъ у него тайно. И умысла де, тотъ Нѣмчинъ Юрью съ Ивановъ Песковымъ, пришелъ къ нему, Якову, а говорилъ: прислалъ де къ нимъ Курфистръ свою проѣзжую грамоту; а грамоты не показалъ и не далъ, и отъ него, Якова, тотъ Нѣмчинъ пошелъ въ судно къ Ивану. И какъ изъ мѣстечка Превъ Иванъ поѣхалъ, а Нѣмчина взялъ съ собою, и сидѣлъ у него въ казенкѣ одинъ съ толмачемъ съ Захаркомъ и говорилъ, высылаючи, попу, чтобъ онъ вышелъ вонъ, а ему умышлять на Якова Лихарева. И ѣхалъ де Нѣмчинъ съ Ивановъ до города Витемберка. Да ему жъ де, Ивану, Нѣмчинъ отдалъ Курфистровы проѣзжіе грамоты, отдалъ тайно; и Иванъ де грамоту проѣзжую, котора дава имъ въ Дрезниѣ, отдалъ Нѣмчину, не поговоря съ нимъ, Яковомъ. И провожалъ тотъ Нѣмчинъ Юрью Ивана сто двадцать верстъ; и отсутвалъ Иванъ того Нѣмчина тайно жъ, а на отпускѣ де Нѣмчинъ далъ Ивану, невѣдомо какіе, грамотки въ города въ Матенборкъ да въ Анборокъ и въ иные города, и тѣ де грамотки розсылалъ къ Нѣмцамъ съ людьми, съ Минкою Тимоѣевымъ да съ Есавскимъ. А человекъ де его Мипка вѣдомой воръ, хотѣлъ въ Краковѣ остаться. И онъ, Яковъ, Ивану то все, что онъ съ Нѣмчиномъ дѣлалъ тайно невѣдомо какіе дѣла, и Иванъ де его бесчестилъ (sic). И чтобъ про то сыскать Государевыми людьми и роспрошати накрѣико польячего и пытать Ивановыхъ людей.—И Иванъ сказалъ: Саксонскаго де Курфистра секретарь

пріѣзжалъ къ нимъ къ обоимъ, в
титла сипсывалъ съ проѣзжей гра
моты въ то время, какъ посылали
въ городъ съ толмачемъ къ дум
нымъ людямъ; а посылали грамоту
они оба, только де проѣзжая грамо
та была у Якова; а секретарь де
съ нимъ, Иваномъ, въ одномъ суднѣ
не бывалъ, и ѣхалъ до города Витем
берка въ особой лодкѣ, и на ста
нѣхъ нигдѣ съ нимъ не ставился,
а для чего де ѣхалъ, того онъ не
вѣдаетъ; а какъ на поѣздѣ прихо
дилъ къ нему проститься при тол
мачѣ Тимоѣѣ, и привезъ Курфи
етрову проѣзжую грамоту, да въ
то жъ время отдалъ два списка,
одинъ съ Цесарской проѣзжей гра
моты, другой съ Курфистровой, и
тѣ де списки у Якова.

И Яковъ слался на всѣхъ Госуда
ревыхъ людей противъ своего пис
ма, а Иванъ слался противъ своихъ
рѣчей. Яковъ же былъ челомъ,
чтобъ Ивана допросить: для чего
опъ, не поговоря съ нимъ, Нѣмчину
Курфистрову проѣзжую грамоту
отдалъ и по какому умыслу?—И
Иванъ сказалъ: въ той де Курфи
етровой проѣзжей грамотѣ написано
въ Государевѣ титулѣ несправливо,
и ему де, Якову, ту грамоту съ тол
мачемъ посылаю, а толмачъ де,
пришедъ къ нему, Ивану, его, Яко
влевымъ словомъ сказалъ: добро бы
де промыслить, чтобъ дали грамоту
справливую; и имъ де противъ той
грамоты дали иную справливую
грамоту, а смотрѣть де было Якову
несколи, потому что и людей не зналъ:
всегда былъ нѣпъ.—И Яковъ гово
рилъ: тѣмъ де его Иванъ бесче
ститъ, что называетъ нѣпнымъ, а
онъ де въ томъ шлется на всѣхъ
Государевыхъ людей, что онъ ни
когда нѣпъ не бывалъ и людей за

милостію Божією всегда зналъ.—
Иванъ говорилъ: послалъ де съ
нимъ тотъ же Нѣмчину Юри гра
мотку совѣтную къ бурмистру и
тое де грамоту бурмистру отдалъ
толмачъ въ то время, какъ ходилъ
отъ нихъ съ проѣзжими грамоты.—

И Яковъ говорилъ: той де онъ гра
мотки къ бурмистру съ толмачемъ
не посылавалъ, а посылавалъ ту
воровскую грамоту съ людьми своими
съ Мшикою съ товарищи, утаилъ его,
Якова, и толмача, умысла воровски.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано:
Иванъ же де Песковъ, пріѣхавъ въ
мѣстечко Парви, бесчестилъ кора
бельщиковъ, лаялъ всякою позор
ною лаею; и Яковъ де о томъ ему
говорилъ; и онъ его бесчестилъ,
называлъ глумцомъ; и чтобъ про то
сыскать Государевыми людьми.—И
Иванъ сказалъ: корабельщиковъ де
онъ не бранивалъ, а у корабельщи
ковъ де съ проѣзжихъ грамотъ
были списки съ обѣихъ.—И Яковъ
говорилъ, чтобъ про то про все сы
скать противъ его сказки.—И
Иванъ говорилъ, чтобъ тѣ списки,
на которыхъ проѣздъ подписанъ,
взять въ приказъ, а тѣ де списки у
него, Якова.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано:
Иванъ же де Песковъ подсылалъ
подъ Яковлевъ станъ подслушивать
сына своего Ивана да человека
Мшику, и хотѣлъ надъ нимъ и надъ
писемами учинить всякое дурно; и
чтобъ про то сыскать Государевыми
людми, а Иванова человека Мшику
пытать.—И Иванъ сказалъ, что де
онъ сына своего подъ Яковлевъ
станъ не подсылывалъ, а стояли де
другъ отъ друга,—авось де буде кто
и прошелъ; только де онъ не подсы
лывалъ и дурна никакого чинить
надъ Яковомъ не хотѣлъ; а чело

вѣкъ де его въ то время былъ за приставомъ.—И Яковъ и Иванъ слалися въ томъ на Государевыхъ людей.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: Иванъ же де Песковъ въ Амбургѣ, умысля воровски, взялъ къ себѣ на дворъ жить Нѣмчина Ляфлячника Мигаля и учинилъ его себѣ другомъ и просиживалъ съ нимъ день и ночь тайно; и чтобъ про то сыскать Государевыми людьми и роспрошати подьячего и Ивановыхъ людей.—И Иванъ сказалъ прежіе свои рѣчи, что онъ стоялъ на томъ же дворѣ, гдѣ были Шведцкіе люди, и Нѣмчинъ де Мигаль къ нему приходилъ и у него ѣлъ, а Государевыхъ дѣлъ съ нимъ никакихъ не толмачивалъ.—И Яковъ слася на Государевыхъ людей въ томъ, что тотъ Нѣмчинъ у Ивана толмачилъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Амбургѣ де Иванъ Песковъ не далъ корабельщику ефимковъ и его по вся дни лаялъ и бесчестилъ; и къ нему де, Якову, въ Амбургѣ приходилъ съ корабельщикомъ Нѣмцы и говорили, что де канцлеръ ефимковъ по договору за провозъ не даетъ; и Иванъ де тому корабельщику любилъ челомъ и далъ ефимку не всѣ.—И Иванъ сказалъ, что де онъ корабельщика не лаивалъ и денги ему далъ всѣ сполна, въ томъ у него и отписъ есть.—И Яковъ слася на Государевыхъ людей въ томъ, что де Иванъ денги корабельщику отдалъ съ большимъ шумомъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Амбургѣ де Иванъ Песковъ, утаясь отъ всего, Якова, ималъ къ себѣ на дворъ Фиршта фонъ Мухельберга, а съ нимъ Нѣмецъ пяти человекъ, и съ ними сидѣлъ и умышлялъ одинъ; да съ ними же де

былъ другъ его Мигаль; и чтобъ про то сыскать Государевыми людьми и роспрошавать въ томъ Ивановыхъ людей накрѣико.—И Иванъ сказалъ: Нѣмчина де Фиршта онъ къ себѣ не зывалъ и про имя впервые не слышитъ; авось де буде и былъ такой Нѣмчинъ, только онъ того не вѣдаетъ.—И Яковъ слася въ томъ на Государевыхъ людей противъ своего писма.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Амбургѣ де Ивановы люди Пескова, Васка Клементьевъ, покрали у Нѣмчина, гдѣ стояли, суды серебряныя, кружки, да ложки, да съ стакановъ и съ кружекъ кровли, и въ томъ учинили ссору и бесчестье; а Иванъ де въ томъ сыску не утвилъ и краденые суды взялъ къ себѣ; да онъ же де лаялъ корабельщика и его билъ и голову пробилъ, и ему по уговору за карабль и за запасъ не додалъ денегъ.—Иванъ сказалъ, что онъ корабельщика не билъ и челобитья его на него въ бою не бывало; а денги де корабельщику за провозъ и за запасъ не доданы были потому, что негда было ему взять; и онъ де билъ челомъ о томъ В. Г-рю, и корабельщику де заплачены денги у города изъ Государевы казны; а люди де его ничего не крадывали, а что буде и украли, и Великіи бѣ Государь велѣлъ взять людей его и въ томъ ихъ роспросить.—И Яковъ слася на Государевыхъ людей въ томъ, что люди его воровали и суды серебряныя крали, и тѣ суды и вынулъ у Ивана, и чтобъ людей его взять и въ томъ ихъ пытать.—И Иванъ сказалъ: о томъ де онъ В. Г-рю и самъ бѣсть челомъ.—Яковъ же говорилъ, что онъ корабельщика билъ и сядя у столышка и воеводы у

Ивана Милославского, похвалялся, что онъ корабельщика биятъ и увѣчпалъ. И слался въ томъ на Ивана Милославского.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: о переправкѣ Иванова имени Пескова: написанъ онъ былъ въ проѣзжей грамотѣ Курфюрста Саксонскаго «Десковъ», и другъ де его Нѣмчпнъ Юрьи переправилъ и сдѣлалъ «Песковъ», и переправилъ Иванъ то свое имя, утался его, Якова; а по городомъ де посылалъ не прямую Саксонскаго Курфюрста проѣзжую грамоту, — списокъ несправчивой, и отъ того имя было мотчанье; и чтобъ про то сыскать Государевыми людьми и роспросить подьячего. — И Иванъ сказалъ: говорилъ де онъ тому Нѣмчпну, что написано имя его не такъ, и Нѣмчпнъ де и переправилъ, потому что онъ изъ канцелярпн.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: попъ де Михайло являлъ ему, Якову, и Ивану, и дворяномъ и толмачю на подьячего: говорилъ де ему подьячей, что онъ хочетъ измѣнить и остаться въ Польшѣ; и онъ, Яковъ, Ивану говорилъ, чтобъ подьячего смирить; и Иванъ де смѣялся и его не слушалъ; и чтобъ про то сыскать Государевыми людьми и роспрошать подьячего. — И Иванъ сказалъ: приходилъ де къ нему Яковъ и сказывалъ: сказывалъ де ему попъ, какъ де подьячей услышалъ про то отъ студента, что хотятъ ихъ въ Краковъ посѣчь, и онъ де вщеть себѣ мѣста, чтобъ остаться; и онъ де Иванъ, за то велѣлъ подьячего солдатомъ бить батоги вешадно и везъ его до Москвы съ береженьемъ; а попъ де про подьячего ему не извѣщалъ.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано про похвальные слова, какъ онъ,

Иванъ, на Якова похвалялся при попѣ и при толмачѣ, что де онъ на Якова вымыслить хорошия и складныя явки, и знаетъ какъ вымыслить вскорѣ: отъ него де въ Астрахани околыничей князь Семенъ Романовичъ набрался страху и чуть не пропалъ; а онъ де, Яковъ, площадной, худой человекенко и глупецъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людьми. — И Иванъ въ томъ на попа и на толмача не слышалъ (sic).

Въ писемѣ жъ написано: говорилъ де Якову попъ словесно: Иванъ де Песковъ, умысля воровски, напоил его пьяного, узнавъ свою вину, выкралъ у него явку, что далъ на Якова Аихарева, а остался де у него съ той явки списокъ; и чтобъ про то сыскать Государевыми людьми. — И Иванъ сказалъ, что онъ явки у попа не выкрадывалъ, а та де его явка, а попъ де отдалъ явку Якову, потому что ему, Якову, названой дала.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано: являлъ де ему, Якову, и дворяномъ и толмачю попъ, что де при Иванѣ Песковѣ похвалялся подьячей на него, попа, и говорилъ, что онъ его сдѣлаетъ безъ головы вскорѣ; и чтобъ про то сыскать Государевыми людьми, и подьячего роспрошать. — И Иванъ сказалъ, что онъ подьячего не училъ, а подьячей и самъ въ лицахъ.

Въ писемѣ жъ написано: посылалъ Яковъ къ Ивану дворянина Григорья, что чп въ Амбургѣ, и онъ де на дворянина плюнулъ, а его Якова бесчестилъ и называлъ глупымъ, дуракомъ; и чтобъ про то сыскать Государевыми людьми и роспросить подьячего. — И Иванъ сказалъ, что къ нему Яковъ дворянина не присылывалъ, и Иванъ его и не бранивалъ.

Въ писемѣ жъ написано: въ Цесар-

скомъ де городъ Вѣнѣ у мѣщанина у Яна стояли они на дворѣ, и Иванъ говорилъ, чтобъ тотъ мѣщанинъ далъ дочь свою за сына его Иванова; и та де дѣвка Иванова сына дарила, а Ивану, написавъ своего рукою, дала грамотку; и Иванъ де къ той дѣвкѣ писалъ грамотку изъ Слезской земли невѣдомо какое воровство, и будучи де въ Вѣнѣ, съ тою дѣвкою, съ мѣщаниновою дочерью да съ своячиною обѣдывалъ и ужиналъ, и игралъ, и ночи просиживалъ, и въ гудки и въ музыку у него играл, и въ танцы ходилъ, или де буде и воровалъ съ ними; и чтобъ про то сыскать всеми Государевыми людьми.— И Иванъ сказалъ: въ томъ де волеи Великіи Государь, указалъ бы допросить въ томъ сына его, а онъ про то не вѣдаетъ.— И Яковъ билъ челомъ, чтобъ про то сыскать Государевыми людьми.

Въ Яковлевѣ жъ писемѣ написано о бесчестьѣ властей, Епископа Вятцкаго, да про Осповской ямъ, да про стрѣльцовъ; и Иванъ про то не допрашиваеъ, потому что то дѣло не посольское.

Въ нынѣшнемъ во 168 году Сентября въ 21 день, писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, дякъ Иванъ Песковъ:

Въ 1-ой (отпискѣ):—Въ прошломъ де во 166 году, по указу В. Г-ря, стольникъ Яковъ Лохаревъ да онъ, Иванъ, посланы къ Венгерскому Королю въ посланникахъ; и во 167 де году Декабря во 2 числѣ они Государеву дѣло исполнили и грамота имъ дана, подписана съ новопробылыми тѣтлами, какъ и въ Государевѣ грамотѣ написано. И Декабря де во 2 числѣ, по Яковлеву хотѣнью отпущены они черезъ Польскую землю на Краковъ.

И педоходя де Польской земли, свѣдали они, что у В. Г-ря съ Польскимъ Королемъ на Виленской комисіи яру не учинилось; и онъ де, Иванъ Якову говорилъ, чтобъ имъ ѣхать инымъ мѣстами, а не Польскою землею; и Яковъ де ему отказалъ и учинилъ своимъ упрямствомъ. А какъ де они въ Краковъ пріѣхали, подстаростье де имъ въ подводахъ и во всемъ отказали и велѣли жить на своихъ проторяхъ и къ Королю писали. И передъ сырною де недѣлею пріѣхалъ къ нимъ Королевской ротмистръ съ Татари и сказалъ, что ихъ велѣно проводить черезъ Польскую землю. И онъ де, Иванъ, провѣдалъ, что пріѣхали для того, чтобъ ихъ ограбить и дѣла отнять, а людей ихъ посячь. И Марта де противъ 3 числа въ ночи изъ Кракова они ушли въ Шлоцкую землю и прѣшли въ вольной городъ Амбурокъ Апрѣля въ 29 числѣ, и райцамъ говорили, чтобъ ихъ отпустить на кораблѣхъ до Архангельского города. И въ Амбуркѣ де имъ сказали, что корабельного ходу не будетъ до Юля мѣсяца, да и путь будетъ далекъ, чтобъ имъ итти въ Любокъ и на кораблѣхъ моремъ къ Ригѣ, или къ Кольвани черезъ Свѣдскіе города, потому что путь ближе, а у В. Г-ря съ Свѣйскимъ Королемъ покои учинился; а Московской де торговой иноземецъ Янъ фанъ Сведенъ, пріѣхавъ съ Москвы тѣми жъ мѣстами, сказалъ имъ тожъ. И Яковъ де, которымъ путемъ хочетъ итти, ему Ивану не скажетъ и хвалится, что онъ человекъ мочной и что хочетъ, то и дѣлаетъ, и къ В. Г-рю онъ, Яковъ, съ нимъ, Иваномъ, не ишетъ и живетъ въ Амбуркѣ безъ опасенья: чтобъ ему въ Яковлевѣ мотчаньѣ отъ В. Г-ря въ опалѣ не быть.—А таковы де

отписки посланы въ приказъ Тайныхъ дѣлъ и въ Посольской Приказъ Мая въ 29 да Юня въ 5 числѣхъ.

Во 2-ой отпискѣ:—О которыхъ де Государевыхъ дѣлѣхъ, онъ, Иванъ, говоритъ Якову, и Яковъ все дѣлаетъ не по его Государеву указу, по своему хотѣнью, и стоитъ на особомъ дворѣ. А будучи де въ Амбуркѣ, что онъ провѣдалъ вѣстей, и онъ, Иванъ, тѣ вѣсти послалъ въ Посольской приказъ Юня въ 13 числѣ, потому что переводчикъ нѣтъ, а толмачъ, кой съ нимъ посланъ, переводить в честь не умѣетъ, и живетъ у Якова для его дѣла, а къ нему, Ивану, по Яковлеву приказу не ходитъ.

Въ 3-ей отпискѣ:—Маія де въ 27 числѣ прїѣзжали къ нимъ Амбурскіе райцы говорятъ: которымъ путемъ они пойдутъ, и они для Государевы милости вспоможенье учинять. И что де имъ Яковъ говорилъ, того ему, Ивану, не сказалъ. И Юня де въ 18 числѣ, пришелъ къ нему, Ивану, на дворъ, Амбурской мѣщанинъ Захарей сказалъ: призывалъ де къ себѣ Яковъ его и мѣщанъ же Кондратя Микулсва съ товарищи, пяти человекъ, у которыхъ корабли идутъ къ Архангельскому городу, и уговорился, что ему съ племянники и съ люд-

ми ятти у нихъ на одномъ кораблѣ; а его де, Ивана, съ собою взять не хочетъ и толмачю сказывать ему заказалъ, чтобъ надъ нимъ, Иваномъ, безъ проѣзжіе грамоты какое зло учинить. И онъ де, Иванъ, наплалъ Захарьева жъ корабельщика и изъ Амбурка пойдетъ въ 25 числѣ; и буде де надъ нимъ что учинится, и то ему отъ Якова; и о томъ де онъ на Якова подавалъ писемные явки Государевымъ людямъ, которые съ ними. А о вѣстяхъ Нѣмецкое письмо послалъ Юня въ 21 числѣ.

Въ 4-й:—Изъ Амбурка де къ Архангельскому городу поѣхалъ онъ, Иванъ, Юня въ 29 день и о вѣстяхъ писмо послалъ къ Москвѣ въ томъ же числѣ, а иныхъ де дѣла послать для дальнаго пути не смѣетъ.

Въ 5-ой:—Къ Архангельскому де городу прїѣхалъ онъ, Иванъ, Августа въ 20 числѣ; и Яковъ де, укрывая свою неправду, поклепалъ людей его ложно, и тѣ де его люди отданы за приставы, а ему учинено задержанье; а что де онъ напередъ сего послалъ къ Москвѣ съ Амбурскими мѣщаны 6-й списокъ, и Яковъ хвалится, что онъ иные отписки перепялъ. И онъ де, Иванъ, съ тѣхъ со всѣхъ отписокъ, изъ которыхъ выписано выше сего, послалъ списки.

Подлинное дѣло писано столбцомъ, на 85 листкахъ; хранится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1658 года, подъ N 5, въ связкѣ 5. Начала недостаетъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Въ составъ сего тома, такъ же какъ и въ первые два, вошли три книги и пять посольскихъ дѣлъ, сохранившихся въ столбцахъ, въ коихъ заключаются сношенія Русскаго Двора съ Римскою Имперіею съ 7140—1632 по 7168—1660 годъ. Изъ прежнихъ переписныхъ книгъ и дѣлъ Посольскаго приказа сношенія съ Римскою Имперіею за сію эпоху описаны только въ книгахъ 1632 и 1673 годовъ; двѣ другія составлены ранѣе 1632. Но книга 1632 года составляетъ только дополнительную опись къ книгѣ 1626 года. Къ той эпохѣ, за которую сношенія съ Имперіею вошли въ составъ сего тома, въ ней находятся между столбцами только два, и сверхъ того прибавлено описаніе нѣкоторыхъ за прежніе годы, пропущенныхъ въ первыхъ описныхъ книгахъ.

«Столпъ Цесаревъ, отпущкъ къ Цесарю Государевыхъ посланниковъ Лукьяна Мясново да подьяче-

го Федора Посникова въ 124 году. Верху нѣтъ.

Наказъ Лукьяна Мясново, за писью дьяка Петра Третьякова, какъ онъ посыланъ въ посланникѣхъ къ Цесарю. Верху нѣтъ.

Переводъ съ Латинскаго листа, что писалъ къ Государю съ Лукьяномъ Мяснымъ Янъ Юрьв Кухвистръ, и подъ нимъ списокъ Лукьяна Мясново да подьячегѣ Федора, какъ у нихъ тамъ Государево дѣло дѣлалось и въ дорогѣ.

Столпъ 129 году о Цесаревѣ послѣ Езуфѣ, какъ сосланъ въ Казань, и росписъ посольской Езуфовѣ ружьей, какова прислана изъ Казани Мая въ 29 день».

Въ описи 1626 года отмѣчено объ этомъ столбцѣ: «исподу нѣтъ, изотлѣлъ»; въ росписи 1632 года отмѣчено, что столбца вовсе нѣтъ налицо.

«Столпъ 130 году о Цесаревѣ жъ послѣ о Езуфѣ Юля 23 числа. Верху нѣтъ, изотлѣлъ.

*

Столпъ о Цесаревѣ послѣ Адамѣ Дорнѣ, какъ онъ сосланъ въ Пермь Великую да въ Чердынь, съ 129 года по 140 годъ, Марта по 17 число.

Столпъ, а въ немъ прїездъ изъ Литвы въ Дорогобужъ Цесарева посла Апатаксїа Еогелцевскаго, что прошался къ Москвѣ, и ему отказано, что были съ нимъ Литовскіе люди, 140 году.

Столпы Цесарскіе. Статейной списокъ дьяка Оеонася Власьена, какъ онъ былъ въ Цесарскоіи земль. Верху у того столпа нѣтъ и году не написано».

Въ Отдѣленіи «рознь Цесарская» помѣщено описаніе слѣдующихъ дѣлъ:

«Отписка изъ Свіяжскаго отъ Ивана Бутурлина да отъ дьяка отъ Пятого Григорьева, 129 году; и польскою роспросныя рѣчи дѣвки Оиютки, которая была у Цесарева посла у Адама Дорна.

Отписка къ Государю съ Костромы отъ воеводы, отъ князь Мирона Шеховскаго, 131 году; и подъ отпискою переводъ съ челобитныя Цесарева посла Адама Дорна объ отпускѣ людей.

Дѣло извѣстное 131 году, что извѣщалъ въ Посольскомъ приказѣ Костромитинъ Семейка Шелешедамцевъ на поповскаго старосту на попа на Оедора и про женокъ, про Оиютку и про Оедорку, что жили они у Цесарева посла у Адама Дорна. Верху у того дѣла нѣтъ.

Челобитная Цесарева посла Адама Дорна, человекъ его Матвѣя Анкальмана: бьетъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Оедоровичю всеа Русіи на посла на Адама Дорна въ насильствѣ и въ бесчестьи, чтобъ его Государь пожаловалъ, велѣлъ отъ него отвести на

яной дворъ. Писано по нѣмецки на листу, помѣчено на вей 134 году, Марта въ 15 день.

Другая челобитная людей его Матвѣя Анкальмана да Людвига Шульца, да Лицъ Мегера въ его жъ насильствѣ, что на нихъ многіе несправды затѣвается. Писана по нѣмецки тетратью на трехъ листахъ, лѣта отъ Р. Хр. 1618 году (?).

Связка, а въ ней отписки къ Государю изъ Казани отъ боярина и воеводы и изъ Ярославля и изъ Костромы отъ воеводъ, о Цесаревѣ послѣ о Адамѣ Дорнѣ, и иная столповая рознь о немъ же».

Въ переписной книгѣ 1673 года находится слѣдующее описаніе:

1. Книги:

«Книжница небольшая, безъ обложки, лѣта 7107 году, какъ пожаловалъ Царь Борисъ Оедоровичъ Нѣмецъ Ругодивскихъ, которые жили на Москвѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ въ закосиѣнѣхъ и въ нужи безъ торговыхъ промысловъ, гостиннымъ именемъ и въ торговую лучшую статью, и на вспоможеніе торговыхъ ихъ своею Государскою казною, и на вѣчное подданство приведены къ вѣрѣ.

Тетрадь расходная Государевѣ соболиной казны посланниковъ Ивана Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова, какъ они посылаемы къ Цесарю въ 162 году.

Тетрадь 164 году, а въ ней писана роспись поденному корму, по чему давано на Москвѣ Цесаревымъ посломъ Дошъ Аллегрету съ товарищи.

Тетради расходныя Государевѣ денежной казны Ивана Желябужскаго, какъ онъ былъ въ прѣставѣхъ у тѣхъ же Цесаревыхъ пословъ.

Тетради, а въ нихъ отпускъ въ

гонцѣхъ къ Фердинанду Цесарю Римскому Розрядного приказу подьячего Григорья Богданова и прїѣздъ его въ 164 году».

II. Столпы:

«Столпикъ, а въ немъ отпускъ къ Матиашу Цесарю Римскому посланниковъ Лукьяна Мясного да подьячего Оселора въ 124 году. Весь сгнилъ и письмо слпвляло.

Столпикъ невеликъ, а въ немъ отвѣтное письмо, каково дано при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи папину послу Оптону Поссевинусу о неправдахъ Польскаго Короля Стефана Оботура Короля. Начала и конца нѣтъ, и году не написано.

Столпъ Цесарева посланника Якуба Сеячая, да Литовскаго посланника жъ Яна Грядича въ 132 году.

Столпъ, а въ немъ прїѣздъ къ Москвѣ Цесарскіе земли полотнаго мастера Анца Клестера 154 году.

Столпъ 162 году, отпускъ къ Цесарю Римскому посланниковъ Ивана Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова.

Столпъ, а въ немъ прїѣздъ къ Москвѣ Венеційскаго посланника Албертуса Вымина, да отпускъ въ Венецію и прїѣздъ къ Москвѣ Государевыхъ посланниковъ, столника Ивана Чемоданова да дьяка Алексѣя Посвякова, 163 году.

Переводъ съ Цесарскіе грамоты, какову Цесарь писалъ къ Великому Государю съ посланника, съ Иваномъ Баклановскимъ да дьякомъ, съ Ивановъ Михайловымъ, въ 163 годѣ.

Столпъ, прїѣздъ къ Москвѣ и отпускъ съ Москвы Венгерскихъ посланниковъ, Яна Хриштопа Фракштева да Хриштопа жъ Аерборпса 166 году. Исподъ подранъ и конца нѣтъ.

Столпъ, прїѣздъ и отпускъ съ Москвы Цесарскихъ пословъ Алгарета де Аллегретуса съ товарища, 164 году.

Столпъ 164 году, отпускъ къ Цесарю Римскому дьяка Григорья Богданова, и статейной списокъ и вѣстовые письма.

Переводъ съ грамоты, какову къ Великому Государю писалъ Фердинандусъ Цесарь съ послы своими съ Аллегретомъ де Аллегретусомъ съ товарища въ 164 году; да тутъ же списокъ Великому Государю съ грамоты, какова послана съ иими жъ послы къ Цесарю.

Столпикъ невеликъ, а въ немъ отпускъ къ Цесарю Римскому въ посланникахъ Михаила Клешинова 164 году.

Столпъ 164 году, прїѣздъ къ Москвѣ и отпускъ съ Москвы Цесарскихъ пословъ Алгарета съ товарища.

Столпикъ невеликъ, а въ немъ отпускъ къ Ракоцѣ Венгерскому Ивану Желябужскаго да подьячего Александра Титова.

Столпъ, а въ немъ отпускъ къ Венгерскому Королю Леопольдусу Государевыхъ посланниковъ, столника Якова Лихарева да дьяка Ивана Пескова 166 году.

Столпикъ невеликъ, а въ немъ статейной списокъ столника Якова Лихарева, какъ онъ посыланъ въ посланникахъ къ Цесарю Римскому въ 166 году».

III. Грамоты.

«Листъ Цесарева посла, писавъ къ Государевымъ посломъ о мирномъ договорѣ и сѣздѣ въ 1616-мъ году.

Въ тетратѣ Цесарское письмо, записка, какъ былъ Великому Государю послы у Цесаря Фердинанда

на приѣздѣ и на отпускѣ въ 1648 году; а кто послапники, имяны не написаны.

Грамота, писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Самодержцу, Фердинандусъ Цесарь съ посланники, съ Иваномъ Баклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ, въ 163 году.

Отвѣтное письмо, каково дано у Цесаря Ивану жъ Баклановскому и дьяку, въ томъ же году.

Вѣрющая грамота, писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Фердинандусъ Цесарь на пословъ на Аллегрета де Аллегретуса, въ 164 году.

Двѣ грамоты къ Великому Государю, писалъ Фердинандусъ же Цесарь съ вышепомянутыми послами.

Въ тетратѣ отвѣтное письмо, подали въ Полоцку въ отвѣтъ бояромъ, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, Цесаревы вышепомянутые послы, въ томъ же году.

Двѣ рѣчи, подали въ отвѣтъ бояромъ тѣжъ послами, одна на Латин-

скомъ языкѣ, другая на Цесарскомъ.

Грамота, писалъ къ Великому Государю Леополдусъ Цесарь въ обвѣщеніе коронованія своего на Цесарскій престолъ послѣ смерти отца своего въ 166 году.

Грамота къ Великому Государю, писалъ Леополдусъ Цесарь съ посланники, съ столпникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ въ 168 году.

Списокъ съ прежней Великаго Государя титлы, какову говорили, будучи у Цесаря, посланники Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ. Подалъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, а имъ далъ приставъ ихъ Катермаеръ.

Проѣзжая грамота Леополдуса Цесаря Великаго Государя посломъ, дана въ 168 году; которымъ посломъ, имя не написано».

Въ сихъ описныхъ книгахъ весьма часто порядокъ лѣтъ перепутывается; но мы однако же въ выпискахъ не отступаемъ отъ подлинныхъ описныхъ книгъ, которыя такимъ образомъ постепенно напечатываются все въполнѣ, въ приложенияхъ къ каждому тому Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній.

Къ 253 стр. и слѣд.

Описаніе пребыванія въ Москвѣ Императорскихъ пословъ Аллегретто де Аллегретти и Юаппа Теодора фонъ Лорбаха (¹) заключается въ трехъ связкахъ, писанныхъ столбцами. Одна изъ нихъ вполнѣ напечатана въ семь томѣ. Другая хранится въ Архивѣ подъ N 4 (связка 4) между

Австрійскими дѣлами 1656 года, и состоитъ частию изъ документовъ, относящихся до поѣздки Цесарскаго гонца Мицента съ русскимъ представомъ Лихаревымъ къ Императорскому посланцу, которые въ это время уже были отпущены изъ Москвы, частию изъ тѣхъ же самыхъ доку-

(¹) Adelung. Uebersicht der Reisenden in Russland. II, стр. 327.

ментовъ, кои заключаются въ первомъ дѣлѣ. Первый разрядъ документовъ составляетъ продолженіе тѣхъ, кои напечатаны по столбцамъ перваго дѣла. Сіе дѣло оканчивается грамотою отъ 12 Мая 1764 года, второе дѣло начинается документомъ отъ 27 Мая того же года и оканчивается грамотою 8 Іюня. Всѣ сии документы составили продолженіе перваго дѣла и напечатаны въ слѣдъ за нимъ. Послѣ документа 8 Іюня продолжается до конца первое дѣло. Затѣмъ во второмъ дѣлѣ повторяются документы, начинающіяся съ 3 Сентября, того же года, безъ хронологической связи съ первыми, въ видѣ справки къ грамотѣ отъ 8 Іюля, и заключающіяся уже въ составѣ перваго дѣла. Они пропущены въ изданіи, по все, что могло дополнить пробѣлы, встрѣчающіеся въ сихъ документахъ по рукописи перваго дѣла, дополнено изъ свѣдѣній и обозначено скобками.

Третье дѣло, хранящееся подъ N 6 въ числѣ столбцевъ по сношеніямъ съ Имперією въ 1766 году, заключаетъ въ себѣ наказъ гонцу Зыкову, писанный на 20 листкахъ. Онъ составляетъ продолженіе посольскихъ сношеній этого года съ Имперією, и потому долженъ бы помѣщенъ быть въ концѣ отдѣла; но такъ какъ поѣздка Зыкова, по всеи вѣроятности, не состоялась, пбо въ дѣлахъ Посольскаго приказа не находится ни статейнаго списка его ни отвѣтныхъ грамотъ Цесарскихъ: то, не вводя сего наказа въ составъ текста, помѣщаемъ при семъ.

«Лѣта 1765-го Сентября . по Государеву Цареву и В. Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держца указу, память Осодору Зыкову.

Въхати ему съ Государевою грамотою въ гонцѣхъ къ В. Г-рю Фердинандусу Цесарю васкоро посланъ си вноземецъ Як ларентъ. А въхати ему Осодору изъ Государева обозу въ подѣ Риги на Курляцкую землю. И Государева грамота для проѣзду по Государствамъ ему дана. А какъ онъ Осодоръ пріѣдетъ въ Цесареву землю въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и ему при къ Цесаревы, что присланъ онъ отъ В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ Цес. Вел-ву съ грамотою, о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цесарское бѣ Вел-во велѣтъ ему быти у себя, не задержавъ. А будетъ Цесаревы люди къ Цесарю его отиу, а велятъ ему бы грамоту похотятъ у него въ думные люди; и Осодору къ Цесаревымъ думнымъ людямъ приказати: посланъ онъ отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ брату его къ В. Г-рю къ Цес. Вел-ву, а не къ нимъ къ думнымъ людямъ, и ему къ нимъ не хаживать и грамоты Государевы имъ не отдаивать, а велѣтъ бы ему Цес. Вел-во быти у себя, и Цар. Вел-ва грамоту принявъ у него самъ; а то Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву влюбье свое оказываетъ и дѣлаетъ мимо прежней обычаи, что велятъ ему думные люди быти у себя и Государеву грамоту хотятъ они взять безъ Цесаря. А какъ напередъ сего были у Е. Цес. Вел-ва посланники Иванъ Баклановской и діакъ Иванъ Михайловъ.

и послѣ того голецъ Григорей Богдановъ, и Цес. Вел-во принималъ и отпускалъ ихъ самъ; и нынѣ бѣ Цес. Вел-во учинилъ по тому жъ. А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ къ нему Федору приказывать, что и напередъ сего Цар. Вел-ва посланники Иванъ Баклановской и дьякъ Иванъ Михайловъ были у Цес. Вел-ва, и они напередъ были у думныхъ людей и грамоту Цар. Вел-ва отдали думнымъ людямъ, да послѣ были у Цес. Вел-ва, — и Федору говорить: то дѣло несхожее, что такъ было учинить посланникомъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, подать грамоту думнымъ людямъ; а будетъ и учинили такъ посланники, и то они учинили не по указу Цар. Вел-ва, и про то В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву невѣдомо; а если они такъ учинили, а Цар. Вел-ву то будетъ вѣдомо, и имъ за то быть отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва въ опалѣ; а ему того учинить ни которыми мѣрами не мочно. И о томъ стояти и говорить накрѣпко. А какъ Цесарь велитъ ему быти у себя, и Федору, пришелъ къ Цесарю, правити отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ а мольтъ: «Божією милостію В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божією милостію Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствіа и иныхъ, велѣлъ поклонитися и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше, бра-

та своего Цес. Вел-ва здоровье видѣть». И будетъ Цесарь спроситъ о Государевѣ здоровьѣ, и Федору мольтъ: «какъ язь поѣхалъ отъ В. Г. нашего, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, въ своемъ Государскомъ походѣ въ Лифлянтѣхъ подъ Ригою, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А послѣ того подати Цесарю Государева грамота, а мольтъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ Вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». — И подати грамота. А будетъ Цесарь и при немъ его ближніе люди спросятъ: опрѣчь грамоты отъ Цар. Вел-ва приказъ съ нимъ есть ли? и Федору мольтъ: «приказу съ нимъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву никакого нѣтъ, а о всемъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во писалъ къ нему, брату своему, къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву, въ грамотѣ своей, в чтобъ В. Г. Е. Цес. Вел-во противъ В. Г-ря Цар. Вел-ва грамоты послалъ къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва грамоту, и велѣлъ его отпустить, не задержавъ».

А будетъ Цесарь противъ Госуда-

рева ияни не встанеть и о Государевѣ здоровьѣ не впроситъ, или и впроситъ, а сядя,—и Федору молыть: «которые напередъ сего послы и посланники и гонцы хаживали отъ В. Г-рей нашихъ Ц. и В. Кн. Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего Вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ къ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, а въ прошлыхъ: во 163-мъ году отъ В. Г. нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ Вашему Цес. Вел-ву посылаемы посланники Иванъ Баклановской, да дьякъ Иванъ Михайловъ, а во 164-мъ году гонецъ Григорей Богдановъ,—и какъ они отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правливали, и Цес. Вел-во въ то время ставалъ и о Цар. Вел-ва здоровьѣ спрашивали стоя, по Е. Цар. Вел-ва достоинству; а вы, В. Г., Цар. Вел-ва къ именованью не встали и о здоровьѣ не впросили или и спросилъ, а сядя, и тѣмъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою окажете; а В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во Вашему Цес. Вел-ву честь воздаеть, о Вашемъ Цес. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ самъ стоя».—И будетъ Цесарь за то упрямится, противъ Государева ияни не встанеть, и Федору, стоявъ о томъ накрѣпко, грамота подати, да говорятъ о томъ опослѣ Цесаревымъ думнымъ людямъ, или приставомъ, что Цес. Вел-во учивилъ мимо прежней обычаи, чего николи при его Государевыхъ предкахъ такъ не бывало, невѣдомо для чего, тѣмъ къ В. Г-рю нашему нелюбье свое оказалъ, противъ Государева ияни не всталъ; а онъ говоритъ о томъ остерегаючи межъ В. Г-реи своихъ чести и доброго здоровья. Да проситъсь ко Государю, а говорятъ, чтобъ его Цес. Вел-во отпустилъ

не задержавъ и противъ Цар. Вел-ва грамоты послалъ съ нимъ къ Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва грамоту, описавъ о всемъ подлинно. Да какъ онъ провѣдаетъ, что его Цес. Вел-во хочетъ ко Государю отпустить и грамоту свою ко Государю съ нимъ пошлетъ, и ему приказывать Цесаревымъ ближнимъ людямъ, чтобъ они до Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва именованье и титлы написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ Государево именованье написано было, во всемъ противъ его Государевы грамоты сполна и съ новопривылымъ со всеми титлы. И того доведыватись, чтобъ ему то увѣдать, какъ въ Цесаревѣ грамотѣ Государево именованье и титлы написаны будутъ? Да какъ ему Цесарь велитъ быть у себя на отпускѣ и учнутъ ему подавать Цесареву грамоту, и ему на грамотѣ подпись велѣтъ прочесть; да будетъ на грамотѣ подпись будетъ противъ того жъ, какъ и въ Государевѣ грамотѣ написано съ полными титлы, и ему грамота взять; а будетъ на грамотѣ Государево именованье и титло написано будетъ не сполна, не противъ Государевы грамоты, и Федору Цесаревымъ думнымъ людямъ говорятъ: «на грамотѣ, на подписи Цар. Вел-ва именованье и титло написано не по тому, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во самъ себя описуетъ, что ему Государю Богъ далъ отъ предковъ его, В. Г-рей Ц. и В. Кн. Російскихъ, и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою окажутъ; и Цесарское бѣ Вел-во нелюбья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписать, а написать велѣлъ во всемъ противъ

Цар. Вел-ва грамоты съ полными его Государскими титулы по Е. Цар. Вел-ва достоинству; а ему такіе несправивые грамоты не вмывать». Да стоять о томъ накрѣпко, чтобъ въ грамотѣ и на подписи Цар. Вел-ва титло было написано и съ новопробылыми титулами.

А пѣчто Цесаревы ближніе люди или приставы учнутъ его Федора спрашивать: то вѣдомо ли, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва великіе послы съ Польскими комисары на сѣздѣ ль? также и Цес. Вел-ва великіе послы для посредства съ ними вмѣстѣ ли, и въ которыхъ мѣстѣхъ на сѣздѣ, въ Вилнѣ ль, или гдѣ ипадѣ, и что межъ ними къ доброму дѣлу какое сходство?—и Федору говорятъ: про то онъ слухомъ слышалъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва великіе послы съ Польскими комисары на сѣздѣ въ Вилнѣ и Цес. Вел-ва великіе послы для посредства съ ними жъ вмѣстѣ; а что межъ ними къ какому дѣлу идетъ сходство, и про то ему слышать не лучилось, потому что пріѣхалъ къ Цар. Вел-ву въ обозъ съ его Государскіе службы недавно изъ дальнихъ краевъ, а къ Цес. Вел-ву посланъ вскорѣ.

А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ его спрашивать о Государевыхъ лѣтѣхъ и о возрастѣ, и Федору говорятъ: «В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во 28 лѣтъ возраста его Государского, а дородствомъ и красотою лица и разумомъ украсилъ его Богъ паче всѣхъ людей, и ко всѣмъ людямъ В. Г. Е. Цар. Вел-во милостивъ и щедръ, и наукамъ философскимъ и рыцарскимъ навиченъ и къ ратному строю хотѣнье держитъ большое по своему Государскому достоинству; также ему В. Г-рю

подаровалъ Богъ великое счастье и на неприятелей его Государскихъ велие одолѣніе и побѣду».

А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ спрашивать: какъ пылъ Цар. Вел-во со окрестными христіанскими Государями и съ бусурманскими съ Турскимъ Салтаномъ и съ Персидскимъ Шахомъ и съ Крымскимъ Ханомъ и съ иными?—и Федору говорятъ: «В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во со всѣми окрестными В-ми Г-ри христіанскими и съ бусурманскими въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, а недруга ему В. Г-рю, опричь Шведа, нѣтъ».

А будучи въ Цесаревѣ землѣ провѣдывати: какъ Цесарь съ Польскимъ и съ Свѣйскимъ Королемъ, послы и посланники межъ ними бывали ль, и о чемъ приходили? и Папа и Цесарь Польскому Королю противъ Шведа помогати хотятъ ли? и какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государями, съ Шпанскимъ и со Французскимъ и съ иными, и послы и посланники межъ ними ходятъ ли, и впередъ межъ ними чего чаятъ? Да и объ пвыхъ о вслкихъ дѣлѣхъ развѣдать подлинно всякими мѣрами. А что провѣдаетъ, и то себѣ записывати въ статейной списокъ тайно и подлинно.

А буде его Федора Цесаревы думные люди, или приставы учнутъ спрашивать о какихъ иныхъ дѣлѣхъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и Федору держати отвѣтъ смотря по дѣлу, а собою никакихъ дѣлъ не испинать и не говорить. А какъ его Федора ко Государю отпустятъ, и ему ѣхати ко Государю

на станъ, не мѣшкая, а пріѣхавъ, явиться в статейной списокъ подать въ Посолскомъ шатрѣ думному дѣвку Ларіону Лопухину.

(Отпускъ, со многими поправками и приписками, писанъ столбцомъ, на восемнадцати листкахъ).

Божіею милостію мы, В. Г. Ц. в В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Изювскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Великимъ Государемъ, Королемъ, и Курфюрстомъ, и Арцъ-

княземъ, и Графомъ, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали мы В. Г. наше Цар. Вел-во къ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, В. Г-рю къ Фердинандусу Третьему, Божіею милостію Цесарю Римскому и иныхъ, стряпчего Федора Зыкова въ гонцѣхъ для нашихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны намъ Великимъ Государемъ христіанскимъ и всему Христіанству къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку; а съ нимъ людей его . . . человекъ. И гдѣ лучится тому нашему посланному Федору Зыкову съ тѣми нашими людьми ѣхати черезъ которые Государства и земли,—и Великимъ Государемъ, Королемъ, и Курфюрстомъ, и Арцъкняземъ, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ велѣти ихъ пропускати безъ задержанья, со всякимъ помогательствомъ. А которымъ будетъ людямъ лучится ѣхати для какихъ дѣлъ черезъ наши великія государства, и мы В. Г. вашими людямъ противъ того велимъ воздавать такимъ жъ мѣрами, и ласку и береженье къ нимъ держати велимъ.—Писанъ въ нашемъ В. Г-ря обозѣ, въ Лифлянтѣхъ подъ Ригю, лѣта отъ создавія міру 7165-го мѣсяца Сентября « -го » дня.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Дѣло, объ отправленіи въ Австрію Федора Зыкова, писано столбцомъ на 20 листкахъ; хранится въ Архивѣ между Австрійскими дѣлами 1656 года, подъ № 6.

Кромѣ сего въ числѣ статейныхъ списковъ подѣ № 11 за 1655 годъ сношеніи съ Римскою Имперіею, находится книга, относящаяся къ тому же самому посольству. Она писана на 92 листкахъ въ четвертку, начала недостаетъ, и раздѣляется на двѣ половины. Первая половина состоитъ изъ нѣкоторыхъ документовъ, находящихся въ первыхъ двухъ дѣлахъ и напечатанныхъ въ текстѣ (стр. 294, 307, и 309; 318—386; въ послѣднихъ на стр. 329 пропущена только роспись, напечатанная прежде на стр. 275.)—Во второй половинѣ заключается отчетъ, поданный приставомъ Желябужскимъ въ Посольскіи приказъ о кормахъ и питьяхъ, пзержанныхъ на пословъ. Сія приходорасходная книга, не имѣя ничего общаго съ дипломатическими сношеніями, не вошла въ составъ текста, но прилагается при семъ какъ образецъ такого рода книгъ, любопытныхъ въ отношеніи къ хозяйственному быту древней Россіи.

«165 года Генваря въ 24 день, подалъ Иванъ Желябужской по книгамъ счести:

Лѣта 7164 году Юля въ 13 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя в Бѣлыя Россіи Самодержца, указу въ Полоцкѣ велѣно быти Ивану Желябужскому у Цесарскихъ пословъ у Олгарета съ товарищи въ приставѣхъ. А на поденной кормъ и на питье посломъ указано взять денги у Василья Лихачева.

И Юля въ 14 день взято у Василья Лихачева денегъ чотыреста тринадцать рублевъ. Да во 165 году при великихъ послахъ при бояринѣ князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ съ товарищи взято въ Вилнѣ

изъ приказу въ розныхъ числѣхъ денегъ посломъ и на питье триста двадцать рублевъ. А съ которого числа почато денги давать въ расходъ и въ которомъ числѣ сколько денегъ выдано, и то все написано подѣ сею запискою въ расходныхъ книгахъ.

164-го и 165-го году книги расходныя, что розошлось Цесарскимъ посломъ денегъ на кормъ и на питье при Иванѣ Желябужскомъ:

Юля въ 17 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ, на 4 денги, крупъ на 4 алтына, яиць да сметаны на 7 алтынъ, куръ на 16 алтынъ ва 2 денги, соли на 3 алтына, за гуси и за утки и за тетереви дано пшеничної муки на 18 алтынъ, луку и чесноку на 3 алтына, патоки на 6 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Юля 18 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ, на 4 денги; за гуси, за утки и за тетереви дано порослятъ на 18 алтынъ, яиць и сметаны на 7 алтынъ, крупъ на 3 алтына, на 2 денги, соли на 3 алтына, куръ на 16 алтынъ на 4 денги, патоки на 4 алтына на 2 денги, полстегга говядины 25 алтынъ, боранъ 8 алтынъ, полоть ветчины 20 алтынъ, луку и чесноку на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Юля въ 19 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, рыбы соленой и вялой на рубль на 6 алтынъ на 4 денги, свѣжей рыбы на 16 алтынъ на 4 денги, яиць да сметаны на 8 алтынъ, крупъ на 3 алтына на 2 денги, патоки на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Юля въ 20 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 ал-

тынъ на 4 денги, за гуси, за утки и за тетереви дано куръ на 16 алтынъ, полстега говядины 24 алтына, боранъ 10 алтынъ, куръ на 14 алтынъ, полоть ветчины 22 алтына, за сметану и за яйца дано сыровъ на 7 алтынъ, патоки на 4 алтына, луку и чесноку на 4 алтына, соли на 3 алтына, крупъ на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Юля въ 21 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, за гуси и за утки и за тетереви дано пшеничной муки на 18 алтынъ, куръ на 14 алтынъ, полоть ветчины 20 алтынъ, полстега говядины 23 алтына, боранъ 7 алтынъ, за яйца и за сметану дано молока да сыровъ на 7 алтынъ, патоки на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, луку и чесноку на 3 алтына.

Юля въ 22 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, гусей и куръ на 18 алтынъ, за утки и за тетереви дано сыровъ на 10 алтынъ, полоть ветчины 18 алтынъ, полстега говядины 24 алтына, боранъ 9 алтынъ, за яйца и за сметану дано молока на 7 алтынъ, патоки на 3 алтына, луку и чесноку на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Юля въ 23 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, гусей и куръ на 18 алтынъ, за утки и за тетереви дано поросятъ на 8 алтынъ на 2 денги, полстега говядины 22 алтына, боранъ 8 алтынъ 2 денги, за ветчину дано сыровъ на 15 алтынъ, сметаны на 3 алтына, за яйца дано молока на 4 алтына, патоки на 3 алтына на 2 денги, куръ на 13 алтынъ, соли на 2 алтына на 2 денги, луку и чесноку на 2 алтына,

свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына.

Юля въ 24 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, за гуси и за утки и за тетереви дано поросятъ на 15 алтынъ на 4 денги, полстега говядины 24 алтына, боранъ 8 алтынъ, полоть ветчины 18 алтынъ 4 денги, за патоку и за сметану и за яйца дано сыровъ да молока на 12 алтынъ, соли на 2 алтына на 4 денги, луку и чесноку на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына, куръ на 13 алтынъ.

Юля въ 25 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, рыбы соленой и вялой на рубль, свѣжей рыбы на 20 алтынъ, селдей на 6 алтынъ, патоки на 3 алтына, яицъ и сметаны на 6 алтынъ, луку и чесноку на 3 алтына, соли на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына.

Юля въ 26 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, рыбы соленой и свѣжей на 2 рубля, молока на 5 алтынъ, патоки на 3 алтына, луку и чесноку и капусты на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, соли на 2 алтына.

Юля въ 27 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, за гуси и за утки и за тетереви дано пшеничной муки на 18 алтынъ, полоть ветчины 20 алтынъ, полстега говядины 30 алтынъ, боранъ 6 алтынъ 4 денги, за яйца и за сметану дано молока на 6 алтынъ, куръ на 14 алтынъ, луку и чесноку и капусты на 4 ал-

тына, патоки на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Юля въ 28 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, за гуси и за утки и за тетереви дано пшеничной муки на 15 алтынъ, куръ на 13 алтынъ, полстяга говядины 25 алтынъ, боранъ 8 алтынъ, полоть ветчины 21 алтынъ, за яйца и за сметану дано молока на 6 алтынъ, соли на 3 алтына, патоки на 4 алтына, луку и чесноку и капусты на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Юля въ 29 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, за гуси и за утки и за тетереви дано поросятъ на 16 алтынъ, куръ на 14 алтынъ, полстяга говядины 24 алтына, боранъ 7 алтынъ, полоть ветчины 20 алтынъ, за яйца и за сметану дано сыровъ на 8 алтынъ, соли на 3 алтына, луку и чесноку и капусты на 4 алтына, патоки на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына.

Того жъ числа куплена бочка романей, дано 20 рублевъ, и отдана, смѣривъ кружками, на 3 ведѣли, Августа по 19 день.

Того жъ числа куплена бочка реиского, дано 12 рублевъ 8 алтынъ 2 денги, и отдана, смѣривъ кружками, на три жъ ведѣли, Августа по 19 день.

Юля въ 30 день, дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына на 2 денги, гусей на 10 алтынъ на 2 денги, за тетереви и за утки дано куръ на 10 алтынъ, яицъ и сметаны на 7 алтынъ на 4 денги, патоки на 4 алтына, куръ на 16 алтынъ, полстяга говядины 21 алтынъ, боранъ 9 алтынъ, полоть вет-

чины 17 алтынъ, соли на 2 алтына, луку и чесноку и капусты на 4 алтына, масла коровья на 6 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: меду кислого на 2 рубля, вина на 13 алтынъ на 2 денги, пива на 10 алтынъ.

Юля въ 31 день, дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, гусей на 12 алтынъ, утокъ на 6 алтынъ, за тетереви дано сыровъ на 4 алтына, яицъ и сметаны на 7 алтынъ, патоки на 4 алтына, полстяга говядины 25 алтынъ, полоть ветчины 22 алтына, луку и чесноку и капусты на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, пива на 10 алтынъ, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 1 день, дано поденного корму: хлѣбовъ на 13 алтынъ, луку и чесноку и капусты на 4 алтына, сметаны на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Августа въ 2 день, дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, селей на 5 алтынъ, рыбы розной на 14 алтынъ, луку и чесноку и капусты на 3 алтына, стручья горохового на 2 алтына, уксусу на 8 денегъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 10 денегъ, патоки на 2 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, пива на 10 алтынъ, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 3 день, дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, полоть ветчины 20 алтынъ, луку и чесноку и капусты на 4 алтына, за утки и за тетереви куплено рябцовъ на 10 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. То-

го жъ числа дано питья: меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 4 день, дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 7 алтынъ, луку и чесноку и капусты на 3 алтына, патоки на 3 алтына, рыбы лосося на 12 алтынъ, селдей на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, уксусу на 2 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 5 день, дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, за ветчину куплено рябцовъ на 18 алтынъ, масла коровья на 10 алтынъ, за утки и за тетереви куплено голова сахару, дано 32 алтына 4 денги, и отдана въ зачетъ на 7 день, того жъ мѣсяца по 12-е число, патоки на 4 алтына.

Августа въ 6 день, дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, сметаны на 3 алтына на 2 денги, за ветчину дано свищны на 18 алтынъ на 4 денги, патоки на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, уксусу на 2 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива прикуплено на 2 алтына.

Августа въ 7 день, дано поденного корму, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, сметаны на 3 алтына, за ветчину дано свищны на 15 алтынъ, курица 2 алтына 4 денги, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 8 день, дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, рыбы лосося

на 14 алтынъ, патоки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, селдей на 5 алтынъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 9 день, дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, гороху, рѣпы, моркови на 5 алтынъ, яицъ на 3 алтына, уксусу на 2 алтына, селдей на 5 алтынъ, рыбы лосося на 10 алтынъ, раковъ на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, патоки на 4 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 10 день, дано поденного корму, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, за гуся и за утки и за тетереви и за четыре курицы и за указную патоку дано патоки на 20 алтынъ, сметаны на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, масла коровья на 10 алтынъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 11 день, дано поденного корму, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, за гуся да за четыре курицы дано молока да моркови, рѣпы, петрушки на 5 алтынъ, сметаны на 3 алтына на 4 денги, патоки на 4 алтына, за ветчину куплено поросятъ на 16 алтынъ, за двадцать яицъ купленъ рябець, данъ 2 алтына, масла коровья на 10 алтынъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 12 день, дано поденного корму; луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, за яйца дано рѣпы, моркови, петрушки

на 4 алтына, сметаны на 4 алтына на 2 денги, масла коровья на 9 алтынъ, уксусу на 2 алтына, за три курицы дано молока на 4 алтына, за ветчины дано рыбы угоречей на 10 алтынъ, патоки на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 13 день дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, рыбы лососи на 10 алтынъ, рыбы угоречей на 8 алтынъ, масла коровья на 10 алтынъ, рѣпы, моркови, петрушки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, раковъ на 3 алтына, патоки на 4 алтына, селдей на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 14 день дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, патоки на 4 алтына, за ветчину дано свинины на 20 алтынъ, сметаны на 3 алтына, за гуся, за двѣ курицы дано моркови, рѣпы, петрушки на 5 алтынъ, за утки, за 2 тетерева дано молока на 6 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 15 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 10 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, моркови, петрушки, рѣпы на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, молока на 3 алтына, патоки на 4 алтына, раковъ на 4 алтына на 4 денги, селдей на 6 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на

13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 16 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 10 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, рѣпы, моркови, стручья гороховаго, петрушки на 5 алтынъ, уксусу на 2 алтына, раковъ на 5 алтынъ, молока на 5 алтынъ, селдей на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 17 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 5 алтынъ на 2 денги, луку и чесноку на 2 алтына на 2 денги, яицъ на 2 алтына, патоки на 2 алтына, полоть ветчины 13 алтынъ, за гуся и за утки и за тетереви дано поросятъ на 5 алтынъ на 2 денги, сметаны на 2 алтына, за три курицы дано рѣпы, моркови, петрушки на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына на 2 денги. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 18 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 10 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, полоть ветчины 20 алтынъ, за гуся да за три курицы, за утки и за тетереви дано поросятъ на 12 алтынъ, яицъ на 3 алтына, сметаны на 4 алтына, патоки на 3 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 19 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 10 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, сметаны на 3 алтына, за гуся, за три курицы дано

рѣпы, моркови, петрушки на 4 алтына, за тетереви и за утки дано сыровъ да молока на 8 алтынъ, патоки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, за ветчяну дано свинины на 20 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано пята, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, романей на рубль, реńskiego на 20 алтынъ.

Августа въ 20 день дано подевного корму: хлѣбовъ на 12 алтынъ, луку и чесноку, и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за гуся, за три курицы дано молока на 6 алтынъ, за утки и за тетереви дано рѣпы, моркови, петрушки на 6 алтынъ, патоки на 4 алтына, за ветчяну дано поросятъ на 13 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано пята, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, романей на рубль, реńskiego на 20 алтынъ.

Августа въ 21 день дано подевного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, за тетереви и за утки дано рябцовъ на 6 алтынъ, капусты, луку и чесноку и огурцовъ на 4 алтына, за гуся и за три курицы дано рѣпы, моркови, петрушки на 6 алтынъ, уксусу на 2 алтына, патоки на 4 алтына, полоть ветчины 16 алтынъ 4 денги, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано пята, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, романей на рубль, реńskiego на 20 алтынъ.

Августа въ 22 день дано подевного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, патоки на 4 алтына, моркови, петрушки, рѣпы, гороху на 6 алтынъ, селдеи на 6 алтынъ на 4 денги, рыбы лосося на

12 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано пята, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романей на рубль, реńskiego на 20 алтынъ.

Августа въ 23 день дано подевного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку, и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, патоки на 5 алтынъ, селдеи на 8 алтынъ, молока на 6 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано пята, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романей на рубль, реńskiego на 20 алтынъ.

Августа въ 24 день дано подевного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за гуся и за двѣ курицы дано молока на 5 алтынъ, за утки и за тетереви дано моркови, рѣпы, петрушки на 5 алтынъ, патоки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, полоть ветчины 20 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано пята, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романей на рубль, реńskiego на 20 алтынъ.

Августа въ 25 день дано подевного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за утки и за тетереви дано рѣпы, моркови, петрушки на 5 алтынъ, за три курицы дано молока на 3 алтына, за ветчяну дано свинины на 20 алтынъ, уксусу на 2 алтына, патоки на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано пята, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 ал-

тынь, репского на 20 алтынъ. Того жъ числа куплена раманей бочка, дано 10 рублевъ, и отдапа, перемѣривъ кружкамъ, на десять день 165-го году Сентября по 4 число.

Августа въ 26 день дано подевно-го корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капуста и огурцовъ на 5 алтынъ, за гуся за пять куриць дано телятны на 6 алтынъ, за утки и за тетереви дано молока на 4 алтына, за патоки дано рѣпы, петрушки, моркови на 3 алтына, за ветчину дано свиинны на 20 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, репского на 20 алтынъ.

Августа въ 27 день дано подевно-го корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капуста и огурцовъ на 5 алтынъ, за гуся, за двѣ курицы свиная голова, дана 4 алтына, за утки и за тетереви дано молока на 5 алтынъ, за ветчину данъ теленокъ 18 алтынъ, патоки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ. Того жъ числа куплена бочка репского, дано 6 рублевъ 26 алтынъ 4 денги, перемѣривъ кружкамъ, на 13 день 165-го году Сентября по 9 число.

Августа въ 28 день дано подевно-го корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капуста и огурцовъ на 5 алтынъ, за гуся и за три курицы дано рѣпы, моркови, петрушки на 4 алтына, за утки и за тетереви дано молока да стручья гороховаго на 6 алтынъ, патоки на 3 алтына, за ветчину данъ теленокъ

15 алтынъ 2 денги, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ, на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Августа въ 29 день дано подевно-го корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капуста и огурцовъ на 5 алтынъ, рыбы лососи на 10 алтынъ, патоки на 4 алтына, молока на 3 алтына, моркови, рѣпы, петрушки на 3 алтына, сельдей на 5 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Августа въ 30 день дано подевно-го корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капуста и огурцовъ на 5 алтынъ, сметаны на 4 алтына, патоки на 3 алтына, рыбы лососи на 8 алтынъ, сельдей на 5 алтынъ, моркови, петрушки, рѣпы на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Августа въ 31 день дано подевно-го корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капуста и огурцовъ на 5 алтынъ, за двѣ курицы и за два тетереви дано молока на 5 алтынъ, за ветчину данъ теленокъ 13 алтынъ, патоки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

165-го году, Сентября въ 1 день дано подевно-го корму: хлѣбовъ и ко-

лачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за ветчину дано свиины на 20 алтынъ, за гуся да за курицу дано моркови, петрушки, рѣпы на 4 алтына, патоки на 4 алтына, за сметану дано сыровъ на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, уксусу на 2 алтына. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 2 день дано подепно-го корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за утки и за тетереви дано рѣпы, моркови на 6 алтынъ, за ветчину дано свиины на 18 алтынъ, за сметану и за патоку дано сыровъ на 6 алтынъ, за гуся, за двѣ курицы дано молока на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 3 день великіе послы, бояривъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи приказали Цесарскимъ посламъ давати за подепной кормъ денгамъ по пяти рублей на день. Того жъ числа дано за подепной кормъ денегъ 5 рублей; того жъ числа дано пѣтя, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 5 день дано за подепной кормъ 5 рублей денегъ. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ромашев на рубль.

Сентября въ 5 день дано за подепной кормъ 5 рублей денегъ. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13

алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ; того жъ числа куплена бочка рамашев, дана 9 рублей потдана, перебривъ кружками, на девять дець Сентября по 14 число.

Сентября въ 6 день дано за подепной кормъ 5 рублей денегъ. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 7 день дано за подепной кормъ 5 рублей денегъ. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 8 день дано за подепной кормъ 5 рублей денегъ. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 9 день дано за подепной кормъ 5 рублей денегъ. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, репского на 16 алтынъ на 4 денги.

Сентября въ 10 день дано за подепной кормъ 5 рублей денегъ. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на десять алтынъ, репского на 16 алтынъ на 4 денги.

Сентября въ 11 день дано за подепной кормъ 5 рублей денегъ. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, репского на 16 алтынъ на 4 денги.

Сентября въ 12 день дано за подепной кормъ 5 рублей денегъ. Того жъ числа дано пѣтя: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, репского на 16 алтынъ на 4 денги.

Сентября въ 13 день дано за по-

денной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 60 алтынъ, пива на 10 алтынъ, ренского на 16 алтынъ на 4 денги.

Сентября въ 14 день дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги; меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 20 алтынъ; того жъ числа куплена бочка романей, дана 9 рублевъ и отдана, смѣривъ кружками, на 9 день, Сентября жъ по 22 число.

Сентября въ 15 день дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 20 алтынъ.

Сентября въ 16 день дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, ренского на 20 алтынъ, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 17 день дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ; того жъ числа куплена бочка ренского, дано 8 рублевъ 26 алтынъ 4 денги, и отдана, смѣривъ кружками, на 11 день, Сентября жъ по 28 число.

Сентября въ 18 день дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 19 день дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 20 день, дано за по-

денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 21 день, дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 22 день, дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романей на 30 алтынъ.

Сентября въ 23 день, дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романей на 30 алтынъ.

Сентября въ 24 день, дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романей на 30 алтынъ.

Сентября въ 25 день, дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романей на 30 алтынъ.

Сентября въ 26 день, дано за по-денной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романей на 30 алтынъ.

Сентября въ 27 день, дано за по-денной кормъ, денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ. Того жъ числа куплена бочка романей, дано 8 рублевъ 10 алтынъ

Октября въ 25 день дано за по-
дешной кормъ деиэгъ 5 рублевъ; то-
го жъ числа дано пята, вина на 13
алтынъ на 2 денги, меду кислого на
2 рубля, пива на 10 алтынъ, ромавен
на 30 алтынъ, ренского па 23 алты-
на на 2 денги.

И всего деиэгъ въ расходъ семь-
сотъ тридцать два рубля двадцать
пять алтынъ.

(По лѣстамъ вся эта роспись отъ
начала до конца переиѣчена такъ: къ
семъ книгамъ Иванъ Овонасьевъ сынъ
Желябужской руку приложилъ).

Къ стр. 869 и слѣд.

Сей отдѣлъ составленъ изъ трехъ
книгъ. Первая заключаетъ въ себѣ
дѣло Посольскаго приказа объ отпра-
вленіи стольника Лихарева и дьяка
Пескова посланниками въ Вѣну. Оно,
какъ и всѣ вообще подобныя дѣла,
состоитъ изъ различныхъ бумагъ,
относящихся до назначенія пословъ и
свѣты, выдачи имъ жалованья и
подъемныхъ денегъ, изъ распоряже-
ній о подводахъ, изъ проѣзжихъ гра-
мотъ, донесеній воеводъ о проѣздѣ
пословъ и донесеній пословъ съ пу-
тв, изъ наказовъ и памятей, отпус-
ковъ грамотъ, отправленныхъ за
гранцу и проч. Вторая изъ книгъ
содержитъ отчетъ посланниковъ Лв-

харева и Пескова о пребываніи за
границею въ 1658 и 1659 г., пода-
ный имъ въ Посольскомъ приказѣ
по возвращеніи въ 1660 году. На-
конецъ въ третей находится слѣдст-
віе: допросы посламъ и участвовав-
шимъ въ посольствѣ, начавшееся по
доносу дьяка Пескова. Сія три книги
напечатаны здѣсь въ томъ порядкѣ,
въ которомъ онѣ слѣдуютъ одна за
другою (стр. 869, 962 и 1069); но
какъ сія книги относятся къ одному
и тому же посольству Лихарева и
Пескова, то онѣ здѣсь, всѣ три,
соединены подъ одну общую рубрику
сношеній Россіи съ Австріею 1658 и
1659 годовъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Авдѣевичъ, Полякъ, 1087.
 Авдѣевъ, Осдоръ, стрѣлецъ, 460.
 Авлико, канцеляріусъ, 1019.
 Аврамъ, бургграфъ Дунавскій, по-
 соль, 76, 155, 320—321.
 (Австрія) Аустрѣйская, Устрѣй-
 ская земля, 240, 413, 976, 977,
 1071, Устрѣйская граница, 977.
 Англинская земля, см. Англія.
 Ададуровъ, Ододуровъ Богданъ
 Тихоновичъ, дворянинъ, 272—274,
 276, 308, 314—317, 326—328, 331,
 332, 334, 340—343, 345, 358, 360,
 361, 364, 367, 368.
 Адамко, Полякъ, 1087.
 Адамовъ Иваиъ, переводчикъ, см.
 Иваиъ фанъ-Делниъ.
 Адамъ Венцельскрызловъ, Нѣм-
 чинъ, 975.
 Адаховскій, слуга Саиъги, 736.
 Адежъ, городъ, 190, 191.
 Адлеръ Филать, толмачъ 758, 777.
 Адолюфъ, фалцграфъ, 656.
 — — Адолюфъ Ивановъ, Свѣій-
 ской приващикъ, 253, 260,
 265, 338.
 Азарьевъ, Озарьевъ Левонтеи
 458—460, 485.
 Актабовъ Захарей, см. Бельхинъ.
 Альберстатъ, гор., 194.
 Альбрехтъсъ-Бубна, капитанъ, 1043.
 Алгаретъ, см. Аллегретто.
 Александрія, гор. 723.

А.

Александръ Македонской, Царь,
 979.
 Алексѣевъ Жданъ, страпчей, 289.
 Алексѣй Алексѣевичъ, Царевичъ,
 149, 231, 254—256, 259, 261, 265—
 267, 271, 274, 275, 283, 291—295,
 297, 299, 302, 306—310, 312—318,
 357, 360, 361, 367—369, 377, 440,
 788, 789, 990.
 Алексѣй Мпхаііловичъ, Царь, XVI—
 XX.
 Алексѣйко, 663.
 (Аллегретто де Аллегретти) Ал-
 лягретъ Аллюгрецкой, донъ Але-
 гретъ де Омегретесъ, Алгаретъ
 де Аллигретесъ, Альгаретъ, по-
 соль, 262, 275, 280, 286, 287, 289,
 294, 296, 311, 314, 322—325, 329,
 333—335, 350, 353, 365, 369, 370,
 372—375, 379, 380, 383, 388, 392,
 396, 405, 408, 410, 416, 417, 419,
 420, 423, 424, 431—436, 439, 441,
 442, 444, 445, 447, 452—456, 459—
 461, 468—470, 481, 493, 495, 500,
 510, 511, 520, 521, 524—527, 538,
 544, 766, 805, 808, 814, 816, 829,
 831—835, 849, 856, 861, 911, 917,
 1047.
 Аллигретесъ, } см. Аллегретто.
 Аллягретъ, }
 Алмазъ Ивановъ, думшой дьякъ, 98,
 135, 172—181, 221, 246, 270, 280,
 281, 285, 286, 290, 294—296,

- 306—308, 313, 315, 317, 318, 326, 340, 341, 358, 367, 373—375, 379—381, 384, 397, 408, 426, 428, 431, 434, 441, 445—447, 460, 526, 533, 539, 543, 561—565, 568, 569, 681, 683, 686, 687, 689, 691, 694, 699, 704, 707, 710, 734, 752, 756, 771, 774, 779, 780, 784—786, 799—801, 803, 813, 824, 845, 846, 858, 924, 925, 939, 940.
- Алфимовъ, Олфимовъ Михайло Ивановъ сынъ, жидецъ, 738, 740.**
- — **Олфимовъ Назарей, стряпчей, 686, 693, 707, 709, 710, 728, 731, 732, 734.**
- Ала в Даяло, Илфовъ, маіоръ, 939, 1081.**
- Альгаретъ, } см. Аллегретто.**
Алягретъ, }
- Амборкъ, Амбурокъ, см. Гамбургъ.**
- Амвревъ Иванъ, дьякъ, 754.**
- Ананьинъ Микфоръ, стрѣлецъ, 688.**
- Анатакзіусъ, } см. Атавазіѳ.**
Апатаксій, }
- Анбурокъ, см. Гамбургъ.**
- Анбургская земля, см. Гамбургская.**
- Ангеръ Андрей, переводчикъ, 26, 50.**
- — **Тимоѳеѳі, толмачъ, 534, 548, 550, 560, 562, 563, 572, 879, 881, 886—888, 890, 938, 939, 992, 1013, 1032, 1034, 1036, 1038, 1044, 1050, 1072, 1101, 1111.**
- (Англія) Аглицкая земля, 246, 652, 1002, 1063.**
- Андреевъ Дмитрей, рейтарскоѳ поручикъ, 761.**
- Андрей, переводчикъ, см. Чамбрусъ.**
- — **Юрьевъ, Литвинъ, 2, 4, 5.**
- Апдрониковъ Оедоръ, подьячей, 888—890, 926.**
- Анвбалъ Гончаго, 956.**
- Аничковъ Григорей Михайловичъ, 769, 818, 819.**
- Анкудиновъ Тимопка, 179.**
- Анофреевъ Васка, 568.**
- Антоновская волость, 932.**
- Апцъ Олделандъ, посланникъ, 767.**
- Апъ, гор., 670.**
- Апраксинъ, Опраксинъ Оедоръ дьякъ, 25, 26, 47.**
- Апрълевъ Богданъ, 677, 680, 681, 688, 689, 696—698, 729, 730, 736.**
- Ардынъ-Нащоквинъ, см. Нащоквинъ.**
- Артемоновъ Михайло, попъ, 1070, 1092, 1093, 1115.**
- Артемовъ Михайловъ, стрѣлецъ, 309.**
- Артемьевъ Борисъ, стадноѳ конюхъ, 458.**
- Артманъ, докторъ, 420.**
- Архангельской городъ, 289, 939, 940, 1039—1043, 1081, 1086, 1087, 1096, 1118, 1120.**
- Астраханъ, Астараханъ, Астороханъ, гор., 143, 335, 1092, 1099, 1116.**
- Атавазіѳ Еоргецевскій, Анатакзіусъ Жорзіусъ, Жерзіусъ, Анатаксій, Атавашій Юргиевской, Екръищеушъ, Георціевскій, посланникъ, 3, 5, 19, 23, 27, 35, 49, 68—70, 73, 75—78.**
- Атавашій, см. Атавазіѳ.**
- Афракштенъ, } см. Фрагштейнъ.**
Афренстенъ, }
- Аѳонасьевъ Костка, козакъ, 781.**
- Аэрзбишъ, см. Христофъ Беверъ фонъ-деръ-Бишъ.**

Бабинъ Семепъ, капитанъ, 679.
 Багуцкой, урядникъ, 1099.
 Бадцкой Васка, Черкашенинъ.
 1099.
 Бадмка, Бавка Федоровъ, казакъ,
 79—81.
 Балуй Иванъ, крестьянинъ, 679.
 Бакинъ Данило, рѣшеточной при-
 кащикъ, 340, 366.
 Баклановской, Боклановской Иванъ
 Ивановичъ, дворянинъ, послан-
 никъ, 93, 98—109, 111—113, 128,
 140—142, 145, 147—149, 151—
 163, 167, 168, 170—172, 174—177,
 182, 183, 187, 188, 191, 195, 200,
 201, 203, 206, 232, 243, 278, 515,
 536, 551, 587, 591, 616, 874, 875,
 878, 888, 898, 900, 985.
 Балакшинъ Иванъ, подьячей, 289.
 Балпнскои Васка, Черкашенинъ,
 1078.
 Балманъ Ипдрнкъ, комисаръ Люб-
 ской, 193.
 Банбергъ, гор., 194.
 Бановъ, гор., 244.
 Барабанская земля, см. Брабант-
 ская.
 Бауманъ, Бовманъ Николай, пол-
 ковникъ, 181, 787.
 Бауръ Яковъ, приставъ, 155.
 Баушъ Василей, Боушъ перевод-
 чикъ, 419, 550, 702—705, 716, 717.
 Башковской Совѣтъ, сотникъ
 стрѣлцкой, 26, 50, 52, 53.
 Башмаковъ Григорей, подьячей,
 174, 201, 188, 189, 201, 888.
 Безсоновъ Тимофей, дякъ, 823,
 824.
 — — Федоръ, стряпчей, 289.
 Бекняковъ Иванъ, Ярославецъ, 2.
 Бельхинъ, Бельхинъ, Захарей Ок-
 табовъ сынъ Бельхинъ, Захарей
 Актабовъ, Гамбургской мѣщанинъ,
 940, 941, 1038, 1040, 1060, 1062—
 1064, 1086, 1097, 1105, 1119, 1120.
 Бендиктусъ, см. Петерсенъ.

Бердяевъ Дмитрей, ротмистръ,
 749—751, 754, 755, 761, 764, 770.
 Берховичи, гор., 1032.
 Береза, см. Березина.
 Березина, р., 656, 737.
 Бернеръ Павелъ, толмачъ, 878, —
 880, 890, 926.
 Биле Андрей, Датской генералъ,
 821.
 Бистромъ, Курляндецъ, 566.
 Блаккъ Иванъ, 443, 444.
 Блацгтъ, гор., 661.
 Блвиновской Дороей, стряпчей, 289.
 Блудовъ Ларіонъ, подьячей, 289.
 — — Потапъ, подьячей, 889,
 890, 1013, 1033, 1035,
 1036, 1038, 1050, 1090,
 1091, 1094, 1096, 1097,
 1100, 1102, 1107.
 Бобвинъ Василей, подьячей, 780.
 Бовманъ см. Бауманъ.
 Богдановъ Григорей, говецъ, 466,
 472, 473, 475, 482, 490, 495, 496,
 499, 502, 506—508, 511, 513, 515,
 518, 533—535, 540, 543, 547—563,
 565, 566, 569—571, 574, 583, 587,
 640, 660, 661, 707, 770, 771, 782,
 793, 813, 816, 819, 827, 833, 853,
 865, 879, 887, 906.
 Богданъ, ясельничей, 84.
 — — Матвѣевичъ, околничей,
 270.
 Богудкой, шляхтичъ, 1052, 1053.
 Боклановской, см. Баклановской.
 Болдинъ, Болдиновъ Романъ,
 толмачъ, 534, 879.
 Болдуевъ Лукьянъ, конюхъ, 276.
 Большое, гор., 285.
 Большой-Стрѣшневъ Иванъ Федоро-
 ничъ, 960.
 Борановъ Петръ, дворянинъ, 273.
 Борановъ, гор., 671, 672.
 Борисовская застава, 684, 688,
 706, 713.
 Борисовской уѣздъ, 690, 698, 708,
 731, 734.

- Борисовъ, гор., 285, 458, 680, 685—687, 689—692, 694, 695, 697, 698, 706, 708—715, 726, 728, 729, 731—742, 747, 748, 751, 752, 759, 760, 765, 805, 924—926, 962, 963.
- Борисоглявской уѣздъ, 701.
- Борисъ Серебрянниковъ, Нѣмчинъ, 1104.
- Борисъ Осдоровичъ Годуновъ, 76, 92, 110, 116, 206, 207, 319, 404.
- Борковской Лаврентей, Бурговской, ксендзъ, 442, 450, 452.
— — Николай, 450, 452.
- Бородяиъ Никита, толмачъ, 27, 55, 56, 67.
- Боровъ, Боровѣи Фрайчишко, 1019, 1020, 1022.
- Борляцкой князь Юрѣи Никитичъ, 777.
— — князь Дмитреѣи Михайловичъ, 743, 745, 751, 759, 1108.
- Боушъ, см. Баушъ.
- (Брабантская), Брабарская, Барабапская земля, 248, 1062, 1063.
- Брандебурская земля, 581, 582, 585, 586, 1014, 1015.
- Бранлипской Янъ, комиссаръ, 976, 977.
- Брезницы, гор., 975.
- Бременская земля, 721, 821; Бременское блекупство, 725, 821.
- Бремеръ Фурда, крѣпость, 821.
- Бренковской Сергѣи, поручикъ, 734.
- Бреской (Брестской) повѣтъ, 732.
- Брестъ, Брестъ Литовской, 130, 684, 693, 709, 727, 729, 731, 732.
- Брикманъ Яганъ, докторъ, 194.
- Брыцкпъ, Любской торговой Нѣмчинъ, 175.
- Брунжвикъ (Брауншвейгъ), гор., 194.
- Брыцкпъ Семень, полуполковникъ, 661.
- Брянславль, Брацловъ, Врлятславль, гор., 580, 581, 670, 1030, 1031, 1099, 1110.
- Бугстегуде, гор., 821.
- Бугусловъ князь, 662.
- Будеевцы, гор., 977, 1044.
- Буйцосовъ-Ростовской князь Алексѣи Ивановичъ, 371.
— — князь Юрѣи Петровичъ, бояринъ, 174.
- Булгакъ Дмитреѣи Кузмичъ, 328, 346;
— — 758.
- Бурговской, см. Борковской Лаврентей.
- Буровъ Микифортъ, войтъ, 679.
- Бутурлинь Василей Васильевичъ, бояринъ и дворецкой, 323, 326, 344, 347.
- Быковской Алексѣи, шляхтичъ, 690, 692, 711, 727.
- Быховъ, гор., 733, 735.
- Бѣлая, см. Бѣлое.
- Бѣлая Русь, 502, 508, 509, 556, 622, и въ титулѣ Царск.
- Бѣлая церковь, 130.
- Бѣловъ Иванъ, Яганъ, докторъ, 162, 173, 174, 242, 243.
- Бѣлое, село, 284, 476, 478, 480, 481, 486, 535, 550, 562, 572.
- Бѣлоѣ, гор., 1031.
- Бѣлой городъ (въ Москвѣ), 740.
- Бѣльсков, см. Бѣльскъ.
- Бѣльской Никита Самойловичъ, воевода, 48.
- Бѣльскъ, Бѣльское, мѣстечко, 735, 736, 963.
- Бѣляевъ Василей, подьячей, 289.
- Вальдероде, Вальдеротъ Яганъ, Валдероде, Валдеритъ, секретарь

Цесар., 263, 522, 524, 606, 607, 944, 947, 953, 955, 957, 996—999, 1003, 1004, 1006—1008, 1023.

Варкачь (Варкочь) Микула, посланникъ, 76, 155, 319.

Варна, гор., 786.

Варсовиць Гарасимъ, поручикъ, 709, 710.

Варшава, Варшова, Оршава, 95, 135, 220, 412, 576, 584, 623, 624, 641, 649, 656, 658, 664, 665, 670, 732, 735, 895, 927—929, 931, 934—936, 963—965, 967, 971, 975, 977, 981, 1019, 1020, 1022, 1027—1029, 1052, 1054, 1056, 1062, 1081, 1087, 1088.

Варшавской, Варшавской повѣтъ, 733.

Варяжское море, 725, 821.

Васплай Ивановичъ (Шуйской), Царь, 92, 110, 116, 206, 207.

Васплай, см. Ляхачевъ.

— — см. Маковичъ Збагровичъ.

— — дьякъ, см. Михайловъ.

Васпльевъ Аггѣй, стражничій, 289.

Васпльевъ Максимъ, розсыльщикъ, 295, 314, 315.

Васка, см. Шпякивъ.

— см. Клементьевъ.

— см. Измайловъ.

Васковъ Сергѣй, Ярославецъ, 15.

Веденской рубежъ, см. Вяземской.

Ведна, см. Вѣна.

Вейсонъ Волфской, графъ, 240.

Велижъ, гор., 535, 562.

Великого-Гагивъ князь Данило Степановичъ, окольничей, 296, 372, 433.

Вельба, см. Эльба.

Вельямповъ, Михайло, посланникъ, 157.

— — — столникъ, 436.

Вендава, см. Впндава.

Венгерская, Енгерская, Угорская земля, 337, 351, 651, 827, 888, 921—923.

Венгрово, мѣстечко, 932.

Вендеминусъ Сябелесъ, докторъ, 1104.

Веницея, гор., 743.

Венцелмъ, см. Минцентъ.

Вецкой Тихонъ, 693.

Верворы, гор., 683, 689.

Вилковичъ Станиславъ, бурмистръ, 1051.

Вилна, Вилня, см. Вильна.

Вильгельмъ Эрнстъ, Вильемъ Эрнъ, Чешского королевства думной канцлеръ, 205, 228, 232.

Вильгеръ Фокцуаналштавнъ, генералъ, 1032.

Вильемъ Эрнестъ, графъ Морлецкїи, 231.

— — Вилгелмъ Згредаръ, 187, 196, 197, 199, 200, 232, 236, 237, 245.

Вильна, гор., 269, 285, 399, 411, 414, 449, 450, 511, 514, 521, 522, 524, 538, 542, 556, 575, 577, 582, 611, 649, 654, 679—681, 693, 696, 728, 729, 805, 806, 808, 852, 863, 864, 891, 915, 916, 925—927, 933, 936, 937, 947, 951, 961, 963, 1045, 1049, 1053, 1062.

Вильнеръ Иванъ, толмачъ, 879.

(Впндава), Ендава, Вендава, гор., 572, 575.

Винделтъ, } см. Минцентъ.

Винцентъ, }

Вирецъ, полковникъ, 732.

Висла рѣка, 840, 928, 965.

Витвѣскъ, гор., 284, 535, 562, 567, 572, 679, 680.

Виттембергъ, гор., 1037, 1110, 1111.

Виттенбергъ, Виттембургъ, генералъ, воевода, 266, 664, 670.

Витовской Станиславъ, посланникъ, каштелянъ Сендомврскїй, 134, 220.

Витовтовъ Оедоръ, дьякъ, 41, 42.

Вихманъ Яхимъ, ратманъ, 1039, 1040.

- Вишневецкой князь Михаи́лъ Ко-
рибу́тъ князь Еремѣевъ сынъ,
977.
- Віенна, см. Вѣна.
- Владиславъ, (IV) Король Польской,
93, 94, 111, 117—121, 124—126,
134, 184, 208—212, 214—218,
221, 234, 390, 394, 536, 873.
- Власовъ Богданъ, подклюшникъ,
289.
- Власьевъ Ооонасеіи дьякъ, 157.
- Ввифантьевъ, см. Филфантьевъ.
- Водичкой Янъ, писарь, 967, 973.
- Войничловичъ, столникъ Новго-
родской, 968.
- Войтъхъ Кигрицый, 670.
- Войша Кароль, Польской покоевой
дворянинъ, 965, 966.
- Волга, р., 335.
- Волгастъ, гор. 725.
- Волжинской Левъ, капитанъ, 748.
- Волковъ Зяма, 366.
- Волконской князь Василей, стол-
никъ, 717.
- Волмеръ, гор., 190.
- Вологда, гор., 1071.
- Володимеровъ Авикей, задворной
копюхъ, 289.
- Волокъ Ламской, 703.
- Волошенинъ Василей, хоружейи,
934.
- Волсошь, мѣстечко, 975.
- Волфенбютенъ, гор., 194.
- Волынской Артемейи Степановъ,
дворянинъ, 371, 433;
— — Василей Семеновичъ,
столникъ, 280, 288,
333, 366, 370, 418,
425, 426, 436, 766,
784, 785, 803, 844.
— — Павелъ Ивановичъ 39,
40, 44, 47, 48, 55, 81, 82.
- Волынь, 508, 556, 622.
- Вольдермаръ Христьянусовичъ,
Датцк. королевичъ, 245.
- Вольдеротъ, см. Вальдероде.
- Вольканкъ, Волфганкъ графъ
Этынкгу, см. Эттингенъ.
- Воровичъ Яковъ, сотникъ стрѣ-
лецкой, 26, 50, 52, 53.
- Воршавской повѣтъ, см. Варшав-
ской.
- Ворынайко, посадской человекъ.
- Врацлавль, Брацловъ, гор., см.
Брянславль.
- Вроской Левонтеи, задворной ко-
пюхъ, 289.
- Врятиславъ, см. Брянславль.
- Вторичъ, см. Торунъ.
- Вулфганкъ, см. Эттингенъ.
- Выговской Иванъ, гетманъ, 669,
933, 934, 977, 981, 1047, 1048,
1056, 1057, 1063.
- Вѣна, Вѣдна, Віенна, Вѣнь, Ведна,
гор., 72, 180, 187, 195, 196, 205,
228, 231, 232, 236, 240, 243, 247,
350, 394, 522, 524, 528, 633, 661,
662, 665, 720, 793, 798, 816,
944, 948, 953, 955—957, 976,
982—984, 1002, 1011, 1017—
1020, 1023, 1024, 1029, 1033,
1045—1049, 1052, 1057, 1060,
1063—1065, 1068, 1072, 1077,
1088, 1089, 1091, 1098, 1107,
1117.
- Вязема, село, 726, 736, 755, 762.
— — гор., см. Вязьма.
- Вяземская застава, 686.
- Вяземской уѣздъ, 66.
— — рубежъ, Веденской ру-
бежъ, 28, 56.
- Вязьма, Вязма, Вязема, гор., 1—5,
7, 12—16, 18—20, 22, 25—34, 37—
39, 41, 47—52, 55—57, 59, 61—64,
65, 66, 68, 70, 73, 74, 77—82, 463,
571, 687, 734, 745, 746, 751, 753,
755, 759—761, 866, 925, 961, 1069,
1108.

Гавриель Фохтъ, 959.
Гавренивъ Ивапъ, думной дьякъ,
 53; окольникъ, 326, 691.
Гагаринъ князь, Микита, 25—31,
 33, 34, 37, 39—55, 57, 61—63,
 65, 74, 77, 81, 82.
Галанская земля, см. Голандія.
Галгъ, гетманъ, салтавъ, 669.
Галинской Петръ, посланникъ, 423,
 427, 497, 850.
Галкинъ Андрей, дьякъ, 823, 824.
(Гамбургъ) Амборкъ, **Анбурокъ**,
Ганбургъ, гор., 100, 169, 174, 241,
 242, 245, 246, 405, 634, 655, 821,
 941, 1015, 1025, 1027, 1028, 1034,
 1036, 1038—1043, 1060, 1062—
 1065, 1079, 1085, 1086, 1097, 1102,
 1103, 1105—1107, 1110, 1113, 1114,
 1116, 1118—1120.
(Гамбургская) Амбурская, **Ан-**
бурская земля, 939, 941, 1060.
Гамьянъ, см. Михайловъ.
Гансъ Иоакимъ, графъ, см. Свинцен-
 дорфъ.
Ганцъ, Датской посланникъ, 855.
 — Юрья, полковникъ Цесар-
 ской, 1056.
 — Якубъ Пробель, ратманъ,
 1057.
Гансъвской, см. Гонсъвскій.
Герасимовъ, см. Герасимовъ.
Гарцъ Вельде, генералъ, 1053.
Гасевской, см. Гонсъвскій.
 — — см. Есевской.
Гатермаеръ фонъ Гатербурхъ, см.
 Катермаеръ.
Гатодорфъ, **Готарьдорфъ Карлъ**
Людвикъ, комисаръ, **Гатордорфъ**
Карлусъ Людвикъ, 196, 205, 228,
 237, 238, 240.
Гданскъ, **Гдавекъ**, **Кгданскъ**, **Гда-**
нецъ, гор., 95, 99, 177, 180, 248,
 351, 405, 508, 519, 560, 561, 566,
 569, 571, 575, 581, 584, 672, 927,
 933.
Гевверсверан, гор., 1034.

Гвѣимовъ, гор., князя Нейборского,
 195.
Гелемоеельсъ, генералъ, 1059.
Гвевсъ, гор., 1100.
Генрихъ Вильгельмъ графъ Шта-
ремберской, **Гндрикъ Вильемъ**
графъ Штаубурской, **Хндрикъ**
Вильгемъ Штаумберской, **Старен-**
бергъ, **Стеренберхъ**, 201, 204, 240,
 987, 989, 1009, 1012, 1066.
Генциусъ Юрье, **Георгиусъ**, ближ-
 ней человѣкъ Курфирста Саксон-
 ского, 1036, 1037.
Герасимовъ Алексѣй, стрѣлецъ,
 460.
 — — Василей, толмачъ, 312,
 740.
(Германія) Ерманская земля, 841.
Гндрикъ, **Хндрикъ Вильгельмъ**,
 графъ **Старенбергъ**, см. Генрихъ.
Гитловъ, гор., 721.
Гиць, гор., 1038.
Гладышевъ Куземка, пушкаръ,
 318.
Гливстадъ, гор., 721.
Гливской князь, **Константинъ**,
 965, 966.
Глувокое, гор., 284.
Гльвовичъ, 927, 963.
Гльвовъ Богданъ Матвѣевичъ, ясел-
 ничей, 43, 44.
 — — Маиъ Матвѣевичъ, дьякъ,
 82.
Гогаринъ, см. Гагаринъ.
(Голандія) Галанская земля, **Галан-**
скіе Статы, 149, 150, 282, 283, 879,
 886, 887, 920, 921, 1039, 1040, 1063.
Голицынъ князь Иванъ Андреевичъ,
 воевода, 253, 265—267,
 269, 271, 273, 291, 293,
 297—299, 301, 302, 305,
 307, 309, 335, 357, 359,
 362—364, 367, 422, 459,
 462, 467, 468.
 — — князь **Алексѣй Андрее-**
вичъ, 436.

Головинъ см. Головиннъ.
 — — Семенъ Васильевичъ, бо-
 лринъ, 41, 42.
 Головиннъ Микита, дьякъ, 280, 288,
 296, 366, 371, 397, 433,
 682, 708, 711, 726, 766.
 — — Герасимъ, дьякъ, 422,
 433, 453.
 Головчинъ Пропойской, гор., 932.
 Голостеновъ Гаврило, 293.
 Голстенская земля, 721, 821.
 Голфордъ, генералъ, 665.
 Гомль, Гомель, гор., 284, 932.
 Гондасторфъ, секретарь, 192.
 Гопная слобода, 275, 276, 290, 772,
 778.
 Гонсѣвской, Гансевской, Гасѣв-
 ской Вицентій Корвинъ, гетманъ,
 14, 585, 684, 693, 709, 721, 727,
 736, 740—742, 744, 753, 760, 821,
 932, 933, 937, 1022, 1049, 1053,
 1062.
 Гончаръ Виска, посадкой чело-
 вѣкъ, 59.
 Гопманъ Кароль Хриштофоръ
 фанъ-Ротенбургъ, урядникъ, 1033.
 Горволь, гор., 284.
 Гордѣевъ Иванъ, подьячей, 769.
 Горихвостовъ Григорей, 25—31,
 33, 34, 37, 39—41, 45—52, 55, 57,
 63, 65, 77, 82.
 Горки, гор., 678, 679.
 Горнъ Густавъ, губернаторъ, 188,
 191, 192.
 — Крестьянъ, капитанъ, 192.
 Горы, гор., 678, 679.
 Готарьдорфъ, см. Гатодорфъ.
 Грабовской, староста, 1053.

Граль, Граль Михайлъ, скатер-
 тникъ, 443, 444.
 Грацскъ, гор., 721.
 Грацстенъ, см. Фрагштейпъ.
 Грачовъ Истома, задворной ко-
 нюхъ, 289.
 Гривоѣдовъ Оедоръ, дьякъ, 436,
 783.
 Григорей, дворянинъ, см. Лиха-
 ревъ.
 — — Семеповичъ, см. Кура-
 квинъ.
 — — дьякъ, см. Протопоповъ.
 — — Яковлевъ, подьячей, 265.
 — — см. Горихвостовъ.
 — — толмачъ, 758.
 Григорьевъ Елисеи, подьячей, 702,
 705, 716.
 — — Любимъ, стряпчей, 289.
 — — Оедоръ, 889.
 Гришл, см. Сколзиха.
 Гроденской повѣтъ, уѣздъ, 689,
 697, 698, 730.
 Гродна, Гродня, гор., 285, 681, 688,
 689, 696—698, 729, 730, 735, 736.
 Гротъ, порутчикъ, 80.
 Гролемень, гор., 194.
 Грохъ Иванъ, Литвинъ, 16.
 Грутки, мѣстечко, 1099.
 Губаревъ Куземка, торговой чело-
 вѣкъ, 60.
 Гулавнья, гор., 719.
 Гунденстернъ Ирвкъ, Свѣйской
 посоль, 322.
 Густавъ Адольфъ, Свѣйской Ко-
 роль, 504, 840.
 Гусяновъ Богдашко, торговой чело-
 вѣкъ, 81.

- Давидъ Унгнатъ, графъ, 240.
 Давыдко, человекъ Лихарева, 1095, 1096, 1098, 1106.
 Давыдовъ Сидоръ, дьякъ, 329.
 — — см. Мешичко.
 Давыдъ, см. Дерябинъ.
 Данескъ Польской, 261.
 Данило Илфовъ, см. Алфовъ.
 Даниловъ Автамовъ, стрѣлецъ, 361.
 — — Конашко, стрѣлецъ, 275, 292, 360.
 Данковъ, гор., 844.
 Датская земля, 879, 888, 923.
 Двина, р., 192, 680, 937.
 Дегопсъ, волной господиць, 822.
 Делагардїи, Делагардъ, 669.
 Демцъ, гор., 1038.
 Денисовъ Марко, страпчей, кошоухъ, 759.
 — — Терешка, стрѣлецъ, 569.
 Деновъ графъ, 176, 236.
 Деренстапъ, гор., 982.
 Дерябинъ Давыдъ, дьякъ, 323, 347, 493, 769, 818, 819.
 Дескавъ, 959, 1115, см. Песковъ.
 Десна, гор., 284.
 Дидрихъ, Дитрихъ фонъ-Бромзеръ, фонъ-Бримсонъ, Бремсонъ, 720, 722, 724, 726.
 Диноборкъ, гор., 561, 577.
 Дипумвидъ, гор., 822.
 Дїи Ортемсїи, докторъ, 81.
 Дмитрїи, см. Бердлевъ.
 — — см. Лихаревъ.
 — — см. Рыкоревъ.
 Двѣрь, р., 59.
 Довкляга Олбрыхтъ, подстолїи князства Жемовского, 3.
 Долгивя Иванъ, Литвинъ, 60.
 Долгоруково, Долгорукого князь Дмитрей Алексѣевичъ, окольникъ и воевода, 478, 480, 481, 485, 487—489, 561, 563, 800, 801, 803, 825, 858.
 — — князь Петръ Алексѣевичъ, 677, 678, 683, 686, 687, 689—691, 694—696, 698, 699, 710—713, 734, 738, 741, 743, 744, 746, 759, 891, 924, 961, 962.
 — — князь Юръ Алексѣевичъ, бояринъ, 380, 381, 397, 538, 800, 801, 803, 804, 808, 823, 824, 843, 846, 849, 858.
 — — князь Федоръ Федоровичъ, 679.
 Допъ, р., 1049.
 Дорпъ Адамъ, посланикъ, 142, 143, 155.
 Дорогомислово, Дорогомисловское, слобода, 771.
 Дорогичинъ, Дорогочинъ, гор., 929, 964.
 Дорогобужской рубежъ, 1.
 — — — уѣздъ, 7.
 Дорогобужъ, гор., 1, 3—5, 8, 12—23, 27, 28, 31, 48—50, 57—69, 73, 74, 77—81, 284, 687, 744, 745, 751, 760, 925, 962.
 Доршъ Христофоръ, 956.
 Досугово, село, 749.
 Дохтуровъ Герасимъ, дьякъ, 329.
 — — Петръ, капитанъ, 699.
 Драхамфельсъ Яганъ, Нѣмчинъ, 1059.
 Дрезденъ, Дрезвъ, Дрезвля, Дрезвъ гор., 586, 634, 958, 1034—1037, 1058—1060, 1100—1102, 1108—1110.
 Дренстекъ, см. Фрагштейнъ.
 Дресляръ, капитанъ, 1031.
 Дрвса, гор., 284.
 Друйскія волости, 701.
 Друя, гор., 284, 535, 550, 560—568,

572, 639, 640, 661.
 ДУБЕНСКОЙ Иванъ, 678.
 ДУБРОВНА, гор., 284, 962.
 ДУБРОВСКОЙ Богданъ Мняичъ, казначей, 779.
 ДУБРОВСКОЙ уѣздъ, 679.
 ДУЙНЪ, гор., 983.
 ДУКЛЯСЪ, Шведцкой генералъ, 662, 670, 1015, 1059, 1064.
 ДУНАЙ, р., 195, 982, 983.

ДУНИЛОВЪ Дементей, сынъ боярской, 18, 67.
 ДУНИЛОВЪ Дмитрей, 18, 20, 67.
 — — Левонтей, сынъ боярской, 80, 81.
 ДУРОВЪ Александръ, дьякъ, 25, 26, 47, 453, 756, 768, 780, 880, 881, 889, 890.
 ДУРЫШКИНЪ Иванъ, стрѣлецъ, 749, 962.

Е.

ЕВЕРТЪ фонъ-Кампенъ, Кампель, ратманъ, 1039, 1040.
 ЕВТЮФКО, 754.
 ЕГУПЪ, Польской попъ, 1092—1094.
 ЕЗЕЛЬНА, графъ, 1050.
 ЕКРЪКЩЕУШЪ, см. Атаназій.
 ЕЛВИНЪ, гор., 663.
 ЕЛИЗАРОВЪ Федоръ Кузьмичъ, околичей, 800, 801, 803, 824, 858.
 — — ЭЛСАРОНЪ Яковъ Микитичъ, 1082, 1083. см. Лихаревъ.
 ЕЛИСТРАТОВЪ Овдрюшка, 469.
 ЕЛЧАНИНОВЪ Дороей Карповичъ, 744, 751, 759, 760.
 ЕНВЛЕХЪ, гор., 658.
 ЕНГЕРСКАЯ земля, см. Венгерская.
 ЕНДАВА, см. Вондава.
 ЕРЕМЪЙ Еремѣевъ, переводчикъ,

Е.

посланникъ, 104, 142, 197, 551, 591.
 ЕРИ МИКУЛАЙ Микулаевъ, бурмистръ, 1065.
 ЕРМАНСКАЯ земля, см. Германія.
 ЕРМОЛАЕВЪ Ларионъ, дьякъ, 938, 941, 942.
 ЕРМОЛИЧЪ Юрь, шляхтичъ, 709, 729.
 ЕОРКГИЦЕВСКОЙ, см. Атаназій.
 ЕРОПКИНЪ Автамонъ, воевода и стольникъ, 458.
 ЕСАВСКОЙ см. Есевской.
 ЕСЕВСКОЙ, Гасевской, Есавской, Полякъ, 1087, 1104, 1106, 1110.
 ЕФВИМЪ Февтуровъ, переводчикъ, 175.
 — 457.
 — см. Юрьевъ.

Э.

ЭБЕРЗДОРФЪ, гор., 195, 200, 205, 231.
 ЭКВЕРТЪ, Экерсъ Овзинъ, приставъ, 976.
 ЭЛСАРОНЪ см. Елизаровъ.
 ЭЛЬБА, Вельба, р., 1036, 1037.

Э.

ЭМЯЛЬНОВЪ, гор., 194.
 ЭРИХЪ, Эдрикъ фонъ-Дертиненъ, Курляиской шляхтичъ, 564, 565.
 ЭТТИНГЕНЪ Вулоганкъ, графъ
 Вулоганкъ, Вольканкъ графъ
 ЭТЫВКУ, 990, 1013, 1067.

<p>Жаркова Григорей, страпчей ко-
вюхъ, 759.</p> <p>Желковской Станиславъ, гетманъ,
119, 210.</p> <p>Желявужской Иванъ, 525, 526.</p> <p>Жемондское князство, 3.</p> <p>Жербилловъ Дмитрей, послапникъ,
121, 212.</p> <p>Жерзюсъ, см. Атаназій.</p> <p>Жикгимонтъ, см. Сигизмундъ.</p> <p>Жмовь, 659.</p> | <p>Жмотцкой повѣтъ, 659.</p> <p>Жорзивиусъ, Жорзюсъ, см. Ата-
назій.</p> <p>Жуковъ Иванъ, стрѣлецъ, 717.</p> <p>— — Микита, сынъ боярской,
778.</p> <p>— — Романъ Васильевичъ, 311,
312, 327.</p> <p>Жукъ Станиславъ, секретарь, 967.</p> <p>Жуховичи, село, 931, 932.</p> |
|---|--|

З.

З.

<p>Заборовской Семень, думной дьякъ,
326.</p> <p>Завягость, гор., 840.</p> <p>Загонъ, гор., 1057.</p> <p>Загрязской, Загрязского Яковъ
Ивановичъ, 275—279, 283, 285,
286, 288, 326, 340, 345, 346, 348,
350, 766.</p> <p>Закревской Яковъ, рѣшоточной
прикащикъ, 340.</p> <p>— — Якушка Давидовъ, 366.</p> <p>Заксепъ Леунберхъ, гор., 1038.</p> <p>Замборье, Замборкъ, гор., 423, 424.</p> <p>Замойской Мартынь, шляхтичь,
ротмистръ, 1020, 1021, 1025—
1030, 1079.</p> <p>Замостье, Мосты тожъ, гор., 666,
689, 1021, 1028, 1062, 1079.</p> <p>Заруцкой Ивашко, 143.</p> <p>Засинъ Фирштъ, 1038.</p> | <p>Захарей Актабовъ, Октабовъ, см.
Бельхинсь.</p> <p>Захарко, толмачъ, 1109, 1110.</p> <p>Зборовъ, Зборъ, гор., 130, 416.</p> <p>Звенигородцкой князь Василей,
319.</p> <p>Звйветъ Фердинандъ, Цесарской
канцлеръ, 598.</p> <p>Звизвядоръ, см. Свинцендорфъ.</p> <p>Зепской, гор., 285.</p> <p>Звновьевъ Петръ, житного двора,
289.</p> <p>Злобинъ, гор., 284.</p> <p>Змъевъ Семень, стольникъ и вое-
вода, 679.</p> <p>Зоры, гор., 1032, 1033.</p> <p>Зуза, генераль, 1053, 1057.</p> <p>Зыкмонтъ Слушка, полковникъ,
927, 930, 932, 933, 964.</p> <p>Зыинцендорфъ, см. Свинцендорфъ.</p> |
|--|--|

- Ибрагимъ, Салтанъ Турской († 1649 г.) 283.
- Ивановъ Андрей, 364.
- — Автопъ, 699.
- — Василей, стрѣлецъ, 460.
- — Данило дьякъ 780.
- — Ковашко, посадк. чело-
вѣкъ, 369.
- — Ларионъ, подьячей, 926,
975, 1043.
- — Мосѣй, атаманъ казачей,
14, 15.
- — Пимспъ 166.
- — Филипъ, 338.
- — Фялпъ, см. Фялпъ.
- Ивановъ Ферриортинъ.
- — Осдоръ 442, 443.
- — Осдка, стрѣлецъ, 360,
362.
- — Оомка, сынъ боярской,
294.
- Иванъ Васильевичъ (IV) Царь, 6,
404, 503, 514, 541.
- — Гамбургской бурмистръ,
1085, 1086.
- — дьякъ, см. Михайловъ.
- — Адамовъ, см. Иванъ-фанъ-
Делинъ.
- — Ивановичъ, см. Бакла-
новской.
- — см. Колобовъ.
- — дьякъ, см. Песковъ,
- — переводчикъ, см. Иванъ
фанъ-Делинъ.
- — см. Степановъ.
- — фанъ-Делинъ, Адамовъ,
Фавделденъ, фонъ - Де-
ленъ, Иванъ перевод-
чикъ, Яганъ Бекеръ фанъ
Деленъ, переводчикъ, 89,
98, 177, 182, 189—193,
- 195, 196, 200, 203, 228,
232, 238, 239, 241, 243,
245, 246, 959, 960;
- Иванъ фанъ-Штеттнъ, Цесарск.
капитанъ 1089.
- — см. Фялфавтьевъ.
- — Черкашенвичъ, 1098, 1099.
- Иванъ-городъ, 491.
- Ивашко, см. Голоцынъ.
- — см. Песковъ.
- — половлянкъ, 1099.
- — челоуѣкъ Пескова, см.
Шукниъ.
- Ивернъ Яганъ, полковникъ 241.
- Иверсъ Крабъ, посланникъ, 857.
- Иглея, гор., 240.
- Игльавъ, гор., 1031.
- Измайловъ Васка, челоуѣкъ Лиха-
рева, 1083, 1084.
- Икажия, гор., 561.
- Илфовъ Данило, см. Алфовъ.
- Ильницкой крестецъ, 270, 312.
- Индрикъ Вильгельмъ, графъ Шта-
рамберской, см. Генрахъ.
- Индрикъ, Гавской, ратманъ 192.
- Индрикъ Ефимъ фанъ-Бортнъ 737.
- — Ульмесъ, секретарь, 191.
- Ислаевъ Микифоръ, казакъ, 62, 63.
- Ислѣньевъ Любимъ, сытвикъ, 288.
- (Испания) Шпанская земля, 247,
1044, 1060.
- Истоминъ Иванъ, 882.
- — Томля, 768, 880, 881,
889, 890.
- Итальянская земля, 723.
- Ифорцъ, гор., 194.
- Ишквлъ Андрей, Ишквлевъ, Нѣм-
чинъ, 887.
- Иосифъ, графъ Рабата, фонъ-Рабо-
та, 987, 989, 1012, 1066.
- Юргицевской, см. Атапазіѣ.

КАЗИМЕРЪ, см. Янъ Казимеръ.
 — — городокъ, 1054.
 — — Ловской говецъ 457, 458.
КАКАСЪ Степанъ, говецъ, 155.
КАЛЕИВЕРКЪ, см. Куртъ.
КАЛИМОВЪ, судья, 968.
КАЛИНИНЪ Иванъ, стрѣлецъ, 485.
КАЛИНОВСКОЙ, 438.
КАМЕНСКО, гор., 975.
КАМЕТОВЪ, гор., 241.
КАМНИЦЪ, гор., 241.
КАНДІЯ, островъ, 182.
КАНЦЫ, гор., 260.
КАРАМЫШЕВЪ Іевко, Ивашко, стрѣлецъ, 471, 473, 475, 476, 482.
КАРЛАТЕЙ, см. Катермаеръ.
КАРЛУСЪ и Езефусъ, см. Карлъ Іосифъ.
КАРЛУСЪ Эрцгерцогъ, см. Карлъ Іосифъ.
КАРЛУСЪ Густавусъ, см. Карлъ Густавъ.
КАРЛЪ Густавъ, Каролусъ Густавусъ, Король Свѣйской, 411, 510, 515, 542, 839, 840, 1058.
 (Карлъ Іосифъ Эрцгерцогъ, братъ Леопольда I) Карлусъ и Езефусъ, Эрцгерцухъ, Цесаревичъ, Карлусъ Езвфъ, 936, 991, 1051, 1065.
КАРЛЪ Олвиръ, Олвиръ (въ свѣтѣ Аллегрета), 443, 444.
КАРЛЪ фонъ-Лазанцкій, 1067.
КАРЛЪ Фредрихъ фонъ - Саурманъ, фанъ - Соурманъ, Цесарск. казначей, 200, 205, 231, 232, 236, 238, 244.
КАРОЛУСЪ, см. Карлъ.
КАРПОВСКОЙ, Полякъ, 1087.
КАРПОВЪ Осипъ, дьякъ, 703, 763.
 — — Семеновъ, стрѣлецъ, 460.
КАСПАРЪ Плюгинъ, лѣкаръ, 444.
КАТЕРМАЕРЪ, Карлатей, Катермаеръ, Кароль Людвикъ, Карлъ Людвичъ Гатермееръ, Гатермаеръ фонъ-Гатербурхъ, приставъ, 587, 619, 628, 983—988, 990—992, 995,

996, 999, 1000, 1002, 1003, 1005, 1006, 1008, 1009, 1011, 1013, 1014, 1016, 1017, 1023, 1024, 1046, 1048, 1065—1068, 1072, 1075.
КАШПИРЪ Фредрихъ Фонзуль Нерфертъ, Нейской резидентъ, 975.
КАШВИНЪ Иванъ Григорьевичъ, воєвода, 701.
КГДАНСКЪ, см. Главскъ.
КГЛЕВЦЪ, гор., 1030.
КЕЙЗЕРШТАНЪ, см. Кейзерштатъ.
КЕЙЗЕРШТАТЪ, Яганъ Францъ фанъ - Кейзерштатъ, комендантъ, 1027, 1029—1031.
КЕНЗБЕРКЪ, гор., 1034.
КИЗЫЛБАШИ, см. Персія.
КВВБЕРХЪ, гор., 586.
КИПРЕЯНОВЪ Иванъ, задворной ковьюхъ, 289.
КВРХАУФЪ, гор., 1037.
КИСЕЛЬ Адэмъ, посланникъ, 124, 215.
КИТАЙ городъ (въ Москвѣ), 270, 350, 740, 766.
КИТЕЛЬМАНЪ, близней челоуѣкъ Курфюрста Бранденб., 579, 580, 582.
КИШКЕСВИЧЪ, Черниговскіи воєвода, 933.
КИЕВСКОВ В. Княжество, 132.
КИЕВЪ, гор., 503, 932, 1048.
КИЕВЪ Петрушка, сотникъ стрѣлцкой, 732—736.
КЛАТЦКОВЪ, гор., 976.
КЛЕМЕНТЬЕВЪ Васка, челоуѣкъ Пескова, 1088, 1104, 1107, 1109, 1114.
КЛИНОВЪ Михайло, Угрянинъ, 243.
КЛИНЪ, гор., 285, 292, 293, 308, 315—317, 361.
КЛИИ, панъ, 662, 664.
КЛОГОВЪ Малой, гор., 1031.
КЛОСТЕРНЕЙБОРЪ, гор., 983.
КЛЮЧАРЕВЪ Иванъ, подьячей, 857.
КОВАЛЕВЪ Оеонасей, рейтарского строю, 700, 702, 704, 705, 717.
КОВНО, гор., 285, 729.

- Козловъ Лука, сотникъ стрѣлец-
кой, 366.
 — — Ортемей, дьякъ, 758, 759.
 Козлы, гор., 1031.
 Козыревъ Гаврило, сынъ боярской,
778.
 Кокоринъ Алексѣй, толмачъ, 756,
757.
 Колобовъ Иванъ Васильевичъ, 454,
459—461, 468—470.
 Колтовской Иванъ Степановичъ,
воевода, 1, 3—5, 7, 9, 10, 12—16,
18—21, 23, 27, 49, 55, 56, 58, 61,
62, 64, 66—69, 73, 75, 78, 79.
 Колыванъ, гор., 253—255, 260,
265, 700, 937, 1040, 1118.
 Колычевъ Иванъ, столыникъ, 436,
437.
 Колюмбинъ, гор., 666.
 Кондратей, Гамбургской бурмистръ,
1086.
 Кондрать, см. Кондратей.
 Кондыревъ Жданъ Васильевичъ,
1049.
 Конововъ Давило, толмачъ, 879.
 Коншинъ, Кончинъ Артемей, ко-
ноухъ, 302, 304—306, 359, 361, 362.
 Ковюховъ Костка, 357.
 Копевогъ, }
 Копнагавъ, } см. Копенгагенъ.
 (Копенгагенъ) гор., 822, 1046.
 Копяинъ Василей, дьякъ, 41, 42.
 — — Петръ, дьякъ, 1, 4, 7,
9, 10, 12, 13, 15, 18,
20, 27, 49, 55, 56, 58,
61, 62, 64, 66, 67, 73,
78, 79.
 Копосъ, Копысь, гор., 284, 962.
 Коркинъ Семень, подьячей, 289.
 Корнескій Иванъ, шляхтичь. 1053.
 Коровинъ Федоръ, стряпчей ко-
ноухъ, 759.
 Корововъ Иванъ, стряпчей, 288.
 Королевецъ, см. Кролевецъ.
 Корсакъ, шляхтичь, 973.
 Косвокъ, гор., 1037.
 Корфъ, 1059.
 Корвальская земля, Корела, 657.
 Косемевской, сынъ боярской, 54.
 Косоговъ Иванъ, 682, 688.
 Костюжковской Григорей, 934.
 Костюрскій Николай, толмачъ,
298.
 Кошай Васка Ортемьевъ, солдатъ,
939.
 Кощевъ Алексѣй, стряпчей, 289.
 Косино, село, 306.
 Краковскій повѣтъ, 1022, 1028.
 Краковъ, гор., 403, 409, 410, 412,
413, 584, 623, 624, 641, 649, 658,
664, 670, 683, 684, 693, 721, 727,
729, 732, 735, 891, 895, 925—927,
961, 1006, 1014, 1016—1021, 1024—
1031, 1049—1055, 1060—1062,
1078—1081, 1083, 1088, 1091—
1099, 1106, 1110, 1115, 1118.
 Красинской Явъ, воевода, 937.
 Красной, гор., 284.
 Кремпатъ, гор., 721.
 Кремсъ, гор., 983.
 Крепицы, гор., 975, 1020.
 Крестьянъ фирштъ, 1031.
 Кролевецъ, Кролевецъ (Кенгс-
бергъ) гор., 578,
579, 583—585, 658 1046.
 Кромянской, 976, 977.
 Кроновуркъ, гор., 1060.
 Кроткой Федоръ, стремянной ко-
ноухъ, 778.
 Кроятцкая земля, 72.
 Крыловъ Меркурей, дьякъ, 99, 171,
175, 188, 362, 460, 469, 475, 483,
567, 569.
 Крымъ, 158.
 Кудяинъ Тимошей, капитанъ, 708,
715, 716, 737.
 Кудовской Янъ, посланникъ, 212.
 Куковской Янъ, посланникъ, 122.
 Кураклинъ князь Григорей Семено-
вичъ, бояринъ, 265, 290, 298, 301,
303, 306, 334, 348, 380, 381, 383,
397, 473, 484, 538.

Кураличь, Куреличь Яганъ Лоревць, Лаврентей Кириловъ, Кириловичь, Цесарской дворянинъ, 337—339, 443, 444, 990—992, 995, 1008, 1013, 1014, 1017, 1024, 1045, 1047, 1064, 1067.

Куреличь, см. Кураличь.

Курляндія, Курлянская земля, 98, 560, 561, 566, 575, 578, 634, 659, 680, 1015.

Куртъ Рейникъ фонъ-Калленберкъ, графъ, 1033, 1058.

Курцъ Фердинандъ, графъ Курцевъ, Курчь, Фердинатъ Свкмонть графъ Курцкой, Цесарск. думной канцлеръ, 177, 180, 181, 201, 204, 205, 228, 232, 236, 238—240, 263, 522, 524, 948, 953, 955, 957, 980, 982, 986, 989, 991—995, 1000—1003, 1009, 1011, 1016, 1066, 1068.

Кучюмовъ Мочакъ, Могакъ Кучюмовъ, 44, 52, 56, 58.

Л.

Лаврентей

— — Кириловъ, } см. Кура-
Кириловичь, } личь.

Лазаревъ Иванъ, капитанъ, 748.

Лаксенебургъ, гор., 792.

Ланцутъ, гор., 667.

Лантъ, Ланца графъ, Лантъ-Гопманъ, 977.

Ларионовъ Федоръ, стрѣлецъ, 16.

Лвовъ, см. Львовъ.

Леваполдесъ см. Леопольдъ.

Левашевъ Сергѣй, 3, 5, 7, 16.

Левонтьевъ Гаврило, дьякъ, 121, 212.

— — Иванъ Трофимовъ, под-
ключвикъ, 289.

— — Семень, сынъ бояр-
ской, 9.

Левополдесъ, }
Левополдъ, } см. Леопольдъ.

Лешайскъ, гор., 671.

Лешневъ Василей, рѣшоточной при-
кащикъ, 340.

Левтпанъ, поручикъ, 1053.

Левценъ, гор., 1038.

Леопольдусъ Фердинандусовичъ
см. Леопольдъ I.

(Леопольдъ I) Лиополдіусъ, Лева-

Л.

полдесъ, Левополдъ, Цесаревъ сынъ, Ополдусъ, Король Угорской (сынъ Фердинанда III, съ 1656 г. Король Чешскій), 606, 651, 682—685, 692, 694, 698, 706, 711, 713, 719, 723, 724, 726—728, 736, 738, 739, 741, 744, 747—749, 753, 756, 758, 759, 763, 765, 768—771, 774, 775, 779—790, 792, 794, 796, 799, 801, 804—806, 808, 813, 814, 823, 830, 836, 844—846, 848, 853, 859, 866, Цесаръ, (съ 1658 г.) ХХ.

Леопольдъ, Леополдусъ Арцухъ, (братъ Императора Фердинанда III), 247, 979—981.

— — Игнатіусъ, Ерцгер-
цогъ, Цесаревичъ, 232.

Лепсихъ, (Лейпцигъ) гор., 241, 247.

Лесна, гор. 95.

Лешняской панъ, 670.

Лещинскій Андрей, Влацль, арцы-
бискупъ Гнѣзненской, 1046, 1049.

Льбава, гор., 634, 1059.

Льбекъ Юрья, Нѣмчвинъ, 1060.

Льбенъ, гор., 1032.

Львикъ Яганъ, Нѣмчвинъ, 1030, 1031.

Ливонія, см. Лифляндія.

- Ливорна, гор., 743.
 Ливецъ, см. Липецъ.
 Липецъ, Ливецъ, гор., 976, 977, 979, 982, 984, 1044, 1071, 1072, 1088.
 Липскій, ксендзъ, 1048.
 Литовская граница, 1016, 1017;
 Литовское Великое Княжество, Литовская земля, Литва, 15, 17, 94, 119, 127, 135, 142, 408, 427, 442, 449, 497, 508, 514, 521, 538, 541, 542, 556, 577, 613, 615, 621—623, 629, 641, 659, 663, 665, 677, 730, 734, 851, 861, 864, 873, 912, 915, 922, 932, 936, 938, 946, 950, 1015, 1020, 1025, 1069, 1087.
 Лифляндія, Ливонія, Лифлянская сторона, земля, Лифлянты, 178, 577, 638, 656, 657, 658, 663, 721, 722, 726, 822.
 Лифлянская граница, 656.
 Лихаревъ Грегорей, дворянинъ.
 — — 877, 878, 890, 926, 941, 1022, 1094, 1098, 1116.
 — — Дмитрей, дворянинъ, 877, 878, 890, 926, 941, 1022, 1050, 1078, 1079, 1081.
 — — Яковъ, стольникъ, посланникъ, 770 — 773, 782, 793, 813, 816, 819, 827, 833, 853, 865, 873, 875—879, 881, 884, 885, 888, 890—895, 898, 899, 901, 903, 907, 908, 914, 917, 919, 922—926, 931, 934, 938—942, 948, 949, 953, 954, 957—962, 968, 989, 1009, 1013, 1022, 1023, 1031, 1047, 1069—1120.
 Лихачевъ Василей Богдановичъ, стольникъ, 462—468, 470, 471, 473 — 483, 486—490, 492, 493.
 — — Федоръ, думной дьякъ, 12, 51, 56, 58, 67, 68, 81.
 Лихвинцовъ Иванъ, подьячій, 289.
 Ловановъ-Ростовской князь Иванъ Ивановичъ, 436.
 Лобковъ, Любковъ Семепъ, подьячій, 293, 294, 309, 312, 313.
 Ловисъ, см. Людовикъ.
 Логайская застава, 737.
 (Логау,) Логовъ, Логъ Андрей, Индрикъ, посоль, 76, 155.
 Логовъ, гор., 650.
 — — } см. Логау.
 Лодвикъ, см. Людовикъ.
 Ломакинъ Иванъ, дьякъ, 329.
 Ломаковъ Ермолай, голова, 175.
 Лонбархъ, Ловбархъ см. Лорбахъ.
 Лопухинъ Обрамъ, Опрямъ, 686, 693, 699, 707, 709, 729.
 — — Ларионъ, думной дьякъ, 302, 468, 484, 486, 495, 496.
 Лорбавской, см. Лорбахъ.
 Лорбахъ, Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбакъ, Яганъ Федоръ Лорбавской, Еганъ Теодоръ фонъ - Лонбархъ, Лонбархъ, Лорубахъ, посланникъ, 262, 319, 370, 372, 379, 383, 388, 392, 396, 410, 417, 420, 432, 433, 434, 435, 447, 452—454, 459—461, 468—470, 500, 510, 521, 524, 538, 544, 766, 808, 861, 911.
 Лоренсъ, скороходъ, Лоренсъ Елчиль, 443, 445.
 — — Залетъ, поваръ, 443, 445.
 — — дворецкой, см. Кураличъ.
 Лорубахъ, см. Лорбахъ.
 Лосовской, гонецъ, 741, 742, 744, 760.
 Лоциловъ, Лоцихинъ Яковъ, человекъ Шереметева, 691, 694, 695.
 Луга, р., 248.
 Лужа, гор., 284.
 Лукашъ, посланникъ, 155.

- Луки Велкіе, гор., 702, 704, 705, 717.
 Лукомль, гор., 690.
 Лукьявъ, см. Оболадуевъ.
 Лускина, Лускинъ Юрій, капитанъ Доробужск., 3, 4, 5, 13, 14, 16.
 Лыковъ князь Борисъ Михайловичъ, бояринъ, 25, 26, 46, 47.
 Львовъ, Львовъ гор., 584.
 — — князь Алексѣй Михайловичъ, окопничей, 37, 38.
 — — князь Дмитрей Петровичъ, бояринъ, 435, 450.
 — — Грвшка, подьячей, 39, 41, 42.
 — — Ярославской, князь Алексѣй Михайловичъ, бояринъ, 121, 123, 212, 214.
 Любекъ, Любокъ, Любка, гор., 98, 100, 101, 162, 171, 173—175, 177, 178, 182, 191—193, 241—243, 338, 351, 405, 430, 634, 655, 656, 720, 722, 726, 1015, 1025, 1027, 1028, 1040, 1079, 1118.
 Люблинъ, гор., 609, 661, 665, 666, 668, 669, 1018, 1062.
 Любковъ, см. Лобковъ.
 Любка, } см. Любекъ.
 Любокъ, }
 Любомврской, панъ, 667, 932.
 (Людовикъ XIV) Ловисъ, Лодвикъ, Французской Король, 1044, 1045.
 Люнеборхъ, гор., 241.
 Люткенсъ Петръ, бурмистръ, 1065.
 Ляндокъ, гор., 585, 586.
 Лянтовъ Мейстеръ, Курлявского князя думной, 573, 634, 635, 638.
 Ляцкоронскій, гетманъ, 609.

М.

М.

- Магметъ IV, († 1639 г.) Султанъ, Отоманъ Салтанъ, 840.
 Магметъ-Гпрей, Царь Крымской, 283, 354.
 Магнусъ, графъ, Свѣйской гетманъ, 577, 657—659, 722, 822.
 Маекъ Целярій, Полякъ, 975.
 Майковъ Алексѣй, дьякъ, 340.
 Маковичъ-Збагриповъ Василей, шляхтичъ. 932, 934.
 Максимвилянъ Цесарь, 404.
 — — Максимълиъ графъ Валденстепвской, Венденстепвской да Гуткинской, 201, 204, 240.
 — — Максимьянъ князь Дидриштенской, 240.
 Максимовъ Сава, стряпчей коноухъ, 759.
 — — Осдоръ, стряпчей коноухъ 759.
 Максимьялиъ, см. Максимилянъ.
 Малая Голова, мѣсто, 403, 410.
 Малая Русь, 132 в въ титулѣ Царск.
 Малое Загорье, пустошь, 475, 484.
 Мальный Тимошка, 1078.
 Малышквинъ Терентей, Ярославецъ, 16.
 Мамоново, село, 755, 756, 762—764, 770, 771.
 Мамчинъ Семеновъ, подьячей, 158.
 Мавтекукля, (Montecuculi), Цесарск. генералъ, 1046.
 Мантурово, Манторово, деревня, 701—703, 716, 717.
 Марина, Маринка (Мвишскъ), 143.
 Марвиборхъ, 241.
 Марковъ Алексѣй, дьякъ, 311, 312.
 — — Тимоесѣ, дьякъ, 758.
 Мартемьяновъ Гарасимъ, дьякъ, 38.
 Мартыновъ Ивавъ, стрѣлецъ, 683, 689, 698.
 Мартыновъ Кузма, пѣшого строю прапорщикъ, 488, 489.

Мартыновъ Тимоеѣй, толмачъ, 979.
 Марьеввердъ, Марьеввердъ, гор.,
 585.
 Марья Ильинична, Царица, 366.
 Марья, мать Леопольда I, (Марія
 Анна Испанская) 1045.
 Масловъ Ивацъ, задворной конюхъ,
 289.
 Матеворкъ, гор., 1037.
 Матевворкъ, гор., 1110.
 Матисъ Родъ, ратманъ Любской, 193.
 Матвѣевъ Андрей подьячей, 761.
 — — Артемонъ, полковникъ и
 голова стрѣлцкой, 777.
 — — Игнатей дьякъ, 296, 769,
 818, 819.
 — — Иванъ, стрѣлецъ, 460.
 Матвѣй, см. Федоровъ.
 Матьяшъ, Цесарь, 92, 104, 107, 108,
 110, 143, 155, 197, 207, 551, 590.
 Матюшкинъ Аѳонасеѣ Ивановичъ,
 стольникъ и ловчей,
 328, 346, 438, 758.
 — — Максимъ, дьякъ, 10,
 12, 51, 68, 81.
 Махотинъ Михайло, Вяземской
 стрѣлецъ, 10.
 Мачехнинъ, Мечехнинъ Костян-
 тинъ, голецъ, 533, 534.
 Медекша. }
 Медякша. } см. Степанъ.
 Межаковъ Григорей, сынъ бояр-
 ской, 39.
 Мелентьевъ Овтовъ, стрѣлецъ,
 709, 731, 732.
 Меллеръ Вахромѣй Финсентовъ,
 бурмистръ, 1064, 1065.
 Мелхоръ Оупрейтеръ, Мелхаръ Ол-
 преитеръ (въ свѣтъ Аллегрета),
 443, 444.
 Мельня, гор., 193.
 Мельдиворхъ, гор., 241.
 Мемль, гор., 570, 571, 574, 578, 583.
 Менихевъ (Мюнхенъ), гор., 978.
 Мень, островъ, 725.
 Меречь, гор., 285.

Меркурьевъ Петръ, стрѣлецъ, 298.
 Мершевицъ, гор., 241.
 Мечехнинъ, см. Мачехнинъ.
 Мешичко Давыдовъ, торговой че-
 ловѣкъ, 81.
 Мещерянинновъ Иванъ, голова
 стрѣлцкой, 715.
 Мигаль, Лифляничкъ, 1103—1105,
 1114, 1114.
 Мязинцовъ Василей, подлючивкъ,
 289.
 Микита, см. Гагаринъ.
 Микитинъ Андрей, задворной ко-
 нюхъ, 289.
 Микитниковъ Григорей, гость, 48,
 54.
 Микляевъ Петръ, гость, 181, 257,
 258, 367, 368.
 Миклясъ Шлетъ, маршалокъ Люб-
 ской, 193.
 Миколаевъ, см. Микулаевъ.
 Миколай Давыдовичъ, Грузинской
 Царевичъ, 346.
 Микулаевъ Данило, Авбурецъ, 888.
 — — Иванъ Гамбургской мѣщан-
 инъ, 1040, 1060, 1062—
 1064.
 — — Микулаевъ Копратеѣй,
 Гамбургской мѣщанинъ,
 1040, 1060, 1062—1064,
 1119.
 Милнъ Яковъ, голецъ, 422.
 Милославской Иванъ Андреевичъ,
 окольничей, 292, 293,
 422, 453, 534, 703, 763.
 — — Иванъ Богдановичъ, столь-
 никъ и воевода, 938,
 941, 1115.
 — — Илья Даниловичъ, боя-
 ринъ, 173, 329.
 — — Семснъ Юрьевъ сынъ
 475, 484.
 Минка Тимоеевъ, человѣкъ Пе-
 скова, 1095—1098, 1100, 1104,
 1106, 1107, 1109, 1110, 1112.
 Минохъ Михель, графъ, 650.

Минской повѣтъ, уѣздъ, 732, 734, 736.

Мясскъ, Мѣнскъ, гор., 255, 689, 707, 731, 927, 963, 1106.

Мяцентъ Миколай, Миколаюсъ Вянецъ, Мицентъ, Венцель, Виндельтъ, говецъ, 462, 463, 465, 466, 470, 472, 475, 490, 534, 548, 550, 560, 562, 563, 572, 587.

Мирворъ, гор. 285.

Миръ, мѣстечко, 931, 932.

Мятава, Мяталя, Нятава, гор. 565—569, 571—576, 578, 634, 638, 659, 661, 1059.

Митулинской Иванъ, стряпчей конюхъ, 759.

Михайло, панъ 941.

— — попъ, см. Артемоновъ.

— — см. Сахарниковъ.

— — см. Мотовиловъ.

Михайловскія Водяныя ворота, 273.

Михайловъ Иванъ, дьякъ, 93, 98, 99, 105, 111, 140, 158, 162, 163, 167, 168, 170—172, 174, 176, 182, 184, 188, 191, 195, 200, 201, 203, 208, 232, 243, 269, 278, 302, 359, 515, 536, 551, 591, 874, 876, 878, 888, 898, 900, 985.

— — Василей, дьякъ, 275 — 283, 285, 286, 288, 323, 326, 340, 344, 345, 347, 348, 350, 370, 436, 766.

— — Григорей, подьячей, 454, 459—461, 468, 470.

— — Василей, житного двора, 289.

— — Гамьянъ Литвинъ 18, 20, 23, 67.

— — Иванъ, житного двора, 289.

Михаилъ Оелоровичъ, Царь, XV, по смерти его упоминается на стр. 92, 93, 95, 96, 104, 107, 110,

111, 116 — 118, 120 — 123, 125, 128, 138, 142, 147, 155, 207—214, 216, 218, 221, 223, 224, 387, 404, 900.

Михаиль Цвикаль, капраль, 1053.

Михельверкъ, Фврштъ, 1038, 1113, 1114.

Михель Помель, возница, 443, 444.

Мицентъ, см. Минцентъ.

Мишка Фряской, человѣкъ Пескова, 1087—1089, 1091, 1093, 1095—1097, 1100, 1104, 1106—1108, 1112.

Млотцкой Янъ, говецъ, 127, 217.

Могилевъ, гор., 60, 284, 679, 735, 1108.

Можавскъ, см. Можайскъ.

Можайская застава, 691, 712.

Можайскъ, гор. 26, 33, 34, 48, 49, 686, 754, 755, 761, 762, 764, 780, 781, 925, 1069.

Молячь Юрій, шляхтичь, 698.

Молчановъ Григорей, стряпчей конюхъ, 759.

Морозовъ Глѣбъ Ивановичъ, бояринъ, 450.

Морстиянъ, Морсти Тобиасъ, 820, 822.

Мосальской князь Станиславъ, полковникъ, 730, 731.

Мосты, гор., см. Замостье.

Москва, р., 381, 801.

Москва, гор., 3, 4, 5, 10, 14, 17, 21, 22, 26—34, 37—39, 41, 47—52, 54—56, 58, 63, 66—68, 73—80, 98, 122, 142, 164, 165, 167, 169—175, 178—180, 182, 183, 188, 212, 235, 242, 243, 245, 246, 254, 255, 257, 259—261, 265—272, 274, 276, 291—294, 296—308, 310—319, 321—323, 325, 327—329, 332, 335, 336, 338—340, 342, 343, 345—348, 352, 357—361, 368, 395, 403, 405—407, 413, 420, 422, 423, 428, 431, 453, 454, 457—462, 467—470, 473—476, 478, 480, 482—484, 491, 495, 511, 514, 517,

534, 535, 538, 542, 543, 545, 547, 549, 550, 561—564, 567—569, 571, 572, 632, 640, 642, 643, 647 657, 662, 663, 671, 677, 681, 682, 685—687, 691, 694, 696, 702—704, 706, 714, 717—721, 737, 740, 742—746, 748, 751, 754—757, 759, 760, 762, 764—769, 772, 776, 779, 780, 806, 812, 814, 817, 821, 834, 852, 853, 855, 863, 866, 867, 884, 885, 890, 891, 915, 923, 925, 926, 935—937, 939—942, 956, 957, 984, 985, 1022, 1040, 1043, 1047, 1049, 1050, 1062, 1069, 1077, 1078, 1082, 1085, 1088, 1092, 1107, 1108, 1115, 1118, 1120; въ смыслѣ Московскаго государства: 1053, 1055—1057.

Московскія земли, 815.

Московское Государство, Московская земля, Російское государство, 19, 28, 49, 77, 92, 95, 96, 100, 110, 111, 116, 118, 119, 123, 125, 126, 137, 139, 140, 147, 151, 154, 184, 192, 207, 208,

210, 214—217, 223, 224, 227, 234, 245, 278, 379, 385, 441, 450, 451, 514, 541, 545, 551, 560, 590, 657, 724, 725, 790, 806, 817, 818, 922, 923, 934, 1043, 1051, 1056, п въ титулѣ Царскомъ.

Мотовиловъ Михайло, сынъ боярской, Ярославецъ, 2, 7—13.

Мощница, стапъ, 316.

Мстивовъ, гор. 927, 963.

Мстиславль, гор. 284.

Муравская земля, 413, 1017.

Муратъ Салтанъ (Амуратъ IV, † 1639 г.), 34.

Муртоза Кунтумушевъ, Тунтумышевъ, толмачъ, 74, 77—79.

Муршикуль-бекъ, посланникъ, 142.

Мусковъ, гор. 1033, 1058.

Мышетцкой князь Данило, посланникъ, 636, 700, 888.

Мьлень, гор., 179.

Мьлокое, деревня, 338.

Мясной Лукьянъ, посланникъ, 104, 107, 144, 145, 887.

Н.

Назаровъ Мокота, подьячей, 495.

Найманъ, гор., 1032.

Нарва, р., 929, 963.

Нарушевчъ Янъ, подканцлеръ, 965, 968, 970, 973.

Наумовъ Костянтинъ, сынъ боярской, 778.

Находъ, гор. 976, 1043.

Нащоквиъ Леопасеи Лаврентьевичъ, Ардыпъ-Нащоквиъ, 550, 560, 562, 564, 565, 569, 570, 639, 680, 699, 701, 702, 705, 716—719, 936.

Неборхъ, гор., 194.

Невль, гор., 284.

Невъровскій Юрьс, бискупъ, 971.

Недерляцкіе Статьи, 283.

Н.

Нейсъ, гор., 975, 1031, 1056, 1069, 1098.

Неренбергъ см. Нюренбергъ.

Нестенскій, гетманъ, 671.

Несвижъ, гор., 285, 931.

Нестеровъ Олешка, разсыльщикъ, 311.

Нечлевиъ Григорей, дьякъ, 121, 212, 873—875, 878.

Нечайъ Ивацъ, полковникъ, 679.

Никита Ивановичъ князь, см. Одоевской.

Нижней Новгородъ, гор., 133.

Никола на Сншкѣ, 717.

— Чюдотворецъ, 374.

Никольское, село, 315, 317, 326—328, 331, 340, 341.

Никольшпоркъ, гор., 1017.

Никопъ, патриархъ, 291, 334, 349.
 Нисъ, гор., 665, 670, 672.
 Нптава, см. Мптава.
 Новгородокъ, гор., 285, 689, 732,
 927, 934, 938, 963,
 1081.
 — — Ливонской, 188 —
 190.
 Новгородской, Новгородской по-
 вѣтъ, уѣздъ, 690, 711, 931, 934.
 Новгородъ Великій, гор., 89, 98,
 99, 174, 175, 188, 248, 253—261,
 265—267, 271—275, 291—293,
 296—299, 301—309, 311, 314, 319,

326, 334—336, 338, 343, 355—364,
 367, 368, 422, 453—455, 459, 461,
 462, 464, 465, 467—470, 476, 480,
 489, 534, 1040.
 Новой городокъ, 700, 701.
 Новый Быховъ, 284, 932.
 Норварская земля, 821.
 Ноствицъ, Ностицъ Ягавъ Герт-
 вкъ, графъ, 994, 995, 1001, 1006.
 Нѣмецкая земля, 1077; Нѣмецкія
 земли, 339; Нѣмецкія рѣши, 354.
 Нюрнбергъ, Неренберхъ, гор.,
 178, 194.

О.

Оболауевъ Лукьянъ, стремляной
 конюхъ, 289, 290.
 Оборской Янушъ, послапникъ, 122,
 212.
 Обуховичъ Михайло, голецъ, 134,
 220.
 — — Филипъ Козмеръ,
 Польск. воевода, 283.
 Овгрудской повѣтъ, 932.
 Огалитъ, Оголитъ Степанъ, 293,
 294, 309, 312, 313.
 Огнискской, полковникъ, 932.
 Оголитъ, см. Огалитъ.
 Одоуровъ, см. Адалуровъ.
 Одобовской князь Никита Ивапо-
 вичъ, бояринъ, 435,
 450, 500, 509—511, 520,
 522, 814, 816, 832, 851,
 861, 912.
 — — князь Оедоръ Никв-
 тичъ, бояринъ, 450.
 — — князь Яковъ Никитичъ,
 стольникъ, 783.
 Озарьевъ, см. Азарьевъ.
 Озеры, мѣстечко, 689.
 Озерпще, гор., 284.
 Окатовъ Яковъ, сотникъ стрѣлец-
 кой, 188.

О.

Оксенстерно, папъ, 662.
 Оксентьевъ Иванъ, стрѣлецъ, 406;
 — — Пароень, стрѣлецъ, 460.
 Окъ, гор., 1037.
 Олешитъ, см. Опатцкій.
 Олексій, дьякъ, 271.
 Олешна, гор., 975.
 Олива, 672.
 Оллегреткъ, см. Аллегретто.
 Оломуцъ, гор., 1017.
 Оловецъ, гор., 256.
 Олтуфьевъ Григорей, дьякъ, 43,
 44, 82.
 Олферьевъ Яковъ, 959.
 Олфимовъ Назарей, см. Алфимовъ.
 Омельяновъ Захарей, стряпчей,
 289.
 — — Онтовъ, подьячей,
 289.
 Омоидницые повѣты, 576.
 Овдрый переводчикъ, см. Чамбрусь.
 Описимовъ Осташко, толмачъ, 26, 43.
 Овофреувъ Петръ, сынъ боярской,
 778.
 Опофрей, стрѣлецъ Астраханской,
 1049.
 Оптошка, человекъ Пескова, 1088,
 1098.

Онучинъ Михайло, жилецъ, 705
707, 731.
Онвгъ, р., 568.
Онвжицы, дер., 272, 273, 364.
Опатцкій Олвхтъ, полкоморей,
966, 967, 968.
Ополдусъ, см. Леопольдъ.
Ополя, Ополонъ тожь, гор., 975.
Опраксинъ, см. Апраксинъ.
Орапская земля, 652.
Орша, гор., 284, 740, 962.
Оршава, см. Варшава.
Освѣя, гор., 284.

Осиновской лмъ, 1117.
Осиповъ Давидъ, казакъ, 699.
Осипъ князь, воевода, 700.
Остафьевъ Денисъ, 686, 693, 698,
707, 709, 728, 729.
Отмаховъ, гор., 976.
Отто, графъ фонъ-Ностичъ, 1068.
Оеонасвей, см. Ковалевъ.
Оеонасьевъ Корнило, житного дво-
ра, 289.
— — Костка, казакъ, 763,
764, 770.

П.

Павелъ дякъ, см. Симановской.
— — переводчикъ, см. Берверъ.
Палея, дер., 669.
Пакъ Германъ, Ерманъ, скатерт-
викъ, 443, 444.
Павкратьевъ Давило, дякъ, 436,
779.
Пановъ Оедоръ, дякъ, 42, 43.
Панциборхъ, гор., 1038.
Паравичинъ Миклау, Паровичинъ
Николаусъ, волной господинъ, 987,
990, 1009, 1013, 1067.
Парви, гор., 1037, 1112.
Паровичинъ, см. Паравичинъ.
Патрекьевъ Иванъ, дякъ, 397,
561, 567—569, 778.
Пазухинъ Иванъ, сытникъ, 288.
Палцъ Костянтинъ, хорунжей, на-
дворной хорунжей, 930, 937,
968, 972—974.
— Хриштопъ, канцлертъ, 930,
936, 967—970, 972, 974.
Пачковъ, гор., 976.
Пенцлавскій Албрехтъ, послан-
никъ, 136.
Перемышль, гор., 671.
Переносовъ Иванъ, дякъ, 42, 43.
Персія, Перседа, Кизпбаша, 143,
155, 283.

П.

Песковъ Иванъ, жилецъ, 877, 878,
890, 1013, 1022.
— — Иванъ дякъ, 679, 873,
875—879, 881, 884, 885,
890—895, 898, 903, 907,
908, 914, 917, 919, 922—
926, 931, 938—942, 949,
953, 954, 957—959, 961,
962, 968, 969, 989, 1001,
1009, 1013, 1021—1023,
1028, 1069—1120.
Петерсепъ Бенедиктусъ, шенкъ,
1041, 1042.
Петивскій, князь, 665.
Петрковъ, гор., 975.
Петровъ Ортюшко, стрѣлецъ, 477,
479, 481.
Петрунка, полоняникъ, 1098, 1099.
Петрушка, см. Кіевъ.
Петръ, Бѣлогородецъ, 1049.
— Васильевичъ, см. Шеремс-
тевъ.
— см. Мяклевъ,
Печерской монастырь, 188, 190.
Пилцкій-Роковскій графъ Сте-
фанъ, 421.
Пироговъ Лаврентей, 271.
Плакидинъ Иванъ, дякъ, 167, 172.
Плесо, мѣстечко, 1017, 1024.

Плетниковъ Алексѣй, толмачъ, 819.
 Плехинъ, гор., 1038.
 Плюса, мѣстечко, 1091.
 Плюсъ Иванъ Петровъ, Нѣмецъ, 1062—1064.
 Подебратъ, гор., 976.
 Подльсье, 406.
 Подолье, 508, 556, 622.
 Подхолмскій, Подховскій, сынъ боярской, 68.
 Позень, Познаць, Познапь, 261, 664, 721, 722, 927, 935, 937, 963, 964.
 Пожарской князь Романъ Петровичъ, воєвода, 1, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 12—16, 18—21, 23, 27, 48, 49, 55, 56, 58, 61, 62, 64, 65—69, 73, 75, 77—79.
 — — князь Семенъ Романовичъ, 1049, 1092, 1099, 1100, 1116.
 Пожаръ, 317.
 Полицъ, княжество, 261.
 Полотескъ, } см. Полоцкъ.
 Полотцкъ, }
 Полоцкой уѣздъ, 486.
 Полоцкъ, гор., 284, 462—466, 467, 470—489, 491—493, 495, 508, 535, 550, 562—564, 567, 568, 572, 657, 679, 680, 700, 701, 1047.
 Полуниинъ Оедоръ, задворной конюхъ, 289.
 Польша, см. Польша.
 Польская гравица, 998, 1017, 1024.
 Польша, Польша, Польская земля, страна, Польское Государство, Королевство, Корона Польская, 17, 72, 94, 119, 127, 135, 185—187, 210, 216, 217, 221, 234, 235, 244, 246, 260, 261, 353, 394, 395, 400, 401, 405, 411, 412, 414, 442, 505, 507, 513, 515—517, 519, 524—526, 537, 541, 543, 556, 557, 577, 581, 583, 585.

609—611, 622—624, 641, 649, 654, 656—658, 662, 663, 681, 721, 722, 730, 806, 810, 811, 832, 840, 850—852, 861, 862, 864, 912, 913, 915, 921, 922, 932, 933, 935, 936, 946, 947, 950, 952, 977, 995, 1014, 1015, 1017, 1020, 1021, 1024, 1025, 1029, 1030, 1049—1055, 1060—1062, 1077—1080, 1087, 1088, 1095, 1107, 1115, 1118.
 Поляновка, р., 23, 28, 43, 44, 50, 63.
 Поляновская застава, 1, 2, 5, 7, 9—12, 15, 16, 18, 20, 67.
 Померская земля, 248, 260, 261, 721, 725, 821.
 Поморанской Якубъ, Виленской студентъ, 1021, 1028.
 Поморье, 927, 933.
 Поселниковъ Грвгорей, Друйской мѣщанинъ, 569.
 Посниковъ Оедоръ, польячей, 887.
 Пострыцына пустынь, 476.
 Потапъ, см. Блудовъ.
 Потоцкой, гетманъ, 438, 584, 609, 684, 932, 1053, 1064, 1099.
 Прекельсенъ Гетманъ, ратманъ, 242.
 Припковъ - Ростовской князь Василей Наумовичъ, воєвода, 704, 705.
 Прага, Прага Ческая, гор., 232, 240, 581, 586, 587, 634, 652, 720, 723, 724, 822, 976, 977, 1082.
 Превоиискъ, гор., 668.
 Превы, мѣстечко, 1110.
 Прозбурхъ, гор., 263.
 Прозоровской князь Иванъ Семёновичъ, 371, 433, 436, 936.
 — — князь Михаилъ Семёновичъ, 435, 783.
 — — князь Петръ Семёновичъ, 372, 433, 783.
 — — князь Семенъ Васильевичъ, 29.

Пропчищевъ Иванъ Аѳанасьевъ, 433.
 — — Аѳанасей Осиповичъ, посланникъ, 135, 221.
 Протопоповъ Григорей, дьякъ, 432, 442, 443.
 — — Семенъ, 342.
 Прохоровъ Иванъ, подьячей, 289.
 Провостевъ Степанъ Матвѣевичъ, дьякъ, 54, 121, 212.
 Прумпницъ, графъ Ф. Прумпницъ Со- гермъ, 1033.
 Прусская граница, 574, 575, 583.
 — — земля, Прусы, 98, 248, 261, 410, 560, 561, 566, 569, 571, 576, 585, 658, 663, 669, 684, 1057.
 Псковъ, гор., 98, 99, 171, 172, 174, 175, 180, 188, 256, 304, 362, 406, 453—455, 459, 460, 468—478,

483, 489, 492, 567, 568, 700, 701.
 Пумерская земля, см. Померская.
 Путиловъ Панкратай, голова стрѣ- лцкой, 270, 356.
 Путимцовъ Сергѣй, сотникъ стрѣ- лцкой, 188.
 Путицынъ Андрей, толмачъ, 744, 746.
 Пушкаревокъ, Пушкаренко, 977, 1064.
 Пушкинъ Борисъ Ивановичъ, околь- ничей, 409.
 — — Григорей Гавриловичъ, бояринъ и посланникъ, 133, 219, 450.
 — — Матвѣй Степановичъ, 433, 436, 783.
 — — Петръ Мыхайловичъ, дьякъ, 372.

Р.

Равна, гор., 975.
 Рагаръ Яганъ, 723, 724.
 Раджевскій Еремѣй, подканцлеръ, 246.
 Радивилъ, князь, 338, 339, 403, 576.
 — — Богуславъ, 689.
 — — Людвикъ, посланникъ, 243, 244.
 — — Михайлъ, ксенжа, 684, 927, 931, 932, 964.
 — — Янушъ, гетманъ, 284, 285.
 Радиевской, подканцлѣрей, 403.
 Радошковичи, село, 302, 304, 305.
 Радышевской Иванъ, мѣщанинъ, 931.
 Радетцкой Хриштопъ, посланникъ, 122, 213.
 Райделъ Яганъ, Скандратъ Рай- дѣль, скатертникъ, 443, 444.
 Ракоца, Рокоча Венгерской, 662.

Р.

672, 681, 683, 684, 697, 698, 720— 722, 736, 1046, 1052, 1063.
 Рачивусъ, мѣстечко, 1017.
 Регенберхъ, маршалокъ Саксон- скаго курфюрста, 1058.
 (Регенсбургъ) Регеншпуркъ, Ре- генсборхъ, Регенбургъ, Ренге- борхъ, гор., 193, 195, 935.
 Резвѣтцкой уѣздъ, 701.
 Ремецкая земля, 240.
 Репинъ, князь Репинъ-Оболепской Борисъ Александровичъ, бояринъ, 131, 136, 223, 415, 457.
 Ржева Володимерова, гор., 463—465, 534, 535, 550, 562, 572, 700— 703.
 Ржевская застава, 703, 704, 717.
 Ржевской уѣздъ, 702.
 Ржевской Иванъ Андреевичъ, вое- вода, 708, 713, 732, 734—736, 738, 739, 741, 747, 759.
 Рига, гор., 98—101, 158, 159, 172,

175, 178, 180, 188—191, 256, 430, 491, 656, 657, 659, 679, 680, 700, 822, 937, 1015, 1040, 1048, 1059, 1118.

Ригенбургъ, см. Регенбургъ.

Рямовъ, гор., 240.

Римское Государство, Цесарство, Королевство, 185, 234, 235, 262, 263, 337, 832, 946, 951, 957, 993, 1068.

Рямъ, гор., 244, 577, 652, 1049, 1063, 1065.

Рогачевъ, гор., 284.

Родивилъ, см. Радивилъ.

Романовской, панъ Дубномойской, 565.

Романовщина, дер., 679.

Романовъ Романъ, Грузинского Царя бояринъ, 787.

Романъ фаръ-Гисинъ, 749.

Ромодановской князь Осдоръ Григорьевичъ, 777.

Російское Государство, Руское Государство, Руская земля, Росія Великая, Малая и Бѣлая, 75, 142, 185, 234, 353, 354, 664, 667 и въ титулѣ Царск.; см. также Московское государство.

Росія см. Російское государство.

Рославль, гор., 284.

Ростокъ, гор., 243.

Ртищевъ Григорей Ивановъ, постельничей, 777.

— — Осдоръ Михайловичъ, окольникъ, 436, 493, 769, 818, 819.

Рувцовъ Иванъ, подьячей, 769.

Рубчонокъ Мишка, стрѣлецъ, 746.

Ругодвѣ, (Нарва), гор., 248, 257, 258.

Рудольфъ II, Руделфъ, Рудолфусъ, Цесаръ, 76, 91, 92, 109, 110, 115, 143, 157, 184, 198, 206, 207, 319, 404.

— — см. Рудольфъ фанъ-Розиповъ.

— — фанъ-Розиповъ, Цесарской секретарь, 979—983, 1044.

Рудня, село, 479, 481.

Руская земля,

Руское государство, } см. Російское.

Рыкоревъ Дмитрей, порутчикъ, 688, 689, 697, 698.

Рымолевъ Захарей, порутчикъ, 737.

Рѣзвой Микита, стряпчей конюхъ, 759.

Рѣзвца, гор., 638.

Рѣчица, Рѣчицы, гор., 932, 984.

Рясны, мѣстечко, 735.

Рюмеръ Еремѣй, посланникъ, 155.

С.

Сабуровъ Михайло, Ярославецъ, 2. Савлуковъ Осдоръ, толмачъ, 687, 754.

Саксепъ, гор., 1032.

Саксонская, Саская земля, 586, 1032—1035, 1059, 1083, 1084, 1100, 1108.

Салтыковъ Иванъ Ивановичъ, бояринъ и воевода, 99, 100, 175, 188.

— — Петръ, кравчей, 436.

С.

Самвегеньяна, Цесарск. маршалокъ, 598.

Салгергузвинъ, гор., 194.

Санъ, р., 666.

Салъга, Сопъга Павелъ, гетманъ 662, 668, 669, 684, 690, 693, 709, 712, 727, 730, 731, 733, 735, 927, 929, 933, 963, 1062.

Саская земля, см. Саксонская.

Сахарниковъ Михайло, переводчикъ, 253, 254, 364.

Сахаровъ, Сахоровъ Андрей, 21, 25, 57.
 Свирядовъ Иванъ, толмачъ 347.
 Свислочи, гор. 963.
 Свѣя, см. Швеція.
 Свѣйская земля, Корона, Свѣя, Свѣйское Королевство, см. Швеція.
 Свѣйскіе города, 1040.
 Свѣйской рубежь, Свѣйская граница, 99, 254, 255, 265, 272, 314, 334, 364, 453, 454, 656.
 Себежь, гор. 284.
 Сеймутъ Фердинандъ, канцлеръ Угорского королевства, 606, 607.
 Селвестровъ Иванъ, жплецъ, 522.
 Селипъ Андрей, дьякъ, 769, 818, 819.
 Селской Александръ, 444.
 Семеновъ Андрей, казакъ 699.
 — — Васка, стрѣлецъ, 940.
 — — Оедка, стрѣлецъ, 176.
 Семень, см. Углетцкой.
 — — Романовичъ князь, см. Пожарской.
 Семвгальская земля, 566.
 Семлево, Семлевъ, село въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, 1, 12, 462—465.
 Семлевская волость, 7.
 Семлевъ, см. Семлево.
 Семей-Заборовской, дьякъ, 108, 155, 158.
 Семятичи, мѣстечко, 963.
 Сендомірія, 672.
 Сендомірское воеводство, 668.
 Сендомірской, 672.
 Сенка, челоуѣкъ Пескова, 1088.
 Сенцендоръ, Сенцедоръ, гор., 723, 724.
 Сибирь, Сибирское государство, 336, 1092.
 Сигизмундъ III, Жигмонтъ, Король Польской, 3, 16, 92, 110, 116, 207.
 Сидоровъ Сидоръ, десятникъ стрѣлцкой, 458—460, 469.

Сякмонтъ, арцухъ Тирольской, 980.
 (Силезія) Шловская, Шленская, Слезская земля, Слзятцкое княжество, 403, 413, 517, 650, 651, 821, 957, 975, 1017, 1025, 1029, 1030, 1032, 1055, 1056, 1069, 1070, 1079, 1099, 1117, 1118; Шлонская нижняя земля, 1057.
 Симановской, Симоновской Павелъ, дьякъ, 292, 293, 422, 453, 534, 703, 763.
 Симановъ Трошка, стрѣлецъ, 733.
 Симитсъ Маркъ, скатертникъ, 443, 444.
 Симоновской, см. Симановской.
 Синцендорфъ Гансъ Юахимъ, графъ, Юаннесь Юахимесь, Яганъ Якимъ Зензендоръ, Зынцендорфъ, Янъ Яхинъ дворской канцлеръ и господинъ Сынцерловской, 792, 793, 989, 1012, 1066.
 Скользиха, Сколзихинъ Гриша, казачей атаманъ, 57, 59—62, 64, 65.
 Славкова улица, 273.
 Сляпковъ Панкратей, стрѣлецъ, 460.
 Слизитцкое княжество, см. Силезія.
 Слонимской повѣтъ, 732.
 Слонимъ, гор., 285, 732, 927, 963, 1069, 1070.
 Слутцкъ, гор., 285.
 Смоленицкая застава, 734, 736.
 Смоленская застава, 709, 710, 713, 716, 728, 729, 732, 734, 749.
 Смоленской уѣздъ, 7, 8.
 Смоленскъ, гор., 3, 5, 7—11, 15, 60, 81, 244, 283, 284, 304, 305, 401, 406, 450, 452, 457, 458, 508, 678, 679, 683, 686, 687, 690, 691, 694—696, 699, 710, 712, 713, 727, 728, 733, 738—749, 751, 754, 759, 760, 866, 886, 887, 890, 891, 924, 925, 961, 962.
 Смолинъ Ермола, стряпчей конюхъ, 759.

Собакинъ Григорей, стрѣльчій ко-
нюхъ, 759.
Соколинской князь Самойло, по-
сланникъ, 122, 212.
Сомовъ Матвѣй, дьякъ, 39, 40, 44,
47, 48, 55, 81, 83.
Снешневъ Исакъ, посланникъ, 158.
Сиренберхъ, гор., 1034.
Стаденъ, гор., 821.
Станиславъ князь, см. Мосальской.
Старенбергъ, см. Генрихъ.
Стахово, деревня, 737.
Стархорской Стархоской Матвѣй,
посланникъ, 122, 212.
Стекольна, Стекольно, (Шток-
гольмъ), гор., 158, 248, 260, 491.
Степковской Гаврило, послан-
никъ, 122, 213.
Степановъ Василей, стрѣлецъ 709,
729.
— — Иванъ, дьякъ, 294, 394—
347, 365, 753, 754.
— — Климъ, стрѣлецъ, 709.
729.
— — Лукьянъ, толмачъ, 757.
— — Оска, стрѣлецъ, 732, 733.

— — Петръ, стрѣлецъ, 356.
Степанъ Васильевичъ, окольникъ,
271.
— — Спроща, Медекша, Ме-
дешка, Спрокта у Медек-
ша, посланникъ, 691, 708,
711, 715, 737, 753.
Стеренберхъ, см. Генрихъ.
Стречевской Аонасей, шляхтвчъ,
678.
Стрешневъ, см. Стрѣшневъ.
Стрѣшенъ, гор., 284.
Стрѣшневъ Васиій Ивановичъ,
посланникъ, 124, 214.
— — Родіонъ Матвѣевичъ,
окольникъ, 768, 780,
880, 881, 889, 890.
— — Семель Лукьяновичъ,
бояринъ, 438, 441,
754.
Струпье, гор., 190.
Суворовъ Микита, подключникъ 289.
Суляреки, 668.
Суражъ, городъ, 284.
Суша, гор., 284.
Съверовъ Иванъ, дьякъ, 289.

Т.

Таборской Мартынъ, слуга, 1046,
Таборъ, гор., 977, 1044.
Тайпольской, Тойпольской Мар-
тынъ, Полякъ, шляхтичъ, 1049,
1089.
Таннеруминдъ, гор., 1037.
Ташлыковъ Аонасей, подьячей,
162, 164, 174, 189, 190, 888.
Тверская гоная слобода, 771.
Тверь, гор., 267, 292—296, 299, 302,
308—316, 326, 332, 342, 357, 358,
361, 368, 422, 454, 458, 459,
461.
Твѣмуразъ, Царь Грузинской, 787.
Телепневъ, Телянявъ Юрь, по-
сланникъ, 121, 212.

Т.

Теприцкой Григорей, сынъ бояр-
ской, 1, 12.
Техановецкой Мвкулай, полков-
никъ, 728, 729.
Тимошка Анкудиновъ, 179.
Тимоѳеевъ Андрей, есаулъ, 12.
— — Василей, дьякъ, 54.
— — Гаврила, казакъ, 752.
Тимоѳеѣй, см. Англеръ.
Тимстанъ Эдвардусъ, 840.
Тобольскъ, гор., 336.
Тойпольской, см. Тайпольской.
Толинской Зыкмонтъ Францашекъ,
Литвинъ, 976.
Толочановъ Иванъ, восвода, 962,
963.

Томасъ Хайхиль, Томость, скороходъ, 443, 445.	Трифлановъ Онтошка, стрѣлецъ, 366.
Томилла Истоминъ, дьякъ, 453, 780.	Троунвхтъ Аевассіи, полковникъ, 731.
Томость, см. Томасъ.	
Торговая сторона, 273.	Трубецкой князь Алексѣй Никитичъ, бояринъ, 124, 215, 380—382, 384, 388, 396—398, 405, 410, 417, 432, 442, 443, 446, 538, 733, 735.
Торжокъ, гор., 267, 293, 294, 296, 299, 302, 306—310, 318, 326, 332, 343, 361—364, 368, 369, 422, 454, 461.	Тундеръ Юрьн, торговой человекъ, 253, 260.
Торлу, гор., 1037.	Тунтумышевъ, см. Муртоза.
Торунъ, Торунъ, Торонъ, Вторунъ, Фторунъ, гор., 663, 664, 670, 732, 930, 933, 935, 963, 973, 1018, 1020, 1025, 1045, 1050, 1053—1058, 1062.	Туть, мѣсто, 717.
Траїмонтъ, Трафментъ, (Траве-мюнде) гор., 243, 634.	Тушпянская застава, 699, 718.
Тресковской, Полякъ, 1087.	Тынъ, Нѣмчпвъ, 566—568.
Третьяковъ Максимъ, розсыльщикъ, 310.	Тырьево, мѣстечко, 1110.
	Тюшаковъ, рѣшоточный прикащикъ, 752.

У.

У.

Уваровъ Прокофей, капитанъ, 678, 679.	Умань, гор., 1098.
— — Степанъ, капитанъ 679.	Увзберъ, князь, 976.
Углетцкой Семснъ, дьякъ, 753, 754.	Униховской Хрвштопъ, посланникъ, 136, 222.
Угорская земля, 337, 351.	Унтрагодъ, мѣстечко, 977.
Удлуллеръ, см. Аллегреть.	Урусовъ Иванъ, воевода, 293, 306, 308—310, 317, 369.
Узятино, гор., 285.	Усвятъ, гор., 284.
Ула, гор., 284.	Устрѣйская гравица, } см. Австрія.
Улегской уѣздъ, 700.	— — земля, }
Улемъ Брукъ, капитанъ, 190.	Ушаковъ Василей, дворянинъ, 371.
Улехъ, гор., 284.	— — Степанъ, посланникъ, 108, 155, 158.
Ульфовъ, Улфовъ Яковъ, толмачъ, 879, 959.	Уясть, мѣстечко, 1030.
Ульфентъ Денаско, Нѣмецкой извощикъ, 175.	

Фавьянка, прикащикъ, 175.
 Фанделденъ см. Иванъ фонъ-Делинъ.
 Фанкоберхъ, гор., 975.
 Фердинандъ II, Цесарь, (†1637 г.), XV.
 Фердинандъ III, Цесарь, (†1657 г.), XVI, XVII и XVIII; по смерти его упоминается на стр. 683, 765, 766, 795, 805, 806, 825, 826, 830, 849, 850, 856, 859—861, 874, 898, 900, 902, 904, 906, 911—914, 916, 945, 948, 950, 951, 985, 991, 995, 999, 1001, 1002, 1004, 1010, 1012, 1023.
 Фердинандъ, архцухъ Тирольской, 980.
 — — графъ Альтемской, 231.
 — — канцлеръ, см. Курцъ.
 — — Марль курфирстъ фанъ-Баеръ, 978.
 — — Мелхировъ Кгашинь графъ, 1030.
 — — Фридрихъ графъ фонъ Форстенберхъ, съ Фирштемберку, 989, 1012, 1066.
 Фларетъ Никитчъ, патриархъ, 21, 27, 28, 32, 38, 43—48, 50, 62, 63, 65, 95, 96, 118, 125, 138, 208, 216, 224.
 Флимоновъ Иванъ, стрѣлецъ, 713.
 Филиповъ Иванъ, стрѣлецъ, 733.
 Филипусъ Сикундесъ, Король Шпанской, 1045.
 Филипъ Ивановъ Ферпортинъ, Ферпотенъ, иноземецъ, Габбурченинь, 940, 941, 1038, 1040, 1060—1064, 1105.
 Флафатъевъ Иванъ, дякъ, 323, 344, 347.
 Фвикаповъ, Курлянского князя приказной человекъ, 566.
 Финская, Чюхонская земля, 101, 658.

Фирштъ Нѣмчинъ, см. Михельберхъ.
 Фитголтъ Юрьп, ратманъ, 195.
 Флязбургъ, гор., 721.
 (Фрагштейнъ), Янъ Хриштоуъ Фракштень, Афрестень, Франстикъ, Дренстекъ, Гравстень, Фрагстень, послаяникъ, 677, 681, 683, 685, 688, 696—698, 706, 712, 713, 715, 719, 720, 723, 724, 736, 765, 775, 778, 782, 784—787, 790, 792, 793, 796—799, 801, 804, 805, 808, 815, 818, 820, 823, 829, 839, 843—846, 848, 855, 856, 859, 866, 883, 900, 902, 913, 935, 950, 952, 953, 975, 985, 994, 1001, 1010, 1023.
 Фрайштотъ, гор., 977.
 Фракштепъ, см. Фрагштейнъ.
 Франкфортъ, Франквортъ, гор., 935, 976, 977, 1043.
 Франкоберхъ, мѣстечко, 976.
 Франсиско Говдолъ, Францышкъ Гаподлъ (въ свитѣ Аллегретта), 443, 444.
 Франстикъ, см. Фрагштейнъ.
 Французская земля, 533, 879, 1060.
 Францъ скороходъ, Францъ Лепцъ, 443, 445.
 — — Эрвель графъ и господинъ съ Маляру, фонъ-Молартъ, навысшей кухмейстеръ, 990, 991, 1013, 1067.
 — — Холдоръ, Фряцъ Холдоръ (въ свитѣ Аллегретта), 319, 370, 372, 766.
 Францышка, Франчишко, посолъ, 1025, 1027, 1078, 1080.
 Франчишко, см. Борони.
 Франчій Еганъ, секретарь, 443, 444.
 Фредерикусъ, (Фредерикъ III) Король Датской, 98, 167, 767, 857, 864, 904.
 Фредрикъ Вилгемъ, Курфлестъ Бранденбургской, 737.
 Фредрихъ, капитанъ, 1030.

Фридрихзетъ, крѣпость, 725.
 Фридрихъ Вильгельмъ, князь Прусской, 579, 583.
 Фролка, человекъ Пескова, 1088, 1104.
 Фрязинъ Данло, страпчей конюхъ, 759.
 Фрянецъ, см. Франць.

Фторинъ гор., см. Торунь.
 Фурей Ромъ, квартирмейстеръ, 196.
 Фурстъ, Фустъ Ашперкъ, Цесарской ближней, 588, 590, 603—605, 645, 646.
 Фустъ Яганъ Вентегертъ, 598.

Ө.

Өадвевъ Өсдка, стрѣлецъ, 305.
 Өедоровъ Демка, стрѣлецъ, 65, 66.
 — — Захарко, стрѣлецъ, 3, 5, 7.
 — — Илья, подьячей, 289.
 Матвѣй, подьячей, 26—28, 37, 39, 41, 48, 50, 55, 57, 63, 65, 77, 82.
 — — Михайло, дворной конюхъ, 82.
 — — Прокофей, стрѣлецъ, 460.

Ө.

Өедоръ, дьякъ, 271.
 — Ивановичъ, дьякъ, 311, 312.
 Өедоръ Ивановичъ, Царь, 6, 76, 91, 108, 110, 115, 143, 156, 157, 198, 206, 319, 320, 387, 404, 514, 541.
 — Ивановъ, дьякъ, 432.
 Өедотьевъ Алексѣй, задворной конюхъ, 289.
 Өердиандъ, см. Фердиандъ.
 Өиларетъ, см. Филаретъ.
 Өоминъ Иванъ, гонецъ, 155.

Х.

Хаверъ, гор., 240.
 Харламовъ Иванъ, дьякъ, 436, 779.
 Харлявскій Янъ, шляхтвчъ, 931.
 Хилковъ князь Андрей Ивановичъ, 847.
 — — князь Василей Ивановичъ, стольникъ, 783, 787.
 — — князь Иванъ Андреевичъ, бояринъ, 362, 455, 460, 469, 475, 483, 567.
 Хиндрикъ, см. Генрихъ.
 Хитрово, Хитрой Богданъ Матвѣевичъ, окольничей, 270, 312, 327, 380, 381, 384, 397, 436, 539, 690, 734, 753, 754.
 Хлумецъ, гор., 976.
 Хмельницкій Богданъ, гетманъ,

Х.

129, 130, 285, 414—416, 662, 669, 671.
 Хмѣлицкой, см. Хмельницкій.
 Хованской князь Иванъ Никитичъ, воєвода, 304, 305.
 Хрестца, см. Христина.
 Христина, Королева Шведская, (дочь Густава II Адольфа), 159, 160, 163, 248, 504, 1065.
 Христофоръ см. Христофъ Беверъ фонъ-дербъ Бвинъ.
 — — фонъ Комаръ, 195.
 Христофъ Беверъ фонъ-дербъ Бвинъ, Хриштофъ Беверъ фанъ Дербинъ, фонъ-дербъ Бинъ, Бининъ, Цесарской думной, Аэрзбишь, посланикъ, 526, 682, 683, 685, 688,

699, 698, 706, 712, 713, 715, 736, 765, 775, 778, 782, 784, 792, 793, 797, 804, 815, 819, 823, 839, 844, 845, 855, 866.
 Хрвштофъ Хендрикъ Фронштейнъ,
 Цесарск. дворлявнъ, 684.

Ц.

Ц.

ЦАРЕВИЧЕВЪ-ДМИТРИЕВЪ ГОРОДЪ, 679, 680, 700—702, 704, 705, 716, 717, 718.
 ЦАРЕВО ЗАЙМИЩЕ, гор., 1069.
 ЦАРЬГРАДЪ, 353, 416, 724.
 ЦЕСАРСКАЯ ГРАВИЦА, 561, 580, 581.
 — — земля, область, Цыцери, 563, 575, 576, 651,
 653—655, 660, 886—888, 1045, 1057, 1061, 1080, 1081.
 ЦЕЦЫЛЯ, дочь Испанскаго Короля, 1045.
 ЦВАЙМЪ, гор., 240.
 ЦЫБВЛЬЦЕРБИЦЪ, гор., 241.
 Цыцери см. Цесарская земля.

Ч.

Ч.

ЧАМБУСЪ Андрей, переводчикъ, 89, 98, 174, 188, 189, 201, 203, 238, 239.
 ЧАРНЕЦКІИ, павъ, 661, 666—670.
 ЧАСЛОВЪ, гор., 240.
 ЧАСТОХОВЪ, см. Ченстохово.
 ЧАУСЫ, 1107.
 ЧАШНИКОВО, село, 326, 339, 341.
 ЧЕКИНЪ Михайль Ессынъ, скатертникъ, 443, 444.
 ЧЕКЛИНСКІИ Добеславъ, посланникъ, 128, 218.
 ЧЕМОДАНОВЪ Иванъ Ивановичъ, посланникъ, 743.
 ЧЕНСТОХОВО, Частоховъ, гор., 672, 683, 689.
 ЧЕРКАСКОЙ князь Григорей Сувчалъевъ сынъ, 436.
 — — князь Дмитрей Мамстрюковичъ, бояринъ, 42, 43.
 — — князь Яковъ Куденетовичъ, бояринъ, 315, 317, 326, 327, 341.
 ЧЕРКОВО, село, 316, 317.
 ЧЕРНЕЦКОЙ, генералъ, 932, 933, 975.
 — — гетманъ, 1045.
 — — полковникъ, 933, 935.
 — — шляхтичъ, 931.
 ЧЕРНИГОВСКОЕ В. Княжество, 132.
 ЧЕРНИГОВЪ, гор., 932.
 ЧЕРНОЙ, гор., 285.
 ЧЕСКАЯ земля, см. Чешская.
 ЧЕТВЕРТОГО Оедоръ, страпчей конюхъ, 759.
 ЧЕШСКАЯ земля, Чешское краевство, 240, 241, 413, 652, 976, 985, 993, 995, 1055, 1067—1069, 1077.
 ЧЯРИКОВЪ Любимъ, сынъ боярской, 60, 61.
 — — Пантелей, дякъ, 45, 46, 53.
 ЧЯРКОВЪ Максимъ, дякъ, 38.
 ЧИСТЯКОВЪ Семень, страпчей, 289.
 ЧЯЧЕРСКЪ, гор., 284.
 ЧОБОВО, сельцо, 80.
 ЧЮХОВСКАЯ земля, см. Финская.
 ЧЮХОВСКОЙ, павъ, 14.

- Шараповъ Богданъ, стряпчей, 289.
- Шаховской князь, Михаилъ Семеновичъ, воевода и посланникъ, 873—875, 878, 891, 891, 924, 926.
- — князь Семень Ивановичъ, посланникъ, 89, 121, 212.
- (Швеція) Свѣя, Свія, Свѣйское королевство, государство, Свѣйская, Шведская Короа, Свѣйская земля, сторона, 101, 159, 172, 188—190, 192, 247, 351, 409, 416, 430, 491, 582, 821, 879, 1015, 1061.
- Шевли, гор., 659.
- Шеляковицы, мѣстечко, 976, 1069.
- Шереметевъ Василей Борисовичъ, болринъ, 435, 677, 680, 682, 684, 686—688, 690—692, 694—696, 705, 708, 711, 713—715, 726, 736, 737, 748, 750, 751, 754, 755, 762, 765.
- — — Матвѣй Васильевичъ, стольникъ, 433.
- — — Петръ Васильевичъ, стольникъ, 369, 375, 378, 435, 436, 438, 439, 447.
- Шеховской, см. Шаховской.
- Шивбекъ, гор., 1037.
- Шійчи, маетность, 934.
- Шкловъ, гор., 284, 685, 707—709, 712, 714—716, 726, 731—733, 737, 740, 748, 749, 751, 754, 755, 962, 963.
- Шиховъ Самойло, сынъ болгарской 778.
- Шлезская земля, } см. Слезія.
- Шленская земля, }
- Шленская граница, 410, 895, 930, 931, 971, 972, 974, 975, 1020, 1052.
- Шленскъ, гор., 405, 576, 650, 651, 662.
- Шлибушъ Иванъ, бурмистръ, 1065.
- Шлонская граница, см. Шленская.
- Шлонскъ, см. Шленскъ.
- Шляковъ князь, Левъ Александровичъ, 270, 279, 291, 294, 312, 327, 329, 333, 347, 350, 766.
- Шлямъ, гор., 240.
- Шкотъ Яганъ, полковникъ, 1044.
- Шмеликъ, хорунжей, 966.
- Шоринъ Василей, гость, 1041.
- Шоховъ Микита, стряпчей, 289.
- Шпанская земля, см. Испанія.
- Шпицкиъ Василей, дьякъ, 174, 253, 265, 269, 271, 274, 291, 293, 297, 302, 305, 307, 309, 335, 357, 359—364, 367, 422, 455, 459, 462, 468.
- Шпрутовъ, гор., 1032.
- Штайиъ, Штайиновъ, гор., 982, 983, 1031.
- Штаннеръ Криштоферъ, квартирмейстеръ, 1030, 1031.
- Штарамберской, }
- Штаубурской, } см. Генрихъ.
- Штаумберской, }
- Штатъ, гор., 241.
- Штраль, гор., 1037.
- Шубинъ Дмитрей, дьякъ, 341, 457, 470, 494.
- Шульцъ, маіоръ, 191, 192.
- Шумовской Яиъ, посланникъ, 781.

Щербатовъ князь, Семенъ Луквичъ, 777. | Щукпнъ Ивашко, человекъ Пескова, 1088, 1104.

Ю.

Ю.

Юзуфъ Григорьевъ, Цесарск. посланикъ, 143, 155.	779—781, 800, 801, 803, 813, 824, 838, 853, 858, 868, 875, 876, 878, 881, 884, 923—925, 939.
Юмрановъ Иванъ, стряпчей, 289.	
Юрка, Семлевской волости мужикъ, 7, 8—11.	Юрьп, Нѣмчпнъ, 1109, 1110, 1112, 1115.
Юровской Явъ, Яганъ, шляхтичъ, 964, 965, 967, 971, 972, 974, 975, 1020, 1026.	— Людвикъ съ Лындешьяру, фонъ-Линденсваръ, 989, 1002, 1003, 1009, 1010, 1066.
Юрьевской посадъ, 335, 338.	— Михайловъ, переводчикъ, 247.
Юрьевъ Богданъ, дьякъ, 397.	— Тувдерь, 265.
— Ефимъ, дьякъ, 681, 683, 686, 687, 689, 691, 694, 699, 704, 707, 710, 734, 737, 740, 743, 745, 752, 756, 764, 769, 771, 774,	— Фанъ-Голтенъ, бурмистръ, 242.
	Ютланты, 725.

Я.

Я.

Яганъ, Яганъ Христьянусъ, скороходъ, 443, 445.	цыя, 989, 991—993, 1065, 1066, 1068.
— Бекеръ с.м. Иванъ Фанъ Делипъ.	Яганъ, Фравцъ фонъ Кейзерштатъ, Кейзерштанъ, 1017, 1022, 1027.
— комендавтъ, с.м. Яганъ Францъ фонъ-Кейзерштатъ;	— Фрейгеръ фонъ-Цверцыгоръ, 1046.
— с.м. Вальдероде.	— Юрьп Фавецъ, бурграбій, 976.
— Дптрихъ, с.м. Лорбахъ.	— Юрья курфврстъ Саксенъ, 1058. с.м. Яганъ Георгъ.
— Георгъ, Курфврстъ Саксовской, 957, 958, 1058.	Яковлевъ Василей, казакъ, 699.
— Жоржи, скороходъ, 443, 445.	Яковъ, с.м. Загряской.
— Кѣгеръ, 720.	—
— Свейгартъ, князь, 204, 240.	— Никитичъ, } с.м. Лихаревъ.
— Фанъ-Горпъ, Горновъ, Горенъ, Любчанпнъ, 162, 173, 174, 179—182, 242, 247.	Якубусъ, Курлянской князь (Іаковъ, герцогъ Курляндскій, (†1676 г.) 549, 561, 566, 569, 570, 572—574, 581, 635, 660, 661, 699, 718, 719.
— Фанъ-Дерптце Цесарск. секретарь, 619.	Яма, гор., 248, 257, 272, 368.
— Фердиандъ, графъ фонъ Порцыя, Яиъ, графъ Спор-	Яновка, мѣстечко, 963.

Янчюровъ, Емельянъ, толмачъ, 868.
 Янъ Ерывилкелого, Цесарск. дворянинъ, 684.
 Янъ Ерылипа, Цесарск. дворянинъ 684.
 — фанъ Сведенъ, торговой иноземецъ, 1040, 1118.
 Янъ Казимиръ, Король Польской, 93, 95, 97, 111, 117, 125, 127—131, 133—139, 184, 208, 217—219, 221—223, 225, 234, 247, 248, 283, 351, 352, 386, 390—392, 394, 398—403, 411, 415, 423, 427—429, 462, 466, 467, 472, 474, 482, 483, 497, 498, 500, 510, 521, 524, 536, 539—542, 544, 545, 556, 641—643, 661, 663, 664, 664, 669, 692, 708, 711, 715, 716, 727, 737, 744, 753, 807, 830, 838, 843, 849, 850, 852,

853, 860, 861, 863, 864, 891—893, 904, 911, 914—916, 927, 935, 946, 967—969, 972, 973, 1045—1047, 1050, 1053, 1054.

Янъ на Красномъ Красняской, воевода Плоцкой, 851, 861, 912.

— Фердинандъ графъ Спорцыя, см. Яганъ Фердинандъ.

— Христопъ
 Афонстевъ. } см. Фрагштейнъ.
 — Хриштопъ.

Янъ Яхивъ, дворской канцлеръ и господинъ Сындерловской, Сындерловской, см. Свенддорфъ.

Янышки, мѣсто, 659.

Ярлянинъ Немерпъ, 669.

Ярмеръ, гор., 676.

Ярославль, гор., 143, 666, 668, 669, 671.

ОГЛАВЛЕНІЕ

III^{го} ТОМА ПАМЯТНИКОВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ.

I.

XV. Посольство къ Царю Михаилу Феодоровичу отъ Императора Фердинанда II, 1632 г.

	<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>	
Донесеніе пограничныхъ воеводъ о прибытіи въ 1632 г. къ Дорогобужскому рубежу Цесарскаго гонца Атапазія Юргичевскаго. Копія съ листа Дорогобужскаго капитана Лусквыны къ воеводамъ, съ извѣщеніемъ о приѣздѣ гонца. Грамота Царя къ воеводамъ, съ приложеніемъ образцоваго отвѣтнаго листа къ Лусквынѣ. 2-е донесеніе воеводъ о дѣйствіяхъ касательно приѣма гонца. Замѣчаніе воеводамъ и объясненіе ихъ, съ приложеніемъ списка съ наказной памяти. Донесеніе воеводъ объ отсылкѣ образцоваго листа, и отвѣтъ Дорогобужскаго капитана. Листъ Цесарскаго гонца къ воеводамъ	1—20.	гонца. Листъ воеводъ къ гонцу. Распоряженія Царя и патриарха Филарета о встрѣчѣ и провожаніи гонца. Кормовыя росписи и челобитвыя посольскихъ приставовъ, стрѣльцовъ и дѣтей боярскихъ о жалованьи. Дальнѣйшая переписка о встрѣчѣ и провожаніи гонца. 20—67.	
Грамота Царская о приѣмѣ		Донесеніе о грамотахъ, полученныхъ отъ Цесарскаго гонца; переводы съ нихъ. Грамота Царя къ воеводамъ, съ приложеніемъ образцоваго отвѣтнаго листа къ Цесарскому гонцу. Память приставамъ. Донесеніе воеводъ. Память о деньгахъ для кормовъ. Донесеніе Царю посольскихъ приставовъ	67—84.

II.

XVI. Посольство отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Императору Фердинанду III, 1654 г.

	<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>	
Грамота съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ. Наказъ посланникамъ Баклановскому и дьяку Михайлову. Прочія грамоты Царскія о проѣздѣ посланниковъ. Роспись дѣламъ,		отправленнымъ съ ними за границу 85—174.	
		Указъ воеводамъ, о кормахъ пословъ. Донесеніе посланниковъ изъ Любека, доставленное Царю Псковскими воеводами.	

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Грамота переводчика Ивана Адамова къ думному дьяку Алмазу Иванову. Переводъ съ грамоты Цесаря къ Царю. 174—187.		Статейный списокъ посланниковъ Баклаповскаго и Михайлова	187—248.

III.

XVII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Фердинандомъ III, 1635 г.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Пріѣздъ Цесарскихъ пословъ Аллегретта и Лорбаха. — Донесеніе воеводъ изъ Новгорода о прибытіи пословъ въ Ревель; при семъ грамота торговаго пвоземца Тундера. Переводъ съ проѣзжихъ грамотъ на Цесарскихъ пословъ. — Грамоты Царя и Царевича Алексѣя, донесенія воеводъ, указы встрѣчникамъ и приставамъ посольскимъ, кормовыя росписи и прочія бумаги, относящіяся до приѣма пословъ. 249—370.		сланныхъ посламъ въ Посольскіи приказъ. Проѣзжая грамота гонцу Цесарскихъ пословъ Якову Миллину. Указъ о подводахъ. Переводы съ грамотъ Польскаго Короля Яна Казимира и короннаго канцлера къ Аллегретту. 419—424.	
Аудиенція. Церемоніалъ. Рѣчи бояръ и думнаго дьяка. Наказъ стольнику Шереметеву. 2-я аудиенція. Рѣчи бояръ и пословъ. 370—388.		Назначеніе отъѣзда посламъ; переговоры ихъ о семъ съ думнымъ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ. Челобитвая Царю Лорбаха о ксендзѣ Борковскомъ. Роспись Царскимъ подаркамъ. Пріѣздъ пословъ ко Двору къ Царскому столу. Пріѣздъ къ посламъ столника Шереметева и боярина Стрешнева съ думнымъ дьякомъ. Роспись подаркамъ 424—445	
Переводъ съ двухъ записокъ, поданныхъ посламъ боярэмъ 388—396.		Отпускъ пословъ. Грамота Царская къ Императору. Распросъ ксендзу Борковскому. Грамота Царская объ немъ къ Цесарю. — Бумаги, относящіяся къ отъѣзду пословъ 445—495.	
Пріѣздъ пословъ ко Двору 20 и 21 Дек. 164 г. и разговоры Цесарскихъ пословъ съ боярами. Пріѣздъ думнаго дьяка къ посламъ и переговоры по статьямъ. Пріѣздъ пословъ ко Двору 24 и 29 Дек. 164 г., и рѣчи бояръ и пословъ 396—419.		Донесеніе дьяка Лопухина изъ Полоцка. Переговоры съ боярами по возвращеніи пословъ въ Москву. Переводъ съ Цесарскаго письма, поданнаго Аллегреттомъ. Переводы съ двухъ грамотъ Цесарскихъ къ Царю. Донесеніе посольскаго	

простава Желябужскаго. Переводъ съ письма Аллегрета къ	Стр.	думному дяку Алмазу Иванову	Стр.	495—528.
--	------	-----------------------------	------	----------

IV.

XVIII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Фердинандомъ III, 1636 г.

Посольство къ Императору гонца Григорія Богданова въ 1636 г. Грамоты, посланныя съ Богдановымъ. Наказъ гонцу Богданову. Царскія грамоты къ воеводамъ объ отъѣздѣ гонца. Письмо къ Нащокину, донесеніе его Царю и грамота Курляндскаго герцога къ Нащоки-	Стр.	ну. . . Статейный списокъ гонца Григорія Богданова и вѣстовая записка. Переводъ съ грамоты къ Царю Курляндскаго герцога, привезенной Богдановымъ. Переводы съ вѣстовыхъ листовъ.	Стр.	529—571. 571—672.
--	------	---	------	----------------------

V.

XIX. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Королемъ Венгерскимъ Леопольдомъ, 1658 г.

Пріѣздъ въ 1658 къ Царю Алексѣю Михайловичу Фрагштейна и фонъ-дерб-Бина, пословъ короля Венгерскаго и Чешскаго (въ послѣдствіи Императора) Леопольда I. Донесенія воеводъ Царю изъ Смоленска и Витебска. Царскія грамоты, донесенія воеводъ и другія бумаги, заключающія въ себѣ распоряженія о послахъ и о пріятивъ мѣрѣ по случаю моровой язвы. Распоряженія о проѣздѣ пословъ, о провожаніи ихъ, о кормахъ, встрѣчѣ и помѣщеніи въ Москвѣ. Докладъ о челобитной казаковъ	Стр.	Бину. Переводъ съ рѣчи Фрагштейна. Переводъ съ проѣжей грамоты, данной Леопольдомъ Вторичный пріѣздъ посланниковъ ко Двору. Рѣчи бояръ и посланниковъ. Переводъ съ письма, поданнаго Фрагштейномъ. Донесеніе приставовъ посольскихъ въ Посольскій приказъ о разговорахъ съ послами. Переводъ съ письма прежняго посла Аллегрета къ боярину князю Одоевскому. Разговоры пословъ съ приставами. Память о кормахъ. Разговоръ пословъ съ приставами. Переводъ съ письма къ Фрагштейну	Стр.	782—798. 798—822.
Аудиенція. Церемоніаль. Наказъ стольнику Хилкову. Переводъ съ грамоты Леопольда къ Царю Алексѣю Михайловичу. Переводъ съ грамоты Леопольда Христофу Беверу фонъ-дерб-	673—781.	Пріѣздъ посланниковъ ко Двору. Рѣчи бояръ и посланниковъ. Переводы съ трехъ грамотъ, поданныхъ посланни-	822.	

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
камъ боярамъ	823—844.	Цесарскихъ грамотъ. Росписъ подаркамъ. Отвѣтное письмо посламъ. Распоряженія объ отъѣздѣ пословъ	844—888.
Отпускъ пословъ. Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Леопольду. Переводы съ			

VI .

XX. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Королемъ Венгерскимъ и Чешскимъ, въ послѣдствіи Императоромъ Германскимъ Леопольдомъ I, 1658—1660 г.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Посольство Царя Алексѣя Михайловича къ Королю (послѣ Императору) Леопольду. Отправленіе въ послахъ стольника Лихарева и дьяка Пескова. Переписка о жалованьи пословъ. Челобитная Пескова. Переписка о денежныхъ окладахъ и подводахъ для дворянъ и толмача, назначенныхъ къ отъѣзду съ послами. Грамоты Царя къ Леопольду и къ Яну Казимиру. Царская проѣзжая грамота. Челобитная толмача о прибавкѣ жалованья. Представленіе и указъ о жалованьи подьячаго Блудова, назначеннаго къ отъѣзду съ послами	869—890.	Отписка Лихарева и Пескова къ Царю изъ Борисова.—Донесеніе Архангельскихъ воеводъ о возвращеніи пословъ. Росписки Лихарева и Пескова въ полученіи денегъ. Переводы съ двухъ Цесарскихъ грамотъ, присланныхъ съ Лихаревымъ и Песковымъ. Переводы съ Цесарскаго отвѣтнаго письма и проѣзжихъ грамотъ и съ проѣзжаго листа Саксонскаго курфюрста. Допросъ переводчиковъ въ Посольскомъ приказѣ	926—960.
Наказъ посламъ Лихареву и Пескову. 2 грамоты о дозволахъ для пословъ. Грамота къ воеводамъ и приказнымъ людямъ о пропускѣ пословъ	890—926.	Статейный списокъ Лихарева и Пескова. Переводъ съ Цесарскаго письма	961—1068.
		Допросы посланникамъ Лихареву и Пескову, по возвращеніи ихъ, въ Посольскомъ приказѣ	1069—1120.

Примѣчанія
Указатель

1121.
1169.

ОПЕЧАТКИ.

Въ III-мъ томѣ:

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать.</i>
3	21	Цесасаря	Цесаря
24	13	воеводы	подводы
47	20	подвозу	подводу
53	42	безпомѣтные	безпомѣстные
61	30	холопята	холопяма
73	28	Маханга	Миханга
106	31	родовымъ	рядовымъ
127	26	всѣтъ	свѣтъ
129	23	православными	православными
132	31	Федоровичемъ	Филаретовичемъ
146	20	Цасари	Цесари
148	22	дѣтѣхъ	лѣтѣхъ
154	12	нѣчто	нѣчто
170	2	Цасарю	Цесарю
175	13	да	да
178	39	частномъ	частномъ
187	37	восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ	восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ
194	2	границу	границу
202	8	канцлеръ	канцлеръ
204	46	судово	судовой
213	18	Михаалу	Миханлу
227	43	Вал-ва	Вел-ва
228	39		
237	45	Фердинанду съ	Фердинандусъ
239	43	провожааи	И провожааи
257	30	Сомодержца	Самодержца
260	15	грамотки	грамотка
261	17	Церевичу	Царевичу
291	42	отпустись	отпустить
308	32	Москѣ	Москвѣ
316	9	оборного	обарнаго
355	15	и мы	и мы
441	13	Великомученицѣму	Великомученицѣ
447	29	Алгаретъ Яганъ?	Алгаретъ! Яганъ!
489	29	велѣно	велѣно
526	30	Ттакожъ	Такожъ

